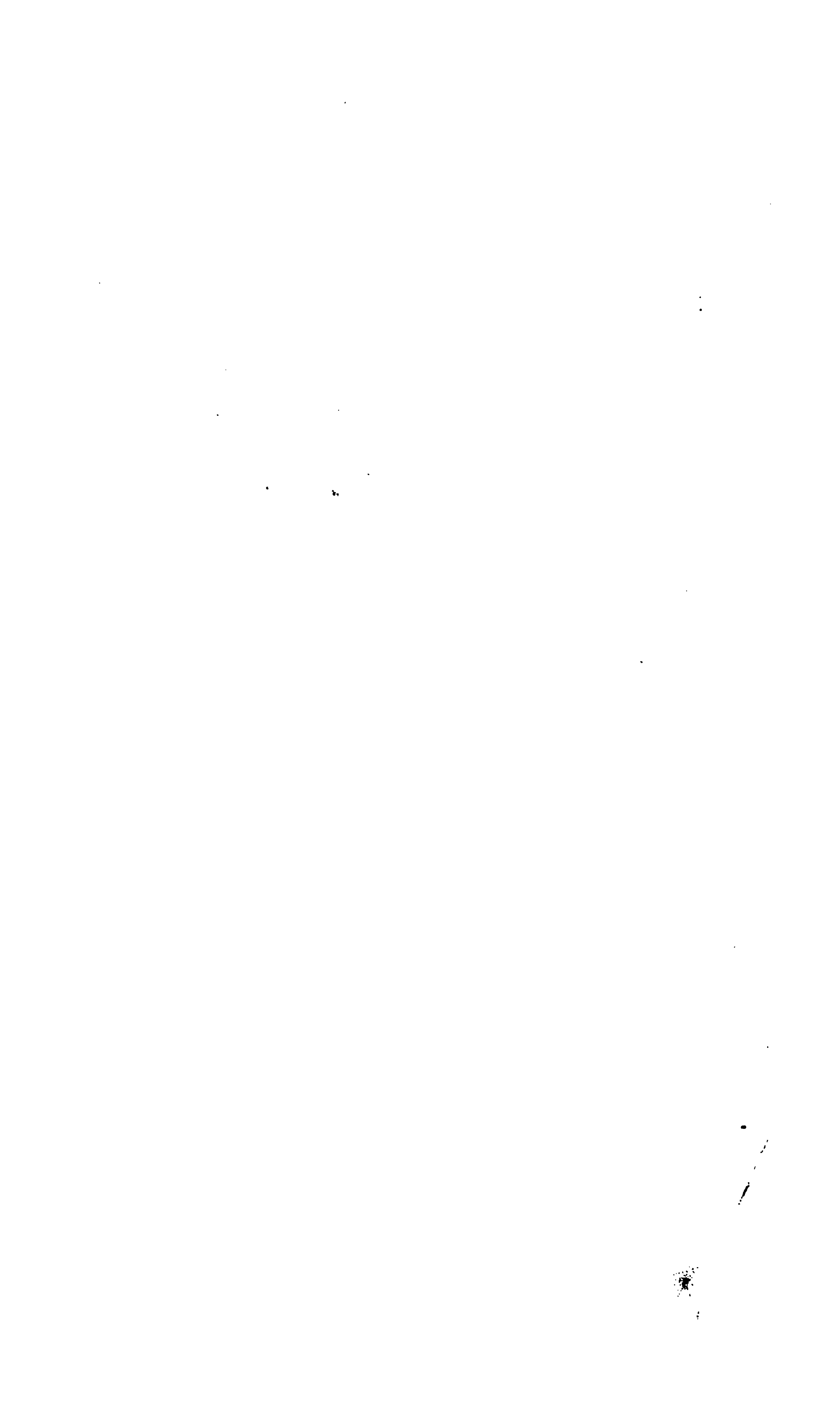

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Н. Устрялова.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 31 января 1859 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи.

ОТЪ АВТОРА.

Шестой томъ Исторіи царствованія Петра Великаго издается нынѣ въ свѣтъ прежде четвертаго и пятаго потому, что въ немъ помѣщенъ исключительно разсказъ о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ; слѣдовательно связь повѣствованія о дѣлахъ Петра не прерывается. Четвертый и пятый томы не замедлятъ своимъ выходомъ.

Надъ VI томомъ я работалъ около 14 лѣтъ.

Въ 1845 году, получивъ разрѣшеніе Императорской Академіи Наукъ отправиться за границу, въ Голландію, Францію и Австрію, для ученыхъ изслѣдованій, я обратилъ особенное вниманіе на Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ, куда открытъ былъ мнѣ доступъ княземъ Меттернихомъ, въ слѣдствіе письма къ нему графа С. С. Уварова. Тамъ нашелъ я документы драгоцѣнные: собственноручный подробный разсказъ вицеканцлера графа Шёнборна о тайномъ прибытіи царевича въ Вѣну, о причинѣ бѣгства его изъ Россіи и объ удаленіи сперва въ Тирольскую крѣпость Эренбергъ, потомъ въ Неаполь; подлинныя письма царевича къ цесарю Карлу VI и графу Шёнборну на Нѣмецкомъ языкѣ; наказъ цесаря Эренбергскому коменданту о секретномъ содержаніи царевича; собственноручныя письма Петра I къ цесарю о сынѣ; собственноручныя письма царевича къ сенаторамъ и архіереямъ въ Россію, послужившія наиболѣе къ обвиненію его въ послѣдствіи

въ умыслѣ бунта; протоколы тайной конференціи цесарскихъ министровъ, въ томъ числѣ принца Евгенія Савойскаго, съ собственноручными резолюціями цесаря, по случаю настоятельнаго требованія Петромъ выдачи сына; подробное донесеніе вицекороля графа Дауна о согласіи царевича возвратиться изъ Неаполя въ Россію; донесенія цесарскаго резидента Плейера, большею частію писанныя цифирью, о кончинѣ кронпринцессы Шарлоты и царевича.

Въ 1846 году государственный канцлеръ графъ Нессельродъ разрѣшилъ открыть мнѣ всѣ документы о царевичѣ въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Они заключаются въ 187 картонахъ; немногіе изъ нихъ были обнародованы, и притомъ не вполнѣ, при манифестѣ 25 іюня 1718 года; наибольшая часть оставалась недоступною для историковъ. Тамъ находятся: допросные пункты, писанные рукою Петра; отвѣты и показанія царевича, царицы-инокини Евдокіи, царевны Маріи, Евфросиньи, Кикина, Лопухина, Глѣбова, епископа Досиѳея, князя Долгорукаго, камердинера Аѳанасьева, и всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ; докладныя выписки, съ отмѣтками Государя; министерскіе приговоры; переписка царевича съ Евфросиньею за границею; письма царицы-инокини Евдокіи къ маіору Глѣбову.

Въ 1847 году въ Московскомъ Главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ нашелъ я: наказъ барона Гюйссена о воспитаніи царевича; свидѣтельство врачей о болѣзни и кончинѣ супруги его кронпринцессы Шарлоты; предсмертное завѣщаніе ея барону Левенвольду; письма Александра Румянцова о поискахъ царевича въ цесарскихъ

владѣніяхъ; подробное повелѣніе Петра I тайному совѣтнику Толстому и капитану Румянцову о требованіи у цесаря выдачи сына; донесенія ихъ изъ Вѣны и Неаполя.

Кромѣ того, выписаны мною: изъ Кабинетныхъ дѣлъ донесенія Никифора Вяземскаго о началѣ ученія царевича и письма кронпринцессы Шарлоты; изъ особаго собранія Государственнаго архива переписка царевича съ отцемъ и мачихою; изъ архива правительствующаго Сената статьи за подписью царевича объ укрѣпленіи Москвы въ 1708 году; изъ библіотеки Императорской Академіи Наукъ черновыя собственноручныя записки барона Гюйссена о воспитаніи царевича, записная книга С.-Петербургской гварнизонной канцеляріи и проч.

Всѣ документы, числомъ болѣе 200, списаны мною вполнѣ, за исключеніемъ немногихъ, и помѣщены въ Приложеніяхъ къ VI тому Исторіи царствованія Петра Великаго.

Портретъ царевича Алексѣя Петровича находится въ Дрезденѣ въ Grüne-Gewölbe, въ числѣ замѣчательныхъ произведеній искусства. Художникъ неизвѣстенъ. Снимки съ писемъ царевича, супруги его, царицы-инокини Евдокіи и Евфросиньи заимствованы изъ Государственнаго архива. Развалины Эренберга срисованы мною въ Тиролѣ въ 1856 году.

Н. У.

13 февраля
1859 года.

ИСТОРІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ.

ГЛАВА I.

ЮНОСТЬ.

ДОМЪ ЛОПУХИНЫХЪ.—РОЖДЕНІЕ ЦАРЕВИЧА.—ОТРОЧЕСТВО.—БАРОНЪ ГЮЙССЕНЪ.—НАКАЗЪ О ВОСПИТАНІИ.—ПОХОДЫ ЦАРЕВИЧА.—ОТЪѢЗДЪ ГЮЙССЕНА.—НЕБРЕЖЕНІЕ О ЦАРЕВИЧѢ.—ЗАНЯТІЯ ЕГО СЪ 1707 ГОДА.—ПОѢЗДКА ВЪ ГЕРМАНІЮ.

1690–1710.

Домъ Лопухиныхъ.

Шестнадцати лѣтъ осьми мѣсяцевъ, 27-го января 1689 года,[1] Петръ сочетался бракомъ съ дочерью столника Ѳеодора Авраамовича Лопухина, Евдокіею Ѳеодоровною.

Домъ Лопухиныхъ былъ не изъ знатныхъ. Дѣдъ молодой царицы, Авраамъ Никитичъ, въ Польскую войну при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, долго служилъ головою Московскихъ стрѣльцовъ и сталъ извѣстенъ упорною защитою Могилева, гдѣ онъ, съ другимъ стрѣлецкимъ головою, Логиномъ Оничковымъ, болѣе 20 недѣль отбивался отъ Радзивила.[2]

[1] Собр. Госуд. Грам. IV. 396. Гордонъ записалъ въ своемъ журналѣ (II. 245), что Петръ женился 20 января: свадьба была въ *Недѣлю Блуднаго* (Древн. Росс. Вивл. XI 194), а 27 января въ 1689 прилучилось быть въ Недѣлю Блуднаго (Древн. Росс. Вивл. X. 207).

[2] Въ 1658 г. (Акты Археог. Экспед. IV. 128). Въ 1666 г. онъ былъ въ числѣ головъ стрѣлецкихъ въ походъ государя въ Срѣтенскій монастырь (Дворц. Разр. III. 640).

Въ день бракосочетанія царя Алексѣя Михайловича съ Наталіею Кирилловною онъ былъ уже при дворѣ и сидѣлъ за поставцомъ царицы;[3] а въ 1672 году, по случаю рожденія Петра, пожалованъ въ думные дворяне, вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Нарышкинымъ и Аѳанасіемъ Матюшкинымъ.[4] Съ сего времени Авраамъ Никитичъ постоянно находился при царицѣ,[5] разсылалъ звары, коврижки, подачи съ кубками, мамамъ, боярынямъ и управлялъ Мастерскою государыни палатою.[6] Имя его въ послѣдній разъ упоминается въ 1682 году, когда онъ подписалъ актъ объ уничтоженіи Мѣстничества третьимъ изъ 19-ти думныхъ дворянъ.[7]

У него было шесть сыновей:[8] Петръ большой, Петръ меньшой, Иларіонъ, Козьма, Василій и Сергѣй. Всѣ они служили въ стрѣльцахъ. Петръ большой и Иларіонъ были стрѣлецкими головами въ то время, когда отецъ уже находился при дворѣ, въ званіи думнаго дворянина. Петръ въ 1675 году ходилъ съ полкомъ своимъ въ Курскъ;[9] а Иларіонъ стоялъ въ Кремлѣ на стѣнномъ караулѣ[10] и года чрезъ два былъ съ стрѣлецкимъ полкомъ въ Кіевѣ.[11] Въ послѣдній годъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича онъ служилъ воеводою въ Верхотурьи, въ званіи стольника.[12] Дочь его Евдокія была супругою Петра; съ тѣхъ поръ онъ принялъ имя Ѳедора, по примѣру Александра Салтыкова, перемѣнившаго также свое имя по случаю брака дочери его Прасковіи съ царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ.[13]

Рожденіе царевича.

Чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ брака, царица Евдокія 18 февраля 1690 года въ четвертомъ часу ночи разрѣши-

3. Дворцов. Разряд. III. 879.
4. Дворцов. Разряд. III. 889.
5. Дворцов. Разряд. III. 1040 и въ друг. мѣстахъ.
6. Дворцов. Разряд. III. 1413.
7. Собран. Госуд. Грам. IV. 408.
8. Родословная Лопухиныхъ въ Россійс. Магаз. Туманскаго. 1793. II. 394.
9. Дворц. Разряд. III. 1406.
10. Дворц. Разряд. III. 1313.
11. Tagebuch des gen. P. Gordon, I. 452.
12. Акты историческіе. V. 100. 104. 108.
13. Tagebuch des gen. P. Gordon. II. 5.

лась отъ бремени сыномъ, царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ.[14] Царь былъ очень обрадованъ рожденіемъ своего первенца, принялъ поздравленіе стрѣльцовъ, Бутырскаго полка, и чрезъ недѣлю далъ великолѣпный фейерверкъ на Преснѣ.[15] Года чрезъ полтора родился у него второй сынъ, Александръ, умершій въ младенчествѣ.[16]

Отрочество его.

Царица Наталія Кирилловна очень любила своего внука и именемъ *Олешеньки* звала Петра изъ Архангельска.[17] Шести лѣтъ царевичъ сталъ учиться грамотѣ. Учителемъ къ нему опредѣленъ Никифоръ Вяземскій, который витіеватымъ письмомъ доносилъ царю, бывшему подъ Азовомъ, что сынъ его, узнавъ литеры и слоги по обычаю азбуки, началъ учить Часословъ.[18]

Вяземскій былъ впрочемъ человѣкъ бездарный и слабый; онъ не умѣлъ заслужить уваженія своего питомца, который въ послѣдствіи билъ его неоднократно.[19] Но главнымъ несчастіемъ было то, что до девяти лѣтъ царевичъ находился подъ надзоромъ матери, коснѣвшей въ предразсудкахъ старины и ненавидѣвшей все, что нравилось Петру. Окружавшіе его родственники съ материей стороны, Лопухины, также, безъ сомнѣнія, оставили самое невыгодное впечатлѣніе въ умѣ слабаго отрока: по крайней мѣрѣ враги Петровы смотрѣли на царевича, какъ на будущую надежду свою, и стрѣльцы, при розыскѣ 1698 года, говорили вслухъ, что онъ Нѣмцевъ не любитъ.[20]

По удаленіи Евдокіи въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь,[21] Петръ вознамѣрился отправить сына, для вос-

14 П. Гордонъ: 18 Febr. In the 4 houre of the night the Prince Alexey Petrovits was borne. Въ грамматѣ Вологодскаго архіепископа Гавріила Спасову Прилуцкому монастырю сказано, что царевичъ родился 19 февраля.

15. П. Гордонъ, II. 293—297.

16 Царевичъ Александръ род. 3 октября 1691 г. скончался 14 мая 1692. Въ Нѣмецкомъ переводѣ Гордонова журнала (II. 331) онъ названъ, по ошибкѣ, Алексѣемъ.

17 См. II томъ Истор. царст. Петра В.

18. Приложеніе 1.

19. Показаніе Вяземскаго 26 августа 1718, въ Секретномъ архивѣ.

20. См. III томъ Исторіи царствованія Петра Великаго, стр. 228 и 245.

21. О заточеніи ея, см. Исторію царствованія Петра В. томъ III. глав. VII.

1700. питанія, въ Германію, подъ надзоромъ Саксонскаго генерала Карловича, пріѣзжавшаго въ Москву въ 1699 году. Царевичу предназначено было жить въ Дрезденѣ, куда между тѣмъ Лефортъ приказалъ сыну своему Генриху ѣхать изъ Женевы.[22] «Я ожидаю всемилостивѣйшаго повелѣнія моего короля», писалъ Карловичъ Петру изъ-подъ Риги въ февралѣ 1700 года,[23] «снова отправиться въ Москву и съ нетерпѣ«ніемъ желаю повергнуться къ стопамъ вашего величества, «не сомнѣваясь найти васъ въ добромъ здравіи и въ неизмѣн«номъ намѣреніи послать вашего свѣтлѣйшаго принца со «мною въ Германію. Для достойнаго принятія его, всемило«стивѣйшій государь мой *(Августъ II)* сдѣлалъ всѣ распо«ряженія: самымъ тщательнымъ попеченіемъ и заботливостію «о принцѣ онъ докажетъ, какъ пріятно ему получить столь «драгоцѣнный залогъ изъ рукъ вашего величества».

Смерть Карловича, убитаго подъ Ригою на приступѣ къ Динаминду 1-го марта 1700 года, остановила отъѣздъ царевича. Вскорѣ началась Шведская война; пораженіе подъ Нарвою такъ озаботило Государя, что онъ отложилъ до другаго времени посылку сына за границу.

1701. Между тѣмъ намѣреніе отправить его въ Саксонію и Бранденбургъ не могло быть неизвѣстнымъ: императрица Нѣмецкая, супруга цесаря Леопольда I, Елеонора-Магдалина, лично знавшая Петра, говорила нашему послу въ Вѣнѣ князю Голицыну, чтобы «Россійскій Государь прислалъ къ нимъ «царевича для наученія: обѣщаются паче своихъ дѣтей въ «обереженіи имѣть; а въ Берлинъ бы однеконечно не изво«лилъ посылать».[24] Тоже повторилъ мѣсяцевъ чрезъ пять князю Голицыну, именемъ цесаря, государственный канцлеръ графъ Кауницъ.[25] «Цесарь, по словамъ Кауница» до-

22. Примѣчаніе 9 къ III тому Истор. царст. Петра В.

23. Собственноручное письмо Карловича между $\frac{12}{23}$ февраля и $\frac{1}{12}$ марта 1700 г. см. въ Приложеніи къ Исторіи царств. Петра В. III. № VII. 59.

24. Письмо кн. Петра Голицына Ѳ. А. Головину 3 сентября 1701 г. изъ Вѣны, см. Прилож. къ IV тому.

25. Донесеніе кн. Петра Голицына 1 февраля 1702 г. изъ Вѣны, см. Прилож. къ IV тому.

1701.

носилъ Голицынъ Петру, «очень скорбитъ, услышавъ, что «вы обѣщали послать государя-царевича къ королю Прусскому и въ другія мѣста для науки, и просилъ при«слать его въ Вѣну. Кауницъ требовалъ у меня отповѣди. «Я сказалъ, что безъ указу не могу. Но еслибъ, на при«кладъ, царевичъ былъ здѣсь, какъ бы его цесарь принялъ, «въ какомъ чинѣ и гдѣ его мѣсто будетъ? ибо здѣсь, когда «бываетъ цесарь при столѣ, послы не хотятъ стоять при сынѣ «цесарскомъ арцыдукѣ, о чемъ цесарь ихъ упросилъ. Кау«ницъ отозвался, что цесарь такъ будетъ радъ, что приметъ «его какъ сына, и послы по указу цесарскому будутъ до«вольны; а о мѣстѣ хотѣлъ дать знать, доложа цесарю. Онъ «же говорилъ мнѣ: если государю-царевичу сподобается ко«торая арцыдукеса за жену, то цесарь съ радостію учинитъ, «только бъ была ваша воля».

Въ такомъ же смыслѣ отозвались цесарскіе министры князю Голицыну въ офиціальной конференціи.[26]

1703.

Озабоченный побѣдами Карла XII, Петръ не рѣшился отправить сына за границу и хотѣлъ воспитать его дома. Наставникомъ ему назначенъ въ началѣ 1703 года человѣкъ замѣчательный умомъ и образованіемъ.

Баронъ Гюйсенъ.

Баронъ Генрихъ Гюйссенъ (Huissen и Huyssen), извѣстный у насъ подъ именемъ Гизена, изъ древней благородной фамиліи цесарскаго города Эссена, получивъ образованіе въ лучшихъ университетахъ Нѣмецкихъ, сначала служилъ въ войскахъ цесарскихъ, Французскихъ, Датскихъ; потомъ исправлялъ должность канцлера у княгини фонъ-Вальдекъ въ Голландіи; наконецъ, подъ начальствомъ Флеминга, дѣйствовалъ въ Польшѣ противъ Шведовъ, въ званіи генералъ-аудитора. Здѣсь онъ познакомился съ Паткулемъ, который склонилъ его перейти въ царскую службу. Въ патентѣ, за подписью Паткуля 23 іюля 1702 года, сказано, что Гюйсенъ принятъ генералъ-аудиторомъ въ корпусъ Русской ар-

26. Нота кн. Петра Голицына, въ Вѣнскомъ архивѣ. 26 марта 1702 г. см. Прилож. къ IV тому.

1703. міи, который будетъ состоять подъ начальствомъ иностраннаго фельдмаршала-лейтенанта, съ жалованьемъ по 150 ефимковъ въ мѣсяцъ.[27]

Наказъ о воспитаніи царевича.

Въ мартѣ 1703 года въ Шлюссельбургѣ Гюйссенъ написалъ *Наказъ* о воспитаніи царевича, въ девяти статьяхъ, сохранившійся въ переводѣ Шафирова.[28] Предоставляя ученіе религіозное единовѣрному наставнику, Гюйссенъ очень подробно и основательно говоритъ о нравственномъ образованіи; потомъ переходитъ къ самому ученію: до начала и по окончаніи его, утромъ и вечеромъ царевичъ долженъ былъ прочитать двѣ главы изъ Библіи, явственно и съ прилежаніемъ, такъ, чтобы Ветхій завѣтъ пройденъ былъ однажды, а Новый дважды; между тѣмъ въ теченіе шести мѣсяцевъ исключительно заниматься Французскимъ языкомъ, какъ легчайшимъ и наиболѣе употребительнымъ, по руководству грамматики, изданной для Французскаго дофина; окружавшіе царевича лица должны были говорить съ нимъ по-французски; въ часы отдохновенія объяснять ему иллюминованныя географическія карты изъ атласа Янилотова; пріучать его понемногу къ употребленію циркуля и приготовить къ изученію Ариѳметики и Геометріи; между тѣмъ упражнять въ штурмованіи, танцованіи и конской ѣздѣ; для забавы же занимать умѣренно игрою въ труктафель и балгаузъ. По прошествіи 6 мѣсяцевъ, когда царевичъ можетъ понимать Французскихъ авторовъ, начать изученіе Исторіи и Географіи, какъ истинныхъ основаній Политики, по руководству Бунова и Пуффендорфа, съ присовокупленіемъ Французскихъ курантовъ и историческаго Меркурія; въ то же время преподавать Геометрію и Ариѳметику; учить слогу и чистописанію; читать Пуффендорфово сочиненіе о должности человѣка и гражданина, le droit civil dans l'ordre naturel, Фенелонова Телемака, и обучать военнымъ экзерциціямъ. Все это могло быть

27. Дѣло Московс. Главн. архива о выѣздѣ иностранцевъ 1702 года № 21. См. Приложеніе къ IV тому.

28. Хранится въ Московск. Глав. архивѣ. См. Приложеніе 2.

1703.

пройдено въ два года; после того изложить царевичу: о всѣхъ политическихъ дѣлахъ въ свѣтѣ; объ истинной пользѣ государствъ; объ интересѣ всѣхъ государей Европы, въ особенности неограниченныхъ; о всѣхъ военныхъ искусствахъ, Фортификаціи, Артиллеріи, военной Архитектурѣ, Навигаціи и проч. Въ заключеніе составить заблаговременно на Французскомъ языкѣ комнатную библіотеку.

Планъ ученія былъ одобренъ, и Царь указомъ изъ похода назначалъ Гюйссена оберъ-гофмейстеромъ царевича, съ жалованьемъ по 1000 рублей. Опасаясь принять на себя столь великую отвѣтственность, Гюйссенъ предложилъ въ эту должность Александра Меншикова, самъ же вызвался состоять подъ его начальствомъ; что также одобрено.[29]

Походы царевича.

По взятіи Ніеншанца, гдѣ былъ первый походъ царевича, въ званіи солдата Бомбардирской роты,[30] послѣ торжественнаго вшествія въ Москву, въ ноябрѣ 1703 года, Петръ, въ присутствіи царевича, Меншикова, Головкина и другихъ министровъ, сказалъ Гюйссену: «Узнавъ о вашихъ добрыхъ «качествахъ и вашемъ добромъ поведеніи, я ввѣряю един«ственнаго моего сына и наслѣдника моего государства ваше«му надзору и воспитанію. Не могъ я лучше изъявить вамъ «мое уваженіе, какъ поручивъ вамъ залогъ благоденствія на«роднаго. Не могъ я ни себѣ, ни моему государству сдѣлать «ничего лучшаго, какъ воспитавъ моего преемника. Самъ я «не могу наблюдать за нимъ; ввѣряю его вамъ, зная, что не «столько книги, сколько примѣръ будетъ служить ему руко«водствомъ.[31]

1704.

Въ мартѣ 1704 года царевичъ отправился съ Гюйссеномъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ; оттуда подъ Нарву и находился во все время осады ея.[32] По взятіи Нарвы штурмомъ, выстроены были тріумфальныя ворота, и домы освѣщены съ остроумными надписями. Царь ходилъ съ своими гене-

29. Черновая собственноручная записка барона Гюйссена. См. Прилож. 3.
30. Журналъ Гизена въ Собраніи разныхъ записокъ Ѳ. Туманскаго, 1787. III. 371.
31. Черновая записка Гюйссена. См. Прилож. 3.
32. Журналъ Гизена въ Собраніи разныхъ записокъ Ѳ. Туманскаго, 1787. III. 420.

1704. ралами, при звукахъ музыки, съ барабаннымъ боемъ и пѣніемъ пѣвчихъ. Осмотрѣвъ все, онъ пришелъ въ главную квартиру фельдмаршала Огильви и сказалъ царевичу:

«Сынъ мой! Мы благодаримъ Бога за одержанную надъ «непріятелемъ побѣду. Побѣды отъ Господа; но мы не долж«ны быть нерадивы и всѣ силы обязаны употреблять, чтобы «ихъ пріобрѣсть. Для того взялъ я тебя въ походъ, чтобы «ты видѣлъ, что я не боюсь ни труда, ни опасностей. Поне«же я, какъ смертный человѣкъ, сегодня или завтра могу «умереть, то ты долженъ убѣдиться, что мало радости полу«чишь, если не будешь слѣдовать моему примѣру. Ты дол«женъ, при твоихъ лѣтахъ, любить все, что̀ содѣйствуетъ «благу и чести отечества, вѣрныхъ совѣтниковъ и слугъ, «будутъ ли они чужіе или свои, и не щадить никакихъ тру«довъ для блага общаго. Какъ мнѣ невозможно съ тобою «всегда быть, то я приставилъ къ тебѣ человѣка, который «будетъ вести тебя ко всему доброму и хорошему. Если ты, «какъ я надѣюсь, будешь слѣдовать моему отеческому совѣ«ту и примешь правиломъ жизни страхъ Божій, справедли«вость и добродѣтель, надъ тобою будетъ всегда благосло«веніе Божіе; но если мои совѣты разнесетъ вѣтеръ, и ты «не захочешь дѣлать то, чего желаю, я не признаю тебя «своимъ сыномъ: я буду молить Бога, чтобы онъ наказалъ «тебя въ сей и въ будущей жизни».

Царевичъ, со слезами на глазахъ, схватилъ руки Государя, цѣловалъ и жалъ ихъ съ горестью и говорилъ: «Всеми«лостивѣйшій Государь-батюшка! Я еще слишкомъ мо«лодъ и дѣлаю, что̀ могу. Но увѣряю ваше величество, что «я, какъ покорный сынъ, буду всѣми силами стараться под«ражать вашимъ дѣяніямъ и примѣру. Боже! сохрани васъ «на многіе годы въ постоянномъ здравіи, чтобы я еще долго «могъ радоваться столь знаменитымъ родителемъ».[33]

Изъ Нарвы царевичъ отправился въ Москву, и тамъ, при

33. Черновая записка Гюйссена. См. Прилож. 3.

торжественномъ вшествіи Русскихъ войскъ, 19 декабря 1704 года, поздравилъ отца съ преславными побѣдами у Воскресенскихъ воротъ; по окончаніи привѣтствія, сталъ въ ряды Преображенскаго полка въ строевомъ мундирѣ.[54]

1705—1707

Отъѣздъ Гюйсена.

Въ началѣ 1705 года, по царскому повелѣнію, Гюйсенъ отправился въ Германію, для исправленія разныхъ порученій: въ Берлинѣ онъ изъявилъ сожалѣніе Россійскаго Государя о кончинѣ Прусской королевы и присутствовалъ при ея погребеніи; въ Вѣнѣ представилъ царскую граммату цесарю Іосифу I, по случаю восшествія его на императорскій престолъ;[55] въ апрѣлѣ 1707 года, по отреченіи Августа *II* отъ Польскаго престола, именемъ Петра предлагалъ Польскую корону принцу Евгенію Савойскому, который однакожъ отказался отъ нея съ благодарностію;[56] въ послѣдствіи много хлопоталъ по дѣламъ Венгерскимъ, склонилъ князя Ракоцци покориться Нѣмецкому императору и въ октябрѣ 1708 года возвратился въ Москву.[57]

Небреженіе царевича.

Царевичъ между тѣмъ достигъ семнадцатилѣтняго возраста. По отъѣздѣ Гюйсена, онъ жилъ постоянно въ селѣ Преображенскомъ, безъ всякаго занятія, получая на содержаніе 12.000 рублей,[58] и только посѣщалъ токарнаго мастера Людвика де-Шепера, который доносилъ Царю:[59] «Его высочество государь-царевичъ неоднократно въ домѣ моемъ былъ и зѣло уже изрядно точить изволитъ: кажется, онъ великую охоту къ сему имѣетъ».

Обремененный борьбою съ Карломъ XII, Государь пріѣзжалъ въ Москву на самое короткое время. Меншиковъ находился постоянно въ С.Петербургѣ. Оставленный такимъ образомъ безъ надзора, царевичъ окружилъ себя монахами;

54. Журналъ барона Гизена въ Собраніи разныхъ записокъ Ѳ. Туманскаго. 1787. III. 490

55. Цесарскія дѣла въ Московскомъ Главномъ архивѣ, 1696—1705.

56. Письма Евгенія Савойскаго къ Петру I и къ министру его Гюйсену въ Москов Глав архивѣ 1707 г.

57. Nachrichten von dem Baron Huyssen въ Büsching's Magazin, X. 317—322 Письмо царевича къ отцу 24 октября 1708.

58. Донесеніе Плейера цесарю 15 іюля 1706 См. Прилож. 5

59. Отъ 22 октября 1705 г. См. Прилож. 4

1705—1707. самъ онъ свидѣтельствуетъ,[40] что попы и чернецы были его собесѣдниками; въ кругу ихъ онъ возненавидѣлъ все, что ни любилъ отецъ; новая столица была ему ненавистна: иногда онъ воображалъ, что Петербургъ провалится; иногда говаривалъ, что оставитъ его немедленно, какъ скоро будетъ царемъ. Царевна Марія Алексѣевна, суевѣрная и непріязненная брату, распаляла умъ племянника тайными видѣніями. Царица-мать также дѣйствовала на сына чрезъ своихъ родственниковъ и друзей, въ особенности чрезъ брата своего Авраама Лопухина. Но главнымъ виновникомъ несчастнаго настроенія его былъ Александръ Кикинъ: нѣкогда любимый деньщикъ Государя, въ послѣдствіи адмиралтейцъ, человѣкъ умный и бойкій, онъ изъ видовъ любостяжанія втерся къ царевичу и представлялъ дѣла отца въ ненавистномъ видѣ.[41]

Занятія царевича съ 1707 г.

Въ началѣ 1707 года, Петръ потребовалъ сына къ себѣ въ Жолкву[42] и тамъ изъявилъ ему гнѣвъ за тайное посѣщеніе матери, какъ извѣстила царевна Наталья Алексѣевна.[43] Изъ Жолквы царевичъ посланъ въ Смоленскъ, для заготовленія провіанта и сбора рекрутъ. Здѣсь онъ пробылъ до 21 сентября, около пяти мѣсяцевъ.[44] Въ октябрѣ возвратился въ Москву, имѣя повелѣніе надзирать за укрѣпленіемъ Кремля, собирать солдатъ и казаковъ, присутствовать въ канцеляріи министровъ. Такъ, по назначеніи командиромъ въ Украйну, для усмиренія Булавинскаго бунта, князя В. В. Долгорукаго въ апрѣлѣ 1708 года, царевичъ послалъ въ Украинскіе города грамматы, чтобы всѣ воеводы были ему послушны, дабы «тотъ огнь зарань утушить», и получалъ на свое имя донесенія, которыя, по прочтеніи въ ближней канцеляріи, немедленно отправлялъ къ Государю.[45] Между тѣмъ продолжалъ учиться. Никифоръ Вяземскій въ началѣ 1708 года доносилъ

40. Показаніе царевича 22 іюня 1718. См. Прилож. 183.
41. Показаніе царевича 22 іюня 1718. См. Приложеніе 183.
42. Повелѣніе Апраксину 8 января 1707 г. въ Кабинет. дѣл. I. 24. Жолква или Жолкѣвъ находится въ Галиціи, верстахъ въ 30 отъ Львова.
43. Показаніе Ѳедора Дубровскаго 24 мая 1718.
44. Письма царевича, изданныя Мурзакевичемъ, 1849. 17—34.
45. Кабинет. дѣла. Отд. I, кн. 18 о бунтахъ.

1709.

Государю, что царевичъ съ 7 января началъ заниматься Нѣмецкимъ языкомъ, Исторіею и Географіею; а болѣе всего ежедневно твердилъ склоненія;[16] въ октябрѣ 1708, по возвращеніи Гюйссена, принялся за Французскій языкъ.[17]

Въ январѣ 1709 года царевичъ повелъ изъ Москвы въ Украйну пять собранныхъ имъ полковъ до 5000 человѣкъ и представилъ ихъ отцу въ Сумахъ.[18] На пути, вѣроятно отъ лютаго холода, какого никто не помнилъ, онъ простудился и впалъ въ жестокую лихорадку: болѣзнь такъ была опасна, что Царь нѣсколько дней не рѣшался выѣхать изъ Сумъ. Съ 30 января больной началъ поправляться, и Петръ могъ отправиться въ Воронежъ, оставивъ при сынѣ доктора своего Донеля.[19] Къ половинѣ февраля царевичъ освободился отъ болѣзни и чрезъ Богодуховъ отправился въ Воронежъ. Здѣсь онъ присутствовалъ при спускѣ кораблей *Ласки* и *Орла* и, проводивъ отца до Таврова, на пути его къ Азову, къ Свѣтлому празднику возвратился въ Москву,[50] гдѣ по прежнему сталъ учиться, преимущественно Фортификаціи, подъ руководствомъ Галибармона,[51] надзирать за укрѣпленіями Кремля, собирать рекрутъ.

Въ Полтавской баталіи онъ не участвовалъ. Петръ извѣстилъ его о великой побѣдѣ собственноручнымъ письмомъ.[52] «Милостивый Государь-батюшка!» отвѣчалъ царевичъ 10 іюля изъ Преображенскаго. «Письмо твое о преславной и «никогда слышанной викторіи чрезъ Мурзина я получилъ, «съ которою тебѣ, Государю, поздравляю, и доношу, что о «семъ, по благодареніи Богу, изрядно у меня веселились и у

16. Донесенія Вяземскаго въ январѣ и мартѣ 1708. Прилож. 8.

17. Письма царевича, изд. Мурзакевичемъ, 1849. 64, и донесеніе Вяземскаго 16 ноября 1708 года. См. Прилож. 8.

18. Онъ пріѣхалъ въ Сумы 19 января 1709, какъ видно изъ письма Царя къ Меншикову.

19. Журналъ Петра I въ Собраніи записокъ Туманскаго ч. VIII. 8, письма царевича, изданныя Мурзакевичемъ № 94—99 и письмо Петра къ Меншикову 13 февраля 1709 изъ Воронежа, въ Кабинет. дѣлахъ.

50. Журналъ Петра I въ Собраніи записокъ Туманскаго, VIII. 44.

51. Письмо царевича къ отцу 10 мая 1709. См. Прилож. 15. Вяземскій называетъ его Галибартонъ. См. Прилож. 16.

52. Журналъ Петра I въ Собраніи записокъ Туманскаго, VIII. 96.

1709.

«тетушки,[53] и трудившихся присемъ поздравляю. И никог-«да народъ весь такъ веселъ не былъ, какъ о нынѣшней «викторіи».[54]

Поѣздка въ Германію.

Въ слѣдъ за тѣмъ онъ поѣхалъ къ отцу въ Кіевъ.[55] Петръ вознамѣрился исполнить давнишнее желаніе свое отправить сына въ Германію для науки и повелѣлъ ему быть въ корпусѣ князя Меншикова, двинутомъ въ Польшу для изгнанія Станислава Лещинскаго. «Требую опредѣленія о сынѣ вашемъ» писалъ Меншиковъ изъ Быхова, [56] «что мнѣ съ нимъ чинить? Ежели изволите послать его въ знаемое вамъ мѣсто, то надлежитъ опредѣленіе учинить о деньгахъ, безъ чего пробыть невозможно; къ тому же надобно отправить съ нимъ человѣкъ трехъ или четырехъ офицеровъ, знающихъ тамошнія обхожденія и искусныхъ потребнымъ языкамъ».

«Зоонъ!» писалъ Петръ сыну отъ 23 октября 1709 года изъ Маріенвердера.[57] «Объявляемъ вамъ, что по прибытіи «къ вамъ господина князя Меншикова ѣхать въ Дрезденъ, «который васъ туда отправитъ, и кому съ вами ѣхать, при-«кажетъ. Между тѣмъ приказываемъ вамъ, чтобы вы, будучи тамъ, честно жили и прилежали больше ученію, а «именно языкамъ (которые уже учишь, Нѣмецкій и Фран-«цузскій), Гіометріи и Фортофикаціи, также отчасти и по-«литическихъ дѣлъ. А когда Гіометрію и Фортофикацію «скончишь, отпиши къ намъ. За симъ управи Богъ путь «вашъ».

Спутниками и собесѣдниками царевича назначены князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой и графъ Иванъ Гавриловичъ Головкинъ, сыновья знатнѣйшихъ вельможъ. Меншиковъ далъ имъ слѣдующую промеморію:[58] «Понеже хотя упо-

53. Царевна Наталія Алексѣевна.

54. Письмо царевича, изд. Мурзакевичемъ, № 103.

55. Письмо Петра I Меншикову изъ Кіева 10 августа 1709.

56. Отъ 24 сентября 1709, въ полмилѣ отъ Петрикова.

57. См. Приложеніе 17

58. Въ Ярославѣ 19 ноября 1709. См. Прилож. 18.

ваемъ, что ихъ милости, яко честные и обученые господа, будучи при его высочествѣ государѣ - царевичѣ, все то, еже что такъ къ славѣ государственной, яко и ко особенному интерессу его высочества подлежитъ, хранить и исполнять не оставятъ; однакожъ по нашей должности послѣдующими краткими пунктами подтверждаемъ: 1) дабы пріѣхавъ въ указное мѣсто, никогнито бытность свою тамъ отправляли честно и обходились съ тамошними людьми учтиво и себя содержали такъ, какъ отъ его царскаго величества наказано; 2) чтобъ его высочество государь-царевичъ въ наказанныхъ ему наукахъ всегда обрѣтался, и между тѣмъ сверхъ того, что ему обучаться велѣно, на флоретахъ забавляться и танцовать по-французски учиться изволилъ; 3) дабы какъ между собою, такъ и съ господиномъ Гизеномъ имѣли доброе согласіе и любовь и другъ ко другу надлежащее почтеніе, дабы чрезъ то вящшая честь и слава его царскому величеству происходить могла; 4) которые ефимки даны на расходъ, и тѣ, такожъ и прочую казну, держать съ запискою именно, понеже въ томъ и впредь имѣютъ дать отповѣдь».

1709.

Царевичъ однакожъ не скоро поѣхалъ въ Дрезденъ. Князь Меншиковъ 29 ноября 1709 года изъ Полоннаго писалъ Петру: «Получилъ я подлинную вѣдомость, что королевское величество кончае отъѣзжаетъ въ Саксонію; того ради я сына вашего отпустить туда опасаюсь, и писалъ къ нему, чтобы онъ былъ въ Краковѣ до дальнѣйшаго вашего указа, пока подлинную получимъ вѣдомость о причинѣ онаго въ Саксонію отъѣзда».[59] Царевичъ отправился въ Краковъ и 19 декабря 1709 года писалъ къ отцу по-Нѣмецки, что онъ будетъ ждать тамъ дальнѣйшихъ распоряженій.[60]

Въ мартѣ 1710 года онъ пріѣхалъ въ Варшаву, гдѣ сталъ на дворѣ царскаго посла князя Г. Ѳ. Долгорукаго, былъ у

59. Кабинетн. дѣла. Отдѣл. II

60. Письма царевича, изд. Мурзакевича. 1849. № 106

1710. брехтомъ герцогомъ Брауншвейгъ-Волфенбителъскимъ и имѣла отъ него пятнадцать дѣтей, въ томъ числѣ Антона-Ульриха, супруга Анны Леопольдовны, и одного изъ героевъ Семилѣтней войны, принца Фердинанда. Средняя, Шарлота, въ 1711 году сочеталась бракомъ съ царевичемъ Алексѣемъ. Ей были тогда 17 лѣтъ. Красотою она не отличалась: при высокомъ ростѣ, была очень худа и изуродована оспою.[2] Мысль о соединеніи съ царевичемъ подалъ баронъ Гюйссенъ: по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи самъ онъ свидѣтельствовалъ,[3] что еще въ 1707 году, слѣдовательно когда принцессѣ было не болѣе 13 лѣтъ, дѣло о бракѣ было устроено.

Сватовство. Царевичъ видѣлся съ нею въ Шлакенвертѣ неоднократно:[4] она ему не полюбилась, и дѣдъ ея, герцогъ Антонъ-Ульрихъ, въ августѣ 1710 года писалъ къ Урбиху:[5] «Царевичъ очень встревоженъ молвою о свиданіи вашемъ въ Эйзенахѣ съ Шлейницомъ, догадываясь, что тамъ опредѣлены условія брака съ принцессою. Русскіе не хотятъ его, опасаясь, что много потеряютъ съ утратою кровнаго союза съ своимъ Государемъ, и люди, пользующіеся довѣренностію царевича, стараются религіозными внушеніями отклонить его отъ заключенія брака, которымъ, по мнѣнію ихъ, чужеземцы думаютъ господствовать въ Россіи. Царевичъ вѣритъ имъ. Если Царь упуститъ время и не повелитъ окружающимъ сына склонить его, то дѣло конечно не состоится, какъ ни желаетъ того его царское величество. Царевичъ началъ пріятно обращаться съ госпожею Фирстенбергъ и съ принцессою Вейсенфельскою, единственно въ той мысли, чтобы выиграть время: онъ просилъ у отца позволенія посмотрѣть другихъ принцессъ, а между тѣмъ надѣется, что

2. Geschichte der Höfe des Hauses Braunschweig in Deutschland und England. Von Dr. Eduard Vehse. 1853. V.

3. Nachrichten von dem Baron Huyssen in Büsching's Magazin. X. 317—322.

4. Журналъ барона Гизена въ Собр. запис. Туманскаго. VIII. 205.

5. Кабинет. дѣла II. кн. 12.

какой нибудь случай отзоветъ его въ Москву. Графъ Головкинъ, сынъ канцлера, пользуется его довѣренностью; онъ человѣкъ весьма разумный и честный и можетъ дать дѣлу благопріятный оборотъ; на князя Трубецкаго корреспондентъ мой мало имѣетъ надежды. Русская «послица» графиня Матвѣева говорила въ Дрезденѣ, что царевичъ никогда Германской принцессы за себя не возметъ. Въ намѣреніи Царя я не сомнѣваюсь; но можетъ ли онъ принудить сына къ такому супружеству, предоставляю вашему разсужденію, и чего должна ожидать принцесса, если царевичъ возметъ ее противъ воли? Всѣ жалѣютъ объ ней». Дѣло было однакожъ улажено.

1711.

Брачный договоръ.

По возвращеніи царевича изъ Карлсбада въ Дрезденъ, гдѣ провелъ онъ около года въ занятіяхъ науками, на пути къ Пруту противъ Турокъ, въ Польскомъ мѣстечкѣ Яворовѣ[6] 19 апрѣля 1711 года подписанъ трактатъ о бракосочетаніи его съ принцессою Шарлотою-Христиною-Софіею, внукою герцога Антона-Ульриха отъ втораго сына его принца Людовика-Рудольфа и принцессы Христины-Луизы.[7] Договоръ заключенъ къ «пользѣ, утвержденію и наслѣдству Россійской монархіи, также къ вящшей славѣ и приращенію Брауншвейгскаго дома». Герцогъ обѣщалъ снабдить принцессу такимъ же приданымъ, какъ и старшую внуку свою, королеву Испанскую. Принцессѣ предоставлялось, по примѣру королей Англійскихъ и Датскихъ, остаться въ Евангелической-Лютеранской вѣрѣ, въ которой она родилась и воспитана; для сего имѣть ей въ мѣстѣ своего пребыванія, для себя и окружающихъ ее, одну каплицу.[8] Дѣти должны быть Греческаго закона. На содержаніе двора ея Царь обѣ-

6 Въ Галиціи.

7. Полное Собраніе Законовъ, IV. № 2354. Здѣсь въ статьѣ 11 царевичъ впервые названъ кронпринцемъ.—Трактатъ напечатанъ съ дурнаго списка, или невѣрно: знаки препинанія не на мѣстѣ; вмѣсто высочества—величество (См. стр. 669, второй столбецъ строка 16).

8. При кончинѣ ея въ С.-Петербургѣ былъ придворный пасторъ Миллеръ (Историч. дѣла въ Московск. Главн. архивѣ). Слѣдовательно, слова Фезе (Geschichte der deutschen Höfe XXII. 198): Die Hochzeit ward, nachdem die Prinzessin sich zur griechischen Religion bekannt hatte.. .. gefeiert, несправедливы.

1711. щалъ ежегодно производить по 50.000 ефимковъ или Русскихъ рублей и сверхъ того выдать ей, при совершенiи брака, въ ея собственность, 25.000 ефимковъ.

По заключенiи брачнаго договора, царевичъ отправился къ невѣстѣ въ Брауншвейгъ,[9] и во время Прутскаго похода жилъ въ семействѣ будущей супруги, въ Зальцдаленѣ, увеселительномъ замкѣ, близь Брауншвейга. Отсюда онъ писалъ неоднократно къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, называя ее просто *Madame*, до объявленiя царскаго брака, когда сталъ именовать ее «Милостивая государыня матушка».[10] «*Madame*» пишетъ царевичъ отъ 7 мая 1711 года, «слышалъ я, что Государь-батюшка изволилъ вашу милость объявить себѣ супругою, и съ симъ вашей милости поздравляю и прошу, дабы я въ милости вашей ко мнѣ прежней содержанъ былъ, въ чемъ имѣю надежду. Государю-батюшку съ симъ поздравить не смѣю нынѣ для того, что ни отъ кого письменнаго вѣдѣнiя не имѣю». «Герцоги отецъ, дѣдъ и мать герцогини, моей невѣсты, обходятся со мною зѣло ласково». «Невѣста моя за милость вашу благодарствуетъ, что вы изволили ее напамятовать въ своемъ письмѣ».[11]

Свадьба царевича.

Бракъ совершенъ 14 октября 1711 года въ Саксонскомъ городѣ Торгау, на другой день по прiѣздѣ Царя изъ Дрездена.[12] Въ королевскомъ замкѣ, въ большой залѣ, на помостѣ о трехъ ступеняхъ подъ краснымъ бархатнымъ балдахиномъ, поставленъ столъ, покрытый также бархатомъ, съ крестомъ и двумя вѣнцами; по сторонамъ стояли четыре кресла для жениха и невѣсты, для Царя и королевы Польской, и три стула для дѣда, отца и матери принцессы. На полу постлано зеленое сукно; стѣны убраны шпалерами и свѣчами; окна закрыты. Торжественное шествiе въ залу происходило при звукахъ музыки, въ четвертомъ часу по-по-

9. Письмо царевича къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ отъ 4 мая 1711. См. Приложенiе 19.

10 Первое письмо въ такой формѣ отъ 22 iюня 1711 года изъ Зальцдалена. См. Приложенiе 19. 4.

11 Письма царевича къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ отъ 4 и 25 мая 1711. См. Приложенiе 19.

12. См. Приложенiе 20.

1711.

луднн: впереди шелъ Царь съ царевичемъ; за нимъ герцогъ съ невѣстою; послѣ нихъ королева Польская съ отцемъ принцессы; въ заключеніе многія дамы и кавалеры. По занятіи мѣстъ, музыка замолкла и начато священное дѣйствіе. Священникъ говорилъ невѣстѣ по-Латынѣ; все прочее по-Русски. Вѣнецъ надъ головою принцессы держалъ канцлеръ графъ Головкинъ. По вѣнчаніи молодые поцѣловались; цѣловался съ ними и Царь. Въ 8 часовъ былъ свадебный столъ въ большой залѣ; назначено было сидѣть: на первомъ мѣстѣ молодымъ; по правую сторону Царю, по лѣвую королевѣ; подлѣ Царя герцогу и матери; подлѣ королевы отцу. Петръ хотѣлъ, чтобы въ пиршествѣ участвовали и вельможи его: въ слѣдствіе того сѣли подлѣ принцессы-матери графъ Головкинъ и генералъ Брюсъ; подлѣ принца-отца, князь Василій Долгорукій, князь Борисъ Куракинъ и князь Юрій Трубецкой. Послѣ стола танцовали въ той залѣ, гдѣ было вѣнчаніе, и въ заключеніе Петръ проводилъ новобрачныхъ въ ихъ апартаменты. На другой день рано Царь пришелъ въ покои царевича, гдѣ была спальня, и кушалъ тамъ инкогнито съ молодыми и своими министрами.

«На письмо ваше» писалъ Петръ князю Меншикову 14 октября[13] «буду впредь отвѣтствовать, а нынѣ не ус«пѣлъ за свадьбою сына моего, которая сегодни совершилась, «слава Богу, добрымъ порядкомъ, и людей было зѣло знат«ныхъ много. Свадьба была въ домѣ королевы Польской, гдѣ «и отъ васъ присланный арбузъ поставленъ былъ, который «овощь здѣсь зѣло за диво».

Порученіе царевичу.

Въ четвертый день послѣ брака, Петръ далъ царевичу подробную инструкцію[14] «что дѣлать въ небытіи моемъ сы«ну моему въ Польшѣ». Въ половинѣ ноября онъ долженъ былъ ѣхать въ Торунь для сбора провіанта по обѣимъ Вар-

13. Письмо отъ 14 октября 1711 г. изъ Торгау. О бракосочетаніи сына Петръ того же числа увѣдомилъ и Сенатъ, присовокупивъ въ концѣ рескрипта: «Домъ князей Волфенбительскихъ, нашихъ сватовъ, изрядный». Пол. Собр. Зак. IV. № 2440.

14. Черновая, руки Государя, хранится въ Кабинет. дѣлахъ. Отдѣл I, книг. 23. Напечатана Голиковымъ, въ Дѣяніяхъ IV. 25.

1711. тамъ и по другимъ рѣкамъ, текущимъ въ Померанію, на шесть мѣсяцовъ, для продовольстія тридцатитысячнаго войска, съ приготовленіемъ плотовъ и судовъ для сплава провіанта, при первомъ вскрытіи водъ, къ Штетину. Магазины велѣно устроить драгунами изъ корпуса Боурова, подъ главнымъ надзоромъ гвардейскихъ офицеровъ; «предъ посылкою всѣмъ офицерамъ сказать: ежели кто сверхъ указа возметъ что у Поляковъ, казненъ будетъ смертію; а кто преступитъ и отъ крихсрехта обвиненъ будетъ, безъ всякаго пардона экзекуцію чинить, и самому накрѣпко при тѣхъ кригсрехтахъ смотрѣть, чтобы фальшиво не было».

Исполняя волю отца, царевичъ недѣли черезъ три послѣ свадьбы отправился въ Торунь, куда чрезъ пять недѣль пріѣхала и супруга его изъ Брауншвейга.[15] Здѣсь жилъ онъ съ полгода, заботясь о собраніи провіанта для Русской арміи, назначенной къ Штетину,[16] когда князь Меншиковъ привезъ ему повелѣніе ѣхать въ Померанію для военныхъ дѣйствій. Кронпринцесса рѣшилась ждать его въ Элбингѣ.

«Не могъ оставить не донесть о сынѣ вашемъ» писалъ князь Меншиковъ Царю,[17] «что какъ онъ, такъ и кронпринцесса въ деньгахъ зѣло великую имѣютъ нужду: понеже здѣсь живутъ все на своемъ коштѣ, а порціи и раціи имъ не опредѣлено; а что съ мѣста здѣшняго и было, и то самое нужное, только на управленіе стола ихъ высочествъ; также ни у него, ни у кронпринцессы къ походу ни лошадей и никакого экипажу нѣтъ и построить не на что. И того ради, кронпринцесса, по желанію ея, при отъѣздѣ нашемъ, отсюда изволитъ ѣхать въ Элбингъ, и будетъ тамъ по возвращеніи государя царевича изъ Помераніи, или до инаго удобнаго ко слученію съ нимъ времени. О опредѣленныхъ ей деньгахъ зѣло проситъ: понеже великую имѣетъ нужду на содер-

15. Письма царевича къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ отъ 10 ноября и 20 декабря 1711 г. Прилож. 21
16. Письма царевича къ Петру, изд. Муравкевичемъ. Одесса 1849. № 107.
17. См. Приложеніе 22.

1712.

жаніе двора своего. Я, видя совершенную у нихъ нужду, понеже ея высочество кронпринцесса едва не со слезами о деньгахъ просила, выдалъ ея высочеству Ингерманландскаго полку изъ вычетныхъ мундирныхъ денегъ въ заемъ 5.000 рублей. А ежели бъ не такъ, то всеконечно отсюда подняться бъ ей нечѣмъ».

Казанье митрополита Стефана.

Продолжительное, почти трехлѣтнее странствованіе царевича по чужимъ краямъ тревожило многочисленныхъ приверженцевъ его въ Россіи. Отголоскомъ общаго сѣтованья было «Казанье» администратора Россійской церкви, Рязанскаго митрополита Стефана, надѣлавшее въ свое время много шума.[18] Въ Успенскомъ храмѣ, во вторую недѣлю великаго поста 1712 года, послѣ литургіи, при многочисленномъ стеченіи народа, онъ говорилъ, по обыкновенію, слово о храненіи заповѣдей Господнихъ: «Аще хощете и послушаете мене, благая земли снѣсте; аще не хощете, ниже послушаете, мечъ вы поястъ: уста бо Господни глаголаху».

«Отъ сихъ словесъ, у Исаіи пророка написанныхъ» доносилъ митрополитъ Государю чрезъ три дня послѣ проповѣди,[19] «крычалъ я къ народу, увѣщавая, дабы хранили заповѣди Господни, если хотятъ имѣть и на семъ свѣтѣ благополучіе и въ небѣ животъ вѣчный. Были на томъ казаніи господа сенаторы:[20] на другой день они пришли ко мнѣ и стали меня, бѣднаго, обличать, укорять и претить за то, будто я на бунтъ и мятежъ народъ возмущалъ и будто царской чести касаюся дерзословіемъ. Богу свидѣтельствующу, ниже въ помышленіи моемъ, кольми паче въ намѣреніи такого лукаваго дѣла я и не думалъ. Уже тринадцать лѣтъ, какъ въ царствующемъ градѣ, по вашему монаршему указу, проповѣданіемъ слова Божія труждаюся, и вся Москва меня слушала, да и самъ ваше царское величество изволили слушать моей убогой бесѣды, и никто не ощутилъ въ моихъ словахъ

18. Хранится, съ донесеніемъ преосвященнаго Стефана, въ Кабинет. дѣл. Отдѣл. I, книга 31.

19. Отъ 21 марта 1712 года. Кабинет. дѣла. Отд. I, кн. 31

20. Въ числѣ ихъ князь Я. Ѳ. Долгорукій.

1712.

димо. Дай намъ видѣти его вскорѣ, всякимъ благополучіемъ изобилующа, и его же нынѣ тѣшимся воспоминовеніемъ, дай возрадоватися счастливымъ и превожделѣннымъ присутствіемъ!»

Дѣло не имѣло дальнѣйшихъ слѣдствій: мѣсяца черезъ два митрополитъ писалъ къ Государю:[21] «Яко радостни бываютъ корабленицы, по страшныхъ шумахъ водныхъ получивши ведро, тако и я, волнами печалей смущаемъ, нынѣ получилъ радостную тишину, егда извѣстился писаніемъ его милости господина адмирала о премилостивомъ вашего царскаго величества на мене, раба своего, призрѣніи. Аще же сподоблюся хотя едину литеру, самою монаршею ручкою ко мнѣ начертанну, видѣти, то и паче возрадуюся и всѣхъ печалей, сердце мое снѣдающихъ, забуду». По казанье его возбуждало живѣйшее любопытство современниковъ, и царевичъ, возвратившись въ Россію, переписалъ его для своей библіотеки.[22]

Возвращеніе царевича въ Россію.

Весну и лѣто 1712 года онъ провелъ подъ Штетиномъ въ корпусѣ князя Меншикова,[23] осень и зиму въ Мекленбургіи; между тѣмъ супруга его жила въ Эльбингѣ;[24] въ концѣ 1712 года отправился по волѣ отца съ царицею Екатериною Алексѣевною въ С. Петербургъ; на пути думалъ видѣться съ Шарлотою въ Эльбингѣ; но тамъ ее не нашелъ: задолго до прибытія его, она уѣхала къ роднымъ въ Брауншвейгъ.[25]

Послѣ свиданія съ Петромъ въ февралѣ 1713 года въ Зальцдаленѣ,[26] кронпринцесса отправилась въ С. Петербургъ. На пути, въ Деритѣ, она узнала, что мужъ ея съ Государемъ пошелъ въ Финляндію къ Або;[27] на Красномъ Кабачкѣ

21. Отъ 2 іюля 1712 изъ Москвы. Кабинет. дѣла. Отдѣл. II. кн. 15.

22. Письмо царевича 14 мая 1718 г. См. Прилож. 172.

23. Письмо царевича отъ 27 іюня 1712 г. изъ Гарца (въ 3 миляхъ отъ Штетина) и Юрналъ 1712 г. гдѣ 24 іюля записано о свиданіи его подъ Штетиномъ съ отцемъ.

24. Изъ записки Мейера видно, что она получила въ Эльбингѣ 10.000 руб. Приложеніе 23. Тамъ встрѣтила она Государя и государыню 7 іюля 1712. Юрналъ.

25. Письма царевича къ отцу, изд. Мурзакевичемъ, № 111 отъ 26 декабря изъ Добертина въ 2 миляхъ отъ Гистрова и № 112 отъ 27 января 1713 изъ Эльбинга.

26. Юрналъ 1713 года 23 февраля. Зальцдаленъ, Salzdahlen, увеселительный замокъ въ одной милѣ отъ Брауншвейга.

27. Царь вышелъ изъ Кронштадта 2 мая 1713 года; возвратился 12 іюня. Юрналъ 1713 года. См. Приложеніе 24.

1713.

встрѣтили ее сенаторы князь Я. Ѳ. Долгорукій, графъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ и другіе; по переѣздѣ чрезъ Неву въ красивой шлюбкѣ, приняла ее въ свои объятія государыня, окруженная всѣмъ дворомъ.[28] Царевичъ пришелъ изъ похода чрезъ мѣсяцъ и въ слѣдъ за тѣмъ отправился, по приказанію отца, въ Старую Русу и Ладогу, для распоряженій о сборѣ лѣса на скампавеи.[29]

Въ началѣ августа онъ возвратился въ С.-Петербургъ[30] къ своей супругѣ. Жили они въ особомъ дворцѣ, построенномъ въ 1712 году на лѣвомъ берегу Невы, близь церкви Божія Матери Всѣхъ Скорбящихъ. Справа, рядомъ съ церковью, былъ домъ царевны Наталіи Алексѣевны, слѣва домъ царицы Марѳы Матвѣевны. Тамъ нынѣ придворная шпалерная мануфактура.

Дворъ царевича.

Дворъ былъ вообще многочисленъ. Въ 1715 году на половинѣ кронпринцессы находились:[31] принцесса Остъ-Фрисландская; оберъ-гофмейстеръ баронъ Шлейницъ; гофмейстерина де-Сантилеръ; дѣвицы: фонъ-Росгартенъ, Левенвольдъ; госпожи де-Роо и Стрентгорстъ; комнатныя дамы Петри, Кливера, Горнберкинъ и другія; бабушка Кестіера; камеръ-геръ-маршалъ Биберштейнъ; камеръ-юнкеры: Бестужевъ, Будбергъ; доктора Лозе и Виль; тайнъ-секретарь Килверъ; придворный пасторъ Миллеръ. На весь штатъ, кромѣ оберъ-гофмейстера, шло годоваго жалованья 11,351 руб. При царевичѣ состояли баронъ Гюйссенъ, Никифоръ Вяземскій, Никифоръ Богдановъ, Иванъ Большой-Аѳанасьевъ, Ѳедоръ Эверлаковъ, Яковъ Носовъ, Петръ Судаковъ, Петръ Мейеръ.

Въ собственномъ владѣніи его находились:[32] кромѣ дворца въ С.-Петербургѣ близь церкви Божія Матери Всѣхъ Скорбящихъ, на Васильевскомъ острову во 2 линіи запасный

28. См. Приложенія 25 и 26.

29. Письма царевича, изд. Мурзакевичемъ, № 117—120.

30. Письмо его къ отцу изъ С.-Петербурга 12 августа 1713. См. письма, изд. Мурзакевичемъ, № 119.

31. Историческія дѣла въ Московск. Главномъ архивѣ

32 Кабинетныя дѣла. Отдѣл. II, книга 88.

1713. дворъ; за новыми кирпичными заводами на Невѣ дворъ Кокусъ съ деревнею Купсиною; въ Петергофѣ дворъ; въ Копорскомъ уѣздѣ Куровицкая мыза, иначе Село Рожественно; въ Нарвскомъ уѣздѣ въ Сомерской волости Осминская сотня съ деревнями; въ Ладожскомъ уѣздѣ на Сяскомъ устьѣ Рядки;[33] въ Алаторскомъ уѣздѣ Порѣцкая волость. Царевичъ занимался своимъ хозяйствомъ тщательно и вникалъ въ отчеты: въ Государственномъ архивѣ сохранились вѣдомости и наказы по имѣнію, со множествомъ собственноручныхъ его резолюцій и замѣтокъ.

Продолжительное, трехлѣтнее пребываніе за границею мало измѣнило царевича; самъ онъ пишетъ въ откровенномъ показаніи дней за пять до кончины:[34] «Когда я пріѣхалъ изъ «чужихъ краевъ къ отцу моему въ Санктпитербурхъ, при«нялъ онъ меня милостиво, и спрашивалъ, не забылъ ли я, «чему учился? На что я сказалъ, будто не забылъ, и онъ «мнѣ приказалъ къ себѣ принести моего труда чертежи. «Но я, опасаяся, чтобы меня не заставилъ чертить при «себѣ, понеже бы не умѣлъ, умыслилъ испортить себѣ пра«вую руку, чтобъ невозможно было оною ничего дѣлать, и «набивъ пистоль, взявъ его въ лѣвую руку, стрѣлилъ по пра«вой ладони, чтобъ пробить пулькою, и хотя пулька мино«вала руки, однакожъ порохомъ больно опалило; а пулька «пробила стѣну въ моей коморѣ, гдѣ и нынѣ видимо. И «отецъ мой видѣлъ тогда руку мою опаленную и спрашивалъ «о причинѣ, какъ учинилось? Но я ему тогда сказалъ иное, «а не истину. Отъ чего мочно видѣть, что хотя имѣлъ страхъ, «но не сыновскій».

«Кронпринцъ» доноситъ Плейеръ цесарю,[35] «мало привезъ изъ Германіи Нѣмецкаго чувства и нрава: большую часть времени проводитъ съ Московскими попами и дурными людьми; сверхъ того преданъ пьянству».

33. Сасскій, Троицкій, Вязятскій, Немятовскій, Гладковскій, Креницы, Дубенскій, Сумскій, Кузнецовщина, Березье. Куплены вновь въ Ладожскомъ ландратствѣ деревни Лидия и Кивгода.

34. Допросъ царевича тайнымъ совѣтникомъ Толстымъ 22 іюня 1718 года. См. Приложеніе 1[illegible].

35. Отъ 19 августа 1713. См. Прилож. 26.

1713.

Супруги своей онъ не любилъ. «Царевичъ былъ въ гостяхъ» пишетъ камердинеръ его Иванъ Большой-Аѳанасьевъ,[36] «пріѣхалъ домой хмѣленъ, ходилъ къ кронпринцессѣ, а оттуда къ себѣ пришелъ, взялъ меня въ спальню, сталъ съ сердцемъ говорить: «Вотъ-де Гаврила Ивановичъ съ дѣть-«ми своими жену мнѣ на шею чертовку навязали: какъ-де «къ ней ни приду, все-де сердитуетъ и не хочетъ-де со мною «говорить; развѣ-де я умру, то я ему не заплачу. А сыну «его, Александру, головѣ его быть на колѣ, и Трубецкаго: «они-де къ батюшку писали, чтобъ на ней жениться». Я ему молвилъ: «Царевичъ-государь, изволишь сердито говорить и кричать. Кто услышитъ и пронесутъ имъ: будетъ имъ печально, и къ тебѣ ѣздить не станутъ и другіе, не токмо они». Онъ мнѣ молвилъ: «Я плюну на нихъ; здорова бы мнѣ «была чернь. Когда будетъ время безъ батюшки, тогда я «шепну архіереямъ, архіереи приходскимъ священникамъ, «а священники прихожанамъ, тогда они и не-хотя меня сви-«дѣтелемъ учинятъ». Я стою и молчу. Онъ мнѣ говоритъ: «Что ты молчишь и задумался?» Я молвилъ, что̀ мнѣ, государь, говорить? Посмотрѣлъ на меня долго, и пошелъ молиться въ Крестову. Я пошелъ къ себѣ.

«Поутру призвалъ меня и сталъ мнѣ говорить ласково, и спрашиваетъ: «Не досадилъ ли я вчерась кому?» Я сказалъ: нѣтъ. «Инъ не говорилъ ли я пьяный чего?» Я ему сказалъ: говорилъ, что писано выше. И онъ мнѣ молвилъ: «Кто пьянъ не живетъ? У пьянаго всегда много слишкомъ «словъ. Я по истинѣ себя очень зазираю, что я пьяный «много сердитую и напрасныхъ словъ говорю много; а послѣ «о семъ очень тужу. Я тебѣ говорю, чтобъ этихъ словъ на-«прасныхъ не сказывать. А буде ты скажешь, вѣдь-де тебѣ «не повѣрятъ. Я запруся, а тебя станутъ пытать». Самъ говорилъ, а самъ смѣялся. Я сказалъ: что мнѣ до этого дѣло и кому мнѣ сказывать?... Царевичъ великое имѣетъ горячество къ попамъ и попы къ нему, и почитаетъ ихъ какъ Бога: а

36. Собственноручное показаніе его 1 мая 1718 года. См. Приложеніе 167.

1714.

они его всѣ святымъ называютъ, и въ народѣ жъ ими всегда блажимъ былъ».

Поѣздка царевича въ Карлсбадъ.

Въ 1714 году царевичъ былъ постоянно нездоровъ: медики нашли, что у него сильная чахотка,[37] и присовѣтывали ему ѣхать на воды въ Карлсбадъ. Государь изъявилъ согласіе на просьбу сына; 4 іюня онъ поспѣшно отправился изъ Санктпетербурга, подъ именемъ Русскаго офицера.[38] Путь былъ вообще не безопасенъ, и Петръ очень безпокоился въ особенности о дорогѣ близь Данцига,[39] также о житьѣ въ Карлсбадѣ.

Исполняя волю Государя, Головкинъ писалъ къ нашему послу въ Вѣнѣ Матвѣеву, чтобы испросилъ у цесаря кого либо для охраненія царскаго сына и нѣсколько солдатъ. Цесарь назначилъ какого-то графа, а Матвѣевъ послалъ жену свою, говоря, что съ нею будетъ безопаснѣе. Царевичъ прибылъ въ Берлинъ почти чрезъ мѣсяцъ по отъѣздѣ изъ С. Петербурга и отправился въ Карлсбадъ чрезъ Франкфуртъ на Одерѣ, минуя Дрезденъ, чтобы съ королемъ Августомъ II не видѣться.[40] Въ Карлсбадъ онъ пріѣхалъ въ концѣ іюля,[41] и очень недоволенъ былъ назначеннымъ отъ цесаря для охраненія его графомъ.[42] По совѣту докторовъ, ему пускали кровь банками.[43]

Во время пользованія водами, онъ внимательно читалъ сочиненіе Баронія, и выписывалъ изъ него то, что относилось къ современному порядку дѣлъ, присовокупляя нерѣдко и свое мнѣніе. Мѣста, которыя ему нравились, были въ родѣ слѣдующихъ:[44]

«Тюремщиковъ на пасху отпускали Валентинъ и Θеодосій».

37. Донесеніе Плейера цесарю 25 мая 1714 года. См. Приложеніе 26.

38. Письмо царевича 4 іюня (напечатанное Мурзакевичемъ ошибочно 4 іюля, № 122) и донесеніе Головкина отъ 5 іюня. См. Приложеніе 27.

39. Донесеніе Головкина отъ 8 іюля. См. Приложеніе 27.

40. Донесеніе Головкина отъ 18 іюля. См. Приложеніе 27.

41. Письмо царевича 1 августа, изд. Мурзакевичемъ, № 124.

42. Письмо Головкина къ царевичу 17 сентября. См. Приложеніе 37.

43. Письмо царевича, изд. Мурзакевичемъ, № 125.

44. См. Приложеніе 33. Бароній былъ Римскій кардиналъ, знаменитый сочиненіемъ: Церковныя лѣтописи. Первое изданіе ихъ въ 1588 году.

1714.

«Постъ въ среду въ Римѣ издавна. Не цесарское дѣло вольный языкъ унимать; не іерейское дѣло, что разумѣютъ, не глаголати».

«Өеодосій царь право далъ, чтобъ не казнить въ Великій постъ».

«Аркадій цесарь повелѣлъ еретиками звать всѣхъ, которые хотя малымъ знакомъ отъ православія отлучаются».

«Өеодосій юнѣйшій среду и пятокъ постилъ: что же нынѣ Римляне не отметаютъ среды?»

«О владѣніи Льва-папы Цариградомъ не весьма правда».

«Валентіанъ цесарь убитъ за поврежденіе уставовъ церковныхъ и за прелюбодѣяніе. Максимъ цесарь убитъ отъ того, что повѣрилъ себя женѣ».

«Во Франціи носили долгое платье, а короткое Карлусъ Великій заказывалъ, и похвала долгому, а короткому сопротивное».

«Іустиніанъ будто писалъ къ папѣ, что онъ глава всѣмъ (не весьма правда); а хотябъ и писалъ, то намъ его письмо не подтвержденіе».

«Хилперикъ Французскій король убитъ для отъему отъ церквей имѣнія».

Письмо Петра невѣсткѣ.

По отъѣздѣ царевича въ Карлсбадъ, супруга его осталась въ С.-Петербургѣ беременною по осьмому мѣсяцу. За нѣсколько дней до разрѣшенія, Петръ, бывшій въ то время съ флотомъ у Ревеля, писалъ къ ней слѣдующее письмо:[45]

«Я бы не хотѣлъ васъ трудить, такожъ противъ совѣсти «моей думать; но отлученіе ради супруга вашего, моего сы«на, припуждаетъ меня къ тому, дабы предварить лаятель«ство необузданныхъ языковъ, которые обыкли истину пре«вращать въ ложь. И понеже уже вездѣ прошелъ слухъ о «чреватствѣ вашемъ вящше года, того ради, когда благово«литъ Богъ вамъ приспѣть къ рожденію, дабы о томъ зара«нѣе нѣкоторый анштальтъ учинить, о чемъ вамъ донесетъ

45. Собственноручно, безъ года и числа, въ Кабинетныхъ дѣлахъ. Отдѣл. I, кн. 60. См. Приложеніе 28.

1714.

«г. канцлеръ графъ Головкинъ, по которому извольте неот-«мѣнно учинить, дабы тѣмъ всѣмъ, ложь любящимъ, уста «заграждены были».

Исполняя волю Государя, канцлеръ поручилъ быть при кронпринцессѣ безотлучно женѣ своей, генеральшѣ Брюсъ и князь-игуменьѣ (Ржевской). Князь-игуменья писала Царю отъ 8 іюля:[46] «Всемилостивѣйшій Государь! У насъ въ Питербурхѣ, слава Богу, все благополучно: государыни царевны и ея высочество кронпринцеса, слава Богу, въ добромъ здоровьи. По указу вашему, у ея высочества кронпринцессы я и Брюсова жена живемъ и ни на часъ не отступаемъ, и она къ намъ милостива. И я обѣщаюсь самимъ Богомъ, еже сій, сій! ни на великіе милліоны не прельщусь и рада вамъ служить отъ сердца моего, какъ умѣю. Только отъ великихъ куплюментовъ и отъ присѣданія хвоста и отъ Нѣмецкихъ яствъ глаза смутились».

Письмо кронпринцессы Петру.

Кронпринцесса была очень недовольна назначеніемъ къ ней постороннихъ лицъ. «Милостивое письмо вашего величества» писала она Петру за пять дней до разрѣшенія,[47] «вручено мнѣ канцлеромъ Головкинымъ, съ словеснымъ донесеніемъ о разныхъ предметахъ. Послушно исполню волю вашего величества о назначеніи трехъ женщинъ для моего охраненія, тѣмъ болѣе, что и на умъ мнѣ никогда не приходило намѣреніе обмануть ваше величество и кронпринца. Мое поведеніе и моя совѣсть будутъ на великомъ судѣ моими свидѣтелями; посему столь странное и мною незаслуженное распоряженіе мнѣ очень огорчительно, и я не могу понять, въ какомъ смыслѣ ваше величество пишите, что «все дѣлает-«ся для предваренія лаятельства необузданныхъ языковъ». Ваше величество согласитесь, что злорѣчіе не должно быть виною моихъ страданій. Казалось бы, многократно обѣщанная милость и отеческая любовь вашего величества должны были служить мнѣ залогомъ, что никто не обидитъ меня кле-

46. Кабинет дѣла. Отдѣл. II, кн. 25. См. Приложеніе 51.
47. См. Приложеніе 29.

1714.

ветою, и что виновные будутъ наказаны, какъ преступники. Думаю, поведеніе мое не могло служить поводомъ къ злорѣчію; мнѣ прискорбно, что мои завистники и преслѣдователи имѣютъ довольно силы къ подобной интригѣ. Богъ моя надежда на чужбинѣ! И какъ всѣми я покинута, Онъ услышитъ мои сердечные вздохи и сократитъ мои страданія.

«Любовь и нѣжное почтеніе къ вашему величеству внушаютъ мнѣ мысль, для вашей собственной славы, сдѣлать предложеніе, будто я сама просила назначить до моего разрѣшенія двухъ или трехъ знатныхъ дамъ,[48] чѣмъ все дѣло пріобрѣтетъ лучшій видъ въ глазахъ любопытнаго свѣта; иначе много пойдетъ толковъ, болѣе къ вашей, чѣмъ къ моей невыгодѣ. Что же касается до сторонней повивальной бабки, которую предлагаютъ канцлеръ Головкинъ и генеральша Брюсъ, я смотрю на это распоряженіе, какъ на великую немилость вашего величества: оно совершенно противорѣчитъ свободному избранію моихъ служителей, предоставленному мнѣ контрактомъ. Для меня все равно, будетъ ли другая бабка, когда настанетъ время; но та, которую я привезла, къ той имѣю совершенную довѣренность, и она должна исправить свое дѣло. Находясь въ полной зависимости отъ вашего величества, я не могу не допустить другаго лица; но глаза мои наполнятся слезъ и сердце обольется кровью. Возлагаю надежду на доброту и справедливость вашего величества». Въ томъ же смыслѣ на другой день писала она и къ царицѣ Екатеринѣ.[49]

Рожденіе дочери.

12 іюля, утромъ въ 7 часу, кронпринцесса разрѣшилась отъ бремени дочерью, названною, по волѣ ея, Наталіею.[50] Недѣли черезъ двѣ благодаря Петра за ласковое письмо, она изъявила въ шутливомъ тонѣ надежду со временемъ исполнить его желаніе—родить сына.[51]

48. Головкинъ доносилъ царю по разрѣшеніи кронпринцессы: «О письмѣ, Государь, вашемъ никто у меня не вѣдаетъ и разглашено здѣсь, что то учинено по ихъ прошенію».

49. См. Приложеніе 30.

50. Донесеніе гр. Головкина. См. Приложеніе 32.

51 См. Приложеніе 34.

1715 октябрь.

Царевичъ возвратился изъ Карлсбада въ С. Петербургъ, послѣ шестимѣсячнаго отсутствія, въ концѣ декабря 1714 года;[52] супруга его вскорѣ опять стала беременна; но очень огорчилась, узнавъ, что у мужа есть любовница:[53] то была Евфросинья Өедорова, крѣпостная дѣвка учителя его Никифора Вяземскаго.[54]

Недѣль за десять до разрѣшенія отъ бремени, кронпринцесса, всходя на лѣстницу, несчастливо упала и лѣвою стороною ударилась о ступень. Съ тѣхъ поръ она чувствовала постоянную боль въ лѣвомъ боку и въ животѣ и неоднократно говорила: «меня какъ будто колятъ булавками по всему тѣлу». Боль продолжалась до самаго разрѣшенія, съ легкою лихорадкою. Медики признали нужнымъ пустить кровь: она была очень густа и тяжела. Боль какъ будто уменьшилась. За девять дней до рожденія, младенецъ сильно ворочался. Кронпринцесса потеряла аппетитъ, мучилась жаждою и послѣднюю недѣлю была болѣе въ постелѣ.

Рожденіе сына.

12 октября утромъ, послѣ пятичасоваго страданія, она разрѣшилась благополучно принцемъ, Петромъ. Первые три дни ей было такъ хорошо,[55] что въ четвертый она встала съ постели и приказала вынести себя въ креслахъ въ другую комнату, гдѣ, не слушая докторовъ, принимала поздравленіе и собственною грудью стала кормить новорожденнаго.

Въ слѣдъ за тѣмъ ей стало хуже. Врачи дали ей микстуру для успокоенія страданій; но она чувствовала себя такъ дурно, что въ девятый день, вечеромъ 20 октября, созванъ былъ консиліумъ изъ протомедика Арескина, Деодата Блументроста, Георгія Поликалы и Лаврентія Блументроста. Они явились во дворецъ кронпринцессы съ княземъ Меншиковымъ. Царь былъ въ то время очень нездоровъ[56] и нѣсколь-

52. 4 декабря онъ писалъ отцу изъ Кенигсберга. См. Письмо его, изд. Мурзакевичемъ No 129.

53. Манифестъ 3 февраля 1718. См. Приложеніе 143.

54. См. Приложеніе 56.

55. До сихъ поръ изъ показанія врачей кронпринцессы Виля и Лозе (Приложеніе 43); далѣе изъ донесенія Плейера цесарю отъ 4 ноября (23 октября). См. Приложеніе 45.

56. Журналъ 1715 года. Онъ не домогалъ съ 16 октября.

1715 октябрь.

ко дней никуда не выходилъ изъ комнаты. Консиліумъ нашелъ больную въ состояніи безнадежномъ:[57] сильнѣйшая лихорадка, неутолимая жажда, пульсъ весьма частый и слабый, охладѣвшія оконечности при внутреннемъ жарѣ, холодной потъ во всемъ тѣлѣ, жесточайшія конвульсіи— вотъ, что увидѣли врачи при первомъ взглядѣ; показаніе бабки, что необходимое очищеніе давно уже прекратилось, лишило ихъ всякой надежды на спасеніе.

Завѣщаніе кронпринцессы.

На другой день, въ 7 часу утра, кронпринцесса велѣла камердинеру Петри позвать къ себѣ барона Левенвольда, и какъ скоро увидѣла его, сказала:[58] «Кончина жизни моей приходитъ; по милости Всевышняго, я къ смерти готова; всѣ мысли свѣтскія оставила, обратилась всею душею къ Богу и уповаю вскорѣ здѣшнюю суету обмѣнить вѣчною славою. Желаю только еще говорить съ вами». «Я отвѣчалъ» пишетъ баронъ Левенвольдъ, «что Божія рука сильна и болѣзнь вашего высочества не въ такомъ состояніи, чтобъ ни совѣту, ни помощи не было». Кронпринцесса пресѣкла его слова: «Нѣтъ болѣе надежды на жизнь; во всѣхъ суставахъ чувствую смерть; но умираю охотно, особливо доживъ до такого удовольствія, что царскій домъ умножится еще однимъ принцемъ: животъ его я отплачу своимъ. Если бы Всевышній благоизволилъ, мнѣ было бы очень пріятно самой воспитать своихъ дѣтей; но Богомъ опредѣлено иначе, и я повинуюсь святой Его волѣ. Утѣшаетъ меня обѣщаніе принцессы Остъ-Фрисландской: если Государю будетъ угодно, остаться при моихъ дѣтяхъ вмѣсто матери и о воспитаніи ихъ имѣть все попеченіе и стараніе». Причемъ просила принцессу повторить обѣщаніе въ присутствіи барона Левенвольда, и послѣ того сказала: «Напомните принцессѣ, если она, сверхъ всякаго чаянія, забудетъ свое слово».[59]

57. Свидѣтельство о кончинѣ кронпринцессы. См. Приложеніе 42.

58. Баронъ Левенвольдъ Царю, въ октябрѣ 1715 года. См. Приложеніе 44.

59. Плейеръ доносилъ цесарю 9 декабря 1715, что принцессѣ Остъ-Фрисландской и всѣмъ иностраннымъ служителямъ покойной кронпринцессы обѣщано, что чрезъ двѣ недѣли или по первому зимнему пути они будутъ отправлены naher Haus, т. е. въ Германію.

1715 октябрь.

«Мы» пишетъ Левенвольдъ, «принуждены были дать ея высочеству свои руки».

«Если же Государь» продолжала она, «такое распоряженіе о дѣтяхъ моихъ одобрить не изволитъ и назначитъ кого-либо другаго для ихъ воспитанія, то я прошу у васъ послѣдней услуги: вы привезли сюда меня и принцессу; отвезите же ее сами къ матушкѣ или къ брату, для успокоенія моихъ мыслей: вамъ извѣстно, какъ я всегда любила и почитала ее; она замѣняла мнѣ родную сестру, и только по любви ко мнѣ, вопреки совѣту и волѣ всѣхъ друзей и родственниковъ, сюда пріѣхала; мнѣ было бы горько, если бы я знала, что отвезетъ ее кто нибудь другой, а не вы. Я васъ всегда считала честнымъ человѣкомъ и вѣрнымъ другомъ моимъ (такъ изволила говорить, пишетъ баронъ Левенвольдъ): поручаю вамъ принцессу, на вашу честь и совѣсть; не оставьте ее; здѣсь и въ пути имѣйте объ ней попеченіе, помогайте ей совѣтомъ и дѣломъ, чтите ее, какъ свою родную сестру, какъ отецъ; этимъ вы обяжете всю фамилію». Принцессѣ говорила, чтобы она почитала барона Левенвольда, какъ отца и вѣрнаго друга, и требовала руки его въ точномъ исполненіи ея желанія. Баронъ колебался, говоря, что все зависитъ отъ воли его величества. «Знаю» возразила кронпринцесса; «но Государь очень милостивъ и конечно не откажетъ, если вы донесете, что я просила при моей кончинѣ. Только дайте слово». Воля ея была исполнена: баронъ далъ ей и принцессѣ свою руку. «Теперь, слава Богу!» сказала она, «самый тяжкій камень отъ сердца моего отвалился».

«Мнѣ только то горько» продолжала кронпринцесса, «что Государь не домогаетъ; иначе, я не сомнѣваюсь, онъ навѣстилъ бы меня; я бы имѣла счастіе цѣловать его руки; сама простилась бы и за всѣ отеческія милости принесла бы мою благодарность. Вы честный человѣкъ и всегда моимъ добрымъ другомъ были (такъ она изволила мнѣ говорить, замѣчаетъ баронъ Левенвольдъ); я надѣюсь несомнѣнно, что вы это письмо (которое подала ей принцесса, она же вру-

1715 октябрь.

ла барону) представите самому Государю, [60] и отъ имени его принесете его величеству, также и государынѣ-цари, мою покорнѣйшую благодарность и пожелаете имъ всяго благополучія». Баронъ Левенвольдъ долженъ былъ ть свою руку въ точномъ исполненіи ея воли. Потомъ онпринцесса поручила ему написать о кончинѣ ея къ мари и къ сестрѣ, Римской цесаревѣ.

«При жизни моей» сказала она, «много было говорено и сано обо мнѣ злоковарныхъ вымысловъ; найдутся злые оди, вѣроятно, и по смерти моей, которые распустятъ ухъ, что болѣзнь моя произошла болѣе отъ мыслей и утренней печали,[61] нежели отъ опаснаго состоянія здовья моего. Для отвращенія такого зла, донесите моимъ днымъ, именемъ моимъ, что я всегда была довольна и алюсь любовію ихъ величествъ: не только все исполнено, о въ брачномъ контрактѣ обѣщано, но и сверхъ того мно благодѣянія мнѣ оказаны; за что и теперь приношу мою агодарность.

«Донесите также, что Государь, увѣдомясь о моей опасной лѣзни и не могши самъ быть ко мнѣ за собственнымъ неґомъ, изволилъ прислать князя Меншикова и всѣхъ своъ лейбъ-медикусовъ, съ милостивымъ комплиментомъ и просьбою употребить все стараніе для сохраненія моей изни. Шесть докторовъ были и все возможное дѣлали; хо- усилія ихъ остались безплодны, однакожъ я вижу томъ отеческую любовь и попеченіе Государя до послѣдй минуты моей жизни. Такая заботливость его величества юго утѣшаетъ меня. Попросите матушку и цесареву, поюсите отъ имени моего убѣдительно, чтобы онѣ, для любви мнѣ, употребили все стараніе возстановить дружбу между

60. Содержаніе письма неизвѣстно; въ архивѣ его нѣтъ. По всей вѣроятности это то самое сьмо, которое помѣщено въ Büsching's Magazin für die neue Historie und Geographie, . 237-278. Кронпринцесса просила государя о дѣтяхъ своихъ, принцессѣ Остъ-Фрисландской и ужителяхъ.

61. Кронпринцесса не ошиблась: такъ между прочимъ писалъ Плейеръ цесарю въ донесеніи ъ 4 и 8 ноября 1715. См. Приложеніе 45.

1715 октябрь.

Россійскимъ Государемъ и цесаремъ Римскимъ: я надѣюсь отъ ихъ союза много пользы для моихъ дѣтей. Напишите къ герцогинѣ Браунштейгской и князю Остъ-Фрисландскому, въ успокоеніе ихъ о принцессѣ, что я твердо надѣюсь на милость къ ней Россійскаго Государя, и что она поручена вашему попеченію. Вы были вѣрнымъ, истиннымъ мнѣ другомъ при жизни: обѣщайте все исполнить по смерти моей». Баронъ Левенвольдъ принужденъ былъ дать кронпринцессѣ свою руку для удостовѣренія. Въ заключеніе она сказала: «Теперь на сердцѣ у меня ничего нѣтъ; я оставляю суетный міръ и всѣ мысли мои обращу къ единому Богу»; подала барону свою руку и милостиво съ нимъ простилась.

Кончина кронпринцессы.

Въ первомъ часу по полудни, навѣстилъ умирающую невѣстку Петръ,[62] не выходившій до сихъ поръ, за сильною коликою, изъ комнаты цѣлую недѣлю.[63] Кронпринцесса была еще въ памяти и просила Государя о своихъ дѣтяхъ и служителяхъ. Въ полночь 22 октября она скончалась.[64] Царевичъ, по свидѣтельству Плейера, былъ внѣ себя отъ горести и нѣсколько разъ падалъ въ обморокъ.

Тѣло усопшей было вскрыто на другой день по кончинѣ, въ присутствіи Царя.[65] Въ шестой день происходило торжественное погребеніе въ Петропавловскомъ соборѣ, въ 4 часа по полудни. За гробомъ, который несли подъ балдахиномъ офицеры отъ дома умершей до берега Невы, между двумя рядами гвардіи, шли Государь и царевичъ; за ними царевна Наталія Алексѣевна, принцесса Остъ-Фрисландская и царица Прасковія Ѳеодоровна со всѣмъ дворомъ. Царица Екатерина Алексѣевна не участвовала въ шествіи, конечно потому, что была наканунѣ разрѣшенія отъ бремени. Для переправы чрезъ Неву приготовленъ былъ фрегатъ.

62. Донесеніе Плейера цесарю $\frac{\text{4 ноября}}{\text{25 октября}}$ 1715. См. Приложеніе 45.

63. Юрналъ 1715 года.

64. Въ Юрналѣ сказано: 22 октября умерла кронпринцесса въ полночь. Тоже показано въ свидѣтельствѣ медиковъ о кончинѣ ея (См. Приложеніе 42). Плейеръ донесъ 4 ноября, что она скончалась во второмъ часу по полуночи.

65. Юрналъ 23 октября 1715: «Его величество крестилъ внука своего Петра съ царевною Натальей Алексѣевной; смотрѣлъ анатомію кронпринцессы».

1715 октябрь.

Тѣло опустили въ могилу, послѣ краткой рѣчи придворнаго пастора.[66]

Въ послѣдствіи распространился въ Европѣ слухъ, что кронпринцесса въ 1715 году тайно бѣжала изъ Россіи въ Америку, въ Луизіанѣ вышла за-мужъ за Француза, лейтенанта Обера, или д'Обана, возвратилась съ нимъ въ Европу, жила нѣсколько лѣтъ въ Иль-де-Франсѣ, потомъ въ Парижѣ, и умерла въ глубокой старости въ Брюсселѣ.[67] Это сказка: несомнительные акты удостовѣряютъ, что кронпринцесса скончалась 22 октября 1715 года въ С.-Петербургѣ и погребена въ Петропавловскомъ соборѣ.

66. Донесеніе Плейера цесарю отъ 8 ноября (29 октября) 1715 См. Приложеніе 45.

67. Geschichte der deutschen Höfe von Dr. F. Vehse 1853. 22 Bd. Lond. p. 200. Сказка распространилась со времени изданія книги: Nouveaux voyages dans l'Amérique septentrionale etc. Par Bossu. Amster. 1777.

1715 октябрь.

«скихъ трудовъ понести не можешь? Но и сіе не резонъ!
«Ибо не трудовъ, но охоты желаю, которую никакая болѣзнь
«отлучить не можетъ. Спроси всѣхъ, которые помнятъ
«вышепомянутаго брата моего, который тебя несравненно
«болѣзненнѣе былъ и не могъ самъ ѣздить на досужихъ ло-
«шадяхъ; но имѣя великую къ нимъ охоту, непрестанно
«смотрѣлъ и передъ очми имѣлъ; чего для никогда бывала,
«ниже нынѣ есть такая здѣсь конюшня. Видишь, не все
«трудами великими, но охотою. Думаешь ли, что многіе не
«ходятъ сами на войну, а дѣла правятся? Правда, хотя не
«ходятъ, но охоту имѣютъ, какъ и умершій король Фран-
«цужскій, который немного на войнѣ самъ былъ, но какую
«охоту великую имѣлъ къ тому и какія славныя дѣла пока-
«залъ въ войнѣ, что его войну театромъ и школою свѣта на-
«зывали, и не точію къ одной войнѣ, но и къ прочимъ дѣ-
«ламъ и манифактурамъ, чѣмъ свое государство паче всѣхъ
«прославилъ!

«Сіе все представя, обращуся паки на первое, о тебѣ раз-
«суждая: ибо я есмь человѣкъ и смерти подлежу, то кому
«вышеписанное съ помощію Вышняго насажденіе и уже нѣ-
«которое и возращенное оставлю? Тому, иже уподобился
«лѣнивому рабу Евангельскому, вкопавшему талантъ свой
«въ землю (сирѣчь все, что Богъ далъ, бросилъ)! Еще же и
«сіе воспомяну, какова злаго нрава и упрямаго ты испол-
«ненъ! Ибо сколь много за сіе тебя бранивалъ, и не точію бра-
«нилъ, но и бивалъ, къ тому же сколько лѣтъ почитай не
«говорю съ тобою; но ничто сіе успѣло, ничто пользуетъ,
«но все даромъ, все на сторону, и ничего дѣлать не хочешь,
«только бъ дома жить и имъ веселиться, хотя отъ другой по-
«ловины и все противно идетъ. Однакожъ всего лучше, все-
«го дороже безумный радуется своею бѣдою, не вѣдая, что
«можетъ отъ того слѣдовать (истину Павелъ святой пишетъ:
«како той можетъ церковь Божію управить, иже о домѣ
«своемъ не радитъ?) не точію тебѣ, но и всему государству—
«Что все я съ горестію размышляя и видя, что ничѣмъ

1715 октябрь.

;бя склонить не могу къ добру, за благо изобрѣлъ сей по-
іѣдній тестаментъ тебѣ написать и еще мало пождать,
ще *нелицемѣрно* обратишься. Ежели же ни, то извѣстенъ
удь, то я весьма тебя наслѣдства лишу, яко удъ гангрен-
ый, и не мни себѣ, что одинъ ты у меня сынъ,[2] и что я
іе только въ устрастку пишу: воистину (Богу извольшу)
сполню, ибо я за мое отечество и люди живота своего не
алѣлъ и не жалѣю, то како могу тебя непотребнаго пожа-
ѣть? Лучше будь чужой добрый, неже свой непотребный».

Отвѣтъ царевича.

Прочитавъ грозное посланіе отца, царевичъ обратился
тайному другу своему и наставнику, Александру Кикину
вопросомъ, что дѣлать? Кикинъ совѣтовалъ отречься отъ
лѣдства престола по слабости здоровья. То же говорилъ и
язь Василій Владиміровичъ Долгорукій, тогда довѣренное
це у Государя, прибавивъ: «Давай писемъ хоть тысячу;
е когда что будетъ; старая пословица: улита ѣдетъ, коли-
будетъ. Это не запись съ неустойкою, какъ мы прежь се-
межъ себя давывали».[3] Ободренный княземъ Долгору-
къ, царевичъ подалъ отцу чрезъ три дни слѣдующее письмо:[4]

«Милостивый Государь-батюшка!

«Сего октября въ 27 день 1715 года, по погребеніи жены
оей, отданное мнѣ отъ тебя, Государя, вычелъ; на что
наго донести не имѣю, только буде изволишь, за мою
епотребность, меня наслѣдія лишить короны Россійской,
уди по волѣ вашей. О чемъ и я васъ, Государя, всени-
айше прошу: понеже вижу себя къ сему дѣлу неудобна и
епотребна, понеже памяти весьма лишенъ (безъ чего ни-
эго возможно дѣлать), и всѣми силами умными и тѣлесны-
и (отъ различныхъ болѣзней) ослабѣлъ и непотребенъ
галъ къ толикаго народа правленію, гдѣ требуетъ человѣка
іе такого гнилаго, какъ я. Того ради, наслѣдія (дай Боже

- Въ «Объявленіи розыскнаго дѣла и суда» на полѣ напечатано: «Сіе слово написано въ ту
ру, понеже писано то письмо до рожденія царевича Петра Петровича за 18 дней, и тако въ
время былъ онъ царевичъ Алексѣй одинъ».
[3] Показаніе царевича 8 февраля 1718 года. См. Приложеніе 147.
[4] Письмо царевича отъ 31 октября 1715 года. См. Приложеніе 47.

1715 октябрь.

«вамъ многолѣтное здравіе!) Россійскаго по васъ (хотя бы «и брата у меня не было, а нынѣ, слава Богу! братъ у ме«ня есть, которому дай Боже здравіе) не претендую и впредь «претендовать не буду; въ чемъ Бога свидѣтеля полагаю на «душу мою, и, ради истиннаго свидѣтельства, сіе пишу «своею рукою. Дѣтей моихъ вручаю въ волю вашу, себѣ же «прошу до смерти пропитанія. Сіе все предавъ въ ваше раз«сужденіе и волю милостивую,

«всенижайшій рабъ и сынъ Алексѣй».

Чрезъ мѣсяцъ послѣ сего письма, Петръ, отпраздновавъ именины адмирала Апраксина, впалъ въ тяжкую болѣзнь. Положеніе его такъ было опасно, что нѣсколько дней всѣ министры и сенаторы ночевали въ царскихъ покояхъ. 2 декабря онъ пріобщился св. Таинъ и до Рождества Христова не выходилъ изъ комнаты.[5] Царевичъ посѣтилъ его только одинъ разъ.[6] «Отецъ твой не боленъ тяжко» шепталъ ему Кикинъ;[7] «онъ исповѣдывается и причащается нарочно, являя людямъ, что гораздо боленъ, а все притворъ. Что же причащается, у него законъ на свою стать».

Второе письмо.

Оправившись отъ недуга, Петръ 19 января 1716 года написалъ сыну:[8]

«*Послѣднее напоминаніе еще.*

«Понеже за своею болѣзнію доселѣ не могъ резолюцію «дать, нынѣ же на оное отвѣтствую: письмо твое на первое «письмо мое я вычелъ, въ которомъ только о наслѣдствѣ во«споминаешь и кладешь на волю мою то, что всегда и безъ «того у меня. А для чего того не изъявилъ отвѣту, какъ «въ моемъ письмѣ? ибо тамъ о вольной негодности и неохо«тѣ къ дѣлу написано много болѣе, нежели о слабости тѣ«лесной, которую ты только одну воспоминаешь. Также, «что я за то сколько лѣтъ недоволенъ тобою, то все тутъ «пренебрежено и не упомянуто, хотя и жестоко написано.

5. Юрналъ 1715 года.

6. 7 декабря. Юрналъ 1715.

7 Дополнительное показаніе царевича 8 февраля 1718 года. См. Приложеніе 148.

8. См. Приложеніе 48.

1716 январь.

«Того ради разсуждаю, что не зѣло смотришь на отцово пре-«щеніе. Что подвигло меня сіе остатнее писать: ибо когда «нынѣ не боишься, то какъ по мнѣ станешь завѣтъ хранить! «Что же приносишь клятву, тому вѣрить невозможно, для вы-«шеписаннаго жестокосердія. Къ тому жъ и Давидово слово: «всякъ человѣкъ ложь. Такожъ хотябъ и истинно хотѣлъ «хранить, то возмогутъ тебя склонить и принудить большія «бороды, которыя, ради тунеядства своего, нынѣ не во аван-«тажѣ обрѣтаются, къ которымъ ты и нынѣ склоненъ зѣло. «Къ тому жъ, чѣмъ воздаешь рожденіе отцу своему? Помо-«гаешь ли въ такихъ моихъ несносныхъ печалѣхъ и трудахъ, «достигши такого совершеннаго возраста? Ей, николи! Что «всѣмъ извѣстно есть, но паче ненавидишь дѣлъ моихъ, ко-«торыя я для людей народа своего, не жалѣя здоровья свое-«го, дѣлаю, и конечно по мнѣ разорителемъ оныхъ будешь. «Того ради, такъ остаться, какъ желаешь быть, ни рыбою, ни «мясомъ, невозможно; но, или отмѣни свой нравъ и нелице-«мѣрно удостой себя наслѣдникомъ, или будь монахъ: ибо «безъ сего духъ мой спокоенъ быть не можетъ, а особливо, «что нынѣ мало здоровъ сталъ. На что, по полученіи сего, «дай немедленно отвѣтъ или на письмѣ, или самому мнѣ на «словахъ резолюцію. А буде того не учинишь, то я съ то-«бою какъ съ злодѣемъ поступлю».

Царевичъ помнилъ неоднократныя слова Кикина: [9] «вить клобукъ не гвоздемъ къ головѣ прибитъ», и по совѣщаніи съ нимъ, отвѣчалъ отцу на другой день слѣдующимъ письмомъ:

«Милостивѣйшій Государь-батюшко!

«Письмо ваше, писанное въ 19 день сего мѣсяца, я по-«лучилъ тогожъ дня поутру, на которое больше писать за «болѣзнію своею не могу. Желаю монашескаго чина и про-«шу о семъ милостиваго позволенія.

«Рабъ вашъ и непотребный сынъ Алексѣй».

[9] Показаніе царевича 8 февраля 1718 года. См. Приложеніе 147.

1716 сентябрь.

«Не скажешь ли кому, что я буду говорить?» Тотъ обѣщался. «Я не къ батюшкѣ поѣду; поѣду къ цесарю, или въ Римъ». «Воля твоя, государь, только я тебѣ не совѣтникъ». «Для чего?» «Того ради: когда тебѣ удастся, то хорошо; а если не удастся, ты же на меня будешь гнѣваться». «Однакожъ ты молчи и про сіе никому не сказывай. Только у меня про это ты знаешь, да Кикинъ, и для меня онъ въ Вѣну провѣдывать поѣхалъ, гдѣ мнѣ лучше быть. Жаль мнѣ, что съ нимъ не увижусь; авось на дорогѣ».

Надежды его.

Предъ отъѣздомъ царевичъ былъ въ Сенатѣ, чтобы проститься съ сенаторами: онъ крѣпко надѣялся на нихъ. «Въ сенаторѣхъ» говорилъ онъ въ послѣдствіи,[20] «я имѣлъ надежду такимъ образомъ, чтобъ когда смерть отцу моему случилась въ недорослыхъ лѣтѣхъ братнихъ, то бъ чаялъ я быть управителемъ князю Меншикову, и то бъ было князю Якову Долгорукову и другимъ, съ которыми нѣтъ согласія съ княземъ, противно. И понеже онъ, князь Яковъ, и прочіе со мною ласково обходились, то бъ чаю, когда бъ возвратился я въ Россію, были бъ моей стороны. Къ сему же увѣрился я, когда при прощаніи въ Сенатѣ ему, князю Якову, молвилъ на ухо: «пожалуй меня не оставь», и онъ сказалъ, что «я всегда радъ, только больше не говори: другіе - де смотрятъ на насъ». А прежъ того, когда я говаривалъ, чтобъ когда къ нему пріѣхать въ гости, и онъ отвѣчалъ: «пожалуй, ко мнѣ не ѣзди; за мною смотрятъ другіе, кто ко мнѣ ѣздитъ».

«А о прочихъ сенаторѣхъ и министрахъ, Гаврилѣ Ивановичѣ, Петрѣ Павловичѣ, Петрѣ Андреевичѣ, Өедорѣ Матвѣевичѣ съ братомъ, Иванѣ Алексѣевичѣ, Тихонѣ Никитичѣ и прочихъ, имѣлъ надежду для того, чтобъ когда былъ князь Меншиковъ, или бъ хотя кто иной управителемъ долгое время, то бъ не безъ того, чтобъ кому не досадитъ, то бъ желали быть лучше подо мною, нежели подъ своимъ равнымъ. А къ тому были мнѣ всѣ друзья. И хотя бъ въ пря-

20 Показаніе 16 мая 1718 года. См. Приложеніе 175.

мые государи меня и не приняли всѣ для обѣщанія и клятвы (а чаю, что и я, ради клятвы въ отреченіи отъ наслѣдства въ первомъ письмѣ, не принялъ короны), а въ управители при братѣ всеконечно бъ всѣ приняли до возраста братня, въ которомъ бы могъ, буде Богъ допустилъ, лѣтъ десять или больше быть, что и съ короною не всякому случается; а потомъ бы, когда братъ возросъ, то бы я отсталъ, понеже бы и лѣтами не молодъ былъ, и жилъ бы такъ, или пошелъ въ монастырь, а можетъ быть, чтобъ до того и умеръ.

«А на князь Дмитрія Михайловича имѣлъ надежду, что онъ мнѣ былъ другъ вѣрный и говаривалъ, что «я тебѣ всегда вѣрный слуга». А князь Михайло Михайловичъ мнѣ былъ другъ же; къ тому жъ сталъ и свой, и на него надѣялся, чтобъ и онъ меня не оставилъ. Боуръ также мнѣ былъ другъ, и когда бъ по смерти отца моего (которой чаялъ я быть вскорѣ отъ слышанья, что будто въ тяжкую болѣзнь его была апелепсія, и того ради говорили, что у кого оная въ лѣтѣхъ случится, тѣ недолго живутъ, и того ради думалъ, что и велико года на два продлится животъ его) поѣхалъ изъ цесаріи въ Польшу, а изъ Польши съ Боуромъ въ Украйну, то бъ тамъ князь Дмитрій и архимандритъ Печерскій, который мнѣ и ему отецъ духовный и другъ. А въ Печерскаго архимандрита и монастырь вѣритъ вся Украйна, какъ въ Бога. Также и архіерей Кіевскій мнѣ знаемъ: то бъ всѣ ко мнѣ пристали. А въ Москвѣ царевна Марья и архіереи хотя не всѣ, только чаю, чтобъ большая часть пристала ко мнѣ. А въ Финляндскомъ корпусѣ князь Михайло Михайловичъ, а въ Ригѣ князь Петръ Алексѣевичъ также мнѣ другъ и отъ своихъ бы не отсталъ же.

«И такъ вся отъ Европы граница моя бъ была и всѣ бъ меня приняли безъ великой противности, хотя не въ прямые государи, а въ правители всеконечно. А въ главной арміи Борисъ Петровичъ и прочіе многіе изъ офицеровъ мнѣ друзья же. А о простомъ народѣ отъ многихъ слыхалъ, что меня любятъ. Также и царицу Прасковью Ѳедоровну, вѣдая, что

1716 сентябрь.

она ко мнѣ добра гораздо, хотя и безъ большой конфиденціи, чаялъ же къ сему склонну. Также и на князь-цесаря и папу, яко на друзей, надѣялся жъ».

Съ такими мыслями и надеждами царевичъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга 26 сентября 1716 года,[21] взявъ съ собою Евфросинью, брата ея Ивана Ѳедорова, служителей Якова Носова, Петра Судакова и Петра Меера. Князь Меншиковъ далъ ему на дорогу 1000 червонныхъ, Сенатъ 2000 рублей; въ Ригѣ занялъ онъ у оберъ-коммиссара Исаева 5000 червонныхъ и 2000 мелкими деньгами.[22]

Свиданіе съ царевною Маріею.

На пути изъ Риги, въ 4 миляхъ отъ Либавы, встрѣтился онъ съ теткою, царевною Маріею Алексѣевною, которая возвращалась изъ Карлсбада,[23] пересѣлъ въ ея карету и долго бесѣдовалъ съ нею.[24] «Куда ѣдешь?» спросила царевна. «Ѣду къ батюшкѣ» отвѣчалъ царевичъ. «Хорошо» сказала она; «надобно отцу угождать; то и Богу пріятно. Чтобъ прибыли было, еслибъ ты въ монастырь пошелъ?» «Я уже не знаю» возразилъ царевичъ, «буду ль угоденъ, или нѣтъ; уже я себя чуть знаю отъ горести; я бы радъ куды скрыться». Тутъ онъ заплакалъ. «Куда тебѣ отъ отца уйтить» говорила царевна; «вездѣ тебя найдутъ». Потомъ зашла рѣчь о матери его. «Забылъ ты ее» говорила царевна; «не пишешь и не посылаешь ей ничего. Послалъ ли ты послѣ того, какъ чрезъ меня была посылка?» Царевичъ отвѣчалъ, что отдалъ для нея деньги Дубровскому. На требованіе же письма сказалъ: «я писать опасаюсь». «А что» возразила царевна, «хотя бы тебѣ и пострадать? Такъ ничего: вѣдь за мать, не

21. Князь Меншиковъ 28 сентября 1716 доноситъ Государю: Сынъ вашъ отъѣхалъ отсюда 26 сего мѣсяца въ путь свой, а съ Краснаго Села хотѣлъ отправить курьера Сафонова. *Кабин. дѣла, кн.* 28. Welcher (царевичъ) dann auch zwey tage darauf (по полученіи письма) nur mit 4 personnen per posto ganntz still fortgereiset, доноситъ Плейеръ цесарю изъ С.-Петербурга 12 октября 1716 года н. с. 28 сентября царевичъ писалъ къ Эверлакову съ дороги изъ Копорья.

22. Показаніе царевича 8 февраля 1718. См. Приложеніе 147.

23. Александръ Кикинъ 14 іюня доноситъ Государю изъ Карлсбада, что у сестры его царевны Маріи Алексѣевны сдѣлалась на ногѣ рожа, однакожъ освободилась; беретъ другой курсъ леченія; потомъ отправится въ Теплицъ; оттуда чрезъ Дрезденъ и Берлинъ въ Ригу. Далѣе пишетъ: 30 августа была она въ Берлинѣ, 17 сентября въ Гданскѣ. *Кабинетныя дѣла, кн.* 27. Въ Данцигъ она пріѣхала изъ Россіи въ апрѣлѣ 1716 года. Юрналъ 1716 года, 7 апрѣля.

24. Показаніе царевича 16 мая 1718 года. См. Приложеніе 173.

1716 октябрь.

за кого иного». «Что въ томъ прибыли» говорилъ царевичъ, «что мнѣ бѣда будетъ, а ей пользы никакой! Жива ль она?» «Жива» отвѣчала царевна. «Было откровеніе ей самой и другимъ, что отецъ твой возметъ ее къ себѣ и дѣти будутъ, такимъ образомъ: отецъ твой будетъ боленъ и произойдетъ нѣкоторое смятеніе; онъ пріѣдетъ въ Троицкій монастырь на Сергіеву память; мать твоя будетъ тутъ же; онъ исцѣлѣетъ отъ болѣзни и возметъ ее къ себѣ, и смятеніе утишится. А Питербурхъ не устоитъ за нами: быть ему пусту. Многіе говорятъ о томъ».[25] Была рѣчь о царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. «Что хвалишь ее?» говорила царевна. «Вѣдь она не родная мать. Гдѣ ей такъ тебѣ добра хотѣть! Митрополитъ Рязанскій и князь Өедоръ Юрьевичъ объявленіе ея царицею не благо приняли. Къ тебѣ они склонны. Я тебя люблю и всегда рада всякаго добра; не много васъ у насъ; только бы ты ласковъ былъ».[26]

Свиданіе съ Кикинымъ.

Въ Либавѣ царевичъ видѣлся съ Кикинымъ, и спросилъ его, нашелъ ли ему мѣсто какое? «Нашелъ» отвѣчалъ Кикинъ. «Поѣзжай въ Вѣну къ цесарю: тамъ не выдадутъ. Сказывалъ мнѣ Веселовскій, что его спрашиваютъ при дворѣ, за что тебя лишаютъ наслѣдства? Я ему отвѣчалъ: знаешь самъ, что его не любятъ: я чаю, для того больше, а не для чего иного. Весселовскій говорилъ о тебѣ съ вицеканцлеромъ Шёнборномъ, и по докладу его, цесарь сказалъ, что приметъ тебя, какъ сына; вѣроятно дастъ денегъ тысячи по три гульденовъ на мѣсяцъ».[27] Царевичъ рѣшился: проѣхавъ Данцигъ, онъ исчезъ.

Вѣсть о побѣгѣ царевича.

Курьеръ Сафоновъ, посланный изъ Петербурга за границу впередъ, встрѣтилъ Государя въ Шлезвигѣ на дорогѣ изъ Копенгагена въ Любекъ 21 октября [28] и донесъ, что въ слѣдъ за нимъ ѣдетъ царевичъ; но прошло около двухъ мѣсяцевъ,

25. Дополнительное показаніе царевича 8 февраля 1718 года. См. Приложеніе 148.

26. Показаніе царевича 16 мая 1718 года. См. Приложеніе 175.

27. Показаніе царевича 8 февраля 1718 года. См. Приложеніе 147. Кикинъ въ послѣдствіи говорилъ, что съ царевичемъ никакихъ разговоровъ въ Либавѣ не было, и замѣтна была немилость къ нему. См. Приложеніе 157.

1716 декабрь.

а о немъ не было слуха. Встревоженный Петръ 9 декабря послалъ повелѣніе генералу Вейде, стоявшему съ корпусомъ въ Мекленбургіи, развѣдать, гдѣ сынъ его; между тѣмъ вызвалъ изъ Вѣны въ Амстердамъ резидента своего Авраама Веселовскаго и 20 декабря вручилъ ему слѣдующее собственноручное повелѣніе:[29] «Дается нашъ указъ резиденту Веселовскому, что гдѣ онъ провѣдаетъ сына нашего пребываніе, «то развѣдавъ ему о томъ подлинно, ѣхать ему и послѣдовать за нимъ во всѣ мѣста, и тотчасъ о томъ, чрезъ нарочныя стафеты и курьеровъ, писать къ намъ; а себя содержать весьма тайно, чтобы про него не провѣдалъ». Въ то же время Петръ далъ Веселовскому слѣдующее собственноручное письмо къ цесарю Карлу VI, сохранившееся въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ:[30]

Письмо Петра къ цесарю.

«Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій цесарь!

«Я принужденъ вашему цесарскому величеству съ сердечною печаліею своею о нѣкоторомъ мнѣ нечаянно случившемся случаѣ въ дружебно-братской конфиденціи объявить, а именно о сынѣ своемъ Алексѣѣ, какъ оный, яко же чаю вашему величеству, по имѣющему ближайшему свойству, не безъизвѣстно есть, къ высшему нашему неудовольству, всегда въ противномъ нашему отеческому наставленію являлся, такожъ и въ супружествѣ съ вашею сродницею непорядочно жилъ. Предъ нѣсколькимъ временемъ получа отъ насъ повелѣніе, дабы ѣхалъ къ намъ, дабы тѣмъ отвлечь его отъ непотребнаго житія и обхожденія съ непотребными людьми, не взявъ съ собою никого изъ служителей своихъ, отъ насъ ему опредѣленныхъ, но прибравъ нѣсколько молодыхъ людей, съ пути того съѣхавъ, незнамо куды скрылся, что мы по се время не могли увѣдать, гдѣ обрѣтается. И понеже мы чаемъ, что онъ къ тому превратному намѣренію, отъ нѣкоторыхъ людей совѣтъ принявъ, къ тому заведенъ, и отечески о немъ сожалѣемъ,

29. Указъ Веселовскому 20 декабря 1716 года въ Амстердамѣ. См Приложеніе 64.
30. Отъ 20 декабря 1716 года. См. Приложеніе 65

1716 декабрь.

«чтобъ тѣмъ своимъ безчиннымъ поступкомъ не нанесъ себѣ «невозвратной пагубы, а наипаче не впалъ бы какимъ слу-«чаемъ въ руки непріятелей нашихъ, того ради дали коммис-«сію резиденту нашему, при дворѣ вашего величества пре-«бывающему, Веселовскому, онаго сыскивать и къ намъ «привезть. Того ради просимъ вашего величества, что ежели «онъ въ вашихъ областяхъ обрѣтается тайно или явно, по-«велѣть его съ симъ нашимъ резидентомъ, придавъ для без-«опаснаго проѣзду нѣсколько человѣкъ вашихъ офицеровъ, «къ намъ прислать, дабы мы его отечески исправить для его «благосостоянія могли, чѣмъ обяжете насъ вѣчно къ своимъ «услугамъ и пріязни».

Поиски офицеровъ Вейде.

По указу изъ Амстердама отъ 9 декабря, который велѣно содержать «зѣло тайно», генералъ Вейде [31] немедленно отрядилъ въ Нѣмецкую землю генеральсъ-адъютанта своего Девсона и маіора Шарфа, людей надежныхъ и знающихъ Нѣмецкій языкъ. Одному велѣлъ ѣхать на Бреславль и оттуда въ Нѣмецкой землѣ искусно вывѣдывать о Г: Ц: *(государь царевичъ)*, который путь свой справляетъ подъ именемъ поручика Балка; другому же чрезъ Берлинъ; и если кто изъ нихъ найдетъ слѣдъ, не отставать, хотя бы до Вѣны или далѣе; содержать себя въ близости инкогнито неотступно, и обо всемъ доносить такъ, чтобы никто, кромѣ генерала, не понялъ. Въ пасахъ, имъ данныхъ, сказано, что они посланы для покупки трехъ верховыхъ лошадей.

Въ январѣ 1717 года одинъ изъ посланныхъ доносилъ, [32] что *имрекъ* за нѣсколько недѣль былъ въ Гданскѣ и Кёнигсбергѣ; а куда поѣхалъ, неизвѣстно. Другой изъ Вѣны увѣдомлялъ, что *имрекъ* ночевалъ въ Вѣнѣ только одну ночь, и куда скрылся, не льзя было открыть, потому что отправился не на почтовыхъ, а на особливыхъ: Веселовскій думаетъ, что навѣрное поѣхалъ въ Римъ. Третій изъ Бреславля, что нѣкто былъ тамъ въ одномъ дому и сказывался купцомъ

31. Донесеніе его отъ 21 декабря 1716 г. изъ Гистрова. Кабинет. дѣла, кн. 26.
32. Донесеніе Вейде 15 января 1717 изъ Гистрова. Кабинет. дѣла, кн. 31.

1717 январь.

изъ Русской арміи тому недѣль съ девять; имѣетъ при себѣ двухъ сыновей и дочь и, не мѣшкавъ, поѣхалъ по Вѣнской дорогѣ: долженъ быть *онъ*.

Поиски Веселовскаго

Успѣшнѣе развѣдывалъ Веселовскій.[35] Отправленный изъ Амстердама съ кредитивомъ на Нѣмецкомъ языкѣ 16 декабря 1716 года, «для отысканія, арестованія и возвращенія въ отечество нѣкоторыхъ знатныхъ кавалеровъ Русской націи», 1 января 1717 года онъ пріѣхалъ въ Пприцъ, на пятую почту отъ Франкфурта на Одерѣ по Гданской дорогѣ, и освѣдомлялся тутъ, также и въ другихъ мѣстахъ, о проѣздѣ Русскаго офицера съ женою и четырьмя служителями: на нѣкоторыхъ почтахъ сказали, что памятуютъ проѣздъ такого офицера; на послѣдней же почтальона, отвозившаго его во Франкфуртъ, въ службѣ почтмейстерской болѣе не было.

Веселовскій продолжалъ путь до Франкфурта, и зная, что въ городахъ бываютъ воротные писари для записки именъ проѣзжающихъ и мѣста, гдѣ останавливаются, ходилъ того же вечера къ писарю съ просьбою показать октябрскія книги, обѣщая за трудъ плату. Писарь показалъ описи. Въ нихъ означенъ: «Проѣздъ 29 октября Московскаго подполковника Кохановскаго; при немъ жена его и поручикъ Кременецкій, да одинъ служитель. Сталъ на квартирѣ *Чернаго Орла*, за городомъ». Хозяинъ гостинницы Чернаго Орла, къ которому обратился Веселовскій, сказалъ, что имени офицера не знаетъ, описалъ его видъ и прибавилъ: «Опущены вновь черные усы Французскіе; жена его малаго роста; при нихъ былъ одинъ поручикъ и одинъ служитель; часа чрезъ два, какъ онъ обѣдалъ, пріѣхали еще два служителя на почтовой телѣгѣ, и явясь ему, пошли отъ него и стали въ другомъ вирцгаузѣ. Отобѣдавъ, онъ тотчасъ поѣхалъ на экстрапочтѣ въ Бреславль». Вагенмейстеръ, завѣдывающій отправленіемъ почтовыхъ лошадей, объявилъ, что въ октябрѣ отъѣхалъ на экстрапочтѣ офицеръ съ женою и двумя лицами до Цибинге-

35 Донесенія его Царю съ 3 января по 14 іюля 1717 года. См. Приложеніе 63

за по Бреславльской дорогѣ; причемъ указалъ отвозившаго почтальона, который на распросы сказалъ, что офицеръ изъ Цибингена поѣхалъ до Кросена прямо къ Бреславлю и спрашивалъ у почтмейстера, сколько миль до Бреславля; служители ѣдутъ на почтовой телѣгѣ за нимъ, а не вмѣстѣ; съ нимъ же въ коляскѣ сидитъ только одинъ поручикъ противъ его, да служитель позади.

1717 январь.

На пути изъ Франкфурта къ Бреславлю, Веселовскій узналъ, что Русскій офицеръ съ четвертой почты отъ Бреславля поѣхалъ на мѣстечко Лигницъ, былъ тамъ двое сутокъ, вѣроятно для отдыха, и взялъ пріѣзжаго фурмана, который живетъ въ городѣ Яверѣ. Въ Бреславлѣ Веселовскій нашелъ въ книгахъ воротнаго писаря, что $^{13}/_{2}$ ноября проѣхалъ Московскій подполковникъ Кохански съ женою и съ двумя служителями и сталъ въ *Золотомъ Гусѣ*. На распросы хозяинъ гостинницы объявилъ, что стоялъ два дни и взялъ экстрапочту по такой дорогѣ, что можно ѣхать прямо къ Вѣну и къ Прагѣ; присемъ спрашивалъ въ вирцгаузѣ о разстояніи до города Нейсса и Глаца, дешеволь тамъ жить и какъ далеко до Вѣны? По симъ свѣдѣніямъ, Веселовскій призналъ необходимымъ взять съ собою надежнаго человѣка, племянника Бреславльскаго купца, Генриха Финка, для посылки къ Государю, какъ скоро найдетъ въ тѣхъ мѣстечкахъ отыскиваемаго офицера, обѣщая ему кормовыхъ по 2 червонца въ недѣлю, и если пошлется въ Голландію, 50 червонцевъ за труды, кромѣ прогоновъ.

Узнавъ въ Нейссѣ, что Русскій офицеръ оттуда поворотился чрезъ Богемію къ Прагѣ по экстрапочтѣ и спрашивалъ, какъ далеко до Праги, Веселовскій отправился туда; здѣсь узналъ, что за 2 мѣсяца Русскій офицеръ былъ тамъ, пять дней стоялъ въ вирцгаузѣ *Золотая Гора* и поѣхалъ на экстрапочтѣ къ Вѣнѣ. Отъ долговременной ѣзды приключилась Веселовскому съ жестокою лихорадкою почечуйная болѣзнь (геморой), которой прежде онъ никогда не имѣлъ; доктора совѣтовали ему остановиться недѣли на двѣ; но онъ,

ГЛАВА IV.

ЭРЕНБЕРГЪ.

Свиданіе царевича съ графомъ Шёнборномъ.—Покровительство цесаря.—Удаленіе царевича въ Вейербургъ.—Показанія его.—Заключеніе въ Эренбергъ.—Инструкція Эренбергскому коменданту.—Переписка царевича съ графомъ Шёнборномъ.—Донесенія Плейера изъ С.-Петербурга.—Поиски Веселовскаго.—Отзывъ принца Евгенія.—Открытіе царевича въ Эренбергѣ.—Аудіенція Веселовскаго.—Сношенія съ королемъ Англійскимъ.—Удаленіе царевича въ Неаполь.—Письмо Карла VI Петру I.

1716–1717.

Свиданіе царевича съ графомъ Шёнборномъ.

«1716 года $\frac{21}{10}$ ноября» разсказываетъ имперскій вицеканцлеръ графъ Шёнборнъ,[1] «поздно вечеромъ, около 10 часовъ, офицеръ, проходя изъ кабинета вицеканцлера съ подписанными бумагами для отправленія на почту, встрѣтилъ на лѣстницѣ неизвѣстнаго человѣка,[2] который ломаннымъ языкомъ Нѣмецко-Французскимъ требовалъ, чтобы его немедленно допустили къ вицеканцлеру, и какъ ему сказали, что уже поздно, то хотѣлъ ворваться силою. На вопросъ офицера, что ему надобно? незнакомецъ отвѣчалъ, что онъ присланъ къ самому графу и имѣетъ повелѣніе непремѣнно сегодня съ нимъ говорить. Доложили вицеканцлеру, который уже ложился въ постель: онъ велѣлъ сказать незнакомцу, чтобы пришелъ завтра въ 7 ча-

1. Изъ черновой записки графа Шёнборна, хранящейся въ Вѣнскомъ тайномъ архивѣ (См. Приложеніе 200). Она составлена уже по возвращеніи царевича въ Россію и по обнародованіи Розыскнаго дѣла. Оскорбленный упрекомъ Петра, для оправданія себя и своего кабинета предъ Европою, графъ Шёнборнъ описалъ подробно пребываніе царевича въ цесарскихъ владѣніяхъ и хотѣлъ трудъ свой напечатать. Но референтъ придворной конференціи Дольбергъ отклонилъ его, представивъ въ особомъ мнѣніи, что при *справедливомъ и точномъ изложеніи* всѣхъ обстоятельствъ, какъ сдѣлано графомъ, царевичъ много потеряетъ въ глазахъ публики, слѣдовательно многочисленная партія его въ Россіи не будетъ смотрѣть на него и дѣтей его съ прежнимъ участіемъ, да и Вѣнскій кабинетъ не избѣжитъ нареканій, Петръ же напротивъ того много выиграетъ въ общемъ мнѣніи.

2. То былъ Яковъ Носовъ, какъ видно изъ показанія его въ мартѣ 1718 года.

совъ утра; если же имѣетъ письмо, подалъ бы чрезъ офицера и сказалъ бы свое имя. Незнакомецъ настоятельно требовалъ видѣть графа, угрожая въ противномъ случаѣ итти во дворецъ, прямо къ императору, потому что имѣетъ такое дѣло, о которомъ еще сегодня должно быть донесено его величеству.

«Допущенный наконецъ къ вицеканцлеру, бывшему уже въ шлафрокѣ, онъ сказалъ: «Нашъ государь-царевичъ стоитъ здѣсь на площади и хочетъ видѣться съ вашемъ сіятельствомъ». Поступки и слова незнакомца такъ были странны, что вицеканцлеръ спросилъ: правду ли онъ говоритъ? и какимъ образомъ могъ прибыть сюда царевичъ? Тотъ отвѣчалъ: «Царевичъ слышалъ много хорошаго о вицеканцлерѣ, и какъ всѣ чужестранцы, къ здѣшнему двору пріѣзжающіе, являются къ графу, то и онъ обращается къ нему; впрочемъ желаетъ быть въ величайшей тайнѣ, чтобы никто его не видѣлъ; для того прибылъ вчера въ близь-лежащую гостинницу, подъ вывѣскою *Klapperer*, оставивъ свою свиту изъ трехъ персонъ и нѣсколько багажа въ Леопольдштадтѣ». Вицеканцлеръ хотѣлъ немедленно одѣться и итти къ кронпринцу; но посланный сказалъ, что царевичъ уже здѣсь, у подъѣзда, и ждетъ только приглашенія, по которому самъ немедленно явится. Вицеканцлеръ послалъ офицера почтительно пригласить принца; самъ между тѣмъ спѣшилъ одѣться, и прежде, чѣмъ успѣлъ кончить свой туалетъ, царевичъ уже явился, сопровождаемый офицеромъ и своимъ служителемъ.

«Первымъ словомъ его было учтивое изъявленіе особенной довѣренности къ вицеканцлеру и желаніе переговорить съ нимъ наединѣ. Какъ скоро посторонніе лица удалились, онъ сказалъ въ сильномъ волненіи слѣдующее; «Я пришелъ «сюда просить императора, моего шурина, о покровительствѣ, о спасеніи самой жизни моей. Меня хотятъ погубить; «меня и бѣдныхъ дѣтей моихъ хотятъ лишить престола». Произнося эти слова, царевичъ съ ужасомъ озирался и бѣ-

1716 ноябрь.

галъ по комнатѣ. Вицеканцлеръ, при внимательномъ наблюденіи удостовѣрясь по описаніямъ, что это точно царевичъ, и принимая въ соображеніе, что другой человѣкъ не дерзнулъ бы такъ положительно выдавать себя за принца, старался успокоить и утѣшить его, увѣряя, что здѣсь онъ въ совершенной безопасности: причемъ спрашивалъ, чего желаетъ? Царевичъ отвѣчалъ: «Императоръ долженъ спа-«сти мою жизнь, обезпечить мои и дѣтей моихъ права на «престолъ. Отецъ хочетъ лишить меня и жизни и короны. «Я ни въ чемъ предъ нимъ не виноватъ: я ничего не сдѣ-«лалъ моему отцу. Согласенъ, что я слабый человѣкъ; но «такъ воспиталъ меня Меншиковъ. Здоровье мое съ намѣ-«реніемъ разстроили пьянствомъ. Теперь говоритъ мой «отецъ, что я не гожусь ни для войны, ни для правленія; «у меня однакожъ довольно ума, чтобъ царствовать. Богъ «даетъ царства и назначаетъ наслѣдниковъ престола; но «меня хотятъ постричь и заключить въ монастырь, чтобы «лишить правъ и жизни. Я не хочу въ монастырь. Импера-«торъ долженъ спасти меня». Говоря это, царевичъ былъ внѣ себя отъ волненія, упалъ на стулъ и кричалъ: «Ведите меня къ императору!» Потомъ потребовалъ пива; а какъ пива не было, то стаканъ мозельвейну.

«Вицеканцлеръ успокоивалъ его и говорилъ, что здѣсь онъ въ совершенной безопасности; но доступъ къ императору во всякое время труденъ, теперь же за позднимъ временемъ рѣшительно не возможенъ, и царевичъ долженъ сперва открыть всю истину, ничего не умалчивая и не скрывая, чтобы можно было представить его величеству самымъ основательнымъ образомъ столь важное и столь трогающее царевича дѣло, ибо здѣсь ничего подобнаго до сихъ поръ не слыхали, да и трудно ожидать такихъ поступковъ отъ отца, тѣмъ менѣе отъ столь разумнаго Государя, какъ его царское величество.

«Царевичъ сказалъ: «Я не виноватъ предъ отцомъ; я всегда «былъ ему послушенъ, ни во что не вмѣшивался; я ослабѣлъ

«духомъ отъ гоненій и смертельнаго пьянства. Впрочемъ «отецъ былъ ко мнѣ добръ; но съ тѣхъ поръ, какъ пошли у «жены моей дѣти, все сдѣлалось хуже, особенно когда яви-«лась новая царица и сама родила сына. Она и Меншиковъ «постоянно вооружали противъ меня отца; оба они исполне-«ны злости, не знаютъ ни Бога, ни совѣсти». Потомъ снова повторялъ, что онъ отцу ничего не сдѣлалъ, ни въ чемъ противъ него не погрѣшилъ, любитъ и чтитъ его по предписанію 10 заповѣдей; но не можетъ согласиться на постриженіе и лишить права своихъ бѣдныхъ дѣтей; царица же и Меншиковъ ищутъ или постричь его или погубить.

«Когда царевичъ нѣсколько успокоился, вицеканцлеръ, для основательнѣйшаго узнанія дѣла, распрашивалъ его о разныхъ подробностяхъ. Царевичъ разсказалъ всю жизнь свою, сознаваясь, что къ войнѣ онъ никогда охоты не имѣлъ. За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, отецъ поручилъ ему управленіе государствомъ, и все шло хорошо: Царь былъ имъ доволенъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ пошли у него дѣти и жена его умерла, а царица также родила сына, то вздумали запоить его виномъ до смерти; онъ не выходилъ изъ своихъ комнатъ. За годъ предъ симъ отецъ принудилъ его отказаться отъ престола и жить частнымъ человѣкомъ, или постричься въ монахи; а въ послѣднее время курьеръ привезъ повелѣніе либо ѣхать къ отцу, либо заключиться въ монастырь: исполнить первое значило погубить себя озлобленіями и пьянствомъ; исполнить второе, потерять тѣло и душу. Между тѣмъ ему дали знать, чтобы онъ берегся отцовскаго гнѣва, тѣмъ болѣе царицы и Меншикова, которые хотятъ отравить его. Онъ притворился, будто ѣдетъ къ отцу, и по совѣту добрыхъ друзей отправился къ императору, своему шурину, государю сильному, великодушному, къ которому отецъ его имѣетъ великое уваженіе и довѣренность: только онъ одинъ можетъ спасти его. Покровительства же Франціи или Швеціи онъ не искалъ, потому что та и другая во враждѣ съ его отцомъ, котораго раздражать онъ не хочетъ. Причемъ, заливаясь сле-

1716 ноябрь

зами, сѣтовалъ объ оставленныхъ дѣтяхъ и снова требовалъ видѣть императора, чтобы просить его за свою жизнь.

«Я знаю» говорилъ царевичъ, «что императору донесено, будто я дурно поступалъ съ сестрою императрицы: Богу извѣстно, что не я, а отецъ мой и царица такъ обходились съ моею женою, заставляя ее служить, какъ дѣвку, къ чему она по своему воспитанію не привыкла, слѣдовательно очень огорчалась; къ тому же я и жена моя терпѣли всякій недостатокъ. Особенно дурно съ нами обращались, когда кронпринцесса стала рождать дѣтей». Новое повтореніе просьбы видѣть императора. «Онъ бѣдныхъ дѣтей моихъ не оставитъ и отцу меня не выдастъ. Отецъ мой окруженъ злыми людьми, до крайности жестокосердъ и кровожаденъ; думаетъ, что онъ, какъ Богъ, имѣетъ право на жизнь человѣка, много пролилъ невинной крови, даже часто самъ налагалъ руку на несчастныхъ страдальцевъ; къ тому же неимовѣрно гнѣвенъ и мстителенъ, не щадитъ никакого человѣка, и если императоръ выдастъ меня отцу, то все равно, что лишитъ меня жизни. Если бы отецъ и пощадилъ, то мачиха и Меншиковъ до тѣхъ поръ не успокоятся, пока не запоятъ или не отравятъ меня».

«Царевичъ былъ въ такомъ безпокойствѣ и страхѣ, что хотѣлъ насильно итти къ императору и императрицѣ. Вице-канцлеръ снова удержалъ его, представивъ позднее время, и старался внушить ему, что въ настоящемъ положеніи дѣла, при высокомъ санѣ отца и сына, при строгомъ incognito царевича, лучше всего не говорить ему съ самимъ императоромъ, а оставаться въ непроницаемой тайнѣ и предоставить Вѣнскому двору явно или скрытно подать ему помощь; даже можетъ быть найдется средство примирить его съ отцомъ. Царевичъ, отвергая всякую надежду на примиреніе, съ горькими слезами просилъ принять его при цесарскомъ дворѣ открыто и оказать покровительство, повторяя, что императоръ великій государь и ему шуринъ. Напослѣдокъ убѣдился, что лучше всего держать себя тайно и ждать отвѣта

1716 ноябрь.

императора. Послѣ того съ надлежащею предосторожностію возвратился въ свою квартиру.

Покровительство цесаря

«По всеподданнѣйшему докладу о случившемся, императоръ одобрилъ распоряженіе вицеканцлера о сохраненіи прибытія царевича въ секретѣ и немедленно повелѣлъ собраться тайной конференціи, для разсмотрѣнія, какъ поступить въ настоящемъ случаѣ, сообразно съ обстоятельствами, не теряя изъ виду ни достоинства императора, ни родства и любви христіанской. Въ слѣдствіе доклада конференціи, вицеканцлеръ въ тотъ же день, вечеромъ, объявилъ царевичу высочайшую резолюцію, что хотя его императорское величество не можетъ понять, почему его царское величество преслѣдуетъ роднаго сына, покорнаго своему отцу и государю, какъ явствуетъ изъ словъ царевича, при всемъ томъ, принимая императорское участіе въ его огорченіяхъ и опасностяхъ, соглашается, по великодушію, родству и любви христіанской, оказать ему покровительство и употребить свое ходатайство предъ отцомъ; для сего признаетъ лучшимъ средствомъ, чтобы царевичъ держалъ себя тайно и до окончательнаго устройства дѣла не искалъ случая говорить съ ихъ императорскими величествами, тѣмъ болѣе, что беременность императрицы не дозволяетъ ей видѣть его.[5]

«Послѣ долгаго размышленія, царевичъ согласился исполнить волю императора, умоляя объ одномъ: не выдавать его отцу, потому что тогда гибель его неизбѣжна; съ отцомъ онъ готовъ примириться; но итти къ нему ни за что въ свѣтѣ не согласенъ: въ такомъ случаѣ онъ погибнетъ и тѣломъ и душою; онъ всегда имѣлъ предъ глазами 10 заповѣдей и никогда отца своего не оскорблялъ; если же не болѣе имѣетъ ума, то это происходитъ отъ Бога и отъ Меншикова, который далъ ему дурное воспитаніе, всегда его утѣснялъ, не заставлялъ его учиться и отъ юности окружилъ дурными людьми или дураками. Просилъ сверхъ того не по-

5. Императрица разрѣшилась чрезъ 6 мѣсяцевъ дочерью, Маріею-Терезіею.

1716 ноябрь.

сылать его въ Богемію или Венгрію, гдѣ языкъ и религія могутъ измѣнить ему и гдѣ легко его схватить.

Удаленіе царевича въ Вейербургъ.

«$\frac{23}{12}$ ноября, по высочайшему повелѣнію, для лучшаго сохраненія тайны, царевичъ съ величайшею тишиною перевезенъ былъ изъ Вѣны въ близь-лежащее мѣстечко Вейербургъ,[4] гдѣ пробылъ до 7 декабря, когда приготовили въ Тирольской крѣпости Эренбергѣ для него помѣщеніе».

Изъ Вейербурга 24 ноября писалъ онъ къ вицеканцлеру слѣдующее, собственноручно:[5]

Monsieur le Comte et tres cher Amy.

Ich bin dahier glücklich angelangend und befinde mich ganz vergnügt, ich sage vor alle erhaltene guthaten und mir von Kay. Maj. zu Wegen gebrachten gnaden allen dankh und bitte sich meiner ferner anzunehmen ich werde bey allen gelegenheiten solches gegen Ew. Exell. und die ihrige suchen zu verschulden. Die überschickte 100 ducaten habe wohl bekommen, bitte wegen dem Versprochenen nicht zu vergeßen, welches überbringer dieses mehreren melden wird, in erwartung einiger baldiger nachricht bin ich allezeit des Hrn. Graffen und meines vertrautesten Freunds Ganz guttwilliger und obligirter so lange ich lebe

Weierburg
24. IX-ber 1716.

Alexius.

«Въ тоже время царевичъ убѣдительно просилъ прислать ему тайно и оставить при немъ Греческаго священника, для утѣшенія его въ горестяхъ и для спасенія души. Желаніе имѣть при себѣ священника онъ изъявилъ въ первые дни своего пріѣзда; въ послѣдствіи, при наступленіи великаго праздника, особенно просилъ о томъ. Вообще строго наблюдалъ посты и всѣ обряды своей религіи, не взирая на увѣщанія, что тѣмъ можетъ возбудить противъ себя подозрѣніе.

«5 декабря его императорское величество послалъ къ царевичу одного изъ своихъ министровъ съ порученіемъ: 1) из-

4. Въ 6 миляхъ отъ Вѣны, какъ видно изъ показанія Носова, 2 мая 1718 г.

5. Графъ Шёнборнъ говоритъ, что было отъ него благодарственное письмо и къ цесарю; въ дѣлахъ Вѣнскаго архива оно не сохранилось.

1716 ноябрь.

слѣдовать въ подробности весь ходъ дѣла, чтобы въ послѣдствіи, смотря по обстоятельствамъ, тѣмъ вѣрнѣе можно было дѣйствовать; 2) вывѣдать намѣреніе царевича и разсмотрѣть отношенія его къ отцу; 3) узнать объ его дѣтяхъ; 4) распорядиться отъѣздомъ въ назначенное для него мѣсто и дальнѣйшимъ тамъ пребываніемъ. Причемъ велѣно объявить, что Греческаго священника теперь найти невозможно, особенно такого, который согласился бы жить съ царевичемъ въ заключеніи, какъ требуютъ того обстоятельства; иначе откроется его убѣжище, между тѣмъ, главное условіе его безопасности состоитъ въ томъ, чтобы Царь не провѣдалъ объ немъ, пока откроется случай примирить ихъ.

Показаніе царевича.

«Царевичъ принялъ это объявленіе съ необыкновенною радостію и согласился на всѣ условія предложеннаго ему заключенія, также относительно священника, съ тѣмъ только, чтобы, въ крайней необходимости, для него или для людей его, не было ему отказано въ присылкѣ духовника.

«По 1-му пункту, касательно отреченія отъ престола и постриженія въ монашество, царевичъ повторилъ все вышеизложенное и разсказалъ почти то же самое, что объявлено въ царскомъ манифестѣ,[6] съ тѣмъ только различіемъ, что Царь и министры его старались всѣми силами увѣрить публику, будто царевичъ добровольно отказался отъ престола; онъ же напротивъ того положительно говорилъ, что никогда не соглашался ни за себя, ни за своихъ дѣтей, и только силою и страхомъ принудили его подписать отреченіе: онъ опасался невольнаго постриженія, смертныхъ побоевъ, опоенія, отравы. Много говорилъ о царскомъ жестокосердіи и кровопійствѣ. Гнѣвъ же и немилость къ себѣ отца приписывалъ жестокой, въ низкихъ чувствованіяхъ воспитанной,

6. Графъ Шёнборнъ ссылается здѣсь на извѣстное *Объявленіе розыскнаго дѣла и суда*, обнародованное 25 іюня 1718 года. Печатный экземпляръ его съ нѣмецкимъ переводомъ и замѣчаніями Плейера хранится въ Вѣнскомъ архивѣ. Тамъ есть также печатный экземпляръ весьма рѣдкаго нынѣ объявленія о царицѣ-инокинѣ Евдокіи и Суздальскомъ епископѣ Досиоеѣ 5 марта 718 года; оно помѣщено въ Приложеніи 160.

1716 ноябрь.

съ тѣмъ вмѣстѣ ненасытно честолюбивой и властолюбивой мачихѣ, также Меншикову, котораго въ особенности винилъ въ дурномъ своемъ воспитаніи, въ своей неспособности къ дѣламъ и во всѣхъ несчастныхъ послѣдствіяхъ, отъ того происшедшихъ: Меншиковъ не заставлялъ его ничему учиться, всегда удалялъ отъ отца, обходился съ нимъ какъ съ плѣнникомъ или собакою, даже бранилъ его при людяхъ поносными словами. Такъ продолжалось до 1709 года или до женитьбы царевича.

«Съ тѣхъ поръ пошло нѣсколько лучше, особенно въ отсутствіе Меншикова, когда онъ опустошалъ Польшу. Въ то время Царь назначилъ царевича предсѣдателемъ тайнаго совѣта и правительства, посылалъ его для военныхъ дѣлъ въ Торъ *(Торнъ)* въ Померанію, и сколько ему извѣстно, вполнѣ былъ имъ доволенъ. Но когда царевичъ и мачиха въ 1712 или 1713 году возвратились въ Петербургъ, а кронпринцесса, по причинѣ дурнаго съ нею обращенія, уѣхала, тогда начали вооружать противъ него отца, стараясь всѣми средствами лишить его уваженія и милости. Тутъ Царь объявилъ, что сынъ его ни къ чему неспособенъ. Онъ долженъ сказать по истинѣ, что ему ничего не поручали, слѣдовательно ничего полезнаго не могъ и сдѣлать, хотя все, что ему ни ввѣряли, исполнялъ послушно и хорошо. По возвращеніи кронпринцессы и по разрѣшеніи ея отъ бремени, все пошло хуже происками Меншикова, который боялся, что престолъ со временемъ достанется роду царевича. Въ день погребенія кронпринцессы, Царь обнаружилъ свою немилость и написалъ царевичу жестокое письмо; а на другой день по рожденіи царицею сына, объявилъ ему, что онъ долженъ постричься въ монахи и отказаться отъ престола. Царевичъ, принужденый страхомъ и силою, согласился; но за дѣтей своихъ никогда не отказывался и въ сердцѣ своемъ все предоставилъ Богу. Въ самомъ дѣлѣ Богъ не далъ его брату ни здоровья, ни талантовъ, и тѣмъ доказалъ, что владыки міра въ Его десницѣ.

1716 ноябрь

«По 2-му пункту, царевичъ призывалъ Бога въ свидѣтели, что никогда ничего не сдѣлалъ отцу или его правленію противнаго долгу сына и вѣрноподданнаго, никогда не думалъ о возмущеніи народа, хотя это не трудно было бы сдѣлать, потому что народъ его, царевича, любитъ, а отца ненавидитъ, за его недостойную царицу, за злыхъ любимцевъ, за уничтоженіе старыхъ добрыхъ обычаевъ и за введеніе всего дурнаго, также за то, что отецъ, не щадя ни крови, ни денегъ, есть тиранъ и врагъ своего народа; посему не безъ опасенія, что подданные его погубятъ и Богъ его накажетъ. Причемъ разсказалъ многія подробности о царской арміи, о министрахъ и боярахъ, присовокупляя, что многіе изъ нихъ, въ особенности Меншиковъ и лейбъ-медикъ, самые низкіе льстецы и злые люди, наводящіе Царя на сотни дурныхъ дѣлъ, чему доказательствомъ служитъ фантазія его о титулѣ императорскомъ. Искательство этого титула причинило однѣ досады и ничего существеннаго не принесло. Причемъ спрашивалъ, въ какомъ положеніи это дѣло?—Ему объяснили, что договоромъ Вестфальскимъ, публичнымъ свидѣтельствомъ всей почти Европы, признано истинное и настоящее достоинство Русскаго Государя.

«Одобривъ изъясненіе, онъ продолжалъ разсказывать о своемъ дѣлѣ, говоря, что все предоставляетъ Богу, который одинъ царствуетъ во вселенной и своею святою волею назначаетъ, кому принадлежатъ престолы міра сего. Сердце отца добро и справедливо, если оставить его самому себѣ; но онъ легко воспламеняется гнѣвомъ и дѣлается жестокосердымъ. Впрочемъ никакого зла отцу своему не желаетъ, любитъ и чтитъ его; только возвратиться къ нему не хочетъ и умоляетъ императора не выдавать его и спасти бѣдную жизнь, также пощадить невинную кровь бѣдныхъ дѣтей.—При этомъ онъ горько плакалъ и сокрушался.

«По 3-му пункту, о дѣтяхъ, оставленныхъ безъ всякаго распоряженія, объявилъ, что надѣется на Бога, на доброе сердце отца и на M-me Rohin, также поручаетъ ихъ импера-

1716 ноябрь.

тору и императрицѣ; самъ же вполнѣ предается волѣ его императорскаго величества, государя великодушнаго, добраго, могущественнаго и справедливаго; онъ готовъ ѣхать, куда велитъ, и жить плѣнникомъ, гдѣ прикажетъ. Причемъ благодарилъ за оказанную милость, благоразумное попеченіе, также за доставленныя деньги и за присланный императрицею на память кошелекъ для часовъ съ цѣпочкою и печатью.

«По возвращеніи министра и по донесеніи императору о всемъ вышеизложенномъ, рѣшено было скрывать царевича до времени, когда представится случай примирить его съ отцомъ.

Заключеніе царевича въ Эренбергѣ.

«Чрезъ нѣсколько дней посланъ былъ къ нему секретарь Кейль, объявить, что императоръ возобновляетъ всемилостивѣйшее обѣщаніе покровительства и защиты, и, по желанію его, назначаетъ для убѣжища горную крѣпость въ Тиролѣ Эренбергъ. Онъ изъявилъ необыкновенную радость, сказалъ, что готовъ ѣхать сію минуту, куда угодно, и что милостивое обѣщаніе императора будетъ для него утѣшеніемъ во всякомъ мѣстѣ. Причемъ просилъ Кейля не говорить людямъ его ни слова о несчастіяхъ его и о предполагаемомъ заключеніи, потому что имъ вовсе ничего неизвѣстно: имъ дано знать подъ рукою, что онъ присланъ сюда для заключенія тайнаго союза между его отцомъ и императоромъ, и что, для избѣжанія подозрѣнія непріятелей, намѣренъ удалиться отъ самой Вѣны на нѣкоторое разстояніе и на короткое время; людямъ же своимъ прикажетъ, подъ опасеніемъ своего гнѣва, дорогою вести себя какъ можно скромнѣе и не говорить на своемъ языкѣ при постороннихъ; иначе, если они узнаютъ настоящее положеніе дѣла, съ ними нельзя будетъ сладить, да и невозможно имъ ничего довѣрить».

Такимъ образомъ $\frac{7 \text{ декабря}}{27 \text{ ноября}}$ царевичъ отправился изъ Вейербурга въ Кремсъ на крестьянскихъ лошадяхъ; изъ Кремса поѣхалъ съ наемнымъ кучеромъ въ Ашбахъ, оттуда

1716 ноябрь.

въ Мёлкъ; изъ Мёлка на почтовыхъ лошадяхъ прямою дорогою чрезъ Залцбургъ до Мильбаха, за полчаса отъ крѣпости Эренбергъ. Здѣсь провелъ ночь подъ предлогомъ нездоровья; секретарь же Кейль отправился впередъ къ коменданту крѣпости, генералу Росту, съ объявленіемъ о скоромъ прибытіи государственнаго арестанта; $^{15}/_{4}$ декабря онъ благополучно пріѣхалъ съ своими людьми въ Эренбергъ. Крѣпость немедленно заперли до дальнѣйшаго повелѣнія. Дорогою люди его предавались пьянству, обжорству и вели себя весьма непорядочно.[7]

Инструкція Эренбергск. коменданту.

Эренбергскому коменданту, генералу Росту, императоръ далъ слѣдующую инструкцію:[8] «Мы признали за благо взять подъ стражу нѣкоторую особу и приняли такія мѣры, что нѣтъ сомнѣнія, чрезъ нѣсколько дней она будетъ въ нашихъ рукахъ. Теперь въ высшей степени необходимо пріискать для содержанія ея такое мѣсто, чтобы она не могла уйти, или съ кѣмъ бы то ни было имѣть малѣйшее сообщеніе, и самое мѣсто ея заключенія должно остаться для всѣхъ непроницаемою тайною. Для этой цѣли мы избрали нашъ укрѣпленный замокъ Эренбергъ, какъ потому отчасти, что, охраняемый не слишкомъ многочисленнымъ гарнизономъ, онъ лежитъ въ горахъ внѣ всякихъ сообщеній, такъ и потому наиболѣе, что имѣемъ къ тебѣ особенную довѣренность и не сомнѣваемся въ точномъ исполненіи тобою нашей воли относительно помѣщенія, содержанія и охраненія означенной особы и людей ея. Въ слѣдствіе сего предписываемъ къ самому точному наблюденію, подъ опасеніемъ потери, въ противномъ случаѣ, имени, чести, жизни, слѣдующее:

«1. Немедленно, по полученіи сего, прикажи съ величайшею тайною и тишиною изготовить для главной особы двѣ комнаты, съ крѣпкими дверями и съ желѣзными въ окнахъ

7. Крѣпость Эренбергъ находилась въ Верхнемъ Тиролѣ на правой сторонѣ Леха, близъ мѣстечка Рейтте, на пути отъ Фюссена къ Инсируку, на высокой горѣ. Я разсматривалъ развалины ея въ 1836 году проѣздомъ изъ Баваріи въ Италію: сохранились только остатки стѣнъ. Крѣпость была значительная. См въ концѣ книгѣ видъ Эренберга.

8. См. Приложеніе 59.

1716 ноябрь.

рѣшетками; сверхъ того, такія же двѣ комнаты подлѣ или вблизи для служителей; снабдить ихъ постелями, столами, стульями, скамейками и всѣмъ необходимымъ; все это приготовить тайно, подъ рукою, заблаговременно. Притомъ наблюдать: если крѣпость Эренбергъ такъ устроена, что не предвидится возможности къ побѣгу, то не надобно слишкомъ много заботиться о крѣпкихъ дверяхъ и желѣзныхъ рѣшеткахъ.

«2. Устроить кухню со всѣмъ необходимымъ и пріискать знающаго свое дѣло повара съ помощниками (для чего, кажется, удобнѣе всего можно употребить живущихъ въ крѣпости солдатокъ); причемъ наблюдать, чтобы люди, назначенные для приготовленія пищи, во все время ареста ни подъ какимъ видомъ не были выпускаемы и все необходимое для кухни доставлять чрезъ другихъ особо назначенныхъ людей.

«3. Наблюдать, чтобы главный арестантъ, также и люди его были довольны пищею, и какое кушанье имъ наиболѣе поправится, готовить по ихъ вкусу; также смотрѣть, чтобы бѣлье столовое и постельное было всегда чисто. Для чего, на содержаніе главнаго арестанта и его служителей, мы назначаемъ отъ 250 до 300 гульденовъ въ мѣсяцъ.

«4. Самое бдительное охраненіе главнаго арестанта и пресѣченіе всякихъ съ нимъ сообщеній есть главнѣйшее условіе, которое долженъ ты наблюдать самымъ тщательнымъ образомъ, подъ строжайшею твоею отвѣтственностію. Для сего надобно тебѣ удостовѣриться въ гарнизонѣ и во всѣхъ людяхъ, которые будутъ притомъ употреблены, можешь ли положиться на ихъ вѣрность и скромность? Во всякомъ случаѣ нынѣшній гарнизонъ, во все время ареста, не долженъ быть смѣняемъ, и какъ солдатамъ, такъ и женамъ ихъ не дозволять выходить изъ крѣпости, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія, даже смерти. Караульнымъ у воротъ запретить, съ кѣмъ бы то ни было, говорить объ арестантахъ, внушивъ имъ, чтобы, въ случаѣ распросовъ постороннихъ лицъ,

1716 декабрь

они отзывались совершеннымъ невѣдѣніемъ. Въ случаѣ болѣзни главнаго арестанта или его людей, призывать, смотря по надобности, медика или хирурга, но также съ тою предосторожностію, чтобы врачъ видѣлся съ больнымъ въ присутствіи довѣренной особы и съ обязанностію не говорить о томъ никому ни слова.

«5. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ всего вышеизложеннаго, ты долженъ ежедневно все въ замкѣ внимательно осматривать и малѣйшее упущеніе исправлять.

«6. Если главный арестантъ захочетъ говорить съ тобою, ты можешь исполнить его желаніе, какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ другихъ: если, напримѣръ, онъ потребуетъ книгъ, или чего либо къ своему развлеченію, даже если пригласитъ тебя къ обѣду или къ какой нибудь игрѣ. Можешь сверхъ того дозволить ему и прогуливаться въ комнатахъ или во дворѣ крѣпости для чистаго воздуха, но всегда съ предосторожностію, чтобъ не ушелъ.

«7. Можешь дозволить ему и письма писать; но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что для отправленія они будутъ вручаемы тебѣ; ты же посылай, не распечатанными, немедленно къ принцу Евгенію, которому доноси время отъ времени о всемъ случающемся въ крѣпости.

«Въ заключеніе повторяемъ строжайше, чтобы содержаніе вышеупомянутаго арестанта оставалось для всѣхъ непроницаемою тайною; посему ты не долженъ доносить о томъ ни курфирсту Пфальцскому, ни военному управленію».

Переписка съ графомъ Шёнборномъ.

Изъ Эренберга, въ третій день по пріѣздѣ, царевичъ отправилъ съ провожавшимъ его секретаремъ Кейлемъ два собственноручныя благодарственныя письма, одно къ цесарю, другое къ вицеканцлеру. Цесаря онъ просилъ: [9] быть спасителемъ его бѣдной крови и жизни, и употребить такія средства къ примиренію его съ отцомъ, какія заблагоразсудитъ, только бы не выдавать его; къ графу Шёнборну писалъ:

9. Какъ видно изъ записки графа Шёнборна. См. Приложеніе 200 Въ подлинникѣ письма къ цесарю въ Вѣнскомъ архивѣ я не видалъ.

1716 декабрь.

Monsieur mon tres Cher et Confidant Amy. [10]

Ew. Exell. sage ich nochmahlen unendlichen dank für alle gutthaten und mühe, Welche sie sich meinetwegen gegeben, auch daß sie mir geholfen, daß ihre Kays. Maj. mich in ihren schutz genomen und so Viele gar großen gnaden gethan haben und mir noch thuen wollen. Unsere reyß ist Gott seye ewigen dank ganz Wohl und ohne einzigen anstoß von statten gangen, es hat der Secret. auch alles gethan, Was möglich ist gewesen und mier in allem sehr Wohl und nützlich gedient. Wie auch Wie es mit dem Hrn. Graffen abgeredet gewesen, auf der reyß nachgekomen, ich bin dahier auch sehr wohl zufrieden, Wie aber alles beschaffen seyn, wird der Secret. alles mündlich übergeben. Der herr Graff Verbleibe allezeit mein guter freund zu welchem ich mein ganz Vertrauen habe, und erhalte mich bey ihrer Kay. Maj. in beständigen gnaden, seyn dagegen aber versichert, daß so lange ich lebe solche gutthaten nit Vergessen Werde und Wan mir Gott einsmahlen helfen Wird, Will ich es sowohl gegen Ew. Exl. alß sein hauß nach alle möglichkeit zu Verschulden befliesen seyn, Womit allezeit verbleibe des Herrn Graffens ganz gutwilliger und obligirter freund so lange ich lebe

Schloß Ehrenberg
18 X-bris 1716.

Alexiuß.

Кажется, содержали царевича въ Эренбергѣ очень скудно; по крайней мѣрѣ 15 января 1717 года онъ писалъ къ графу Шёнборну: [11]

Monsieur.

Der hr. hiesige Comendant ist eine Ehrlicher, obliganter man und thut alleß Waß er Kan, aber ist dieser ort wo Kan man nichts finden und von Weiten alleß bringen muß, daß Wegen alle Lebensmittel schwerlich zu bekommen, aber mit Comendant bin ich zufrieden. Ich bitte sie umb Gotteß Will daß zu mir prister schicken je eer je liber.

D. 15 januarius 1717.

[10] Подлинникъ, писанный рукою царевича, въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 61.

[11] Письмо собственноручное, безъ подписи, въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 68.

1717 январь.

Шёнборнъ отвѣчалъ царевичу:[12] «Высокородный графъ! На ваше дражайшее письмо отъ 15 января не могъ я отвѣтствовать, потому что былъ въ отъѣздѣ; между тѣмъ здѣсь охотно услышали, что вы въ добромъ здоровьи и довольствіи, сколько время позволяетъ. Нынѣ надобно еще терпѣніе, и болѣе нежели до сихъ поръ. Сообщаю господину графу, какъ новую вѣдомость, что нынѣ въ свѣтѣ начинаютъ говорить: царевичъ пропалъ. По словамъ однихъ, онъ ушелъ отъ свирѣпости отца своего; по мнѣнію другихъ, лишенъ жизни его волею; иные думаютъ, что онъ умерщвленъ на дорогѣ убійцами. Никто не знаетъ подлинно, гдѣ онъ теперь. Прилагаю для любопытства, что пишутъ о томъ изъ Петербурга. Милому царевичу, къ пользѣ, совѣтуется: держать себя весьма скрытно, потому что, по возвращеніи Государя, его отца, изъ Амстердама, будетъ великій розыскъ. Если я что болѣе узнаю, увѣдомлю. Доброму пріятелю, для котораго господинъ графъ ищетъ священника, совѣтуется имѣть терпѣніе. Теперь это невозможно; при первомъ случаѣ я берусь охотно исполнить его желаніе».

Донесеніе Плейера изъ С.-Петербурга

Упоминаемое графомъ Шёнборномъ письмо есть секретное донесеніе Плейера цесарю отъ 11 января 1717 года изъ С.-Петербурга.[13] Царевичъ такъ дорожилъ имъ, что сохранилъ его въ числѣ немногихъ бумагъ, открытыхъ въ послѣдствіи любовницею его Евфросиньею Петру I. «Отъ Царя прислано Меншикову настоятельное повелѣніе» доноситъ Плейеръ, «отправить кронпринца *(царевича)* немедленно по почтѣ въ Копенгагенъ. Царская воля была исполнена въ слѣдующій день. Кронпринцу до сихъ поръ не оказывали здѣсь особеннаго вниманія; посему никто не безпокоился объ его отъѣздѣ. Но когда старая принцесса Марія, сестра Царя, возвратившаяся съ водъ, посѣтивъ дѣтей кронпринца, очень расплакалась и

12. Отъ $\frac{27}{16}$ февраля 1717 года. Въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 69.

13. Вмѣстѣ съ другими донесеніями Плейера хранится въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 67.

1717 январь.

сказала: «бѣдныя сироты! нѣтъ у васъ ни отца, ни матери! жаль мнѣ васъ!» кромѣ того получено свѣдѣніе, что царевичъ доѣхалъ не далѣе Данцига. Царь же въ минувшемъ году вынудилъ у него письменное отреченіе отъ престола и запретилъ называть его кронпринцемъ, повелѣвъ такъ именовать младшаго сына своего, съ тѣхъ поръ всѣ заговорили о старшемъ. Многіе знатные господа тайно присылали ко мнѣ и къ другимъ чужестранцамъ спрашивать, не получали ль мы въ своихъ письмахъ извѣстій объ немъ? Ко мнѣ приходили два служителя его, также съ распросами; они горько плакали и говорили, что царевичъ взялъ здѣсь у Мюнстера на дорогу 1000 червонныхъ, да въ Данцигѣ 2000, и прислалъ имъ приказъ: продавъ тайно свою движимость, уплатить по векселямъ; послѣ того они не получали объ немъ никакого извѣстія. Между тѣмъ сказываютъ подъ рукою, что близь Данцига онъ схваченъ царскими людьми и отвезенъ въ отдаленный монастырь, только неизвѣстно, живъ, или умеръ; по словамъ другихъ, онъ ушелъ въ Венгрію или въ иныя земли императора и нынѣшнимъ лѣтомъ пріѣдетъ къ матери своей. Гвардейскіе полки, составленные большею частію изъ дворянъ, замыслили съ прочими войсками въ Мекленбургіи Царя убить, а царицу привезти сюда и заключить съ дѣтьми въ тотъ самый монастырь, гдѣ сидитъ прежняя царица; ее освободить и правленіе вручить кронпринцу. Все это открыто Царю однимъ гренадерскимъ капитаномъ. Царь прислалъ Меншикову повелѣніе обо всемъ развѣдать и сообщить ему списокъ всѣхъ званій, которыя часто видѣлись съ царевичемъ, также которыя безъ позволенія уѣхали въ Москву, или безъ призыва сюда прибыли, или по призыву не пріѣхали.

«Здѣсь все готово къ бунту: знатные и незнатные ни о чемъ болѣе не говорятъ, какъ о презрѣніи къ нимъ и къ ихъ дѣтямъ, которыя всѣ должны быть матросами, о разореніи ихъ имѣній налогами и выводомъ людей на крѣпостное строеніе».

Царевичъ былъ очень доволенъ сообщенными ему вѣстями. Благодаря вицеканцлера, онъ писалъ къ нему:[14]

1717 мартъ.

Monsieur.

Deine Werteste von dem 27 Februari habe ich gestern hier Recht erhalten mit beigelegten neue Zeitungen, ich bitte sie dergleiche inskünftig zu mir zu schicken, ich befinde mich Gott lob Woll und vergnügt und bitte sie mein gruß an die gute freund [15] zu sagen und bitten daß mir in sein freundschaft alle Zeit bähalten. Ich verbleibe biß mein tot sein treuer diener, mer habe ich nicht zu schraiben aber bitte sie daß mich in dein Liebe bähalten. Ich bleibe allezeit sein treuer Diener.

D. 12 Mertz 1717.

Nehmen sie nicht Übel, daß ich so schlecht geschrieben Weil ich kann nicht besser.

Поиски Веселовскаго.

Веселовскій, получивъ свѣдѣніе отъ референта тайной конференціи, что царевичъ въ Вѣнѣ,[16] продолжалъ поиски въ городѣ и за городомъ; но могъ узнать только слѣдующее: по пріѣздѣ Коханскаго въ Вѣну въ ноябрѣ мѣсяцѣ, тѣ вещи его по обыкновенію отвезены въ пошлинный дворъ; таможенные, увидѣвъ между прочимъ собольи шубы, спрашивали человѣка Коханскаго, который по разсказамъ черноволосъ и говоритъ довольно по-Нѣмецки: не Русскій ли кавалеръ пріѣзжій? Онъ отвѣчалъ: «господинъ его не кавалеръ, а кронпринцъ Московскій», заплатилъ пошлину и отвезъ вещи съ нанятымъ кучеромъ на телѣгѣ; а куда, никто не знаетъ. Веселовскій убѣдился, что въ Вѣнѣ царевича нѣтъ.

Референтъ шепнулъ ему:[17] нѣтъ ли царевича въ Тиролѣ, какъ можно догадываться изъ разговора принца Евгенія съ однимъ министромъ? и совѣтовалъ побывать у принца, чтобы узнать, что̀ онъ скажетъ; если же не получитъ удовлетворительнаго отвѣта, съѣздить въ Тироль самому. Весе-

14. Письмо писано рукою царевича, безъ подписи. Хранится въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 72.

15. Безъ сомнѣнія, императору.

16. Донесенія изъ Вѣны отъ 21 февраля и 10 марта 1717 года. См. Приложеніе 65.

17. Донесеніе отъ 17 марта. См. Приложеніе 65.

1717 мартъ

ловскій вознамѣрился быть у принца, какъ скоро получитъ доступъ.

Между тѣмъ, 19 марта, пріѣхалъ въ Вѣну капитанъ гвардіи Александръ Румянцовъ съ тремя офицерами, Ѳедоромъ Шушеринымъ, Степаномъ Сафоновымъ и княземъ Мещерскимъ,[18] имѣя тайное повелѣніе: схватить царевича и отвезти въ Мекленбургію. Веселовскій донесъ Государю,[19] что теперь уже поздно: Коханскій за 10 дней[20] отправился въ Тирольскую крѣпость Эренбергъ, подъ протекціею цесарскою. «Я четвертый день домогаюсь доступа къ принцу Евгенію» пишетъ Веселовскій; «но не могу получить часа. А какъ скоро отъ него увѣдомлюся, положили мы съ Румянцовымъ: ѣхать ему одному въ Тироль, для подлиннаго и подробнаго свѣдѣнія въ крѣпости Эренбергѣ о Коханскомъ. И если онъ выходитъ изъ крѣпости не многолюдно, ѣхать мнѣ самому съ тремя офицерами и исполнить ваше повелѣніе; если же въ многолюдствѣ, чего я впрочемъ не думаю, потому что ни одного полка въ Тиролѣ нѣтъ, я подамъ граммату вашу цесарю и о добромъ рѣшеніи домогаться буду».

Отзывъ принца Евгенія.

Принцъ Евгеній допустилъ къ себѣ Русскаго резидента чрезъ недѣлю, 23 марта.[21] Веселовскій объявилъ ему, что какъ несомнительно Коханскій находится въ Тиролѣ подъ цесарскою протекціею и Россійскому Государю никакого извѣстія о томъ не дано, то его величество долженъ признать такой поступокъ непріязнію къ себѣ. Принцъ отвѣчалъ сначала, что онъ ничего не знаетъ; потомъ сказалъ: «Если цесарь и подлинно дозволилъ Коханскому имѣть убѣжище въ своихъ земляхъ, то это не протекція, а безопасность. Цесарское величество слишкомъ совѣстливъ, чтобы возбуждать сына на отца и тѣмъ произвесть вящшую ссору; впрочемъ, можетъ быть, потщится утолить злобу, въ чемъ его царское

18. Имена ихъ узнаемъ изъ донесенія Веселовскаго отъ 14 мая. См. Приложеніе 65.
19. Донесеніе отъ 20 марта. См Приложеніе 65.
20. Царевичъ уѣхалъ въ Тироль гораздо прежде, за три съ половиною мѣсяца.
21. Донесеніе 24 марта 1717. См. Приложеніе 65.

величество можетъ быть увѣренъ». Въ заключеніе хотѣлъ спросить о томъ цесаря и назначилъ резиденту повидаться чрезъ два дня.

«Изъ этихъ словъ ясно» доносилъ Веселовскій, «Коханскій въ ихъ рукахъ. Онъ стоялъ, по словамъ референта, на загородномъ дворѣ у графа Зинцендорфа и оттуда отвезенъ нѣсколько миль его лошадьми; слѣдовательно, чрезъ него ищетъ себѣ помощи; а съ цесаремъ не видался». Капитанъ Румянцовъ немедленно отправленъ, для развѣдыванія, въ Тироль.

Чрезъ полторы недѣли[22] принцъ Евгеній пригласилъ къ себѣ Веселовскаго и объявилъ ему, что о требованіи выдачи Коханскаго доложено цесарю: его величество изволилъ сказать, что онъ ничего не знаетъ и тѣмъ менѣе Коханскій въ его протекціи; развѣ тайно гдѣ находится въ его областяхъ; о чемъ ему неизвѣстно. «Изъ сего отвѣта можно заключить» пишетъ Веселовскій, «что пребываніе его хотятъ содержать тайно».

Петръ былъ недоволенъ донесеніями своего резидента, въ которыхъ видѣлъ противорѣчіе, и гнѣвался, почему онъ не арестовалъ Коханскаго посланными, по совѣту референта, офицерами?[23] Веселовскій оправдывался тѣмъ, что дѣло содержалось у цесаря тайно, глубже провѣдать было невозможно и изъ четырехъ кабинетныхъ совѣтниковъ оно, вѣроятно, извѣстно только одному, или двумъ.

Открытіе царевича въ Эренбергѣ.

Капитанъ Румянцовъ[24] въ Тиролѣ узналъ, что въ крѣпости Эренбергъ въ 78 миляхъ отъ Вѣны, близь мѣстечка Рейтте, содержится царевичъ такъ тайно, что, кромѣ приставленнаго къ нему генерала, никто имени его не знаетъ, и носится молва, что тамъ Польскій или Венгерскій князь; Эренбергъ же есть ничто иное, какъ цесарскій замокъ, охра-

22. Донесеніе Веселовскаго отъ 4 апрѣля. См. Приложеніе 65.

23. Повелѣніе Петра отъ 24 марта изъ Роттердама, упоминаемое въ донесеніи Веселовскаго отъ 7 апрѣля.

24. Донесеніе Румянцова отъ 10 апрѣля. См. Приложеніе 75.

1717 апрѣль.

няемый 20 солдатами и однимъ офицеромъ; генералъ живетъ въ Рейтте.

Аудіенція Веселовскаго

По возвращеніи Румянцова въ Вѣну 7 апрѣля, на другой день Веселовскій былъ у цесаря на приватной аудіенціи[25] и, представивъ ему собственноручное письмо Петра отъ 20 декабря 1716 года,[26] объявилъ, что Государю его будетъ «зѣло чувственно» слышать отвѣтъ министровъ, именемъ цесаря, будто извѣстной персоны въ земляхъ цесарскихъ нѣтъ, между тѣмъ посланный курьеръ видѣлъ людей ся въ Эренбергѣ и она находится на цесарскомъ коштѣ; посему просилъ его величество, по извѣстному прямодушію, исполнить требованіе Россійскаго Государя. Цесарь отвѣчалъ, что ему всегда радостно служить его царскому величеству; о пребываніи же въ его земляхъ извѣстной персоны ему еще не донесено; будетъ отвѣчать, какъ скоро узнаетъ подлинно. Веселовскій повторилъ, что онъ имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія. Цесарь сказалъ, ему надобно прежде извѣститься изъ донесеній, и съ тѣмъ резидента отпустилъ.

Возвратившись изъ дворца, Веселовскій [27] немедленно отправилъ Румянцова въ Тироль и поручилъ ему жить близъ Эренберга инкогнито, чтобы стеречь, не увезли бы куда царевича или не упустили бы изъ своихъ земель; въ такомъ случаѣ велѣлъ слѣдовать за нимъ неотступно. Послѣ того былъ онъ у принца Евгенія, которому говорилъ, какое чувство можетъ имѣть его царское величество изъ поступковъ цесаря: если бы эрцгерцогъ, отлучась своего отца, искалъ убѣжища въ земляхъ Россійскаго Государя, и оно было бы дано тайно, сколь болѣзненно было бы это цесарю! Въ заключеніе просилъ склонить его цесарское величество къ отдачѣ царевича отцу, который такую услугу приметъ вѣчно незабвенною. Принцъ обѣщалъ въ томъ по возможности трудиться и велѣлъ быть на другой день въ Лаксенбургѣ за отвѣтомъ.

25. Донесеніе Веселовскаго отъ 10 апрѣля. См. Приложеніе 65.
26. См. выше, стр. 58.
27. Донесеніе отъ 17 апрѣля. См. Приложеніе 65.

1717 апрѣль.

Отъ принца Веселовскій ѣздилъ къ графу Шёнборну ъ выговоромъ, что онъ увѣрилъ, будто царевича въ земяхъ цесарскихъ нѣтъ, а нынѣ онъ найденъ. Шёнборнъ лялся, что такъ говорилъ по приказу цесаря; да и теперь ще сомнѣвается, потому, что цесарь вчера сказывалъ о обственноручной граммате Россійскаго Государя, на котоую хотѣлъ отвѣчать, а о царевичѣ не упоминалъ.

Чрезъ два дня принцъ Евгеній объявилъ резиденту,[28] что ю докладу его, цесарь, смѣясь, сказалъ: самъ будетъ отвѣать Россійскому Государю. Веселовскій обратился къ оберъ-аммергеру съ требованіемъ партикулярной аудіенціи. Цеарь однакожъ его не принялъ. Между тѣмъ референтъ шепнулъ, что на другой день послѣ аудіенціи отправленъ ъ Тироль каммеръ-курьеръ тайно, куда именно и съ чѣмъ, еизвѣстно.

Сношенія о царевичѣ съ королемъ Англійскимъ.

Бумаги Вѣнскаго архива поясняютъ дѣло: въ Тироль полань былъ $\frac{25}{14}$ апрѣля секретарь Кейль показать царевичу тцовское письмо и спросить, что намѣренъ онъ дѣлать? ъ то же время дано повелѣніе цесарскому послу въ Лондоѣ графу Волькра слѣдующаго содержанія:[29] «Въ самой серетной аудіенціи разсказать королю Георгу I изустно, какъ рибылъ царевичъ въ Вѣну: событіе вовсе неожиданное и еприятное для цесаря, который желалъ бы, чтобы оно не лучилось; но какъ отвратить этого было нельзя, то цесарь, о родству, по участію къ несчастному положенію принца по великодушію цесарскаго дома къ невинно-гонимымъ, алъ царевичу покровительство и защиту. Между тѣмъ реидентъ Веселовскій въ особенной аудіенціи подалъ письмо юего государя и объявилъ, что царевичъ долженъ нахоиться здѣсь. Цесарь отвѣчалъ, что онъ разъищетъ и увѣомитъ Царя. Письмо сообщено царевичу, чтобы узнать, на то онъ рѣшится: возвратиться ли къ отцу или остаться

28. Донесеніе Веселовскаго отъ 19 апрѣля. См. Приложеніе 65.

29. Оно сохранилось въ Вѣнскомъ архивѣ въ черновомъ отпускѣ съ поправками графа Шёнборна. См. Приложеніе 76.

1717 апрѣль.

подъ защитою цесаря? Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ быть перевезенъ далѣе, въ Неаполь, и будетъ содержаться въ величайшей тайнѣ. Какъ отвѣтъ царевича почти несомнителенъ—онъ изберетъ послѣднее—а между тѣмъ Веселовскій безотвязно пристаетъ къ цесарскимъ министрамъ, то къ тому, то къ другому, за отвѣтомъ и даетъ знать, что Царь будетъ искать и требовать своего сына armata manu, то ожидая всего отъ характера Царя, цесарь повелѣваетъ спросить короля Англійскаго, не намѣренъ ли и онъ, какъ курфирстъ и родственникъ Брауншвейгскаго дома, защищать принца? Переговоры графъ Волькра долженъ вести въ величайшей тайнѣ, не иначе, какъ съ самимъ королемъ, и притомъ словесно».

Въ поясненіе этой инструкціи, графъ Шёнборнъ пишетъ къ графу Волькра, 28 апрѣля 1717: «Не надобно давать знать двору Англійскому, что мы очень боимся Царя, также смотрѣть, чтобы Англичане не воспользовались нашею конфиденціею къ собственной выгодѣ и не открыли всего дѣла Царю, для снисканія его благорасположенія. Сверхъ того надобно выставить предъ королемъ mesiranda conditio добраго царевича, clara et continua paterna tyrannidis, не безъ подозрѣнія яда и подобныхъ Русскихъ galanterien».

Удаленіе царевича въ Неаполь.

«Секретарю Кейлю», разсказываетъ графъ Шёнборнъ въ своей запискѣ,[30] «велѣно было показать царевичу отцовское письмо въ оригиналѣ,[31] сообщеніе же Лондонскому двору въ копіи, и объявить, что императоръ предоставляетъ его волѣ возвратиться въ Россію, или остаться подъ защитою и покровительствомъ его величества; въ послѣднемъ случаѣ признаетъ необходимымъ перевезти его въ другое отдаленнѣйшее мѣсто, именно въ Неаполь. Съ тѣмъ вмѣстѣ Кейль долженъ былъ дать ему почувствовать, чтобы онъ оставилъ въ Эренбергѣ или вовсе удалилъ отъ себя своихъ людей, о которыхъ съ неудовольствіемъ отзывается отецъ

30. См Приложеніе 200.

31. Письмо Петра къ цесарю отъ 20 декабря 1716.

его въ письмѣ, чтобы тѣмъ отнять у Царя всякій поводъ къ нареканію, будто императоръ принимаетъ подъ свою защиту людей непотребныхъ.

1717 апрѣль.

«Царевичъ выслушалъ все сказанное ему съ величайшимъ вниманіемъ; потомъ прочиталъ отцовское письмо: оно сильно поразило его. Не говоря секретарю ни слова, онъ бѣгалъ по комнатѣ, махалъ руками, плакалъ, рыдалъ, говорилъ самъ съ собою на своемъ языкѣ; наконецъ упалъ на колѣни и, обливаясь слезами, поднявъ руки къ небу, вскричалъ: «О умоляю императора именемъ Бога и всѣхъ святыхъ «спасти мою жизнь и не покинуть меня, несчастнаго; иначе я погибну! Я готовъ ѣхать, куда онъ прикажетъ, и «жить, какъ велитъ; только бы не выдавалъ меня несправедливо раздраженному отцу!» Жалобамъ и моленіямъ не было конца.

«Секретарю наконецъ удалось успокоить его неоднократными увѣреніями въ покровительствѣ императора и завести рѣчь о поѣздкѣ въ Неаполь. Царевичъ съ радостію сказалъ, что онъ готовъ ѣхать сію минуту съ однимъ или двумя служителями. Желаніе его не могло быть исполнено въ тотъ же день, потому что не были кончены необходимыя приготовленія къ путешествію; да и въ окрестностяхъ замѣчались подозрительныя лица съ царскими паспортами. На другой день къ тремъ часамъ утра все было готово, и не взирая на шпіоновъ, царевичъ, подъ именемъ императорскаго офицера, отправился въ путь съ секретаремъ Кейлемъ и однимъ служителемъ *(Евфросиньею, въ видѣ пажа)* чрезъ Инспрукъ, Мантую, Флоренцію и Римъ».

Путешествіе было безъ всякихъ приключеній. Кейль доносилъ графу Шёнборну изъ Мантуи:[32] «До самаго Тріента встрѣчались намъ подозрительные люди; однакожъ все благополучно. Я употребляю всѣ возможныя средства, чтобы удержать *наше общество* отъ частаго и неумѣреннаго пьянства, но тщетно». 6 мая царевичъ прибылъ въ Неаполь.

32. Отъ 7 мая (27 апрѣля). См. Приложеніе 30

1717 мая.

Подозрительныя лица, тревожившія на пути Кейля, были никто другіе, какъ Румянцовъ. За нѣсколько дней до отъѣзда царевича, онъ пріѣхалъ въ Рейтте, для наблюденія, подъ именемъ Голицкаго. Генералъ Ростъ взялъ его паспортъ и не велѣлъ никуда выѣзжать, потому, что прежде онъ значился Шведскимъ офицеромъ Лобциковымъ. Дней чрезъ 6 его освободили, но велѣли ѣхать на Фезенъ (т. е. въ Баварію), а не на Инспрукъ. Между тѣмъ онъ узналъ, что царевича 3 Мая / 22 Апрѣля повезли въ Италію; изъ Фезена объѣхалъ Инспрукъ, и слѣдилъ за нимъ до самаго Неаполя.[53]

Письмо Карла VI Петру I.

Карлъ VI не прежде, какъ чрезъ мѣсяцъ, отвѣчалъ Петру на письмо его, представленное Веселовскимъ, слѣдующимъ образомъ:[54] «Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій князь, особливо-любезный пріятель! Мнѣ вашей любви пріятнѣйшее писаніе отъ 20 декабря ст. ст. прошедшаго года, отъ резидента при моемъ дворѣ Веселовскаго недавно въ прошедшихъ дняхъ благо вручено. Вы въ томъ не погрѣшаете, когда вы подлинно увѣрены, что я во всѣхъ случаяхъ вамъ и вашему царскому дому совершенно преданъ и весьма вѣрно сердечно склоненъ, и тако, сколько токмо отъ меня зависитъ, со всякимъ попеченіемъ мыслить буду, дабы вашъ сынъ Алексѣй, его любовь, не впалъ въ непріятельскія руки, но склоненъ бы и съ дѣтскимъ нисхожденіемъ наставленъ былъ вашей любви отеческую милость содержать и купно по правамъ, его породѣ пристойнымъ, путь и вашимъ непрестаннымъ стезямъ и благо всегда поступать, якоже во всякихъ случаяхъ непрестанно показывать не оставлю, что въ постоянномъ почитаніи я къ вамъ дружебно братскою любовью и всѣмъ добромъ постоянно благосклоненъ пребываю».

53. Письмо Румянцова к донесеніе Веселовскаго отъ 2 іюня. См. Приложенія 65 и 79.
54. Отъ 12 мая изъ Лаксенбурга. Здѣсь въ переводѣ Шафирова. См. Приложеніе 81.

ГЛАВА V.

СЕНТЪ-ЭЛЬМО.

вича въ Неаполь.—Письма къ сенату и духовенству.—Письмо Бестужева-Рюмина.—
осиньи.—Инструкція Толстому и Румянцову.—Письмо Петра къ цесарю.—Толстой
ча.—Протоколъ тайной конференціи.—Переговоры съ Зинцендорфомъ.—Повелѣніе
ауну.—Рѣшеніе цесаря.—Первое свиданіе Толстаго съ царевичемъ.—Второе свида-
ніе.—Третье свиданіе.—Намѣреніе царевича возвратиться.

МАЙ—ОКТЯБРЬ 1717.

Прибытіе въ Неаполь.

мя войны за Испанское наслѣдство, въ 1707 году
былъ завоеванъ имперскими войсками и по Утрехт-
актату уступленъ Австрійскому дому, который вла-
ъ до 1735 года. Въ 1716 году Неаполитанскимъ
лемъ былъ графъ Даунъ, отецъ знаменитаго фельд-
въ Семилѣтнюю войну.

ичъ прибылъ въ Неаполь $\frac{6}{17}$ мая въ полночь и ос-
і въ гостинницѣ *Трехъ-Королей*.[1] На другой день
въ утра секретарь Кейль отправился къ вицекоро-
лъ ему императорское повелѣніе и донесъ о прибы-
вича, съ просьбою какъ можно скорѣе перевезти его
иницы. Въ слѣдующій день вечеромъ въ 6 часовъ
зенъ въ наемной каретѣ изъ города къ морю и по-
ными переходами введенъ въ королевскій дворецъ.
жилъ два дня, до изготовленія комнатъ въ кастелѣ
ьмо, укрѣпленномъ замкѣ, стоящемъ на высокой
осподствующемъ надъ Неаполемъ.[2]

рафа Шёнборна. См. Приложеніе 200. 2.

ду бывъ въ Неаполѣ, съ разрѣшенія Неаполитанскаго военнаго министра, по хо-
шего посольства, я осматривалъ кастель Сентъ-Эльмо въ подробности; комендантъ
сопровождавшіе меня, не могли указать того мѣста, гдѣ содержался царевичъ.
ъ Неаполѣ совсѣмъ объ немъ не знаютъ. См. въ концѣ книги видъ Неаполя.

1717 май

Оба дня, проведенные въ королевскомъ дворцѣ, царевичъ занимался сочиненіемъ писемъ къ императору, вицеканцлеру и друзьямъ своимъ въ Россіи. Императору онъ писалъ:[3]

Allergnädigster Kayser und herr herr.

Für die abermalige große gnaden, welche ich von Ew. Kays. Maj. großmut mehrmahlen empfangen, sage ich aller unterthänigsten dank und bitte dieselben umb Gottes Willen mir damit zu continuiren ich werde bitten, daß er solches tausendfällig vergelten möge und mich in stand setzen solches gegen Ew. Kay. Maj. mit gut und blut abdienen zu können. Wie sonsten mein zustand ist wird der mir mit gegebene secretarius Keil alles mündlich allerunterthänigst referiren. Ich emhfele mich nochmahlen zu allerhöchsten Kays. gnaden und mächtigsten schuz und verbleibe mit allem gehorsamb bis in main tod.

Ew. Kays. Maj.
allerunterteniggster und getreuester diener
Alexius.

Neaple 20 Maj 1717.

Въ такомъ же смыслѣ и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ письмо царевича къ вицеканцлеру.[4] Сверхъ того, онъ просилъ секретаря Кейля[5] доложить императору изустно, что противъ отца своего онъ ни въ чемъ не виновенъ, никогда не дѣлалъ ему ни малѣйшаго безпокойства или непріятности и отъ всего сердца желаетъ возвратить его милость; относительно же навѣтовъ, которыми враги стараются очернить его предъ императоромъ, проситъ не вѣрить имъ; въ особенности умоляетъ не имѣть объ немъ дурнаго мнѣнія, будто онъ худо жилъ съ покойною женою: свидѣтельствуется Богомъ, что никогда не имѣлъ съ нею ни малѣйшей ссоры или несогласія; а всему свѣту извѣстно, что отецъ его обходился какъ съ нею, такъ и съ нимъ, цареви-

3. Подлинникъ, собственноручный, въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 87.

4. См. Приложеніе 86.

5. Записка графа Шёнборна. См. Приложеніе 200 2

1717 май.

чемъ, всегда презрительно, въ публичныхъ обществахъ никогда съ ними не говорилъ, и предпочиталъ ей министерскихъ женъ. Она такъ огорчалась, что съ досады нерѣдко бывала больна, и по ея собственному предъ концомъ жизни признанію, подобныя огорченія были виною преждевременной смерти ея.

Въ заключеніе, когда Кейль хотѣлъ уже откланяться, царевичъ изъявилъ желаніе послать въ Москву къ своимъ добрымъ друзьямъ письма, чтобы они знали по крайней мѣрѣ, что онъ живъ и здоровъ, и просилъ Кейля взять ихъ съ собою для доставленія вицеканцлеру, который перешлетъ ихъ въ Москву къ цесарскому резиденту Плейеру, или другой вѣрной особѣ. Письма сіи, числомъ три, назначены были, какъ въ послѣдствіи объяснилъ царевичъ, къ епископамъ Ростовскому и Крутицкому и къ сенаторамъ въ С.-Петербургѣ.

Письмо къ сенаторамъ.

Въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ хранятся только два письма, писанныя рукою царевича отъ 8 мая (по ст. ст.). Привожу ихъ слово въ слово:[6]

I. «Превосходительнѣйшіе господа сенаторы.

«Какъ вашей милости, такъ, чаю, и всему народу не безъ «сумнѣнія мое отъ Россійскихъ краевъ отлученіе и пребы«ваніе по се время безъизвѣстное, на что меня принудило «отъ любезнѣйшаго отечества отлучитися ни что иное, толь«ко (какъ вамъ уже извѣстно) всегдашнее мнѣ безвинное «озлобленіе и непорядокъ, а паче же, что было въ началѣ «прошлаго года едва было и въ черную одежду не облекли «меня нуждею безъ всякой (какъ вамъ всѣмъ извѣстно) «моей вины. Но всемилостивый Господь, молитвами всѣхъ «оскорбляемыхъ утѣшительницы пресвятыя Богородицы и «всѣхъ святыхъ, избавилъ мя отъ сего и далъ мнѣ случай «сохранити себя отлученіемъ отъ любезнаго отечества (ко«тораго, аще бы не сей случай, никогда бы не хотѣлъ

6 Собственноручныя письма въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложенія 83 и 84

1717 май.

«оставить), и нынѣ обрѣтаюся благополучно и здорово подъ «храненіемъ нѣкоторыя высокія особы до времени, когда «сохранивый мя Господь повелитъ возвратитися въ отече«ство паки, при которомъ случаѣ прошу не оставите меня «забвенна; а я всегда есмь доброжелательный какъ вашей «милости, такъ и всему отечеству до гроба моего.

«Маія въ 8 д. 1717. «Алексѣй».

«P. S. Будетъ есть вѣдомости объ мнѣ (хотя память объ «мнѣ у людей загладить), что меня въ живыхъ нѣтъ, или «ино что зло, не извольте вѣрить: Богу хранящу и бла«годѣтелемъ моимъ, живъ есмь и во благополучіи обрѣтаю«ся. Того ради и сіе писаніе посылаю, дабы отразить про«тивное мнѣніе объ мнѣ.

II. «Преосвященный владыко.

Письмо къ духовенству

«Я чаю, какъ вашей святынѣ, такъ и всему народу не «безъ сумнѣнія мое отлученіе отъ отечества въ чужіе краи; «но на сіе мя принудило всегдашнее безвинное озлобленіе, «и едва въ началѣ прошлаго года нуждею и въ монаше«ство не ввели мя (о чемъ вамъ, чаю, извѣстно). Но все«милостивый Господь, престательствомъ общія христіаномъ «заступницы, пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ и «вашими молитвами, избавилъ мя отъ сего и привелъ «въ чужихъ краяхъ подъ храненіе нѣкотораго великаго «государя (который меня обѣщался не оставить и въ нужд«ной часъ помощи), гдѣ обрѣтаюся благополучно и здоро«во до времени, въ онже Господь повелитъ явиться мнѣ па«ки въ Россію, въ которомъ случаѣ васъ прошу, также и «въ святыхъ молитвахъ и въ другихъ случаяхъ, меня не «оставить. Аще же есть какія вѣдомости объ мнѣ (хотя па«мять о мнѣ въ народѣ загладить), что меня въ живыхъ «нѣтъ, или ино что, не благоволите вѣрить и народъ «утвердите, чтобъ не имѣли вѣры: Богу бо хранящу мя, «живъ есмь и пребываю всегда вашей святынѣ и всему на«роду доброжелательный.

«Маія въ 8 д. 1717. «Алексѣй».

1717 мая. Письмо къ служителямъ.

Въ тоже время, $\frac{8}{19}$ мая, царевичъ писалъ служителямъ своимъ, оставленнымъ въ Эренбергѣ, Носову, Судакову и Мееру, слѣдующее:[7]

«Яковъ и Судаковъ и Мееръ.

«Когда по васъ пришлютъ, чтобъ вамъ къ намъ быть, то «бау.лъ съ женскимъ платьемъ, что̀ замкнутъ, запечатай, «Судаковъ, моею печатью звѣздою, и чтобъ Яковъ отдалъ «генералу,[8] чтобъ было сохранно до письма или присылки «отъ насъ изъ васъ кого по оное; а прочее все, кромѣ «шубъ, возмите съ собою сюда; а шубы всѣ положите «въ чемоданъ Бреславскій, и чтобъ Судаковъ запечаталъ «тою же звѣздою и отдалъ Яковъ генералу вмѣстѣ съ бау-«ломъ. Дорогою поѣзжайте смирно, чтобъ межъ васъ ссоръ «и брани не было; а будетъ кто что станетъ дурно дѣлать, «то надлежитъ другимъ двумъ унимать, и мнѣ, пріѣхавъ, «сказать. А паче всего не забудь, Яковъ, зубнаго порошку: «съ собою возьми весь.

«Маія въ 8 д. 1717. «Алексѣй».

Письмо Бестужева-Рюмина.

$\frac{9}{20}$ мая царевичъ перевезенъ изъ дворца въ крѣпость Сентъ-Эльмо и жилъ тамъ болѣе пяти мѣсяцевъ. Здѣсь получалъ онъ письма отъ своихъ друзей и самъ писалъ къ нимъ; предъ возвращеніемъ въ Россію всѣ письма сжегъ. Въ Вѣнскомъ тайномъ государственномъ архивѣ хранится только Нѣмецкій переводъ съ любопытнаго письма къ царевичу отъ человѣка въ послѣдствіи знаменитаго, бывшаго канцлеромъ при Елисаветѣ Петровнѣ, тогда, по волѣ Петра, служившаго курфирсту Ганноверскому и королю Англійскому въ званіи каммеръ-юнкера, Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина. Онъ пишетъ изъ Лондона отъ 7 мая:[9]

«Отецъ мой, братъ и вся фамилія Бестужевыхъ пользовались особенною милостію вашего высочества; я всегда считалъ обязанностію принести вамъ мою рабскую признатель-

7. См. Приложеніе 85.
8. Т. е. коменданту Росту.
9. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 82.

1717 май.

«оставить), и нынѣ обрѣтаюся благополучно и здорово подъ «храненіемъ нѣкоторыя высокія особы до времени, когда «сохранившй мя Господь повелитъ возвратитися въ отечество паки, при которомъ случаѣ прошу не оставите меня «забвенна; а я всегда есмь доброжелательный какъ вашей «милости, такъ и всему отечеству до гроба моего.

«Маія въ 8 д. 1717. «Алексѣй».

«P. S. Будетъ есть вѣдомости объ мнѣ (хотя память объ «мнѣ у людей загладить), что меня въ живыхъ нѣтъ, или «ино что зло, не извольте вѣрить: Богу хранящу и благодѣтелемъ моимъ, живъ есмь и во благополучіи обрѣтаюся. Того ради и сіе писаніе посылаю, дабы отразить противное мнѣніе объ мнѣ.

Письмо къ духовенству

II. «Преосвященный владыко.

«Я чаю, какъ вашей святынѣ, такъ и всему народу не «безъ сумнѣнія мое отлученіе отъ отечества въ чужіе краи; «но на сіе мя принудило всегдашнее безвинное озлобленіе, «и едва въ началѣ прошлаго года нуждею и въ монашество не ввели мя (о чемъ вамъ, чаю, извѣстно). Но всемилостивый Господь, престательствомъ общія христіаномъ «заступницы, пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ и «вашими молитвами, избавилъ мя отъ сего и привелъ «въ чужихъ краяхъ подъ храненіе нѣкотораго великаго «государя (который меня обѣщался не оставить и въ нуждной часъ помощи), гдѣ обрѣтаюся благополучно и здорово до времени, въ оньже Господь повелитъ явиться мнѣ паки въ Россію, въ которомъ случаѣ васъ прошу, также и «въ святыхъ молитвахъ и въ другихъ случаяхъ, меня не «оставить. Аще же есть какія вѣдомости объ мнѣ (хотя память о мнѣ въ народѣ загладить), что меня въ живыхъ «нѣтъ, или ино что, не благоволите вѣрить и народъ «утвердите, чтобъ не имѣли вѣры: Богу бо хранящу мя, «живъ есмь и пребываю всегда вашей святынѣ и всему народу доброжелательный.

«Маія въ 8 д. 1717. «Алексѣй».

1717 мая. Письмо къ служителямъ.

Въ тоже время, $\frac{8}{19}$ мая, царевичъ писалъ служителямъ своимъ, оставленнымъ въ Эренбергѣ, Носову, Судакову и Мееру, слѣдующее:[7]

«Яковъ и Судаковъ и Мееръ.

«Когда по васъ пришлютъ, чтобъ вамъ къ намъ быть, то «баулъ съ женскимъ платьемъ, что замкнутъ, запечатай, «Судаковъ, моею печатью звѣздою, и чтобъ Яковъ отдалъ «генералу,[8] чтобъ было сохранно до письма или присылки «отъ насъ изъ васъ кого по оное; а прочее все, кромѣ «шубъ, возмите съ собою сюда; а шубы всѣ положите «въ чемоданъ Бреславскій, и чтобъ Судаковъ запечаталъ «тою же звѣздою и отдалъ Яковъ генералу вмѣстѣ съ бау- «ломъ. Дорогою поѣзжайте смирно, чтобъ межъ васъ ссоръ «и брани не было; а будетъ кто что станетъ дурно дѣлать, «то надлежитъ другимъ двумъ унимать, и мнѣ, пріѣхавъ, «сказать. А паче всего не забудь, Яковъ, зубнаго порошку: «съ собою возьми весь.

«Маія въ 8 д. 1717. «Алексѣй».

Письмо Бестужева-Рюмина.

$\frac{9}{20}$ мая царевичъ перевезенъ изъ дворца въ крѣпость Сентъ-Эльмо и жилъ тамъ болѣе пяти мѣсяцевъ. Здѣсь получалъ онъ письма отъ своихъ друзей и самъ писалъ къ нимъ; предъ возвращеніемъ въ Россію всѣ письма сжегъ. Въ Вѣнскомъ тайномъ государственномъ архивѣ хранится только Нѣмецкій переводъ съ любопытнаго письма къ царевичу отъ человѣка въ послѣдствіи знаменитаго, бывшаго канцлеромъ при Елисаветѣ Петровнѣ, тогда, по волѣ Петра, служившаго курфирсту Ганноверскому и королю Англійскому въ званіи каммеръ-юнкера, Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина. Онъ пишетъ изъ Лондона отъ 7 мая:[9]

«Отецъ мой, братъ и вся фамилія Бестужевыхъ пользовались особенною милостію вашего высочества; я всегда считалъ обязанностію принести вамъ мою рабскую признатель-

7. См. Приложеніе 85.
8. Т. е. комендапту Росту.
9. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 82.

1717 май.

ность и отъ юности ничего такъ не желалъ, какъ служить вамъ. Но обстоятельства не дозволяли. Это принудило меня вступить въ чужестранную службу, и вотъ уже четвертый годъ я состою каммеръ-юнкеромъ у его величества короля Англійскаго. Какъ скоро вѣрнымъ путемъ узналъ я, что ваше высочество находитесь у его цесарскаго величества, своего шурина, и я по теперешнимъ коньюнктурамъ замѣчаю, что возникли двѣ партіи, притомъ воображаю, что ваше высочество, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, не имѣете никого изъ своихъ слугъ, я же чувствую себя достойнымъ и способнымъ служить вамъ въ настоящее время, то осмѣлился къ вамъ написать и предложить себя вамъ—будущему царю и государю—въ услуженіе. Ожидаю только милостиваго отвѣта, чтобы тотчасъ уволиться отъ службы королевской и лично явиться къ вашему высочеству. Клянусь всемогущимъ Богомъ, что единственнымъ побужденіемъ моимъ есть высокопочитаніе къ особѣ вашего высочества».

Это предательское письмо осталось неизвѣстнымъ Петру, и въ послѣдніе годы его царствованія Бестужевъ былъ резидентомъ въ Копенгагенѣ.

Секретарь Кейль возвратился изъ Неаполя въ Вѣну и на другой день въ Лаксенбургѣ донесъ самому императору обо всемъ, что говорилъ царевичъ. «Его императорское величество» говоритъ графъ Шёнборнъ,[10] «призналъ за лучшее выжидать удобнаго случая, когда можно будетъ укротить Царя и примирить его съ сыномъ; а до того времени, на всѣ вопросы и поиски царскихъ агентовъ о мѣстѣ пребыванія царевича, не отвѣчать положительно, ни да, ни нѣтъ. Касательно же трехъ вышеупомянутыхъ писемъ, какъ они почтительнаго тона, сначала предположено было отправить ихъ по назначенію, чтобы извѣстить Царя, народъ его и весь свѣтъ о здравіи и благополучномъ состояніи царевича; въ послѣдствіи однакожъ рѣшено не посылать ихъ изъ Вѣны».[11]

10. См. Приложеніе 200.

11. Два письма, къ сенаторамъ и къ архіерею, до сихъ поръ хранятся въ Вѣнскомъ архивѣ.

1717 іюнь. Открытіе Евфросиньи

Кейль объяснилъ наконецъ цесарскому министерству загадку о пажѣ царевича. Вотъ, что пишетъ графъ Шёнборнъ къ принцу Евгенію Савойскому, 12 іюня:[12] Nos pellerins de Naples sont depuis hier de retour, m'ayant apporté la cy-jointe pour votre altesse, après avoir bien et heureusement executés les ordres de sa majesté imperiale et porté le tout à une entiere seurte. Si les grandes occupations, lesquelle Dieu veuille benir, le permettoient, et si elle le veut, j'enverray mon secretaire à lui faire entier rapport, qui est asseurement en forme et matiere aussi curieux et en plusieurs circonstances aussi drol et aussi digne de risés, qu'une chose puisse être. Notre petit page entre autre enfin est avoué femelle, mais sans hymenée, apparement aussi sans hymen, parceque declarée pour maitresse et necessaire à la santé. Le Tyrol s'est trouvé parsemé de plusieurs gens de nation en question et pourveu de passeports de fraiche date de leur maitre sous noms empruntés et d'officiers polonais. La sortie a été bien concertée, prompte et secretement executée, ainsi que la delivrance en tems et lieu connu.

Вообще цесарскіе министры были совершенно убѣждены въ невозможности открыть мѣстопребываніе царевича, вовсе не подозрѣвая, что капитанъ Румянцовъ видѣлъ, какъ вывезли его изъ Эренберга, и слѣдилъ за нимъ до самаго Неаполя. Легко вообразить ихъ изумленіе, когда явился въ Вѣнѣ тайный совѣтникъ Толстой съ письмомъ Государя къ цесарю о выдачѣ сына.

Инструкція Толстому и Румянцову

Въ Спаа, 1 іюля 1717 года, Петръ далъ Толстому и Румянцову слѣдующую инструкцію: [13]

«1. Ѣхать имъ въ Вѣну и на приватной аудіенціи объявить цесарю, что мы подлинно чрезъ капитана Румянцова извѣстились, что сынъ нашъ Алексѣй, не хотя быть послушенъ волѣ нашей, въ прошломъ году проѣхалъ въ Вѣну, принятъ подъ протекцію цесарскую и отосланъ тайно жъ въ Тироль-

12. См. Приложеніе 88.

13. Подлинникъ въ Главномъ архивѣ въ Москвѣ. См. Приложеніе 90.

1717 іюль.

скій замокъ Эренберкъ, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ былъ за крѣпкимъ карауломъ. Хотя нашъ резидентъ домогался узнать у его цесарскаго величества и министровъ его о пребываніи сына нашего, потомъ и граммату нашу самому цесарю подалъ, но на то никакого отвѣта не получилъ, и сынъ нашъ отосланъ изъ того замка наскоро, за крѣпкимъ карауломъ, въ городъ Неаполь, гдѣ содержится за карауломъ же въ крѣпости, чему капитанъ Румянцовъ самовидѣцъ. Намъ болѣе всего чувственно, что цесарь на прошеніе наше ни письменно, ни изустно никакого отвѣта явственно не учинилъ, и зѣло въ темныхъ терминахъ къ намъ отвѣтствовалъ, не объявляя даже о пребываніи сына нашего въ своей области: требовать деклараціи, для чего такъ непріятно изволитъ цесарское величество съ нами поступать?

«2. Ежели цесарь станетъ, какъ и предъ Веселовскимъ, отрекаться невѣдѣніемъ о пребываніи сына нашего, говорить, что тому невозможно быть: не только капитанъ Румянцовъ, какъ очевидѣцъ, и вся Европа вѣдаетъ, что онъ въ его области, и какъ принятъ и изъ одного мѣста въ другое перевезенъ, можетъ быть, уже изъ Неаполя вывезенъ куда въ другое мѣсто, что безъ воли цесаря учиниться не можетъ; и ежели въ томъ упорно стоять будетъ, что не вѣдаетъ, гдѣ онъ, объявить, что мы непріязнь его къ себѣ и нѣкоторую противную интенцію видимъ, и противъ того свои мѣры брать принуждены будемъ. Ежели резолюціи цесаря не получатъ, доносить намъ, не отъѣзжая; притомъ всякимъ образомъ развѣдывать о пребываніи сына нашего и стараться склонить цесаря и министровъ его къ вышеписанному, показуя злыя слѣдствія и проч.

«3. Буде же цесарь станетъ говорить, что сынъ нашъ отдался подъ его протекцію, что онъ не можетъ противъ воли его выдать, и иныя отговорки и затѣйныя опасенія будетъ объявлять, представить, что намъ не можетъ то иначе, какъ чувственно быть, что онъ хочетъ меня съ сыномъ судить: у насъ и съ подданными то необычайно: сынъ долженъ во

ъ повиноваться волѣ отцовой; а мы, самодержавный Го-
рь, ничѣмъ цесарю не подчинены и вступаться ему не
уетъ, а надлежитъ его къ намъ отослать; мы же, какъ
ъ и Государь, по должности родительской, его милости-
аки примемъ, и тотъ его проступокъ простимъ и будемъ
наставлять, чтобы, оставивъ прежнія непотребныя дѣ-
поступалъ въ пути добродѣтели и послѣдовалъ нашимъ
ѣреніямъ; такимъ образомъ можетъ привратить къ себѣ
і наше отеческое сердце; чѣмъ его цесарское величество
жетъ и надъ нимъ милость и заслужитъ себѣ отъ Бога
яніе, а отъ насъ благодареніе; да и отъ сына нашего
ѣе будетъ за то вѣчно возблагодаренъ, нежели за то, что
ѣ содержится, какъ невольникъ или какой злодѣй, за
кимъ карауломъ, подъ именемъ нѣкотораго бунтовщика,
а Венгерскаго, къ предосужденію чести нашей и имени.
4. Будетъ станетъ говорить о жалобахъ сына моего, будто
о ему какое отъ насъ принужденіе, отвѣтствовать, «а
бливо ссылаться на письмо то, которое я ему изъ Ко-
гагена писалъ, что оное цесарь видѣлъ ли? И буде не
алъ, чтобъ велѣлъ взять и самъ выразумѣлъ; [1] изъ чего
ю усмотритъ, что неволи не было; а ежели бъ неволею
хотѣлъ дѣлать, то бъ на что такъ писать? И силою могъ
і сдѣлать, и кромѣ письма». Но понеже мы желали, что-
онъ послѣдовалъ нашимъ стезямъ и обучался какъ воин-
ъ, такъ и политическимъ дѣламъ, а онъ не имѣлъ
ому никакого склоненія, только способенъ былъ къ об-
денію съ худыми людьми; того ради мы его всякими
зами трудились на путь добродѣтелей привесть; а онъ,
нявъ за противно, и можетъ быть отъ кого и наговоренъ
своей погибели, такое намѣреніе воспріялъ. Чаю, его це-
скому величеству и цесаревѣ его извѣстно, какъ онъ
сестрою ея величества, супругою своею, обходился, и по
у могутъ и о другомъ разсуждать. Наконецъ стараться и

[1] См. это письмо выше, отъ 26 августа 1716, стр. 55.

1717 іюль.

всякимъ образомъ домогаться, дабы его цесарь съ ними къ намъ послалъ, и употреблять въ томъ ласку и угрозы, по состоянію дѣла. А буде въ томъ весьма откажутъ, домогаться, чтобъ по послѣдней мѣрѣ пустилъ ихъ къ сыну нашему, объявляя, что они имѣютъ отъ насъ къ нему, и на письмѣ и на словахъ, такія предложенія, что, чаютъ, ему будутъ пріятны, и самъ на то склонится и просить его цесарское величество будетъ, чтобы отпустилъ его къ намъ.

«5. Но буде, паче чаянія, въ томъ подъ какимъ нибудь претекстомъ и отговорками цесарь откажетъ и ихъ видѣться съ сыномъ нашимъ не допуститъ, протестовать нашимъ именемъ, и объявить, что мы сіе примемъ за явный разрывъ и будемъ предъ всѣмъ свѣтомъ на цесаря чинить жалобы и искать неслыханную и несносную намъ и чести нашей обиду отмстить. Домогаться отъ него на письмѣ отвѣту яснаго и чрезъ меморіалы, для чего онъ то чинитъ? Однакожъ, не описываясь къ намъ и безъ указу, не отъѣзжать.

«6. Буде позволитъ имъ съ сыномъ нашимъ видѣться, ѣхать имъ, гдѣ онъ обрѣтается, подать ему наше письмо и изустно говорить, что̀ имъ приказано; такожъ и сіе объявить, какое онъ намъ тѣмъ своимъ поступкомъ безславіе, обиду и печаль, а себѣ бѣдство и смертную бѣду нанесъ; сказать, что онъ учинилъ то напрасно и безъ всякой причины: ему отъ насъ никакого озлобленія не было; все на его волю мы полагали и никогда ни къ чему, кромѣ того, что къ пользѣ его потребно было, противъ воли его не принуждали; пусть разсудитъ, что̀ онъ учинилъ и какъ ему во весь свой вѣкъ въ такомъ странствіи и заключеніи быть? И того бъ ради послушалъ нашего родительскаго увѣщанія, возвратился къ намъ; а мы ему тотъ поступокъ простимъ и примемъ его паки въ милость нашу, и обѣщаемъ содержать его отечески во всякой свободѣ и довольствѣ, безъ всякаго гнѣва и принужденія. Употреблять впрочемъ удобь-вымышленные раціи и аргументы. Если къ тому онъ склонится, требовать, чтобъ объявилъ цесарю чрезъ письмо и просилъ объ отпускѣ

1717 іюль.

къ намъ, также и приставникамъ своимъ то намѣреніе объявилъ. Получивъ такое письмо, ѣхать къ цесарю и домогаться объ отпускѣ его безотступно, и трудиться привезть его съ собою къ намъ.

«7. Буде же къ тому весьма онъ не склонится, объявить ему именемъ нашимъ, что мы, за такое преслушаніе, предадимъ его клятвѣ отеческой и церковной и объявимъ во все государство наше его непокорство: пусть разсудитъ, какой ему будетъ животъ? Не думалъ бы, что можетъ быть безопасенъ; развѣ вѣчно въ заключеніи и за крѣпкимъ карауломъ похочетъ быть, и такъ душѣ своей въ будущемъ, а тѣлу и въ семъ еще вѣцѣ, мученіе заслужитъ. Мы не оставимъ искать всѣхъ способовъ къ наказанію непокорство его; даже вооруженною рукою цесаря къ выдачѣ его принудимъ; пусть разсудитъ, что изъ того послѣдуетъ? Ежели онъ на то на все не согласится, спрашивать, чтобы объявилъ свои намѣренія, для донесенія намъ. О чемъ писать и ожидать отъ насъ указу».

Толстой и Румянцовъ пріѣхали въ Вѣну 26 іюля и въ третій день, вмѣстѣ съ Веселовскимъ, были у цесаря на приватной аудіенціи,[15] гдѣ представили ему слѣдующее письмо Петра изъ Спаа отъ 10 іюля:[16]

Письмо Петра къ цесарю.

«Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій цесарь, любезный «другъ и братъ.

«Вашего цесарскаго величества и любви дружебно-брат«ское собственноручное писаніе отъ 12 мая текущаго году «я исправно получилъ, изъ котораго вашу высокосклонную «ассекурацію о пріязни вашей ко мнѣ и ко всему дому мое«му и что обѣщаете сына моего Алексѣя не допустить «въ непріятельскія руки впасть и его склонить нашей волѣ «и наставленію послѣдовать, уразумѣлъ и благодарствую «ваше величество и любовь за то объявленіе. Но притомъ «не могу оставить не объявя, како меня сіе зѣло удивляетъ,

15. Донесеніе Толстаго отъ 31 іюля. См. Приложеніе 93.

16 Секретный архивъ министерства Иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 91. Въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ есть Нѣмецкій переводъ.

1717 іюль.

«что ваше величество и любовь о пребываніи его и для ка-
«кой причины онъ въ области вашего величества тайно и за
«крѣпкимъ карауломъ удерживается и по прошенію моему
«ко мнѣ не отосланъ, ничего ни въ томъ своемъ собствен-
«норучномъ писаніи, ниже на изустное предложеніе рези-
«дента нашего Веселовскаго, вашему величеству именемъ
«нашимъ учиненное, объявлять не изволите, хотя мы о томъ
«подлинное извѣстіе имѣемъ, что онъ, сынъ нашъ, по прі-
«ѣздѣ своемъ въ Вѣну, по указу вашего величества, принятъ
«и отосланъ въ Тирольскій замокъ Эренберкъ, и оттуда по
«нѣсколькомъ времени отвезенъ за крѣпкимъ карауломъ
«въ Неаполь и тамо содержится въ замкѣ за крѣпкимъ же
«карауломъ: ибо мы имѣли въ обоихъ сихъ мѣстѣхъ нашего
«капитана отъ гвардіи Румянцова, который очевидный тому
«отвезенію его свидѣтель есть. Ваше цесарское величество
«можете сами разсудить, коль чувственно то намъ, яко отцу,
«быть имѣетъ, что нашъ первородный сынъ, показавъ намъ
«такое непослушаніе и уѣхавъ безъ воли нашей, потомъ со-
«держится подъ другою протекціею или арестомъ, чего под-
«линно не можемъ признать и желаемъ на то отъ вашего
«величества изъясненія.

«И того ради посылаемъ къ вашему величеству объяви-
«теля сего, нашего статскихъ чужестранныхъ дѣлъ колле-
«гіи тайнаго совѣтника Петра Толстова, которому повелѣли
«о всемъ, касающемся того дѣла, пространно вашему вели-
«честву на приватной аудіенціи донести, такожъ и сына
«нашего видѣть, и письменно и изустно волю нашу и оте-
«ческое увѣщаніе оному объявить, и просить васъ, дабы
«оный сынъ нашъ немедленно съ нимъ къ намъ былъ отпу-
«щенъ. И съ нимъ же, тайнымъ совѣтникомъ, посылаемъ,
«для лучшаго удостовѣренія, и вышепоименованнаго нашего
«капитана отъ гвардіи Румянцова, который вывезенію изъ
«Тирольской фортеціи и отвезенію въ Неаполь сына нашего
«очевидный свидѣтель былъ.

«И не сумнѣваемся, чтобъ ваше цесарское величество

1717 іюль.

«въ томъ требованіи намъ могли отказать: ибо къ тому никакой причины, ни права не имѣете, понеже по натуральнымъ «правамъ, особливо же нашего государства, никто и межъ партикулярными подданными особами отца съ сыномъ судить «не можетъ, а не то, что суверайнаго и ни отъ кого зависящаго Государя. Я уповаю, что ваше величество изволите, по «своему правосудію и мудрости, въ томъ такъ къ намъ поступать, какъ бы вы сами въ таковомъ случаѣ отъ насъ «требовали. Впрочемъ ссылаемся на изустное доношеніе «помянутаго нашего тайнаго совѣтника, которому, просимъ, «благоволите во всемъ полную вѣру ять, и дабы оный «къ полной сатисфакціи нашей отъ вашего величества не «токмо резолюцію получилъ, но и сынъ нашъ къ намъ «съ нимъ присланъ былъ. Во ожиданіи того и такой финальной вашей резолюціи, дабы мы свои мѣры потомъ восприять «могли, пребываемъ вашего цесарскаго величества

«Добрый братъ
«Петръ».

Представляя письмо своего Государя, Толстой говорилъ по инструкціи въ учтивыхъ терминахъ. Цесарь, выслушавъ, въ началѣ благодарилъ его царское величество за обнадеживаніе о дружбѣ; потомъ сожалѣлъ, что собственноручная граммата показалась ему неясною; въ заключеніе сказалъ, что, выразумѣвъ поданное письмо, дастъ отвѣтъ къ удовольствію его царскаго величества.

Толстой у тещи царевичевой.

На другой день, 30 іюля, Толстой былъ у герцогини Волфенбительской, матери императрицы и покойной кронпринцессы. Она приняла Русскаго посланника пріятно и говорила о царевичѣ, будто ей неизвѣстно, гдѣ онъ нынѣ: «Можетъ быть, проѣхалъ чрезъ земли цесарскія; а куда, того ни цесарь, ни цесарева, ни она, герцогиня, не знаютъ». Толстой отвѣчалъ: «О томъ мало не вся Европа вѣдаетъ: онъ содержится въ Неаполѣ за карауломъ, и его величеству подлинно о томъ извѣстно; капитанъ Румянцовъ видѣлъ своими глазами, какъ царевичъ былъ въ Тиролѣ и какъ везенъ

1717 Іюль.

въ Неаполь: онъ слѣдовалъ за нимъ до Неаполя и въ томъ пути его самого и людей его неоднократно видѣлъ».

Послѣ того Толстой показалъ копію съ царскаго письма къ сыну изъ Копенгагена,[17] въ Нѣмецкомъ переводѣ. Герцогиня, прочитавъ ее, очень усумнилась и обѣщала трудиться, чтобы это дѣло прекратить безъ ссоры, говоря, что «она въ томъ сама интересована близкимъ свойствомъ и считаетъ долгомъ своимъ искать всякихъ способовъ, чтобъ сдѣлать такое славное дѣло: примирить толь великаго монарха съ сыномъ его». Поблагодаривъ за такое обѣщаніе, Толстой сказалъ: «Иному примиренію быть невозможно, какъ только чтобы цесарь изволилъ отослать царевича со мною къ отцу; его величество проститъ сына и приметъ по прежнему въ свою отеческую милость, о чемъ и въ граматѣ къ цесарю и въ письмѣ Государя къ царевичу изображено. Если же онъ пребудетъ непокоренъ и со мною не поѣдетъ, его величество предастъ его проклятію». «Сохрани отъ сего, Боже!» воскликнула герцогиня; «клятва упадетъ и на моихъ внуковъ!» Послѣ того совѣтовала испросить приватную аудіенцію у дочери ея, цесаревы, и внушить ей все, что изъяснялъ ей самой; министрамъ же, кромѣ графа Зинцендорфа, ничего не говорить.

По совѣту герцогини, Толстой въ тотъ же день ѣздилъ къ графу Зинцендорфу и по инструкціи говорилъ ему, какія могутъ быть слѣдствія, если съ нимъ царевича къ отцу не отошлютъ. Графъ отозвался, что цесарь съ нимъ о дѣлѣ семъ сегодня говорилъ, и думаетъ, что вскорѣ будетъ отвѣчать; а до тѣхъ поръ онъ ничего сказать не можетъ. Донося обо всемъ Петру, Толстой писалъ: «Цесаря въ посредство такого примиренія допустить не безопасно: Богъ вѣдаетъ, какія кондиціи онъ будетъ предлагать: притомъ же между вашимъ величествомъ и сыномъ вашимъ какому быть посредству? Это будетъ не посредство, а скорѣе насильство».

17. См. выше стр. 55

1717 августъ. Протоколъ тайной конференціи.

По повелѣнію цесаря, для рѣшенія вопроса о царевичѣ, $^{18}/_{7}$ августа собралась тайная конференція изъ трехъ министровъ: графа Зинцендорфа, графа Штаренберга и князя Траутзона.[18]

«Разсмотрѣвъ каждый терминъ царскаго письма къ цесарю, столь важнаго по содержанію, конференція нашла, что Царь требуетъ: 1) допустить тайнаго совѣтника Петра Толстаго къ свиданію съ сыномъ его, для объявленія ему царской воли, и дозволить взять его съ собою; 2) утверждаетъ, что капитанъ Румянцовъ видѣлъ, какъ перевозили сына его въ Неаполь, и что ваше величество не имѣете права отказывать въ выдачѣ его; 3) въ концѣ письма ожидаетъ скорой резолюціи, съ важнымъ дополненіемъ, что сообразно съ тѣмъ онъ приметъ свои мѣры.

«Конференція полагаетъ: 1) теперь уже невозможно скрывать царевича, потому что Царь проникъ тайну; посему ничего не остается, какъ объявить Толстому по довѣренности: царевичъ вовсе неожиданно прошедшею зимою сюда прибылъ, жалуясь на несчастное и опасное свое положеніе, и убѣдительно просилъ покровительства вашего величества и убѣжища. Ваше величество тѣмъ охотнѣе согласились, что надѣялись оказать Царю услугу, устраняя опасность попасть царевичу въ непріятельскія руки, и тѣмъ болѣе, безъ нарушенія Народнаго Права, могли принять столь высокую особу, что она съ вами въ свойствѣ. Царю же неправильно донесено, что сына его перевозятъ, какъ арестанта; по его собственному желанію, старались доставить ему уединенное и безопасное убѣжище и трактовали его, какъ принца. Въ доказательство своего добраго намѣренія и желанія примирить сына съ отцемъ, ваше величество сообщаете царское письмо царевичу; если же онъ не согласится возвратиться въ отечество, дозволите Толстому ѣхать въ Неаполь, видѣться съ нимъ и говорить. Въ этихъ пересылкахъ и пере-

18 Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 34.

1717 августъ.

пискахъ выиграется время, и смотря потому, какъ кончится нынѣшій походъ Царя, можно будетъ говорить съ нимъ смѣлѣе или скромнѣе.

«2) Это происшествіе чрезвычайно важно и опасно, потому что Царь, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, можетъ съ многочисленными войсками, расположенными въ Польшѣ по Силезской границѣ, вступить въ герцогство и тамъ остаться до выдачи ему сына; а по своему характеру, онъ можетъ ворваться и въ Богемію, гдѣ волнующаяся чернь легко къ нему пристанетъ.

«3) Необходимо какъ можно скорѣе найдти средство къ отпору, особенно заключеніемъ союза съ королемъ Англійскимъ; наконецъ не надобно терять ни минуты въ бездѣйствіи».

Переговоры съ Зинцендорфомъ.

Цесарь утвердилъ докладъ конференціи собственноручною резолюціею: Placet. Въ тотъ же день графъ Зинцендорфъ пригласилъ къ себѣ Толстаго съ Румянцовымъ и Веселовскимъ.[19] «Его цесарское величество» сказалъ графъ, «повелѣлъ объявить вамъ самую истину откровенно, по дружбѣ съ Россійскимъ Государемъ, а не съ какого принужденія: въ прошедшемъ времени царевичъ пріѣхалъ въ Вѣну и просилъ цесаря, представляя нѣкоторыя противныя обстоятельства, принять его въ протекцію и назначить ему безопасное мѣсто. Цесарь, для многихъ причинъ, а болѣе всего желая показать Россійскому Государю знакъ доброй своей пріязни, чтобъ сынъ его величества не впалъ въ непріятельскія руки, притомъ же и по ближнему съ нимъ свойству, не могъ ему въ томъ отказать, съ намѣреніемъ происшедшія несогласія не допустить знать другимъ и добрыми средствами ихъ прекратить; для того назначилъ ему мѣсто въ Тиролѣ, фортецу Эренбергъ, и тамъ онъ былъ держанъ, хотя и не такою манерою, какъ бы надлежало столь высокой особѣ, но то сдѣлано по его желанію, и во всемъ было ему доволь-

19. Донесеніе Толстаго и Румянцова 10 августа. См. Приложеніе 95.

1717 августъ.

ство; потомъ, по его же желанію, перевезенъ въ Неаполь, гдѣ и нынѣ обрѣтается. Требованіе Россійскаго Государя послать царевича съ вами исполнить невозможно: надобно послать его неволею, а это будетъ предосудительно цесарской власти и противно всесвѣтнымъ правамъ; это будетъ знакъ варварства. Посему цесарь намѣревается послать къ царевичу курьера, чтобы узнать его намѣренія, и будетъ склонять его своимъ письмомъ, чтобы возвратился къ отцу. Какой отвѣтъ отъ него получитъ, вамъ объявятъ».

Толстой говорилъ пространно, представляя многіе резоны, чтобы цесарь отправилъ царевича съ нимъ къ отцу, и въ заключеніе сказалъ: ежели посланъ будетъ къ нему курьеръ, то эта посылка приведетъ все дѣло въ бо̀льшую конфузію: царевичъ, не зная, что получитъ прощеніе въ своемъ проступкѣ, если возвратится къ отцу, не дастъ другаго отвѣта кромѣ того, какъ и прежде.

Графъ Зинцендорфъ отвѣчалъ, что цесарь ни подъ какимъ видомъ царевича неволею не выдастъ. Тогда Толстой сказалъ, чтобы цесарь не посылалъ курьера: царевичъ, услышавъ о пріѣздѣ Русскихъ полномочныхъ въ Вѣну, будетъ проситься у цесаря, чтобы отпустилъ его изъ своей области; и если ему позволено то будетъ, цесарь покажетъ Россійскому Государю явный знакъ непріязни. Графъ Зинцендорфъ возразилъ, что цесарю держать царевича въ своей области неволею невозможно; впрочемъ не думаетъ, чтобы онъ захотѣлъ выѣхать въ другое государство.

Видя рѣшительный отказъ отправить царевича къ отцу, Толстой говорилъ, чтобы, не посылая курьера, дозволить ему ѣхать въ Неаполь, потому, что имѣетъ къ царевичу отъ отца письмо и словесный приказъ, который вѣроятно будетъ ему пріятенъ. Графъ Зинцендорфъ взялся донести о томъ цесарю, и сказалъ: «Если позволено будетъ вамъ ѣхать, то вѣроятно пошлется съ вами знатная особа, для помощи вамъ въ Неаполѣ».

Въ ожиданіи рѣшенія, которое замедлилось извѣстіемъ о

1717 августъ.

побѣдѣ въ Венгріи, Толстой былъ у герцогини Волфенбительской; она, по видимому, очень заботилась, чтобы окончить дѣло но желанію Россійскаго Государя и совѣтовала Толстому ѣхать въ Неаполь, обѣщая писать къ царевичу, чтобы возвратился къ отцу. Причемъ говорила, чтобы Государь обѣщалъ и обнадежилъ его дозволить ему жить въ томъ мѣстѣ, которое онъ самъ изберетъ, въ какомъ-либо городѣ или въ своей вотчинѣ. «Я натуру царевичеву знаю» говорила герцогиня; «отецъ напрасно трудится и принуждаетъ его къ воинскимъ дѣламъ: онъ лучше желаетъ имѣть въ рукахъ своихъ четки, нежели пистоли; только то мнѣ безмѣрно печально, чтобы немилость Государя на внука моего не пала».

Повелѣніе цесаря графу Дауну.

Чрезъ три дня послѣ свиданія Толстаго съ графомъ Зинцендорфомъ, $^{21}/_{10}$ августа цесарь послалъ вицерою Неаполитанскому графу Дауну слѣдующее повелѣніе: [20]

«Какъ царь узналъ о мѣстѣ пребыванія сына своего, то мнѣ нельзя не дозволить Толстому видѣться съ царевичемъ. Онъ отправится отсюда дней чрезъ пять. Спѣшу предувѣдомить васъ о томъ чрезъ сего курьера и объявить мою волю, какъ вести дѣло.

«Когда пріѣдетъ Толстой, примите его, въ званіи царскаго полномочнаго, учтиво; и какъ первымъ требованіемъ его безъ сомнѣнія будетъ видѣться съ царевичемъ, назначьте мѣсто и время. Между тѣмъ предварительно вручите царевичу присланное ко мнѣ съ Толстымъ письмо на Русскомъ языкѣ и откройте по довѣренности, что ѣдутъ къ нему Толстой и Румянцовъ, съ письменнымъ и словеснымъ объявленіемъ воли отца. Причемъ можете сказать ему: Толстой говоритъ здѣсь, что Царь не только согласится даровать ему прощеніе, но дозволитъ жить въ такомъ мѣстѣ, гдѣ пожелаетъ; въ чемъ, можно объявить, мы будемъ порукою. Также внушите ему по довѣренности: какъ гнѣвъ отца проис-

20 Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 96

1717 августъ.

ходитъ наиболѣе отъ того, что онъ имѣетъ при себѣ женщину, въ мужской одеждѣ, то, по удаленіи ея, немедленно послѣдуетъ примиреніе.

«Тутъ тотчасъ окажется, согласится ли царевичъ видѣть Толстаго, или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ ждать результата; во второмъ, объявить мою волю, что онъ долженъ принять Толстаго непремѣнно; притомъ увѣрить, что я ни въ какомъ случаѣ не откажусь отъ своего покровительства и, противъ воли, его отцу не выдамъ.

«Весьма хорошо было бы узнать мысли царевича прежде, чѣмъ онъ переговоритъ съ своею переодѣтою женщиною, чтобы она его не отклонила. При свиданіи его съ Толстымъ, надобно присутствовать или вамъ самимъ, или другой значительной особѣ, по вашему избранію. А какъ разговоръ будетъ безъ сомнѣнія на Русскомъ языкѣ, то я нарочно посылаю сего курьера,[21] знающаго основательно Русскій языкъ и очень способнаго: онъ будетъ записывать каждый пунктъ предложенія Толстаго и отвѣты царевича; вы же мнѣ подробно донесете. Въ какомъ мѣстѣ быть свиданію, оставляю на вашу волю, въ Castell, гдѣ живетъ царевичъ, или въ близь лежащемъ Carthaus, или, для большаго приличія, въ моемъ королевскомъ дворцѣ.

«Причемъ наблюдать слѣдующее: 1) Свиданіе должно быть непремѣнно. 2) Если царевичъ, для избѣжанія его, захочетъ удалиться изъ Неаполя, рѣшительно не дозволять. 3) Увѣдомить его за нѣсколько часовъ о предназначенномъ свиданіи, чтобы не застигнуть врасплохъ и дать время приготовиться. 4) Вы или другое лице будете притомъ присутствовать, вмѣстѣ съ посылаемымъ курьеромъ. 5) Свиданіе должно быть такъ устроено, чтобы никто изъ Москвитянъ (отчаянные люди и на все способные!) не напалъ на царевича и не возложилъ на него руки, хотя я того и не ожидаю.

«Изъ этого свиданія могутъ произойти три случая: а) ца-

21. Онъ назывался Potschay, какъ видно изъ доклада графа Граутлона 18 августа 1717 года.

1717 августъ.

ревичъ согласится ѣхать съ Толстымъ безусловно; b) согласится съ извѣстными условіями и предосторожностями; c) рѣшительно откажется.

«Въ первомъ случаѣ дозволить безъ прекословія возвратиться къ отцу и дать вѣрнаго офицера, для охраненія въ моихъ областяхъ; во второмъ, потребовать отъ царевича на письмѣ, какихъ именно условій онъ желаетъ? о чемъ мнѣ донести и ожидать моего рѣшенія; Толстому же до того времени дозволить остаться въ Неаполѣ; въ третьемъ вы не должны рѣшительно прерывать дѣла: объявите Толстому, что вы мнѣ донесете и совѣтуйте ему взять терпѣніе до полученія моей резолюціи; а чтобы ему не было скучно, пусть осмотритъ разныя достопамятности; между тѣмъ наблюдайте за нимъ тщательно, не дозволяя ему въ особенности посылать никого изъ своихъ людей курьерами».

Графъ Даунъ отвѣчалъ цесарю $\frac{\text{3 сентября}}{\text{24 августа}}$ до пріѣзда Толстаго въ Неаполь: [22] «Повелѣніе вашего величества я исполню во всей точности; между тѣмъ предварительно доношу: царевичъ въ разговорахъ съ секретаремъ моимъ Вейнгардтомъ, котораго иногда посылаю къ нему узнать, не нуждается ли онъ въ чемъ нибудь, однажды объявилъ, что ни въ какомъ случаѣ своею охотою не возвратится въ отечество, гдѣ ничего добраго себѣ не ожидаетъ: какія бы увѣренія отецъ его ни дѣлалъ, царевичъ, зная его, ему не повѣритъ: Царь никакимъ словомъ себя не связываетъ. Если же поводомъ къ неудовольствію отца находящаяся при немъ женщина, почему не требуетъ ея удаленія и простираетъ руки на него самого? Изъ этихъ словъ очевидно, что трудно будетъ склонить его къ добровольному возвращенію.

«Теперь царевичъ обнаруженъ: посему какъ я долженъ его трактовать? До сихъ поръ онъ былъ государственный арестантъ и только одинъ довѣренный служитель имѣлъ къ нему доступъ; теперь же не можетъ жить такъ тѣсно и дурно; прошу повелѣнія и суммы на содержаніе».

22. См. Приложеніе 99.

1717 августъ. Рѣшеніе цесаря.

12 августа графъ Зинцендорфъ объявилъ Толстому рѣше-іе цесаря слѣдующимъ образомъ:[23] «Его цесарское вели-ество, всегда имѣя въ почтеніи дружбу Россійскаго Госу-аря и стараясь доказать добрую пріязнь свою, повелѣлъ бъявить, что царевича противъ всесвѣтныхъ правъ выдать евозможно; для дружбы же Государя, позволяетъ Толстому Румянцову ѣхать къ нему въ Неаполь, съ нимъ видѣться уговаривать къ возвращенію; отъ себя цесарь писать ь нему ни о чемъ не будетъ, желая остаться въ томъ дѣлѣ ейтральнымъ; если царевичъ вздумаетъ ѣхать въ отече-гво, держать его не станетъ; если же не захочетъ, нево-ею его не пошлетъ, и повелѣлъ отправить вицерою Неа-олитанскому графу Дауну повелѣніе, чтобы свободно до-ускалъ видѣться съ царевичемъ; отъ себя же посылать ни-ого не думаетъ, имѣя довѣренность къ Русскимъ полно-очнымъ; да и нужды въ томъ нѣтъ».

Толстой отвѣчалъ, что имъ болѣе дѣлать нечего, какъ хать въ Неаполь; только бы къ вицерою написать име-емъ цесаря, чтобы онъ уговаривалъ царевича возвратить-къ отцу, и когда онъ согласится, то вицерой, не описы-ясь болѣе къ цесарю, отпустилъ бы его тѣмъ путемъ, ко-рымъ заблагоразсудитъ. Графъ Зинцендорфъ сказалъ, что е будетъ исполнено, какъ скоро царевичъ изъявитъ съ своей ороны согласіе.

Чрезъ четыре дня былъ Толстой у герцогини Волфенби-льской: она говорила, что цесарь въ это дѣло мѣшаться хочетъ и предоставляетъ все волѣ Царя и сына его; какъ и хотятъ, такъ между собою и согласятся; для дружбы Россійскаго Государя, будетъ дѣлать то, что не предосу-тельно цесарской чести и власти. Толстой просилъ ее на-сать къ царевичу увѣщательное письмо въ добрыхъ рминахъ; она обѣщала и притомъ спрашивала, можетъ увѣрить его, что отецъ дозволитъ ему жить въ томъ мѣ-

23. Донесеніе Толстаго и Румянцова 21 августа 1717 года изъ Вѣны. См. Приложеніе 98.

1717 августъ.

стѣ, которое онъ самъ изберетъ? Толстой отвѣчалъ, что въ томъ, по мнѣнію его, затрудненія не будетъ, если царевичъ съ нимъ поѣдетъ.

На другой день графъ Зинцендорфъ прислалъ Толстому запечатанное повелѣніе цесаря вицерою Неаполитанскому и слѣдующую съ него копію: «Любезный графъ фонъ-Даунъ! Вручитель сего дружебно-любезнаго моего брата, его любви Царя Россійскаго тайный совѣтникъ Толстой присланъ сюда нарочно отъ своего принципала ѣхать въ Неаполь, видѣть тамъ царевича, съ нимъ переговорить и представить какъ письменныя, такъ и изустныя коммиссіи. По истинной дружбѣ съ его любовью Царемъ, я далъ на то мое милостивѣйшее дозволеніе. Въ слѣдствіе сего допусти Толстаго, съ одною или двумя персонами по его избранію, къ царевичу, чтобы онъ могъ исправить письменныя и изустныя дѣла, и оказывай ему всякую добрую волю и склонное доброхотство».

Не видя въ повелѣніи, чтобы вицерою поручено было уговаривать царевича къ возвращенію, также если согласится, отпустить, не описываясь къ цесарю, Толстой и Румянцовъ ѣздили къ графу Зинцендорфу и убѣдительно просили внесть сіи пункты въ указъ вицерою. Графъ Зинцендорфъ сказалъ: «Въ тотъ указъ вносить нечего: вицерой Неаполитанскій уже имѣетъ повелѣніе склонить царевича къ возвращенію, и когда вздумаетъ ѣхать, держать его и описываться къ цесарю не будетъ, потому что цесарю никакой пользы, а болѣе трудности отъ пребыванія царевича въ его областяхъ. Съ своей стороны, я писалъ отъ себя къ вицерою, прося его пріятельски и показывая ясныя причины склонить царевича къ возвращенію».

Послѣ того Толстой и Румянцовъ были у цесаря на аудіенціи и благодарили его за откровенность. Цесарь отвѣчалъ: «Я надѣюсь, что по моему увѣщанію царевичъ возвратится къ отцу, и Государь его проститъ». Толстой обнадежилъ его. «Мнѣ очень пріятно будетъ слышать» сказалъ цесарь, «когда царевичъ получитъ прощеніе». Цесарева, у

1717 сентябрь.

которой Толстой былъ также на аудіенціи, говорила въ той же силѣ, какъ и цесарь. Герцогиня Волфенбительская много разсказывала о своемъ прилежаніи и трудахъ въ настоящемъ дѣлѣ и вручила Толстому письмо къ царевичу отъ 1 сентября (20 августа) слѣдующаго содержанія:[24] «Пользуясь отправленіемъ Толстаго, она долгомъ считаетъ напомнить о себѣ и возобновить обнадеживаніе въ своей преданности. Желаетъ примиренія царевича съ отцемъ; впрочемъ ни совѣтуетъ чего либо, ни отсовѣтуетъ. Молитъ Бога подать ему просвѣщеніе избрать себѣ наилучшее и постыдить своихъ супостатовъ».

Первое свиданіе съ царевичемъ.

Толстой и Румянцовъ отправились изъ Вѣны 21 августа и едва въ пять недѣль, отъ безпрерывныхъ дождей,[25] 24 сентября пріѣхали въ Неаполь.[26] На другой день видѣлись съ вицероемъ; онъ принялъ ихъ очень ласково и обѣщалъ допустить къ царевичу 26 сентября у себя, во дворцѣ, потому что сомнѣвался, приметъ ли ихъ царевичъ: «Онъ не зналъ» говорилъ вицерой «о пріѣздѣ вашемъ даже въ Вѣну и можетъ статься затруднитъ свиданіе съ вами; потому завтра, не объявляя о вашемъ прибытіи, позову его къ себѣ въ домъ и за вами пошлю. Если же онъ не захочетъ съ вами видѣться, то, по цесарскому повелѣнію, я и противъ воли его васъ къ нему допущу». Такъ и было сдѣлано.

Толстой подалъ царевичу слѣдующее собственноручное письмо отца, писанное 10 іюля 1717 года въ Спаа:[27] «Мой «сынъ! Понеже всѣмъ есть извѣстно, какое ты непослуша«ніе и презрѣніе воли моей дѣлалъ, и ни отъ словъ, ни отъ «наказанія не послѣдовалъ наставленію моему; но наконецъ «обольстя меня и заклинаясь Богомъ при прощаніи со мною, «потомъ что учинилъ? Ушелъ и отдался, яко измѣнникъ, подъ «чужую протекцію! Что не слыхано не точію междо нашихъ «дѣтей, но ниже междо нарочитыхъ подданныхъ. Чѣмъ ка-

24. См. Приложеніе 97.
25. Письмо Толстаго къ Веселовскому изъ Ильбурна 29 августа 1717 года.
26. Донесеніе Толстаго и Румянцова 1 октября 1717 года. См. Приложеніе 100.
27. См. Приложеніе 92.

1717 сентябрь.

«кую обиду и досаду отцу своему и стыдъ отечеству своему учинилъ! Того ради посылаю нынѣ сіе послѣднее «къ тебѣ, дабы ты по волѣ моей учинилъ, о чемъ тебѣ господинъ Толстой и Румянцовъ будутъ говорить и предлагать. Буде же побоишься меня, то я тебя обнадеживаю и «обѣщаю Богомъ и судомъ Его, что никакого наказанія тебѣ не будетъ; но лучшую любовь покажу тебѣ, ежели воли моей послушаешь и возвратишься. Буде же сего не учинишь, то, яко отецъ, данною мнѣ отъ Бога властію, проклинаю тебя вѣчно; а яко Государь твой, за измѣнника объявляю и не оставлю всѣхъ способовъ тебѣ, яко измѣннику «и ругателю отцову, учинить, въ чемъ Богъ мнѣ поможетъ «въ моей истинѣ. Къ тому помяни, что я все не насильствомъ тебѣ дѣлалъ; а когда бъ захотѣлъ, то почто на «твою волю полагаться? Чтобъ хотѣлъ, тобъ сдѣлалъ».

Представивъ это письмо, также отъ тещи, Толстой и Румянцовъ говорили ему по инструкціи, ласками и угрозами склоняя его къ возвращенію. Царевичъ трепеталъ отъ страха, опасаясь, что его убьютъ; болѣе всего боялся капитана Румянцова; говорилъ, что уѣхалъ подъ протекцію цесарскую, опасаясь гнѣва отца, принуждавшаго его къ постриженію, чтобы отлучить отъ короны; а о возвращеніи своемъ сказалъ: «Теперь ничего не могу объявить, потому, что надобно мыслить о томъ гораздо».

Второе свиданіе съ царевичемъ.

Чрезъ два дня, 28 сентября, было второе свиданіе во дворцѣ вицероя. Царевичъ объявилъ: «Возвратиться къ отцу опасно и предъ разгнѣванное лице явиться не безстрашно; а почему не смѣю возвратиться, о томъ письменно донесу протектору моему, его цесарскому величеству». Услышавъ такія слова, Толстой сказалъ,[28] что если онъ не возвратится, Царь будетъ считать его измѣнникомъ и не отстанетъ, пока не получитъ его живымъ или мертвымъ. «Я имѣю повелѣніе» сказалъ Толстой, «не удаляться отсюда

28. Донесеніе Дауна Карлу VI отъ 28 іюня 1718 года. См. Приложеніе 109. По словамъ Дауна, такъ происходило въ первое свиданіе; по словамъ Толстаго, вѣроятнѣе, во второе.

режде, чѣмъ возьму тебя, и если бы перевезли тебя ъ другое мѣсто, и туда буду за тобою слѣдовать».

1717 сентябрь

Пораженный и испуганный сими словами, царевичъ обащается къ вицерою, беретъ его за руку, отводитъ въ другую комнату, разсказываетъ все, что говорилъ Толстой (то же подтвердилъ бывшій при разговорѣ переводчикъ) и, репеща отъ страха, спрашиваетъ: «Если отецъ вздумаетъ ребовать меня съ оружіемъ въ рукахъ, могу ли положиться на покровительство цесаря?» Вицерой отвѣчалъ, что его цесарское величество съ удовольствіемъ будетъ видѣть примиреніе отца съ сыномъ; но если царевичъ считаетъ не безопаснымъ возвратиться, то положился бы на покровительство цесаря, который довольно силенъ, чтобъ защищать принимаемыхъ имъ подъ свою протекцію, во всѣхъ случаяхъ. Ободренный царевичъ объявилъ Дауну положительно, что безъ явной опасности онъ не можетъ возвратиться и ни подъ какимъ видомъ не хочетъ попасть въ руки отца. Толстому сказалъ только, что еще не можетъ дать рѣшительнаго отвѣта и требуетъ не мало времени на размышленіе. «Отцу, можетъ быть, буду писать, отвѣтствуя на его письмо, и тогда уже дамъ конечный отвѣтъ».

30 сентября назначено было третье свиданіе во дворцѣ вицероя; но царевичъ не пріѣхалъ, потому что занемогъ головною болѣзнію.

«Сколько, Государь, можемъ видѣть изъ словъ его» доносилъ Толстой Царю, «многими разговорами онъ только время продолжаетъ, а ѣхать въ отечество не хочетъ, и не думаемъ, чтобы безъ крайняго принужденія на то согласился. Вицерой съ своей стороны очень прилежно заботится объ отъѣздѣ его въ Россію: онъ сказалъ намъ по довѣренности, что получилъ отъ цесаря собственноручное письмо склонять царевича всѣми мѣрами къ возвращенію къ вашему величеству, или къ выѣзду, куда ни есть: онъ не хочетъ быть съ вами въ непріязни; и показывалъ намъ подлинную граммату вашего величества, которую цесарь прика-

1717 октябрь.

залъ предъявить царевичу для двухъ причинъ: во первыхъ, въ ней прощеніе ему обѣщано; во вторыхъ, въ концѣ грамматы написано, что ваше величество требуете отъ цесаря окончательнаго отвѣта, и сообразно съ нимъ примете свои мѣры.

«Секретарю вицероя, единственному лицу въ пересылкахъ его съ царевичемъ, мы говорили, обѣщая награжденіе, хотя безъ указу, чтобы онъ царевичу, будто въ конфиденціи, сказалъ: не надѣяться на протекцію цесаря, который оружіемъ его защищать не можетъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, по случаю войны съ Турками и Гишпанцами. Секретарь намъ обѣщалъ».

«Мои дѣла» писалъ Толстой отъ того же числа къ Веселовскому,[29] «находятся въ великомъ затрудненіи: ежели не отчаится наше дитя протекціи, подъ которою живетъ, никогда не помыслитъ ѣхать. Посему надобно вашей милости во всѣхъ мѣстахъ трудиться, чтобы ему явно показали, что оружіемъ защищать его не будутъ; а онъ все упованіе въ томъ полагаетъ. Мы должны благодарить усердіе здѣшняго вицероя въ нашу пользу; да не можетъ преломить замерзѣлаго упрямства. Болѣе не могу писать: ѣду къ нашему звѣрю, а почта отходитъ».

Третіе свиданіе съ царевичемъ.

«Видя, что дѣло долго протянется» доносилъ фельдмаршалъ Даунъ цесарю,[30] «опасаясь притомъ, чтобы Москвитяне чего либо не сдѣлали съ царевичемъ, и считая неприличнымъ привозить его во дворецъ подъ карауломъ, я, для бóльшей безопасности, также по его желанію и согласію, производилъ слѣдующіе переговоры въ замкѣ Сентъ-Эльмо, гдѣ вмѣсто меня былъ фельдцейгмейстеръ фонъ-Венцль. Тамъ былъ (1 октября) третій переговоръ, также безъ положительнаго объявленія намѣренія царевича. Венцлю и Вейнгардту онъ сказалъ, что не можетъ ѣхать къ отцу, о чемъ

29. Отъ 1 октября 1717 года. См. Приложеніе 101.

30. Отъ $\frac{28}{17}$ іюня 1718 года. См. Приложеніе 109.

1717 октябрь.

намѣревался писать къ вашему величеству и объяснить причины; Толстому же объявилъ, что не можетъ принимать его по болѣзни».

Вицерой, имѣя собственноручное повелѣніе цесаря, трудиться всѣми мѣрами, чтобы царевичъ возвратился къ отцу, спрашивалъ у Толстаго мнѣнія, какъ ему поступить?[31] Толстой совѣтовалъ «показать царевичу явно, что цесарь оружіемъ защищать его не будетъ, да и резона не имѣетъ. Хотя же въ разговорахъ онъ всегда упоминаетъ, что ему обѣщана протекція, на которую очень надѣется; но цесарь исполнилъ свое слово: Государь объявилъ ему свое прощеніе, о чемъ и къ цесарю и къ царевичу писалъ, заклинаясь Богомъ, что во всѣхъ винахъ его проститъ, если только съ повиновеніемъ возвратится; слѣдовательно цесарь уже не долженъ болѣе его протектовать: явно, что онъ по упрямству къ отцу ѣхать не хочетъ; слѣдовательно нѣтъ повинности, противъ правды, за него вести съ Царемъ войну, будучи притомъ въ войнѣ съ двухъ сторонъ, и ежели до того дойдетъ, то принужденъ будетъ цесарь и противъ воли выдать его отцу». Вицерой сказалъ: «Такъ сурово говорить ему не льзя. Я намѣренъ его постращать, будто хочу отнять у него дѣвку, которую при себѣ держитъ; хотя мнѣ и не льзя безъ указу, однакожъ увидимъ, что изъ того будетъ». Толстой совѣтовалъ ему то сдѣлать, въ намѣреніи убѣдить царевича, что цесарская протекція ему не надежна и поступаютъ съ нимъ противно его волѣ. Шепнулъ также и секретарю вицероеву, Вейнгардту, человѣку очень умному, будто за секретъ сказать царевичу все, что говорилъ онъ вицерою, и далъ ему 160 золотыхъ червонныхъ, обѣщая наградить его въ послѣдствіи.

Намѣреніе царевича возвратиться.

Вейнгардтъ поѣхалъ къ царевичу и привезъ отъ него слѣдующую записку къ Толстому:[32] «Петръ Андреевичъ!

31. Письмо Толстаго цифирью, вѣроятно къ Шафирову. 3 октября 1717. См. Приложеніе 104.
32. Копія съ нея находится въ письмѣ Толстаго къ Шафирову. См. Приложеніе 104.

1717 октябрь.

«Будетъ возможно, побывай у меня сегодни одинъ, и пись-
«мо, о чемъ ты вчера сказывалъ, что получилъ отъ Госуда-
«ря-батюшка, съ собою привези: понеже самую нужду
«имѣю съ тобою говорить, что не безъ пользы будетъ.
«Октября во 2 д. 1717».

Эта записка прислана къ Вейнгардту, тотчасъ послѣ разговора съ нимъ, при слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ царевича по-Нѣмецки, сохранившемся въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, отъ $^{13}/_{2}$ октября:[33]

Monsieur.

Ich bitte sie wollen sie daß machen daß ich mit dem Tolstoi allein one dem andern seinen Cameraden in mein Zimmer waß im Vertrauen zu reden morgen vor- oder nachmittag ohne andern Weitläufstigkeit und schicke ich nach dem Tolstoi Kleinen Zettel in unser sprache in welche nitß anderß als daß daß ich will mit im sprechen und daß er mitbringen sohl Was er heute von hoffe zubringt.

13-te 8-bro
frühe vor tags.

По словамъ Дауна, Толстой сначала не хотѣлъ итти; потомъ согласился.[34] Назначенное свиданіе происходило того же вечера въ присутствіи фельдцейгмейстера, Вейнгардта и Почкая.[35] Царевичъ долго, въ сторонѣ, большею частію тихо и тайно, говорилъ съ Толстымъ, который сказалъ ему, что будто получилъ отъ Государя собственноручное письмо: его величество конечно намѣренъ доставать сына оружіемъ и войска свои держитъ въ Польшѣ, для расположенія на зимнія квартиры въ Силезіи; самъ же немедленно поѣдетъ въ Италію. Толстой много толковалъ о послѣдней выдумкѣ, будто сожалѣя царевича: «Кто можетъ запретить видѣть тебя? Не думай, что тому не льзя статься; въ томъ нѣтъ никакой трудности; нужно только изволеніе Государя. Тебѣ самому извѣстно, что его величество въ Ита-

33. См. Приложеніе 102.
34. Донесеніе Дауна Карлу VI отъ 28 іюня 1718 года. См. Приложеніе 103.
35. Письмо Толстаго къ одному изъ министровъ. См. Приложеніе 104

лію давно ѣхать намѣренъ; а теперь, для сего случая, веськонечно скоро поѣдетъ». Эти слова привели царевича въ такой страхъ, что онъ въ ту минуту сказалъ: «Я поѣду къ отцу, съ условіемъ, чтобы назначено было мнѣ жить въ деревнѣ и чтобы Евфросиньи у меня не отнимать.—Пріѣзжай завтра съ Румянцовымъ: я скажу вамъ свой отвѣтъ».

Толстой возвратился къ вицерою, разсказалъ ему о свиданіи и просилъ его немедленно послать приказаніе отлучить отъ царевича Евфросинью, чтобы съ трехъ сторонъ пришли ему противныя вѣсти: во первыхъ, Вейнгардтъ отнялъ у него надежду на протекцію цесарскую; во вторыхъ, Толстой объявилъ ему о скоромъ пріѣздѣ отца; въ третьихъ, вицерой намѣренъ разлучить его съ Евфросиньею. Даунъ послѣдовалъ совѣту Толстаго и послалъ приказаніе взять Евфросинью. Царевичъ сказалъ, чтобы подождали до утра.

Въ слѣдующій день, 3 октября, Толстой и Румянцовъ, съ фельдцейгмейстеромъ и Вейнгардтомъ, пріѣхали къ царевичу: онъ немедленно объявилъ, что ѣдетъ съ ними въ Россію; просилъ только исходатайствовать у отца милость, чтобы позволилъ жениться на Евфросиньѣ, не доѣзжая до С.-Петербурга. Она была беременна четвертый мѣсяцъ,[36] и по словамъ Толстаго нельзя выразить, какъ онъ любилъ ее и какое имѣлъ объ ней попеченіе.

«На это желаніе» писалъ Толстой къ Шафирову,[37] «можно было бы согласиться, во первыхъ для того, что тѣмъ на весь свѣтъ онъ покажетъ, что ушелъ не отъ какой обиды, только для своей дѣвки; во вторыхъ, очень огорчитъ цесаря, который уже ни въ чемъ ему вѣрить не будетъ. Если Государь на то позволитъ, то написалъ бы ко мнѣ, при другихъ дѣлахъ, чтобы я могъ письмо ему показать, но не отдать; если же разсудить, что это не надобно, написалъ бы ко мнѣ, что я ему доносилъ, и что желаніе царе-

36. Донесеніе Толстаго 14 октября 1717. См. Приложеніе 111.

37. См. Приложеніе 104.

1717 октябрь.

вича будетъ исполнено въ С.-Петербургѣ: онъ будетъ обнадеженъ и не станетъ мыслить чего иного. Я съ своей стороны думаю, что можно бы позволить: все государство увидитъ, какого онъ состоянія.

«Прошу ваше превосходительство сіе мое донесеніе наединѣ его величеству донесть, понеже въ реляціи писать не дерзнулъ, чтобъ его величество долгимъ письмомъ не утрудить; къ тому же безъ цифровъ писать опасся. А когда благоволитъ Богъ мнѣ быть въ С.-Петербургѣ, уже безопасно буду хвалить Италію и штрафу за то пить не стану: не только дѣйствительный походъ, но и одно намѣреніе быть въ Италіи добрый ефектъ ихъ величествамъ и всему Россійскому государству принесло».

Царевичъ рѣшился возвратиться въ отечество, вѣроятно, по убѣжденію Евфросиніи: сама она свидѣтельствовала въ послѣдствіи:[38] «Когда господинъ Толстой пріѣхалъ въ Неа-«поль и царевичъ хотѣлъ изъ цесарской протекціи уѣхать «къ папѣ Римскому, я его удержала». Отъ того изъ всѣхъ лицъ, окружавшихъ царевича, грозный розыскъ не коснулся только ее, и Петръ оказывалъ ей особенное благоволеніе.

38. Показаніе Евфросиньи. См. Приложеніе 169.

ГЛАВА VI.

ВОЗВРАЩЕНІЕ.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА КАРЛУ VI И ПЕТРУ I.—ПОВЕЛѢНІЕ СЛУЖИТЕЛЯМЪ.—ДОКЛАДЪ ТАЙНОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.—ОТВѢТЪ ПЕТРА I СЫНУ.—ПОВЕЛѢНІЕ ТОЛСТОМУ.—ОТЪѢЗДЪ ЦАРЕВИЧА ИЗЪ НЕАПОЛЯ.—ПИСЬМО ПЕТРА I О НАМѢРЕНІИ ЕГО ЖЕНИТЬСЯ.—ПУТЕШЕСТВІЕ ЦАРЕВИЧА.—ОСТАНОВКА ВЪ БРЮНѢ.—ДОНЕСЕНІЕ ГРАФА КОЛОРЕДО ЦЕСАРЮ.—ПИСЬМО ТОЛСТАГО ВЕСЕЛОВСКОМУ.—МНѢНІЕ ЦЕСАРСКИХЪ МИНИСТРОВЪ.—ПОВЕЛѢНІЕ ЦЕСАРЯ.—СВИДАНІЕ ЦАРЕВИЧА СЪ ГРАФОМЪ КОЛОРЕДО.—ГРАММАТА КАРЛА VI ПЕТРУ I О ТОЛСТОМЪ.—ОТВѢТЪ ПЕТРА I.—ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА ЕВФРОСИНЬѢ ИЗЪ БОЛОНІИ, СЪ НѢМЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ, ИЗЪ ИНСПРУКА, ИЗЪ ВѢНЫ, ИЗЪ ДАНЦИГА, ИЗЪ ТВЕРИ.—ПИСЬМА ЕВФРОСИНЬИ ЦАРЕВИЧУ ИЗЪ ИНСПРУКА, ИЗЪ НЮРЕНБЕРГА, ИЗЪ БЕРЛИНА.

ОКТЯБРЬ 1717—ФЕВРАЛЬ 1718.

Письмо царевича Карлу VI.

«Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій цесарь, всемилости-«вѣйшій государь!» писалъ царевичъ Карлу VI по-Русски $\frac{14}{3}$ октября 1717 года.[1] «За премногую вашего величества «мнѣ показанную милость всенижайше рабски благодар-«ствую и прошу и впредь меня во оныхъ своихъ милостяхъ «высокихъ не оставить. Я получилъ отъ Государя, моего «отца, письмо, и съ присланными видѣлся, и предложеніе «ихъ слышалъ, и потомъ резолюцію взялъ ѣхать въ Вѣну, «и за превеликую милость вашего величества, когда спо-«доблюся видѣть, персонально благодарить, и о нѣкоторыхъ «своихъ нуждахъ просить и по ономъ, съ воли вашего ве-«личества, возвратиться во своя къ отцу своему, Госу-«дарю».

«Вашего цесарскаго величества нижайшій рабъ

«Алексѣй».

«Изъ Неаполя въ 14 д. октября 1717».

1. Собственноручное письмо въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ $\frac{14}{3}$ октября. См. II; приложеніе 106.

1717 октябрь. Письмо царевича отцу.

На другой день, 4 октября, царевичъ писалъ отцу, также собственноручно:[2] «Всемилостивѣйшій Государь - батюшка! «Письмо твое, Государь, милостивѣйшее чрезъ господъ Толстаго и Румянцова получилъ, изъ котораго, также изустнаго мнѣ отъ нихъ милостивое отъ тебя, Государя, мнѣ всякія милости недостойному, въ семъ моемъ своевольномъ «отъѣздѣ, будетъ я возвращуся, прощеніе; о чемъ со слезами благодаря и припадая къ ногамъ милосердія вашего, «слезно прошу о оставленіи мнѣ преступленій моихъ, мнѣ, «всякимъ казнемъ достойному. И надѣяся на милостивое «обѣщаніе ваше, полагаю себя въ волю вашу, и съ присланными отъ тебя, Государя, поѣду изъ Неаполя на сихъ «дняхъ къ тебѣ, Государю, въ Санктпитербурхъ.

«Всенижайшій и непотребный рабъ и недостойный назватися сыномъ

«Алексѣй».

«Изъ Неаполя въ 4 д. октября 1717».

5 октября послалъ онъ повелѣніе служителямъ своимъ, жившимъ въ Эренбергѣ:[3]

Ihr Jünglinge.

Es wird ehest aus Wien ein Befehl umb Euch überschicket werden; Ob ich zwar geschrieben, daß ihr mit hinterlassung derer Weibskleider und Pelze zü uns reisen soltet, so thut doch dieses jezo nicht, Nehmet alles, sowohl die Weibes-Kleider, also auch die Pelze und bringet sie mit Euch.

Oktober d. 5. 1717. Alexi.

Ein jeder nehme das Seine in acht. Jacob nimm alle Mobilien, Bücher und Geschirr und was ausser deme noch übrig bleibet mache zusamen und wofern khein anderer schriftlicher befehl Kommet alsdann gehet fort. Ivan Fedorowicz soll dieses alles ercklähren.

Докладъ тайной конференціи.

По письму къ цесарю отъ 3 октября и въ слѣдствіе донесенія графа Дауна, что царевичъ проситъ отправить вмѣс-

2. Хранится въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 107.
3. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 108.

тѣ съ нимъ или прежде его цесарскаго чиновника, для ходатайства за него предъ отцемъ, принцъ Евгеній Савойскій представилъ императору мнѣніе тайной конференціи $\frac{30}{19}$ октября слѣдующаго содержанія:[4] «1) Ваше величество можете принять царевича, тѣмъ болѣе, что онъ будетъ incognito; 2) можно послать впередъ императорскаго чиновника, который склонилъ бы Царя принять сына своего съ отеческою любовью и возвратить ему прежнюю милость; 3) для сего назначить военнаго офицера, который зналъ бы по крайней мѣрѣ Богемскій языкъ, чтобы понимать Русскій; поручить ему, сверхъ того, искусно подъ рукою наблюдать дѣйствія Царя и проникать его намѣренія; 4) на письмо царевича вашему величеству отвѣчать не слѣдуетъ; а можно чрезъ императорскаго посла въ Венеціи объявить Толстому, что царевичу какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ оказано будетъ все возможное вниманіе; 5) оставленныхъ царевичемъ въ Эренбергѣ трехъ служителей, которыхъ онъ вѣроятно пожелаетъ видѣть, послать къ нему въ Венецію; 6) присланное сюда Толстымъ къ резиденту Веселовскому письмо было вскрыто уже послѣ совѣщанія конференціи: какъ въ конвертъ вложена была записка къ Царю сомнительнаго содержанія, то объ этомъ можно еще подумать до прибытія царевича».

Упоминаемая въ докладѣ принца Евгенія записка Толстаго къ Петру сохранилась въ Нѣмецкомъ переводѣ въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Онъ проситъ Государя держать въ секретѣ вѣсть о возвращеніи сына, чтобы какой нибудь дьяволъ не написалъ къ царевичу, не испугалъ его и не отмѣнилъ его намѣренія. Притомъ же и не безопасно будетъ въ пути; для того необходимо дать повелѣніе начальникамъ войскъ, расположенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ проѣзжать царевичъ, чтобы они, по требованію Толстаго, давали команду, какая понадобится.

4 Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ, съ подписью на докладѣ: Eugenio von Savoy и съ резолюціею цесаря. Placet. Carl. См. Приложеніе 114.

1717 Октябрь. Отвѣтъ Петра сыну.

Петръ отвѣчалъ сыну 17 ноября изъ С.-Петербурга:[5] «Мой сынъ! Письмо твое, въ четвертый день октября пи«санное, я здѣсь получилъ, на которое отвѣтствую: что «просишь прощенія, которое уже вамъ предъ симъ чрезъ «господъ Толстаго и Румянцова письменно и словесно обѣ«щано, что и нынѣ паки подтверждаю, въ чемъ будь весь«ма надеженъ. Также о нѣкоторыхъ твоихъ желаніяхъ пи«салъ къ намъ господинъ Толстой, которыя также здѣсь «вамъ позволятся; о чемъ онъ вамъ объявитъ».

Повелѣніе Толстому.

Того же числа Государь писалъ Толстому:[6] «Мой госпо«динъ! Между другими доношеніи, писалъ ты, что сынъ «мой желаетъ жениться на той дѣвкѣ, которая у него, также «чтобъ ему жить въ своихъ деревняхъ,—и то, когда сюда «прибудетъ, позволено ему будетъ; а буде же тогда здѣсь «не похочетъ, то мочно гдѣ и въ деревнѣ учинить, по при«бытіи сюды».

Отъѣздъ царевича изъ Неаполя.

Царевичъ между тѣмъ поѣхалъ съ Толстымъ и Румянцовымъ въ городъ Бари поклониться мощамъ св. угодника Николая.[7] Поѣздка его продолжалась съ недѣлю. 14 октября они отправились наконецъ изъ Неаполя въ Россію чрезъ Римъ, Венецію и Вѣну. Непрестанные дожди такъ испортили дороги, что путь былъ почти непроходимъ.[8]

На первой станціи отъ Неаполя, изъ Аверзы[9] 14 октября, царевичъ увѣдомилъ отца объ отъѣздѣ въ С.-Петербургъ. Въ то же время писалъ и къ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ,[10] прося милостивымъ предстательствомъ не оставить его. Вицерой хотѣлъ послать конвоемъ нѣсколько офицеровъ; но царевичъ въ томъ отказалъ, согласившись принять въ провожатые только одного капитана. Толстому неоднократно говорилъ,[11] чтобы послать къ отцу извѣстіе объ

5. См. Приложеніе 117
6. См. Приложеніе 118.
7. См. Приложеніе 110.
8. Донесенія Толстаго и Румянцова 6 и 14 октября. См. Приложенія 110 и 111
9. Письмо царевича 14 октября. См. Приложеніе 112.
10 Письмо царевича къ царицѣ Екатеринѣ 14 октября. См Приложеніе 113.
11 Донесеніе Толстаго и Румянцова 14 октября. См. Приложеніе 111.

1717 ноябрь

отъѣздѣ его, въ доказательство, что онъ повинуется повелѣнію; между тѣмъ неотступно требовалъ дозволенія: по пріѣздѣ, жить въ деревняхъ близь Петербурга и въ особенности жениться на Евфросиньѣ; безъ чего не хотѣлъ ѣхать, такъ что Толстой и Румянцовъ принуждены были увѣрить его въ дозволеніи отца жить въ деревнѣ; о Евфросиньи же сказали, что имъ отлучать ее не велѣно; а чтобы жениться на ней, они такого указа не имѣютъ. Онъ очень желалъ обвѣнчаться съ нею, не доѣзжая до Россіи, и потому хотѣлъ дождаться дозволенія; для того намѣревался осмотрѣть Римъ и Венецію, чтобы выиграть время.

Письмо Петра о намѣреніи сына жениться.

Петръ, получивъ донесеніе Толстаго, писалъ къ нему и къ Румянцову 22 ноября изъ С.-Петербурга:[12] «Мои господа! Письмо ваше я получилъ, и что сынъ мой, повѣря моему прощенію, съ вами дѣйствительно сюда поѣхалъ, что «меня зѣло обрадовало. Что же пишете, что желаетъ жениться на той, которая при немъ,—и въ томъ весьма ему «позволится, когда въ наши края пріѣдетъ, хотя въ Ригѣ «или въ своихъ городахъ, или хотя въ Курляндіи у племянницы въ домѣ; а чтобы въ чужихъ краяхъ жениться, то «больше стыда принесетъ. Буде же сумнѣвается, что ему «не позволятъ, и въ томъ можетъ разсудить: когда я ему «такъ великую вину отпустилъ, а сего малаго дѣла для «чего мнѣ ему не позволить? О чемъ и напредъ сего съ Танѣевымъ писалъ, и въ томъ его обнадежилъ, что и нынѣ «паки подтверждаю; также и жить, гдѣ похочетъ, въ своихъ «деревняхъ, въ чемъ накрѣпко моимъ словомъ обнадежьте «его. А что я къ нему о семъ не писалъ, для того, что онъ «въ своемъ письмѣ ко мнѣ не упомянулъ. Однакожъ и сіе «письмо моей же руки».

Царевича увѣдомилъ въ тотъ же день Петръ собственноручно, въ припискѣ къ отвѣту о полученіи письма изъ Аверзы:[13] «Писали къ намъ господинъ Толстой и Румянцовъ

12. См. Приложеніе 120.
13. См. Приложеніе 121.

1717 декабрь.

«о вашемъ желаніи; о чемъ я позволилъ и писалъ къ нимъ «пространно, въ чемъ будьте весьма благонадежны».

Путешествіе царевича.

Дней чрезъ двѣнадцать по выѣздѣ изъ Неаполя, царевичъ съ Толстымъ, Румянцовымъ, Евфросиньею и служителями достигъ Рима.[14] Былъ ли онъ въ Венеціи, изъ бумагъ не видно; чрезъ мѣсяцъ Толстой извѣщалъ Веселовскаго о пріѣздѣ въ Инспрукъ; отсюда поѣдутъ до Салы, гдѣ изготовлено у нихъ судно, на которомъ отправятся въ Вѣну; по прибытіи въ Линцъ, пошлетъ къ Веселовскому эстафетъ, чтобы онъ выѣхалъ за милю для свиданія; безъ чего въ Вѣну не поѣдутъ. 1 декабря изъ Линца Толстой просилъ Веселовскаго къ 4 декабря выѣхать въ Нусторфъ,[15] никому не сказывая о ихъ прибытіи, и повидаться съ нимъ однимъ. Поздно ночью 4 декабря царевичъ прибылъ въ Вѣну и въ день св. Николая рано утромъ, не бывъ у цесаря, отправился далѣе, въ Брюнъ, куда пріѣхалъ 8 декабря вечеромъ.

Остановка въ Брюнѣ.

Такой поступокъ встревожилъ цесаря, который немедленно послалъ въ Брюнъ къ Моравскому генералъ-губернатору графу Колоредо слѣдующее секретное повелѣніе:[16] «Царевичъ, испросивъ дозволеніе благодарить меня въ Вѣнѣ за оказанное покровительство, $\frac{16}{5}$ декабря поздно ночью прибылъ въ Вѣну и сегодня рано утромъ отправился въ Брюнъ, не бывъ у меня; да и Толстой никого изъ моихъ министровъ не посѣтилъ. Изъ этого безпорядочнаго поступка ничего другаго не льзя заключить, какъ то, что находящіеся при немъ люди опасались, чтобы онъ не измѣнилъ своего намѣренія ѣхать къ отцу. Я счелъ нужнымъ послать вамъ, какъ можно поспѣшнѣе, этого курьера съ повелѣніемъ: когда царевичъ пріѣдетъ въ Брюнъ, задержите его подъ какимъ нибудь предлогомъ и оказаніемъ почестей, постарай-

14. Письмо Толстаго къ Веселовскому, 26 октября. См. Приложеніе 115.

15. Nussdorf, на берегу Дуная близь Вѣны.

16. Повелѣніе Карла VI графу Колоредо въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ $\frac{18}{7}$ декабря. См. Приложеніе 125.

1717 декабрь.

тесь видѣться съ нимъ наединѣ и спросите его моимъ именемъ, какъ и по какимъ причинамъ допустилъ онъ уговорить себя возвратиться къ отцу? дѣйствительно ли не былъ принужденъ къ тому силою? и точно ли не имѣетъ подозрѣнія и страха, побудившаго его искать моего покровительства? Если онъ перемѣнилъ свое намѣреніе и скажетъ, что охотно желаетъ не продолжать своего путешествія, примите всѣ нужныя мѣры къ удобному его помѣщенію и смотрите, чтобы люди его чего съ нимъ не сдѣлали; впрочемъ поступайте съ ними прилично, до полученія моего повелѣнія. Если же царевичъ намѣренъ продолжать путешествіе, дайте ему полную волю».

Донесеніе графа Колоредо.

Графъ Колоредо отвѣчалъ цесарю $\frac{20}{9}$ декабря изъ Брюна въ 10 часовъ утра: «Немедленно по полученіи повелѣнія вашего величества отъ 18 декабря, вчера вечеромъ я отправился къ царевичу; мнѣ объявлено однакожъ, что онъ уже въ постелѣ и почиваетъ. Сегодня утромъ я явился, и когда велѣлъ о себѣ доложить, мнѣ отвѣчали, что здѣсь никакого принца нѣтъ. Я говорилъ, что знаю положительно, что онъ здѣсь in persona. Толстой велѣлъ мнѣ сказать, что этому нельзя быть и что они должны немедленно ѣхать. Послѣ того я самъ отправился къ Толстому и просилъ его допустить меня къ принцу, чтобы отъ имени вашего величества сказать ему комплиментъ. Толстой отвѣчалъ, что не можетъ никого къ нему допустить. Я со всевозможною учтивостью старался склонить его оказать дружбу подождать здѣсь, пока донесу вашему величеству и получу отвѣтъ. Онъ отвѣчалъ: и этого сдѣлать не льзя. Чѣмъ болѣе я убѣждалъ, тѣмъ болѣе спѣшилъ онъ отъѣздомъ. Я не отставалъ. Онъ объявилъ, что принимаетъ задержаніе за affront и arrest, и требуетъ двухъ курьеровъ, чтобы одного послать въ Вѣну, другаго въ Петербургъ. Я протестовалъ solennissime, что намѣренія моего изъявить именемъ вашего величества учтивый комплиментъ онъ не долженъ принимать за арестъ. Между тѣмъ, какъ это casus вовсе не-

1717 декабрь.

ожиданный, то прошу о резолюціи вашего величества, что мнѣ дѣлать?»

Письмо Толстаго къ Веселовскому.

Толстой съ своей стороны 9 декабря писалъ къ Веселовскому изъ Брюна:[17] «Вчера ввечеру мы пріѣхали въ Брюнъ, а сегодни рано утромъ думали отправиться въ путь; но здѣшняго города комендантъ графъ Колоредо прислалъ ко мнѣ секретаря своего сказать, что пріѣхалъ къ нему изъ Вѣны нарочный курьеръ съ цесарскимъ указомъ, чтобы онъ, не видѣвъ царевича, не отпускалъ. Я отвѣчалъ, что царевичъ не имѣетъ до него никакого дѣла и видѣться съ нимъ не можетъ, не желая терять времени и поспѣшая въ отечество. Графъ пріѣхалъ къ намъ на квартиру и при свиданіи со мною говорилъ то же, что и съ секретаремъ приказывалъ. Но царевичъ его къ себѣ не допустилъ, по совѣту моему: ибо свиданіе было бы не безподозрительно. Тогда Колоредо объявилъ, что безъ цесарскаго указа отправить насъ не можетъ, а цесарю о томъ донесъ съ нарочнымъ курьеромъ, и пока повелѣнія не получитъ, насъ отсюда не отпуститъ. И такъ мы нынѣ находимся подъ честнымъ арестомъ. Старайся, какъ возможно, увѣдомить насъ подлинно, что сему причиной? И если увидишь, что насъ велятъ отпустить немедленно, то добро; если же задержаніе насъ подъ какимъ нибудь предлогомъ будутъ продолжать, то, не мѣшкая ни часу, пошли письмо къ Беклемишеву, чтобы онъ ѣхалъ въ Берлинъ, буде можно, не захватывая цесарскихъ владѣній; а если не льзя, то изъ Италіи не выѣзжалъ бы».

Мнѣнія цесарскихъ министровъ.

Донесеніе графа Колоредо цесарь повелѣлъ разсмотрѣть своимъ министрамъ. Они представили слѣдующія собственноручныя мнѣнія, сохранившіяся въ подлинникѣ въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ:[18]

Графъ Зинцендорфъ, Австрійскій гофканцлеръ: «Изъ письма графа Колоредо я вижу, что онъ имѣлъ намѣреніе

17. См. Приложеніе 127.
18. См. Приложеніе 128.

оговорить съ царевичемъ; но въ томъ отъ Толстаго нагло тказано. Я вижу въ томъ великую дерзость Толстаго, и сно, они боятся, чтобы царевичъ не измѣнилъ своего намѣенія. Слѣдовательно возникаютъ два вопроса: 1) Долженъ и графъ Колоредо употребить силу, чтобы говорить съ царевичемъ? 2) Должно ли удерживать его, если бы онъ захоѣлъ продолжать свое путешествіе? (если вздумаетъ остатья, графъ Колоредо уже имѣетъ инструкцію). Мое мнѣніе: адобно стараться поговорить съ нимъ добрымъ порядкомъ; сли же Толстой не согласится, не прибѣгая къ силѣ, объявить ему, что объ его непріязненномъ поступкѣ будетъ немеленно донесено Царю, и между тѣмъ дозволить имъ ѣхать. асильственное домогательство поведетъ къ крайности; на принца нельзя много полагаться».

1717 декабрь.

Графъ Шёнборнъ, вицеканцлеръ: «Мой секретарь донесъ нѣ, что принцъ Евгеній и князь Траутзонъ признаютъ за учшее избавиться отъ пребыванія здѣсь царевича: я такe того мнѣнія, если бы только возможно сдѣлать то езъ оскорбленія государственной власти. Дай Богъ, чтобы аревичъ не измѣнилъ своего намѣренія возвратиться ъ отцу: со стороны его величества сдѣлано все, что предисывали великодушіе, честь, родство: царевичъ все это амъ устранилъ и отвергнулъ. Продолжать ему покровиельство, при непостоянствѣ его и угрожающей государству тъ силы Царя опасности, было бы безразсудно: царевичъ е имѣетъ довольно ума, чтобы надѣяться отъ него какой ибо пользы. Тѣмъ не менѣе я думаю однакожъ, что графъ олоредо непремѣнно долженъ видѣть его и объявить ему мплиментъ; Толстому же сказать, что онъ не смѣетъ едписывать законовъ его величеству. Колоредо можетъ же употребить къ тому силу и, подъ предлогомъ свиты, вести значительный отрядъ. Толстой можетъ при томъ ть или не быть: комплиментъ долженъ состоять въ общ хъ выраженіяхъ. Если царевичъ при этомъ случаѣ буетъ вновь просить покровительства, сказать, что онъ сво-

1717 декабрь.

боденъ дѣлать, что угодно; впрочемъ предоставить ему ѣхать съ Толстымъ».

Повелѣніе цесаря.

Цесарь одобрилъ мнѣніе графа Шёнборна и $\frac{22}{11}$ декабря рано утромъ послалъ повелѣніе графу Колоредо:[19] «Усматривая изъ письма вашего отъ 20 декабря неприличный поступокъ Толстаго, я повелѣваю вамъ непремѣнно. какимъ бы то ни было образомъ, даже силою, видѣться съ царевичемъ; для сего возмите съ собою большую свиту и проникните въ его компаты, предоставляя Толстому быть или не быть при свиданіи. Царевичу скажите, что мнѣ пріятно было бы видѣть его въ моей столицѣ и что расположеніе мое къ нему не измѣнится; Толстому же дайте знать, что поведеніе его вѣроятно не заслужитъ одобренія его царскаго величества: онъ потерялъ всякое ко мнѣ уваженіе. Послѣ того, если царевичъ захочетъ ѣхать далѣе, дайте ему волю: если же скажетъ, что измѣнилъ свое намѣреніе, остановитесь отправленіемъ и ждите моего повелѣнія».

Свиданіе царевича съ графомъ Колоредо

Графъ Колоредо отвѣчалъ цесарю $\frac{24}{13}$ декабря:[20] «Прежде. чѣмъ донесу вашему величеству объ исполненіи повелѣнія вашего, долгомъ считаю представить, что случилось здѣсь послѣ рапорта моего отъ $\frac{20}{9}$ декабря. Какъ скоро отправился съ нимъ курьеръ, я послалъ секретаря моего къ Толстому съ самою учтивою просьбою дождаться отвѣта вашего величества. Толстой сказалъ: «Я не понимаю, какъ можно арестовать насъ единственно за то, что царевичъ не хочетъ слушать комплиментовъ». Секретарь возразилъ, что вовсе не льзя назвать арестомъ намѣреніе вашего величества изъявить дружбу къ его царскому величеству въ лицѣ кронпринца. Толстой отвѣчалъ на Италіянскомъ языкѣ (на которомъ они разговаривали): Adesso è l'amicitia passata, questo non può restare cosi, et si vedesà cosa che ne sequira.[21] И сколько ни старался мой секретарь представить

19. Подлинникъ въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 129.

20. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 130.

21. Теперь дружба миновала: это не можетъ такъ остаться, и увидимъ, что послѣдуетъ.

1717 декабрь

дѣло въ наилучшемъ видѣ, онъ все былъ при своемъ мнѣніи; наконецъ объявилъ, что пришлетъ ко мнѣ капитана гвардіи его царскаго величества съ паспортомъ, чтобы я видѣлъ, кто онъ.

«Капитанъ дѣйствительно былъ у меня, показывалъ паспортъ и требовалъ курьера, для отправленія съ донесеніемъ къ Царю. Я сказалъ, что это не нужно, ибо чрезъ нѣсколько часовъ будетъ полученъ отвѣтъ вашего величества. Капитанъ возразилъ, что найдутъ другое средство увѣдомить своего Государя, и теперь уже не поѣдутъ отсюда до полученія резолюціи отъ его царскаго величества. Принявъ всѣ мѣры предосторожности къ задержанію писемъ ихъ на почтѣ, я старался оказать имъ всевозможное вниманіе и велѣлъ магистрату явиться къ царевичу съ поздравленіемъ. Депутація не была допущена, подъ предлогомъ поста. Магистратъ послалъ свѣжую рыбу: царевичь принялъ и благодарилъ. Я съ своей стороны послалъ вина, дичи и также получилъ благодарность; но предложенные мною экипажи были возвращены.

«Послѣднее повелѣніе вашего величества привезъ курьеръ Почкай $\frac{22}{11}$ декабря въ 9 часовъ вечера, когда царевичъ былъ уже въ постелѣ. На другой день въ 8 часовъ утра я послалъ секретаря объявить Толстому, что получено мною повелѣніе, и просить его содѣйствія къ объявленію царевичу комплимента. Онъ сначала по прежнему упорствовалъ; наконецъ спросилъ: «Что же станете дѣлать послѣ комплимента?» Секретарь отвѣчалъ: въ ихъ волѣ будетъ продолжать путешествіе. «Теперь еще вопросъ» возразилъ Толстой, «можемъ ли мы ѣхать безъ позволенія его царскаго величества? Къ нему уже писано». Въ заключеніе хотѣлъ поговорить съ царевичемъ; потомъ чрезъ нѣсколько времени увѣдомилъ, что его высочество утромъ времени не имѣетъ и подумаетъ.

«Не получая долго отвѣта, я дважды посылалъ знакомаго имъ курьера Почкая, который провожалъ ихъ

1717 декабрь.

отъ Неаполя, объявить, что онъ привезъ мнѣ самое положительное повелѣніе непремѣнно видѣть царевича, такъ или иначе; между тѣмъ я собиралъ людей, чтобы вломиться силою.

«Наконецъ царевичъ велѣлъ мнѣ сказать, что я могу притти между 4 и 5 часовъ. Я не замедлилъ явиться въ назначенное время; меня ввели въ пріемную, куда пришелъ капитанъ съ живущимъ у нихъ Нѣмцемъ. Потомъ вышелъ и царевичъ изъ своей компаты, съ Толстымъ. Тогда я началъ говорить комплиментъ и сказалъ, что вашему величеству было бы пріятно видѣть его высочество, и что вы заботитесь о доставленіи ему полнаго удовольствія въ областяхъ вашей имперіи; промедленіе же здѣсь произошло единственно отъ желанія вашего изъявить ему свое доброе расположеніе; въ заключеніе далъ замѣтить, что вы удивляетесь, почему онъ не хотѣлъ видѣться съ вами.

«Царевичъ отвѣчалъ, что онъ съ особенною радостію слышитъ все сказанное ему отъ имени вашего величества, что долгомъ и обязанностію его было лично благодарить васъ за оказанныя благодѣянія; но онъ не имѣлъ приличнаго экипажа и въ такомъ грязномъ видѣ послѣ путешествія не смѣлъ представиться ко двору; что впрочемъ поручилъ резиденту Веселовскому изъявить признательность свою; хотя же ему и прискорбно случившееся здѣсь задержаніе, но какъ это сдѣлано для него же, то проситъ еще принесть его всепокорнѣйшую благодарность.

«Поговорить съ нимъ наединѣ было мнѣ невозможно: самъ онъ не входилъ ни въ какія изъясненія; Толстой, капитанъ и Нѣмецъ стояли близко и слушали внимательно наши слова. Я откланялся; онъ отвѣчалъ учтиво и удалился въ свою комнату; за нимъ вышелъ Толстой, не сказавъ ни слова, и заперъ дверь; капитанъ же вмѣстѣ съ Нѣмцемъ проводилъ меня до кареты. По всему видно, что Толстой крутой и грубый человѣкъ. Хотя онъ прежде говорилъ, что не поѣдетъ до полученія царскаго повелѣнія; однакожъ, по-

слѣ комплимента, тотчасъ велѣлъ курьеру готовиться въ путь, и они сегодня въ 7 часовъ отправились».

1717 декабрь.

Карлъ VI былъ очень недоволенъ Толстымъ, и 1 января 1718 года (21 декабря 1717) писалъ Петру: [22] «Когда сынъ вашей пресвѣтлости, другъ и свойкъ нашъ, прибылъ въ наши владѣнія, мы приняли его съ такою склонностію, какъ требовали того должность Всенароднаго права, близкое свойство, особливое наше къ пресвѣтлости вашей усердіе. Мы полагали, что вашей пресвѣтлости пріятнѣе будетъ узнать, что онъ поѣхалъ къ намъ, а не къ кому другому. Мы не только съ сердечнымъ желаніемъ дали тайному совѣтнику Толстому позволеніе ѣхать въ Неаполь къ принцу и трактовать объ отеческихъ вашихъ требованіяхъ, но и самымъ дѣломъ показали путь получить опять вашу милость. А какъ мы принцу, столь долго бывшему въ нашихъ владѣніяхъ, всякую благосклонность показывали, то и не сумнѣвались, что онъ, по возвращеніи, явится къ намъ. Сверхъ всякаго чаянія, по пріѣздѣ своемъ, не посѣтивъ насъ, немедленно отъѣхалъ. Зная однакожъ опытомъ его учтивость, мы приписываемъ такое пренебреженіе Толстому: доказательствомъ служитъ воспрещеніе генералъ-губернатору нашему въ Брюнѣ видѣть царевича; чего между народами, особливо между связанными родствомъ принципалами, терпѣть не надлежало бы».

Граммата Карла VI Петру I о Толстомъ.

Петръ отвѣчалъ на это письмо въ послѣдствіи, 17 марта 1718 года: [23] «Толстой показалъ, что не онъ, а сынъ нашъ виновенъ въ неотданіи вамъ почтенія. Толстой всячески склонялъ его видѣться съ вами; но сынъ не согласился, отговариваясь необыкностію въ такихъ обхожденіяхъ и неимѣніемъ при себѣ пристойнаго экипажа; а вѣроятнѣе всего стыдился съ зазрѣнія, что оклеветалъ насъ предъ вами. Сынъ нашъ подтвердилъ, что онъ самъ не хотѣлъ ви-

Отвѣтъ Петра I Карлу VI.

22. Граммата въ Московскомъ главномъ архивѣ. См. Приложеніе 132.

23. Подлинникъ въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 162.

1717 декабрь.

дѣться съ вами, будто ради какихъ-то важныхъ резоновъ. Также къ принятію губернатора Колоредо въ Брюнѣ, Толстой долго уговаривалъ нашего сына и едва въ томъ чрезъ нѣсколько дней успѣлъ склонить. Съ своей стороны Толстой жалуется на графа Колоредо, который безъ всякаго респекта держалъ ихъ за арестомъ, пока не получилъ вашего повелѣнія. Предаемъ сіе въ ваше разсужденіе и уповаемъ, что вы поступокъ Колоредо не изволите апробовать».

Письма царевича къ Евфросиньѣ.

Царевичъ выѣхалъ изъ Брюна 13 декабря; 19 декабря былъ въ Бреславлѣ, 1 января 1718 года въ Данцигѣ, 10 января въ Ригѣ, [24] откуда Толстой поѣхалъ къ Государю впередъ, 18 января въ Новгородѣ, 22 января въ Твери. На пути отъ Болоніи до Твери онъ переписывался съ Евфросиньею, которая ѣхала за нимъ, не спѣша, чтобы не потревожить себя дорогою, потомъ остановилась въ Берлинѣ, для разрѣшенія отъ бремени. Письма ихъ хранятся въ Государственномъ архивѣ: они самаго нѣжнаго содержанія.

Первое письмо царевичъ писалъ въ Болоніи 15 ноября 1717: [25] «Матушка мой другъ, Афросіушка, здравствуй! «Не печалься, другъ мой, для Бога. Я сего часа отъѣзжаю «въ путь свой. За симъ предаю васъ и съ братомъ въ со-«храненіе Божіе, который сохранитъ васъ отъ всякаго «зла. «Алексѣй».

Второе письмо съ границы Нѣмецкой: [26] «Маменька, «другъ мой! По рецепту дохторову вели лекарство сдѣлать «въ Венеціи; а рецептъ возьми къ себѣ опять; а будетъ «въ Венеціи не умѣютъ, такъ же, какъ и въ Болоніи, то «въ Нѣмецкой землѣ въ какомъ нибудь большомъ городѣ «вели оное лекарство сдѣлать, чтобы тебѣ въ дорогѣ безъ «лекарства не быть. Еще же, другъ мой, какъ станешь пи-«сать изъ Венеціи, то тѣ письма вели Петру Ивановичу «отослать въ Вѣну къ Веселовскому; а когда изъ другихъ

24. Письмо Толстаго къ Веселовскому. См. Приложеніе 127.
25. См. Приложеніе 116
26 См. Приложеніе 122.

1717 декабрь.

«городовъ писать станешь, то въ Берлинъ вели отсылать «къ Головкину».

Третье письмо изъ Инспрука 26 ноября: [27] «Матушка «моя, другъ мой сердешный, Афросиньюшка! здравствуй о «Господѣ! Я пріѣхалъ въ Инспрукъ въ добромъ здоровьѣ «вчера, и ночевавъ здѣсь, поѣдемъ въ Вѣну водою. И ты, «другъ мой, не печалься, поѣзжай съ Богомъ; а дорогою «себя береги. Поѣзжай въ летигѣ, не спѣша, понеже «въ Тирольскихъ горахъ дорога камениста: сама ты зна-«ешь; а гдѣ захочешь, отдыхай, по скольку дней хочешь. «Не смотри на расходъ денежный: хотя и много издер-«жишь, мнѣ твое здоровье лучше всего. А здѣсь въ Инбур-«хѣ (*Инспрукѣ*), или гдѣ индѣ, купи коляску хорошую, «покойную. Здѣсь получили мы вѣдомости, что наши люди «отправлены въ Венецію, и будетъ оные явились у васъ, «возьми ихъ съ собою всѣхъ. А ко мнѣ будетъ изъ нихъ не «послала преже сего письма кого, то не посылай, для того, «что они меня не догонятъ, и мнѣ въ нихъ нужды большой «нѣтъ. А шубу я себѣ сдѣлалъ здѣсь. Пиши, свѣтъ мой, «ко мнѣ откуда можно будетъ, чтобы мнѣ, маменькину ру-«ку видя, радоваться. При семъ посылаю письмо къ брату «твоему и къ людямъ, чтобъ ѣхали хорошенько, безъ сдору. «Изволь тѣ письма, прочтя, сама отдать. За симъ тебя и «съ маленькимъ Селебенымъ вручаю въ сохраненіе Божіе.

«Вѣрный твой другъ Алексѣй».

«Изъ Инбурха въ 26 д. ноября 1717».

Четвертое письмо изъ Вѣны 5 декабря: [28] «Матушка моя, «другъ мой сердешный, Ефросиньюшка Өедоровна, много-«лѣтно здравствуй! Письмо твое изъ Венеціи, писанное «ноября въ 19 день, я здѣсь вчера при пріѣздѣ своемъ по-«лучилъ; о чемъ радуюсь, что, мой другъ, ты пріѣхала въ «добромъ здравіи въ Венецію; также зѣло радъ тому, что «молодцы у васъ, понеже тебѣ, другу моему, не скучно од-

27. См. Приложеніе 122.
28. См. Приложеніе 124.

1718 январь.

«ной; также Яковъ и кушанья про тебя можетъ изготовить, «что тебѣ угодно. Я пріѣхалъ сюда вчера и поѣдемъ, чаю, «завтре; а что ты не послала ко мнѣ никого, и то не худо, «понеже бы ему не нагнать насъ, о чемъ я изъ Инспрута «къ тебѣ писалъ, чтобы не посылать. Писалъ я къ тебѣ «съ дороги три письма, а нынѣ сіе посылаю четвертое: «первое писалъ изъ Болоніи при отъѣздѣ, другое съ грани-«цы Нѣмецкой, третье изъ Инзбурха, четвертое сіе. Отпи-«ши, другъ мой, дошли ль они до тебя. А что ты писала, «что Судакову дать денегъ, и ты дай ему противъ тѣхъ же, «ровно съ ними; и когда велишь ему у себя пѣть вечерню «и утреню въ воскресенье, а онъ, еленою живучи, забылъ «гласы, и ты ему скажи, что декабря въ 1 день былъ *ось-«мой гласъ*, и потому онъ можетъ знать, что пѣть. За симъ «поздравляю тебя завтрешнимъ праздникомъ чудотворца «Николая, и предаю себя и тебя и малинькова Селебенова «въ сохраненіе Божіе, и въ заступленіе Богородицѣ и зав-«трешнему имениннику и всѣмъ святымъ и пребываю вѣр-«ный твой другъ

«Алексѣй».

«Изъ Вѣны. Декабря 1717».

«Иванъ Өедоровичъ! Здравствуй. Отпиши, что молодцы «сказываютъ про Еренбескія вѣсти; да смотри за ними, «чтобы ѣхали хорошо».

Къ брату Евфросиньи изъ Данцига 1 января 1718 года:[29]

«Иванъ Өедоровичъ, здравствуй!

«Прошу васъ, для Бога, сестры своей, а моей (хотя еще «несовершенной, однакожъ повелѣніе уже имѣю) жены бе-«речи, чтобъ не печалилась, понеже ничто иное помѣшало «которому окончанію, только ея бремя, что дай Боже «благополучно свободиться. Я къ ней писалъ, чтобы она «осталась въ Берлинѣ, или, будетъ сможетъ, доѣхала до «Гданска, и послалъ къ ней бабу отсюда, которая можетъ ей

29. См. Приложеніе 135.

«служить до пріѣзду нашихъ. Для Бога смотри, чтобы мо-«лодцы жили межъ себя хорошо, также и съ Толстымъ,[30] «который оставленъ для васъ, обходились ласково».

«Молодцы!

«Писалъ я къ вамъ прежь сего и нынѣ подтверждаю: «будьте къ женѣ моей почитательны и утѣшайте ее, чтобъ «не печалилась. Также Ивану Ѳедоровичу, брату ея, и «Ивану Андреевичу Толстому будьте послушны».

«Петръ Михайловичъ! Сука, блядь, забавляй Афросинью, «какъ можешь, чтобъ не печалилась: понеже все хорошо; «только за брюхомъ ея скоро совершить не льзя; а дастъ «Богъ, по милости своей, и совершеніе».

Пріѣхавъ въ Россію, царевичъ заботился о посылкѣ къ Евфросиньѣ разныхъ женщинъ для прислуги и священника; такъ приказывалъ онъ Ивану Аѳанасьеву изъ Новгорода 18 января 1718 года:[31] «Иванъ Аѳанасьевичъ! Пи-«салъ я изъ Риги, чтобъ отправить Алексѣевну съ Ѳедосьею «и Ѳедоромъ Борисовичемъ до Берлина для Афросиньи, а «съ Москвы паспортъ присланъ будетъ вскорѣ, и чтобъ, «получа оный, не мѣшкавъ отправить. То и нынѣ под-«тверждаю, чтобъ было готово, и весьма сдѣлай, чтобъ «Алексѣевна ѣхала съ Ѳедосьею, не смотря на ихъ отго-«ворки, развѣ Алексѣевна брюхата на спосѣхъ, или конеч-«но больна; а кромѣ того, не смотри на иныя отговорки. И «буде ей за сими нуждами, а не за иными, ѣхать не льзя, «то отправь Мавру Матвѣеву жену съ оною Ѳедосьею. А «буде Ѳедосьи въ живыхъ нѣтъ, или не можетъ ѣхать, то «съ Алексѣевною, или Маврою, отправь дѣвку Веронью; а «буде и Маврѣ не возможно за вышеписанными причинами, «а не за инымъ чѣмъ, то или Арину или Веронью къ от-«правленію изготовь, чтобъ получа паспортъ, не мѣшкавъ «ѣхали, вкупѣ съ Ѳедоромъ Борисовичемъ. И о семъ пиши «ко мнѣ къ Москвѣ.

30. Иванъ Андреевичъ Толстой.

31. См. Приложеніе 139.

1718 январь.

«Понеже надобно послать съ ними священника, то вели «быть въ Питербурхъ Никольскому попу изъ Дубна Пота-«пію и изготовь и его туды же въ посылку; для сего и «указъ въ Рядки посылается. А денегъ на дорогу Ѳедору «Борисовичу дай сто рублевъ со всѣми; а въ Ригѣ, для про-«ѣзду Нѣмецкою землею, оставлено у Ильи Исаева двѣсти «червонныхъ, и чтобъ все было готово. А я съ Москвы «еще о семъ буду писать.

Въ послѣдній разъ писалъ царевичъ къ Евфросиньѣ изъ Твери 22 января 1718 года:[52] «Другъ мой сердешный, «Афросиньюшка, здравствуй, матушка моя, на множество «лѣтъ! Писалъ я къ тебѣ изъ Риги, что Петръ Андреевичъ «поѣхалъ напредъ къ Москвѣ, куда и я за нимъ поѣхалъ, «и бывъ на Москвѣ, встрѣтилъ меня здѣсь. И, слава Богу, «все хорошо, и чаю меня отъ всего уволятъ, что намъ «жить съ тобою, будетъ Богъ изволитъ, въ деревнѣ и ни «до чего намъ дѣла не будетъ. А какъ пріѣду, все подлин-«но отпишу. Пожалуй, другъ мой, не вѣрь, будетъ какія «будутъ о моемъ пріѣздѣ вѣдомости, до моего письма, по-«неже знаешь, что въ Нѣмецкихъ вѣдомостяхъ много не-«правды. Бабъ велѣлъ къ тебѣ отправить и сіе письмо по-«сылается чрезъ Алеху. Для Бога не печалься: все Богъ «управитъ.

«Вѣрный другъ твой Алексѣй».

«Изъ Твери въ 22 день 1718».

«Писалъ я въ Питербурхъ, чтобъ отправили къ тебѣ по-«па съ бабами; и когда оные прибудутъ, то буде можешь, «поѣзжай до Гданска: понеже при тебѣ попъ и бабы бу-«дутъ, то гдѣ ни родишь, вездѣ хорошо, и во Гданскъ прі-«ѣхавъ, будетъ Богъ изволитъ, роди; что дай Боже благо-«получно; а буде не можешь, то хотя и въ Берлинѣ остань-«ся: въ твою сіе волю полагаю, что какъ лучше, такъ и «дѣлай. Письма посылай чрезъ Ивана Толстова: онъ бу-«детъ при тебѣ всегда».

52. См. Приложеніе 141.

1717 декабрь.

Въ тотъ же день писалъ изъ Твери Толстой къ Евфросиньѣ:[33] «Государыня моя Афросинья Ѳедоровна! Поздрав«ляю васъ, мою государыню, благополучнымъ пріѣздомъ «въ свое отечество государя царевича: понеже милостію «Божіею все такъ исправилось, какъ вы желали. Дай Бо«же, вашу милость, мою государыню, вскорѣ намъ купно «при государѣ царевичѣ видѣть.

«Покорный слуга Петръ Талъстой».

Письма Евфросиньи къ царевичу.

Отъ Евфросиньи къ царевичу сохранились въ Государственномъ архивѣ четыре письма; слова, писанныя рукою ея, очень нетвердо, здѣсь напечатаны курсивомъ:

Отъ 20 декабря 1717 изъ Инспрука:[34] «*Батюшка, другъ* «*мой царевичъ Алексѣй Петровичъ! Здравствуй на многая* «*лѣта. Про меня изволишь напамятовать, и я по милости* «*Божіей пріѣхала изъ Венецы въ Инспрукъ въ добромъ* «*здравіи и съ Селебенымъ. Благодарна за писанія твоя*, «которыя получила въ Венеціи видѣть декабря 1 числа, «два письма: первое получено отъ господина Беклемишева, «писанное съ границы Нѣмецкой; второе письмо получено «того жъ числа отъ того купца, котораго присылалъ въ Бо«лонію господинъ Сава Владиславичъ Рагузинскій, писан«ное изъ Болоніи, въ которомъ изволите писать, чтобы «въ Венеціи по рецепту дохтурскому лекарства сдѣлать: на «сіе доношу, что, за благодать Христову, нужды въ семъ «не имѣю; токмо пластырь сдѣлала въ Иншпрукѣ, а баль«самъ могу сдѣлать и въ другихъ городѣхъ для того, «что и стараго еще есть. Въ Венеціи приняла басу[35] до «Берлина.

«Доношу вамъ объ моихъ покупкахъ, которыя, бывъ въ Ве«неціи, купила: 13 локтей матеріи золотой, дано за оную «матерію 167 червонныхъ; да изъ каменья крестъ, серги, «перстень лаловые, а за оный уборъ дано 75 червонныхъ.

33. См. Приложеніе 132.
34. См. Приложеніе 125.
35. Пасъ, паспортъ.

1718 январь.

«И опры и камедій не застала; токмо въ единъ отъ дней на «гундолѣ ѣздила въ церковь съ Петромъ Ивановичемъ и «съ Иваномъ Өедоровичемъ музыки слушать; больше сего «нигдѣ не гуляла. Въ Неаполѣ приказывалъ дохторъ, ко«торый меня лечилъ, чтобъ мнѣ въ пятомъ или седьмомъ «мѣсяцѣхъ кровь пустить,—и о семъ какъ изволишь, пу«стить ли мнѣ или нѣтъ, и сколько унцевъ, изволишь о «семъ отписать, чтобъ мнѣ время не опустить. Еще доношу «вамъ: третье писаніе изъ Инбурха получила въ Венеціи «декабря 5 числа, о чемъ Бога благодарю. Пожалуй и «впредь не оставь писаніемъ своимъ; а изъ Венеціи выѣха«ла декабря 7 числа; а о прочемъ будетъ обо всемъ къ ва«шему высочеству писать Петръ Ивановичъ.

Евфрасинія.

«Доношу вамъ, пожалуй изволь отдать сіе письмо, кото«рое положено въ семъ письмѣ, господину Петру Андрее«вичу Толстому. Изъ Иншпрука. Декабря 2 числа 1717».

«Превосходительнѣйшій господинъ Петръ Андреевичъ! «Здравствуй на множество лѣтъ. Не остави моего проше«нія, которое въ Болоніи просила предъ отъѣздомъ.

«*Евфрасинія*».

«Изъ Иншпрука. Декабря 20, 1717».

Отъ 1 января 1718 года изъ Нюренберга:[36] «*Государь «мой, батюшка, другъ царевичъ Алексѣй Петровичъ, «здравствуй въ новый годъ на множество лѣтъ!* Благодар«на за писаніе твое, которое получила въ Нюренбергѣ де«кабря 31 числа, писанное изъ Бреславля, въ которомъ «изволишь писать и радость неизглаголанную о сочетаніи «нашего брака возвѣщать: что всевидящій Господь, по же«ланію нашему, во благое сотворитъ, а злое далече отъ «насъ отженетъ, и что изволили приказать, чтобъ брату и «господину Беклемишеву и молодцамъ сію нашу радость «объявить, и я объявила имъ, и повеселились, благодаря

36. См. Приложеніе 131.

«сотворшаго насъ. Доношу тебѣ, государю, что во благопо-
«лучіи путь препровождаемъ и впредь на Бога уповаемъ.
«Пожалуй, не погнѣвайся, что я сама всего сего письма не
«писала, для того, что писать для Селебеного не смогу.

«*Евфрасинія*».

«Изъ Нюренберга. Генваря 1 числа 1718».

Отъ 18 января 1718 года изъ Берлина:[37] «*Государь мой,
«батюшка, царевичъ Алексѣй Петровичъ, многолѣтно
«здравствуй!* Доношу тебѣ, государю: изъ Венеціи пріѣха-
«ла въ Берлинъ генваря 15 числа, въ добромъ здравіи и
«безъ всякой вреды, и получила отъ вашего высочества че-
«тыре пакета, о чемъ воздаю благодареніе Творцу моему, и
«благодарна за твою милость, что не оставляешь меня пи-
«саніями своими, о чемъ не малую отраду имѣю, и впредь
«всеусердно о здравіи твоемъ слышать желаю. Благодарна
«за присланные твои честные гостинцы, которые изволилъ
«въ письмахъ прислать, образъ Спасителевъ и чудотворца
«Николая. Господинъ Беклемишевъ отправилъ насъ въ Бер-
«линъ присланному отъ вашего высочества господину Тол-
«стому, а самъ поѣхалъ въ Гамбургъ къ женѣ. Благодарна,
«что изволилъ прислать ко мнѣ бабку изъ Гданска, которая
«пріѣхала до моего пріѣзду въ Берлинъ за десять дней, и
«нынѣ при мнѣ. Хотѣла я ѣхать въ путь до Гданска, или
«далѣ; но оная бабка сказала, посмотря на меня, что боль-
«ше въ пути быть мнѣ весьма невозможно, за тѣмъ, что не-
«ровенъ случай, въ пути постигнетъ въ неудобномъ какомъ
«мѣстѣ, что ни доктора, ни лекаря сыскать будетъ негдѣ.
«Которая баба изъ Венеціи при мнѣ была, и оная баба по-
«тому жъ назадъ отправлена.

«Господинъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ былъ у
«меня ввечеру и ничего мнѣ не сказывалъ, и я ему ни о чемъ
«не докучала. По виду, человѣкъ онъ не ласковый и мнѣ до
«него дѣла, ни нужды никакой нѣтъ. Господинъ Толстой

37. См. Приложеніе 158.

1718 февраль.

«въ Берлинѣ домъ мнѣ нанялъ особый и порядокъ, на вся-«кой мѣсяцъ платитъ по 24 талера куранта, для того, что «окромѣ меня другихъ постороннихъ людей никого въ томъ «домѣ не будетъ. Хотѣла, чтобы и въ вирцгаузѣ, по вашему «указу, двѣ или три каморы нанять; но сего за симъ препя-«тіемъ сдѣлать было не возможно, потому, что всего свѣта «всякіе люди въ тѣхъ домѣхъ становятся, а въ семъ дому, «за благодать Божію, никто про насъ не вѣдаетъ и не «знаетъ, и по се время, слава Богу, у насъ смирно и «изрядно.

«Прошу, ежели сіе письмо застанетъ, которыхъ хотѣли ко «мнѣ людей прислать, пожалуй съ ними пришли мнѣ мѣхъ «лисій черевій для Селебеново одѣяльцо, изъ котораго будетъ «сдѣлано и на другія нужды. Пожалуй, аще возможно, из-«воль прислать ко мнѣ въ Берлинъ икры паюсной, черной и «красной икры зернистой, семги соленой и копченой, и «всякой рыбы; аще изволишь, малое число и сняточковъ «Бѣлозерскихъ и крупъ грешневыхъ. Яковъ, по вашему «указу, съ пути посыланъ былъ для порошка въ Карлсбадъ, «и назадъ пріѣхалъ и порошку 30 фунтовъ привезъ. Прошу «васъ, чтобы вы не прогнѣвались на меня, что я мало «своею рукою написала: за тяжкимъ временемъ болѣе пи-«сать не смогла. При семъ остаюсь

«вѣрная твоя другъ Ефрасинія».

«Изъ Берлина генваря 18 числа 1718».

Отъ 16 февраля 1718 года, вѣроятно изъ Берлина, писала она въ послѣдній разъ къ царевичу:[38]

«Государь мои батушка другъ сердешой царевичъ Алек-«сѣй Петровичъ здрвству на множество летъ доншу тебѣ «Государю чаю впуть оправлюся вчетвѣкъ на маслѣницы «пожалу' вышли ково чтобъ куды нмъ ехать, а луча въ «ражественa. Февраля шестоя надѣсять числа вѣрная «твоя другъ Ефрасния».

[38] См. Приложеніе 133.

1718.

ıа пріѣхала въ С.-Петербургъ въ половинѣ апрѣля 1718
, какъ видно изъ донесснія Плейера цесарю отъ $\frac{29}{18}$ апрѣ-
ще беременною;[39] когда именно и какъ разрѣшилась,
ршенно неизвѣстно. Толстой доносилъ Царю въ по-
нѣ октября 1717 года,[40] что Евфросинья была тяжела
ртый мѣсяцъ; изъ письма же ея отъ 20 декабря[41] можно
гать, что въ концѣ 1717 года была она на пятомъ мѣ-
; слѣдовательно разрѣшеніе могло послѣдовать не преж-
онца апрѣля 1718 года. Первый допросъ ей былъ чрезъ
цъ по пріѣздѣ въ Россію, около 12 мая.

айный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Въ вѣдомости коменданта Бахметова, 20 апрѣля
ъ числѣ арестантовъ въ С.-Петербургскомъ гварнизонѣ, показана: «дѣвка Евфросинья
ва».

г. Приложеніе 111.

г. Приложеніе 123.

ГЛАВА VII.

РОЗЫСКЪ ВЪ МОСКВѢ.

Расположеніе умовъ.—Отреченіе царевича отъ престола.—Манифестъ 3 февраля.—Вопросные пункты.—Отвѣтъ царевича.—Невѣрность показанія его.—*Кикинскій розыскъ.*—Александръ Кикинъ.—Допросъ ему.—Показаніе его.—Розыскъ имъ.—Иванъ Большой-Афанасьевъ.—Ѳедоръ Эверлаковъ.—Ѳедоръ Вороновъ.—Ѳедоръ Дубровскій.—Семенъ Нарышкинъ.—Князь Василій Долгорукій.—Письмо князя Якова Ѳедоровича.—Никифоръ Вяземскій.—Царевна Марія Алексѣевна.—*Суздальскій розыскъ.*—Письмо царицы инокини.—Показаніе іеромонаха Иларіона.—Показаніе старицы Марѳмьяны.—Показаніе старицы Каптелины.—Показаніе Босаго.—Связь Евдокіи съ Глѣбовымъ.—Показаніе Глѣбова.—Показаніе царицы-инокини.—Допросъ Глѣбову.—Показаніе жены и сына Глѣбова.—Показаніе архимандрита Петра.—Показаніе епископа Досиѳея.—Низверженіе его.—Розыскъ Досиѳеемъ.—Показаніе Авраама Лопухина.—Розыскъ Лопухинымъ.—Приговоръ министровъ по суздальскому розыску.—Донесеніе Плейера о казняхъ въ Москвѣ.

Февраль и мартъ 1718.

Расположеніе умовъ.

По свидѣтельству цесарскаго резидента Плейера, жившаго въ Россіи болѣе 25 лѣтъ,[1] «дворъ, узнавъ о возращеніи царевича, былъ очень обрадованъ; но многіе Русскіе господа, ему благопріятные, желали, чтобы онъ остался за границею: его ожидалъ, по ихъ мнѣнію, монастырь. Помѣщики, духовенство, народъ, все ему было предано, и всѣ радовались, что онъ нашелъ убѣжище въ цесаріи. Увидѣвъ въ окно юнаго сына его, простые люди кланялись ему въ землю и говорили: «Благослови, Господи, будущаго государя нашего!» Царь спросилъ митрополита Рязанскаго, котораго очень любитъ и уважаетъ, что онъ думаетъ о бѣгствѣ царевича? Митрополитъ отвѣчалъ: «Ему здѣсь дѣлать нечего; вѣроятно онъ хочетъ поучиться за границею». Царь быстро взглянулъ

1. Донесеніе цесарю отъ $\frac{20}{9}$ января 1718 изъ Москвы, въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

1718. Февраль.

него и сказалъ: «Если ты говоришь мнѣ въ утѣшеніе, то
рошо; иначе, слова твои Мазепины рѣчи». Митрополитъ
съ встревожился, что боленъ и теперь».

Отреченіе царевича отъ престола.

Царевичъ пріѣхалъ изъ Твери въ Москву, гдѣ въ то вре-
находился дворъ, 31 января 1718 года поздно вече-
мъ.[2] На другой день рано утромъ былъ у Царя тайный
вѣтъ и велѣно приготовить большую аудіенцъ-залу въ
емлевскомъ дворцѣ. 3 февраля въ понедѣльникъ собра-
ь въ ней духовенство съ министрами и другими выс-
ми лицами; въ Кремлѣ стояли три батальона лейбъ-
рдіи съ заряженными ружьями. Царь явился въ аудіенцъ-
у и, приказавъ привести царевича арестантомъ, безъ
аги, строго говорилъ ему, какъ заботились о воспитаніи
отъ самоі юности, и все имъ пренебрежено, какъ дурно
лъ онъ съ покойною супругою, къ неудовольствію цеса-
какъ бѣжалъ изъ Россіи и дерзко отзывался объ отцѣ.
ревичъ упалъ къ ногамъ Государя, призналъ себя во
мъ виновнымъ и со слезами просилъ прощенія и поми-
лованія. Царь спросилъ, чего онъ проситъ? «Жизни и
лости» отвѣчалъ царевичъ. Тогда велѣно ему встать и
щана милость, если онъ откажется отъ наслѣдства
ткроетъ всѣхъ участниковъ бѣгства. Царевичъ на все
ласился,[3] и представилъ слѣдующее собственноручное
ьмо, 3 февраля 1718 года:[4]

«Всемилостивѣйшій Государь-батюшко!

«Понеже узнавъ свое согрѣшеніе предъ вами, яко роди-
лемъ и Государемъ своимъ, писалъ повинную и прислалъ
ую изъ Неаполя; такъ и нынѣ оную приношу, что я, за-
ывъ должность сыновства и подданства, ушелъ и поддался
одъ протекцію цесарскую и просилъ его о своемъ защище-
іи. Въ чемъ прошу милостиваго прощенія и помилованія».

Донесенія Плейера цесарю $\frac{14}{3}$ и $\frac{17}{6}$ февраля 1718 въ тайномъ государственномъ архивѣ
Вѣнѣ.

Донесеніе Плейера отъ $\frac{17}{6}$ февраля въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

См. Приложеніе 144.

1718 февраль.

Царь вышелъ съ нимъ въ близь-лежащую камору, и тамъ царевичъ открылъ главныхъ сообщниковъ своихъ, за которыми на другой день посланы въ С.-Петербургъ курьеры Сафоновъ и Танѣевъ и въ Суздаль Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ вицеканцлеръ Шафировъ прочиталъ приготовленное для подписи царевича *Клятвенное обѣщаніе:*[5] «Я нижеименованный обѣщаю предъ святымъ Евангеліемъ, что понеже я, за преступленіе мое предъ родителемъ моимъ и Государемъ, его величествомъ, изображенное «въ его граммате и въ повинной моей, лишенъ наслѣдства «Россійскаго престола; того ради признаваю то, за вину «мою и недостоинство, за праведно, и обѣщаюсь и клянусь «всемогущимъ въ Троицѣ славимымъ Богомъ и судомъ его «той волѣ родительской во всемъ повиноватися, и того на«слѣдства никогда ни въ какое время не искать и не же«лать и не принимать его ни подъ какимъ предлогомъ. «И признаваю за истиннаго наслѣдника брата моего царе«вича Петра Петровича. И на томъ цѣлую святый Крестъ «и подписуюсь собственною моею рукою».

Послѣ того всѣ бывшіе въ аудіенцъ-залѣ пошли въ соборную церковь, и тамъ царевичъ, предъ святымъ Евангеліемъ, торжественно отрекся отъ престола и подписалъ «клятвенное обѣщаніе» своею рукою «Алексѣй».

Манифестъ 3 февраля.

Въ тотъ же день обнародованъ слѣдующій манифестъ:[6]

«Мы уповаемъ, что большей части изъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ, а особливо тѣмъ, которые въ резиденціяхъ нашихъ и въ службѣ обрѣтаются, вѣдомо, съ какимъ прилежаніемъ и попеченіемъ мы сына своего перворожденнаго Алексѣя воспитать тщились. И для того ему отъ дѣтскихъ его лѣтъ учителей не токмо Русскаго, но и чужестранныхъ языковъ, придали и повелѣли его оными

5. См. Приложеніе 145.

6. Списокъ съ напечатаннаго Славянскими буквами. См. Приложеніе 145.

1718 февраль.

бучать, дабы не токмо въ страхѣ Божіемъ и въ православ-ой нашей Христіанской вѣрѣ Греческаго исповѣданія былъ оспитанъ, но для лучшаго знанія воинскихъ и политичесихъ (или гражданскихъ) дѣлъ и иностранныхъ госурствъ состоянія и обхожденія, обученъ былъ и иныхъ языовъ, чтобъ читаніемъ на оныхъ гисторій и всякихъ наукъ оинскихъ и гражданскихъ, достойному правителю государства принадлежащихъ, могъ быть достойный наслѣдникъ ашего Всероссійскаго престола.

«Но то наше все вышеписанное стараніе о воспитаніи и бученіи помянутаго сына нашего видѣли мы вотще быти: бо онъ всегда внѣ прямаго намъ послушанія былъ и ни чемъ, что довлѣетъ доброму наслѣднику, не внималъ, ни бучался, и учителей своихъ, отъ насъ приставленныхъ, не лушалъ, и обхожденіе имѣлъ съ такими непотребными юдьми, отъ которыхъ всякаго худа, а не къ пользѣ своей аучитися могъ. И хотя мы его многократно ласкою и сердемъ, а иногда и наказаніемъ отеческимъ къ тому приводи-г, и для того и во многія компаніи воинскія съ собою бра-і, дабы обучить воинскому дѣлу, яко первому изъ міріхъ дѣлъ для обороны своего отечества, а отъ жестокихъ евъ его всегда удаляли, проча наслѣдства ради, хотя во ыхъ и своей особы не щадили; такожъ иногда и въ Мосвѣ оставляли, вруча ему нѣкоторыя въ государствѣ управенія для предбудущаго обученія; а потомъ и въ чюжіе краи посылали, чая, что онъ, видя такъ регулярныя государства, поревнуетъ и склонится къ добру и трудолюбію; но все сіе радѣніе ничто пользовало, но сіе сѣмя ученія на камени пало: понеже не точію оному слѣдовалъ, но и ненавидѣлъ, и ни къ воинскимъ, ни къ гражданскимъ дѣламъ никакой склоности не являлъ, но упражнялся непрестанно во обхожденіи ъ непотребными и подлыми людьми, которые грубыя и заерзѣлыя обыкности имѣли.

«И хотя мы, желая его отъ такихъ непотребствъ отвраіть и ко обхожденію съ честными и знатными людьми скло-

1718 февраль.

нить, увѣщеваніи своими возбудили, чтобъ онъ избралъ себѣ въ супружество изъ знатныхъ чужестранныхъ государей свойственницу (какъ индѣ обыкновенно, такожъ и у предковъ нашихъ, Россійскихъ государей, чинилось, что съ другими государями свои лись), давъ ему на волю, гдѣ онъ излюбитъ. И онъ, улюбя внуку тогда владѣющаго герцога Волфенбительскаго, а своячину родную его величества нынѣ государствующаго цесаря Римскаго, а племянницу короля Англинскаго, просилъ насъ, дабы мы ему оную въ жену исходатайствовали и позволили на ней жениться; что мы и учинили, не пожалѣя на сіе супружество многихъ иждивеній. Но по совершеніи того супружества (отъ котораго мы чаяли особливаго плода и премѣны худыхъ обычаевъ и поступокъ его, сына нашего), усмотрѣли мы весьма противное той надежды нашей: ибо хотя оная супруга его, сколько мы усмотрѣть могли, была ума довольнаго и обхожденія честнаго, и онъ ее по своему избранію взялъ; но однакожъ онъ съ нею жилъ въ крайнемъ несогласіи и еще вящше умножилъ обхожденіе съ непотребными людьми, на стыдъ дому нашему предъ чужестранными государи, съ тою супругою его свойственными, въ чемъ намъ великія жалобы и нареканія были; и хотя мы его частыми напоминаніи и увѣщаваніи къ поправленію приводить трудились, но все то не успѣвало. Но послѣди онъ, еще при той женѣ своей, взялъ нѣкакую бездѣльную и работную дѣвку и со онною жилъ явно беззаконно, оставя свою законную жену, которая потомъ вскорѣ и жизнь свою скончала, хотя и отъ болѣзни, однакожъ не безъ мнѣнія, что и сокрушеніе отъ непорядочнаго его житія съ нею много къ тому вспомогло.

«И видя мы его упорность въ тѣхъ его непотребныхъ поступкахъ, объявили ему на погребеніи помянутой жены его, что ежели онъ впредь слѣдовать нашей волѣ и обучаться тому, что наслѣднику государства пристойно, не будетъ, то его лишимъ наслѣдства, не смотря на то, что онъ у меня одинъ (ибо тогда еще другаго сына не имѣлъ), и да-

бы онъ на то не надѣялся, понеже мы лучше чужаго достойнаго учинимъ наслѣдникомъ, нежели своего непотребнаго: ибо не могу такова наслѣдника оставить, который бы растерялъ то, что чрезъ помощь Божію отецъ получилъ, и испровергъ бы славу и честь народа Россійскаго, для котораго я здоровье свое истратилъ, не жалѣя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и живота своего; къ тому жъ и боясь Суда Божія вручить такое правленіе, знавъ непотребнаго къ тому, увѣщавая его со многими обстоятельствы, какъ ему поступать въ пути добродѣтели надлежитъ; и далъ ему время на исправленіе.

1718 февраль

«И хотя онъ на то ко мнѣ отвѣтствовалъ, признавая себя во всемъ томъ винна и представляя, что будто онъ, за слабостію своего здравія и ума, труда понести во обученіяхъ потребныхъ не можетъ и для того самъ себя за недостойна наслѣдства признаваетъ и отъ того отреченна себя имѣть проситъ; но мы, увѣщавая его родительски, и угрожая, и прещеніемъ трудились его на путь добродѣтели обратить; и по отъѣздѣ своемъ, для воинскихъ дѣйствъ въ Датскую землю, оставили его въ Санктпитербурхѣ, давъ ему время на размышленіе и поправленіе. Но потомъ слыша о прежнихъ его непотребныхъ тамо безъ насъ поступкахъ, писали къ нему, чтобъ онъ былъ къ намъ въ Копенгагенъ, для присутствія въ компаніи военной и лучшаго обученія.

«Но онъ, забывъ страхъ и заповѣди Божія, которыя повелѣваютъ послушну быть и простымъ родителямъ, а не то, что властелинамъ, заплатилъ намъ толь многія вышеобъявленныя наши родительскія о немъ попеченія и радѣнія неслыханнымъ неблагодареніемъ: ибо, вмѣсто того, что къ намъ ѣхать, забравъ съ собою деньги и помянутую жонку, съ которою беззаконно свалялся, уѣхалъ и отдался подъ протекцію цесарскую, объявляя многія на насъ, яко родителя своего и Государя, неправдивыя клеветы, будто мы его гонимъ и безъ причины наслѣдства лишить хотимъ, и яко бы онъ отъ насъ и въ животѣ своемъ не безопасенъ, и про-

1718 февраль.

силъ онаго, дабы его не токмо отъ насъ скрылъ, но и оборону свою противъ насъ и вооруженною рукою далъ. И какой тѣмъ своимъ поступкомъ стыдъ и безчестіе предъ всѣмъ свѣтомъ намъ и всему государству нашему учинилъ, то всякъ можетъ разсудить, ибо такого приклада и въ исторіяхъ сыскать трудно! И хотя его цесарское величество о его непотребныхъ поступкахъ и какъ онъ съ своячиною его, а съ своею женою, жилъ, извѣстенъ былъ; однакожъ, по его многому домогательству, далъ ему мѣсто къ пребыванію, гдѣ онъ просилъ себя такъ таіно держать, дабы мы о немъ ни малаго извѣстія получить могли.

«И когда мы по долгомъ его въ пути медленіи признали, что то не просто, родительски о немъ соболѣзнуя и опасаясь, не прилучилось ли ему въ пути несчастіе, послали его искать въ разные пути: и по долгомъ трудѣ освѣдомились о немъ, чрезъ посланнаго нашего капитана отъ гвардіи Александра Румянцова, что онъ въ нѣкоторой цесарской крѣпости въ Тиролѣ тайно содержится. И потому писали мы собственноручно къ цесарю, прося онаго о присылкѣ его, сына нашего, къ намъ. И хотя цесарь къ нему посылалъ, представляя ему то наше желаніе и увѣщавая, дабы ѣхалъ къ намъ, повинуясь волѣ нашей, яко родителя и Государя; но онъ многими неправдивыми на насъ клеветами цесарю представлялъ, чтобъ его онъ въ руки наши, аки нѣкакого ему непріятеля и мучителя, не отдавалъ, отъ котораго будто онъ чаетъ пострадать смерть; и къ тому склонилъ, что тогда его къ намъ не послалъ, но наипаче, по прошенію его, отослалъ въ дальнія мѣста владѣнія своего, а имянно во Италіи лежащій городъ Неаполь, и содержалъ его тамо въ замкѣ, подъ инымъ именемъ, секретно.

«Однакожъ мы, чрезъ помянутаго жъ капитана нашего отъ гвардіи, увѣдавъ о его тамо пребываніи, послали къ цесарю таіннаго нашего совѣтника Петра Толстаго, да помянутаго жъ капитана отъ гвардіи Румянцова, съ грамотою, въ крѣпкихъ изображеніяхъ писанною, представляя, коль

неправо бы то было, ежели бы онъ сына нашего, противно Божественныхъ и гражданскихъ правъ, удержать похотѣлъ, по которымъ и простые родители, а не то, что самодержавный Государь, яко мы, полную власть безъ всякаго суда надъ дѣтьми своими имѣютъ, и представляя правые и добродѣтельные къ нему сыну нашему поступки и противъ того его противности, и напослѣдокъ объявляя, какія злыя слѣдованія изъ того удержанія и ссоры между нами произойтить могутъ: ибо мы того тако оставить не можемъ, показавъ вышеупомянутымъ нашимъ посланнымъ еще и жесточае того говорить на словахъ, и что мы всякими способы и образы принуждены будемъ то удержаніе сына нашего мстить. И притомъ писали собственноручно и къ нему, сыну нашему, представляя ему тотъ богомерзкій поступокъ и преступленіе предъ нами, яко родителемъ, за которое Богъ въ заповѣдѣхъ своихъ непокорливыхъ чадъ угрожаетъ вѣчною смертію казнити; и угрожая притомъ его родительскою нашею клятвою, такожъ и представляя, яко его Государь, объявить его, ежели не послушаетъ и не возвратится, за измѣнника отечествію, и притомъ обнадеживая, ежели волѣ нашей повинуется и возвратится, прощеніемъ того его преступленія.

«И тѣ наши посланные получили отъ цесаря позволеніе, по многимъ домогательствамъ и по тому письменному нашему и изустному ихъ представленію, къ нему, сыну нашему, ѣхать и его склонять къ возвращенію; и притомъ имъ было объявлено отъ цесарскихъ министровъ, какія будто отъ насъ ему гоненія и опасности живота его были, о которыхъ онъ цесарю доносилъ и для того къ сожалѣнію привелъ, что оный его въ свою протекцію принялъ, и что увидя наши въ томъ подлинныя и честныя представленія, повелитъ цесарь его всякимъ образомъ изъ своей стороны къ возвращенію къ намъ склонить, со объявленіемъ, что онъ его противъ всякой правости отъ насъ, яко отъ отца, удерживать и за то съ нами въ ссору притить не можетъ.

«Но хотя тѣ наши посланные наше собственноручное писа-

1718 Февраль.

ніе, пріѣхавъ, вручить ему желали; но оные къ намъ писали, что онъ ихъ къ себѣ сначала допустить не хотѣлъ; но отъ вицероя цесарскаго къ тому уже такимъ образомъ приведенъ, что онъ его позвалъ къ себѣ въ гости; потомъ, противно воли его, ихъ ему представилъ; но онъ, и принявъ отъ нихъ ту нашу грамоту и отеческое увѣщеваніе, со угроженіемъ клятвы, ни малой склонности къ возвращенію не явилъ, но отговаривался, представляя на насъ многія несправедливыя клевсты, какъ будто онъ за многими отъ насъ опасностьми не можетъ и не хочетъ возвратиться, хвалясь, что цесарь его обѣщалъ противъ насъ не токмо охранять и оборонять, но и противно волѣ нашей престола Россійскаго и вооруженною рукою доставить; что видя, тѣ наши посланные употребляли всякіе способы его къ тому возвращенію наговорить, какъ добродѣтельными отъ насъ обнадеживаніями, такъ прещеніемъ и угрозами, и что мы его и вооруженною рукою отъискивать будемъ, и что цесарь за него съ нами войны имѣть не похочетъ, и прочая.

«Но онъ на все то не посмотрѣлъ и не склонился къ намъ ѣхать, пока уже видя сію его упорность, цесарскій вицерой ему именемъ цесарскимъ представлялъ, чтобъ онъ къ намъ ѣхалъ, объявляя, что цесарь ни по какому праву его отъ насъ удержать не можетъ, и при нынѣшней съ Турки, такожъ и въ Италіи съ Гишпанскимъ королемъ войнѣ, съ нами за него въ ссору вступать не можетъ, и прочая. Что онъ увидя и опасаясь, чтобъ противно волѣ его намъ не выдали, уже склонился къ намъ ѣхать и объявилъ о томъ тѣмъ нашимъ посланнымъ, такожъ и цесарскому вицерою, и къ намъ о томъ, признавая преступленіе свое, оттуды писалъ повинную, съ которой при семъ списокъ пріобщается, и тако сюда нынѣ пріѣхалъ.

«И хотя онъ, сынъ нашъ, за такіе свои противные, отъ давнихъ лѣтъ противъ насъ, яко отца и Государя своего, поступки, особливо жъ за сіе на весь свѣтъ приключенное намъ безчестіе чрезъ побѣгъ свой и клеветы, на насъ раз-

1718. Февраль.

сѣянныя, отъ насъ, яко злорѣчивый отца своего и сопротивляяйся Государю своему, достоинъ былъ лишенія живота; однакожъ мы, отеческимъ сердцемъ о немъ соболѣзнуя, въ томъ преступленіи его прощаемъ и отъ всякаго наказанія освобождаемъ. Однакожъ, въ разсужденіи его недостоинства и всѣхъ вышеписанныхъ и непотребныхъ обхожденій, не можемъ по совѣсти своей его наслѣдникомъ по насъ престола Россійскаго оставить, вѣдая, что онъ, по своимъ непорядочнымъ поступкамъ, всю полученную по Божіей милости и нашими неусыпными трудами славу народа нашего и пользу государственную утратитъ, которую съ какимъ трудомъ мы получили и не токмо отторгнутыя отъ государства нашего отъ непріятелей провинціи паки присовокупили, но и вновь многіе знатные городы и земли ко оному получили, такожъ и народъ свой во многихъ воинскихъ и гражданскихъ наукахъ къ пользѣ государственной и славѣ обучили, то всѣмъ извѣстно.

«И тако мы, сожалѣя о государствѣ своемъ и вѣрныхъ подданныхъ, дабы отъ такого властителя наипаче прежняго въ худое состояніе не были приведены, властію отеческою, по которой, по правамъ государства нашего, и каждый подданный нашъ сына своего наслѣдства лишить и другому сыну, которому хочетъ оное опредѣлить, воленъ, и яко самодержавный Государь, для пользы государственной, лишаемъ его сына своего Алексѣя, за тѣ вины и преступленія, наслѣдства по насъ престола нашего Всероссійскаго, хотябъ ни единой персоны нашей фамиліи по насъ не осталось. И опредѣляемъ и объявляемъ по насъ помянутаго престола наслѣдникомъ другаго сына нашего Петра, хотя еще и малолѣтна суща: ибо инаго возрастнаго наслѣдника не имѣемъ. И заклинаемъ прежденомянутаго сына нашего Алексѣя родительскою нашею клятвою, дабы того наслѣдства ни въ которое время себѣ не претендовалъ и не искалъ. Желаемъ же отъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, духовнаго и мірскаго чина, и всего народа Всероссійскаго, дабы, по сему

1718 февраль.

нашему изволенію и опредѣленію, сего отъ насъ назначеннаго въ наслѣдство сына нашего Петра за законнаго наслѣдника признавали и почитали, и во утвержденіе сего нашего постановленія, на семъ обѣщаніемъ предъ святымъ алтаремъ надъ святымъ Евангеліемъ и цѣлованіемъ Креста утвердили. Всѣхъ же тѣхъ, кто сему нашему изволенію въ которое нибудь время противны будутъ и сына нашего Алексѣя отнынѣ за наслѣдника почитать и ему въ томъ вспомогать станутъ и дерзнутъ, измѣнниками намъ и отечеству объявляемъ».

Вопросные пункты.

На другой день, 4 февраля, царевичу предложены слѣдующіе вопросные пункты:[7]

«Понеже вчерась прощеніе получилъ па томъ, дабы всѣ обстоятельства донести своего побѣгу и прочаго тому подобнаго; а ежели что утаено будетъ, то лишенъ будешь живота; на что о нѣкоторыхъ причинахъ сказалъ словесно; но для лучшаго, чтобъ очистить письменно по пунктамъ, ниже писаннымъ:

«1. По отданіи письма на погребеніи жены вашей и другія письма, отъ меня тебѣ о сей же матеріи данныя, на оныя отвѣтныя и тои письма съ кѣмъ думавъ писалъ? И понеже во всѣхъ твоихъ письмахъ, также и при прошеніи на словахъ, все просился въ монастырь, а нынѣ въ самомъ дѣлѣ явилось, что все то обманъ былъ, съ кѣмъ о томъ думалъ и кто вѣдалъ, что ты обманомъ дѣлалъ?

«2. Въ тяжкую мою болѣзнь въ Питербурхѣ, не было ль отъ кого словъ, для забѣжанія къ тебѣ, ежели бъ я скончался?

«3. О побѣгѣ своемъ давно ль началъ думать и съ кѣмъ? Понеже такъ скоро собрался, можетъ быть, что давно думано, чтобъ ясно о томъ объявить, съ кѣмъ, гдѣ, словесно или чрезъ письмо, или чрезъ словесную пересылку, и чрезъ кого, и съ дороги обманное письмо, съ кѣмъ оное писалъ и для чего, также и съ дороги не писалъ ли къ кому?

7. Всѣ сіи пункты писаны Петромъ I и переписаны П. Толстымъ. См. Приложеніе 146.

1718 февраль.

«4. Будучи въ побѣгѣ, имѣлъ ли отъ кого изъ Россіи письма, или словесный приказъ, прямо, или посторонним образомъ, или чрезъ иныя руки, и чрезъ кого, также хотя и не изъ Россіи, а о здѣшнихъ дѣлахъ, которыя тебѣ и мнѣ касаются?

«5. Попъ Гречанинъ когда, и гдѣ и для чего былъ у тебя?

«6. Письмо, которое ты сказалъ, что тебя принудили цесарцы писать, чтобъ написать его матерію здѣсь, хотя слова отъ слова и не упомнишь, но чтобъ силу всю изъяснить. Также кто изъ цесарцевъ тебя принуждалъ? Коли и гдѣ и кто изъ людей твоихъ про то вѣдаетъ, и кому ты оныя отдалъ и нѣтъ ли чернаго у тебя и подлинноль цесарцы принудили?

«7. Все, что къ сему дѣлу касается, хотя чего здѣсь и не написано, то объяви и очисти себя, какъ на сущей исповѣди. А ежели что укроешь, а потомъ явно будетъ, на меня не пеняй: понеже вчерась предъ всѣмъ народомъ объявлено, что за сіе пардонъ не въ пардонъ».

Чрезъ четыре дня, 8 февраля, царевичъ написалъ слѣдующее объясненіе:[8]

Отвѣтъ царевича.

«Противъ перваго пункта и противъ прочихъ доношеніе всемилостивѣйшему Государю-батюшку.

«Письма, которыя отъ тебя, Государя, получилъ по погребеніи жены моей и послѣ, объявлены и чтены Александру Кикину и Никифору Вяземскому, и съ ними совѣтано порознь, а они другъ про друга едва вѣдали ль, понеже порознь совѣтовано; и присовѣтовали они мнѣ: по первому отрицаться наслѣдства и просить о лишеніи онаго для моей слабости, чего я и самъ желалъ, и писалъ отъ истиннаго сердца, безъ всякаго лукавства и обману: понеже, что то на себя брать, чего не снесть? Противъ другаго письма, присовѣтовали же они со мною, чтобъ проситься въ монастырь, чтобъ хотя тѣмъ сей тягости наслѣдства лишиться; а говорили мнѣ такъ: «Когда-де иной дороги нѣтъ, то-де лучше

8 Писано собственноручно. См. Приложеніе 147.

1718 февраль.

въ монастырь, когда-де такъ наслѣдства не отлучишься». А при прощаніи, о томъ же говорено: чтобъ съ письмами не розниться (хотя и не было желанія), какъ о семъ доносилъ словесно. И когда такое слово отъ васъ, Государь, въ то время было, что «одумайся-де, не спѣша», того ради я и отложилъ вдаль.

«А по отъѣздѣ вашемъ вскорѣ, поѣхалъ Кикинъ въ Карлсбатъ и говорилъ мнѣ, предъ отъѣздомъ своимъ недѣли за двѣ или меньше (понеже я при самомъ его отъѣздѣ былъ въ деревнѣ у себя): «Я-де тебѣ мѣсто какое нибудь сыщу». И я по отъѣздѣ его, отъ него поджидалъ вѣдомости, хотя уѣтить. А какъ побѣгъ мой учинился, о томъ явно въ очисткѣ третьяго пункта.

«А предъ подапіемъ перваго моего отвѣтнаго письма,[9] ѣздилъ я къ князь Василью Володимеровичу Долгорукому, да къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, прося ихъ, будеть ты изволишь съ ними о семъ говорить, чтобъ приговаривали меня лишить наслѣдства и отпустить въ деревню жить, гдѣ бы мнѣ животъ свой скончать. И Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что «будетъ-де отецъ станетъ со мною говорить, я-де «приговаривать готовъ». А князь Василій говорилъ тожъ; да еще прибавилъ: «Давай-де писемъ хоть тысячю, еще-де «когда что будетъ; старая-де пословица: улита ѣдетъ, коли-«то будетъ; это не запись съ неустойкою, какъ мы прежъ «сего межъ себя давывали». И когда я письмо отдалъ, въ тотъ день или назавтрея, не упомню, пріѣхалъ ко мнѣ князь Василій и сказалъ твоимъ словомъ, чтобъ я ему письмо твое показалъ; и я ему его челъ, и онъ мнѣ сказалъ: «Я-де съ отцомъ твоимъ говорилъ о тебѣ; чаю-де тебя ли-«шитъ наслѣдства, и письмомъ-де твоимъ кажется дово-«ленъ». И просилъ у меня чернаго письма, что я писалъ, и я ему его челъ, понеже онъ мнѣ присовѣтывалъ о братѣ писать, что тамъ о немъ написано; и когда я прочелъ, и онъ

9. Царевичъ разумѣетъ письмо свое 31 октября 1716. См. выше, стр. 49.

мнѣ сказалъ: «Хорошо-де написано». И про вышеписанныя слова повторялъ, и еще примолвилъ: «Я-де тебя у отца съ плахи снялъ». И я ему сказалъ, что я сіе письмо даю безъ всякаго лукавства, прямымъ сердцемъ, не хотя на себя брать, чего не снесть. И онъ мнѣ говорилъ: «Топерь-де ты радуйся, «дѣла-де тебѣ ни до чего не будетъ». А Өедору Матвѣевичу казалъ ли письма, или нѣтъ, того не упомню.

«А сіе первое письмо дѣлалъ съ совѣту Кикина и Никифора, со всякимъ порознь; а иногда, написавъ напримѣръ, посылалъ съ Василіемъ Борыковымъ, запечатавъ, понеже не всегда мочно было за дальностію съ Кикинымъ видѣться самимъ; къ тому же Кикинъ сказывалъ, что «есть-де подсмотрщики съ отцова двора, кто къ тебѣ ѣздитъ»; и я спрашивалъ: «откуды ты вѣдаешь»? И онъ мнѣ сказалъ, что-де «мнѣ отъ его же двора сказывали»; а кто имянемъ, не сказалъ. А Борыковъ вѣдаетъ ли, какія онъ письма носилъ отъ меня къ Кикину, того не вѣдаю, понеже я ему не объявлялъ, только велѣлъ носить къ Кикину тайно, и онъ, поправливая, присылалъ ко мнѣ, запечатавъ же.

«А совѣтовалъ Кикинъ отрицаться отъ наслѣдства: «Тебѣ «де покой будетъ, какъ-де ты отъ всего отстанешь, лишь бы «такъ сдѣлали; я-де вѣдаю, что тебѣ не снести за слабо«стію своею; а напрасно-де ты не отъѣхалъ; да ужь того «взять не гдѣ». А Никифоръ говорилъ: «Воленъ-де Богъ, да «корона; лишь бы покой былъ». А больше ихъ словъ не помню. А о другомъ письмѣ былъ совѣтъ съ ними жъ, Кикинымъ и Никифоромъ; а пересылокъ, помнится, не было, понеже время было короткое. А Кикинъ у меня, чаю, одинова былъ; а говаривалъ мнѣ и прежде сихъ писемъ, чтобъ я въ монастырь шелъ: «Вить-де клобукъ не прибитъ къ головѣ гвоз«демъ; мочно-де его и снять». А при семъ совѣтѣ говорилъ: «Теперь-де такъ хорошо; а впредь-де что будетъ, кто вѣдаетъ?»

«А Никифоровыхъ словъ, въ то время бывшихъ, не помню; только помню: «Когда-де иной дороги нѣтъ, то иттить «въ монастырь; да пошли-де по отца духовнаго, и скажи

1718 февраль.

«ему, что ты принужденъ итти въ монастырь, чтобъ онъ «вѣдалъ; онъ-де можетъ сказать и архіерею Резанскому о «семъ, чтобъ-де про тебя не думали, что ты за какую вину «постриженъ». И я, по его Никифорову совѣту, такъ и сдѣлалъ. И отецъ духовный Георгій, Питербургскій протопопъ, слыша отъ меня, сказалъ: «Будетъ-де будетъ время, «я скажу». А послѣ я его спрашивалъ, что онъ сказывалъ ли, или нѣтъ? и онъ сказалъ, что не сказывалъ; и я ему молвилъ: «Не сказывай и впредь». А въ какой образъ мнѣ Никифоръ велѣлъ то дѣлать, не вѣдаю. А совѣтовъ съ Кикинымъ онъ, отецъ духовный, не вѣдалъ и съ нимъ ни о чемъ не совѣтовано.

«А послѣ того другаго письма отданія, написалъ я два письма къ отцу духовному Якову, да къ Кикину Ивану, что по принужденію иду въ монастырь, чтобъ дали письма вручительницѣ сей по нѣскольку денегъ, именно числа не упомню, понеже въ то время у нихъ деньги мои были, и отдалъ той дѣвкѣ, которая у меня жила (не сказавъ, что въ нихъ писано), запечатавъ, и молвилъ ей: «Когда я умру (понеже я былъ боленъ), отдай тѣ письма: они тебѣ денегъ дадутъ». И она оныя письма спрятала въ ларецъ, и нынѣ оныя въ Питербурхѣ. А о письмахъ твоихъ ко мнѣ и отъ меня къ тебѣ, она не вѣдала. А когда я намѣрялся бѣжать, взялъ ее обманомъ, сказавъ, чтобъ проводила до Риги, и оттуды взялъ съ собою и сказалъ ей и людемъ, которые со мною были, что мнѣ велѣно ѣхать тайно въ Вѣну, для дѣланія аліянцу противъ Турка, и чтобъ тайно жить, чтобъ не свѣдалъ Турокъ. И больше они отъ меня иного не вѣдали.

«Въ то время про вышеписанныя письма вѣдалъ князь Юрья Юрьевичъ Трубецкой, да Сибирскій царевичъ; а писемъ не видали. Трубецкой спрашивалъ меня, послѣ перваго письма недѣли съ три: «Какое-де отецъ твой тебѣ письмо «далъ при мнѣ, печальное или радостное?» И я ему сказалъ, что въ письмѣ твоемъ и въ моемъ отвѣтѣ писано; и онъ мнѣ молвилъ: «Хорошо-де ты что наслѣдства не хочешь; раз-

«судите, что чрезъ золото слезы не текутъ ли? тебѣ того не «понесть!» И я ему сказалъ, что по истинѣ такъ. А Сибирскій говорилъ мнѣ, «что-де какія письма къ тебѣ Макаровъ «привозилъ, то-де того жъ дня князь Якову объявилъ, и мы-«де все вѣдаемъ». И я, его призвавъ, отдалъ нѣсколько червонныхъ, чтобы, когда я постригусь, отдалъ оные дѣвкѣ моей на пропитаніе; и по нѣсколькихъ дняхъ, оные паки взялъ. А вѣдали про ту отдачу Никифоръ Вяземскій, Иванъ Аѳонасьевъ, да отецъ духовный Георгій; а о письмахъ не помню, сказывалъ ли я ему, или нѣтъ. А про побѣгъ мой онъ, отецъ духовный, не вѣдаетъ.

«Противъ втораго.

«Въ тяжкую твою болѣзнь, ничего ни отъ кого не слыхалъ и никакихъ словъ для забѣжки, ежелибъ ты скончался, ни отъ кого не было.

«Противъ третьяго.

«О побѣгѣ моемъ съ тѣмъ же Кикинымъ были слова многажды, въ разныя времена и годы, и прежде сихъ писемъ, чтобъ будетъ случиться быть въ чужихъ краяхъ, чтобъ остаться тамъ, гдѣ нибудь, ни для чего иного, только бъ что прожить, отдалясь отъ всего, въ покоѣ (только о семъ прилежанія великаго ко исполненію не было). А когда я отъѣзжалъ въ Карлесъ-бадъ лечиться, говорилъ мнѣ Кикинъ: «Когда-де ты, вылечишься, напиши къ отцу, что еще на весну надобно тебѣ лечиться; а между тово поѣдешь въ Галландію; а потомъ, послѣ вешняго кура, можешь во Италіи «побывать, и тѣмъ отлученіе свое года два или три продолжить». И я изъ Карлесъ-бада писалъ къ нему, дѣлать ли мнѣ такъ, какъ говорено съ нимъ, или нѣтъ? И онъ отписалъ: «что-де тебѣ сіе дѣлать, не доложа отца, не безопасно отъ гнѣва его; пиши-де къ нему и проси позволенія, а «ты-де своего дѣла не забывай». Сего слова, къ чему писано, не могъ я выразумѣть. И когда я въ Галландію ѣхать раздумалъ и возвратился въ Питербурхъ и его нашелъ, уже по розыскѣ, прощенна и опредѣленна въ ссылку, только уже

1718 февраль.

онъ былъ не за карауломъ, и я съ нимъ видѣлся. Онъ меня спрашивалъ: «Былъ ли-де кто у тебя отъ двора Французскаго?» И я сказалъ, что никто не былъ. И онъ молвилъ: «Напрасно-де ты ни съ кѣмъ не видался отъ Французскаго «двора и туды не уѣхалъ: король человѣкъ великодушный; «онъ-де и королей подъ своею протекціею держитъ; а тебя-«де ему не великое дѣло продержать». И я его спросилъ: «Что ты писалъ, чтобъ я своего дѣла не забылъ, къ чему то «разумѣется?» И онъ мнѣ сказалъ: «То то-де я писалъ, чтобъ «ты уѣхалъ во Францію; а явно-де мнѣ писать было нельзя; «тебѣ бъ-де мочно догадаться самому».

«А о нынѣшнемъ дѣйствительномъ побѣгѣ напредъ ни съ кѣмъ не думалъ; только, когда ваше письмо получилъ и уже свободно мнѣ выѣхать изъ Россіи, по прежнимъ словамъ съ Кикинымъ, вздумалъ отъѣхать куда нибудь, къ цесарю, или въ республику которую, Венецкую или Швейцарскую, и о семъ никому не говорилъ; только объявилъ Ивану Большому-Аѳонасьеву, что я намѣренъ отъѣхать въ вышеписанныя мѣста, куда нибудь. А мѣста прямо не сказалъ, понеже и самъ намѣренія крѣпкаго не имѣлъ, и притомъ сказалъ, что бывали у меня разговоры съ Кикинымъ прежь сего о семъ, и можетъ быть, что онъ мнѣ мѣсто сыскалъ, для того, что онъ нынѣ въ тамошнихъ краяхъ; и когда я съ нимъ увижусь, то онъ мнѣ присовѣтуетъ, куда ѣхать; а будетъ не увижусь, то поѣду въ вышеписанныя мѣста, куда нибудь. (А прежь сего съ Иваномъ Аѳонасьевымъ о семъ словъ никакихъ не бывало, и ни съ кѣмъ, кромѣ Кикина, ни словеснаго, ни письменнаго, ни инымъ какимъ нибудь образомъ, ни подъ какимъ предлогомъ, совѣту не бывало, и никто изъ моего дому, ни изъ постороннихъ, сего, чтобъ мнѣ уѣхать, окромѣ вышеписанныхъ, не вѣдалъ отъ меня). И Иванъ сказалъ, какъ я ему о побѣгѣ объявилъ: «Я-де твою тайну хранить готовъ; только-де намъ бѣда будетъ, какъ ты уѣдешь; «осмотрись-де, что ты дѣлаешь».

«А какъ я съѣхался съ Кикинымъ въ Либоу, и сталъ его

спрашивать, нашелъ ли онъ мнѣ мѣсто какое? и онъ сказалъ: «Нашелъ-де; поѣзжай въ Вѣну къ цесарю: тамъ-де не выда-«дутъ», и почалъ сказывать, какъ жилъ онъ въ Вѣнѣ. «И «сказывалъ-де мнѣ Веселовскій, что его спрашиваютъ при «дворѣ, за что-де тебя лишаютъ наслѣдства? И я-де ему ска-«залъ: вѣдаешь-де ты самъ, что его не любятъ; я чаю-де «для того больше, а не для чего иного. И какъ-де я увѣ-«рилъ, что онъ, Веселовскій, въ отечество не намѣренъ воз-«вратиться, того ради сталъ я съ нимъ говорить смѣляя и «спросилъ его про тебя: какъ-де онъ сюда пріѣдетъ, при-«мутъ ли его? И онъ-де мнѣ сказалъ: я-де поговорю «съ вицеканцлеромъ Шонборномъ; онъ-де ко мнѣ добръ. И по «нѣсколькомъ времени, сказалъ, что онъ съ Шонборномъ го-«ворилъ, и онъ-де цесаря спрашивалъ въ разговорѣ, и це-«сарь-де сказалъ, что онъ приметъ его какъ своего сына, «и чаю-де дастъ тысячи по три гульденовъ на мѣсяцъ». (А мнѣ во всю бытность, кромѣ одной тысячи червонныхъ да пищи, иныхъ дачь ничего не было, да прислалъ цесарь часы золотые). И я спросилъ Кикина: «Почто ты въ Вѣну ѣздилъ, для меня или для чего иного? понеже хотя ты и говорилъ предъ своимъ отъѣздомъ, чтобъ мнѣ мѣсто сыскать, однакожъ ко мнѣ не писалъ ни о чемъ». И онъ сказалъ: «Мнѣ-«де иного дѣла не было, кромѣ тебя. А просился-де я у «царевны Маріи Алексѣевны побывать въ Вѣнѣ для сво-«ихъ нуждъ; а она-де мнѣ приказала уговаривать Прозоров-«скаго, чтобъ онъ возвратился». И потомъ я его спросилъ: «Когда ко мнѣ будутъ присланные во Гданскъ или въ Королевецъ, что мнѣ дѣлать?» И онъ сказалъ: «Уйди-де ночью «одинъ, или возьми дѣтину одного; а багажъ и людей брось; «а будетъ-де два присланы будутъ, то притвори себѣ бо-«лѣзнь, и изъ тѣхъ одного пошли напередъ, а отъ другаго «уйди»: такъ, какъ выше писано о семъ.

«А письмо обманное писано по совѣту его же, Кикина, въ Либоу, а нарошно написано изъ Королевца, чтобъ не признали, что по совѣту съ Кикинымъ писано, понеже я

1718 февраль.

съ нимъ видѣлся не тайно, и отдано письмо Семеновскаго полку капитану князю Шаховскому и велѣли послать на почтѣ; а онъ, капитанъ, ничего нашего совѣту не вѣдалъ; а писано для того, чтобъ на встрѣчу присылки не было.

«Онъ же, Кикинъ, велѣлъ мнѣ написать письмо къ Ивану Большому-Аѳонасьеву (когда я ему сказалъ про него, что онъ наши совѣты и побѣгъ вѣдаетъ), чтобъ онъ ѣхалъ ко мнѣ, а куда, то я ему оставлю письмо въ Данцихѣ, куда ему ѣхать, у почтмейстера; и разсуждалъ онъ Кикинъ: «Когда-де Иванъ въ Питербурхѣ не будетъ, то-де не откуда пронестися сему, понеже, кромѣ насъ двоихъ съ нимъ, никто «не вѣдаетъ; а меня-де въ Питербурхѣ при тебѣ не было: «то-де на меня и подозрѣнія не будетъ; а будетъ де Иванъ «въ Питербурхѣ будетъ, то не безопасно, чтобъ не промолвился съ кѣмъ». И я ему молвилъ: «Чаю, что Иванъ не поѣдетъ»; и Кикинъ сказалъ: «Ты-де напиши другое письмо, будто у тебя съ нимъ рѣчей никакихъ о семъ не было; «а бѣжать-де ты вздумалъ въ пути, и чтобъ онъ, взявъ «вещи алмазныя, ѣхалъ, а ты-де ему письмо оставишь» (не помню, гдѣ въ городѣ написать велѣлъ, куда ему ѣхать), «а я-де велю ему то письмо подать князю Меншикову, «будто бъ-де онъ твою тайну открылъ; то-де имъ розыскивать не будутъ».

«Еще жъ велѣлъ написать къ князю Василію письмо благодарное за любовь его, за что при моемъ случаѣ отслужить долженъ, говоря онъ, Кикинъ: «Будетъ-де на меня суспетъ о «твоемъ побѣгѣ будетъ, то я объявлю письмо твое, къ князь «Василью писанное, и скажу: знать-де онъ съ нимъ совѣтовалъ, что его благодаритъ; я-де письмо перенялъ». И оныя письма взялъ къ себѣ, а отдалъ ли или нѣтъ, того не вѣдаю. А съ вышеписанными къ Ивану Аѳонасьеву письмами велѣлъ написать письмо къ князю Меншикову, чтобъ Ивану далъ подводъ и отправилъ бы его. Еще жъ велѣлъ его благодарить, что онъ мнѣ присовѣтовалъ взять свою дѣвку съ собою: «Можетъ-де быть, что князь покажетъ твое письмо от-

«цу и онъ будетъ и о немъ имѣть суспетъ». А князь Меншиковъ говорилъ мнѣ о семъ такимъ образомъ, какъ я при отъѣздѣ своемъ у него былъ, онъ меня спросилъ: «Гдѣ-де ты ее «оставляешь?» И я ему сказалъ, что возьму до Риги и потомъ отпущу въ Питербурхъ. И онъ мнѣ молвилъ: «Возьми-де ее лучше съ собою». А мое намѣреніе было ее и такъ взять; только сказывалъ нарочно, что до Риги, чтобъ не признали побѣгъ; того ради и ей самой не сказалъ правды, чтобъ не промолвилась. И когда Кикину сіе сказалъ, то онъ и велѣлъ мнѣ князю написать. А князь Меншиковъ о побѣгѣ моемъ не вѣдалъ, и съ князь Васильемъ у меня совѣту о семъ никакимъ образомъ не было. И потомъ мы разъѣхались съ Кикинымъ. А просилъ меня Кикинъ и Иванъ Аѳонасьевъ, чтобъ я имъ далъ знать, когда я поворочусь въ свой путь, куда мнѣ надобно, такимъ образомъ: написать, что я проѣхалъ Гданскъ благополучно отъ конфедератовъ и поѣхалъ въ путь свой. «И больше-де того не пиши; мы-де дознаемся».

«И я такъ и сдѣлалъ: писалъ изъ Старгарда къ нимъ, да для подозрѣнія на нихъ, писалъ и къ другимъ, которые ни о побѣгѣ, ни о совѣтахъ съ Кикинымъ ничего не вѣдали, а именно Никифору Вяземскому, Ѳедору Дубровскому, Сибирскому царевичу, Ивану Нарышкину, въ той же силѣ, что къ Кикину и Ивану, для того: ежели кому попадутся, то не льзя узнать, понеже равно ко всемъ писано; а они ничего не вѣдали, кромѣ Кикина и Ивана, и посланы оныя письма въ Ригу къ князю Петру Голицыну, чтобъ послалъ въ Питербурхъ; а послѣ того въ Россію писемъ не посылалъ; а изъ Курляндіи и Лифляндіи писалъ я въ домъ свой о домашнихъ и деревенскихъ нуждахъ; да къ Дубровскому о взятіи книгъ, понеже и прежь сего многія книги и прочія вещи для сохраненія давалъ, и по тому обычаю и въ то время сдѣлалъ. А князь Петръ Голицынъ о побѣгѣ моемъ не вѣдалъ. А дошли ль оныя письма или нѣтъ, того не вѣдаю: понеже ко мнѣ изъ Россіи ни отъ кого писемъ не было.

1718 февраль.

«Еще жъ мнѣ Кикинъ говорилъ: «Будетъ-де отецъ къ тебѣ «пришлетъ кого тебя уговаривать, то не ѣзди: онъ тебѣ голову отсѣчетъ публично». И въ то время я Кикину сталъ говорить: «Хорошо, что ты мнѣ мѣсто сыскалъ; а когда бы письма отъ батюшка не было, какъ бы мнѣ уѣхать?» И онъ мнѣ сказалъ: «Я де хотѣлъ такимъ образомъ сдѣлать, чтобъ «ты сказалъ, что самъ ѣдешь къ отцу, и такъ бы ушелъ». Еще же говорилъ, «что отецъ-де тебя не пострижетъ нынѣ, «хотябъ ты хотѣлъ; ему-де князь Василій приговорилъ, «чтобъ тебя при себѣ ему держать неотступно и съ собою «возить всюды, чтобы ты отъ волокиты умеръ, понеже-де «труда не понесешь. И отецъ-де сказалъ: хорошо-де такъ. «И разсуждалъ ему князь Василій, что-де въ чернечествѣ «ему покой будетъ и можетъ-де онъ долго жить. И по сему «слову, я дивлюсь, что давно тебя не взяли; и нынѣ-де тебя «зовутъ для того, и тебѣ кромѣ побѣгу спастися ничѣмъ «инымъ не льзя».

«Противъ четвертаго.

«Будучи въ побѣгѣ, ни отъ кого изъ Россіи и ни откуды, писемъ или словеснаго приказу прямо, или постороннимъ образомъ, или чрезъ иныя руки, о здѣшнихъ дѣлахъ и ни о чемъ не имѣлъ, кромѣ что отъ графа Шонборна въ Еренберхъ, перво, что есть вѣдомости о мнѣ, что я ушелъ, чтобъ я жилъ таіно; другое, когда Веселовскій о мнѣ предлагалъ въ Вѣнѣ. И изъ сихъ не помню, при которомъ письмѣ прислана копія съ письма Блеерова въ такой силѣ, что будто по отъѣздѣ моемъ есть нѣкакіе розыски домашними моими, и будто есть замѣшаніе въ армеѣ, которая обрѣтается въ Мекленбургской землѣ, а именно въ гвардіи, гдѣ большая часть шляхты, чтобъ Государя убить, а царицу съ сыномъ сослать, гдѣ нынѣ старая царица, а ее взять къ Москвѣ, и сына ея, который пропалъ безъ вѣсти, сыскавъ, посадить на престолъ. А всѣ де въ Питербурхѣ жалуются, что-де знатныхъ съ незнатными въ равенствѣ держатъ, всѣхъ равно въ матросы и солдаты пишутъ, а деревни-де отъ строенія

городовъ и кораблей разорились. Больше что писано, не упомню. А оное письмо съ моими прочими позади. Еще жъ было письмо отъ Шонборна о переѣздѣ въ Неаполь; а въ Неаполѣ отъ Шонборна писемъ не было. И въ нынѣшнемъ побѣгѣ никогда цифирью не писывалъ ни къ кому, и вѣдомостей, окромѣ вышеписанныхъ и печатныхъ газетовъ, не имѣлъ.

«Противъ пятаго.

«Попъ Греческій никакой, ни гдѣ, ни для чего, по отъѣздѣ моемъ изъ Питербурха до пріѣзду въ Неаполь господина Толстова и Румянцова, не бывалъ.

«Противъ шестаго.

«Письма писать въ Сенатъ и къ архіереямъ принуждалъ меня секретарь графа Шонборна Кейль, когда меня привезъ въ Неаполь, въ квартирѣ секретаря вицеройскаго Вейнгартена, чтобъ я писалъ въ Россію къ вышеписаннымъ, понеже есть вѣдомости, «что ты умеръ, иныя есть—будто пойманъ и сосланъ въ Сибирь; того ради пиши; а будетъ-де не станешь писать, мы-де держать не станемъ», и не вышелъ вонъ, покамѣстъ я написалъ; и по принужденію его писалъ я въ Сенатъ и къ архіереямъ двумъ Ростовскому и Крутицкому (понеже они мнѣ мало знакомы) въ такой силѣ:

«Я чаю, вамъ и всѣмъ удивительно мой безвѣстный отъ«ѣздъ, на что меня принудило великое озлобленіе, что едва «и въ монашество не облекли; по Богъ далъ мнѣ случай от«лучиться подъ охраненіе нѣкоторой высокой особы (поне«же мнѣ именовать никого не велѣно), обрѣтаюсь до време«ни, когда Господь повелитъ возвратиться. Прошу, не за«будьте меня. А будетъ кто отъ хотящихъ въ людяхъ па«мять о мнѣ загладить и будетъ разглашать, что я умеръ, «или что иное худо, не извольте вѣрить и другихъ утвер«дить: понеже живъ есмь и въ добромъ здравіи, Богу и бла«годѣтелямъ моимъ хранящимъ мя, которые меня обѣща«лись не оставить и во всякой нуждѣ помогать. А я вамъ и «всему отечеству доброжелательный до гроба моего.

1718 февраль.

«Сіе писано, сила письма; а слова отъ слова не упомню; а чернаго писать не дали; только есть письмо, которое началъ писать, да помѣшался, и оное вмѣсто чернаго оставилъ у себя, хотябъ оное и не въ тѣхъ словахъ, однакожъ о той же матеріи. И нынѣ оное письмо назади съ прочими письмами. И написавъ оныя письма, отдалъ ему, секретарю. И онъ съ ними поѣхалъ, а куда, я не знаю; а сказалъ, что въ Вѣну; а меня посадилъ въ крѣпость Елму. А изъ людей моихъ про тѣ письма не вѣдалъ никто (да и грамотнаго человѣка при мнѣ въ то время не было); а дѣлали мы двое съ секретаремъ, затворясь, одни. Сіе было въ 8 день маія 1717 года.

«А когда я пріѣхалъ въ Вѣну и былъ у графа Шонборна и просилъ протекціи, и онъ сказалъ: «Я-де поѣду къ цесарю, что-де онъ скажетъ; а ты-де берегись, чтобъ тебя не «видалъ Веселовскій». И пріѣхавъ отъ цесаря, сказалъ, что резолюціи никакой не далъ; «а велѣлъ-де мнѣ имѣть конференцію съ принцемъ Евгеніемъ и графомъ Штаренбергомъ». И по оной конференціи, опредѣлили меня, принявъ подъ протекцію, и отпустить въ крѣпость какую. И мнѣ графъ сказалъ: «Что-де тебѣ въ Вѣнѣ дѣлать? Всѣ-де тебя узнають, «а пуще всѣхъ Веселовскій. А цесарь-де тебя не оставитъ и «будетъ-де случай, будетъ по смерти отца, и вооруженною «рукою хочетъ тебѣ помогать на престолъ». И я ему сказалъ: «Я васъ не о томъ прошу; только, чтобъ содержать меня въ своей протекціи; а инаго я не желаю».

«Противъ седьмаго.

«Что еще къ сему дѣлу касается, объявляю. При отъѣздѣ моемъ изъ Питербурха, далъ мнѣ князь Меншиковъ тысячу червонныхъ. Да какъ я прощался съ сенаторами, они мнѣ дали тысячу червонныхъ; и въ то время червонныхъ не прилучилось, велѣли двѣ тысячи рублевъ денегъ дать. Еще жъ занялъ я у Ильи Исаева въ Ригѣ пять тысячъ червонныхъ, да двѣ тысячи денегъ мелкихъ, которыя промѣнивалъ мнѣ на червонные тамошній офицеръ. А какъ зовутъ, не

знаю, и пять сотъ промѣнялъ; а пяти сотъ другихъ не явилось, и нынѣ въ Ригѣ просилъ я, чтобы сыскать о семъ. А о побѣгѣ моемъ вышеписанные, князь, и сенаторы, и Илья Исаевъ, не вѣдали; я имъ сказывалъ, что ѣду къ вамъ въ Копенгагенъ, и они мнѣ денегъ давали. А у Ильи присовѣтовалъ мнѣ занять Иванъ Аѳонасьевъ.

«Еще жъ, что отъ разныхъ въ разныя времена слышалъ, а достойны къ доношенію: слышалъ я отъ Сибирскаго царевича, «что говорилъ-де мнѣ Михайло Самаринъ, что-де ско«ро у насъ премѣна будетъ: будешь ли ты добръ ко мнѣ, «будетъ-де тебѣ добро будетъ; а что-де Самаринъ говоритъ, «то сбывается», сказалъ Сибирскій; а какая премѣна, не явилъ. Еще жъ онъ мнѣ сказалъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1716 года: «Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ первомъ числѣ будетъ премѣна». И я сталъ спрашивать: «Что?» И онъ сказалъ: «Или-де «отецъ умретъ, или раззорится Питербурхъ: я-де во снѣ ви«дѣлъ». И какъ оное число прошло, я спросилъ, что ничего не было. И онъ сказалъ, «что-де можетъ быть въ другіе «годы въ сей день; я-де не сказывалъ, что нынѣшняго года: «только смотрите апрѣля перваго числа, а года-де я не «знаю».

«Послѣ твоей болѣзни, пріѣхавъ изъ Англіи Семенъ Нарышкинъ ко мнѣ въ домъ, а съ нимъ Павелъ Ягушинскій или Алексѣй Макаровъ, не упомню, кто изъ нихъ двухъ одинъ, а кто подлинно, сказать не упомню, и разговаривая о чужестранныхъ государствахъ и о наслѣдствахъ тамошнихъ, и Семенъ сталъ говорить: «У Прусскаго-де короля «дядья отставлены, а племянникъ на престолѣ, для того, «что большаго брата сынъ». И на меня глядя, молвилъ: «Видь-де и мимо тебя брату отдалъ престолъ отецъ дурно». И я ему молвилъ: «У насъ онъ воленъ, что хочетъ, то и дѣлаетъ; у насъ не ихъ правы». И онъ сказалъ: «Это-де не «вѣдомо, что будетъ; будетъ такъ сдѣлается, во всемъ-де «свѣтѣ сего не водится».

«Никифоръ Вяземскій, пріѣхавъ съ Москвы въ Торунь,

1718 февраль.

сказывалъ мнѣ, «что слышалъ-де я отъ Александра Сергѣе-«ва, что Государю больше пяти лѣтъ не жить. А откудова-де «онъ вѣдаетъ, не знаю». Еще же онъ же мнѣ въ Питербурхѣ говорилъ: «Брату твоему больше семи лѣтъ не жить, лишь бы и то прожилъ». А отъ кого онъ вѣдаетъ, не сказалъ.

Будучи при Штетинѣ, князь Василій Долгорукой, ѣдучи верхомъ, со мною говорилъ: «Кабы-де на Государевъ жесто-«кій нравъ да не царица, намъ бы-де жить не льзя: я бы-де «въ Штетинъ первый измѣнилъ».

«О семъ всемъ доноситъ всенижайшій рабъ и сынъ вашъ «Алексѣй».

«Въ Преображенскомъ.

«Февраля въ 8 день 1718 году».

Въ дополненіе къ сему показанію, царевичь собственноручно написалъ:[9]

«Еще жъ въ пополненіе поданнымъ пунктамъ, въ очистку доношу, что забылъ:

«При отъѣздѣ, не упомню въ который день, въ разговорѣхъ съ Ѳедоромъ Дубровскимъ, онъ меня спросилъ: «Ѣдешь ли къ отцу? поѣзжай для Бога». И я молвилъ ему: «Я поѣду, Богъ знаетъ, къ нему или въ другую сторону». И онъ молвилъ: «Многіе-де ваша братья бѣгствомъ спасалися; «я-де чаю, тебя сродники не оставятъ».

«Еще же просилъ у меня денегъ пяти сотъ рублевъ: «Я-де «матери твоей дамъ». И я ему далъ.

«Еще жъ Семенъ Нарышкинъ, встрѣтяся со мною межь Мемля и Королевца, говорилъ: «Напрасно-де ты ѣдешь: «могъ-де бы ты побыть тамъ и долго; мы-де вѣрные къ те-«бѣ о томъ думали, и Кикинъ-де тебѣ писалъ». И я ему сказалъ: «Что писано, о томъ я не могъ догадаться». И онъ молвилъ: «Ужъ-де быть тому такъ».

«Еще же когда разговоръ былъ съ Дубровскимъ, гдѣ объявлено о побѣгѣ, онъ въ то число молвилъ: «Я чаю-де, отецъ

9. Секретный архивъ министер. иностран. дѣлъ. См. Приложеніе 148

1718 февраль.

«Аврама, дядю твоего, распытаетъ». И я молвилъ: «За что, когда онъ не вѣдаетъ? Когда уже подлинно будете извѣстны, что я отлучился, въ то время можешь и Авраму сказать, будетъ хочешь; а нынѣ не сказывай никому». И онъ мнѣ молвилъ: «Я-де никогда никому не стану сказывать». А сказывалъ, или нѣтъ, того не вѣдаю.

«Во время тяжкой болѣзни батюшковой, говорилъ мнѣ Александръ Кикинъ: «Отецъ-де твой не боленъ тяжко, и онъ-«де исповѣдывается и причащается нарочно, являя людемъ, «что онъ гораздо боленъ, а все притворъ; а что причащает-«ся, у него-де законъ на свою стать».

«Иванъ Аѳонасьевъ, предъ отъѣздомъ моимъ по объявленіи моемъ о побѣгѣ, принесъ мнѣ пунктъ о домашнихъ поведеніяхъ, чтобъ я подписалъ, какъ быть безъ меня (что я всегда, отъѣзжая, дѣлывалъ); на что я ему сказалъ: «На что мнѣ подписывать, когда я уѣду?» И онъ мнѣ молвилъ: «Мнѣ-де сіе въ очистку будетъ». Еще же мнѣ предложилъ, чтобъ послать въ Копенгагенъ, для лица, запасовъ и людей.

«Онъ же мнѣ приговорилъ, чтобъ увести дѣвку мою обманомъ, какъ написано въ большомъ письмѣ, и чтобъ ей и людямъ, которые со мною, не сказывать о семъ, что намѣренъ бѣжать.

«Еще жъ онъ приговорилъ взять денегъ у Ильи Исаева, на десять тысячъ червонными и больше, что тамъ по заплатѣ явилось, о чемъ явлено въ большомъ письмѣ. И сіе все по предложенію его сдѣлано.

«Не доѣхавъ Либоу, встрѣтилась мнѣ царевна Марья Алексѣевна, и взявъ меня къ себѣ въ карету, по многимъ разговорамъ, пришла рѣчь до матери моей, и она молвила: «Забылъ-де ты ее, не пишешь и не посылаешь къ ней ни-«чего. Послалъ ли-де ты послѣ того, какъ чрезъ меня была «посылка?» И я сказалъ, что послалъ (о той посылкѣ, что чрезъ Дубровскаго; а о немъ именно объявилъ, или нѣтъ, не упомню). И принудила меня писать письмецо къ матери (о которомъ прежь сего объявлялъ). И я говорилъ сіи: «Я

1718 февраль.

писать опасаюсь». И она мнѣ молвила: «А что? хотябъ тебѣ «и пострадать, такъ бы нѣтъ ничего; видь-де за мать, не «за иного кого». И я молвилъ: «Что въ томъ прибыли, что мнѣ бѣда будетъ, а ей пользы изъ того не будетъ ничего». И я молвилъ: «Жива ль она, или нѣтъ?» И она сказала: «Жива-де; и было-де откровеніе ей самой и инымъ, что «отецъ твой возметъ ее къ себѣ, и дѣти будутъ; а такимъ-«де образомъ: что отецъ твой будетъ боленъ и во время «болѣзни его будетъ нѣкакое смятеніе, и пріѣдетъ-де отецъ «въ Троицкій монастырь на Сергіеву память, и тутъ мать «твоя будетъ же, и отецъ исцѣлѣетъ отъ болѣзни, и возметъ «ее къ себѣ и смятеніе утишится. Да повидайся-де съ Кики-«нымъ: онъ-де желаетъ тебя видѣть». Еще же сказывала, что Питербурхъ не устоитъ за нами: «Быть-де ему пусту; многіе-де о семъ говорятъ». Еще же въ разныя времена, когда разговоръ прихаживалъ о матушкѣ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и я когда сталъ хвалиться милостью ея къ себѣ, и она говаривала: «Что-де хвалишься? видь-де она не род-«ная мать; гдѣ-де ей такъ тебѣ добра хотѣть?»

«Царевна Марья Алексѣевна съ принужденіемъ выпросила у меня денегъ, для посылки къ матери, одново сто, а вдругорядь, не упомню, триста или пять сотъ, года три или больше назадъ. Да она жъ при Либовѣ, когда встрѣтилась, принудила меня написать письмецо маленькое, только о здоровьѣ; а помнится мнѣ, такъ писано: «Матушка-государ-«рыня, здравствуй! Пожалуй, не оставь въ молитвахъ своихъ «меня». А больше того никогда я писемъ не писывалъ. Она же казала мнѣ отъ нее письмо, только мнѣ его не дала, и я не хотѣлъ взять; а пишетъ также о милостынѣ; да отдала мнѣ образъ маленькій Богородицы, да платокъ, или четки, не упомню. Дубровскій привезъ ко мнѣ на Сяское устье водки бутылку отъ Аврама, да письмецо маленькое о оной водкѣ, которое тамъ же изодралъ.

«Еще жъ когда былъ отецъ духовный бывшій Яковъ, Спасскій протопопъ, въ Питербурхѣ, и говорилъ мнѣ, «что

1718 февраль.

«Аврамъ-де гораздо печалится, что ты къ нему не ласковъ; «напиши-де письмецо, не именуя себя, ни его, такъ: что «ты его въ сродственной любви держишь и всегда ему добро-«желательный, чтобъ онъ не сумнѣвался». И оное письмо взялъ онъ къ себѣ; а отдалъ ли, или нѣтъ, не знаю.

«Лѣтъ тому одиннадцать, или двѣнадцать, или больше, сказывалъ мнѣ онъ же Яковъ, что «есть-де у меня письма отъ матери къ тебѣ», и показывалъ ихъ. Только я у него не взялъ; а въ нихъ помнится мнѣ, что писано о здоровьѣ, да милостыни просила. И я отцу духовному сказалъ: «Не вози ко мнѣ такихъ писемъ впредь». И онъ не возилъ.

«Еще же вдова Марья Соловцова въ Питербурхъ привезла мнѣ отъ матери же молитвенникъ, книжку, да двѣ чашечки, чѣмъ водку пьютъ, четки, платокъ, безъ всякаго письма и словеснаго приказу; только сказала, что «велѣла тебѣ отдать». Оная вдова своячина Никифора Вяземскаго, жены его родная сестра, а мнѣ кума».

Невѣрность показанія царевича.

Такимъ образомъ, по словамъ царевича, главными его совѣтниками были адмиралтейцъ Александръ Кикинъ и учитель Никифоръ Вяземскій; кромѣ того, сторону его держали князь Василій Владимировичъ Долгорукій, Сибирскій царевичъ Василій, Иванъ Кикинъ, Семенъ Нарышкинъ, Ѳеодоръ Дубровскій; о намѣреніи его бѣжать изъ Россіи зналъ камердинеръ Иванъ Большой-Аѳанасьевъ; письма къ Сенату и архіереямъ изъ Неаполя принудилъ его угрозами написать секретарь графа Шёнборна Кейль, въ квартирѣ секретаря вицеройскаго Вейнгартена.

Это показаніе, при тщательномъ розыскѣ, оказалось во многомъ несправедливымъ и неполнымъ: Никифоръ Вяземскій оговоренъ былъ напрасно; письма къ Сенату и архіереямъ писаны по собственному побужденію царевича; кромѣ того умолчалъ онъ о многихъ важныхъ обстоятельствахъ, въ чемъ въ послѣдствіи самъ сознался, напримѣръ о разговорѣ съ теткою царевною Маріею; наконецъ изъ дѣлъ тайнаго государственнаго архива въ Вѣнѣ мы знаемъ навѣрное,

1718 Февраль.

что онъ получилъ предательское письмо отъ Алексѣя Бестужева-Рюмина, и отцу объ немъ не объявилъ: оно сохранилось въ Нѣмецкомъ переводѣ.

Главныя лица.

Разскажемъ все дѣло на основаніи актовъ государственныхъ архивовъ въ С.-Петербургѣ и въ Вѣнѣ. На допросѣ было болѣе 50 лицъ; въ томъ числѣ царица-инокиня Елена (Евдокія), царевна Марія, епископъ Досиѳей, Авраамъ Лопухинъ, Александръ Лопухинъ, Александръ Кикинъ, Степанъ Глѣбовъ, князь Василій Долгорукій, князь Семенъ Щербатый, игуменьи, старицы, княгини Троекурова, Львова, Голицына. Нѣкоторые пытаны три и четыре раза; девять человѣкъ казнено; столько же сослано въ каторгу; еще болѣе въ Сибирь и въ дальніе города.

Кикинскій розыскъ.

По словесному показанію царевича 3-го февраля, на другой день, [10] посланы курьеры Сафоновъ и Танѣевъ въ С.-Петербургъ и капитанъ-поручикъ Скорняковъ-Писаревъ въ Суздаль, съ повелѣніемъ привести въ Москву указанныя царевичемъ лица. Еще до пріѣзда Сафонова, Александръ Кикинъ получилъ отъ царскаго деньщика Семена Баклановскаго, брата своей жены, письмо [11] о прибытіи царевича въ Москву, объ отреченіи его отъ престола и о посылкѣ, неизвѣстно куда, Сафонова. Кикинъ пришелъ въ полночь къ брату своему Ивану, разсказалъ, что писалъ къ нему Баклановскій, и не зналъ что дѣлать. [12] Въ то самое время явились солдаты, схватили его и привели къ князю Меншикову. «Взятъ ли князь Василій Долгорукій?» сказалъ онъ князю. [13] «Насъ истяжутъ, а Долгорукихъ царевичъ, ради фамиліи, закрылъ».

10. Донесеніе Плейера цесарю отъ $\frac{17}{6}$ февраля въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

11. Подлинное письмо въ дѣлѣ Секретнаго архива объ Александрѣ Кикинѣ. Въ послѣдствіи Баклановскимъ розыскивано: открылось, что онъ постоянно сказывалъ Кикину обо всемъ, что говорили Государь и государыня, писалъ о пріѣздѣ царевича въ Ригу, Тверь и въ Москву. Министры 14 марта приговорили его къ смерти; но какъ онъ въ совѣтѣ съ Кикинымъ не былъ, то предоставили участь его милости Государя. Изъ дѣла архива не видно, какое ему было наказаніе.

12. Показаніе Ивана Кикина.

13. Донесеніе князя Меншикова отъ 11 февраля 1718 изъ С.-Петербурга.

1718 февраль. Александръ Кикинъ.

Въ гварнизонѣ, на вискѣ, предъ княземъ Меншиковымъ, генералъ-маіоромъ княземъ Голицынымъ и комендантомъ Бахмеотовымъ, *Александръ Кикинъ* показалъ:[14] «Когда государь царевичъ получилъ отъ царскаго величества указъ ѣхать въ Копенгагенъ, князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій посылалъ брата моего Ивана донести, чтобы его высочество къ батюшку своему не ѣздилъ; но братъ не пошелъ и сказалъ, что съ такими дѣлами онъ не ходитъ. Въ бытность его высочества здѣсь, я къ нему хаживалъ, также въ Либовѣ съ нимъ видался и совѣтовалъ ѣхать къ цесарю: «Тамъ-де мѣсто будетъ; также ежели позоветъ случай и будутъ васъ просить, цесарь николи не отдастъ». Бывъ въ Вѣнѣ, я никакого способа его высочеству не искалъ и съ министрами тамошними ничего о томъ не говаривалъ. Я же совѣтовалъ ему: «Ежели у цесаря случая не будетъ, поѣзжай къ папѣ и въ другія мѣста». О наслѣдствѣ и постриженіи я совѣтовалъ такъ: «Лучше нынѣ постричься, а наслѣдство ваше впредь благовременно не уйдетъ»; а что «Клобукъ не гвоздемъ будетъ прибитъ и мочно его снять», я царевичу не говаривалъ. Я же его высочеству говорилъ: «Мнѣ къ тебѣ часто ѣздить невозможно: отъ двора батюшкова въ томъ на меня подозрѣніе; для того часто меня къ себѣ звать не изволь, и чтобъ то было въ глубокомъ молчаніи». О побѣгѣ и чтобъ царевичу остаться въ чужихъ краяхъ, я многократно и въ разныя времена совѣтовалъ, и то было послѣ кончины кронпринцессы; а прежде говорилъ, или нѣтъ, не упомню; также не помню, совѣтовалъ, или нѣтъ, прожить за границею года три, когда царевичъ отъѣзжалъ въ Карлсбадъ; а по возвращеніи оттуда, я говорилъ: «Напрасно пріѣхалъ; лучше бы отъѣхать во Францію и тамъ жить». Это говорилъ я на слова царевича, который неоднократно сѣтовалъ: «Напрасно-де я сюда пріѣхалъ; а когда Богъ изволитъ, что буду я монархомъ, тогда васъ честью удовольствую». Пись-

14. Показаніе его за собственноручною подписью 11 февраля 1718 г. въ Секретномъ государственномъ архивѣ. См. Приложеніе 130.

1718 Февраль.

мо обманное изъ Либоу, будто изъ Королевца, писать я совѣтовалъ. Два письма царевича къ Ивану Аѳонасьеву я удержалъ и отдалъ въ Ригѣ студенту Баклановскому.[15] Совѣтовалъ уйти и не ѣздить, если и батюшко кого за нимъ пришлетъ. Письмо къ князю Василію Долгорукому также совѣтовалъ написать и удержалъ его у себя, чтобы оно было Долгорукому на обличеніе, когда, какъ я чаялъ, царевичъ не возвратится».

Допросъ Кикину.

Привезенный въ Москву, Кикинъ былъ допрошенъ 18 февраля по слѣдующимъ пунктамъ, писаннымъ рукою Царя:[16]

«1. Какой ради причины такъ давно зачато думать, чтобъ уѣхать?»—Думали предъ отъѣздомъ въ Карлсбадъ.

«2. А понеже онъ въ республику которую хотѣлъ уйтить, чего для къ цесарю лучше совѣтовалъ? понеже ему тотъ дворъ не знаемъ, и чрезъ кого знаемость та учинилась, отъ здѣ живущихъ или чрезъ письма, и отъ кого?»—Запирался.

»3. Въ какую надежду долгое его бъ тамошнее бытье у нихъ было и что потомъ дѣлать намѣрены были?»—Въ такую надежду, чтобъ впредь онъ ему заплатилъ.

«4. Кто въ семъ дѣлѣ помогали и вѣдали и не было ль изъ чужихъ сторонъ подсылокъ, и чрезъ кого и отъ кого?»—Никто не помогалъ и никто не вѣдалъ, и подсылокъ ни отъ кого не было.

«5. Съ самимъ съ нимъ о чемъ совѣтовали и кто былъ и въ какихъ совѣтахъ?»—Запирался.

«6. Изъ сродниковъ его Аврама иные вѣдали ль начатія сего дѣла или часть, кто, и какъ вѣдали, и отъ матери его не было ль писемъ о сей матеріи или и о иномъ тому жъ подобномъ, или къ ней и чрезъ кого?»—Не сказалъ ничего.

15. Студентъ въ Ригѣ Константинъ Баклановскій съ допроса и потомъ съ виски (дано 15 ударовъ) показалъ, что о побѣгѣ царевича вовсе не вѣдалъ; содержанія писемъ, оставленныхъ у него Кикинымъ, для отсылки къ свѣтлѣйшему князю, не зналъ. (Это письма царевича къ Ивану Аѳанасьеву).—Министры 14 марта приговорили: вмѣнить въ наказаніе розыскъ за сохраненіе Кикинскихъ писемъ.

16. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 154.

1718 февраль.

«7. Другихъ Баклановскихъ имѣетъ ли и кто также. с.[17] не прихаживалъ ли кто изъ дому нашего съ вѣстьми, также Баклановскій хотя не все вѣдалъ ли?»—Баклановскаго онъ имѣлъ при себѣ года съ три и тайну ему сказывалъ; а окромѣ его, Баклановского, никого онъ не имѣлъ.

«8. Понеже съ чужестранными министры́, а паче съ Лосемъ непрестанное имѣлъ обхожденіе, не давалъ ли такихъ вѣдомостей, провѣдавъ: понеже многое, что говорено въ домахъ при кумпаніяхъ, вѣдаютъ?»—Не вѣдаетъ.

«9. Чего здѣсь и нѣтъ, а вѣдаетъ противное за собою, или за инымъ кѣмъ, чтобъ сказалъ».—Не спрашиванъ.

И въ томъ имъ розыскивано. А съ розыску сказалъ: На 1-е: тожъ; царевичъ просилъ его, чтобъ ему здѣсь не жить. На 2-е: Вѣнскій дворъ знаемъ ему потому, что онъ въ Вѣнѣ былъ и ѣздилъ для того, чтобы царевичу путь показать. Съ Веселовскимъ говорилъ: какъ будетъ царевичъ въ Вѣнѣ, не выдадутъ ли его? Онъ отвѣчалъ: чаю, не выдадутъ. А подлиннаго намѣренія ему, Веселовскому, онъ не сказывалъ. На 3-е: въ такую надежду, что онъ его хотѣлъ не оставить; а дѣлать ничего не намѣренъ; только въ Вѣнѣ прожить. На 4-е: вѣдалъ одинъ Иванъ Аѳонасьевъ. На 5-е: обѣщалъ, какъ Богъ животъ его спасетъ, не оставить его. На 6-е: никто не вѣдалъ, кромѣ Ивана Аѳонасьева, и писемъ отъ матери не было. На 7-е: кромѣ Баклановскаго никого не имѣлъ, и Баклановскій о томъ ничего не вѣдалъ. На 8-е: никому никакихъ вѣдомостей не давывалъ. На 9-е: не спрашиванъ.—Дано ему 25 ударовъ.

Показаніе Кикина.

Чрезъ три дня Кикинъ просилъ чернилъ и бумаги, чтобы все объявить на письмѣ, и 22 февраля представилъ Государю слѣдующее собственноручное показаніе:[18]

«Какъ могу памятовать, о томъ доношу истину. Когда повелѣно царевичу ѣхать въ Нѣмецкія земли, тогда мнѣ онъ

17. Съ нимъ?

18. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 157

1718 Февраль.

говорилъ, что радъ той посылкѣ. Я спросилъ: «Для чего радъ»? Сказалъ, что будетъ жить тамъ, какъ хочетъ. Я ему отвѣтствовалъ: надобно смотрѣть, съ чѣмъ назадъ пріѣхать, понеже Государь изволитъ на немъ взыскиватъ дѣла, за чѣмъ онъ посланъ. Сказалъ мнѣ: «Сколько-де мочно, стану учиться». И съ Семеномъ Нарышкинымъ приказывалъ, чтобъ онъ не спѣша сюда ѣхалъ, для обученія его дѣла; а въ письмѣ писалъ къ нему тожь. А когда онъ пріѣхалъ сюда, сказывалъ мнѣ, что ему тамошнія мѣста полюбились. Я ему говорилъ: ежелибы онъ хотѣлъ, тобы и Государь ему нѣкоторое еще время велѣлъ быть, понеже то и ему было угодно; только бъ не даромъ жить. Послѣ того времени, увидя я, что пріѣхалъ онъ оттуду съ тѣмъ же, съ чѣмъ поѣхалъ, тогда я, видѣвъ его состоянье, началъ отъ него отдаляться, и года за два до нынѣшняго его отъѣзду былъ я въ его домѣ развѣ трижды или четырежды, въ чемъ свидѣтельствуюсь дому его людьми; и въ Карлсбадъ поѣхалъ я, съ нимъ не простясь. А что я ему будто совѣтовалъ, чтобъ итти въ то время во Францію, и то явная немилость.[19] И если бъ то какимъ образомъ дѣлано было, и я бы ему объявилъ; а то дѣлалъ для его, а онъ бы о томъ не вѣдалъ, и тому статься нельзя. Да и ни единаго случая ни малаго для знаемости мнѣ двора Французскаго нѣтъ и прежъ сего не бывало, и не вѣдавъ ничего тамошняго состоянія, какъ бы мнѣ его послать и для чего было мнѣ то дѣлать? понеже не настояло къ тому ниже малой причины. А что тамъ живетъ король Англійскій, то онъ, чаю, отъ многихъ сотъ людей слыхалъ; а я о томъ съ нимъ истинно не говаривалъ.

«Не упамятую, въ которое время, пріѣхалъ ко мнѣ царевичъ до свѣту; я у него спросилъ: для чего такъ? Сказалъ мнѣ, что онъ былъ у князя Василія Володимеровича и у Ѳедора Матвѣевича для нѣкотораго дѣла и говорилъ мнѣ, чтобъ я къ нему пріѣхалъ. Отвѣтствовалъ я ему: ежели время будетъ,

19. См. выше первое показаніе Кикина 11 февраля. Стран. 171

1718 февраль

то буду. И на другой день прислалъ ко мнѣ письма запечатаны съ Борыковымъ, и оныя, прочетъ, послалъ назадъ, и сказалъ, что я самъ къ нему буду; только не бывалъ. И на третій день прислалъ ко мнѣ Питера, чтобъ я къ нему былъ; и какъ пріѣхалъ, сказывалъ мнѣ, что Государь къ нему изволилъ писать. Я ему на то отвѣтствовалъ (истинно, какъ предъ Богомъ отвѣтъ дамъ) симъ образомъ: «что отецъ вашъ не хочетъ, чтобы вы были наслѣдникомъ однимъ именемъ, но самымъ дѣломъ». Онъ мнѣ сказалъ: «Кто же-де тому виноватъ, что меня такого родили? Правда, природнымъ умомъ я не дуракъ, только труда никакого понести не могу». Я ему говорилъ: «Изъ сихъ двухъ дѣлъ одно которое ни есть дѣлать надобно». И спрашивалъ меня, что ему лучше дѣлать? Я ему отвѣчалъ, что постричься, понеже онъ самъ о себѣ говоритъ, что никакихъ дѣлъ понесть не можетъ. А что *клобукъ гвоздемъ не прибитъ*, истинно не говаривалъ.

«Когда встрѣтился царевичъ въ Либоу, какъ онъ ѣхалъ изъ Питербурха, тогда пришелъ ко мнѣ самъ на квартиру и спрашивалъ меня: давно ли я Государя видѣлъ и не слыхалъ ли чего о немъ? Я сказалъ, что Государя видѣлъ въ Гданску, ѣдучи туды; а о немъ ничего не слыхалъ. Сказалъ мнѣ: «Челомъ-де бью и на твоемъ жалованьи». Я спрошалъ: «На чѣмъ»? Сказалъ мнѣ: «Правда ли или неправда, только я слышалъ». Я сказалъ, что ничего не дѣлывалъ. И выпивъ водки, пошелъ отъ меня; а мнѣ приказалъ, чтобъ я не ходилъ къ нему на квартиру, и то, знатно, для своей дѣвки сдѣлалъ. А на другой день, предъ отъѣздомъ, пришелъ я къ нему на квартиру, и тутъ у него былъ капитанъ князь Шаховской и прочіе офицеры, а кто не упомню. И вышедъ, отдалъ письмо капитану Шаховскому; и послѣ того въ скорости спросилъ у меня царевичъ: «Не посылаетъ ли кого въ Питербурхъ нарочно государыня царевна?» Я ему сказалъ, что сегодня или завтра поѣдетъ. Тогда вынявъ письмо изъ зепи въ другой палатѣ, отдалъ мнѣ и

1718 февраль.

говорилъ, чтобы послать немедленно; и послѣ того вдругорядь говорилъ, что письмо нужное; а ежели Ивана Аѳонасьева не застанетъ, чтобъ отдали брату его; а о полученіи того письма, чтобы онъ отписалъ къ своему брату. И я то письмо взявъ, привезъ съ собою въ Питербурхъ и Ивана Аѳонасьева засталъ въ Питербурхѣ и спрашивалъ у него: имѣетъ ли онъ письма отъ царевича? Сказалъ, что имѣетъ, и велитъ ѣхать, догоняя за собою, немедленно, и поѣдетъ вскорѣ. И какъ онъ сказалъ, что поѣдетъ, тогда я оное письмо удержалъ у себя, и послѣ его отъѣзду на третій или на четвертый день распечаталъ, и какъ увидѣлъ о такомъ его намѣреніи, объявить опасся, чтобъ не привесть себя въ розыскъ: понеже явнаго свидѣтельства посторонняго никакого нѣтъ, а хотѣлъ видѣть, какой тому дѣлу будетъ конецъ. И до взятья моего нынѣ за караулъ за два дни, послалъ я въ Ригу къ Константину Баклановскому, чтобъ то письмо прислалъ на почтѣ къ свѣтлѣйшему князю, понеже оный пакетъ подписанъ на его имя, дабы они не пропали.

«А что царевичъ изволилъ говорить, будто я его послалъ въ Вѣну, и то истинно напрасно, по немилости своей, знатно увѣдавъ, что я, еще до отъѣзда Государева въ Копенгагенъ, доносилъ государынѣ царицѣ и послѣ того въ Гданску, когда еще здѣсь былъ царевичъ, доносилъ Государю, и если бъ въ то время, по тому моему доношенію, повелѣно было освидѣтельствовать, тогда жъ бы намѣреніе его то и другое было явно, понеже и нынѣ ему въ томъ запереться невозможно, что говорилъ ему князь Василій Долгорукій, что будто онъ царевича у Государя съ плахи снялъ, и спрашивалъ его: ежели онъ въ чемъ можетъ царевичу впредь служить, то онъ радъ, хотя бъ и животъ ему свой за него положить.

«Такожде и князь Яковъ Ѳедоровичъ, не знаю для чего, посылалъ брата моего къ царевичу предъ его отъѣздомъ, чтобы онъ къ Государю не ѣздилъ, а лучше, чтобъ постригся. На что братъ ему мой отвѣтствовалъ, что онъ съ такими

1718 февраль.

дѣлами не поѣдетъ. И ежели бы я зналъ про бѣгъ въ Вѣну, для чего бы мнѣ Ивану Аѳонасьеву не сказать, чтобъ онъ ѣхалъ за нимъ? А по возвращеніи своемъ Иванъ Аѳопасьевъ изъ Шверина сказывалъ мнѣ, что царевичъ ко мнѣ давно началъ быть немилостивъ. А ежели бы мнѣ готовить мѣсто царевичу въ Вѣнѣ, тогда бы я сдѣлалъ при себѣ, мочно ли тамъ жить, или не примутъ? А не дѣлавъ ничего, а посылать «поѣзжай въ Вѣну» сіе было бы глупѣе всякаго скота. И если бы я ему совѣтовалъ ѣхать куды нибудь, то надлежало быть междо нами цыфирей и какъ содержать корреспонденцію; а безъ сего ни которыми дѣлы пробыть невозможно.

«И сами ваше царское величество изволите милостиво, божески предусмотрѣть сего дѣла: понеже какую ему во мнѣ для своего возвращенія назадъ полагать надежду? А что ему на меня по немилости своей говорить, и тому есть явныя причины: первое, что я отъ него за долгое время отсталъ; второе за доношеніе мое; и ежели бъ онъ мнѣ былъ надобенъ, я бы на него и не доносилъ. И царевичъ о томъ извѣстенъ, что ему ничего не будетъ; а что скажетъ, тому вѣрятъ».

Розыскъ Кикинымъ.

Того же 22 февраля Кикинымъ розыскивано; съ розыску сказалъ: «Что онъ въ письмѣ своемъ, которое царскому величеству вручилъ, нынѣ написалъ, что о побѣгѣ царевичевѣ не вѣдалъ, и то онъ вѣдалъ. И что съ прежней пытки говорилъ, то все правда. Съ Блееромъ же не писывалъ и не говаривалъ».—Дано ему 4 удара.

5 марта имъ же розыскивано. Съ розыску сказалъ: «Что-де царевичъ въ повинной своей написалъ, и то-де онъ дѣлалъ, а иного и не упомнитъ; только во всемъ томъ онъ виноватъ. А тотъ побѣгъ царевичу дѣлалъ и мѣсто онъ сыскалъ въ такую мѣру: когда бы царевичъ былъ на царствѣ, чтобъ къ нему былъ милостивъ. Баклановскій, что ни слыхалъ отъ царскаго величества и отъ государыни царицы, ему Кикину все сказывалъ, и денегъ ему 100 руб. далъ. Баклановскому

1718 февраль.

онъ говорилъ: какъ царевичъ прибудетъ, чтобъ ему прислать извѣстіе для того, чтобы царевичъ на него чего не налгалъ. Болѣе сего Баклановскій ничего не зналъ; братъ его, Иванъ Кикинъ, также не вѣдалъ».[20]—Дано ему 9 ударовъ.

1718 года 14 марта министры приговорили: «Александру Кикину за все вышеписанное учинить смертную казнь жестокую; а движимое и недвижимое имѣніе его все, что есть, взять на его царское величество». Подлинный приговоръ подписали: князь Иванъ Рамодановскій, Борисъ Шереметевъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, графъ Гаврило Головкинъ, Тихонъ Стрешневъ, князь Петръ Прозоровскій, баронъ Петръ Шафировъ, Алексѣй Салтыковъ, Василій Салтыковъ. По листамъ скрѣпилъ діакъ Тимоѳей Палехинъ.

Иванъ Большой—Аѳанасьевъ.

Камердинеръ царевича *Иванъ Большой—Аѳанасьевъ*, привезенный изъ С.-Петербурга въ Москву, послѣ допроса его княземъ Меншиковымъ, 11 февраля на Генеральномъ дворѣ за собственноручною подписью показалъ:[21]

«Когда царское величество изволилъ прислать къ сыну своему съ курьеромъ письмо, царевичъ изъ мызы пріѣхалъ, сказалъ мнѣ, что ѣдетъ къ царскому величеству, велѣлъ мнѣ убрать, что съ нимъ надобно въ путь противъ прежняго, какъ въ Нѣмецкихъ краяхъ съ нимъ было, сталъ самъ плакать и говорить: «Какъ-де мнѣ оставить Афросинью и гдѣ ей быть?» И того же дня ѣздилъ къ свѣтлѣйшему князю, и пріѣхавъ домовь, призоветъ меня и говоритъ: «Не скажешь ли кому, что я буду говорить?» И я обѣщался. Сталъ говорить: «Я-де Афросинью съ собою беру до Риги». И въ то жъ время сказалъ мнѣ царевичъ про отъѣздъ свой: «Я-де не «къ батюшку поѣду; поѣду-де я къ цесарю, или въ Римъ». Я сказалъ ему: воля твоя, государь, только я тебѣ не совѣт-

20. Иванъ Кикинъ по приговору министровъ 16 марта освобожденъ: «поneже оказывается, что онъ о побѣгѣ царевича ничего не вѣдалъ, да и братъ его Александръ съ 4 пытокъ въ томъ подтвердилъ».

21. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 151.

никъ. «Для чего-де?» Того ради, когда это тебѣ удастся, то хорошо; а когда не удастся, ты же на меня будешь гнѣваться. «Однакожъ ты молчи и про сіе никому не сказывай». И я ему обѣщался никому не сказывать и волю его творить также обѣщался. Въ то же время сказалъ: «Только-де у ме«ня про это ты знаешь, да Кикинъ, и для меня-де онъ «въ Вѣну провѣдывать поѣхалъ, гдѣ мнѣ лучше быть. «Жаль-де мнѣ, что я съ нимъ не увижусь; авось-де на до«рогѣ увижусь».

«Въ то же время говорилъ онъ, царевичъ, чтобъ мнѣ азбуку оставить, о которой и хотѣлъ своему подьячему приказать, чтобы списать и мнѣ отдать; да въ суетахъ забыли. Которыя были съ царевичемъ въ Нѣмецкихъ краяхъ, и тѣ азбуки были тамъ у меня; а какъ пріѣхалъ царевичъ изъ Нѣмецкихъ краевъ сюда, тогда отданы были его подьячему, которыя и нынѣ у него. А тѣ азбуки: первая отъ графа Головкина, другая отъ Шафирова, третья отъ Спасскаго протопопа Якова Игнатьева. Какъ царевичъ изъ Питербурха поѣхалъ, и мнѣ велѣлъ ѣхать до Риги, и тамъ у Волкова ночевалъ. На другой день при отъѣздѣ, вспомнилъ я и о азбукѣ, доносилъ ему, что не оставилъ; на что изволилъ сказать: «Пришлю-де изъ Риги; подьячій со мною-де ѣдетъ «до Риги; тамъ-де напишу и съ нимъ пришлю». Подьячій изъ Риги возвратился и азбуки ко мнѣ не привезъ. Сказалъ подьячій: приказу-де мнѣ не было.

«По отъѣздѣ царевича спустя нѣсколько недѣль, пріѣхалъ въ Питербурхъ Кикинъ, прислалъ по меня. Я пріѣхалъ къ нему. Сталъ мнѣ онъ говорить: «Есть ли-де у тебя съ дороги отъ царевича письма?» И я ему сказалъ: «Нѣтъ». Сталъ мнѣ Кикинъ говорить: «Я-де съ нимъ видѣлся и на «меня-де царевичъ нѣчто очень сердитъ: сказалъ-де, будто «я съ Долгоруковымъ его продаю; а какимъ образомъ, и о «томъ-де ничего не сказалъ. Поговорилъ-де немного со «мною и скоро отъ меня поѣхалъ; только-де сказалъ, что «къ тебѣ писано, чтобъ ты за нимъ ѣхалъ. Приказалъ же

1718 февраль.

«тебѣ сказать, чтобъ ты то письмо съ собою взялъ, которое «къ нему отъ отца пришло, и велѣлъ тебѣ ѣхать опасно, «чтобъ ты не попался встрѣчу царскому величеству. Буде «послышишь, что Государь ѣдетъ, въ тѣ поры отъѣдь въ сто-«рону и ожидай, какъ проѣдетъ. И велѣлъ-де тебѣ царе-«вичъ для проѣзду взять съ собою переводчика въ Ригѣ или «въ Нитавѣ, а именно сказалъ: возми-де ты въ Нитавѣ «Фридриха, который жилъ у Петра Бестужева; буде его-де «тутъ не прилучится, и ты-де поговори Петру Михайлови-«чу, чтобы онъ приказалъ его сыскать». Въ то же время Кикинъ спрашивалъ меня: «Не слыхалъ ли-де ты, Иванъ, отъ «царевича, за что онъ на меня сердитъ, что-де въ дорогѣ «со мною очень сердито говорилъ? Сему-де я очень уди-«вляюсь; или не слыхалъ ли-де какихъ обо мнѣ разгово-«ровъ?» Я ему сказалъ: «Не слыхалъ». Съ тѣмъ и разошлись. Только на походѣ тожъ подтверждалъ о письмѣ и встрѣчѣ.

«Спустя нѣсколько дней, получилъ я письмо отъ царевича, въ которомъ онъ писалъ, чтобъ я ѣхалъ за нимъ немедленно, и настигалъ бы во Гданскѣ; «а буде до Гданску не настижешь, оставлю-де у почтмейстера письмо, на которые городы тебѣ за мною слѣдовать». И я то письмо свѣтлѣйшему князю и объявилъ. Спросилъ меня свѣтлѣйшій князь: «Готовъ ли ты?» И я ему сказалъ: «Готовъ». Приказалъ мнѣ дать пашпортъ и подорожную и отпустилъ меня.

«И я на другой день, управяся, у подьячаго у Никифора Богданова взялъ письмо за печатью царевичевою, о которомъ Кикинъ приказывалъ, и поѣхалъ изъ Питербурха. Пріѣхалъ въ Ригу, увидѣлъ я, что тутъ Петръ Михайловичъ. Пришелъ я къ нему. Спросилъ онъ меня: «Куда-де ты ѣдешь?» Я сказалъ: «По письму за царевичемъ». Въ то же время просилъ я у него отъ Нитавы до Мемля на почтовыя лошади подорожную, и онъ мнѣ далъ. Тутъ же въ Ригѣ говорилъ ему, по приказу Кикинову, о вышеупомянутомъ проводникѣ, который у него служивалъ, чтобъ приказалъ его

сыскать. И онъ, Петръ Михайловичъ, писалъ со мною въ Нитаву къ своимъ канцеляристамъ, чтобъ того проводника сыскать; и сыскали, съ которымъ изъ Нитавы поѣхали на наемномъ торговомъ большомъ фурманѣ, а не на почтовыхъ лошадяхъ; и былъ онъ, Фридрихъ, со мною въ Шверинѣ; и какъ туда ѣдучи, во Гданскъ пріѣхалъ, пошелъ на почтовой дворъ къ почтмейстеру, спрашивалъ письма, что въ то время и число не оставлялъ ли кто какого письма? И онъ почтмейстеръ сказалъ мнѣ: «Я-де письма ни у кого не при-«нимывалъ. Развѣ-де отдано нашимъ секретарямъ». Тотчасъ послалъ на почтовой дворъ по секретарей, спрашивалъ ихъ, и они сказали также: «Не принимывали». Приказалъ въ письмахъ искать, и въ письмахъ не сыскано. Спросилъ меня: «Кто-де таковъ проѣзжій былъ?» Я сказалъ: «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку поручикъ Балкъ». Смотрѣли по реестру, кто въ тѣ числа проѣхалъ, и Балка не сыскали; только сыскали полковника Русскаго. Спросилъ я: «Гдѣ онъ стоялъ?» Показали мнѣ квартиру. Хозяина я спросилъ: «Русскій полковникъ стоялъ ли у тебя?» И онъ сказалъ: «Стоялъ». «Каковъ же собою?» Сказалъ: «Молодъ, высокъ, во шти персонахъ, въ томъ числѣ одна женская персона». «Куда онъ поѣхалъ?» Сказалъ: «Не знаю». Тогда не зналъ я, куда ѣхать: тудаль, какъ намѣренъ былъ царевичъ, ѣхать въ цесарію, или доѣхать до Шверина и навѣдаться. Вздумалъ ѣхать въ Шверинъ, и тамъ явился у царевны, спросилъ о царевичѣ. И она сказала: «Здѣсь-де о царевичѣ слуху нѣтъ, гдѣ онъ нынѣ, и многіе посыланы были, да не сыскали. Только-де слухъ есть, что Франкфуртъ проѣхалъ». Пошелъ я отъ царевны на квартиру и на другой день занемогъ лихорадкою.

«Тутъ же въ Шверинѣ, по нѣкоторыхъ недѣляхъ, пришелъ ко мнѣ попъ Ливерій, который бывалъ у царевича въ Саксоніи на время, послѣ былъ въ Торунѣ, потомъ и здѣсь. Спросилъ я его: «Откуда ты пріѣхалъ и за чѣмъ?» Сказалъ онъ мнѣ: «Изъ Берлина нарочно поѣхалъ посѣщать

1718 февраль.

солдатъ Русскихъ, которые по мѣстечкамъ въ Пруссахъ живутъ; а сюда-де пріѣхалъ, хочу просить царевну, чтобы она ко двору своему къ церкви приняла, и былъ-де я у нее, и обѣщаетъ-де жалованье малое; хочу-де ѣхать опять въ Берлинъ». Сталъ меня спрашивать: «Гдѣ-де нынѣ царевичъ?» Я ему сказалъ: «Не знаю». «Я-де слышалъ, что онъ въ цесаріи». Я его спросилъ: «Не желаешь ли ты къ нему ѣхать?» И онъ мнѣ сказалъ: «Я-де желаю ѣхать, да не чѣмъ проѣхать». Спросилъ его: «Сколько тебѣ денегъ надобно?» И онъ сказалъ: «Самъ ты вѣдаешь, каковъ-де дешевъ проѣздъ здѣсь живетъ». Посулилъ ему сто червонныхъ, и онъ сказалъ, что мало. Далъ ему двѣсти. Сіе учинилъ для того что царевичъ, будучи въ Питербурхѣ, при отъѣздѣ объ немъ упоминалъ: «Когда бы-де въ то время былъ со мною Ливерій, то бы я безъ крестовой службы не былъ». Того ради я Ливерія и отправилъ.[22] Къ тому жъ и самъ я не захотѣлъ ѣхать. Въ то же время учинили мы съ нимъ общую азбуку: одну онъ взялъ, которую я велѣлъ отдать царевичу, другую я къ себѣ взялъ; а сдѣланы были тѣ азбуки съ азбуки, которую я здѣсь взялъ у дьяка Ѳедора Воронова, на кружкѣ мѣдномъ; съ того кружка онъ списалъ себѣ на бумагѣ, а мнѣ кружокъ отдалъ, который я кружокъ тамъ же въ Шверинѣ изломалъ, по которой азбукѣ мы съ нимъ обѣщалися

22. Попъ Ливерій показалъ: «Какъ былъ царевичъ въ Карлсбадѣ, онъ былъ ему духовникомъ; по отъѣздѣ его, оставленъ въ Берлинѣ у Александра Головкина; выпросился оттуда въ Венецію для свиданія съ родственниками и для развѣдыванія про мать, которая въ полону. Изъ Венеціи поѣхалъ въ Берлинъ чрезъ Эренбергъ, гдѣ сидѣлъ царевичъ; провѣдалъ объ немъ чрезъ почталіона за 3 мили до Эренберга; пробылъ тамъ два дни, но царевича не видалъ. Въ Шверинѣ, на пути изъ Венеціи, видѣлся съ Иваномъ Аѳанасьевымъ, и все, что показалъ онъ, правда. Впрочемъ, гдѣ былъ въ то время царевичъ, еще не зналъ. Цыфирную азбуку они составили вмѣстѣ изъ календаря. Не видѣлъ царевича потому, что его въ крѣпость не пустили; онъ азбуку сжегъ». 4 марта Ливерій разстриженъ; а 5 марта имъ, распопою, розыскивано (дано 25 ударовъ): «Царевича не видалъ, ѣздилъ къ нему и хотѣлъ у него жить, чтобы уговаривать его опять къ отцу». Аѳанасьевъ уличалъ Ливерія, что посылалъ его къ царевичу, чтобъ быть при немъ, а не для того, чтобы возвратить, и сказывалъ ему за секретъ, что царевичъ ушелъ и не возвратится. 8 марта Ливеріемъ вновь розыскивано (15 ударовъ): показалъ тоже. 11 марта еще розыскивано (11 ударовъ): «Аѳанасьевъ посылалъ его жить при царевичѣ; а его намѣреніе было уговорить къ возвращенію» — Министры 16 марта приговорили: сослать его вѣчно въ Соловецкій монастырь за поѣздку къ царевичу, о которомъ зналъ, что онъ въ бѣгахъ, для чего взялъ 200 червонцевъ, и за составленіе цыфирной азбуки.

переписываться. «А буде-де позволитъ и государь-царевичъ о чемъ тебѣ прикажетъ ко мнѣ отписать, и я-де буду писать». Да съ нимъ же Ливеріемъ послалъ я письмо къ царевичу, въ которомъ я писалъ только: отправилъ Ливерія и далъ ему двѣсти червонныхъ; а на словахъ ему Ливерію о себѣ приказывалъ, что ѣхать не смѣю, чтобъ не поймали.

«Въ томъ же Шверинѣ спознался я съ Александромъ Петровымъ сыномъ Лопухинымъ. Спрашивалъ онъ меня о царевичѣ, и я ему сказалъ: какъ царевичъ мнѣ при отъѣздѣ намѣреніе свое открылъ и какъ я попа отсюды отправилъ, котораго онъ и самъ у меня и у духовника Тимоѳея Васильева видалъ, и объ азбукѣ ему сказывалъ же. [25] Тутъ же въ Шверинѣ сказывалъ я зятю моему Аѳанасью Темиреву, который при Посольской канцеляріи, о намѣреніи царевичевѣ и какъ попа къ нему отправилъ.

«Въ бытность свою въ Шверинѣ писалъ я къ государынѣ царицѣ въ Голландію, чтобы меня изволила отпустить паки въ Питербурхъ, на которое письмо я получилъ указъ отъ ея величества, чтобы ѣхать въ Питербурхъ. Пріѣхалъ въ Питербухъ и явился къ свѣтлѣйшему князю. Изволилъ меня спрашивать: «Гдѣ царевичъ?» Я сказалъ: «Не знаю». Письмо, которое мнѣ отсюда приказывалъ взять Кикинъ, отдалъ опять здѣсь подьячему Никифору Богданову. Сей зимы пріѣхалъ сюды вышеупомянутый Лопухинъ. Случилось мнѣ съ нимъ сойтиться противъ двора господаря Волоскаго; взялъ онъ меня на дворъ, что у Почтоваго двора, да двора Государевыхъ денщиковъ, а на который подлинно, сказать не могу; сказалъ онъ мнѣ, «что привезли попа Ливерія сюды, и взяли-де его въ Шверинѣ; сказывалъ-де мнѣ онъ, что былъ у ца-

25. Александръ Лопухинъ подалъ собственноручное объясненіе, что Аѳанасьева въ Шверинѣ онъ видѣлъ и спрашивалъ его: «Какъ тебѣ не знать, куда скрылся царевичъ?» Аѳанасьевъ сквозь зубы сказалъ: «Мѣсто нашелъ Кикинъ». Видѣлъ кружокъ для цифирной азбуки; говорилъ Собакину: «Намъ будетъ добро, когда царевичъ будетъ царствовать». На розыскѣ (17 ударовъ) показалъ тоже.—Министры 16 марта приговорили: сказать ему смертную казнь и учинивъ жестокое наказаніе, сослать на каторгу вѣчно, а смертью не казнитъ потому, что о побѣгѣ царевичевѣ свѣдалъ послѣ побѣга, а наказать за то, что слышаннаго отъ Аѳанасьева царскому величеству не донесъ.

1718 Февраль.

ревича только одинъ день, и царевичъ-де опять отпустилъ». Еще же спрашивалъ я, что нѣтъ ли съ тобою какихъ писемъ? И онъ сказалъ: «были де, да изодраны». А къ кому не сказалъ.

«Какъ послышалъ Кикинъ, что царевичъ сюда ѣдетъ, прислалъ ко мнѣ, чтобъ я къ нему былъ, и я къ нему пріѣхалъ; сталъ мнѣ говорить: «Вѣдаешь ли-де ты, что царевичъ сюды ѣдетъ?» И я сказалъ ему: «Не вѣдаю; только слышалъ отъ государыни-царицы, когда изволила быть у дѣтей царевичевыхъ, и говорить изволила, какъ царевичъ въ Римъ пришелъ и какъ встрѣчали. Въ то же время и свѣтлѣйшій князь также сказалъ». «И я де тебѣ подлинно сказываю, что ѣдетъ; только что-де онъ надъ собою сдѣлалъ? Отъ отца ему быть въ бѣдѣ; а другіе-де будутъ напрасно страдать». Я ему сказалъ: «Буде до меня дойдетъ, я, что вѣдаю, скажу». И онъ мнѣ въ то время молвилъ: «Что-де ты это дѣлаешь? Видь-де ты себя умертвишь. Я де прошу тебя и другимъ-де служителямъ, пожалуй, поговори, чтобъ они сказали, что я у царевича давно не бывалъ». Чего ради онъ, Кикинъ, и служителя царевичева призывалъ и заказывалъ.

«Въ бытность свою здѣсь, царевичъ посылывалъ по князь Василія Володимеровича и по Кикина, и они пріѣзжали въ вечеру и по утру рано, и то тогда, когда Государь на царевича сердитъ бывалъ. Которыя азбуки вмѣстѣ съ попомъ были сдѣланы, одна съ нимъ къ царевичу послана, другую здѣсь я изодралъ, а не въ Шверинѣ. Писемъ цыфирныхъ отъ царевича я не получивалъ и къ нему не писывалъ. Только царевичъ ко мнѣ писалъ изъ Риги, изо Пскова и изъ Новгорода, въ которыхъ пишетъ, что получилъ позволеніе отъ Государя-батюшка жениться, и чтобы изготовился Эверлаковъ на встрѣчу ѣхать до Берлина къ Евфросиньѣ съ женскими персонами. Въ тѣхъ же письмахъ писано, чтобы въ Москву отправить Борыкова съ платьемъ, повара и хлѣбника».

Камердинеръ Иванъ Аѳанасьевъ.

1718 мартъ.

Въ послѣдствіи, 3 или 4 марта, Аѳанасьевъ написалъ собственноручно: [24]

«Предъ отъѣздомъ своимъ, царевичъ сказывалъ мнѣ, что вздумалъ съ Сибирскимъ царевичемъ, какъ учителю отговаривали, чтобъ онъ съ нимъ не ѣздилъ въ Копенгагенъ: «И отдалъ-де я ему вѣдать свой трицренъ; а се-де онъ этому и радъ, чтобъ не ѣхать со мною, потому что онъ выпросилъ у меня за банковыя мои деньги за 8.000 рублевъ взять изъ Сибирскаго приказа товарами, а мнѣ бы отдать деньги; также-де и своихъ у него ходятъ въ томъ же Сибирскомъ банкѣ нѣсколько тысячъ рублевъ». Чего ради онъ, учитель, послѣ отъѣзду царевичева, и ѣздилъ къ Москвѣ. Сибирскій же царевичъ сказывалъ мнѣ, что-де «многіе похваляютъ царевича, что онъ очень умно сдѣлалъ, что отъѣхалъ въ цесарію». А кто, и о тѣхъ по имянамъ не сказалъ. Онъ же Сибирскій сказывалъ: «Говорятъ-де про протопопа Егора, будто царевича съ Афросиньею вѣнчалъ»; а кто говорилъ, про то не сказалъ. Когда царевичъ обѣщался въ монастырь иттить, и чаялъ онъ, что его ночью изъ Питербурха повезутъ, того ради отдавалъ Сибирскому царевичу на сбереженіе свои червонные. [25]

«Послѣ отъѣзду царевичева, пріѣзжалъ въ домъ его Иванъ Ивановъ сынъ Нарышкинъ, да Василій Михайловъ сынъ Глѣбовъ; спрашивали меня: «Гдѣ царевичъ обрѣтается?» И я имъ сказывалъ, что отъ барона Гизена слыхалъ, какъ въ курантахъ онъ читалъ, а именно, что въ цесаріи. И Василій Глѣбовъ говорилъ: «Это-де зѣло хорошо, что онъ цесаря держится, и цесарь-де его отцу никакимъ образомъ не отдастъ. А видь-де царевичъ ни отъ чего уѣхалъ, что

24. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 159.

25. Противъ обвиненій царевича и Ивана Аѳанасьева Сибирскій царевичъ заперся. Съ подъему и съ виски показалъ тоже. 1-го и 3 марта съ розыску (дано 15 ударовъ) ни въ чемъ не сознался.—Министры 16 марта приговорили: Сибирскаго царевича Василья, понеже что на него писано, въ томъ онъ съ трехъ пытокъ не винился, учинить свободна; а гдѣ ему быть, о томъ что великій Государь укажетъ. Государь 24 марта указалъ: Сибирскаго царевича Василья Алексѣева сослать въ ссылку къ городу Архангельску.

1718 мартъ.

отъ понужденія; принудилъ-де отецъ: перво отъ наслѣдствія прочъ; другое-де, и постричься понужденъ; того-де ради и ушелъ». Когда я бывалъ у Аврама Ѳедоровича, и онъ также говаривалъ, какъ и Глѣбовъ. Гофмейстерина, что у дѣтей царевичевыхъ, говаривала мнѣ: «Слава-де Богу, и вы-де молитесь; какъ-де я слышу, царевичъ въ хорошемъ охраненіи у цесаря обрѣтается: пишутъ-де ко мнѣ, что онъ отсюда свѣтлѣйшимъ княземъ изгнанъ; только-де онъ ему послѣ заплатитъ; и еще бы-де я много съ тобою говорила, да чрезъ толмача болѣе говорить не смѣю».

«Когда изъ Мекленбургіи пріѣхалъ я въ Ригу и почевалъ тутъ у подьячаго у Ивана Осипова сына Протопопова, который у дѣлъ Ильи Исаева, сказывалъ ему о намѣреніи царевичевѣ и просилъ его, чтобъ онъ Ильѣ Исаеву не сказывалъ. Въ домѣ царевичевѣ про намѣреніе его вѣдаютъ только Ѳедоръ Эверлаковъ, да братъ мой; и то я тогда сказывалъ имъ, когда я изъ Мекленбургіи пріѣхалъ, и о попѣ имъ сказывалъ же, также и о цыфирной азбукѣ. А подьячій Никифоръ Богдановъ не вѣдалъ; только развѣ жена его не вѣдала ль, потому, что она была въ хоромахъ у дѣвицы Евфросиньи. Письма царевичевы были всѣ у Богданова и нынѣ у негожъ.[26] Василій Дмитріевичъ Корчминъ пріѣзжалъ къ царевичу, часто обѣдывалъ и, отъ людей отходя, тайно долго говаривалъ. Дубровскаго царевичъ часто призывалъ и съ нимъ разговаривалъ при насъ отъ книгъ объ архіереяхъ, о попахъ и о старцахъ; такъ сиживали, что и до полуночи, и это не часто; а что тихонько говаривали, и про то не знаю. До отѣзду царевичева, пріѣзжали къ нему изъ Новгорода въ село Рожествено, что Куровицына мыза, архимандритъ Веніаминъ, архіерейскій казначей Ѳеодосій, по при-

26. Подьячій Никифоръ Богдановъ, (правившій вотчинною конторою царевича), о побѣгѣ не зналъ: списалъ цыфирь по приказу царевича; возилъ за нимъ до Риги письмо, которое прислалъ Государь изъ Копенгагена. Жена его Прасковья показала, что жила въ домѣ царевича, въ хоромахъ его у дѣвки Афросиньи и была при ней. У ней же, Прасковьи, были на рукахъ сорочки царевича и Афросиньи. О побѣгѣ не вѣдала; только сказала ей Афросинья, что царевичъ говаривалъ съ нею: «Буде позволитъ Государь, я на тебѣ женюсь». Приговоромъ Сената 22 іюля освобождены на поруки.

зывуль они были, или пріѣхали, а для чего, не знаю, потому что я тамъ не былъ».

Василій Глѣбовъ показалъ, что онъ ничего не говорилъ и не помнитъ. На очной ставкѣ тоже запирался. 4 марта Иваномъ Аѳанасьевымъ розыскивано: съ розыску показалъ, что на Глѣбова онъ затѣялъ напрасно.—Дано ему 25 ударовъ. 6 марта имъ же вновь розыскивано: все прежнее подтвердилъ; Глѣбова оправдалъ; сверхъ того показалъ, что не помнитъ, Эверлаковъ или Иванъ Нарышкинъ называлъ Толстаго Іудою за то, что царевича изъ цесаріи выманилъ; тотъ же Иванъ Нарышкинъ называлъ учителя Вяземскаго во всякомъ случаѣ Іудою.[27] А когда царское величество отдалъ царевичу письмо на погребеніе жены его и потомъ прислалъ другое, въ то время ѣздилъ къ нему князь Василій Долгорукій, и былъ раза два и сиживали наединѣ. Также и прежде князь Василій ѣзживалъ къ царевичу часто и царевичъ къ нему.—Дано ему 17 ударовъ.

Чрезъ пять дней, 11 марта, Аѳанасьевъ написалъ собственноручно:[28] «Ѳедоръ Вороновъ сказывалъ мнѣ, что у Государя письмо изъ кармана пропало. Какъ я изъ Мекленбургіи пріѣхалъ, сказывалъ Воронову, что слышалъ я отъ своего толмача Фридриха, который слышалъ отъ хозяйки, гдѣ мы стояли: у царскаго-де величества есть матреса, а взята-де она изъ Гамбурга. Тогда Вороновъ сказалъ: «Здѣсь не слышно». Чрезъ нѣсколько дней Вороновъ въ своемъ домѣ сказывалъ мнѣ: «Слышалъ-де и я, что есть у Государя матреса, и царица-де про это вѣдаетъ; какъ пріѣхала въ Голландію, стала предъ Государемъ плакать, и Государь спросилъ ее: «Кто тебѣ сказывалъ?» «Мнѣ сказала полков-

27. Иванъ Ивановъ Нарышкинъ въ распросѣ сказалъ, что такихъ словъ никогда не говаривалъ. Оба, Аѳанасьевъ и Нарышкинъ, вожены въ застѣнокъ. Аѳанасьевъ съ подъему и съ виски подтвердилъ свое показаніе. Нарышкинъ сперва запирался и въ томъ подыманъ: съ виски сказалъ, что тѣ слова, которыя на него Аѳанасьевъ сказалъ, говорилъ спроста, и въ томъ виноватъ. Сенатъ 22 іюля присудилъ сослать его въ ссылку, куда Государь укажетъ. 21 января 1719 года велѣно послать въ Переславль-Рязанскій.

28. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 159.

1718 мартъ.

ница, а къ ней писалъ Платонъ». И Платона-де Государь за это билъ».

«Когда я былъ послѣдній разъ у Кикина, говорилъ мнѣ Кикинъ, чтобъ мнѣ ѣхать на встрѣчу къ царевичу до Риги, и сказать ему, что отецъ сердитъ, хочетъ-де суду предавать, того-де ради въ Москвѣ всѣ архіереи собраны. И я ему въ тѣ поры сказалъ, что ѣхать отсюда я князя не смѣю; а у меня-де нѣтъ такого человѣка, кого бы-де послать. Онъ же Кикинъ, какъ послышалъ о возвращеніи царевичевѣ, говорилъ мнѣ: «Куда нибудь скрыться». Я ему сказалъ: «Я не знаю, куда безъ паса ѣхать; а се и князя не смѣю». За тѣмъ и умолчано. Въ послѣднюю мою бытность у Кикина, говорилъ онъ мнѣ, чтобъ ѣхать на встрѣчу. Я отговаривался. Говорилъ я ему, чтобъ брата моего послать въ Новгородъ, или къ Москвѣ, и ежели возможно вышеупомянутыя слова сказать царевичу; просилъ я у него подорожную. Онъ мнѣ взялъ за вицегубернаторскою подписью. Но брата я къ Москвѣ не послалъ, убоясь, чтобъ въ бѣду не попасть.

«Слышалъ я отъ брата, какъ царевичъ сердитуетъ на Толстую и княжую свояченицу, обѣщаетъ на колъ посадить, также и на Олсуфьевыхъ сердитуетъ. О такихъ же его дерзновенныхъ словахъ у хмѣльнаго и я слышалъ: на кого кто нибудь наговоритъ, то и злобится и сулитъ его все на колья. Одинъ разъ осмѣлился ему молвить: «Для чего, государь-царевичъ, такъ ты продерзливо говоришь? Ну, кто прислушаетъ, и эти твои слова тѣмъ скажутъ, и они будутъ всегда въ сумнѣніи, и къ тебѣ не станутъ ѣздить; а и такъ уже рѣдко ѣздятъ». И онъ мнѣ сказалъ: «Я плюну на всѣхъ; здорова бы была мнѣ чернь». Говаривалъ же царевичъ: «Попомнишь меня, что Питербурхъ не долго за нами будетъ». Онъ же говорилъ: «Куда батюшка умный человѣкъ, а свѣтлѣйшій князь его всегда обманываетъ». Когда царевичъ Петръ Петровичъ родился, царевичъ, по рожденіи его, много дней смутенъ былъ. А когда его къ Государю или къ князю позовутъ кушать, также и для спуска, тогда

говаривалъ: «Лучше бы я на каторгѣ былъ, или лихорадкою лежалъ, а нежели бы тамъ былъ». Онъ же говорилъ: «Дивлюся батюшку, за что любитъ архимандрита Невскаго? Развѣ за то, что вноситъ въ народъ люторскіе обычаи и разрѣшаетъ на вся».

1718 мартъ.

«Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ говаривалъ: «Какъ сюда царевичъ пріѣдетъ, видь онъ тамъ не вовсе будетъ, то онъ тогда уберетъ свѣтлѣйшаго князя съ прочими; чаю, достанется и учителю съ роднею, что онъ его, царевича, продавалъ князю». Онъ же, Нарышкинъ, въ домѣ царевичевѣ говорилъ: «Іюда Петръ Толстой обманулъ царевича, выманилъ, и ему не перваго кушать». И отъ меня пошелъ къ Эверлакову и тамъ, чаю, то же говорилъ. Ѳедоръ Эверлаковъ сказывалъ мнѣ, что Петръ Андреевичъ подпоилъ царевича и подманилъ.

«Какъ царевичъ изъ Рожествена пріѣхалъ, какъ ему ѣхать велѣно, тогда меня призвалъ и открылъ свое намѣреніе, что не къ отцу ѣдетъ. Я ему сказалъ: я тебѣ, государь-царевичъ, не совѣтникъ. «Для чего-де?» Потому, что какъ удастся, то хорошо; а не удастся, то будетъ худо. «Однакожъ-де молчи». И я ему обѣщался молчать. Въ то же время сталъ мнѣ говорить: «Я отъ батюшка не чаялъ къ себѣ присылки быть и въ умѣ моемъ этого не было; а теперь вижу я, что мнѣ путь правитъ Богъ. А се и сонъ я нынѣ видѣлъ, будто я церкви строю, а то значитъ: мнѣ путь достроить». Говорилъ мнѣ царевичъ, чтобъ я Афросинью почиталъ, и сказывалъ мнѣ: «Вѣдайте себѣ, что на ней женюсь; видь-де и батюшко таковымъ же образомъ учинилъ».

Послѣднее собственноручное показаніе Ивана Аѳанасьева 1 мая 1718 года:[2]

«Царевичъ былъ въ гостяхъ, а гдѣ сказать не упомню, пріѣхалъ домой хмѣленъ, ходилъ къ кронпринцессѣ, а от-

[2] Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 167.

1718 мартъ.

ница, а къ ней писалъ Платонъ». И Платона-де Государь за это билъ».

«Когда я былъ послѣдній разъ у Кикина, говорилъ мнѣ Кикинъ, чтобъ мнѣ ѣхать на встрѣчу къ царевичу до Риги, и сказать ему, что отецъ сердитъ, хочетъ-де суду предавать, того-де ради въ Москвѣ всѣ архіереи собраны. И я ему въ тѣ поры сказалъ, что ѣхать отсюда я князя не смѣю; а у меня-де нѣтъ такого человѣка, кого бы-де послать. Онъ же Кикинъ, какъ послышалъ о возвращеніи царевичевѣ, говорилъ мнѣ: «Куда нибудь скрыться». Я ему сказалъ: «Я не знаю, куда безъ паса ѣхать; а се и князя не смѣю». За тѣмъ и умолчано. Въ послѣднюю мою бытность у Кикина, говорилъ онъ мнѣ, чтобъ ѣхать на встрѣчу. Я отговаривался. Говорилъ я ему, чтобъ брата моего послать въ Новгородъ, или къ Москвѣ, и ежели возможно вышеупомянутыя слова сказать царевичу; просилъ я у него подорожную. Онъ мнѣ взялъ за вицегубернаторскою подписью. Но брата я къ Москвѣ не послалъ, убоясь, чтобъ въ бѣду не попасть.

«Слышалъ я отъ брата, какъ царевичъ сердитуетъ на Толстую и княжую свояченицу, обѣщаетъ на колъ посадить, также и на Олсуфьевыхъ сердитуетъ. О такихъ же его дерзновенныхъ словахъ у хмѣльнаго и я слышалъ: на кого кто нибудь наговоритъ, то и злобится и сулитъ его все на колья. Одинъ разъ осмѣлился ему молвить: «Для чего, государь-царевичъ, такъ ты продерзливо говоришь? Ну, кто прислушаетъ, и эти твои слова тѣмъ скажутъ, и они будутъ всегда въ сумнѣніи, и къ тебѣ не стануть ѣздить; а и такъ уже рѣдко ѣздятъ». И онъ мнѣ сказалъ: «Я плюну на всѣхъ; здорова бы была мнѣ чернь». Говаривалъ же царевичъ: «Попомнишь меня, что Питербурхъ не долго за нами будетъ». Онъ же говорилъ: «Куда батюшка умный человѣкъ, а свѣтлѣйшій князь его всегда обманываетъ». Когда царевичъ Петръ Петровичъ родился, царевичъ, по рожденіи его, много дней смутенъ былъ. А когда его къ Государю или къ князю позовутъ кушать, также и для спуска, тогда

говаривалъ: «Лучше бы я на каторгѣ былъ, или лихорадкою лежалъ, а нежели бы тамъ былъ». Онъ же говорилъ: «Дивлюся батюшку, за что любитъ архимандрита Невскаго? Развѣ за то, что вноситъ въ народъ люторскіе обычаи и разрѣшаетъ на вся».

1718 мартъ.

«Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ говаривалъ: «Какъ сюда царевичъ пріѣдетъ, видь онъ тамъ не вовсе будетъ, то онъ тогда уберетъ свѣтлѣйшаго князя съ прочими; чаю, достанется и учителю съ роднею, что онъ его, царевича, продавалъ князю». Онъ же, Нарышкинъ, въ домѣ царевичевѣ говорилъ: «Іюда Петръ Толстой обманулъ царевича, выманилъ, и ему не перваго кушать». И отъ меня пошелъ къ Эверлакову и тамъ, чаю, то же говорилъ. Ѳедоръ Эверлаковъ сказывалъ мнѣ, что Петръ Андреевичъ подпоилъ царевича и подманилъ.

«Какъ царевичъ изъ Рожествена пріѣхалъ, какъ ему ѣхать велѣно, тогда меня призвалъ и открылъ свое намѣреніе, что не къ отцу ѣдетъ. Я ему сказалъ: я тебѣ, государь-царевичъ, не совѣтникъ. «Для чего-де?» Потому, что какъ удастся, то хорошо; а не удастся, то будетъ худо. «Однакожъ-де молчи». И я ему обѣщался молчать. Въ то же время сталъ мнѣ говорить: «Я отъ батюшка не чаялъ къ себѣ присылки быть и въ умѣ моемъ этого не было; а теперь вижу я, что мнѣ путь правитъ Богъ. А се и сонъ я нынѣ видѣлъ, будто я церкви строю, а то значитъ: мнѣ путь достроить». Говорилъ мнѣ царевичъ, чтобъ я Афросинью почиталъ, и сказывалъ мнѣ: «Вѣдайте себѣ, что на ней женюсь; видь-де и батюшко таковымъ же образомъ учинилъ».

Послѣднее собственноручное показаніе Ивана Аѳанасьева 1 мая 1718 года:[29]

«Царевичъ былъ въ гостяхъ, а гдѣ сказать не упомню, пріѣхалъ домой хмѣленъ, ходилъ къ кронпринцессѣ, а от-

29. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 167.

1718 мартъ.

туда къ себѣ пришелъ, взялъ меня въ спальню, сталъ съ сердцемъ говорить: «Вотъ-де Гаврила Ивановичъ съ дѣтьми своими жену мнѣ на шею чертовку навязали: какъ-де къ ней ни приду, все-де сердитуетъ и не хочетъ-де со мною говорить: развѣ-де я умру, то ему не заплачу. А сыну его. Александру, головѣ его быть на колѣ и Трубецкаго: они-де къ батюшку писали, чтобъ на ней жениться». Я ему молвилъ: «Царевичъ-государь, изволишь сердито говорить и кричать. Кто услышитъ и пронесутъ имъ: будетъ имъ печально, и къ тебѣ ѣздить не станутъ и другіе, не токмо они». Онъ мнѣ молвилъ: «Я плюну на нихъ; здорова бы мнѣ была чернь. Когда будетъ мнѣ время безъ батюшки, тогда я шепну архіереямъ, архіереи приходскимъ священникамъ, а священники прихожанамъ: тогда они и не-хотя меня владѣтелемъ учинятъ». Я стою и молчу. Онъ мнѣ говоритъ: «Что ты молчишь и задумался?» Я молвилъ: «Что мнѣ, государь, говорить»? Посмотрѣлъ на меня долго и пошелъ молиться въ Крестову. Я пошелъ къ себѣ.

«Поутру призвалъ меня и сталъ мнѣ говорить ласково и спрашиваетъ: «Не досадилъ ли я вчерась кому»? Я сказалъ: нѣтъ. «Нѣтъ не говорилъ ли я пьяный чего?» Я ему сказалъ, что говорилъ, что писано выше. И онъ мнѣ молвилъ: «Кто пьянъ не живетъ? У пьянаго всегда много лишнихъ словъ. Я по истинѣ себя очень зазираю, что я пьяный много сердитую, и напрасныхъ словъ говорю много; а послѣ о семъ очень тужу. Я тебѣ говорю, чтобъ этихъ словъ напрасныхъ не сказывать. А буде ты скажешь, видь-де тебѣ не повѣрятъ; я запруся; а тебя станутъ пытать.» Самъ говорилъ, а самъ смѣялся. Я сказалъ: что мнѣ до этого дѣла и кому мнѣ сказывать?

«Сіе въ первомъ не все написано того ради: иное за безпамятствомъ, а другое за боязнію, потому что царевичъ будетъ во всемъ запираться, за что мнѣ скорбь лишняя. А онъ царевичъ великое имѣетъ горячество къ попамъ и попы къ нему, и почитаетъ ихъ какъ Бога; а они его всѣ свя-

1718 мартъ

тымъ называютъ, и въ народѣ онъ ими всегда блажимъ былъ».

Правительствующій Сенатъ 28 іюля 1718 года приговорилъ:[30] «Ивану Аѳанасьеву за то, что онъ о побѣгѣ царевича Алексѣя Петровича до отъѣзда его изъ Россіи вѣдалъ и бѣжать ему приговаривалъ, чтобъ онъ отъѣхалъ въ вольные города, и самъ за нимъ отъѣхать хотѣлъ, и цыфирную азбуку у дьяка Воронова взялъ, чтобъ съ нимъ сною въ побѣгѣ списываться, такожъ сочиня цыфирную азбуку, для корреспонденціи съ царевичемъ, съ попомъ Ливеріемъ къ царевичу послалъ, Ливерія отправилъ, давъ ему 200 червонныхъ, и до побѣгу царевича многія отъ него противныя слова къ высокой персонѣ его царскаго величества и къ поврежденію и къ бунту государственному слыхалъ, въ чемъ во всемъ съ розысковъ винился, а о томъ не доносилъ, учинить смертную казнь, и все имѣніе его взять на Государя».

Ѳедоръ Эверлаковъ.

Ѳедоръ Эверлаковъ, въ собственноручномъ письмѣ, поданномъ князю Меншикову, показалъ: «Въ сентябрѣ 1717 года Иванъ Аѳанасьевъ сказывалъ ему, что предъ отъѣздомъ изъ С.-Питербурха царевичъ объявилъ ему, Ивану, что ѣдетъ съ матресою въ Нѣмецкіе края, а не въ повелѣнное мѣсто, звалъ его съ собою и послѣ велѣлъ пріѣхать. Кто совѣтовалъ царевичу о побѣгѣ, знать не можетъ потому, что въ то время былъ въ Москвѣ по помѣстному дѣлу съ Прончищевымъ и возвратился въ С.-Питербурхъ уже по отъѣздѣ царевича; прежде же о томъ не объявилъ потому, что не было повелѣнія о семъ дѣлѣ розыскивать». Онъ же на вискѣ сказалъ: «Въ домѣ Шафирова князь Алексѣй Гагаринъ, до возвращенія царевича, говорилъ, что слышалъ отъ тестя своего Шафирова, что царевичъ ѣдетъ сюда: «Погубилъ-де онъ себя напрасно». Гагаринъ назвалъ его дуракомъ. Князь Богданъ Гагаринъ сказалъ: «Говорилъ ему князь Василій Долго-

30. Подлинный приговоръ въ Секретномъ архивѣ министер. иностр. дѣлъ. Его подписали: князь Яковъ Долгорукій, графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, Тихонъ Стрешневъ, графъ Петръ Апраксинъ, Адамъ Вейде, князь Дмитрій Голицынъ, Михайло Самаринъ.

1718 Мартъ.

рукій у себя въ спальнѣ: «Слышалъ ли ты, что дуракъ царевичъ сюда ѣдетъ? Жолвъ ему, не женитьба!» 5 и 10 марта Эверлаковымъ розыскивано и пытанъ дважды (25 ударовъ и 6 ударовъ). Потвердилъ прежнее. 11 марта показалъ: «Аѳанасьеву, что Толстой подпоилъ царевича и подманулъ, говорилъ; а слышалъ то отъ князя Алексѣя Гагарина, который говорилъ ему со словъ княгини Марьи Львовой дочери Алексѣя Соковнина». (Гагаринъ подтвердилъ это показаніе; княгиня Марья Львова въ С.-Петербургѣ также созналась, объявивъ, что слышала отъ жены Александра Кикина, Надежды. Княгиня Львова сослана 1 декабря въ монастырь на поморье и тамъ пострижена). 13 марта Эверлаковъ въ повинной своей на имя Государя объявилъ: «Въ 1715 году, когда кронпринцесса была еще жива, царевичъ ему одному сказалъ: «Жаль мнѣ, что такъ не сдѣлалъ, какъ Кикинъ мнѣ приговаривалъ, чтобъ уѣхать во Францію: тамъ бы я покойнѣе здѣшняго жилъ, пока Богъ изволитъ». Эверлаковъ ему говорилъ: «Для чего такъ дѣлать? Изволь выпросить здѣсь дѣло у отца и живи здѣсь при дѣлахъ». Царевичъ отвѣчалъ: «Не такой онъ человѣкъ; не угодитъ на него никто. Я ничему не радъ; только дай мнѣ свободу и не трогай никуды и отпусти меня въ монастырь. Я бы лучше жилъ въ Михайловскомъ монастырѣ въ Кіевѣ, нежели здѣсь». Онъ же царевичъ говорилъ, когда былъ печаленъ: «Два человѣка на свѣтѣ, какъ Боги: Папа Римскій, да Царь Московскій; какъ хотятъ, такъ дѣлаютъ». И принималъ онъ, царевичъ, нарочно лекарства, притворяя себѣ болѣзнь, когда случался походъ куда ѣхать, чтобъ ему тѣмъ избавиться отъ похода: о томъ онъ самъ сказывалъ. Эверлаковъ, угождая ему, совѣтовалъ пить лекарства и притворяться больнымъ, когда случались спуски корабельные, чтобы тамъ для тягости ему не быть, и дѣла бы никакого не бралъ, понеже исправить невозможно: «коли ты вѣдаешь такой отца своего обычай». Онъ же Эверлаковъ, отъ грусти и боязни говорилъ съ Иваномъ Аѳанасьевымъ: «Какъ бы деньги были, поѣхалъ бы къ царевичу

1718 мартъ.

видь здѣсь распытаютъ же насъ; только образа такого нѣтъ, какъ уѣхать». Аѳанасьевъ и деньгами хотѣлъ ссудить; но совершеннаго намѣренія уѣхать не было: жаль было оставить жену, также отца, матерь и брата».—Правительствующій Сенатъ 28 іюля приговорилъ: сослать его въ Сибирь въ Тобольскъ при движимомъ и недвижимомъ имѣніи и написать въ службу въ дѣти боярскія. Въ объявленіи Эверлакову сказано: «Государь указалъ учинить ему жестокое наказаніе, бить кнутомъ и сослать въ ссылку въ Сибирь, написавъ въ дѣти боярскія».

Иванъ Меньшой-Аѳанасьевъ съ розыску показалъ, что все объявленное братомъ правда. Пытанъ 11 марта; дано 15 ударовъ. Приговоръ министровъ 16 марта: учинить наказаніе и сослать въ ссылку.

Ѳедоръ Вороновъ.

Въ числѣ лицъ, оговоренныхъ каммердинеромъ царевича Иваномъ Большимъ-Аѳанасьевымъ, былъ дьякъ *Ѳедоръ Вороновъ*. Аѳанасьевъ 17 февраля между прочимъ показалъ: «При отъѣздѣ изъ С.-Питербурха за царевичемъ, объявилъ онъ дьяку Ѳедору Воронову, что царевичъ поѣхалъ не къ отцу, а въ Нѣмецкую землю. Вороновъ сказалъ: «То-де хорошо» и далъ Аѳанасьеву цыфирь для переписыванія, объявивъ, что если царевичу будетъ угодно, то служить ему готовъ и съ нимъ переписываться. Онъ же, Вороновъ, говорилъ Аѳанасьеву: сказывалъ ему тайно князь Василій Долгорукій: «Ѣдетъ сюда дуракъ царевичъ для того, что отецъ ему посулилъ жениться на Афросиньѣ: жолвъ ему, не женитьба будетъ; напрасно сюда ѣдетъ».

Ѳедоръ Вороновъ распрашиванъ 28 февраля и во всемъ заперся. Имъ розыскивано трижды. 28 февраля дано 25 ударовъ; показалъ, что виноватъ противъ словъ Аѳанасьева. Долгорукій ему говорилъ: «Всѣ-де обманываютъ царевича нарочно: чортъ его несетъ; жолвъ ему, не женитьба». 3 марта дано 15 ударовъ; 6 марта 17 ударовъ; оба раза прежнее показаніе.—Правительствующій Сенатъ 28 іюля приговорилъ Воронова къ смертной казни за то, что зналъ о побѣгѣ цареви-

1718 февраль.

ча, а не донесъ, далъ цыфирную азбуку, изъявилъ готовность служить ему.

Федоръ Дубровскій.

Федоръ Дубровскій 11 февраля 1718 года распрашиванъ и показалъ: «Какъ царевичъ отъѣзжалъ изъ С.-Питербурха въ путь свой 24 сентября, я спрашивалъ: изволишь ли ѣхать къ отцу? Сказалъ: «Ѣду». Знатно отецъ зоветъ тебя жениться? Молвилъ: «Я не хочу; я и въ сторону». И я, испужась, спросилъ: Государь-царевичъ! куда въ сторону? Отвѣчалъ: «Хочу посмотрѣть Венеціи. Я не ради чего иного, только бы мнѣ себя спасти». Словъ: многіе ваша братья бѣгствомъ спасались, я чаю, сродники тебя не оставятъ, я не говаривалъ. Денегъ 500 рублевъ царевичъ велѣлъ взять у Афанасьева и отдать матери; но я, услышавъ такую худобу, денегъ не бралъ. Слова: *я-де чаю, отецъ твой Аврама распытаетъ* я говорилъ».

10 марта Дубровскимъ розыскивано; дано 15 ударовъ. Показалъ то же, что въ распросѣ. «Слова: многіе ваши братья спасались бѣгствомъ, однакожъ въ Россіи того не бывало и никто не запомнитъ, я говорилъ. Царевичъ отвѣчалъ: «А то было въ Россіи: великаго князя Димитрія сынъ бѣжалъ въ Польшу и опять пріѣхалъ». Также и о сродникахъ: можетъ быть, что и сродники тебя не покинутъ, то есть сродники не здѣшніе, говорилъ же».—Министры 14 марта 1718 г. присудили Дубровскаго къ смертной казни; но казни не учинено: Государь велѣлъ отправить его въ С.-Петербургъ.

Семенъ Нарышкинъ

Генералъ-маіоръ *Семенъ Нарышкинъ* противъ письма царевича сказалъ:[31] «Предъ отъѣздомъ въ Англію былъ онъ у Александра Кикина, который ему говорилъ: «Если встрѣ«тишь государя-царевича на дорогѣ, поклонись ему отъ ме«ня и скажи: напрасно онъ ѣхать сюда спѣшитъ; можно «было бы еще тамъ побыть. Я говорю въ его пользу». Встрѣтивъ царевича между Мемелемъ и Кёнигсбергомъ, Нарышкинъ пересказалъ ему слова Кикина, понимая ихъ

31. Секретныя дѣла архива министер. иностр. дѣлъ.

1718 февраля.

въ томъ смыслѣ, что ѣхать въ осеннее время трудно, а лучше бы весною, и быть въ компаніи съ отцомъ. Царевичъ отвѣчалъ, что Кикинъ къ нему письмо писалъ, въ которомъ о иномъ не можетъ догадаться. О наслѣдствѣ въ чужихъ странахъ онъ разговаривалъ не тайно, а явно. Царевичъ говорилъ: «Вы съ братомъ Васильемъ оба кадеты; а наслѣдникъ братъ Михайло». Семенъ на это отвѣчалъ въ сердцахъ: «Въ разныхъ государствахъ разные статуты. Хотя отдаютъ наслѣдство большимъ братьямъ, есть однакожъ и меньшимъ не безъ досады. Помысли о себѣ: не досадно ли будетъ тебѣ, если отецъ отдастъ наслѣдство меньшому сыну?» Царевичъ сказалъ: «Воля его». Семенъ отвѣчалъ: «Вотъ это и тебѣ досадно». Болѣе не говорилъ или не помнитъ; къ тому жъ былъ въ то время весьма пьянъ». Александръ Кикинъ подтвердилъ, что онъ наказывалъ Нарышкину сказать царевичу; впрочемъ очистилъ его тѣмъ, что онъ ничего не знаетъ.—Государь 17 марта указалъ: за продерзостныя слова, жить Нарышкину до указу въ дальней его деревнѣ, которая далѣ всѣхъ, и изъ ней не выѣзжать.[32]

Князь Василій Долгорукій.

Князь Василій Долгорукій,[33] генералъ-лейтенантъ, доселѣ любимецъ Государя, привезенный изъ С.-Петербурга въ Москву въ оковахъ, какъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ друзей царевича, далъ слѣдующій отвѣтъ на пункты, правленные царскою рукою: 1) «Говорилъ ли царевичу: *давай писемъ хоть тысячу; еще когда что будетъ; старая пословица: улита ѣдетъ, коли-то будетъ?*»—Не говорилъ. 2) «Слова *я тебя у отца съ плахи снялъ* говорилъ ли?»—Я не говорилъ; а сказалъ царевичъ: « Я всегда какъ на плахѣ». Я ему отвѣчалъ: когда письмо дашь, то и плахи отбудешь. 3) «Слова, при Штетинѣ сказанныя: *кабы на Государевъ жестокій нравъ да не царица, намъ бы жить не льзя: я бы въ Штетинѣ первый измѣнилъ*, говорилъ ли и давно ли думалъ объ измѣнѣ?»—Не говорилъ. 4) «О чемъ

32. Приговоръ подписали: графъ Головкинъ, графъ Апраксинъ, Петръ Шафировъ.
33. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

1718 февраль.

совѣтовали съ царевичемъ запершись, какъ показалъ Иванъ Аѳанасьевъ?»—Тайно не говаривалъ. 5) «Присылалъ ли царевичъ за тобою и что совѣтовали, когда были къ нему письма о наслѣдствѣ?»—Царевичъ присылалъ и былъ у него два раза: ни о чемъ не совѣтовали. 6) «Дьяку Воронову говорилъ ли и съ какимъ намѣреніемъ: *ѣдетъ сюда дуракъ царевичъ, что отецъ посулилъ ему жениться на Афросиньѣ. Жолвъ ему, не женитьба будетъ; напрасно сюда ѣдетъ?*»—Можетъ быть, такія слова говорилъ, только не помнитъ.

Письмо князя Якова Ѳедоровича.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій поспѣшилъ написать Царю:[34]

«Премилосердый Государь!»

«Впалъ я злымъ несчастіемъ моимъ Богу и человѣкамъ въ ненавистное имя злодѣйскаго рода. А въ томъ утверждаюся единымъ имъ сердцевидцемъ, создателемъ моимъ, и чистою совѣстію: ибо непоколебимо весь мой родъ пребывалъ отъ начала и донынѣ, въ чемъ свидѣтельствуютъ и дѣла. Первое, сначала Богомъ данныя тебѣ державы зло желающимъ оное дѣло опровергнути богомерзкимъ бунтомъ, въ которомъ дядя и братъ мой злую смерть приняли, а тѣло дяди моего ругательски па части изсѣчено и съ навозомъ смѣшано, не за что иное, токмо за благожеланіе и истинную вѣрность къ высокой вашего величества державѣ; а мы, я и всѣ три брата моихъ, еще въ незастылой крови сродниковъ нашихъ, не устрашась смерти, какъ было въ Троицкомъ монастырѣ, такъ и всегда противны злу были, не боясь, явно показовали себя въ вѣрной службѣ вашего величества, не взирая на объявленныя намъ за то казни и смерти, готовы всегда были умрети; и въ томъ намѣреніи прежде были, и нынѣ пребываемъ, и должны пребывать до смерти нашей, и не токмо за дѣло, но и за слово души своя полагать всегда готовы, о чемъ свидѣтельствуюсь явно: ибо

34. Безъ означенія времени; должно быть въ февралѣ 1718 года. Кабинетныя дѣла, II кн. 39. См. Приложеніе 164. Напечатано Голиковымъ въ Допол. къ Дѣян. XII. стр. 22—25, со многими ошибками съ перемѣною въ началѣ просьбы.

1718 февраль.

недавно, въ прешедшее время, въ поученіи нѣкоемъ[35] явилися непристойныя слова, которыя я услышавъ, не устрашася и не разсуждая лица сильнаго, вмѣнится ли мнѣ то за благо, утверждаемъ токмо единою правою совѣстію моею, принявъ дерзновеніе, обличилъ и явно запретилъ, о чемъ и вашему величеству извѣстно, за что мнѣ въ воздаяніе обѣщана, какъ я слышу, лютая на колѣ смерть; и въ иныхъ во всякихъ дѣлахъ, какъ Богу, такъ и вашему величеству желаемъ явится въ правдѣ и въ вѣрности; но все оное вышеупомянутое не есть предъ вашимъ величествомъ яко бы излишняя служба, но наша рабская должность, а милость вашего величества, изливанная на насъ токмо по единому милосердію.

«Нынѣ принужденъ я недостойнымъ моимъ воплемъ отягчать вашего величества дражайшія ушеса: преклони, Господи, ухо твое и услыши гласъ раба твоего, въ день зла моего вопіюща къ тебѣ! Вижу нынѣ сродниковъ моихъ, впадшихъ въ нѣкоторое погрѣшеніе: аще дѣла ихъ подлинно не вѣдаю, однако то вѣдаю, что никогда они ни въ какихъ злохитрыхъ умыслахъ не были, чему и причина есть: понеже весь мой родъ не чрезъ кого имѣлъ себѣ произвожденія къ добру, токмо чрезъ единую вашего величества высокую милость, о ней же донынѣ живемъ и есьмы; развѣ явилася вина ихъ въ какихъ дерзновенныхъ словахъ, можетъ быть неразсудными безъ умысла злаго словами, предъ Богомъ и вашимъ величествомъ винны. Извѣстно вашему величеству оное дерзновенное состояніе и слабость необузданнаго языка, который иногда съ разумомъ не согласуется: ибо не только то не могъ удержать, что бы имѣлъ въ умѣ своемъ, но иногда и то, можетъ быть, необузданный языкъ произносилъ, чего никогда и въ умѣ не имѣлъ. Но, яко премилосердый Государь, благоволи милостивому разсужденію подложить: ино есть дѣло злое, ино есть слово съ умысломъ и на-

35. Рѣчь о Казаніи митрополита Стефана (Яворскаго).

1718 мартъ.

мѣреніемъ злымъ; а ино есть слово дерзновенное безъ умыслу, и хотя не безвинное, аще бы и въ меньшемъ того погрѣшили и достоійные мести, обаче не такой, какой достойны злодѣи, умысломъ винные, дабы оное за вину ихъ было имъ однимъ тяжко, а насъ бы безвинныхъ, во время престарѣнія нашего, тѣ ихъ вины не губили, зане намъ собою всенароднаго обычая премѣнить не возможно: понеже порокъ одного злодѣя винпаго привязывается и къ невиннымъ сродникамъ.

«Того ради падая, яко неключимые раби, молимъ: помилуй, премилосердый Государь, да не снидемъ въ старости нашей во гробъ во имени рода злодѣевъ, которое можетъ не токмо отнять доброе имя, но и безвременно вервь живота пресѣчь. И паки вопію со слезами: помилуй, помилуй, премилосердый Государь!»

Министры[36] 14 марта на Генеральномъ дворѣ приговорили: «Если бъ въ помянутыхъ князь Василья съ царевичемъ первыхъ словахъ,[37] не такая персона показала, надлежало бы по порядку, къ изслѣдованію по тому дѣлу, быть розыску; а повѣрить совершенно тѣмъ словамъ для нижеписанныхъ обстоятельствъ сумнительно: царевичъ самъ показалъ, что князь Василій къ побѣгу его совѣта никакого съ нимъ не имѣлъ. Онъ же, по мысли Кикина написавъ къ князь Василью письмо, отдалъ Кикину въ такое намѣреніе: ежели бъ на него въ побѣгѣ было подозрѣніе, то подозрѣніе привесть на князь Василья, какъ о томъ въ царевичевомъ повинномъ письмѣ и въ Кикиновомъ съ розыску допросѣ показано явно. Однакожъ то передается въ высокое его царскаго величества разсужденіе. А за дерзновенныя князь Василіевы слова съ царевичемъ и съ Вороновымъ достоинъ онъ

36. Князь Иванъ Ромодановскій, Шереметевъ, графъ Головкинъ, Мусинъ-Пушкинъ, Стрешневъ, адмиралъ Апраксинъ, князь Петръ Прозоровскій, Петръ Шафировъ, Алексѣй Салтыковъ, Василій Салтыковъ.

37. «Давай писемъ хоть тысячу; еще когда что будетъ; старая пословица: улита ѣдетъ,коли-то будетъ; это не запись съ неустойкою, какъ мы прежъ сего межъ себя давывали».

1718 іюнь.

быть лишенъ чина и всего его движимаго и недвижимаго имѣнія и ссылки».

Въ послѣдствіи царевичъ послѣдними повинными[38] еще показалъ, что Долгорукій говорилъ ему: *давай отцу своему писемъ отрицательныхъ отъ наслѣдства, сколько хочешь*, также, что *царевичъ умнѣе отца, который хотя и уменъ, только умныхъ людей не знаетъ*. 21 іюня дана имъ очная ставка: царевичъ говорилъ, что все сказанное имъ правда; а Долгорукій отвѣчалъ, что онъ говорилъ царевичу только: *письмо отцу дай, или на словахъ отвѣтствуй*. А такихъ словъ, что царевичъ на него показываетъ, отнюдь не говорилъ.

Письмо князя Вас. Долгорукаго.

23 іюня князь Василій Долгорукій написалъ слѣдующее:[39]

«Какъ взятъ я изъ С.-Питербурха нечаянно и повезенъ въ Москву окованъ, отъ чего былъ въ великой десперацiи и безпамятствѣ, и привезенъ въ Преображенское, и отданъ подъ крѣпкій арестъ и потомъ приведенъ на Генеральный дворъ предъ царское величество, и былъ въ томъ же страхѣ; и въ то время, какъ спрашиванъ я противъ письма царевича предъ царскимъ величествомъ, отвѣтствовалъ въ страхѣ, видя слова, написанныя на меня царевичемъ, приняты за великую противность, и въ то время, боясь розыску, о тѣхъ словахъ не сказалъ.

«А нынѣ приношу царскому величеству вину свою: когда царевичъ ко мнѣ пріѣзжалъ, и говорилъ мнѣ, что отъ отца своего Государя дано ему извѣстное его величеству письмо и чтобъ я ему способствовалъ лишить его наслѣдства и отпустить жить въ деревню, я ему отвѣтствовалъ, что то не мое дѣло: надобно тебѣ ѣхать и о томъ говорить министрамъ; и спросилъ его: на письмо отцово отвѣтствовалъ ли? Царевичъ сказалъ: «Еще нѣтъ, и словомъ говорить боюся, а написалъ письмо». И какъ скоро отъ меня отъѣхалъ, то-

38. Показаніе 17 іюня. См. Приложеніе 180.

39. Показаніе за его подписью (*князь Василій Долгорукой*) въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

1718 іюнь.

го же часа ѣздилъ я до царскаго величества и его величеству доносилъ, о чемъ онъ извѣстенъ. Его величество указалъ мнѣ ѣхать къ царевичу и того письма, что онъ написалъ, посмотрѣть. Того же дня я ѣздилъ къ нему. Онъ мнѣ то письмо казалъ и говорилъ, что написалъ его еще до рожденія царевича Петра Петровича. Я ему говорилъ: «Надобно оглавить, что то писалъ ты до рожденія; письмо подай немедленно и бояться тебѣ нечего, и по требованію отцову хотябъ 10 или 20 писемъ давать надобно: это не такія письма, какъ между нашею братьею прежь сего бывали, съ *се азами* и съ неустокою, и опасаться этого нечего». А можетъ быть, что «хотя и тысячу писемъ давай» говорилъ, только конечно чистою совѣстію приношу, что того не упомню. А то говорилъ, чтобъ его къ тому привесть, чтобы то письмо подалъ, конечно видя, что царскому величеству и государственному интерессу надобно. Приношу самую истину, въ чемъ клянуся самимъ Богомъ и чистою совѣстью.

«И какъ царское величество былъ боленъ тяжко, въ то время я, по своей вѣрной ревности и службѣ, говорилъ министрамъ Петру Павловичу Шафирову, Петру Андреевичу Толстому, Ивану Ивановичу Бутурлину, о чемъ, надѣюсь, не безъизвѣстенъ царское величество; и того ради ему, царевичу, служить, или бъ его просить впредь мнѣ не для чего, понеже я взысканъ и пожалованъ чиномъ и обогащенъ его царскаго величества высокою Государевою милостію сверхъ достоинства своего. И прошу у всемилостивѣйшаго Государя, дабы соизволилъ напамятовать высокую свою Государеву ко мнѣ, своему рабу, милость и, по обыкновенному своему великодушію, убогія мои службы и сотворилъ бы со мною Божескую милость, что предается въ мудрое всемилостиваго Государя разсужденіе и милостивую волю».

5 іюля 1718 года Государь, слушавъ приговоръ министровъ и повинную, указалъ:[40] «Князь Василья Долгорукаго

40. Указъ за подписью Толстаго, Бутурлина и Скорнякова-Писарева.

1718 мартъ-іюль.

сослать къ Соли-Камской съ офицеромъ, въ провожаніи 4 солдатъ, и жить ему тамо, какъ и прочіе ссыльные; о пріемѣ его писать къ губернатору Матвѣю Гагарину; отъ С.-Питербурха до Соли-Камской дать подъ него шесть подводъ, да офицеру и солдатамъ четыре; на кормъ въ дорожный проѣздъ выдать ему, изъ взятыхъ у него золотыхъ червонныхъ, 50 золотыхъ; а чѣмъ имъ будучи въ Соли-Камской питаться, учинить определеніе въ Сенатѣ».—Долгорукій посланъ 22 іюля съ капитаномъ Куроѣдовымъ.[41]

Никифоръ Вяземскій.

Учитель *Никифоръ Кондратьевъ Вяземскій*[42] противъ обвиненій царевича былъ допрашиванъ въ Москвѣ, поднятъ на дыбу и ни въ чемъ не сознался. Духовникъ царевичевъ, С.-Петербургскій протопресвитеръ Георгій, также показалъ, что онъ ничего отъ Вяземскаго не слыхалъ.—Министры 16 марта 1718 года приговорили: того и другаго учинить свободными. Оба они освобождены.

Въ послѣдствіи, при допросахъ въ С.-Петербургѣ, царевичъ снова обвинялъ Вяземскаго; онъ привезенъ въ С.-Петербугъ и 3 іюля показалъ согласно съ тѣмъ, что и въ Москвѣ: «Когда, по погребеніи кронпринцессы, царевичъ получилъ отъ Государя письмо и сказалъ ему: «Пишетъ батюшка, чтобъ отрицаться наслѣдства и идти въ монастырь», онъ говорилъ: чего же тебѣ жаль? и ты въ монастырь поди; и избирали монастырь, куда идти царевичу. Стихъ изъ Полтавской службы причиталъ къ Ѳеодосію не онъ, а самъ царевичъ, говоря: «Когда бы на мѣстѣ, какъ ставятъ архіереевъ, пропѣлъ тотъ стихъ Степанъ Бѣляевъ, я бы далъ ему 5 или 10 рублевъ». Ханжить и водиться съ попами онъ его не

41. Плейеръ доноситъ цесарю, отъ $\frac{26}{15}$ августа 1718 года, что Долгорукій при отъѣздѣ въ ссылку получилъ отъ Царя 1000 червонцевъ, или по словамъ другихъ, 1000 рублей (*Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ*). Въ какой степени справедливо это показаніе, рѣшить трудно. Въ послѣдствіи, князь Михайло Долгоруковъ просилъ Государя: для всемірнаго торжествованія (коронаціи Екатерины Алексѣевны), милостивно помиловать брата его князь Василья. Государь на просьбѣ его 7 мая 1724 года помѣтилъ: «Свободить изъ ссылки». А 23 декабря 1724 года на просьбѣ князя Василья написалъ: «Дастся чинъ полковничій». *Сенатскій архивъ*. Чрезъ 3 года съ небольшимъ, онъ пожалованъ Петромъ II (24 февраля 1728 г.), за вѣрную службу по Персидскимъ дѣламъ, въ генералъ-фельдмаршалы.

42. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

1718 августъ.

училъ, а еще отводилъ отъ того, и говаривалъ многажды, что бы онъ того не чинилъ; за что бывалъ отъ царевича и битъ не однажды».

26 августа Вяземскій представилъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ слѣдующее собственноручное показаніе: «Въ 1711 году, въ Волфенбителѣ въ герцоговомъ домѣ, царевичъ115 дралъ его за волосы, билъ палкою и сбилъ со двора. Князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой и графъ Иванъ Гавриловичъ Головкинъ говорили царевичу, что отъ двора отказать Никифору, не описався, не льзя, потому что онъ опредѣленъ именнымъ указомъ. Съ тѣхъ поръ царевичъ всегда имѣлъ гнѣвъ на него; про то вѣдаютъ Трубецкой, Головкинъ, священникъ Слонскій. Въ 1711 году въ декабрѣ посылалъ его царевичъ изъ Торуня чрезъ Сендомиръ, Жолкву и Дубну къ Москвѣ съ письмомъ, зная, что войска наши изъ тѣхъ мѣстъ всѣ выведены, и надѣясь, что Поляки его убьютъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ нѣсколько разъ бывалъ въ великой опасности, и когда возвратился въ Торунь, царевичъ дивился, что онъ не погибъ, и велѣлъ ему жить на другомъ дворѣ. Въ 1712 году онъ хотѣлъ убить его до смерти подъ Штетиномъ, о чемъ извѣстно свѣтлѣйшему князю, Гаврилѣ Ивановичу Головкину, князю Василію Долгорукому, пѣвчему Дмитрію Сибиряку, котораго царевичъ, злясь на Вяземскаго, въ сѣняхъ царицы Екатерины Алексѣевны, поваливъ, топталъ ногами и разбилъ до крови. Въ бытность Вяземскаго въ С.-Питербурхѣ, царевичъ всегда имѣлъ на него гнѣвъ, о чемъ извѣстно каждому, кто хотя мало дому его причастенъ былъ, свѣтлѣйшему князю, князю Долгорукому, Писареву, Корчмину, барону Гизу, Глюку, служителямъ. Злясь, онъ затѣялъ про пять и семь лѣтъ, хотя въ то время, въ 1711 году, онъ и на глаза къ себѣ его не пускалъ. Обвиненіе его на Вяземскаго явная клевета. Изъ Бороніуша онъ выписывалъ одинъ, и тѣмъ менѣе могъ помогать ему Вяземскій, что книга эта на Нѣмецкомъ или на Польскомъ языкахъ, которыхъ онъ не знаетъ. Съ подлыми людьми онъ

1718 февраль.

знаться не могъ, потому что безотлучно былъ при царевичѣ: въ 1709 году у фельдмаршала Гольца, въ Люблинѣ, Конецполѣ, Краковѣ; въ 1710 изъ Волфенбителя въ Торунь; въ 1712 изъ Торуня подъ Штетинъ, въ Грибсвальдъ, въ Гистровъ; въ 1713 ходилъ на скампавеяхъ за Березовые острова; въ 1714 въ Карлсбадѣ; въ 1715 при Ревелѣ; въ 1716 въ С.-Питербурхѣ. Посему проситъ вышепоказанныхъ свидѣтелей допросить, и его, яко невиннаго, освободить: все затѣяно царевичемъ по злобѣ и ненависти, чтобъ его безвременно умертвить».—Государь 27 ноября 1718 года, выслушавъ выписки изъ розыскныхъ дѣлъ, о Вяземскомъ своею рукою написалъ: *Къ Городу*. Въ слѣдствіе чего онъ отосланъ въ Архангельскъ безъ наказанія, 4 декабря.

Царевна Марія Алексѣевна.

Царевна Марія Алексѣевна на показаніе царевича 27 февраля 1718 года сказала:[24] «Не доѣхавъ Либоу, встрѣтился съ нею царевичъ, и она его спросила: куда онъ ѣдетъ? Отвѣчалъ: «Къ отцу своему». «Утѣшай отца и будь ему послушенъ», сказала царевна. И прежде того ему говорила же, чтобъ отца утѣшалъ и слушалъ. Царевичъ отвѣчалъ: «Я того дѣлать не могу: отецъ мой долго изволитъ стоять, а мнѣ не льзя того дѣлать». А про видѣніе онъ ей сказывалъ самъ, что видѣлъ Новгородскій владыка; и помнится, онъ же сказалъ, что у владыки то видѣніе и назнаменно; а какое видѣніе видѣлъ владыка, того не упомнитъ. И она ему сказывала, что видѣла видѣніе мать твоя; а какое, то въ его письмѣ написано. А какъ то видѣніе сказано мнѣ, тому лѣтъ шесть или больше. А про государыню-царицу Екатерину Алексѣевну того не говаривала: «Что-де ты ею хвалишься?» А говаривала прежде многажды ему, чтобъ онъ государынѣ-царицѣ о своемъ постриженіи билъ челомъ: она-де у отца сдѣлаетъ. А что не родная мать, то всѣ вѣдаютъ: мнѣ было для чего ему то и говорить? А про постриженіе его сказывала мнѣ царевна Наталія Алексѣевна такимъ об-

24. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 158.

1718 февраль.

разомъ, что отецъ ему сказалъ: «Либо будь наслѣдникъ, или постригись».

Въ слѣдъ за тѣмъ открылись связи царевны Маріи съ приверженцами инокини-царицы Елены.

Суздальскій розыскъ.

По царскому повелѣнію, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка отъ бомбардиръ капитанъ-поручикъ Григорій Скорняковъ-Писаревъ [43] 10 февраля 1718 года въ полдень пріѣхалъ въ Суздальскій Покровскій монастырь и прямо, никѣмъ невидимый, пришелъ въ келью царицы-инокини Елены. Она была въ мірскомъ платьѣ, въ тѣлогрѣѣ и повойникѣ. Скорняковъ бросился къ сундукамъ, наполненнымъ тѣлогрѣями и кунтушами разныхъ цвѣтовъ, безъ всякихъ признаковъ черneческой одежды, и нашелъ тамъ двѣ бумаги: царица-инокиня очень обробѣла и едва не вырвала ихъ изъ рукъ Скорнякова, въ особенности одну слѣдующаго содержанія: «Человѣкъ еще ты молодой. Первое искуси себя въ постѣ, «въ терпѣніи, послушаніи, воздержаніи брашна и питія. А и «здѣсь тебѣ монастырь. А какъ придешь достойныхъ лѣтъ, «въ то время исправится твое обѣщаніе». [44] По словамъ царицы-инокини, то былъ списокъ съ помѣты челобитной какого-то мужика, который приходилъ постричься; между тѣмъ духовникъ ея показалъ, что онъ списанъ съ помѣты человѣка Авраама Лопухина и что челобитная помѣчена Авраамовою рукою. Видя въ этихъ показаніяхъ «воровскую отговорку» Писаревъ догадывался, что письмо писано къ царевичу отъ матери чрезъ Авраама Лопухина, и немедленно послалъ списокъ съ него Государю.

Кромѣ того вынута въ Покровскомъ монастырѣ въ Благовѣщенской церкви на жертвенникѣ таблица, по которой быв-

43. Донесенія его въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 10.

44. Другая бумага: «Доношу вамъ подлинно: государя-царевича Алексѣя Петровича въ Москву въ скорѣхъ числѣхъ ожидаютъ; есть подлинныя письма; а при немъ государѣ-царевичѣ будетъ же Петръ Андреевичъ Толстой. Доложите, гдѣ знаете. Именно ожидаютъ. Приказано его государя-царевича хоромы устроивать, имянно. Государь будетъ. А какъ его Государя Богъ принесетъ въ Москву, писать буду имянно и немедленно. Пишите ко мнѣ. Матушка Ирина Аѳонасьевна въ добромъ здоровьи. 17 января 1718». Царица-инокиня показала, что это писалъ стряпчій Покровскаго монастыря Михайло Воронинъ къ братьямъ своимъ Василью да Ивану.

1718 февраль.

шую царицу поминали Евдокіею. [45] Про таблицу распрашиваны разныя лица. Покровскій попъ Герасимъ показалъ: видѣлъ Евдокію въ черническомъ платьѣ, въ опостольникѣ; какъ она скинула, не знаетъ; по таблицѣ, которая стояла у жертвенника за подписаніемъ протопопа, онъ о здравіи ея поминалъ; причемъ бывалъ и ключарь Ѳедоръ Пустынный. То же показалъ и другой Покровскій попъ, Иванъ Козминъ.

Скорняковъ-Писаревъ 14 февраля повезъ царицу-инокиню въ Москву, съ многими лицами Покровскаго монастыря, донося Государю о необходимости взять подъ караулъ Авраама Лопухина, князя Семена Щербатаго и Суздальскаго протопопа Андрея Пустыннаго, бывшаго тогда въ Москвѣ: «Я мню» писалъ Писаревъ, «ими многое воровство покажется». Совѣтъ его былъ исполненъ.

Письмо царицы-инокини.

На пути къ Москвѣ, 15 февраля царица-инокиня *Елена* записала къ Петру слѣдующее письмо, собственноручно: [46]

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Въ прошлыхъ годѣхъ, а въ которомъ не упомню, «при бытности Семена Языкова, по обѣщанію своему, «пострижена я была въ Суздальскомъ Покровскомъ мо«настырѣ въ старицы, и наречено мнѣ было имя Елена. «И по постриженіи, въ иноческомъ платьѣ ходила съ пол«года; и не восхотя быть инокою, оставя монашество и «скинувъ платье, жила въ томъ монастырѣ скрытно, подъ «видомъ иночества, міряnкою. И то мое скрытіе объяви«лось чрезъ Григорья Писарева. И нынѣ я надѣюся на че«ловѣколюбныя вашего величества щедроты. Припадая къ «ногамъ вашимъ, прошу милосердія, того моего преступленія «о прощеніи, чтобъ мнѣ безгодною смертію не умереть. А я

45. Эта записка безъ подписи на лоскуткѣ бумаги: «Въ нынѣшній настоящій пресвѣтлый праздникъ Воскресенія Христова подай Господи благочестивѣйшему великому государю нашему царю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, и благочестивѣйшей великой государынѣ нашей царицѣ и великой княгинѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ, и сыну вашему благороднѣйшему великому государю нашему царевичу и великому князю Алексѣю Петровичу, благоденственное пребываніе и мирное житіе, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе нынѣ и впредь будущія многая и неисчетныя лѣта, во благополучномъ пребываніи многа лѣта здравствовать».

46. Хранится въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 152.

1718 февраль.

«обѣщаюся по прежнему быть инокою и пребыть во иночествѣ до смерти своея и буду Бога молить за тебя, Государя.

«Вашего величества нижайшая раба

«бывшая жена ваша Авдотья».

По пріѣздѣ Скорнякова-Писарева въ Москву съ царицею-инокинею, 16 февраля начался строжайшій розыскъ.

Показаніе Иларіона.

Спасскій іеромонахъ *Иларіонъ* о постриженіи Евдокіи показалъ: [47] «Какъ присланъ былъ указъ съ окольничимъ Семеномъ Языковымъ въ Спасскій Евфимьевъ монастырь, архимандритъ Варлаамъ послалъ меня въ Покровскій дѣвичій монастырь. Я пришелъ съ нимъ, Семеномъ, къ нынѣшней казначеѣ Покровскаго монастыря Маремьянѣ и въ кельѣ ея царицу постригъ, подъ именемъ Елены, и отдалъ ее подъ начало игуменьѣ Мароѣ, которая уже умре. Какъ она сняла черническое платье, не знаю; о постриженіи ея духовникъ Ѳеодоръ вѣдалъ».

Ключарь *Ѳеодоръ Пустынный* объявилъ, что царицу въ монашескомъ платьѣ видѣлъ и вѣдалъ о постриженіи ея; исповѣдывалъ монашескою исповѣдью. Писалъ къ ней Авраамъ Лопухинъ, что Государь хочетъ постричь сына.

Показаніе Маремьяны.

Покровскаго монастыря старица-казначея *Маремьяна* сказала: [48] « У меня въ кельѣ постригали царицу; а подлинно ли постригли, не вѣдаю, для того, что ее постригли за завѣсомъ; черническое платье она носила недѣль съ десять, или и больше, не помню; а послѣ какой ради причины скинула, не знаю; только сказывала, что не отрекалась; послѣ того все ходила въ мірскомъ платьѣ. А крылошанки были при постриженіи Вѣра, Елена, да Каптелина». [49]

Показаніе Каптелины.

Старица *Каптелина:* [50] «Царица была пострижена; съ того времени, и по снятіи черническаго платья, мяса не ѣла и

47. Показаніе 16 февраля. Въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

48. Показаніе 16 февраля.

49. Старицы-крылошанки Елена да Вѣра: «При постриженіи царицы мы были и постригальные пѣли; а платье на нее вздѣвали или нѣтъ, не вѣдаемъ, для того что постригали за завѣсомъ; а за тѣмъ завѣсомъ были бывшая игуменья Мароа, да крылошанка-старица Каптелина».

50. Показаніе 17 февраля.

правило исполняла монашеское. Михайло Босой прошлою зимою пріѣзжалъ къ царицѣ босъ и живалъ при монастырѣ недѣли по двѣ и по три, и уже ѣздитъ цѣлый годъ; въ монастырѣ, при келейной ея церкви, сдѣланъ про него чуланъ особый, и обѣдать къ ней въ хоромы хаживалъ; а я его принимала. Предъ пріѣздомъ въ монастырь Григорія Скорнякова-Писарева недѣли за двѣ, Босой отъ насъ ушелъ уже въ сапогахъ въ Мещевскую деревню Авраама Лопухина. Нынѣшнею зимою пріѣзжалъ онъ дважды, разъ до пришествія Государя въ Москву, другой по пришествіи, и отъ царевны Маріи всякой разъ привозилъ по 50 рублей, да подарки: шапку круглую соболью, верхъ крапивный камчатный, да шапку Польскую соболью; и нынѣ при бытности царскаго величества прислала съ нимъ письмо. Приказомъ царевны онъ сказывалъ бывшей царицѣ о царевичѣ, что отецъ его хочетъ постричь, отъ того онъ ушелъ, и сдѣлалъ хорошо. Онъ же пророчествовалъ царицѣ, что будетъ взята къ Москвѣ. Царица писала къ царевнѣ, что она о томъ благодарна, и впредь, что будетъ дѣлаться у отца съ сыномъ, увѣдомляла бы».

1718 февраль.

Показаніе Босаго.

Сысканный, по царскому указу нарочно посланнымъ отъ гвардіи сержантомъ въ Суздальской вотчинѣ Степана Васильева Лопухина, *Босой* на Генеральномъ дворѣ показалъ: [51] «Царицѣ пророчествовалъ спроста; объ уходѣ царевича узналъ отъ царевны Маріи, говорившей осенью 1717 года, что тамъ ему будетъ лучше, а здѣсь бы его постригли, и тамъ онъ проживетъ, что въ раю; о постриженіи его сказывала царевна, и о всемъ онъ говорилъ царицѣ».

Связь Евдокіи съ Глѣбовымъ.

Важнѣе было показаніе старицы-казначеи Маремьяны 19 февраля: «Мы не смѣли говорить царицѣ, для чего она платье сняла? Она многажды говаривала: «Все наше, Государево; и Государь за мать свою что воздалъ стрѣльцамъ, «вѣдь вы знаете; а и сынъ мой изъ пеленокъ вывалялся».

51. 25 февраля.

1718 февраль.

Да какъ былъ для набору солдатъ Степанъ Богдановъ Глѣбовъ въ Суздалѣ, [52] объ немъ говорилъ ключарь Ѳедоръ Пустынный, чтобъ царица его къ себѣ пустила; а я отговаривала дня съ два. Прежде своего прихода, онъ прислалъ ей два мѣха песцовыхъ, пару соболей, изъ которыхъ она сдѣлала себѣ шапку, и хвостовъ собольихъ 40; и потомъ многажды къ себѣ пускала днемъ и по вечерамъ; запершися, она, да онъ, да Каптелина, говаривали между собою; а меня отсылали тѣлогрѣи кроить въ свою келью, и давъ гривну, велятъ идтить молебны пѣть. Какъ прихаживалъ наряжася, Глѣбовъ казалъ себя дерзновенно. Я ему говаривала: «Что ты ломаешься? народы знаютъ». Бывъ въ Благовѣщенскую завтреню, онъ остался отъ всѣхъ людей въ паперти; я велѣла пономарю проводить его за монастырь, а царицѣ сказала: «Дурно, что къ завтренѣ пришелъ; можно ему и другую церковь сыскать». Она меня за то бранила: «Чортъ тебя спрашиваетъ! Ужъ ты и за мною примѣчать стала. Я знаю Стефана: человѣкъ честный и богатый; будетъ ли тебя съ его бещестья». За то и другія мнѣ говорили, а именно старицы Марѳа, Доровея: «Что ты царицу прогнѣвала?» Да онъ же Стефанъ хаживалъ къ ней по ночамъ; о чемъ сказывали мнѣ дневальный слуга, да карлица Агаѳья: «Мимо насъ Степанъ проходилъ, а мы не смѣли и тронуться». Да старица Каптелина любила слугу того монастыря Михайла Родіонова, который нынѣ у нихъ въ стряпчихъ». [53]

Старица Каптелина: [54] «Къ ней, царицѣ-старицѣ Еленѣ, ѣзживалъ по вечерамъ Степанъ Глѣбовъ и съ нею цѣловалися и обнималися. Я тогда выхаживала вонъ; письма любовныя отъ Глѣбова она принимала и къ нему два или три письма писать мнѣ велѣла».

52. Голиковъ (Дѣянія Петра Великаго, VI. 35) называетъ его генералъ-маіоромъ; Плейеръ въ донесеніи цесарю 29 апрѣля 1718 года—маіоромъ.

53. Стряпчій Суздальскаго Покровскаго монастыря Михайло Родіоновъ 25 февраля показалъ: «Съ старицею Каптелиною жилъ онъ блудно тому два года; о постриженіи царицы не слыхалъ, въ монашескомъ платьѣ ее не видалъ».

54. Показаніе 19 февраля.

1718 февраль.

Въ Государственномъ архивѣ[55] хранятся девять писемъ отъ инокини Елены къ Степану Глѣбову; всѣ они писаны рукою Каптелины отъ бывшей царицы, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Глѣбовъ. Три изъ нихъ напечатаны въ манифестѣ 5 марта 1718 года. Они писаны въ 1709 или 1710 году, какъ можно полагать изъ показанія Глѣбова.

Показаніе Глѣбова.

Взятый лейбъ-гвардіи капитаномъ Львомъ Измайловымъ, *Степанъ Глѣбовъ* 20 февраля собственноручно показалъ:[56] «Какъ я былъ въ Суздалѣ у набора солдатскаго, тому лѣтъ съ восемь или съ девять,[57] въ то время привелъ меня въ келью къ бывшей царицѣ, старицѣ Еленѣ, духовникъ ея Өеодоръ Пустынный, и подарковъ къ ней чрезъ онаго духовника прислалъ я два мѣха песцовыхъ, да пару соболей, косякъ байберека Нѣмецкаго, и отъ пищей посылалъ. И сшелся съ нею въ любовь чрезъ старицу Каптелину и жилъ съ нею блудно. И послѣ того, тому года съ два, пріѣзжалъ я къ ней и видѣлъ ее. А она въ тѣхъ временахъ ходила въ мірскомъ платьѣ. И я къ ней письма посылалъ о здоровьѣ; и она ко мнѣ присылала жъ чрезъ служебниковъ моихъ Василья Широпа и чрезъ своихъ людей Василья да Сергѣя Михѣевыхъ. А которыя письма у меня выняты, и тѣ письма отъ нея, Елены, рукою старицы Каптелины, въ томъ числѣ и отъ нея Каптелины нѣкоторыя. А что въ тѣхъ письмахъ упоминается о перстняхъ, и тѣ перстни одинъ золотой съ печатью, на которомъ вырѣзанъ цвѣтокъ съ короною, и другой съ лазоревымъ яхонтомъ; изъ того же числа съ цвѣткомъ отдала она, бывшая царица мнѣ, Степану; а другой велѣла отдать дочери моей; а противъ того взяла она бывшая царица перстень же съ лазоревымъ яхонтомъ».

Показаніе царицы-инокини

На другой день царица-инокиня написала собственноручно слѣдующее показаніе:[58] «Февраля въ 21 день я, бывшая

55. См. Приложеніе 40.
56. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 155.
57. Слѣдовательно въ 1710 или 1709 году.
58. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 156.

1718 февраль.

«царица, старица Елена, привожена на Генеральный дворъ «и съ Степаномъ Глѣбовымъ на очной ставкѣ сказала, что «я съ нимъ блудно жила въ то время, какъ онъ былъ у рек«рутскаго набору; и въ томъ я виновата. Писала своею ру«кою я, Елена».

Допросъ Глѣбову.

Въ тотъ же день былъ допросъ Степану Глѣбову:[59]

«1. Живучи съ нею блудно, спрашивалъ ли ты ее, съ какой причины она платье черпеческое скинула и для какого намѣренія, и кто ей въ томъ совѣтовалъ и обнадеживалъ ее и чѣмъ обнадеживалъ?»—Запирается.

«2. Отъ нея къ сыну и къ инымъ и отъ сына къ ней и отъ иныхъ писемъ ты не переваживалъ ли и не пересылалъ ли, и буде переваживалъ или пересылалъ, отъ кого и о какихъ случаяхъ писанныя, и въ бытность твою въ любви съ нею присылались ли отъ кого какія письма, и ты ихъ видѣлъ ли и въ какой силѣ видѣлъ ты? А вѣдать тебѣ всякую тайну ея надлежитъ, для того, что съ нею жилъ въ крайней любви».—Запирается.

«3. При отъѣздѣ царевичевѣ въ побѣгъ, съ бывшею царицею ты говорилъ ли и о томъ отъ нея слыхалъ ли, что она про побѣгъ сыновній вѣдаетъ и отъ кого и чрезъ кого?»—Запирается.

«4. Въ письмахъ къ тебѣ отъ бывшей царицы написано, чтобъ «ты ея бѣдству помогалъ чрезъ кого ты знаешь»: бѣдство ей какое было и бѣдству ея какимъ случаемъ она тебѣ велѣла помогать и чрезъ кого?»—Помогать ему велѣла чрезъ Аксинью Арсеньеву, о чемъ она ей говорила; а что, о томъ не вѣдаетъ.

«5. Азбуки цыфирныя, которыя у тебя выняты, съ кѣмъ ты по нимъ списывался, и которыя у тебя письма цыфирью, отъ кого и что въ нихъ писано?»—По азбукамъ цыфирнымъ ни съ кѣмъ не списывался; а письма писалъ и азбуку складывалъ онъ; а писано въ нихъ выписки изъ книгъ.

59. Допросные пункты 21 февраля въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

1718 февраль.

«6. Письмо, которое у тебя вынято, къ кому писано и для какой причины, и кто то письмо съ тобою писать совѣтовалъ?»—Смотря письма своей руки, сказалъ: писалъ о женѣ своей и изъ книгъ, а ни съ кѣмъ не соглашался, а иныя объ отцѣ, что брата оставилъ, и о сынѣ своемъ, а не къ возмущенію.

По симъ допроснымъ пунктамъ Степаномъ Глѣбовымъ 22 февраля розыскивано:[60] съ розыску ни въ чемъ не винился, кромѣ блуднаго дѣла; письма Русскія и цыфирныя писалъ онъ о себѣ и о женѣ своей; цыфирь складывалъ самъ и ни съ кѣмъ не соглашался.

Показаніе жены и сына Глѣбова.

Жена Степана Глѣбова *Татьяна Васильева* показала: къ царицѣ ѣзжала она съ мужемъ и одна; перстня не отдавала; мужъ ея ни съ кѣмъ не важивался; вообще ничего не знаетъ. Сынъ его, *Андрей Глѣбовъ*, сказалъ: отецъ былъ въ дружбѣ съ епископомъ Ростовскимъ Досиѳеемъ, съ ключаремъ Ѳедоромъ Пустыннымъ и съ ризничимъ Петромъ; тайно говаривалъ съ ними, неизвѣстно о чемъ, и письма цыфирныя къ нимъ важивалъ.

Показаніе архимандрита Петра.

Въ слѣдствіе сего показанія, взятъ былъ Симоновскій архимандритъ *Петръ*, который 3 марта сказалъ: «Бывъ въ Суздалѣ при Еремѣ митрополитѣ ризничимъ, онъ хаживалъ въ Покровскій дѣвичій монастырь разъ шесть или семь въ годъ, и въ кельѣ царицы бывалъ по посылкѣ митрополита, но никогда съ нею по два и по три часа наединѣ не сиживалъ; про постриженіе ея слышалъ, а въ монашескомъ платьѣ никогда не видалъ. Степана Глѣбова у нея встрѣчалъ; но чтобы жили блудно, не зналъ. Цыфирныхъ азбукъ не сочиняли. Когда его царское величество изволилъ сочетаться законнымъ бракомъ, приходилъ къ нему въ Суздаль подъдьяконъ Иванъ Пустынный и, смѣяся, говорилъ: «Вотъде бывшая царица все чаяла, что Государь ее возметъ и будетъ она по прежнему царицею съ пророчества епископа До-

60. Дано ему 25 ударовъ.

1718 февраль.

сиеся: когда онъ былъ-де архимандритомъ, принесъ къ ней двѣ иконы и велѣлъ ей предъ ними класть по нѣскольку сотъ поклоновъ; а Досиѳей отъ тѣхъ иконъ будто видѣлъ видѣніе, что она будетъ по прежнему царицею, и отъ того-де она чуть не задушилась, поклоны кладучи». Съ Каптелиною и царицею, также съ Досиѳеемъ дружбы не имѣлъ. Степану Глѣбову говорилъ, что онъ живетъ съ женою не такъ; а то говорилъ со словъ ея. Степанъ сказывалъ, что жена его больна, болитъ у нея пупъ и весь прогнилъ и все изъ него течетъ: жить-де нельзя. Петръ отвѣчалъ: вы уже дѣти имѣете, какъ тебѣ съ нею не жить!» [61]

Показаніе епископа Досиѳея.

Между тѣмъ, въ слѣдствіе показанія царицы-инокини, что «монашеское платье скинула собою и предводитель къ тому никто не былъ, кромѣ пророчествъ Досиѳея, и о томъ пророчествѣ надѣялася, что будетъ впредь царствовать», привезенъ былъ въ Москву Ростовскій епископъ *Досиѳей*, бывшій прежде, въ 1711 году, [62] архимандритомъ ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря.

Въ собственноручномъ письмѣ 23 февраля Досиѳей между прочимъ показалъ: [63]

«Съ Стефаномъ Глѣбовымъ у меня крайняго знакомства и любви не бывало; а какъ былъ я въ Спасскомъ Евфимьевѣ монастырѣ архимандритомъ, Стефанъ пріѣзживалъ въ тотъ монастырь съ бывшею царицею ночью, пѣть велѣвали всенощныя и молебны, и ко мнѣ въ келью Стефанъ хаживалъ; однажды съ бывшею царицею у меня въ кельѣ и ужинали. Да пріѣхалъ ко мнѣ Стефанъ послѣ того времени, какъ царское величество сочетался законнымъ бракомъ съ государынею царицею Екатериною Алексѣевною, когда уже я былъ епископомъ, на Ростовское подворье и говорилъ мнѣ: «Для чего вы, архіереи, за то не стоите, что Государь отъ живой

61. На очныхъ ставкахъ Степанъ Глѣбовъ его не обвинялъ; а сынъ показалъ, что въ первомъ распросѣ онъ сказалъ, не опамятовався, со страху. 11 марта по царскому повелѣнію архимандритъ Петръ изъ караула освобожденъ.

62. Исторія Россійской Іерархіи, II. 501.

63. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

жены на другой женится?» И я ему сказалъ, что я не большой и не мое то дѣло и стоять мнѣ о томъ не для чего».

1718 февраль.

Степанъ Глѣбовъ распрашиванъ противъ сего показанія и запирался. На очной ставкѣ съ нимъ епископъ Досиѳей говорилъ то же, что и въ повинномъ письмѣ. Глѣбовымъ розыскивано: онъ не винился и съ розыску.[64]

Низверженіе Досиѳея.

На другой день послѣдовало низверженіе Досиѳея съ епископской каѳедры, по выпискѣ о его преступленіяхъ, подписанной Петромъ Толстымъ;[65] въ ней сказано: «Царица скинула монашеское платье, какъ скоро сталъ ходить къ ней Досиѳей, на службѣ поминалъ ее царицею Евдокіею, говорилъ ей о гласахъ отъ образовъ и объ отцѣ ея». Приведены улики старицы Каптелины и ключаря Пустыннаго о пророчествѣ его царицѣ, также собственное повинное письмо его. «И по тѣмъ распросамъ во многомъ подлежитъ его епископа спрашивать и давать очныя ставки. А понеже онъ архіерейскаго сана, того ради, видя его помянутыя и прочія непотребныя дѣла, надлежитъ его обнажить отъ архіерейскаго сана соборнѣ». На этой выпискѣ рѣшеніе собора, 27 февраля 1718 года подписанное Стефаномъ митрополитомъ Рязанскимъ, Пахоміемъ митрополитомъ Воронежскимъ, архіепископомъ Вятскимъ, епископами Сарскимъ, Суздальскимъ, Тверскимъ и треми Греческими: «Сію выписку слушали соборнѣ преосвященные архіереи Россійскіе и Греческіе и по своему разсужденію судили повинна быти Ростовскаго епископа Досиѳея и достойна изверженія отъ архіерейскаго сана». Съ того времени во всѣхъ актахъ онъ названъ разстригою Демидомъ.

«Только я одинъ въ семъ дѣлѣ попался», сказалъ Досиѳей при всѣхъ архіереяхъ на соборѣ. «Посмотрите, и у всѣхъ что на сердцахъ? Извольте пустить уши въ народъ, что въ народѣ говорятъ; а на имя не скажу».

64. Розыскъ былъ 26 февраля. Дано 9 ударовъ.
65 Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

1718 Февраль. Розыскъ Досиѳеевъ.

При распросѣ на другой день, 28 февраля, Досиѳей объявилъ, что говорилъ такія слова въ сердцахъ. Притомъ же показалъ: «Какъ по присягѣ (при назначеніи наслѣдникомъ престола Петра Петровича), былъ онъ у царевны Маріи, она говорила съ нимъ: «Напрасно Государь такъ сдѣлалъ, что большаго сына отставилъ, а меньшаго произвелъ: онъ только двухъ лѣтъ, а тотъ уже въ возрастѣ». Въ тотъ же день спрашивали царевну. Она показала, что такихъ словъ не говорила; сказала только: «Царство его и дѣти его; какъ онъ хочетъ». Но Досиѳей говорилъ ей въ лицо, что какъ пріѣхалъ онъ изъ собора, и она спросила: что вы дѣлали? сказалъ ей: «Крестъ цѣловали царевичу Петру Петровичу», она отвѣчала: «Дивно, что братъ то учинилъ и напрасно произвелъ меньшаго, а большаго отставилъ». Царевна созналась.

1 марта разстрига Демидъ въ застѣнкѣ подыманъ и съ виски сказалъ: о возмутительныхъ письмахъ, что у Степана Глѣбова, не вѣдаетъ и съ нимъ не совѣтовалъ; царицу поминалъ такъ же, какъ и другіе, въ томъ виноватъ; на соборѣ говорилъ «посмотрите, и у всѣхъ что на сердцахъ» про царевну.

Послѣ розыску и пытки Демида, пытанъ пѣвчій царевны Маріи *Ѳедоръ Журавскій*; съ двухъ пытокъ[66] онъ показалъ: «Епископъ Досиѳей пріѣзжалъ къ царевнѣ Маріи не по одно время и сказывалъ, что видалъ многія видѣнія, Государь скоро умретъ и будетъ смущеніе; сказывалъ времена; а какъ они проходили, и удивленная царевна съ сожалѣніемъ спрашивала: для чего не сдѣлалось? Досиѳей сказывалъ другія времена; также предвѣщалъ, что Государь возметъ бывшую царицу и будутъ у нихъ два дѣтища; чего царевна желала».

5 и 6 марта снова розыскивано разстригою Демидомъ:[67] онъ

66. 3 марта дано 25 ударовъ, 6 марта 15 ударовъ.

67. 5 марта дано 5 удара, 6 марта 10 ударовъ.

1718 февраль.

желалъ смерти Государю и воцаренія сыну; неоднократно пророчествовалъ царевнѣ и царицѣ.

Показаніе Авраама Лопухина.

Въ одно время съ нимъ былъ розыскъ родному брату царицы Евдокіи, Аврааму Ѳедоровичу *Лопухину*. На слова царевича и Ивана Аѳанасьева, Авраамъ Лопухинъ 28 февраля сказалъ: «О побѣгѣ царевича не вѣдаетъ; ни отъ кого о томъ не слыхалъ; писемъ между ими никогда не бывало; съ резидентомъ Блееромъ обхожденія не имѣлъ. По возвращеніи Аѳанасьева изъ чужихъ краевъ, Лопухинъ, узнавъ, что царевичъ въ Тиролѣ, спрашивалъ его: «Скажи, для Бога, съ кѣмъ онъ это думалъ?» Аѳанасьевъ, смѣясь, отвѣчалъ: «Мы его намѣреніе вѣдали». «Можетъ ли онъ тамъ пробыть безъ всякихъ турбацій?» «Онъ содержится во всякомъ довольствѣ». «Правда» молвилъ Авраамъ, «въ нынѣшнее время хоть и уклониться». А слыша слова Аѳанасьева, не донесъ Государю, опасаясь розыску, и въ томъ виноватъ. Умышленія и намѣренія не было; только того желалъ: гдѣ бы ни былъ царевичъ, былъ бы живъ. Слова же «хорошо сдѣлалъ царевичъ, что цесаря держится, цесарь отцу его никакимъ образомъ не отдастъ, и вѣдь царевичъ ни отъ чего уѣхалъ, только отъ понужденія: принудилъ его отецъ сперва отъ наслѣдства прочь, а потомъ постричься, отъ того и ушелъ», говорилъ не онъ, Авраамъ, а ему Аѳанасьевъ; Авраамъ же, выслушавъ сіи слова, только молвилъ: «Ужъ то ему такъ Богъ изволилъ».[68]

По Суздальскому дѣлу на Лопухина показано, что онъ имѣлъ тайную корреспонденцію съ сестрою и писалъ къ ней о намѣреніи Государя неволею постричь царевича; забраны у него письма, въ которыхъ явилось, что отъ царевны Маріи писали ему о всякихъ вѣдомостяхъ. Журавскій показалъ, что онъ сѣтовалъ съ царевною о тягостяхъ народныхъ. Бывшая царица просила его, чтобы онъ добръ былъ къ Сте-

68. На очной ставкѣ съ Аѳанасьевымъ, Лопухинъ сказалъ тоже, прибавивъ, что онъ молвилъ: «Правда, царевичъ ушелъ не безъ принужденія». Аѳанасьевъ сознался, что такія слова онъ Лопухину говорилъ.

1718 февраль.

пану Глѣбову. Княгиня Настасья Троекурова писала къ нему: «Хороши новые; только признаваю, что за ними оставлены старые ни въ чемъ, и то дѣлается за наше безчастіе». Кирило Матюшкинъ показалъ, что Авраамъ приказывалъ съ нимъ къ сестрѣ, чтобы *убралась*.

Пѣвчій царевны Маріи Ѳедоръ Журавскій писалъ къ Лопухину отъ 31 января о благополучномъ возвращеніи царевны изъ-за границы: «Точію снѣдаетъ ея милостивое сердце отъ воздыханій всенародныхъ печаль, которую всещедрый Господь чрезъ ся сердечныя воздыханія да превратить въ радость». Журавскій 26 февраля показалъ: писалъ онъ, слыша, какъ царевна Аврааму Лопухину говаривала, что соль продаютъ дорого и подати на народъ положены великія, война продолжается и тѣмъ народъ разоряется. Къ царицѣ она писала все сама. Всѣ бывшія у него, Журавскаго, письма отъ Лопухина и Кикина онъ изодралъ и сжегъ по приказу князя Семена Щербатаго». 25 февраля: «Къ царевнѣ Маріи Лопухинъ писывалъ о царевичѣ, какъ былъ въ побѣгѣ, и увѣдомлялъ ее, гдѣ обрѣтается, и она къ бывшей царицѣ о томъ писывала жъ сама, а о царевичѣ въ разговорахъ говаривала: «Хорошо сдѣлалъ, что ушелъ; тамъ ему жить лучше»; о чемъ бывшей царицѣ писывала. Княгиня Настасія Голицына всякія вѣсти изъ дома Государева переносила и тужила о возвращеніи царевича».

Авраамъ Лопухинъ 28 февраля показалъ: «О постриженіи царицы онъ вѣдалъ; что ходитъ она въ мірскомъ платьѣ, слышалъ, не упомнитъ отъ кого; о постриженіи царевича писалъ ли къ царицѣ, не помнитъ; а узналъ о томъ отъ князя Семена Щербатаго; надпись подписалъ на челобитной человѣка своего Турки, которому не дозволилъ постричься, и тотъ ушелъ изъ С.-Питербурха; князю Семену Щербатову писалъ, что царевичъ въ Тиролѣ, безъ всякаго умысла; Степанъ Глѣбовъ жилъ ли съ его сестрою, не вѣдаетъ: она писала, чтобы онъ, Авраамъ, былъ къ нему добръ; онъ не только не былъ къ нему добръ, но и не любилъ его, и архі-

1718 мартъ.

ереіі Ростовскій Досиѳей, бывъ въ Спасскомъ монастырѣ архимандритомъ,[69] пріѣзжалъ въ Москву, когда Глѣбовъ былъ у набора рекрутъ въ Суздалѣ, и говорилъ ему: «Умилосердися, какъ нибудь сдѣлай, чтобы Степану тамъ не быть: понеже блюдусь отъ него пакости». И онъ, Лопухинъ, о томъ въ великомъ былъ сумнѣніи. Къ царевнѣ Марьѣ во всю жизнь свою писалъ одно или два письма о здоровьи. Михаила Босова знаетъ потому, что тотъ живалъ въ домѣ Лопухиныхъ еще при отцѣ его, Авраамовѣ, и уроженецъ Мещовскій, и письма отъ сестры и къ сестрѣ болѣе ни о чемъ, какъ о здоровьи, перенашивалъ; сестрѣ наказывалъ, чтобы *убралась* въ такомъ образѣ, чтобы сняла съ себя мірское платье, и надѣла монашеское для того, что слухъ былъ: Государь будетъ въ Суздалѣ и могъ ее въ томъ увидѣть; да и ему противно было, что она ходила въ мірскомъ платьѣ; слова въ письмѣ сестры его княгини Троекуровой «о новыхъ и старыхъ» что̀ значатъ, не знаетъ; слова же «куда пошелъ и гдѣ нынѣ обрѣтается» написаны о царевичѣ, чтобы увѣдомитъ объ немъ; что писала царевна Марья Алексѣевна: «благодаритъ за благовѣщеніе», то значитъ, что онъ писалъ къ ней о здравіи царской фамиліи; а что «К. М. Л. не оставляетъ», тѣ литеры значатъ «княгиня Марья Львова»: она жила во дворцѣ царевны Маріи, которая снабжала ее отъ себя запасами».

Розыскъ Лопухинымъ.

1 марта Лопухинъ распрашиванъ; сказалъ: «Какъ былъ у сестры, въ мірскомъ платьѣ ее видѣлъ; писалъ, чтобъ *убралась*, можетъ быть для писемъ своихъ, только важнаго къ ней не писывалъ; о письмѣ сестры что *новые* и *старые* не помнитъ». Въ томъ Авраамъ подъиманъ и съ виски сказалъ: «О старыхъ и новыхъ писалъ къ сестрѣ то, что царевичъ Алексѣй Петровичъ отставляется отъ наслѣдства, а производится царевичъ Петръ Петровичъ»; о прочемъ согласно съ распросами.

69. Въ 1711 году. См. Исторію Россійской Іерархіи, II 301

1718 мартъ.

Разстрига Демидъ съ розыску показалъ: «Года съ четыре назадъ, Авраамъ Лопухинъ спрашивалъ его: «Будетъ ли бывшая царица по прежнему царицею и съ сыномъ? А буде Государь ее не возметъ, то, когда онъ умретъ, будетъ ли царицею и съ сыномъ?» Демидъ сказалъ: «Будетъ». Лопухинъ отвѣчалъ: «Дай, Господи! хотябъ послѣ смерти Государевой она царицею была и съ сыномъ вмѣстѣ!» Лопухинъ сперва запирался; потомъ, съ очной ставки сказалъ, что виноватъ: такія слова говорилъ. Въ томъ имъ розыскивано: подтвердилъ показаніе.

6 марта розыскивано Лопухинымъ и Демидомъ: первому дано 15 ударовъ, второму 19. Оба желали смерти Государю и воцаренія царевичу; Демидъ пророчествовалъ.

Князь *Семенъ Щербатой* съ розыску показалъ: «Лопухинъ говаривалъ: «Когда царевичъ будетъ царствовать, намъ будетъ добро», въ кругу своемъ, съ Григорьемъ Собакинымъ, съ Лопухиными, съ Настасьею Троекуровою, съ Варварою Головиною и съ другими сродниками». По сему показанію, Лопухинымъ и родственниками его розыскивано; а съ розыску Авраамъ сказалъ: что царевича Государь хочетъ постричь, къ сестрѣ своей писалъ; съ разстригою Демидомъ и сродниками вышепоказанныя слова говорилъ, также о народныхъ тягостяхъ съ Ѳедоромъ Журавскимъ и съ царевною Марьею. Родственники его также сознались.

Приговоръ министровъ по Суздальскому розыску.

Авраамъ Лопухинъ отправленъ въ С.-Петербургъ въ Петропавловскую крѣпость, для новыхъ розысковъ; участь прочихъ лицъ по Суздальскому дѣлу рѣшена была въ Москвѣ 14 и 16 марта приговоромъ министровъ на Генеральномъ дворѣ:[70]

1. «*Степану Глѣбову*, за сочиненныя у него письма къ возмущенію на его царское величество народа, и умыслы на его здравіе, и на поношеніе его царскаго величества имени и ея величества государыни царицы Екатерины Алек-

70. Писма ихъ см. выше въ приговорѣ о Кикинѣ, стр. 178.

сѣевны, учинить жестокую смертную казнь; а что онъ о письмахъ съ розыску не винился, что онъ ихъ къ тому писалъ, а говорилъ, яко бы писаны о женѣ его, а иныя и объ отцѣ, и о братѣ и о сынѣ, перемѣняя рѣчь, и то видно, что онъ чинитъ то, скрывая тѣхъ, съ кѣмъ онъ умышлялъ, и прикрывая свое воровство, хотя отбыть смертныя казни; но тѣ его письма о томъ воровствѣ явно показуютъ, да и онъ отъ нихъ и самъ не отпирался, что тѣ письма писалъ цыфирью онъ, Степанъ;[71] да и потому онъ смертныя казни достоинъ, что съ бывшею царицею, старицею Еленою, жилъ блудно, въ чемъ они сами винились имянно; а движимое и недвижимое имѣніе все взять на Государя».

О казни его сохранилось слѣдующее объявленіе іеромонаха Маркелла 16 марта: «На Красной площади противъ столба, какъ посаженъ на колъ Степанъ Глѣбовъ, и того часа были при немъ, Степкѣ, для исповѣди Спасскаго монастыря архимандритъ Лапотинскій, да учитель еромонахъ Маркеллъ, да священникъ того же монастыря Анофрій; и съ того времени, какъ посаженъ на колъ, никакого покаянія имъ учителемъ не принесъ; только просилъ въ ночи тайно чрезъ учителя еромонаха Маркелла, что бы онъ сподобилъ его Св. Таинъ, какъ бы онъ могъ принести къ нему какимъ образомъ тайно; и въ томъ душу свою испровергъ, марта противъ 16 числа, по полунощи въ 8 часу во второй четверти».

2. «Ростовскому епископу *Досиѳею*, что нынѣ разстрига Демидъ, за лживыя его на Святыхъ видѣнія и пророчества и за желательство смерти Государевой и за прочія вины, учинить жестокую смертную казнь, для показанія всѣмъ, чтобъ другіе впредь, смотря на такую казнь, такъ никто на Святыхъ не лгали и на Государево здоровье не злодѣйствовали и лживо не пророчествовали».

71. Въ Секретномъ архивѣ хранятся цифирныя тетради, наполненныя богословскими умствованіями.

1718 мартъ.

Разстрига Демидъ съ розыску показалъ: «Года съ четыре назадъ, Авраамъ Лопухинъ спрашивалъ его: «Будетъ ли бывшая царица по прежнему царицею и съ сыномъ? А буде Государь ее не возметъ, то, когда онъ умретъ, будетъ ли царицею и съ сыномъ?» Демидъ сказалъ: «Будетъ». Лопухинъ отвѣчалъ: «Дай, Господи! хотябъ послѣ смерти Государевой она царицею была и съ сыномъ вмѣстѣ!» Лопухинъ сперва запирался; потомъ, съ очной ставки сказалъ, что виноватъ: такія слова говорилъ. Въ томъ имъ розыскивано: подтвердилъ показаніе.

6 марта розыскивано Лопухинымъ и Демидомъ: первому дано 15 ударовъ, второму 19. Оба желали смерти Государю и воцаренія царевичу; Демидъ пророчествовалъ.

Князь *Семенъ Щербатой* съ розыску показалъ: «Лопухинъ говаривалъ: «Когда царевичъ будетъ царствовать, намъ будетъ добро», въ кругу своемъ, съ Григорьемъ Собакинымъ, съ Лопухиными, съ Настасьею Троекуровою, съ Варварою Головиною и съ другими сродниками». По сему показанію, Лопухинымъ и родственниками его розыскивано; а съ розыску Авраамъ сказалъ: что царевича Государь хочетъ постричь, къ сестрѣ своей писалъ; съ разстригою Демидомъ и сродниками вышепоказанныя слова говорилъ, также о народныхъ тягостяхъ съ Ѳедоромъ Журавскимъ и съ царевною Марьею. Родственники его также сознались.

Приговоръ министровъ по Суздальскому розыску.

Авраамъ Лопухинъ отправленъ въ С.-Петербургъ въ Петропавловскую крѣпость, для новыхъ розысковъ; участь прочихъ лицъ по Суздальскому дѣлу рѣшена была въ Москвѣ 14 и 16 марта приговоромъ министровъ на Генеральномъ дворѣ:[70]

1. «*Степану Глѣбову*, за сочиненныя у него пись[illegible] къ возмущенію па его царское величество народа, и умы[illegible] на его здравіе, и на поношеніе его царскаго величест[illegible] ни и ея величества государыни царицы Екатер[illegible]

70. Писма ихъ см. выше въ приговорѣ о Кикинѣ, стр. 178.

...вины, учинить [illegible]
...письмахъ съ [illegible]
...лъ, а говорилъ, [illegible]
...гиѣ, и о братѣ и о [illegible]
...нъ чинитъ то, скрывая [illegible]
...прикрывая свое воровство, [illegible]
...ѣ его письма о томъ воровств[illegible]
...гъ нихъ и самъ не отпиралс[я], что [illegible]
...ирью онъ, Степанъ: [illegible] да и [illegible] смертные казни
...достоинъ, что съ бывшею царицею [illegible] Еленою жилъ
блудно, въ чемъ они сами винились [illegible] а движимое и
недвижимое имѣніе все взять на Г[осудар]я [illegible].

О казни его сохранилось слѣдующее объявленіе іеромонаха Маркелла 16 марта: «На Красной площади противъ столба, какъ посаженъ на колъ Степанъ Глѣбовъ, и того часа были при немъ, Степкѣ, для исповѣди Спасскаго монастыря архимандритъ Лапотинскій, да учитель еромонахъ Маркеллъ, да священникъ того же монастыря Анофріі; и съ того времени, какъ посаженъ на колъ, никакого покаянія имъ учителемъ не принесъ: только просилъ въ ночи тайно чрезъ учителя еромонаха Маркелла, что бы онъ сподобилъ его Св. Таинъ, какъ бы онъ могъ принести къ нему какимъ образомъ тайно; и въ томъ душу свою испровергъ, марта противъ 16 числа, по полуночи въ 8 часу во второй четверти».

2. «Ростовскому епископу *Досиѳею*, что нынѣ разстрига Демидъ, за лживыя его на Святыхъ видѣнія и пророчества и за желательство смерти Государевой и за прочія вины, учинить жестокую смертную казнь, для показанія всѣмъ, чтобъ другіе впредь, смотря на такую казнь, такъ никто на Святыхъ не лгали и на Государево здоровье не злодѣйствовали и лживо не пророчествовали».

[illegible]

1718 мартъ.

3. Ключарю *Ѳедору Пустынному* «учинить смертную казнь за то, что онъ о бывшей царицѣ, старицѣ Еленѣ, вѣдалъ, что она пострижена, а архіерею и прочимъ объявлялъ, что не пострижена, и поминалъ ее при служеніи царицею Евдокіею, а не старицею Еленою, а исповѣдывалъ исповѣдью монашескою; [72] да онъ же приносилъ къ ней подарки отъ Степана Глѣбова и потомъ своимъ ходатайствомъ ввелъ его къ ней въ любовь, который потомъ и жилъ съ нею блудно; да чрезъ него жъ содержалась вся корреспонденція отъ бывшей царицы къ многимъ людямъ, въ чемъ онъ самъ винился».

4. Пѣвчему царевны Маріи *Ѳедору Журавскому* учинить смертную казнь за то, что не доносилъ о пророчествахъ Досиѳея, говаривалъ съ Лопухинымъ возмутительныя слова и самъ писалъ о тягостяхъ народныхъ. [73]

5. Князя *Семена Щербатова*, за переписку его съ бывшею царицею, которую величалъ «благовѣрная государыня царица Евдотья Федоровна», и за желаніе смерти Государю, о чемъ неоднократно разговаривалъ съ Лопухинымъ, министры 16 марта приговорили казнить смертью; но Государь на докладномъ статейномъ колодничьемъ спискѣ своею рукою повелѣлъ взять его въ С.-Петербургъ и, по разсмотрѣніи многихъ писемъ его, смертью не казнить, а учинить ему жестокое наказаніе, бить кнутомъ и, урѣзавъ языкъ и вынявъ ноздри, сослать въ Пустоозеро. [74]

6. Подъдьякону *Ивану Пустынному*, за его непотребныя дѣла, что онъ содержалъ корреспондецію между бывшею царицею и разстригою Демидомъ, вѣдалъ, что она пострижена, а епископу Суздальскому сказывалъ, что не постри-

72. Ключарь Ѳедоръ Пустынный предъ царскимъ величествомъ спрашиванъ: говорилъ ли онъ Суздальскому архіерею (Игнатію), что царица не пострижена, и если такъ, для чего, вѣдая, что она пострижена? Пустынный сказалъ: «О томъ, что бывшая царица-старица Елена пострижена, вѣдалъ, а архіерею сказалъ, что она не пострижена, проча ее впредь бывшую царицу. *Подписъ* Ѳедоръ Пустынный руку приложилъ».

73. Изъ росписи 18 марта 1718 о ссылкѣ по розыскнымъ дѣламъ Суздальскому и Кикинскому въ работу, за подписью Ушакова, видно, что Журавскій сосланъ на каторгу въ вѣчную работу.

74. 8 декабря онъ, уже наказанный, отправленъ.

1718 мартъ.

жена, и о лживыхъ пророчествахъ слышалъ, а царскому величеству не доносилъ, учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ и вынявъ ноздри, сослать на каторгу въ вѣчную работу.

7. *Гаврилу Лопухина* за продерзостныя слова и за переписку съ бывшею царицею, по наказаніи, сослать въ ссылку. [75]

8. *Григорью Собакину* (племяннику бывшей царицы), за переписку съ царицею и за продерзостныя слова, сказать смерть, а потомъ, учинивъ наказанье, сослать въ каторгу. [76]

9. *Кириллѣ Матюшкину*, за то, что къ бывшей царицѣ отъ Авраама Лопухина перевозилъ письма и самъ къ ней писалъ, въ чемъ съ распросу и съ виски повинился, учинить наказанье и сослать въ ссылку. [77]

10. *Михайла Босова* за вины его, что отъ царевны Маріи, отъ Авраама Лопухина, отъ князя Семена Щербатаго и отъ другихъ ихъ свойственниковъ къ бывшей царицѣ въ Покровскій монастырь переносилъ письма, вѣдомости и посылки, также и отъ ней къ нимъ, и лживо пророчествовалъ, вынявъ ноздри, сослать на галеру въ вѣчную работу.

11. Княгиню Настасью Петрову *Голицыну*, [78] за недонесеніе словъ, которыя сказывалъ ей разстрига Демидъ, и за переноску словъ изъ дома царскаго величества царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ, сослать на прядильный дворъ до указу.

12. Варвару *Головину*, за пересылку чрезъ Михайла Босова къ бывшей царицѣ писемъ, также за то, что о лживыхъ пророчествахъ епископа Досиѳея слыхала и говаривала непристойныя слова, по наказаніи, сослать въ дальній монастырь. [79]

75. Онъ сосланъ въ Астрахань, какъ видно изъ росписи по дѣламъ Суздальскому и Кикинскому

76. Сосланъ 24 марта.

77. Посланъ на галеру, до указу.

78. Она была жена князя Ивана Алексѣевича Голицына и находилась при царицѣ въ Копенагенѣ.

79. 19 мая Юрій Нелединскій увѣдомилъ Толстаго, что вдова Варвара Головина послана въ Переславль-Залѣскій Богородицкій дѣвичій монастырь и тамъ 6 мая пострижена подъ именемъ Ѳеры; а 12 мая полученъ указъ объ отосланіи ея въ Свіяжскъ: и она туда сослана.

1718 мартъ.

13. Княгиню Настасью *Троекурову* (родную сестру Авраама Лопухина), за продерзостныя слова, за корреспонденцію съ бывшею царицею, за скрытныя слова къ брату, въ чемъ повинилась, по жестокомъ наказаніи, сослать въ ссылку въ дальній монастырь. [80]

14. Игуменью Покровскаго монастыря *Мареу* и старицу *Каптелину*, по наказаніи, сослать въ Александрову слободу и быть имъ тамъ въ тюрьмѣ, подъ крѣпкимъ карауломъ.

15. *Воронинымъ* Михайла, Василья и Ивана сослать на каторгу въ вѣчную работу; Суздальскаго Покровскаго монастыря: протопопа *Герасима*, попа Ивана *Кузьмина*, попа Ивана *Яковлева*, протодьякона Дмитрія *Θедорова*, дьякона Матвѣя *Артемьева*, дьякона Михаила *Васильева*, въ Ревель на работу.

16. Ландратовъ Андрея *Грекова*, Данила *Татищева* съ женою, Андрея *Чаплина* съ женою, Андрея *Вешнякова*, да Марью *Соловцову* съ сыномъ ея Степаномъ и Анисью *Колычову*, которые слышали о постриженіи бывшей царицы и ходили къ ней въ монастырь на поклонъ, видѣли ее въ мірскомъ платьѣ, приваживали отъ свойственниковъ ея письма и посылки, и сами къ ней съѣстные и прочіе припасы подносили, за то ихъ плутовство и недонесеніе царскому величеству, бить батоги на площади нещадно и по наказаніи свободить.

Царица-инокиня *Елена* 20 марта 1718 года отправлена въ Ладогу съ подпоручикомъ Преображенскаго полка Θе-

80. Юрій Неелинскій 5 іюля увѣдомляетъ Толстаго, что княгиня Настасья Троекурова послана въ Тотьму въ Богородицкій дѣвичій монастырь и тамъ 15 іюля пострижена, подъ именемъ Александры.

Меморія съ размѣтками Толстаго:

«Доложить Петра Андреевича:

«Игуменью Мареу велѣно бить кнутомъ, а она бита батогами.

«Варвару Головину велѣно наказать, а чѣмъ, не опредѣлено; а бита батоги; также и о княгинѣ Троекуровой; а бита кнутомъ.

«Татищеву опредѣлено бить батоги и свободить; а бита кнутомъ и велѣно сослать и постричь.

«Княгиня Голицына бита батоги, а на прядильный дворъ не послана. *Не посылать* (рукою Толстаго).

доромъ Новокщеновымъ, [81] царевна *Марія Алексѣевна* въ Шлиссельбургъ съ капитанъ-поручикомъ Преображенскаго полка Арсеньевымъ: тому и другому велѣно ѣхать чрезъ Новгородъ; въ дорогѣ хранить царицу-инокиню и царевну за крѣпкимъ карауломъ, никого къ нимъ не подпускать, разговаривать съ ними никому не дозволять, писемъ или денегъ имъ не давать, а приносителей брать подъ арестъ. Лошадей требовать для царицы и царевны по 23; въ томъ числѣ: въ большія сани 6, подъ припасы и повару 8, двумъ капраламъ и солдатамъ 6, офицеру 3.

Новокщеновъ доносилъ Государю изъ Старой Ладоги, что онъ привезъ бывшую царицу-монахиню Елену въ Ладожскій дѣвичій монастырь съ карлицею и скарбомъ ея, поставилъ въ игуменьиныхъ кельяхъ и содержитъ противъ даннаго указу; а городьбы и воротъ около монастыря и никакой крѣпости нѣтъ; съ нимъ смежны многіе дворы, поповскіе, посадскіе, ямскіе; чрезъ монастырь лежитъ дорога.

Здѣсь жила царица-инокиня Елена до воцаренія внука ея, императора Петра II, въ 1728 году.

Царевна Марія, по письму Толстаго къ князю Меншикову 22 мая 1718 года, перевезена въ Петропавловскую крѣпость для новаго допроса; въ послѣдствіи 2 іюля возвращена въ Шлиссельбургъ; потомъ 16 ноября 1719 года снова привезена въ гварнизонъ и поставлена въ плацъ-маіорскихъ красныхъ хоромахъ, съ повелѣніемъ писемъ къ ней ни отъ кого не принимать. 13 іюня 1721 года изъ гварнизона выведена за Большую Неву-рѣку въ домъ свой, что былъ кабинетъ-секретаря Макарова, и тамъ скончалась 9 марта 1723 года. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ подлѣ царевича Алексѣя Петровича. [82]

81. Съ нею послана и карлица, бывшая при ней въ Суздалѣ, со времени пріѣзда съ Москвы: при ней царица пострижена и ходила въ монашескомъ платьѣ съ годъ или болѣе (показаніе 24 февраля); а потомъ скинула; въ келью къ ней хаживали: протопопъ—ключарь съ дѣтьми, Степанъ Глѣбовъ, Суздальскіе воеводы Татищевъ и Чаплинъ, бывшій ризничій Петръ, также епископъ Досиѳей. Впрочемъ ничего не видала, потому что жила съ другими въ задней кельѣ.

82. Записная книга С.-Петербургской гварнизонной канцеляріи. См. Приложеніе 201.

1718 мартъ. Донесеніе Плейера о казняхъ въ Москвѣ.

«За два дня до отъѣзда моего въ С.-Петербургъ» доноситъ резидентъ Плейеръ цесарю, [83] «происходили въ Москвѣ казни: маіоръ Степанъ Глѣбовъ, пытанный страшно, кнутомъ, раскаленымъ желѣзомъ, горящими угольями, трое сутокъ привязанный къ столбу на доскѣ съ деревянными гвоздями, и при всемъ томъ ни въ чемъ не сознавшійся, $\frac{26}{15}$ марта посаженъ на колъ часу въ третьемъ предъ вечеромъ и на другой день рано утромъ кончилъ жизнь. Въ понедѣльникъ $\frac{28}{17}$ марта колесованъ архіерей Ростовскій, завѣдывавшій Суздальскимъ монастыремъ, гдѣ находилась бывшая царица; послѣ казни, онъ обезглавленъ, тѣло сожжено, а голова взоткнута на колъ. Александръ Кикинъ, прежній любимецъ Царя, также колесованъ; мученія его были медленны, съ промежутками, для того, чтобы онъ чувствовалъ страданія. На другой день Царь проѣзжалъ мимо. Кикинъ еще живъ былъ на колесѣ: онъ умолялъ пощадить его и дозволить постричься въ монастырѣ. По приказанію Царя, его обезглавили и голову взоткнули на колъ. Третьимъ лицомъ былъ прежній духовникъ царицы, сводничавшій ее съ Глѣбовымъ: онъ также колесованъ, голова взоткнута на колъ, тѣло сожжено. Четвертымъ былъ простой писарь, который торжественно въ церкви укорялъ Царя въ лишеніи царевича престола и подалъ записку: онъ былъ колесованъ; на колесѣ сказалъ, что хочетъ открыть Царю нѣчто важное; снятъ былъ съ колеса и привезенъ къ Царю въ Преображенское; не могъ однакожъ отъ слабости сказать ни слова, и порученъ былъ на излеченье хирургамъ; но какъ слабость увеличилась, то голова его была отрублена и взоткнута на колъ; а тѣло положено на колесо. При всемъ томъ думаютъ, что онъ тайно открылъ Царю, кто его подговорилъ и отъ чего обнаружилъ такую ревность къ царевичу. [84]

83. $\frac{29}{18}$ апрѣля 1718 изъ С.-Петербурга. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

84. Разсказанный Плейеромъ случай совершенно неизвѣстенъ, и кто былъ этотъ писарь, изъ актовъ не видно

1718 мартъ.

«Кромѣ того, иные наказаны кнутомъ, другіе батогами всенародно, и съ обрѣзанными носами сосланы въ Сиирь. Знатная дама изъ фамиліи Троекуровыхъ бита кнуомъ; другая, изъ фамиліи Головиныхъ, батогами. По кончаніи экзекуціи, княгиня, нѣсколько лѣтъ бывшая ъ большой силѣ при дворѣ, супруга князя Голицына, родная очь стараго князя и шацмейстера Прозоровскаго, привезена ыла въ Преображенское: тамъ на пыточномъ дворѣ, въ кругу сотни солдатъ, положена на землю съ обнаженною спиною очень больно высѣчена батогами; послѣ того отправлена ъ мужу, который отослалъ ее въ домъ отца.

«Въ городѣ на большой площади предъ дворцомъ, гдѣ роисходила экзекуція, поставленъ четыреугольный столпъ зъ бѣлаго камня, вышиною около 6 локтей, съ желѣзныи шписами по сторонамъ, на которыхъ взоткнуты головы азненныхъ; на вершинѣ столпа находился четыреугольный амень, въ локоть вышиною: на немъ положены были труы казненныхъ, между которыми виднѣлся трупъ Глѣбова, акъ бы сидящій въ кругу другихъ.

«Бывшей царицѣ архіерей Ростовскій сказалъ, что онъ идѣлъ видѣніе и отъ чудотворной иконы святаго царя Диитрія слышалъ гласъ: Царь въ теченіе года умретъ неремѣнно, царевичъ вступитъ на престолъ, она же, какъ ать государя, вызванная изъ монастыря, будетъ жить ь большой чести и довольствѣ. Отъ того она сбросила моашескую одежду, надѣла свѣтское платье, и выбрала себѣ юбовникомъ Глѣбова, за котораго, по совершеніи пророества, хотѣла выдти замужъ и думала жить съ нимъ ъ частномъ быту, въ чести и удовольствіи. Годъ миновалъ, а Царь былъ въ добромъ здоровьи. Царица призвала къ себѣ рхіерея и спросила, почему его пророчество не исполилось? Онъ отвѣчалъ, что было ему еще видѣніе: видѣлъ ь аду отца ея; молитвами архіерея и духовнаго чина онъ ъ огня освобожденъ; но за великіе грѣхи еще держитъ его ноги чортъ; архіерей будетъ молиться объ немъ, и какъ

1718 мартъ.

скоро выпустятъ его изъ ада, Царь умретъ, а царевичъ вступитъ на престолъ и изъ монастыря ее освободитъ. Съ тѣхъ поръ она стала жить съ Глѣбовымъ, котораго сосводничалъ ея духовникъ.

«Разсказываютъ, можетъ быть въ намѣреніи изгладить въ народѣ дурное впечатлѣніе, по случаю жестокой казни архіерея, что секретарь, которому словесно и письменно поручена была экзекуція, ошибся: вмѣсто того, чтобы отрубить голову, а трупъ сжечь, какъ было приказано, онъ, вопреки повелѣнію, колесовалъ архіерея. Спрошенный, почему такъ сдѣлалъ? отвѣчалъ, что онъ думалъ: такъ ему приказано. Какъ приговоръ Царя былъ не столь жестокъ, то полагаютъ, что самъ Богъ покаралъ преступника». [85]

85. Въ приговорѣ однакожъ именно сказано (*см. выше, стр. 219*), что разстригѣ Деиилу, за лживыя на святыхъ видѣнія и за желательство смерти Государевой и за прочія вины, учинить *жестокую* смертную казнь.

ГЛАВА VIII.

РОЗЫСКЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Возвращеніе въ С.-Петербургъ.—Граммата о Плейерѣ.—Требованіе у Вѣнскаго двора писемъ царевича.—Мнѣніе цесарскаго министерства.—Письмо цесаря къ Петру.—Предъявленіе писемъ царевича Весселовскому.—Прибытіе Евфросиньи въ С.-Петербургъ.—Показанія служителей царевича.—Допросъ царевича и Евфросиньи.—Вопросные пункты.—Показаніе Евфросиньи.—Показаніе царевича.—Допросъ царевичу 12 мая.—Показаніе царевича 14 мая.—Показаніе царевича 16 мая.—Допросъ 16 мая.—Показаніе царевича 26 мая.—Объявленіе народу.

АПРѢЛЬ—ІЮНЬ 1718.

Возвращеніе въ С.-Петербургъ.

По совершеніи казни въ Москвѣ, Петръ 18 марта отправился въ С.-Петербургъ, приказавъ перевести туда царевича, Авраама Лопухина, князя Василья Долгорукаго, Ивана Афанасьева, Өедора Дубровскаго и другихъ, для новыхъ розысковъ. Царевичъ помѣщенъ въ домѣ подлѣ дворца Государева; по словамъ Плейера, носилась общая молва, что онъ помѣшался въ умѣ и пилъ безмѣрно.[1] Друзья его посажены въ Петропавловскую крѣпость, подъ надзоръ коменданта, капитана Бахмеотова.[2]

Граммата о Плейерѣ.

Между тѣмъ письма къ Сенату и архіереямъ, писанныя царевичемъ изъ Неаполя 8 мая, по неотступному требованію секретаря Кейля, какъ онъ показалъ 8 февраля, поручено истребовать у цесарскаго министерства резиденту нашему въ Вѣнѣ Весселовскому; вмѣстѣ съ тѣмъ послана къ цесарю граммата объ отозваніи изъ Россіи резидента Плейера за лживыя донесенія Вѣнскому двору о царевичѣ.

1. Донесеніе Плейера цесарю $\frac{29}{18}$ апрѣля 1718, въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

2. Записная книга С.-Петербургской гварнизонной канцеляріи. См. Приложеніе 201.

1718 апрѣль.

«Сынъ нашъ Алексѣй», сказано въ царской граммагѣ къ цесарю,[3] «объявилъ намъ списокъ съ реляціи резидента вашего Блейера къ вашему величеству и ему, сыну нашему, отъ вашего имперскаго графа вицеканцлера Шонборна сообщенной, въ которой онъ вашему величеству многія лжи о нашемъ государствѣ и многія клеветы о особѣ нашей и супругѣ нашей ложно доносилъ, и о нѣкоторыхъ комплотахъ войскъ нашихъ, и о согласіи и сообщеніи съ нимъ нѣкоторыхъ поданныхъ нашихъ сообщалъ, съ котораго письма прилагается копія.[4] Хотя онъ сообщеніемъ дѣлъ такой важности нарушилъ Право Народное; но мы, ради пріязни къ вашему величеству, ничего ему не учинили. Просимъ только, чтобы вы повелѣли какъ наискорѣе его отъ двора нашего отозвать: ибо мы съ нимъ ни о какихъ дѣлахъ болѣе трактовать не будемъ».

Требованіе у Вѣнскаго двора писемъ царевича.

Веселовскій 19 апрѣля 1718 года[5] былъ въ Лаксенбургѣ на аудіенціи и, представивъ цесарю царскую граммату, благодарилъ за отпускъ царевича; притомъ объявилъ, что въ бытность его высочества въ цесарскихъ владѣніяхъ присылалъ къ нему вицеканцлеръ графъ Шёнборнъ секретаря своего съ требованіемъ писемъ къ Сенату и Россійскимъ архіереямъ, что три письма, къ предосужденію Царя написанныя, противъ воли своей онъ вручилъ тому секретарю, и до сихъ поръ они въ рукахъ вицеканцлера: Веселовскій просилъ цесаря отдать ему сіи письма для отсылки къ Россійскому Государю.

Цесарь, учтиво принявъ царскую граммату, съ удивленіемъ отвѣчалъ, что такихъ писемъ онъ никогда не приказывалъ требовать; а безъ повелѣнія, вицеканцлеръ не можетъ же того сдѣлать, и хотѣлъ самъ спросить его.

Откланявшись цесарю, Веселовскій былъ у принца Евге-

3. Отъ 18 марта 1718 года въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 162.

4. Донесеніе Плейера отъ 11 января 1717 года. См. выше стр. 79.

5. Донесеніе его изъ Вѣны. См. Приложеніе 163.

1718 апрѣль.

ія и графа Зинцендорфа: оба съ клятвою утверждали, что есаремъ никогда вицеканцлеру приказано не было; а треовать писемъ, безъ повелѣнія, значитъ впасть въ великую твѣтственность; слѣдовательно не думаютъ, чтобы такъ ыло. Веселовскій отвѣчалъ, что царевичу не для чего заѣвать басней. Потомъ принцъ Евгеній и графъ Зинцендорфъ ыли у цесаря и объявили нашему резиденту, что о письахъ и объ отозваніи Плейера будетъ въ концѣ недѣли онференція; ранѣе же не льзя за многими другими дѣами.

Мнѣніе цесарскаго министерства.

$\frac{22}{18}$ апрѣля конференція представила слѣдующій докладъ цесарю:[6] «Московскій резидентъ Веселовскій изустно объявилъ тайнымъ совѣтникамъ, принцу Евгенію Савойскому и гофканцлеру графу Зинцендорфу, что онъ имѣетъ представить вашему величеству два царскія письма: одно благодарственное за царевича, другое же о желаніи Царя, чтобы резидентъ Плейеръ былъ отозванъ. Оба тайные совѣтника, въ особенности принцъ Евгеній, съ приличною строгостью отвѣчали Веселовскому, что ваше величество безъ особенно важныхъ причинъ не можете отозвать Плейера только потому, что онъ по долгу званія своего, какъ и всякой резидентъ, доносилъ своему двору о видѣнномъ и слышанномъ, и что если есть другія причины, изложенныя въ царскихъ письмахъ, пусть вручитъ ихъ вицеканцлеру графу Шёнборну, въ вѣдомствѣ котораго подобныя дѣла находятся. Веселовскій объявилъ, что онъ получилъ повелѣніе своего Государя не имѣть никакого дѣла съ графомъ Шёнборномъ, который чрезъ свои письма, врученныя Царю сыномъ и сюда вскорѣ имѣющія быть доставленными, побуждалъ царевича къ мятежу въ Москвѣ. Оба совѣтника старались внушить Веселовскому, какъ невозможно предполагать, чтобы графъ, при его осторожности, рѣшился на подобный поступокъ, безъ повелѣнія вашего величества; притомъ же

[6] Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 165.

1718 апрѣль.

никакой государь не можетъ допустить произвольнаго выбора чужаго двора въ пазначеніи съ тѣмъ или другимъ министромъ имѣть переговоры. Веселовскій однакожъ не явился къ графу Шёнборну.

«Ваше величество повелѣли оба царскія письма разсмотрѣть въ конференціи. Она составлена была, подъ предсѣдательствомъ принца Евгенія Савойскаго, изъ князя Траутзона, графа Зинцендорфа, графа Виндишгреца и вицеканцлера графа Шёнборна. Конференція, послѣ словеснаго изложенія всѣхъ обстоятельствъ пребыванія здѣсь царевича и по прочтеніи какъ прежнихъ двухъ царскихъ писемъ, такъ и недавно полученнаго, распредѣлила совѣщаніе на три вопроса: 1) какъ смотрѣть на отказъ Веселовскаго трактовать съ вицеканцлеромъ? 2) слѣдуетъ ли отозвать Плейера? 3) что отвѣчать письменно Царю и что изустно объявить Веселовскому?

«Прежде чѣмъ приступили къ совѣщанію, государственный вицеканцлеръ предъявилъ списки съ трехъ писемъ его къ царевичу (болѣе онъ не писалъ, сколько помнитъ), также копіи съ писемъ царевича къ Московскимъ епископамъ и сенаторамъ, которыя прислалъ онъ изъ Тироля[7] для дальнѣйшаго отправленія, однакожъ не посланы и теперь въ оригиналѣ хранятся въ его рукахъ. Въ письмѣ вицеканцлера ничего не найдено, чтобы могло дать поводъ къ жалобамъ Царя, кромѣ только того, что тамъ приведена молва, носившаяся въ народѣ и заимствованная изъ чужеземныхъ газетъ, будто Царь хотѣлъ его умертвить; менѣе же всего подстрекаемъ онъ былъ къ возмущенію: напротивъ того графъ Шёнборнъ совѣтовалъ царевичу быть покойнымъ и терпѣливымъ, и удержалъ здѣсь его письма, въ которыхъ впрочемъ онъ только извѣщаетъ добрыхъ друзей о своемъ здоровьи и безопасности и проситъ ихъ его не оставить: въ чемъ, можетъ быть, Царь, насильственно толкуя слова,

7. Они присланы изъ Неаполя отъ 8 мая

находитъ злой умыселъ. Такимъ образомъ вицеканцлеръ устранилъ отъ себя упрекъ въ намѣреніи возмущенія. Посему конференція полагаетъ, чтобы ваше величество внушили Веселовскому принять отвѣтъ на представленныя имъ письма, какъ будетъ изъяснено въ 3 пунктѣ.

1718 апрѣль.

«По 2 пункту, касательно отозванія Плейсра, конференція изъ приложенной выписки не видитъ въ немъ никакой вины и не считаетъ нужнымъ отзывать его. Но какъ теперь онъ будетъ, вѣроятно, ненавидимъ при дворѣ Московскомъ, то надобно приказать ему самому, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, просить объ отозваніи; во избѣжаніе же могущаго случиться ему оскорбленія, не отпускать отсюда Веселовскаго, пока онъ не будетъ въ безопасности.

«По 3 пункту: на письмо Царя отъ 17 марта,[8] гдѣ всю вину въ неучтивости при здѣшнемъ дворѣ онъ приписываетъ сыну и оправдываетъ Толстаго, конференція полагаетъ болѣе не отвѣчать: иначе, какъ Царь требуетъ выговора вашего величества графу Колоредо, надобно будетъ требовать отъ графа изъясненій. На письмо же Царя отъ 18 марта отвѣчать кратко, что ваше величество, внимательно разсмотрѣвъ приложенный экстрактъ, не нашли въ немъ ничего къ обвиненію Плейера, который, по примѣру другихъ резидентовъ, писалъ по должности своей; посему просите содержать его по прежнему. Письмо же царское отъ 21 марта[9] содержитъ въ себѣ странныя выраженія, будто царевича уговорили здѣсь возвратиться къ отцу. Конференція, опасаясь, чтобы мнѣніе, будто здѣшній дворъ содѣйствовалъ несчастію царевича, не пустило глубокаго корня въ публикѣ, полагаетъ немедленно отвѣчать Царю въ такомъ смыслѣ; чрезъ нѣсколько дней по отправленіи отвѣта въ Москву, сообщить его всѣмъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ императорскимъ министрамъ, съ повелѣніемъ, чтобы они подъ рукою сдѣлали его гласнымъ.

8. См. Приложеніе 162 a.
9. См. Приложеніе 162 c.

1718 апрѣль.

никакой государь не можетъ допустить произвольнаго выбора чужаго двора въ назначеніи съ тѣмъ или другимъ министромъ имѣть переговоры. Веселовскій однакожъ не явился къ графу Шёнборну.

«Ваше величество повелѣли оба царскія письма разсмотрѣть въ конференціи. Она составлена была, подъ предсѣдательствомъ принца Евгенія Савойскаго, изъ князя Траутзона, графа Зинцендорфа, графа Виндишгреца и вицеканцлера графа Шёнборна. Конференція, послѣ словеснаго изложенія всѣхъ обстоятельствъ пребыванія здѣсь царевича и по прочтеніи какъ прежнихъ двухъ царскихъ писемъ, такъ и недавно полученнаго, распредѣлила совѣщаніе на три вопроса: 1) какъ смотрѣть на отказъ Веселовскаго трактовать съ вицеканцлеромъ? 2) слѣдуетъ ли отозвать Плейера? 3) что отвѣчать письменно Царю и что изустно объявить Веселовскому?

«Прежде чѣмъ приступили къ совѣщанію, государственный вицеканцлеръ предъявилъ списки съ трехъ писемъ его къ царевичу (болѣе онъ не писалъ, сколько помнитъ), также копіи съ писемъ царевича къ Московскимъ епископамъ и сенаторамъ, которыя прислалъ онъ изъ Тироля[7] для дальнѣйшаго отправленія, однакожъ не посланы и теперь въ оригиналѣ хранятся въ его рукахъ. Въ письмѣ вицеканцлера ничего не найдено, чтобы могло дать поводъ къ жалобамъ Царя, кромѣ только того, что тамъ приведена молва, носившаяся въ народѣ и заимствованная изъ чужеземныхъ газетъ, будто Царь хотѣлъ его умертвить; менѣе же всего подстрекаемъ онъ былъ къ возмущенію: напротивъ того графъ Шёнборнъ совѣтовалъ царевичу быть покойнымъ и терпѣливымъ, и удержалъ здѣсь его письма, въ которыхъ впрочемъ онъ только извѣщаетъ добрыхъ друзей о своемъ здоровьи и безопасности и проситъ ихъ его не оставить: въ чемъ, можетъ быть, Царь, насильственно толкуя слова,

7. Они присланы изъ Неаполя отъ 8 мая

находитъ злой умыселъ. Такимъ образомъ вицеканцлеръ устранилъ отъ себя упрекъ въ намѣреніи возмущенія. Посему конференція полагаетъ, чтобы ваше величество внушили Веселовскому принять отвѣтъ на представленныя имъ письма, какъ будетъ изъяснено въ 3 пунктѣ.

«По 2 пункту, касательно отозванія Плейера, конференція изъ приложенной выписки не видитъ въ немъ никакой вины и не считаетъ нужнымъ отзывать его. Но какъ теперь онъ будетъ, вѣроятно, ненавидимъ при дворѣ Московскомъ, то надобно приказать ему самому, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, просить объ отозваніи; во избѣжаніе же могущаго случиться ему оскорбленія, не отпускать отсюда Веселовскаго, пока онъ не будетъ въ безопасности.

«По 3 пункту: на письмо Царя отъ 17 марта,[8] гдѣ всю вину въ неучтивости при здѣшнемъ дворѣ онъ приписываетъ сыну и оправдываетъ Толстаго, конференція полагаетъ болѣе не отвѣчать: иначе, какъ Царь требуетъ выговора вашего величества графу Колоредо, надобно будетъ требовать отъ графа изъясненій. На письмо же Царя отъ 18 марта отвѣчать кратко, что ваше величество, внимательно разсмотрѣвъ приложенный экстрактъ, не нашли въ немъ ничего къ обвиненію Плейера, который, по примѣру другихъ резидентовъ, писалъ по должности своей; посему просите содержать его по прежнему. Письмо же царское отъ 21 марта[9] содержитъ въ себѣ странныя выраженія, будто царевича уговорили здѣсь возвратиться къ отцу. Конференція, опасаясь, чтобы мнѣніе, будто здѣшній дворъ содѣйствовалъ несчастію царевича, не пустило глубокаго корня въ публикѣ, полагаетъ немедленно отвѣчать Царю въ такомъ смыслѣ; чрезъ нѣсколько дней по отправленіи отвѣта въ Москву, сообщить его всѣмъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ императорскимъ министрамъ, съ повелѣніемъ, чтобы они подъ рукою сдѣлали его гласнымъ.

8. См. Приложеніе 162 a.
9. См. Приложеніе 162 c.

1718 апрѣль.

«Далѣе, конференція полагаетъ, чтобы ваше величество поручили принцу Евгенію, или кому угодно, призвать Веселовскаго и объявить ему: какъ ни одинъ государь при своемъ дворѣ не допуститъ предписывать, какого министра онъ долженъ къ тому или другому посту назначить, такъ и ваше величество ни подъ какимъ видомъ этого не дозволите, тѣмъ болѣе, что, по тщательномъ изслѣдованіи, вицеканцлеръ совѣтовалъ царевичу жить тихо и не давать никакого повода своему отцу къ неудовольствію, тѣмъ менѣе къ возмущенію, и это въ особенности подтверждается тѣмъ, что письма царевича къ сенаторамъ и епископамъ, какъ бы ни были они невинны, не отправлены. Письма можно показать Веселовскому, и онъ долженъ принять отвѣтъ о Плейерѣ отъ вицеканцлера».

На подлинномъ мнѣніи конференціи резолюція цесаря: Placet in toto und daß der erste passus durch d. Prinz geschehe.

Письмо цесаря Петру.

Согласно съ мнѣніемъ конференціи, цесарь $\frac{8 \text{ мая}}{28 \text{ апрѣля}}$ послалъ Петру письмо, въ отвѣтъ на царскую граммату отъ 12 марта:[10] изъявивъ удовольствіе на благодарность Царя за отпускъ сына, онъ сожалѣлъ о выраженіяхъ какъ въ самой грамматѣ, такъ и въ манифестѣ, что царевичъ Алексѣй къ возвращенію въ отечество побужденъ былъ совѣтами и увѣщаніями цесаря, даже угрозами, какъ сказано въ манифестѣ. «Мы предоставили совершенно его волѣ» пишетъ цесарь, «возвратиться въ отечество, и какъ въ случаѣ согласія его не препятствовали, такъ въ случаѣ отказа, по Праву Народному и по родству, не отказали бы въ покровительствѣ и убѣжищѣ».

Предъявленіе писемъ царевича Веселовскому.

Весселовскій ждалъ между тѣмъ отвѣта болѣе двухъ недѣль послѣ аудіенціи, до 7 мая, когда принцъ Евгеній объявилъ ему,[11] по волѣ цесаря, что его величество въ реляціи

10. Вѣроятно рѣчь о грамматѣ Петра отъ 21 марта. См. Приложенія 162 и 166.

11. Донесеніе Веселовскаго въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. См Приложеніе 163. 4.

Плейеровой не видитъ ничего противнаго Всенародному Праву: онъ доносилъ по должности о томъ, что только слышалъ. Цесарь не можетъ его отозвать и не хочетъ быть облигованъ отъ иностранной державы перемѣнять своихъ министровъ: одна держава другой не можетъ предписывать законовъ, въ чемъ предъ всѣмъ свѣтомъ можетъ быть оправданъ. О трехъ же письмахъ царевича вицеканцлеръ графъ Шёнборнъ предъ всѣмъ министерствомъ былъ экзаменованъ: оказалось, царевичъ самъ прислалъ ихъ къ отсылкѣ въ Польшу; только они не отправлены и оставлены здѣсь, въ Вѣнѣ, изъ чего можно заключить о доброй дружбѣ его цесарскаго величества къ Россійскому Государю.

1718 май.

Принцъ Евгеній показалъ три письма Веселовскому, издали, запечатанныя, безъ надписи, не зная, кому адресованы. Веселовскій представлялъ, что Россійскій Государь не можетъ имѣть откровенности и довѣрія къ резиденту Плейеру, и просилъ принца доложить о томъ цесарю; но получилъ отвѣтъ: «Напрасный трудъ; цесарь другой резолюціи не дастъ». Столь же тщетно просилъ о письмахъ, отдать ихъ ему, по царскому повелѣнію: Евгеній отвѣчалъ, что не можетъ сего сдѣлать, и чтобы резидентъ поговорилъ съ вицеканцлеромъ, которому велѣно и отвѣтную граммату изготовить.

Дня чрезъ четыре, бывъ въ Лаксенбургѣ, Веселовскій ходилъ къ графу Шёнборну за письмами. Вицеканцлеръ объявилъ ему, что имѣетъ повелѣніе показать только одно письмо царевича къ Сенату, которое цесарь для себя распечаталъ, и по прочтеніи возвратить назадъ. Царевичъ объявляетъ причину отлученія изъ отечества, по словамъ Веселовскаго, въ сихъ терминахъ: «Хотѣли меня неволею облечь «въ черное платье, и чтобы не вѣрили, если будетъ слухъ, «будто онъ умеръ, и обрѣтается подъ протекціею одной вы«сокой особы, и прочая». Веселовскій спросилъ вицеканцлера: для чего цесарь, имѣя письма въ рукахъ, не изволитъ отдать ихъ, для отсылки къ Россійскому Государю? «Прика-

1718 мая.

зано только показать одно письмо». «Для чего только одно показано, а не всѣ три?» «Я о другихъ неизвѣстенъ», отвѣчалъ графъ, смѣясь. Видя такую «волокиту и почти ругательный поступокъ» Веселовскій сказалъ: «Его величество приметъ это за великую непріязнь и станетъ жаловаться всему свѣту о такой наглой обидѣ. Я буду требовать у цесаря аудіенціи». «Хорошо», сказалъ вицеканцлеръ и поѣхалъ въ замокъ къ цесарю. Веселовскій отправился за нимъ. Цесарь велѣлъ сказать, что приметъ его на будущей недѣлѣ.

«Изъ этого я вижу» доносилъ нашъ резидентъ, «что либо ждутъ отвѣта отъ Плейера, или въ другихъ двухъ письмахъ сказано, что царевичъ писалъ ихъ по наущенію цесаря». «Не стыдно ли вамъ такъ волочить самое правое дѣло?» говорилъ онъ графу Шёнборну. «Для чего вы сами волочили нашего резидента и до аудіенціи не допускали?» отвѣчалъ графъ.[12]

Наконецъ, 21 мая, по повелѣнію цесаря, вицеканцлеръ объявилъ Веселовскому, что «Его величество ничего такъ не желаетъ, какъ содержать дружбу съ Россійскимъ Государемъ; доброжелательство его очевидно изъ того, что тайный совѣтникъ Толстой въ Неаполѣ до царевича допущенъ и всякое облегченіе въ дѣлѣ показано; также и письма, данныя царевичемъ, не посланы и резиденту предъявлены. Нынѣ его цесарское величество призналъ за лучшее ихъ сжечь; чему Россійскій Государь изволилъ бы вѣрить за подлинно». Веселовскій протестовалъ сильно и тотчасъ просилъ аудіенціи у цесаря. Цесарь сказалъ: вѣроятно вицеканцлеръ уже объявилъ о рѣшеніи, котораго перемѣнить не можетъ, благодаритъ Россійскаго Государя за дружбу, и съ тѣмъ резидента отпустилъ. Веселовскій спрашивалъ вицеканцлера, къ кому другія два письма писаны? Отвѣчалъ: «Не знаю».

12. Изъ донесеній цесарю Плейера видно, что онъ былъ на аудіенціи у Царя $\frac{20}{9}$ февраля, чрезъ двѣ недѣли по полученіи бумагъ изъ Вѣны.

1718 май.

Послѣ объявленія графа Шёнборна, что цесарь приказалъ письма царевичевы сжечь, прекратились всѣ поиски Петра; два письма, однакожъ, руки царевича, къ Сенату и архіерею доселѣ хранятся въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ и приведены выше на стр. 91-92.[13] Плейеръ оставался въ С.-Петербургѣ цесарскимъ резидентомъ до 4 декабря 1718 года; наканунѣ рожденія Государя, 30 мая, вицеканцлеръ Шафировъ объявилъ ему царскую волю не являться ко двору.[14] Въ январѣ 1719 онъ писалъ въ Вѣну уже изъ Мемеля. Мѣсто его заступилъ при нашемъ дворѣ Гохгольцеръ, въ послѣдствіи секретарь посольства.

Прибытіе Евфросиньи въ С. Петербургъ.

Между тѣмъ царевичева любовница Евфросинья въ половинѣ апрѣля 1718 года пріѣхала въ С.-Петербургъ, съ братомъ Иваномъ Өедоровымъ, Яковомъ Носовымъ и Петромъ Судаковымъ. Плейеръ разсказываетъ,[15] что «въ Свѣтлый праздникъ, при обычномъ поздравленіи царицѣ, царевичъ упалъ ей въ ноги и, долго не вставая, умолялъ выпросить у отца позволеніе жениться на Евфросиньѣ». Просьба его была напрасна: она посажена въ Петропавловскую крѣпость 20 апрѣля [16] и, по разрѣшеніи отъ бремени, начался ею розыскъ, имѣвшій важныя слѣдствія для царевича. Прежде допрошены были служители его, бывшіе съ нимъ за границею. Они показали:[17]

13. Въ послѣдствіи, года чрезъ два, Авраамъ Веселовскій изъ Вѣны незапно скрылся, захвативъ свои деньги, какъ видно изъ Кабинет. дѣлъ, Отд. II, кн. 59. Розыскать поручено Ягушинскому указомъ 4 апрѣля 1720 года: повелѣвая ему обѣщать за поимку Веселовскаго до 20.000 ефимковъ, Петръ приказывалъ развѣдать, что за причина бѣгства его? «Если Вѣнскій дворъ не захочетъ выдать, опасаясь ему казни, или наказанья, можешь увѣрить письменно, что того не будетъ: ибо не онъ намъ надобенъ, а его дѣло; чаю, не одинъ онъ; нѣтъ ли иныхъ кого здѣсь лучше?» Ягушинскій доносилъ, что чрезъ посредство цесарскаго двора трудно его достать: къ тому не допуститъ графъ Шёнборнъ, вѣдая за собою интриги, которыя съ нимъ имѣлъ во время царевичева дѣла; тайно же отъ него отнюдь не льзя.—Графъ Головкинъ 20 марта 1721 года писалъ къ Макарову, что Веселовскій бѣжалъ въ Англію.

14. Письмо Плейера къ рейхсграфу Зинцендорфу $\frac{10 \text{ іюня}}{30 \text{ мая}}$ 1718 въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

15. Донесеніе цесарю $\frac{29}{18}$ апрѣля 1718 въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. По словамъ Плейера, Евфросинья пріѣхала изъ Лейпцига.

16. Записная книга С.-Петербургской гварнизонной канцеляріи. См. Приложеніе 201.

17. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

1718 май. Показаніе служителей царевича.

Иноземецъ Петръ Мееръ:[18] «По прибытіи отъ Государя Сафонова, царевичъ пріѣхалъ съ мызы въ С.-Питербурхъ, былъ у свѣтлѣйшаго князя, взялъ подорожную и послалъ меня въ Ригу пріискать коляску. Я изготовилъ коляску и ждалъ съ недѣлю. Царевичъ былъ въ Ригѣ дня съ три; оттуда поѣхалъ къ отцу. Не доѣзжая Либавы мили четыре, встрѣтилъ царевну Марію Алексѣевну, вышелъ изъ коляски и сѣлъ въ ея карету; а насъ послалъ впередъ съ коляскою въ Либаву. Здѣсь, не въѣзжая въ свою квартиру, проѣхалъ прямо къ Александру Кикину и былъ у него больше часа. Ночевалъ въ Либавѣ; отправились въ Кёнигсбергъ. Мнѣ приказалъ ѣхать напередъ на Гданскъ, оттуда на Штаргардъ, Франкфуртъ, Кесинъ, Бреславль, Олмландъ, прямо въ Вѣну; а за чѣмъ, того не знаю, и царевичъ о побѣгѣ мнѣ не сказывалъ. Я ѣхалъ съ нимъ не вмѣстѣ; иногда впереди, иногда слѣдовалъ за нимъ.

«Какъ были мы въ Вѣнѣ, я сказалъ ему: за чѣмъ изволишь ѣхать? Онъ отвѣчалъ: «Пріѣхалъ за дѣломъ къ цесарю отъ батюшки». И какъ былъ уже за карауломъ, я говорилъ: для чего такъ изволилъ учинить? Отвѣчалъ то жъ: «Какъ дѣло батюшково кончится, тогда поѣду». Ему присылались письма больше отъ цесаря; были ль изъ Россіи, не знаю. Читывалъ самъ. Куда повезли его потомъ, не знаю, и слуху объ немъ не было; а насъ держали въ заперти за крѣпкимъ карауломъ. Афросинья мнѣ сказывала, по возвращеніи въ Россію: «Царевичъ съ нею говорилъ: онъ оттуда не хотѣлъ возвратиться, если бы по него не было прислано». Также и о томъ, что хотѣлъ на ней жениться, мнѣ говаривала жъ. Въ Вѣнѣ за царевичемъ во всѣхъ пересылкахъ былъ служитель его Яковъ Носовъ».

Яковъ Носовъ:[19] «До побѣгу царевича, о намѣреніи его не вѣдалъ; а какъ пріѣхали въ Вѣну, онъ пошелъ въ городъ, а

18. Показаніе 20 марта. Вѣроятно, Мееръ пріѣхалъ прежде другихъ, вмѣстѣ съ царевичемъ
19. Показаніе 2 мая: дано ему 10 ударовъ.

1718 май.

меня послалъ къ Шонборну сказать о себѣ, чтобъ его ожидалъ; потомъ ходилъ къ Шонборну, и говорили между собою тайно; послѣ поѣхалъ въ его деревню, въ 6 миляхъ отъ Вѣны, и былъ тамъ съ мѣсяцъ; оттуда въ Тироль; здѣсь прислано къ нему отъ генерала два или три письма; а о чемъ, не знаю».

Иванъ Өедоровъ:[20] «Когда были мы въ Эренбергѣ, царевичъ письма дралъ, а сколько и какія, не знаю; приносилъ ихъ самъ генералъ. Въ Неаполѣ, запершись съ секретаремъ Кривымъ *(Кейлемъ)*, царевичъ писалъ письмо крупными словами, сидѣлъ за тѣмъ дни съ три и отдалъ секретарю. Послѣ того, предъ пріѣздомъ Петра Андреевича Толстаго за недѣлю, тотъ же секретарь принесъ ему письмо, и онъ писалъ противъ того крупно и отдалъ ему же. А писалъ ли цыфирью, не знаю: азбука лежала въ ларцѣ, отъ котораго ключи были у царевича».

Подьячій Петръ Судаковъ съ виски: «Цыфирныя азбуки, по приказу царевича, я отдалъ Ивану Өедорову. Письма были въ Тиролѣ; впрочемъ не знаю, какія».

Сенатъ 22 іюля 1718 года приговорилъ: «Царевичевыхъ служителей Петра Меера, Якова Носова, Ивана Өедорова, Петра Судакова, которые во время побѣга при немъ были, сослать въ Сибирь, для того, что здѣсь имъ быть неприлично». Они посланы 7 октября,[21] съ повелѣніемъ: Носова, Өедорова и Судакова написать въ пристойную службу.

Допросъ царевича и Евфросиньи.

«Накануне прошедшаго воскресенія» доноситъ цесарю Плейеръ,[22] «Царь отправился въ увеселительный дворецъ Петергофъ, въ 10 миляхъ отсюда, съ царевичемъ, котораго никогда вдали себя не оставляетъ, и приказалъ на другой день привезти изъ крѣпости въ закрытой шлюбкѣ его лю-

20. Показаніе съ розыску 2 мая: дано ему 15 ударовъ.

21. Царскій указъ за подписью Толстаго, Бутурлина и Ушакова, 7 октября 1718 года. Мееръ умеръ 5 октября въ С.-Петербургской крѣпости, какъ видно изъ Записной книги гварнизонной канцеляріи. См. Приложеніе 201.

22. Донесеніе $\frac{30}{19}$ мая 1718 въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

1718 май.

бовницу; допросилъ ихъ самъ тайно и потомъ отправилъ ее опять въ крѣпость».

Въ Государственномъ архивѣ сохранились слѣдующіе документы объ этомъ происшествіи:

Вопросные пункты.

I. Царскіе собственноручные вопросы, данные Евфросиньи:[23]

«О письмахъ: кто писали ль изъ Русскихъ и иноземцевъ, и сколько разъ въ Тиролѣ и въ Неаполѣ?

«О комъ добрыя рѣчи говаривалъ и на кого надежду имѣлъ?

«Изъ архіереевъ кого хвалилъ и что про кого говаривалъ?

«Какъ у матери былъ, что онъ говорилъ?

«Дралъ ли какія письма?

Показаніе Евфросиньи.

II. Евфросинья написала собственноручно, очень нетвердою рукою:[24]

«Письма писалъ изъ крѣпости, а при томъ никакого иноземца не было; а были только я, да онъ царевичъ, да братъ мой; а писалъ по-Русски; а писано не на первыхъ дняхъ, но гораздо спустя послѣ того, какъ въ крѣпость посадили.

«Также писалъ и къ цесарю съ жалобами на Государя; а чаю, что въ тожъ время, какъ и вышеписанное писалъ.

«Онъ же сказывалъ мнѣ, что въ войскѣ бунтъ, и то изъ курантныхъ вѣдомостей; а что близко Москвы, то изъ писемъ прямыхъ.

«Какъ была при царевичѣ и жили въ Эренбергѣ съ нимъ, приходили Нѣмецкія письма, съ три, чрезъ генерала и секретаря. А писывалъ въ Неаполѣ Русскія письма; а къ кому, не знаю; только слышала я отъ царевича, что писалъ къ архіереямъ изъ крѣпости; а къ кому, не знаю, и писалъ незадолго до прибытія Толстова.

«Къ цесарю царевичъ писалъ жалобы на отца многажды;

23. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, безъ числа. См. Приложеніе 168.

24. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, на 3 страницахъ въ листъ, безъ числа. См. Приложеніе 169.

1718 май.

и когда онъ слыхалъ о смущеніи въ Мекленбургіи, тогда о томъ радовался и всегда желалъ наслѣдства, и для того и ушелъ, и въ разговорѣхъ говорилъ мнѣ, что-де всѣ ему злодѣйствовали, кромѣ Шафирова и Толстова: «Авось либо-де «Богъ намъ дастъ случай съ радостію возвратиться».[25]

«Царевичъ изъ Неаполя къ цесарю жалобы на отца писалъ многажды; а передъ пріѣздомъ къ намъ господина Толстова незадолго, а именно въ срединѣ нашей бытности въ крѣпости, какъ уже можно было на то письмо и отвѣту быть, онъ, царевичъ, писалъ къ архіерею письмо по-Русски изъ крѣпости; а притомъ никакого иноземца не было: а были только онъ, царевичъ, да я, да братъ мой; и писалъ онъ то письмо не на первыхъ дняхъ, какъ мы въ крѣпость посажены, но гораздо спустя; также и съ жалобами къ цесарю онъ, царевичъ, писалъ, чаю, въ то время, какъ и вышеписанное письмо писалъ къ архіерею; а первыя письма писалъ онъ, царевичъ, къ двумъ архіереямъ не въ крѣпости: еще до оной, будучи на квартирѣ; а къ которымъ не сказалъ, и писалъ прежде того письма задолго.

«Онъ же, царевичъ, сказывалъ мнѣ о возмущеніи, что будто въ Мекленбургіи въ войскѣ бунтъ, и то изъ вѣдомости; а потомъ будто близко Москвы, изъ писемъ, а отъ кого не сказалъ, и радовался тому и говаривалъ: «Вотъ-де Богъ дѣ«лаетъ свое». И какъ услышалъ въ курантахъ, что у Государя меньшой сынъ царевичъ былъ боленъ, говаривалъ мнѣ также: «Вотъ-де видишь, что Богъ дѣлаетъ: батюшка дѣ«лаетъ свое, а Богъ свое». И наслѣдства желалъ прилежно; а ушелъ-де онъ, царевичъ, отъ того, будто Государь искалъ всячески, чтобъ ему, царевичу, живу не быть. А сказывалъ-де ему Кикинъ, будто онъ слыхалъ, какъ Государю говорилъ о томъ князь Василій Долгорукой.

«Онъ же, царевичъ, говаривалъ со мною о Сенатахъ: «Хо«тя-де батюшка и дѣлаетъ, что̀ хочетъ, только какъ еще Се-

25. Послѣ сего пробѣлъ въ полстраницы.

1718 мај.

«паты похотятъ; чаю-де, Сенаты и не сдѣлаютъ, что̀ хо-«четъ батюшка». И надежду имѣлъ на сенаторей; а на кого именно, не сказалъ.

«А про побѣгъ царевичевъ вѣдали, что онъ самъ мнѣ сказывалъ, четверо: Кикинъ, Аѳанасьевъ, Дубровскій, да царевна Марія Алексѣевна. А объ архіереяхъ онъ говаривалъ и одного хвалилъ; а кого, не упомню; и письма, которыя онъ къ нимъ писалъ, говорилъ мнѣ, что тѣ письма писалъ и посылалъ для того, чтобы въ С.-Питербурхѣ ихъ подметывать, а иныя и архіереямъ подавать; а не сказалъ кому.

«Онъ же мнѣ говаривалъ: «Я-де старыхъ всѣхъ переве-«ду, а изберу себѣ новыхъ по своей волѣ». И когда я его спрашивала противъ того, что кто у тебя друзей? и онъ мнѣ говорилъ: «Что-де тебѣ сказывать? Ты-де не знаешь. Все-де «ты жила у учителя, а другихъ-де ты никого не знаешь, и «сказывать-де тебѣ не для чего».

«Царевичъ же мнѣ сказывалъ, что онъ отъ отца для того ушелъ, что-де отецъ къ нему былъ немилостивъ, и какъ могъ искалъ, чтобъ животъ его прекратить и хотѣлъ лишить наслѣдства; къ тому жъ, когда во время корабельнаго спуску, всегда его поили смертно и заставляли стоять на морозѣ, и отъ того-де онъ и ушелъ, чтобъ ему жить въ покоѣ, доколѣ отецъ живъ будетъ; и наслѣдства онъ, царевичъ, весьма желалъ и постричься отнюдь не хотѣлъ.

«Да онъ же, царевичъ, говаривалъ: когда онъ будетъ государемъ, и тогда будетъ жить въ Москвѣ, а Питербурхъ оставитъ простой городъ; также и корабли оставитъ и держать ихъ не будетъ; а и войска-де станетъ держать только для обороны, а войны ни съ кѣмъ имѣть не хотѣлъ, а хотѣлъ довольствоваться старымъ владѣніемъ, и намѣренъ былъ жить зиму въ Москвѣ, а лѣто въ Ярославлѣ; и когда слыхалъ о какихъ видѣніяхъ или читалъ въ курантахъ, что въ Питербурхѣ тихо и спокойно, говаривалъ, что видѣніе и тишина не даромъ: «Можетъ быть либо отецъ мой умреть, «либо бунтъ будетъ: отецъ мой, не знаю, за что меня не лю-

бить, и хочетъ наслѣдникомъ учинить брата моего, а онъ еще младенецъ, и надѣется отецъ мой, что жена его, а моя мачиха, умна; и когда, учиня сіе, умретъ, то-де будетъ бабье царство! И добра не будетъ, а будетъ смятеніе: иные станутъ за брата, а иные за меня». И я его спрашивала: кто за тебя станетъ? и онъ мнѣ говаривалъ: «Что-де тебѣ сказывать? Ты ихъ не знаешь». А иногда и молвитъ о какомъ нибудь человѣкѣ, и я стану его спрашивать: какого онъ чину и какъ прозвище? и онъ говаривалъ: «Что же тебѣ и сказывать, когда ты никого не знаешь?»

1718 май.

«Онъ же говорилъ мнѣ въ Эренбергѣ, что хотѣлъ онъ ѣхать въ нѣкакіе вольные города; а приговаривалъ ему о томъ или Дубровскій, или иной кто, не упомню. А когда господинъ Толстой пріѣхалъ въ Неаполь, и царевичъ хотѣлъ изъ цесарской протекціи уѣхать къ папѣ Римскому; но я его удержала.

«И когда уже намѣрился ѣхать къ отцу, и въ самый тотъ день, когда изъ крѣпости Сентъ-Эльма выѣзжалъ, отдалъ мнѣ письма черныя, каковыя онъ писалъ къ цесарю съ жалобою на отца, и хотѣлъ ихъ показывать вицерою Неапольскому; однакожъ велѣлъ мнѣ оныя письма сжечь: и я ихъ сожгла. А писаны были всѣ по-Русски и было ихъ много; а всѣ ли были писаны къ цесарю, того я не знаю, понеже прочитать ихъ не могла, для того, что писаны были связно, къ тому-жъ и время было коротко; а когда еще тѣ письма не были сожжены, приходилъ къ нему, царевичу, секретарь вицероя Неапольскаго, и царевичъ изъ тѣхъ писемъ сказывалъ ему нѣкоторыя слова по-Нѣмецки, и онъ секретарь записывалъ и написалъ одинъ листъ; а тѣхъ писемъ было всѣхъ листовъ съ пять.

«А сіе все писала я, Ефросинія Федорова дочь, своеюрукою».

III. «И мая въ 12 день царевичъ о вышеписанномъ о семъ спрашиванъ, на что оный отвѣтствовалъ: [26]

Показаніе царевича 12 мая.

26. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Копія. Напечатано въ Розыскномъ дѣлѣ 1718 года. См. Приложеніе 170.

1718 май.

На распросъ дѣвки Офросиньи:

«Къ цесарю на отца съ жалобами писалъ, да не посылалъ; а выбравъ изъ того же, сказывалъ секретарю, что отъ чего онъ ушелъ и за чѣмъ ѣхать не хотѣлъ, и оныхъ-де писемъ нѣтъ нигдѣ; а черныя всѣ сжегъ.

«Къ архіереемъ изъ крѣпости не писывалъ.

«О письмахъ къ архіереемъ говорилъ не въ такой образъ: а именно говорилъ такъ, что оное подкинуть въ Питербурхѣ на почту, какъ бы могло оное до нихъ дойтить, а не саморучно бъ подать.

«О видѣніяхъ и объ отцѣ: можетъ быть, что такія слова говаривалъ.

«Въ вольные городы отъѣзжать приговаривали Дубровскій да Иванъ Афонасьевъ.

«Письма сжечь велѣлъ».

И въ помянутыхъ запорныхъ словахъ дана ему съ дѣвкою Афросиньею очная ставка; а съ очной ставки онъ, царевичъ, запирался жъ. А дѣвка его уличала и говорила тожъ, что и написала. И онъ, царевичъ, тогожъ числа на тотъ пунктъ, одумався, сказалъ:[27]

«Къ цесарю писалъ, какъ онъ ушелъ, и отъ чего и за чѣмъ возвратиться не хотѣлъ; а больше не упомнитъ.

«Къ архіереемъ изъ крѣпости конечно не писывалъ.

«О Сенатахъ *какъ-де еще они похотятъ* такія слова говаривалъ; а надежды-де ни на кого не имѣетъ и никого не таитъ.[28]

«Царевнѣ о побѣгѣ своемъ такъ, что *хочу-де я скрыться* говорилъ. А что въ повинныхъ о томъ не написалъ, и въ томъ виноватъ.

«О письмахъ къ архіереомъ говорилъ, чтобъ подкинуть ихъ на почтѣ въ С.-Питербурхѣ, чтобъ какъ могли оныя доїтить до ихъ рукъ.

27. Такъ въ первой редакціи; въ Розыскномъ дѣлѣ напечатано: «На тѣжъ пункты спрашиванъ, и по многому изобличенію, сказалъ».

28. Этотъ пунктъ находится въ подлинникѣ; въ печатномъ экземплярѣ онъ исключенъ.

«О видѣніяхъ, и о курантахъ и объ отцѣ говаривалъ съ словъ Сибирскаго царевича.

«Въ вольные городы отъѣхать приговаривали Дубровскій да Аѳонасьевъ.

«Секретарю вицероя Неапольскаго сказывалъ тѣ слова, отъ чего онъ ушелъ и для чего ѣхать не хотѣлъ.

«А больше того не знаетъ и никого не таитъ».

Допросъ царевича 12 мая.

Въ тотъ же день, 12 мая, предложены были царевичу слѣдующіе допросные пункты—противъ каждаго изъ нихъ онъ написалъ отвѣтъ: [29]

«Царевичъ въ повинной своей утаилъ, а объ иныхъ напи-«салъ, да не всѣ ихъ обстоятельства.

1.

«Противъ 4 пункта[30] о письмахъ: что отъ Шонборна бы-«ло только 2 письма, и притомъ копія съ Блеерова письма; «а нынѣ явилось три письма, а не два, изъ которыхъ «въ 3-мъ написано: *что изъ Питербурха пишутъ, то при-«лагается притомъ;* и онаго въ повинномъ не упомянулось».

Отъ Шонборна къ нему было три письма; и изъ нихъ въ которомъ упомянуто, что пишутъ съ Москвы, такого письма и копіи къ нему при томъ письмѣ не было; а было то, что изъ Питербурха отъ Блеера, и прислано оное при февральскомъ письмѣ, а при апрѣльскомъ было не приложено.

2.

«Противъ 6 пункта о письмахъ же въ Сенатъ и къ ар-«хіереямъ принуждалъ писать секретарь: а какъ видно, пи-«салъ собою, а не по принужденію, потому, что въ сенат-«скомъ письмѣ приписано: *и безпорядокъ и безъ всякой вины;* «а въ повинномъ письмѣ о томъ не написано».

Конечно писалъ по принужденію, а не собою. А такія слова есть ли въ письмѣ, не упомнитъ. [31]

29. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Списокъ. Допросные пункты означены здѣсь знакомъ « ». См. Приложеніе 171.

30. См. объясненіе царевича 8 февраля 1718. Выше стр. 162.

31. Въ подлинникѣ (см. выше стр. 91): «всегдашнее мнѣ безвинное озлобленіе и непорядокъ».

1718 май.

3.

«Въ письмѣ же къ архіереямъ явилось приписано: *тѣ жъ* «*люди*, *которые и родительницѣ моей сіе учинили;* а въ «повинной того не написано жъ».

Въ бѣломъ письмѣ того, что *тѣжъ люди*, *которые и родительницѣ моей сіе учинили* конечно нѣтъ.[32]

4.

«Въ томъ же письмѣ приписано, чтобъ его не оставить «*нынѣ* дважды, и почернено; а въ повинной нѣтъ же».[33]

Для чего то почернено, не упомнитъ.

5.

«О Дубровскомъ, что онъ вѣдалъ о его побѣгѣ и бѣжать «приговаривалъ, въ повинной утаилъ же».

Утаилъ съ умыслу, потому что говаривалъ о томъ съ нимъ наединѣ, и для того и въ повинной не написалъ.

6.

«О Семенѣ Нарышкинѣ, что какъ съ нимъ съѣхался «въ пути и говорилъ, чтобъ *побыть долго*, въ повинной утаилъ же».

Не написалъ въ повинной за безпамятствомъ.

7.

«О тяжкой болѣзни отцовой говаривалъ Кикинъ съ нимъ, «*что онъ не боленъ* и прочая. А въ повинной о томъ написалъ, что и ни отъ кого о томъ не слыхивалъ».

Не написалъ за безпамятствомъ.

8.

«О царевнѣ Маріи, что она вѣдала о его побѣгѣ; а онъ «въ повинной о томъ утаилъ, а послѣ объявилъ, какъ съ нею «съѣхался въ Либоу и имѣли разговоръ. И въ томъ объ ней, «что какъ онъ ей о своемъ побѣгѣ говорилъ, не написалъ же».

Говаривалъ ей такъ: *я-де хочу скрыться*. А что въ повинной о томъ не написалъ и утаилъ, и въ томъ виноватъ.

32. Дѣйствительно нѣтъ. См. выше стр. 92.

33. Въ письмѣ къ сенаторамъ (см. выше стр. 92) «прошу не оставите меня забвенiа»

1718 май.

9.

«Аѳанасьевъ показалъ: когда сердитъ бывалъ на Толстую «и на другихъ, обѣщалъ на колъ и говаривалъ: *я-де плюну «на всѣхъ; здоровабъ-де была мнѣ чернь*».

Говаривалъ съ-пьяна.

10.

«*И когда-де будетъ ему время безъ батюшка, тогда «молвитъ архіереемъ, а они священникамъ, а священники «прихожанамъ, тогда-де и не хотя его владѣтелемъ учи- «нятъ*».

Такихъ словъ конечно онъ не говаривалъ.

11 и 12.

«Онъ же, сердитуя, говаривалъ о Головкинѣ съ сыномъ и «о Трубецкомъ, что онъ женился на кронпринцессѣ отъ «нихъ: *навязали-де на шею чертовку; развѣ-де умру, «забуду; а сына-де Головкина головѣ быть на колѣ*».

Говаривалъ.

13.

«О Питербурхѣ говаривалъ, что-де *недолго за нами «будетъ*».

Говаривалъ съ словъ Сибирскаго царевича.

14.

«*Батюшка-де умный человѣкъ, а свѣтлѣйшій князь «его обманываетъ*».

Говорилъ ли, того не упомнитъ.

15.

«Какъ его зывали кушать и для спуску, тогда говари- «валъ: *лучше-де былъ на каторгѣ, или бъ лихорадкою ле- «жалъ, нежели бъ тамъ былъ*».

Можетъ быть, что говаривалъ.

16.

«О Невскомъ архимандритѣ говаривалъ: *развѣ-де за то «батюшка его любитъ, что онъ вноситъ въ народъ лютор- «скіе обычаи и разрѣшаетъ на вся*».

Говаривалъ, кромѣ того слова, что люторскіе обычаи.

1718 май

17.

«Эверлаковъ: о побѣгѣ царевичъ самъ ему сказывалъ «въ 715 году такъ: *либо-де уѣхалъ, или бъ-де жилъ въ Кі«евѣ въ Михайловѣ монастырѣ, или бъ-де въ полону былъ, «нежели здѣсь*. А въ повинной о томъ не написано».

Говорилъ; а въ повинной не написалъ за безпамятствомъ.

18.

«Царевичъ говаривалъ: *два-де человѣка на свѣтѣ какъ Боги: папа Римскій да царь Московскій; какъ хотятъ, такъ дѣлаютъ*».

Про папу говаривалъ; а про государей Московскихъ говорилъ про всѣхъ, а не про одного.

19.

«Онъ же принималъ лекарство, притворяя себѣ болѣзнь, «когда случались походы, чтобъ отъ того тѣмъ отбыть».

Притворяя себѣ болѣзнь, лекарство нарочно, чтобъ не быть, принимывалъ, и въ томъ виноватъ.

Показаніе царевича 14 мая.

Чрезъ два дня, 14 мая, царевичъ подалъ отцу слѣдующее собственноручное письмо: [34]

«Отъ царевны Марьи слышалъ я такія слова: «У насъ-де «осуждаютъ отца твоего, что онъ мясо ѣстъ въ посты; то-де «нѣтъ ничего: то-де пуще, что онъ мать твою покинулъ. «У насъ-де архіереи дураки: это ни во что ставятъ и поминаютъ эту царицу особливо; Іовъ-де Новгородскій, труся, «сіе дѣлаетъ; иноземцы-де знаютъ лучше божественное пи«саніе: Дмитрій да Ефремъ и Рязанскій; да нынѣшній архіе«рей Суздальскій не добръ къ нему. Русской дуракъ, а Еф«ремъ добръ былъ».

«Передъ пріѣздомъ Петра Андреевича писемъ никакихъ не печатывалъ; а прислалъ ко мнѣ вицероевъ секретарь чертежъ и реляцію атаки Бѣлогородской, и велѣлъ, запечатавъ, прислать назадъ, чтобъ тотъ капитанъ, который у

34. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Хранится въ подлинникѣ, на 5 страницахъ со многими помарками и поправками руки царевича. См. Приложеніе 172. Въ Розыскномъ (141) напечатаны только отрывки

меня былъ, не вѣдалъ, что мнѣ присылаютъ, для того, что меня держали подъ невольницкимъ лицомъ; и оный чертежъ такъ запечатавъ, и отослалъ. А послано письмецо къ секретарю, а въ какой матеріи, не упомню; а чаю, о своихъ какихъ нуждахъ; а капитанъ и самъ мнѣ казывалъ чертежи многихъ атакъ печатные; а тотъ чертежъ былъ рисованный нынѣшней атаки.

«Про сенаторей я говаривалъ такимъ образомъ: «Это нынѣ, что батюшка ни дѣластъ, то будетъ ли впередъ такъ, или нѣтъ, Богъ знаетъ. Нынѣ его боятся, а по смерти не станутъ бояться; а чаю, меня здѣсь не оставятъ». А говорилъ такъ не про какую персону особливо: только, что мнѣ не всѣ враги и не всѣ доброхоты.

«Иванъ мнѣ Аѳонасьевъ пьяный говорилъ, когда я его велѣлъ было взять за караулъ, во время побѣга Павла Богданова: «Какъ-де ты царемъ будешь, да такъ станешь дѣлать?» И я ему говорилъ: «Мнѣ, молъ, не быть царемъ». И онъ мнѣ молвилъ: «Будешь-де, будешь».

«О предикѣ Рязанскаго я прежде того не зналъ, какъ она была, и на Москвѣ задолго до нее не былъ. А услышалъ объ ней въ Помераніи, помнится мнѣ, отъ князь Василья, или Ѳедора Глѣбова. Сказывалъ онъ, что Рязанскій казанье на Москвѣ говорилъ; «въ томъ-де и про тебя дурно говорилъ, будто ты изгнанъ, и оное де казанье сенаторы у него взяли на письмѣ». А пріѣхавъ въ Питербурхъ, въ разговорахъ съ Алексѣемъ Макаровымъ, онъ мнѣ сказалъ, что у него есть оная предика на письмѣ: и я у него просилъ посмотрѣть, и онъ мнѣ ее казалъ, и я у него взялъ ее къ себѣ, и помнится у меня списано, а оригиналъ ему отдалъ. Также во время бытія Рязанскаго въ Питербурхѣ, во время отвѣту его о бывшемъ соборѣ, какія онъ письма батюшку подалъ, съ того списокъ казалъ мнѣ онъ же Макаровъ, и тѣ письма я читалъ и опять ему отдавалъ. А прежь того казанья, писывалъ ко мнѣ Рязанскій и я къ нему, хотя не часто, кромѣ важныхъ дѣлъ. А какъ о томъ казаньи услышалъ, то оную

1718 май.

корреспонденцію пресѣкъ и къ нему не ѣздилъ и къ себѣ не пускалъ его.

«Ѣдучи изъ Карлсбада, не упомню въ которомъ городѣ Бранденбургскомъ, что подлѣ моря, подпивъ, говорилъ тѣмъ, кои были при мнѣ, что «быть мнѣ пострижену, и будетъ я волею не постригусь, то неволею постригутъ же, и не то, чтобы нынѣ отъ отца, и послѣ его мнѣ на себя тогожъ ждать, что Василья Шуйскаго, постригши, отдадутъ куда въ полонъ. Мое житье худое!»

«Въ бытность мою въ Эренберхѣ, были вѣдомости печатныя, что Шведскій флотъ пошелъ къ берегу Лифляндскому транспортовать людей на берегъ: и читая оныя вѣдомости, разговаривалъ я съ своими людьми, что «велико то худо будетъ, если правда. А у насъ въ Питербурхѣ не согласится у князя Меншикова съ сенаторами. А войска наши далеко главныя; они другъ на друга сердятся, помогать не станутъ; великую бѣду Шведы починить могутъ».

«Дубровскій мнѣ сказывалъ, когда тетушка скончалась царевна Наталья Алексѣевна: «Вѣдаешь ли-де ты, что все на тебя худое было отъ нее: я-де слышалъ отъ Аврама».[35]

«Читавъ я книги, выписывалъ, что мнѣ показалось, и оныя записки валивались у меня въ библіотекѣ; также и въ мызѣ есть книгъ нѣсколько и при тѣхъ также записки.

«Изъ Полтавской благодарственной службы выписано стихъ на литіи *врагъ креста Христова* и пѣвали къ лицу Ѳеодосія архимандрита, называя его намѣрнымъ стихомъ, что когда его въ архіереи поставятъ, то пригоже пѣть на облаченье. А Никифоръ Вяземскій съ нотою оный стихъ написалъ и гаваривалъ, что я бы-де пять рублевъ далъ пѣвчимъ, чтобъ то пропѣть для того, что онъ иконъ не почитаетъ.

35. Дубровскій въ распросѣ противъ сего письма, 24 мая 1718 года, объяснилъ, что не упомнитъ, говорилъ ли о царевнѣ. Авраамъ Лопухинъ показалъ, что о царевнѣ Наталіи онъ Дубровскому говорилъ, о чемъ сказывалъ ему учитель Вяземскій, когда были съ царевичемъ въ Жолквѣ и царское величество изволилъ тогда гнѣваться на царевича и тотъ гнѣвъ отъ царевны Натальи причитають къ нему, царевичу, что будто онъ былъ у матери своей.

«А пѣвали тотъ стихъ онъ, Никифоръ, и Ѳедоръ Эверлаковъ, Никифоръ Богдановъ и я съ ними явно, при всѣхъ на подпиткахъ. Пѣвалъ же съ нами и Битка.

«Отъ Петра Судакова слышалъ я, что когда онъ былъ въ Преображенскомъ приказѣ: слыхалъ отъ Ивана Суворова, что-де Талицкій очень былъ уменъ и не поймали бъ-де его, когда бъ онъ самъ не отдался; «я жъ-де видѣлъ на Потѣшномъ дворѣ листъ, въ которомъ году что будетъ, только-де мнѣ честь его не дано».

«Отъ царевны Марьи я слышалъ давно уже, что будто ей приказывалъ іеромонахъ Іисусъ, что былъ попъ распяцкій, что будто мать моя взята будетъ изъ Суздаля, и у него онѣ обѣ будутъ въ Анзерахъ.

«Еще жъ видѣнія того жъ Іисуса давалъ мнѣ честь покойный монахъ Боголѣпъ, что въ мірѣ былъ князь Борисъ Алексѣевичъ;[36] только во ономъ видѣніи пишетъ повелѣнія Богородицы, чтобъ ему молчальный скитъ завесть, а до иного ничего не касается. О томъ же видѣніи слыхалъ я отъ царевны Марьи; также и Яковъ, отецъ мой духовный, то видѣніе въ тетрадкѣ мнѣ казывалъ, говоря: «Я чаю-де отъ діавола ему то; для того, что написано, чтобъ поставить ему церковь и никому въ нее не ходить».

«А Афросиньѣ я сказывалъ, что я письма, по заставливанію секретарскому, писалъ; только, молъ, я не къ такимъ людемъ, которые бъ со мною много обходились; я чаю, что сенаторы объявятъ мое письмо и ими, чаю, не станутъ розыскивать, что ихъ много; а хотябъ и стали, и имъ про меня сказывать нечего, для того, что у меня съ ними словъ о побѣгѣ не было. Архіереовъ хотя обоихъ сожги, у меня съ ними ничего не бывало. И она молвила: «И архіереевъ-де пытаютъ?» И я ей сказалъ: «Что, молъ, за диковинка? У насъ то уже было надъ Тамбовскимъ, что пытанъ и сосланъ въ ссылку».

36. Князь Голицынъ.

1718 май.

«Князь Дмитрій Голицынъ много книгъ мнѣ изъ Кіева приваживалъ по прошенію моему, и такъ, отъ себя; и я ему говаривалъ: «Гдѣ ты ихъ берешь?» «У чернцовъ-де Кіевскихъ: они-де очень къ тебѣ ласковы и тебя любятъ».

«Рязанскій мнѣ прислалъ книгу *Камень Вѣры* (что онъ дѣлалъ) чрезъ Ѳедора Полікарпова; а такую же его книгу бралъ я читать прежде у Ивана Алексѣевича Мусина, и потомъ говорилъ Ѳедору Полікарпову, чтобъ мнѣ такуюжъ сыскалъ, и онъ мнѣ принесъ отъ архіерея, въ то время въ Питербурхѣ будущаго; сказалъ, «что архіерей тебѣ прислалъ; я-де ему сказывалъ: что ты ее хочешь, и онъ-де тебѣ ее прислалъ».

«Еще жъ слышалъ я отъ Дубровскаго, когда онъ ѣхалъ съ Москвы и былъ въ Новѣгородѣ, что сказывалъ-де ему архіерей Іовъ, «что-де тебѣ въ Питербурхѣ худо готовится; только Богъ тебя избавитъ, чаю; да увидишь-де, что у васъ будетъ. А что именно, мнѣ не сказалъ».

«А вышеписанныя письма къ архіереямъ тѣмъ для того писалъ (хотя и надлежало къ Рязанскому писать, для того, что оный секретарь говорилъ, чтобъ писать къ главнымъ духовнымъ и свѣтскимъ), что, когда бъ отписалъ къ Рязанскому, то бъ мочно думать, что въ стачкѣ побѣгъ съ нимъ учиненъ, для того, что онъ былъ знакомѣе; также по оной предикѣ больше бъ было подозрѣніе на меня и на него. Также и къ другимъ, Бѣлогородскому, Нижегородскому, Вологодскому, Астраханскому, Суздальскому, не писалъ, что ихъ больше зналъ: то бъ не было подозрѣнія. А что въ тѣхъ письмахъ о возвращеніи въ томъ намѣреніи, что по смерти, а не при животѣ. А объявлено въ тѣхъ письмахъ, что ушелъ отъ изгони.

«Борисъ Петровичъ говорилъ мнѣ, будучи въ Польшѣ, не помню въ которое время, при людяхъ немногихъ моихъ и своихъ: «что напрасно-де ты малаго не держишь такого, чтобъ знался съ тѣми, которые при дворѣ отцовѣ; такъ бы-де ты все вѣдалъ».

«Еще жъ князь Борисъ Куракинъ въ Помераніи со мною говорилъ: «Добра-де къ тебѣ мачиха?» И я молвилъ: «Добра». И онъ на то сказалъ: «Покамѣстъ-де у ней сына нѣтъ, то-де къ тебѣ добра; а какъ-де у ней сынъ будетъ, не такова-де будетъ».

«Съ Семеномъ Нарышкинымъ, ѣдучи въ саняхъ, не помню времени когда, по задней улицѣ, разговорились, и онъ сталъ говорить: «Горько-де намъ! Говоритъ:[37] «Что вы дома дѣлаете? Я не знаю, какъ безъ дѣла дома быть»: Онъ-де нашихъ нуждъ не знаетъ; а будетъ-де домъ свой смотритъ хорошенько, часу-де не найдешь безъ дѣла». И я молвилъ: «То правда». И Семенъ на то: «Когда бъ-де ему прилучилось придти домой, а иное дровъ нѣтъ, иное инова нѣтъ, такъ бы узналъ, что мы дома дѣлаемъ». И я молвилъ: «У него вездѣ все готово; то-то онъ нашихъ нуждъ не знаетъ».

Въ день тезоименитства сестры царевны Анны Петровны, въ домѣ вашемъ, послѣ вашего отъѣзду въ Копенгагенъ вскорѣ, спросилъ меня вслухъ легонько Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ: «Есть ли-де тебѣ полегче?» И я сказалъ: «Есть». И онъ мнѣ молвилъ: «Есть ли тамъ полегче, пора-де покинуть, которую держишь; видишь-де, Богъ тебя наказуетъ». А къ чему то слово: *есть ли-де тамъ полегче*, я того не знаю.

Показаніе царевича 16 мая.

Въ дополненіе къ сему показанію, царевичъ чрезъ два дня написалъ:[38]

«Въ сенаторѣхъ я имѣлъ надежду такимъ образомъ, чтобъ когда смерть отцу моему случилась въ недорослыхъ лѣтѣхъ братнихъ, то бъ чаялъ я быть управителемъ князю Меншикову, и то бъ было князю Якову Долгорукову и другимъ, съ которыми нѣтъ согласія съ княземъ, противно.

37. Т. е. Царь.

38. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собственноручное показаніе царевича, на 4 стр. весьма бѣгло и связно писанное; на верху помѣта неизвѣстной руки: «Майя въ 16 день». См. Приложеніе 173.

1718 май

«И понеже онъ, князь Яковъ, и прочіе со мною ласково обходились, то бъ чаю, когда бъ возвратился я въ Россію, были бъ моей стороны.

«Къ сему же увѣрился я, когда при прощаніи въ Сенатѣ ему, князю Якову, молвилъ на ухо: «Пожалуй, меня не оставь», и онъ сказалъ, что «я всегда радъ, только больше не говори: другіе-де смотрятъ на насъ». А прежь того, когда я говаривалъ, чтобъ когда къ нему пріѣхать въ гости, и онъ говаривалъ: «Пожалуй, ко мнѣ не ѣзди; за мною смотрятъ другіе, кто ко мнѣ ѣздитъ». А больше я съ нимъ въ ту мѣру словъ не говаривалъ.

«А противность вышепомянутую признавалъ я отъ явной ихъ противности съ княземъ; а о семъ съ нимъ, что я думалъ, не говаривалъ, и надѣялся, что къ нему и всѣ Долгорукіе пристанутъ.

«А о прочихъ сенаторѣхъ и министрахъ, Гаврилѣ Ивановичѣ, Петрѣ Павловичѣ, Петрѣ Андреевичѣ, Ѳедорѣ Матвѣевичѣ съ братомъ, Иванѣ Алексѣевичѣ, Тихонѣ Никитичѣ и прочихъ, имѣлъ надежду для того, чтобъ когда былъ князь Меншиковъ, или бъ хотя кто иной управителемъ долгое время, то бъ не безъ того, чтобъ кому не досадить, то бъ желали быть лучше подо мною, нежели подъ своимъ равнымъ.

«А къ тому были мнѣ всѣ друзья, и хотя бъ въ прямые государи меня и не приняли всѣ, для обѣщанія и клятвы (а чаю, что и я, ради клятвы въ отреченіи отъ наслѣдства въ первомъ письмѣ, не принялъ короны), а въ управители при братѣ всеконечно бъ всѣ приняли до возраста братня, въ которомъ бъ могъ, буде Богъ допустилъ, лѣтъ десять или больше быть, что и съ короною не всякому случается; а потомъ бы, когда братъ возросъ, то бы я отсталъ, понеже бы и лѣтами не молодъ былъ, и жилъ бы такъ, или пошелъ въ монастырь; а можетъ быть, чтобъ до того и умеръ.

«А на князь Дмитрія Михайловича имѣлъ надежду, что онъ мнѣ былъ другъ вѣрный и говаривалъ, что я тебѣ всегда вѣрный слуга. А князь Михайло Михайловичъ мнѣ былъ

1718 май.

› же: къ тому жъ сталъ и свой, и на него надѣялся,
› и онъ меня не оставилъ.
ι когда былъ я въ побѣгѣ, въ то время былъ въ Поль-
ȣуръ съ корпусомъ своимъ, также мнѣ былъ другъ, и
ι бъ по смерти отца моего (которой чаялъ я быть вско-
тъ слышанья, что будто въ тяжкую болѣзнь его была
псія, и того ради говорилъ, что у кого оная въ лѣтѣхъ
ıтся, тѣ недолго живутъ, и того ради думалъ, что и ве-
года на два продолжится животъ его) поѣхалъ изъ це-
: въ Польшу, а изъ Польши съ Боуромъ въ Украйну,
› тамъ князь Дмитрій и архимандритъ Печерскій, кото-
мнѣ и ему отецъ духовный и другъ. А въ Печерскаго
мандрита и монастырь вѣритъ вся Украйна, какъ въ Бо-
Гакже и архіерей Кіевскій мнѣ знаемъ: то бъ всѣ ко
пристали.
. въ Москвѣ царевна Марья и архіереи хотя не всѣ,
ю чаю, чтобъ большая часть пристали ко мнѣ.
. въ Финляндскомъ корпусѣ князь Михайло Михайло-
, а въ Ригѣ князь Петръ Алексѣевичъ также мнѣ
ь, и отъ своихъ бы не отсталъ же.
I такъ вся отъ Европы граница моя бъ была и всѣ бъ
приняли безъ великой противности, хотя не въ прямые
ари, а въ правители всеконечно.
ι въ главной арміи Борисъ Петровичъ и прочіе многіе
фицеровъ мнѣ друзья же.
. о простомъ народѣ отъ многихъ слыхалъ, что меня
гъ.
'акже и царицу Прасковью Өедоровну, вѣдая, что она
нѣ добра гораздо, хотя и безъ большой конфиденціи,
ь же къ сему склонну.
'акже и на князь-цесаря и папу покойниковъ, яко на
ій, надѣялся жъ.
ι при животѣ бъ батюшковомъ мнѣ отнюдь не возвра-
ся инымъ образомъ, кромѣ того, какъ нынѣ возвратил-
) есть по присылкѣ отъ него.

1718 май.

«И о семъ и на мысли не было, для того, что вѣдаю, чтобъ меня никто не принялъ.

«А съ вышеписанными ни съ кѣмъ о побѣгѣ не говаривалъ и къ нимъ не писывалъ, и отъ меня они о семъ никто не вѣдалъ.

«А про нихъ съ Афросиньею говаривалъ, что тотъ или другой мнѣ другъ (именемъ называя); и она меня спрашивала про нихъ, и я ей сказывалъ, что ты не знаешь.

«А про письмо, что она сказала, въ чемъ я запирался, и оное письмо писано къ архіерею Кіевскому, незадолго предъ пріѣздомъ Петра Андреевича, а въ какой силѣ, писано ниже.

«А въ поданіи перваго письма, всесовершенно забылъ, какъ и сіе, такъ и царевнѣ Марьѣ, что намекнулъ о побѣгѣ; а послѣ, хотя и вспомнилъ, объявить боялся смерти.

«А о другихъ царевниныхъ словахъ о видѣніяхъ не объявилъ въ то первое письмо, для того: пожалѣлъ ее, а больше себя; когда бы она заперлась, то опасался пытки себѣ, понеже дѣлъ ея не вѣдалъ, а она была въ милости.

«А когда уже ея дѣла стали дурныя явны, то уже безъ всякаго опасенія писалъ, что слышалъ отъ нее.

«А сидѣчи въ каретѣ съ нею, я сказалъ ей, что ѣду къ батюшку, и она молвила: «Хорошо-де; надобетъ отцу угождать, то-де и Богу пріятно; чтобъ-де прибыли было, чтобъ ты въ монастырь пошелъ?» И къ оному слову молвилъ я: «Уже не знаю, будуль угоденъ или нѣтъ; уже я себя чуть знаю отъ горести; я бы радъ куды скрыться (и тутъ я при тѣхъ словахъ плакалъ, помнится)». И она мнѣ на тѣ слова сказала: «Куды-де тебѣ отъ отца уйтить? вездѣ тебя найдутъ». И я больше о томъ и слова не потянулъ. И потомъ разговаривали о вѣнчаніи батюшковомъ и тутъ говорила: «Рязанскій-де сіе, также-де и князь Ѳедоръ Юрьевичъ, при объявленіи царицы, не благо-де сіе приняли; къ тебѣ-де они склонны». Также отца своего Ростовскаго хвалила: «Доброй-де человѣкъ». А больше были слова о кончинѣ те-

тушкиной и о матери моей, о чемъ уже объявлено прежь сего. А сама мнѣ говорила многажды прежь сего: «Я-де тебя люблю и всегда тебѣ рада всякаго добра; немного-де васъ у насъ; только бъ-де ты ласковъ былъ».

«А что Иванъ Аѳонасьевъ про меня пьянаго писалъ, что я говаривалъ съ нимъ, въ томъ я не запираюсь, хотя и не помню всего слова отъ слова; однакожъ пьяный всегда виралъ всякія слова и имѣлъ ротъ не затворенный, и такія слова съ надежи на людей бреживалъ.

«Сила письма къ архіерею Кіевскому:

«Вашей святынѣ неизвѣстно мой отъѣздъ изъ Россіи, по-«неже отъ меня писемъ къ вашей святынѣ давно не было; «но нынѣ объявляю, что сей отъѣздъ мой случился отъ при-«нужденія въ монашество, отъ чего сюда принужденъ отъѣ-«хать; а когда благоволитъ Богъ изъ подъ охраненія благо-«дѣтелей моихъ возвратиться въ Россію, паки къ вамъ, про-«шу меня пріяти; а нынѣ кто хочетъ о мнѣ вѣдать, изволь-«те сказывать, что въ добромъ здравіи и для чего отъѣ-«халъ».

«И сіе письмо послалъ къ посылкѣ чрезъ Вѣну, чрезъ секретаря Неапольскаго вицероя; а дошлоль сіе, также и прежнія, что съ секретаремъ графовымъ посланы, того не знаю, понеже изъ Вѣны отповѣди о пріемѣ не имѣлъ.[39]

«А говаривалъ мнѣ Рязанскій: «Надобно-де тебѣ себя беречь; будетъ-де тебя не будетъ, отцу-де другой жены не дадутъ; развѣ-де мать твою изъ монастыря брать; только-де тому не быть, и не льзя-де тому статься, а наслѣдство-де надобно».

39. 14 мая велѣно гвардіи-капитану Богдану Скорнякову-Писареву ѣхать въ Кіевъ и привезти оттуда митрополита Краковскаго подъ честнымъ арестомъ въ С. Петербургъ со всѣми бумагами, какія найдутся въ его домѣ; въ слѣдъ за тѣмъ велѣно взять и Печерскаго архимандрита Іоанникія Сенютовича, который былъ царевичу духовникомъ. Митрополитъ, больной 70 лѣтній старецъ, 1 іюля скончался на пути въ Твери; архимандритъ тогда же освобожденъ и отпущенъ въ Кіевъ потому, что «по розыску на нихъ ничего не явилось». См. Приложенія 175, 176 и 188 (Въ черновомъ письмѣ Толстаго къ Скорнякову-Писареву зачеркнуты слова: «которое имѣлось на покойника Кіевскаго архіерея подозрѣніе, оное явилось не на нихъ, а на бывшаго епископа Ростовскаго, разстригу Денида)».

1718 май.

«А во время бытности его въ Питербурхѣ для отвѣту въ соборѣ, я говорилъ чрезъ Златоустовскаго архимандрита, чтобъ примириться ему съ батюшкомъ, какъ возможно: что прибыли, что межъ ихъ несогласіе? и чтобъ весьма сего искалъ для того, что когда его бросятъ, то такого не будетъ.

«А вышеписанныя слова о эпелепсіи и разсужденіе слышалъ я отъ Дубровскаго».

Вопросные пункты 16 мая.

На показаніи царевича 16 мая Петръ отмѣтилъ своею рукою: *Спросить* и тогдаже написалъ вопросные пункты. Противъ каждаго изъ нихъ отвѣчалъ царевичъ:[40]

«1. Кто изъ свѣтскихъ вѣдалъ твое намѣреніе и склонность къ противности, и какія слова бывали отъ тебя или «отъ нихъ къ тебѣ?»

Чтобъ кто намѣреніе мое зналъ худое какое бы нибудь, окромѣ тѣхъ, которыхъ объявилъ, не знаю никого, или бы кто мнѣ говорилъ. Развѣ что говаривалъ съ тѣми же, съ князь Яковомъ и князь Дмитріемъ, про тягости народныя; а чтобъ про бунтъ, того не бывало.

«2. О бунтѣ, что сказалъ Иванъ Аѳонасьевъ, еще было «до наслѣдства?»

Что съ Иваномъ Аѳонасьевымъ, то говаривалъ пьяной, чая быть бунту; о тягостяхъ народныхъ, чая, что не стерпя, что нибудь сдѣлаютъ; а къ тому жъ слыхалъ отъ Сибирскаго: «Какъ-де народъ терпитъ тягости?»

«3. О Кіевскомъ отцѣ духовномъ и Еворскомъ?»

Что объявилъ, больше не знаю.

«4. *Пынъ*, дважды?»[41]

Слово *пынъ* дважды, то описался; а что одново написалъ было: чтобъ оныя письма были явлены въ люди, и тѣмъ бы можетъ быть, чтобъ за меня больше стали въ народѣ, примѣняясь къ вѣдомостямъ печатнымъ; и потомъ подумалъ, что то дурно, и вымаралъ.

40. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 174.

41. Вмѣсто сихъ словъ въ Розыскномъ дѣлѣ напечатано: «Слово *пынъ* дважды въ какую силу написано?»

1718 мая.

«5. Когда слышалъ по письму Блеерову, что будто бунтъ «въ Мекленбургіи въ войскѣ, радовался и говорилъ: *Богъ «де не такъ дѣлаетъ, какъ отецъ мой хощетъ.* А когда ра«довался, то, чаю, не безъ намѣренія было: ежели бъ «впрямь то было, то, чаю, и присталъ бы къ онымъ бунтов«щикамъ и при мнѣ?»

Когда слышалъ о Мекленбургскомъ бунтѣ, радуяся, говорилъ, что Богъ не такъ дѣлаетъ, какъ отецъ мой хощетъ; и когда бы оное такъ было и прислали бъ по меня, то бы я съ ними поѣхалъ; а безъ присылки поѣхалъ ли, или нѣтъ, прямо не имѣлъ намѣренія; а паче и опасался безъ присылки ѣхать. А когда бъ прислали, то бъ поѣхалъ. А чаялъ быть присылкѣ по смерти вашей, для того, что писано въономъ, что хотѣли тебя убить, и чтобъ живаго тебя отлучили, не чаялъ. А хотя бъ и при живомъ прислали, когда бъ они сильны были, то бъ могъ и поѣхать».

Показаніе царевича 26 мая.

Преступныя намѣренія царевича, по собственному сознанію готоваго пристать къ бунтовщикамъ при жизни отца, были очевидны; но Петру хотѣлось узнать окончательно, въ какомъ смыслѣ написано было царевичемъ въ письмѣ къ Сенату и архіереямъ изъ Неаполя несчастное слово *нынѣ*, дважды зачеркнутое въ черновомъ письмѣ его, привезенномъ Евфросиньею. Толстому и Бутурлину велѣно было спросить. Царевичъ написалъ отцу собственноручно, 26 мая:[42]

«По указу вашему, господа Толстой и Бутурлинъ меня спрашивали, что въ письмѣ моемъ повинномъ написано, какъ я писалъ въ Сенатъ и къ архіереомъ, чтобъ меня не оставили нынѣ, и то *нынѣ* въ какую мѣру я писалъ? А понеже въ послѣднемъ моемъ повинномъ написано, что ежели бы бунтовщики меня когда бъ нибудь (хотя бъ и при живомъ тебѣ) позвали, то бъ я поѣхалъ, и то *нынѣ* написалъ было я для того, чтобъ когда оное было въ люди явлено, то бы какъ нибудь, или прошеніемъ, или угрозами, за меня вступились».

42. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 177.

1718 май. Объявленіе народу.

«Сколько разъ увѣщанъ царевичъ былъ отъ отца своего» писалъ Петръ собственноручно.[43] «чтобъ онъ былъ годнымъ «наслѣдникомъ. на которое отцу своему не послушенъ явил«ся. о чемъ въ прежнемъ манифестѣ, при пріѣздѣ его «къ Москвѣ объявлено. такожде и изъ вышеобъявленныхъ «его царскаго величества къ нему о томъ писанныхъ пи«семъ явно.

«И когда на письмо его величества. данное ему на по«гребеніе жены его. отвѣтствовалъ. въ томъ отвѣтѣ ничего «не изъяснилъ. для чего по волѣ отцовой къ наслѣдію до«стойна себя сочинить не хотѣлъ; но токмо, лукавнуя, «съ клятвою отрицался наслѣдства. которую клятву не ток«мо исполнилъ. но и великими потомъ лукавыми промыслы «наслѣдства проискивалъ.

«И то его лукавство царское величество выразумѣвъ, «паки письмомъ своимъ подтверждалъ. чтобъ онъ къ наслѣд«ственному правительству исправился, и сочинилъ себя «онаго достойна: а буде весьма не можетъ, то бъ былъ мо«нахъ. хотя его тѣмъ устрашить, дабы его привесть, чтобъ «онъ управлялъ себя по его волѣ быть достойнымъ наслѣд«никомъ: ибо видѣлъ. что то отреченіе его было только про«тяжка времени. а не истина. какъ уже явилось послѣ; по «которому онъ отвѣтомъ своимъ. паки лукавнуя, ничего »яснаго въ отвѣтъ не написалъ. но кратко токмо съ клятвою «обѣщался. и просилъ будто желаетъ идтить во иночество «вскорѣ.

На что его величество. при прощаніи своемъ, какъ «ѣхалъ изъ С.-Питербурха въ чужіе краи, ему сказалъ, «чтобъ онъ вскорѣ во иночество не ходилъ. понеже то дѣло «трудно молодому человѣку учинить. и далъ ему на размы«шленіе полгода сроку; и повелѣлъ ему потомъ себѣ отвѣт«ствовать. что онъ себѣ изберетъ (и то чинилъ въ томъ на«мѣреніи. уповая. что онъ. иногда размысля. оставитъ ху-

[43] Розыскное дѣло. Слова. писанныя въ черновомъ рукою Царя. отмѣчены « »

1718 мая.

е свои поступки, и поступать будетъ по его волѣ, и ‹у›чаться, дабы могъ быть достойнымъ наслѣдникомъ), и ь, не хотя тогда отцу ничего отвѣтствовать, притворилъ ‹с›бя больна; а по отъѣздѣ его величества, вскорѣ ѣздилъ гости къ Михаилу Воинову. И на то онъ царевичъ и по лугоду къ его величеству не отвѣтствовалъ же.

И его величество, видя его обманъ, паки къ нему изъ пенгагена письмомъ своимъ подтвердилъ, чтобъ онъ наслѣдству себя исправлялъ, и ѣхалъ въ Копенгагенъ, ‹дл›я обученія при немъ воинскихъ дѣйствъ. А буде похо-‹т›ѣлъ идтить въ монашество, чтобъ изобралъ себѣ мѣсто ‹н›азначилъ время, и о томъ бы къ его величеству писалъ; ‹с›амъ ему къ тому времени опредѣлить и тогда не изво-‹ли›лъ.

И по тѣмъ его царскаго величества всѣмъ тремъ пись-‹ма›мъ, и при прощаніи по словесному приказу явно есть, ‹чт›о его величество желалъ, чтобъ онъ исправился къ на-‹слѣ›дству, а въ монахи его не принуждалъ, но паче отъ то-‹го› отвращалъ, и полагалъ все на его произволеніе; а онъ ‹ка›ялся будто себѣ изобралъ монашество своимъ произво-‹ле›ніемъ.

И тѣ его обѣщанія и клятвы, явно означились быть ‹лож›ные: понеже явилось въ дѣлѣ, какъ выше сего писано, онъ наслѣдства весьма желалъ, котораго наслѣдства царское величество не токмо его лишалъ, но и принуж-‹далъ› къ тому, увѣщавая его, токмо дабы онъ того достойна ‹себя› сочинилъ. Но онъ, то все презрѣвъ, ушелъ къ цесарю, ‹ищ›уя отъ него себѣ въ томъ вспоможенія и протекціи и ‹во›оруженною рукою, и сказывалъ онъ, что ему объявилъ ‹д›омъ цесарскимъ вицеканцлеръ графъ Шонборнъ, что ‹цеса›рь ему велѣлъ обѣщать доставить его короны Россій-‹ск›ой, не токмо добрыми средствы, но и вооруженною ру-‹кою›, и того ради онъ не токмо ожидалъ отцовой смерти, и ‹ра›довался тому, но и проискивалъ; и когда слыхалъ о бун-‹т›ѣ, также радовался жъ, и къ бунтовщикамъ, ежелибъ его

1718 май. Объявленіе народу.

«Сколько разъ увѣщанъ царевичъ былъ отъ отца своего» писалъ Петръ собственноручно,[43] «чтобъ онъ былъ годнымъ «наслѣдникомъ, на которое отцу своему не послушенъ явил- «ся, о чемъ въ прежнемъ манифестѣ, при пріѣздѣ его «къ Москвѣ объявлено, такожде и изъ вышеобъявленныхъ «его царскаго величества къ нему о томъ писанныхъ пи- «семъ явно.

«И когда на письмо его величества, данное ему на по- «гребеніе жены его, отвѣтствовалъ, въ томъ отвѣтѣ ничего «не изъяснилъ, для чего по волѣ отцовой къ наслѣдію до- «стойна себя сочинить не хотѣлъ; но токмо, лукавнуя, «съ клятвою отрицался наслѣдства, которую клятву не ток- «мо исполнилъ, но и великими потомъ лукавыми промыслы «наслѣдства проискивалъ.

«И то его лукавство царское величество выразумѣвъ, «паки письмомъ своимъ подтверждалъ, чтобъ онъ къ наслѣд- «ственному правительству исправился, и сочинилъ себя «онаго достойна; а буде весьма не можетъ, то бъ былъ мо- «нахъ, хотя его тѣмъ устрашить, дабы его привесть, чтобъ «онъ управлялъ себя по его волѣ быть достойнымъ наслѣд- «никомъ: ибо видѣлъ, что то отреченіе его было только про- «тяжка времени, а не истина, какъ уже явилось послѣ; по «которому онъ отвѣтомъ своимъ, паки лукавнуя, ничего »яснаго въ отвѣтъ не написалъ, но кратко токмо съ клятвою «обѣщался, и просилъ будто желаетъ идтить во иночество «вскорѣ.

На что его величество, при прощаніи своемъ, какъ «ѣхалъ изъ С.-Питербурха въ чужіе краи, ему сказалъ, «чтобъ онъ вскорѣ во иночество не ходилъ, понеже то дѣло «трудно молодому человѣку учинить, и далъ ему на размы- «шленіе полгода сроку; и повелѣлъ ему потомъ себѣ отвѣт- «ствовать, что онъ себѣ изберетъ (и то чинилъ въ томъ на- «мѣреніи, уповая, что онъ, иногда размысля, оставитъ ху-

43. Розыскное дѣло. Слова, писанныя въ черновомъ рукою Царя, отмѣчены « »

«дые свои поступки, и поступать будетъ по его волѣ, и «обучаться, дабы могъ быть достойнымъ наслѣдникомъ), и «онъ, не хотя тогда отцу ничего отвѣтствовать, притворилъ «себя больна; а по отъѣздѣ его величества, вскорѣ ѣздилъ «въ гости къ Михаилу Воинову. И на то онъ царевичъ и по «полугоду къ его величеству не отвѣтствовалъ же.

1718 мая.

«И его величество, видя его обманъ, паки къ нему изъ «Копенгагена письмомъ своимъ подтвердилъ, чтобъ онъ «къ наслѣдству себя исправлялъ, и ѣхалъ въ Копенгагенъ, «для обученія при немъ воинскихъ дѣйствъ. А буде похо«четъ идтить въ монашество, чтобъ изобралъ себѣ мѣсто «и назначилъ время, и о томъ бы къ его величеству писалъ; «а самъ ему къ тому времени опредѣлить и тогда не изво«лилъ.

«И по тѣмъ его царскаго величества всѣмъ тремъ пись«мамъ, и при прощаніи по словесному приказу явно есть, «что его величество желалъ, чтобъ онъ исправился къ на«слѣдству, а въ монахи его не принуждалъ, но паче отъ то«го отвращалъ, и полагалъ все на его произволеніе; а онъ «являлся будто себѣ изобралъ монашество своимъ произво«леніемъ.

«И тѣ его обѣщанія и клятвы, явно означились быть ложные: понеже явилось въ дѣлѣ, какъ выше сего писано, что онъ наслѣдства весьма желалъ, котораго наслѣдства его царское величество не токмо его лишалъ, но и принуждалъ къ тому, увѣщавая его, токмо дабы онъ того достойна себя сочинилъ. Но онъ, то все презрѣвъ, ушелъ къ цесарю, требуя отъ него себѣ въ томъ вспоможенія и протекціи и вооруженною рукою, и сказывалъ онъ, что ему объявилъ указомъ цесарскимъ вицеканцлеръ графъ Шонборнъ, что цесарь ему велѣлъ обѣщать доставить его короны Россійской, не токмо добрыми средствы, но и вооруженною рукою, и того ради онъ не токмо ожидалъ отцовой смерти, и радовался тому, но и пріискивалъ; и когда слыхалъ о бунтахъ, также радовался жъ, и къ бунтовщикамъ, ежелибъ его

1718 май.

позвали, не токмо по смерти отцовой, но и при животѣ его, ѣхать хотѣлъ.

«А что онъ въ отвѣтныхъ своихъ письмахъ, обманывая отца, писалъ, будто не желаетъ наслѣдства, яко бы для своей слабости, и та его явная ложь обличилась изъ его жъ словъ: понеже когда случалось ему ѣхать въ походы, тогда, не хотя по волѣ отцовой ѣхать, нарочно принимывалъ такія лекарства, которыми бы себя для виду ослабить, а не прямо былъ слабъ въ здоровьи своемъ.

«И по тому по всему можно видѣть, что онъ не желалъ того наслѣдства по волѣ отца своего добрымъ порядкомъ получить, но хотѣлъ получить оное по волѣ своей чрезъ чужестранную помощь, или чрезъ бунтовщиковъ силою, и при животѣ отца своего.

«А что онъ въ послѣднемъ своемъ повинномъ письмѣ написалъ, будто забылъ то, что писалъ къ митрополиту Кіевскому изъ Неаполя, и то явилась его ложь: потому что и о малыхъ неважныхъ дѣлѣхъ все памятовалъ за нѣсколько лѣтъ, съ кѣмъ что говаривалъ; а такое важное дѣло, что писалъ къ архіерею Кіевскому, будто забылъ!

«Но та его ложь явна изъ того, что онъ оное къ архіерею письмо весьма лукавствомъ, а не безпамятствомъ, таилъ: понеже какъ дѣвка Афросинья на него сказала, что онъ изъ крѣпости къ архіерею писалъ, и при ней оное письмо печаталъ, и онъ, то укрывая, отговаривался, будто онъ письмо писалъ и печаталъ, отсылая планъ Бѣлогороцкой атаки секретарю вицероя Неапольскаго, а не то письмо къ архіерею; а потомъ и самъ въ томъ повинился, что онъ печаталъ не планъ, но помянутое письмо къ архіерею Кіевскому.

«Также о царевнѣ Марьѣ Алексѣевнѣ, и о Дубровскомъ, и о Еверлаковѣ отговаривался, что о томъ, что они вѣдали о побѣгѣ его, будто въ первомъ своемъ повинномъ письмѣ написать забылъ: и та его ложь явна изъ того, что потомъ самъ сказалъ, что царевны Марьи Алексѣевны пожалѣлъ. А отъ цесарцевъ припужденія къ нему, царевичу, писать пи-

семъ въ Сенатъ и къ архіереемъ не было, о чемъ чрезъ реляціи резидента Веселовскаго показано именно.

1718 май.

«А когда его царское величество изволилъ къ нему писать въ Неаполь, обѣщая ему милостивое прощеніе токмо въ его побѣгѣ, ежели онъ къ его величеству возвратится: по какъ онъ къ его величеству пріѣхалъ, тогда не токмо въ одномъ побѣгѣ изволилъ его милостиво простить, но еще къ тому изволилъ и то прибавить, что ежели онъ истинное во всемъ принесетъ повиновеніе, чтобъ онъ ни дѣлалъ, и ни кого, и ничего не утаитъ, и въ томъ ему изволилъ прощеніе обѣщать; буде же какую персону, или дѣло утаитъ, то объявилъ, что прощеніе не въ прощеніе будетъ; но какъ онъ, царевичъ, презрѣвъ такое отцово милосердіе и прощеніе, колико персонъ, также и писемъ и дѣлъ, и о намѣреніи своемъ о соединеніи съ бунтовщиками, умысломъ утаилъ, о томъ ясно показано выше сего.

«И потому видимо, что онъ не токмо намѣренъ былъ принесть въ томъ чистое покаяніе и обратитися, но знатно для такихъ же впредь дѣлъ и намѣренія, вышеписанное и укрывалъ».

ГЛАВА IX.

СУДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ДУХОВНОМУ И ГРАЖДАНСКОМУ ЧИНУ.—МНѢНІЕ ДУХОВЕНСТВА.—ПОКАЗАНІЕ ЦАРЕВИЧА ПРЕДЪ СЕНАТОМЪ.—ДОПРОСЫ ЛОПУХИНА, ДУБРОВСКАГО, ЯКОВА ИГНАТЬЕВА.—ПЕРВЫЙ РОЗЫСКЪ ЦАРЕВИЧЕВЪ.—ПОКАЗАНІЕ ЕГО ПОСЛѢ РОЗЫСКА.—ВТОРОЙ РОЗЫСКЪ.—ПРИГОВОРЪ ВЕРХОВНАГО СУДА

13—25 іюня 1718.

Объявленіе духовному и гражданскому чину.

«Понеже вы нынѣ уже довольно слышали» сказано въ царскомъ *объявленіи* 13 іюня 1718 года митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и прочимъ духовнымъ, [1] «о малослыханномъ въ свѣтѣ преступленіи сына моего противъ насъ, яко отца и Государя своего, и хотя я довольно власти надъ онымъ по божественнымъ и гражданскимъ правамъ имѣю, а особливо по правамъ Россійскимъ (которыя судъ между отца и дѣтей и у партикулярныхъ людей весьма отмещутъ), учинить за преступленіе по волѣ моей, безъ совѣта другихъ; однакожъ боюсь Бога, дабы не погрѣшить: ибо натурально есть, что люди въ своихъ дѣлахъ меньше видятъ, нежели другіе въ нихъ. Такожъ и врачи: хотя бъ и всѣхъ искуснѣе который былъ, то не отважится свою болѣзнь самъ лечить, но призываетъ другихъ. Подобнымъ образомъ и мы сію болѣзнь свою вручаемъ вамъ, прося леченія оной, боясь вѣчныя смерти. Ежелибъ одинъ самъ оную лечилъ, иногда бы не познавъ силы въ своей болѣзни, а наипаче въ томъ, что я съ клятвою суда Божія, письменно обѣщалъ оному своему сыну прощеніе и потомъ словесно подтвердилъ, ежели истинно скажетъ. Но хотя онъ сіе и нарушилъ утайкою наиважнѣй-

[1] Объявленіе въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 178

1718 іюнь.

шихъ дѣлъ, а особливо замыслу своего бунтовнаго противъ насъ, яко родителя и Государя своего; но однакожъ, дабы не погрѣшить въ томъ, и хотя сіе дѣло не духовнаго, но гражданскаго суда есть, которому мы оное на осужденіе безпохлѣбное, чрезъ особливое объявленіе, нынѣ же предали; однакожъ мы, желая всякаго о семъ извѣстія и воспоминая слово Божіе, гдѣ увѣщаваетъ въ таковыхъ дѣлахъ вопрошать и чина священнаго о законѣ Божіи, какъ написано въ главѣ 17 Второзаконія, желаемъ и отъ васъ, архіереовъ и всего духовнаго чина, яко учителей слова Божія, не издадите каковой о семъ декретъ, но да взыщите и покажете о семъ отъ священнаго Писанія намъ истинное наставленіе и разсужденіе, какого наказанія сіе богомерзкое и Авессаломову прикладу уподобляющееся намѣреніе сына нашего, по божественнымъ заповѣдямъ и прочимъ святаго Писанія прикладамъ и по законамъ достойно. И то намъ дать за подписаніемъ рукъ своихъ па письмѣ, дабы мы, изъ того усмотря, неотягченную совѣсть въ семъ дѣлѣ имѣли. Въ чемъ мы на васъ, яко по достоинству блюстителей божественныхъ заповѣдей и вѣрныхъ пастырей Христова стада и доброжелательныхъ отечествія, надѣемся и судомъ Божіимъ и священствомъ вашимъ заклинаемъ, да безъ всякаго лицемѣрства и пристрастія въ томъ поступите».

Въ томъ же духѣ и смыслѣ написано *объявленіе* господамъ министрамъ, Сенату, всему стану воинскому и гражданскому.[2] Въ заключеніе сказано: «Прошу васъ, дабы истиною сіе дѣло вершили, чему достойно, не флатируя (или не похлѣбуя) мнѣ, и не опасаясь того, что ежели сіе дѣло легкаго наказанія достойно, и когда вы такъ учините осужденіемъ, чтобъ мнѣ противно было, въ чемъ вамъ клянуся самимъ Богомъ и судомъ его, что въ томъ отнюдь не опасайтесь, такожъ и не разсуждайте того, что тотъ судъ надлежитъ вамъ учинить на моего, яко Государя вашего, сына;

2 См. Приложеніе 178. 2.

1718
Іюнь.

но, не смотря на лицо, сдѣлайте правду и не погубите душъ своихъ и моей, чтобъ совѣсти наши остались чисты въ день страшнаго испытанія и отечество наше безбѣдно».

«На другой день, 14 іюня, привезенъ въ гварнизонъ подъ «караулъ царевичъ Алексѣй Петровичъ и посаженъ въ ро-«скатъ Трубецкой въ полату, въ которой былъ учиненъ за-«стѣнокъ». [3]

Мнѣніе духовенства.

Духовныя лица, митрополитъ Рязанскій Стефанъ, епископы: Псковской Ѳеофанъ, Сарскій Алексѣй, Суздальскій Игнатій, Тверской Варлаамъ, Корельскій Ааронъ; два Греческіе митрополита: Ставропольскій Іоанникій, Ѳиваидскій Арсеній; архимандриты монастырей: Александроневскаго Ѳеодосій, Антоніева Іоакимъ, Воскресенскаго Іоанникій, Кириллова Иринархъ; іеромонахи: префектъ Гавріилъ, учитель Маркелъ, всего 14 человѣкъ, 18 іюня представили Разсужденіе, [4] объявленное въ палатѣ тайнымъ совѣтникомъ Толстымъ 21 іюня, что дѣло о царевичѣ принадлежитъ суду гражданскому, а не духовному, выписали девять примѣровъ изъ Ветхаго завѣта, семь изъ Новаго, изъ помѣстнаго собора въ Гангрѣ, изъ слова Іоанна Златоуста, и въ заключеніе сказали, что въ волѣ Государя поступить, какъ ему благоугодно: если по дѣламъ и по мѣрѣ вины захочетъ наказать падшаго, есть образцы, въ Ветхомъ Завѣтѣ; если же благоизволитъ помиловать, имѣетъ образъ самого Христа, который принялъ кающагося блуднаго сына и отпустилъ жену, по закону побіенія достойную: «Милости» сказалъ «хощу, а не жертвы».

Показаніе царевича предъ Сенатомъ.

Министры, сенаторы, военные и гражданскіе чины признали необходимымъ сперва спросить самого царевича и 17 іюня велѣли изъ крѣпости привести его въ Сенатъ. Здѣсь онъ показалъ: [5]

3. Записная книга С.-Петербургской гварнизонной канцеляріи. Царевна Марія привезена въ крѣпость еще 25 мая. См. Приложеніе 201.

4. См. Приложеніе 181.

5. Приложеніе 180. Подлинникъ, за подписью царевича, съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ строкъ его руки, писанъ Толстымъ.

1718 іюнь.

«Резидентъ цесарскій Блеэръ писалъ къ вицеканцлеру имперскому графу Шонборну: «Призывалъ-де его, Блеэра, «въ Санктпитербурхѣ Аврамъ Лопухинъ и спрашивалъ его, «Блеэра, гдѣ-де обрѣтается нынѣ царевичъ и есть ли объ «немъ вѣдомость? И притомъ ему объявилъ: за царевича-де «здѣсь стоятъ и заворашиваются-де уже кругомъ Москвы «для того, что-де объ немъ, царевичѣ, вѣдомостей много; «мнѣ-де хочется вѣдать подлинно, у васъ ли-де нынѣ царе«вичъ обрѣтается?» И то-де Блеэрово письмо было приложено къ письму графа Шонборна, которое онъ, Шонборнъ, писалъ къ нему, царевичу, въ апрѣлѣ; и онъ-де, царевичъ, то приложеніе, прочетъ, сжегъ; и когда-де онъ, царевичъ, дѣвкѣ Афросиньѣ сказывалъ, что близь Москвы есть бунтъ, и то изъ той вышеупомянутой вѣдомости; а что о Аврамѣ Лопухинѣ онъ, Блеэръ, къ нему, Шонборну, писалъ, того онъ ей дѣвкѣ не объявилъ. Онъ же, царевичъ, сказалъ, что-де Иванъ Аѳонасьевъ на него, царевича, сказалъ о черни, какъ о томъ объявлено въ подлинной выпискѣ, и онъ-де, царевичъ, надѣялся на чернь, слыша отъ многихъ, что его, царевича, въ народѣ любятъ, а имянно отъ Сибирскаго царевича, и отъ Дубровскаго, и отъ Никифора Вяземскаго, и отъ отца своего духовнаго протопопа Якова, который ему говаривалъ, что-де «меня въ народѣ любятъ и пьютъ про мое здоровье, говоря и называя меня надеждою Россійскою».

«А потомъ, отведши свѣтлѣйшаго князя Меншикова, Петра Павловича, Петра Андреевича, Ивана Ивановича, [6] и говорилъ имъ: къ тому жъ-де имѣлъ онъ надежду на тѣхъ людей, которые старину любятъ такъ, какъ Тихонъ Никитичъ; [7] а познавалъ-де ихъ изъ разговоровъ, когда съ ними говаривалъ, и они-де старину хвалили; а больше-де въ томъ подали ему надежду слова князь Василья Долгорукова, когда ему говорилъ: «Давай-де отцу своему писемъ

6. Шафирова, Толстаго, Бутурлина.

7. Стрешневъ. Въ печатномъ *Объявленіи Розыскнаго дѣла и суда* слова: «такъ, какъ Тихонъ Никитичъ» исключены.

1718 іюнь.

«отрицательныхъ отъ наслѣдства, сколько онъ хочетъ», о чемъ ясно въ первомъ его, царевичевѣ, повинномъ письмѣ написано. Къ томужъ-де говорилъ мнѣ, что я умнѣе отца моего, и что отецъ мой хотя и уменъ, только людей не знаетъ; а о мнѣ-де говорилъ: «Ты-де умныхъ людей знать будешь лучше».

«Алексѣй».

«А про князь Василья, что онъ матерно лаялъ отца моего, «отъ него я самъ не слыхалъ; а слыхалъ отъ другихъ; а «отъ кого, не упомню».

«О прочихъ словахъ объявлено въ первомъ письмѣ. А на«дежду имѣлъ отъ словъ многихъ людей, а имянно отъ отца «духовнаго Якова, Никифора Вяземскаго, Сибирскаго царе«вича, Дубровскаго и отъ Ивана Аѳонасьева, что меня «въ народѣ любятъ. А Яковъ сказывалъ, что и пьютъ про «здоровье надежды Россійской. И на народъ надѣялся на «всякое время всегда; а на архіерея Рязанскаго надѣялся «по предикѣ, видя его склонность къ себѣ, потому, хотя я «съ нимъ ничего, кромѣ того, что объявилъ, и не говари«валъ. А о Питербурхѣ пьяной говаривалъ, въ такой образъ: «когда зашли далеко въ Копенгагенъ, то чтобъ не потерять, «какъ Азова; а какими словами говаривалъ, того не помню».

Допросы.

Въ слѣдствіе сего показанія, распрошены были предъ Сенатомъ, нѣкоторые съ пыткою, въ присутствіи царевича. Авраамъ Лопухинъ, Ѳедоръ Дубровскій, Никифоръ Вяземскій, князь Василій Долгорукій, протопопъ Яковъ Игнатьевъ. Они показали:

Лопухинъ.

Авраамъ Лопухинъ: [8] «Блеера никогда никуды не призывалъ и ничего о царевичѣ у него не спрашивалъ и не говаривалъ и писемъ не пересылывалъ».

Приведенный въ застѣнокъ, у дыбы сказалъ: «Сошлись они съ Блееромъ, идучи къ пристани барона Шафирова по осени, въ которомъ году не упомнитъ, только до прибытія

8 Показаніе предъ Сенатомъ 17 іюня.

царскаго величества изъ похода. Авраамъ его спросилъ: «Гдѣ нынѣ царевичъ, не у васъ ли?» Блееръ отвѣчалъ: «Въ цесаріи, у насъ». Авраамъ: «Чаю, царевича не оставятъ тамъ; а у насъ многіе тужатъ объ немъ и не безъ замѣшанія будетъ въ народѣ». А такихъ словъ: *за царевича здѣсь стоятъ и заворашиваются кругомъ Москвы* не говаривалъ. Да и тѣ слова сказалъ онъ со словъ Канбара Акипѳіева, [9] съ которымъ въ домѣ своемъ говаривалъ, что царевичъ у цесаря, и радовались о сохраненіи его. Канбаръ молвилъ: «Можетъ быть, что цесарь его не оставитъ; а въ народѣ многіе объ немъ сожалѣютъ, и правда у насъ, на Низу, въ народѣ будетъ не безъ замѣшанія».

1718 іюнь.

«Отъ царевича Сибирскаго слышалъ: «По отъѣздѣ царевича отсюда въ чужіе края, были здѣсь слезы превеликія: князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій такъ по немъ плакалъ, что затрясся». Когда былъ Авраамъ въ домѣ вицеадмирала Крейца, какъ пришла вѣдомость, что царевичъ у цесаря, вицеадмиралъ, пожавъ руку Аврааму, сказалъ: «Тамъ ему будетъ не худо». Князь Иванъ Львовъ, бывшій у Авраама въ домѣ, радовался, что царевичъ отъѣхалъ къ цесарю: «Тамъ-де сыскалъ онъ мѣсто изрядное, и цесарь его не оставитъ; еслибъ мнѣ случай какой позвалъ отлучиться отсюда, я бъ его тамъ сыскалъ».

Князь Иванъ Львовъ показалъ: «Въ домѣ Авраама Лопухина былъ онъ, по призыву, пять или шесть разъ, и о царевичѣ разговаривали, когда еще не было слуха объ отъѣздѣ его къ цесарю. Авраамъ говорилъ: «Поѣхалъ царевичъ къ отцу: что отецъ съ нимъ будетъ дѣлать?» Львовъ отвѣчалъ: «Что съ нимъ дѣлать? Будетъ по прежнему въ полку поручикомъ». Авраамъ: «Не постригутъ ли его тамъ?» Львовъ разсмѣялся: «Кому тамъ его постригать? И монастырей тамъ нѣтъ». Авраамъ: «Не убили бъ его; безлюдно ѣдетъ». Львовъ: «Тамъ не только такой знатной персонѣ,

9. Онъ былъ ландратъ Казанскій, дядя князя Семена Щербатова.

1718 іюнь.

но когда и я ѣзживалъ на почтахъ одинъ, страху никакого не было». Показанныя же на него, Львова, слова онъ дѣйствительно говорилъ, но только похлѣбствуя Лопухину и опасаясь его старой злобы».

20 іюня спрашиванъ Лопухинъ по пунктамъ, въ застѣнкѣ; показалъ: «Кто совѣтники въ побѣгѣ царевича, никого не знаетъ: кореспонденціи съ нимъ не имѣлъ; о возмущеніи ни съ Канбаромъ, ни съ другими не говорилъ и не мыслилъ; только разсуждали, что народъ тамъ простой и незнающій». На розыскѣ дано ему 21 ударъ; показалъ тоже.[10]

10. Въ послѣдствіи, уже по смерти царевича, 28 іюня, привезенъ ландратъ Казанскій Канбаръ Акинѳіевъ; онъ показалъ, что Лопухинъ говорилъ ему: «Царевичъ, встрѣтясь на дорогѣ съ Кикинымъ, поѣхалъ въ Шлезію; послѣ того сказалъ, что онъ въ Тиролѣ, не прошелъ бы къ цесарю и не было бы разрыва между цесаремъ и его царскимъ величествомъ». Канбаръ отвѣчалъ: «Опасно, когда начнется война, чтобъ не было у насъ въ народѣ бунта». Авраамъ радовался, что царевичъ у цесаря, который его не оставитъ, а въ народѣ многіе объ немъ сожалѣютъ. Къ Блееру посылалъ Авраамъ его, Канбара, спросить: гдѣ царевичъ? Блееръ отвѣчалъ, что не знаетъ. На очной ставкѣ съ Канбаромъ, 29 іюня, Лопухинъ отперся отъ словъ о грозящемъ бунтѣ на Низу, объявивъ, что такія слова говорилъ онъ прежде отъ великаго страха и нестерпимаго розыска. Канбаръ Акинѳіевъ также сказалъ, что говорилъ въ безпамятствѣ и страхѣ. 9 августа въ такой розни Лопухинъ и Канбаръ распрашиваны предъ Сенатомъ. Лопухинъ показалъ, что говорилъ Канбару только о встрѣчѣ царевича съ Кикинымъ, отъ котораго узналъ по возвращеніи; болѣе ничего ни о бунтѣ, ни о войскѣ не говорилъ. Канбаръ слова «какъ пройдетъ царевичъ къ цесарю, не было бы разрыва» говорилъ; также объ опасности бунта въ народѣ въ случаѣ разрыва, разсуждая, что въ простомъ народѣ по зачатіи войны бунты бывали, какъ и нынѣ возмущеніе въ Астрахани, на Дону и въ Черкасахъ. 12 августа, спрошенные предъ Сенатомъ порознь, показали тожъ. Сенатъ приговорилъ Канбара пытать, въ какой образъ они радовались тому, что царевичъ у цесаря въ сохраненіи, и съ чего онъ говорилъ, не было бы бунту въ народѣ, въ случаѣ разрыва? 16 августа Канбаръ воженъ въ застѣнокъ и, раздѣванный, у дыбы спрашиванъ. Показалъ тожъ, какъ и въ послѣдній разъ; но не пытанъ, по просьбѣ его дать срокъ одуматься и позволить написать. Въ повинномъ письмѣ его сказано: «Мы съ Аврамомъ радовались по свойству о сохраненіи царевича у цесаря, въ тотъ образъ, что цесарь можетъ съ отцомъ примирить его; о грозящемъ разрывѣ говорилъ Лопухину, потому что близь границы стоятъ царскія войска; о возмущеніи говорилъ съ одного разсужденія по слабости народа; въ чемъ виноватъ. Словъ о замѣшаніи на Низу не говорилъ, и Аврамъ затѣялъ напрасно». 21 августа Канбаръ пытанъ; дано 15 ударовъ: показалъ тоже, что и въ повинной; а говорилъ все пьяной, спроста, ни въ какую мѣру. 28 октября Сенатъ приговорилъ: Авраама Лопухина призвать предъ себя и въ словахъ его съ Блееромъ спросить для того, что въ тѣхъ словахъ онъ пытанъ однажды. Лопухинъ спрашиванъ предъ Сенатомъ и заперся: «и въ томъ онъ пытанъ при нихъ, Правительствующемъ Сенатѣ; а въ застѣнкѣ, въ распросѣ и съ пытки говорилъ тожъ, что онъ вышеупомянутыхъ словъ съ Блееромъ никогда не говаривалъ, и затѣялъ на себя напрасно, съ страху и не стерпя пытки». «Дано ему 25 ударовъ». Ноября 1 Сенатъ приговорилъ Авраама въ перемѣнныхъ словахъ пытать вдругорядь. Пытанъ въ присутствіи Сената; дано 25 удара: въ словахъ съ Блееромъ заперся. 1718 года 19 ноября Сенатъ приговорилъ: за то, что Авраамъ, по злонамѣренію, желалъ смерти его царскому величеству и спрашивалъ бывшаго Ростовскаго епископа Досиѳея: «Будетъ ли сестра его съ сыномъ царевичемъ царствовать» и тотъ отвѣчалъ: «Будетъ» и Авраамъ говорилъ: «Дай Господи! хотябъ по смерти государевой сила царицею и съ сыномъ была», онъ же, слыша отъ Ивана Аѳанасьева, что царевичъ бѣжалъ, говорилъ «царевичъ учинилъ добро и будетъ ему въ нынѣшнее время безъ всякихъ турбацій; слава Богу, что Богъ его унесъ», а царскому величеству о томъ не доносилъ, также имѣлъ тайную подозрительную кореспонденцію съ се-

1718 іюнь. Дубровскій.

Θедоръ Дубровскій предъ Сенатомъ 19 іюня показалъ: спрашивалъ онъ царевича: «Былаль у отца твоего государя болѣзнь эпилепсія?» Царевичъ сказалъ: «Не знаю». Дубровскій: «Сказываютъ, что у отца твоего была эпилепсія; а такіе люди недолго живутъ». Слышалъ же о томъ отъ Новгородскаго архіерея Іова. Отъѣзжать въ вольные города и о любви черни не говорилъ, а говорилъ, что у царевича въ деревняхъ живутъ раскольники, и всѣ они любятъ его. На розыскѣ показалъ то же. Дано ему 13 ударовъ. [11]

Яковъ.

Духовникъ царевича, Верхоспасскій протопопъ *Яковъ Игнатьевъ* на показаніе царевича: «отъ отца духовнаго слышалъ, что въ народѣ любятъ его и про здоровье пьютъ, называя надеждою Россійскою», 19 іюня объявилъ, что такія слова ему говаривалъ спроста. Тогда же царевичъ показалъ: на исповѣди отцу своему духовному онъ говорилъ, что желаетъ отцу своему, Государю, смерти; Яковъ отвѣчалъ: «Богъ тебя проститъ, мы и всѣ желаемъ ему смерти». Того же числа Яковъ разстриженъ и пытанъ троекратно. [12]

строю своею, бывшею царицею, и съ царевною Марьею Алексѣевною, разсуждая противно власти монаршеской и дѣламъ его величества, и за другія его вины, которыя всенародно публикованы манифестами, казнить смертію; а движимое и недвижимое имѣніе его все взять на Государя». Онъ казненъ $\frac{19}{8}$ декабря 1718 года вмѣстѣ съ духовникомъ царевича, какъ узналъ Плейеръ уже по отъѣздѣ изъ Россіи въ Ригѣ *(Донесеніе его изъ Мемеля $\frac{16}{5}$ января 1719 года. См. также Записную книгу С. П. гарнизонной канцеляріи, 201)*. Вдова его, по словамъ Гохгольцера *(Донесеніе изъ Петербурга $\frac{17}{6}$ февраля 1719)* съ горести хотѣла погубить себя въ печи въ банѣ; была вытащена изъ печи служанкою и на другой день умерла. Въ подлинномъ докладѣ Сената 31 іюля 1728 *(въ архивѣ Правительствующаго Сената)*, показана, однакожъ, въ числѣ просившихъ возвращенія отписныхъ въ 1718 году деревень и дворовъ: «Аврама Лопухина жена бьетъ челомъ о деревняхъ, которыя родственники ея, прода ей, крѣпили на имя мужа ея».—Канбара Акинѳіева Сенатъ опредѣлилъ бить кнутомъ и сослать въ ссылку въ дальніе города. Государь велѣлъ сослать его безъ наказанія, какъ именно сказано въ объявленіи приговора Акинѳіеву.

11. 24 іюня онъ распрашиванъ вмѣстѣ съ царевичемъ *(См. ниже)*. Сенатъ 28 іюня приговорилъ его по прежнему къ смертной казни, понеже не точію вѣдалъ о побѣгѣ царевича, но и говорилъ ему о Государевомъ здоровьи непристойныя слова.

12. 19 іюня дано 25 ударовъ; 24 іюня 9 ударовъ; 5 августа 15 ударовъ. Повторилъ свое показаніе, что и всѣ желаютъ смерти Государю. *См. ниже.* Сенатъ 9 августа приговорилъ казнить его смертью. Казнь совершилась 8 декабря 1718 года у Троицы на въѣздѣ въ Дворянскую Слободу. Отрублены головы: Аврааму Лопухину, дьяку Воронову, разстригѣ Якову Игнатьеву, Ивану Аѳанасьеву-Большому, Θедору Дубровскому. Головы поставлены на каменномъ столбѣ на желѣзныхъ спицахъ, а тѣла на колесахъ, близь самаго Съѣстнаго рынка, за кронверкомъ. Тутъ они лежали до 21 марта 1719, когда дозволено тѣла съ колесъ снять и отдать для погребенія родственникамъ. *Записная книга С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи.*

1718 іюнь.

Показанія другихъ лицъ, о которыхъ говорилъ царевичъ предъ Сенатомъ, князя Василія Долгорукаго, Никифора Вяземскаго, Ивана Аѳанасьева, приведены нами выше.

Первый розыскъ царевичемъ.

19 іюня 1718 года былъ розыскъ самимъ царевичемъ. Допросъ ему сохранился въ Государственномъ архивѣ: онъ никѣмъ не подписанъ, но безъ всякаго сомнѣнія подлинный; противъ каждаго изъ вопросныхъ пунктовъ поставленъ крестъ, всего 12; въ заглавіи сказано: *о царевичѣ*. Приводимъ его слово въ слово.[13]

«1. Спросить царевича:

«Въ повинныхъ своихъ, которыя подалъ въ Москвѣ и въ С.-Питербурхѣ, по вопросамъ сказалъ и своеручно написалъ на многихъ людей: все-ль то правда и не поклепалъ ли кого?

«А имянно написалъ ты на нижеписанныхъ:

«На учителя Вяземскаго: приговаривалъ тебѣ послать по отца духовнаго и сказать, для чего идешь въ монастырь? Онъ же говорилъ, что Государю больше пяти лѣтъ, а брату больше семи лѣтъ не жить, и что тебя въ народѣ любятъ, и другое, что написалъ на него, все ль правду?

\+ «На князь Василья Долгорукаго: о лишеніи наслѣдства приговаривать отцу обѣщалъ и такія слова, что давай-де отцу писемъ хотя тысячу, когда-де что будетъ, и что въ Штетинѣ хотѣлъ измѣнить, и что ты умнѣе отца, и прочее?

\+ «На духовника Егора: что ты его призывалъ и о невольномъ постриженіи своемъ сказывалъ, чтобъ онъ сказалъ архіереомъ, а потомъ и заказывалъ?

\+ «На Семена Нарышкина: о наслѣдствѣ и въ пути межъ Мемля и Королевца такія слова, что напрасно-де ты ѣдешь, а могъ бы-де ты тамъ побыть и долго, какъ мы-де вѣрные думали и Кикинъ приказывалъ?

«На царевну Марью: что она о побѣгѣ твоемъ вѣдала и что осуждаютъ отца, будто онъ мясо ѣстъ въ посты, и мать

13. См. Приложеніе 182.

оставилъ, и о видѣніяхъ, что они будутъ въ Анзерахъ, и о прочемъ?

1718 іюнь.

«На Рязанскаго: о присылкѣ книги *Камень Вѣры*, и чтобъ себя берегъ, а отцу-де другой жены не дадутъ, развѣ-де мать твою брать изъ монастыря, только-де тому не быть, а наслѣдство-де надобно, и прочая? И не имѣлъ ли чего глубже съ нимъ, какъ объявилъ о немъ прежде, понеже самъ сказалъ ты, что по предикѣ его имѣлъ на него надежду, и о той предикѣ не было ль у него съ нимъ, Рязанскимъ, какихъ разговоровъ съ самимъ, или чрезъ пересылку прежде, или послѣ, когда уже онъ то поученіе говорилъ? +

«На фельдмаршала Шереметева: что-де не держишь такого малаго, чтобъ знался съ тѣми, которые при дворѣ отцовѣ, чтобъ ты все вѣдалъ? +

«На князь Бориса Куракина: что-де къ тебѣ мачиха добра, покамѣстъ у ней сына нѣтъ; а какъ сынъ будетъ, не такова-де будетъ? +

«На Ивана Мусина-Пушкина: что есть ли-де тебѣ полегче и пора покинуть, которую ты держишь? +

«На князь Якова Долгорукова: при прощаніи-де въ Сенатѣ говорилъ, что онъ тебѣ радъ; только бъ больше не говорить, что всѣ на васъ смотрятъ, и про тягости народныя? +

«На князь Дмитрія Голицына: что всегда ему вѣрный слуга, и про народныя тягости онъ говаривалъ и изъ Кіева приваживалъ книги? +

«На Сибирскаго царевича: о видѣніи сонномъ и о письмахъ, что Макаровъ привозилъ отъ Государя, и о народѣ, что его, царевича, любятъ, для чего онъ на чернь надѣялся? +

«На князь Юрья Трубецкаго: хорошо-де, что наслѣдства лишиться; разсуди-де, что чрезъ золото слезы не текутъ-ли? +

«На митрополита Кіевскаго: что письмо къ нему писалъ и послалъ изъ крѣпости? И что еще больше съ нимъ чинилъ?

«На Авраама Лопухина: все ли то, или еще что знаешь, открой и никого не таи.

1718 Іюнь.

«Также что собою написалъ, что желалъ смерти отцу своему и Государю, о чемъ и отцу своему духовному сказывалъ на исповѣди, на что и онъ сказалъ, что мы-де и всѣ смерти отцу желаемъ; также хотѣлъ учинить бунтъ и къ тѣмъ бунтовщикамъ пріѣхать и при животѣ отцовѣ и прочее, что самъ показалъ и своеручно написалъ и предъ Сенатомъ сказалъ: все ль то правда, не поклепалъ ли и не утаилъ ли кого?

«Когда имѣлъ надежду на чернь, не подсылалъ ли кого къ черни о томъ возмущеніи говорить, или не слыхалъ ли отъ кого, что чернь хочетъ бунтовать?

«Въ побѣгѣ твоемъ не было ль отъ кого къ тебѣ писемъ изъ Россіи, или откуды нибудь, а наипаче отъ сродниковъ твоихъ, какъ князь Бориса Куракина,[14] и отъ прочихъ?

«II. 1718 іюня въ 19 день, царевичъ Алексѣй съ розыску сказалъ: на кого-де онъ въ прежнихъ своихъ повинныхъ написалъ и предъ сенаторами сказалъ, то все правда, и ни на кого не затѣялъ и никого не утаилъ.

«Онъ же пополнилъ: прежде сего, какъ былъ у него, царевича, въ Питербурхѣ духовникъ его Яковъ Игнатьевъ, и онъ-де, царевичъ, въ то время у него исповѣдывался и на той исповѣди сказалъ ему, Якову: «Я-де желаю отцу своему смерти», и онъ-де сказалъ: «Богъ тебя проститъ; мы-де и всѣ желаемъ ему смерти».

«Также будучи нынѣ въ Москвѣ, какъ исповѣдывался, отцу жъ своему духовному Варлааму на исповѣди сказывалъ, что онъ отцу своему въ повинныхъ своихъ сказалъ не все и утаилъ и желалъ-де отцу своему смерти; а что не все сказалъ и утаилъ, о томъ сказалъ ему не имянно; и онъ-де Варлаамъ сказалъ ему: «Богъ-де тебя проститъ; а надобно-де тебѣ отцу своему правду сказать».

«Дано ему 25 ударовъ.

14. Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ женатъ былъ въ первомъ бракѣ на Ксеніи Ѳедоровнѣ Лопухиной († 1699), родной сестрѣ царицы Евдокіи.

1718 іюнь.

«И того жъ числа бывшій духовникъ, разстрига Яковъ Игнатьевъ, съ розыску и съ очной ставки, сказалъ: такія слова царевичъ Алексѣй ему, Якову, на исповѣди, что онъ отцу своему желаетъ смерти, сказывалъ по его Яковлеву спросу, что онъ его о томъ спрашивалъ: «Не желаешь ли-де ты отцу своему смерти?» И онъ-де сказалъ ему, что желаю; и онъ-де, Яковъ, ему, царевичу, говорилъ: «Мы и всѣ желаемъ ему смерти, для того, что въ народѣ тягости много». А кто еще желаетъ смерти и съ кѣмъ говаривалъ о тягостяхъ, того онъ не упомнитъ; также и о томъ, что царевича въ народѣ любятъ и пьютъ про его здоровье, называя его надеждою Россійскою, онъ, Яковъ, говаривалъ. А слыхалъ-де онъ отъ людей; а отъ кого не упомнитъ же, и говорилъ не въ какую мѣру, по спроста.

«Дано ему 25 ударовъ».

Показаніе царевича послѣ розыска.

Чрезъ три дня послѣ розыска, 22 іюня, Петръ повелѣлъ тайному совѣтнику Толстому, послѣ обѣда, съѣздить въ крѣпость и распросить царевича по слѣдующимъ пунктамъ, писаннымъ его рукою:[15]

«Сегодня, послѣ обѣда, съѣзди и спроси и запиши не для «розыску, но для вѣдѣнія:

«1. Что причина, что не слушалъ меня и нимало ни «въ чемъ не хотѣлъ дѣлать того, что мнѣ надобно, и ни «въ чемъ не хотѣлъ угодное дѣлать; а вѣдалъ, что сіе въ людехъ не водится, также грѣхъ и стыдъ?

«2. Отъ чего такъ безстрашенъ былъ и не опасался за «непослушаніе наказанія?

«3. Для чего иною дорогою, а не послушаніемъ, хотѣлъ «наслѣдства (какъ я говорилъ ему самъ), и о прочемъ, что «къ сему подлежитъ, спроси».

Собственноручный отвѣтъ царевича:

«1718 года іюня въ 22 день, по пунктамъ, по которымъ спрашивалъ меня господинъ Толстой, на оные отвѣтствую:

15. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 183. Вопросные пункты писаны рукою Петра, отвѣты рукою царевича. Представлены Толстымъ сенату 24 іюня.

1718 іюнь.

«1. Моего къ отцу моему непослушанія и что не хотѣлъ того дѣлать, что ему угодно, хотя и вѣдалъ, что того въ людехъ не водится и что то грѣхъ и стыдъ, причина та, что со младенчества моего нѣсколько жилъ съ мамою и съ дѣвками, гдѣ ни чему иному не обучился, кромѣ избныхъ забавъ, а больше научился ханжить, къ чему я и отъ натуры склоненъ; а потомъ, когда меня отъ мамы взяли, также съ тѣми людьми, которые тамо при мнѣ были, а имянно Никифоръ Вяземскій, Алексѣй да Василій Нарышкины; и отецъ мой, имѣя о мнѣ попеченіе, чтобъ я обучался тѣмъ дѣламъ, которыя пристойны къ царскому сыну, также велѣлъ мнѣ учиться Нѣмецкаго языку и другимъ наукамъ, что мнѣ было зѣло противно, и чинилъ то съ великою лѣностію, только бъ чтобы время въ томъ проходило, а охоты къ тому не имѣлъ. А понеже отецъ мой часто тогда былъ въ воинскихъ походахъ, а отъ меня отлучался, того ради приказалъ ко мнѣ имѣть присмотръ свѣтлѣйшему князю Меншикову; и когда я при немъ бывалъ, тогда принужденъ былъ обучаться добру; а когда отъ него былъ отлученъ, тогда вышеупомянутые Вяземскій и Нарышкины, видя мою склонность ни къ чему иному, только чтобъ ханжить и конверсацію имѣть съ попами и чернцами и къ нимъ часто ѣздить и подпивать, а въ томъ мнѣ не токмо претили, но и сами тожъ со мною охотно дѣлали. А понеже они отъ младенчества моего при мнѣ были, и я обыклъ ихъ слушать и бояться, и всегда имъ угодное дѣлать, а они меня больше отводили отъ отца моего и утѣшали вышеупомянутыми забавами, и по малу по малу не токмо дѣла воинскія и прочія отъ отца моего дѣла, но и самая его особа зѣло мнѣ омерзѣла, и для того всегда желалъ отъ него быть въ отлученіи. А когда уже было мнѣ приказано въ Москвѣ государственное правленіе въ отсутствіи отца моего, тогда я, получа свою волю (хотя я и зналъ, что мнѣ отецъ мой то правленіе вручилъ, приводя меня по себѣ къ наслѣдству), и въ большія забавы съ попами и съ чернцами и съ другими людьми впалъ. Къ тому жъ моему не-

потребному обученію великій помощникъ былъ мнѣ Александръ Кикинъ, когда при мнѣ случался. А потомъ отецъ мой, милосердуя о мнѣ и хотя меня учинить достойна моего званія, послалъ меня въ чужіе краи; но и тамо я, уже въ возрастѣ будучи, обычая своего не премѣнилъ; и хотя мнѣ бытность моя въ чужихъ краяхъ учинила нѣкоторую пользу, однакожъ вкорененныхъ во мнѣ вышеписанныхъ непотребствъ вовсе искоренить не могла.

1718 іюнь.

«2. А что я былъ безстрашенъ и не боялся за непослушаніе отъ отца своего наказанія, и то происходило ни отъ чего иного, токмо отъ моего злонравія (какъ самъ истинно признаю): понеже хотя и имѣлъ я отъ отца моего страхъ, однакожъ не такой, какъ надлежитъ сыну имѣть, но токмо, чтобъ отъ него отдалиться и воли его не исполнить, о чемъ объявляю явную тому здѣсь причину. Когда я пріѣхалъ изъ чужихъ краевъ къ отцу моему въ Санктпитербурхъ, тогда принялъ онъ меня милостиво и спрашивалъ, не забылъ ли я то, чему учился? На что я сказалъ, будто не забылъ; и онъ мнѣ приказалъ къ себѣ принести моего труда чертежи. Но я, опасаяся того, чтобы меня не заставилъ чертить при себѣ, понеже бы не умѣлъ, умыслилъ испортить себѣ правую руку, чтобъ невозможно было оною ничего дѣлать, и набивъ пистоль, взявъ въ лѣвую руку, стрѣлилъ по правой ладони, чтобъ пробить пулькою, и хотя пулька миновала руки, однакожъ порохомъ больно опалило; а пулька пробила стѣну въ моей каморѣ, гдѣ и нынѣ видимо. И отецъ моей видѣлъ тогда руку мою опаленную и спрашивалъ меня о причинѣ, какъ учинилось? Но я ему тогда сказалъ иное, а не истину. Отъ чего мочно видѣть, что хотя имѣлъ страхъ, но не сыновскій.

«3. А для чего я иною дорогою, а не послушаніемъ хотѣлъ наслѣдства, то можетъ всякъ легко разсудить, что я уже когда отъ прямой дороги вовсе отбился и не хотѣлъ ни въ чемъ отцу моему послѣдовать, то какимъ же было инымъ образомъ искать наслѣдства, кромѣ того, какъ я дѣлалъ и хо-

1718 іюнь

тѣлъ оное получить чрезъ чужую помощь? И ежели бъ до того дошло, и цесарь бы началъ то производить въ дѣло, какъ мнѣ обѣщалъ, и вооруженною рукою доставить меня короны Россійской, то бъ я тогда, не жалѣя ничего, доступалъ наслѣдства, а имянно: ежели бы цесарь за то пожелалъ войскъ Россійскихъ въ помощь себѣ противъ какова нибудь своего непріятеля, или бы пожелалъ великой суммы денегъ, то бъ я все по его волѣ учинилъ, также и министрамъ его и генераламъ далъ бы великіе подарки. А войска его, которыя бы мнѣ онъ далъ въ помощь, чѣмъ бы доступать короны Россійской, взялъ бы я на свое иждивеніе, и однимъ словомъ сказать: ничего бы не жалѣлъ, только, чтобы исполнить въ томъ свою волю».

Второй розыскъ царевичемъ.

Чрезъ два дня, 24 іюня, былъ второй розыскъ царевичемъ, Ѳедоромъ Дубровскимъ и Яковомъ Игнатьевымъ.[16]

«Іюня въ 24 день царевичъ Алексѣй спрашиванъ въ застѣнкѣ о всѣхъ его дѣлахъ, что онъ на кого написалъ своеручно и по распросамъ и съ розыску сказалъ, и то ему все чтено: что то все написалъ онъ правду ль, не поклепалъ ли кого и не утаилъ ли кого? На что онъ, царевичъ Алексѣй, выслушавъ того всего имянно, сказалъ, что то все онъ написалъ и по распросамъ сказалъ самую правду, и никого не поклепалъ и никого не утаилъ. Да къ тому приполнилъ:

«Учитель-де Вяземскій въ разговорѣхъ съ нимъ, царевичемъ, говаривалъ: Степанъ-де Бѣляевъ съ пѣвчими при отцѣ твоемъ поютъ: «Богъ идѣже хощетъ, побѣждается естества чинъ» и тому подобные стихи; а то-де все поютъ, маня отцу твоему; а ему-де то и любо, что его съ Богомъ равняютъ.

«А о Рязанскомъ-де отъ многихъ слыхалъ, да и Ѳедоръ-де Дубровскій ему говорилъ, что-де Рязанскій къ тебѣ добръ и твоей-де стороны и весь-де онъ твой.

«Къ Кіевскому митрополиту онъ письмо писалъ, чтобъ тѣмъ привесть къ возмущенію тамошній народъ; а дошло ль

16. Допросъ царевича Алексѣя Петровича 19 и 24 іюня, въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. Приложеніе 182.

1718 Іюнь.

оно до его рукъ, не знаетъ, и писемъ отъ него, митрополита, къ нему въ побѣгѣ его не бывывало, и онъ больше къ нему и ни къ кому, будучи въ бѣгахъ, не писывалъ, и къ нему ни отъ кого не бывывало.

«И больше того ничего ни за кѣмъ не знаетъ.

«И въ томъ имъ, царевичемъ, розыскивано, чтобъ онъ сказалъ самую истину: все ль правда, не клеплетъ ли кого, и не таитъ ли кого, и что еще больше въ немъ есть?

«А съ розыску сказалъ тожъ, что и выше сего; а больше ничего не знаетъ и никого не таитъ и не клеплетъ.

«Дано ему 15 ударовъ.

«Да тогожъ числа Өедоръ Дубровскій приведенъ въ застѣнокъ и на очной ставкѣ съ царевичемъ о вышеписанныхъ словахъ о Рязанскомъ спрашиванъ, и сказалъ, что онъ, Дубровскій, такія слова ему, царевичу, что-де Рязанскій къ тебѣ добръ и твоей-де стороны и весь-де онъ твой, говорилъ, слыша о поученіи, что онъ читалъ поученіе, гдѣ и объ немъ, царевичѣ, упоминалъ же, и угождая ему, царевичу, потому что уже онъ свѣдалъ, что у нихъ контра.

«И въ томъ имъ розыскивано, въ какую мѣру онъ ему, царевичу, говорилъ, что его стороны?

«А съ розыску сказалъ тѣ жъ рѣчи, что выше сего; а больше не знаетъ.

«Дано ему 25 ударовъ.

«Да того жъ числа разстригою Яковомъ Игнатьевымъ въ вышеписанномъ розыскивано, и спрашиванъ, съ кѣмъ они желали всѣ Государю смерти и для чего?

«А съ розыску сказалъ тѣ жъ рѣчи, что съ прежняго розыску.

«Дано ему 9 ударовъ».[17]

Приговоръ Верховнаго суда.

Верховный судъ, назначенный для сужденія царевича, состоялъ изъ 127 человѣкъ; въ томъ числѣ были: князь

17. «Декабря 1 дня 1718 года по полуночи въ 8 часу пріѣзжалъ изъ дому его величества домовой солдатъ Сергѣй Кондратьевъ, взялъ медвѣжій ящикъ со инструменты.» *Записная книга С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи*. См. Приложеніе 201.

1718 Іюнь.

Александръ Меншиковъ, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, сенаторы и тайные совѣтники, или генералы: князь Яковъ Долгорукій, графъ Мусинъ-Пушкинъ, Стрешневъ, графъ Петръ Апраксинъ, баронъ Шафировъ, Петръ Толстой, князь Дмитрій Голицынъ, Адамъ Вейде, Иванъ Бутурлинъ, графъ Андрей Матвѣевъ, князь Петръ Голицынъ, Самаринъ, Чернышевъ, Головинъ, Ягушинскій, ближній стольникъ князь Рамодановскій, бояре Салтыковъ, Петръ Бутурлинъ, Сибирскій губернаторъ Гагаринъ, Московскій Кирилло Нарышкинъ, вицегубернаторы С.-Петербургскій, Архангелогородскій, Азовскій, генералъ-полицмейстеръ Девіеръ, полковники, маіоры, капитаны, даже отъ флота-поручики (Шереметевы). Нѣкоторые, напримѣръ гвардіи-подпоручикъ Коростелевъ, не могли подписать своего имени, по незнанію грамоты.

Единогласно и безъ всякаго прекословія Верховный судъ 24 іюня 1718 года приговорилъ царевича Алексѣя къ смерти,[18] «потому, что» сказано въ приговорѣ, «хотя его царское величество въ письмѣ своемъ изъ Спаа 10 іюля 1717 года обѣщалъ ему прощеніе въ побѣгѣ, если добровольно возвратится, и потомъ 3 февраля въ Столовой палатѣ повторилъ свое обѣщаніе, но съ яснымъ выговоромъ, ежели онъ все то, что противное дѣлалъ или умышлялъ, и всѣхъ сообщниковъ безъ всякой утайки объявитъ; иначе обѣщанное прощеніе не будетъ въ прощеніе. Въ отвѣтномъ письмѣ своемъ царевичъ отвѣчалъ весьма неправдиво и утаилъ бунтовный, съ давнихъ лѣтъ задуманный, противъ отца и Государя подыскъ и произыскиваніе къ престолу, даже при жизни родителя, имѣлъ надежду на чернь и желалъ отцу и Государю своему скорой кончины. Изъ собственноручнаго письма его отъ 22 іюня явно, что онъ не хотѣлъ получить наслѣдства по кончинѣ отца прямою и отъ Бога опредѣленною дорогою, а намѣренъ былъ овладѣть престоломъ чрезъ бунтовщиковъ, чрезъ чужестранную цесарскую помощь и ино-

18. См. Приложеніе 184.

земныя войска съ разореніемъ всего государства, при животѣ Государя отца своего. Весь свой умыселъ и многихъ согласныхъ съ нимъ людей таилъ до послѣдняго розыска и явнаго обличенія, въ намѣреніи привести въ исполненіе богомерзкое дѣло противъ Государя отца своего при первомъ удобномъ случаѣ».

На другой день послѣ приговора, 25 іюня, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка отъ бомбардиръ капитанъ-поручикъ Скорняковъ-Писаревъ посланъ былъ къ царевичу съ письменными тетрадями, взятыми въ домѣ его, спросить: изъ чего онъ и для чего выписывалъ и не хотѣлъ ли въ народѣ разсѣявать? Царевичъ сказалъ, что въ тѣ тетради выписывалъ онъ изъ книги Бороніуша статьи, приличныя на себя, на отца и на другихъ, въ то время, какъ былъ въ Карлсбадѣ, и показывалъ ихъ учителю Вяземскому, кромѣ немногихъ. Выписывалъ же въ такой образъ, что прежде бывало не такъ, какъ нынѣ; а въ народѣ разсѣявать не хотѣлъ, и учитель своего мнѣнія не сказывалъ.[19]

19. См. Приложеніе 185. Нѣкоторыя выписки приведены въ Приложеніи 35.

ГЛАВА X.

СМЕРТЬ.

ИЗВѢСТІЯ О СМЕРТИ ЦАРЕВИЧА.—ЗАПИСКА ГОСУДАРСТВЕННАГО АРХИВА.—ЗАПИСКИ АДАМЪ МЕНШИКОВА.—КРѢПОСТНОЙ ЖУРНАЛЪ.—ВЕБЕРЪ.—ПЛЕЙЕРЪ.—ЯКОВЪ ДЕ-БИ.—МАРІЯ ФОНЪ-ГУССЕ.—ЭЛИЗАБЕТЪ ГЕЛДОРНЪ.—ГЕРМАНЪ БОЛЕСЪ.—ГЕНРИХЪ БРЮСЪ.—АЛЕКСАНДРЪ РУМЯНЦОВЪ.—ЛАМБЕРТИ.—ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

26 іюня 1718.

---

26 іюня въ 7 часу по-полудни царевичъ скончался.

О смерти его сохранились разныя извѣстія.

Записка архива.

1. Въ *запискѣ*, никѣмъ не подписанной, но современной, хранящейся въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, разсказано слѣдующее:[1]

«Іюня 26 числа въ 7 часу по-полудни, царевичъ Алексѣй Петровичъ въ С.-Питербурхѣ скончался.

«И іюня жъ въ 27, тѣло царевичево положено, по обыкновенію, въ уготованный гробъ, который обитъ былъ кругомъ чернымъ бархатомъ, и поставлено въономъ гробѣ въ С.-Питербурхской крѣпости въ деревянныхъ хоромахъ, которые, въѣхавъ въ крѣпость въ С.-Питербурхскія ворота, у соборной церкви на правой сторонѣ, близь комендантскаго двора, и читали надъ онымъ соборные священники попеременно псалтырь.

«А іюня 28 дня, по указу его царскаго величества, тѣло царевичево вынесено въ церковь пресвятыя и живоначальныя Троицы; а на выносѣ онаго были епископъ Корельскій и Ладожскій Аронъ съ архимандриты и священники; да изъ

[1] См. Приложеніе 186.

министровъ государственный канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, да отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку маэоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, да отъ гвардіи же отъ бомбардиръ капитанъ-поручикъ Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ. И по выносѣ тѣла царевичева въ церковь пресвятыя Троицы, при гробѣ читали Троицкіе священники и церковники непрестанно, попеременно, псалтырь. Да при гробѣ же, по погребеніе онаго, стояли отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку по 2 человѣка сержантовъ, и дозволено было всякаго чина людямъ, кто желалъ, приходить ко гробу его, царевичеву, и видѣть тѣло его и со онымъ прощаться.

«А іюня 30, по указу его царскаго величества, повѣщено всѣмъ бывшимъ въ С.-Питербурхѣ архіереямъ, епископамъ, архимандритамъ и прочимъ духовнаго чина отъ всѣхъ церквей священникамъ съ причетники, такожъ всѣмъ господамъ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру свѣтлѣйшему князю Александру Даниловичу Меншикову, и министрамъ, и сенаторамъ, и генераламъ, губернаторамъ, вицегубернаторамъ и отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и гарнизоннымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, и С.-Питербурхскимъ жителямъ, и всѣмъ пріѣзжимъ знатнымъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ, и ландрихтерамъ, и ландратамъ, и дьякамъ и съ дамами, чтобъ были къ погребенію тѣла его, царевичева, по-полудни четыре часа, и съѣзжались къ Троицкой церкви и ожидали прибытія его царскаго величества. И вышепомянутыя персоны того числа по 4 часахъ къ Троицкой церкви съѣхались. А по-полудни въ 7 часу изволили въ Троицкую церковь пріити царское величество и потомъ ея величество государыня царица Екатерина Алексѣевна.

«И отправлено, по закону христіанскому, обыкновенное надгробное пѣніе къ погребенію съ обыкновенною духовною церемоніею, и во время стиха: *зряще мя безгласна*, по прощеніи съ тѣломъ царевичевымъ архіереовъ и прочихъ ду-

1718 іюнь.

ховнаго чина, царское величество и ея величество государыня царица соизволили съ тѣломъ царевичевымъ проститься и оное цѣловали; а потомъ господа министры и прочія персоны прощались и цѣловали тѣло царевичево въ руку. И по совершеніи надгробнаго пѣнія, тѣло царевичево, покрывъ кровлею гробною, изъ Троицкой церкви вынесли въ С.-Питербурхскую крѣпость къ соборной церкви св. верховныхъ апостолъ Петра и Павла, ко уготованному къ погребенію онаго мѣсту.

«А выносъ во гробѣ тѣла его царевичева къ погребенію былъ такимъ образомъ: 1) несли святую икону; 2) за образомъ шли пѣвчіе; 3) послѣ пѣвчихъ шли священники и іеромонахи и архимандриты и архіереи; 4) предъ гробомъ шли протодіаконы и діаконы съ кадилы; 5) несли гробъ съ тѣломъ царевичевымъ; 6) за гробомъ его царевичевымъ изволилъ высокою своею особою идти его царское величество; 7) а за его царскимъ величествомъ шли вышеписанные господа генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ и министры и сенаторы и прочія персоны; 8) а потомъ изволила идти ея величество государыня царица; а за ея величествомъ госпожи вышеписанныхъ знатныхъ персонъ жены; 9) принесли оное къ помянутой соборной церкви на уготованное мѣсто погребенія со обыкновеннымъ пѣніемъ и молитвами: погребли оное тѣло царевичево близь гроба и тѣла супруги его; 10) и потомъ, по указу его царскаго величества, духовныя персоны всѣ и знатныя мірскія званы въ помянутыя хоромы, откуду, по преставленіи царевичевомъ, тѣло его было вынесено, и довольствованы въ поминовеніе онаго обыкновеннымъ столомъ, а духовныя особы и дачами; а потомъ разъѣхались; 11) по погребеніи у гробницы повелѣно честь, въ память его, псалтырь и поставлены изъ знатныхъ дворянъ С.-Питербурхскихъ жителей съ перемѣною по 4 человѣка, которымъ повелѣно быть до шести недѣль.

«Роспись, кто при погребеніи царевичева тѣла былъ и кто

1718 Іюнь.

гробъ съ тѣломъ несли: Стефанъ, митрополитъ Рязанскій; Ѳеофанъ, епископъ Псковской; Алексѣй, епископъ Сарскій; Игнатій, епископъ Суздальскій; Варлаамъ, епископъ Тверской; Иларіонъ, епископъ Корельскій; епископъ Вологодскій; Іоанникій, митрополитъ Ставропольскій; Арсеній, митрополитъ Ѳиваидскій; архимандриты: Троицко-Сергіева, Александра Невскаго монастыря, Антоніевскій, Воскресенскій, Кириловскаго монастыря; учитель Гавріилъ; протопопы: Исакіевскій Петропавловскій; Троицкій попъ; іеромонаховъ и ризничихъ 12, іеродіаконовъ 9, протодіаконовъ 4, поддіаконовъ 9, приходскихъ священниковъ 18, діаконовъ 16, Государевыхъ пѣвчихъ 34, архіерейскихъ 9 станицъ, церковниковъ и псаломщиковъ 29. (Далѣе: всѣ министры, сенаторы, генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, поименно).

«Вѣдѣніе, кто изъ стольниковъ и изъ дворянъ несли гробъ царевича: Иванъ Родіоновъ сынъ Стрешневъ, Михайло Собакинъ, Иванъ Ивановъ Стрешневъ, князь Ѳедоръ Алексѣевъ Голицынъ, князь Иванъ Ивановъ Долгорукій, Степанъ Неледнискій, Ѳедоръ Емельяновъ Бутурлинъ, Иванъ Калининъ Пушкинъ, Иванъ Степановъ Потемкинъ, князь Ѳедоръ Волконскій, Петръ Собакинъ, Караваевъ, князь Никита Жирово-Засѣкинъ, князь Михайло Вадбольскій, Матвѣй Алексѣевъ Головинъ, Ѳедоръ Вердеревскій, Панкратій Сорокоумовъ, Петръ Лобковъ, Иванъ Кожинъ, князь Аѳанасій Борятинскій, князь Михайло Шаховской, Григорій Нащокинъ, Никита Борноволоковъ, Михайло Грушенскій. И того 24 человѣка. 1718 года Іюня 30 дня».

Записки Меншикова.

2. Въ *Поденныхъ запискахъ дѣламъ князя Меншикова*: [2]

«26 іюня, то есть въ четвертокъ, его свѣтлость въ 6 часу пополуночи всталъ и, убрався, довольно дѣлъ отправлять изволилъ; къ тому прибыли вицъ-губернаторъ Клокачевъ, полковникъ и комендантъ С.-Петербургскій Бахмеотовъ и

2. Подъ симъ заглавіемъ въ Государственномъ архивѣ хранятся современныя замѣтки о выѣздахъ и пріемахъ князя ежедневно. Ихъ 7 книгъ за годы 1716, 1717, 1718, 1719, 1720, 1726 и 1727. Ведены либо секретаремъ, либо камердинеромъ князя.

1718 іюнь.

другіе офицеры; и по разговорѣхъ его свѣтлость отъѣхалъ въ крѣпость, гдѣ и его царское величество быть изволилъ; потомъ были у царевича Алексѣя Петровича, который весьма боленъ, и бывъ съ полчаса, по разговорѣхъ, разъѣхались. Его свѣтлость, прибывъ въ домъ свой, изволилъ кушать съ домашними; послѣ кушанья, по отправленіи дѣлъ, былъ все въ покояхъ; въ 5 часу по-полудни вышелъ въ переднюю палату, гдѣ были полковникъ Лутковскій и другіе, съ которыми разговаривая съ часъ, отъѣхалъ къ Троицѣ въ церковь, гдѣ и его царское величество и господа министры и сенаторы были; по отпускѣ оной, разъѣхались. Его свѣтлость прибывъ въ домъ свой, легъ опочивать.—День былъ при солнечномъ сіяніи, съ тихимъ вѣтромъ.

«Въ тотъ день царевичъ Алексѣй Петровичъ съ сего свѣта въ вѣчную жизнь переселился.

«Въ 27 день въ пятокъ, его свѣтлость поѣхалъ къ генералу-адмиралу Апраксину, купно прибыли къ Троицѣ, гдѣ и его царское величество быть изволилъ, котораго поздравляли бывшею подъ Полтавою баталіею; слушали литургію; по отпускѣ оной, его царское величество и его свѣтлость и прочіе господа офицеры вышли въ строй и данъ былъ по батальонамъ залфъ, между тѣмъ съ болверковъ палили изъ пушекъ; потомъ прибыли на почтовой дворъ, гдѣ учреждены были столы и, по малыхъ разговорѣхъ, кушали; послѣ кушанья прибыли въ садъ его царскаго величества, гдѣ довольно веселились; потомъ въ 12 часу разъѣхались по домамъ».

Крѣпостной журналъ.

3. Въ *Записной книгѣ С-Петербургской гварнизонной канцеляріи*: [3] «26 іюня по-полуночи въ 8 часу начали сбираться въ гварнизонъ его величество, свѣтлѣйшій князь, князь Яковъ Ѳедоровичъ, Гаврило Ивановичъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ, Иванъ Алексѣевичъ, Тихонъ Никитичъ, Петръ Андреевичъ, Петръ Шафировъ, генералъ Бутурлинъ; и учи-

3. Приложеніе 201

1718 іюнь.

непъ былъ застѣнокъ, и потомъ, бывъ въ гварнизонѣ до 11 часа, разъѣхались.

«Того жъ числа по-полудни въ 6 часу, будучи подъ карауломъ въ Трубецкомъ роскатѣ въ гварнизонѣ, царевичъ Алексѣй Петровичъ преставился.

«27 іюня, по-полудни въ 9 часу, тѣло царевича Алексѣя Петровича изъ Трубецкаго роскату изъ караульной палаты вынесено въ губернаторскій домъ, что̀ въ гварнизонѣ; провожалъ соборный священникъ Ѳедоръ Тимоѳеевъ; несли гробъ на одрѣ отъ лейбъ-гвардіи солдаты 4 человѣка; напередъ несена дска, подъ чернымъ бархатомъ, и гробница была покрыта парчевою золотою бѣлою; напередъ того шли по сторонамъ со свѣчами.

«28 іюня. Тѣло царевича Алексѣя Петровича изъ дому губернаторскаго, изъ крѣпости, по полуночи въ 10 часу вынесено къ Троицѣ; провожалъ архіерей Корельскій и Ладожскій, да два архимандрита. Притомъ былъ за гробомъ и Гаврило Ивановичъ Головкинъ; и поставлено было оное у Троицы въ церкви.

«30 іюня. Его величество прибылъ къ Троицѣ по-полудни въ 7 часу въ исходѣ, и тогда начали отпѣвать службу надъ тѣломъ царевича. Служилъ архіерей Рязанскій съ прочими архіереями, Корельскимъ, Тверскимъ, Суздальскимъ, Вологодскимъ, Крутицкимъ, Псковскимъ, двумя Палестинскими и нѣсколькими архимандритами. Въ 9 часу тѣло провожали отъ Троицы въ соборъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, гдѣ были его величество, ея величество, всѣ сенаторы и министры. Гробъ несли изъ стольниковъ и изъ дворянъ 24 человѣка. Того жъ числа погребенъ въ соборѣ, купно съ государынею кронпринцессою въ одномъ мѣстѣ, въ притворѣ у заднихъ дверей на лѣвой сторонѣ. По погребеніи, бывъ его величество въ губернаторскомъ дому, разъѣхались въ 10 часу».

Веберъ.

4. Согласно въ главномъ обстоятельствѣ съ вышеприведенными источниками, разсказываетъ о смерти царевича и

1718 іюнь.

Ганноверскій резидентъ *Веберъ*, жившій въ то время съ С.-Петербургѣ съ начала 1714 года. [4] «$\frac{6 \text{ іюля}}{25 \text{ іюня}}$ царевичъ приведенъ былъ изъ крѣпости 4 унтеръ-офицерами въ Сенатъ и тамъ прочитанъ ему смертный приговоръ; послѣ того онъ отведенъ опять въ крѣпость. $\frac{7 \text{ іюля}}{26 \text{ іюня}}$ рано утромъ донесено его царскому величеству, что отъ сильнаго волненія послѣдовалъ съ царевичемъ апоплексическій ударъ. Въ полдень новый вѣстникъ: жизнь его въ опасности. Царь собралъ знатнѣйшихъ особъ при дворѣ, когда третій вѣстникъ объявилъ, что царевичъ не переживетъ вечера и желаетъ говорить съ отцомъ. Его величество со всѣми особами отправился къ умирающему принцу, который, увидѣвъ отца, со слезами сказалъ, какъ виноватъ онъ предъ Богомъ и Государемъ; не надѣялся освободиться отъ болѣзни и молилъ снять съ него проклятіе, въ Москвѣ объявленное (?), простить его преступленія, благословить его и молиться за его душу. Его царское величество не могъ не заплакать, далъ ему благословеніе и прощеніе и, заливаясь слезами, удалился. Вечеромъ въ 5 часовъ прибылъ маіоръ гвардіи Ушаковъ съ извѣстіемъ, что царевичъ очень желаетъ еще говорить съ отцомъ. Его величество сначала не хотѣлъ ѣхать; ему представили, что не льзя отказать умирающему принцу; онъ сѣлъ въ шлюбку, какъ прибылъ пятый вѣстникъ, что Богъ принялъ душу царевича».

Плейеръ.

5. Совсѣмъ не то говоритъ другой резидентъ, цесарскій, жившій въ Россіи болѣе 25 лѣтъ и тогда находившійся также въ С.-Петербургѣ: *Плейеръ* прислалъ въ Вѣну два донесенія о смерти царевича, одно отъ $\frac{15}{4}$ іюля 1718 къ цесарю, другое отъ $\frac{18}{7}$ іюля къ имперскому графу, вѣроятно Шёнборну. [5] «Ваше императорское и королевское величество» пишетъ онъ къ цесарю, «изъ всеподаннѣйшаго донесенія моего отъ $\frac{8 \text{ іюля}}{27 \text{ іюня}}$ всемилостивѣйше усмотрѣть изволили, что кронпринцъ, послѣ объявленія ему по извѣстнымъ причи-

4. Das Veränderte Russland. Изданіе 1738, часть 1, 504.

5. Оба донесенія въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. См. Приложеніе 187.

намъ смертнаго приговора всего высшаго духовенства и Сената, пришелъ въ такой ужасъ, что съ нимъ сдѣлался ударъ, и въ прошедшую пятницу рано утромъ онъ скончался. Въ тотъ же день было празднованіе въ новомъ Почтовомъ дворѣ Полтавской надъ Шведами побѣды, кончившееся противъ обыкновенія въ 7 часовъ вечера. Въ субботу $\frac{9\ \text{іюля}}{28\ \text{іюня}}$ тѣло кронпринца перенесено унтеръ-офицерами перваго полка гвардіи изъ крѣпости въ ближайшую соборную церковь, гдѣ оно стояло трое сутокъ; каждый могъ видѣть умершаго и цѣловать ему руку. Въ воскресенье $\frac{10\ \text{іюля}}{29\ \text{іюня}}$, въ день царскаго тезоименитства, былъ обѣдъ въ Лѣтнемъ дворцѣ; оттуда гости собрались на адмиралтейскую верфь; тамъ вечеромъ спущенъ былъ красивый 94-пушечный корабль, построенный по чертежу самого Царя; всѣ весело пили и пировали; ночью сожженъ на берегу фейерверкъ, и общее веселіе продолжалось до двухъ часовъ за полночь. При этомъ случаѣ спрашивали чужестранные министры, будетъ ли объявленъ имъ трауръ? Имъ отвѣчали: никакого траура не будетъ, потому, что царевичъ умеръ какъ преступникъ. $\frac{11\ \text{іюля}}{30\ \text{іюня}}$ вечеромъ въ 9 часовъ тѣло положено въ могилу въ крѣпости въ новой церкви подлѣ кронпринцессы, блаженной памяти; на выносѣ были Царь съ своими министрами, царица, все высшее духовенство, знатныя особы и простой народъ. Во время шествія, каждую минуту перезванивали въ колокола, какъ при погребеніи морскаго офицера, съ пушечными выстрѣлами. Чужестранные министры приглашены не были».

Иначе разсказываетъ Плейеръ въ письмѣ къ имперскому графу отъ $\frac{18}{7}$ іюля о смерти царевича: «Ваше сіятельство изъ послѣдней реляціи моей отъ $\frac{15}{4}$ іюля изволили усмотрѣть совершенно простое извѣстіе о смерти и погребеніи кронпринца. Я опасался, чтобы письмо мое не было вскрыто въ здѣшней канцеляріи и не обнаружилось совсѣмъ не то, что здѣсь обнародовано и напечатано; цыфирное письмо возбудило бы подозрѣніе; обыкновенное же, съ подробнымъ

1718 іюнь.

изложеніемъ, какъ было дѣло, по моему мнѣнію и почти всѣхъ людей, могло бы навлечь на меня оскорбленіе со стороны Русскихъ. Кронпринцъ скончался не 8 числа[6] рано въ пятницу, какъ вообще говорили, а наканунѣ, около 8 часовъ вечера, и не отъ естественнаго удара, какъ распространился слухъ: при дворѣ и въ народѣ, также между иностранцами, носится тайная молва, что онъ погибъ отъ меча или топора. Это мнѣніе подтверждается многими обстоятельствами: достовѣрно, что о болѣзни его не было слышно, и наканунѣ его пытали; въ день смерти было у него высшее духовенство и князь Меншиковъ; въ крѣпость никого не пускали и предъ вечеромъ ее заперли. Голландскій плотникъ, работавшій на новой башнѣ въ крѣпости и оставшійся тамъ на ночь незамѣченнымъ, вечеромъ видѣлъ сверху въ пыточномъ казаматѣ головы какихъ-то людей и разсказалъ о томъ своей тещѣ, повивальной бабкѣ Голландскаго резидента. Трупъ кронпринца положенъ въ простой гробъ изъ плохихъ досокъ; голова была нѣсколько прикрыта, а шея обвязана платкомъ со складками, какъ бы для бритья. Царь на другой день и послѣ былъ очень веселъ. Семейство Меншикова въ тотъ же вечеръ замѣтно радовалось, и тогда же благодарили Бога въ церкви. Чужестраннымъ министрамъ Меншиковъ объявилъ, что царевичъ умеръ какъ преступникъ; но царица обнаружила большую печаль и горесть».

Яковъ де-Би.

6. Голландскій резидентъ *Яковъ де-Би*[7] въ концѣ іюня послалъ донесеніе Генеральнымъ Штатамъ, что въ С. Петербургѣ опасаются мятежа, что кронпринцъ умеръ въ четвергъ вечеромъ отъ раствореніи жилъ, что сынъ его еще малъ, сынъ же царя слабъ, болѣзненъ и не обѣщаетъ долгой жизни; въ слѣдствіе того, опасаясь за свою участь, просилъ объ отозваніи. Это донесеніе вскрыто было въ почтовой конторѣ, переведено на Русскій языкъ и представлено высшему на-

6. Т. е. не 27 іюня.

7. Донесеніе де-Би Генеральнымъ Штатамъ $\frac{25}{14}$ іюля. См. Приложеніе 190.

1718 Іюнь

чальству. Канцлеръ графъ Головкинъ и вице-канцлеръ баронъ Шафировъ призвали вечеромъ 2 іюля резидента де-Би въ Посольскую канцелярію и сильными упреками, даже угрозою смерти, такъ перепугали его, что онъ въ безпамятствѣ ужаса сознался, что о смерти царевича слышалъ отъ повивальной бабки своей жены, Маріи фонъ-Гуссе. На другой день она взята въ крѣпость и тамъ допрошена, вмѣстѣ съ дочерью и зятемъ, Германомъ Болесомъ, тѣмъ самымъ Голландскимъ плотникомъ, о которомъ упоминаетъ Плейеръ въ донесеніи имперскому графу.

Марія фонъ-Гуссе.

Повивальной бабкѣ *Маріи фонъ-Гуссе* предложены были слѣдующіе вопросные пункты:[8] 1) Сказывала ли она резиденту де-Би или женѣ его о смерти принца, какими словами и отъ кого то слышала? 2) Сказывала ли она резиденту, что около полудня, до смерти принца, у ея дочери въ домѣ для него обѣдъ готовили и что она видѣла, какъ принцъ кушалъ?—Марія-Гендрихсъ фонъ-Гуссе показала: «У резидентовой жены была она въ воскресенье по-полудни, 29 іюня, по смерти принца; и съ нею резидентова жена разговаривая, между прочимъ сказала: «Принцъ-де умеръ». Она отвѣчала: «Я уповаю, что Богъ душу его принялъ; чаю, онъ прошедшаго четверга былъ боленъ, потому что никому мимо ходить позволено не было». Резидентова жена на то сказала: «Скоро это сдѣлалось». Послѣ того онѣ пошли къ дочери резидентовой. Прошедшаго четверга была у дочери своей, которая о принцѣ ничего не сказала: дочь ея въ тотъ четвергъ жаловалась, что повара и челядинцы принцовы въ домѣ ея были, поварню по повелѣнію коменданта отняли, и она въ тотъ день не видала, что ѣсть готовили, также, чтобы яства выносили. Она, Марія фонъ-Гуссе, того резидентовой женѣ не сказывала; другихъ вѣдомостей также не говорила».

Элиз Гелдорпъ.

Дочь ея, *Элизабетъ Гелдорпъ*, сказала: «Съ резидентомъ

8. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ

1718 іюнь.

или съ женою его отъ роду ни слова не говаривала и никогда въ домѣ ихъ не бывала. Мать ея прошедшаго четверга, а имянно 26 іюня, у нея была; въ тотъ день былъ караулъ предъ казармою по-полудни и никого мимо не пропускали. Принцевы повара у нее въ домѣ 13 дней кушанье готовили. Съ матерью своею она говорила: «Можетъ быть, принцъ очень боленъ, потому что никого не пропускаютъ». Караулъ стоялъ противъ ея дверей близь застѣнка; она въ тотъ день съ матерью своею отъ 5 до 8 часовъ по-полудни была у жены аптекаря Бера, и о дѣлахъ ничего не говорили. Послѣ того мать свою изъ крѣпости до мосту проводила и назадъ въ свой домъ возвратилась. Въ пятницу, по утру около 8 часовъ, она впервые о смерти принца слышала: на другой недѣлѣ въ среду у матери своей была и въ разговорѣ ей сказала: «Принцъ умеръ». Мать отвѣчала: «Я ужъ знаю». У нея въ домѣ въ четвергъ, въ обѣдъ и въ вечеру, ѣсть готовили и выносили; но кто ѣлъ, она не знаетъ; мать ея, видя, что кушанья назадъ принесены, спросила: «Что за ѣствы?» Она отвѣчала: «Съ стола принца принесены». Было около полутора часа по-полудни. Въ пятницу по утру пекли у нея въ домѣ пироги, и сказалъ ей хлѣбникъ, что пироги печены для поминанія: «Принцъ умеръ». О смерти его она ни отъ кого не слыхала, кромѣ поваровъ, солдатъ и денщиковъ офицерскихъ».

Германъ Болесъ

Германъ-Корнелисъ Болесъ, зять бабки фонъ-Гуссе, сказалъ: «Резидента не знаетъ; о смерти принца прежде не вѣдалъ, какъ въ пятницу по утру около 5 часовъ, когда одръ въ казарму принесли; тутъ сказалъ ему ученикъ архитектора Трезина, что принцъ умеръ. Въ четвергъ для принца ѣсть готовили, или нѣтъ, не знаетъ: пришедъ въ домъ свой около полудня, онъ только обѣдалъ, и потомъ на работу на баню пошелъ, а въ поварню свою не заглядывалъ».[9]

9. По царскому указу 19 іюля 1718, иноземка Марія фонъ-Гуссе, Элизабетъ Геллоръ и иноземецъ Германъ Болесъ изъ подъ ареста отданы на поруки, съ тѣмъ, чтобы они явились въ канцелярію Тайныхъ Дѣлъ по первому требованію.

1718 іюнь. Генрихъ Брюсъ.

7. Въ книгѣ, изданной въ 1782 году на Англійскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ *Записки Генриха Брюса*[10] изложена смерть царевича слѣдующимъ образомъ: «$\frac{6 \text{ іюля}}{25 \text{ іюня}}$ Верховный судъ единогласно приговорилъ царевича къ лишенію жизни, предоставивъ способъ казни его величеству. Царевичъ приведенъ былъ предъ судъ, и, по прочтеніи ему приговора, снова отправленъ въ крѣпость. Въ слѣдующій день Царь, сопровождаемый сенаторами и епископами, явился въ крѣпости, въ томъ казаматѣ, гдѣ содержался царевичъ. Вскорѣ вышелъ оттуда маршалъ Вейде и приказалъ мнѣ *(т. е. Генриху Брюсу)* сходить къ аптекарю Беру, жившему вблизи, объявить ему, чтобы заказанное питье было крѣпко, потому что царевичъ очень боленъ. Услышавъ отъ меня такое приказаніе, Беръ поблѣднѣлъ, затрепеталъ и былъ въ большомъ замѣшательствѣ. Я такъ удивился, что спросилъ его: что̀ съ нимъ сдѣлалось? Онъ ничего не могъ отвѣчать. Между тѣмъ пришелъ самъ маршалъ, почти въ такомъ же состояніи, какъ и аптекарь, и объявилъ, что надобно поспѣшить, потому что царевичъ очень боленъ отъ удара паралича. Аптекарь вручилъ ему серебряный стаканъ съ крышкою, который маршалъ самъ понесъ къ царевичу и всю дорогу шатался, какъ пьяный. Чрезъ полчаса Царь удалился со всѣми провожавшими его особами; лица у нихъ были очень печальны. Маршалъ приказалъ мнѣ быть въ комнатѣ царевича и, въ случаѣ какой либо перемѣны, немедленно его увѣдомить. Тутъ же находились два врача, два хирурга и караульный офицеръ: съ ними я обѣдалъ за столомъ, приготовленнымъ для царевича. Врачи были немедленно позваны къ царевичу: онъ былъ въ конвульсіяхъ и послѣ жестокихъ страданій, около 5 часовъ по полудни, скончался. Я тотчасъ далъ знать о томъ маршалу, который въ ту же минуту донесъ Царю. По царскому повелѣнію,

10. P. H. Bruce memoirs containing an account of his travels in Germania, Russia et caet. London 1782

1718 іюнь. внутренности изъ трупа были вынуты; послѣ того тѣло положено въ гробъ, обитый чернымъ бархатомъ, съ богатымъ, золотымъ надгробнымъ покрываломъ. Изъ крѣпости перенесено въ соборъ Св. Троицы, гдѣ стояло па катафалкѣ до 11 числа (30 іюня), когда перенесено опять въ крѣпость, и тамъ похоронено подлѣ умершей супруги царевича. Царь, царица и знатнѣйшія лица были на погребеніи. Распространенныя извѣстія о смерти царевича очень различны. Обнародовано было, что, при объявленіи ему смертнаго приговора, отъ страха послѣдовалъ съ нимъ ударъ, отъ котораго онъ скончался. Но очень немногіе считаютъ смерть его естественною; между тѣмъ опасно было объявить, что̀ думаютъ. Императорскому и Голландскому посланникамъ запрещенъ пріѣздъ ко двору, потому что они при этомъ случаѣ слишкомъ смѣло говорили, и оба были отозваны, по требованію Русскаго правительства».

Румянцовъ. 8. Въ письмѣ *Александра Румянцова* отъ 27 іюля 1718 года къ Дмитрію Ивановичу Титову[11] разсказано подробно, какъ царевичъ задушенъ въ крѣпости, по царской волѣ, на постели подушками ночью 26 іюня, Бутурлинымъ, Толстымъ, Ушаковымъ и Румянцовымъ.

Ламберти. 9. Наконецъ издатель дипломатическихъ актовъ XVIII столѣтія *Ламберти*[12] пишетъ, что, по словамъ одного знатнаго Русскаго, самъ Царь отрубилъ царевичу голову, и когда тѣло было торжественно поставлено въ церкви, голова такъ искусно была прилажена, что не льзя было узнать объ отсѣченіи ея отъ трупа.

Заключеніе. Такимъ образомъ о смерти царевича Алексѣя Петровича намъ извѣстны *девять* свидѣтельствъ, большею частію одно съ другимъ несогласныхъ.

Въ современной запискѣ, хранящейся въ числѣ документовъ о царевичѣ въ Государственномъ архивѣ, сказано, что онъ *скончался* въ 7 часу по полудни 26 іюня.

11. Письмо это у многихъ частныхъ лицъ въ рукописи.

12. Memoires pour servir a l'histoire du XVIII siècle. 1735. XI. 162.

Въ поденныхъ запискахъ князя Меншикова: утромъ 26 іюня онъ былъ весьма боленъ и въ тотъ же день *въ вѣчную жизнь переселился.*

1718 іюнь.

Въ записной книгѣ С.-Петербургской гварнизонной канцеляріи: въ 6 часу по-полудни царевичъ *преставился.*

Веберъ напечаталъ въ своемъ сочиненіи о Россіи, что онъ умеръ въ 6 часу по-полудни отъ *апоплексическаго удара*, случившагося въ тотъ день рано утромъ.

Плейеръ донесъ графу Шёнборну, что царевичу около 8 часовъ вечера 26 іюня *отрублена* голова топоромъ.

Яковъ де-Би писалъ къ Генеральнымъ Штатамъ, что онъ умеръ вечеромъ 26 іюня отъ *растворенія жилъ.*

Генрихъ Брюсъ: скончался около 5 часовъ вечера отъ *яда.*

Александръ Румянцовъ: *задушенъ* подушками ночью на 26 іюня.

Ламберти: самъ Царь *отрубилъ* ему голову.

Которое же извѣстіе вѣроятнѣе?

Само собою разумѣется, что прежде всего представляется вопросъ, кто изъ свидѣтелей былъ при кончинѣ царевича? Нѣтъ сомнѣнія, что составители извѣстія, хранящагося въ Государственномъ архивѣ и въ Записной книгѣ гварнизонной канцеляріи, очень хорошо знали о томъ, какъ онъ умеръ: оба они свидѣтельствуютъ просто, что царевичъ *скончался* 26 іюня, по-полудни въ 6 или 7 часу.

Генрихъ Брюсъ и Александръ Румянцовъ, по словамъ приписываемыхъ имъ сочиненій, находились также въ крѣпости, въ томъ казаматѣ, гдѣ умеръ царевичъ: первый свидѣтельствуетъ, что ему данъ былъ ядъ; второй, что онъ задушенъ на постели подушками. Оба показанія равно не заслуживаютъ вѣроятія: мнимый Генрихъ Брюсъ никогда не былъ въ Россіи, какъ можно убѣдиться изъ нашего обозрѣнія изданныхъ подъ его именемъ Записокъ:[13] по всей вѣроятности, онѣ составлены смышленымъ книгопродавцемъ.

13. Исторія царствованія Петра Великаго, I. LXVII—LXXI.

1718 іюнь.

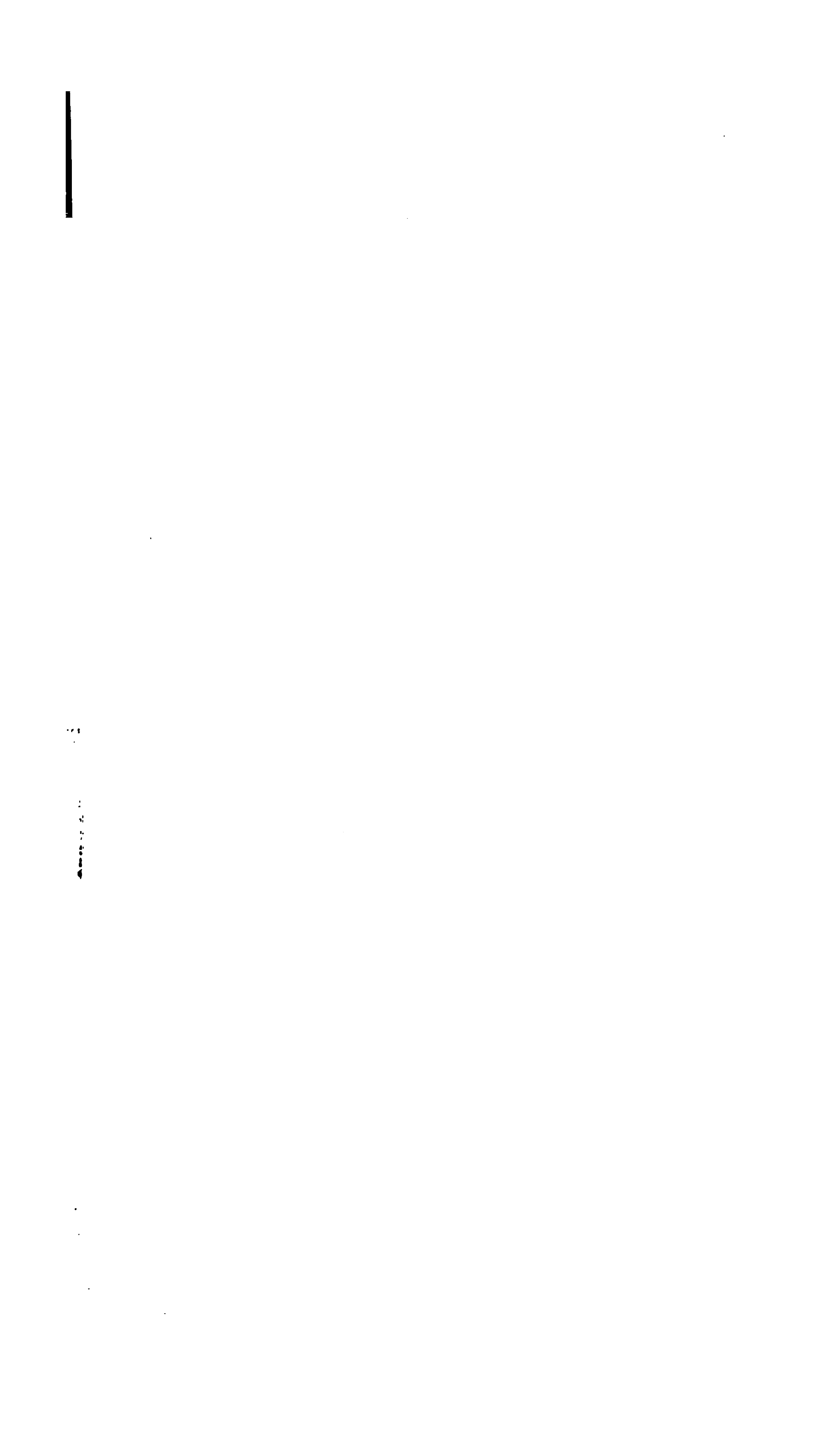
Письмо Александра Румянцова отъ 27 іюля 1718 года также подложное: оно наполнено грубѣйшими ошибками историческими, изъ которыхъ приведемъ только двѣ, для доказательства, какъ худо зналъ составитель письма тогдашнія событія: онъ говоритъ, что «Евфросинья въ монастырь на вѣчное покаяніе отослана»; между тѣмъ въ Государственномъ архивѣ есть документы объ отдачѣ дѣвкѣ Афросиньѣ разныхъ пожитковъ, по разборѣ вещей царевича Алексѣя, *10 сентября* и *3 ноября 1718 года*,[14] и Плейеръ именно свидѣтельствуетъ,[15] что царь и царица оказывали ей большую милость, какъ единственному лицу, склонившему царевича возвратиться изъ Неаполя. Посему очень вѣроятны слова Миллера,[16] что она, по смерти царевича, вышла за мужъ за офицера С.-Петербургскаго гарнизона и жила лѣтъ 30. Столь же невѣрно сказано, что Авраамъ Лопухинъ и протопопъ Яковъ Игнатьевъ «достойно казнены смертью» въ письмѣ отъ 27 іюля: они казнены гораздо послѣ, именно 8 декабря.

Цесарскій резидентъ Плейеръ и Голландскій де-Би доносили своимъ дворамъ единственно слухи, ходившіе тогда въ С.-Петербургѣ, и очень несогласны въ своихъ извѣстіяхъ: первый говоритъ, что царевичу отрублена голова топоромъ; второй, что онъ скончался отъ растворенія жилъ. Сказаніе Ламберти не заслуживаетъ никакого вниманія, тѣмъ болѣе, что самъ онъ не былъ въ Россіи.

Вѣроятнѣе всего, царевичъ умеръ въ слѣдствіе пытки: достовѣрно, что 26 іюня утромъ въ 8 часовъ его пытали въ Трубецкомъ роскатѣ, а въ 7 часовъ по-полудни церковный колоколъ возвѣстилъ о кончинѣ его. Такъ разсказано въ запискѣ Государственнаго архива, по словамъ лица достовѣрнаго, имѣвшаго случай видѣть ее лѣтъ за пятнадцать.

14. См. Приложеніе 193.
15. Въ письмѣ къ имперскому графу 18 іюля 1718. См. Приложеніе 187.
16. Büsching's Magazin, XV, 235.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Документы о царевичѣ Алексѣѣ.

1.

Никифоръ Вяземскій Царю изъ Москвы. [1]

1 Отъ 2 іюня 204 (1696) года.

Божіею ревностію ревнуя по благочестію подражателю, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

Тепле поборая по свѣтѣ каѳолической вѣры и тщательно защищая святую, соборную и апостольскую церковь и любезно заступая вся христіаны отъ Бога врученныя своея царскія державы.

Странносотворившагося дѣйствія въ самыи день пятидесятыи, въ оньже святымъ ученикомъ и апостоломъ отъ безначальнаго Отца благодать пресвятаго духа, премудрость и разумъ дадеся, что нынѣ повелѣхся дѣломъ совершати, приступилъ къ свѣтлой твоей денницѣ, отъ тебя умна солнца изливающе свѣтъ благодати, благословенному и царскихъ чреслъ твоихъ плоду, свѣтлопорфирному великому государю-царевичу и великому князю Алексѣю Петровичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи, сотворихъ о безначальномъ алфы начало, что да будетъ всегда во всемъ забрало благо. Откуду же и какъ мнѣ сіе бысть, не вѣмъ, но токмо сердце Царево во руцѣ Божіи повѣмъ, иже мысль моя земленоревностная имѣяше, иль когда смѣяше дерзати. Желаю дабы Господь Богъ тебѣ даровалъ, великому Государю, здравіе Моисеево, лѣта вѣку его равныя, силу Самсонову, миръ Соломоновъ, обладаніе Августово, славу Александрову, побѣду на вра-

[1] Кабинетныя дѣла архива министерства иностранныхъ дѣлъ, Отд. II, книга 53.

1—2 ги, яко царю Константину на Максентія, яко Давиду на Голіаѳа, и вся благая желанія сердца твоего царскаго да исполнитъ.

Твоего царскаго пресвѣтлаго монаршескаго величества малѣйшій и послѣднѣйшій рабъ Никишко Вяземскій, къ стопамъ твоимъ царскимъ припадая, клапяюся.

Съ Москвы, іюня 2 числа 204 году.

2. Отъ 29 іюля 204 (1696) года.

Пресвѣтлѣйшему великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, рабосмиренное со усердіемъ земное поклоненіе приношаю. Всечестное твоего монаршескаго пресвѣтлаго величества писаніе пріяхъ, ему же и со благоговѣніемъ поклонився, цѣловахъ, и яко же нѣкогда Сарра возопи: кто возвѣститъ Аврааму, яко роди отроча? Сарра нечаянно гадательствующе о вещи; тако и азъ падользѣ сумнѣваяся и размышляя, кто есмь азъ и яковый писавый ко мнѣ, весь въ недоумѣніи содержимъ быхъ и о нечаемомъ по первому воззрѣнію видяхъ и глаголахъ въ себѣ, кто возвѣститъ мнѣ, яко вашего монаршескаго величества прислася? Наконецъ вникнувъ добрѣ и узрѣвъ, яко истинно бѣ монаршеское пишемо, перво убо благодареніе воздахъ всеблагому Богу, яко недостоинъ сый о его царскомъ величествѣ здравія восписаніе пріяти и яко во христоподражательной твоей царской памяти не забытъ есмь ничто сый; второе молихъ и молю Божію благодать, да сохраняетъ и соблюдаетъ тя, надежду нашу по Бозѣ, помазанника Божія, во здравіи и благополучіи вышша всякія противности видимыя и невидимыя, покоряя вся враги противящіеся подъ ноги твоя, яко кроткому Давиду Голіаѳа и новому и дивному Александру, во славу тріипостастнаго Бога и въ похвалу православнаго Россійскаго рода есть и буди.

За Божіею благодатію, по твоему царскому желанію, сынъ твой благополучный великій государь царевичъ и великій князь Алексѣй Петровичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи въ немногожъ времени совершеное литеръ и слоговъ по обычаю азъ-буки учитъ Часословъ.

Нѣкто званіемъ отъ послѣднихъ Никишко Вяземскій многопокорно рабски челомъ бью.

Съ Москвы, іюля 29 числа 204 году.

2.

Наказъ, по которому тотъ, ему же ученіе его высочества государя царевича повѣрено будетъ, поступать имѣетъ. [2]

2. Изъ Главнаго Москов. арх. Отдѣл. Истор. дѣлъ, картонъ №. 10 Писано рукой Шафирова.

1 статья. 2.

Понеже истинный страхъ Божій начало есть всея премудрости, и оный особливо въ сердца и чувства государичей и предбудущихъ правителей, съ самой ихъ юности, надлежитъ вкоренять и ихъ къ познанію приводить, что они высокое достоинство на семъ свѣтѣ, въ которомъ обрѣтаются, по милости Божіей имѣютъ и оному, яко царю царемъ и г҃ду г҃демъ, овсегда въ дѣлѣхъ и поступкахъ своихъ тяжкій отвѣтъ давати должны суть, того ради паче всѣхъ вещей, при возращеніи его высочества, надлежитъ на то смотрѣти; однакожъ понеже учитель иной церкви есть, а не той, въ ней же его высочество рожденъ и возращенъ быть имѣетъ, и того ради онъ учитель при своемъ чинѣ въ пунктѣ, о вѣрѣ принадлежащемъ, попеченіе не надлежитъ имѣть, но то весьма иному управленію да оставитъ.

2 статья.

При томъ же надлежитъ ему, при его званіи, предъ очи себѣ представить, коль важно оное есть, и размышлять, что ему при возращеніи его высочества, яко единаго изъ знатнѣйшихъ принцовъ въ христіанствѣ, паставленіе и тако украшеніе нравовъ, яко лучшей части въ человѣкѣ повѣрено есть, и какъ во учрежденіе того его высочества собственное временное и вѣчное благосостояніе, счастіе и польза толь многихъ милліоновъ душъ человѣкъ, ихъ же въ великихъ государствахъ и земляхъ, которыхъ къ предбудущему государствованію вышній Богъ его высочеству на сей свѣтъ родиться соизволилъ, такожъ покой и польза христіанства состоитъ, и тако имѣетъ предлогъ сихъ главныхъ трудовъ быти, дабы его высочеству обще всѣ внушенія, мнѣнія и правила вкоренять, которыя поучиненную богобоязнію мудраго и добраго правителя управляются, и того ради прилежно ученіе главныхъ добродѣтелей и властностей великаго принца, яко суть страхъ Божій, ревность о справедливости, легкосердіе, великодушіе, сожалѣніе, щедрость, постоянство въ рѣшеніяхъ, вѣрность и вѣру держати, прозорливость и остерегательство въ совѣтахъ, вниманіе и прилежаніе въ правительствѣ государственномъ, храбрости и тому подобнымъ мужественнымъ властностямъ споспѣшествовати и утверждати тщиться; и надлежитъ ему притомъ съ принадлежащею вѣрностію и прилежаніемъ и ревностію поступати, како онъ не токмо здѣсь на земли предъ

чернѣ съ поправками. По всей вѣроятности, это переводъ представленнаго Гюйссеномъ въ мартѣ 1705 года Methodus instructionis, о которомъ онъ упоминаетъ въ своей запискѣ. Голиковъ отнесъ его къ 1706 году и напечаталъ въ Дополн. къ Дѣян. VII. 139, объяснивъ въ примѣчаніи, что «сей наказъ Монархъ подписалъ въ Шлиссельбургѣ 22 апрѣля 1705 года».

2. его царскимъ величествомъ и отъ его представленнымъ, но и овсегда предъ Божіемъ судомъ отвѣтъ дати уповаетъ.

3 статья.

Равно якоже ему въ чювствѣ и сердцѣ его высочества любовь къ добродѣтелямъ всегда посаждати и утверждати подобаетъ, такожъ надлежитъ по крайней мѣрѣ о томъ трудитися, дабы ему отвращеніе и мерзость ко всему, еже предъ Богомъ и человѣки злодѣтельно есть и злодѣяніе именуется, внушено, и изъ того происходящія тяжкія послѣдованія, яже суть обезпокоиваніе совѣсти, временное несчастіе и неблагословеніе и вѣчная казнь отъ Бога, основательно представлены и прикладами изъ Божественнаго писанія и свѣтскихъ гисторій освидѣтельствованы были; того ради надлежитъ ему особливо его высочество отъ злаго товарищества и отъ такихъ людей остерегати, которые чрезъ соблазнительные противно учтивству ратоборствующіе нравы, виды и разговоры, его высочество ко злодѣяніямъ соблазнить и злой прикладъ подать могутъ.

4 статья.

Притомъ же надлежитъ ему и на тѣ особы, которыя надворный чинъ и услуженіе у его высочества имѣютъ и повседневно около его суть, око имѣти, дабы они благо и добродѣтельно поступали и весьма отъ праздности къ потребному употребленію времени своего и особливо, чтобъ господскія дѣти, которыя при дворѣ его высочества суть, къ доброй наукѣ привожены были.

5 статья.

Егда онъ что у его высочества ко исправленію подлежащаго обрящетъ, хотя во общежительствѣ или касающееся украшенія нравовъ или иное что, тогда надлежитъ ему то съ принадлежащимъ умнымъ поступкомъ, учтивствомъ и почтеніемъ изначала втайнѣ чинить, и больше разсужденіе, нежели укоренье употреблять, и наипаче всего всякой противности и жестокосердія удерживатися: ибо онъ въ недѣйствіи своихъ доводовъ и противности, прочее увѣщеваніе его превосходительству господину оберъ-гофмейстеру да оставляетъ.

6 статья.

При всемъ томъ надлежитъ ему, то вѣдая, поступать, что онъ подъ его превосходительства оберъ-гофмейстера правленіемъ обрѣтается и безъ средства къ нему принадлежать и отъ него всѣ указы и вспомогательство въ томъ, еже онъ за потребно и полезно быть обрящетъ, и исправленіе еже онъ съ добродѣтель-

пыми и пріятными поученіи при надворныхъ чиновникахъ и въ прочемъ исполнити не можетъ, ожидати имѣетъ. 2.

7 статья.

Самое ученіе и образъ онаго далѣе къ возращенію его высочества надлежитъ нынѣ первоначально тако управлять и учреждать:

§ 1. Чтобъ его высочество непрестанно въ читаніи и писаніи Русскаго, яко сего государства, языка, и особливо въ читаніи всякаго письма рукъ, въ часы по-полудни обученъ былъ.

§ 2. Также дабы его высочество по утру, до начатія своего ученія, и въ вечеру, по окончаніи онаго, всегда по двѣ главы изъ Библіи явственно и съ прилежаніемъ прочиталъ, и притомъ тотъ порядокъ употреблять, что егда всю Библію совершитъ, тогда Новый завѣтъ паки повторить, и тако, при окончаніи Библіи, Ветхій завѣтъ единожды, Новый же двоекратно прочитать.

§ 3. И понеже первые труды, яже паче всѣхъ вещей безъ потерянія времени починать надлежитъ, сіе суть: чтобъ его высочество такого языка научитися могъ, которымъ бы его ко отправленію всѣхъ принцу потребныхъ вѣдѣній поятна сочинить возможно, и къ тому нынѣ въ разсужденіи его высочества лѣтъ, паче всѣхъ иныхъ языковъ Французскій легчайшій и потребнѣйшій есть, и тако возможно къ тому употреблять Дефенневу Грамайре, того ради понеже оная такую власность имѣетъ, что чрезъ Латинскій къ Французскому языку доступить возможно. Но нынѣ надлежитъ оную тако учредить, чтобъ чрезъ Русскій къ Французскому языку достигнуть мочно, и къ тому уже учрежденіе учинено, и надлежитъ паче всѣхъ вещей на то смотрѣти, чтобы тогда во— и внѣ ученія никако иного, кромѣ Французскаго языка говорить, и чтобъ нѣкоторыхъ служителей ко двору его высочества присовокупить, которые Французскаго языка искусны, и съ которыми бъ его высочество обучаться могъ: ибо языкъ ни чрезъ что иное лучше, какъ чрезъ повседневное обходительство, изученъ быти можетъ. Грамматику.

§ 4. При изученіи Французскаго языка, а именно егда его высочество оному научится читать, надлежитъ тотчасъ росцвѣченныя мапы географическія (къ чему азъ Янилотовъ изданный атласъ предлагаю) предвоспріять, и внѣ обыкновенныхъ ученій и при забавныхъ часахъ оныя разложить, и по изображеніи генеральнаго намѣренія о четырехъ частяхъ вселенныя, а особливо Европейскія королевства, земли и государства показывать и его высочеству чрезъ разговоры знаемость оныхъ вну-

2\. шать, кому тѣ земли принадлежатъ, какой народъ въ нихъ живетъ, какія правила и обычаи въ житіи оныя имѣютъ, какіе великіе случаи и премѣны во оныхъ бывали, и какой интересъ или пользу Московское государство при оныхъ имѣетъ; и сіе толь долго продолжати, пока, при вящшемъ предшествіи во Французскомъ языкѣ, къ подлиннѣйшему отправленію приступати возможно будетъ.

§ 5. Такожъ при забавныхъ часахъ, возможно его высочеству ко употребленію циркеля помалу пріучати, изрядство и пользу Геометріи представляти, и послѣ, равно яко играя, сперва фигуры научить знати; потомъ же оныхъ сложеніе и силу показывать, пока его высочество во Французскомъ языкѣ сильнѣе станетъ, и тогда возможно будетъ Геометрію и Ариѳметику, яко основаніе математическаго вѣдѣнія, основательнѣе предвосиріяти.

§ 6. Однакожъ надлежитъ уже и нынѣ безъ потерянія времени начало къ высокопотребнымъ принцу эксерциціямъ, яко же штурмованью, танцованью и конской ѣздѣ, учинить.

§ 7. И дабы его высочеству непрестанными ученіемъ и трудами чувствъ не наскучить, того ради надлежитъ къ его забавѣ игру труктафель и балгаузъ во умѣренное употребленіе привесть.

Мячевой дворъ.

8 статья.

Чрезъ такое обученіе возможно его высочество въ шесть мѣсяцовъ къ тому привесть, что онъ Французскимъ языкомъ по нуждѣ не токмо возможетъ говорить, но и ауторовъ отчасти разумѣть, и тогда надлежитъ основаніе къ настоящему дѣлу послѣдующимъ образомъ положить, а именно:

Творцовъ книгъ.

§ 1. Чтобъ тотчасъ Гисторіи дѣйствовать начать и къ такому предложенію надлежитъ Бунонову идеу Гисторіи общей съ продолженіемъ на Французскій языкъ перевесть и во Голландіи напечатать велѣть, и тако съ его высочествомъ дѣйствовать; далѣе, Пуффендорфово введеніе къ Гисторіи главнѣйшихъ государствъ въ Европѣ употреблять, и притомъ по вся почтовые дни Французскіе куранты, притомъ съ полмѣсячнымъ Меркуріемъ гисторическимъ прилежно читать, и купно о томъ политическія, географическія и правоучительныя напоминанія въ разговорахъ его высочеству представлять и къ лучшему дѣйствованію Географеи и наукъ сферическихъ доброго аутора избрать, дабы его высочество въ Гисторіи и Географіи, яко истинномъ основаніи Политики, благо обученъ быть могъ.

§ 2. Такожъ возможно къ ближайшему дѣйствованію Геометріи

теоретики и практики Блонделеву Геометрію, которая къ Деуфинову ученію изображена есть, или наипаче труды Озенамовы употреблять, и купно Ариѳметику, какъ Логистику, такъ Децималу, купно съ иными его высочеству нужными частями, изъ Математики научать и къ дѣланію чертежей удобно наставлять.

§ 3. Притомъ надлежитъ также его высочество къ стилю, то есть слогу, приводить, и на каждые два дни предложеніе, по его чину и временъ случаямъ учрежденное, къ составленію грамоты задавать, и при исправливаніи оной всѣ способы и вымыслы къ стилю основательно объявлять и доброго аутора въ послѣдованіи тому избрать, и на то смотрѣть, дабы елико возможно его высочество чистую и поспѣшную руку или поиись писать научился.

§ 4. Также возможно заранѣе Пуффендорфову малую книжицу *о должности человѣка и гражданина* на Французскій языкъ перевесть и въ Голландіи напечатать велѣть, дабы оное употреблять, яко введеніе въ право Всенародное и яко преддверіе Гроція или Пуффендорфа жъ о правѣ Естественномъ и Народномъ, изъ котораго основаніе всѣхъ правъ, и особливо права о Войнѣ и Миру, которое межъ потентатами въ почтеніи, изучати возможно.

§ 5. И потомъ взять книгу, именуемую *Ледройтъ цифиль дансъ ле ордре натурель*, весьма потребно, ибо въ ней основанія общихъ правъ учить и дѣйствовать.

§ 6. Паче же всѣхъ символы Саведровы и въ свѣтѣ знатнаго Телемака къ наставленію его высочества рекомендуются, дабы оныя, яко зерцало и правило предбудущаго его правительства во всю жизнь употреблять.

§ 7. Также надлежитъ потомъ и военныя эксерциціи, и съ начала токмо пріемы ручные и премѣны строевыя, учены быть.

§ 8. При семъ надлежитъ паче всего во осмотрѣніи имѣть, чтобъ часы къ наукѣ и что прочее съ его высочествомъ дѣйствовать, благоопредѣлить; и будетъ способно, дабы Геометрію, Географію и какъ военныя, такъ и иныя эксерциціи, послѣ полудни преложить.

9 статья.

Всѣ труды сіи возможно въ два года удобно отправить и потомъ его высочество въ наукахъ его къ совершенству приводить, елико такому принцу потребно, а именно дабы онъ далѣе въ малое время къ основательному извѣстію доступить могъ: 1) о всѣхъ политическихъ дѣлѣхъ въ свѣтѣ; 2) о истинной

3. пользѣ сего государства, сихъ государствъ Гисторію и что ко оного благосостоянію, процвѣтанію и приращенію доходить можетъ; 3) о интересѣ всѣхъ потентатовъ въ Европѣ, первоначально же о пограничныхъ съ сими государствы областей и ихъ мочи; 4) отъ всѣхъ премудрыхъ правительствъ заблагопризнанныхъ государственныхъ правилахъ; 5) о всѣхъ потребныхъ военныхъ искусствахъ, якоже Фортификаціи, Артиллеріи, о атакахъ или нападеніяхъ и оборонахъ крѣпостей, о бояхъ, воинскихъ правилахъ и вымыслахъ и прочее, такожъ о Архитектурѣ гражданской, Навигаціи, или къ чему впрочемъ его высочество тогда свою склонность покажетъ.

И того ради надлежало бы заранѣе начать его высочества комнатную биліотеку сочинять, ибо о всѣхъ сихъ частехъ и хитростяхъ изряднѣйшія книги на Французскомъ языкѣ въ Голландіи и Франціи легко собрать возможно, которыя его высочество съ великой пользой можетъ употреблять и искуснѣйшій принцъ въ Европѣ быти можетъ, ежебы къ наивящшей его царскаго величества радости и облегченію въ тяжкомъ правительственномъ бремени, и подданныхъ сея земли къ безконечной пользѣ и приращенію, доходити могло; такожъ и къ полученію всѣхъ христіанскихъ и иныхъ потентатовъ высокого почитанія и удивленія, и ко устрашенію всѣхъ государственныхъ непріятелей, и потомъ послѣди къ собственной его высочества безсмертной славѣ и послѣдовательной къ похвалѣ въ потомствѣ произошло.

Сіе нынѣ учителю въ наказъ запасной дано есть, который по изобрѣтенію премѣнъ и умножить возможно, и впрочемъ на его поступки и истину надежду полагаютъ, что онъ при управленіи того, еже ему здѣсь предложено, всегда по чину своему и должности оказываться будетъ, дабы предписанныя науки ко намѣренію своему достигли.

Въ Шлиссельбургѣ, въ 22 д. апрѣля.[3]

3.

Записка барона Гюйссена о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ 1703—1704.[4]

Huissen, изъ древней благородной фамиліи, родился 1668 года; учился въ лучшихъ университетахъ Германіи. Въ мартѣ

3. Годъ не означенъ; долженъ быть 1703.

4. Черновая, собственноручная на Нѣмецкомъ языкѣ хранится въ Императорской Академіи Наукъ между бумагами Гюйссена; здѣсь помѣщена въ извлеченіи.

1703, прибывъ въ Россію, онъ представилъ Methodus instructionis для царевича; планъ его былъ одобренъ, и Царь изъ похода прислалъ указъ, назначая его оберъ-гофмейстеромъ, съ жалованьемъ по 1000 руб. Опасаясь принять на себя столь важную отвѣтственность, онъ предложилъ къ этой должности принца Александра (*Меншикова*), подъ начальствомъ котораго охотно будетъ состоять; на себя же принять столь великой отвѣтственности не могъ. Что также одобрено.

3.

По завоеваніи Ніеншанца, послѣ торжественнаго шествія въ Москву, Царь въ присутствіи царевича и разныхъ министровъ (Меншикова, Головина), сказалъ Гюйссену: «Узнавъ о «вашихъ добрыхъ качествахъ и вашемъ добромъ поведеніи, я «ввѣряю вамъ единственнаго моего сына и наслѣдника моего «государства вашему надзору и воспитанію. Не могъ я лучше «изъявить вамъ мое уваженіе, какъ ввѣривъ вамъ залогъ благо«денствія имперіи. Не могъ я ни себѣ, ни моему государству «сдѣлать ничего лучшаго, какъ воспитавъ моего преемника. «Самъ я не могу наблюдать за нимъ; ввѣряю его вамъ, зная, «что не столько книги, сколько примѣръ будетъ служить ему «руководствомъ».

1704 года въ мартѣ Гюйссенъ отправился съ кронпринцемъ чрезъ Тверь, Новгородъ въ С.-Петербургъ, оттуда въ Кронштадтъ. По взятіи Нарвы штурмомъ, выстроены были тріумфальныя ворота, всѣ почти домы освѣщены съ остроумными надписями. Царь ходилъ по улицамъ, съ знатнѣйшими генералами, при звукахъ музыки, съ барабаннымъ боемъ и пѣніемъ пѣвчихъ. Осмотрѣвъ все, онъ пришелъ въ главную квартиру фельдмаршала Огильви и говорилъ кронпринцу:

«Сынъ мой! Мы благодаримъ Бога за одержанную надъ не«пріятелемъ побѣду. Побѣды отъ Господа; но мы не должны «быть нерадивы и всѣ силы должны употреблять, чтобы ихъ «пріобрѣсть. Для того я взялъ тебя въ походъ, чтобъ ты ви«дѣлъ, что я не боюсь ни труда, ни опасностей. Понеже я, «какъ смертный человѣкъ, сегодня или завтра могу умереть, «то ты долженъ убѣдиться, что мало радости получишь, если «не будешь слѣдовать моему примѣру. Ты долженъ, при твоихъ «лѣтахъ, любить все, что содѣйствуетъ благу и чести отече«ства, вѣрныхъ совѣтниковъ и слугъ, будутъ ли они чужіе или «свои, и не щадить никакихъ трудовъ для блага общаго. Какъ мнѣ «невозможно съ тобою всегда быть, я приставилъ къ тебѣ человѣ«ка, который будетъ вести тебя ко всему доброму и хорошему. «Если ты, какъ я надѣюсь, будешь слѣдовать моему отеческому

4—6. «совѣту и примешь правиломъ жизни страхъ Божій, справед-«ливостъ и добродѣтель, надъ тобою всегда будетъ благослове-«ніе Божіе. Но если мои совѣты разнесетъ вѣтеръ и ты не за-«хочешь дѣлать того, что я желаю, я не признаю тебя своимъ «сыномъ: я буду молить Бога, чтобы онъ тебя наказалъ въ сей «и будущей жизни».

Царевичъ, со слезами на глазахъ, схватилъ руки Государя, цѣловалъ и жалъ ихъ съ горестію, и говорилъ: «Всемилостивѣй-«шій Государь-батюшка (Papa)! Я еще слишкомъ молодъ и дѣлаю, «что могу. Но увѣряю ваше величество, что я, какъ покорный «сынъ, буду всѣми силами стараться подражать вашимъ дѣяні-«ямъ и примѣру. Боже сохрани васъ на многіе годы въ посто-«янномъ здравіи, чтобы я еще долго могъ радоваться столь зна-«менитымъ родителемъ!» Въ 1705 году Гюйссенъ отправился въ Польшу.

4.

Людвикъ де-Шеперъ, токарнаго дѣла мастеръ, Царю 22 октября 1705 года изъ Москвы,[5] посылая по указу токарный станокъ, съ колесомъ, долотцами, слоновой костью и проч. присовокупляетъ: «Его высочество государь-царевичъ многократно въ домѣ моемъ былъ и зѣло уже изрядно точить изволитъ, и кажется, что онъ великую охоту къ сему имѣетъ».

5.

Плейеръ цесарю Іосифу I, 15 іюля 1706 года изъ Москвы.[6]

Aniezo richtet sich der Favorit (кн. Меншиковъ) eine Leibgarde auf von 500 mann aus lauten offizier ohne daß der Czar einen mann bei sich haltet. Der Cron Prinz aber alß ein privat Persohn geachtet wird, auch allhier in Moscau bleiben muß, und werde zu der Regierung noch zu den krieg, noch zu anderen Wissenschafften angeführet wird. Ihm seynd auff das Jahr 12,000 rubel für allen seinen unterhalt angeschafft, darmit er thuen mag, was er will.

6.

Царевичъ Алексѣй барону Гюйссену, 18 февраля 1707 года[7].

Zolkew d. 18 Febr. 1707.

Monsieur.

Verhoffe daß diese Zeylen Ihm in Gutten wolstande werde Antreffen.

Was anlanget Ihro Czaarischen Majestaet mein aller gnädigsten Papa Samt Ihro Durchl. den Reichs-fürsten wie auch ich, Dancken dem höchsten

5. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 4.
6. Тайный государственный арх. въ Вѣнѣ (извлеченіе).
7. Изъ бумагъ Гюйссена, въ Академіи Наукъ; письмо собственноручное.

vor gute Gesundheit, Versuche er schreibe mir doch etwas neus von dorten, Verbl. 7—8.

Monsieur
Vostre Affectione
Alexius [8].

7.

Статьи за подписью царевича Алексѣя Петровича, 5-го января 1708 года. [9]

1. Фортецію Московскую надлежитъ, гдѣ не сомкнута, сомкнуть, буде не успѣютъ совсѣмъ, хотя борстверомъ и полисадами: понеже сіе время опаснѣйшее суть отъ всего года.

2. Гварнизонъ исправить, такожъ и конныхъ: понеже настоящее время сего зѣло требуетъ.

3. Всѣмъ здѣшнимъ жителямъ сказать, чтобъ въ нужномъ случаѣ готовы были всѣ и съ людьми, какъ уже указъ данъ, подъ казнію.

4. Надлежитъ три дни въ недѣлю съѣзжаться, хотя и нужныхъ дѣлъ нѣтъ, въ канцелярію въ Верхъ, и всѣ дѣла, которыя опредѣлятъ, подписывать своими руками каждому.

5. Зѣло бъ изрядно было, чтобъ, кромѣ гварнизона, нѣсколько полковъ пѣхотныхъ сдѣлать и обучать для всякаго нужнаго дѣла, также изъ недорослей и которые кроются, сыскать человѣкъ 300 или 500, и обучать оныхъ для того, чтобъ изъ оныхъ впредь выбирать въ офицеры.

Алексѣй.

Въ Преображенскомъ.
5-го января 1708.
«По сему чинить конечно неотложно».

«Piter».

8.

Никифоръ Вяземскій Царю, 14-го января изъ Преображенскаго. [10]

Доношу вашему величеству: сынъ твой началъ учиться въ 7 день января Нѣмецкаго языка чтеніемъ Исторіи, писать и атласа росказаніемъ, въ которомъ владѣніи знаменитые есть народы и рѣки, и больше твердилъ въ склоненіяхъ, котораго рода и падежа. И учитель говоритъ: недѣли двѣ будемъ твердить одного

8. Было подписано Alexeus, поправлено изъ е і.

9. Архивъ Правительствующаго Сената.

10. Письмо безъ года; должно быть 1708, какъ видно изъ слѣдующихъ двухъ писемъ, гдѣ годъ означенъ. Кабинета дѣла II. кн. 7.

9—10. Нѣмецкаго языка, чтобъ склоненіямъ въ твердость было, и потомъ будетъ учить Французскаго языка и Ариѳметики. Въ канцелярію въ положенные 3 дни въ недѣлю ѣздитъ и по пунктамъ городовое и прочія дѣла управляетъ; а ученіе бываетъ по вся дни. Еще нынѣ радѣтельно, и что будетъ впредь чиниться, вашему величеству доносить буду.

Онъ же отъ 17-го марта 1708: Доношу вашему величеству: сынъ твой, Государь, во ученіи и цифири четыре части имѣетъ въ твердости, и въ семъ еще обрѣтается по вся дни.

Онъ же 16-го ноября 1708: Присланную книгу Марсовыхъ дѣлъ на Французскомъ языкѣ отдалъ для переводу Зотову. Сынъ твой во ученіи Нѣмецкаго языка, и нынѣ началъ къ тому учиться по-Французски.

9.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, 2-го апрѣля 1708 года изъ Преображенскаго. [11]

Катерина Алексѣевна и Анисья Кирилловна, здравствуйте! Пожалуйте пишите, чего всегда желаю слышать о здравіи вашемъ.

Алексѣй.

Изъ Преображенскаго.
2-го апрѣля 1708.

10.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ министрамъ, 16-го августа 1708 года изъ Вязьмы. [12]

Господа министры! По вложенной съ семъ письмѣ росписи, прикажите тѣхъ царедворцевъ всѣхъ собрать къ Москвѣ, также которые на воеводствахъ и у дѣлъ въ посылкахъ, велите собрать къ Москвѣ (кромѣ тѣхъ, которые у Государя-батюшка были на смотрѣ и отставлены) въ семъ августѣ мѣсяцѣ безсрочно. *Немедленно.*

Алексѣй.

Изъ Вязьмы.
Августа 16, 1708

11. Изъ особаго собранія Государственнаго архива, подъ заглавіемъ: «Разныя письма прежнихъ царей». Въ этой формѣ много писемъ собственноручныхъ за 1708 годъ, того же содержанія. Надпись на конвертѣ: «Анисьѣ Кирилловнѣ Толстово».
12. Архивъ Правительствующаго Сената.

11.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ князю Меншикову, 18 августа 1708 изъ Вязьмы. [13]

Свѣтлѣйшій князь!

Неисправленіе мое, что до вашей свѣтлости умедлилъ писать, и то не отъ иного чего, только что въ безпрестанныхъ дѣлѣхъ обращался, и въ томъ прошу вашей свѣтлости, дабы на меня не погнѣвались. И при семъ извѣствую, что, по указу Государя-батюшка, былъ здѣсь для осмотрѣнія и опредѣленія магазейна, о которомъ опредѣля, отъѣзжаю къ Москвѣ.

Alexei.

Съ Вязьмы.
Августа 18 дня 1708.

12.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. [14]

1. Отъ 29 ноября 1708 года.

Катерина Алексѣевна здравствуй на множество лѣтъ!

За писаніе твое зѣло благодарствую и впредь сего желаю. Пожалуй отпиши ко мнѣ, откуда сіе пронеслося, что Василиса Іевфимовна пострижена батюшковымъ указомъ, чего здѣсь не было. А для чего она пострижена, и о томъ изволишь извѣститься изъ письма къ Государю-батюшкѣ.

2. Отъ 8 декабря 1708 года.

Катерина Алексѣевна и Анисья Кирилловна, здравствуйте!

Прошу васъ, пожалуйте, освѣдомясь отпишите, за что на меня есть Государя-батюшка гнѣвъ: понеже изволитъ писать, что я, оставя дѣло, хожю за бездѣльемъ; отъ чего нынѣ я въ великомъ сумнѣніи и печали. О семъ, пожалуйте, не умедля отпишите, въ чемъ бы я могъ быть извѣстенъ.

3. Отъ 16 декабря 1708 года.

Катерина Алексѣевна!

За вашу ко мнѣ явленную любовь всеусердно благодарствую и впредь прошу, пожалуй, не остави меня въ какихъ приключившихся случаяхъ, въ чемъ надѣюсь на вашу милость.

4. Отъ 25 декабря 1708 года.

Катерина Алексѣевна!

Зѣло благодарствую за милость вашу къ себѣ, что получилъ

13. Рукописи Императорской Академіи Наукъ, кн. N 1 Письмо собственноручное.

14. Особое собраніе Государственнаго архива, подъ заглавіемъ: «Разныя письма прежнихъ царей».

13—15. чрезъ ваше ходатайство милостивое писаніе Государя-батюшка; только имѣю печаль, что отъ васъ не имѣю писанія. При семъ извѣствую: Аннушка во здравіи.

Алексѣй.

13.

Князь Александръ Меншиковъ Царю, 7 февраля 1709 года изъ Сумъ: [15]

Доношу вашей милости, что я вчерась сюда въ 3-мъ часу по полудни пріѣхалъ и здѣсь тетку и матку засталъ, которыхъ съ собою возьму. Сынъ вашъ, слава Богу, во здравіе приходитъ; однакожъ надобно ему здѣсь на недѣлю мѣста остаться. Ѣду въ Бѣлгородъ.

14.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, 16 февраля 1709 года изъ Богодухова, [16]

Катерина Алексѣевна, здравствуй на множество лѣтъ!

Дѣло мое здѣсь рекрутское къ окончанію приходитъ, и о семъ я къ Государю-батюшкѣ писалъ. Прошу васъ, чтобы мнѣ не зажиться здѣсь, чтобъ быть къ милости вашей, чего всегда желаю. Пожалуй, о семъ моего прошенія не остави.

Алексѣй.

15.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ Петру I, 10 мая 1709 года изъ Преображенскаго. [17]

Милостивый Государь-батюшка!

Письмо твое, Государь, я получилъ, за которое твою милость всеусердно благодарствую (и до сего письма былъ въ сумнѣніи); о себѣ, Государь, извѣствую: учиться Фортификаціи, по указу твоему, зачалъ (также и лечиться), а мастера мнѣ господинъ Гизенъ сыскалъ новопріѣзжаго инженера, который выѣхалъ съ Измайловымъ, Галибармона; а самъ онъ переломилъ руку и лежитъ боленъ. А что изволилъ писать о книжкѣ, какую мнѣ для переводу прислать, и я прошу о Исторіи какой. (А иной не чаю себѣ перевести). Поклонъ тетушкѣ и сестрѣ отдалъ, по указу твоему; а они въ добромъ здравіи и велѣли тебѣ, Государю, поклониться.

Сынъ твой Алексѣй.

15. Кабинетныя дѣла, II, кн. 9. Отъ 31 января изъ Ахтырки: «Писаніе вашей милости изъ Сумъ я получилъ, изъ котораго съ немалою печалію выразумѣлъ о болѣзни сына вашего».

16. Особое собраніе Государств. арх. подъ заглавіемъ: «Разныя письма прежнихъ царей» Къ ней же изъ Кракова 15 января 1710, изъ Дрездена 13 мая 1710, 12 іюля 1710, 1-го января 1711 и 5 марта 1711: извѣщаетъ о здоровьѣ.

17. Особое собраніе Государств. архива подъ заглавіемъ. «Разныя письма прежнихъ царей-

16.

Никифоръ Вяземскій Царю, 11 мая 1709 года изъ Преображенскаго. [18]

Доношу вашему величеству: сынъ твой началъ учиться со 2-го числа мая Фортификаціи у инженера, иноземца Фридрихъ Галибартонъ, котораго вывезъ Андрей Измайловъ. А просилъ о ономъ инженерѣ Андрей Андреевичъ Гизъ; а не учитъ самъ для того, что на Святой недѣлѣ ѣхавъ, и изъ коляски руку вывихнулъ и переломилъ, и чаетъ онъ, что оная болѣзнь продолжится.

17.

Петръ I царевичу Алексѣю, 23 октября 1709 года изъ Маріенвердера. [19]

Зоонъ!

Объявляемъ вамъ, что по прибытіи къ вамъ господина князя Меншикова, ѣхать въ Дрезденъ, который васъ туда отправитъ, и кому съ вами ѣхать, прикажетъ. Между тѣмъ приказываемъ вамъ, чтобы вы, будучи тамъ, честно жили и прилежали больше ученію, а именно языкамъ, (которые уже учишь, Нѣмецкій и Французскій), такъ Гіометріи и Фортофикаціи, также отчасти и политическихъ дѣлъ. А когда Гіометрію и Фортофикацію скончишь, отпиши къ намъ. За симъ управи Богъ путь вашъ.

Изъ Маріенвердина.

Въ 23 д. октября 1709.

18.

Промеморія ихъ милостямъ князю Трубецкому и господину Головкину, данная ноября въ 19 день 1709 года. [20]

Понеже хотя уповаемъ, что ихъ милости, яко честные господа и обученные господа, будучи при его высочествѣ государѣ-царевичѣ, все то, еже что такъ къ славѣ государственной, яко и ко особливому интересу его высочества надлежитъ, хранить и исполнять не оставятъ; однакожъ, по нашей должности, послѣдующими краткими пунктами подтверждаемъ:

1. Дабы пріѣхавъ въ указное мѣсто, инкогнито бытность свою тамъ отправляли честно и обходились съ тамошними людьми учтиво и себя содержали такъ, какъ отъ его царскаго величества наказано.

18. Кабинетныя дѣла, Отдѣл. II, кн. 9.
19. Рукописи Императорской Академіи Наукъ (копія).
20. Рукописи Императорской Академіи Наукъ, кн. 6. Въ концѣ Промеморіи отмѣчено: «Таковые пункты даны н. с. в. государю-царевичу, ноября въ 19 день 1709 изъ Ярославля».

2. Чтобъ его высочество государь-царевичъ въ наказанныхъ ему наукахъ всегда обрѣтался, и между тѣмъ сверхъ того, что ему обучаться велѣно, на флоретахъ забавляться и танцовать по-французски учиться изволилъ.

3. Дабы какъ между собою, такъ и съ господиномъ Гизеномъ имѣли доброе согласіе и любовь и другъ къ другу надлежащее почтеніе, чтобы чрезъ то вящшая честь и слава его царскому величеству происходить могла.

4. Которые ефимки даны на расходъ, и тѣ, такожъ и прочую казну, держать съ запискою именно, понеже въ томъ и впредь имѣютъ дать отповѣдь.

19.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ Екатеринѣ Алексѣевнѣ изъ Брауншвейга. [21]

1. Отъ 4 мая 1711 года.

Medame. Извѣствую вашей милости: пріѣхалъ я сюда по указу Государя-батюшка, и герцоги отецъ, дѣдъ и мать моей невѣсты обходятся со мною зѣло ласково. Иного ко извѣстію не имѣю; только прошу, не остави меня въ милости своей и писаньемъ.

2. Отъ 7 мая 1711 года.

Madame. Слышалъ я, что Государь-батюшка изволилъ вашу милость объявить себѣ супругою, и съ симъ вашу милость поздравляю, и прошу, дабы я въ милости вашей ко мнѣ прежней содержанъ былъ, въ чемъ имѣю надежду.

Изъ Брауншвейга. Алексѣй.
7 мая 1711.

Государю-батюшку съ симъ поздравить не смѣлъ нынѣ для того, что ни отъ кого письменнаго вѣдѣнія не имѣю.

3. Отъ 23 мая 1711 года.

Madame. Письмо вашей милости, изъ Яворова мая въ 10 день писанное, я получилъ; за что благодарствую и впредь сего желаю. Трактатъ, по указу Государя-батюшка, здѣсь заключенъ и посланъ съ симъ присланнымъ. Присемъ вручаю себя въ вашу непремѣнную милость.

Алексѣй.

Изъ Сальцъ-Гала,
въ 23 мая 1711.

21. Особое собраніе Государственнаго архива подъ заглавіемъ: «Разныя письма прежнихъ царей»

Невѣста моя за милость вашу благодарствуетъ, что вы изволили ее напамятовать въ семъ письмѣ. 20.

4. *Отъ 22 іюня 1711 года.*

Милостивая моя государыня матушка!

Вчерашняго дня пріѣхалъ сюда господинъ Шлейницъ (который былъ посыланъ къ Государю-батюшкѣ) и привезъ письмо отъ Государя-батюшка; а отъ тебя, государыня, письма я съ нимъ не получилъ, въ чемъ немалую печаль имѣю: нѣтъ ли твоего на меня гнѣву? Прошу, дабы впредь въ милости твоей и письмами не оставленъ былъ.

Алексѣй.

Изъ Сальцъ-Гала,
іюня въ 22 день 1711.

20.

Бракосочетаніе царевича Алексѣя Петровича съ принцессою Вольфенбительскою 14 октября 1711 года. [22]

12 октября 1711 года поплыли изъ Дрездена (*Царь*) рѣкою Эльбою на судахъ и прибыли въ Торгау утромъ 13 числа, гдѣ государь-царевичъ, кронпринцесса, ея дѣдъ, отецъ и мать уже дожидались и стояли въ замкѣ.

14 числа бракъ государя-царевича отправленъ. Въ залѣ великой сдѣланъ былъ къ одной сторонѣ театръ о 3 степеняхъ, не гораздо высокъ, и на томъ еще другой объ одномъ степени подъ балдахиномъ краснымъ бархатнымъ, на которомъ поставленъ столъ, бархатомъ же укрытый, и на немъ крестъ да два вѣнца или короны бархатныя, голунами золотными выкладены; по сторонѣ были уготовлены 4 кресла, [23] изъ которыхъ два для кронпринца и принцессы, два ихъ величествамъ царскому и королевскому, [24] да три стула герцогу старому, и отцу и матери невѣсты. Чрезъ всю палату по дорогѣ устлано было сукномъ зеленымъ, стѣны убраны шпалерами, окна закрыты и свѣчи по стѣнамъ поставлены. Мѣста дамамъ и кавалерамъ такожде были учреждены; музыка преизрядная была. О 4 часу его царское величество съ кронпринцемъ шли въ тое палату, потомъ герцогъ старый съ кронпринцессою: передъ ними по два великихъ маршаловъ съ лясками; позади шла королева и множество дамъ и кавалеровъ; и когда пришли на мѣсто, музыка престала и начато дѣйствіе. Священникъ снача-

22. Изъ черноваго журнала походовъ Петра Великаго, хранящагося въ Главномъ Московскомъ архивѣ.

23. Въ подлинникѣ, безъ сомнѣнія, ошибкою: *креста*

24. То есть Царю и королевѣ

21. ла къ обрученію слова належащія говорилъ принцессѣ по-Латынѣ, а прочее все по-Русски. Когда вѣнцы вздѣли, и понеже на принцессѣ вѣнецъ изъ каменья устроенъ уже былъ, для того другой только надъ нею держалъ надъ главою г. канцлеръ графъ Головкинъ. По вѣнчаніи, кронпринцъ съ кронпринцессою цѣловались; потомъ царское величество, имъ поздравя, цѣловался же; а кронпринцесса потомъ цѣловалась съ королевою, съ матерью и съ прочими. Изъ той палаты пошли въ апартаментъ королевы и были часа съ 4. Потомъ въ великой залѣ приготовленъ столъ, при которомъ было сидѣть только въ началѣ кронпринцу и кронпринцессѣ, по правую ихъ сторону царскому величеству, а по лѣвую королевѣ, подлѣ царскаго величества старому герцогу и принцессѣ Вольфенбительской тещѣ, подлѣ королевы тестю; но понеже царское величество изволилъ, чтобъ и инымъ при томъ столѣ быть, для того какъ приготовлено и сидѣли: съ правую сторону подлѣ принцессы Вольфенбительской канцлеръ графъ Головкинъ, да генералъ Брюсъ; по другую сторону, подлѣ герцога Вольфенбительскаго тестя, князь Василій Долгорукій, князь Борисъ Куракинъ, князь Юрья Трубецкой. По окончаніи стола, танцовали въ той же залѣ, гдѣ вѣнчаніе отправлено, и по окончаніи того проводилъ царское величество кронпринца и принцессу во ихъ апартаментъ самъ.

Въ понедѣльникъ 15 дня его величество по утру рано изволилъ придти въ покои государя-царевича, гдѣ ихъ была спальня, и кушали тутъ у государя царевича инкогнито, гдѣ была только кронпринцесса и притомъ всѣ свои министры. 16 числа его величество не выходилъ никуды во весь день изъ своей квартиры, за замкомъ. 17 изволилъ кушать въ домѣ королевы публично. 18 была аудіенція Саксонскому фельдмаршалу Флемингу. 19 его величество выѣхалъ изъ Торгау.

21.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ Екатеринѣ Алексѣевнѣ

1. *Отъ 10 ноября 1711 года изъ Торуня.* [25]

Милостивая государыня матушка!

Доношу тебѣ, государыня, пріѣхалъ я сюда сегодня; а жена моя осталася въ Брауншвейгѣ и будетъ сюда вскорѣ.

Алексѣй.

Изъ Торуня,
въ 10 д. ноября 1711 года.

25. Особое собраніе Государств. архива, подъ заглавіемъ: «Разныя письма прежнихъ царей». 20 декабря 1711 царевичъ извѣстилъ царицу изъ Торуня о прибытіи туда его супруги, 19 декабря

2. *Отъ 19 апрѣля 1712 года изъ Торуня.* [26] 21—23.

Милостивая государыня матушка!

Доношу тебѣ, государыня: свѣтлѣйшій князь прибылъ сюда въ 12 д. сего мѣсяца и съ нимъ получилъ я указъ отъ Государя-батюшка, чтобъ мнѣ ѣхать въ Померанію; а по отъѣздѣ моемъ, жена моя останется въ Элбенгѣ.

Алексѣй.

Изъ Торуня.
Въ 19 д. апрѣля 1712 года.
Поклонъ отдаю сестрицамъ.

22.

Князь Меншиковъ Царю, 24 апрѣля 1712 года изъ Торуня. [27]

Не могъ оставить не донесть о сынѣ вашемъ, что какъ онъ, такъ и кронпринцесса въ деньгахъ зѣло великую имѣютъ нужду: понеже здѣсь живутъ все на своемъ коштѣ, а порцій и рацій имъ не опредѣлено; а что съ мѣста здѣшняго и было, и то самое нужное, только на управленіе стола ихъ высочествъ; также ни у него, ни у кронпринцессы къ походу ни лошадей и никакого экипажа нѣтъ и построить не на что. И того ради кронпринцесса, по желанію ея, при отъѣздѣ нашемъ, отсюда изволитъ отъѣхать въ Эльбинкъ и будетъ тамъ по возвращеніи государя-царевича изъ Помераніи, или до инаго удобнаго ко слученію съ нимъ времени. О опредѣленныхъ ей деньгахъ зѣло проситъ: понеже великую имѣетъ нужду на содержаніе двора своего. Я, видя совершенную у нихъ нужду, понеже ея высочество кронпринцесса едва не со слезами о деньгахъ просила, выдалъ ея высочеству Ингерманландскаго полку изъ вычетныхъ мундирныхъ денегъ въ заемъ 5000 руб. А ежели бъ не такъ, то всеконечно отсюда подняться бъ ей нечѣмъ.

23.

Записка Мейера, 17 (6) января 1713 въ Брауншвейгѣ. [28]

Кронпринцессѣ, по супружественному договору, доведется:

Съ 25 октября 1711 по 25 октября 1712 г. 50,000 ефимковъ албертовыхъ.
Еще за одинъ кварталъ по 25 января 1713 — 12,500.
62,500

26. Особое собраніе Государственнаго архива, подъ заглавіемъ: «Разныя письма прежнихъ Царей».
27. Кабинетныя дѣла, II, кн. 15.
28. Главный архивъ въ Москвѣ. (Дѣла Историч.)

24—25.

Она получила:

Въ Лейпцигѣ, въ октябрѣ 1711 . . . . . 12,500 ефимками.
Въ Торунѣ, въ маѣ 1712 5,000 руб. копѣйками.
Принимая ихъ за ефимки, хотя
они по той цѣнѣ не ходятъ 5.000
Въ Эльбингѣ въ іюлѣ 1712—10,000 руб. 10,000.

27,500.
Доведется додать . . . . 35,000.

А какъ ея высочество въ Русскихъ деньгахъ великой убытокъ имѣла, то проситъ его царское величество вознаградить.

Въ вѣдомости дьяка Невѣжина [29] *показано:*

Государынѣ кронпринцессѣ въ зачетъ опредѣленнаго годоваго жалованья на вторую четь 715 года 11,250.

24.

Семенъ Парышкинъ Головкину въ маѣ 1713 года. [30]

1) *Отъ 5-го мая.* Ея высочество государыня кронпринцесса пришла въ Дерптъ 4-го мая. Съ нею и г. Левондъ (Левенволдъ?) Я ѣду къ ней. Ея высочество, увидѣвъ меня, изволила спрашивать, гдѣ его величество и государь-царевичъ? все ли при Кроншлотѣ, или пошли къ Абоу? и поручила васъ просить о немедленномъ увѣдомленіи.

2) *Отъ 9-го мая изъ Нарвы.* Отсюда она послала письмо къ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, а къ царицѣ не послала, не зная, гдѣ она.

25.

Гаврило Головкинъ Семену Нарышкину, 16 мая 1713 года изъ С.-Петербурга. [31]

Государь съ царевичемъ пошелъ въ путь 2-го мая, а царица возвратилась въ С.-Питербурхъ. Встрѣтить принцессу мы думаемъ такъ: на Красномъ Кабачкѣ встрѣтятъ ея высочество г. г. Сенатъ, князь Я. Ѳ. Долгорукій, графъ Иванъ Алексѣевичъ и прочіе. А я останусь при ея высочествѣ, для встрѣчи во дворѣ. Мнится пристойно, чтобы ея высочество, по пріѣздѣ въ С.-Питербурхъ, изволила прибыть къ царицѣ, а потомъ къ царевнѣ, и послѣ уже на свой дворъ. Посовѣтуйтесь съ барономъ Левенвольдомъ, какъ лучше.

29. Кабинетныя дѣла, II, кн. 24.
30. Главный архивъ въ Москвѣ.
31. Главный архивъ въ Москвѣ.

26.

26.

Плейеръ цесарю Карлу VI.[32]

Отъ 10 іюня 1713 года изъ Москвы.

Aus Petersburg haben wir auch indessen nachricht anhero bekommen, das der Czar verwichenes monaths mit seiner in 400 größeren und kleineren Schiffen und Fahrzeugen bestehenden flotte, welche bey 30,000 mann aufhaben solle, naher Abbo aufgebrochen, da er unter weges Helsingfors und anderen an den See kannten liegende kleine örter und päsße weggenommen und dem ort sich nähern, anfangs Junij seind 6000 mann Cavallerie über Wyburg ihm dahin nachgefolget. Es hat zwar der Czar seines Cron Prinzen Gemahlin noch vor seiner Abreis erwarten wollen, zu dem ende sei auch dero abreiß aus Riga eylands nur mit 4 Dienern ihren hoffmeisterin und ettlich wenig kammerbedienten antratte, allein die Conjunkturen in Hollstein haben des Czaren Abreise beschleiniget, daß er sie nicht abwarten konnen. Kurz nach des Czaren Abreiß langete die Prinzessin per posto vor Petersburg dieser seits an, allwo ihr eine zu dem ende neuerbaute schöne Schluppe mit rothen Sammet und goldenen treffen ausgezieret, worinnen auch einige Bojaren waren, entgegen kame, welche sie über das wasser und fluß Neva auf die andere seiten zur Statt brachten, allwo am Ufer abermahl die großen Herrn, welche alle gleich denen ersteren in rothen Sammet mit Gold gekleidet waren, sie empfangeten: nicht weit davon erwartete die neue Czarin, welcher die Prinzessin den Rock küssen wollte, so ihr die Czarin nicht gestattete, sondern ihr als vorkommende in der begrüßung alsobald in die Armen fassete und küssete und in das ihr zubereittete quartirn brachte, allwo in dero innersten Cabinet, welches mit allerhand chinesischen sachen tapeziereyen und rariteten umbher gezierret darinner ein Tischlein mit rothen Sammet bedecket, und darauf eine große goldene Schallen, mit lautten Jubellen und Geschmück angeleget stunde, und von der neuen Czarin in das Czaren und ihren nammen der Prinzessinn zum willkomb verehret wurde.

Отъ $\frac{19}{30}$ августа 1713 изъ Москвы.

Anbey habe von glaubwürdigen leuten erfahren, daß der Cron-Prinz wenig teutschen Sinns und sitten aus Deutschland mitgebracht, dann seine meiste Zeit vertrieb mit Moskoviterischen pfafen und schlechten gemeinen kerlen haben, und dabey auch dem trunk aniezo stark ergeben seyn sollte, derowegen die Prinzessin sich heimblich sehr betrübet, doch es offenntlich nicht merken lasset, vielle ihren teutschen bedienten von sich entlasset, welchees nur begehren.

Отъ $\frac{12}{23}$ апрѣля 1714 года изъ С. Петербурга.

Ewr. Kays. und Königl. Matt . . . . . zu berichten, daß nach meinen letzteren auch bey der Cron-Prinzessinn meinen audienz gehabt, welche ei-

32. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

27. ne sonnderliche freud daraus zu schopfen contestiret, daß Sie dermahl Jemanden von der Kayserlichen hoff allhier sehete, beklagete sich, daß sie schon öffters brieff an Jhro kays. Matt. die Kayserinn geschrieben, aber keine antworth erhalte, also nicht anders dennken kann, daß man dieselben nicht hinkommen laßet. Sie werde sich bisweilen meinen Converten bediennen, und sodann antworth hoffen, welche allein Jhro zur consolation wird dienen können. Sie hat wenig deutsche leut mehr umb sich; die nechste bey ihr ist die Prinzessinn von Oostfrieslannd, ihr Obersthoffmeister ist der geheimbde Rath Levolde, Jhr kammerherr von Biberstein als Marrschall. Die Zeit ihrer Geburtsentbindung nahet schon zimlichen an.

Отъ 25 мая / 5 іюня 1714 изъ С. Петербурга.

Der Cron-Prinz ist allhier gar immer unpäßlich und geben ihm die Medici zum langen leben schlechte hoffnung, dann er eine vollkommene Schwindsucht haben solle. Die Cron-Prinßessinn lebet in großen Betrübniß, so woll wegen des Cron-Prinz beständigen unpaßlichkeit, als auch wegen viellen verdrüßlichkeiten die sie ausstehen müß.

Отъ 25 іюня / 6 іюля 1714 года.

Der Cron-Prinz ist von hier ganz still und unter pretert naher lüfflannd, auf seiner Gemahlin taffelgütter zu gehen, nach dem Carlsbad abgereiset.

27.

Гаврило Головкинъ Царю 1714 года изъ С.-Петербурга. [33]

1. *Отъ 5-го іюня.* Сынъ вашъ, государь-царевичъ, изволилъ мнѣ показывать письмо ваше собственной руки къ нему, въ которомъ изволите писать: позволили ѣхать ему для пользованія здравія своего въ Карлсбадъ; и изволилъ у меня взять пасъ на имя одному ѣдущему офицеру въ Германію.

2. *Отъ 8-го іюля.* Ваше величество изволили говорить секретарю Курбатову о сынѣ вашемъ государѣ-царевичѣ, и я о томъ доношу: когда его высочество получилъ здѣсь ваше соизволеніе о походѣ въ Карлсбадъ, тогда изволилъ призвать меня къ себѣ и, показавъ письмо, объявилъ, что онъ мѣшкать по тому письму не будетъ, а поѣдетъ вскорѣ. Я представлялъ опасность какъ въ проѣздѣ, такъ и его тамошнемъ пребываніи, и для того просилъ позволенія написать, къ кому надлежитъ, о безопасномъ проѣздѣ; но онъ не токмо писать, но ни кому сказывать не позволилъ, дабы отъ чужестранныхъ министровъ скрыть; чего для я и Шлипненбаху не говорилъ, а въ Ригу пи-

33. Кабинетныя дѣла. II. кн. 21

салъ къ губернатору, чтобы онъ, по отъѣздѣ его высочества, двѣ почты удержалъ, дабы о походѣ не разгласилось; что онъ и учинилъ. А о Гданскѣ изволилъ говорить мнѣ и Александру Даниловичу, когда мы были у него, что хотѣлъ объѣхать выше: ибо мы представляли опасности пути на Гданскъ. 28.

На другой день по объявленіи вашего письма намъ, изволилъ отсюда поѣхать, взявъ пасъ на имя офицера, ѣдущаго въ Вѣну, который едва успѣли вручить ему въ дорогѣ, и письмо къ Матвѣеву, которому я писалъ о принятіи мѣръ къ его безопасности. Нынѣ же увѣдомясь о волѣ вашего величества, я писалъ къ Матвѣеву вашимъ указомъ, дабы онъ цесаря просилъ, чтобы кто посланъ былъ изъ вѣрныхъ особъ приватно отъ цесаря въ Карлсбадъ къ нему, для всякой безопасности тамошняго пребыванія, или подъ образомъ какого дѣла, придавъ для лучшей безопасности и солдатъ. А когда его высочество будетъ оттуда возвращаться, то проводить его до цесарскихъ границъ; о дальнѣйшей же безопасности пути писалъ къ сыну моему Александру, чтобы у короля Прусскаго домогаться о конвоѣ, а Саксонію бы объѣхалъ; о чемъ писано и къ сыну вашему.

3. *Отъ 18-го іюля.* Сынъ мой Александръ пишетъ изъ Берлина отъ 3-го іюля, что сынъ вашъ государь-царевичъ 2 числа былъ въ Берлинѣ, и того же дня изволилъ въ Карлсбадъ пойти чрезъ Франкфуртъ на Одерѣ. И такъ, съ помощію Божіею, которыя мѣста въ пути его чаяли быть опасными, уже счастливо миновалъ. Поѣхалъ же на Франкфуртъ, чаю, для того, чтобъ Дрезденъ миновать и съ королемъ Августомъ не видѣться.

28.

Петръ I кронпринцессѣ Шарлоттѣ, въ іюлѣ 1714 года.[34]

Я бы не хотѣлъ васъ трудить, также противъ совѣсти моей думать; но отлученіе ради супруга вашего, моего сына, принуждаетъ меня къ тому, дабы предварить лаятельство необузданныхъ языковъ, которые обыкли истину превращать въ ложь. И понеже уже вездѣ прошелъ слухъ о чреватствѣ вашемъ вящше года, того ради, когда благоволитъ Богъ вамъ приспѣть къ рожденію, дабы о томъ заранѣе нѣкоторый анштальтъ учинить, о чемъ вамъ донесетъ г. канцлеръ графъ Головкинъ, по которому извольте неотмѣнно учинить, дабы тѣмъ всѣмъ ложь любящимъ уста заграждены были.

34. Собственноручно, безъ года и числа, въ Кабинетныхъ дѣлахъ, I, кн. 60. Должно быть въ іюлѣ 1714 года. Въ началѣ было написано: «Письмо ваше купно» но зачеркнуто.

29.

29.

Кронпринцесса Шарлота Петру I, 17 іюля 1714 года. [35]

Aller Durchlauchtigster, Großmächtigster Czaar.

Ew. Zaariche Majestät gnädiges schreiben ist mir durch deroselben Canzler dem Graffen Gollofquien wohl überlieffert worden, und dabey eins und daß andere mündlich referrirt. Ich lasse mir Ew. Majestät disposition und befehl was die bewachung meiner Persohn von dehnen drayn Fw. betrifft mit unterthanigen gehorsamm gefallen, und so viel angenehme seyn, als ich niemahls in Sinne gehabt weder Ew. Maj. noch des Chron-Printzen Hoff mit betrug und arglistigkeit zu hintergehen. Meine conduite und mein gewissen sollen dermahleinst an jenen großen gerichtstage meine Zeugen und Richter seyn; dahero mir ein so unverdientes und gar ungewohntes Verfaren auch so viel sensibles ist und ich nicht begreiffen kan waß Ew. Majes. darunter verstehen, daß sie schreiben, es geschehe dieses alles umb der lugen willen und dehnen Calumniern daß Maul zu stopfen, weil Ew. Majes. ja nun mermalhe zugeben werden, daß die malice so weit gegen mich reussiren möge, daß ich wegen gottlosen Leute Lügen und Verleumbdungen leyden und büßen soll. Die von Ew. Cza. Maj. mir so vielfältig versprochene und versicherte Gnade und vätterliche Liebe und Vorsorge solte mir billig eine bessere Probe geben nnd zeygen, daß sich niemand unterstehen muste mich mit Lügen und Calumnien zu beleiden, sondern daß vielmehr dieselben die so etwas freches unternehmen als grobe verbrecher angesehen und bestrafft werden solten. Ich denke aber daß ich in der Welt so gelebt habe daß ich davon beckand bin daß lügen und Calumnien mich weder beflecken, noch besudeln können; jedoch schmerzet es mir in der Seele, daß meine neyder und Verfolger Krafft und authorität gefunden haben, mir eine so importante intrigue zu spielen. Gott aber der meine Trost und meine Zuflucht in der Frembde ist, und da ich von jeder man verlassen bin, wird meine Seufftzen hören und die Tage meines Leydens verkürzen. Die liebe devotion und tandre estime, die ich von Ew. Majest. umb ihren eiganen gloire und erverbenen großen renomée willen, den vorschlag zu thun, daß es heissen möge, ich hätte selbst solicitiret, daß da Ew. Maj. laider fern und der Chron-Prinz auch abwäsend wäre, 2 oder 3 der vornehmsten Damen aus den Reich biß zu meiner Niederkunfft stetes um und bey mir sayn möchten. Woburch diese sache ain besser ansehe gewinnen und von der curieusen großen welt noch excusirt werden kan; sonsten kan es draussen viel raisoniren geben, und gar leicht Ew. Majes. mehr tort thun als mir. Waß aber sonst der H. Graff Gollofquien und die Fr. Generalin Bruffen mir wegen einer ganz frembden Hebamme gesagt und proponirt, sehe ich als Ew. Maj. große ungade und als ein verbothen vieler bössen suiten an, weillen diese wieder die in dem Contract mir accordirte specification der freyen wall meiner bedienten gänzlich strai-

35. Кабинетныя дѣла, II. кн 19, Собственноручное письмо кронпринцессы на бумагѣ съ траурными каемками. Должно быть новаго стиля, т. е. 6 іюля по старому

tet, und dem entgegen ist, welches ich auch den Graff Gollofquien augenblicklich geantwortet. Es kan mir gleich viel seyn und geschehen lassen, daß eine andere hebamme mit zugegen sey, wann Zeit und Stunde da ist, aber die ich mitgebracht zu der habe ich nechst Gott meine vertrauen, die soll auch ihre fonction verrichten. Sollte hierinn andere verfahren werden, so kan ich zwar die ich in Ew. Maj. Gewatt und disposition stehe, es nicht ändern noch bessern, aber daß meine Augen in thränen schwimmen werden und mein Herz bluthen müsse, ist natürlich. Da nun sonst in allen Ew. Maj. Wille und befehl meine conduite regliret, so trage auch daß unterthanige Vertrauen zu Ew. Maj. Weltbekannten güte und Gerechtigkeit, sie werden darinn, worinnen ich fondement und Recht habe, mich nicht ohne trost lassen, sondern gnädigst hören und erhören. Wofür ich, wie bißher, also auch biß in mein grab, mit der grösten veneration und respect seyn werde

Ew. Zaarische Majestet
unterthänigste treu gehorsammste
Schwieger = tochter
Charlotte.

St. P. d. 17 Julii 1714.

30.

Кронпринцесса Шарлота царицѣ Екатеринѣ, 18 іюля 1714 года изъ С.-Петербурга.[56]

Aller durchlauchtigste grossmächtigste Czaarin.

Ich habe mir zu unterschiedenen mahlen die Freiheit genommen Ew. Cz. Maj. durch schreiben, meine unterthanige Ergebenheit zu versichern, muß aber befürchten daß entweder meine briffe ungnädig seynd aufgenommen worden, oder daß selbige wohl nicht einmahl biß zu Ew. Maj. kommen sind, ich hoffe aber daß gegenwärtige zeilen ein besseres Glück haben werden, indem sie unter den couvert des H. Groß-Canzlers nicht anders als sicher gehen konnen. Ich kan nicht umbhin Ew. Maj. klaglich zu berichten (obwohlen nicht zweifele daß selbige ohne diß schon darfon informirt seynd), daß ich mit der grösten Verwunderung von der Welt, von dem H. Graff Gollofquien und Fw. Generalin Brussen habe vernehmen müssen waßgestalt selbige ingleichen die Gräffin Gollofquien und furstin gummena biß zu meiner niederkunfft bey mir verharren und mich bewachen sollen. Ich lasse es zu Ew. Maj. selbst aigener hoher überlegung, wie sehr mich solch ein verfahren betrüben muß, dann obwohl mir es in so weit angenehm daß dadurch alle Welt sehen wird, daß betrug und arglistigkeit von mir weder bekand noch geübet ist, noch wird, so muß mir's doch billig nahe gehen, daß man so ein mißtrauen in mich setzet, ich lasse mir zwar alles geffalen, waß Ihro Czaar. Maj. vor genehm halten, kan mir aber unmöglich einbilden, daß dessen befehl so strenge seyn sollte daß ich eine andere und ganz fremdte hebamme nehmen soll, dieses ist nicht allein dem contract zu wieder, sondern einer jetweden Fr. steht ja frey diejenige zu

56. Кабинетныя дѣла. II. кн. 22. Письмо новаго стиля; по старому 7 іюля

31—32. wehlen, zu welcher sie ein Vertrauen hat. Gewißlich wo Ew. Maj. wissenschafft hätten von allen demjenigen, so ich allhier ausstehen muß, sie würden nicht anders, als mitleyden mit mir haben können, und sich über meine gedult verwundern. Ew. Maj. zu der ich noch habe zuflucht haben können, seynd nunmehro auch abwesend, allso daß ich meine klagen alleine gegen Gott ausschicken kan, dem sie auch am besten bewust seynd. Hoffe auch daß mein leyden bald wird ein ende haben, dann mir wohl nichts in der Welt beliebter als der todt ist und allen ansehen nach selbiger daß einzige Hüllfsmittel vor mir ist. Ew. Maj. können aber versichert seyn daß so wohl lebend, als sterbend ich seyn werde

Ew. Czaar. Maj.
unterthanige treu gehorsame.
St. P. a. 18 Julii 1714. Schwiger-tochter
Charlotte.

31.

Князь-игуменья Царю, 8 іюля изъ С.-Петербурга.[57]

Всемилостивѣйшій Государь! У насъ въ С.-Питербурхѣ, слава Богу, все благополучно. Государыни царевны и ея высочество кронпринцесса, слава Богу, въ добромъ здоровьи. По указу вашему, у ея высочества кронпринцессы я и Брюсова жена живемъ и ни на часъ не отступаемъ, и она къ намъ милостива. И я обѣщаюсь самимъ Богомъ, еже ей, ей! ни на великіе милліоны не прельщусь и рада вамъ служить отъ сердца моего, какъ умѣю. Только отъ великихъ куплюментовъ и отъ приседанія хвоста и отъ Нѣмецкихъ яствъ глаза смутилисъ. Третье письмо къ вашему величеству пишу, а отвѣтствія не получаю; о чемъ немало соболѣзную, и впредь и писать не буду и чаю, неугодно.

Князь-игуменья Санктпитербурхская Бога молю и челомъ бью.

32.

Гаврило Головкинъ Царю, 12 іюля 1714 изъ С.-Петербурга.[58]

Сего іюля 11 числа въ ночи ночевали у кронпринцессы Игуменья и Брюсова, т. е. съ воскресенья на понедѣльникъ; а по утру въ 5 часу прислали къ женѣ моей, чтобы она ѣхала въ домъ ея. И того, Государь, момента она и поѣхала; и въ полсема часа родила дщерь, при которомъ рожденіи были какъ Игуменья и Брюсова и моя жена, также притомъ за бабку была Яна Коха жена. И то, Государь, дѣло окончилось такъ, какъ надлежитъ. А о письмѣ, Государь, вашемъ никто у меня не вѣдаетъ, и разглашено здѣсь, что то учинено по ихъ прошенію.

57. Должно быть 1714 г. Въ Кабинетныхъ дѣлахъ, II, кн. 25.
58. Кабинетныя дѣла, II, кн. 21

Отъ того же 12 іюля. Новорожденная, по желанію ея высочества, наречена Наталіею. Государыня кронпринцесса изволила объявить, что сынъ вашъ, государь-царевичъ, при отъѣздѣ своемъ изволилъ ей приказывать, дабы рожденной ею воспріемницею была сестра ваша, государыня-царевна; и нынѣ желаетъ вашего соизволенія, когда изволите крестить? 33—34.

33.

Царица Екатерина кронпринцессѣ Шарлотѣ, 20 іюля 1714 года изъ Ревеля.[39]

Свѣтлѣйшая кронпринцесса, дружебно-любезная государыня Невѣстка!

Вашему высочеству и любви я зѣло обязана за дружебное ваше объявленіе о счастливомъ разрѣшеніи вашемъ и рожденіи принцессы дочери. Я ваше высочество и любовь всеусердно о томъ поздравляю, и желаю вамъ скораго возвращенія совершеннаго вашего здравія, и дабы новорожденная принцесса благополучно и счастливо взрость могла. Я ваше высочество и любовь обнадежить могу, что я зѣло радовалась, получа вѣдомость о вышепомянутомъ вашемъ счастливомъ разрѣшеніи; но зѣло сожалѣю, что я счастья не имѣла въ томъ времени въ Питербурхѣ присутствовать. Однакожъ мы здѣсь не оставили публичнаго благодаренія Богу за сіе счастливое ваше разрѣшеніе отдать. Я же не оставлю вашему высочеству и любви всѣ желаемые опыты нашей склонности и къ вашей особѣ имѣющей любви, при всякомъ случаѣ, оказать, въ чемъ ваше высочество и любовь прошу благоволите обнадежены быть, такожде, что я всегда пребуду

вашего высочества и любви
дружебноохотная мать
Екатерина.

Изъ Ревеля.
Іюля 20, 1714.

34.

Кронпринцесса Шарлота Петру I, 6 августа (26 іюля) 1714 года.[40]

Ew. Maj. sehr obligantes schreiben von 31 Jullii ist mir so viel angenehmes gewesen, als ich durch so viele gnadige bezeugungen und expressio-

39. Кабинетныя дѣла, II. кн. 21.

40. Кабинетныя дѣла, II. кн. 22. Начало и конецъ сего письма такъ же, какъ выше въ № 29.

35. nes gegen dieselben in meinen vertrauen gestarcket worden bin. Darumb ich auch nichts sehnliches wundsche, alß Ew. M. bestandige Gesundheit, hohes Wohlergehen und deroselben balde und vergnügt die Hand zu küssen, auch daß ich insonderheit die satisfaction haben möge, daß da ich manquirt habe einen Printzen zu bringen von Ew. Maj. jedermannes freude, dieser mangel ersetzet werde und ich so glücklich seyn möge Ew. Maj. dabey einige aufwartung und meine begierde Ihnen zu dienen bezeugen zu können. Wobey auch den lieben Gott hertzlich anruffe, daß er seine Czaar. Maj. bey vollkommener gesundheit erhalten, vor gefahr behuten, alle dehro desseins gesegnen und sie zu Ew. Maj. und unser aller freude, glücklich wieder hieher bringen wolle. Ich und meine Tochter befinden uns Gottlob zimmblich wohl und bitten uns beiderseits Ew. Maj. bestandig Gnade und protection gehorsamst aus. Hergegen versiehere daß mit allen kindlichen respect und gehorsam ich mich stadts aufführen werde, als Ew. Czaar Maj. и проч.

St. P. 6 August 1714.

35.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ въ августѣ и сентябрѣ 1714 года выписалъ, между прочимъ, изъ Баронія слѣдующія статьи. [41]

Тюремщиковъ на Пасху отпускали Валентіанъ и Θеодосій. Листъ 385.

Постъ въ среду въ Римѣ издавна. Не цесарское дѣло вольный языкъ униматъ, не іерейское дѣло, что разумѣютъ, не глаголати. (Глаголетъ Амвросій). Л. 388.

Θеодосій царь право далъ, чтобъ не казнить въ Великій постъ. Л. 389.

О преградѣ въ церквахъ Римлянинъ Бороніушъ пишетъ о Θеодосіи царѣ, и Амвросіи. Л. 390.

Θеодосіево приготовленіе къ воіинѣ и заповѣдь воинамъ, чтобъ
+ не брать дровъ и постели у хозяевъ на квартирахъ. Л. 393.

Аркадій цесарь повелѣ еретиками звать всѣхъ, которые хотя
+ малымъ знакомъ отъ православія отлучаются. Л. 395.

Θеофила Александрійскаго изверженіе монаховъ долгихъ (похваляетъ неправедно Бороніушъ). Л. 400.

Постъ Рожественскій при Августинѣ былъ (а нынѣ у Римлянъ нѣтъ). Л. 402.

41. На 6 страницахъ въ листъ. Извлекаемъ наиболѣе тѣ, гдѣ разсуждаетъ самъ царевичъ. Противъ нѣкоторыхъ поставленъ крестъ, вѣроятно, при розыскѣ въ іюнѣ 1718. См. донесеніе Скорнякова-Писарева отъ 25 іюня. Секретн. архивъ минист. иностр. дѣлъ. Приложеніе 185

Папа Златоустаго братомъ зоветъ и прочая, смотри тамъ же. Л. 407. 35. +

Θеодосій юнѣйшій среду и пятокъ постилъ. (Что же нынѣ Римляне отметаютъ среды?) Л. 415. +

Зосима папа писалъ до Африканскихъ епископовъ, не могъ судить Пелагія еретика, хотѣлъ отъ нихъ извѣстія и совѣта о семъ. Л. 417.

Сардійскій соборъ помѣстный названъ Вселенскимъ, неправо; и правило о апеляціи до Риму, лживо. Л. 419.

Причащали подъ двѣма виды при Львѣ папѣ. Л. 443.

О письмѣ Льва папы, что писалъ къ Толетанскому собору о исхожденіи Духа святаго *и отъ Сына* (ложь) и будто сіе на томъ соборѣ уставлено (и то также ложь), понеже къ символу прежь сего и въ Духа святаго на старомъ Вселенскомъ соборѣ, а не на семъ, только окромѣ прилога *и отъ Сына*. Л. 447.

О владѣніи Льва папы Цариградомъ не весьма правда. Л. 454.

Валентіанъ цесарь убитъ за повреждепіе уставовъ церковныхъ и за прелюбодѣяніе.—Максимъ цесарь убитъ отъ того, что повѣрилъ себя женѣ (и о семъ ту главу всю не безъ пользы честь). Л. 455.

Левъ двоеженъ и вдовъ женъ имѣющихъ святить во священство не велѣлъ. Л. 456.

Зинона царя смерть (справиться съ Греческимъ). Лѣта написано о Патрикіи крестителѣ Англійскомъ, что жилъ 134 лѣта вещь сумнительная). Л. 491.

Чудное сватанье Кладевея кроля Французскаго. Л. 494.

Во Франціи носили долгое платье, а короткое Карлусъ Великій заказывалъ, и похвала долгому, а короткому сопротивное. Л. 514. +

Постъ великій царя Іустиніана. Л. 527.

Іустиніанъ будто писалъ къ папѣ: что онъ глава всѣмъ (не весьма правда); а хотябъ и писалъ, то намъ его письмо не подтвержденіе. Л. 533.

Белизарія великаго воеводы увѣщаніе воинамъ о правдѣ, зѣло изрядное; онъ же въ томъ году всю Африку взялъ отъ Вандаловъ, а больше 50.000 человѣкъ войска при себѣ не держалъ. Вандалы всю крѣпость обвалили, одну Карθагенскую оставили, и того ради скоро завоеваны. А паче милостію Божіею, за праведливость Белизарія. Л. 533.

Хилперикъ Французскій король убитъ для отъему отъ церкви имѣнія. Л. 587. +

36—37. + Чудо великое Іоанна милостиваго, когда Мѳѳъ (во отбираніи злата отъ Иракліа царя Греческаго отъ церкви) обратился въ злато. Л. 620.

Махометанское злочестіе чрезъ бабъ расширилось, которыя для лживаго его пророчества охотно приняли (зри охота бабъ къ пророкамъ лживымъ).

36.

Царевичъ Алексѣй князю Меншикову, 2 сентября 1714 изъ Карлсбада.[42]

Свѣтлѣйшій князь!

Поздравляю вашей свѣтлости съ викторіею, полученною отъ Россійскаго флота надъ Шведскимъ флотомъ. Притомъ желаю отъ вашей свѣтлости писанія, понеже, какъ я отлучился изъ С.-Питербурха, не получилъ ни единаго отъ вашей свѣтлости письма. Я уже нѣсколько писалъ до вашей свѣтлости.[43]

Алексѣй.

Изъ Карлсбада.
Сентября во 2 д. 1714.

37.

Графъ Головкинъ царевичу Алексѣю Петровичу 17 сентября 1714 года изъ С.-Петербурга[44]

Получилъ я два письма ваши изъ Карлсбада отъ 19 и 20 августа. Усматриваю изъ перваго: непріятна вамъ присылка отъ цесаря графа, а наипаче чаю, что онъ самъ столъ держитъ и публично себя показуетъ. Я не могъ, за волею отца вашего, ко двору цесарскому и Прусскому не писать; но и требовалъ отъ Матвѣева, чтобы цесарь повелѣлъ посланнику своему быть въ Карлсбадѣ приватно; если же присмотритъ какую опасность, то имѣлъ бы нѣсколько солдатъ и васъ охранялъ, а не для чести вашей и не публично.

Письмо ваше о пути, которымъ вамъ возвратиться, я докладывалъ Государю; но его величество изволилъ умолчать. Я не знаю лучшаго для васъ пути, какъ чрезъ Пруссы; коиной будетъ до Мемля, а туды можно и людей прислать изъ Риги. Дру-

42. Рукописи Императорской Академіи Наукъ, т. II.

43. Въ той же книгѣ подъ № 11 дѣйствительно есть четыре письма царевича на пути къ Карлсбаду.

44. Списокъ въ извлеченіи: въ Московскомъ Главномъ архивѣ.

гаго нѣтъ, какъ чрезъ Польшу; а вы изволите знать, каковы Поляки: тотъ путь опаснѣе.

Онъ же отъ 20 сентября 1714. Вчера сестру вашу, новорожденную царевну Маргариту, крестили; воспріемниками были: вмѣсто цесаря князь Меншиковъ; съ нимъ тетка ваша государыня-царевна; вмѣсто короля Англійскаго имѣлъ честь быть я, и со мною наша государыня, ваша кронпринцесса.

38.

Плейеръ цесарю Карлу VI, 12 іюля 1715 года изъ С.-Петербурга.[45]

Künfftige wochen wird des fürsten Menschicoff Secretair Wesselowsky, dessen Vater ein geborner Jud und ein Spielmann gewesen und die russische Religion angenommen, sein urlaub bekommen, und als Czarischer Resident naher Wien verresein. Der favorit Alexander Kikin, von welchen in einigen vorigen, als auch in letzterer relation meldung gethan, ist am fest S. S. Petri und Pauli auf intercession der Czarin in alle seine vorigen chargen eingesetzet und ihm sein hauff und alles Gelde umb welches er bestraffet worden, wiederumb zurückgegeben worden.

39.

Авраамъ Лопухинъ къ священному іерею Ѳедору Ѳедоровичу (вѣроятно Пустынному) въ октябрѣ 1715[46] посылаетъ купецкаго человѣка Алексѣя Колзакова, который, какъ скоро узналъ въ Петербургѣ о рожденіи царевича Петра Алексѣевича, тотчасъ прискакалъ въ Москву съ извѣстіемъ. Проситъ, принявъ его честно, искусно представить государынѣ-царицѣ (Евдокіи) и донести ея милости, чтобы она соблаговолила наградить его за многое усердіе.

40.

Царица Евдокія Степану Глѣбову.[47]

Письмо 1. Благодѣтель мой, здравствуй, со всѣми, на лѣта! Пиши къ намъ про здравіе свое, слышать желаемъ. Пожалуй, мой батюшка, мой свѣтъ, постарайся ты за меня, гдѣ надлежитъ, какъ ты знаешь кѣмъ; только ты ради меня себѣ тѣсно-

45. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

46. Секретный архивъ министер. иностран. дѣлъ. Письмо сіе Колзаковъ привезъ въ Суздаль 26 октября.

47. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ. Всего девять писемъ: всѣ вынуты у Степана Глѣбова; писаны рукою Каптелины отъ бывшей царицы, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Глѣбовъ, на поляхъ каждаго письма отмѣтивъ своею рукою: «Отъ бывшей царицы къ Ст. Глѣбову рукою Каптелины» (вѣроятно въ 1709 или 1710). Три изъ нихъ напечатаны въ манифестѣ 5 марта 1718 года.

40. ты не чини. Пожалуй, пожалуй, только кѣмъ можно сдѣлать, порадѣй, мой батюшко, кѣмъ нибудь. Хотя бы малая была польза моему бѣдству. Подай, мой батька, помощи. Только я на тебя надѣюся. Ты помоги мнѣ, да пиши, пожалуй, про все, что у васъ дѣлается. Пожалуй, мой свѣтъ, походи за меня, какъ ты знаешь. Только себѣ тѣсности не чини по тамошнему намѣрку. Ты поступай, какъ можно вамъ. Изволь ты, пожалуй, Васильевну [48] ту посылать побить челомъ, гдѣ ты знаешь, чтобъ она вмѣсто меня била челомъ, кому ты знаешь, ктобъ мнѣ помогъ горести моей. Ты ее учи, кому бить челомъ станетъ. А я надѣюся крѣпко и твердо. Пожалуй, мой батько, гдѣ твой разумъ, тутъ и мой; гдѣ твое слово, тутъ и мое; гдѣ твое слово, тутъ моя и голова: вся всегда въ волѣ твоей. Ей! не ложно говорю. Пиши ты про всѣхъ. Прошу слезно у тебя и молю неутѣшно. Прошу, добивайся ты о себѣ, чтобы тебѣ на службѣ не быть. Что ни дай, да отъ службы откупайся, какъ нибудь. Ей! я тебѣ денегъ пришлю сотъ съ семь, нарочно пришлю человѣка; только ты добивайся, чтобы тебѣ не быть на службѣ. А письма твои дошли сохранно. Яковъ дѣтина умный: въ своемъ письмѣ твои письма присылаетъ къ намъ. Вѣрь ты ему, а мы ему вѣримъ.

Письмо 2. Благодѣтель нашъ, здравствуй! Что ты къ намъ пишешь безъ толку? не можемъ разсудить, куды тебя зовутъ на новоселье? Изволь пойтить; ради меня, себѣ добра не теряй. Дай Богъ, тебѣ всякое благо получить себѣ, кто бы тебѣ ни помогъ; а мы тебѣ, ей! не злодѣи, но Богъ видитъ нашу правду. Ей! отъ самой простоты поступаемъ мы; а ты пишешь къ намъ, что-де лукавствомъ и пронырствомъ не взять. Что же мнѣ дѣлать, коли такову Богъ меня безчастную родилъ? Мнѣ кажется, я не лукава. Пишешь ты: насъ не смѣешь ходить. Пожалуй, ходи, да добивайся себѣ благова. А я къ тебѣ часа пришлю деньги твои двяста и своихъ пришлю триста рублевъ. Откупайся, какъ ты знаешь и кѣмъ, сули, не жалѣй денегъ. Ей, ей! и своихъ пришлю триста, опричь твоихъ, пятьсотъ пришлю, только добивайся себѣ пользы, кто бы тебѣ ни помогъ. Не опасайся ты брата моего, хотя бы кто и кромѣ его помощи тебѣ подалъ. отъ кого бы нибудь тебѣ пользу получить. Мой братъ за это на тебя, ей! не станетъ гнѣваться; промышляй кѣмъ нибудь себѣ. какъ Богъ тебя наставитъ: добивайся себѣ лучшаго. Ты бы намъ подлинно все отписалъ. Можно тебѣ нашему Яко-

48. Степанъ Глѣбовъ сказалъ. Жена его.

ву вѣрить: онъ бы письмо не затерялъ и прислалъ бы подлинно; а Яковъ твое письмо прислалъ въ своемъ письмѣ, ей, сохранно. Ты ему вѣрь; вить мы ему, ради тебя, и велѣли на Москвѣ-та жить, будто ради дѣла живетъ, ей, ради твоей честности. А ты скоро, бездушникъ, насъ забылъ; а ты бы какъ написалъ письмо, такъ бы и послалъ по Якова-та. Вить ѣздоки безпрестанно есть. А Яковъ часто къ твоему двору приходитъ, да отказываютъ. Чего вы ради опасаетеся? пожалуй, отпиши, что вы не пускаете на дворъ? Ей! ради меня вамъ никакой траты вашему здоровью не будетъ. Ей! не опасайтеся. Что вы на дворъ нашихъ не пускаете? Чему то петь (?) быть горесть моя нынѣ. Кабы я была въ радости, такъ бы меня и далѣ сыскали; а то нынѣ горесть моя! Забылъ скоро меня! Не умилостивили тебя здѣсь мы ничѣмъ. Мало, знать, лице твое, и руки твоя, и всѣ члены твои, и составы рукъ и ногъ твоихъ, мало слезами моими мы не умѣли угодное сотворить. Знать прогнѣвали тебя нечѣмъ, что по ся мѣстъ ты не хватишься! Гораздо огорчилися мы, что забылъ, никого не пришлешь къ намъ, да и нашихъ къ себѣ на дворъ не пускаешь, какъ то Яковъ уже насилу добился; чаю, ходилъ не пятью. Насилу Богъ велѣлъ твои очи увидѣть! Али ты его боишься, что ты ко мнѣ ходилъ? Ей! мой свѣтъ, не бойся ни мало! Сама я больше всѣхъ знаю; не бойся нынѣ и впредь, хотя кто и свѣдаетъ, что ты ко мнѣ и ходилъ. Не бойся, все вѣдь я знаю. Горько, да мнѣ, а съ вами Богъ. Пожалуй, отпиши, скоро ли тебѣ ѣхать то съ Москвы? Добивайся только, чтобъ тебѣ быть въ губерніи Московской, чтобъ тебѣ ближе быть, какъ нибудь добивайся себѣ пользы, какъ бы лучше тебѣ быть, такъ себѣ и дѣлай. Али ужъ набору не быть? Добивайся ты, мой батюшка, чтобъ тебѣ сюды на воеводство. Можно это дѣло сдѣлать княгинѣ Аннѣ Автомоновнѣ, да Тихономъ Никитичемъ. Ей ты бей челомъ, хотя почти ты ей чѣмъ. Али бей челомъ ты Ѳерафону. То какъ знаешь, тако себѣ и промышляй. Я и сама не знаю, какъ тебѣ быть. Какъ уже мнѣ съ такой печали на свѣтѣ жить? Тому ли было думано! Зѣло, зѣло грустно и печально! Батька мой! какъ нибудь домогайся, какъ ты знаешь. А я часа къ тебѣ пришлю всего, съ чѣмъ тебѣ ѣхать. Если бы ты близко былъ насъ, не такъ бы то и было. Зѣло мнѣ горько о разлученіи. Какъ нибудь домогайся. А брату моему печаль, что мало я могу. Также, что сына моего нѣтъ. То-то онъ къ тебѣ не промолвилъ. Не диви ты на него. Домогайся, какъ знаешь. Пожалуй, не забудь насъ.

40.

40. *Отъ Каптелины.*[49] Братецъ батюшка мой, здравствуй со всѣми своими! А мы въ великой тугѣ пребываемъ, а ты посямѣстъ не хватишься печальныхъ. Пожалуй, пиши про все подлинно хорошенько, чтобъ намъ разсудить, какъ было. А у насъ безпрестани плачютъ горько, неутѣшно. Ты вѣрь Якову Стахѣеву. Нарошно, мой свѣтъ, пиши, пока ты на Москвѣ, что ты одинъ, али съ женою ѣдешь, за какимъ дѣломъ, прошу и молю съ горестію, на сколько будешь? Пожалуй, отпиши подлинно. Добивайся ты, чтобы тебѣ хотя плату платить, хоть бы уже дома жить, сули хоть ста четыре рублевъ, кто бы нибудь тебѣ помощи подалъ. Ей, ей! недосадно моему брату будетъ, также и мнѣ, кто не вступился бы въ твою горесть, или гдѣ бы тебѣ ближе быть у какова дѣла. Али скажи, что ты скорбенъ; дай, мой свѣтъ, плату, да живи дома. А я тебѣ, ей, ей, ей, не солгу, пришлю пять мѣшковъ денегъ. Какъ нибудь добивайся, съ недѣлю не умывайся; ей! назовутъ тебя скорбнымъ. Поди, поди на новоселье, ради добра. Зачѣмъ куды пейти? Что ты про монастыри пишешь, охъ воръ! еще ты ея не откинулъ ходить! Пожалуй ходи, только себѣ добивайся добра. Вѣть я тебѣ только не велѣла ходить по монастырямъ; а то никуды тебѣ я не заказывала; знать, что ты пишешь про монастыри; зачѣмъ и въ монастыри тебѣ не ходить, ради добра, только зла не твори. За што ты мнѣ божился, а я не тебѣ вѣрю, но Богу и святителю Николѣ, что мы ему вкупѣ молилися, ему святу обѣщалися равно; а я ему вѣру крѣпко держу, что онъ наше моленіе не презритъ; съ тою правдою держися ты, живи смирняе; не забудь мою любовь къ себѣ, а я уже только съ печали духъ во мнѣ есть. Рада бы была я смерти, да негдѣ ее взять. Пожалуйте, помолитеся, чтобъ Богъ мой вѣкъ утратилъ. Ей! рада тому! Да пишешь ты про архимандрита: и я ему ничего не говорила, ни про што: такъ онъ вретъ; плюнь ты на него; не слушай ничего. Ей онъ ничего про тебя не будетъ говорить. Не бойся ты ничего. Вѣдь Яковъ нарочно ради тебя на Москвѣ-то живетъ. Онъ намъ вѣренъ, и ты ему вѣрь. Пиши, не опасайся ничего. А мы чаялися, что тебѣ на Москвѣ-то жить. Мы ради тебя хотѣли Якова на стряпню посадить. Что мнѣ дѣлать, коли проста серцемъ? Богъ видитъ мое лукавство и пронырство. Что ты опредѣленъ въ Кіевъ, ѣдешь ты на службу, или ради дѣла ѣдешь, пожалуй отпиши, пожалуй не крушн меня; отпиши подлинно, не помѣшкавъ. Дай скорѣе вѣдомость, чтобы съ печали безразсудно не

49. Такъ помѣчено въ дѣлѣ.

умереть мнѣ. Что ты именно не отписалъ, кто тебя зоветъ на новоселье? Вѣдь ты самъ знаешь, видя какой случай добрый; также и къ нему ты такъ и поступай; а я вѣдь не буду про доброе сердитовать. 40.

Письмо 9. Свѣтъ мой, батюшка мой, душа моя, радость моя! Знать уже зло проклятый часъ приходитъ, что мнѣ съ тобою роставаться! Лучше бы мнѣ душа моя съ тѣломъ разсталась! Охъ свѣтъ мой! Какъ мнѣ на свѣтѣ быть безъ тебя, какъ живой быть? Уже мое проклятое сердце да много послышало нѣчто тошно, давно мнѣ все плакало. Ажъ мнѣ съ тобою знать будетъ роставаться. Ей, ей, сокрушаюся! И такъ Богъ вѣсть, каковъ ты мнѣ милъ. Уже мнѣ нѣтъ тебя миляе, ей Богу! Охъ! любезный другъ мой! За что ты мнѣ таковъ милъ? Уже мнѣ ни жизнь моя на свѣтѣ! За что ты на меня, душа моя, былъ гнѣвенъ? Что ты ко мнѣ не писалъ? Носи, сердце мое, мой перстень, меня любя; а я такой же себѣ сдѣлала; то-то у тебя я его брала. Знаешь ты, другъ мой, самъ этого пожелалъ, что тебѣ здѣсь не быть. И давно уже мнѣ твоя любовь знать измѣнилася. Все ты слушалъ слухъ, что я къ тебѣ пришлю, то и ты отпишешь ко мнѣ. Вотъ уже не наково будетъ и сердитовать. Для чего, батько мой, не ходишь ко мнѣ? Что тебѣ сдѣлалось? Кто тебѣ на меня что намутилъ? Что ты не ходишь? Не далъ мнѣ на свою персону насмотриться! То ли твоя любовь ко мнѣ? Что ты ко мнѣ не ходишь? Уже, свѣтъ мой, не къ кому тебѣ будетъ и придти, или тебѣ даромъ, другъ мой, я, знать, что тебѣ даромъ; а я же тебя до смерти не покину; никогда ты изъ разума не выдешь. Ты, мой другъ, меня не забудешь ли, а я тебя ни на часъ не забуду. Какъ мнѣ будетъ съ тобою разстаться? Охъ! коли ты ѣдешь, коли меня, батюшка мой, ты покинешь! Охъ другъ мой! охъ свѣтъ мой, любонка моя! пожалуй, сударь мой, изволь ты ко мнѣ пріѣхать завтре къ обѣднѣ переговорить, кое какое дѣло нужное. Охъ свѣтъ мой! любезный мой другъ, лапушка моя! Отпиши ко мнѣ, порадуй свѣтъ мой, хоть мало, что какъ тебѣ быть? гдѣ тебѣ жить въ Володимерѣ ли, или въ Юрьевѣ, али къ Москвѣ ѣхать? Скажи, пожалуй; отпиши, не дай мнѣ съ печали умереть. Поѣдь лучше ты къ Москвѣ, нежели тебѣ таскаться по городамъ. Пріѣдь ко мнѣ: я тебѣ нечто скажу. Послала къ тебѣ галздукъ я, носи, душа моя! Ничего ты моего не носишь, что тебѣ ни дамъ я. Знать я тебѣ не мила! То-то ты моего не носишь. То ли твоя любовь ко мнѣ? Охъ свѣтъ мой, охъ душа моя, охъ сердце мое надсѣлося по тебѣ! Какъ мнѣ будетъ твою любовь забыть, будетъ какъ, не знаю я; какъ жить мнѣ, безъ

40. тебя быть, душа моя! Ей тошно, свѣтъ мой. Не что не знаю, какъ ужъ братецъ мой, батюшка, свѣтъ мой, какъ намъ тебя будетъ забывать. Охъ, свѣтъ мой, что ты не прикажешь ни про что, что тебѣ годно покушать? Братецъ, а съ чѣмъ у тебя мѣшки-та пропали, съ уздами, или съ инымъ съ чѣмъ? Скажи, сердце, будетъ досугъ, пріѣдь хоть къ вечернѣ.

Письмо 4. Кто твои ворота на пяту отворилъ? Кто тебѣ велѣлъ къ воротамъ выслать? Анъ уже солдаты стали бранить, не знаемо, ты ихъ научилъ бранить и пошли прочь. Нѣкой человѣкъ ходитъ по монастырямъ, да по богодѣльнымъ пѣть, да и усталъ; такъ было воистину; заѣзжали и къ тебѣ до свѣту, у тебя хотѣли быть, да на дворъ не пустили и твои солдаты; а просто сердита жена, на кого ты сердитъ. Послала тебѣ матушка бахрамы на камзолъ 6 аршинъ, а что останется отъ камзолу, побереги къ объяриному бѣлому. Еще бахрама есть 6 же аршинъ. Этоль лучше? Послала я, Степашенька, два мыла, что былъ бы бѣлъ ты.

Отъ Каптелины. Братецъ! не потачь побѣлися, такъ бѣлѣе будешь. Прислать ли бѣлилъ къ тебѣ? Лучше бѣлилъ будешь. Бѣлися, братецъ, больше, что ты былъ бы бѣлъ.

Письмо 5. Стешюнко, мой другъ! Здравствуешь ли ты, свѣтъ мой! ничего не пишешь. Или какой гнѣвъ твой на насъ?

Отъ Каптелины. Братецъ мой, батюшко! Челомъ бью я тебѣ сорочкой съ порты; а матушкины сорочки еще не поспѣли. Пока мою носи на здоровье, братецъ. Не зазри меня, что я тебѣ порты прислала: ты меня отъ всѣхъ опаси.

Письмо 6. *Отъ Каптелины*. Братецъ мой свѣтъ! У насъ былъ ризничій сегодня; а другъ твой съ нимъ была часа съ три, а меня вонъ выслали, только я ей про это не стану молчать. Той пріѣдетъ завтре. Да пожури ее; ей! я тебѣ вправду говорю; посердитуй на нее, чтобъ покинула она это.

Письмо 7. *Отъ Каптелины*. Братецъ мой, батюшко! За что ты, мой свѣтъ, гнѣвенъ, за что немилосердіе твое къ намъ? Не стало твоей милости къ намъ; я тебѣ ради того сказала, чтобъ ты ей пришедъ пожурилъ, а ты не отписалъ. Я тебѣ за тайность отписала. Чортъ его принесетъ, да и вышлютъ меня вонъ. А я ей не молчу же о этомъ. Все сказываетъ, будто съ лекарствомъ приходитъ; да не вѣдаю, какіе надорчики приноситъ, лекарство ли или какіе недушки, я то не вѣдаю; меня таится. [50]

50. Каптелина 3 марта 1718 г. показала, что все это она писала отъ себя и тѣмъ дразнила Степана Глѣбова; а отъ ризничаго ничего не было. хаживалъ онъ къ царицѣ съ лекарствами, которыя присылалъ архіерей Ефремъ, не одинъ, а съ другими; одного же мало видала

Письмо 8. Ахъ другъ мой! что ты меня покинулъ? за что ты на меня прогнѣвался? что чѣмъ я тебѣ досадила? Охъ другъ мой! Охъ душа моя! Лучше бы у меня душа моя съ тѣломъ разлучилася, нежели мнѣ было съ тобою разлучиться! Кто мя бѣдную обидѣ? Кто мое сокровище украде? Кто свѣтъ отъ очію моею отъимѣ? Кому ты меня покидаешь? Кому ты меня вручаешь? Какъ надо мною не умилился? Что, другъ мой, назадъ не поворотишься? Кто меня бѣдную съ тобою разлучилъ? Что я твоей женѣ сдѣлала? Какое ей зло учинила? Чѣмъ я васъ прогнѣвала? Что ты, душа моя, мнѣ не сказалъ, чѣмъ я женѣ твоей досадила, а ты жены своея слушалъ? Для чего, другъ мой, меня оставилъ: вѣдь бы я тебя у жены твоея не отняла; а ты ея слушаешь. Охъ свѣтъ мой! Какъ мнѣ быть безъ тебя? Какъ на свѣтѣ жить? Какъ ты меня сокрушилъ? Изтиха что я тебѣ сдѣлала, чѣмъ сдѣлала, чѣмъ тебѣ досадила? Что ты мнѣ мою винность не сказалъ? Хоть бы ты меня за мою вину прибилъ, хоть бы ты меня, не вѣмъ какъ, паказалъ за мою вину. Что твое это чеченіе*(sic)*, что тебѣ надобно стало жить со мною. Ради Господа Бога, не покинь ты меня; сюды добивайся. Ей! сокрушаюся по тебѣ! 40.

Отъ Каптелины. Братецъ мой другъ, прости, прости, прости, душечка моя! Охъ, сердце мое, прости! обманулъ ты насъ; а матушка по тебѣ уже сокрушилася; уже тоску навела. Свѣтъ мой, ей разговариваю; а она безъ мѣры рвется, лице свое бьетъ, что ты ее покинулъ, и неутѣшно плачетъ.

Письмо 9. Радость моя! Есть мнѣ про сына отрада малая. Что ты меня покидаешь? Кому меня вручаешь? Охъ другъ мой! Охъ свѣтъ мой! Чѣмъ я тебя прогнѣвала, чѣмъ я тебѣ досадила? Охъ лучше бы умерла, лучше бы ты меня своими руками схоронилъ! Охъ, то ли было у насъ говорено? Къ доброй воли меня покинулъ. Что я тебѣ злобствовала, какъ ты меня покинулъ? Ей, сокрушу сама себя. Не покинь же ты меня, ради Христа, ради Бога! Прости, прости, душа моя, прости, другъ мой! Цѣлую я тебя во всѣ члены твоя. Добейся, ты сердце мое, опять сюды; не дай мнѣ умереть. Ей, сокрушуся!

Отъ Каптелины. Братецъ мой! Матушка твоя по тебѣ неутѣшно плачетъ, въ голосъ воптъ по тебѣ. Уже такъ воптъ, такъ воптъ по тебѣ, что ты ее покинулъ. Уже братецъ безъ мѣры, молъ, добивайся ты сюды, другъ мой!

Отъ царицы. Пришли, сердце мое, Стешенька, другъ мой, пришли мнѣ свой камзолъ, кой ты любишь; для чего ты меня покинулъ? Пришли мнѣ свой кусочикъ, закуся. Какъ ты меня

41—42. покинулъ! Ради Господа Бога, не покинь же ты меня. Ей сокрушу сама себя! А сынъ-де мой самъ поѣхалъ охотой на два мѣсяца. Охъ! сердце мое терзается по тебѣ. Не забудь ты меня, не люби иную. Чѣмъ я тебя такъ прогнѣвала, что меня оставилъ такую сирую, бѣдную, несчастную?

41.

Царица Евдокія Аврааму Лопухину.[51]

Братецъ Авраамъ Ѳедоровичъ! Здравствуй на многія лѣта со всѣми своими; а я ж.[52] Пиши ко мнѣ про мужа моего и про сына моего и про всѣхъ. А я, свѣтъ мой, нешто больно не могу; боюся, чтобъ мнѣ не умереть. Поѣхала къ Москвѣ Татьяна Васильевна:[53] будете вы до нея добры, явите ей милость свою въ нуждахъ ихъ; не оставьте, пожалуйте, за него порадей, что бы ему быть одному у набору, чтобъ на смотрѣ ему не быть. А ты, радость моя, прежнему не вѣрь: ты мнѣ повѣрь. Знаешь ты меня, какова я и моложе была.

42.

Свидѣтельство о кончинѣ кронпринцессы Шарлоты, въ октябрѣ 1715 года.[54]

Brevis ac sincera Relatio statûs morbi, methodi medendi, tristissimi subsecuti decessus Serenissimae atque Potentissimae Charlottae Christianae Sophiae, quam submissa devotione producunt Sacrae Czareæ Majestatis Medici ordinarii.

Cum ex mandato Czareae Majestatis injunctum nobis sit, ut ab eo tempore quo ad curam Serenissimae Principis missi sumus, omnia quae ad morbum, quorum conflictata fuit, methodum medendi atque remedia exhibita, pertinerent, nec non quae aperto observata fuerunt cadavere, publicaremus, ut primo, in quo Serenis. Principem deprehendimus statum exponamus, tum quae ante nostrum adfuerunt adventum, eâ fide, quâ ex Relatione indagavimus, enarremus symptomata, tandemque quam curationis instituerimus methodum proponamus, adjuncta his omnium eorum, quae aperto se manifestarunt cadavere historia.

Cum itaque die Puerperii nona ad Serenis. Principem convocati adessemus, omnia jam in pessimo statu atque Serenis. Principem in mortis limine moestissimi deprehendimus; aderat enim

51. Собственноручное, вѣроятно 1715 года. Секретный архивъ минист. иностран. дѣлъ.
52. Значитъ: «а я жива».
53. Жена Глѣбова.
54. Главный архивъ въ Москвѣ.

febris ingens, cum siti intensa, pulsum tangebamus frequentissimum simul et debilissimum, linguam vero siccam plane et nigerrimam, sub hoc aestu tamen extrema omnia maximo gelu rigebant, dum sudore rigido universum corpus perfunderet, dolores interim universi abdominis aderant atrocissimi, cum maximis anxietatibus; atque corporis jactatione, accedebant funestis his symptomatibus funestiores convulsiones atque creberrima animi deliquia; ea quoque ipsa die enormem alvi fluxum ut qui 20 vel 30 sedibus Serenis. Principem excruciaverit adfuisse, ac brevi ante rostrum adventum temporis cessasse intervallo comperimus; tristissimis his pecterrefocti symptomatibus, statim de lochiorum fluxu quaesivimus, quem omnino non adesse ab obtetrice nobis fuit relatum. 42.

Animadversis his symptomatibus, cum jam de totius mali suspicaremur causa, ut certiores confirmatioresque essemus, omnia quae à primo puerperii tempore, usque ad nostrum accessum acciderunt, prout debuimus exquirere coepimus, instituto itaque accurato examine, relatum nobis fuit: Serenissimae Principi, postquam filium quem Deus nobis servet incolumem, esset enixa, placentaque integra quatuor librarum exisset pondere, nihil omnino sanguinis effluxisse, verum elapsis postea 24 horis cum mutarentur stragula atque linteamina ex sanguine syncero perfusa fuisse deprehensa; ex quo dein tempore nihil effusum fuisse sanguinis omnemque sci dictum Lochiorum fluxum cessasse ex integro, ex eadem accepimus obstetrice. Quod idem praesenti Czarea Majestate post modum est confessa, seque ea de re Medicos Serenis. Principis ordinarios monuïsse sancte adseveravit, ab hoc itaque tempore omnis omnino Lochiorum cessavit fluxus, nec se salutarem exhibuit denuo, omni hoc tempore dolores aderant atrocissimi.

Quarta die Purpura supervenit, sub quintam Enema ob obstretrice fuit applicatum, post cujus usum statim Diarrhaea consecuta fuit, quae cum maxima materia Viscidae ejectione summaque Visium prostratione, ad ultimum fere perduravit tempus.

Haec sunt omnia, tum quae praesentes observavimus, tum quae ex relatione potuimus expiscari; facilis exinde nobis fuit de totius mali origine conjectura; cum enim parum vel nihil sanguinis exijse post partum, haberemus compertum, quid fuit proclivius quam judicare, sanguinem que debuisset ex cerni, in utero, uterique viis remanisse atque omnem hanc morborum produxisse iliada; quod vero tam multum effluxisse temporis, viresque plane jam essent prostratae, Lypothymiae etiam, et extremorum cum

42. frigido sudone pessima omnia denuntiarent, inflamatum jam uterum, haud vana suspicione credidimus, insecuturamque Gangraenam, quam itaque ob causam omnia jam ad interitum ruere, ac nullam salutis adesse spem, adeoque nullum ferè Medicinae relictum esse locum ediximus, quod ea remedia quae in initio convenissent, propter summam virium debilitatem, suspicionemque vel praesentis, vel jam jam incecutae Gangraenae, locum non possunt habere amplius; V. S. enim quae administrata in principio, salutaris fuisset anchora, qui peterat fieri mentio? Cum jam morbus per longas invaluisset moras, viresque adeo omnes essent exhaustae, sudor vero frigidus atque animi deliquia pessima, nobis omnia prosagirent; eadem erat medicamentorum stimulantium atque antihystericorum ratio, horum in quamvis necessarius atque salutaris incipiente morbo fuisset usus, nunc tamen eadem plus nocere, quamquam prodesse posse, non immerito extimescebamus; cum tamen Seren. Principem relinquere non possemus ad operam Ei praestandam superioris jussu obstricti, praemunitique tristissimo hoc praesagio, cum medicis Ser^ae Principis ordinaiis qui per totum tempus ante nos curae praefuerunt, instítata deliberatione, in eo facile convenimus, ut si fieri posset Lochiorum provocaremus fluxum, et dein vires vitae omni modo confirmaremus.

Ut primum adsequeremus scopum, sequentem mixturam praescripsimus antihygtericam.[55] Verum cum vires omnino essent exhaustae, atque uteri inflamati imo in Gangraenam jam vergentis adesset suspicio, semel eam tantum adsumit, atque ab ulteriori ejus usu destitit; cum itaque his in angustiis versaremur, nihilque nobis agendum superesset aliud, quam ut vires vitae omni corroboremus opere, et a multis in his confortandis, pulv. vitalium Hollensium celebrata esset virtus; nosque ipsi insignem eorum usum saepenumero essemus experti, unanimi eos exhibuimus consensu quorum etiam usu, melius se semper habuisse Princeps Serenissima confirmavit, imo notabile fuit admodum, post primam horum dosin aliquid materiae sanguine tinctae fuisse excretum, cujus propter virium debilitatem, ulterior haud subsecuta fuit excretio: Dictus pulv. cum Dec. Rasur. C. C. cum Rad leorzoner propinavimus; hoc Decocto ad sitim sedandam identidem est usa, cum praeterea insignia adessent tormina atque ventris delores, totus etiam fuerint adhibiti; Emplastr. quoque Antihyster. cum Balsam, praescriptum quidem fuit, verum minime in usum tractum, quod ad adplicationem eorum respuit Se-

55. Слѣдуетъ рецептъ.

renis. Princeps, quae tandem die puerperii decimo horo noctis XII quam acceperat Creatori suo reddidit animam beatissimam.

Haec sunt omnia quae nos circa morbum observavimus, et ultimo tempore a nobis acta fuerunt, restat ut qua dissectum ostendit cadaver exponamus.[56] Ex qua itaque aperti cadaveris inspectione, satis nobis manifestum fuit, mortis aliam haud fuisse causam, quam uteri sphacetum reliquorumque viscerum inflamationem, haec vero omnia Lochiorum suppresso fluxus suam debuisse originem ex praecedentibus satis est demonstratum.

R. Areskin Sacr. Tz. M^tis^ protomedicus.
GeorgiusPolijcallaS.T.M ordinarius Medicus.
Laurentius Blumentrost Med. Doctor.

Joh. Deodatus Blumentrost Sacr. T. M. ordinarius Medicus.

43.

Chr. Balt. Wiel и *Joh. Lose, врачи кронпринцесссы, о кончинѣ ея, безъ числа.*[57]

Около 10 недѣль тому назадъ принцесса, всходя на лѣстницу, несчастливо упала, indem Ihnen der Absatz an dem einem Pantoffel abbrache, такъ, что она лѣвою стороною ударилась о верхнюю ступень. Съ тѣхъ поръ она чувствовала боль въ лѣвомъ боку и въ животѣ, и говорила: «Меня какъ будто кто колетъ булавками по всему тѣлу». Боль продолжалась до самаго разрѣшенія, съ легкою лихорадкою. Посему признано нужнымъ пустить кровь: она была очень густа и тяжела. Боль какъ будто уменьшилась. За 9 дней до разрѣшенія, младенецъ сильно ворочался; вѣтры; аппетитъ пропалъ; жажда; послѣднюю недѣлю болѣе въ постелѣ. 12 октября[58] утромъ въ 5 часу принцесса разрѣшилась благополучно. Страданія продолжались съ 1 часу по-полуночи до 5. Первые три дни принцессѣ было очень хорошо; въ четвертый хуже. Дали микстуру, для утишенія dolores vehementissimos a partu. Съ самаго разрѣшенія до кончины, принцесса не спала ни сколько; въ послѣднее время сперва легкое, потомъ сильное Delirium.

44.

Баронъ Левенвольдъ Царю, въ октябрѣ 1715 года.[59]

Всеподданнѣйшая реляція, обо всемъ томъ, что ея царское

56. Слѣдуетъ медицинское описаніе анатомированія трупа.
57. Подлинникъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ Главномъ архивѣ въ Москвѣ.
58. По новому стилю.
59 Подлинникъ, безъ означенія года. Въ Главномъ архивѣ въ Москвѣ.

44. высочество свѣтлѣйшая кронпринцесса, блаженныя памяти, мнѣ, послѣ смерти своей, исправить повелѣла, и въ чемъ ее, съ покорнѣйшимъ даніемъ въ томъ руки моей, обнадежить принужденъ былъ.

И дабы сіе толь порядочнѣе исправить возмогъ, того для наилучшее изобрѣлъ все сіе: понеже я правою рукою писать и нынѣ оною паки владѣть могу, на письмѣ исправить, и вашему царскому величеству, яко моему всемилостивѣйшему государю, со всепокорнѣйшимъ респектомъ сію реляцію подать, во всеподданнѣйшей надеждѣ, что ваше царское величество за противно принять не изволите, что я, для очищенія совѣсти моей, оное вѣрно исправляю, въ чемъ я ея высокопомянутое высочество, при смерти ея, такъ твердо обнадежить принужденъ былъ. И тако все подробно объявлю, не прибавляя, ни умаляя ни въ чемъ всѣ обстоятельства.

Ея высочество изволила велѣть меня помянутаго дни поутру междо 6 и 7 часовъ, чрезъ камердинера своего Петри позвать, и когда меня увидѣла, изволила мнѣ объявить, како уже кончина жизни ея приходитъ, и что она чрезъ Божію милость къ смерти готова, и что она мысли свои свѣтскія оставила и оныя къ Богу обратила и что она уповаетъ вскорѣ сію суету съ вѣчною славою обмѣнить; однако что она желала напередъ со мною еще говорить.

Я на сіе отвѣтствовалъ, что Божія рука сильна, и болѣзнь ея иногда не такого состоянія, чтобъ болѣе ни совѣту, иные помощи не было. Я хотѣлъ еще продолжать, уговаривая ее отъ страху; но она мнѣ рѣчь пресѣкла и изволила сказать, что болѣе надежды къ жизни нѣтъ, и что она смерть во всѣхъ своихъ суставахъ чувствуетъ, и что она охотно умираетъ, а особливо, понеже она удовольство такое дожила, что царскій домъ однимъ принцемъ умножитъ, котораго живетъ она зѣло охотно своимъ отплатить хощетъ. Ежели бъ Всевышній благоволилъ, то бъ ея высочеству зѣло пріятно было, чтобъ ей самой дѣтей своихъ воспитать; но понеже Всевышній, по своей святой волѣ, инако опредѣлилъ, того ради она охотно въ томъ волѣ Божіей повинуется; и сіе къ особливому ея утѣшенію есть, что ея свѣтлость принцесса Остъ-Фрисландская ей обѣщалась: ежели его царскому величеству угодно, при ея дѣтяхъ остаться и вмѣсто матери быть и о воспитаніи оныхъ наилучшимъ образомъ попеченіе и стараніе имѣть. И дабы ея высочество о семъ обѣщаніи толь наче обнадежена быть могла, того для изволила она просить принцессу Остъ-Фрисландскую сіе обѣщаніе въ при-

44.

сутствіи моемъ повторить; еже принцесса и учинила, и ея высочество меня въ томъ свидѣтелемъ призвала и требовала, чтобъ я принцессѣ напомнилъ, ежели она паче чаянія обѣщаніе свое запомнитъ, въ чемъ она обязалась. Въ чѣмъ мы оба, такъ свѣтлѣйшая принцесса, такъ и я, ея высочеству, блаженной памяти, руку дать принуждены были.

Ежели же его царское величество сію ея диспозицію о дѣтяхъ ея апробовать не изволитъ, но иную опредѣлить милостивѣйше соизволитъ, и тако безъ сумнѣнія принцессу Остъ-Фрисландскую паки назадъ отослать, то ея высочество требовала отъ меня сію послѣднюю услугу, чтобъ я обѣщалъ: понеже я высокоупомянутое высочество и принцессу сюды привезъ, чтобъ я, изъ почтенія всѣхъ сродственниковъ принцессы, которыхъ-де я честь имѣю почитаи всѣхъ знать, а особливо ко успокоенію мыслей ея высочества, принцессу самъ паки къ ея высочеству свѣтлѣйшей государынѣ матери или къ брату свѣтлѣйшей принцессы отвезъ; также, что я довольно вѣдаю, что ея высочество принцессу всегда любила и почитала, якобы свою родную сестру, понеже она изъ единой токмо любви къ ея высочеству, противъ всѣхъ друзей и сродственниковъ совѣту и воли, сюды пріѣхала, то бъ ей зѣло печально было, ежелибъ она вѣдала чтобъ ее кто иной, а не я, назадъ отвезть имѣлъ. И понеже она, ея высочество, меня за честнаго человѣка и за вѣрнаго своего пріятеля почитаетъ (такъ она мнѣ говорить изволила), того ради рекомендуетъ она мнѣ принцессу на мою честь и совѣсть, чтобъ я ее не оставилъ, но здѣсь бы и въ пути объ ней стараніе имѣлъ, сій совѣтомъ и дѣломъ вспомогалъ и ее, якобы собственно-утробную, почиталъ и поступалъ бы съ нею такъ, какъ отцу принадлежитъ, и что я истинно симъ всю фамилію зѣло обяжу. А принцессѣ изволила сказать, чтобъ она меня, яко отца и вѣрнаго друга, почитала, и ежели я сіе намѣренъ вѣрно обѣщать и содержать, чтобъ я ея высочеству и принцессѣ въ томъ руку далъ.

Я отвѣтствовалъ, что сіе не отъ меня зависитъ, но о семъ надлежитъ его царское величество просить и отъ него получить позволеніе. Ея высочество тотчасъ на то отвѣщала, что она о томъ извѣстна, и что его царское величество зѣло милостивъ, чтобъ ей въ томъ отказалъ, ежели я о томъ покорнѣйше донесу, что высокопомянутое высочество при кончинѣ своей всепокорнѣйше просила, и чтобъ я сіе учинилъ; токмо бъ обѣщалъ. И такъ я не могъ оставить, чтобъ, подъ сею кондиціею, сіе на себя не перенять и не обнадежить, ежели его царское величество

44. всемилостивѣйше на то позволитъ и слабое мое состояніе допустить въ нынѣшнее время такъ дальній и трудный путь предпринять. И принужденъ я былъ ея высочеству и принцессѣ въ томъ покорнѣйше руку дать. На что ея высочество изволила сказать: «Нынѣ, слава Богу, наитяжелѣйшій камень отъ сердца моего отвалило».

Ея высочество, потомъ продолжая, сіе сказать изволила: нынѣ мнѣ сіе токмо болѣзненно, что его царское величество не домогаетъ, ибо она обнадежена, что его царское величество всеконечно милость покажетъ и ее навѣститъ, дабы она сіе счастіе и удовольство имѣть могла его царскаго величества руки цѣловать и за всѣ оказанныя отеческія милости и благодѣянія самой возблагодарить и проститься.

Но понеже она никакой надежды къ тому не видитъ, и она вѣдаетъ, что я честный человѣкъ есмь и всегда ея добрымъ другомъ былъ (тако она мнѣ говорить изволила), того ради она твердую надежду ко мнѣ имѣетъ, что я и сію прислугу учиню и письмо, которое принцесса ея высочеству подала и ея высочество мнѣ потомъ отдать изволила, дабы его царскому величеству самому всеподданнѣйше вручить, и притомъ его царскому величеству и ея величеству государынѣ царицѣ ея покорнѣйшее благодареніе и всежелаемое благополучіе ея именемъ объявить. Въ чемъ я такожде ея высочеству руку дать принужденъ былъ. Потомъ ея высочество милостивѣйше мнѣ еще приказывала къ ея свѣтлѣйшей государынѣ матери, такожде и къ ея величеству Римской цесаревѣ писать и о обстоятельствахъ смерти ея надлежащимъ образомъ донесть, а именно:

1. Понеже она въ животѣ своемъ несчастіе имѣла, что многіе злоковарные вымыслы объ ней говорены и писаны, того ради могутъ такожде злые люди найтись, которые и по смерти ея дерзати могутъ всюды разсѣять, что будто болѣзнь ея высочества болѣе съ мыслей и внутренней печали, нежели изъ опаснаго состоянія ея здоровья произошла; и того для бъ я, для отвращенія такого зла, высокопомянутымъ сродственникамъ ея высочества именемъ ея донесъ, что она всѣ удобьвымышленныя причины довольной быть имѣла и оказанною ей ихъ величествъ милостію и любовію хвалится: понеже ей не токмо все содержано, что ей въ ея супружественномъ контрактѣ обѣщано, но что она сверхъ того многія благодѣянія и склонности получала; за что даже и донынѣ должное свое благодареніе и всѣ удобьвымышленныя обязательства оказуетъ.

2. Такожде, что его царское величество, увѣдомясь объ опа-

44.

ской болѣзни ея высочества, и что самъ за своею собственною болѣзнію быть не могъ, изволилъ къ ея высочеству прислать князя Меншикова со всѣми своими лейбмедикусами, съ милостивымъ комплиментомъ и прошеніемъ, чтобъ все возможное стараніе приложить животъ ея соблюсти и здравіе свое получить. Хотя 6 доктуровъ было и они все возможное чинили, но ничего въ томъ не вспомогло. Однакожъ она изъ того его царскаго величества отеческую любовь и попеченіе даже до послѣдняго часу живота ея усмотрѣть могла; еже ей, ея высочеству, къ великому удовольству и утѣшенію было.

3. Проситъ ея высочество чрезъ меня какъ ея высокописанную свѣтлость государыню свою мать, такъ и ея величество цесареву съ великимъ прошеніемъ, дабы онѣ обѣ съ своей стороны, хотя не для иныхъ какихъ причинъ, однакожъ для любви къ ней, крайнее свое стараніе приложили, чтобы между его царскимъ величествомъ и цесарскимъ Римскимъ величествомъ совершенную дружбу возстановить вспомогали и къ содержанію оной всевозможное бъ прилагали: понеже она чаетъ, что сіе обоимъ ея дѣтямъ зѣло прибыточно и полезно быть имѣетъ.

4. Понеже какъ ея свѣтлость герцогиня Браунсвигская, такъ и его свѣтлость князь Остъ-Фрисландскій и вся фамилія, ради Остъ-Фрисландской принцессы, печалиться будутъ, того ради бъ я писалъ ко всѣмъ онымъ, что она твердую надежду имѣетъ, что его царское величество, что касается до ея особы, такъ милостиво опредѣлитъ, что они всѣ причины имѣть будутъ довольными быть, и что она отъ ея высочества мнѣ рекомендована, дабы я ей вѣрнымъ совѣтомъ и дѣломъ всегда вспомогалъ, и ежели она возвратится, чтобъ я ее отвезъ; и понеже я ея вѣрнымъ и истиннымъ другомъ въ животѣ ея былъ (сіи ея собственныя слова были), того ради бъ я по смерти ея пребылъ и нынѣ бъ ей обѣщалъ сіе все вѣрно исправить. И принужденъ я былъ ея высочеству въ томъ руку дать.

И когда сіе учинено, тогда ея высочество изволила сказать: Нынѣ-де я ничего болѣе на сердцѣ своемъ не имѣю, и тако она оставляетъ сей суетный свѣтъ и всѣ свои мысли управитъ къ единому Богу. И съ великою милостію подала мнѣ потомъ руку свою и изволила въ зѣло милостивыхъ терминахъ со мною проститься.

И понеже я за необходимую должность почелъ, чтобъ вашему царскому величеству, яко всемилостивѣйшему Государю моему, о семъ съ глубочайшею покорностью донести, того ради во всеподданнѣйшей надеждѣ пребываю, что очистя совѣсть

14. мою, ваше царское величество всемилостивѣйше мнѣ повелить, что и какъ мнѣ писать, или весьма оставить, по которому вашего царскаго величества повелѣнію тако и поступать буду и всегда даже до гроба съ глубочайшею покорностію пребуду.

Вашего царскаго величества, моего всемилостивѣйшаго цесаря и государя

Всеподданнѣйшій, покорнѣйшій и вѣрнообязательный рабъ
Баронъ фонъ-Левенвольдъ.

15.

Плейеръ цесарю Карлу VI.

1. *4 ноября (25 октября) 1715 года изъ С.-Петербурга.*[60]

Ewer Kays. und Königl. Mays. habe unterm 25 Octobris die glückliche und leichte niederkunfft Sr. Hoheit der allhiesigen Kron Prinzessin mit einem jungen Printzen allerunhterthänigst berichtet; anheut aber kann ich Ewer. Kays..... Mays. leyder.... nicht verhalten, daß dieselbe nachdem sie zwar nach ihrer niderkunfft also woll sich befunden, daß sie den 4-ten tag aufstunde aus den kindelbethzimer in andere auf stühlen sich tragen, frembde für sich kommen und aggratulations complementen annambe, sich also alzuefrüe herausmachete, worüber sie die hebämeln und medici beweglich, aber vergeblich ermahneten, auch den jungen Printzen selbst zu tränken sich entschlosse und anfangete, aber den 31 gegen abend begineten ihr starke ängsten und ohnmachten zukomen und aus allen anzeigen erscheinete, daß bey ihr nach der geburt das geblüt nicht gänzlich noch abgangen und sich verstopfet hat. Es wurden zwar gleich des abends alle medici bey ihr zusamenberufen, welche auch ohne abgang immer bei ihr verblieben, aber ungeachtet alles fleisses und gebrauchten kostbahresten artzneuen verlohre sie bald und öfters die Sprach und name die Schwächheit schleinig immer mehrer yberhand. Den andern gegen mittag als am 1 hujus schickete sie zum Czaren, liesse ihn zu sich bitten umb sich von ihm zu beurlauben, welcher ungeachtet er selbst noch von der colica nicht allerdings reconvalesciret, dennoch alsobald zu ihr kame, sie bestens tröstete, deme sie aber ihre zwey kinder als den jetzigen neugebohrnen Printzen und ihre fünffvierteljährige Prinzessin beweglich anbefolche auch bittete ihre hinterlassende bediente frey und sicher wiederumb hinaus zu verschaffen und endlich selbigen abend nach Mitternacht darauf als zwichen den 1-ten und 2-ten eines todtes verbliche. Der Kron-Printz ihr gemahl war bis an ihr ende bey ihr, fahlete für traurigkeit und wehemuth dreymahl in ohnmachten hinweg und ist aniezo gleichsamb untröstlich. Alsbald nach ihren Verscheiden so namb der Printzen beide kinder mit 2 frauen, für welche die sterbende den Czaren sonderlich gebetten, daß dieselben bey dieser zweyer

[60] Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

45.

kinder erziehung möchten gelassen und behalten werden, zu sich in seine Zimmer und der verblichenen ihre sachen und Zimmer wurde alles versiglet. Gestern als am dritten hujus weilen sie gar geschwind anfing hefftig aufzugeschwellen, so wurde sie exentriret und hat der Czar verordnet ihr alsbald ein Castrum doloris zu verfertigen. Ob sie alhier wird begraben, oder zu denen ihrigen hinausgebracht werden, ist noch nichts gewisses zu vernemmen. Gestern Mittag wurde uns frembden durch die gesandten kanzley dieser todtfahl und eine halbjahrige traur formblich notificeret. Innerhalb zwey oder drey tagen wird einer von ihren gewesten Kammerjunkern namens Bestucheff mit der notification an Ewer. Kays. . . . Mays. und andere höffe abgeschicket werden. Alle hinterlassene bediente seind umb so vill mehr in eine unertröstliche traurigkeit gesetzet worden, weilen fast niemand von ihnen vermag als was er an jährlicher besoldung und täglichen disch geniessete, alle seind frembd von draussen mit ihr hereinkomen und weiß keiner unter ihnen, wohin er sich wenden solle [61].
„Zu diesem todtfall hat gar viel geholfen der vielfältige chagrin, welchen „diese Prinzessin immer ausgestanden, daß geldt, welches ihro jährlich „zum unterhalt bestimmet war, wurde also gesparsamb und mit solcher „mühe herausgebracht, daß sie niehmahlen mehrer alß 500 oder 600 ru„bel auf einmahl bekommete, daß sie also in einer immerwährenden ar„muet lebete, und ihre bediente nicht bezahlen kunnte. Bey allen Kauff„leuthen seynd von Ihro und ihren hoffbedienten schulden hinderlassen. „Sie vermerckete eine jalousie am Zarischen hoff gegen sich wegen der ge„burt ihres Printzen und wuste, daß die Zarin suchete sie heimblich zu ver„folgen, wegen diesen allen war sie in einem stäten Kummer."

2. 8 ноября 1715 года.

Ewer Kays. und Königl. Mays. allerunterthänigst ferners zu berichten, daß zwar der Czar ein Castrum doloris wegen der verstorbenen Kron Prinzessin aufzurichten verordnet, unversechens aber resolvirte dieselbe zu begraben, weilen er nach der eröffnung des Körpers als er die verstopfung des gebluets gesehen, nichts herausnemmen, sondern wiederumb mit allen laffen zue nähen. Derowegen vorgestern zu allen frembden und einheimischen Ministren, russischen herrn und frauen umbhergeschicket und eingeladen wurde zur Begräbnuß, auch anbey iedwedern angebeutet wie sie sich in ihrer kleidungen verhalten und erscheinen sollten. Gestern um 2 Uhr nachmittag versambleten sich die männer in den traurhaus bey den Kron Printzen auf einerseiten, die frauen auf der andernseiten bey der Prinzessin von oostfriesland, alwo das tafelzimmer unten und oben und auf allen seiten nebst zuegemachten fenstern mit schwartzen tuch behenget, an denen wänden 36 Spiegelgläsernen leuchtern mit lichter waren; in der mitten stunde die leich in einer mit rothen sammet yberzogenen sarg vmbher mit kleinen goldenen fränzeln auf einer schwartz bedeckten erhöchung, auf den sarg zum haubt lage auf einen rothsammeten kissen eine königl. kron durch-

61. Слѣдующія слова до конца писаны цифирью.

45. aus mit schön Zubeln, yber den sarg hienge am boden ein rothsammeter himmel und der mitte, und an denen 4 eken die Czarische doppelte adler und wappen auf dessen brust. Vmb den sarg stunden 12 hoche leichter mit weissen wachskerzen. Vmb 4 Uhr fieng der zug an aus denen Zimmern yber eine gelegte breterbrücken nach den Ufer des stroms zu einer aldortstehenden schwartz bezogenen fregate zwischen denen auf beyden seiten ranchirten Czarischen leibregiment, den anfang machte ein führer mit einen langen von flor schwartz yberwundenen stab und einen khor Houboisten in sehr traurigen thon spillend, diesen folgten 2 tromelschläger mit schwartz yberlegten tromelnn. Darauf wurde von einen hoffjunker daß rothsammete kissen mit der kron getragen, deme folgte wiederumb ein führer mit schwartzen langen stab, hernach die leiche mit schwartzen Samet yberzogen von vnterscheidlichen officiren des leibregiments getragen vnter den rothsameten himmel, unter welchen sie im Zimmer gestanden, dieser wurde wiederumb von 12 theils officirs, theils hoffbedienten getragen, gleich darauf folgte der Czar mit den Kron Printzen, denen folgten die Senatoren einheimische und ausländische ministri, nach denen folgte wiederumb ein Marschal mit einen schwartzen langen stab, welcher das frauenzimer führete, worunter des Czar schwester die Prinzessin Natalia, die Prinzessin von oostfriesland, die Prinzessin des verstorbenen Czaren brueders und das frauzimer von hoff, und frembden russen und deutschen, die leiche wurde auf die fregate gebracht worauf auch der Czar, der Kron Printz, die Prinzessinen, die ministri, auf andere bereitstehende fahrzeig aber die ybrigen traurgäste, und also fahrete alles bis zu der schloßbrücke zu wasser, welche bis an die wäälle mit laternen und dareinen brenenden liechtern besetzet ware. Als die leiche und gäste von ihren schiffen und barquen herunter ware ging der zug in die Vestung zwischen der zu beiden seiten mit unten sich gekehrten gewehr stehenden militz und traurig klingenden spill, wobey allemahl der zehende man oder soldat eine fackel hielte bis zu einer nicht längst zu bauen angefangenen neuen kürchen, davon aber erst nur der hintere theil, als die grosse thür, und beyderseits die schwibögen zu Kapelen fertig stehen, alwo zur linken hand die erde bei 2 Ellen tueff 4 oder 5 Ellen breit und 3 Ellen lang ausgegraben, und ausgemauert ist bis gegen der obern erden, darein wurde die leiche gesetzt, von der Verstorbenen ihren hoffprediger eine kleine parentation gehalten, hernach, weilen es noch nicht verfertigt und gedecket und fast so guet als unter freyen himmel noch stehet, bis daß die grufft mit einen gewelb gedeckt wird, so gleich eine wache von 12 mann darzue gesetzet. Nach diesen wurden alle gäste wiederumb zu nacht auf den wasser nach den trauerhaus zurück geladen, und alldort mit einer collation von kalten speisen und Zuckerwerk, ohne einigen sonst gewöhnlichen zwang zum trinken tractiret. Vor der begräbnuß schickete der Czar noch vormitag zu den schwedischen gefangenen grafen Pipper ihn zu befragen, ob, und wie vill Canonen man in schweden yber eine begräbnuß einer Königin, und auch wie vill deren wegen einer Kron-Prinzessin gelöset werde? worauf er antwortete, daß keine Canon gelöset würde, als aber der geheimbde Rath Baron von Lewenwolde, ein geborner lüflander

und oft in schweden gebrauchter man berichtete, daß bey begräbniß einer königin 100, einer Kron = Prinzessin aber 90 Canonen gelöset wurden, schickete der Czar den Lewenwolde mit einen generalenz u den graffen ihn des Contrary zu yberweisen und zu befragen, zu was ende und intention er solches verleugne und verschweige, und ließ ihm einen harten verweis geben; bei der zusambkunft vor den zug aber namb er mich, hernach den Hanoverischen Secretarium bey seits und fragete ob man bey diesen beyden höffen zur Zeit einer begräbniß einer Kron=Prinzessin schiesse; worauf ich und der Secretarius ihme antworteten, daß bey diesen unsern höffen noch dergleichen exempel nicht wäre; er fragete darauf noch andere mehrere, aber keiner wusste ein exemplum, ausser der Sächsische minister am seinen Hoff da geschossen worden. Derowegen es nyn auch nachbliebe. Iñ meinen letzteren habe allerunterthänigste Meldung gethan von den großen chagrin, welchen diese Prinzessin glorwürdigsten andenken gehabt und welcher ihr die krankheit, ia noch mehren als diese den todt selbst verursachet, dieser ist so groß gewesen, daß sie den so plötzlich komenden abschied nicht nur nicht gescheuet, sondern selbst gewüntschet und gesuchet hat. Vor ihrer Niderkunft hát sie ihn selbst vorgesaget nach der Entbindung erzürnete sie yber alle diejenigen, welche ihr die gesundheit wüntscheten, und ermahnete oder bathe sie, daß man vill lieber umb ihr seel End Gott bitten solle, als sie den Jungen Printzen geschwind und leicht zur welt gebahre, sagte sie, wie sich höchsten erfreye, daß sie dem land einen Printzen gebracht habe, sie aber werde und wolle darauf auch sterben. Sie forderte oft mit Ungedult und Unwillen speise und getrank, welche ihr die medici und hebämen verbothen, und abratheten. Die doctores, so bald sie bei ankomender ihrer schwachheit kamen hiesse sie ihre henker, welche sie mit ihren medicamentis nur kuällen wollen, da sie doch nicht leben, sondern sterben will. Den Czaren bathe sie, daß er die Prinzessin von oostfriesland bey ihren Jungen Printzen und Prinzessin, dieselben zu erziehen zuhalten ihr versprechen möchte, weil die Prinzessin ihr solches getraulich zu praestiren versprochen hätte, solches hat der Czar auch verwilligt, und sollte ihr eine kleine hofstatt zuegelegt werden; entgegen will die Czarin mit anembung einiger von dieser verwittibten Hoffstatt die ihrige vermehren, und vergrößern. Als ihr etliche tage nach der entbindung so gar woll ware sagete sie öffters, ich befinde mich bei diesen kind gar woll, aber ich wollte lieber, daß mein End bald möcht ankomen, daß ich sterben könnte. Sonst ist es bey dieser leichbegängnuß also confus und eylends hergangen, daß von ihrer ganzen Hoffstatt kein einziger bedienter, von höchster bis zum geringsten ein traurkleid an gehabt oder bekomen hat, sondern in ihrer alltagigen rothfürgeschossenen grauen liberey mit goldenen knöpfschlingen aufwarteten, nur einige von denen Kamerjunkern und Cavaliren haten von der verwichenes Jahr gegeben wolfenbüttlischen trauer die kleider geschonet, und aufbehalten, diese trugen sie bei der leichbegängnuß. Denen russischen herren wurden schwartze mantel und floren, denen deutschen und frembden aber nur allein flor gegeben, sogar die frembden ministri, deren höffe in naher anverwandschaft, wurde weder mantel weder praecedenz noch rang

46\. gegeben, sondern fahrete, gehete und sitzete alles untereinander ohne ordnung und distinction. Heute reiset der Kammerjunker Bestouchoff von hier ab nach Ewer kays. und königl. katol. Mays. mit der Notification, wird aber vermuthlich unterweg an einen andern Hoff ansprechen. Nachdem zu nacht auch alles traurmahl vorbey und sich jeder von andern beurlaubte, so kamen einige von der hinterlassenen Hoffstatt an mich ersuchende, daß ich in dieser meiner allerunterthänigsten relation an Ewer kais. und konigl. katol. Mays. beifügen möchte, wie sie samtlichen Ewer k. k. katol. Mays. allerunterthänigst bitten, daß dieselbe bei gelegenheit der zurückabsendenden Condolenz eine allergnädigste fürschrift für sie an den Czaren miteinzurücken allergnädigst verordnen möchten, damit sie in Ansehung derselben alhier, welche etwa noch möchten in diensten von neuen angenomen, und behalten werden, besser gehalten, die aber hier zu verbleiben kein lust hätten, gebührend den contract und versprechen gemäß möchten zu die Ihrigen naher Haus befördert werden. Womit mich zu allerhöchsten etc. etc.

46.

Петръ I царевичу Алексью, 11 октября 1715 года.[62]

Объявленіе сыну моему.

Понеже всѣмъ извѣстно есть, что предъ начинаніемъ сея войны, какъ нашъ народъ утѣсненъ былъ отъ Шведовъ, которые не толико ограбили толь нужными отеческими пристаньми, но и разумнымъ очамъ къ нашему нелюбозрѣнію добрый задернули завѣсъ и со всѣмъ свѣтомъ коммуникацію пресѣкли. Но потомъ, когда сія война началась (которому дѣлу единъ Богъ руководцемъ былъ и есть), о коль великое гоненіе отъ сихъ всегдашнихъ непріятелей, ради нашего неискуства въ войнѣ, претерпѣли, и съ какою горестію и терпѣніемъ сію школу прошли, дондеже достойной степени вышерѣченнаго руководца помощію дошли! И тако сподобилися видѣть, что оный непріятель, отъ котораго трепетали, едва не вящшее отъ насъ нынѣ трепещетъ. Что все, помогающу Вышнему, моими бѣдными и прочихъ истинныхъ сыновъ Россійскихъ равноревностныхъ трудами достижено. Егда же сію Богомъ данную нашему отечеству радость разсмотряя, обозрюсь на линію наслѣдства, едва не равная радости горесть меня снѣдаетъ, видя тебя наслѣдника весьма на правленіе дѣлъ государственныхъ непотребнаго (ибо Богъ не есть виновенъ, ибо разума тебя не лишилъ, ниже крѣпость тѣлесную весьма отнялъ: ибо хотя не весьма крѣпкой

62\. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ. Напечатано въ Розыскномъ дѣлѣ 25 іюня 1718 г. Подлинникъ подписанъ Петромъ.

природы, обаче и не весьма слабой); наче же всего о воинскомъ 46. дѣлѣ ниже слышать хощешь, чѣмъ мы отъ тьмы къ свѣту вышли, и которыхъ не знали въ свѣтѣ, нынѣ почитаютъ. Я не научаю, чтобъ охочъ былъ воевать безъ законныя причины, но любить сіе дѣло и всею возможностію снабдѣвать и учить: ибо сія есть едина изъ двухъ необходимыхъ дѣлъ къ правленію, еже распорядокъ и оборона. Не хочу многихъ примѣровъ писать, но точію равновѣрныхъ намъ Грековъ: не отъ сего ли пропали, что оружіе оставили, и единымъ миролюбіемъ побѣждены, и желая жить въ покоѣ, всегда уступали непріятелю, который ихъ покой въ нескончаемую работу тираномъ отдалъ? Аще кладешь въ умѣ своемъ, что могутъ то генералы по повелѣнію управлять; но сіе воистину не есть резонъ: ибо всякъ смотритъ начальника, дабы его охотѣ послѣдовать, что очевидно есть: ибо во дни владѣнія брата моего, не всѣ ли наче прочаго любили платье и лошадей, и нынѣ оружіе? Хотя кому до обоихъ дѣла нѣтъ, и до чего охотникъ начальствуяй, до того и всѣ; а отъ чего отвращается, отъ того всѣ. И аще сіи легкія забавы, которыя только веселятъ человѣка, такъ скоро покидаютъ, коли же наче сію зѣло тяжкую забаву (сирѣчь оружіе) оставятъ!

Къ тому же, не имѣя охоты, ни въ чемъ обучаешься и такъ не знаешь дѣлъ воинскихъ. Аще же не знаешь, то како повелѣвать оными можеши и какъ доброму доброе воздать и нерадиваго наказать, не зная силы въ ихъ дѣлѣ? Но принужденъ будешь, какъ птица молодая, въ ротъ смотрѣть. Слабостію ли здоровья отговариваешься, что воинскихъ трудовъ понести не можешь? Но и сіе не резонъ! Ибо не трудовъ, но охоты желаю, которую никакая болѣзнь отлучить не можетъ. Спроси всѣхъ, которые помнятъ вышепомянутаго брата моего, который тебя несравненно болѣзненнѣе былъ и не могъ ѣздить на досужихъ лошадяхъ; но имѣя великую къ нимъ охоту, непрестанно смотрѣлъ и передъ очми имѣлъ; чего для никогда бывала, ниже нынѣ есть такая здѣсь конюшня. Видишь, не все трудами великими, но охотою. Думаешь ли, что многіе не ходятъ сами на войну, а дѣла правятся? Правда, хотя не ходятъ, но охоту имѣютъ, какъ и умершій король Французскій, который немного на войнѣ самъ бывалъ, но какую охоту великую имѣлъ къ тому и какія славныя дѣла показалъ въ войнѣ, что его войну театромъ и школою свѣта называли, и не точію къ одной войнѣ, но и къ прочимъ дѣламъ и манифактурамъ, чѣмъ свое государство наче всѣхъ прославилъ!

Сіе все представя, обращуся паки на первое, о тебѣ разсуждая: ибо я семь человѣкъ и смерти подлежу, то кому вышеписанное съ помощію Вышняго насажденіе и уже нѣкоторое и возращенное оставлю? Тому, иже уподобился лѣнивому рабу Евангельскому, вкопавшему талантъ свой въ землю (сирѣчь все, что Богъ далъ, бросилъ)! Еще же и сіе воспомяну, какова злаго нрава и упрямаго ты исполненъ! Ибо сколь много за сіе тебя бранивалъ, и не точію бранилъ, но и бивалъ, къ тому жъ сколько лѣтъ почитай не говорю съ тобою; но ничто сіе успѣло, ничто пользуетъ, но все даромъ, все на сторону, и ничего дѣлать не хочешь, только бъ дома жить и имъ веселиться, «хотя отъ другой половины и все противно идетъ».[63] Однакожъ всего лучше, всего дороже безумный радуется своею бѣдою, не вѣдая, что можетъ отъ того слѣдовать (истину Павелъ святой пишетъ: како той можетъ церьковь Божію управить, иже о домѣ своемъ не радитъ?) не точію тебѣ, но и всему государству.

Что все я съ горестію размышляя и видя, что ничѣмъ тебя склонить не могу къ добру, за благо изобрѣлъ сей послѣдній тестаментъ тебѣ написать и еще мало пождать, аще *нелицемѣрно* обратишься. Ежели же ни, то извѣстенъ будь, что я весьма тебя наслѣдства лишу, яко удъ гангренный, и не мни себѣ, что одинъ ты у меня сынъ, и что я сіе только въ устрастку пишу: воистину (Богу изволшу) исполню, ибо за мое отечество и люди живота своего не жалѣлъ и не жалѣю, то како могу тебя непотребнаго пожалѣть? Лучше будь чужой добрый, неже свой непотребный.

Въ 11 д. октября 1715.

При Санкпьтербурхѣ. *Петръ.*

47.

Царевичъ Алексѣй Петру I, 31 октября 1715 года.[64]

Милостивѣйшій Государь-батюшка!

Сего октября въ 27 день 1715 году, по погребеніи жены моей, отданное мнѣ отъ тебя, Государя, вычелъ; на что инаго донести не имѣю, только буде изволишь, за мою непотребность, меня наслѣдія лишить короны Россійской, буди по волѣ вашей.

63. Въ печатномъ «Объявленіи Розыскнаго дѣла» слова отмѣченныя здѣсь знакомъ « » не пущены.

64. Секретный архивъ минист. иност. дѣлъ. Все писано рукою царевича. (Есть и другое, также собственноручное, такого же содержанія, за исключеніемъ немногихъ словъ). Напечатано въ Розыскномъ дѣлѣ.

чемъ и я васъ, Государя, всенижайше прошу: понеже вижу себя къ сему дѣлу неудобна и непотребна, понеже памяти весьма лишенъ (безъ чего ничего возможно дѣлать), и всѣми силами умными и тѣлесными (отъ различныхъ болѣзней) ослабѣлъ и непотребенъ сталъ къ толикаго народа правленію, гдѣ требуетъ человѣка не такого гнилаго, какъ я. Того ради, наслѣдія (дай Боже вамъ многолѣтное здравіе!) Россійскаго по васъ хотя бы и брата у меня не было, а нынѣ, слава Богу! братъ у меня есть, которому дай Боже здравіе) не претендую и впредь претендовать не буду; въ чемъ Бога свидѣтеля полагаю на душу мою, и, ради истиннаго свидѣтельства, сіе пишу своею рукою. Дѣтей моихъ вручаю въ волю вашу; себѣ же прошу до смерти пропитанія. Сіе все предавъ въ ваше разсужденіе и волю милостивую,

всенижайшій рабъ и сынъ Алексѣй.

Въ Питербурхѣ.

Въ 31 д. октября 1715 года.

48.

Петръ I царевичу Алексѣю, 19 января 1716 года. [65]

Послѣднее напоминаніе еще. [66]

Понеже за своею болѣзнію, доселѣ не могъ резолюцію дать, нынѣ же на оное отвѣтствую: письмое твое на первое письмо мое я вычелъ, въ которомъ только о наслѣдствѣ воспоминаешь и кладешь па волю мою то, что всегда и безъ того у меня. А для чего того не изъявилъ отвѣту, какъ въ моемъ письмѣ? ибо тамъ о вольной негодности и неохотѣ къ дѣлу написано много болѣе, нежели о слабости тѣлесной, которую ты только одну воспоминаешь. Также, что я за то сколько лѣтъ недоволенъ тобою, то все тутъ пренебрежено и не упомянуто, хтя и жестоко написано. Того ради разсуждаю, что не зѣло смотришь на отцово прещеніе. Что подвигло меня сіе остатнѣе писать: ибо когда нынѣ не боишься, то какъ по мнѣ станешь завѣтъ хранить! Что же приносишь клятву, тому вѣрить не возможно для вышеписаннаго жестокосердія. Къ томужъ и Давидово слово: всякъ человѣкъ ложь. Такожъ хотябъ и истинно хотѣлъ хранить, то возмогутъ тебя склонить и принудить большія бороды, которыя, ради тунеядства своего, нынѣ не во авантажѣ обрѣтаются, къ которымъ ты и нынѣ склоненъ зѣло. Къ томужъ,

65. Секретный архивъ минист. иност. дѣлъ.

66. Все писано четкою рукою писца и подписано Петромъ. Кромѣ того имъ же написаны слова: «Послѣднее напоминаніе еще»

49—50. чѣмъ воздаешь рожденіе отцу своему? Помогаешь ли въ такихъ моихъ несносныхъ печалѣхъ и трудахъ, достигши такого совершеннаго возраста? Ей, николи! Что всѣмъ извѣстно есть, но паче ненавидишь дѣлъ моихъ, которыя я для людей народа своего, не жалѣя здоровья своего, дѣлаю, и конечно по мнѣ разорителемъ оныхъ будешь. Того ради, такъ остаться, какъ желаешь быть, ни рыбою, ни мясомъ, невозможно; но или отмѣни свой нравъ и нелицемѣрно удостой себя наслѣдникомъ, или будь монахъ: ибо безъ сего духъ мой спокоенъ быть не можетъ, а особливо, что нынѣ мало здоровъ сталъ. На что, по полученіи сего, дай немедленно отвѣтъ или на письмѣ, или самому мнѣ на словахъ резолюцію. А буде того не учинишь, то я съ тобою какъ съ злодѣемъ поступлю.

Петръ.

Въ 19 д. генваря 1716.

49.

Царевичъ Алексѣй Петру 1, 20 января 1716. [67]

Милостивѣйшій Государь-батюшко!

Письмо ваше, писанное въ 19 день сего мѣсяца, я получилъ тогожъ дня поутру, на которое больше писать за болѣзнію своею не могу. Желаю монашескаго чина и прошу о семъ милостиваго позволенія.

Рабъ вашъ и непотребный сынъ Алексѣй.

Въ Питербурхѣ.

Въ 20 д. генваря 1715 года. [68]

50.

Царевичъ Алексѣй царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, 9 марта 1716 изъ С. Петербурга. [69]

Милостивѣйшая государыня матушка.

Милости вашей ваше, государыня, писаніе, изъ Либоу въ 14 день февраля писанное, я здѣсь получилъ. За что всенижайше благодарствую и впредь нижайше прошу, дабы не оставленъ былъ въ милости вашей. Доношу, государыня: государь братецъ и государыни сестрицы въ добромъ здравіи.

Всенижайшій рабъ и сынъ вашъ Алексѣй.

Изъ С. Питербурха.

Въ 9 д. марта 1716 года.

67. Секретный архивъ минист. иностр. дѣлъ; все писано рукою царевича.
68. Въ подлинникѣ ошибкою постановлено 1715 годъ, вмѣсто 1716.
69. Особое собраніе государствен. архива, подъ заглавіемъ «Разныя письма прежнихъ царей»

51.

Госпожа Ро (Roo), урожденная von Dahlen, 8 іюня 1716 года юситъ царицѣ [70] о здравіи дѣтей кронпринцессы: малень- і принцъ имѣетъ наилучшій аппетитъ, здоровъ, силенъ. На цержапіе выходило въ мѣсяцъ по 110 рублей.

52.

Петръ 1 царевичу Алексѣю, 26 августа 1716 года изъ Копагена. [71]

Мой сынъ!
Письма твои два, [72] въ 29 день іюня, другое въ 30 день іюля санныя, получилъ, въ которыхъ только о здоровьѣ пишешь; го для симъ письмомъ вамъ напоминаю.
Понеже когда прощался я съ тобою и спрашивалъ тебя о ре- іюціи твоей на извѣстное дѣло, на что ты всегда одно гово- лъ, что къ наслѣдству быть не можешь за слабостію своею что въ монастырь удобнѣе желаешь; но я тогда тебѣ гово- лъ, чтобы еще ты подумалъ о томъ гораздо и писалъ ко мнѣ, кую возмешь резолюцію, чего ждалъ 7 мѣсяцовъ; но по ся ры ничего о томъ не пишешь. Того для нынѣ (понеже время вольно на размышленіе имѣлъ), по полученіи сего письма, медленно резолюцію возьми, или первое, или другое. И буде рвое возьмешь, то болѣе недѣли не мѣшкай, поѣзжай сюда, ибо е можешь къ дѣйствамъ поспѣть. Буде же другое возмешь, то иши куды, и въ которое время и день (дабы я покой имѣлъ моей совѣсти, чего отъ тебя ожидать могу). А сего доносн- ія пришли со окончаніемъ: буде по первому, то когда вы- ешь изъ Питербурха; буде же другое, то когда совершишь. О іъ паки подтверждаемъ, чтобы сіе конечно учинено было,) я вижу, что только время проводишь въ обыкновенномъ емъ неплодіи.

Петръ.

Изъ Копенгагена.
Въ 26 д. августа 1716.

53.

Князь Меншиковъ Царю, 26 сентября 1716 года. [73]
Сего числа, при самомъ моемъ сюда возвращеніи (изъ Крон-

Кабин. дѣла, II, кн. 28 По свидѣтельству Гохгольцера, madame Rohin умерла 5 февраля къ прискорбію дѣтей царевича.
Все писано рукою Петра. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ. Напечатано «въ Ро- номъ дѣлѣ»
Въ «Розыскномъ дѣлѣ» напечатано: одно.
Кабинетныя дѣла, II. кн 28.

54—56. штадта), изволилъ у меня быть сынъ вашъ и объявилъ мнѣ о воспріятой своей резолюціи, что намѣренъ онъ, по указу вашему, ѣхать въ походъ, и хотя о числѣ, съ коего поѣдетъ, и не открылъ, однакожъ изволилъ сказать, что прежде даннаго ему срока поѣдетъ, а именно: «когда-де приду проститься съ брат«цемъ и съ сестрицами, тогда тотчасъ и поѣду», гдѣ и со мною хотѣлъ проститься; и по сему признаваю, что съ завтрея, или кончае послѣ завтра поѣдетъ; а Сафонова хотѣлъ отправить напередъ изъ Дудоровской мызы. А объ указѣ вашемъ, который присланъ къ нему чрезъ Сафонова, изволилъ мнѣ сказать, что только повелѣваетъ ему ѣхать къ вамъ въ походъ; а о прочемъ ни о чемъ съ стороны того указа не разговаривалъ.

54.

Царевичъ Алексѣй князю В. В. Долгорукому, безъ означенія времени, вѣроятно въ концѣ 1716 года.[74]

Князь Василій Владиміровичъ! Благодарствую за всѣ ваши ко мнѣ благодѣянія, за что при моемъ случаѣ долженъ отслужить вамъ.

Алексѣй.

55.

Царевичъ Алексѣй Ивану Аѳанасьеву, безъ означенія года, должно быть въ концѣ 1716.[75]

Иванъ Аѳанасьевичъ! По полученіи сего письма, поѣзжай ко мнѣ, понеже я взялъ свое намѣреніе, что гдѣ ни жить, а къ вамъ не возвратиться (для немилости вышнихъ нашихъ), о которой, еще къ прежнимъ въ подтвержденіе, въ Ригѣ получилъ письмо изъ Копенгагена. А что не взялъ я васъ со собою, понеже ни малаго къ сему намѣренія не имѣлъ. А ѣхать тебѣ надлежитъ въ Гамбурхъ и тамъ освѣдомиться о мнѣ. *(Послѣ сего 6 строкъ запачкано).* Я вамъ истину пишу, что не имѣлъ сего намѣренія; когда бы имѣлъ, то бы тебя взялъ силою; хотѣлъ взять и учителя, только онъ самъ меня просилъ, что остаться.

56.

Опись письмамъ, взятымъ изъ дому царевича Алексѣя, по приказу князя Меншикова, у служителей его Никифора Богданова, Ивана Большаго-Аѳанасьева и Ѳедора Эверлакова, 1715—1716 года.[76]

74. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.
75. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ.
76. Секретный архивъ министер. иност. дѣлъ.

1. *У Никифора Богданова*: письмо отъ Сергѣя Вяземскаго, марта 1716, что повелѣніе его величества (царевича?) чрезъ Василія Глѣбова ему объявлено, на которое отвѣтствуетъ: купчей на Ивана и Евфросинью Ѳедоровыхъ въ крѣпостяхъ братнихъ, которыя у него въ Москвѣ, нѣтъ; чтобъ приказано брату его сыскивать.

2. *У Ивана Большаго-Аѳанасьева:* 1715 года Никифора Вяземскаго отпускная полоннаго человѣка его Ивана Ѳедорова.

3. *У Ѳедора Эверлакова:* 22 августа 1716 г. меморіалъ за подписью царевича въ С.-Петербургѣ, чтобы пріискать купить деревень отъ 1000 до 5000 въ губерніяхъ Московской, Нижегородской, Кіевской, Смоленской, Воронежской.—Письма царевича: изъ Копорья 28 сентября 1716, чтобы Ѳедоръ Эверлаковъ ѣхалъ въ С.-Петербургъ, или если хочетъ, въ Москву, понеже онъ, царевичъ, отправился въ Копенгагенъ; изъ Риги 1718, чтобы изготовился въ С.-Петербургѣ ѣхать въ Берлинъ съ бабами за Евфросиньею, съ которою его высочество уже имѣетъ указъ въ законный бракъ вступить, и какъ получитъ указъ изъ Москвы, немедленно ѣхалъ бы.

57.

Два подлинные паса на Нѣмецкомъ языкѣ за подписью цесаря Карла: [77] одинъ отъ 2-го декабря (21 ноября) 1716 г. за скрѣпою графа Зинцендорфа, другой отъ 4 декабря (23 ноября) за скрѣпою графа Шёнборна генералъ-маіору Соединенныхъ Нидерланъ Финфаю (Finfai) и полковнику Трембу, о свободномъ пропускѣ ихъ съ людьми и багажемъ во время проѣзда изъ Вѣны чрезъ Зальцбургъ и Инспрукъ въ Страсбургъ. Отъ 4 декабря охранная грамота цесаря г. м. Финфаю, о свободномъ путешествіи по всей имперіи въ теченіи одного года.

58.

Царевичъ Алексѣй графу Шенборну, 24 ноября 1716. [78]

Monsieur le Comte et tres cher Amy.

Ich bin dahier glücklich angelangend und befinde mich gantz vergnügt, ich sage vor alle erhaltene gutthaten und mir von Kays. Maj. zu Wegen gebrachten gnaden allen dankh und bitte sich meiner ferner anzunehmen ich werde bey allen gelegenheiten solches gegen Ew. Exell. und die ihrige

77. Представлены въ Тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію П. А. Толстымъ.—Хранятся въ Секретномъ архивѣ минист. иностр. дѣлъ

78. Тайный Государств. архивъ въ Вѣнѣ. Все письмо писано рукою царевича.

58. suchen zu verschulden. Die überschickte 100 ducaten habe wohl bekommen, bitte wegen dem Versprochenen nicht zu vergeßen, welches überbringer dieses mehreren melden wird, in erwartung einiger baldiger nachricht bin ich allezeit

des Hrn. Graffen und meines vertrautesten Freunds
Ganz gutwilliger und obligirter so lange ich lebe
Weierburg Alexiuß.
24. XI-ber 1716.

59.

Карлъ VI коммендanту крѣпости Эренбергъ, генералу Росту, въ ноябрѣ 1716. [79]

Wir haben erhebliche ursachen, unß einer gewißen Persohn zu Versicheren, dahero auch zu ergreifung derselben, solche Veranstaltung machen laßen, daß nicht zu zweifelen es werde selbige nächster Tagen in unßere hände gelieferet werden.

Wan nun tali Casu vor allem höchst nöthig seyn will, diese Persohn in solche Verwahrung zu bringen, auß welcher selbe auf Keine weiße noch weege entkommen, deroselben auch alle Communication, es möge seyn mit wem es wolle, abgeschnitten, dan die einsperrung dergestalt verborgen, und Secretiret werde, daß man weder für Jetzo, noch inß Künfftig daran nit die geringste wißen oder Kundschafft erhalten möge; alß haben wir zu diesem ziel und Ende unßer Vestes bergshloß Ehrenberg erwählet, großen Theil darumben weilen selbiges mit einiger wiewohlen nit zu numerosen guarnison Versehen ist, auch wegen seiner abgesönderten situation ohne dem fast außer allen Communication lieget, sonderheitlich aber auch auß dem Gnädigsten Vertrauen so wir in deine Persohn setzen thuen, daß du nemblich alles das Jenige was wir wegen übergab einlogier-genauer Verwahr-und tractirung anfangs gemelten Person und seiner mitkomenden Leüthen so wohl diesen unßeren Gnädigsten befehl schrifftlich alß durch einen Vertrauten zu dir Vorauß schikhenden Officianten mündlich wird bedeutet werden, so lieb dir deine Ehre und reputation auch leib und leben ist, aufs punctualiste beobachten und Vollziehen werdest und zwahr hast du:

Erstlich auf empfang dieses alßogleich (Jedoch in höchster geheimbnuß und Stille) zwey mit starkhen thüren dan mit Eyßen begaterten fenstern wohl Versehenen Zimmeren zu Logir-und einsperrung der Principal Person dan nächst oder ohnweit davon zwey dergleichen für seine bey sich habende bediente, selbe auch mit Betteren Tischen, seßel und bänkhen und was etwa sonst da zu von nöthen einrichten zu laßen, umb daß, und so bald die einlieferung geschiehet alles dieses schon vor handen seyn möge, wobey aber dir pro Directione an zu merkhen, daß und wan das shloß Ehrenberg alßo beschaffen, auch die wachten bey denen Thören auch dergestalt versicheret seyn, daß Kein periculum fugæ zu besorgen, du auf die

[79] Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Инструкція въ копіи, безъ подписи

vorgeschriebene mit starkhen thüren und Eissßenen Gatteren versehene Zimmer so genau nit zugehen habest, sonderen andere taugliche und wohnbahre Gemacher hierzu hergeben mögest; nebst deme ist 59.

Andertens gleich zu Veranstalten daß eine Kuchel mit allen dazu gehörigen erfordernußen unter einsten zugerichtet, auch ein seiner profession wohl Kündiger Koch mit denen nöthigen Gehülfen (worzu ein und anderes im schloß Vorhandener Soldaten weib am füeglichsten würde gebraucht werden können) dahin bestellet werde, welcher für die Gesambte Arrestanten die tägliche speißung besorge; wobey aber die praecaution zu gebrauchen daß solche in die Kuchel anstellende Personen (so lang diese Arrestirung dauret) nit herauß gelaßen, dahero alles was in der Kuchell von nöthen durch andere aigene und versicherte Leüthe unter dem Prætext deiner aigenen nothwendigkeit oder anderen dir beyfallenden speciosen Vorwant, zum Schloß Thor gebrauchet werden müeste; das Tractament für sich selber mueß

Drittens dergestalt beschaffen seyn daß sonderheitlich die Principal Person darmit zufrieden auch seine bediente ohne Klag seyen, und da der erste dieß oder Jene speiß etwa particulariter Verlangete, wäre solche zu verwilligen, gleich auch für Jetzt besagten Principal Arrestanten so wohl alß dessßen bediente das weißzeüg zum Tischdeckhen, denen betteren hand waschen und andere derbey nothdürfften von zeit zu zeit zu verschaffen seyn werden, wofür wir auch für das dargebende brennholz und dir Beleüchtung wir dir Monathlich 250 biß drey hundert gulden bezahlen laßen werden, und dieses ist so viel die Logir-und einsperr- auch die Atzung öffters berührter Arrestanten betrifft; belangend aber

Viertens, die genaue Bewahrung derselben und abschneittung aller Communication derselben, ist eine Incumbenz, welche haubtsächlich auf deine Vorsorg und Vernünfftige Disposition an Kommet, welche wir auch dir hiermit darumben gnädigst überlaßen haben wollen, weilen von dir (Im fall etwa über Kurtz oder lang ein Manguement auß deiner schuld oder nachläßigkeit sich eraigenen solte) die rigoroßeste Verantwortung würde geforderet werden, dahero wird es dir ohngezweifelt angelegen seyn, die guarnison und zwahr alle welche zu diesem werkh gebraucht werden, dergestalt Verbindlich zu machen, daß du ihrer Treüe und Verschwigenheit dich gewiß zu versicheren haben mögest, solchem nach wegen anderen Veranstaltungen gut, ja nöthig seyn würde, Jetzt gemelte guarnison (so lang diese Arrestanten vor handen) nit ablößen, selbe auch so wohl alß ihre weiber nicht einmahl auß dem schloß gehen, noch mit anderen die geringste gemeinschafft Pflegen zu laßen, Mit der betrohung, daß wan ein oder anderer hir gegenhandlet zu haben sich betretten laßen würde, er mit dem schärpfesten Rigor und nach gestalten dingen ahn leib und leben bestraffet werden solle, qua occasione auch denenselben sonderheitlich denen so bey denen schloß Pforten die wacht haben, aufs schärpfeste zu verbiethen seyn würde, mit Jemanden von diesen gefangenen etwas zu reden, sondern viel mehr sich anzustellen, gleichsamb Sie davon das geringste nit wißßen thäten. Hiervon aber ist der Casus außgenohmen, wan nehmblich der Prin-

39. cipal Arrestant oder Jemand seiner Leuthen erkrankhen, mithin ein Medicus oder Cirurgius für sie von nöthen seyn dörffte, solchenfalß müsten diese nothwendig admittiret, Jedoch die praecaution dabey gebrauchet werden, daß bey einlaßung derselben zu denen Patienten jedesmahl eine Vertraute Persohn gegenwärtig seyn, und alles was geredet wird anhören, dieser auch die haltung des Secreti strictissime aufgetragen und eingebunden werden mueste; damit aber

Fünfftens alles obiges in guter ordnung gehe, und du wie ein und anderes beobachtet und vollzogen werde täg-ja stündlich wißen mögest, so hast du (wan nicht erhebliche hindernuße im weeg liegen) öffters im schloß genaue nachsicht zu thuen, und was in diesem oder jenem zu viel oder zu wenig beobachtest gleich zu emendiren und zu verbeßeren, worbey du aber auch für sich selbsten die Circumspection zu gebräuchen hast, daß du entweder keinen oder nur einen solchen Bedienten in gedachtes schloß mit dir nehmest, auf den du dich verlaßen kanst, daß daß durch ihme nichts verrathen noch kund gemacht werde.

Wan

Sechstens der Principal Arrestant mit dir zu reden verlangen würde, so ist Kein bedenkhen, daß du für deine Person zu ihme gehest, sein Begehren anhorest, auch in diesem und Jenen worinnen du nichts bedenkhliches findest ihme zu willen seyn mögest, vornehmlich wan er bücher zum leßen, oder was anderst zu seiner Distraction ansuchen würde, welches wir noch weithers und zwahr dahin extendiren, daß und im fall mehr besagter Principal Arrestant dich zum Mittag-oder nachteßen, oder zu einem spiel einladen du Jederzeit ihme willfahren, ja für dich selbsten ihme öffters besuchen und mit einigen Discursien eine unterhaltung geben, wie zumahlen auch zulaßen mögest, in denen Zimmer oder höffen des Schloßes herumb gehen mithin einen frischen lufft genießen zu Können alles dieses jedoch mit aller Vorsichtigkeit und praecaution, daß man seiner Person jederzeit g sichert, folgsamb Kein gefahr des entweichens zu besorgen seye; wobey du ihme auch

Siebentens verwilligen Kanst, daß Er ein oder mehr brief zwahr schreiben auch Sigilliren könne, ea obligatione Jedoch daß er solche brieffe niemanden alß dir allein behändigen solle, Solche brieffe hast du an unßeren Kays. hof Kriegs Rhat unterm Copert ahn unßeren Tit. Printz Eugenium ohneröfneter ein zu schickhen, wie zumahlen auch eben ahn selbigen alle Vorfallenheiten so mit diesen Arrestanten sich eräigenen, von Zeit zu Zeit (so lang nehmlich Sr. liebden allhier seynd, punctual und mit allen umbständen zu berichten, wohin du aber in ihrer abweßenheit zu adressiren haben würdest, daß werden wir dir zu rechter Zeit schon wißen laßen, deme wir folgendes noch bey zu rückhen haben, daß und wan es geschähe, daß einige brieffe, worauf sehr wohl zu invigiliren) unter der hand weg- oder aber heimblich hinein practiciret werden wolten, und in deine hände kämen, du solche ebenfalß ohneröfneter auf ob anbefohlner weiße an hero zu beförderen hättest, gleich auch alle von unß oder unßerem Kays. hof Kriegs-Rhat erlaßende Rescripta jederzeit ahn dich zu weiterer bestellung

werden addressiret werden; Letztlichen und Schließlichen wiederhohlen wir nochmahlen auffs schärpfeste und gemeßenste, daß diese Arrestirung auf alle mensch und mögliche weiße Secretiret und verborgen gehalten, dahero auch weder der Churfürsten zu Pfaltz liebden, noch dem geheimben weeßen wie zumahlen auch dem Militar Directorio die geringste nachricht in so lang (biß wir einanderes gnädigstes verordnen) nicht gegeben werden solle, beziehen unß übrigens auf das Jenige was obgemelter maßßen ein gewißßer zu dir voranß kommender Officiant mit Vorzeihung unßers Kayß. von dem hof Kriegs Rhat außgefertigten Decrets dir Mündlich der mehreren eröfnen wird, deme du billich glauben zu geben und darnach das Jenige was zwischen Euch abgeredet und Concertiret worden, punctual zu beobachten und in die Execution zu setzen hast.

P. S. Auch: r. Mag dir zur nachricht dienen, daß dem Jenigen, so dieses schreiben dir einlieferet, von dem gantzen werkh nicht das geringste bekant seye, solchem nach auch du gegen selbigen nit das wenigste zu vermerkhen laßen hast.

60.

Секретарь Кейль (Keil), провожавшій царевича въ Эренбергъ, отъ $\frac{11 \text{ декабря}}{30 \text{ ноября}}$ 1716 года изъ Зальцбурга,[80] увѣдомляетъ графа Шёнборна, что, за ненастною погодою и великими дождями, они принуждены были 18 часовъ пробыть въ Мёлькѣ (Mölkh) и только вечеромъ 11 декабря пріѣхали въ Зальцбургъ.

61.

Царевичъ Алексѣй графу Шёнборну, 18 декабря 1716 года.[81]

Monsieur mon tres Cher et Confidant Amy.

Ew. Erell. sage ich nochmahlen unendlichen dank für alle gutthaten und mühe, Welche sie sich meinetwegen gegeben, auch daß sie mir geholfen, daß ihre Kayß. Maj. mich in ihren schutz genomen und so Viele gar grossen gnaden gethan haben und mir noch thuen wollen. Unsere reyß ist Gott seye ewigen danck gantz Wohl und ohne eintzigen anstoß von statten gangen, es hat der Secret. auch alles gethan, Was möglich ist gewesen und mier in allem sehr Wohl und nützlich gedient. Wie auch Wie es mit dem Hrn. Graffen abgeredet gewesen, auf der reyß nachgekomen, ich bin dahier auch sehr wohl zufrieden, Wie aber alles beschaffen seyn, wird der Secret. alles mündlich übergeben. Der herr Graff Verbleibe allezeit mein guter freund zu welchem ich mein gantz Vertrauen habe, und erhalte mich bey ihrer Kayß. Maj. in beständigen gnaden, seyn dagegen aber versichert, daß so lange ich lebe solche gutthaten nit vergessen Werde und Wan mir Gott

80. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.
81. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Все писано рукою царевича

62—63. einsmahlen helfen Wird, Will ich es sowohl gegen Ew. Erl. alß sein hauß nach alle möglichkeit zu Verschulden beflieſſen seyn, Womit allezeit verbleibe

des Herrn Graffens gantz gutwilliger und obligirter freund so lange ich lebe

Schloß Ehrenberg
18 X=bris 1716.

Alexius.

62.

Кононъ Зотовъ Петру I, 20 декабря 1716 года изъ Парижа. [82]

Прошлаго воскресенья, г. Бонмазарій былъ у вице-адмирала д'Етре, который сказалъ, что, по письмамъ изъ Россіи, ваше величество указали государю-царевичу ѣхать къ себѣ для женитьбы на Европейской принцессѣ, и спрашивалъ Бонмазарія, не знаетъ ли онъ какой принцессы въ Германіи? Бонмазарій отвѣчалъ, что не знаетъ; между тѣмъ искусно спросилъ, не будетъ ли угодно двору Французскому, если бы царское величество похотѣлъ государя-царевича женить на принцессѣ Французской, а именно на дочери дюка д'Орлеана, для лучшей аліанціи крови и интереса? Маршалъ отвѣчалъ, что весьма радъ слышать такую добрую мысль, что царскому величеству ни въ чемъ здѣсь не откажутъ и дюкъ д'Орлеанъ съ радостію на то согласится. Сегодня я былъ у маршала д'Етре; онъ, оставя всѣхъ шефъ-д'ескадровъ, отвелъ меня въ кабинетъ и, послѣ разныхъ разговоровъ, сказалъ, что онъ говорилъ дюку о женитьбѣ государя-царевича. Дюкъ отвѣчалъ: «Я радъ бы былъ, чтобъ сіе сегодня учинилось». Здѣсь ожидаютъ ваше величество, яко Мессію.

63.

Петръ I цесарю Карлу VI изъ Амстердама, 20 декабря 1716 года. [83]

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій цесарь!

Я принужденъ вашему цесарскому величеству съ сердечною печалію своею о нѣкоторомъ мнѣ нечаянно случившемся случаѣ въ дружебно-братской конфиденціи объявить, а именно о сынѣ своемъ Алексѣѣ, како оный, яко же чаю вашему величеству, по имѣющему ближайшему свойству, не безъизвѣстно есть, къ высшему нашему неудовольству, всегда въ противномъ

82 Кабинетныя дѣла, Отд. II, кн. 27.
83 Собственноручное. Въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

нашему отеческому наставленію являлся, такожъ и въ супружествѣ съ вашею сродницею непорядочно жилъ. Предъ нѣсколькимъ временемъ получа отъ насъ повелѣніе, дабы ѣхалъ къ намъ, дабы тѣмъ отвлечь его отъ непотребнаго житія и обхожденія съ непотребными людьми, не взявъ съ собою никого изъ служителей своихъ, [84] отъ насъ ему опредѣленныхъ, по прибравъ нѣсколько молодыхъ людей, съ пути того съѣхавъ, незнамо куды скрылся, что мы по се время не могли увѣдать, гдѣ обрѣтается. И понеже мы чаемъ, что онъ, къ тому превратному намѣренію отъ нѣкоторыхъ непотребныхъ людей совѣтъ принявъ, къ тому заведенъ, и отечески о немъ сожалѣемъ, чтобъ тѣмъ своимъ безчиннымъ поступкомъ не нанесъ себѣ невозвратной пагубы, а наипаче не впалъ бы какимъ случаемъ въ руки непріятелей нашихъ, того ради дали коммиссію резиденту нашему, при дворѣ вашего величества пребывающему, Веселовскому, онаго сыскивать и къ намъ привезть. Того ради просимъ вашего величества, что ежели онъ въ вашихъ областяхъ обрѣтается тайно или явно, повелѣть его съ симъ нашимъ резидентомъ, придавъ для безопаснаго проѣзду нѣсколько человѣкъ вашихъ офицеровъ, къ намъ прислать, дабы мы его отечески исправить для его благосостоянія могли, чѣмъ обяжате насъ вѣчно къ своимъ услугамъ и пріязни. Мы пребываемъ присемъ

вашего цесарскаго величества вѣрный братъ

Петръ.

Изъ Амстердама.
Въ 20 д. декабря 1716.

64.

Петръ I Аврааму Веселовскому, 20 декабря 1716 года въ Амстердамѣ. [85]

Дается нашъ указъ резиденту Веселовскому, что гдѣ онъ провѣдаетъ сына нашего пребываніе, то развѣдавъ ему о томъ подлинно, ѣхать ему и послѣдовать за нимъ во всѣ мѣста, и тотчасъ, чрезъ нарочные стафеты и курьеровъ, писать къ намъ; а себя содержать весьма тайно, чтобъ онъ про него не провѣдалъ.

Петръ.

Въ Амстердамѣ.
Декабря 20, 1716.

84. Въ подлинникѣ вѣроятно описка: «не взявъ съ собою и *не взявъ* никого изъ служителей своихъ»

85 Собственноручный рескриптъ въ Секретномъ архивѣ минист. иностр. дѣлъ.

65.

65

Авраамъ Веселовскій Царю, съ 3 января по 14 іюля 1717 года. [86]

1. Изъ Франкфурта на Одерѣ, 3 января 1717 года. По указу вашего величества, отправясь изъ Амстердама, я поспѣшалъ въ пути во всякой возможности. Перваго дня сего мѣсяца прибылъ я въ Пирицъ, на пятую почту отъ Франкфурта по Гданской дорогѣ, оставя Берлинъ въ правой сторонѣ, и освѣдомлялся тутъ, также и на прочихъ мѣстахъ до Франкфурта, о проѣздѣ Русскаго офицера съ женою и 4 служителями: на нѣкоторыхъ почтахъ сказали, что памятуютъ проѣздъ такого офицера; а на послѣдней того почтальона, который его отвозилъ во Франкфуртъ, въ службѣ почтмейстерской болѣе не было. Я продолжалъ путь до Франкфурта, и вѣдая, что въ городахъ бываютъ воротные писари, которые записываютъ имена проѣзжихъ и гдѣ становятся, ходилъ тогожъ вечера самъ къ писарю и просилъ его показать книги октябрскія, обѣщая за труды плату. Онъ показалъ книги. Я нашелъ въ нихъ: «Проѣздъ 29 октября Московскаго подполковника Кохановскаго, при немъ жена его и поручикъ Кременецкій, да одинъ служитель; а сталъ онъ на квартирѣ *Чернаго Орла,* за городомъ». Я по сей запискѣ ходилъ къ господарю Чернаго Орла и спрашивалъ его. Онъ сказалъ, что имени того офицера не знаетъ; а описалъ его статуру и образъ подлинный, токмо съ тою прибавкою, что опущены вновь черные уски Французскіе: «имѣяде жену при себѣ малаго роста, одного поручика и одного служителя; только-де по дву часѣхъ, какъ онъ обѣдалъ, пріѣхали еще два служителя на почтовой телѣгѣ, и явясь ему, пошли отъ него и стали въ другомъ виргаузѣ; а какъ скоро онъ отобѣдалъ, то тогожъ часу на экстрапочтѣ поѣхалъ въ Бреславль». По такому извѣстію, на другой день я отыскалъ вагенмейстера, который отправляетъ всѣхъ отъѣзжихъ почтовыхъ лошадей, и распрашивалъ его: онъ мнѣ сказалъ, что въ октябрѣ отъѣхалъ на экстрапочтѣ офицеръ съ женою и двумя еще персонами до Цибингена по Бреславльской дорогѣ, и указалъ мнѣ отвозившаго почтальона, который на распросы мои сказалъ, что отвезъ до Цибингена, откуда онъ, офицеръ, поѣхалъ до Кросена прямо

86. Выписано изъ подлинныхъ реляцій Веселовскаго, хранящихся въ Секретномъ архивѣ министерства иностр. дѣлъ. Въ Нѣмецкомъ переводѣ даннаго ему 16 декабря 1716 кредитива сказано [illegible] отечество нѣкоторыхъ знатныхъ [illegible] Русской націи.

къ Бреславлю и спрашивалъ у почтмейстера, сколько миль до Бреславля? а двое служителей его ѣдутъ на почтовой телѣгѣ за нимъ, а не вмѣстѣ; а съ нимъ-де сидитъ токмо одинъ поручикъ въ коляскѣ противъ его; а служитель позади коляски.— Я ѣду далѣе и буду отъ почты до почты освѣдомляться фундаментально, какъ и здѣсь, и ѣхать съ тѣми же почтальонами, которые его отвозили. 65.

2. *Изъ Бреславля отъ 17 января.* Освѣдомляясь дорогою, я узналъ, что извѣстный Русскій офицеръ, не доѣхавъ за 4 почты отъ Бреславля, поѣхалъ на мѣстечко Лигницъ, гдѣ, побывъ два дни, знатно для отдыха, взялъ тамъ пріѣзжаго фурмана, который живетъ 4 мили отъ Бреславля, въ городѣ Яверѣ. Я отыскалъ этого фурмана, велѣлъ отвезти себя въ Бреславль, въ вирцгаузъ, недалеко отъ того, куда онъ отвезъ Русскаго офицера, который стоялъ въ *Золотомъ Гусѣ.* Прибывъ въ Бреславль, я немедленно пошелъ къ писарю воротному и нашелъ у него въ книгахъ: «Отъ 13 ноября н. ст. проѣхалъ Московскій подполковникъ Коханскій съ женою и двумя служителями и сталъ въ Золотомъ Гусѣ». Дождавшись вечера, я ходилъ въ тотъ вирцгаузъ и спрашивалъ объ немъ; онъ стоялъ только два дни и взялъ экстрапочту по такой дорогѣ, что можно ѣхать прямо въ Вѣну и къ Прагѣ; а спрашивалъ-де онъ въ вирцгаузѣ, какъ далеко до города Неуса, Глаца, дешеволь тамъ жить и какъ далеко до Вѣны? По симъ вѣдомостямъ, я разсудилъ взять съ собою надежнаго человѣка, племянника одного здѣшняго купца, прозвищемъ Генриха Финка, для того, что если я найду въ тѣхъ мѣстечкахъ офицера, то могъ бы послать его къ вашему величеству съ допесеніемъ; а курьеровъ тамъ не льзя найти. Я обѣщалъ ему кормовыхъ по 2 червонца въ недѣлю, и если пошлется въ Голландію, 50 червонцевъ за труды, кромѣ прогоновъ.

3. *Изъ Неуса отъ 11 января.* До сего мѣста Русскій офицеръ ѣхалъ прямою почтовою дорогою до Вѣны; а отсюда поворотилъ къ Прагѣ чрезъ Чешскую землю, взявъ экстрапочту. Здѣсь онъ только спрашивалъ, какъ далеко до Праги.

4. *Изъ Праги отъ 17 января.* Русскій офицеръ прибылъ сюда 19 ноября и, постоявъ пять дней въ вирцгаузѣ *Золотая Гора,* поѣхалъ на экстрапочтѣ до Вѣны. Мнѣ за двѣ почты приключилась почечуйная болѣзнь, которой я никогда еще не имѣлъ, съ жестокою лихорадкою. Доктора думаютъ, что она произошла отъ долговременнаго пути и совѣтуютъ здѣсь недѣли

68. двѣ пожить; но я, слѣдуя указу вашего величества, ѣду далѣе за извѣстною персоною завтре.

5. *Изъ Вѣны 24 января.* Слѣдъ извѣстнаго подполковника идетъ до сего мѣста: онъ прибылъ сюда 25 ноября нов. ст. и стоялъ въ вирцгаузѣ *Чернаго Орла,* за городомъ. Имя же свое на почтовомъ дворѣ, какъ здѣсь есть обычай, чрезъ привезшаго почтальона объявилъ: «Польскаго кавалера Кременецкаго». Только постоявъ одни сутки въ томъ мѣстѣ, вещи свои вечеромъ перевезъ на наемномъ фурманѣ въ иное мѣсто; а самъ на другой день, заплатя иждивеніе, пѣшкомъ отшелъ отъ нихъ, такъ что они неизвѣстны, куды онъ перешелъ и не отъѣхалъ ли куды? А будучи въ томъ вирцгаузѣ, купилъ онъ готовое мужское платье кофейнаго цвѣту своей женѣ и одѣлась оная въ мужской уборъ. Послѣ сего, во всѣхъ здѣшнихъ вирцгаузахъ спрашивалъ я объ Русскомъ и Польскомъ офицерѣ; но нигдѣ еще допроситься не могъ, также и на почтовомъ дворѣ почтовыхъ лошадей отъ Польскаго кавалера не взято. А въ пути, за нѣсколько почтъ отъ Вѣны, сказывалъ мнѣ одинъ почтмейстеръ, что спрашивалъ онъ у него, какъ далеко до Риму и сколь дорогъ станетъ почтовой и ландкучерскій провозъ; по которымъ вопросамъ мню, не поѣхалъ ли онъ до Риму? Это можетъ быть сходнѣе, нежели ему здѣсь жить инкогнито. А явно, ни тайно у цесаря онъ не являлся. Будучи въ семъ мнѣніи, я писалъ къ одному аббату чрезъ стафетъ объ увѣдомленіи (онъ мнѣ другъ и имѣетъ свободный доступъ у статсъ-секретаря кардинала Паолучія). Прибылъ сюда маіоръ Девицъ, отправленный, по вашему указу, отъ генерала Вейда искать того же офицера. Я послалъ его въ вирцгаузъ Чернаго Орла. Ему сказали то же, что и мнѣ.

6. *Изъ Вѣны отъ 3 февраля.* Не нашедъ на почтовомъ дворѣ отъѣзда извѣстнаго офицера, я освѣдомлялся у ландкучеровъ. Никто не помнитъ, чтобъ отвозилъ его съ женою, понеже обрѣтающаяся при немъ дама переодѣлась въ мужское платье. Для лучшаго изъясненія, я ѣздилъ по двумъ почтовымъ дорогамъ, ведущимъ отсюда къ Италіи, по Тирольской до Пуркерсдорфа и Сигарцкирха, по Каринтійской до Ахау и Нейштата, распрашивая почтмейстеровъ. Никто не могъ дать мнѣ извѣстія. Здѣсь же не чаю, чтобы гдѣ былъ инкогнито. Жду отвѣта отъ аббата. Буду освѣдомляться въ партикулярныхъ домахъ: въ публичныхъ во всѣхъ спрашивалъ.

7. *Изъ Вѣны отъ 7 февраля.* Искалъ тщетно во всѣхъ партикулярныхъ домахъ Польскаго офицера. Поищу еще въ

предмѣстьяхъ. Вчера я посылалъ присланнаго отъ Вейде адъютанта Девсена въ вирцгаузъ Чернаго Орла, освѣдомляться еще у кельнера или ключника о Польскомъ кавалерѣ. Кельнеръ сказалъ, что онъ призналъ его за нѣкотораго знатнаго человѣка, «понеже платилъ деньги съ великою женерозите, и показался-де подобенъ Царю Московскому, якобы его сынъ, котораго-де (Царя) я видѣлъ здѣсь въ Вѣнѣ». Вечеромъ я ходилъ пѣшкомъ за городъ; кельнеръ мнѣ то жъ сказалъ. Третьяго дня возвратился сюда изъ Ганновера посланный къ королю Англійскому генералъ-маіоръ Санъ-Сафоренъ, который, будучи при дворѣ, говорилъ мнѣ явно, въ присутствіи Мекленбургскаго посланника, сожалѣя о болѣзни, приключившейся вашему величеству отъ печалей, изъ коихъ знатнѣйшая та, что-де вашъ кронпринцъ невидимымъ учинился, а по Французски въ сихъ терминахъ: Il est eclipsé. Я спросилъ, отъ кого такую фальшивую вѣдомость имѣетъ? Отвѣчалъ, что вѣдомость правдивая и подлинная; а слышалъ се отъ Ганноверскихъ министровъ. Я возражалъ, что это клевета по злобѣ Ганноверскаго двора. Завтра поѣду нарочно къ тайному референдарю освѣдомляться отъ него, не доносилъ ли онъ цесарю? 65.

8. *Изъ Вѣны отъ 21 февраля.* Вчерашняго дня пріѣзжалъ ко мнѣ извѣстный референдарь и сказалъ мнѣ въ конфиденціи, что цесарь имѣетъ подлинную вѣдомость, что Коханскій обрѣтается здѣсь инкогнито, токмо у цесаря еще не являлся. Я его прилежно просилъ увѣдать квартиру: онъ мнѣ обѣщалъ, также далъ слово увѣдомить немедленно, какъ скоро, хотя бъ тайно, онъ явится у цесаря.

P. S. Сего моменту былъ у меня референдарь, который паки подтверждаетъ, что Коханскій конечно здѣсь; только не вѣдаютъ, въ которомъ домѣ, и говорилъ мнѣ въ дишкурсѣ: если онъ у цесаря не явится, то мочно его тайно, имѣя 4 или 5 Русскихъ офицеровъ, увезти отсюда въ Мекленбургію, или куда потребно; если же явится, то не льзя.

10. *Изъ Вѣны отъ 10 марта.* [87] Во всѣхъ домахъ за городомъ и въ городѣ чрезъ шпіоновъ самъ Кохапскаго искалъ; однако найти не могъ, и подлинно онъ отсюды отлучился. А бытность его такимъ образомъ открылась здѣсь: когда онъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ сюды прибылъ, то по обычаю долженъ каждый почтальонъ всѣ вещи пріѣзжаго отвезть въ пошлинный домъ; когда

87 Депессія № 9 изъ Вѣны «Пришло въ Готроламѣ 25 марта»

65. таможенные осматривали, и нашедши между прочимъ соболь и шубы соболи, спрашивали человѣка Коханскаго, котораго описуютъ черноволосымъ и говоритъ довольно по-Нѣмецки, не Русскій ли кавалеръ пріѣзжій? На что онъ отвѣтствовалъ, что господинъ его не кавалеръ, а кронпринцъ Московскій; и заплатя пошлину, отвезъ вещи чрезъ наемнаго кучера въ телѣгѣ, а куда, никто не знаетъ. Вчера вечеромъ на ассамблеѣ разговаривали при мнѣ два тайные совѣтника о отлученіи Коханскаго изъ государства, и одинъ изъ нихъ обнадежилъ меня, что имѣлъ онъ письмо изъ Тироля, что онъ проѣхалъ предъ шестью недѣлями чрезъ Инспрукъ въ Италію, имѣя при себѣ 5 служителей. За подлинно могу обнадежить ваше величество, что его здѣсь нѣтъ; а что онъ у цесаря не являлся, клятвою утверждаетъ извѣстный тайный референдарь. Изъ Риму имѣю отвѣтъ отъ аббата, что Русскій кавалеръ тамъ не являлся.

11. *Изъ Вѣны отъ 17-го марта.* Рескриптъ вашего величества отъ 24 февраля исполню въ точности. Къ Швейцаріи посылаю вѣрнаго человѣка купеческаго сына; въ Италію еще никого не нашелъ. По отправленіи сего нарочнаго, сказывалъ мнѣ референдарь, что онъ сумнѣвается, едва нѣтъ ли Кременецкаго въ Тиролѣ, подъ протекціею цесарскою, которое онъ признаваетъ изъ дискурса принца Евгенія съ однимъ цесарскимъ министромъ, и совѣтовалъ мнѣ самому ѣхать къ принцу и спросить его о томъ, объявя, что извѣстился я о томъ за подлинно здѣсь, и мочно-де будетъ признать изъ принцова отвѣту; а буде принцъ себя покажетъ безъизвѣстна въ томъ, тобъ ѣхать мнѣ самому тогда на почтѣ въ Тироль тайнымъ образомъ и освѣдомляться о томъ. Я буду у принца, какъ скоро могу получить доступъ.

12. *Изъ Вѣны отъ 20-го марта.* Вчера прибылъ сюда капитанъ Румянцовъ съ 3 офицерами и вручилъ мнѣ вашего величества милостивѣйшій указъ, по которому извѣстную коммиссію исполнить уже поздно было: Коханскій за 10 дней до того уѣхалъ отсюда, и удостовѣрилъ меня извѣстный референдарь, что оный отправился въ Тироль, подъ протекціею цесарскою. Я уже 4-й день домогаюсь быть допущеннымъ къ принцу Евгенію; но не могу получить себѣ часа. А какъ скоро отъ него увѣдомлюся, положили мы съ Румянцовымъ: ѣхать ему одному въ Тироль и освѣдомляться подлинно подробно въ крѣпости Эренберхѣ о Коханскомъ. И если онъ выходитъ изъ крѣпости немноголюдно, то бъ ѣхать и мнѣ самому съ 3 офицерами, и исполнить вашъ указъ; буде же въ многолюдствѣ, чему я быть не чаю, по-

тому что ни одного полка въ Тиролѣ нѣтъ, тогда я подамъ грамоту вашу цесарю и о добромъ рѣшеніи домогаться буду. 65.

13. *Изъ Вѣны отъ 24 марта.* Вчера допустилъ меня къ себѣ принцъ Евгеній. Я объявилъ ему, что будто я за подлинно увѣдомленъ, что Кохансkій обрѣтается въ Тиролѣ подъ протекціею цесарскою, и вашему величеству никакого извѣстія не подано; изъ чего ваше величество можете признать знакъ непріязни къ себѣ. Принцъ сначала отвѣтствовалъ, что о томъ онъ не вѣдаетъ; а хотя бъ-де цесарь и подлинно ему позволилъ имѣть убѣжище въ своихъ земляхъ, токмо для безопасности собственной его персоны, и тогда не протекція, но безопасность: цесарское величество гораздо совѣстенъ, чтобъ сына возбуждать противъ отца и привесть въ вящшую ссору; но можетъ быть, что имѣвшую злобу утолить потщится, въ чемъ его царское величество можетъ твердо обнадеженъ быть. И приказалъ мнѣ по двухъ дняхъ быть у себя; а межъ тѣмъ хотѣлъ о томъ спрашивать цесаря. Изъ сихъ словъ ясно, что Кохансkій въ ихъ рукахъ.— Возвратясь домой, я тотчасъ отправилъ Румянцова въ Тироль съ такимъ рѣшеніемъ, какъ доносилъ я подъ № 12. И обождавъ отъ него извѣстія, гдѣ онъ (царевичъ) обрѣтается и мочно ль наше тайное намѣреніе исполнить, также и отвѣту отъ принца Евгенія, по тому буду поступать.—Сказывалъ мнѣ извѣстный референдарь, что Кохансkій стоялъ въ предмѣстіи на загородномъ дворѣ, у графа Шинцендорфа, и оттуда отвезенъ нѣсколько миль его лошадьми. Слѣдовательно знатно, чрезъ него домагательство чинитъ, а съ цесаремъ не видался.

14. *Изъ Вѣны отъ 4-го апрѣля.* Былъ я у принца Евгенія за отвѣтомъ: объявилъ мнѣ, что цесарю о моемъ требованіи онъ докладывалъ; но цесарь ему на то отвѣтствовалъ, что онъ о томъ неизвѣстенъ, и толь меньше еще, чтобъ Кохансkій былъ въ его протекціи; развѣ-де тайно въ областяхъ его обрѣтается, о чемъ ему невѣдомо.—Изъ сего отвѣта можно понять, что хотятъ его пребываніе содержать тайно. Между тѣмъ ежечасно ожидаю извѣстія отъ Румянцова, который уже 11-й день уѣхалъ въ Тироль.

15. *Изъ Вѣны отъ 7-го апрѣля.* Вашего величества указъ отъ 24 марта изъ Ротердама я съ наивящшею болѣзнію принялъ: изволите гнѣвъ свой явить въ томъ, что референдарь совѣтовалъ, ежели бъ были наши офицеры, увезти отсюда извѣстную персону, и ваше величество изволили ко мнѣ отправить 4 офицера, но потомъ получили отъ меня доношеніе, что оная персона отсюда отлучилась, и что мои письма одно съ другимъ не сход-

65. ны. Все, что я доносилъ, сообщено отъ референдаря; дѣло содержалось у цесаря тайно, и глубже провѣдывать было невозможно. Изъ четырехъ кабинетныхъ совѣтниковъ онъ не чаетъ, чтобы болѣе одного или двухъ были извѣстны. Что же упоминаете, для чего я не арестовалъ, или не потребовалъ удержанія: но здѣшніе министры мнѣ говорили, что здѣсь его нѣтъ. Посему не могъ я и собственноручную грамоту вашего величества цесарю представить. Какъ скоро получу извѣстіе отъ Румянцова, буду дѣйствовать.

16. *Изъ Вѣны отъ 10 апрѣля.* Какъ скоро капитанъ Румянцовъ, возвратясь сюда, объявилъ мнѣ, что извѣстную персону, по сказкѣ референдаря, онъ нашелъ въ Тиролѣ въ крѣпости Эренбергской, подъ протекціею цесаря, которая уже въ январѣ съ двумя цесарскими драбантами туда прибыла, на другой день я былъ у цесаря на приватной аудіенціи и, подавъ собственноручную грамоту вашего величества, объявилъ ему сверхъ того, что вашему величеству зѣло чувственно будетъ слышать, что отъ его министровъ именемъ цесаря мнѣ отвѣтствовано, что будто извѣстной персоны въ земляхъ его нѣтъ и ему цесарю о томъ неизвѣстно, а нынѣ увѣдомленъ я подлинно чрезъ нарочнаго, отправившагося курьера, который его и людей его самъ видѣлъ, что оная обрѣтается въ Эренберхѣ на цесарскомъ кошту, и дабы его величество, по извѣстному праводушію, требованіе вашего величества исполнилъ. Цесарь мнѣ отвѣчалъ, что ему всегда радостно пріятныя службы вашему величеству показать при всѣхъ случаяхъ; что же о пребываніи въ его земляхъ извѣстной персоны, о томъ ему донынѣ еще не донесено; чего ради хочетъ, освѣдомясь напередъ подлинно о его пребываніи, отвѣтъ вашему величеству на поданную грамоту учинить. Я ему паки повторилъ, что о семъ я подлинно увѣдомленъ и никакого сумнѣнія нѣтъ. Онъ на сіе сказалъ, что ему надлежитъ извѣститься изъ доношеній напередъ, и тѣмъ меня отправилъ. Завтре буду требовать часа отъ принца Евгенія, которому въ чувственныхъ терминахъ о такомъ поступкѣ ихъ къ вашему величеству предложу и буду прилежно просить, чтобъ склонилъ цесаря къ отдачѣ извѣстной персоны.

17. *Изъ Вѣны отъ 15 апрѣля.* Послѣ аудіенціи у цесаря, совѣтовалъ я капитану Румянцову немедленно ѣхать въ Тироль и жить неподалеку отъ Эренберха инкогнито, дабы стеречь, чтобы извѣстную персону куда не увезли, или не упустили изъ своихъ земель; въ какомъ случаѣ велѣлъ слѣдовать за нимъ, и о томъ ко мнѣ писать. Между тѣмъ былъ я у принца Евгенія

и представилъ ему, какое чувство ваше величество можете имѣть изъ того, какъ цыро цесарское величество въ семъ дѣлѣ поступаетъ, предлагая ему, ежели бы эрцгерцогъ цесарскій, отлучась отъ отца своего, искалъ бы у вашего величества своеі ретирады и оная бы потаеннымъ образомъ была дана въ вашихъ земляхъ, коль болѣзненно могло быть цесарю, и просилъ его склонить цесаря къ отдачѣ сына вашему величеству, каковую услугу ваше величество за незабвенную вѣчно примите. Принцъ обѣщалъ по возможности въ томъ трудиться и велѣлъ завтре быть въ Лаксенбургъ для отвѣту. Потомъ ѣздилъ я къ вицеканцлеру имперскому графу Шёнборну и выговаривалъ ему о томъ, что онъ, яко доброжелательный вашему величеству, меня обнадежилъ, что извѣстной персоны нѣтъ въ земляхъ цесарскихъ, а нынѣ оная отъ меня нашлась. Шёнборнъ отвѣчалъ, утверждая душевною присягою, что онъ сіе учинилъ по указу цесарскому, и инако о томъ не вѣдалъ, и нынѣ еще въ сумнѣніи: понеже вчера цесарь самъ о саморучной грамотѣ вашего величества ему сказывалъ, токмо ничего не упомянулъ о пребываніи той персоны въ его земляхъ, объявляя ему, что хочетъ вашему величеству отвѣтствовать на оную, а въ какой матеріи, о томъ равнымъ образомъ не упомянулъ.—Послѣ завре поѣду въ Лаксенбургъ и буду домогаться склонной резолюціи чрезъ принца. 68.

18. *Изъ Вѣны отъ 19 апрѣля.* Вчера былъ я у принца Евгенія, который объявилъ, что цесарю онъ докладывалъ. Цесарь ему сказалъ, смѣючись, что самъ вашему величеству будетъ отвѣтствовать. Я представилъ, какое неудовольствіе ваше величество изъ того пріемлите; и ходилъ къ оберштеръ-каммергеру, требуя партикулярной у цесаря аудіенціи. Цесарь однако меня допустить къ себѣ не хотѣлъ. Я возвратился ни съ чѣмъ. Буду опять домогаться аудіенціи. Сегодни референдарь, пріѣхавъ изъ Лаксенбурга, сказывалъ мнѣ, что на другой день послѣ моей аудіенціи, отправленъ одинъ каммеръ-курьеръ въ Тироль, куда и съ чѣмъ, неизвѣстно: понеже отправленъ отъ камеры отъ самого цесаря, тайно. Онъ разсуждаетъ, что либо хотятъ склонить извѣстную персону къ возвращенію, либо желаютъ вѣдать его намѣренія.—Отъ капитана Румянцова писемъ еще нѣтъ.

19. *Изъ Вѣны отъ 21 апрѣля.* Вчера ѣздилъ я въ Лаксенбургъ и требовалъ приватной аудіенціи; сперва была учинена трудность отъ оберъ-каммергера; но потомъ вышелъ вицеканцлеръ изъ его ретирады и объявилъ, что цесарь хочетъ меня допустить. Я просилъ отдачи извѣстной персоны. Цесарь сказалъ: «Мы рады во всемъ его царскому величеству служить, въ

65. чемъ возможно, и на присланную грамоту на сихъ дняхъ отвѣтствовать будемъ и къ вамъ отвѣтъ пришлемъ». Я представилъ, что уже довольно времени какъ подана грамота, но до сихъ поръ одно только рѣшеніе, что отвѣтъ получу. Цесарь, поворотясь, мнѣ сказалъ, что отвѣтъ присланъ будетъ вскорѣ, и чтобъ я не трудился. Потомъ видѣлъ я вицеканцлера, который меня обнадежилъ, что завтре или послѣ завтре получу отвѣтную грамоту.—По трехъ или четырехъ дняхъ цесарь, ради цесаревы, которой чаютъ родить на сихъ дняхъ, поворотится изъ Лаксенбурга сюда.

20. *Изъ Вѣны отъ 27 апрѣля.* Видя, что рѣшеніе вдаль отложено, ѣздилъ я въ Лаксенбургъ и домогался чрезъ графа Зинцендорфа объ отвѣтѣ. Цесарь велѣлъ сказать, что за важными воинскими дѣлами отвѣчать не могъ и хочетъ на каждый пунктъ отвѣчать пространнѣе. Но того жъ вечера извѣстный референдарь обнадежилъ меня клятвенно, что причина неотвѣта цесаря слѣдующая: слышалъ онъ разговоръ графа Зинцендорфа съ оберштъ-гофмаршаломъ княземъ Шварценберскимъ, который говорилъ: «На что цесарское величество хочетъ вступить въ такую великую ссору съ Царемъ? можетъ-де при нынѣшнихъ коньюнктурахъ повредить намъ не мало; лучше-де положить добрыя средства межъ отцемъ и сыномъ, чрезъ что мочно обоихъ обязать». Зинцендорфъ на сіе отвѣтствовалъ: «Я вижу, что вы о состояніи сего дѣла подлинно неизвѣстны. Цесарь имѣетъ не малый резонъ кронпринца секундовать, понеже оный правъ передъ отцемъ своимъ и имѣлъ резонъ спастись изъ земель отцовыхъ: въ началѣ, будто, ваше величество, вскорѣ послѣ рожденія царевича Петра Петровича, принудили его силою дать себѣ реверсъ, по силѣ котораго онъ отрекся отъ короны и обѣщалъ ретироваться во всю свою жизнь въ пустыню. И какъ ваше величество въ Померанію отлучились, и видя, что онъ по своему реверсу въ пустыню не пошелъ, тогда, будто, вы вымыслили иной способъ, а именно призвать его къ себѣ въ Дацкую землю и подъ претекстомъ обученія, посадя на одинъ воинскій свой корабль, дать указъ капитану вступить въ бой съ Шведскимъ кораблемъ, который будетъ въ близости, чтобъ его убить, о чемъ, будто, онъ изъ Копенгагена увѣдомленъ былъ. [88] Чего ради принужденъ былъ отъ такой бѣды уйти. Правда-де, что цесарь, получа нынѣ саморучное письмо

88. Противъ сихъ словъ отвѣта графа Зинцендорфа, въ подлинникѣ на страницѣ проведены три рѣзкія черты красно-синимъ карандашемъ, безъ сомнѣнія рукою Царя.

отъ Царя, посылалъ къ нему курьера съ письмомъ для склоненія, чтобъ съ отцемъ примирился; но оный противъ отцова письма, чрезъ того курьера, пространное написалъ оправданіе и просилъ цесаря, чтобъ, для Божіей любви и христіанскаго закона, избавилъ его отъ мученія и смерти; а о мирѣ и слышать не хотѣлъ. Цесарь-де, имѣя подлинные письменные документы въ своихъ рукахъ, имѣетъ объ немъ сожалѣніе; однакожъ на то его письмо отправилъ еще къ нему курьера съ другимъ предложеніемъ и ожидаетъ отъ него послѣдней резолюціи». И такъ, всемилостивѣйшій государь, прошу объ указѣ, что мнѣ чинить? Предлагать ли съ угрозами здѣшнему двору, и не изволите ли написать письмо къ цесарю въ терминахъ крѣпчайшихъ? 65.

21. *Изъ Вѣны отъ 3 мая.* Сего дня на почтѣ получилъ я отъ капитана Румянцова два письма: пишетъ, что нѣсколько дней онъ былъ задержанъ въ мѣстечкѣ Рейтенѣ, подмили отъ Эренберга, для того, что тамошній коммендантъ баронъ Ростъ его узналъ, имѣя на него подозрѣніе, что пріѣхалъ туда въ другой разъ подъ инымъ имянемъ. А потомъ увѣдомился онъ (Румянцовъ), что извѣстную персону вкратцѣ при немъ вывезли оттуда въ Италію до крѣпости Мантуа, и онъ намѣренъ былъ ѣхать за нимъ, объѣхавъ Эренбергъ кругомъ, въ слѣдъ. Мнѣ здѣсь донынѣ, не смотря на ежедневную докуку, никакого рѣшенія не дано, такъ что отъ презрительнаго пріемства вашего прошенія и малой къ вамъ консидераціи имѣю себѣ не малую печаль; а предлагать съ угрозами безъ указу не смѣю.

24. *Изъ Вѣны отъ 14 мая.*[89] Ждетъ извѣстій отъ Румянцова и проситъ указу, куда дѣвать оставшихся въ Вѣнѣ офицеровъ Ѳедора Шушерина, Степана Сафонова и князя Мещерскаго. А дѣлать имъ въ Вѣнѣ нечего. Пріѣхала сюда мать цесаревнина, герцогиня Луиза. Я, бывъ у нея, повторилъ чрезъ нее цесарю свою просьбу. Послѣ она сказала мнѣ въ отвѣтъ, что она цесарю о томъ упоминала; но цесарь, будто, ей отвѣтствовалъ въ сихъ терминахъ: «Кронпринца въ нашихъ земляхъ нѣтъ, и не вѣдаетъ, гдѣ онъ обрѣтается; а всякое стараніе о сбереженіи его особы имѣть всегда будетъ, когда о томъ увѣдаетъ».

25. *Изъ Вѣны отъ 2 іюня.* Не получая указа вашего величества, а между тѣмъ возвратился сюда капитанъ Румянцовъ изъ Италіи съ подлиннымъ извѣстіемъ, что извѣстная персона въ Неаполѣ, и онъ Румянцовъ ѣдетъ къ вамъ, я болѣе ничего

89. №№ 22—23 въ актахъ не оказалось.

66—67. здѣшнему двору не предлагалъ, опасаясь, чтобы не увезли ее въ иное мѣсто. Ссылаюсь на изустное донесеніе Румянцова и посылаю съ нимъ оригинальное цесарское письмо.

26. *Изъ Вѣны отъ 14 іюля.* Сего утра пріѣзжалъ ко мнѣ Польскій резидентъ фонъ-Венжикъ и объявилъ мнѣ въ конфиденціи письмо, писанное къ графу Вакербарту изъ Рима отъ резидента ихъ: доноситъ кратко, что царскій принцъ, о которомъ слухъ обносился, что уѣхалъ отъ отца, нынѣ явился нечаянно въ Неаполѣ въ кастелѣ Санктъ-Гельма. Нѣкоторые разсуждаютъ, что онъ сидитъ за карауломъ; а другіе мнятъ, что только для своей безопасности имѣетъ такой жестокій караулъ. Прилагаю подробный счетъ 500 червоннымъ, даннымъ мнѣ въ Амстердамѣ, въ томъ числѣ: двумъ шпіонамъ, которые искали за городомъ извѣстную персону нѣсколько недѣль, 12 червонныхъ; одному шпіону, который искалъ въ городѣ, 6 черв.; курьеру, отправленному въ Швейцарію, 83 черв.; за стафетъ 3 мая $24\frac{1}{2}$ червон.; 2 іюня капитану Румянцову на проѣздъ до Парижа, съ прочими офицерами, 100 червонныхъ.

66.

Адамъ Вейде Царю, 25 декабря 1716 года изъ Гистрова.[90]

Для искуснаго и тайнаго освѣдомленія за тѣмъ, который путь свой справляетъ подъ именемъ поручика Балка и имѣетъ съ собою дѣвку и двухъ послужившевъ, въ Нѣмецкую землю я отправилъ двухъ офицеровъ, а одного въ Польшу.

Онъ же отъ 22 января 1717 года изъ Гистрова. Изъ Бреславля пишетъ одинъ изъ посланныхъ, что тамъ въ городѣ былъ въ одномъ дому и сказывался купцомъ изъ Руской арміи тому назадъ съ девять недѣль, и имѣетъ при себѣ двухъ сыновей и единую дочь, и поѣхалъ, не мѣшкавъ по Вѣнской дорогѣ. Долженъ быть *онъ.*

67.

Плейеръ цесарю Карлу VI, 11 января 1717 года изъ С.-Петербурга.[91]

In einer meiner vorigen Relationen von 12-ten Oktober verwichenes Jahrs 1716 habe . . . meldung gemachet, waßmassen vom Czaren ein pressante Order an den fürst Menschikoff kommen, daß er den Kron-Printzen alsbald nach Empfang der Ordre auf der Post nach Copenhagen

90. Кабинетныя дѣла. II, кн. 31.
91. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Писано цифирью.

absenden solle, so auch des volgenden Tags erfolget ist. Weilen nun mit diesem Printzen allhier kein Gepranng jemahlen gemacht worden, hat sich auch niemand allhier weitter umb dessen reis bekümmert, nachdem aber erstlich die alte Printzessin Maria des Czaren Schwester aus dem Baad anhero kommen, und die kleine herrschafft des Kronprintzen besuchet, dabey aber sehr geweinet und gesaget, ihr armen weisen, die ihr kein Vatter noch Mutter habt, ich beklage euch; ferner, da weder frembde noch einheimische brief und nachrichten kommen daß er weiters als Canig kommen seyn, dabey auch aniezo für gewiß wiel gesaget werden, daß der Czar kurtz von hero, als er verwichenes Jahre von hier abgereiset, von dem Kronprintzen eine schrifftliche renuntiation auf die kron erpresset haben soll, und nicht leiden will, daß ihn jemand den Kronprintzen nennen, sondern den Czarischen kleinen Printzen also tituliren solle, So fanget nun jedermann an, umb den alten Kron-Printzen zu fragen, und haben schon unterschiedliche große herrn zu mir und andern frembden heimblich geschicket und gefraget, ob wir in unsern briefen keine nachricht von ihm hätten, zu mir seind auch zwey von seinen bedienten kommen, mich zu fragen umb ihn, welche bitterlich weineten und sagten, daß ihm der Münster tausend dukaten habe auf den weg geben, und in Danzig hab er zwey tausend Ducaten gehoben und ihnen beyden hieher geschrieben, seine Mobilien heimblich zu verkauffen, und davon die Wechsel zu bezahlen, nach der Zeit hätten sie nichts von hin erfahren, wo er geblieben, man habe aber unter der hannd brief aus Danzig, welche melden, daß er unweit der Statt von einiger Czarischer Mannschafft enleviret und nacher Rußlannd in ein weit entlegenes kloster gebracht worden, wüsten aber nicht ob er noch lebete oder nicht. Anndere aber melden die von des Czaren Ordre kundtschafft bekommen, sich nach Hunngern, oder in ein andere lanndt Ew. Kays. Mayt. Erbländer salviret habe, die Ursach sollte seyn, daß er diesen Sommer heimblich sollte nach Moskau und zu seiner Mutter gereist seyn. Wegen dieser Verschickung aber sollten auch die Leib-Regimennter, welche meistens aus lauter Edelleuthen bestehen mit der gantzen übrigen armée ein complot in Meklenburg gemacht haben, den Czaren zu tödten, die Czarinn auf ein Schiff zu setzen, hieher zu bringen, und sie mit ihren kleinern Prinntz und Printzessinnen nacher Moskau und von dannen in dass ienige kloster zu stecken, worinn die vorige Gemahlin verstossen worden, und dieselbe herausnehmen, und dem rechten Kronprinntzen die Regierung zu übergeben, welches aber ein Granadirer haubtmann dem Czaren in geheimb entdecket haben solle: der Czar solle auch eine ordre an der fürst Menschikoff geschicket haben, umb genau nachzuforschen, und eine lista ihm einzuhennden von allen denen russischen herrn hoches und mittleres Stanndes, welche mit dem Kronprinntz viell seind umbgangen, welche ohne erlaubnuß von hier nach Moskau verreiset, welche ohne berueffung anhero kommen, und welche anhero beruffen, aber nicht kommen seind. Es vermeinen ville, daß der Czar auch nicht so baldt hieher kommen werde, damit die leibregimennter mit denen annderen Edelleuthen allhier mit denen großen und Geistlichkeit des lanndtes nicht zusambstehen, und umb ihnen Kronprinnt-

68—69. zen fragen und ein aufstand machen mögten, wozu alles allhier sehr geneiget ist. Die grossen und kleinen von sich reden von nichts annderen, als von ihnen und ihren kinder Verachtung welche alle nur Matrosen und Schiffbauer werden müssen, obschon sie noch so viell in der frembde in Sprachen exercitien gelehrnet, und ihren Geldt gekostet habe, und wie all ihre Gut durch ihre Pflegen, durch schwere Anlagen durch Stellung der Mannschaften und arbeitsleuth zu Hafen, Vestung und Schiffbau verwüstet und zu Grund gerichtet werden.

68.

Царевичъ Алексѣй графу Шёнборну, 15 января 1717 года. [92]

Monsieur.

Der hr. hiesige Comendant ist eine Ehrlicher, obliganter man und thut alles Waß er Kan, aber ist dieser ort wo Kan man nichts finden und von Weiten alleß bringen muß, daß Wegen alle Lebensmittel schwerlich zu bekommen, aber mit Comendant bin ich zufrieden. Ich bitte sie umb Gotteß Will daß zu mir prister schicken je eer je liber.

D 15 Jannuarius 1717.

69.

Графъ Шёнборнъ царевичу Алексѣю, 27 (16) февраля. [93]

Высокородный графъ! На ваше дражайшее письмо отъ 15 января я не могъ отвѣтствовать, понеже я былъ въ отъѣздѣ; между тѣмъ здѣсь охотно услышали, что вы въ добромъ здравіи и довольствіи, елико время и случай допущаетъ. Нынѣ потребно еще немного терпѣнія, болѣе, нежели предъ симъ. Я даю господину графу къ сообщенію и яко новую вѣдомость, что нынѣ токмо въ свѣтѣ начинаютъ говорить, что царевичъ пропалъ; нѣкоторые говорятъ, что онъ отъ свирѣпости отца своего ушелъ; иные говорятъ, что онъ въ пути отъ убійцъ убитъ; но никто не вѣдаетъ подлинно, гдѣ онъ есть. А что о томъ изъ Питербурга пишутъ, прилагаю присемъ для любопытства. Но милому царевичу къ пользѣ совѣтуется, чтобы онъ весьма въ скрытности себя держалъ, понеже когда Государь отецъ его изъ Амстердама паки возвратится, то тогда уже великій розыскъ или взысканіе о томъ будетъ. Ежели я что болѣе увѣдаю, то я о томъ увѣдомлю. Доброму пріятелю, для котораго господинъ графъ священника ищетъ, надлежитъ совѣтовать къ терпѣнію, и сказать что сіе невозможно есть; а коль скоро возможно будетъ, то я

92. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Все писано рукою царевича, безъ подписи.

93. Въ переводѣ Шафирова. Въ подлинникѣ сказано: копія съ Нѣмецкаго письма на имя Высокороднаго графа. Хранится въ Секретномъ архивѣ минист. иностр. дѣлъ.

къ тому охотно вспомогу. Всѣ добрые пріятели поздравляютъ господина графа, и я пребываю отъ всего сердца вамъ вѣрный слуга.

70.

Петръ I Аврааму Веселовскому, 24 февраля 1717 изъ Амстердама.[94]

Письма твои отъ №1 до 7, мы всѣ исправно получили и обо всѣмъ извѣстны. Надлежитъ тебѣ послать двухъ вѣрныхъ и неглупыхъ людей, одного въ Италію до Риму, а другаго до Швейцарской земли, и повелѣть имъ накрѣпко о томъ же провѣдывать, и тебѣ писать. Также надобно еще въ Вѣнѣ провѣдывать, въ Неаполѣ, Миланѣ, Сардиніи.

71.

Петръ I Аврааму Веселовскому, 6 марта 1717 года изъ Амстердама.[95]

Письмо твое изъ Вѣны отъ 21 февраля за № 8 мы получили, изъ котораго уразумѣли то, что ты пишешь объ извѣстной особѣ, и по совѣту именованнаго въ томъ письмѣ пріятеля твоего посылаемъ къ тебѣ 4 человѣкъ нашихъ офицеровъ, подъ претекстомъ. Изъ нихъ капитану Румянцову весь тотъ секретъ отъ насъ сообщенъ, и съ нимъ съ однимъ ты откровенно въ томъ поступай и совѣтуй; а ему велѣно все то исправлять, что ты ему велишь. И тако приложи стараніе, дабы ту особу ***какимъ нибудь***[96] способомъ въ Мекленбургію къ войску нашему вывезть, и въ такомъ случаѣ можешь и самъ съ ними для лучшаго охраненія ѣхать. А буде же та особа у цесаря явилась и подъ его протекціею живетъ, то въ такомъ случаѣ подай грамоту цесарю, и чини впрочемъ по данной тебѣ коммиссіи.

72.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ графу Шёнборну, 12 марта 1717 года.[97]

Monsieur.

Deine Werteste von dem 27 Februari habe ich gestern hier Recht erhalten mit beigelegten neue Zeitungen, ich bitte sie dergleiche inskünftig zu

94. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Копія руки Шафирова.
95. Въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Копія руки Шафирова.
96. Поправлено Петромъ: было написано: *добрымъ способомъ*.
97. Въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Письмо писано рукою царевича, безъ подписи.

73. mir zu schicken, ich befinde mich Gottlob Woll und vergnügt und bitte sie mein gruß an die gute freund zu sagen und bitten daß mir in sein freundschaft alle Zeit bähalten. Ich verbleibe biß mein tot sein treuer diener, mer habe ich nicht zu schraiben aber bitte sie daß mich in dein Liebe bähalten. Ich bleibe allezeit sein treuer Diener.

D. 12 Mertz 1717.

Nehmen sie nicht Übel, daß ich so schlecht geschrieben Weil ich kann nicht besser.

73.

Александръ Румянцевъ Царю, 31 марта 1717 года изъ Вѣны. [98]

Всенижайше вашему царскому величеству доношу: сего марта 19 дня пріѣхалъ я въ Вѣну и оной персоны въ Вѣнѣ не засталъ, и какъ увѣдомился отъ г. Веселовскаго, что онъ выѣхалъ изъ Вѣны прежде прибытія нашего дней за 10; а котораго числа и куды онъ поѣхалъ, о томъ онъ подлинно не вѣдаетъ, ибо въ бытность его здѣсь квартеры его никто не зналъ и на почтѣ подъ его именемъ отъѣзду не явилось. Только послѣ его отъѣзду, Веселовскій слышалъ отъ того своего друга, о которомъ ваше величество, чрезъ его реляцію, извѣстны, будто оная персона есть въ Тиролѣ, въ крѣпости, называемой Эренберхъ, которая отъ Вѣны разстояніемъ миль 60, и будто подъ протекціею цесарской. И г. Веселовскій намѣренъ завтрешняго дня ѣхать къ принцу Евгенію и просить его о томъ прямо: подлинно ли есть такая персона въ Тиролѣ, понеже, Государь, здѣсь во всѣмъ городѣ явно, что онъ здѣсь былъ; и что же, Государь, увидимъ изъ отвѣту принцова, прямо ли онъ подъ протекціею или приватно живетъ. Однакожъ я всенижайшій не хочу сему повѣрить, и завтрешняго числа поѣду въ Тироль съ однимъ другомъ Веселовскаго, а товарищей, Государь, своихъ оставя здѣсь, и подлинно объ немъ увѣдомлюсь, что подъ протекціей ли онъ живетъ или приватно; и ежели что о томъ усмотрю, то я тотчасъ буду писать до Веселовскаго, чтобъ онъ ѣхалъ ко мнѣ и съ товарищами моими; ежели жъ, Государь, чего невозможно дѣлать, то я буду тамъ тайно жить до высочайшаго вашего величества указу, и о томъ донести обстоятельно вашему царскому величеству не премину. Всепокорнѣ ваше величество прошу, дабы я опредѣленъ былъ всемилостивѣйшимъ вашего

[98] Главный архивъ въ Москвѣ.

царскаго величества указомъ, ежели я въ Тиролѣ не найду, что ваше царское величество мнѣ повелите дѣлать?

74.

Графъ Шёнборнъ царевичу Алексѣю, 14 (3) апрѣля 1717 года.[99]

Скоро отправится Кайль и обо всемъ увѣдомитъ. Надобно очень остерегаться; по вѣстямъ, которыя принесетъ Кайль, необходимо съ немногими людьми, для вящшей безопасности, уѣхать далѣе и жить тайно подъ защитою добраго пріятеля. Для куріозиты прилагаю, что̀ изъ Москвы пишутъ. Веселовскій силою утверждаетъ, что царевичь въ цесарскихъ земляхъ обрѣтается и что Царь требуетъ своего сына. Ему сказано, что здѣсь его нѣтъ. Впрочемъ все благополучно; обнадеживаю въ вѣчной дружбѣ. Вѣрный слуга.[100]

75.

Александръ Румянцовъ Царю, 10 апрѣля 1717 года изъ Вѣны.[101]

Въ прежнемъ моемъ покорномъ письмѣ вашему царскому величеству я всенижайше доносилъ, что о Кохансксмъ есть вѣдомость, будто въ Тиролѣ, и то, Государь, повторнѣ доношу, что я изъ Вѣны въ Тироль ѣздилъ и его подлинно тамъ нашелъ въ Тирольской провинціи, въ одной крѣпости, Эренберхъ, которая имѣетъ разстоянія отъ Вѣны 78 миль, между Италіянской и Швейцарской дороги, и живетъ подъ протекціею цесарской, и содержится за крѣпкимъ карауломъ: не токмо его, ни служителей его изъ крѣпости не пущаютъ. А бытность его, Государь, тамъ такъ тайно содержится, что имени его изъ тамошнихъ жителей никто не знаетъ, кромѣ приставленнаго къ нему одного генерала, который опредѣленъ вмѣсто губернатора въ той провинціи, и разсуждаютъ тамъ объ немъ, что онъ Польскій или Венгерскій князь. А прибылъ онъ въ оную крѣпость еще въ генварѣ мѣсяцѣ. А крѣпость оная не иной какой городъ, токмо одинъ цесарскій замокъ, и приставленъ одинъ офицеръ, рядовыхъ 20 человѣкъ, а другихъ дворовъ никакихъ нѣтъ; и того для мнѣ было тамъ задержаться невозможно; но проѣхавъ

99. Въ переводѣ Шафирова. Копія съ Нѣмецкаго письма на имя *Высокороднаго графа*. Доставлено П. А. Толстымъ. Хранится въ Секрет. архивѣ минист. иностр. дѣлъ.

100. Подписано узломъ.

101. Главный архивъ въ Москвѣ.

76—77. я мимо самаго того двора, четверть мили отъѣхавъ, жилъ три дни въ мѣстечкѣ Рейтинѣ, и тамъ также жить было невозможно для подозрѣнія, что оный генералъ живетъ въ томъ мѣстечкѣ. И сего, Государь, апрѣля 7 дня пріѣхалъ я изъ Тироля въ Вѣну, и по пріѣздѣ моемъ, г. Веселовскій, по данному ему вашего царскаго величества указу, имѣлъ аудіенцію у цесаря и отвѣтъ цесарскій ваше царское величество всемилостиво изволите усмотрѣть изъ реляціи г. Веселовскаго. Всепокорнѣйше ваше величество прошу, дабы я опредѣленъ былъ вашего величества указомъ, что я нынѣ здѣсь могу дѣлать?

76.

Нота графу Волкрѣ (Volkra) 25, (14) апрѣля 1717 года.[102]

Въ самой секретной аудіенціи разсказать изустно, какъ прибылъ царевичъ. Событіе для цесаря весьма непріятное, которое онъ желалъ, чтобы не случилось; но какъ отвратить было нельзя, то цесарь, по родству, по участію къ несчастному положенію принца и по великодушію цесарскаго дома защищать невинно гонимыхъ, далъ ему покровительство и защиту. Резидентъ Веселовскій въ особенной аудіенціи подалъ письмо своего Царя и объявилъ, что царевичъ долженъ здѣсь находиться; цесарь отвѣчалъ, что онъ розъищетъ и увѣдомитъ Царя. Письмо сообщено царевичу, чтобы узнать, на что онъ хочетъ рѣшиться, возвратиться ли къ отцу, или остаться подъ защитою цесаря? въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ быть перевезенъ въ Неаполь и содержимъ въ величайшей тайнѣ. Какъ отвѣтъ царевича почти несомнителенъ—онъ изберетъ послѣднее,—а между тѣмъ Веселовскій неотступно требуетъ у цесарскихъ министровъ, то у того, то у другаго, отвѣта и даетъ знать, что Царь будетъ искать и требовать своего сына вооруженною рукою (armata manu), то ожидая всего отъ его рѣшительности (genio), цесарь приказываетъ спросить короля Англійскаго, намѣренъ ли и онъ, какъ курфирстъ и какъ родственникъ Брауншвейгскаго дома, защищать принца? Переговоры долженъ графъ Волькра вести въ величайшей тайнѣ.

77.

Графъ Шёнборнъ графу Волькра, 28 (17) апрѣля 1717 года.[103]

Не надобно давать знать двору Англійскому, что мы очень

102. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Писано съ поправками графа Шёнборна
103. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

боимся Царя; также нужно смотрѣть, чтобы Англичане не воспользовались нашею конфиденціею къ собственной выгодѣ предъ Царемъ. Надобно также выставить бѣдственное положеніе добраго царевича, ясное и постоянное тиранство отца, не безъ подозрѣнія яда и подобныхъ Русскихъ galanterien.

78.

Петръ I капитану Румянцову, 19 апрѣля 1717 изъ Кале во Франціи.[104]

Господинъ Румянцовъ!

Получилъ я твое письмо изъ Вѣны марта отъ 31, изъ котораго, такожъ изъ Веселовскаго письма, о всемъ увѣдомился, и понеже состояніе того дѣла уже отмѣнилось, того ради надобно тебѣ конечно ѣхать въ Тироль или въ иное мѣсто и провѣдывать, гдѣ извѣстная особа обрѣтается; и когда о томъ увѣдаешь, то тебѣ жить въ томъ мѣстѣ инкогнито, и о всемъ, какъ онъ живетъ, писать; и буде же куда инуды поѣдетъ, то секретно за нимъ слѣдовать и не выпускать его изъ вѣдѣнія и насъ увѣдомлять; а инаго ничего повелѣннаго тамъ, чаю, ужъ вамъ сдѣлать будетъ не мочно, ежели онъ въ волѣ цесаревой и подъ протекціею его тамъ живетъ. *А ежели возможно, то исполняйте конечно по указу.*[105]

79.

Александръ Румянцовъ Веселовскому, въ маѣ 1717 года.[106]

1. Безъ означенія времени.[107] Государь мой! Въ Рейтинъ я пріѣхалъ сего мая 1 дня благополучно; токмо здѣсь себѣ несчастіе получилъ: взяли у меня пасъ генералъ Ростъ и мнѣ выѣзжать никуды до указу не велѣно, а сказали мнѣ, будто пасъ не правый: какъ я прежде ѣхалъ, то былъ у меня пасъ на имя Лоцбнкова Шведскимъ офицеромъ. И я имъ сказывалъ, что пасъ былъ на его имя, а я былъ прежде въ службѣ Шведской. Также для чего такъ два раза кругомъ объѣхали? И будто письмо послали въ Инзбрукъ и писали, отпущать ли меня или нѣтъ? И ежели меня задержатъ, прошу васъ, моего государя, какъ можно меня чрезъ Викварта свободить. Въ пріѣздѣ мой еще *онъ* былъ тутъ; только нынѣ не вѣдаю. Третьяго дня пріѣхали сюда

104. Главный архивъ въ Москвѣ. Черновой отпускъ, руки Шафирова.
105. Приписано въ бѣломъ рукою Царя.
106. Главный архивъ въ Москвѣ.
107. Писано рукою Румянцова.

80—81. два офицера изъ Вѣны, и будто проѣхали мимо, а подлинно не вѣдаю. Сегодня былъ у меня одинъ капитанъ и разговаривалъ много о другихъ дѣлахъ, и потомъ спрашивалъ, что «въ Вѣнѣ не слыхалъ ли о такомъ человѣкѣ?» И я ему сказалъ, что не слыхалъ. «Здѣсь-де обносится, будто онъ съ отцомъ не хорошо живетъ». Ежели товарищи мои поѣдутъ, прошу баулу и платье мое взять къ себѣ. При семъ посылаю вамъ адресъ.

Слуга вашъ, моего государя.
Голицкой.

2. Отъ 6 мая 1717 года изъ Фезена. Государь мой! На прошедшей почтѣ я до васъ писалъ, что меня въ Рейтинѣ задержали; но сегодня меня свободили, только велѣли мнѣ ѣхать на Фезенъ, а прямо въ Инзпрукъ не велѣно. При самомъ моемъ отъѣздѣ, нѣкоторый офицеръ знатный изъ нихъ мнѣ тайно сказалъ, что отъ *васъ* пріѣзжалъ полковникъ и взялъ пожитки *его* изъ той крѣпости, и съ нимъ еще двѣ персоны повезъ чрезъ Инзбрукъ въ Италію въ одну крѣпость, Мантую, а достальные его служители оставлены тутъ; а сіе учинилось третьяго дня. Я сегодня поѣду, хотя кругомъ, до Инзбрука и тамъ буду провѣдывать, и ежели подлинно провѣдаю, то поѣду за нимъ. Писемъ больше ко мнѣ писать не извольте, какъ получите отъ меня отповѣдь. Такожде прошу противъ сего моего письма отписать до его величества; а мнѣ отсюды писать не льзя. Прекративъ сіе, пребываю и проч.

Александръ Румянцовъ.

Фезенъ мая 6, 1717.

80.

Кейль цесарскому министру, 7 мая (27 апрѣля) 1717 года изъ Мантуи.[108]

Мы прибыли сюда благополучно съ нашею компаніею. До Тріента встрѣчались разныя подозрительныя лица; но все благополучно. Я употребляю всѣ возможныя усилія, чтобы удержать наше общество отъ сильнаго и весьма частаго пьянства; но тщетно.

Онъ же 21 (10) мая о благополучномъ прибытіи въ Неаполь.

81.

Карлъ VI Петру I, $^{12}_{1}$ мая 1717 изъ Лаксенбурга.[109]

Durchlauchtiger, Grossmachtiger fürst, besonders lieber freundt undt

108. Главный государственный архивъ въ Вѣнѣ.
109. Собственноручное письмо цесаря, связно писанное, въ Секретномъ архивѣ.

bruder. Mir ist Ewr. Liebten angenembsies schreiben v. 20-ten Xbris st. v. des verflossenen jahrs v. dero Residenten an meinem hoflager H. Weselowski kurz ferwaihener tagen wohl behandigt worden. Dieselbe ihrren sich in deme nicht, wan sie sicher beglaubt sind d. in allen Vorfallenheiten ich deroselben und ihro Zaarischen Hausß beständig ergeben undt ganz beyherzig zugethan seie, dahero ich auch, so vill nur in mir ist mit aller sorgfehltigkeit bedacht sein verdte damit dero Sohn Alexiy Liebten nicht in feindliche handt versalle, sondern bewegt und mit kindlicher erlassenheit angewisen werde Ewr. Liebden vaterliche gnadt beyzubehalten mit sie auf rechten seiner geburth und wohlfahrt anstandigen weeg zu dero beharlichen weeg und wohlfart immer zu wandlen, wie dan in allen gelegenheiten onablaßßig zu bezaigen nicht unterlaßße in bestandiger hochachtung ich deroselben mit freundbruderlich lib undt allem bestandig wohlbeygethan verbleibe

Ewr. Liebt. gutwilliger bruder

Laxemburg 12-t May 1717. Carl.

Надпись на оборотѣ: D. herrn. Czaaren undt Großßfürsten zu Moscau **Petro Alexoviz** Liebten meinem besonders lieb. freind. undt bruder.

82.

Алексѣй Петровъ Бестужевъ-Рюминъ царевичу, 7 мая 1717 года изъ Лондона. [110]

Serenissime et augustissime alte-succedens Princeps gratiosissime Domino Czarewicz. Такъ какъ отецъ мой, братъ и вся фамилія Бестужевыхъ пользовались особою милостію вашею, то я всегда считалъ обязанностью изъявить мою рабскую признательность и ничего такъ не желалъ отъ юности, какъ служить вамъ. Но обстоятельства не позволяли. Это принудило меня, для покровительства, вступить въ чужестранную службу, и вотъ уже 4 года я состою камеръ-юнкеромъ у короля Англійскаго. Какъ скоро вѣрнымъ путемъ я узналъ, что ваше высочество находитеся у его цесарскаго величества, своего шурина (Schwager), и я по теперешнимъ конъюнктурамъ замѣчаю, что образовались двѣ партіи, притомъ же воображаю, что ваше высочество, при нынѣшнихъ очень важныхъ обстоятельствахъ не имѣете никого изъ своихъ слугъ, я же чувствую себя достойнымъ и способнымъ служить вамъ въ настоящее важное время, посему осмѣливаюсь вамъ писать и предложить вамъ себя, какъ будущему царю и государю, въ услуженіе. Ожидаю только милостиваго отвѣта, чтобы тотчасъ уволиться отъ службы коро-

110. Въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ сохранился только Нѣмецкій переводъ съ Русскаго, который, вѣроятно, отправленъ царевичу и сожженъ имъ въ Неаполѣ, вмѣстѣ съ прочими бумагами.

83. левской, и лично явлюсь къ вашему высочеству. Клянусь всемогущимъ Богомъ, что единственнымъ побужденіемъ моимъ есть высокопочитаніе къ особѣ вашего высочества.

83.

Царевичъ Алексѣй сенаторамъ, 8 мая 1717 года.[111]

Превосходительнѣйшіе господа сенаторы.

Какъ вашей милости, такъ, чаю, и всему народу не безъ сумнѣнія мое отъ Россійскихъ краевъ отлученіе и пребываніе по се время безъ извѣстное, на что меня принудило отъ любезнѣйшаго отечества отлучитися ни что иное, только (какъ вамъ уже извѣстно) всегдашнее мнѣ безвинное озлобленіе и непорядокъ, а паче же, что было въ началѣ прошлаго[112] года едва было и въ черную одежду не облекли меня нуждею[113] безъ всякой (какъ вамъ всѣмъ извѣстно) моей вины. Но всемилостивый Господь, молитвами всѣхъ оскорбляемыхъ утѣшительницы пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, избавилъ мя отъ сего и далъ мнѣ случай сохранити себя отлученіемъ отъ любезнаго отечества (котораго, аще бы не сей случай, никогда бы не хотѣлъ оставить), и нынѣ обрѣтаюся благополучно и здорово подъ храненіемъ нѣкоторыя высокія особы до времени, когда сохранивый мя Господь повелитъ возвратитися въ отечество паки, при которомъ случаѣ прошу не оставите меня забвенна; а я всегда есмь доброжелательный какъ вашей милости,[114] такъ и всему отечеству до гроба моего.

Алексѣй.

Мая въ 8 д. 1717.

P. S. Будетъ есть вѣдомости объ мнѣ (хотя память объ мнѣ у людей загладить), что меня въ живыхъ нѣтъ, или иное что зло, не извольте вѣрить: Богу хранящу и благодѣтелемъ моимъ,[115] живъ есмь и во благополучіи обрѣтаюся; того ради и сіе писаніе посылаю, дабы отразить противное мнѣніе объ мнѣ.

111. Подлинникъ, писаный рукою царевича, хранится въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Помѣщенное въ Розыскномъ дѣлѣ письмо напечатано съ черновой собственноручной копіи, не совсѣмъ согласной съ подлинникомъ.

112. Въ черновой «1716 года»

113. Въ черновой слова «нуждею» нѣтъ.

114. Въ черновой: «вашему превосходительству».

115. Въ черновомъ собственноручномъ письмѣ, представленномъ Евфросиньею, сказано: «и благодѣтелемъ моимъ, не оставляющимъ меня *нынѣ*, которые и впредь въ нужномъ случаѣ обѣщалися не оставить меня». Слово *нынѣ* между *меня* и *которые* зачеркнуто.

84.

Царевичъ Алексѣй архіерею, 8 мая 1717 года.[116]

Преосвященый владыко.

Я чаю, какъ вашей святынѣ, такъ и всему народу незсумнѣнія[117] мое отлученіе отъ отечества въ чужіе краи; но на сіе мя принудило всегдашнее безвинное озлобленіе, и едва въ началѣ прошлаго года нуждею и въ монашество не ввели мя (о чемъ вамъ, чаю, извѣстно).[118] Но всемилостивый Господь, предстательствомъ общія христіаномъ заступницы, пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ и вашими молитвами, избавилъ мя отъ сего и привелъ въ чужихъ краяхъ подъ храненіе нѣкотораго великаго государя (который меня обѣщался не оставить и въ нуждной часъ помощи), гдѣ обрѣтаюся благополучно и здорово до времени, въ онже Господь повелитъ явиться мнѣ паки въ Россію, въ которомъ случаѣ васъ прошу, также и во святыхъ молитвахъ и въ другихъ случаяхъ, меня не оставить.[119] Аще же есть какія вѣдомости объ мнѣ (хотя память о мнѣ въ народѣ загладить), что меня въ живыхъ нѣтъ, или ино что, не благоволите вѣрить и народъ утвердите, чтобъ не имѣли вѣры: Богу бо хранящу мя, живъ есмь и пребываю всегда вашей святынѣ и всему народу доброжелательный

Алексѣй.

Мая въ 8 д. 1717.

85.

Царевичъ Алексѣй служителямъ своимъ, 8 мая 1717 года.[120]

Яковъ и Судаковъ и Меєръ.

Когда по васъ пришлютъ, чтобъ вамъ къ намъ быть, то баулъ съ женскимъ платьемъ, что̀ замкнутъ, запечатай, Судаковъ, моею печатью звѣздою, и чтобъ Яковъ отдалъ генералу, чтобъ было сохранно до письма или присылки отъ насъ изъ васъ кого по онос; а прочее все, кромѣ шубъ, возмите съ собою сюда; а шубы всѣ положите въ чемоданъ Бреславскій, и чтобъ Судаковъ запечаталъ тою же звѣздою и отдалъ Яковъ генера-

116. Подлинникъ, писанный рукою царевича, хранится въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Помѣщенное въ Розыскномъ дѣлѣ письмо напечатано съ копіи, не совсѣмъ согласной съ подлинникомъ.

117. Ошибка, вмѣсто: не безъ сумнѣнія.

118. Въ черновой прибавлено: «тѣже люди, которые родительницѣ моей сіе учинили».

119. Въ черновой: «меня *нынѣ* не оставить *нынѣ*». Оба раза слова *нынѣ* зачеркнуты.

120. Собственноручное повелѣніе царевича въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

86—87. лу, вмѣстѣ съ бауломъ. Дорогою поѣзжайте смирно, чтобъ межъ васъ ссоръ и брани не было; а будетъ кто что станетъ дурно дѣлать, то надлежитъ другимъ двумъ унимать, и мнѣ, пріѣхавъ, сказать. А паче всего не забудь, Яковъ, зубнаго порошку: съ собою возьми весь.

Алексѣй.

Мая въ 8 д. 1717.

86.

Царевичъ Алексѣй графу Шёнборну, 20 мая 1717 года изъ Неаполя. [121]

Besonders Lieber herr Graff und vertrautester freund.

Ich bin Gott sey lob Wohl und glükhlich angelangt und bedanke mich für alle empfangene guthaten, bitte auch sie wollen mich bey ihrer Maj. in beständigen gnaden erhalten und glauben, daß alles dieses Wan mit Gottes und Ihrer Maj. hülffe heut oder morgen in stand Kommen Werde mit allen meinen Kräften zu vergelten suchen werde. Wie sonsten main zustand ist wird der Secretarius Keil mündlich referiren bitte Ew. Er. umb alles in der Welt bei Ihrer Maj. alles meinetwegen zum besten zu thuen, wofür ich so lang ich Lebe verbleiben werde

Ew. Er.

aurichtigster und verobligirter freund

Neaple d. 20 Mai 1717. Alexiuß

87.

Царевичъ Алексѣй императору Карлу VI, 20 мая 1717 года изъ Неаполя. [122]

Allergnädigster Kayser und herr herr.

Für die abermalige große gnaden, welche ich von Ew. Kays. Maj. gros-mut mehrmahlen empfangen, sage ich aller unterthängsten dank und bitte dieselben umb Gottes Willen mir damit zu continuiren ich werde bitten, das er solches tausendfällig vergelten möge und mich in stand setzen solches gegen Ew. Kay. Maj. mit gut und blut abdienen zu können. Wie sonsten mein zustand ist wird der mir mit gegebene secretarius Keil alles mündlich allerunterthänigst referiren. Ich empfehle mich nochmahlen zu allerhöchsten Kays. gnaden und mächtigsten schutz und verbleibe mit allem gehorsamb bis in main tod

Ew. Kays. Maj.

alleruntertenigster und getreutster diener

Neaple 20 Mai 1717. Alexiuß.

121. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Собственноручное письмо царевича.

122. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Все письмо писано рукою царевича.

88.

Графъ Шёнборнъ принцу Евгенію Савойскому, 12 (1) іюня 1717 года.[123]

Nos pellerins de Naples sont depuis hier de retour, m'ayant apporté la cy-jointe pour V. A. après avoir bien et heureusement executés les ordres de S. M. Imp.le et porté le tout à une entière seurte. Si les grandes occupations, lesquelles Dieu veuille benir, le permetoient, et si elle le veut, j'enverray mon secretaire à lui faire entier rapport, qui est asseurement en forme et matiere aussi curieux et en plusieurs circonstances aussi drol et aussi digne de risés, qu'une chose puisse être. Notre petit page entre autre enfin est avoué femelle, mais sans hymenée, apparement aussi sans hymen, parceque declarée pour maitresse et necessaire à la santé. Le Tyrol s'est trouvé parsemé de plusieurs gens de nation en question et pourveu de passeports de fraiche date de leur maitre sous noms empruntés et d'officiers polonais. La sortie a été bien concertée, prompte et secretement executée, ainsi que la delivrance en tems et lieu connu.

89.

Царица Евдокія безъ подписи изъ Суздаля 5 іюня 1717 князю Семену Ивановичу:[124] благодаритъ за увѣдомленіе объ отцѣ съ сыномъ и проситъ впредь писать, гдѣ они обрѣтаются.

90.

Инструкція господину тайному совѣтнику Петру Толстому, да капитану отъ гвардіи Румянцову, 1717 іюля 1 *года.*[125]

1. Ѣхать имъ въ Вѣну, и пріѣхавъ просить у цесаря приватной аудіенціи, и при оной подать нашу грамоту, и изустно предлагать, что мы подлинно извѣстились чрезъ посланнаго нашего капитана Румянцова, что сынъ нашъ Алексѣй, не хотя быть послушенъ воли нашей, и быть въ компаніи военной съ нами въ прошломъ году, проѣхалъ въ Вѣну, и тамъ принятъ подъ протекцію цесарскую, и отосланъ тайно жъ въ Тирольской замокъ Эренберкъ, и тамъ нѣсколько мѣсяцевъ задержанъ за

123. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

124. Князю Щербатову; письмо собственноручное, но безъ подписи. Секретный архивъ минист. иностран. дѣлъ.

125. Главный архивъ въ Москвѣ. Подлинная по листамъ внизу подписана рукою Петра: «Вшпаа 1717 году іюля въ 1 день». Того же числа указъ коммиссару Левкину о переводѣ Толстому въ Вѣну векселя на 3000 червонныхъ цесарскихъ.

90. крѣпкимъ карауломъ. И хотя нашъ рэзидентъ отъ его цесарскаго величества и чрезъ министровъ его домогался о пребываніи его вѣдать, и потомъ и грамоту нашу самому ему подалъ, но на то никакого отвѣту не получилъ; но противно тому, вмѣсто удовольства на наше чрезъ ту грамоту прошеніе, отославъ сынъ нашъ изъ того замка наскоро, и за крѣпкимъ карауломъ, въ городъ Неаполь и содержится тамъ въ замкѣ же за карауломъ; чему онъ капитанъ нашъ самовидѣцъ, ибо въ пути его везеннаго и людей его видѣлъ, хотя и не безъ страху, ибо былъ взятъ и за караулъ въ Тирольской землѣ; и что намъ чувственнѣе всего, то есть, что его цесарское величество на то наше прошеніе ни письменно, ни изустно никакого отвѣту явственно не учинилъ: но зѣло въ темныхъ терминахъ къ намъ чрезъ свою собственноручную грамоту токмо отвѣтствовалъ, въ которой не токмо иного чего, ни ниже о его пребываніи въ своей области не объявилъ, съ которой грамоты имъ сообщается списокъ. И для чего такъ изволитъ цесарское величество съ нами поступать непріятно, о томъ требовать деклараціи.

2. Ежели станетъ цесарь такъ, какъ и предъ Веселовскимъ, отрекаться невѣдѣніемъ о пребываніи сына нашего, и имъ говорить, что тому невозможно быть: ибо не токмо онъ, капитанъ, яко очевидѣцъ, но уже и вся Европа о томъ вѣдаетъ, что онъ въ его области, и какъ принятъ и изъ одного мѣста въ другое перевезенъ, какъ выше объявлено, и можетъ быть, что уже и изъ Неаполя куда вывезенъ въ другое мѣсто, однакожъ вѣдаемъ, что то безъ его воли учиниться не можетъ; и ежели въ томъ онъ, цесарь, упорно стоять будетъ, что онъ не вѣдаетъ, гдѣ онъ, то объявить, что мы изъ того уже самую его непріязнь къ себѣ и нѣкоторую противную интенцію видимъ, и противъ того свои мѣры брать принуждены будемъ. И ежели иной резолюціи отъ него не получатъ, то о томъ доносить намъ, не отъѣзжая; а притомъ развѣдывать всякими образы сына нашего о пребываніи и искать цесаря склонить къ вышеписанному всякими образы, и чрезъ министровъ его, показуя изъ того злыя слѣдованія, и прочая.

3. Буде же цесарь станетъ говорить, что сынъ нашъ отдался подъ его протекцію, и что не можетъ его противно воли его выдать, и что онъ къ тому несклоненъ, чтобъ къ намъ возвратиться, и иные отговорки и опасенія затѣйныя будетъ объявлять, то представлять, что намъ не можетъ то инако, какъ чувственно быть, что онъ хочетъ меня съ сыномъ судить, чего у насъ и съ подданными чинить необычайно, но сыну надлежитъ повино-

ваться во всемъ волѣ отцовой; а мы, яко самодержавный Государь, ничѣмъ ему, цесарю, не подчинены и вступаться ему въ то не надлежитъ, но надлежитъ его къ намъ отослать; а мы, яко отецъ и Государь, по должности родительской его милостию паки примемъ и тотъ его проступокъ простимъ и будемъ его наставлять, дабы, оставя свои прежніе непотребные поступки, поступалъ въ пути добродѣтели и послѣдовалъ нашимъ намѣреніямъ, и такъ можетъ привратить къ себѣ паки наше отеческое сердце; и тѣмъ его цесарское величество покажетъ и надъ нимъ милость, и заслужитъ себѣ и отъ Бога воздаяніе, и отъ насъ благодареніе; а и отъ него, сына нашего, будетъ за то вѣчно возблагодаренъ, нежели за то, что онъ нынѣ содержанъ въ его области, яко невольникъ или какой злодѣй, за крѣпкимъ карауломъ и подъ именемъ нѣкотораго бунтовщика, графа Венгерскаго, къ предосужденію нашей чести и имени.

90.

4. Буде станетъ говорить о жалобахъ его, какъ отъ него сына моего, или отъ другихъ внушено, будто было ему какое отъ насъ принужденіе, то отвѣтствовать: «а особливо ссылаться на «письмо то, которое я ему изъ Копенгагена писалъ, что оное «цесарь видѣлъ ли? и буде не видалъ, чтобъ велѣлъ взять и «самъ выразумѣлъ: изъ чего явно усмотритъ, что неволи не было; а ежелибъ неволею я хотѣлъ дѣлать, то бъ на что такъ писать? и силою бъ могъ сдѣлать, и кромѣ письма»,[126] по изустному ему и собственноручному нашему приказу, такожъ объявлять, что то все самая ложь; по понеже мы желали, чтобъ онъ сынъ нашъ послѣдовалъ нашимъ стезямъ и обучался какъ воинскимъ, такъ и политическимъ дѣламъ, и онъ не имѣлъ къ тому никакого склоненія, и токмо склоненъ былъ къ обхожденію съ худыми людьми, того ради мы его всякими образы, и добродѣтелью и угрозами, трудились на путь добродѣтелей привесть, что оный, принявъ за противно, и можетъ быть отъ кого наговоренъ къ самой своей погибели, такое намѣреніе воспріялъ, и что, чаю, его цесарскому величеству самому и цесаревѣ его извѣстно, какъ онъ съ сестрою ея величества, супругою своею, обходился, и по тому могутъ и о другомъ разсуждать. И наконецъ стараться имъ всякимъ образомъ и домогаться, дабы его цесарь съ ними къ намъ послалъ, и употреблять въ томъ и ласку и угрозы, по состоянію дѣла смотря; а буде въ томъ весьма откажутъ, то домогаться, чтобъ по послѣдней мѣрѣ пустилъ ихъ къ сыну нашему, дабы они могли съ нимъ видѣться, объя-

126. Слова сіи приписаны рукою Царя.

90. вляя, что они имѣютъ отъ насъ къ нему и на письмѣ и на словахъ такія предложенія, что чаютъ оному будутъ пріятны и самъ на то склонится и проситъ его цесарское величество будетъ, чтобы отпустилъ его къ намъ.

5. Но буде, паче чаянія, и въ томъ, подъ какимъ нибудь претекстомъ и отговорками, цесарь откажетъ и ихъ весьма видѣтися съ сыномъ нашимъ не допуститъ, то протестовать нашимъ именемъ и объявлять, что мы сіе пріимемъ за явный разрывъ и показанное намъ непріятство и насиліе, и будемъ предъ всѣмъ свѣтомъ въ томъ на него, цесаря, чинить жалобы и искать будемъ сію неслыханную и несносную намъ и чести нашей учиненную обиду отмстить. И домогаться о томъ отъ него на письмѣ отвѣту яснаго и чрезъ меморіалы, для чего онъ то чинитъ? Однакожъ, не описавшись къ намъ и безъ указу, не отъѣзжать.

6. Буде позволитъ имъ съ сыномъ нашимъ видѣться, и имъ ѣхать, гдѣ онъ, сынъ нашъ, обрѣтается и подать ему наше письмо и изустно говорить ему то, что имъ приказано, такожъ и сіе объявлять, какое онъ намъ тѣмъ своимъ поступкомъ безславіе, обиду и смертную печаль, а себѣ бѣдство и смертную бѣду нанесъ, и что онъ то учинилъ напрасно и безъ всякой причины, ибо ему отъ насъ никакого озлобленія и неволи ни къ чему не было, но все на его волю мы полагали и никогда бъ ни къ чему, кромѣ того, что къ пользѣ его потребно было, противъ воли его не принуждали, и чтобъ онъ разсудилъ: что онъ учинилъ и какъ ему во весь свой вѣкъ и въ такомъ странствіи и заключеніи быть? И того бъ ради послушалъ нашего родительскаго увѣщанія, возвратился къ намъ; а мы ему тотъ проступокъ родительски простимъ, и примемъ его паки въ милость нашу, и обѣщаемъ его содержать отчески во всякой свободѣ и милости и довольствѣ, безъ всякаго гнѣва и принужденія,— употребляя впрочемъ удобьвымышленные къ тому раціи и аргументы. И ежели онъ къ тому склонится, то требовать, чтобъ онъ о томъ объявилъ цесарю чрезъ письмо и просилъ бы его объ отпускѣ къ намъ, такожъ и приставникомъ своимъ то свое намѣреніе объявилъ. И получа то письмо, ѣхать къ цесарю и домогаться объ отпускѣ его безотступно и трудиться, чтобъ его привезть съ собою къ намъ.

7. Буде же къ тому весьма онъ, сынъ нашъ, не склонится, то объявить ему именемъ нашимъ, что мы, за то его преслушаніе, предадимъ его клятвѣ отческой, такожъ и церковной, и объявимъ во все государство наше и въ прочія то его непокорство, и чтобъ онъ разсудилъ, какой ему животъ будетъ? Ибо

кромѣ того, не думалъ бы онъ, чтобъ могъ быть безопасенъ: развѣ что вѣчно въ заключеніи и за крѣпкимъ карауломъ похочетъ быть, и такъ и душѣ своей въ будущемъ и тѣлу и въ семъ вѣцѣ мученіе заслужитъ. Инако же не оставимъ его мы всякимъ способомъ искать за то его непокорство наказать, и буде инаго способа не найдемъ, то и вооруженною рукою цесаря къ выдачѣ его принудимъ, и чтобъ онъ разсудилъ, что ему изъ того потомъ послѣдовать будетъ. И ежели онъ на то все не склонится, то его спрашивать о его намѣреніи, когда онъ на то ни на что не склоняется, дабы онъ объявилъ для донесенія намъ. И что онъ объявитъ, о томъ писать и ожидать отъ насъ указу.

Петръ.

91.

91.

Петръ I цесарю Карлу VI, отъ 10 іюля 1717 года изъ Спаа.[127]

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій цесарь, любезный другъ и братъ!

Вашего цесарскаго величества и любви дружебно братское собственноручное писаніе отъ 12 мая текущаго году я исправно получилъ, изъ котораго вашу высокосклонную ассекурацію о пріязни вашей ко мнѣ и ко всему дому моему и что обѣщаете сына моего Алексѣя не допустить въ непріятельскія руки впасть и его склонить нашей волѣ и наставленію послѣдовать, уразумѣлъ и благодарствую ваше величество и любовь за то объявленіе. Но притомъ не могу оставить не объявя, какъ меня сіе зѣло удивляетъ, что ваше величество и любовь о пребываніи его и для какой причины онъ въ области вашего величества тайно и за крѣпкимъ карауломъ удерживается и по прошенію моему ко мнѣ не отосланъ, ничего, ни въ томъ собственноручномъ писаніи, ниже на изустное предложеніе резидента нашего Веселовскаго, вашему величеству учиненное, объявлять не изволите, хотя мы о томъ подлинное извѣстіе имѣемъ, что онъ сынъ нашъ, по пріѣздѣ своемъ въ Вѣну, по указу вашего величества, принятъ и отосланъ въ Тирольскій замокъ Эренберкъ, и оттуда по нѣсколькомъ времени отвезенъ за крѣпкимъ карауломъ въ Неаполь и тамо содержится за крѣпкимъ же карауломъ: ибо мы имѣли въ обоихъ сихъ мѣстахъ нашего капитана отъ гвардіи Румянцова, который очевидный тому отвезенію его свидѣ-

127. Копія съ сего письма въ Секретномъ архивѣ минист. иностран. дѣлъ; Нѣмецкій переводъ его въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ. Внизу копіи помѣта рукою Шафирова: «Толстой изъ Спа выѣхалъ 10 іюля 1717 года».

92. тель есть. Ваше цесарское величество можете сами разсудить, коль чувственно то намъ, яко отцу, быть имѣетъ, что нашъ первородный сынъ, показавъ намъ такое непослушаніе и, уѣхавъ изъ воли нашей, потомъ содержится подъ другою протекціею или арестомъ; чего подлинно не можемъ признать и желаемъ на то отъ вашего величества изъясненія. И того ради посылаемъ къ вашему величеству объявителя сего, нашего статскихъ чужестраныхъ дѣлъ коллегіи тайнаго совѣтника Петра Толстова, которому повелѣли о всемъ, касающемся того дѣла, пространно вашему величеству на приватной аудіенціи донести, такожъ и сына нашего видѣть, и письменно и изустно волю нашу и отческое увѣщаніе оному объявить и просить васъ, дабы оный сынъ нашъ немедленно съ нимъ былъ къ намъ отпущенъ. И съ нимъ же тайнымъ совѣтникомъ посылаемъ, для лучшаго удостовѣренія, и вышепоименованнаго нашего капитана отъ гвардіи Румянцова, который вывезенію изъ Тирольской фортеціи и отвезенію въ Неаполь сына нашего очевидный свидѣтель былъ. И не сумнѣваемся, чтобъ ваше цесарское величество въ томъ требованіи могли отказать: ибо къ тому никакой причины, ни права не имѣете, понеже по натуральнымъ правамъ, особливо же нашего государства, никто и межъ партикулярными подданными особами отца съ сыномъ судить не можетъ, а не то, что суверайнаго и ни отъ кого зависящаго Государя. Я уповаю что ваше величество изволите, по своему праводушію и мудрости, въ томъ такъ къ намъ поступать, какъ бы вы сами въ таковомъ случаѣ отъ насъ требовали. Впрочемъ ссылаемся на изустное доношеніе помянутаго нашего тайнаго совѣтника, которому просимъ: благоволите во всемъ полную вѣру ять, и дабы оный къ полной сатисфакціи нашей отъ вашего величества не токмо резолюцію получилъ, но и сынъ нашъ къ намъ съ нимъ присланъ былъ. Въ ожиданіи того и такой финальной вашей резолюціи, дабы мы свои мѣры потомъ воспріять могли, пребываемъ вашего цесарскаго величества

Добрый братъ
Петръ.

92.

Петръ I царевичу Алексѣю, 10 іюля 1717 изъ Спаа. [128]

Мой сынъ!

Понеже всѣмъ есть извѣстно, какое ты непослушаніе и пре-

128. Собственноручное. Въ Секретномъ архивѣ министер. иностран. дѣлъ. Напечатано въ «Розыскномъ дѣлѣ».

зрѣніе воли моей дѣлалъ, и ни отъ словъ, ни отъ наказанія не послѣдовалъ наставленію моему; но наконецъ обольстя меня и заклинаясь Богомъ при прощаніи со мною, потомъ что учинилъ? Ушелъ и отдался, яко измѣнникъ, подъ чужую протекцію! Что не слыхано не точію междо нашихъ дѣтей, но ниже междо нарочитыхъ подданныхъ. Чѣмъ какую обиду и досаду отцу своему и стыдъ отечеству своему учинилъ! Того ради посылаю нынѣ сіе послѣднее къ тебѣ, дабы ты по волѣ моей учинилъ, о чемъ тебѣ господинъ Толстой и Румянцовъ будутъ говорить и предлагать. Буде же побоишься меня, то я тебя обнадеживаю и обѣщаюсь Богомъ и судомъ Его, что никакого наказанія тебѣ не будетъ; но лучшую любовь покажу тебѣ, ежели воли моей послушаешь и возвратишься. Буде же сего не учинишь, то, яко отецъ, данною мнѣ отъ Бога властію, проклинаю тебя вѣчно; а яко Государь твой, за измѣнника объявляю и не оставлю всѣхъ способовъ тебѣ, яко измѣннику и ругателю отцову, учинить, въ чемъ Богъ мнѣ поможетъ въ моей истинѣ. Къ тому помяни, что я все не насильствомъ тебѣ дѣлалъ; а когда бъ захотѣлъ, то почто на твою волю полагаться? Чтобъ хотѣлъ, тобъ сдѣлалъ.

Петръ.

Изъ Шпа.
Въ 10 д. іюля 1717.

93.

Петръ Толстой Петру I, 31 іюля 1717 года изъ Вѣны. [129]

Всемилостивѣйшій Государь! Настоящаго іюля въ 26 день пріѣхалъ я въ Вѣну, а въ 29 д. тогожъ былъ, купно съ капитаномъ Румянцовымъ и резидентомъ Веселовскимъ, у цесаря на приватной аудіенціи, гдѣ, при поданіи вашего величества оному грамоты, говорилъ по моей инструкціи, въ учтивыхъ терминахъ, всю силу моей коммиссіи; что цесарь выслушавъ, отвѣтствовалъ: въ началѣ благодаря вашему царскому величеству за обнадеживаніе о дружбѣ, а сожалѣя, что вашему царскому величеству показалось, что собственноручная его къ вамъ грамота писана неясно, и на остатокъ сказалъ, что, выразумѣвъ изъ поданной ему вашего величества грамоты, дастъ отвѣтъ къ удовольству вашему.

Сего же, Государь, іюля въ 30 д. былъ я у герцогини Вол-

129. Главный архивъ въ Москвѣ. Донесеніе собственноручное.

93. фенбительской, которая меня приняла пріятно и о извѣстномъ дѣлѣ довольно со мною имѣла дискурсъ и говорила, будто она подлинно не вѣдаетъ, гдѣ нынѣ царевичъ обрѣтается: можетъ-де быть, что проѣхалъ чрезъ земли цесарскія, а куда-де поѣхалъ, о томъ будто ни цесарь, ни цесарева, ни она, герцогиня, не вѣдаютъ. На то я ей сказалъ, что уже о томъ мало не вся Европа вѣдаетъ, что онъ нынѣ содержится въ Неаполѣ за карауломъ, и что вашему величеству подлинно о томъ извѣстно, понеже капитанъ отъ гвардіи вашей г. Румянцовъ, какъ онъ, царевичъ, былъ въ Тиролѣ и какъ онъ везенъ въ Неаполь, всему тому очевидный свидѣтель, понеже слѣдовалъ за нимъ до Неаполя и въ томъ пути самого его и людей его неоднократно видѣлъ, котораго капитана ваше величество, для лучшаго свидѣтельства, изволилъ прислать со мною сюда; и прочая изъяснилъ ей о всемъ по инструкціи, а потомъ показалъ копію съ письма вашего величества, которое изволили писать изъ Копенгагена къ царевичу. А понеже, Государь, оная копія была изготовлена на Нѣмецкомъ языкѣ, то герцогиня, оную прочетъ, зѣло усумнилась и обѣщала о томъ трудиться, чтобъ сіе дѣло прекратить, не допустя до ссоръ, и что она въ томъ дѣлѣ сама интересована такъ близкимъ свойствомъ и долженствуетъ искать всякихъ способовъ, «чтобъ-де мнѣ сдѣлать такое славное дѣло, еже бы такого великаго монарха примирить съ сыномъ его». Я ей, за оное обѣщаніе благодарствовавъ, говорилъ, что иному никакому въ томъ дѣлѣ примиренію быть невозможно, кромѣ того, чтобъ цесарь изволилъ царевича отослать со мною къ вашему величеству; а ваше величество изволяете его въ томъ преступкѣ простить и принять по прежнему въ свою отеческую милость, о чемъ и въ грамотѣ вашего величества къ цесарю изображено ясно, также и къ нему царевичу въ письмѣ вашего величества, которое со мною послано, прощеніе обѣщать изволяете; насупротивъ же того, ежели онъ пребудетъ въ непокорствѣ и къ вашему величеству со мною не поѣдетъ, то ваше величество предастъ его проклятію. Что услышавъ, герцогиня зѣло усумнилась и говорила: «Сохрани-де, Боже, чтобъ до сего не дошло, понеже-де сія клятва упадетъ и на моихъ внучатъ!»

Потомъ мнѣ говорила, чтобъ я испросилъ себѣ приватную аудіенцію у дочери ея, у цесаревы, и все бы то, что ей, герцогинѣ, говорилъ, также цесаревѣ внушилъ, а потомъ бы нѣкоторымъ министрамъ цесарскимъ о томъ дѣлѣ, кромѣ Синцендорфа, не говорилъ.

И тако я того жъ числа ѣздилъ къ Синцендорфу, которому по инструкціи говорилъ довольно, какія слѣдованія сему быть могутъ, ежели вскорѣ сына вашего со мною къ вашему величеству не отошлютъ. И онъ, Синцендорфъ, сказалъ, что сего числа цесарь съ нимъ о семъ дѣлѣ говорилъ и уповаетъ-де онъ, что вскорѣ цесарь учинитъ отвѣтъ; а доколѣ де отвѣтъ учиненъ будетъ, онъ-де, Синцендорфъ, о семъ дѣлѣ ничего со мною говорить не можетъ. 94.

Сего, Государь, числа посылалъ я просить цесареву, чтобъ повелѣла мнѣ назначить часъ, въ которомъ быть у неї на приватноі аудіенціи. Изволила отложить о завтрея. А что, Государь, герцогиня говоритъ, будто не вѣдаютъ они, гдѣ нынѣ царевичъ обрѣтается, сіе, мнится мнѣ, говорятъ для того, чтобъ, имъ не объявя о пребываніи его въ земляхъ цесарскихъ, трудиться въ примиреніи вашемъ.

А я, по моеї рабской должности, доношу вашему величеству мое слабое мнѣніе, что цесаря въ посредство такого примиренія допускать не безопасно: понеже, Государь, Богъ вѣдаетъ, какія онъ кондиціи предлагать будетъ? къ тому жъ между вашимъ величествомъ и сыномъ вашимъ какому быть посредству? Но сіе можетъ назваться больше насильствомъ, а не посредствомъ. И я, до указу вашего величества, хотя мнѣ и будутъ о семъ предлагать, всякими мѣрами отвращать ихъ отъ того потщуся и во всемъ буду поступать по указу вашего величества по инструкціи моеї, и что будетъ чиниться, по вся почты доносить не оставлю.

94.

Протоколъ Вѣнской конференціи 18 (7) августа 1717 года, по письму Петра I отъ 10 іюля того же года.[130]

Конференція, разсмотрѣвъ каждый терминъ царскаго письма, столь важнаго по содержанію, нашла, что Царь требуетъ: 1) чтобы ваше величество допустили тайнаго совѣтника Петра Толстаго видѣть его сына, объявить ему царскія повелѣнія и взять его съ собою; 2) утверждаетъ, что капитанъ Румянцовъ видѣлъ, какъ перевозили сына его изъ Эренберга въ Неаполь, и что ваше величество не имѣете права отказывать въ выдачѣ его; 3) въ концѣ письма ожидаетъ скороі резолюціи, съ важ-

130. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Конференція состояла изъ трехъ министровъ: Австрійскаго тайнаго гофканцлера графа Sinzendorff, графа Stahrenberg и президента государственнаго совѣта графа Trautsohr.

95. нымъ дополненіемъ, что, сообразно съ тѣмъ, онъ приметъ свои мѣры.

Конференція полагаетъ: 1) Теперь уже невозможно скрывать царевича, потому, что Царь проникъ тайну; посему ничего не остается, какъ объявить Толстому по довѣренности (in confidentia): царевичъ вовсе неожиданно прошедшею зимою сюда прибылъ, жалуясь на несчастное и опасное свое положеніе, и убѣдительно просилъ покровительства вашего величества и убѣжища. Ваше величество тѣмъ охотнѣе согласились, что надѣялись Царю оказать услугу, устраняя опасность попасть царевичу въ непріятельскія руки, и тѣмъ болѣе безъ нарушенія Народнаго Права могли принять столь высокую особу, что она съ вами въ свойствѣ. Царю же неправильно донесено, что его сына перевозятъ, какъ арестанта: по его собственному желанію, старались доставить ему уединенное и безопасное убѣжище и трактовали его, какъ принца. Въ доказательство своего добраго намѣренія и желанія примирить сына съ отцомъ, ваше величество сообщаете царское письмо царевичу; если же онъ не согласится возвратиться въ отечество, дозволите ѣхать Толстому въ Неаполь, видѣться съ нимъ и говорить. Въ этихъ пересылкахъ и перепискахъ выиграется время, и смотря, по тому, какъ кончится нынѣшній походъ Царя, можно будетъ говорить съ нимъ смѣлѣе или скромнѣе. 2) Это происшествіе чрезвычайно важно и опасно, потому, что Царь, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, можетъ съ многочисленными войсками, расположенными въ Польшѣ по Силезской границѣ, вступить въ герцогство и тамъ остаться до выдачи ему сына; а по своему характеру, онъ можетъ ворваться и въ Богемію, гдѣ волнующаяся чернь легко къ нему пристанетъ. 3) Необходимо какъ можно скорѣе найдти средство къ отпору, особенно заключеніемъ союза съ королемъ Англійскимъ. 4) Наконецъ не надобно терять ни минуты въ бездѣйствіи. *Резолюція цесаря:* Placet.

95.

Петръ Толстой и Александръ Румянцовъ Петру I, 10 августа 1717 года изъ Вѣны. [131]

Всемилостивѣйшій Государь! На прошлой почтѣ, имянно настоящаго мѣсяца въ 7 день, доносилъ я вашему царскому величеству кратко, что мнѣ объявилъ указомъ цесарскимъ графъ

131 Главный архивъ въ Москвѣ. Донесеніе за подписью Толстаго и Румянцова

Синцендорфъ о извѣстной персонѣ; а симъ моимъ поддапнѣйшимъ о томъ объявленіи доношу пространнѣе. Когда мы съ капитаномъ Румянцовымъ и резидентомъ Веселовскимъ были у него, Синцендорфа, и онъ намъ говорилъ: «Цесарь-де повелѣлъ объявить вамъ самую истину откровенно, для дружбы вашего величества, а не съ принужденія какого, что въ прошедшемъ времени сынъ вашего величества царевичъ пріѣхалъ въ Вѣну и просилъ его цесаря, представляя нѣкоторыя противныя себѣ причины, чтобъ его припять въ протекцію свою, и назначилъ бы-де ему безопасное мѣсто къ пребыванію. И цесарь-де, для многихъ причинъ, а наипаче-де хотя въ томъ показать вашему величеству знакъ доброй своей пріязни, чтобъ-де сынъ вашъ съ десперація не впалъ въ непріятельскія руки, а потомъ-де и для ближняго свойства съ нимъ, царевичемъ, не могъ ему въ томъ отказать, съ намѣреніемъ, чтобъ-де происшедшія несогласія между вашимъ величествомъ и сыномъ вашимъ не допустить знать другимъ, но своими бы-де добрыми средствы оныя прекратить, назначилъ-де ему мѣсто въ Тиролѣ фортецу Эренберкъ, и тамъ-де онъ былъ держанъ, хотя и не такою манерою, какъ бы надлежало такой особѣ, но то-де сдѣлано по его желанію, однакожъ-де во всемъ было ему довольство чинено, какъ и нынѣ чинится; а потомъ-де, по его желанію, перевезенъ въ Неаполь, гдѣ и нынѣ обрѣтается. А что-де ваше величество изволилъ требовать, чтобъ цесарь послалъ его, царевича, къ вашему величеству съ нами, и того-де цесарю учинить невозможно, чтобъ-де его неволею послать, понеже-де то будетъ предосудительно его цесарской власти и противно всесвѣтнымъ правамъ, и будетъ-де то знакъ варварства; того-де ради нынѣ цесарь изволилъ къ нему, царевичу, послать курьера, чтобъ-де онъ объявилъ свое намѣреніе, и будетъ-де своимъ письмомъ склонять, чтобъ-де возвратился къ вашему величеству, и какой отвѣтъ отъ него получитъ, тогда-де вамъ повелитъ объявить».

95.

Я ему, Синцендорфу, пространно говорилъ, представляя многіе резоны, чтобъ цесарь, не продолжая времени, его, царевича, со мною къ вашему величеству послалъ, и на остатокъ сказалъ ему: ежели цесарь курьера къ нему, царевичу, пошлетъ, то та посылка сіе дѣло приведетъ въ большую конфузію, понеже царевичъ, не вѣдая, что ваше величество въ томъ проступкѣ, ежели онъ къ вамъ возвратится, милостиво изволите его простить, не дастъ иной резолюціи, кромѣ того, какъ и прежде. И притомъ я все ему, Синцендорфу, выговорилъ по инструкціи, что написано въ 3-мъ пунктѣ. На тѣ мои

95. слова Синцендорфъ сказалъ, что цесарь отнюдь того не сдѣлаетъ, чтобъ неволею царевича выдать, и въ томъ отказалъ совершенно, представляя многіе резоны. И мы ему говорили, чтобъ цесарь нынѣ умедлилъ посылать къ царевичу курьера, дабы его не привесть въ суспектъ; а ежели онъ, царевичъ, услышитъ о нашемъ въ Вѣну пріѣздѣ, можетъ быть, что будетъ проситься у цесаря, чтобъ его изъ своей области отпустить; и ежели ему сіе позволено будетъ, то уже тѣмъ цесарь покажетъ явный знакъ своего къ вашему величеству непріятства, и что ужъ-де ваше величество не можетъ принять инако, токмо за самую противность. На сіе Синцендорфъ сказалъ: «Цесарю-де держать царевича въ области своей неволею невозможно, и не чаетъ-де онъ, чтобъ царевичъ похотѣлъ куда выѣхать въ иную область». Я ему говорилъ, чтобъ цесарь изволилъ въ томъ содержать свое обѣщаніе, какъ къ вашему величеству писалъ, обнадеживая, что онъ не допуститъ его впасть въ непріятельскія руки; а ежели нынѣ позволитъ ему изъ области своей выѣхать, то уже онъ свободенъ будетъ ѣхать, куда похочетъ. И видя, Государь, мы, что въ томъ весьма отказали, чтобъ его съ нами къ вашему величеству послать, говорилъ я, что когда уже цесарь не хочетъ въ томъ желанія вашего величества исполнить и его, царевича, къ вамъ послать, то лучше уже не изволилъ бы посылать къ нему курьера, но позволилъ бы намъ къ нему поѣхать, понеже мы имѣемъ отъ вашего величества къ нему письмо и словесный приказъ, которое наше предложеніе, уповаемъ, будетъ ему пріятно, и проч., какъ о томъ въ инструкціи написано. Сіе онъ, Синцендорфъ, взялъ на доношеніе, и говорилъ: «Ежели-де цесарь позволитъ вамъ ѣхать въ Неаполь, то-де, чаю, пошлетъ съ вами знатную персону, чтобы-де вамъ въ Неаполѣ въ томъ дѣлѣ вспомогалъ». И обѣщалъ было мнѣ сію резолюцію исходатайствовать на сей недѣлѣ; однакожъ, Государь, до сего числа ничего не объявилъ: понеже пришедшая изъ Венгерской земли вѣдомость о полученіи викторіи во всѣхъ дѣлахъ учинила препятіе, о которой велѣлъ я обстоятельно писать ко двору вашего величества резиденту Веселовскому.

Потомъ, Государь, былъ я у герцогини Волфенбительской и со оною имѣлъ пространный дишкуршъ, котораго силу вашему величеству всеподданнѣйшее доношу: оная герцогиня показывается зѣло прилежна, чтобъ сіе дѣло окончить по желанію вашего величества; однакожъ, Государь, въ томъ, чтобъ цесарь послалъ царевича къ вашему величеству неволею, весьма мнѣ

отказала; но совѣтовала мнѣ ѣхать въ Неаполь и обѣщала къ царевичу писать, увѣщавая его, чтобъ къ вашему величеству возвратился. Притомъ, Государь, говорила: «Когда-де царевичъ къ вашему величеству поѣхать намѣрится, чтобъ ваше величество изволилъ ему обѣщать и обнадежилъ его, что ему позволено будетъ въ государствѣ вашемъ жить въ томъ мѣстѣ, которое онъ себѣ изберетъ, въ городѣ которомъ, или въ его вотчинахъ». На оныя, Государь, слова я обнадеживалъ ее, что ваше величество въ томъ никакой дификултъ показать не изволитъ. И ежели, Государь, намъ позволятъ въ Неаполь ѣхать, то буду трудиться, чтобъ исходатайствовать у цесаря такой указъ: ежели царевичъ, по письму вашего величества и по моему предложенію, поѣхать къ вашему величеству похочетъ, чтобъ ужъ о томъ къ цесарю не описываться, но позволено бы ему было возвращаться тѣмъ путемъ, которымъ онъ заблагоразсудитъ, чтобъ въ тѣхъ описках большаго медленія не было. И говорила она, герцогиня: «Я-де натуру царевичеву знаю, и мнится-де, что ваше величество изволяетъ трудиться напрасно, чтобъ-де царевича принуждать къ воинскимъ дѣламъ, понеже-де онъ лучше желаетъ имѣть въ рукахъ своихъ четки, нежели пистоли; только-де то мнѣ безмѣрно печально, чтобъ немилость и клятва вашего величества на внука ея не упала»; и обнадеживала при томъ доброжелательствомъ своимъ къ вашему величества во всякихъ случаяхъ. Того ради вашему величеству доношу: ежели изволите признать за благо, повели, Государь, къ оной герцогинѣ отъ своего величества послать письмо и оную, за доброжелательство возблагодаря, обнадежить, что ваше величество въ противномъ проступкѣ царевича простить изволите, когда онъ къ вамъ съ покорностію возвратится, и прочая, что ваше величество изволите разсудить за благо, чѣмъ бы оную склонить къ большему прилежанію трудиться о возвращеніи къ вашему величеству сына вашего: понеже, Государь, она зѣло боится клятвы вашего величества, которою въ письмѣ своемъ изволилъ угрожать государю-царевичу, проча милость вашего величества внуку вашему и своему.

До сего, Государь, времени цесарь въ семъ дѣлѣ поступалъ модератно, имѣя въ суспетѣ дѣла воинскія противъ Турокъ; а нынѣ не безопасно, чтобъ не возгордился; однакожъ мы, по указу вашего величества, ни единаго случая не оставимъ, который будетъ пристоенъ ко изслѣдованію изволенія вашего величества.

95.

96.

Карлъ VI графу Дауну, 21 (10) августа 1717 года. [132]

Царевичъ посланъ въ Неаполь съ двумя служителями. Какъ скоро Царь узналъ о мѣстѣ пребыванія своего сына, мнѣ не льзя не дозволить Толстому видѣться съ нимъ. Онъ отправится дней чрезъ пять. Между тѣмъ посылается впередъ курьеръ, чтобы васъ предувѣдомить и объявить мою волю, какъ вести все дѣло.

Когда пріѣдетъ Толстой, примите его учтиво, какъ царскаго тайнаго министра; и какъ первое требованіе его, безъ сомнѣнія, будетъ видѣться съ царевичемъ; то вы назначьте ему день и часъ. Для этого прежде вручите царевичу присланное ко мнѣ съ Толстымъ письмо на Русскомъ языкѣ, или сами, или чрезъ довѣренное лице, и объявите по довѣренности, что присланы къ нему Толстой и Румянцовъ съ письменною и изустною коммиссіею. Причемъ можно сказать, что Толстой здѣсь говорилъ, что Царь не только даруетъ царевичу прощеніе, но соглашается дозволить ему жить въ такомъ мѣстѣ, какое онъ самъ изберетъ, въ чемъ, можно сказать, мы будемъ порукою. Слѣдовательно, когда царевичъ согласится видѣть Толстаго, то внушите ему по довѣренности, что какъ гнѣвъ Царя на него происходитъ единственно отъ того, что онъ имѣетъ при себѣ женщину (въ мужской одеждѣ), то, по удаленіи ея, немедленно послѣдуетъ примиреніе. Изъ сего предложенія тотчасъ будетъ видно, согласится ли царевичъ видѣть Толстаго, или нѣтъ; въ первомъ случаѣ, ждать результата; во второмъ, объявить мою волю, что онъ долженъ видѣть Толстаго непремѣнно, и увѣрить что я ни въ какомъ случаѣ не откажусь отъ своей протекціи, и, противъ воли царевича, не выдамъ его отцу. При этомъ случаѣ весьма хорошо бы получить резолюцію царевича, прежде, чѣмъ онъ переговоритъ съ своею переодѣтою женщиною, чтобы она его не отклонила. Когда онъ согласится допустить къ себѣ Толстаго, то нужно, чтобы вы или другая значительная персона присутствовала при свиданіи и все слышала. А какъ разговоръ, безъ сомнѣнія, будетъ по-Русски, то я нарочно послалъ этого курьера, который знаетъ основательно Русскій языкъ, очень способенъ и полезенъ.[133] Онъ долженъ записывать каждый пунктъ предложенія Толстаго

132. Тайный государств. архивъ въ Вѣнѣ. (Извлеченіе).
133. Онъ назывался Potsckay, какъ видно изъ доклада министра Траутзона 18 августа 1717 года.

и отвѣта царевича; вы же мнѣ подробно донесете. Гдѣ происходить свиданію, оставляю на вашу волю, въ Castell, гдѣ живетъ царевичъ, или въ близь лежащемъ Carthaus, или для большей пышности въ моемъ королевскомъ дворцѣ. Причемъ наблюдать слѣдующее: 1, свиданіе должно быть непремѣнно; 2, ежели царевичъ, для избѣжанія его, захочетъ удалиться изъ Неаполя, рѣшительно (absolute) не дозволять; 3, увѣдомить царевича за нѣсколько часовъ объ имѣющей быть аудіенціи, чтобы не застигнуть его врасплохъ и дать ему время приготовиться; 4, вы или другая персона будете притомъ присутствовать съ посылаемымъ курьеромъ; 5, свиданіе должно быть такъ устроено, чтобы никто изъ Москвитянъ (отчаянные люди и на все способные!) не напалъ на царевича и не возложилъ на него руки, хотя я того и не ожидаю.

Изъ этаго свиданія могутъ произойти три случая: 1, царевичъ согласится ѣхать съ Толстымъ; 2, согласится, но съ извѣстными условіями и предосторожностями; 3, рѣшительно откажется. Въ первомъ случаѣ дозволить безъ прекословія возвратиться къ отцу и дать вѣрнаго офицера, для охраненія въ моихъ владѣніяхъ; во второмъ, потребовать отъ царевича пункты и мнѣ донести, ожидая моей резолюціи; Толстому до того времени дозволить остаться въ Неаполѣ; въ третьемъ, вы не должны рѣшительно прерывать дѣла, но повторите Толстому, что вы мнѣ донесете и будете ждать повелѣнія, что ему надобно взять терпѣніе; а дабы ему не было скучно, то посовѣтуйте осмотрѣть разныя достопамятности. Между тѣмъ смотрите за нимъ тщательно, особенно, чтобы онъ никого изъ своихъ людей курьерами не посылалъ безъ вашего вѣдома; письма же отправлялъ бы съ моими курьерами.

97

Герцогиня Христина Луиза царевичу Алексѣю изъ Вѣны, 1 сентября (22 августа) 1717 года. [134]

Пользуясь отправленіемъ Толстаго, она долгомъ считаетъ напомнить о себѣ и возобновить обнадеживаніе въ своей преданности. Желаетъ примиренія царевича съ отцемъ; впрочемъ ни совѣтуетъ чего либо, ни отсовѣтуетъ. Молитъ Бога подать ему просвѣщеніе избрать себѣ наилучшее и постыдить своихъ супостатовъ.

134. На Нѣмецкомъ языкѣ. Христина-Луиза была теща царевича.—Хранится въ Секретномъ архивѣ министр. иностр. дѣлъ. Доставлено Н. А. Толстымъ.

98.

98

Петръ Толстой и Александръ Румянцовъ Петру I, 21 августа 1717 года изъ Вѣны. [135]

Всемилостивѣйшій Государь! Сего августа 12 объявилъ намъ графъ Шпицендорфъ цесарскую резолюцію о извѣстномъ дѣлѣ слѣдующимъ образомъ: «Цесарь-де, всегда имѣя дружбу вашего царскаго величества въ почтеніи, во всякомъ случаѣ знаки доброй своей къ вашему величеству пріязни оказывать тщится, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, повелѣлъ объявить, уповая, что-де ваше царское величество и самъ изволитъ признать, еже-де ему извѣстную особу неволею, противъ всевѣстныхъ правъ, выдать невозможно; а для дружбы вашего царскаго величества, какъ въ началѣ цесарь самою откровенностію о пребываніи его въ своей области объявилъ, такъ-де и нынѣ позволяетъ намъ къ нему ѣхать въ Неаполь и съ нимъ видѣться и увѣщавать его къ возвращенію; а цесарь-де отъ себя къ нему ни о чемъ писать не будетъ: понеже-де въ томъ дѣлѣ хочетъ быть нейтраленъ; и ежели-де онъ похочетъ во отечество поѣхать, то-де его держать не будетъ; а ежели-де не похочетъ ѣхать, неволею-де не пошлетъ; и повелѣлъ-де цесарь послать указъ къ вицерою Неапольскому графу Тауну, чтобъ-де онъ васъ свободно допускалъ видѣться съ оною персоною, а отсюды-де съ вами цесарь посылать отъ себя никого не изволитъ: понеже-де имѣетъ къ вамъ конфиденцію, да и нужды-де въ томъ нѣтъ». И хотя, Государь, много мы говорили, чтобъ цесарь повелѣлъ его съ нами къ вашему величеству послать; но въ томъ всеконечно намъ отказалъ и слушать больше не хотѣлъ. Потомъ мы ему говорили: когда уже цесарь желаніе вашего величества въ томъ дѣлѣ исполнить не изволитъ, то намъ инаго дѣлать нечего, кромѣ того, что ѣхать въ Неаполь; только бы къ вицерою Неапольскому въ указѣ было написано, дабы онъ увѣщавалъ оную особу отъ стороны цесарской, чтобъ немедленно съ нами къ вашему величеству поѣхалъ, и когда поѣхать похочетъ, то бы уже не описывался больше къ цесарю, но свободно бы его съ нами отпустилъ тѣмъ путемъ, которымъ заблагоразсудитъ. И онъ намъ сказалъ: «Когда-де увидите оной указъ, будете-де имъ довольны, и не надлежитъ-де усумнѣваться, чтобъ-де кто могъ въ области цесарской оную особу задержать, или къ цесарю описываться, ежели-де онъ токмо ѣхать похочетъ, и которымъ путемъ разсудитъ за благо, то-де все въ его волѣ».

135. Главный архивъ въ Москвѣ. За подписью Толстаго и Румянцова; писано Толстымъ.

Потомъ, Государь, сего жъ 13 д. призывала къ себѣ герцогиня Волфенбительская резидента Веселовскаго и спрашивала его: довольны ли мы резолюціею цесарскою и не уѣдемъ ли въ Неаполь, не видѣвся съ нею? И потомъ, Государь, въ 16 д. сего жъ настоящаго былъ я у оноі герцогини, и она говорила, что-де цесарь весьма въ сіе дѣло мѣшаться не хочетъ, но полагаетъ-де то въ волю царскаго величества и сына его: какъ-де они изволятъ, такъ междо собою согласятся; а для дружбы-де царскаго величества, цесарь будетъ то дѣлать, что не предосудительно его цесарскоі чести и власти. Потомъ я просилъ ее, чтобъ она къ извѣстной персонѣ написала увѣщательное письмо о возвращеніи его къ вашему величеству въ добрыхъ терминахъ: что она учинить обѣщала. И притомъ, Государь, и паки меня спрашивала: можетъ ли она увѣрить оную особу, когда онъ къ вашему величеству поѣдетъ, что ваше величество соизволитъ ему пребывать въ томъ мѣстѣ, которое онъ себѣ изберетъ? Я ей сказалъ, что когда онъ безъ прекословія съ покорностію къ вашему величеству поѣдетъ, то я уповаю, что ваше величество въ томъ затрудненія учинить не изволитъ, но милостиво ему позволитъ избратъ себѣ мѣсто къ пребыванію, гдѣ будетъ пристоіно. И она, герцогиня, обѣщала, написавъ письмо и показавъ мнѣ, отдать. Потомъ, Государь, спрашивалъ я у нее, герцогини: слышится здѣсь нынѣ, что изъ Неаполя пріѣхалъ курьеръ съ тою вѣдомостью, что флотъ Гишпанскій стоитъ между Неаполемъ и Сардиніею, и что намѣренъ, высадя людей на берегъ, атаковать Неаполь, понеже Неапольская шляхта сдѣлала противъ цесаря комплотъ и желаютъ быть лучше подъ властію Гишпанскою, нежели подъ цесарскою? Она, герцогиня, мнѣ въ конфиденціи сказала (понеже сіи вѣдомости здѣсь держатъ секретно): есть-де нынѣ тамъ нѣкоторое смущеніе, однакожъ-де цесарь уповаетъ оно вскорѣ смирить, и можетъ-де быть, когда въ Неаполь пріѣдете, не на долгое время вамъ препятіе учинится въѣхать въ Неаполь; но великому-де смущенію тамъ она быть не чаетъ. О сихъ, Государь, предпомянутыхъ вѣдомостяхъ приказалъ я резиденту Веселовскому писать обстоятельно въ его реляціи.

98.

Сего же, Государь, августа въ 17 д. прислалъ къ намъ Шинцендорфъ указъ цесарскій къ Неапольскому вицерою запечатанный и съ него копію, съ которой при семъ переводъ приложенъ, изъ котораго ваше величество изволите усмотрѣть, что въ ономъ указѣ не написано, чтобъ отъ стороны цесарской оную персону увѣщавать къ возвращенію, также, будетъ нохочетъ возвра

98. титься, чтобъ, не описываясь къ цесарю, отпустить, какъ мы его, Синцендорфа, просили. Того ради ѣздили мы къ нему, Синцендорфу, паки и говорили ему о томъ прилежно, чтобъ вышеписанные пункты въ тотъ указъ внесть. Онъ намъ сказалъ: въ тотъ-де указъ больше вносить нечего и вамъ-де о томъ не надобно усумнѣваться, понеже-де вицерой Неапольскій уже имѣетъ указъ, оную персону къ возвращенію склонять, и когда-де похочетъ поѣхатъ, держать-де и описываться къ цесарю не будетъ, понеже-де цесарю никакія пользы нѣтъ, но больше-де есть трудности, что оная особа въ области его пребываетъ; а онъ-де, Синцендорфъ, и отъ себя къ предрѣченному вицерою писалъ, прося его пріятельски и показуя ему ясные резоны, что-де ему надлежитъ оную персону склонять къ возвращенію.

Потомъ, Государь, имѣли мы у цесаря аудіенцію, на которой я говорилъ, благодарствуя за показанную откровенность и прочая. Онъ намъ отвѣтствовалъ: уповаетъ-де онъ, что извѣстная персона, по увѣщанію нашему, къ вашему величеству возвратится, также-де и ваше величество его простить изволитъ. И когда я его въ томъ обнадежилъ, что ваше величество простить оную персону изволитъ, то паки онъ говорилъ: мнѣ-де зѣло пріятно будетъ слышать, когда оная персона, возвратясь, получитъ прощеніе. И притомъ, Государь, обнадеживалъ къ вашему величеству дружбою. Также, Государь, былъ я на аудіенціи у цесаревы, и она говорила въ той же силѣ, что и цесарь. А потомъ былъ у герцогини Волфенбительской, которая пространно говорила о своемъ прилежаніи, какъ она въ настоящемъ дѣлѣ трудилась и впредь будетъ трудиться, чтобъ извѣстную персону склонить къ возвращенію, и отдала письмо къ той персонѣ: писано въ добрыхъ терминахъ, увѣщавая его, чтобы къ вашему величеству возвратился. Потомъ, Государь, рекомендовала внучатъ своихъ въ вашу милость. И тако мы сего числа изъ Вѣны отъѣзжаемъ въ Неаполь, и тамо будучи, призвавъ Бога въ помочь, будемъ трудиться съ прилежeніемъ, по нашей рабской должности, въ которой всегда съ высокимъ респектомъ всеподданнѣйше пребываемъ.

Копія съ указа цесарскаго къ вицерою Неапольскому графу Тауну.[136]

Любезный графъ фонъ-Таунъ! Вручитель сего дружебно-любезнаго моего брата его любви Царя Россійскаго тайный совѣт-

[136] Писана рукою Толстаго

помянуемый Талъстой, прислапъ сюда парочно отъ своего ынала, чтобъ ему позволить, дабы онъ, Талъстой, въ Неа- эхать и тамъ царевича видѣть, съ нимъ поговорить и у такъ письменныя, какъ и изустныя коммиссіи свободно ожить могъ. И понеже я, происходящей ради мною и его Царя истинной дружбы, мое милостивѣйшее соизволеніе іу дать похотѣлъ, того ради надлежитъ тебѣ помянутому му совѣтнику Талъстому, съ одною или двумя персонами ыхъ онъ съ собою взять пожелаетъ и имена ихъ тебѣ ітъ), доступъ къ царевичу такимъ образомъ позволить, онъ имѣющія свои письменныя и изустныя дѣла свобод- езъ помѣшанія исправить могъ; такожде надлежитъ тебѣ эмъ всякую добрую волю и склонное доброхотство пока- А я остаюсь тебѣ цесарскою милостію благосклоннымъ. въ моей резиденціи въ Вѣнѣ, 25 августа 1717 года.

99.

ьдмаршалъ Даунъ цесарю, 3 сентября (24 августа) 1717 зъ Неаполя.[137]

елѣніе вашего величества отъ 21 августа исполню во всей эти. Между тѣмъ предварительно донощу: царевичъ говорахъ съ Feld-Kriegs-Concipisten Вейнгартеномъ (Wein-), котораго я посылалъ къ нему, узнать не нуждается ли ь чемъ нибудь, однажды объявилъ, что ни въ какомъ слу- своею охотою, не возвратится въ отечество, или въ руки отца, отъ котораго мало добраго себѣ ожидаетъ, и какія рь ни дѣлалъ увѣренія, онъ, зная своего отца, не повѣ- потому что никакимъ словомъ отецъ его себя не связы- Притомъ говорилъ, что если неудовольствіе отца про- ітъ за находящуюся при немъ женщину, то почему не этъ онъ ея удаленія и простираетъ руки на него самого? этихъ разговоровъ оказывается, что трудно будетъ скло- го къ добровольному возвращенію.

іерь царевичъ обнаруженъ: какъ я долженъ его тракто- потому, что до сихъ поръ онъ былъ Staatsgefangene, и о одинъ довѣренный служитель ему прислуживалъ; теперь е можетъ жить такъ тѣсно и дурно; прошу повелѣнія и і на содержаніе.

[137] ійный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

100.

100.

Петръ Толстой и Александръ Румянцовъ Петру I, 1 октября 1717 года изъ Неаполя.[138]

Всемилостивѣйшій Государь! Сентября 24 пріѣхали мы въ Неаполь, а 25 видѣлись съ вицероемъ Неапольскимъ, котораго нашли въ доброй къ намъ диспозиціи, и обѣщалъ насъ допустить къ сыну вашего величества тогожъ сентября въ 26 день у себя въ домѣ, сумнѣваясь, что либо къ себѣ допустить не похочетъ, и сказывалъ намъ, что еще царевичъ о пріѣздѣ нашемъ не токмо въ Неаполь, ни въ Вѣну не вѣдаетъ, и когда-де о васъ услышитъ, можетъ-де быть, что затруднитъ съ вами видѣться; того ради завтрешняго числа, не объявляя ему о вашемъ пріѣздѣ, позову его къ себѣ въ домъ и по васъ пришлю, и ежели-де будетъ чинить трудности, то-де я, по указу цесарскому, и противно волѣ его васъ къ нему допущу. И такъ то предреченнаго числа и учинилъ, гдѣ мы, видя царевича, подали ему вашего величества письмо, притомъ же письмо тещи его, и по указу вашего величества говорили ему все по нашей инструкціи, и что еще къ тому могли вымыслить, ласканіемъ и угрозами склоняя его къ возвращенію. Понеже, Государь, нашли его въ великомъ страхѣ, о чемъ ежели подробно вашему величеству доносить, потребно будетъ много времени и много бумаги, но кратко, Государь, доносимъ, что былъ онъ въ томъ мнѣніи, будто мы присланы его убить; а больше опасался капитана Румянцова, о чемъ намъ сказывалъ вицерой; того ради въ тотъ часъ не учинилъ намъ никакого отвѣта, кромѣ того, что уѣхалъ онъ безъ воли вашего величества подъ протекцію цесарскую, опасаясь вашего гнѣву, будто ваше величество, изволяя отлучить его отъ наслѣдства короны Россійской, изволилъ принуждать къ постриженію;[139] а о возвращеніи своемъ говорилъ: «Сего-де часа не могу о томъ ничего сказать, понеже-де надобно мыслить о томъ гораздо». И обѣщалъ въ 28 д. паки съ нами видѣться у вицероя жъ въ домѣ, что и послѣдовало; и объявилъ намъ, что «онъ возвратиться къ вашему величеству опасенъ, понеже-де предъ разгнѣванное лице вскорѣ явиться не безстрашно; и какія-де ради причины нынѣ возвратиться не смѣю, о томъ-де письменно донесу протектору моему, его це-

138. Главн[illegible] архив[illegible] въ Москвѣ. Донесеніе за подпис[illegible] Толстаго и Румянцова: писано Тол-стымъ.

139. Противъ [illegible] словъ на полѣ донесенія [illegible], безъ сомнѣнія Царемъ, [illegible]

сарскому величеству». Что мы отъ него услыша, говорили, угрожая ему жестоко. И когда отъ насъ услышалъ, что ваше величество не оставитъ его доставать и вооруженною рукою, о томъ немного усумнился и, вызвавъ вицероя въ другую камору, нѣсколько времени съ нимъ говорилъ. На остатокъ сказалъ, чтобъ ему еще дать время къ размышленію: «Можетъ-де быть, что буду писать, отвѣтствуя вашему величеству на ваше письмо, и тогда-де уже дамъ конечный отвѣтъ». 100.

Вчерашняго, Государь, числа присылалъ къ намъ вицерой секретаря своего, который былъ посыланъ къ царевичу склонять его всякими мѣрами, чтобъ къ вашему величеству немедленно поѣхалъ, и царевичъ-де обѣщалъ вчерашняго жъ числа паки съ нами видѣться у вицероя; однакожъ, Государь, вчерашняго числа онъ къ вицерою не пріѣхалъ; а за чѣмъ, того еще не вѣдаемъ. Но сколько, Государь, можемъ видѣть изъ словъ царевичевыхъ, что многими разговорами съ нами только время продолжаетъ, а ѣхать къ вашему величеству не хочетъ, и не чаемъ, чтобы безъ крайняго принужденія поѣхалъ.

Также доносимъ вашему величеству, что вицерой великое прилежаніе чинитъ, чтобъ царевичъ къ вашему величеству поѣхалъ, и сказалъ намъ въ конфиденціи, что онъ получилъ отъ цесаря саморучное письмо, дабы всѣми мѣрами склонялъ царевича, чтобъ поѣхалъ къ вашему величеству; а по послѣдней мѣрѣ, куды ни есть, только бы изъ его области немедленно выѣхалъ: понеже-де цесарь весьма не хочетъ непріятства съ вашимъ величествомъ, и показывалъ намъ вицерой грамоту вашего величества оригинальную, которая съ нами къ цесарю прислана, ибо цесарь къ нему тое грамоту прислалъ и велѣлъ показать царевичу, двухъ ради причинъ: первое, что въ оной прощеніе ему обѣщано; другое, что въ концѣ тое грамоты написано, еже ваше величество требуетъ отъ цесаря конечнаго отвѣту, по чему бы могъ воспрінмать свои мѣры. Чего ради пріемлемъ дерзновеніе донесть, не изволитъ ли ваше величество еще цесаря побудить грамотою въ ласковыхъ терминахъ, объявляя ему, что весьма желаете сына своего вскорѣ имѣть при себѣ и прочая, что ваше величество заблагоразсудить изволите. А мы, Государь, сколько можемъ признать, то вашему величеству доносимъ, еже цесарь не безопасенъ, чтобъ отъ сего дѣла не произошло непріятство.

Что же, Государь, касается до нашихъ трудовъ, то мы, по нашей рабской должности, не оставляемъ ни единаго случая употреблять ко исполненію изволенія вашего величества. А по-

101. неже, Государь, между царевичемъ и вицероемъ въ пересылкахъ одинъ токмо вицероевъ секретарь употребляется, съ которымъ мы уже имѣемъ пріятство и оному говорили (токмо еще въ генеральныхъ терминахъ), хотя и безъ указу вашего величества, обѣщая ему награжденіе, дабы онъ царевичу, будто въ конфиденціи, сказалъ, чтобъ не имѣлъ крѣпкой надежды на протекцію цесарскую, понеже цесарь оружіемъ его защищать не будетъ и не можетъ при нынѣшнихъ случаяхъ: понеже война съ Турками не кончилась, а съ Гишпанцами начинается; что оный секретарь обѣщалъ учинить.

Нынѣ, Государь, за скорымъ отпускомъ доносимъ вашему величеству кратко и уповаемъ сего числа въ вечеру паки сына вашего видѣть, и что отъ него услышимъ, на предбудущей почтѣ доносить будемъ. И тако съ рабскою покорностію пребываемъ и проч.

P. S. Сего, Государь, моменту присылалъ къ намъ вицерой секретаря, чрезъ котораго объявилъ, что сынъ вашъ для того къ нему, вицерою, вчерашняго числа не пріѣхалъ, что занемогъ головною болѣзнію; однакожъ приказалъ, чтобъ намъ позволилъ сего числа пріѣхать въ замокъ, въ которомъ онъ пребываетъ, и вицерой-де послалъ туда генерала барона Веделя, и чтобъ мы въ тотъ замокъ поѣхали сего числа по-полудни въ 4 часу; а почта, Государь, отходитъ скоро: того ради сіе, не хотя оставить до другой почты, на сей ординаріи отправили; а на предбудущей о всемъ обстоятельно доносить будемъ, какой сего дня отвѣтъ отъ сына вашего получимъ.

101.

Петръ Толстой Аврааму Веселовскому, 1 октября 1717 года изъ Неаполя[140]

Мои дѣла въ великомъ находятся затрудненіи, о чемъ къ вамъ на предбудущей почтѣ буду писать обстоятельно; а нынѣ только вамъ объявляю, ежели не отчаится наше дитя протекціи, подъ которою живетъ, никогда не помыслитъ ѣхать. Того ради надлежитъ вашей милости тамо во всѣхъ мѣстахъ трудиться, чтобы ему явно показали, что его оружіемъ защищать не будутъ; а онъ въ томъ все свое упованіе полагаетъ. Мы долженствуемъ благодарить усердіе здѣшняго вицероя въ нашу поль-

140. Кабинетныя дѣла; Отд. I, кн. 61. Отъ 29 августа 1717 г. Толстой писалъ къ Веселовскому изъ Пальбурга о великомъ трудѣ въ пути изъ Вѣны отъ непрестанныхъ дождей.

; да не можетъ преломить замерзѣлаго упрямства, и чаю зав- 102—103.
з отпуститъ о семъ дѣлѣ нарочнаго курьера, и ежели успѣю,
ду къ тебѣ писать. Сего часу не могу больше писать, поне-
ѣду къ нашему звѣрю, а почта отходитъ.

Въ то же время писалъ къ Веселовскому Румянцовъ:

нашемъ дѣлѣ добраго донести вамъ, моему государю, ничего
имѣю, какъ изволите увидѣть пространно изъ письма его
евосходительства; трудимся, сколько намъ по нашей должно-
возможно, однако непокорное упорство не можемъ прело-
ть. Начальный здѣшній государь имѣетъ великое попеченіе
нашей пользѣ, и знатно имѣетъ о томъ указъ. Вамъ, моему
ударю, надлежитъ нынѣ трудиться, чтобъ какъ ему отписали
жесточае, что за него цесарь ссориться не станетъ, то, ежели
ъ отпишутъ, еще нѣкоторая надежда малинькая будетъ.

102.

Царевичъ Алексѣй концсписту Вейнгардту, 13 (2) октября 17 года.[141]

Monsieur.

Ich bitte sie wollen sie daß machen daß ich mit dem Tolstoi allein one dem
ern seinen Cameraden in mein Zimmer waß im Vertrauen zu reden
gen vor-oder nachmittag ohne andere Weitläuftigkeit und schicke ich
h dem Tolstoi Kleinen Zettel in unser sprache in welche nitß anderß als
daß ich will mit im sprechen und daß er mitbringen sohl Was er heu-
on hoffe zubringt.

13-ten 8-bro
frühe vor tags.

103.

Петръ Толстой и Александръ Румянцовъ Петру I, 3 октяб- 1717 года изъ Неаполя.[142]

Всемилостивѣйшій Государь! Сего октября въ 1 д. доносили
вашему величеству чрезъ почту о всемъ подробно, что у
ъ здѣсь чинилось, и какія трудности находились въ нашей
миссіи. А симъ нашимъ всеподданнѣйшимъ доносимъ, что
ъ вашего величества, его высочество государь-царевичъ Але-
ій Петровичъ, изволилъ намъ сего числа объявить свое намѣ-
іе: оставя всѣ прежнія противленія, повинуется указу ваше-
величества и къ вамъ въ С.-Питербурхъ ѣдетъ безпрекослов-

1. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Записка царевича собственноручная, безъ иси.
2. Главный архивъ въ Москвѣ. Все письмо писано рукою Толстаго.

103. но съ нами, о чемъ изволилъ къ вашему величеству саморучно писать, и оное письмо изволилъ намъ отдать не запечатанное, чтобы его къ вашему величеству подъ своимъ ковертомъ послали, съ котораго, Государь, при семъ копія приложена, а оригинальное мы оставили у себя, опасаясь при семъ случаѣ отпустить. А какимъ, Государь, образомъ сіе сдѣлалось, нынѣ подробно доносить вашему величеству не успѣли, за скорымъ отпускомъ отъ вицероя къ цесарю секретаря его, съ которымъ сіе отправили въ Вѣну къ резиденту Веселовскому подъ его ковертомъ и писали къ нему, чтобъ не умедля, какъ наискорѣйше, къ вашему величеству послалъ; и надѣемся, Государь, что исправно достигнетъ.

Мы уповаемъ изъ Неаполя выѣхать сего октября въ 6 или конечно въ 7 день: понеже вицерой имѣетъ указъ отъ цесаря, не описываясь къ нему, царевича отпустить, о чемъ мы изъ Вѣны вашему величеству доносили. Однакожъ царевичъ изволитъ прежде съѣздить въ Баръ, видѣть мощи св. Николая, куда и мы съ нимъ поѣдемъ; а изъ Бару, Государь, паки чрезъ Неаполь, Римъ и проч. А пріѣхавъ въ Римъ, будемъ трудиться, чтобъ изобрать путь, который ближе и безопаснѣе; о чемъ впредь подлиннѣе вашему величеству донесемъ. А нынѣ, Государь, болѣе за краткостію времени доносить не могли. И тако со всенижайшимъ респектомъ пребываемъ и проч.

Въ особой цидулѣ на лоскуткѣ, рукою Толстаго.

По моей рабской должности, я, Талстой, дерзаю донести: благоволи, всемилостивѣйшій Государь, о возвращеніи къ вамъ сына вашего содержать нѣсколько времени секретно, для того: ибо когда сіе разгласится, то не безопасно, либо кому то есть противно, чтобъ кто не написалъ къ нему какого соблазна, отъ чего (сохрани, Боже!) можетъ, устрашась, перемѣнить свое намѣреніе. Также, Государь, благоволи ко мнѣ прислать указъ къ командирамъ войскъ своихъ, ежели которые обрѣтаются на томъ пути, которымъ мы поѣдемъ, буде понадобится коль вой, чтобъ мнѣ дали, когда къ нимъ о томъ писать буду.

104.

Петръ Толстой одному изъ министровъ Петра І-го безъ числа. [145]

Симъ объявляю. Начало сего счастливаго сукцесу есть ми-

[145]. Главный архивъ въ Москвѣ. Писано цифирью, должно быть къ Шафирову, 5 октября 1717 года.

нистры цесарскіе, Гишпанцы, о которыхъ я писалъ изъ Вѣны: 101. понеже оные привели къ тому цесаря, что саморучно писалъ къ вицерою Неапольскому, дабы всѣми мѣрами трудился привесть царевича къ тому, чтобы онъ къ отцу поѣхалъ. Но царевичъ спачала и слышать того не хотѣлъ, о чемъ вицерой со мною откровенно говорилъ и требовалъ въ томъ моего совѣту, какъ ему съ нимъ поступать. О чемъ я всегда ему совѣтовалъ, чтобъ онъ показалъ ему явно, что цесарь его оружіемъ защищать не будетъ, понеже и резона не имѣетъ: и хотя царевичъ всегда въ разговорахъ упоминаетъ, что цесарь ему обѣщалъ свою протекцію, на которую онъ весьма уповаетъ; но цесарь уже обѣщаніе свое исполнилъ и протектовалъ его, доколѣ царское величество изволилъ ему обѣщать прощеніе, о чемъ и къ цесарю и къ самому царевичу изволилъ писать, заклинаясь Богомъ, что во всѣхъ его винахъ простить изволитъ, ежели онъ токмо съ повиновеніемъ возвратится; то уже цесарь не долженъ его протектовать больше, понеже явно есть, что онъ за своимъ упрямствомъ къ отцу ѣхать не хочетъ, и тако повинности цесаревой нѣтъ, чтобъ за него съ царскимъ величествомъ, противъ правды, чинить войну, будучи и кромѣ того въ войнѣ съ двухъ сторонъ; и ежели до сего дойдетъ, то принужденъ будетъ цесарь и противно воли его выдать отцу.

И вицерой сказалъ: такъ-де сурово говорить ему не можетъ; однакожъ-де сколько возможно будетъ показывать, что пристойно разсудитъ. Сіе я учинилъ для того, чтобъ и вицерою положить въ голову сумнѣніе, что царское величество и оружіемъ доставать его не оставитъ.

Потомъ мнѣ вицерой говорилъ: «Я-де намѣренъ его постращать, будто-де хочу у него отнять дѣвку, которую онъ при себѣ держитъ; и хотя-де мнѣ и неможно сего безъ указу учинить, однакожъ-де увидимъ, что изъ того будетъ». Я ему то сдѣлать совѣтовалъ, для того, чтобъ царевичъ изъ того увидѣлъ, что цесарская протекція ему не надежна, и поступаютъ съ нимъ противъ его воли. А потомъ увѣщалъ я секретаря вицероева, который во всѣхъ пересылкахъ былъ употребленъ и человѣкъ гораздо уменъ, чтобъ онъ будто за секретъ царевичу сказалъ всѣ вышеписанныя слова, которыя я вицерою совѣтовалъ царевичу объявить, и далъ тому секретарю 160 золотыхъ червонныхъ, обѣщая ему наградить впредь; что оный секретарь и учинилъ.

И возвратясь отъ царевича, привезъ ко мнѣ его письмо, съ котораго присемъ прилагаю списокъ, прося меня, чтобъ я къ не-

104. му пріѣхалъ одинъ; что я немедленно и учинилъ. И пріѣхавъ сказалъ ему, будто я получилъ отъ царскаго величества саморучное письмо, въ которомъ будто изволилъ ко мнѣ писать, что конечно доставать его намѣренъ оружіемъ, ежели вскорѣ добровольно не поѣдетъ, и что войски свои въ Польшѣ держитъ, чтобъ ихъ вскорѣ поставить на зимовыя квартиры въ Слезію, и прочая, что могъ вымыслить къ его устрашенію; а наипаче то, будто его величество немедленно изволитъ самъ ѣхать въ Италію. И сіе слово ему толковалъ, будто сожалѣя о немъ, что когда его величество сюда пріѣдетъ, то кто можетъ возбранить его видѣть, и чтобъ онъ не мыслилъ, что сему не льзя сдѣлаться, понеже ни малой въ томъ дифікулты нѣтъ, кромѣ токмо изволенія царскаго величества; а то ему и самому извѣстно, что его величество давно въ Италію ѣхать намѣренъ, а нынѣ наипаче для сего случая всемѣрно вскорѣ изволитъ поѣхать. И такъ, государь, сіе привело его въ страхъ, что въ томъ моментѣ мнѣ сказалъ: «еже всеконечно ѣхать къ отцу отважится». И просилъ меня, чтобъ я назавтрее паки къ нему пріѣхалъ купно съ капитаномъ Румянцовымъ: «Я-де уже завтро подлинный вамъ учиню отвѣтъ».

И съ тѣмъ я отъ него поѣхалъ прямо къ вицерою, которому объявилъ, что было потребно, прося его, чтобъ немедленно послалъ къ нему сказать, чтобы онъ дѣвку отъ себя отлучилъ; что онъ, вицерой, и учинилъ: понеже выразумѣлъ я изъ словъ его, что больше всего боится ѣхать къ отцу, чтобъ не отлучилъ отъ него той дѣвки. И того ради, просилъ я вицероя учинить предреченный поступокъ, дабы съ трехъ сторонъ вдругъ пришли ему противныя вѣдомости, т. е. что помянутый секретарь отнялъ у него надежду на протекцію цесарскую, а я ему объявилъ отцевъ къ нему вскорѣ пріѣздъ и прочая, а вицерой разлученіе съ дѣвкою, и противно волѣ его учинить хочетъ, чтобъ тѣмъ его привесть къ резону, ибо иного дѣлать ему нечего, кромѣ того, что ѣхать къ отцу съ повиновеніемъ. И когда присланный отъ вицероя объявилъ ему разлученіе съ дѣвкою, тотчасъ ему сказалъ, чтобъ ему дали сроку до утра. «А завтра-де я присланнымъ отъ отца моего объявлю, что я съ ними къ отцу моему поѣду, предложа имъ токмо двѣ кондиціи, которыя-де я уже сего дня министру Толстому объявилъ». А кондиціи тѣ первая, чтобы ему отецъ позволилъ жить въ его деревняхъ; а другая, чтобъ у него помянутой дѣвки не отнимать. И хотя сіи государственныя кондиціи паче мѣры тягостны, однакожъ я и безъ указу осмѣлился на нихъ позволить словесно.

104. А когда мы назавтрее къ нему съ капитаномъ Румянцовымъ пріѣхали, онъ намъ тотчасъ объявилъ, что безъ прекословія ѣдетъ купно съ нами, и притомъ насъ просилъ, чтобъ мы ему исходатайствовали у отца тое милость, дабы повелѣлъ ему на оной дѣвкѣ жениться, не доѣзжая до С.-Питербурха. О семъ я его величеству мое слабое мнѣніе доношу: ежели нѣтъ въ томъ какой противности, чтобъ изволилъ ему на то позволить, для того, что онъ тѣмъ весьма покажетъ себя во весь свѣтъ, еже не отъ какой обиды ушелъ, токмо для той дѣвки; другое, цесаря весьма огорчитъ, и уже никогда ему ни въ чемъ вѣрить не будетъ; третіе, что уже отъимется опасность о его пристойной женитьбѣ къ доброму свойству, отъ чего еще и здѣсь не безопасно. А оная дѣвка нынѣ брюхата, и сія причина путь нашъ продолжить можетъ, понеже онъ для нея скоро не поѣдетъ: ибо невозможно описать, какъ ее любитъ и какое объ ней попеченіе имѣетъ.

И что изволишь заблагоразсудить о предреченномъ позволеніи,то изволишь его величеству совѣтовать. И ежели изволитъ на то позволить, изволилъ бы ко мнѣ въ письмѣ своемъ, при другихъ дѣлѣхъ, о томъ написать, чтобъ я ему могъ показать, а не отдать. А безъ позволенія, онъ сего учинить отнюдь не хочетъ. А буде изволитъ разсудить, что сіе не надобно, то бъ изволилъ ко мнѣ написать, что я ему о семъ доносилъ, и что сіе можетъ учинено быть въ С.-Питербуркѣ, чтобъ онъ, будучи тѣмъ обнадеженъ, не мыслилъ чего инаго. А мнѣ мнится, что сіе ничему предбудущему противно не будетъ, но и въ своемъ государствѣ покажется, какого онъ состоянія.

Прошу ваше превосходительство сіе мое доношеніе наединѣ его величеству донесть: понеже въ реляціи писать не дерзнулъ, чтобъ его величество долгимъ письмомъ не утрудить. Къ тому жъ безъ цифровъ писать опасся. А когда благоволитъ Богъ мнѣ быть въ С.-Питербуркѣ, уже безопасно буду хвалить Италію и штрафу за то пить не буду: понеже не токмо дѣйствительный походъ, но и одно намѣреніе быть въ Италіи добрый эфектъ ихъ величествамъ и всему Россійскому государству принесло.

Копія съ письма царевича.[111]

Петръ Андреевичъ! Будетъ возможно, побывай у меня сегодни одинъ, и письмо, о чемъ ты вчера сказывалъ, что получилъ

111 Писано рукою Толстаго.

105. отъ Государя-батюшка, съ собою привези: понеже самую нужду имѣю съ тобою говорить, что не безъ пользы будетъ.

Октября во 2 д. 1717.

105.

Петръ Толстой Авраамy Веселовскому, 9 октября 1717 года изъ Неаполя: [145]

Поручаетъ отправить какъ можно скорѣе пакетъ къ Государю о самонужнѣйшемъ дѣлѣ. «А буде услышишь въ Вѣнѣ, что государь-царевичъ изволитъ возвращаться въ свое отечество, о семъ не изволь отнюдь ни къ кому въ С.-Питербуркъ писать». То же накрѣпко приказываетъ сыну своему Петру, находившемуся въ Вѣнѣ.

Въ другомъ письмѣ безъ числа, Толстой извѣщаетъ Веселовскаго изъ Неаполя, что дѣло сіе окончилось паче чаянія тою манерою, какъ желалъ его царское величество, и царевичъ ѣдетъ къ отцу; они скоро поѣдутъ чрезъ Римъ въ Венецію. Повторяетъ, чтобы отнюдь не писали въ Петербургъ о поѣздкѣ царевича, изъ опасенія, чтобы какой дьяволъ не написалъ къ царевичу и не устрашилъ бы его отъ поѣздки. Какія въ семъ дѣлѣ чинились трудности, одному Богу извѣстно. Проситъ съѣздить къ графу Зинцендорфу, поблагодарить за участіе и увѣрить, что отъ Царя забытъ не будетъ. «И правду пишу: какіе изъ кабинета присланы были графу Тауну указы, воистину удивиться мочно, которые онъ всѣ мнѣ сообщалъ и трудился въ семъ дѣлѣ не меньше». Царевичъ желаетъ ѣхать въ Вѣну: не льзя ли миновать ее? Проситъ похлопотать. Вчера царевичъ отдалъ тайно вицерою письмо къ людямъ своимъ съ просьбою переслать. Вицерой показалъ его Толстому, который совѣтовалъ отправить въ Вѣну.

Румянцовъ съ своей стороны писалъ къ Веселовскому, въ шуточномъ тонѣ, разсказывая въ началѣ письма о любовныхъ проказахъ своихъ въ Неаполѣ: [146] О нашихъ чудесахъ истинно описать не могу; только нѣкоторую важную тягость съ своихъ рукъ сбыли и вручили Петру Беклемишеву, и сколько могъ для твоей дружбы трудился, чтобъ оная васъ не обошла, вамъ моему другу для лучшей знати, чтобъ такая персона съ вами поѣхала, какую вы уже давно не видали, да случай до того не допустилъ, или вѣдая вашу къ тому охо-

145. Кабинетныя дѣла. Отдѣл. I. кн. 61.
146. Письмо безъ означенія года въ Кабинет. дѣлахъ, Отдѣлен. I. кн. 61

не новѣрили, за сіе прошу не прогнѣваться (*Вѣроятно, ѣ объ Евфросиньи*). 106—107.

106.

Царевичъ Алексѣй цесарю, 14 (3) октября 1717 года.[147]

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій цесарь, всемилостивѣйшій государь!

За премногую вашего величества мнѣ показанную милость нижайше рабски благодарствую и прошу и впредь меня оныхъ своихъ милостяхъ высокихъ не оставить. Я получилъ ѣ Государя, моего отца, письмо, и съ присланными видѣлся, предложеніе ихъ слышалъ, и потомъ резолюцію взялъ ѣхать Вѣну, и за превеликую милость ваше величество, когда сподоблюся видѣть, персонально благодарить, и о нѣкоторыхъ своь нуждахъ просить и поономъ, съ воли вашего величества, звратиться во своя къ отцу своему, Государю.

Вашего цесарскаго величества нижайшій рабъ

Алексѣй.

Изъ Неаполя.
Въ 14 д. октября 1717 г.

107.

Царевичъ Алексѣй отцу, 4 октября 1717 годаизъ Неаполя.[148]

Всемилостивѣйшій Государь-батюшка!

Письмо твое, Государь, милостивѣйшее чрезъ господъ Толстаго Румянцова получилъ, изъ котораго, также изустнаго мнѣ отъ хъ милостивое отъ тебя, Государя, мнѣ всякія милости недойному, въ семъ моемъ своевольномъ отъѣздѣ, будетъ я возщуся, прощеніе; о чемъ со слезами благодаря, и припадая ногамъ милосердія вашего, слезно прошу о оставленіи мнѣ еступленій моихъ, мнѣ, всякимъ казнямъ достойному. И наяся на милостивое обѣщаніе ваше, полагаю себя въ волю ва-, и съ присланными отъ тебя, Государя, поѣду изъ Неаполя спхъ дняхъ къ тебѣ, Государю, въ Санктпитербурхъ.

Всенижайшій и непотребный рабъ и недостойный назватися сыномъ

Алексѣй.

Изъ Неаполя.
Въ 4 д. октября 1717 г.

[147]. Письмо, писанное рукою царевича, по-Русски; хранится въ тайномъ государственномъ арѣ въ Вѣнѣ.

[148]. Собственноручное Въ Секретномъ архивѣ минист. иностр. дѣлъ. Напечатано въ «Ро-скомъ дѣлѣ».

108—109.

108.

Царевичъ Алексѣй служителямъ своимъ, 5 октября 1717 года.[149]

Ihr Jünglinge.

Es wird ehest aus Wien ein Befehl umb Euch überschicket werden; Ob ich zwar geschrieben, daß ihr mit hinterlassung derer Weibskleider und Pelze zu uns reisen soltet, so thut doch dieses jezo nicht, Nehmet alles, sowohl die Weibes-Kleider, also auch die Pelze und bringet sie mit Euch

Alexi.

October d. 5. 1717.

Ein jeder nehme das Seine in acht. Iacob nimm alle **Mobilien** Bücher und Geschirr und was ausser deme noch übrig bleibet mache zusamen und wofern khein anderer schriftlicher befehl Kommet alsdann gehet fort. **Ivan Fedorowicz** soll dieses alles erclähren.

109.

Фельдмаршалъ Даунъ Карлу VI, изъ Неаполя.[150]

1. *Отъ 14 (3) октября 1717 года.* **Тайный совѣтникъ Толстой прибылъ сюда 5 октября, далъ мнѣ знать о своемъ прибытіи, предъявилъ кредитивъ вашего величества и требовалъ свиданія съ царевичемъ. Соблюдая всѣ предосторожности, предписанныя вашимъ величествомъ, я убѣдилъ царевича принять его, послѣ долгаго сопротивленія. Онъ разговаривалъ дважды въ моемъ** присутствіи, въ королевскомъ дворцѣ; потомъ за болѣзнію моею нѣсколько разъ въ кастелѣ St. Elmo, въ присутствіи фельдцейхмейстера Венцля (Wenzl). Царевичъ долго колебался дать положительную резолюцію; наконецъ вчера самъ захотѣлъ видѣть Толстаго наединѣ и объявилъ ему, что исполняя волю отца, онъ согласенъ ѣхать съ нимъ; сегодня утромъ то же подтвердилъ ему, Румянцову и фельдцейхмейстеру; притомъ просилъ отправить къ вашему величеству благодарственное письмо, съ просьбою о продолженіи вашего покровительства и о посылкѣ съ нимъ, или прежде его, къ отцу чиновника вашего величества, также о дозволеніи ему съѣздить помолиться св. Николаю въ Бари и прибыть въ Вѣну, для изъявленія личной благодарности, чрезъ Римъ и Венецію, гдѣ будетъ ожидать вашего отвѣта. При этихъ переговорахъ такъ много было обстоятельствъ, что, не описывая ихъ, я поручаю донести изустно Feld-Kriegs-Concipisten Weingarten, который отъ начала до конца обращался съ царевичемъ и при всѣхъ переговорахъ присутствовалъ.

149. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Все писано рукою царевича.
150. Оба донесенія въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

2. *Отъ 28 (17) іюня 1718 года.* При повелѣніи вашего величества отъ 8 мая, я получилъ царскій манифестъ, гдѣ сказано: будто царевичъ рѣшился возвратиться въ Москву только по убѣжденію, даже въ слѣдствіе угрозъ вашего величества. Ваше величество повелѣли мнѣ предоставить царевичу полную свободу въ дѣйствіяхъ и требуете обстоятельнаго донесенія, какъ все было, что онъ рѣшился ѣхать. Честь имѣю донести: 109.

Когда царевичъ прибылъ сюда съ секретаремъ графа Шёнборна, ему отведено жилище въ Castell St. Elmo, данъ особый капитанъ и всякое сообщеніе съ посторонними людьми пресѣчено; его могли видѣть только я, или фельдцейхмейстеръ Венцль или Feld-Kriegs-Concipist Weinhardt. Инструкція ваша о свиданіи его съ Толстымъ исполнена буква въ букву. Кто могъ совѣтовать, тѣмъ болѣе грозить, чтобы принцъ возвратился къ отцу, когда въ инструкціи именно сказано, что вы, противъ воли принца, не выдадите его? Это было нѣсколько разъ объявляемо и повторяемо царевичу. Да и какой честный человѣкъ рѣшился бы склонять его къ возвращенію, послѣ того, что онъ неоднократно разсказывалъ о своихъ несчастіяхъ и о характерѣ своего отца? Вотъ какъ было дѣло:

Толстой, при первомъ свиданіи, въ самомъ началѣ объявилъ царевичу по-Русски (именно то, что сказано въ царскомъ нынѣшнемъ манифестѣ), что «ваше величество не захотите противъ всѣхъ правъ удерживать его и вступить въ распрю съ отцомъ». Надѣясь болѣе всего дѣйствовать страхомъ, онъ продолжалъ въ томъ же тонѣ: царь будетъ считать его измѣнникомъ, если онъ не возвратится, и не отстанетъ, пока получитъ его живымъ или мертвымъ, во что бы то ни стало; онъ, Толстой, имѣетъ повелѣніе не удаляться отсюда прежде, чѣмъ не возьметъ его, и если бы перевели его въ другое мѣсто, то и туда будетъ за нимъ слѣдовать. Пораженный и смѣшанный сими словами, царевичъ обращается ко мнѣ, беретъ меня за руку и уводитъ въ другую комнату, гдѣ разсказываетъ, что говорилъ Толстой (тоже подтвердилъ и бывшій притомъ переводчикъ), и потомъ спросилъ ganz ängstig: «Если отецъ вздумаетъ требовать меня вооруженною рукою (armata manu), могу ли я положиться на покровительство цесаря?» Я ему отвѣчалъ, что онъ не долженъ обращать вниманія на эти угрозы; что хотя его величество съ удовольствіемъ будетъ видѣть ихъ примиреніе, но если онъ не считаетъ безопаснымъ возвратиться, то положился бы на покровительство его величества, который довольно силенъ, чтобъ защищать принимаемыхъ имъ подъ свою протекцію во всѣхъ

109. случаяхъ. Царевичъ ободрился и мнѣ положительно (positive) объявилъ, что безъ явной опасности онъ не можетъ возвратиться и ни подъ какимъ видомъ не хочетъ попасть въ руки своего отца; Толстому же отвѣчалъ только, что къ возвращенію не можетъ еще рѣшиться и требуетъ не мало времени, чтобы подумать. Такъ кончился первый разговоръ (interloquium); въ той же формѣ былъ и второй, оба въ королевскомъ дворцѣ, въ моемъ присутствіи.

Видя, что дѣло долго протянется, опасаясь притомъ, чтобы Москвитяне чего либо не сдѣлали съ царевичемъ, и считая неприличнымъ привозить его во дворецъ подъ карауломъ (escorte), я, для большей безопасности, по его также желанію и согласію, производилъ слѣдующіе переговоры въ Castell, гдѣ вмѣсто меня былъ фельдцейгмейстеръ Freyherr von Wenzl. Тамъ былъ на третій день третій переговоръ, также безъ положительнаго объявленія Толстому резолюціи царевича. Между тѣмъ царевичъ Венцлю и Вейнгардту сказалъ, что онъ не можетъ ѣхать къ отцу, о чемъ намѣревался писать къ вашему величеству и объяснить причины; Толстому же объявилъ, что не можетъ принимать его по болѣзни. Въ этомъ смыслѣ я уже приготовилъ реляцію и курьера къ вашему величеству.

Въ слѣдующее утро, однакожъ, царевичъ прислалъ Вейнгардту прилагаемую присемъ въ оригиналѣ собственноручную записку,[151] что онъ хочетъ переговорить съ Толстымъ, безъ Румянцова, въ своей комнатѣ. Эту записку отнесли къ Толстому, который сначала обнаружилъ repugnanz, но потомъ согласился идти. Когда же Вейнгардтъ сказалъ царевичу, что Толстой придетъ въ назначенное время, безъ товарища, царевичъ не только сдѣлался спокойнѣе и веселѣе, но и далъ ему знать, что онъ рѣшился на такое дѣло, которое будетъ пріятно его отцу и вашему величеству и ему самому полезно.

Изъясненіе послѣдовало того же вечера въ присутствіи фельдцейгмейстера, концимиста и переводчика. Царевичъ долго въ сторонѣ, большею частію тихо и тайно, разговаривалъ съ Толстымъ; удостовѣрившись въ его полномочіи (auf seine Original-Vollmachten recognosciret), отвелъ министра въ Retirada къ находившейся при немъ въ мужскомъ платьѣ женщинѣ (Weibsperson), и сначала Толстому, потомъ фельдцейгмейстеру и концимисту вовсе неожиданно, однакожъ съ совершенно веселымъ лицемъ, объявилъ, что рѣшился предаться вполнѣ въ волю своего отца и

151. См. N 102

возвратиться въ его руки и въ отечество; требовалъ только, чтобы это держали въ секретѣ до будущаго утра, когда онъ объявитъ обоимъ Московскимъ посламъ. Все сіе потомъ Толстой, по возвращеніи изъ ретирады, подтвердилъ концинисту съ дополненіемъ, что онъ обѣщалъ царевичу два пункта: избраніе имъ жилища и дозволеніе жениться на вышеупомянутой женщинѣ. Тотчасъ донесено мнѣ обо всемъ отъ фельдцейгмейстера и концинисту. Удивляясь столь скорому и неожиданному рѣшенію, я поручилъ фельдцейгмейстеру напомнить царевичу, чтобы онъ, если не желаетъ возвратиться, вполнѣ положился на покровительство вашего величества. Царевичъ, и послѣ того, остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи. Въ слѣдующее утро, Московскіе послы, фельдцейгмейстеръ и концинистъ пришли въ комнату царевича, гдѣ въ присутствіи ихъ послѣдовала формальная декларація; причемъ царевичъ только просилъ: чрезъ Венецію возвратиться въ Вѣну, чтобы лично изъявить вашему величеству благодарность и просить высочайшаго заступленія (interposition) предъ его отцомъ. Послѣ того онъ являлся, во все время пребыванія въ королевскомъ дворцѣ, гдѣ я видалъ его ежедневно, въ такомъ веселомъ и довольномъ расположеніи, что ясно было: намѣреніе возвратиться происходило изъ доброй воли, а не по уговору или увѣщанію, тѣмъ менѣе отъ угрозъ, какъ несправедливо сказано въ царскомъ манифестѣ. Это удовольствіе и веселіе онъ особенно обнаруживалъ предъ капитаномъ драгунскаго полка графомъ Эстергази, который здѣсь исполнялъ должность генералъ-адъютанта и мною опредѣленъ былъ къ царевичу, для занятія и сопровожденія при осмотрѣ разныхъ достопримѣчательностей, которыя царевичъ желалъ видѣть. Я уже доносилъ, съ какою учтивостію, при отъѣздѣ 26 октября, онъ отказался принять назначенную, по повелѣнію вашего величества, для личной безопасности его, свиту во время путешествія, объявивъ, что скорѣе здѣсь останется, нежели приметъ эту свиту; наконецъ сказалъ, что только для моего удовольствія согласенъ, чтобы его до границы провожалъ одинъ капитанъ. 109.

Очевидно, онъ не имѣлъ никакого опасенія и страха, и рѣшеніе его было добровольное, а не по принужденію; иначе онъ обнаружилъ бы сомнѣніе, покрайней мѣрѣ Conturbirung. О чемъ доношу вашему величеству, по сущей правдѣ и истинѣ.

110

Петръ Толстой и Александръ Румянцовъ Петру I, 6 октября 1717 года изъ Неаполя. [152]

Всемилостивѣйшій Государь! Сего жъ мѣсяца въ 3 д. доносили мы вашему царскому величеству, что сынъ вашъ, государь-царевичъ, изволитъ къ вашему величеству ѣхать, а прежде намѣренъ быть въ Барѣ. И сего, Государь, числа мы изъ Неаполя отъѣзжаемъ въ Баръ на почтѣ, купно съ нимъ, и уповаемъ изъ Бара въ 6 дней паки возвратиться въ Неаполь; а между тѣмъ вицерой Неапольскій хотѣлъ, къ поѣзду нашему въ надлежащій намъ путь, готовить за нами коммиссаровъ и офицеровъ, чтобъ лошади и коляски намъ въ дорогѣ опые коммиссары нанимали и трактовали бы насъ съ довольствомъ, ихъ иждивеніемъ; за что мы ему благодарствуя, весьма то отрекли и просили его, чтобъ насъ отправилъ какъ можно больше инкогнито, на нашемъ иждивеніи. На что онъ позволилъ; токмо того желаетъ, чтобъ при насъ ѣхать одному или двумъ офицерамъ его до границъ цесарскихъ. А возвратясь, Государь, въ Неаполь изъ Бару, больше двухъ дней въ Неаполѣ медлить не будемъ, и поѣдемъ на Римъ, а оттуда, куда лучше разсудимъ: понеже, Государь, отсюды иной дороги нѣтъ, кромѣ того, что на Римъ; а котораго, Государь, числа изъ Неаполя къ Риму поѣдемъ, того числа паки вашему величеству донесемъ. Но въ дорогѣ, Государь, нынѣшняго времени поспѣшать никакими мѣрами невозможно, понеже непрестанные дожди такъ испортили дороги, что почитай сдѣлали непроходимыми, которыя и безъ того зѣло трудны.

111

Петръ Толстой и Александръ Румянцовъ Петру I, 14 октября 1717 г. съ первой почты отъ Неаполя. [153]

Всемилостивѣйшій Государь! Сего нижеписаннаго числа сынъ вашего царскаго величества, государь-царевичъ, и мы при немъ изъ Неаполя къ вашему величеству поѣхали, нанявъ лошадей и коляски до Риму, а изъ Риму, Государь, поѣдемъ въ Венецію. А отъ вицероя Неапольскаго посланъ съ нами только одинъ человѣкъ, для услуги царевичу въ дорогѣ. И хотя вицерой хотѣлъ послать конвой, нѣсколько офицеровъ, но царевичъ въ томъ ему

152. Главный архивъ въ Москвѣ. Писано рукою Толстаго.
153. Главный архивъ въ Москвѣ.

отказалъ. Сіе наше всенижайшее, выѣхавъ изъ Неаполя, съ первой почты отпустили къ вашему величеству съ Иваномъ Талъстымъ для того, чтобъ вашему величеству было извѣстно, еже сынъ вашъ весьма намѣренъ къ вамъ ѣхать; о чемъ при семъ случаѣ и самъ къ вашему величеству пишетъ. И неоднократно намъ говорилъ, чтобъ къ вашему величеству послать съ тою вѣдомостью, что уже онъ изъ Неаполя къ вамъ поѣхалъ, дабы ваше величество изволили увѣриться, что онъ повинуется повелѣнію вашему и къ вамъ ѣдетъ, желая ваше величество умилостивить и получить отъ васъ позволеніе, дабы ему жить въ его деревняхъ, которыя близь С. Питербурха, а наипаче, чтобъ ему жениться на той дѣвкѣ, которая нынѣ при немъ и уже брюхата, тому четвертый мѣсяцъ. И когда мы его сначала склоняли, чтобъ къ вашему величеству поѣхалъ, онъ безъ того и мыслить не хотѣлъ, ежели вышеписанныя двѣ кондиціи позволены ему не будутъ; въ чемъ мы его тогда увѣрили, что ваше величество въ деревняхъ ему жить позволитъ; а о предреченной дѣвкѣ сказали, что оную отлучать отъ него намъ не указано; а чтобъ на ней жениться, мы такого указа не имѣемъ; о чемъ нынѣ намъ говоритъ, чтобъ мы его въ томъ письменно увѣрили. И ежели, Государь, не можно намъ будетъ отъ него въ томъ отговориться, то мы, чтобъ его не привести въ отчаяніе, дадимъ ему письмо такое, что ваше величество, когда онъ съ повиновеніемъ къ вамъ возвратится, изволите его милостиво принять и позволить ему жить въ его деревняхъ, и что мы указу не имѣемъ предрѣченной дѣвки отъ него отлучать. Зѣло, Государь, стужаетъ, чтобъ мы ему исходатайствовали отъ вашего величества позволеніе обвѣнчаться съ тою дѣвкою, не доѣзжая до васъ, и ежели ваше величество изволитъ ему на то позволить, то безсумнительно къ вамъ поѣдетъ. А ежели ваше величество изволитъ разсудить, что непристойно тому быть, то не изволишь ли его милостиво обнадежить, что можетъ то сдѣлаться не въ чужомъ, но въ нашемъ государствѣ, чтобъ онъ, будучи обнадеженъ, ѣхалъ къ вамъ безъ всякаго сумнѣнія, и повели, Государь, немедленно прислать къ намъ указъ, что̀ намъ о семъ ему сказать: понеже подъ предлогомъ, будто хочетъ смотрить Риму и Венеціи и прочихъ мѣстъ, а въ самомъ дѣлѣ того ради медлить будетъ въ дорогѣ, чтобы ему, не приближась къ своему отечеству, получить вашъ указъ о женитьбѣ своей и потому бы примать свои мѣры. Къ тому жъ, Государь, дороги въ горахъ безмѣрно злыя, и хотябъ нигдѣ не медля ѣхать, но поспѣшить невозможно.

111.

112—113. Еще вашему величеству доносимъ, что изъ Венеціи намѣренъ сынъ вашъ ѣхать въ Вѣну, но мы ему всякими мѣрами отговаривались, однакожъ донынѣ зѣло въ томъ стоитъ упорно, говоря, что будто ему, не возблагодаря цесаря, проѣхать не мошно, и только хочетъ медлить въ Вѣнѣ одинъ день. А понеже, Государь, неволею намъ его не пуститъ въ Вѣну не мошно, того ради писалъ я къ резиденту Веселовскому, дабы онъ трудился всякими мѣрами при дворѣ цесарскомъ то сдѣлать, дабы его въ Вѣну подъ какими ни есть претекстомъ не допустить: понеже, какъ я могъ выразумѣть изъ словъ вицероя Неапольскаго, что цесарь и самъ не желаетъ его видѣть. Но буде невозможно сдѣлать, чтобъ ему въ Вѣнѣ не быть, то будемъ трудиться, при помощи Божіей, чтобъ безъ всякаго препятія изъ Вѣны вскорѣ поѣхать. А когда, Государь, изъ цесарскихъ земель выѣдемъ, тогда уже безопаснѣе быть можемъ и вашему величеству, откуда возможность допуститъ, о всемъ подлинно доносить будемъ. А нынѣ со всеподданнѣйшимъ респектомъ пребываемъ.

112.

Царевичъ Алексѣй Петру I, 14 октября 1717 года изъ Аверзы. [153]

Милостивѣйшій Государь-батюшка!

Въ прежнемъ своемъ письмѣ доносилъ тебѣ, Государю, о ѣздѣ своей въ Питербурхъ; а нынѣ доношу, что сегодня отсюда поѣхалъ и сіе письмо посылаю съ первой почты.

Всенижайшій рабъ твой и непотребный сынъ
Алексѣй.

Съ Аверзы, октября 14, 1717.

113.

Царевичъ Алексѣй царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, 14 октября 1717 года изъ Аверзы. [154]

Милостивая государыня матушка!

По указу Государя-батюшка отъѣзжаю въ Питербурхъ, а отсюда поѣхалъ сегодня. Прошу, государыня, милостивымъ своимъ предстательствомъ не оставить меня.

Всенижайшій рабъ вашъ и сынъ
Алексѣй.

Изъ Аверзы,
октября 14, 1717 года.

153. Собственноручный подлинникъ въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.
154. Особое собраніе Государственнаго архива, подъ заглавіемъ: «Разныя письма прежнихъ царей».

114.

Принцъ Евгеній Савойскій цесарю, 30 (19) октября 1717 ода. [155]

По письму Дауна и по просьбѣ царевича пріѣхать въ Вѣну, тобъ благодарить цесаря и просить его объ отправленіи цеарскаго чиновника вмѣстѣ съ нимъ или прежде его къ отцу ля ходатайства за него, конференція разсуждала: 1) Ваше веичество можете принять въ Вѣнѣ царевича, тѣмъ болѣе, что нъ будетъ incognito. 2) Можно послать впередъ чиновника, оторый склонилъ бы Царя принять сына съ отеческою любовью возвратить ему прежнюю милость. 3) Послать къ Царю Cavaer или Kriegs-Officier, который зналъ бы покрайней мѣрѣ Богемкій языкъ, чтобы понимать Русскій, и могъ бы, кромѣ того, скусно подъ рукою наблюдать царскія дѣйствія и проникать го намѣренія. 4) На письмо царевича вашему величеству отѣчать не слѣдуетъ, а можно поручить послу въ Венеціи графу Колоредо объявить Толстому, что царевичу, какъ въ Вѣнѣ, акъ и въ другихъ мѣстахъ оказано будетъ все возможное посоіе. 5) Оставленныхъ царевичемъ въ Эренбергѣ трехъ служиелей послать къ нему въ Венецію, такъ какъ онъ, вѣроятно, ожелаетъ ихъ видѣть. 6) Присланное сюда Толстымъ къ Весеовскому письмо было открыто послѣ конференціи: какъ влоенная въ письмѣ особая записка къ Царю [156] гласитъ сомниельно (von nicht geringen Nachdencklichkeiten seynd), то объ этомъ ожно подумать еще до прибытія царевича.

115.

Петръ Толстой Аврааму Веселовскому, 21 октября 1717 зъ Рима. [157]

Когда мы были въ Неаполѣ, оттуда государь-царевичъ изволилъ писать къ людямъ своимъ, которые оставлены въ Эренеркѣ, чтобъ опые немедленно ѣхали въ Вѣну, чтобъ имъ режде нашего пріѣзду въ Вѣну пріѣхать. И буде оные прежде асъ въ Вѣну пріѣдутъ, то изволь оныхъ немедленно выслать ъ намъ на встрѣчу, хотя до Инсбурха.... А при семъ прилоено письмо къ нимъ отъ государя-царевича, которое изволь мъ отдать.

155. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Подпись на докладѣ. Eugenio von Savoy. Резоюція императора: Placet. Carl.
156. Эта записка помѣщена подъ № 103, отъ 3 октября.
157. Кабинетныя дѣла I, кн. 61.

116—118. *Отъ 26 ноября.* Толстой извѣщаетъ Веселовскаго о пріѣздѣ царевича въ Инсирукъ; отсюда поѣдутъ до Салы, гдѣ у нихъ изготовлено судно, на которомъ поѣдутъ въ Вѣну. По пріѣздѣ въ Линцъ, пошлетъ къ Веселовскому эстафетъ, чтобы онъ выѣхалъ за милю, для свиданія; безъ чего въ Вѣну не поѣдутъ.

Отъ 1 декабря изъ Линца. Толстой эстафетою проситъ Веселовскаго выѣхать къ 4 декабря въ Нусторфъ, никому не сказывать о пріѣздѣ ихъ, и повидаться прежде съ нимъ однимъ.

116.

Царевичъ Алексѣй Евфросиньѣ, 15 ноября 1717 года. [158]

Матушка мой другъ, Афросіушка, здравствуй! Не печалься, другъ мой, для Бога. Я сего часа отъѣзжаю въ путь свой. За симъ предаю васъ и съ братомъ въ сохраненіе Божіе, который сохранитъ васъ отъ всякаго зла.

Алексѣй.

Съ Болоніи, при отъѣздѣ въ путь.
Ноября въ 15 д. 1717.

117.

Петръ I царевичу Алексѣю, 17 ноября 1717 года изъ С.-Петербурга. [159]

Мой сынъ!

Письмо твое въ четвертый день октября писанное, я здѣсь получилъ, на которое отвѣтствую, что просишь прощенія: которое уже вамъ предъ симъ чрезъ господъ Толстова и Румянцова письменно и словесно обѣщано, что и нынѣ подтверждаю, въ чемъ будь весьма надеженъ. Также о нѣкоторыхъ твоихъ желаніяхъ писалъ къ намъ господинъ Толстой, которыя также здѣсь вамъ позволятся, о чемъ онъ вамъ объявитъ.

Петръ.

Изъ С.-Питербурха,
въ 17 д. ноября 1717.

118.

Петръ I Петру Толстому, 17 ноября 1717 года изъ С.-Петербурга. [160]

Мой господинъ! Междо другими доношеніи, писалъ ты, что

158. Собственноручное письмо царевича, взятое при осмотрѣ [illegible] его въ [illegible] и представленное генералъ-поручикомъ И. И. Бутурлинымъ 2 іюля 1718. Хранится въ [illegible] архивѣ министр. иностранныхъ дѣлъ.
159. Списокъ въ собственноручнаго письма Петра I, въ Секре[illegible] дѣлъ.
160. Главный архивъ въ Москвѣ. Списокъ руки Шафирова.

сынъ мой желаетъ жениться на той дѣвкѣ, которая у него, также чтобъ ему жить въ своихъ деревняхъ,—и то, когда сюда прибудетъ, позволено ему будетъ; а буде же тогда здѣсь не похочетъ, то мочно гдѣ и въ его деревнѣ учинить, по прибытіи сюды. О переводѣ денегъ писано Говерсу.

Петръ.

Изъ С.-Питербурха,
17 ноября 1717 г.

119.

Петръ I князю Петру Голицыну, 17 ноября 1717 года изъ С.-Петербурга. [161]

Господинъ губернаторъ! Сію почту, которая пошла третьяго дни отсель, удержать, также еще четыре почты удержавъ тайно, а потомъ съ прочими, по исшествіи пяти почтъ, отпускай, будто бы оныя гдѣ задержались.

Петръ.

С.-Питербурхъ, 17 ноября 1717.

P. S. Буде же какія нужныя дѣла здѣсь будутъ, о чемъ будетъ къ вамъ писать на почтахъ г. Головкинъ и будетъ писать именно къ вамъ въ письмахъ, — чтобы оныя не удерживать. И все сіе держать въ высшемъ секретѣ.

120.

Петръ I Петру Толстому и Александру Румянцову, 22 ноября 1717 г. изъ С.-Петербурга. [162]

Мои господа! Письмо ваше я получилъ, и что сынъ мой, повѣря моему прощенію, съ вами дѣйствительно уже сюда поѣхалъ, что меня зѣло обрадовало. Что же пишете, что желаетъ жениться на той, которая при немъ,—и въ томъ весьма ему позволится, когда въ наши края пріѣдетъ, хотя въ Ригѣ или въ своихъ городахъ, или хотя въ Курляндіи у племянницы въ домѣ; а чтобъ въ чужихъ краяхъ жениться, то больше стыда принесетъ. Буде же сумнѣвается, что ему не позволятъ, и въ томъ можетъ разсудить: когда я ему такъ великую вину отпустилъ, а сего малаго дѣла для чего мнѣ ему не позволить? О чемъ и напредъ сего съ Танѣевымъ писалъ, и въ томъ сего обнадежилъ, что и нынѣ паки подтверждаю; также и жить, гдѣ похочетъ, въ своихъ деревняхъ, въ чемъ накрѣпко моимъ словомъ

161. Главный архивъ въ Москвѣ. Списокъ руки Шафирова.
162. Главный архивъ въ Москвѣ. Списокъ руки Шафирова

121—122. обнадежьте его. А что я къ нему о семъ не писалъ,—для того, что онъ въ своемъ письмѣ ко мнѣ не упомянулъ. Однакожъ и сіе письмо моей же руки.

Петръ.

Изъ С.-Питербурха,
въ 22 д. ноября 1717.

121.

Петръ I царевичу Алексѣю, 22 ноября 1717 изъ С.-Петербурга. [163]

Письмо ваше изъ Аверзы, октября отъ 14 дня писанное, я сего дня получилъ, въ которомъ пишете о своемъ отъѣздѣ сюды, что меня гораздо обрадовало, котораго сюда вскорѣ ожидаю.

Петръ.

Изъ С.-Питербурха,
22 ноября 1717.

P. S. Писали къ намъ господинъ Толстой и Румянцовъ о вашемъ желаніи, о чемъ я позволилъ и писалъ къ нимъ пространно, въ чемъ будьте весьма благонадежны.

122.

Царевичъ Алексѣй Евфросиньѣ. [164]

Безъ числа. Маменька, другъ мой! По рецепту дохторову вели лекарство сдѣлать въ Венеціи; а рецептъ возьми къ себѣ опять; а будетъ въ Венеціи не умѣютъ, такъ же какъ и въ Болоніи, то въ Нѣмецкой землѣ въ какомъ нибудь большомъ городѣ вели оное лекарство сдѣлать, чтобы тебѣ въ дорогѣ безъ лекарства не быть. Еще же, другъ мой, какъ станешь писать изъ Венеціи, то тѣ письма вели Петру Ивановичу отослать въ Вѣну къ Веселовскому; а когда изъ другихъ городовъ писать станешь, то въ Берлинъ вели отсылать къ Головкину.

Изъ Инспрука 26 ноября 1717 года. Матушка моя, другъ мой сердешный, Афросиньюшка! здравствуй о Господѣ! Я пріѣхалъ въ Инспрукъ въ добромъ здоровьѣ вчера, и ночевалъ здѣсь, поѣдемъ въ Вѣну водою. И ты, другъ мой, не печалься, поѣзжай съ Богомъ; а дорогою себя береги. Поѣзжай въ лектикѣ, не спѣша, понеже въ Тирольскихъ горахъ дорога каменистая;

163. Списокъ съ собственноручнаго письма Петра I, въ Секретномъ архивѣ министер. иностранныхъ дѣлъ.

164. Собственноручныя письма царевича, взятыя при описи [illegible] представленныя генералъ-поручикомъ И. И. Бутурлинымъ [illegible] номъ архивѣ министер. иностр. дѣлъ.

сама ты знаешь; а гдѣ захочешь, отдыхай, по скольку дней хочешь. Не смотри па расходъ денежный: хотя и много издержишь, мнѣ твое здоровье лучше всего. А здѣсь въ Инбурхѣ, или гдѣиндѣ, купи коляску хорошую, покойную. Здѣсь получили мы вѣдомости, что наши люди отправлены въ Венецію, и будетъ оные явились у васъ, возьми ихъ съ собою всѣхъ. А ко мнѣ будетъ изъ нихъ не послала прежде сего письма кого, то не посылай, для того, что они меня не догонятъ, и мнѣ въ нихъ нужды большей нѣтъ. А шубу я себѣ сдѣлалъ здѣсь. Пиши, свѣтъ мой, ко мнѣ, откуда можно будетъ, чтобы мнѣ, маменькину руку видя, радоваться. Присемъ посылаю письмо къ брату твоему и къ людямъ, чтобы ѣхали хорошенько, безъ сдору. Изволь тѣ письма, прочтя сама, отдать. За симъ тебя и съ маленькимъ Селебенымъ вручаю въ сохраненіе Божіе.

Вѣрный твой другъ Алексѣй.

Изъ Инбурха, въ 26 д. ноября 1717.

123.

Евфросинья царевичу Алексѣю, изъ Инспрука 20 декабря 1717 года. [165]

«Батюшка, другъ мой, царевичъ Алексѣй Петровичъ! Здрав-«ствуй на многая лѣта. Про меня изволишь напамятовать, и я «по милости Божіей пріѣхала изъ Венецы въ Инспрукъ «въ добромъ здравіи и съ Селебенымъ. Благодарна за писанія «твоя», которыя получила въ Венеціи видѣть декабря 1 числа, два письма: первое получено отъ господина Беклемишева, писанное съ границы Нѣмецкой; второе письмо получено того жъ числа отъ того купца, котораго присылалъ въ Болонію господинъ Сава Владиславичъ Рагузинскій, писанное изъ Болоніи, въ которомъ изволите писать, чтобы въ Венеціи по рецепту дохтурскому лекарство сдѣлать: на сіе доношу, что, за благодать Христову, нужды въ семъ не имѣю; токмо пластырь сдѣлала въ Иншпрукѣ, а бальсамъ могу сдѣлать и въ другихъ городѣхъ для того, что и стараго еще есть. Въ Венеціи приняла басу (*насъ*) до Берлина. Доношу вамъ объ моихъ покупкахъ, которыя, бывъ въ Венеціи, купила: 13 локтей матеріи золотой, дано за оную матерію 167 червонныхъ; да изъ каменья крестъ, серги, перстень лаловые, а за оный уборъ дано 75 червонныхъ.

165. [illegible] ...ну. Представлено генералъ-поручи... ...чею. Евфросиньи (весьма нетвер... ...истерства иностранныхъ дѣлъ.

124. И опры и камедіи не застала; токмо въ едипъ отъ дней на гундолѣ ѣздила въ церковь съ Петромъ Ивановичемъ и съ Иваномъ Өедоровичемъ музыки слушать; больше сего нигдѣ не гуляла Въ Неаполѣ приказывалъ дохторъ, который меня лечилъ, чтобъ мнѣ въ пятомъ или седьмомъ мѣсяцѣхъ кровь пустить,—и о семъ какъ изволишь: пускати ли мнѣ или нѣтъ, и сколько унцевъ, изволишь о семъ отписать, чтобъ мнѣ время не опустить. Еще доношу вамъ: третье писаніе изъ Инбурха получила въ Венеціи декабря 5 числа, о чемъ Бога благодарю. Пожалуй и впредь не оставь писаніемъ своимъ; а изъ Венеціи выѣхала декабря 7 числа; а о прочемъ будетъ обо всемъ къ вашему высочеству писать Петръ Ивановичъ.

«Еуфрасиніа».

Доношу вамъ, пожалуй изволь отдать сіе письмо, которое положено въ семъ письмѣ, господину Петру Андреевичу Толстому. Изъ Инипрука. Декабря 2 (?) числа 1717 г.

Превосходительнѣйшій господинъ Петръ Андреевичь! Здравствуй на множество лѣтъ. Не остави моего прошенія, которое въ Болоніи просила предъ отъѣздомъ.

«Еуфрасиніа».

Изъ Инипрука. Декабря 20, 1717.

124.

Царевичъ Алексѣй Евфросиньѣ изъ Вѣны, 5 декабря 1717 года. [166]

Матушка моя, другъ мой сердешный, Ефросиньюшка Өедоровна, многолѣтно здравствуй! Письмо твое изъ Венеціи, писанное ноября въ 19 день, я здѣсь вчера, при пріѣздѣ своемъ, получилъ; о чемъ радуюсь, что, мой другъ, ты пріѣхала въ добромъ здравіи въ Венецію; также зѣло радъ тому, что молодцы у васъ, понеже тебѣ, другу моему, не скучно одной; также Яковъ и кушанье про тебя можетъ изготовить, что тебѣ угодно. Я пріѣхалъ сюда вчера и поѣдемъ, чаю, завтре; а что ты не послала ко мнѣ никого, и то не худо, понеже бы ему не пагнать насъ, о чемъ я изъ Инспруга къ тебѣ писалъ, чтобы не посылать. Писалъ я къ тебѣ съ дороги три письма, а нынѣ сіе посылаю четвертое: первое писалъ изъ Болоніи при отъѣздѣ, другое съ границы Нѣмецкой, третье изъ Инзбурха, четвертое сіе. Отпиши, другъ мой, дошли ль опи до тебя? А что ты писа-

166. Собственноручное письмо царевича, взятое при осмотрѣ пожитковъ его въ баулѣ, и представленное генералъ-поручикомъ И. И Бутурлинымъ 2 іюля 1718 года. Хранится въ Секретномъ архивѣ министер. иностран. дѣлъ. Должно быть 5 декабря.

ла, что Судакову дать денегъ, и ты дай ему противъ тѣхъ же, ровно съ ними; и когда велишь ему у себя пѣть вечерню и утреню въ воскресенье, а онъ, чаю, еленою живучи, забылъ гласы, и ты ему скажи, что декабря въ 1 день былъ *осьмой гласъ*, и потому онъ можетъ знать, что пѣть. За симъ поздравляю тебя завтрешнимъ праздникомъ чудотворца Николая, и предаю себя, и тебя, и малинькова Селебенова въ сохраненіе Божіе и въ заступленіе Богородицы и завтрешнему имениннику и всѣмъ святымъ, и пребываю вѣрный твой другъ

Алексѣй.

Изъ Вѣны.—Декабря 1717.

Иванъ Ѳедоровичъ! здравствуй. Отпиши, что молодцы сказываютъ про Еренбескія вѣсти; да смотри за ними, чтобы ѣхали хорошо.

125.

125.

Карлъ VI графу Колоредо (Colloredo), 19 (8) декабря 1717 года.[167]

Царевичъ, испросивъ дозволеніе благодарить меня въ Вѣнѣ за оказанное покровительство, 16 декабря поздно ночью прибылъ въ Вѣну и сегодня рано утромъ отправился въ Брюнъ, не бывши у меня; да и Толстой ни у кого изъ моихъ министровъ не былъ. Изъ этого безпорядочнаго поступка ничего инаго не льзя заключить, какъ то, что находящіеся при царевичѣ люди опасались, чтобы онъ не измѣнилъ своего намѣренія ѣхать къ отцу. Посему я счелъ нужнымъ послать къ вамъ, какъ можно поспѣшнѣе, этаго курьера съ повелѣніемъ: когда царевичъ пріѣдетъ въ Брюнъ, задержите его подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ и оказаніемъ почестей, постарайтесь видѣться съ нимъ наединѣ и спросите его моимъ именемъ, какъ и по какимъ причинамъ допустилъ онъ уговорить себя возвратиться къ отцу? дѣйствительно ли не былъ принужденъ къ тому силою? и точно ли не имѣетъ онъ подозрѣнія и страха, побудившаго его искать моего покровительства? Если онъ перемѣнилъ свое намѣреніе и скажетъ, что охотно желаетъ не продолжать своего путешествія, примите всѣ нужныя мѣры къ удобному его помѣщенію и смотрите, чтобы люди его чего съ нимъ не сдѣлали; впрочемъ трактуйте ихъ всѣхъ прилично, до полученія моего дальнѣйшаго повелѣнія. Если же царевичъ намѣренъ продолжать свое путешествіе, дайте ему полную волю.

167. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

126—127.

126.

Графъ Колоредо цесарю Карлу VI, 20 (9) декабря 1717 года изъ Брюна въ 10 часовъ утра. [168]

Какъ скоро получилъ я повелѣніе вашего величества отъ 18 (sic) декабря, немедленно я хотѣлъ отправиться къ царевичу; мнѣ объявлено однакожъ, что онъ уже въ постелѣ и почиваетъ. Сегодня утромъ я явился, и когда велѣлъ о себѣ доложить, мнѣ отвѣчали что здѣсь никакого принца нѣтъ. Я говорилъ, что знаю положительно, что онъ здѣсь in persona. Толстой велѣлъ мнѣ сказать, что этому не льзя быть и что они должны немедленно ѣхать. Послѣ того я самъ отправился къ Толстому и просилъ его допустить меня къ принцу, чтобы отъ имени вашего величества сказать ему комплиментъ. Толстой отвѣчалъ, что онъ не можетъ никого къ нему допустить. Я всевозможными учтивостями старался его склонить оказать мнѣ дружбу пробыть здѣсь, пока я донесу вашему величеству и получу отвѣтъ. Онъ отвѣчалъ: и этого не льзя сдѣлать. Чѣмъ болѣе я убѣждалъ, тѣмъ болѣе спѣшилъ онъ отъѣздомъ. Я не отставалъ. Онъ объявилъ, что принимаетъ это задержаніе за affront и arrest, и требуетъ двухъ курьеровъ, чтобы одного послать въ Вѣну, а другаго въ Петербургъ. Съ своей стороны я протестовалъ solennissime, что намѣренія моего изъявить именемъ вашего величества учтивый комплиментъ онъ не долженъ принимать за арестъ. Между тѣмъ, какъ это casus, вовсе неожиданный, то прошу о резолюціи вашего величества, что мнѣ дѣлать?

127.

Петръ Толстой Авраамy Веселовскому, 9 декабря 1717 года изъ Брюна. [169]

Принужденъ я сіе тебѣ послать изъ Брина, нанявъ человѣка, понеже случилась вещь странная: когда мы пріѣхали въ Бринъ вчерашняго числа въ вечеру и сего числа рано хотѣли отсюда поѣхать, въ надлежащій намъ путь, но здѣшняго города комендантъ графъ Колоредо прислалъ ко мнѣ своего секретаря и велѣлъ мнѣ сказать, что присланъ къ нему изъ Вѣны нарочный курьеръ съ указомъ цесарскимъ, чтобъ онъ, не видѣвъ царевича, не отпускалъ. Я къ нему приказалъ, что царевичъ не имѣетъ до него никакого дѣла и видѣться съ нимъ не можетъ,

168. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.
169. Кабинетныя дѣла. I, кн. 61.

понеже не хочетъ терять времени, но поспѣшаетъ въ свое отечество. Потомъ оный графъ пріѣхалъ къ намъ на квартиру и, видѣвся со мною, сказалъ тоже, что и съ секретаремъ приказывалъ. Но царевичъ не изволилъ его къ себѣ допустить, понеже и я то совѣтовалъ, что допустить его не безподозрительно. Потомъ онъ насъ здѣсь задержалъ и сказалъ, что безъ указу цесарскаго отпустить насъ не смѣетъ, а къ цесарю-де о томъ писалъ съ нарочнымъ курьеромъ, и доколѣ-до указъ отъ цесаря получитъ, насъ отсюды не отпуститъ. И тако мы нынѣ обрѣтаемся здѣсь за честнымъ арестомъ. Ради, какъ можешь, увѣдомь насъ подлинно, что сему причина? И буде увидишь, что насъ велятъ отпустить немедленно, то добро; а буде задержаніе наше, подъ какимъ ни есть претекстомъ, будутъ продолжать, то не мѣшкавъ ни часу, пошли письмо къ Беклемишеву, чтобъ онъ, буде можетъ проѣхать до Берлина, не захватывая цесарскаго штату, то бъ ѣхалъ; а буде не можетъ, то бъ изъ Италіи до указу не выѣзжалъ.

127.

Онъ же 19 декабря изъ Бреславля. Письмо вашей милости изъ Вѣны отъ 11 настоящаго я получилъ и зѣло благодарствую. А въ 12 день графъ Колоредо къ государю-царевичу былъ допущенъ, а 13 изъ Брина мы поѣхали. Однакожъ выразумѣлъ изъ письма вашего о словахъ графа Синцендорфа, что на меня нарекалъ, будто мы, взявъ неосновательное подозрѣніе, не хотѣли онаго Колореда къ царевичу допустить; сего я безъ отвѣту оставить не могу; того ради прошу васъ, мой другъ, съѣздя къ нему, объявить, что мнѣ такое нареканіе напрасное зѣло чувствительно слышать, понеже я въ томъ весьма безвиненъ: въ началѣ государь-царевичъ, не видався съ цесарскимъ величествомъ, изъ Вѣны поѣхалъ; о томъ вамъ зѣло извѣстно, что не отъ меня, но какія ради причины принужденъ онъ то учинить, о томъ его высочество изволилъ самъ вашей милости приказывать. Что же г. Колореда въ первый его пріѣздъ государь-царевичъ допустить къ себѣ не изволилъ, и то также не по моей волѣ; но его высочество не могъ того тогда учинить, понеже отъ дорожнаго труда слышалъ немного слабости въ здоровьѣ своемъ; къ тому жъ оный Колоредо не объявилъ никакого дѣла, но когда услышалъ отъ насъ, что государя-царевича не можетъ видѣть, тотчасъ намъ объявилъ задержаніе; что его высочеству было зѣло чувствительно, понеже отъ вѣку не слыхано, чтобъ одного принца арестовать за то, что за немощ[illegible] кого скоро къ себѣ съ компламентомъ [illegible]ъ хотя бъ его

128. государь-царевичъ и допустить изволилъ къ себѣ, но онъ уже сказалъ, что, не дождався указу изъ Вѣны, отпустить не смѣлъ. И зѣло мнѣ удивительно, что, учиня государю-царевичу такой афронтъ, изволятъ вину слагать на меня, будто бы я имѣлъ какое подозрѣніе, чего быть не можетъ и не для чего: понеже его высочество, по милости своей ко мнѣ, позволяетъ мнѣ сообщать все, не токмо, что въ настоящемъ времени чинилось, но что еще и съ самаго его пріѣзду въ Вѣну происходило чрезъ графа Шемберна и чрезъ секретаря его, когда его высочество жилъ въ его Шемберновой деревнѣ, и какія обѣщанія чинены отъ графа Шемберна именемъ цесарскаго величества, также и потомъ, что предлагали о кондиціяхъ и о гарантіяхъ и прочая, все мнѣ сообщать изволилъ; и посему явно есть, что мнѣ въ томъ, кто бъ къ его высочеству ни пришелъ, подозрѣнія имѣть не для чего; а чтобы мнѣ государя-царевича принуждать, что дѣлать противъ его воли, то можетъ каждый легко разсудить, еже невозможно: ибо его высочество, повинувся волѣ царскаго величества, получилъ отъ него отеческое милостивое во всемъ прощеніе и ѣдетъ какъ сынъ къ отцу, и моя при его высочествѣ бытность ни для чего иного, токмо для услугъ его.

Отъ 11 января 1718 года. Толстой извѣщаетъ Веселовскаго, что 10 числа они прибыли въ Ригу, гдѣ ожидаютъ царскаго указа, куда ѣхать.

128.

Мнѣнія цесарскихъ министровъ, по письму графа Колоредо. 21 (10) декабря 1717 года. [170]

Графъ Зинцендорфъ (Sinzendorff), Австрійскій гофканцлеръ: Изъ письма графа Колоредо я вижу, что онъ принялъ намѣреніе поговорить съ царевичемъ, но въ томъ отъ Толстаго нагло (hautement) отказано. Я вижу въ томъ великую дерзость (impertinenz) Толстаго, и ясно, что они боятся, чтобы царевичъ не измѣнилъ своего намѣренія. Слѣдовательно возникаютъ два вопроса: 1) долженъ ли графъ Колоредо употребить силу, чтобы говорить съ царевичемъ? 2) должно ли удерживать царевича, еслибы онъ захотѣлъ продолжать свое путешествіе? (Ибо если онъ захочетъ остаться, графъ Колоредо уже имѣетъ инструкцію). Мое мнѣніе: надобно стараться поговорить съ царевичемъ mit guter manier. Если же Толстой не согласится, не прибѣгать къ силѣ, а объявить ему, что объ его непріязненном

170. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Оба мнѣнія собственноручныя.

unfreundliche) поступкѣ будетъ немедленно донесено Царю; меж- 129.
у тѣмъ дозволить имъ ѣхать. Насильное домогательство повс-
етъ къ крайности (in die extrema); между тѣмъ, не льзя много
олагаться на принца.

Графъ Шёнборнъ, вицеканцлеръ: Какъ скоро донесъ мнѣ мой
екретарь, что принцъ Евгеній и князь Траутзонъ признаютъ за
учшее избавиться отъ пребыванія здѣсь царевича, я также то-
о же мнѣнія, если бы только это возможно сдѣлать безъ оскорб-
енія государственной власти. Дай только Боже, чтобъ царе-
ичъ не измѣнилъ своего намѣренія возвратиться къ отцу: со
тороны его величества сдѣлано все, что предписывали велико-
ушіе, честь, родство. Царевичъ все это самъ устранилъ и от-
эргнулъ. Продолжать покровительство царевичу, при непосто-
нствѣ его и угрожающей государству отъ силы царя опасно-
ти, было бы безразсудно: царевичъ не имѣетъ довольно ума,
тобы надѣяться извлечь изъ него какую либо надежду или
ользу. Тѣмъ не менѣе я думаю однакожъ, что графъ Колоредо
епремѣнно долженъ видѣть царевича и объявить ему компли-
ентъ его величества; Толстому же сказать, что онъ не смѣетъ
редписывать законовъ его величеству въ собственномъ госу-
арствѣ. Колоредо можетъ даже употребить къ тому силу и,
одъ предлогомъ свиты (corteggio), можетъ придти съ значи-
эльнымъ отрядомъ. Толстой можетъ при томъ быть или не
ыть: ибо комплиментъ будетъ in generalibus. Если при этомъ
лучаѣ царевичъ вновь будетъ просить покровительства, ска-
ать, что онъ свободенъ дѣлать, что угодно; впрочемъ предо-
тавить ему ѣхать съ Толстымъ.

129.

Карлъ VI графу Колоредо, 22 (11) декабря 1717 года рано промъ.[171]

Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего отъ 20 декабря unmanirliche
erfahren Толстаго, я повелѣваю вамъ, чтобы вы всѣми способа-
и (auf alle art und weiss) постарались видѣться съ царевичемъ,
аже силою; для того возмите съ собою большую свиту и добе-
итесь до царевича, предоставляя Толстому быть или не быть
ри свиданіи. Царевичу скажите, что мнѣ пріятно было бы ви-
ѣть его въ моей столицѣ и что расположеніе мое къ нему не
змѣнится; Толстому же дайте знать, что поведеніе его вѣроят-
о не заслужитъ одобренія Царя, что онъ потерялъ ко мнѣ весь

171 Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

128\. государь-царевичъ и допустить изволилъ къ себѣ, но онъ уже сказалъ, что, не дождався указу изъ Вѣны, отпустить не смѣлъ. И зѣло мнѣ удивительно, что, учиня государю-царевичу такой афронтъ, изволятъ вину слагать на меня, будто бы я имѣлъ какое подозрѣніе, чего быть не можетъ и не для чего: понеже его высочество, по милости своей ко мнѣ, позволяетъ мнѣ сообщать все, не токмо, что въ настоящемъ времени чинилось, но что еще и съ самаго его пріѣзду въ Вѣну происходило чрезъ графа Шемберна и чрезъ секретаря его, когда его высочество жилъ въ его Шемберновой деревнѣ, и какія обѣщанія чинены отъ графа Шемберна именемъ цесарскаго величества, также и потомъ, что предлагали о кондиціяхъ и о гарантіяхъ и прочая, все мнѣ сообщать изволилъ; и посему явно есть, что мнѣ въ томъ, кто бъ къ его высочеству ни пришелъ, подозрѣнія имѣть не для чего; а чтобы мнѣ государя-царевича припуждать, что дѣлать противъ его воли, то можетъ каждый легко разсудить, еже невозможно: ибо его высочество, повинувся волѣ царскаго величества, получилъ отъ него отеческое милостивое во всемъ прощеніе и ѣдетъ какъ сынъ къ отцу, и моя при его высочествѣ бытность ни для чего иного, токмо для услугъ его.

Отъ 11 января 1718 года. Толстой извѣщаетъ Веселовскаго, что 10 числа они прибыли въ Ригу, гдѣ ожидаютъ царскаго указа, куда ѣхать.

128.

Мнѣнія цесарскихъ министровъ, по письму графа Колоредо, 21 (10) декабря 1717 года. [170]

Графъ Зинцендорфъ (Sinzendorff), Австрійскій гофканцлеръ: Изъ письма графа Колоредо я вижу, что онъ принялъ намѣреніе поговорить съ царевичемъ, но въ томъ отъ Толстаго нагло (hautement) отказано. Я вижу въ томъ великую дерзость (impertinenz) Толстаго, и ясно, что они боятся, чтобы царевичъ не измѣнилъ своего намѣренія. Слѣдовательно возникаютъ два вопроса: 1) долженъ ли графъ Колоредо употребить силу, чтобы говорить съ царевичемъ? 2) должно ли удерживать царевича, еслибы онъ захотѣлъ продолжать свое путешествіе? (Ибо если онъ захочетъ остаться, графъ Колоредо уже имѣетъ инструкцію). Мое мнѣніе: надобно стараться поговорить съ царевичемъ mit guter manier. Если же Толстой не согласится, не прибѣгать къ силѣ, а объявить ему, что объ его непріязненномъ

170\. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Оба мнѣнія собственноручныя

(unfreundliche) поступкѣ будетъ немедленно донесено Царю; между тѣмъ дозволить имъ ѣхать. Насильное домогательство поведетъ къ крайности (in die extrema); между тѣмъ, не льзя много полагаться на принца.

129.

Графъ Шёнборнъ, вицеканцлеръ: Какъ скоро донесъ мнѣ мой секретарь, что принцъ Евгеній и князь Траутзонъ признаютъ за лучшее избавиться отъ пребыванія здѣсь царевича, я также того же мнѣнія, если бы только это возможно сдѣлать безъ оскорбленія государственной власти. Дай только Боже, чтобъ царевичъ не измѣнилъ своего намѣренія возвратиться къ отцу: со стороны его величества сдѣлано все, что предписывали великодушіе, честь, родство. Царевичъ все это самъ устранилъ и отвергнулъ. Продолжать покровительство царевичу, при непостоянствѣ его и угрожающей государству отъ силы царя опасности, было бы безразсудно: царевичъ не имѣетъ довольно ума, чтобы надѣяться извлечь изъ него какую либо надежду или пользу. Тѣмъ не менѣе я думаю однакожъ, что графъ Колоредо непремѣнно долженъ видѣть царевича и объявить ему комплиментъ его величества; Толстому же сказать, что онъ не смѣетъ предписывать законовъ его величеству въ собственномъ государствѣ. Колоредо можетъ даже употребить къ тому силу и, подъ предлогомъ свиты (corteggio), можетъ придти съ значительнымъ отрядомъ. Толстой можетъ при томъ быть или не быть: ибо комплиментъ будетъ in generalibus. Если при этомъ случаѣ царевичъ вновь будетъ просить покровительства, сказать, что онъ свободенъ дѣлать, что̀ угодно; впрочемъ предоставить ему ѣхать съ Толстымъ.

129.

Карлъ VI графу Колоредо, 22 (11) декабря 1717 года рано утромъ.[171]

Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего отъ 20 декабря unmanirliche Verfahren Толстаго, я повелѣваю вамъ, чтобы вы всѣми способами (auf alle art und weiss) постарались видѣться съ царевичемъ, даже силою; для того возмите съ собою большую свиту и доберитесь до царевича, предоставляя Толстому быть или не быть при свиданіи. Царевичу скажите, что мнѣ пріятно было бы видѣть его въ моей столицѣ и что расположеніе мое къ нему не измѣнится; Толстому же дайте знать, что поведеніе его вѣроятно не заслужитъ одобренія Царя, что онъ потерялъ ко мнѣ ве́сь

[171] Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

130. respect, и проч. Послѣ того, если царевичъ захочетъ ѣхать далѣе, дайте ему волю; если же скажетъ, что измѣнилъ свое намѣреніе, остановитесь отправленіемъ его и ожидайте моего повелѣнія.

130.

Графъ Колоредо цесарю, 24 (13) декабря 1717 года.[172]

Прежде, чѣмъ буду отвѣчать на повелѣніе вашего величества отъ 22 декабря, донесу, что случилось послѣ отправленія моего донесенія 20 декабря. Какъ скоро отправился курьеръ, я послалъ секретаря своего къ Толстому сказать, что обо всемъ донесено вашему величеству, и учтивѣйшимъ образомъ просить подождать отвѣта. Толстой сказалъ: я не могу понять, достаточна ли причина нежеланіе царевича припять комплиментъ насъ арестовать и такъ трактовать? На отвѣтъ же секретаря, что намѣреніе вашего величества изъявить дружбу его царскому величеству въ лицѣ кронпринца вовсе не арестъ, Толстой возразилъ на Италіянскомъ языкѣ (на которомъ они разговаривали): Adesso è l'amicitia passata, questo non può restare cosi, et si vedesà cosa che ne sequirà. И какъ ни старался мой секретарь это пребываніе здѣсь представить въ лучшемъ свѣтѣ, онъ все оставался въ своемъ мнѣніи, и сказалъ, что пришлетъ ко мнѣ капитана гвардіи его царскаго величества, чтобы я видѣлъ, кто онъ. Потомъ былъ у меня капитанъ, показывалъ паспортъ и требовалъ курьера, чтобъ отправить донесеніе къ Царю. Я отвѣчалъ, что это не нужно, ибо чрезъ нѣсколько часовъ полученъ будетъ отвѣтъ вашего величества. Онъ сказалъ, что найдетъ другое средство увѣдомить своего Государя, и теперь уже не поѣдутъ отсюда, пока не получатъ резолюціи Царя. Я принялъ предосторожности, чтобы они не вздумали отправить донесеніе къ Царю чрезъ почту; между тѣмъ старался оказывать имъ всякія почести: велѣлъ магистрату явиться къ царевичу и поздравить его. Онъ не принялъ магистрата подъ предлогомъ поста. Магистратъ послалъ ему свѣжую рыбу: онъ благодарилъ учтиво. Я съ своей стороны послалъ вина, вильдпрета и проч., что также принято; но экипажи возвращены.

Когда же 22 декабря въ 9 часовъ прибылъ курьеръ Антоній Подчкай (Podtskay) съ повелѣніемъ вашего величества, царевичъ уже спалъ.

172 Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

23 числа въ 8 часовъ утра я послалъ къ Толстому секре- 130.
аря объявить, что получено ваше повелѣніе, и просить его со-
ѣйствія изъявить комплиментъ царевичу. Сначала онъ по
режнему упорствовалъ; наконецъ спросилъ: послѣ комплимен-
а что будетъ? Когда отвѣчали, что въ ихъ волѣ будетъ продол-
кать путешествіе, онъ сказалъ: теперь еще вопросъ, можемъ
и мы ѣхать безъ позволенія его царскаго величества, къ кото-
ому уже писано? Въ заключеніе хотѣлъ поговорить съ цареви-
емъ; потомъ именемъ его отвѣчалъ, что царевичъ утромъ вре-
іени не имѣетъ и что онъ подумаетъ. Не получая отвѣта, я
важды посылалъ знакомаго имъ курьера Подчкая, который
ровожалъ ихъ отъ Неаполя, объявить, какія онъ привезъ мнѣ
овелѣнія, и что я долженъ непремѣнно царевича видѣть, такъ
ли иначе; между тѣмъ собиралъ людей, чтобы вломиться си-
ою. Наконецъ царевичъ велѣлъ мнѣ объявить, что я могу
риднти между 4 и 5 часовъ. Я въ точности исполнилъ.

Меня ввели въ Vorzimmer, куда пришелъ капитанъ съ живу-
цимъ у нихъ Нѣмцомъ; потомъ вышелъ и царевичъ изъ своей
омнаты съ Толстымъ. Я началъ говорить свой комплиментъ:
о первыхъ, вашему величеству было бы очень пріятно его са-
іого видѣть; во вторыхъ, ваше величество заботитесь, чтобы
нъ во всемъ доволенъ былъ въ земляхъ вашихъ; въ третьихъ,
ромедленіе же его здѣсь происходитъ отъ желанія вашего ве-
ичества изъявить ему вашу добрую волю, и въ четвертыхъ
аконецъ изъявилъ удивленіе вашего величества, что онъ не по-
идался съ вами. Принцъ на это отвѣчалъ: онъ съ особенною
адостію слышалъ, что ваше величество велѣлъ ему сказать, и
бязанностію и долгомъ его было благодарить ваше величество
а оказанныя благодѣянія, но онъ не имѣлъ экипажа и въ та-
омъ грязномъ отъ путешествія видѣ не рѣшился представиться
о двору вашего величества. Впрочемъ поручилъ резиденту Ве-
еловскому изъявить его признательность; хотя ему больно, что
го здѣсь задержали, но какъ это случилось для него же, то
ще проситъ меня принестъ его всепокорнѣйшую благодар-
ость.

Наединѣ поговорить съ нимъ мнѣ было невозможно; самъ
се онъ не входилъ ни въ какія подробности. Толстой, капитанъ
Нѣмецъ стояли близко и слушали внимательно наши слова.
[сдѣлалъ reverence; онъ также отвѣчалъ мнѣ учтиво и удалил-
я въ свою комнату; за нимъ Толстой, не сказавъ ни слова, и
аперъ двери. Капитанъ вмѣстѣ съ Нѣмцемъ проводилъ меня
о кареты. По всему видно, что Толстой крутой и грубый че-

131—133. ловѣкъ. Хотя они прежде говорили, что не поѣдутъ до полученія царскаго повелѣнія; однакожъ, послѣ комплимента, тотчасъ велѣли курьеру готовиться въ путь, и сегодня въ 7 часовъ утра отправились.

131.

Петръ Бекпемишевъ царевичу изъ Ниренберга, 22/18 декабря 1717 года.[173]

Покорно доношу вашему высочеству, что извѣстная персона *(Евфросинья)*, милостію Божіею, въ добромъ здравіи и благополучіи сюда прибыла. Письмо вашего высочества изъ Бреславля къ извѣстной персонѣ я получилъ съ покорностью и оное письмо извѣстной персонѣ вручилъ.

132.

Карлъ VI Петру I, 1 января 1718 (21 декабря 1717).[174]

Когда сынъ вашей пресвѣтлости, другъ и свойкъ нашъ, прибылъ въ наши владѣнія, мы приняли его съ такою склонностію, какъ требовала того должность Всенароднаго Права, близкое свойство, особливое наше къ пресвѣтлости вашей усердіе. Мы полагали, что вашей пресвѣтлости пріятно будетъ узнать, что онъ поѣхалъ къ намъ, а не къ кому другому. Мы не только съ сердечнымъ желаніемъ дали позволеніе тайному совѣтнику Толстому ѣхать въ Неаполь къ принцу и трактовать объ отеческихъ вашихъ требованіяхъ, но и самымъ дѣломъ путь показали получить вашу милость, и прилежно рекомендуемъ его вашей пресвѣтлости. А какъ мы сему принцу, столь долго бывшему въ нашихъ владѣніяхъ, всякую благосклонность показывали, то не сумнѣвались, что, по возвращеніи, онъ явится къ намъ. Сверхъ всякаго чаянія, по пріѣздѣ своемъ, не посѣтивъ насъ, немедленно отъѣхалъ. Зная однакожъ опытомъ его учтивость, мы приписываемъ сіе пренебреженіе Толстому: доказательствомъ чему служитъ воспрещеніе генералъ-губернатору нашему въ Брюнѣ видѣть царевича. Чего между народами, а наипаче связанными родствомъ принципалами, терпѣть не надлежало бы.

133.

Царевичъ Алексѣй брату Евфросиньи, изъ Данцига 1-го января 1718 года.[175]

Иванъ Өедоровичъ, здравствуй! Прошу васъ, для Бога.

173. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.
174. Московскій главный архивъ. (Переводъ съ Нѣмецкаго).
175. Собственноручное письмо царевича, въ Секретномъ архивѣ минист. иностр. дѣлъ.

естры своей, а моей (хотя еще несовершенной, однакожъ по- 134.
елѣніе уже имѣю) жены беречи, чтобъ не печалилась, понеже
ичто иное помѣшало которому окончанію, только ея бремя,
іто дай Боже благополучно свободиться. Я къ ней писалъ,
тобъ она осталась въ Берлинѣ, или, будетъ сможетъ, доѣхала
о Гданска, и послалъ къ ней бабу отсюда, которая можетъ ей
лужить до пріѣзду нашихъ. Для Бога смотри, чтобы молодцы
кили межъ себя хорошо, также и съ Толстымъ, который остав-
ленъ для васъ, обходились ласково.

Изъ Гданска, генваря въ 1 д. 1718.

На другой страницѣ:

Молодцы!

Писалъ я къ вамъ прежь сего и нынѣ подтверждаю: будьте
ъ женѣ моей почитательны и утѣшайте ее, чтобъ не печали-
ась. Также Ивану Өедоровичу, брату ея, и Ивану Андреевичу
'олстому будьте послушны.

Алексѣй.

Петръ Михайловичъ! Сука, блядь, забавляй Афросинью, какъ
ожешь, чтобъ не печалилась: понеже все хорошо; только за
рюхомъ ея скоро совершить не льзя; а дастъ Богъ, по милости
воей, и совершеніе.

134.

Евфросинья царевичу Алексѣю, изъ Нюренберга 1 января 718 года. [176]

«Государь, мой батюшка, другъ царевичъ Алексѣй Петровичъ,
здравствуй въ новый годъ на множество лѣтъ!». Благодарна за
исаніе твое, которое получила въ Нюренбергѣ декабря 31 чи-
ла, писанное изъ Бреславля, въ которомъ изволишь писать и
адость неизглаголанную о сочетаніи нашего брака возвѣщать:
то всевидящій Господь, по желанію нашему, во благое сотво-
нтъ, а злое далече отъ насъ отженетъ, и что изволили прика-
зть, чтобъ брату и господину Беклемишеву и молодцамъ сію
ашу радость объявить, и я объявила имъ, и повеселились,
лагодаря сотворшаго насъ. Доношу тебѣ, государю, что во бла-
эполучіи путь препровождаемъ и впредь на Бога уповаемъ.

176. Представлено генералъ-поручикомъ И. И. Бутурлинымъ изъ баула царевича, 2 іюля 1718
Слова писанныя, рукою Евфросиньи (весьма нетвердо) отмѣчены здѣсь знакомъ « » Хра-
тся въ Секретномъ архивѣ министер. иностран. дѣлъ.

134—138. Пожалуй не погнѣвайся, что я сама всего письма сего не писала, для того, что писать для Селебенаго не смогу.

«Еуфрасинія».

Изъ Нюренберга.
Генваря 1 числа 1718 г.

135.

Царевичъ Алексѣй Петру I, 12 января 1718 года изъ Риги.[177]

Милостивѣйшій мой Государь-батюшка!

Господинъ Толстой при отъѣздѣ своемъ мнѣ объявилъ, что мнѣ указомъ твоимъ повелѣно ѣхать въ Москву къ тебѣ, Государю: и по оному указу поѣду завтре и буду поспѣшать.

Всенижайшій рабъ и сынъ вашъ
Алексѣй.

Изъ Риги.
Въ 12 д. генваря 1718 г.

136.

Иванъ Өедоровъ (братъ Евфросиньи) Никифору Савину изъ Берлина 17 января 1718 года:[178] проситъ прислать азбуку; по ней учиться хочетъ.

137.

Петръ Беклемишевъ царевичу изъ Берлина, $\frac{18}{29}$ января 1718.[179]

Извѣстныя двѣ персоны третьяго дня, милостію Божіею, прибыли сюда счастливо и обрѣтаются въ добромъ здравіи. Два письма, которыя отправлены отъ вашего высочества изъ Вѣны къ извѣстной персонѣ, я получилъ и ей вручилъ. Баба, ради услуженія извѣстной персонѣ, была при ней въ пути отъ Венеціи до Берлина.

138.

Евфросинья царевичу Алексѣю, изъ Берлина 18 января 1718.[180]

«Государь мой, батюшка, царевичъ Алексѣй Петровичъ, многолѣтно здравствуй». Доношу тебѣ, государю: изъ Венеціи пріѣхала въ Берлинъ генваря 15 числа, въ добромъ здравіи и безъ всякой вреды, и получила отъ вашего высочества четыре паке-

177. Особое собраніе Государств. архива, подъ заглавіемъ: «Разныя письма прежнихъ царей».
178. Секретный архивъ министер. иностран. дѣлъ.
179. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.
180. Представлено генералъ-поручикомъ Бутурлинымъ изъ баула царевича, 2 іюля 1718 года. Слова, писанныя рукою Евфросиньи, отмѣчены здѣсь знакомъ « ». Хранится въ Секретномъ архивѣ министер. иностран. дѣлъ.

та, о чемъ воздаю благодареніе Творцу моему, и благодарна за твою милость, что не оставляешь меня писаніями своими, о чемъ немалую отраду имѣю, и впредь всеусердно о здравіи твоемъ слышать желаю. Благодарна за присланные твои честные гостинцы, которые изволилъ въ письмахъ прислать, образъ Спасителевъ и чудотворца Николая. Господинъ Беклемишевъ отправилъ насъ въ Берлинъ присланному отъ вашего высочества господину Толстому, а самъ поѣхалъ въ Гамбургъ къ женѣ. Благодарна, что изволилъ прислать ко мнѣ бабку изъ Гданска, которая пріѣхала до моего пріѣзду въ Берлинъ за десять дней, и нынѣ при мнѣ. Хотѣла я ѣхать въ путь до Гданска, или далѣ; но оная бабка сказала, посмотря на меня, что больше въ пути мнѣ быть весьма невозможно, за тѣмъ, что неровенъ случай: въ пути постигнетъ въ неудобномъ какомъ мѣстѣ, что ни доктора, ни лекаря сыскать будетъ негдѣ. Которая баба изъ Венеціи при мнѣ была, и оная баба потому жъ назадъ отправлена. Господинъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ былъ у меня ввечеру и ничего мнѣ не сказалъ, и я ему ни о чемъ не докучала. По виду, человѣкъ онъ не ласковый и мнѣ до него дѣла, ни нужды никакой нѣтъ. Господинъ Толстоі въ Берлинѣ домъ мнѣ нанялъ особый и порядокъ, на всякой мѣсяцъ платитъ по 24 талера куранта, для того, что окромѣ меня другихъ постороннихъ людей никого въ томъ домѣ не будетъ. Хотѣла, чтобы и въ вирцгаузѣ, по вашему указу, двѣ или три каморы нанять; но сего за симъ препятіемъ сдѣлать было невозможно, потому, что всего свѣта всякіе люди въ тѣхъ домѣхъ становятся, а въ семъ дому, за благодать Божію, никто про насъ не вѣдаетъ и не знаетъ, и по се время, слава Богу, у насъ смирно и изрядно. Прошу, ежели сіе письмо застанетъ, которыхъ хотѣли ко мнѣ людей прислать, пожалуй съ ними пришли мнѣ мѣхъ лисій черевій для Селебеново одѣяльцо, изъ котораго будетъ сдѣлано, и на другія нужды. Пожалуй, аще возможно, изволь прислать ко мнѣ въ Берлинъ икры паюсной, черной и красной икры зернистой, семги соленой и копченой, и всякой рыбы; аще изволишь, малое число и сняточковъ Бѣлозерскихъ и крупъ грешневыхъ. Яковъ, по вашему указу, съ пути посыланъ былъ для порошка въ Карлсбадъ, и назадъ пріѣхалъ и порошку 30 фунтовъ привезъ. Прошу васъ, чтобы вы не прогнѣвались на меня, что я мало своею рукою написала: за тяжкимъ временемъ больше писать не смогла. Присемъ остаюсь

«вѣрная твоя другъ Евфросинья».

Изъ Берлина, генваря 18 числа 1718.

138.

139—140.

139.

Царевичъ Алексѣй Ивану Аѳанасьеву изъ Новгорода, 18 января 1718 года. [181]

Иванъ Аѳанасьевичъ! Писалъ я изъ Риги, чтобъ отправить Алексѣевну съ Ѳедосьею и Ѳедоромъ Борисовичемъ до Берлина для Афросиньи, а съ Москвы паспортъ присланъ будетъ вскорѣ, и чтобъ, получа оный, не мѣшкавъ отправить. То и нынѣ подтверждаю, чтобъ было готово, и весьма сдѣлай, чтобъ Алексѣевна ѣхала съ Ѳедосьею, не смотря на ихъ отговорки, развѣ Алексѣевна брюхата на сносѣхъ, или конечно больна; а кромѣ того, не смотри на иныя отговорки. И буде ей за сими нуждами, а не за иными, ѣхать не льзя, то отправь Мавру Матвѣеву жену съ оною Ѳедосьею. А буде Ѳедосьи въ живыхъ нѣтъ, или не можетъ ѣхать, то съ Алексѣевною, или Маврою, отправь дѣвку Веронью; а буде и Маврѣ невозможно за вышеписанными причинами, а не за инымъ чѣмъ, то или Арину или Веронью къ отправленію изготовь, чтобъ получа паспортъ, не мѣшкавъ ѣхали, вкупѣ съ Ѳедоромъ Борисовичемъ. И о семъ пиши ко мнѣ къ Москвѣ.

Алексѣй.

Изъ Новагорода
Генваря въ 18 д. 1718.

P. S. Понеже надобно послать съ ними священника, то вели быть въ Питербурхъ Никольскому попу изъ Дубна Потапію и изготовь и его туды же въ посылку; для сего и указъ въ Рядки посылается. А денегъ на дорогу Ѳедору Борисовичу дай сто рублевъ со всѣми; а въ Ригѣ, для проѣзду Нѣмецкою землею, оставлено у Ильи Исаева двѣсти червонныхъ, и чтобъ все было готово. А я съ Москвы еще о семъ буду писать.

140.

Царевичъ Алексѣй въ Ладожскіе Рядки изъ Новгорода, 18 января 1718 года. [182]

Въ Ладожскіе Рядки Павлу Богданову, или кто управителемъ тамъ. По полученіи сего письма, выслать Никольскаго попа изъ Дубны Потапія Никитина въ Питербурхъ, и будетъ ему нѣкакая отлучка; того ради, чтобъ церковь свою приказалъ управлять сосѣдствующему какому попу.

Алексѣй.

Въ Новгородѣ,
въ 18 д. генваря 1718.

181 Кабинетныя дѣла въ архивѣ министер. иностр. дѣлъ. II, кн. 36.
182. Кабинетныя дѣла въ архивѣ министер. иностр. дѣлъ. II, кн. 36.

141.

Царевичъ Алексѣй Евфросиньѣ изъ Твери, 22 января 1718 года. [183]

Другъ мой сердешный, Афросиньюшка, здравствуй, матушка моя, на множество лѣтъ! Писалъ я къ тебѣ изъ Риги, что Петръ Андреевичъ поѣхалъ напредъ къ Москвѣ, куда и я за нимъ поѣхалъ, и бывъ на Москвѣ, встрѣтилъ меня здѣсь. И, слава Богу, все хорошо, и чаю меня отъ всего уволятъ, что намъ жить съ тобою, будетъ Богъ изволитъ, въ деревнѣ и ни до чего намъ дѣла не будетъ. А какъ пріѣду, все подлинно отпишу. Пожалуй, другъ мой, не вѣрь, будетъ какія будутъ о моемъ пріѣздѣ вѣдомости, до моего письма, понеже знаешь, что въ Нѣмецкихъ вѣдомостяхъ много неправды. Бабъ велѣлъ къ тебѣ отправить и сіе письмо посылается чрезъ Алеху. Для Бога не печалься: все Богъ управитъ.

Вѣрный другъ твой
Алексѣй.

Изъ Твери въ 22 день 1718.

Писалъ я въ Питербурхъ, чтобъ отправили къ тебѣ попа съ бабами; и когда оные прибудутъ, то буде можешь, поѣзжай до Гданска: понеже при тебѣ попъ и бабы будутъ, то гдѣ ни родишь, вездѣ хорошо, и во Гданскъ пріѣхавъ, будетъ Богъ изволитъ, роди; что дай Боже благополучно; а буде не можешь, то хотя и въ Берлинѣ останься; въ твою сіе волю полагаю, что какъ лучше, такъ и дѣлай. Письма посылай чрезъ Ивана Толстова: онъ будетъ при тебѣ всегда.

142.

Петръ Толстой Евфросиньѣ изъ Твери, 22 января 1718 года, собственноручно. [184]

Государыня моя Афросинья Ѳедоровна! Поздравляю васъ, мою государыню, благополучнымъ пріѣздомъ въ свое отечество государя царевича: понеже милостію Божіею все такъ исправилось, какъ вы желали. Дай Боже, вашу милость, мою государыню, вскорѣ намъ купно при государѣ царевичѣ видѣть.

Покорный слуга Петръ Талъстой.

Изъ Твери.
Генваря 22 дня 1718.

183. Собственноручное письмо царевича, взятое при осмотрѣ пожитковъ его, въ баулѣ и представленное генералъ-поручикомъ И. И. Бутурлинымъ, 2 іюля 1718 года Хранится въ Секретномъ архивѣ министер. иностр. дѣлъ.

184. Секретный архивъ министерства иностр. дѣлъ.

143.

143.

Манифестъ о лишеніи царевича Алексѣя престола, 3 февраля 1718 года.[185]

Божіею милостію, мы Петръ первый, царь и самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ духовнаго, военнаго и гражданскаго и всѣхъ прочихъ чиновъ людямъ Всероссійскаго народа, нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Мы уповаемъ, что большой части изъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ, а особливо тѣмъ, которые въ резиденціяхъ нашихъ и въ службѣ обрѣтаются, вѣдомо, съ какимъ прилежаніемъ и попеченіемъ мы сына своего перворожденнаго Алексѣя воспитать тщились. И для того ему отъ дѣтскихъ его лѣтъ учителей не токмо Русскаго, но и чужестранныхъ языковъ, придали и повелѣли его онымъ обучать, дабы не токмо въ страхѣ Божіемъ и въ православной нашей Христіанской вѣрѣ Греческаго исповѣданія былъ воспитанъ, но для лучшаго знанія воинскихъ и политическихъ (или гражданскихъ) дѣлъ и иностранныхъ государствъ состоянія и обхожденія, обученъ былъ и иныхъ языковъ, чтобъ читаніемъ на оныхъ гисторій и всякихъ наукъ воинскихъ и гражданскихъ, достойному правителю государства принадлежащихъ, могъ быть достойный наслѣдникъ нашего Всероссійскаго престола.

Но то наше все вышеписанное стараніе о воспитаніи и обученіи помянутаго сына нашего видѣли мы вотще быти: ибо онъ всегда внѣ прямаго намъ послушанія былъ и ни о чемъ, что довлѣетъ доброму наслѣднику, не внималъ, ни обучался, и учителей своихъ, отъ насъ приставленныхъ, не слушалъ, и обхожденіе имѣлъ съ такими непотребными людьми, отъ которыхъ всякаго худа, а не къ пользѣ своей научится могъ. И хотя мы его многократно ласкою и сердцемъ, а иногда и наказаніемъ отеческимъ, къ тому приводили, и для того и во многія компаніи воинскія съ собою брали, дабы обучить воинскому дѣлу, яко первому изъ мірскихъ дѣлъ для обороны своего отечества, а отъ жестокихъ боевъ его всегда удаляли, проча наслѣдства ради, хотя во оныхъ и своей особы не щадили; также иногда и въ Москвѣ оставляли, вруча ему нѣкоторыя въ государствѣ управленія для предбудущаго обученія; а потомъ и въ чюжіе краи посылали, чая, что онъ, видя тамъ регулярныя государства, поревнуетъ и склонится къ добру и трудолюбію; но все

185. Списокъ съ напечатаннаго Славянскими буквами. Архивъ мин. иностр. дѣлъ.

ю радѣніе ничто пользовало, но сіе сѣмя ученія на каме- 143.
ни пало: понеже не точію оному слѣдовалъ, но и ненавидѣлъ,
и ни къ воинскимъ, ни къ гражданскимъ дѣламъ никакой склон-
ности не являлъ, но упражнялся непрестанно во обхожденіи
съ непотребными и подлыми людьми, которые грубыя и замер-
зѣлыя обыкности имѣли.

И хотя мы, желая его отъ такихъ непотребствъ отвратить
и ко обхожденію съ честными и знатными людьми склонить,
увѣщеваніи своими возбудили, чтобъ онъ избралъ себѣ въ су-
пружество изъ знатныхъ чужестранныхъ государей свойствен-
ницу (какъ индѣ обыкновенно, такожъ и у предковъ нашихъ,
Россійскихъ государей, чинилось, что съ другими государями
свойлись), давъ ему на волю, гдѣ онъ излюбитъ. И онъ, улюбя
внуку тогда владѣющаго герцога Волфенбительскаго, а свояче-
ницу родную его величества нынѣ государствующаго цесаря Рим-
скаго, а племянницу короля Англинскаго, просилъ насъ, дабы
мы ему оную въ жену исходатайствовали и позволили на ней
жениться; что мы и учинили, не пожалѣя на сіе супружество
многихъ иждивеній. Но по совершеніи того супружества (отъ
котораго мы чаяли особливаго плода и премѣны худыхъ обы-
чаевъ и поступокъ его, сына нашего), усмотрѣли мы весьма
противное той надежды нашей: ибо хотя оная супруга его,
сколько мы усмотрѣть могли, была ума довольнаго и обхожде-
нія честнаго, и онъ ее по своему избранію взялъ; но однакожъ
онъ съ нею жилъ въ крайнемъ несогласіи и еще вящше умно-
жилъ обхожденія съ непотребными людьми, на стыдъ дому на-
шему предъ чужестранными государи, съ тою супругою его
свойственными, въ чемъ намъ великія жалобы и нареканія бы-
ли; и хотя мы его частыми напоминаніи и увѣщаваніи къ по-
правленію приводить трудились, но все то не успѣвало. Но по-
слѣди онъ, еще при той женѣ своей, взялъ нѣкакую бездѣль-
ную и работную дѣвку и сонюю жилъ явно беззаконно, оставя
свою законную жену, которая потомъ вскорѣ и жизнь свою скон-
чала, хотя и отъ болѣзни, однакожъ не безъ мнѣнія, что и со-
крушеніе отъ непорядочнаго его житія съ нею много къ тому
вспомогло.

И видя мы его упорность въ тѣхъ его непотребныхъ поступ-
кахъ, объявили ему на погребеніи помянутой жены его, что
ежели онъ впредь слѣдовать нашей волѣ и обучаться тому, что
наслѣднику государства пристойно, не будетъ, то его лишимъ
наслѣдства, не смотря на то, что онъ у меня одинъ (ибо тогда
еще другаго сына не имѣлъ), и дабы онъ на то не надѣялся, по-

143. неже мы лучше чужаго достойнаго учинимъ наслѣдникомъ, нежели своего непотребнаго: ибо не могу такова наслѣдника оставить, который бы растерялъ то, что чрезъ помощь Божію отецъ получилъ, и испровергъ бы славу и честь народа Россійскаго, для котораго я здоровье свое истратилъ, не жалѣя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и живота своего; къ тому жъ и боясь Суда Божія вручить такое правленіе, знавъ непотребнаго къ тому, увѣщавая его со многими обстоятельствы, какъ ему поступать въ пути добродѣтели надлежитъ; и далъ ему время на исправленіе.

И хотя онъ на то ко мнѣ отвѣтствовалъ, признавая себя во всемъ томъ винна и представляя, что будто онъ, за слабостію своего здравія и ума, труда понести во обученіяхъ потребныхъ не можетъ и для того самъ себя за недостойна наслѣдства признаваетъ и отъ того отреченна себя имѣть проситъ; но мы, увѣщавая его родительски, и угрожая, и прещеніемъ трудились его на путь добродѣтели обратить; и по отъѣздѣ своемъ, для воинскихъ дѣйствъ въ Дацкую землю, оставили его въ Санктпитербурхѣ, давъ ему время на размышленіе и поправленіе. Но потомъ слыша о прежнихъ его непотребныхъ тамо безъ насъ поступкахъ, писали къ нему, чтобъ онъ былъ къ намъ въ Копенгагенъ, для присутствія въ компаніи военной и лучшаго обученія.

Но онъ, забывъ страхъ и заповѣди Божія, которыя повелѣваютъ послушну быть и простымъ родителямъ, а не то, что властелинамъ, заплатилъ намъ толь многія вышеобъявленныя наши родительскія о немъ попеченія и радѣнія неслыханнымъ неблагодареніемъ: ибо вмѣсто того, что къ намъ ѣхать, забравъ съ собою денегъ и помянутую женку, съ которою беззаконно свалялся, уѣхалъ и отдался подъ протекцію цесарскую, объявляя многія на насъ, яко родителя своего и Государя, неправдивыя клеветы, будто мы его гонимъ и безъ причины наслѣдства лишить хотимъ, и яко бы онъ отъ насъ и въ животѣ своемъ не безопасенъ, и просилъ онаго, дабы его не токмо отъ насъ скрылъ, но и оборону свою противъ насъ и вооруженною рукою далъ. И какой тѣмъ своимъ поступкомъ стыдъ и безчестіе предъ всѣмъ свѣтомъ намъ и всему государству нашему учинилъ, то всякъ можетъ разсудить, ибо такого приклада и въ исторіяхъ сыскать трудно! И хотя его цесарское величество о его непотребныхъ поступкахъ и какъ онъ съ своячиною его, а съ своею женою, жилъ, извѣстенъ былъ; однакожъ, по его многому домогательству, далъ ему мѣсто къ пребыванію, гдѣ онъ просилъ себя такъ тайно держать, дабы мы о немъ ни малаго извѣстія получить могли.

И когда мы, по долгомъ его въ пути медленіи, признали, что то не просто, родительски о немъ соболѣзнуя и опасаясь, не прилучилось ли ему въ пути несчастіе, послали его искать въ разные пути: и по долгомъ трудѣ освѣдомились о немъ, чрезъ посланнаго нашего капитана отъ гвардіи Александра Румянцова, что онъ въ нѣкоторой цесарской крѣпости въ Тиролѣ тайно содержится. И потому писали мы собственноручно къ цесарю, прося онаго о присылкѣ его, сына нашего, къ намъ. И хотя цесарь къ нему посылалъ, представляя ему то наше желаніе и увѣщавая, дабы ѣхалъ къ намъ, повинуясь волѣ нашей, яко родителя и Государя; но онъ многими неправдивыми на насъ клеветами цесарю представлялъ, чтобъ его онъ въ руки наши, аки нѣкакого ему непріятеля и мучителя, не отдавалъ, отъ котораго будто онъ чаетъ пострадать смерть; и къ тому склонилъ, что тогда его къ намъ не послалъ, но наипаче, по прошенію его, отослалъ въ дальнія мѣста владѣнія своего, а именно въ Италіи лежащій городъ Неаполь и содержалъ его тамо въ замкѣ, подъ инымъ имецемъ, секретно. 143.

Однакожъ мы, чрезъ помянутаго жъ капитана нашего отъ гвардіи, увѣдавъ о его тамъ пребываніи, послали къ цесарю тайнаго нашего совѣтника Петра Толстаго, да помянутаго жъ капитана отъ гвардіи Румянцова, съ грамотою, въ крѣпкихъ изображеніяхъ писанною, представляя, коль неправо бы то было, ежели бы онъ сына нашего, противно Божественныхъ и гражданскихъ правъ, удержать похотѣлъ, по которымъ и простые родители, а не то, что самодержавный Государь, яко мы, полную власть безъ всякаго суда надъ дѣтьми своими имѣютъ, и представляя правые и добродѣтельные къ нему сыну нашему поступки и противъ того его противности, и напослѣдокъ объявляя, какія злыя слѣдованія изъ того удержанія и ссоры между нами произойтить могутъ: ибо мы того такъ оставить не можемъ, наказавъ вышеупомянутымъ нашимъ посланнымъ еще и жесточае того говорить на словахъ, и что мы всякими способы и образы принуждены будемъ то удержаніе сына нашего мстить. И притомъ писали собственноручно и къ нему, сыну нашему, представляя ему тотъ богомерзкій поступокъ и преступленіе предъ нами, яко родителемъ, за которое Богъ въ заповѣдяхъ своихъ непокорливыхъ чадъ угрожаетъ вѣчною смертію казнити; и угрожая притомъ его родительскою нашею клятвою, такожъ и представляя, яко его Государь, объявить его, ежели не послушаетъ и не возвратится, за измѣнника отечеству, и при-

143. томъ обнадеживая, ежели волѣ нашей повинуется и возвратится, прощеніемъ того его преступленія.

И тѣ наши посланные получили отъ цесаря позволеніе, по многимъ домогательствамъ и по тому письменному нашему и изустному ихъ представленію, къ нему, сыну нашему, ѣхать и его склонять къ возвращенію; и притомъ имъ было объявлено отъ цесарскихъ министровъ, какія будто отъ насъ ему гоненія и опасности живота его были, о которыхъ онъ цесарю доносилъ и для того къ сожалѣнію привелъ, что оный его въ свою протекцію принялъ, и что увидя наши въ томъ подлинныя и честныя представленія, повелитъ цесарь его всякимъ образомъ съ своей стороны къ возвращенію къ намъ склонить, со объявленіемъ, что онъ его противъ всякой правости отъ насъ, яко отъ отца, удерживать и за то съ нами въ ссору притить не можетъ.

Но хотя тѣ наши посланные наше собственноручное писаніе, пріѣхавъ, вручить ему желали; но оные къ намъ писали, что онъ ихъ къ себѣ сначала и допустить не хотѣлъ; но отъ вицероя цесарскаго къ тому уже такимъ образомъ приведенъ, что онъ его позвалъ къ себѣ въ гости; потомъ, противно волѣ его, ихъ ему представилъ; но онъ, и принявъ отъ нихъ ту нашу грамоту и отеческое увѣщеваніе, со угроженіемъ клятвы, ни малой склонности къ возвращенію не явилъ, но отговаривался, представляя на насъ многія несправедливыя клеветы, какъ будто онъ за многими отъ насъ опасностьми не можетъ и не хочетъ возвратиться, хвалясь, что цесарь его обѣщалъ противъ насъ не токмо охранять и оборонять, но и противно волѣ нашей престола Россійскаго и вооруженную рукою доставить; что видя, тѣ наши посланные употребляли всякіе способы его къ тому возвращенію наговорить, какъ добродѣтельными отъ насъ обнадеживаніями, такъ и прещеніемъ и угрозами, и что мы его и вооруженною рукою отъискивать будемъ, и что цесарь за него съ нами войны имѣть не похочетъ, и прочая. Но онъ на все то не посмотрѣлъ и не склонился къ намъ ѣхать, пока уже видя сію его упорность, цесарскій вицерой ему именемъ цесарскимъ представлялъ, чтобъ онъ къ намъ ѣхалъ, объявляя, что цесарь ни по какому праву его отъ насъ удержать не можетъ, и при нынѣшней съ Турки, также и въ Италіи съ Гишпанскимъ королемъ войнѣ, съ нами за него въ ссору вступать не можетъ, и прочая. Что онъ увидя и опасаясь, чтобъ противно волѣ его намъ не выдали, уже склонился къ намъ ѣхать и объявилъ о томъ тѣмъ нашимъ посланнымъ, также и цесарскому вицерою, и къ намъ о

гомъ, признавая преступленіе свое, оттуды писалъ повинную, съ которой при семъ списокъ пріобщается, и тако сюда нынѣ пріѣхалъ.

И хотя онъ, сынъ нашъ, за такіе свои противные, отъ давнихъ лѣтъ противъ насъ, яко отца и Государя своего, поступки, особливо жъ за сіе на весь свѣтъ приключенное намъ безчестіе чрезъ побѣгъ свой и клеветы, на насъ разсѣянныя, отъ насъ, яко злорѣчивый отца своего и сопротивляяйся Государю своему, достоинъ былъ лишенія живота; однакожъ мы, отеческимъ сердцемъ о немъ соболѣзнуя, въ томъ преступленіи его прощаемъ и отъ всякаго наказанія освобождаемъ. Однакожъ, въ разсужденіи его недостоинства и всѣхъ вышеписанныхъ и непотребныхъ обхожденій, не можемъ по совѣсти своей его наслѣдникомъ по насъ престола Россійскаго оставить, вѣдая, что онъ, по своимъ непорядочнымъ поступкамъ, всю полученную по Божіей милости и нашими неусыпными трудами славу народа нашего и пользу государственную утратитъ, которую съ какимъ трудомъ мы получили и не токмо отторгнутыя отъ государства нашего отъ неиріятелей провинціи паки присовокупили, но и вновь многіе знатные городы и земли къ оному получили, такожъ и народъ свой во многихъ воинскихъ и гражданскихъ наукахъ къ пользѣ государственной и славѣ обучили, то всѣмъ извѣстно.

И тако мы, сожалѣя о государствѣ своемъ и вѣрныхъ подданыхъ, дабы отъ такого властителя наипаче прежняго въ худое состояніе не были приведены, властію отеческою, по которой, по правамъ государства нашего, и каждый подданный нашъ сына своего наслѣдства лишить и другому сыну, которому хочетъ опредѣлить, воленъ, и яко самодержавный Государь, для пользы государственной, лишаемъ его сына своего Алексѣя, за тѣ вины и преступленія, наслѣдства по насъ престола нашего Всероссійскаго, хотябъ ни единой персоны нашей фамиліи по насъ не осталось. И опредѣляемъ и объявляемъ по насъ помянутаго престола наслѣдникомъ другаго сына нашего Петра, хотя еще и малолѣтна суща: ибо инаго возрастнаго наслѣдника не имѣемъ. И заклинаемъ прежде помянутаго сына нашего Алексѣя родительскою нашею клятвою, дабы того наслѣдства ни въ которое время себѣ не претендовалъ и не искалъ. Желаемъ же отъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, духовнаго и мірскаго чина, и всего народа Всероссійскаго, дабы, по сему нашему изволенію и опредѣленію, сего отъ насъ назначеннаго въ наслѣдство сына нашего Петра за законнаго наслѣдника признавали и почитали, и во утвержденіе сего нашего постановленія, на семъ обѣщаніемъ предъ святымъ

147. ежели что укроешь, а потомъ явно будетъ, на меня не пеняй: понеже вчерась предъ всѣмъ народомъ объявлено, что за сіе пардонъ не въ пардонъ.

147.

Отвѣтъ царевича Алексѣя, 8 февраля 1718 года, на предложенные ему вопросные пункты 4 февраля. [189]

Противъ перваго пункта и противъ прочихъ доношеніе всемилостивѣйшему Государю-батюшку.

Письма, которыя отъ тебя, Государя, получилъ по погребеніи жены моей и послѣ, объявлены и чтены Александру Кикину и Никифору Вяземскому, и съ ними совѣтовано порознь, а они другъ про друга едва вѣдали ль, понеже порознь совѣтовано; и присовѣтовали они мнѣ: по первому отрицаться наслѣдства и просить о лишеніи онаго для моей слабости, чего я и самъ желалъ, и писалъ отъ истиннаго сердца, безъ всякаго лукавства и обмана: понеже, что то не себя брать, чего не снесть? Противъ другаго письма присовѣтовали же они со мною, чтобъ проситься въ монастырь, чтобъ хотя тѣмъ сей тягости наслѣдства лишиться; а говорили мнѣ такъ: «Когда-де иной дороги нѣтъ, то-«де лучше въ монастырь, когда-де такъ наслѣдства не отлу-«чишься». А при прощаніи, о томъ же говорено: чтобъ съ письмами не розпиться (хотя и не было желанія), какъ о семъ доносилъ словесно. И когда такое слово отъ васъ, Государя, въ то время было, что «одумайся-де, не спѣша,» того ради я и отложилъ вдаль. А по отъѣздѣ вашемъ вскорѣ, поѣхалъ Кикинъ въ Карлсъ-батъ и говорилъ мнѣ, предъ отъѣздомъ своимъ недѣли за двѣ или меньше (понеже я при самомъ его отъѣздѣ былъ въ деревнѣ у себя): «Я-де тебѣ мѣсто какое нибудь сыщу». И я, по отъѣздѣ его, отъ него поджидалъ вѣдомости, хотя уйтить. А какъ побѣгъ мой учинился, о томъ явно въ очисткѣ третьяго пункта.

А предъ подаціемъ перваго моего отвѣтнаго моего письма, ѣздилъ я къ князь Василью Володимеровичу Долгорукому, да къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, прося ихъ: будетъ ты изволишь съ ними о семъ говорить, чтобъ приговаривали меня лишить наслѣдства и отпустить въ деревню жить, гдѣ бы мнѣ животъ свой скончать. И Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что «бу-«детъ-де отецъ станетъ со мною говорить, я-де приговаривалъ

189. Писано собственною рукою царевича. Хранится въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Статьи, непомѣщенныя въ «Розыскномъ дѣлѣ», здѣсь *курсивомъ*

147.

«готовъ». А князь Василій говорилъ тожъ; да еще прибавилъ: «Давай-де писемъ хоть тысячю, еще-де когда что будетъ; ста«рая-де пословица: улита ѣдетъ, коли-то будетъ; это не запись «съ неустойкою, какъ мы прежъ сего межъ себя давывали». И когда я письмо отдалъ, въ тотъ день или назавтрея, не упомню, пріѣхалъ ко мнѣ князьВасилій и сказалъ твоимъ словомъ, чтобъ я ему письмо твое показалъ; и я ему его челъ, и онъ мнѣ сказалъ: «Я-де съ отцомъ твоимъ говорилъ о тебѣ; чаю-де, тебя «лишитъ наслѣдства, и письмомъ-де твоимъ, кажется, доволенъ». И просилъ у меня чернаго письма, что я писалъ, и я ему его челъ, понеже онъ мнѣ присовѣтовалъ о братѣ писать, что тамъ о немъ писано; и когда я прочелъ, и онъ мнѣ сказалъ: «Хоро«шо-де написано». И про вышеписанныя слова повторялъ, и еще примолвилъ: «Я-де тебя у отца съ плахи снялъ». И я ему сказалъ, что я сіе письмо даю безъ всякаго лукавства, прямымъ сердцемъ, не хотя на себя брать, чего не снесть. И онъ мнѣ говорилъ: «Топерь-де ты радуйся, дѣла-де тебѣ ни до чего не будетъ». А Ѳедору Матвѣевичу казалъ ли письма, или нѣтъ, того не упомню.

А сіе первое письмо дѣлалъ съ совѣта Кикина и Никифора, со всякимъ порознь; а иногда, написавъ напримѣръ, посылалъ съ Василіемъ Борыковымъ, запечатавъ, понеже не всегда мочно было за дальностію съ Кикинымъ видѣться самимъ; къ тому же Кикинъ сказывалъ, что «есть-де подсмотрщики съ отцова двора, кто къ тебѣ ѣздитъ»; и я спрашивалъ: откуды ты вѣдаешь? И онъ мнѣ сказалъ, «что-де мнѣ отъ его же двора сказывали»; а кто имяпемъ, не сказалъ. А Борыковъ вѣдаетъ ли, какія онъ письма носилъ отъ меня къ Кикину, того не вѣдаю, понеже я ему не объявлялъ, только велѣлъ носить къ Кикину тайно, и онъ, поправливая, присылалъ ко мнѣ, запечатавъ же.

А совѣтовалъ Кикинъ отрицаться отъ наслѣдства: «Тебѣ-де «покой будетъ, какъ-де ты отъ всего отстанешь, лишь бъ такъ «сдѣлали; я-де вѣдаю, что тебѣ не снести за слабостію своею; а «напрасно-де ты не отъѣхалъ; да ужъ того взять не гдѣ.» А Никифоръ говорилъ: «Воленъ-де Богъ, да корона; лишь бы покой былъ». А больше ихъ словъ не помню. А о другомъ письмѣ былъ совѣтъ съ ними жъ, Кикинымъ и Никифоромъ; а пересылокъ, помнится, не было, понеже время было короткое. А Кикинъ у меня, чаю, одинова былъ; а говорилъ и прежде сихъ писемъ, чтобъ я въ монастырь шелъ: «Вить-де клобукъ не прибитъ къ головѣ гвоздемъ; мочно-де его и снять». А при семъ совѣтѣ говорилъ: «Теперь-де такъ хорошо; а впредь-де что

147. «будетъ, кто вѣдаетъ?» А Никифоровыхъ словъ, въ то время бывшихъ, не помню; только помню: «Когда-де иной дороги нѣтъ, «то идтить въ монастырь; да пошли-де по отца духовнаго, и «скажи ему, что ты принужденъ идти въ монастырь, чтобъ онъ «вѣдалъ; онъ-де можетъ сказать и архіерею Резанскому о семъ, «чтобъ-де про тебя не думали, что ты за какую вину постри«женъ». И я, по его Никифорову совѣту, такъ и сдѣлалъ. И отецъ духовный Георгій, Питербургскій протопопъ, слыша отъ меня, сказалъ: «Будетъ-де будетъ время, я скажу». А послѣ я его спрашивалъ; что онъ сказывалъ ли, или нѣтъ? и онъ сказалъ, что не сказывалъ; и я ему молвилъ: «Не сказывай и впредь». А въ какой образъ мнѣ Никифоръ велѣлъ то дѣлать, не вѣдаю. А совѣтовъ съ Кикинымъ онъ, отецъ духовный, не вѣдалъ и съ нимъ ни о чемъ не совѣтовано.

А послѣ того другаго письма отданія, написалъ я два письма къ отцу духовному Якову, да къ Кикину Ивану, что по принужденію иду въ монастырь, чтобъ дали письма вручительницѣ сей по нѣскольку денегъ, именно числа не упомню, понеже въ то время у нихъ деньги мои были, и отдалъ той дѣвкѣ, которая у меня жила (не сказавъ, что въ нихъ писано), запечатавъ, и молвилъ ей: «Когда я умру (понеже я былъ боленъ), «отдай тѣ письма: они тебѣ денегъ дадутъ». И она оныя письма спрятала въ ларецъ, и нынѣ оныя въ Питербурхѣ. А о письмахъ твоихъ ко мнѣ и отъ меня къ тебѣ, она не вѣдала. А когда я намѣрялся бѣжать, взялъ ее обманомъ, сказавъ, чтобъ проводила до Риги, и оттуды взялъ съ собою и сказалъ ей и людемъ, которые со мною были, что мнѣ велѣно ѣхать тайно въ Вѣну, для дѣланія аліянцу противъ Турка, и чтобъ тайно жить, чтобъ не свѣдалъ Турокъ. И больше они отъ меня иного не вѣдали. Въ то время про вышеписанныя письма вѣдалъ князь Юрья Юрьевичъ Трубецкой, да Сибирскій царевичъ; а писемъ не видали. Трубецкой спрашивалъ меня, послѣ перваго письма недѣли съ три: «Какое-де отецъ твой тебѣ письмо далъ при «мнѣ, печальное или радостное?» И я ему сказалъ, что въ письмѣ твоемъ и въ моемъ отвѣтѣ писано; и онъ мнѣ молвилъ: «Хо«рошо-де, ты что наслѣдства не хочешь; разсудите, что чрезъ «золото слезы не текутъ ли? тебѣ того не понесть». И я ему сказалъ, что по истинѣ такъ. А Сибирскій говорилъ мнѣ, «что «де какія письма къ тебѣ Макаровъ привозилъ, то-де того жъ «дня князь Якову объявилъ, и мы-де все вѣдаемъ». И я, его призвавъ, отдалъ нѣсколько червонныхъ, чтобы, когда я постригусь, отдалъ оные дѣвкѣ моей на пропитаніе; и по нѣ-

147.

олькихъ дняхъ, оныя паки взялъ. А вѣдали про ту отдачу икифоръ Вяземскій, Иванъ Аѳонасьевъ, да отецъ духовный эоргій; а о письмахъ не помню, сказывалъ ли я ему, или ѣтъ. А про побѣгъ мой, онъ, отецъ духовный, не вѣдаетъ.

Противъ втораго.

Въ тяжкую твою болѣзнь, ничего ни отъ кого не слыхалъ, ни какихъ словъ для забѣжки, ежелибъ ты скончался, ни отъ ого не было.

Противъ третьяго.

О побѣгѣ моемъ съ тѣмъ же Кикинымъ были слова многажды, разныя времена и годы, и прежде сихъ писемъ, чтобъ будетъ случиться быть въ чужихъ краяхъ, чтобъ остаться тамъ, дѣ нибудь, ни для чего иного, только бъ что прожить, отдаясь отъ всего, въ покоѣ (только о семъ прилежанія великаго исполненію не было). А когда я отъѣзжалъ въ Карлесъ-бадъ читься, говорилъ мнѣ Кикинъ: «Когда-де ты вылечишься, напиши къ отцу, что еще на весну надобно тебѣ лечиться, а между тово поѣдешь въ Галландію; а потомъ, послѣ вешняго кура, можешь во Италіи побывать, и тѣмъ отлученіе свое года два или три продолжить». И я изъ Карлесъ-бада писалъ къ ему, дѣлать ли мнѣ такъ, какъ говорено съ нимъ, или нѣтъ? онъ отписалъ «что-де тебѣ сіе дѣлать, не доложа отцу, не безопасно отъ гнѣва его; пиши-де къ нему и проси позволенія; а ты-де своего дѣла не забывай». Сего слова, къ чему писано, не могъ я выразумѣть. И когда я въ Галландію ѣхать раздумалъ и возвратился въ Питербурхъ и его нашелъ, уже по розыскѣ, прощенна и опредѣленна въ ссылку, только уже онъ былъ не за карауломъ, и я съ нимъ видѣлся. Онъ меня спрашивалъ: «Былъ ли-де кто у тебя отъ двора Французскаго?» И я сказалъ, что никто не былъ. И онъ молвилъ: «Напрасно-де ты ни съ кѣмъ не видался отъ Французскаго двора и туды не уѣхалъ: король человѣкъ великодушный; онъ-де и королей подъ своею протекціею держитъ; а тебя-де ему не великое дѣло продержать». И я его спросилъ: что ты писалъ, чтобъ я моего дѣла не забылъ, къ чему то разумѣется? И онъ мнѣ сказалъ: «То то-де я писалъ, чтобъ ты уѣхалъ во Францію; а явно-де мнѣ писать не льзя; тебѣ бъ-де мочно догадаться самому».

А о нынѣшнемъ дѣйствительномъ побѣгѣ напредъ ни съ кѣмъ не думалъ; только, когда ваше письмо получилъ и уже свободно мнѣ выѣхать изъ Россіи, по прежнимъ словамъ съ Кикинымъ, вздумалъ отъѣхать куда нибудь, къ цесарю, или въ ре-

147 спублику которую, Венецкую или Швейцарскую, и о семъ никому не говорилъ, только объявилъ Ивану Большому-Аѳонасьеву, что я намѣренъ отъѣхать въ вышеписанныя мѣста, куда нибудь. А мѣста прямо не сказалъ, понеже и самъ намѣренія крѣпкаго не имѣлъ, и притомъ сказалъ, что бывали у меня разговоры съ Кикинымъ прежъ сего о семъ, и можетъ быть, что онъ мѣсто сыскалъ, для того, что онъ нынѣ въ тамошнихъ краяхъ; и когда я съ нимъ увижусь, то поѣду въ вышеписанныя мѣста, куда нибудь. (А прежъ сего съ Иваномъ Аѳонасьевымъ о семъ словъ никакихъ не бывало, и ни съ кѣмъ, кромѣ Кикина, ни словеснаго, ни письменнаго, ни инымъ какимъ образомъ, ни подъ какимъ предлогомъ, совѣту не бывало, и никто изъ моего дому, ни изъ постороннихъ, сего, чтобъ мнѣ уѣхать, окромѣ вышеписанныхъ, не вѣдалъ отъ меня). И Иванъ сказалъ, какъ я ему о побѣгѣ объявилъ: «Я-де твою тайну хранить готовъ; только-де намъ бѣда будетъ, какъ ты уѣдешь; осмотрись-де, что «ты дѣлаешь». А какъ я съѣхался съ Кикинымъ въ Либоу, и сталъ его спрашивать, нашелъ ли онъ мнѣ мѣсто какое? и онъ сказалъ: «Нашелъ-де; поѣзжай въ Вѣну къ цесарю: тамъ-де «не выдадутъ», и началъ сказывать, какъ жилъ онъ въ Вѣнѣ. *«И сказывалъ-де мнѣ Веселовскій, что его спрашиваютъ при «дворѣ, за что-де тебя лишаютъ наслѣдства? И я-де ему сказалъ: вѣдаешь-де ты самъ, что его не любятъ; я чаю-де для «того больше, а не для чего иного. И какъ-де я увѣрилъ, что «онъ, Веселовскій, въ отечество не намѣренъ возвратиться, того «ради сталъ я съ нимъ говорить смѣляя и спросилъ его про тебя. «какъ-де онъ сюда пріѣдетъ, примутъ ли его? И онъ-де мнѣ сказалъ: я-де поговорю съ вицеканцлеромъ Шонборномъ; онъ-де ко «мнѣ добръ. И по нѣсколькомъ времени, сказалъ, что онъ съ Шонборномъ говорилъ, и онъ-де цесаря спрашивалъ въ разговорѣ, и «цесарь-де сказалъ, что онъ приметъ его какъ своего сына, и «чаю-де дастъ тысячи по три гульденовъ на мѣсяцъ». (А мнѣ, во всю бытность, кромѣ одной тысячи червонныхъ, да пищи, иныхъ дачь ничего не было, да прислалъ цесарь часы золотые).* И я спросилъ Кикина: «Почто ты въ Вѣну ѣздилъ, для меня или «для чего иного? понеже хотя ты и говорилъ предъ своимъ отъ«ѣздомъ, чтобъ мнѣ мѣсто сыскать, однакожъ ко мнѣ не писалъ «ни о чемъ». И онъ сказалъ: «Мнѣ-де иного дѣла не было, кромѣ «тебя. А просился-де я у царевны Маріи Алексѣевны побывать «въ Вѣнѣ для своихъ нуждъ; а она-де мнѣ приказала уговаривать «Прозоровскаго, чтобъ возвратился». И потомъ я его спросилъ: «Когда ко мнѣ будутъ присланные во Гданскъ или въ Короле-

цъ, что мнѣ дѣлать?» И онъ сказалъ: «Уйди-де почью одинъ, 147.
и возьми дѣтину одного; а богажъ и людей брось; а будетъ-де
а присланы будутъ, то притвори себѣ болѣзнь, и изъ тѣхъ
ного пошли напередъ, а отъ другаго уйди»: такъ, какъ выше
ано о семъ.
А письмо обманное писано по совѣту его же, Кикина, въ Ли-
, а нарошно написано изъ Королевца, чтобъ не признали,
по совѣту съ Кикинымъ писано, понеже я съ нимъ видѣлся
тайно, и отдано письмо Семеновскаго полку капитану князю
іховскому и велѣли послать на почтѣ; а онъ, капитанъ, ничего
его совѣту не вѣдалъ; а писано для того, чтобъ па встрѣчу
сылки не было. Онъ же Кикинъ велѣлъ мнѣ написать письмо
Ивану Большому-Аѳонасьеву (когда я ему сказалъ про него,
онъ наши совѣты и побѣгъ вѣдаетъ), чтобъ онъ ѣхалъ ко
ѣ, а куда, то я ему оставлю письмо въ Данцихѣ, куда ему
ть, у почтмейстера; и разсуждалъ онъ, Кикинъ: «Когда-де
анъ въ Питербурхѣ не будетъ, то-де не откуда пронестися се-
, понеже, кромѣ насъ двоихъ съ нимъ, никто не вѣдаетъ; а ме-
-де въ Питербурхѣ при тебѣ не было: то-де на меня и подо-
ѣнія не будетъ; а будетъ-де Иванъ въ Питербурхѣ будетъ,
не безопасно, чтобъ не промолвился съ кѣмъ». И я ему мол-
ъ: «Чаю, что Иванъ не поѣдетъ»; и Кикинъ сказалъ: «Ты-де
пиши другое письмо, будто у тебя съ нимъ рѣчей никакихъ о
мъ не было; а бѣжать-де ты вздумалъ въ пути, и чтобъ онъ,
явъ вещи алмазныя, ѣхалъ; а ты-де ему письмо оставишь»
помню, гдѣ въ городѣ написать велѣлъ, куды ему ѣхать), «а я-
велю ему то письмо подать князю Меньшикову, будто бъ-де
ъ твою тайну открылъ; то-де имъ розыскивать не будутъ».
Еще жъ велѣлъ написать къ князю Василію письмо благодар-
за любовь его, за что при моемъ случаѣ отслужить долженъ,
оря онъ, Кикинъ: «Будетъ-де на меня суспетъ о твоемъ побѣгѣ
детъ, то я объявлю письмо твое, къ князю Василью писанное,
скажу: знать-де онъ съ нимъ совѣтовалъ, что его благодаритъ;
де сіе письмо перенялъ». И оныя письма взялъ къ себѣ, а
алъ ли или нѣтъ, того не вѣдаю. А съ вышеписанными къ
ну Аѳонасьеву письмами велѣлъ написать письмо къ князю
шикову, чтобъ Ивану далъ подводъ и отправилъ бы его.
е жъ велѣлъ его благодарить, что онъ мнѣ присовѣтовалъ
ть свою дѣвку съ собою: «Можетъ-де быть, что князь пока-
этъ твое письмо отцу и онъ будетъ и о немъ имѣть суспетъ».
князь Меншиковъ говорилъ мнѣ о семъ такимъ образомъ,
ъ я при отъѣздѣ своемъ у него былъ, онъ меня спросилъ:

143. томъ обнадеживая, ежели волѣ нашей повинуется и возвратится, прощеніемъ того его преступленія.

И тѣ наши посланные получили отъ цесаря позволеніе, по многимъ домогательствамъ и по тому письменному нашему и изустному ихъ представленію, къ нему, сыну нашему, ѣхать и его склонять къ возвращенію; и притомъ имъ было объявлено отъ цесарскихъ министровъ, какія будто отъ насъ ему гоненія и опасности живота его были, о которыхъ онъ цесарю доносилъ и для того къ сожалѣнію привелъ, что оный его въ свою протекцію принялъ, и что увидя наши въ томъ подлинныя и честныя представленія, повелитъ цесарь его всякимъ образомъ изъ своей стороны къ возвращенію къ намъ склонить, со объявленіемъ, что онъ его противъ всякой правости отъ насъ, яко отъ отца, удерживать и за то съ нами въ ссору притить не можетъ.

Но хотя тѣ наши посланные наше собственноручное писаніе, пріѣхавъ, вручить ему желали; но оные къ намъ писали, что онъ ихъ къ себѣ сначала и допустить не хотѣлъ; но отъ вицероя цесарскаго къ тому уже такимъ образомъ приведенъ, что онъ его позвалъ къ себѣ въ гости; потомъ, противно волѣ его, ихъ ему представилъ; но онъ, и принявъ отъ нихъ ту нашу грамоту и отеческое увѣщеваніе, со угроженіемъ клятвы, ни малой склонности къ возвращенію не явилъ, но отговаривался, представляя на насъ многія несправедливыя клеветы, какъ будто онъ за многими отъ насъ опасностьми не можетъ и не хочетъ возвратиться, хваляcь, что цесарь его обѣщалъ противъ насъ не токмо охранять и оборонять, но и противно волѣ нашей престола Россійскаго и вооруженную рукою доставить; что видя, тѣ наши посланные употребляли всякіе способы его къ тому возвращенію наговорить, какъ добродѣтельными отъ насъ обнадеживаніями, такъ и прещеніемъ и угрозами, и что мы его и вооруженною рукою отъискивать будемъ, и что цесарь за него съ нами войны имѣть не похочетъ, и прочая. Но онъ на все то не посмотрѣлъ и не склонился къ намъ ѣхать, пока уже видя сію его упорность, цесарскій вицерой ему именемъ цесарскимъ представлялъ, чтобъ онъ къ намъ ѣхалъ, объявляя, что цесарь ни по какому праву его отъ насъ удержать не можетъ, и при нынѣшней съ Турки, такожъ и въ Италіи съ Гишпанскимъ королемъ войнѣ, съ нами за него въ ссору вступать не можетъ, и прочая. Что онъ увидя и опасаясь, чтобъ противно волѣ его намъ не выдали, уже склонился къ намъ ѣхать и объявилъ о томъ тѣмъ нашимъ посланнымъ, такожъ и цесарскому вицерою, и къ намъ о

томъ, признавая преступленіе свое, оттуды писалъ повинную, съ которой при семъ списокъ пріобщается, и тако сюда нынѣ пріѣхалъ.

И хотя онъ, сынъ нашъ, за такіе свои противные, отъ давнихъ лѣтъ противъ насъ, яко отца и Государя своего, поступки, особливо жъ за сіе на весь свѣтъ приключенное намъ безчестіе чрезъ побѣгъ свой и клеветы, на насъ разсѣянныя, отъ насъ, яко злорѣчивый отца своего и сопротивляяйся Государю своему, достоинъ былъ лишенія живота; однакожъ мы, отеческимъ сердцемъ о немъ соболѣзнуя, въ томъ преступленіи его прощаемъ и отъ всякаго наказанія освобождаемъ. Однакожъ, въ разсужденіи его недостоинства и всѣхъ вышеписанныхъ и непотребныхъ обхожденій, не можемъ по совѣсти своей его наслѣдникомъ по насъ престола Россійскаго оставить, вѣдая, что онъ, по своимъ непорядочнымъ поступкамъ, всю полученную по Божіей милости и нашими неусыпными трудами славу народа нашего и пользу государственную утратитъ, которую съ какимъ трудомъ мы получили и не токмо отторгнутыя отъ государства нашего отъ непріятелей провинціи паки присовокупили, но и вновь многіе знатные городы и земли къ оному получили, такожъ и народъ свой во многихъ воинскихъ и гражданскихъ наукахъ къ пользѣ государственной и славѣ обучили, то всѣмъ извѣстно.

И тако мы, сожалѣя о государствѣ своемъ и вѣрныхъ подданныхъ, дабы отъ такого властителя наипаче прежняго въ худое состояніе не были приведены, властію отеческою, по которой, по правамъ государства нашего, и каждый подданный нашъ сына своего наслѣдства лишить и другому сыну, которому хочетъ опредѣлить, воленъ, и яко самодержавный Государь, для пользы государственной, лишаемъ его сына своего Алексѣя, за тѣ вины и преступленія, наслѣдства по насъ престола нашего Всероссійскаго, хотябъ ни единой персоны нашей фамиліи по насъ не осталось. И опредѣляемъ и объявляемъ по насъ помянутаго престола наслѣдникомъ другаго сына нашего Петра, хотя еще и малолѣтна суща: ибо инаго возрастнаго наслѣдника не имѣемъ. И заклинаемъ преждепомянутаго сына нашего Алексѣя родительскою нашею клятвою, дабы того наслѣдства ни въ которое время себѣ не претендовалъ и не искалъ. Желаемъ же отъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, духовнаго и мірскаго чина, и всего народа Всероссійскаго, дабы, по сему нашему изволенію и опредѣленію, сего отъ насъ назначеннаго въ наслѣдство сына нашего Петра за законнаго наслѣдника признавали и почитали, и во утвержденіе сего нашего постановленія, на семъ обѣщаніемъ предъ святымъ

144—145. олтаремъ, надъ святымъ Евангеліемъ и цѣлованіемъ Креста утвердили. Всѣхъ же тѣхъ, кто сему нашему изволенію въ которое нибудь время противны будутъ и сына нашего Алексѣя отнынѣ за наслѣдника почитать и ему въ томъ вспомогать станутъ и дерзнутъ, измѣнниками намъ и отечеству объявляемъ. И сіе для всенароднаго извѣстія повсюду объявить и разослать повелѣли.

Данъ въ Москвѣ 1718 году, февраля въ 3 день, за подписаніемъ нашея руки и печатію.

144.

Царевичъ Алексѣй отцу, 3 февраля 1718 года. [186]

Всемилостивѣйшій Государь-батюшко!

Понеже узнавъ свое согрѣшеніе предъ вами, яко родителемъ и Государемъ своимъ, писалъ повинную и прислалъ оную изъ Неаполя; такъ и нынѣ оную приношу, что я, забывъ должность сыновства и подданства, ушелъ и поддался подъ протекцію цесарскую и просилъ его о своемъ защищеніи. Въ чемъ прошу милостиваго прощенія и помилованія.

Всенижайшій и непотребный рабъ и недостойный
назватися сынъ Алексѣй.

Февраля въ 3 д. 1718.

145.

Присяга царевича Алексѣя въ Москвѣ, 3 февраля 1718 года. [187]

Клятвенное обѣщаніе.

Я, нижеименованный, обѣщаю предъ святымъ Евангеліемъ, что понеже я, за преступленіе мое предъ родителемъ моимъ и Государемъ, его величествомъ, изображенное въ его грамотѣ и въ повинной моей, лишенъ наслѣдства Россійскаго престола; того ради признаваю то, за вину мою и недостоинство, за правено, и обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ въ Троицѣ славимымъ Богомъ и судомъ его той волѣ родительской во всемъ повиноватися, и того наслѣдства никогда ни въ какое время не искать и не желать и не принимать, ни подъ какимъ предлогомъ. И признаваю за истиннаго наслѣдника брата моего царевича Петра Петровича. И на томъ цѣлую святый Крестъ и подписуюсь собственною моею рукою.

Алексѣй.

Въ Москвѣ, февраля въ 3 день 1718 года.

186. Все собственноручное. Въ Секретномъ архивѣ министер. иностр. дѣлъ. Напечатано въ «Розыскномъ дѣлѣ».

187. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ.

146.

Вопросные пункты царевичу Алексѣю, 4 февраля 1718 года.[188]

Понеже вчерась прощеніе получилъ на томъ, дабы всѣ обстоятельства донести своего побѣгу и прочаго тому подобнаго, а ежели что утаено будетъ, то лишенъ будешь живота; на что о нѣкоторыхъ причинахъ сказалъ словесно; но для лучшаго, чтобъ очистить письменно по пунктамъ, ниже писаннымъ:

1. По отданіи письма на погребеніи жены вашей и другія письма, отъ меня тебѣ о сей же матеріи данныя, на оныя отвѣтныя и тои письма съ кѣмъ думавъ писалъ? И понеже во всѣхъ твоихъ письмахъ, также и при прошеніи на словахъ, все просился въ монастырь, а нынѣ въ самомъ дѣлѣ явилось, что все то обманъ былъ, съ кѣмъ о томъ думалъ и кто вѣдалъ, что ты обманомъ дѣлалъ?

2. Въ тяжкую мою болѣзнь въ Питербурхѣ, не было ль отъ кого какихъ словъ, для забѣжанія къ тебѣ, ежели бъ я скончался?

3. О побѣгѣ своемъ давно ль зачалъ думать и съ кѣмъ? Понеже такъ скоро собрался, можетъ быть, что давно думано, чтобъ ясно о томъ объявить, съ кѣмъ, гдѣ, словесно или чрезъ письмо, или чрезъ словесную пересылку и чрезъ кого, и съ дороги обманное письмо, съ кѣмъ оное писалъ и для чего, также и съ дороги не писалъ ли къ кому?

4. Будучи въ побѣгѣ, имѣлъ ли отъ кого изъ Россіи письма, или словесный приказъ, прямо, или постороннимъ образомъ, или чрезъ иныя руки, и чрезъ кого, также хотя и не изъ Россіи, а о здѣшнихъ дѣлахъ, которыя тебѣ и мнѣ касаются.

5. Попъ Гречанинъ когда, и гдѣ и для чего у тебя былъ?

6. Письмо, которое ты сказалъ, что тебя принудили цесарцы писать, чтобъ написать его матерію здѣсь, хотя слова отъ слова и не упомнишь, но чтобъ силу всю изъяснить. Также кто изъ цесарцевъ тебя принуждалъ? Коли и гдѣ и кто изъ людей твоихъ про то вѣдаетъ, и кому ты оныя отдалъ и нѣтъ ли чернаго у тебя и подлинно ль цесарцы принудили?

7. Все, что къ сему дѣлу касается, хотя чего здѣсь и не написано, то объяви и очисти себя, какъ на сущей исповѣди. А

188. Всѣ пункты писаны Петромъ и переписаны П. Толстымъ. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ. Напечатано въ «Розыскномъ дѣлѣ».

ежели что укроешь, а потомъ явно будетъ, на меня не пеняй: понеже вчерась предъ всѣмъ народомъ объявлено, что за сіе пардонъ не въ пардонъ.

147.

Отвѣтъ царевича Алексѣя, 8 февраля 1718 года, на предложенные ему вопросные пункты 4 февраля. [189]

Противъ перваго пункта и противъ прочихъ доношеніе всемилостивѣйшему Государю-батюшку.

Письма, которыя отъ тебя, Государя, получилъ по погребеніи жены моей и послѣ, объявлены и чтены Александру Кикину и Никифору Вяземскому, и съ ними совѣтовано порознь, а они другъ про друга едва вѣдали ль, понеже порознь совѣтовано; и присовѣтовали они мнѣ: по первому отрицаться наслѣдства и просить о лишеніи онаго для моей слабости, чего я и самъ желалъ, и писалъ отъ истиннаго сердца, безъ всякаго лукавства и обману: понеже, что то не себя брать, чего не снесть? Противъ другаго письма присовѣтовали же оня со мною, чтобъ проситься въ монастырь, чтобъ хотя тѣмъ сей тягости наслѣдства лишиться; а говорили мнѣ такъ: «Когда-де иной дороги нѣтъ, то-«де лучше въ монастырь, когда-де такъ наслѣдства не отлу-«чишься». А при прощаніи, о томъ же говорено: чтобъ съ письмами не розниться (хотя и не было желанія), какъ о семъ доносилъ словесно. И когда такое слово отъ васъ, Государя, въ то время было, что «одумайся-де, не спѣша,» того ради я и отложилъ вдаль. А по отъѣздѣ вашемъ вскорѣ, поѣхалъ Кикинъ въ Карлсъ-батъ и говорилъ мнѣ, предъ отъѣздомъ своимъ недѣли за двѣ или меньше (понеже я при самомъ его отъѣздѣ былъ въ деревнѣ у себя): «Я-де тебѣ мѣсто какое нибудь сыщу». И я, по отъѣздѣ его, отъ него поджидалъ вѣдомости, хотя уйтить. А какъ побѣгъ мой учинился, о томъ явно въ очисткѣ третьяго пункта.

А предъ поданіемъ перваго моего отвѣтнаго моего письма, ѣздилъ я къ князь Василью Володимеровичу Долгорукому, да къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, прося ихъ: будетъ ты изволишь съ ними о семъ говорить, чтобъ приговаривали меня лишить наслѣдства и отпустить въ деревню жить, гдѣ бы мнѣ животъ свой скончать. И Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что «бу-«детъ-де отецъ станетъ со мною говорить, я-де пригова[illegible]

189. Писано собственною рукою царевича. Хранится въ иностранныхъ дѣлъ. Статьи, непомѣщенныя въ «Розыскномъ

«готовъ». А князь Василій говорилъ тожъ; да еще прибавилъ: 147.
«Давай-де писемъ хоть тысячю, еще-де когда что будетъ; старая-де пословица: улита ѣдетъ, коли-то будетъ; это не запись съ неустойкою, какъ мы прежъ сего межъ себя давывали». И когда я письмо отдалъ, въ тотъ день или назавтрея, не упомню, пріѣхалъ ко мнѣ князьВасилій и сказалъ твоимъ словомъ, чтобъ ему письмо твое показалъ; и я ему его челъ, и онъ мнѣ сказалъ: «Я-де съ отцомъ твоимъ говорилъ о тебѣ; чаю-де, тебя лишитъ наслѣдства, и письмомъ-де твоимъ, кажется, доволенъ». И просилъ у меня чернаго письма, что я писалъ, и я ему его челъ, понеже онъ мнѣ присовѣтовалъ о братѣ писать, что тамъ о немъ писано; и когда я прочелъ, и онъ мнѣ сказалъ: «Хорошо-де написано». И про вышеписанныя слова повторялъ, и еще примолвилъ: «Я-де тебя у отца съ плахи снялъ». И я ему сказалъ, что я сіе письмо даю безъ всякаго лукавства, прямымъ сердцемъ, не хотя на себя брать, чего не снесть. И онъ мнѣ говорилъ: «Топерь-де ты радуйся, дѣла-де тебѣ ни до чего не будетъ». А Ѳедору Матвѣевичу казалъ ли письма, или нѣтъ, того не упомню.

А сіе первое письмо дѣлалъ съ совѣта Кикина и Никифора, со всякимъ порознь; а иногда, написавъ напримѣръ, посылалъ съ Василіемъ Борыковымъ, запечатавъ, понеже не всегда мочно было за дальностію съ Кикинымъ видѣться самимъ; къ тому же Кикинъ сказывалъ, что «есть-де подсмотрщики съ отцова двора, кто къ тебѣ ѣздитъ»; и я спрашивалъ: откуды ты вѣдаешь? И онъ мнѣ сказалъ, «что-де мнѣ отъ его же двора сказывали»; а кто имянемъ, не сказалъ. А Борыковъ вѣдаетъ ли, какія онъ письма носилъ отъ меня къ Кикину, того не вѣдаю, понеже я ему не объявлялъ, только велѣлъ носить къ Кикину тайно, и онъ, поправливая, присылалъ ко мнѣ, запечатавъ же.

А совѣтовалъ Кикинъ отрицаться отъ наслѣдства: «Тебѣ-де покой будетъ, какъ-де ты отъ всего отстанешь, лишь бъ такъ сдѣлали; я-де вѣдаю, что тебѣ не снести за слабостію своею; а напрасно-де ты не отъѣхалъ; да ужъ того взять не гдѣ.» А Никифоръ говорилъ: «Воленъ-де Богъ, да корона; лишь бы покой былъ». А больше ихъ словъ не помню. А о другомъ письмѣ былъ совѣтъ съ ними жъ, Кикинымъ и Никифоромъ; а пересылокъ, помнится, не было, понеже время было короткое. А Кикинъ у меня, чаю, однова былъ; а говорилъ и прежде сихъ писемъ, чтобъ я въ монастырь шелъ: «Вить-де клобукъ не прибитъ къ головѣ гвоздемъ; мочно-де его и снять». А при семъ совѣтѣ говорилъ: «Теперь-де такъ хорошо; а впредь-де что

147. «будетъ, кто вѣдаетъ?» А Никифоровыхъ словъ, въ то время бывшихъ, не помню; только помню: «Когда-де иной дороги нѣтъ, «то идтить въ монастырь; да пошли-де по отца духовнаго, и «скажи ему, что ты принужденъ идти въ монастырь, чтобъ онъ «вѣдалъ; онъ-де можетъ сказать и архіерею Резанскому о семъ, «чтобъ-де про тебя не думали, что ты за какую вину постри- «женъ». И я, по его Никифорову совѣту, такъ и сдѣлалъ. И отецъ духовный Георгій, Питербургскій протопопъ, слыша отъ меня, сказалъ: «Будетъ-де будетъ время, я скажу». А послѣ я его спрашивалъ; что онъ сказывалъ ли, или нѣтъ? и онъ сказалъ, что не сказывалъ; и я ему молвилъ: «Не сказывай и впредь». А въ какой образъ мнѣ Никифоръ велѣлъ то дѣлать, не вѣдаю. А совѣтовъ съ Кикинымъ онъ, отецъ духовный, не вѣдалъ и съ нимъ ни о чемъ не совѣтовано.

А послѣ того другаго письма отданія, написалъ я два письма къ отцу духовному Якову, да къ Кикину Ивану, что по принужденію иду въ монастырь, чтобъ дали письма вручительницѣ сей по нѣскольку денегъ, именно числа не упомню, понеже въ то время у нихъ деньги мои были, и отдалъ той дѣвкѣ, которая у меня жила (не сказавъ, что въ нихъ писано), запечатавъ, и молвилъ ей: «Когда я умру (понеже я былъ боленъ), «отдай тѣ письма: они тебѣ денегъ дадутъ». И она оныя письма спрятала въ ларецъ, и нынѣ оныя въ Питербурхѣ. А о письмахъ твоихъ ко мнѣ и отъ меня къ тебѣ, она не вѣдала. А когда я намѣрялся бѣжать, взялъ ее обманомъ, сказавъ, чтобъ проводила до Риги, и оттуды взялъ съ собою и сказалъ ей и людемъ, которые со мною были, что мнѣ велѣно ѣхать тайно въ Вѣну, для дѣланія аліянцу противъ Турка, и чтобъ тайно жить, чтобъ не свѣдалъ Турокъ. И больше они отъ меня иного не вѣдали. Въ то время про вышеписанныя письма вѣдалъ князь Юрья Юрьевичъ Трубецкой, да Сибирскій царевичъ; а писемъ не видали. Трубецкой спрашивалъ меня, послѣ перваго письма недѣли съ три: «Какое-де отецъ твой тебѣ письмо далъ при мнѣ, печальное или радостное?» И я ему сказалъ, что въ письмѣ твоемъ и въ моемъ отвѣтѣ писано; и онъ мнѣ молвилъ: «Хо- «рошо-де, ты что наслѣдства не хочешь; разсудите, что чрезъ «золото слезы не текутъ ли? тебѣ того не понесть». И я ему сказалъ, что по истинѣ такъ. А Сибирскій говорилъ мнѣ, «что- «де какія письма къ тебѣ Макаровъ привозилъ, то-де того [illegible] «дня князь Якову объявилъ, и мы-де все [illegible] [illegible] призвавъ, отдалъ нѣсколько червонныхъ [illegible] стригусь, отдалъ оные дѣвкѣ моей [illegible]

ькихъ дняхъ, оныя паки взялъ. А вѣдали про ту отдачу ифоръ Вяземскій, Иванъ Аѳонасьевъ, да отецъ духовный ягій; а о письмахъ не помню, сказывалъ ли я ему, или ». А про побѣгъ мой, онъ, отецъ духовный, не вѣдаетъ. 147.

Противъ втораго.

ь тяжкую твою болѣзнь, ничего ни отъ кого не слыхалъ, какихъ словъ для забѣжки, ежелибъ ты скончался, ни отъ не было.

Противъ третьяго.

побѣгѣ моемъ съ тѣмъ же Кикинымъ были слова многажды, азныя времена и годы, и прежде сихъ писемъ, чтобъ бу- случиться быть въ чужихъ краяхъ, чтобъ остаться тамъ, нибудь, ни для чего иного, только бъ что прожить, отда- отъ всего, въ покоѣ (только о семъ прилежанія великаго сполненію не было). А когда я отъѣзжалъ въ Карлесъ-бадъ ться, говорилъ мнѣ Кикинъ: «Когда-де ты вылечишься, па- пи къ отцу, что еще на весну надобно тебѣ лечиться, а кду тово поѣдешь въ Галландію; а потомъ, послѣ вешняго ıа, можешь во Италіи побывать, и тѣмъ отлученіе свое года или три продолжить». И я изъ Карлесъ-бада писалъ къ ', дѣлать ли мнѣ такъ, какъ говорено съ нимъ, или нѣтъ? ıъ отписалъ «что-де тебѣ сіе дѣлать, не доложа отцу, не опасно отъ гнѣва его; пиши-де къ нему и проси позволе- ; а ты-де своего дѣла не забывай». Сего слова, къ чему пи- , не могъ я выразумѣть. И когда я въ Галландію ѣхать раз- ıлъ и возвратился въ Питербурхъ и его нашелъ, уже по искѣ, прощенна и опредѣленна въ ссылку, только уже онъ ь не за карауломъ, и я съ нимъ видѣлся. Онъ меня спра- алъ: «Былъ ли-де кто у тебя отъ двора Французскаго?» И я алъ, что никто не былъ. И онъ молвилъ: «Напрасно-де ты съ кѣмъ не видался отъ Французскаго двора и туды не алъ: король человѣкъ великодушный; онъ-де и королей ıъ своею протекціею держитъ; а тебя-де ему не великое дѣ- продержать». И я его спросилъ: что ты писалъ, чтобъ я го дѣла не забылъ, къ чему то разумѣется? И онъ мнѣ алъ: «То то-де я писалъ, чтобъ ты уѣхалъ во Францію; а ю-де мнѣ писать не льзя; тебѣ бъ-де мочно догадаться юму».

[illegible] побѣгѣ напредъ ни съ [illegible] письмо получилъ и уже [illegible] словамъ съ Ки- [illegible], или въ ре-

147 спублику которую, Венецкую или Швейцарскую, и о семъ никому не говорилъ, только объявилъ Ивану Большому-Аѳонасьеву, что я намѣренъ отъѣхать въ вышеписанныя мѣста, куда нибудь. А мѣста прямо не сказалъ, понеже и самъ намѣренія крѣпкаго не имѣлъ, и притомъ сказалъ, что бывали у меня разговоры съ Кикинымъ прежъ сего о семъ, и можетъ быть, что онъ мѣсто сыскалъ, для того, что онъ нынѣ въ тамошнихъ краяхъ; и когда я съ нимъ увижусь, то поѣду въ вышеписанныя мѣста, куда нибудь. (А прежъ сего съ Иваномъ Аѳонасьевымъ о семъ словъ никакихъ не бывало, и ни съ кѣмъ, кромѣ Кикина, ни словеснаго, ни письменнаго, ни инымъ какимъ образомъ, ни подъ какимъ предлогомъ, совѣту не бывало, и никто изъ моего дому, ни изъ постороннихъ, сего, чтобъ мнѣ уѣхать, окромѣ вышеписанныхъ, не вѣдалъ отъ меня). И Иванъ сказалъ, какъ я ему о побѣгѣ объявилъ: «Я-де твою тайну хранить готовъ; только-де намъ бѣда будетъ, какъ ты уѣдешь; осмотрись-де, что «ты дѣлаешь». А какъ я съѣхался съ Кикинымъ въ Либоу, и сталъ его спрашивать, нашелъ ли онъ мнѣ мѣсто какое? и онъ сказалъ: «Нашелъ-де; поѣзжай въ Вѣну къ цесарю: тамъ-де «не выдадутъ», и началъ сказывать, какъ жилъ онъ въ Вѣнѣ. «*И сказывалъ-де мнѣ Весселовскій, что его спрашиваютъ при «дворѣ, за что-де тебя лишаютъ наслѣдства? И я-де ему сказалъ: вѣдаешь-де ты самъ, что его не любятъ; я чаю-де для «того больше, а не для чего иного. И какъ-де я увѣрилъ, что «онъ, Весселовскій, въ отечество не намѣренъ возвратиться, того «ради сталъ я съ нимъ говорить смѣляя и спросилъ его про тебя: «какъ-де онъ сюда пріѣдетъ, примутъ ли его? И онъ-де мнѣ сказалъ: я-де поговорю съ вицеканцлеромъ Шонборномъ; онъ-де ко «мнѣ добръ. И по нѣсколькомъ времени, сказалъ, что онъ съ Шонборномъ говорилъ, и онъ-де цесаря спрашивалъ въ разговорѣ, и «цесарь-де сказалъ, что онъ приметъ его какъ своего сына, и «чаю-де дастъ тысячи по три гульденовъ на мѣсяцъ». (А мнѣ, во всю бытность, кромѣ одной тысячи червонныхъ, да пищи, иныхъ дачь ничего не было, да прислалъ цесарь часы золотые).* И я спросилъ Кикина: «Почто ты въ Вѣну ѣздилъ, для меня или «для чего иного? понеже хотя ты и говорилъ предъ своимъ отъ«ѣздомъ, чтобъ мнѣ мѣсто сыскать, однакожъ ко мнѣ не писалъ «ни о чемъ». И онъ сказалъ: «Мнѣ-де иного дѣла не было, кромѣ «тебя. А просился-де я у царевны Маріи Алексѣевны побывать «въ Вѣнѣ для своихъ нуждъ; а она-де мнѣ приказала уговар[illegible] «Прозоровскаго, чтобъ возвратился». И [illegible]
«Когда ко мнѣ будутъ присланные [illegible]

дъ, что мнѣ дѣлать?» И онъ сказалъ: «Уйди-де почью одинъ, и возьми дѣтину одного; а богажъ и людей брось; а будетъ-де а присланы будутъ, то притвори себѣ болѣзнь, и изъ тѣхъ пого пошли напередъ, а отъ другаго уйди»: такъ, какъ выше ано о семъ. **147.**

ь письмо обманное писано по совѣту его же, Кикина, въ Ли-, а нарошно написано изъ Королевца, чтобъ не признали, по совѣту съ Кикинымъ писано, понеже я съ нимъ видѣлся тайно, и отдано письмо Семеновскаго полку капитану князю ховскому и велѣли послать на почтѣ: а онъ, капитанъ, ничего іего совѣту не вѣдалъ; а писано для того, чтобъ на встрѣчу сылки не было. Онъ же Кикинъ велѣлъ мнѣ написать письмо Ивану Большому-Аѳонасьеву (когда я ему сказалъ про него, онъ наши совѣты и побѣгъ вѣдаетъ), чтобъ онъ ѣхалъ ко ;, а куда, то я ему оставлю письмо въ Данцихѣ, куда ему ть, у почтмейстера; и разсуждалъ онъ, Кикинъ: «Когда-де анъ въ Питербурхѣ не будетъ, то-де не откуда пронестися се-, понеже, кромѣ насъ двоихъ съ нимъ, никто не вѣдаетъ; а ме--де въ Питербурхѣ при тебѣ не было: то-де на меня и подо-ѣнія не будетъ; а будетъ-де Иванъ въ Питербурхѣ будетъ, не безопасно, чтобъ не промолвился съ кѣмъ». И я ему мол-ь: «Чаю, что Иванъ не поѣдетъ»; и Кикинъ сказалъ: «Ты-де пиши другое письмо, будто у тебя съ нимъ рѣчей никакихъ о іъ не было; а бѣжать-де ты вздумалъ въ пути, и чтобъ онъ, въ вещи алмазныя, ѣхалъ; а ты-де ему письмо оставишь» помню, гдѣ въ городѣ написать велѣлъ, куды ему ѣхать), «а я велю ему то письмо подать князю Меньшикову, будто бъ-де ь твою тайну открылъ; то-де имъ розыскивать не будутъ». ще жъ велѣлъ написать къ князю Василію письмо благодар-за любовь его, за что при моемъ случаѣ отслужить долженъ, ря онъ, Кикинъ: «Будетъ-де на меня суспетъ о твоемъ побѣгѣ детъ, то я объявлю письмо твое, къ князю Василью писанное, скажу: знать-де онъ съ нимъ совѣтовалъ, что его благодаритъ; е сіе письмо перенялъ». И оныя письма взялъ къ себѣ, а лъ ли или нѣтъ, того не вѣдаю. А съ вышеписанными къ ну Аѳонасьеву письмами велѣлъ написать письмо къ князю шикову, чтобъ Ивану далъ подводъ и отправилъ бы его. жъ велѣлъ его благодарить, что онъ мнѣ присовѣтовалъ ь свою дѣвку съ собою: «Можетъ-де быть, что князь пока-[illegible] о немъ имѣть суспетъ». емъ такимъ образомъ, нъ меня спросилъ:

147. «Гдѣ-де ты ее оставляешь?» И я ему сказалъ, что возьму до Риги и потомъ отпущу въ Питербурхъ. И онъ мнѣ молвилъ: «Возьми-де «ее лучше съ собою». А мое намѣреніе было ее и такъ взять: только сказывалъ нарочно, что до Риги, чтобъ не признали побѣгъ: того ради и ей самой не сказалъ правды, чтобъ не промолвилась. И когда Кикину сіе сказалъ, то онъ и велѣлъ мнѣ князю написать. А князь Меншиковъ о побѣгѣ моемъ не вѣдалъ, и съ князь Васильемъ у меня совѣту о семъ никакимъ образомъ не было. И потомъ мы разъѣхались съ Кикинымъ. А просилъ меня Кикинъ и Иванъ Аѳонасьевъ, чтобъ я имъ далъ знать, когда я поворочусь въ свой путь, куда мнѣ надобно, такимъ образомъ: написать. что я проѣхалъ Гданскъ благополучно отъ конфедератовъ, и поѣхалъ въ путь свой. «И больше-де того не пиши; мы-«де дознаемся». И я такъ и сдѣлалъ: писалъ изъ Старгарда къ нимъ, да для подозрѣнія на нихъ, писалъ и къ другимъ, которые ни о побѣгѣ, ни о совѣтахъ съ Кикинымъ ничего не вѣдали, а именно Никифору Вяземскому, Ѳедору Дубровскому, Сибирскому царевичу, Ивану Нарышкину, въ той же силѣ, что къ Кикину и Ивану, для того: ежели кому попадутся, то не льзя узнать, понеже равно ко всѣмъ писано; а они ничего не вѣдали, кромѣ Кикина и Ивана, и посланы оныя письма въ Ригу къ князю Петру Голицыну, чтобъ послалъ въ Питербурхъ; а послѣ того въ Россію писемъ не посылалъ; а изъ Курляндіи и Лифляндіи писалъ я въ домъ свой о домашнихъ и деревенскихъ нуждахъ; да къ Дубровскому о взятіи книгъ: понеже и прежъ сего многія книги и прочія вещи для храненія давалъ, и по тому обычаю и въ то время сдѣлалъ. А князь Петръ Голицынъ о побѣгѣ моемъ не вѣдалъ. А дошли ль оныя письма или нѣтъ, того не вѣдаю: понеже ко мнѣ изъ Россіи ни отъ кого писемъ не было.

Еще жъ мнѣ Кикинъ говорилъ: «Будетъ-де отецъ къ тебѣ при-«шлетъ кого тебя уговаривать, то не ѣзди: онъ-де тебѣ голову отсѣ-«четъ публично». И въ то время я Кикину сталъ говорить: «Хоро-«шо, что ты мнѣ мѣсто сыскалъ; а когда бы письма отъ батюшки «не было, какъ бы мнѣ уѣхать?» И онъ мнѣ сказалъ: «Я-де хотѣлъ «такимъ образомъ сдѣлать, чтобъ ты сказалъ, что самъ ѣдешь «къ отцу, и такъ бы ушелъ». *Еще же говорилъ, что «отецъ-де «тебя не пострижетъ нынѣ, хотябъ ты хотѣлъ; ему-де князь «Василій приговорилъ, чтобъ тебя при себѣ ему держать не-«отступно и съ собою возить всюды, чтобы ты отъ волокиты «умеръ, понеже-де ты труда не понесешь. И отецъ-де сказалъ: «хорото де такъ. И разсуждалъ ему князь Василій, что-де въ «чернечествѣ ему покой будетъ и можетъ-де онъ долѣе жить.*

147.

«И по сему слову, я дивлюсь, что давно тебя не взяли; и нынѣ-«де тебя зовутъ для того, и тебѣ, кромѣ побѣгу, спастися «ничѣмъ инымъ не льзя».

Противъ четвертаго.

Будучи въ побѣгѣ, ни отъ кого изъ Россіи и ни откуды, писемъ или словеснаго приказу прямо, или постороннимъ образомъ, или чрезъ иныя руки, о здѣшнихъ дѣлахъ и ни о чемъ не имѣлъ, кромѣ что отъ графа Шонборна въ Еренберхъ: перво, что есть вѣдомости о мнѣ, что я ушелъ, чтобъ я жилъ тайно; другое, когда Веселовскій о мнѣ предлагалъ въ Вѣнѣ. И изъ сихъ не помню, при которомъ письмѣ прислана копія съ письма Блеерова въ такой силѣ, что будто по отъѣздѣ моемъ есть нѣкакіе розыски домашними моими, и будто есть замѣшаніе въ армеѣ, которая обрѣтается въ Мекленбургской землѣ, а именно въ гвардіи, гдѣ большая часть шляхты, чтобъ Государя убить, а царицу съ сыномъ сослать, гдѣ нынѣ старая царица, а ее взять къ Москвѣ и сына ея, который пропалъ безъ вѣсти, сыскавъ, посадить на престолъ. *А всѣ-де въ Питербурхѣ жалуются, что-де знатныхъ съ незнатными въ равенствѣ держатъ, всѣхъ равно въ матросы и солдаты пишутъ, а деревни-де отъ строенія городовъ и кораблей разорились. Больше что писано, не упомню.* А оное письмо съ моими прочими позади. Еще жъ было письмо отъ Шонборна о переѣздѣ въ Неаполь; а въ Неаполѣ отъ Шонборна писемъ не было. И въ нынѣшнемъ побѣгѣ никогда цифирью не писывалъ ни къ кому, и вѣдомостей, окромѣ вышеписанныхъ и печатныхъ газетовъ, не имѣлъ.

Противъ пятаго.

Попъ Греческій никакой, ни гдѣ, ни для чего, по отъѣздѣ моемъ изъ Питербурха до пріѣзду въ Неаполь господина Толстова и Румянцова, не бывалъ.

Противъ шестаго.

Письма писать въ Сенатъ и къ архіереямъ принуждалъ меня секретарь графа Шонборна Кейль, когда меня привезъ въ Неаполь, въ квартирѣ секретаря вицеройскаго Вейнгартена, чтобъ я писалъ въ Россію къ вышеписаннымъ, понеже есть вѣдомости, «что ты умеръ, иныя есть—будто пойманъ и сосланъ въ Сибирь; того ради пиши; а будетъ-де не станешь писать, мы держ[illegible]ъ не станемъ», и не вышелъ вопъ, покамѣстъ я написалъ, и [illegible]нію его писалъ я въ Сенатъ и къ архіереямъ двумъ, [illegible]у (понеже они мнѣ мало знакомы) въ [illegible]

[illegible]тельно мой безвѣстный отъѣздъ,

147. «на что меня принудило великое озлобленіе, что едва и въ монашество не облекли; но Богъ далъ мнѣ случай отлучиться «подъ охраненіе нѣкоторой высокой особы (понеже мнѣ именовать никого не велѣно), обрѣтаюсь до времени, когда Господь «повелитъ возвратиться. Прошу, не забудьте меня. А будетъ «кто отъ хотящихъ въ людяхъ память о мнѣ загладить и будетъ «разглашать, что я умеръ, или что иное худо, не извольте вѣрить и другихъ утвердить: понеже живъ есмь и въ добромъ «здравіи, Богу и благодѣтелямъ моимъ хранящимъ мя, которые меня обѣщались не оставить и во всякой нуждѣ помогать. «А я вамъ и всему отечеству доброжелательный до гроба «моего».

Сіе писано, сила письма; а слова отъ слова не упомню; а чернаго письма не дали; только есть письмо, которое началъ писать, да помѣшался, и оное вмѣсто чернаго оставилъ у себя, хотябъ оное и не въ тѣхъ словахъ, однакожъ о той же матеріи. И нынѣ оное письмо назади съ прочими письмами. И написавъ оныя письма, отдалъ ему, секретарю. И онъ съ ними поѣхалъ, а куда, не знаю; а сказалъ, что въ Вѣну; а меня посадилъ въ крѣпость Елму. А изъ людей моихъ про тѣ письма не вѣдалъ никто (да и грамотнаго человѣка при мнѣ въ то время не было); а дѣлали мы двое съ секретаремъ, затворясь, одни. Сіе было въ 8 день маія 1717 года.

А когда я пріѣхалъ въ Вѣну и былъ у графа Шонборна и просилъ протекціи, и онъ сказалъ: «Я-де поѣду къ цесарю; «что-де онъ скажетъ? А ты-де берегись, чтобъ тебя не видалъ «Веселовскій». И пріѣхавъ отъ цесаря, сказалъ, что резолюціи никакой не далъ; «а велѣлъ-де мнѣ имѣть конференцію съ принцемъ Евгеніемъ и графомъ Штаренбергомъ». И по оной конференціи, опредѣлили меня, принявъ подъ протекцію, и отпустить въ крѣпость какую. И мнѣ графъ сказалъ: «Что-де тебѣ въ Вѣ«нѣ дѣлать? Всѣ-де тебя узнаютъ, а пуще всѣхъ Веселовскій. «А цесарь-де тебя не оставитъ и будетъ-де случай, будетъ «по смерти отца, и вооруженною рукою хочетъ тебѣ помогать «на престолъ». И я ему сказалъ: «Я васъ не о томъ прошу, только, чтобъ содержать меня въ своей протекціи; а онаго я не желаю».

Противъ седьмаго.

Что еще къ сему дѣлу касается, объявляю. При отъѣздѣ моемъ изъ Питербурха, далъ мнѣ князь Меншиковъ тысячу червонныхъ. Да какъ я прощался съ сенаторами, они [illegible] тысячу червонныхъ; и въ то время червонн[illegible]

ъ, велѣли двѣ тысячи рублевъ денегъ дать. Еще жъ занялъ я Ильи Исаева въ Ригѣ пять тысячъ червонныхъ, да двѣ тыся- денегъ мелкихъ, которыя промѣнивалъ мнѣ на червонные юмпаній офицеръ. *А какъ зовутъ, не знаю, и пять сотъ про- нялъ; а пяти сотъ другихъ не явилось, и нынѣ въ Ригѣ я жилъ, чтобы сыскать о семъ.* А о побѣгѣ моемъ вышепи- нные, князь, и сенаторы, и Илья Исаевъ, не вѣдали; я имъ зывалъ, что ѣду къ вамъ въ Копенгагенъ, и они мнѣ денегъ али. А у Ильи присовѣтовалъ мнѣ занять Иванъ Аѳонасьевъ. Еще жъ, что отъ разныхъ въ разныя времена слышалъ, а до- йны къ доношенію: слышалъ я отъ Сибирскаго царевича, «говорилъ-де мнѣ Михаіло Самаринъ, что-де скоро у насъ ремѣна будетъ: будешь ли ты добръ ко мнѣ, будетъ-де тебѣ юбро будетъ; а что-де Самаринъ говоритъ, то сбывается», залъ Сибирскій; а какая премѣна, не явилъ. Еще жъ мнѣ онъ залъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1716 года: «Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ пер- мъ числѣ будетъ премѣна». И я сталъ спрашивать: что? И сказалъ: «Или-де отецъ умретъ, или раззорится Питер- рхъ: я-де во снѣ видѣлъ». И какъ оное число прошло, я юсилъ, что ничего не было. И онъ сказалъ, «что-де можетъ ять въ другіе годы въ сей день; я-де не сказывалъ, что ны- шняго года: только смотрите апрѣля перваго числа, а года- я не знаю».

147.

Послѣ твоей болѣзни, пріѣхавъ изъ Англіи Семенъ Нарыш- ъ ко мнѣ въ домъ, а съ нимъ Павелъ Ягушинскій или Алек- Макаровъ, не упомню, кто изъ нихъ двухъ одинъ, а кто линно, сказать не упомню, и разговаривая о наслѣдствахъ мошнихъ, и Семенъ сталъ говорить: «У Прусскаго-де короля дья отставлены, а племянникъ на престолѣ, для того, что льшаго брата сынъ». И на меня глядя, молвилъ: «Видь-де и имо тебя брату отдалъ престолъ отецъ дурно». И я ему вилъ: «У насъ онъ воленъ, что хочетъ, то и дѣлаетъ; у ъ не ихъ правы». И онъ сказалъ: «Это-де невѣдомо, что детъ; будетъ такъ сдѣлается, во всемъ-де свѣтѣ сего не дится».

Никифоръ Вяземскій пріѣхавъ съ Москвы въ Торунь, сказы- ъ мнѣ, «что слышалъ-де я отъ Александра Сергѣева, что Го- дарю больше пяти лѣтъ не жить. А откудова-де онъ вѣ- етъ, не знаю». *Еще же онъ же мнѣ въ Питербурхѣ говорилъ: рату-де твоему больше семи лѣтъ не жить, лишь бы и то не сказалъ.*

...горукой, ѣдучи вер-

148. хомъ, со мною говорилъ: «Кабы-де на Государевъ жестокіи «нравъ да не царица, намъ бы-де жить не льзя: я бы-де въ Штетинъ первый измѣнилъ».

О семъ всемъ доноситъ всенижайшій рабъ и сынъ вашъ
Алексѣй.

Въ Преображенскомъ.
Февраля въ 8 день 1718 году.

148.

Царевичъ Алексѣй, въ дополненіе къ показанію 8 февраля 1718 года, собственноручно написалъ на 4 листахъ.[190]

Листъ 1. Еще жъ въ пополненіе поданнымъ пунктамъ, въ очистку доношу, что забылъ:

При отъѣздѣ, не упомню въ который день, въ разговорѣхъ съ Ѳедоромъ Дубровскимъ, онъ меня спросилъ: «Ѣдешь ли «къ отцу? поѣзжай для Бога». И я молвилъ ему. «Я поѣду, Богъ знаетъ, къ нему, или въ другую сторону». И онъ молвилъ: «Многіе де ваша братья бѣгствомъ спасалися; я-де чаю, тебя «сродники не оставятъ».

Еще же просилъ у меня денегъ пяти сотъ рублевъ: «Я-де матери твоей дамъ». И ему далъ.

Еще жъ Семенъ Нарышкинъ, встрѣтяся со мною межъ Мены и Королевца, говорилъ· «Напрасно-де ты ѣдешь; могъ-де бы ты «побыть тамъ и долго; мы-де вѣрные къ тебѣ о томъ думали, и «Кикинъ-де тебѣ писалъ». И я ему сказалъ: «Что писано, о томъ я не могъ догадаться». И онъ молвилъ: «Ужъ-де быть тому такъ».

Еще же, когда разговоръ былъ съ Дубровскимъ, гдѣ объявлено о побытіи, онъ въ то число молвилъ: «Я чаю-де, отецъ Аврама, «дядю твоего, распытаетъ». И я молвилъ: «За что, когда онъ не вѣдаетъ? Когда уже подлинно будете извѣстны, что я отлучился, въ то время можешь и Авраму сказать, будетъ хочешь; а нынѣ не сказывай никому». И онъ мнѣ молвилъ: «Я-де никогда никому не стану сказывать». А сказывалъ, или нѣтъ, того не вѣдаю.

Листъ 2. *Во время тяжкой болѣзни батюшковой, говорилъ мнѣ Александръ Кикинъ: «Отецъ-де твой не боленъ тяжко, и онъ-де «исповѣдывается и причащается нарочно, являя людемъ, что «онъ гораздо боленъ, а все притворъ; а что причащается, у него-де законъ на свою стать».*

190. Секретный архивъ минист. иностр. дѣлъ. Статьи дополненія, не помѣщенные въ «Объявленіи розыскнаго дѣла и суда», здѣсь курсивомъ.

148. Иванъ Аѳонасьевъ, предъ отъѣздомъ моимъ, по объявленіи о моемъ побѣгѣ, принесъ мнѣ пунктъ о домашнихъ поведеніяхъ, чтобъ я подписалъ, какъ быть безъ меня (что я всегда, отъѣзжая, дѣлывалъ). На что я ему сказалъ: «На что мнѣ подписывать, когда я уѣду?» И онъ мнѣ молвилъ: «Мнѣ-де сіе въ очист«ку будетъ». Еще же мнѣ предложилъ, чтобъ послать въ Копенгагенъ, для лица, запасовъ и людей.

Онъ же мнѣ приговорилъ, чтобъ увести дѣвку мою обманомъ, какъ написано въ большомъ письмѣ, и чтобъ ей и людямъ, которые со мною, не сказывать о семъ, что намѣренъ бѣжать.

Еще жъ онъ приговорилъ взять денегъ у Ильи Исаева, на десять тысячъ червонными и больше, что тамъ по заплатѣ явилось, о чемъ явлено въ большомъ письмѣ. И сіе все по предложенію его сдѣлано.

Листъ 3. *Не доѣхавъ Либоу, встрѣтилась мнѣ царевна Марья Алексѣевна, и взявъ меня къ себѣ въ карету, по многимъ разговорамъ, пришла рѣчь до матери моей, и она молвила: «Забылъ-де ты ее, не пишешь и не посылаешь къ ней ничего. По«слалъ ли-де ты послѣ того, какъ чрезъ меня была посылка»? И я сказалъ, что послалъ (о той посылкѣ, что чрезъ Дубровскаго; а о немъ именно объявилъ, или нѣтъ, не упомню). И принудила меня писать письмецо къ матери (о которомъ прежь сего объявлялъ). И я говорилъ ей: «Я писать опасаюсь». И она мнѣ молвила: «А что? хотябъ тебѣ и пострадать, «такъ бы нѣтъ ничего; видь-де за мать, не за иного кого». И я молвилъ: «Что въ томъ прибыли, что мнѣ бѣда будетъ, а ей пользы изъ того не будетъ ничего» И я молвилъ: «Жива ль она, или нѣтъ?» И она сказала: «Жива-де; и было-де откровеніе «ей самой и инымъ, что отецъ твой возметъ ее къ себѣ, и дѣ«ти будутъ; а такимъ-де образомъ: что отецъ твой будетъ «боленъ и во время болѣзни его будетъ нѣкакое смятеніе, и пріѣдетъ-де отецъ въ Троицкій монастырь на Сергіеву память, и «тутъ мать твоя будетъ же, и отецъ исцѣлѣетъ отъ болѣзни, «и возметъ ее къ себѣ и смятеніе утишится. Да повидайся-де «съ Кикинымъ: онъ-де желаетъ тебя видѣть». Еще же сказы[illegible]ла, что Питербурхъ не устоитъ за нами: «Быть-де ему [illegible]ногіе-де о семъ говорятъ». Еще же въ разныя времена, [illegible]хаживалъ о матушкѣ царицѣ Екатеринѣ [illegible]хвалиться милостью ея къ себѣ, и [illegible]шься? видь-де она не родная [illegible]хотѣть?» [illegible]ужденіемъ выпросила у* Листъ 4

149. *меня денегъ, для посылки къ матери, одново сто, а вдругорядь, не упомню, триста или пятьсотъ, года три или больше назадъ. Да она жъ при Либовѣ, когда встрѣтилась, принудила меня написать письмецо маленькое, только о здоровьѣ; а помнится мнѣ такъ писано: «Матушка—государыня, здравст-«вуй! пожалуй, не оставь въ молитвахъ своихъ меня». А больше того, никогда я писемъ не писывалъ. Она же казала мнѣ отъ нее письмо, только мнѣ его не дала, и я не хотѣлъ взять; а пишетъ также о милостынѣ; да отдала мнѣ образъ маленькій Богородицы, да платокъ, или четки, не упомню. Дубровскій привезъ ко мнѣ на Сяское устье водки бутылку отъ Аврама, да письмецо маленькое о оной водкѣ, которое тамъ же изодралъ.*

Еще жъ когда былъ отецъ духовный, бывшій Яковъ Спасскій протопопъ, въ Питербурхѣ, и говорилъ мнѣ, что «Аврамъ-де гораздо печалится, что ты къ нему не ласковъ; напиши-де письмецо, не именуя себя, ни его, такъ: что ты его въ сродственной любви держишь и всегда ему доброжелательный, чтобъ онъ не сумнѣвался». И оное письмо взялъ онъ къ себѣ; а отдалъ ли, или нѣтъ, не знаю.

Лѣтъ тому одиннадцать, или двѣнадцать, или больше, сказывалъ мнѣ онъ же, Яковъ, что есть-де у меня письма отъ матери къ тебѣ, и показывалъ ихъ. Только я у него не взялъ; а въ нихъ помнится мнѣ, что писано о здоровьѣ, да милостыни просила. И я отцу духовному сказалъ: «Не вози ко мнѣ такихъ писемъ впредь». И онъ не возилъ.

Еще же вдова Марья Соловцова въ Питербурхъ привезла мнѣ отъ матери же молитвенникъ, книжку, да двѣ чашечки, чѣмъ водку пьютъ, четки, платокъ, безъ всякаго письма и словеснаго приказу; только сказала, что «велѣла тебѣ отдать». Оная вдова своячина Никифора Вяземскаго, жены его родная сестра, а мнѣ кума.

149.

Григорій Скорняковъ-Писаревъ Царю собственноручно, въ февралѣ 1718 года.[191]

1. Отъ 10 февраля 1718 года. По указу вашего величества, въ Покровскій Суздальскій монастырь я пріѣхалъ сего февраля 10 въ полдни и бывшую царицу вашего величества видѣлъ такимъ образомъ, что пришелъ къ ней въ келью, никто меня не

191. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

видѣлъ, и ее засталъ въ мірскомъ платьѣ, въ тѣлогрѣѣ и въ повойникѣ, и какъ я осматривалъ писемъ въ сундукахъ, и нигдѣ чернеческаго платья ничего не нашелъ, токмо много тѣлогрѣй и кунтушей разныхъ цвѣтовъ. И спрашивалъ я того монастыря казначею, къ которой она сперва привезена была въ келью, которая сказала, что она вздѣвала на себя чернеческое платье на малое время и потомъ скинула, а пострижена и не была; и тое казначею взялъ я за караулъ. Писемъ нашелъ только два, касающихся къ подозрѣнію: съ нихъ посылаю копіи до вашего величества, а подлинныя оставилъ у себя, дабы въ пути не утратились.[192] Самъ же остался въ монастырѣ. Прошу ваше величество о немедленномъ указѣ, что мнѣ чинить, дабы, за продолженіемъ времени, какова бы дурна не произошло, понеже она весьма печалуется. Фаворитовъ у нея старица Каптелина, да оная казначея, да карло Иванъ Терентьевъ.

2. Отъ 11 февраля 1718 года. По посланіи къ вашему величеству моего доношенія, Суздальскаго Покровскаго монастыря стряпчаго Михаила Воронина братьевъ, Василья да Ивана Ворониныхъ, я распрашивалъ, которые сказали, что письмо брата ихъ (съ котораго послана къ вашему величеству копія) отдали они бывшей вашей царицѣ чрезъ старицу Каптелину и иныя многія письма отъ царицы, принимая чрезъ оную Каптелину и карла Ивана (изъ коихъ два подписаны на имя князя Семена Иванова Щербатова), посылали къ Москвѣ къ оному стряпчему Михайлу; да они же отдали саморучно по одному письму княжнѣ Куракиной, которая нынѣ за мужемъ за генераломъ Голицынымъ, и дочери Аврама Лопухина. Присылаемыя же отъ стряпчаго Михайла многія письма, большею частію подписанныя на имя духовника и ключаря Өедора Пустыннаго, а прочія и безъ подписокъ, отдавали въ хоромахъ чрезъ старицу Каптелину, а нѣкоторыя и чрезъ духовника. Я распрашивалъ ключаря, который во всемъ запирается; только сказываетъ, что нѣкоторыя онъ видѣлъ письма, отъ Аврама Лопухина писанныя, только о здоровьѣ; а князь Семена Щербатова, сказалъ, и не знаетъ. А

192. Упоминаемые въ семъ донесеніи документы слѣдующіе:

1) Человѣкъ еще ты молодой. Первое искуси себя въ постѣ, въ терпѣніи, послушаніи, воздержаніи брашна и питія. А и здѣсь тебѣ монастырь. А какъ придешь достойныхъ лѣтъ, въ то время исправится твое обѣщаніе.

2) Доношу вамъ подлинно: государя-царевича Алексѣя Петровича въ Москву въ скорѣхъ числѣхъ ожидаютъ; есть подлинныя письма; а при немъ государѣ-царевичѣ будетъ же Петръ Андреевичъ Толстой.—Доложите, гдѣ знаете, именно ожидаютъ. Приказано, его государя-царевича хоромы устроивать; имянно. Государь будетъ. А какъ его Государя Богъ принесетъ въ Москву, писать буду имянно и немедленно. Пишите ко мнѣ. Матушка Ирина Аөонасьевна въ добромъ здоровьи. 17 января 1718. (Безъ подписи).

150. по осмотру въ письмахъ его, нашелъ къ нему письмо отъ него, князь Семена, только никакихъ подозрѣній въ немъ нѣтъ; да нашелъ же у него письмо Аврама Лопухина, съ котораго посылаю копію. Предлагаю вашему величеству сыскать онаго стряпчаго Михайлу, понеже вся корешпонденція шла чрезъ его руки; онъ живетъ на подворьѣ Покровскаго монастыря.

3. Отъ 14 февраля 1718 года изъ Суздаля. Письмо, которое я вынулъ въ ларцѣ у бывшей вашего величества царицы, будто поломѣта о постриженіи (съ котораго послана копія при первомъ моемъ письмѣ къ вашему величеству), является конечно, что писано оное къ царевичу отъ царицы чрезъ Аврама Лопухина; того для, что при выниманіи моемъ того письма, зѣло она обробѣла и у меня хотѣла вырвать и сказывала мнѣ, что письмо будто списокъ съ помѣты челобитной мужика, который приходилъ постригаться; а чей мужикъ и кто именемъ, не знаетъ, а списывалъ будто карло. А нынѣ явилось, что то письмо писано рукою духовника ея, и онъ сказывалъ, будто онъ списалъ съ помѣты человѣка Аврама Лопухина, а та-де челобитная помѣчена его Аврамовою рукою. И то видится явно, что воровская отговорка. Онъ же многія письма отъ царицы къ Авраму и къ князю Семену Щербатову писалъ; для того предлагаю вашему величеству Аврама Лопухина, князя Семена Щербатаго и протопопа Суздальскаго Андрея Пустыннаго, который нынѣ на Москвѣ, взять за караулъ: я мню, ими многое воровство и многихъ покажется. А по посланіи съ сего, съ царицею и со многими поѣду до вашего величества; въ томъ числѣ и черица, который царицу постригалъ, привезу съ собою.

150.

Князь Александръ Меншиковъ Петру I, 11 февраля 1718 г. изъ С.-Петербурга.[193]

По высокому указу вашего величества изъ Преображенскаго, который я сего дня получилъ, того жъ часу Самарина, Сибирскаго царевича и Ивана Кикина взялъ и съ немалымъ пристрастіемъ ихъ словесно распрашивалъ. Они единогласно, а особливо Самаринъ и царевичъ, зѣло кажутъ себя, что всего чисты, яко бы ничего не знали и не вѣдали, и говорятъ, чтобы въ томъ на нихъ царевичъ изволилъ очевидное положить свидѣтельство, и тогда ни въ чемъ томъ оправданія приносить они не будутъ. Иванъ Кикинъ, когда я словесно сталъ его спрашивать, [illegible]

193. Секретный архивъ министер. иностран. дѣлъ.

ски во всемъ запирался; но когда я ему сказалъ, что братъ его Александръ про него объявилъ, тогда онъ сказалъ, что князь Яковъ Θедоровичъ посылалъ его, Ивана, чтобъ онъ къ царевичу съѣздилъ и донесъ, что напрасно онъ къ батюшкѣ ѣдетъ: лучше бъ-де онъ постригся. И онъ-де Иванъ съ тѣмъ къ царевичу не поѣхалъ, и ему, князю Долгорукому, сказалъ, что я-де въ томъ не совѣтникъ. Прилагаю копію, въ чемъ Александръ Кикинъ на вискѣ винился. Аврамъ Лопухинъ сего же дня за караулъ взятъ. Когда въ первый день взятъ былъ Александръ Кикинъ за арестъ, отведя меня, говорилъ: «Князь Василій Долгорукій взятъ ли?» И я ему сказалъ, что не взятъ, то онъ говорилъ: «Насъ изтяжутъ, а Долгорукихъ царевичъ, ради фамиліи пожалѣя, закрылъ». Эти слова говорилъ онъ при генералъ-маіорѣ князѣ Голицынѣ, Чернышевѣ, маіорахъ отъ гвардіи Юсуповѣ и Салтыковѣ. Мы его спрашивали: въ какой образъ онъ говорилъ? Молчитъ и не объясняетъ. 150.

Показаніе Александра Кикина на вискѣ, въ гварнизонѣ 11 февраля 1718 года, за его подписью.[194]

Когда государь-царевичъ получилъ отъ царскаго величества указъ, чтобъ ему ѣхать къ его величеству, въ то время князь Яковъ Θедоровичъ Долгорукій посылалъ брата Ивана съ тѣмъ, чтобы его высочеству донесъ, чтобъ-де онъ лучше къ батюшку своему не ѣздилъ, и братъ де его Иванъ съ тѣмъ къ его высочеству не поѣхалъ и сказалъ, что съ такими дѣлами онъ не ѣздитъ. А въ бытность его высочества здѣсь, онъ *(т. е. Александръ Кикинъ)* къ нему хаживалъ и про отъѣздъ его вѣдалъ, также въ Курляндіи въ Либовѣ съ его высочествомъ видѣлся и совѣтовалъ, чтобы изволилъ ѣхать къ цесарю: «Тамъ-де мѣсто будетъ; тако жъ ежели позоветъ случай, что будутъ васъ просить, цесарь васъ николи не отдастъ». А въ бытность свою въ Вѣнѣ, его высочеству никакого способа онъ не искалъ и съ министрами тамошними о томъ ничего не говорилъ. Онъ же Кикинъ его высочеству совѣтовалъ: «Ежели у цесаря случая не будетъ, то изволишь ѣхать къ папѣ и въ другія мѣста». О намествѣ и постриженіи онъ его высочеству совѣтовалъ такъ: [illegible]е нынѣ постричься, а наслѣдство ваше впредь благовре[illegible]йдетъ»; а [illegible]е клобукъ не гвоздемъ будетъ при[illegible]ъ, Кикинъ, царевичу не го-

[illegible]ч. Голицинъ, полковникъ и комен[illegible] Довудовскій, подьячій На-

151. варивалъ. Онъ же, Кикинъ, царевичу говорилъ, что «мнѣ къ тебѣ ѣздить часто невозможно: понеже немалое есть отъ двора батюшкова въ томъ на меня подозрѣніе, и для того, часто меня къ себѣ звать не изволь, и чтобъ оное было въ глубокомъ молчаніи». О побѣгѣ и чтобъ царевичу остаться въ чужихъ краяхъ, онъ, Кикинъ, многократно и въ разныя времена совѣтовалъ, и то было послѣ кончины кронпринцессы; а прежде говорилъ, или нѣтъ, не упомнитъ. Когда царевичъ отъѣзжалъ въ Карлсбадъ, совѣтовалъ, или нѣтъ, прожить года три, не помнитъ. А по возвращеніи царевича изъ Карлсбада, Кикинъ говорилъ: «Напрасно оттуда пріѣхалъ: лучше бы отъѣхать во Францію и лучше тамъ жить». Это говорилъ Кикинъ на слова царевича, который ему много говаривалъ: «Напрасно-де я сюда пріѣхалъ; а когда Богъ изволитъ, что буду я монархомъ, тогда васъ какъ честью, такъ и прочимъ удовольствую». Письмо обманное изъ Либоу, будто изъ Королевца, писать совѣтовалъ. Два письма царевича къ Ивану Аѳонасьеву, онъ, Кикинъ, принявъ, удержалъ и отдалъ въ Ригѣ для сохраненія студенту Константину Баклановскому. Совѣтовалъ уйти и не ѣздить, если и батюшко кого за царевичемъ пришлетъ. Письмо къ князю Василію Долгорукому также совѣтовалъ написать и оное у себя удержалъ для того, что не чаялъ онъ царевичу возвращенія, чтобъ ему оное было впредь на обличеніе.

151.

Иванъ Большой-Аѳанасьевъ показалъ 11 февраля 1718 года.[195]

Когда царское величество изволилъ прислать къ сыну своему съ курьеромъ письмо, и царевичъ изъ мызы пріѣхалъ, сказалъ мнѣ, что ѣдетъ къ царскому величеству, велѣлъ мнѣ убрать, что съ нимъ надобно въ путь противъ прежняго, какъ въ Нѣмецкихъ краяхъ съ нимъ было, сталъ самъ плакать и говорить: «Какъ-де мнѣ оставить Афросинью и гдѣ ей быть?» И того же дня ѣздилъ къ свѣтлѣйшему князю, и пріѣхавъ домовь, призоветъ меня и говоритъ: «Не скажешь ли кому, что я буду говорить?» И я обѣщался. Сталъ говорить: «Я-де Афросинью съ собою беру до Риги». И въ то жъ время сказалъ мнѣ царевичъ про отъѣздъ свой: «Я-де не къ батюшку поѣду; поѣду-де я къ цесарю или въ Римъ». Я сказалъ ему: «Воля твоя, государь, только я тебѣ не совѣтникъ». «Для чего-де?» «Того ради, когда это

195. Секретный архивъ министр. иностр. дѣлъ

тебѣ удастся, то хорошо; а когда же не удастся, тогда ты же на меня будешь гнѣваться». «Однакожъ ты молчи и про сіе никому не сказывай». И я ему обѣщался никому не сказывать и волю его творить также обѣщался. Въ то же время сказалъ: «Только-де у меня про это ты знаешь, да Кикинъ, и для меня-де онъ въ Вѣну провѣдывать поѣхалъ, гдѣ мнѣ лучше быть. Жаль-де мнѣ, что я съ нимъ не увижусь; авось на дорогѣ увижусь». Въ то же время говорилъ онъ, царевичъ, чтобъ мнѣ азбуку оставить, о которой и хотѣлъ своему подьячему приказать, чтобы списать и мнѣ отдать; да въ суетахъ забыли. Которыя были съ царевичемъ въ Нѣмецкихъ краяхъ, и тѣ азбуки были тамъ у меня; а какъ пріѣхалъ царевичъ изъ Нѣмецкихъ краевъ сюда, тогда отданы были подьячему, которыя и нынѣ у него. А тѣ азбуки: первая отъ графа Головкина, другая отъ Шафирова, третья отъ Спасскаго протопопа Якова Игнатьева. Какъ царевичъ изъ Питербурха поѣхалъ, и мнѣ велѣлъ ѣхать до Риги, и тамъ у Волкова почевалъ. На другой день при отъѣздѣ, вспомнилъ я и о азбукѣ, доносилъ ему, что не оставилъ; на что изволилъ сказать: «Пришлю-де изъ Риги; подьячей со мною-де ѣдетъ до Риги, тамъ-де напишу и съ нимъ пришлю». Подьячей изъ Риги возвратился и азбуки ко мнѣ не привезъ. Сказалъ подьячей, что приказу-де мнѣ не было. 151.

По отъѣздѣ царевича, спустя нѣсколько недѣль, пріѣхалъ въ Питербургъ Кикинъ, прислалъ по меня. Я пріѣхалъ къ нему. Сталъ онъ мнѣ говорить: «Есть ли-де у тебя съ дороги отъ царевича письма?» И я ему сказалъ: «Нѣтъ». Сталъ мнѣ Кикинъ говорить: «Я-де съ нимъ видѣлся и на меня-де царевичъ нѣчто очень сердитъ: сказалъ-де, будто я съ Долгоруковымъ его продаю; а какимъ образомъ, и о томъ-де ничего не сказалъ. Поговорилъ-де немного со мною и скоро отъ меня поѣхалъ; только-де сказалъ, что къ тебѣ писано, чтобъ ты за нимъ поѣхалъ. Приказалъ же тебѣ сказать, чтобъ ты то письмо съ собою взялъ, которое къ нему отъ отца пришло, и велѣлъ тебѣ ѣхать опасно, чтобы ты не попался встрѣчу царскому величеству. Буде нослышишь, что Государь ѣдетъ, въ тѣ поры отъѣдь въ сторону и ожидай, какъ проѣдетъ. И велѣлъ-де тебѣ царевичъ для проѣзду взять съ собою переводчика въ Ригѣ или въ Митавѣ, а именно сказалъ: «Возми-де ты въ Митавѣ Фридриха, который жилъ у Петра Бестужева; буде его-де тутъ не прилучится, и ты-де поговори Петру Михайловичу, чтобы онъ приказалъ его сыскать». Въ то же время онъ же, Кикинъ, спрашивалъ меня: «Не слыхалъ-де ты, Иванъ, отъ царевича, за что онъ на меня сердитъ, что-де въ до-

151. варивалъ. Онъ же, Кикинъ, царевичу говорилъ, что «мнѣ къ тебѣ ѣздить часто невозможно: понеже немалое есть отъ двора батюшкова въ томъ на меня подозрѣніе, и для того, часто меня къ себѣ звать не изволь, и чтобъ оное было въ глубокомъ молчаніи». О побѣгѣ и чтобъ царевичу остаться въ чужихъ краяхъ, онъ, Кикинъ, многократно и въ разныя времена совѣтовалъ, и то было послѣ кончины кронпринцессы; а прежде говорилъ, или нѣтъ, не упомнитъ. Когда царевичъ отъѣзжалъ въ Карлсбадъ, совѣтовалъ, или нѣтъ, прожить года три, не помнитъ. А по возвращеніи царевича изъ Карлсбада, Кикинъ говорилъ: «Напрасно оттуда пріѣхалъ: лучше бы отъѣхать во Францію и лучше тамъ жить». Это говорилъ Кикинъ на слова царевича, который ему много говаривалъ: «Напрасно-де я сюда пріѣхалъ; а когда Богъ изволитъ, что буду я монархомъ, тогда васъ какъ честью, такъ и прочимъ удовольствую». Письмо обманное изъ Либоу, будто изъ Королевца, писать совѣтовалъ. Два письма царевича къ Ивану Аѳонасьеву, онъ, Кикинъ, принявъ, удержалъ и отдалъ въ Ригѣ для сохраненія студенту Константину Баклановскому. Совѣтовалъ уйти и не ѣздить, если и батюшко кого за царевичемъ пришлетъ. Письмо къ князю Василію Долгорукому также совѣтовалъ написать и оное у себя удержалъ для того, что не чаялъ онъ царевичу возвращенія, чтобъ ему оное было впредь на обличеніе.

151.

Иванъ Большой-Аѳанасьевъ показалъ 11 февраля 1718 года.[195]

Когда царское величество изволилъ прислать къ сыну своему съ курьеромъ письмо, и царевичъ изъ мызы пріѣхалъ, сказалъ мнѣ, что ѣдетъ къ царскому величеству, велѣлъ мнѣ убрать, что съ нимъ надобно въ путь противъ прежняго, какъ въ Нѣмецкихъ краяхъ съ нимъ было, сталъ самъ плакать и говорить: «Какъ-де мнѣ оставить Афросинью и гдѣ ей быть?» И того же дня ѣздилъ къ свѣтлѣйшему князю, и пріѣхавъ домовь, призоветъ меня и говоритъ: «Не скажешь ли кому, что я буду говорить?» И я обѣщался. Сталъ говорить: «Я-де Афросинью съ собою беру до Риги». И въ то жъ время сказалъ мнѣ царевичъ про отъѣздъ свой: «Я-де не къ батюшку поѣду; поѣду-де я къ цесарю или въ Римъ». Я сказалъ ему: «Воля твоя, государь, только я тебѣ не совѣтникъ». «Для чего-де?» «Того ради, когда это

195. Секретный архивъ министр. иностр. дѣлъ.

тебѣ удастся, то хорошо; а когда же не удастся, тогда ты же на меня будешь гнѣваться». «Однакожъ ты молчи и про сіе никому не сказывай». И я ему обѣщался никому не сказывать и волю его творить также обѣщался. Въ то же время сказалъ: «Только-де у меня про это ты знаешь, да Кикинъ, и для меня-де онъ въ Вѣну провѣдывать поѣхалъ, гдѣ мнѣ лучше быть. Жаль-де мнѣ, что я съ нимъ не увижусь; авось на дорогѣ увижусь». Въ то же время говорилъ онъ, царевичъ, чтобъ мнѣ азбуку оставить, о которой и хотѣлъ своему подьячему приказать, чтобы списать и мнѣ отдать; да въ суетахъ забыли. Которыя были съ царевичемъ въ Нѣмецкихъ краяхъ, и тѣ азбуки были тамъ у меня; а какъ пріѣхалъ царевичъ изъ Нѣмецкихъ краевъ сюда, тогда отданы были подьячему, которыя и нынѣ у него. А тѣ азбуки: первая отъ графа Головкина, другая отъ Шафирова, третья отъ Спасскаго протопопа Якова Игнатьева. Какъ царевичъ изъ Питербурха поѣхалъ, и мнѣ велѣлъ ѣхать до Риги, и тамъ у Волкова почевалъ. На другой день при отъѣздѣ, вспомнилъ я и о азбукѣ, доносилъ ему, что не оставилъ; на что изволилъ сказать: «Пришлю-де изъ Риги; подьячей со мною-де ѣдетъ до Риги, тамъ-де напишу и съ нимъ пришлю». Подьячей изъ Риги возвратился и азбуки ко мнѣ не привезъ. Сказалъ подьячей, что приказу-де мнѣ не было.

151.

По отъѣздѣ царевича, спустя нѣсколько недѣль, пріѣхалъ въ Питербургъ Кикинъ, прислалъ по меня. Я пріѣхалъ къ нему. Сталъ онъ мнѣ говорить: «Есть ли-де у тебя съ дороги отъ царевича письма?» И я ему сказалъ: «Нѣтъ». Сталъ мнѣ Кикинъ говорить: «Я-де съ нимъ видѣлся и на меня-де царевичъ нѣчто очень сердитъ: сказалъ-де, будто я съ Долгоруковымъ его продаю; а какимъ образомъ, и о томъ-де ничего не сказалъ. Поговорилъ-де немного со мною и скоро отъ меня поѣхалъ; только-де сказалъ, что къ тебѣ писано, чтобъ ты за нимъ поѣхалъ. Приказалъ же тебѣ сказать, чтобъ ты то письмо съ собою взялъ, которое къ нему отъ отца пришло, и велѣлъ тебѣ ѣхать опасно, чтобы ты не попался встрѣчу царскому величеству. Буде нослышишь, что Государь ѣдетъ, въ тѣ поры отъѣдь въ сторону и ожидай, какъ проѣдетъ. И велѣлъ-де тебѣ царевичъ для проѣзду взять съ собою переводчика въ Ригѣ или въ Нитавѣ, а именно сказалъ: «Возми-де ты въ Нитавѣ Фридриха, который жилъ у Петра Бестужева; буде его-де тутъ не прилучится, и ты-де поговори Петру Михайловичу, чтобы онъ приказалъ его сыскать». Въ то же время онъ же, Кикинъ, спрашивалъ меня: «Не слыхалъ-де ты, Иванъ, отъ царевича, за что онъ на меня сердитъ, что-де въ до-

151. рогѣ со мною сердито говорилъ? Сему-де я очень удивляюсь; или не слыхалъ ли-де какихъ обо мнѣ разговоровъ?» Я ему сказалъ: «Не слыхалъ». Съ тѣмъ и разошлись; только на походѣ тожъ потверждалъ о письмѣ и встрѣчѣ. Спустя нѣсколько дней, получилъ я письмо отъ царевича, въ которомъ царевичъ писалъ, чтобъ я ѣхалъ за нимъ немедленно и настигалъ бы во Гданскѣ; «а буде до Гданску не настижешь, оставлю-де у почтмейстера письмо, на которые городы тебѣ за мною слѣдовать». И я то письмо свѣтлѣйшему князю и объявилъ. Спросилъ меня свѣтлѣйшій князь: «Готовъ ли ты?» И я ему сказалъ: «Готовъ». Приказалъ мнѣ дать пашпортъ и подорожную и отпустилъ меня.

И я на другой день, управяся, у подьячаго у Никифора Богданова взялъ письмо за печатью царевичевою, о которомъ Кикинъ приказывалъ, и поѣхалъ изъ Питербурха. Пріѣхалъ въ Ригу, увидѣлъ я, что тутъ Петръ Михайловичъ. Пришелъ я къ нему. Спросилъ онъ меня: «Куда-де ты ѣдешь?» Я ему сказалъ: «По письму за царевичемъ». Въ то же время просилъ я у него отъ Питавы до Мемля на почтовыя лошади подорожную, и онъ мнѣ далъ. Тутъ же въ Ригѣ говорилъ ему, по приказу Кикинову, о вышеупомянутомъ переводчикѣ, который у него служивалъ, чтобъ приказалъ его сыскать. И онъ, Петръ Михайловичъ, писалъ со мною въ Питаву къ своимъ канцеляристамъ, чтобъ того переводчика сыскать; и сыскали, съ которымъ изъ Питавы и поѣхали на наемномъ торговомъ большомъ фурманѣ, а не на почтовыхъ лошадяхъ; и былъ онъ, Фридрихъ, со мною въ Шверинѣ; и какъ туда ѣдучи, во Гданскъ пріѣхалъ, пошелъ на почтовой дворъ къ почтмейстеру, спрашивалъ письма, что въ то время и число не оставлялъ ли кто какого письма? И онъ почтмейстеръ сказалъ мнѣ: «Я-де письма ни у кого не принимывалъ; развѣ-де отдано нашимъ секретарямъ». Тотчасъ послалъ на почтовой дворъ по секретарей, спрашивалъ ихъ, и они сказали также: «Не принимывали». Приказалъ въ письмахъ искать и въ письмахъ не сыскано. Спросилъ меня: «Кто-де таковъ проѣзжій былъ?» Я сказалъ: «Лейбгардіи Преображенскаго полку поручикъ Балкъ». Смотрѣли по реэстру, кто въ тѣ числа проѣхалъ, и Балка не сыскали; только сыскали полковника Русскаго. Спросилъ я: «Гдѣ онъ стоялъ?» Показали мнѣ квартиру. Хозяина я спросилъ: «Русскій полковникъ стоялъ ли у тебя?» И онъ сказалъ: «Стоялъ». «Каковъ же собою?» Сказалъ: «Молодъ, высокъ, во шти персонахъ, въ томъ числѣ одна женская персона». «Куда онъ поѣхалъ?» Сказалъ: «Не знаю». Тогда я не зналъ, куда ѣхать:

туда ль, какъ намѣренъ былъ царевичъ, ѣхать въ цесарію, или доѣхать до Шверина и навѣдаться. Вздумалъ ѣхатъ въ Шверинъ, и тамъ явился у царевны, спросилъ о царевичѣ. И она сказала: «Здѣсь-де о царевичѣ слуху нѣтъ, гдѣ онъ нынѣ, и многіе посыланы были, да не сыскали. Только-де слухъ есть, что Франкфуртъ проѣхалъ». Пошелъ я отъ царевны на квартиру и на другой день занемогъ лихорадкою. 151.

Тутъ же въ Шверинѣ, по нѣкоторыхъ недѣляхъ, пришелъ ко мнѣ попъ Ливерій, который бывалъ у царевича въ Саксоніи на время, послѣ былъ въ Торунѣ, потомъ и здѣсь. Спросилъ я его: «Откуды ты пріѣхалъ и за чѣмъ?» Сказалъ онъ мнѣ: «Изъ Берлина нарочно поѣхалъ посѣщать солдатъ Русскихъ, которые по мѣстечкамъ въ Пруссахъ живутъ; а сюда-де пріѣхалъ, хочу просить царевну, чтобы она меня ко двору своему къ церкви приняла, и былъ-де я у нее и обѣщаетъ-де жалованье малое; хочу-де ѣхать опять въ Берлинъ». Сталъ меня спрашивать: «Гдѣ-де нынѣ царевичъ?» Я ему сказалъ: «Не знаю». «Я-де слышалъ, что онъ въ цесаріи». Я его спросилъ: «Не желаешь ли ты къ нему ѣхать?» И онъ мнѣ сказалъ: «Я-де желаю ѣхать, да не чѣмъ проѣхать». Спросилъ его: «Сколько тебѣ денегъ надобно?» И онъ сказалъ: «Самъ ты вѣдаешь, каковъ-де дешевъ проѣздъ здѣсь живетъ». Посулилъ ему сто червонныхъ, и онъ сказалъ, что мало. Далъ ему двѣсти. Сіе учинилъ для того, что царевичъ, будучи въ Питербурхѣ, при отъѣздѣ объ немъ упоминалъ: «Когда бы-де въ то время былъ со мной Ливерій, то бы я безъ крестовой службы не былъ». Того ради я Ливерія и отправилъ. Къ томужъ и самъ я не захотѣлъ ѣхать. Въ то же время учинили мы съ нимъ общую азбуку: одну онъ взялъ, которую я велѣлъ отдать царевичу, другую я къ себѣ взялъ; а сдѣланы были тѣ азбуки съ азбуки, которую я здѣсь взялъ у дьяка Ѳедора Воронова, на кружкѣ мѣдномъ; съ того кружка онъ списалъ себѣ на бумагѣ, а мнѣ кружокъ отдалъ, который я кружокъ тамъ же въ Шверинѣ изломалъ, по которой азбукѣ мы съ нимъ обѣщалися переписываться. «А буде-де позволитъ и государь-царевичъ о чѣмъ тебѣ прикажетъ ко мнѣ писать, и я-де буду писать». Да съ нимъ же Ливеріемъ послалъ я письмо къ царевичу, въ которомъ я писалъ только: «отправилъ Ливерія и далъ ему двѣсти червонныхъ»; а на словахъ ему, Ливерію, о себѣ приказывалъ, что ѣхать не смѣю, чтобъ не поймали.

Въ томъ же Шверинѣ спознался я съ Александромъ Петровымъ сыномъ Лопухинымъ. Спрашивалъ онъ меня о царевичѣ; и я ему сказалъ, какъ царевичъ мнѣ при отъѣздѣ намѣреніе свое

181. открылъ и какъ я попа отсюды отправилъ, котораго онъ и самъ у меня и у духовника Тимоѳея Васильева видалъ, и объ азбукѣ ему сказывалъ же. Тутъ же въ Шверинѣ сказывалъ я зятю своему Аѳанасью Темиреву, который при Посольской канцеляріи, о намѣреніи царевичевѣ и какъ попа къ нему отправилъ.

Въ бытность свою въ Шверинѣ писалъ я къ государынѣ царицѣ въ Голландію, чтобы меня изволила отпустить нынѣ въ Питербургъ, на которое письмо я и получилъ указъ отъ ея величества, чтобы ѣхать въ Питербурхъ. Пріѣхалъ въ Питербурхъ и явился къ свѣтлѣйшему князю. Изволилъ меня спрашивать: «Гдѣ царевичъ?» Я сказалъ: «Не знаю». Письмо, которое мнѣ отсюда приказывалъ взять Кикинъ, отдалъ опять здѣсь подьячему Никифору Богданову. Сей зимы пріѣхалъ сюды вышеупомянутый Лопухинъ. Случилось мнѣ съ нимъ сойтиться противъ двора господаря Волоскаго; взялъ онъ меня на дворъ, что у Почтоваго двора, да двора Государевыхъ денщиковъ, а на которой подлинно сказать не могу; сказалъ онъ мнѣ, «что привезли попа Димитрія сюды, и взяли-де его въ Шверинѣ; сказывалъ-де мнѣ онъ, что былъ у царевича только одинъ день, и царевичъ-де его опять отпустилъ». Еще же спрашивалъ я, что нѣтъ ли съ тобою какихъ писемъ? И онъ сказалъ: «были-де, да изодраны». А къ кому не сказалъ.

Какъ послышалъ Кикинъ, что царевичъ сюда ѣдетъ, прислалъ ко мнѣ, чтобъ я къ нему былъ, и я къ нему пріѣхалъ; сталъ мнѣ говорить: «Вѣдаешь ли-де ты, что царевичъ сюды ѣдетъ?» И я сказалъ ему: «Не вѣдаю; только слышалъ отъ государыни царицы, когда изволила быть у дѣтей царевичевыхъ и говорить изволила, какъ царевичъ въ Римъ пришелъ и какъ встрѣчали. Въ тоже время и свѣтлѣйшій князь также сказалъ». «И я-де тебѣ подлинно сказываю, что ѣдетъ; только что-де онъ надъ собою сдѣлалъ? Отъ отца ему быть въ бѣдѣ; а другіе-де будутъ напрасно страдать». Я ему сказалъ: «Буде до меня дойдетъ, я, что вѣдаю, скажу». И онъ мнѣ въ то время молвилъ: «Что-де ты это сдѣлаешь? Видь-де ты себя умертвишь. Я-де прошу тебя и другимъ-де служителямъ, пожалуй, поговори, чтобъ они сказали, что я у царевича давно не бывалъ». Чего ради онъ, Кикинъ, и служителя царевичева призывалъ и заказывалъ.

Въ бытность свою здѣсь, царевичъ посылывалъ по князь Василья Володимеровича и по Кикина, и они пріѣзжали въ вечеру и по утру рано, и то тогда, когда Государь на царевича сердитъ бывалъ. Которыя азбуки вмѣстѣ съ попомъ были сдѣланы,

одна съ нимъ къ царевичу послана, другую здѣсь я изодралъ, а не въ Шверинѣ. Писемъ цыфирныхъ отъ царевича я не получивалъ и къ нему не писывалъ. Только царевичъ ко мнѣ писалъ изъ Риги, изо Пскова и изъ Новгорода, въ которыхъ пишетъ, что получилъ позволеніе отъ Государя-батюшка жениться, и чтобы изготовился Эверлаковъ па встрѣчу ѣхать до Берлина къ Евфросиньѣ съ женскими персонами. Въ тѣхъ же письмахъ писано, чтобы въ Москву отправить Борыкова съ платьемъ, повара и хлѣбника.

Камердинеръ Иванъ Аѳанасьевъ.

152.

Инокиня Елена, бывшая царица Евдокія, Петру I, 15 февраля 1718 года.[196]

Всемилостивѣйшій Государь!

Въ прошлыхъ годѣхъ, а въ которомъ не упомню, при бытности Семена Языкова, по обѣщанію своему, пострижена я была въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ въ старицы, и наречено мнѣ было имя Елена. И по постриженіи, въ иноческомъ платьѣ ходила съ полгода; и не восхотя быти инокою, оставя монашество и скинувъ платье, жила въ томъ монастырѣ скрытно, подъ видомъ иночества, мірянкою. И то мое скрытіе объявилось чрезъ Григорья Писарева. И нынѣ я надѣюся на человѣколюбныя вашего величества щедроты. Припадая къ ногамъ вашимъ, прошу милосердія, того моего преступленія о прощеніи, чтобъ мнѣ безгодною смертію не умереть. А я обѣщаюся по прежнему быти инокою и пребыть во иночествѣ до смерти своея и буду Бога молить за тебя, Государя.

Вашего величества нижайшая раба

бывшая жена ваша Авдотья.

Февраля 15 дня 1718.

153.

Евфросинья царевичу Алексѣю 16 февраля 1718 года.[197]

Гдрь мои батушка другъ сердешю' царевичь алексѣй Петровичь Здрвству на множество леть доншу тебѣ Гдрю чаю впуть

196. Собственноручное письмо Елены, напечатанное въ манифестѣ 5 марта 1718. Хранится въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Прислано капитаномъ-поручикомъ Скорняковымъ-Писаревымъ, съ пути, не доѣзжая Москвы.

197. Представлено генералъ-поручикомъ Бутурлинымъ изъ буаа, 2 іюля 1718 года. Все писано рукою Евфросиньи и здѣсь соблюдено буква въ букву. Хранится въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. См. снимокъ № 6.

оправлюса вчетвѣкъ на маслѣницы Пожалу' вышли ково чтобъ куды имъ ехать алуча вражествена февраля шестои надѣсять числа вѣрная

твоя другъ Еуфрасиния.

154.

Допросные пункты Алексапру Кикину и отвѣты его, 18 февраля 1718 года.[198]

1. «Какой ради причины такъ давно зачато думать, чтобъ уѣхать?»—Думали предъ отъѣздомъ въ Кар оадъ.

2. «А понеже онъ въ республику которую хотѣлъ уйтить, чего для къ цесарю лучше совѣтовалъ? понеже ему тотъ дворъ не знаемъ, и чрезъ кого знаемость та учинилась, отъ здѣ живущихъ или чрезъ письма, и отъ кого?»—Запирался.

3. «Въ какую надежду долгое его бъ тамошнее бытье у нихъ было и что потомъ дѣлать намѣрены были?»—Въ такую надежду, чтобъ онъ ему заплатилъ.

4. «Кто въ семъ дѣлѣ помогали и вѣдали, и не было ль изъ чужихъ сторонъ подсылокъ, и чрезъ кого, и отъ кого?»—Никто не помогалъ и никто не вѣдалъ, и подсылокъ ни отъ кого не было.

5. «Съ самимъ съ нимъ о чемъ совѣтовали и кто былъ и въ какихъ совѣтахъ?»—Запирался.

6. «Изъ сродниковъ его Аврама иные вѣдали ль начатія сего дѣла или часть, кто, и какъ вѣдали, и отъ матери его не было ль писемъ о сей матеріи или о иномъ тому жъ подобномъ, или къ ней и чрезъ кого?»—Не сказалъ ничего.

7. «Другихъ Баклановскихъ имѣетъ ли и кто также. с. не прихаживалъ ли кто изъ дому нашего съ вѣстьми, также Баклановскій хотя не все вѣдалъ ли?»—Баклановскаго онъ имѣлъ къ себѣ года съ три и тайну сказывалъ; а окромѣ его, Баклановскаго, никого онъ не имѣлъ.

8. «Понеже съ чужестранными министры, а паче съ Лосемъ, непрестанное имѣлъ обхожденіе, не давалъ ли какихъ вѣдомостей, провѣдавъ: понеже многое, что говорено въ домахъ при кумпаніяхъ, вѣдаютъ?»—Не вѣдаетъ.

9. «Чего здѣсь и нѣтъ, а вѣдаетъ противное за собою, или за инымъ кѣмъ, чтобъ сказалъ».—Не спрашиванъ.

И въ томъ имъ розыскивано. А съ розыску сказалъ: На 1-е:

198. Допросные пункты писаны рукою Царя. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ.

тожъ; царевичъ просилъ его, чтобъ ему здѣсь не жить. На 2-е: Вѣнскій дворъ знаемъ ему потому, что онъ въ Вѣнѣ былъ и ѣздилъ для того, чтобы царевичу путь показать. Съ Веселовскимъ говорилъ, какъ будетъ царевичъ въ Вѣнѣ, не выдадутъ ли его? Онъ отвѣчалъ: чаю, не выдадутъ. А подлиннаго намѣренія ему, Веселовскому, онъ не сказывалъ. На 3-е: въ такую надежду, что онъ его хотѣлъ не оставить; а дѣлать ничего не намѣренъ, только въ Вѣнѣ прожить. На 4-е: вѣдалъ одинъ Иванъ Аѳонасьевъ. На 5-е: обѣщалъ, какъ Богъ животъ его спасетъ, не оставить его. На 6-е: никто не вѣдалъ, кромѣ Ивана Аѳонасьева, и писемъ отъ матери не было. На 7-е: кромѣ Баклановскаго никого не имѣлъ, и Баклановскій о томъ ничего не вѣдалъ. На 8-е: никому никакихъ вѣдомостей не давывалъ. На 9-е: не спрашиванъ.

Дано ему 25 ударовъ.

155.

Степанъ Глѣбовъ показалъ 20 февраля 1718 года.[199]

Какъ я былъ въ Суздалѣ у набора солдатскаго, тому лѣтъ съ восемь или съ девять, въ то время привелъ меня въ келью къ бывшей царицѣ, старицѣ Еленѣ, духовникъ ея Ѳедоръ Пустынный, и подарковъ къ ней чрезъ онаго духовника прислалъ я два мѣха песцовыхъ, да пару соболей, косякъ байберака Нѣмецкаго, и отъ пищей посылалъ. И сшелся съ нею въ любовь чрезъ старицу Каптелину и жилъ съ нею блудно. И послѣ того, тому года съ два, пріѣзжалъ я къ ней и видѣлъ ее. А она въ тѣхъ временахъ ходила въ мірскомъ платьѣ. И я къ ней письма посылалъ о здоровьѣ; и она ко мнѣ присылала жъ чрезъ служебниковъ моихъ Василья Шипова и чрезъ своихъ людей Василья да Сергѣя Михѣевыхъ. А которыя письма у меня выняты, и тѣ письма отъ нея, Елены, рукою старицы Каптелины, въ томъ числѣ и отъ нея Каптелины нѣкоторыя. А что въ тѣхъ письмахъ упоминается о перстняхъ, и тѣ перстни одинъ золотой съ печатью, на которомъ вырѣзанъ цвѣтокъ подъ короною, и другой съ лазоревымъ яхонтомъ; изъ того же числа съ цвѣткомъ отдала она, бывшая царица, мнѣ, Степану; а другой велѣла отдать дочери моей; а противъ того взяла она, бывшая царица, перстень же съ лазоревымъ яхонтомъ.

199. Собственноручное показаніе въ Секретномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; напечатано въ манифестѣ 5 марта 1718 года. Глѣбовъ взятъ лейбъ-гвардіи капитаномъ Львомъ Измайловымъ.

156.

Показаніе бывшей царицы, старицы Елены, 21 февраля 1718 года.[200]

Февраля въ 21 день, я, бывшая царица, старица Елена привожена на Генеральный дворъ и съ Степаномъ Глѣбовымъ на очной ставкѣ сказала, что я съ нимъ блудно жила въ то время, какъ онъ былъ у рекрутскаго набору; и въ томъ я виновата. Писала своею рукою я, Елена.

157.

Александъ Кикинъ Петру I, 22 февраля 1718 года.[201]

Какъ могу памятовать, о томъ доношу истину. Когда повелѣно ѣхать царевичу въ Нѣмецкія земли, тогда мнѣ онъ говорилъ, что радъ той посылкѣ. Я спросилъ: «Для чего радъ?» Сказалъ, что будетъ жить тамъ, какъ хочетъ. Я ему отвѣтствовалъ: надобно смотрѣть, съ чѣмъ назадъ пріѣхать, понеже Государь изволитъ на немъ взыскивать дѣла, за чѣмъ онъ посланъ. Сказалъ мнѣ: «Сколько-де мочно, стану учиться». И съ Семеномъ Нарышкинымъ приказывалъ, чтобъ онъ не спѣша сюда ѣхалъ, для обученія его дѣла; а въ письмѣ писалъ къ нему тожъ. А когда онъ пріѣхалъ сюда, сказывалъ мнѣ, что ему тамошнія мѣста полюбились. Я ему говорилъ: ежели бы онъ хотѣлъ, то бы и Государь нѣкоторое еще время велѣлъ быть, понеже то и ему было угодно; только бъ не даромъ жить. Послѣ того времени, увидя я, что пріѣхалъ онъ оттуду съ тѣмъ же, съ чѣмъ поѣхалъ, тогда я, видѣвъ его состоянье, началъ отъ него отдаляться, и года за два до нынѣшняго его отъѣзду былъ я въ его домѣ развѣ трижды или четырежды, въ чемъ свидѣтельствуюсь дому его людьми; и въ Карлсбадъ поѣхалъ я, съ нимъ не простясь. А что я ему будто совѣтовалъ, чтобъ итти въ то время во Францію, и то явная немилость. И если бъ то какимъ образомъ дѣлано было, и я бы ему объявилъ; а то дѣлалъ для его, а онъ бы о томъ не вѣдалъ, и тому статься не льзя. Да и ни единаго случая ни малаго для знаемости мнѣ двора Французскаго нѣтъ и прежъ сего не бывало, и не вѣдавъ ничего тамошняго состоянія, какъ бы мнѣ его посылать и для чего было мнѣ то дѣлать? понеже не настоялю

200. Подлинное показаніе хранится въ Секретномъ архивѣ министер. иностр. дѣлъ. Напечатано въ манифестѣ 5 марта 1718 года.

201. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ. Въ дѣлѣ сказано, что А. Кикинъ 21 февраля просилъ царское величество дать ему чернилъ и бумаги, чтобы все объявить на письмѣ; а 22 февраля вручилъ его величеству собственноручное показаніе

къ тому ниже малой причины. А что тамъ живетъ король Англійскій, то онъ, чаю, отъ многихъ сотъ людей слыхалъ; а я о томъ съ нимъ истинно не говаривалъ. 157.

Не упамятую, въ которое время, пріѣхалъ ко мнѣ царевичъ до свѣту; я у него спросилъ: для чего такъ? Сказалъ мнѣ, что онъ былъ у князя Василія Володимеровича и у Ѳедора Матвѣевича для нѣкотораго дѣла, и говорилъ мнѣ, чтобъ я къ нему пріѣхалъ. Отвѣтствовалъ я ему: ежели время будетъ, то буду. И на другой день прислалъ ко мнѣ письма запечатаны съ Борыковымъ, и оныя, прочетъ, послалъ назадъ, и сказалъ, что я самъ къ нему буду; только не бывалъ. И на третій день прислалъ ко мнѣ Питера, чтобъ я къ нему былъ; и какъ пріѣхалъ, сказывалъ мнѣ, что Государь къ нему изволилъ писать. Я ему на то отвѣтствовалъ (истинно, какъ предъ Богомъ отвѣтъ дамъ) симъ образомъ: «что отецъ вашъ не хочетъ, чтобы вы были наслѣдникомъ однимъ именемъ, но самымъ дѣломъ». Онъ мнѣ сказалъ: «Кто же-де тому виноватъ, что меня такого родили? Правда, природнымъ умомъ я не дуракъ, только труда никакого понести не могу». Я ему говорилъ: «Изъ сихъ двухъ дѣлъ одно которое ни есть сдѣлать надобно». И спрашивалъ меня, что ему лучше дѣлать? Я ему отвѣчалъ, чтобъ постричься, понеже онъ самъ о себѣ говоритъ, что никакихъ дѣлъ понесть не можетъ. А что *клобукъ гвоздемъ не прибитъ*, истинно не говаривалъ.

Когда встрѣтился царевичъ въ Либоу, какъ онъ ѣхалъ изъ Питербурха, тогда пришелъ ко мнѣ самъ на квартиру и спрашивалъ меня: давно ли я Государя видѣлъ и не слыхалъ ли чего о немъ? Я сказалъ, что Государя видѣлъ въ Гданску, ѣдучи туды; а о немъ ничего не слыхалъ. Сказалъ мнѣ: «Челомъ-де бью и на твоемъ жалованьи». Я спрошалъ: на чѣмъ? Сказалъ мнѣ: «Правда ли или неправда, только я слышалъ». Я сказалъ, что ничего не дѣлывалъ. И выпивъ водки, пошелъ отъ меня; а мнѣ приказалъ, чтобъ я не ходилъ къ нему на квартиру, и то, знатно, для своей дѣвки сдѣлалъ. А на другой день, предъ отъѣздомъ, пришелъ я къ нему на квартиру, и тутъ у него былъ капитанъ князь Шаховской и прочіе офицеры, а кто не упомню. И вышедъ, отдалъ письмо капитану Шаховскому; и послѣ того въ скорости спросилъ у меня царевичъ: «Не посылаетъ ли кого въ Питербурхъ нарочно государыня царевна?» Я ему сказалъ, что сегодня или завтра поѣдетъ. Тогда вынявъ письмо изъ зепи въ другой палатѣ, отдалъ мнѣ и говорилъ, чтобы послать немедленно; и послѣ того въ другорядь говорилъ, что письмо нужное; а ежели Ивана Аѳонасьева не застанетъ, чтобъ отдали брату его; а о по-

157. лученіи того письма, чтобы онъ отписалъ къ своему брату. И я, то письмо взявъ, привезъ съ собою въ Питербурхъ и Ивана Аѳонасьева засталъ въ Питербурхѣ и спрашивалъ у него: имѣетъ ли онъ письма отъ царевича? Сказалъ, что имѣетъ, и велитъ ѣхать, догоняя за собою немедленно, и поѣдетъ вскорѣ. И какъ онъ сказалъ, что поѣдетъ, тогда я оное письмо удержалъ у себя, и послѣ его отъѣзду на третій день распечаталъ, и какъ увидѣлъ о такомъ его намѣреніи, объявить опасся, чтобъ не привесть себя въ розыскъ: понеже явнаго свидѣтельства посторонняго никакого нѣтъ, а хотѣлъ видѣть, какой тому дѣлу будетъ конецъ. И до взятья моего нынѣ за караулъ за два дни, послалъ я въ Ригу къ Константину Баклановскому, чтобъ то письмо прислалъ на почтѣ къ свѣтлѣйшему князю, понеже оный пакетъ подписанъ па его имя, дабы они не пропали.

А что царевичъ изволилъ говорить, будто я его послалъ въ Вѣну, и то истинно напрасно, по немилости своей, знатно увѣдавъ, что я, еще до отъѣзда Государева въ Копенгагенъ, доносилъ государынѣ царицѣ и послѣ того въ Гданску, когда еще здѣсь былъ царевичъ, доносилъ Государю, и если бъ въ то время, по тому моему доношенію, повелѣно было освидѣтельствовать, тогда жъ бы намѣреніе его то и другое было явно, понеже и нынѣ ему въ томъ запереться невозможно, что говорилъ ему князь Василій Долгорукій, что будто онъ царевича у Государя съ плахи снялъ, и спрашивалъ его: ежели онъ въ чемъ можетъ царевичу впредь служить, то онъ радъ, хотя бъ и животъ ему свой за него положить.

Также и князь Яковъ Ѳедоровичъ, не знаю, для чего посылалъ брата моего къ царевичу предъ его отъѣздомъ, чтобы онъ къ Государю не ѣздилъ, а лучше, чтобъ постригся. На что братъ ему мой отвѣтствовалъ, что онъ съ такими дѣлами не поѣдетъ. И ежели бы я зналъ про бѣгъ въ Вѣну, для чего бы мнѣ Ивану Аѳонасьеву не сказать, чтобъ онъ ѣхалъ за нимъ? А по возвращеніи своемъ Иванъ Аѳонасьевъ изъ Шверина сказывалъ мнѣ, что царевичъ ко мнѣ давно почалъ быть немилостивъ. А ежели бы мнѣ готовить мѣсто царевичу въ Вѣнѣ, тогда бы и сдѣлалъ при себѣ, мочно ли тамъ жить, или не примутъ. А не дѣлавъ ничего, а посылать «поѣзжай въ Вѣну» сіе было бы глупѣе всякаго скота. И если бы я ему совѣтовалъ ѣхать куды нибудь, то надлежало быть междо нами цыфирей и какъ содержать корреспонденцію; а безъ сего ни которыми дѣлы пробыть невозможно.

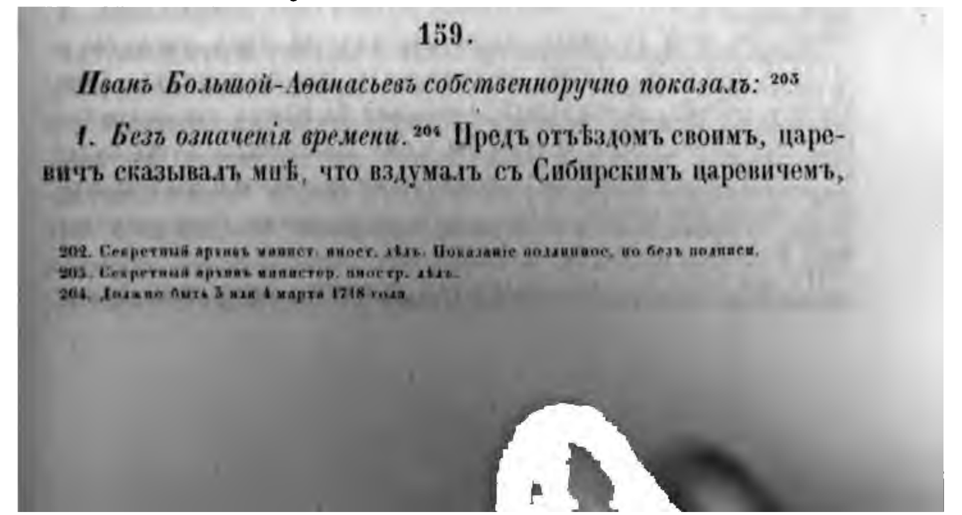
И сами ваше царское величество изволи

ски предусмотрѣть сего дѣла: понеже какую ему во мнѣ для своего возвращенія назадъ полагать надежду? А что ему на меня по немилости своей говорить, и тому есть явныя причины: первое, что я отъ него за долгое время отсталъ; второе за доношеніе мое; и ежели бъ онъ мнѣ былъ надобенъ, я бы на него и не доносилъ. И царевичъ о томъ извѣстенъ, что ему ничего не будетъ; а что скажетъ, тому вѣрятъ.

158.

Царевна Марья Алексѣевна, на показаніе царевича, 27 февраля 1718 года сказала:[202]

Февраля въ 27 день нынѣшняго 1718 году, на письмо царевича Алексѣя Петровича царевна Марія Алексѣевна говорила: Не доѣхавъ Либоу, встрѣтился съ нею царевичъ, и она-де его спросила: куда онъ ѣдетъ? И онъ сказалъ: что къ «отцу своему». И она ему говорила, что «утѣшай отца и будь-де ему послушенъ». И прежде того ему говаривала жъ, чтобъ онъ отца утѣшалъ и слушалъ. И онъ ей отвѣтствовалъ: «Я-де того дѣлать не могу, для того, что отецъ мой долго изволитъ стоять, а мнѣ не льзя того дѣлать». А про видѣніе онъ-де ей сказывалъ самъ, что видѣлъ Новгородскій владыка; и помнится-де, что онъ же сказалъ, у онаго владыки то видѣніе и назнаменно; а какое видѣніе онъ владыка видѣлъ, того не упомнитъ. И она-де ему сказывала, что видѣла видѣніе мать твоя; а какое, то въ его письмѣ написано. А какъ то видѣніе сказано мнѣ, тому лѣтъ 6 или больше. А про государыню-де царицу Екатерину Алексѣевну того не говаривала: «Что-де ты ею хвалишься». А говаривала-де прежде, чтобъ онъ ей, государынѣ царицѣ, о своемъ постриженіи билъ челомъ: она-де у отца сдѣлаетъ. А что не родная мать, то всѣ вѣдаютъ: мнѣ было-де для чего ему то и говорить? А про постриженіе его сказывала ей царевна Наталія Алексѣевна такимъ образомъ, что отецъ ему сказалъ: «Либо-де будь наслѣдникъ, или постригись».

159.

Иванъ Большой-Аѳанасьевъ собственноручно показалъ:[203]

1. *Безъ означенія времени.*[204] Предъ отъѣздомъ своимъ, царевичъ сказывалъ мнѣ, что вздумалъ съ Сибирскимъ царевичемъ,

202. Секретный архивъ минист. иност. дѣлъ. Показаніе подлинное, но безъ подписи.
203. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ.
204. Должно быть 3 или 4 марта 1718 года.

159. какъ учителю отговаривали, чтобъ онъ съ нимъ не ѣздилъ въ Копенгагенъ: «И отдалъ-де я ему вѣдать свой трицренъ; а се-де онъ этому и радъ, чтобъ не ѣхать со мною, потому что онъ выпросилъ у меня за банковыя мои деньги за 8000 рублевъ взять изъ Сибирскаго приказа товарами, а мнѣ бы отдать деньги; также-де и своихъ у него ходятъ въ томъ же Сибирскомъ банкѣ нѣсколько тысячъ рублевъ». Чего ради онъ, учитель, послѣ отъѣзду царевичева, и ѣздилъ къ Москвѣ. Сибирскій же царевичъ сказывалъ мнѣ, что-де «многіе похваляютъ царевича, что онъ очень умно сдѣлалъ, что отъѣхалъ въ цесарію». А кто, и о тѣхъ поимянамъ не сказалъ. Онъ же Сибирскій сказывалъ: «Говорятъ-де про протопопа Егора, будто царевича съ Афросиньею вѣнчалъ»; а кто говорилъ, про то не сказалъ. Когда царевичъ обѣщался въ монастырь иттить, и чаялъ онъ, что его ночью изъ Питербурха повезутъ, того ради въ то время отдавалъ Сибирскому царевичу на сбереженіе свои червонные.

Послѣ отъѣзду царевичева, пріѣзжалъ въ домъ царевичевъ Иванъ Ивановъ сынъ Нарышкинъ, да Василій Михайловъ сынъ Глѣбовъ спрашивали меня: «Гдѣ царевичъ обрѣтается?» И я имъ сказывалъ, что отъ барона Гизена слыхалъ, какъ въ курантахъ онъ читалъ, а именно, что въ цесаріи. И Василій Глѣбовъ говорилъ: «Это-де зѣло хорошо, что онъ цесаря держится, и цесарь-де его отцу никакимъ образомъ не отдастъ. А видь-де царевичъ ни отъ чего уѣхалъ, что отъ понужденія; принудилъ-де отецъ: перво, отъ наслѣдствія прочь; другое-де, и постричься понужденъ; того-де ради и ушелъ». Когда я бывалъ у Аврама Ѳедоровича, и онъ такожде говаривалъ, какъ и Глѣбовъ. Гофмейстерина, что у дѣтей царевичевыхъ, говаривала мнѣ: «Слава-де Богу, и вы-де молитесь; какъ-де я слышу, царевичъ въ хорошемъ охраненіи у цесаря обрѣтается: пишутъ-де ко мнѣ, что онъ отсюда свѣтлѣйшимъ княземъ изгнанъ; только-де онъ ему послѣ заплатитъ; и еще бы-де я много съ тобою говорила, да чрезъ толмача болѣе говорить не смѣю».

Когда изъ Меклепбургіи пріѣхалъ я въ Ригу и ночевалъ тутъ у подьячаго у Ивана Осипова сына Протопопова, который у дѣлъ Ильи Исаева, сказывалъ я ему о намѣреніи царевичевѣ и просилъ его, чтобъ онъ Ильѣ Исаеву не сказывалъ. Въ домѣ царевичевѣ про намѣреніе его вѣдаютъ только Ѳедоръ Эверлаковъ, да братъ мой; и то я тогда сказывалъ имъ, когда я изъ Меклепбургіи пріѣхалъ, и о попѣ имъ сказывалъ же, также и цыфирной азбукѣ. А подьячій Никифоръ Богдановъ не вѣдалъ;

159.

только развѣ жена его не вѣдала ль, потому, что она была въ хоромахъ у дѣвицы Евфросиньи. Письма царевичевы были всѣ у Никифора Богданова и нынѣ у негожъ. Василій Дмитріевичъ Корчминъ пріѣзжалъ къ царевичу, часто обѣдывалъ и, отъ людей отходя, тайно долго говаривалъ. Дубровскаго царевичъ часто призывалъ и съ нимъ разговаривалъ при насъ отъ книгъ объ архіереяхъ, о попахъ и о старцахъ; такъ сиживали, что и до полуночи, и это не часто; а что тихонько говаривали, и про то не знаю. До отъѣзду царевичева, пріѣзжали къ царевичу изъ Новгорода въ село Рожествено, что Куровицына мыза, архимандритъ Веніаминъ, архіерейскій казначей Θеодосій: по призывуль они были, или пріѣхали, а для чего, не знаю, потому что я тамъ не былъ.

2. *11 марта 1718 года*. Θедоръ Вороновъ сказывалъ мнѣ, что у Государя письмо изъ кармана пропало. Какъ я изъ Мекленбургіи пріѣхалъ, сказывалъ я Воронову, что слышалъ я отъ своего толмача Фридриха, который слышалъ отъ хозяйки, гдѣ мы стояли: «У царскаго-де величества есть матреса, а взята-де она изъ Гамбурга». Тогда Вороновъ сказалъ: «Здѣсь не слышно». Чрезъ нѣсколько недѣль Вороновъ въ своемъ домѣ сказывалъ мнѣ: «Слышалъ-де и я, что есть у Государя матреса, и царица-де про это вѣдаетъ; какъ пріѣхала въ Голландію, стала предъ Государемъ плакать, и Государь спросилъ ее: «Кто тебѣ сказывалъ?» «Мнѣ сказала полковница, а къ ней писалъ Платонъ». И Платона-де Государь за это билъ». Когда я былъ послѣдній разъ у Кикина, говорилъ мнѣ Кикинъ, чтобъ мнѣ ѣхать на встрѣчу къ царевичу до Риги, и сказать бы ему, что отецъ сердитъ, хочетъ-де суду предавать, того-де ради въ Москвѣ всѣ архіереи собраны. И я ему въ тѣ поры сказалъ, что ѣхать отсюда я князя не смѣю; а у меня-де нѣтъ такого человѣка, кого бы-де послать. Онъ же Кикинъ, какъ послышалъ о возвращеніи царевичевѣ, говорилъ мнѣ: «Куда нибудь скрыться». Я ему сказалъ: «Я не знаю, куда безъ паса ѣхать; а се и князя не смѣю». Затѣмъ и умолчано. Въ послѣднюю мою бытность у Кикина, говорилъ онъ мнѣ, чтобъ ѣхать на встрѣчу. Я отговаривался. Говорилъ я ему, чтобъ брата моего послать въ Новгородъ, или къ Москвѣ, и ежели возможно вышеупомянутыя слова сказать царевичу, просилъ я у него подорожную. Онъ мнѣ взялъ за вицегубернаторскою подписью. Но брата я къ Москвѣ не послалъ, убоясь, чтобъ въ бѣду не попасть.

Слышалъ я отъ брата, какъ царевичъ сердитуетъ на Толстую

159. и княжую свояченицу, обѣщаетъ на колъ посадить; также и на Олсуфьевыхъ сердитуетъ. О такихъ же его дерзновенныхъ словахъ у хмѣльнаго и я слышалъ: на кого кто нибудь наговоритъ, то и злобится и сулитъ его все на колья. Я одинъ разъ осмѣлился ему молвить: «Для чего, государь-царевичъ, такъ ты продерзливо говоришь? Ну, кто прислушаетъ, и эти твои слова тѣмъ скажутъ, и они будутъ всегда въ сумнѣніи, и къ тебѣ не станутъ ѣздить; а и такъ уже рѣдко ѣздятъ». И онъ мнѣ сказалъ: «Я плюну на всѣхъ; здорова бы была мнѣ чернь». Говаривалъ же царевичъ: «Попомнишь меня, что Питербурхъ не долго за нами будетъ». Онъ же говорилъ: «Куда батюшка умный человѣкъ, а свѣтлѣйшій князь его всегда обманываетъ». Когда царевичъ Петръ Петровичъ родился, и царевичъ, по рожденіи его, много дней смутенъ былъ. А когда его къ Государю или къ князю позовутъ кушать, также и для спуску, тогда говаривалъ: «Лучше бы я на каторгѣ былъ, или лихорадкою лежалъ, а нежели бы тамъ былъ». Онъ же говорилъ: «Дивлюся батюшку, за что любитъ архимандрита Невскаго? Развѣ за то, что вноситъ въ народъ люторскіе обычаи и разрѣшаетъ на вся».

Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ говаривалъ: «Какъ сюда царевичъ пріѣдетъ, видь онъ тамъ не вовсе будетъ, то онъ тогда уберетъ свѣтлѣйшаго князя съ прочими; чаю, достанется и учителю съ роднею, что онъ его, царевича, продавалъ князю». Онъ же, Нарышкинъ, въ домѣ царевичевѣ говорилъ: «Іюда Петръ Толстой обманулъ царевича, выманилъ, и ему не перваго кушать». И отъ меня пошелъ къ Эверлакову и тамъ, чаю, тожъ говорилъ. Өедоръ Эверлаковъ сказывалъ мнѣ, что Петръ Андреевичъ подпоилъ царевича и подманилъ.

Какъ царевичъ изъ Рожествена пріѣхалъ, какъ ему ѣхать велѣно, тогда меня призвалъ и открылъ свое намѣреніе, что не къ отцу ѣдетъ. Я ему сказалъ: «что я тебѣ, государь-царевичъ, не совѣтникъ». «Для чего-де?» «Потому, что какъ удастся, то хорошо; а какъ не удастся, то будетъ худо». «Однакожъ-де молчи». И я ему обѣщался молчать. Въ то же время сталъ мнѣ говорить: «Я отъ батюшка не чаялъ къ себѣ присылки быть и въ умѣ моемъ этого не было; а теперь вижу я, что мнѣ путь правитъ Богъ. А се и сонъ я нынѣ видѣлъ, будто я церкви строю, а то значитъ: мнѣ путь достроить». Говорилъ мнѣ царевичъ, чтобъ я Афросинью почиталъ, и сказывалъ мнѣ: «Вѣдайте себѣ, что на ней женюсь; видь-де и батюшко таковымъ же образомъ учинилъ».

160.

160.

Манифестъ 5 марта 1718 года о бывшей царицѣ Евдокіи.[205]

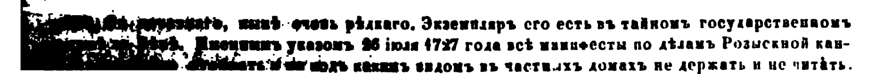
Манифестъ или объявленіе, которое чтено въ Столовой палатѣ, при освященномъ соборѣ и его царскаго величества при министрахъ и прочихъ духовнаго и гражданскаго чина людѣхъ, лѣта 1718 марта въ 5 день.

Понеже всѣмъ извѣстно, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ особамъ, какъ въ прошломъ 207 году, при бытности въ Суздалѣ окольничего Семена Языкова, царскаго величества бывшая царица Евдокія въ Суздалѣ въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, *для нѣкоторыхъ своихъ противностей и подозрѣнія,*[206] постриглась и наречено имя ей Елена. А по нѣкоторому извѣстію царскому величеству явилось, что она, бывшая царица, монашеское платье съ себя скинула и ходила въ мірскомъ. И его царское величество, для подлиннаго о томъ извѣстія (и розыску), указалъ: того монастыря духовными и прочими сослужительми розыскать отъ лейбъ-гвардіи капитану-поручику господину Скорнякову-Писареву; котораго по розыску явилось, что бывшая царица, скинувъ съ себя монашеское платье, ходила мірянкою, и въ таблицѣ, взятой того монастыря изъ Благовѣщенской церкви на жертвенникѣ, явилося то подлинно, по которой ее поминали царицею Евдокіею, а не монахинею Еленою; а государыни царицы и великія княгини Екатерины Алексѣевны къ поминовенію въ той таблицѣ не написано. И по тому розыску, ее, бывшую царицу, и того монастыря старицъ и духовныхъ и мірскихъ особъ изъ Суздаля велѣно взять для розыску въ Москву. И въ пути, не доѣзжая Москвы, февраля въ 15 числѣ, она, бывшая царица, написавъ своею рукою письмо къ царскому величеству, со онымъ господиномъ капитанъ-поручикомъ Скорняковымъ-Писаревымъ прислала; а въ немъ пишетъ:[207]

И по привозѣ оныхъ въ Москву, о вышеписанномъ розыскивано, и съ розыску показали, а имянно:

Суздальскаго Спасскаго Евѳимьева монастыря іеромонахъ Иларіонъ сказалъ, что онъ ее, бывшую царицу, въ вышеозначенное время постригъ и имя ей парекъ во иноцехъ Елена.

Крылошанки старицы Вѣра и Елена, которыя при томъ по-

[illegible] печатнаго, нынѣ очень рѣдкаго. Экземпляръ его есть въ тайномъ государственномъ [illegible]. Именнымъ указомъ 26 іюля 1727 года всѣ манифесты по дѣламъ Розыскной кан- [illegible] подъ какимъ видомъ въ частныхъ домахъ не держать и не читать.

…бавлены рукою Петра.

…мѣщено въ Приложеніи № 152.

160. стригапія (въ дѣйствѣ) были, сказали, что при нихъ ее постригли и онѣ въ томъ дѣйствѣ были.

Старица казначея Маремьяна сказала, что ее, бывшую царицу, у нея въ кельѣ постригли.

Суздальскаго собору ключарь Ѳедоръ Пустынной, который у ней, бывшей царицы, былъ духовникомъ, своеручнымъ своимъ письмомъ объявилъ, что она была пострижена, и исповѣдывалъ исповѣдью монашескою, а имянно какъ въ томъ его письмѣ написано; и тому здѣ копія: «Царицу Евдокію въ монашескомъ платьѣ онъ видалъ и вѣдалъ, что она пострижена и имя ей во иноцехъ Елена, и исповѣдывалъ ее монашескою исповѣдью. Сіе письмо писалъ Ѳедоръ Пустынный своею рукою».

Да онъ же, Ѳедоръ, и Покровскаго монастыря протопопъ Герасимъ, и попы Герасимъ же, Иванъ Кузминъ, Иванъ Яковлевъ, Иванъ Андреевъ, діаконы Матвѣй Артемьевъ, Михайло Васильевъ, подъдьяконъ Иванъ Пустынной, да старицы казначея Маремьяна, келейная ея, бывшей царицы, старица жъ Каптелина, и прочіе монастырскіе служители и другія персоны, которыя по тому розыскному дѣлу прилучилнсь, сказали имянно, что она пострижена, а монашеское платье скинула и ходила въ мірскомъ; и они-де протопопъ и ключарь съ братіею, по той таблицѣ на жертвенникѣ, ее, бывшую царицу, царицею Евдокіею поминали по ея приказу, боясь ее, для того что она многимъ угрожи вала, а имянно: казначеѣ Маремьянѣ, когда она, казначея, о снятіи платья чернеческаго и о неистовомъ ея житіи воспрещала, что сталъ къ ней ходить Степанъ Глѣбовъ безвременно, и она-де, бывшая царица, ей казначеѣ многажды говаривала, что «все наше государство, и Государь-де за свою мать что воздалъ стрѣльцамъ, вить-де вы знаете; а сынъ-де мой уже изъ пеленокъ вывалялся»; а протопопа Симеона за то велѣла постричь неволею, которому претили и смертнымъ страхомъ; и за такимъ страхомъ, не смѣли больше ей претить и извѣщать.

И по тому розыску старица Каптелина роспрашивана о безвременныхъ Глѣбова пріѣздахъ днемъ и ночью, которая въ роспросѣ сказала, что хаживали къ ней многія изъ мірскихъ персонъ, въ томъ числѣ изъ царедворцевъ помянутый Степанъ Богдановъ сынъ Глѣбовъ, и ночью прихаживалъ, и съ нею наединѣ сиживали, и цѣловались, и обнимались; а ее отъ себя отсылали. Противъ которыхъ ея роспросовъ Степанъ Глѣбовъ взятъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ своемъ винился, что ходилъ онъ къ ней, бывшей царицѣ, безвременно, для того, что жилъ

160.

съ нею блудно года съ два, тогда, какъ былъ у набору рекрутскаго въ Суздалѣ; и о томъ объявилъ своеручнымъ своимъ письмомъ.[208]

И противъ онаго его, Глѣбова, роспросу бывшая царица въ томъ его царскому величеству принесла повинную изустно и чрезъ своеручное письмо.[209]

Да у него жъ Глѣбова выняты письма отъ нее къ нему о томъ блуду; также и перстни у нихъ сысканы ея, бывшей царицы, у нево Степана, а Степановъ у нее. А въ письмахъ, которыя выняты у Степана Глѣбова отъ бывшей царицы, написано.[210] А такихъ же, равнымъ образомъ отъ ней же, бывшей царицы, къ нему Глѣбову писанныхъ, еще шесть писемъ. Да у нево жъ, Степана, выняты письма же о возмущеніи народа противъ царскаго величества.

Да послѣ повинной ея, бывшей царицы, спрашиваны тѣжъ старицы и подъдьяконъ Иванъ Пустынной и другіе, чего ради она монашеское платье скинула? На что они сказали,[211] что къ ней-де, бывшей царицѣ, хаживалъ Ростовскій епископъ Досиѳей, который прежъ сего бывалъ игумномъ въ Сновицкомъ и архимандритомъ въ Спасскомъ Евѳимьевѣ монастырѣ, и съ того времени, какъ онъ сталъ къ ней ходить, монашеское платье она съ себя скинула, который, обнадеживая ее, сказывалъ ей многія лживыя пророчества, яко бы онъ отъ образовъ слышалъ гласы и видѣлъ Святыхъ, которые будто ему являлись и сказывали, и онъ ей прямо то пророчествовалъ, что она будетъ по прежнему царицею и съ сыномъ своимъ будетъ вмѣстѣ; также-де когда былъ онъ же, епископъ Досиѳей, въ Сновицкомъ монастырѣ игуменомъ, въ то время приходилъ къ ней же, бывшей царицѣ, и сказывалъ ей, что онъ молился, и будто ему гласы бывали отъ образовъ и явилися ему многіе Святые, сказывали, что она будетъ по прежнему царицею; и многія письма онъ, Досиѳей, къ царицѣ писалъ, и къ нему отъ царицы писали; а когда былъ архимандритомъ въ Спасскомъ Евѳимьевѣ монастырѣ и когда ему будто бывало явленіе, въ то время, приходя и почью, сказывалъ; а какъ-де онъ не ходилъ, до того времени бывшая царица была въ чернеческомъ платьѣ; а какъ онъ, епископъ, сталъ ходить, и она чернеческое платье скинула.

208. Слѣдуетъ показаніе Степана Глѣбова 20 февраля 1718 года, помѣщенное въ Приложеніи № 155.
209. Слѣдуетъ показаніе инокини-царицы 21 февраля 1718, помѣщенное въ Приложеніи № 156.
210. Въ выноскѣ напечатаны три первыя письма изъ числа девяти, помѣщенныхъ въ Приложеніи № 40.
211. Допросъ былъ 17 февраля. Здѣсь [illegible] Ивана. Секретный архивъ.

160. Противъ чего она спрашивала, для чего она монашеское платье скинула? И она сказала, что какъ ей епископъ пророчествовалъ и видѣніями Святыхъ и гласами отъ образовъ подтверждалъ, что будетъ по прежнему царицею и съ сыномъ вмѣстѣ будетъ царствовать; и она-де тому польстилась и монашеское платье скинула. А какъ онъ, Досиѳей, уже былъ епископомъ, и онъ къ ней, бывшей царицѣ, пріѣзжалъ въ монастырь и служилъ и поминалъ ее царицею Евдокіею и сказывалъ, что онъ отъ Святыхъ слышалъ гласы отъ образовъ, что нынѣшняго года, въ которомъ ей сказывалъ, будетъ царицею по прежнему; а когда-де годъ пройде и царица бывшая его епископа спрашивала: «Для чего-де не сдѣлалося?» и онъ ей сказывалъ: «За грѣхи-де отца твоего». И она-де ему веливала о грѣхахъ отцовыхъ молитися, и за то-де ему денегъ много давывала; и онъ-де, взявъ деньги, сказывалъ, что роздалъ нищимъ, и маливался, и сказывалъ, что онъ его видѣлъ уже изъ ада выпущеннаго до пояса; а въ другой годъ, то жъ чиня, сказывалъ, что только по колѣни во адѣ. И такія-де обманныя слова сначала и до сего дня ей, бывшей царицѣ, сказывалъ и во многихъ письмахъ писалъ.

Да Иванъ же Пустынной сказалъ: прежде-де сего бывшій Иларіонъ митрополитъ Суздальскій[212] говаривалъ ему, Досиѳею, когда-де онъ, Досиѳей, пріѣзживалъ къ нему, Иларіону, для посѣщенія, что «для чего онъ къ ней, бывшей царицѣ, ходитъ? такъ и вступаетъ! Еще-де онъ человѣкъ молодой и случаевъ всякихъ не знаетъ; чтобъ онъ въ томъ себя не погубилъ, и ходить бы къ ней, бывшей царицѣ, пересталъ».

И противъ тѣхъ роспросныхъ рѣчей онъ, епископъ Досиѳей, подалъ его царскому величеству, написавъ о томъ о всемъ, своеручное повинное письмо,[213] въ которомъ призналъ себя винна, что «сказывалъ онъ ей, бывшей царицѣ, что она будетъ по прежнему царицею и съ сыномъ будетъ жить; а гласовъ о томъ отъ образовъ не слыхалъ и Святые ему не явилися и того не сказывали; а онъ ей, бывшей царицѣ, сказывалъ и о томъ къ ней писалъ, будто онъ гласы отъ образовъ слышалъ и Святые ему явилися и сказывали, что она будетъ по прежнему царицею; и то онъ говорилъ и писалъ, утѣшая ее для того, что она того желала; и она къ нему писывала, и тѣ письма онъ дралъ; а такихъ-де словъ, что видалъ отца ея Ѳедора Лопухина изъ ада выпущеннаго до пояса, а въ другой

212. Скончался въ 1707 году. Истр. Россій. Іерарх. I. 480.

213. Хранится въ Секретномъ архивѣ; оно 25 февраля, собственноручное. За Досиѳеемъ посланъ 18 февраля гвардіи поручикъ Небушъ.

рядъ до колѣней, того онъ ей не сказывалъ и денегъ за вышеписанное пророчество не биралъ; а говорилъ ей для того, чтобъ она Бога не отпала, для того, что она ему говаривала многажды, что она Богу молится много: Богъ ея не слушаетъ. А онъ, вѣдая, что она пострижена и монашеское платье съ себя скинула, не воспрещалъ-де ей и о томъ не доносилъ, для того, что я ей не отецъ духовный и не архіерей Суздальскій; а надлежало о томъ воспрещать и доносить архіерею Суздальскому и отцу ея духовному. Царевичъ ко мнѣ изъ цесаріи никакихъ писемъ не писывалъ. Въ Покровскомъ дѣвичьѣ монастырѣ былъ онъ, какъ ѣхалъ изъ Володимера изъ Рожественскаго монастыря, тому года съ четыре, и въ Благовѣщенской церкви служилъ, и по таблицѣ, которая ему казана, діаконъ о здравіи поминалъ, и онъ се, бывшую царицу, царицею Евдокіею поминалъ же. Голицыной княгинѣ Настасіи онъ сказывалъ, что бывшая царица ходитъ въ мірскомъ платьѣ, въ ту зиму, когда не стало царевны Ѳеодосіи Алексѣевны, для того, что она его спрашивала о томъ, и царскому величеству о томъ не донесъ, надѣясь, что она о томъ донесетъ, потому что она живетъ при его величествѣ. А съ Степаномъ Глѣбовымъ у него знакомство было, и однажды и съ нею, царицею бывшею, у него въ кельѣ были и ужинали. Онъ же, Досиѳей, сказалъ, какъ онъ былъ архимандритомъ, и въ то число говорилъ ему Аѳанасій Сурминъ, что-де ты не говоришь бывшей царицѣ, что ходитъ къ ней Стефанъ Глѣбовъ безвременно? И онъ ей о томъ говаривалъ, и она его не слушала».

А противъ того Сурминъ спрашиванъ и сказалъ: Въ Покровскомъ дѣвичьѣ монастырѣ былъ онъ правителемъ и про Степана Глѣбова, что онъ къ бывшей царицѣ хаживалъ по ночамъ, вѣдалъ; а сказывалъ-де ему о томъ того монастыря протопопъ Симеонъ, который постриженъ; и онъ-де, Аѳанасій, о томъ говорилъ Досиѳею, когда былъ онъ архимандритомъ, чтобъ онъ ей поговорилъ, что для чего онъ, Глѣбовъ, къ ней ходитъ безвременно? И она-де, бывшая царица, его къ себѣ призывала и ему говорила: «Для чего-де ты, воръ, такія слова говоришь? Знаешь-де ты, что у меня сынъ живъ и тебѣ-де заплатитъ». И за то-де его отъ правленія того монастыря и откинули.

А бывшій протопопъ Симеонъ, который нынѣ монахъ Симонъ, сказалъ,[214] что онъ въ томъ монастырѣ протопопомъ былъ лѣтъ съ двадцать, и въ бытность свою Аѳанасью Сурмину о томъ онъ говорилъ, и его-де за то отъ того монастыря и отрѣ-

214. Въ Секретномъ архивѣ есть собственно[illegible]

160 шили, за что ему претили смертнымъ страхомъ; отъ чего онъ и постригся.

А въ вышеписанномъ повинномъ своеручномъ письмѣ оный разстрига, бывшій епископъ, о выпускѣ изъ ада Ѳедора Лопухина въ одинъ годъ до пояса, а въ другой годъ до колѣней, запирался; въ чемъ ему, Досиѳею, съ подъдьякономъ Иваномъ Пустынньімъ, да съ старицею Каптелиною дана очная ставка; а съ очной ставки сказали:[215] подъдьяконъ и старица Каптелина тожъ, что и въ распросѣ; да къ тому жъ пополнилъ, что онъ-де видѣлъ у бывшей царицы и на письмѣ, которое писалъ онъ, Досиѳей, своей рукою, и онъ, Иванъ, читалъ. А епископъ Досиѳей на очной ставкѣ сперва запирался; а потомъ сказалъ, что онъ въ томъ виноватъ, и такія слова о выпускѣ отца ея изъ ада говорилъ и къ ней, бывшей царицѣ, о томъ и писалъ; и къ оному руку приложилъ.[216]

И о томъ его льстивномъ пророчествѣ и всякомъ бездѣлствѣ объявлено архіереямъ Русскимъ и Греческимъ соборнѣ. И оные архіереи Русскіе и Греческіе, слушавъ того его богопротивнаго непотребства, архіерейскаго сана извергли и предали гражданскому суду.

А по изверженіи, еще обличенъ, а имянно: царевичъ Алексѣй Петровичъ объявилъ царскому величесту своеручнымъ письмомъ, а въ немъ написано: «Не доѣхавъ Либоу, встрѣтилась ему царевна Марія Алексѣевна, и взявъ въ карету, по многимъ разговорамъ, пришла рѣчь до матери его; и онъ-де молвилъ: «жива ль-де она?» И она между тѣми словами сказывала, что «было-де ей откровеніе самой и инымъ, что отецъ твой возметъ ее къ себѣ и дѣти будутъ; а такимъ-де образомъ: что отецъ твой будетъ боленъ и во время болѣзни его будетъ нѣкакое смятеніе, и пріѣдетъ-де отецъ въ Троицкій монастырь на Сергіеву память, и тутъ мать твоя будетъ же, и отецъ исцѣлѣетъ отъ болѣзни, и возметъ ее къ себѣ и смятеніе утишится; да повидайся-де съ Кикинымъ, и онъ-де желаетъ тебя видѣть».

И по тому письму царевна Марья Алексѣевна сказала, что многія тѣ слова она съ нимъ, царевичемъ, говорила, которыя въ томъ письмѣ написаны; а о пророчествахъ слышала отъ бывшаго епископа Досиѳея, что нынѣ разстрига Демидъ. А онъ разстрига Демидъ сказалъ, что выше писанное пророчество онъ царевнѣ Марьѣ сказывалъ: и то все лгалъ.

215. 26 февраля 1718 года.
216. Собственноручная подпись на показаніи: ...

Да онъ же, бывшій епископъ Досиѳей, что нынѣ разстрига Демидъ, писалъ къ ней царевнѣ Марьѣ Алексѣевнѣ лестное, якобы о видѣніяхъ Святыхъ и о пророчествахъ, своеручное письмо, которое взято изъ компаты ея, царевны; а въ немъ написано: [217] 160.

«Спасися, моя премилосердая государыня, родимая матушка, «и здравствуй, свѣтъ моя! Прогнѣвалъ Господа Бога и тебя, мою «родную матерь, опечалилъ безмѣрною печалію, что тако учи«нилъ, велію себѣ горесть сотворилъ, что лучше бы на свѣтѣ «не былъ. Зачѣмъ сперва не поѣхалъ, хотябъ что на пути ни «было, однакожъ лучше сихъ дней, каково мнѣ теперва. Не «скрою тебя, свѣта моего, зачѣмъ не поѣхалъ: до того было за«долго, съ самого Рождества Христова, не моглось, что съ смер«ти, да пустилася руда низомъ; съ мѣсяцъ было и больше; «отнюдь нельзя было никуды вытти, ни на день отъ кельи от«стать; за тѣмъ своимъ грѣхомъ скоро не поѣхалъ. А нынѣчи «лучше бы живъ не былъ, что нѣтъ; дни зашли, а се ѣхать ка«жется легкимъ обычаемъ уже не ко днямъ; а ждать долго вто«рой недѣли: день больше недѣли. Не можится пережидать; уже «не могу придумать; домовыхъ людей потѣшилъ; тебя, свѣта «моего, лишился; сколько времени не вижу! А слышу, какой я «окаянный человѣкъ и какой твой вѣрный слуга! Прогнѣвалъ «своихъ хранителей, что сею скорбію посѣщенъ, не въ великую «безмѣрную тяжесть, только срамно при людяхъ. Буде о семъ «воля Бога моего и угодниковъ его! А въ письмѣ, моя государыня, «не прогнѣвайся, что либо замѣшкалъ: сего мѣсяца 4 число былъ «въ Толгскомъ монастырѣ въ Ярославлѣ, и конюхъ нашъ твое «государское письмо тамо мнѣ подалъ; и я въ пятое число и «пріѣхалъ домой на утро и послалъ; о всемъ было писалъ; и «для чего посямѣстъ не дошло, про то Богъ вѣсть! А съ вѣр«нымъ было человѣкомъ послалъ; на легкѣ поѣхали изъ тамож«ни съ казною, обѣщалися отнюдь не задержать; а я было пос«лалъ въ шестой день сего мѣсяца и писалъ было, кажется, «про все, а паче, чтобъ Ѳедоръ Степановичъ, только мочно, «побывалъ (а) (а) (ж), и будетъ извѣстіе. Про пустынниковъ «доношу: они не вѣдаютъ про сіе; чаютъ, у отца. О посѣщені«яхъ истинно не знаю, какъ быть: поѣхалъ было сею зимою до «села Ошкова и часъ было заѣхали лошадей покормить, и тутъ «присталъ Димитрій и возвратилъ; и въ тѣ часы передъ нами «разбойники вмѣсто насъ иныхъ побили и ограбили; а насъ онъ «свѣтъ охранилъ: мы и воротились назадъ. А уже такъ хочется

217. Подлинникъ хранится въ Секретномъ архивѣ, взято 3 марта изъ комнаты царевны.

160. «съ ними повидаться, что одинъ Богъ вѣсть. Лѣтомъ я былъ «у нихъ какъ память была (ц) (ѳ) (а). Я сказался, что будто «туды поѣхалъ, а былъ у пустынныхъ. Много было словъ: «ей! не то, что нынѣ. И тогда лише выѣхалъ, да забылъ. Чуть «я грѣшный нынѣ съ памятью убираюсь. Какъ бы не тамошняя «радость обвеселила, не могъ быть посямѣстъ въ цѣломъ умѣ. «Да какъ тамо сподобился быти, великую отраду получишь, «здѣшнее все оставишь, то и мыслишь. И послѣ того писмя «Димитрій былъ: всеконечно, рекъ, что скоро совершится. А и «про Павла давно вѣдалъ, что уже былъ, да нѣтъ. Чаю, что и «отецъ Павловъ свершится: не также ли къ тому приходитъ «тѣмъ вершитися? Много вопіющихъ, Господи мсти и дай совер- «шеніе и дѣлу конецъ.[217] И пустынники зѣло жалѣютъ объ немъ, «что Господи далъ исправитися ему въ житіи своемъ. Димитрій «уже долго не будетъ; посланъ инымъ во охраненіе; зѣло скор- «битъ неутѣшно о совершеніи строенія, что продолжается. «Виссаріонъ и прочіе всѣ тебѣ вопіютъ, помози людемъ. Ей! «не лгу: у нихъ я слышалъ твои простертыя молитвы и доброе «намѣреніе. Велію пользу имъ подаешь. Не зазри: твой про- «мыслъ они больше своего ставятъ. Ей! не лгу, какъ христіа- «нинъ на свѣтѣ нарицаюся, что такъ и у нихъ слышалъ. «И просятъ вашего всякаго исправленія, сколько мочно подвиг- «нитеся. Не могу примѣръ указать, что сіе сотворите, какъ что «мочно по силѣ. О посѣщеніи нынѣ пустынныхъ прошу тво- «его государскаго разсужденія, что творити? Какова бы на себя «имъ порѣченія не учинити. А утаитися не льзя. А въ Володя- «міръ ѣхать никоимъ образомъ не мочно: если поѣхать, то «всѣмъ образъ дать. Я съ твоего разсужденія не выступлю. «Ей! съѣлъ и погубилъ я себя, что сперва я не побывалъ, такъ «бы не то все было. Я мню, что мнѣ сопротивникъ запретилъ: «пользы себѣ не учинилъ, а въ великую печаль себя привелъ. «Горе несносное! скорбь зазорная! Мочно бы въ тѣ поры «уѣхать, да не лицо. Буди во всемъ Божія воля и твое разсуж- «деніе: безъ Божія воли ничто ся не дѣлаетъ!

«Грѣшный ч. твой богомолецъ слезно припадаю къ честнымъ «и святымъ твоимъ ногамъ; припадая, покланяюся и облобызаю «и прощенія прошу. И прочимъ покланяюся до земли. «(Сіе истреби)».

217 Разстрига показалъ: писалъ о тягостяхъ народныхъ; также о томъ, что Государь живетъ не съ законною женою, и о церквахъ не радитъ, и народъ вопіетъ, и церковники обложены; и о всемъ этомъ онъ разговаривалъ съ царевною. Секретный архивъ.

160.

И о вышеписанномъ письмѣ разстрига Демидъ въ роспросѣ своемъ сказалъ:[218] что то письмо руки его, и писалъ оное къ царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ; и роспросомъ своимъ въ томъ письмѣ скрытыя рѣчи толковалъ: «Не поѣхалъ онъ къ ней за болѣзнію». Въ то время, какъ она прибыла изъ Карлсъ-бада.— «Конюхъ отъ тебя, государоня, прибылъ и подалъ мнѣ письмо въ Толгскомъ монастырѣ сего мѣсяца 4 число». Въ какой матеріи письмо, сказать не упомнитъ.—«И я въ пятое число пріѣхалъ домой на утро и пославъ, о всемъ было писалъ; а для чего посямѣстъ не дошло, про то Богъ вѣсть; а съ вѣрнымъ было человѣкомъ послалъ налегкѣ: поѣхалъ изъ таможни съ казною; обѣщалися отнюдь не держать; а я было послалъ въ шестой день сего мѣсяца, и писалъ было, кажется, про все». Въ какой матеріи писалъ письмо и съ кѣмъ послалъ изъ таможни, не помнитъ.—«А наче чтобы Ѳедоръ Степановичъ только мочно побывалъ». Чтобъ переговорить съ нимъ, для его болѣзни.—«*Азъ* да *азъ*, да *живете* въ кругу». Значитъ Авдотья жива, бывшая царица.—«И будетъ извѣстіе про пустынниковъ». Объ ней бывшей царицѣ, что пустынницею ее называли.—«Допошу: они вѣдаютъ про сіе; чаютъ у отца». О царевичѣ Алексѣѣ, что онъ у Государя. А царевна писала къ нему, что онъ уже ушелъ въ цесарію и чтобъ съѣздить къ ней, бывшей царицѣ, и о томъ ей сказать.—«О посѣщеніяхъ истинно не знаю, какъ быть». Писала къ нему царевна, чтобъ ему бывшую царицу посѣтить.—«Поѣхалъ было зимою и доѣхалъ до села Онкова и часъ было заѣхать лошадей покормить; и тутъ предсталъ Димитрій и возвратилъ назадъ: и въ тѣ часы предъ нами разбойники вмѣсто насъ побили и ограбили; а насъ онъ свѣтъ охранилъ. Мы и воротились назадъ. А ужъ такъ хочется съ ними повидаться, что единъ Богъ вѣсть». Что помянутый Димитрій, и то-де царевичъ Димитрій; а ему онъ не явился, и въ Суздаль онъ разстрига не ѣздилъ, и жилъ въ Ростовѣ: и про все вышеписанное солгалъ.—«Послѣ-де того письма Димитрій былъ: всеконечно, рекъ, что скоро совершится». Лгалъ на царевича Димитрія, будто ему сказывалъ, что совершится, и то сказывалъ о смерти Государевѣ.—«А я про Павла давно вѣдалъ, что уже былъ, да нѣтъ; чаю, что и отецъ Павловъ совершится; не такъ же ли къ тому приходитъ, тѣмъ вершитися?» То-де писалъ онъ къ царевнѣ о Государѣ, что слышалъ онъ отъ Святыхъ, что Государь

160. скорю умреть. А про царевича Павла будто ему сказывали Святые жъ, что онъ умеръ: и то онъ все лгалъ, утѣшая царевну; а онъ про смерть царевича Павла свѣдалъ только чрезъ письмо царевнино.—«Много вопіющихъ: Господи мсти и дай совершеніе и дѣлу конецъ». То-де онъ написалъ, что желаетъ Государю смертнаго конца, и яко бы и всѣ того съ нимъ мнѣнія: о чемъ и съ нею царевною говаривалъ.—«И пустынники зѣло желаютъ объ немъ, чтобъ Господи далъ исправитися ему въ житіи своемъ». То-де желала бывшая царица, чтобъ взялъ къ себѣ по прежнему.—«Димитрій уже долго не будетъ: посланъ нынѣ въ охраненіе». Лгалъ, будто царевичъ Димитрій посланъ отъ Бога народъ охранять.—«Зѣло скорбенъ и скорбитъ неутѣшно о совершеніи строенія, что продолжается». То онъ писалъ о царевичѣ Димитріи, будто скорбитъ о народѣ и совершеніи вышеписаннаго, что Государю пресѣченія вѣка нѣтъ: и то онъ на царевича Димитрія лгалъ.—«Виссаріонъ и прочіе тебѣ вопіютъ: помози людямъ! Ей! не лгу, у нихъ я слышалъ твои простерты молитвы и доброе намѣреніе велію пользу имъ подаетъ; не зазри; твой промыслъ они больше своего ставятъ. Ей! не лгу, какъ христіанинъ нарицаюся на свѣтѣ, что такъ и у нихъ слышалъ, и просятъ вашего всякаго исправленія. Сколько мочно, подвигнетеся. Не могу примѣра указать, что сіе сотворите, какъ что мочно по силѣ». То онъ писалъ, льстя ей и похваляя ее и ставя больше Святыхъ, и будто Святые ему говорили, что ея молитвы доходны Богу, нежели ихъ. А онъ о ея молитвахъ отъ Святыхъ не слыхалъ и все лгалъ.—«О посѣщеніи пустынныхъ нынѣ прошу твоего государскаго разсужденія, что творити? Какова бы на себя имъ нареченія не учинити, а утаитися не льзя». Писалъ онъ: велитъ ли царевна ѣхать къ бывшей царицѣ? А ему не хотѣлося ѣхать, для того, что тайно ему ѣхать не льзя; а явно, чтобъ себѣ и бывшей царицѣ подозрѣнія не учинить.—«Въ Володимеръ ѣхать никоимъ образомъ не мочно; если поѣхать, то всѣмъ образъ дать; а я изъ твоего разсужденія не выступлю». Писалъ ей, предлагая, что ему въ Володимеръ ѣхать не льзя, для того, чтобъ ему въ Суздалѣ не быть для подозрѣнія; а ежели въ Володимеръ ѣхать, то въ Суздаль не заѣхать не льзя; а больше полагался на ея разсужденіе: ежелибъ она повелѣла, то бъ онъ и поѣхалъ.—«Ей! съѣлъ и погубилъ я себя, что сперва я не побывалъ, какъ твоя милость пріѣхала: какъ бы побывалъ, такъ бы не то все было. Я мню, что мнѣ сопротивникъ запретилъ; пользы себѣ не учинилъ, и въ великую печаль себя привелъ. Горе несносное! скорбь зазорная! Мочью бы въ тѣ

поры ѣхалъ, да не лицо. Буди во всемъ воля Божія и твое разсужденіе: безъ Божія воли ничто ся не дѣлаетъ». То онъ написалъ въ ту мѣру: ежели бъ онъ поѣхалъ въ то время, какъ пришла царевна изъ Карлсъ-бада, тобъ онъ отъ очереди на Москвѣ отбился. 160.

Да онъ же разстрига Демидъ спрашиванъ: для чего они желали царскому величеству смерти? И онъ сказалъ: желали для того, чтобъ быть царевичу Алексѣю Петровичу на царствѣ, и было бы народу легче и строеніе бъ С. Питербурха умалилось и престало; а царевна бъ Марья его царевича въ правительствѣ не оставила, также и бывшая царица; а онъ бы былъ у нихъ въ милости. Да онъ же разстрига Демидъ съ розыску сказалъ: царевна Марья писала о царевичѣ Павлѣ, что онъ умре, и говорила ему: «Когда-де Государя не будетъ, я-де царевичю рада о народѣ помогать, сколько силы будетъ, и управлять съ нимъ царевичемъ государство». Да она же говорила: «Или бы-де взялъ бывшую царицу и съ нею жилъ, либо бы-де умеръ». И онъ-де, видя ся царевнино намѣреніе, писалъ къ ней, будто видѣніями, что Государь скоро умретъ.

Да Ѳедоръ Журавскій сказалъ: о Виссаріонѣ-де онъ слышалъ отъ него разстриги, что онъ живалъ въ Ярославлѣ въ стѣнѣ, и оттуду онъ ушелъ, куда, не знаетъ, и будто Виссаріонъ видѣніе жъ видѣлъ; и то сказывалъ разстрига Демидъ царевнѣ, что будетъ гнѣвъ Божій и смущеніе, и Государь скоро умретъ, и назначивалъ времена; и когда тѣ времена пройдутъ, царевна удивлялась и спрашивала: для чего то не сдѣлалось? И онъ сказывалъ въ другія времена; а въ иныя времена сказывалъ по видѣніямъ же, что Государь возметъ бывшую царицу и будетъ съ нею по прежнему жить и будутъ два дѣтища, и будто пророчествовалъ Виссаріонъ, что бывшая царица Евдокія будетъ подъ охраненіемъ царевниным; а царевна-де вышеписаннаго желала. О чемъ и оный разстрига сказалъ именножъ.

Да на нее жъ царевну Михайло Босой показалъ, что она, по пріѣздѣ своемъ изъ Карлсъ-бада, посылывала его къ бывшей царицѣ съ подарками мірскаго платья, и притомъ приказывала, чтобъ бывшая царица о томъ не печаловалась, что царевичъ уѣхалъ въ цесарію: то-де учинилъ онъ хорошо. И про то, что бывшая царица ходила въ мірскомъ платьѣ, она царевна вѣдала. И она, царевна Марья, во всемъ томъ себя признала.

[illegible]чатано въ С.-Пит[illegible]8 году въ мѣсяцѣ мартѣ.

161.

161.

Подлинная записка о розыскахъ, съ отмѣтками Царя.[220]

		Розыскивано:		
		по дважды		
и	о	Аврамъ Лопухинъ	>	+
		Рострига Демидъ	>	+
		Роспопа Ливерій	>	
	о	Сибирскій царевичъ		+
	о	Большой Баклановскій		+
	и	Иванъ Аѳанасьевъ		+
с	о	Еварлаковъ		+
	о	Журавскій		+
		Барыковъ		
		по однажды		
		Александръ Яковлевъ		
		Баклановскій Меньшой		
	о	Александръ Лопухинъ		+
	о	Григорій Собакинъ		+
	о	Ѳедоръ Дубровскій		+
	и	Рижскій подьячій Протопоповъ		>
		по трожды		
	о	Александръ Кикинъ	>	+
и	о	Ѳедоръ Вороновъ		+
	о	Князь Семенъ Счербатовъ		+
	о	Степанъ Глѣбовъ		
		не розыскивано		
	о	Князь Долгорукій		
	о	Никифоръ Вяземскій		
	о	Александръ Сергѣевъ		
	о	Михаило Воиновъ		
	о	Иванъ Кикинъ		
	о	Семенъ Нарышкинъ		
		Иванъ Меньшой-Аѳанасьевъ		
		Княгиня Голицына		
		Подполковникъ Соловцовъ. *Свободить.*		
		Симоновскій архимандритъ Петръ. *Свободить.*[221]		

220. Секретный архивъ. Число не означено; должно быть 10 или 11 марта 1718 года, пот что Симоновской архимандритъ Петръ освобожденъ 11 марта.

221. *Свободить* рукою Царя. Прочія лица незначительны.

162.

162.

Петръ I Карлу VI, въ мартѣ 1718 года.[222]

a) 17 марта. По жалобѣ на Толстаго, будто онъ во время проѣзда царевича чрезъ Вѣну, не допустилъ его съ вашимъ величествомъ видѣться и самъ отъ двора вашего удалился, мы спрашивали о томъ Толстаго: онъ показалъ, что не онъ, а сынъ нашъ виновенъ въ неотданіи вамъ почтенія. Толстой всячески его склонялъ видѣться съ вами; но сынъ не согласился, отговариваясь необыкностью въ такихъ обхожденіяхъ и неимѣніемъ при себѣ пристойнаго экипажа; а вѣроятнѣе всего стыдился съ зазрѣнія, что оклеветалъ насъ передъ вами. Сынъ нашъ подтвердилъ, что онъ самъ не хотѣлъ видѣться съ вами, будто ради какихъ то важныхъ резоновъ. Также къ принятію губернатора Колоредо въ Брюнѣ Толстой долго уговаривалъ нашего сына и едва въ томъ чрезъ нѣсколько дней успѣлъ склонить. Съ своей стороны Толстой жалуется на графа Колоредо, который безъ всякаго респекта держалъ ихъ за арестомъ, пока не получилъ вашего повелѣнія. Предаемъ сіе въ ваше разсужденіе и уповаемъ, что вы поступокъ Колоредо не изволите апробовать.

b) 18 марта.[223] Сынъ нашъ Алексѣй объявилъ намъ списокъ съ реляціи резидента вашего Блейера къ вашему величеству и ему, сыну нашему, отъ вашего имперскаго графа вицеканцлера Шонборна сообщенной, въ которомъ онъ вашему величеству многія лжи о нашемъ государствѣ и многія клеветы о особѣ нашей и супругѣ нашей ложно доносилъ, и о нѣкоторыхъ комплотахъ войскъ нашихъ, и о согласіи и сообщеніи съ нимъ нѣкоторыхъ подданныхъ нашихъ сообщалъ, съ котораго письма прилагается копія.[224] Хотя онъ сообщеніемъ дѣлъ такой важности нарушилъ Право Народное, но мы, ради пріязни къ вашему величеству, ничего ему не учинили. Просимъ только, чтобы вы повелѣли какъ наискорѣе его отъ двора нашего отозвать: ибо мы съ нимъ ни о какихъ дѣлахъ трактовать не будемъ.[225]

c) 21 марта.[226] Благодаритъ за отпускъ сына своего Алексѣя. Посланные наши донесли, что ваше величество не только отпустить его изволили, но чрезъ свои къ нему увѣщанія

222. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.
223. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.
224. См. выше донесеніе Плейера отъ 11 января 1717. Приложеніе 67.
225. Представляя эту грамоту, Веселовскій объявилъ, что онъ не будетъ имѣть никакихъ сношеній съ графомъ Шёнборномъ.
226. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

163. и перевазіи Неапольскаго своего вицероя, къ тому возвращенію наибольше вспомогли и его упорность умягчили.

163.

Авраамъ Веселовскій царю изъ Вѣны:[227]

1) *Отъ 23 апрѣля 1718 года.* Четвертаго дня былъ въ Лаксенбургѣ и, при поданіи грамоты вашего величества его цесарскому величеству, въ обязательнѣйшихъ терминахъ чинилъ возблагодареніе, объявя притомъ, какъ въ бытность царевича Алексѣя Петровича, присылалъ къ нему вицеканцлеръ графъ Шёнборнъ своего секретаря, требуя писемъ къ Сенату и къ архіереямъ вашего величества, что три письма, къ предосужденію вашему написанныя, противъ воли его, онъ отдалъ тому секретарю; они донынѣ въ рукахъ вицеканцлера. Я просилъ цесаря отдать мнѣ сіи письма, для отсылки къ вашему величеству. Цесарь, принявъ грамоту со всякою учтивостію, отвѣчалъ съ удивленіемъ, что такихъ писемъ онъ никогда не приказывалъ требовать, а безъ указу вицеканцлеръ того учинить не можетъ же; и хотѣлъ его вицеканцлера спросить и дать мнѣ свое рѣшеніе. Потомъ я былъ у принца Евгенія и графа Синцендорфа, которымъ то же объявилъ. Они съ клятвою утверждали, что отъ цесаря вицеканцлеру никогда не было приказано; а безъ указу учинить значитъ впасть въ великое отвѣтствіе; слѣдовательно не чаютъ тому быть. Я отвѣчалъ, что царевичу Алексѣю Петровичу не для чего затѣвать на него басней. Потомъ были они у цесаря и объявили мнѣ, что о сей матеріи и объ отозваніи Плейера будетъ въ концѣ сей недѣли конференція; а ранѣе того не льзя, за многодѣльствомъ.

2) *Отъ 30 апрѣля 1718 года.* Дважды былъ въ Лаксенбургѣ. Все не могу получить резолюціи цесаря. Говорилъ съ принцемъ Евгеніемъ о Плейерѣ: онъ удивляется, почему царское величество винитъ Плейера за то, что тотъ доносилъ своему государю о слышанномъ отъ другихъ людей, чрезъ что ни мало Всенародное Право не нарушено. Я отвѣчалъ, что Плейеръ либо самъ сіе вымыслилъ, или имѣлъ сношенія съ злодѣйными подданными вашего величества, къ предосужденію славы и интереса вашего величества. Въ заключеніе я объявилъ указъ вашего величества: если цесарь резидента своего отъ двора вашего не отзоветъ, то вы принуждены будете отослать его сами. Сіе взялъ онъ на доношеніе, съ немалымъ фукованіемъ.

227 Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ.

3. Отъ 3 мая 1718. Какъ ни стараюсь, не могу получить резолюціи. Обѣщаютъ на той недѣлѣ. 163.

4. Отъ 7 мая 1718. Сего утра принцъ Евгеній объявилъ мнѣ указомъ цесарскимъ, что его величество въ реляціи Плейеровой не видитъ ничего противнаго Всенародному Праву: онъ доносилъ по должности своей о томъ, что только слышалъ; цесарь не можетъ его отозвать и не хочетъ быть облигованъ отъ иностранной державы перемѣнить своихъ министровъ: ибо одна держава другой не можетъ предписывать законовъ; въ чемъ предъ всѣмъ свѣтомъ можетъ быть оправданъ. О трехъ же письмахъ царевича, вицеканцлеръ графъ Шёнборнъ предъ всѣмъ министерствомъ былъ экзаменованъ, и на самомъ дѣлѣ явилось, что царевичъ самъ прислалъ тѣ письма къ отсылкѣ въ Польшу, для извѣщенія о своей особѣ; только тѣ письма не отправлены, но оставлены здѣсь, изъ чего можно заключить о доброй дружбѣ его цесарскаго величества къ вашему величеству. И показалъ мнѣ тѣ три письма издали, запечатанныя, безъ подписи, не вѣдая, къ кому надлежатъ. Я представлялъ, что ваше величество не можете имѣть откровенности и довѣрія къ резиденту Плейеру, что вамъ обида сія весьма чувственна и просилъ принца доложить о томъ цесарю. Отвѣчалъ: «Напрасный трудъ; цесарь другой резолюціи не дастъ». О письмахъ я просилъ: отдать мнѣ, по указу вашего величества. Отвѣчалъ, что не можетъ сего сдѣлать и чтобы я поговорилъ съ вицеканцлеромъ, которому велѣно и отвѣтную грамоту изготовить.—Завтре буду просить самого цесаря.

5. Отъ 14 мая 1718 (получено 5 іюня). Третьяго дня будучи въ Лаксенбургѣ, ходилъ я къ вицеканцлеру графу Шёнборну, для полученія резолюціи объ отдачѣ мнѣ трехъ извѣстныхъ писемъ. Вицеканцлеръ объявилъ, что имѣетъ указъ показать мнѣ только одно письмо царевича къ Сенату, которое цесарь для извѣстія своего тогда распечатывалъ, и по прочтеніи мною, возвратить цесарю назадъ. Царевичъ объявляетъ причину отлученія своего изъ отечества въ сихъ терминахъ: «Хотѣли «меня неволею облечь въ черное платье, и чтобы не вѣрили, «если будетъ слухъ, будто онъ умеръ, и обрѣтается подъ про«текціею одной высокой особы, и прочая». Я спрашивалъ вицеканцлера: для чего его цесарское величество, имѣя сіи письма въ рукахъ, не изволитъ отдать мнѣ ихъ для отсылки къ вашему величеству? Отвѣчалъ, что ему приказано показать только сіе одно письмо. Потомъ я желалъ вѣдать, для чего только одно показано, а не всѣ три? Отвѣчалъ, смѣючись: «Я о другихъ неиз-

вѣстенъ». Я, видя такую волокиту и почти ругательный поступокъ, сказалъ, что ваше величество примите это за великую непріязнь, будете жаловаться о такой наглой обидѣ всему свѣту, и что я буду требовать аудіенціи у цесаря. Вицеканцлеръ сказавъ, что «изрядно», поѣхалъ въ замокъ къ цесарю. Я отправился за нимъ. Тамъ была конференція. Цесарь объявилъ, что приметъ меня на будущей недѣлѣ въ среду.—Изъ этого я вижу, что либо ждутъ отвѣта отъ Плейера, или въ другихъ двухъ письмахъ содержится, что царевичъ писалъ ихъ по наущенію цесаря. Я долженъ ждать 7 дней. Я говорилъ вицеканцлеру: «Не стыдно ли имъ такъ волочить самое правое дѣло?» Отвѣчалъ: «Для чего вы сами волочили нашего резидента и до аудіенціи не допускали? Сами дали поводъ равное чинить».

6. Отъ 21 мая 1718 (получено 8 іюня). Сего утра вицеканцлеръ объявилъ мнѣ цесарскимъ указомъ, что его величество ничего иного не желаетъ, какъ всегда постоянную дружбу съ вашимъ величествомъ содержать; доброжелательство же его вы можете видѣть изъ того, что тайный совѣтникъ Толстой въ Неаполѣ до царевича допущенъ и всякое облегченіе въ дѣлѣ показано; такожъ и письма, данныя отъ царевича, не посланы и мнѣ показаны. Только его величество нашелъ на сходнѣйшее оныя сжечь, чему бы ваше величество изволили вѣрить за подлинно.[228] Я протестовалъ сильно, и тотчасъ просилъ аудіенціи у цесаря. Онъ допустилъ и сказалъ, что вѣроятно вицеканцлеръ уже объявилъ о рѣшеніи, котораго перемѣнить не можетъ; благодаритъ ваше величество за дружбу, и съ тѣмъ меня отпустилъ. Потомъ я спрашивалъ вицеканцлера, къ кому другія два письма писаны? Отвѣчалъ, что не знаетъ. Я рѣшился сказать нарочно, что царевичъ все уже вашему величеству объявилъ и что они напрасно таятся. Онъ спрашивалъ: подлинно ли я извѣстенъ?—Вѣроятно, въ сихъ письмахъ замѣшаны какія либо персоны.

164.

Князь Яковъ Долгорукій Царю, безъ означенія времени.[229]

Премилосердый Государь!

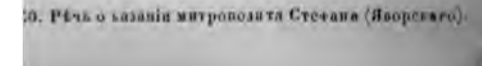
Впалъ я злымъ несчастіемъ моимъ Богу и человѣкамъ въ ненавистное имя злодѣйскаго рода. А въ томъ утверждаюся еди-

228. Въ Вѣнскомъ архивѣ хранятся до сихъ поръ два письма, къ Сенату и къ архіереямъ, оба отъ 8 мая 1717 года. См. Приложенія 83 и 84.

229. Должно быть въ февралѣ 1718 года. Кабинетныя дѣла, въ архивѣ минист. иностр. дѣлъ. Отдѣл. II. кн. 58. Напечатано Голиковымъ въ Допол. къ Дѣяніямъ XII. стр. [illegible], со [illegible] ошибками и съ перемѣною въ началѣ просьбы

164.

ımъ имъ сердцевидцемъ, создателемъ моимъ, и чистою совѣ-
ію: ибо непоколибимо весь мой родъ пребывалъ отъ начала и
нынѣ, въ чемъ свидѣтельствуютъ и дѣла. Первое, спачала
›гомъ данныя тебѣ державы зло желающимъ оное дѣло опро-
ргнути богомерзкимъ бунтомъ, въ которомъ дядя и братъ мой
ую смерть приняли, а тѣло дяди моего ругательски на части
сѣчено и съ навозомъ смѣшано, не за что иное, токмо за бла-
желаніе и истинную вѣрность къ высокой вашего величества
ржавѣ; а мы, я и всѣ три брата моихъ, еще въ незастылой
ови сродниковъ нашихъ, не устрашась смерти, какъ было
Троицкомъ монастырѣ, такъ и всегда противны злу были,
боясь, явно показовали себя въ вѣрной службѣ вашего величе-
ва, не взирая на объявленныя намъ за то казни и смерти, го-
вы всегда были умрети; и въ томъ намѣреніи прежде были,
нынѣ пребываемъ, и должны пребывать до смерти нашей, и
токмо за дѣло, но и за слово души своя полагать всегда гото-
ı, о чемъ свидѣтельствуюсь явно: ибо недавно, въ прешедшее
емя въ поученіи нѣкоемъ [230] явилися непристойныя слова, ко-
рыя я услышавъ, не устрашася и не разсуждая лица силь-
го, вмѣнится ли то мнѣ за благо, утверждаемъ токмо единою
авою совѣстію моею, принявъ дерзновеніе, обличилъ и явно
претилъ, о чемъ и вашему величеству извѣстно, за что мнѣ
воздаяніе обѣщана, какъ я слышу, лютая на колѣ смерть;
въ иныхъ во всякихъ дѣлахъ какъ Богу, такъ и вашему вели-
честву желаемъ явитися въ правдѣ и въ вѣрности; но все оное
шеупомянутое не есть предъ вашимъ величествомъ якобы из-
шняя служба, но наша рабская должность, а милость вашего
личества, изливаемая на насъ токмо по единому милосердію.
Нынѣ принужденъ я недостойнымъ моимъ воплемъ отягчать
шего величества дражайшія ушеса: преклони, Господи, ухо
ое и услыши гласъ раба твоего, въ день зла моего во-
юща къ тебѣ! Вижу нынѣ сродниковъ моихъ, впадшихъ
нѣкоторое погрѣшеніе: аще дѣла ихъ подлинно не вѣдаю,
пако то вѣдаю, что никогда они ни въ какихъ злохитрыхъ
ыслахъ не были, чему и причина есть: понеже весь мой родъ
чрезъ кого имѣлъ себѣ произвожденія къ добру, токмо
езъ единую вашего величества высокую милость, о ней же
нынѣ живемъ и есьмы; развѣ явилася вина ихъ въ какихъ
рзновенныхъ словахъ, можетъ быть неразсудными безъ умы-
а злаго словами, предъ Богомъ и вашимъ величествомъ вины.

30. Рѣчь о казаніи митрополита Стефана (Яворскаго).

Извѣстно вашему величеству оное дерзновенное состояніе и слабость необузданнаго языка, который иногда съ разумомъ не согласуется: ибо не токмо то не могъ удержать, что бы имѣлъ въ умѣ своемъ, но иногда и то, можетъ быть, необузданный языкъ произносилъ, чего никогда и въ умѣ не имѣлъ. Но, яко премилосердый Государь, благоволи милостивому разсужденію подложить: ино есть дѣло злое, ино есть слово съ умысломъ и намѣреніемъ злымъ; а ино есть слово дерзновенное безъ умыслу, и хотя не безвинное, аще бы и въ меньшемъ того погрѣшили и достойные мести, обаче не такой, какой достойны злодѣи, умысломъ винные, дабы оное за вину ихъ было имъ однимъ тяжко, а насъ бы безвинныхъ, во время престарѣнія нашего, тѣ ихъ вины не губили, зане намъ собою всенароднаго обычая премѣнить не возможно: понеже порокъ одного злодѣя виннаго привязывается и къ невиннымъ сродникамъ.

Того ради падая, яко неключимые раби, молимъ: помилуй, премилосердый Государь, да не снидемъ въ старости нашей во гробъ во имени рода злодѣевъ, которое можетъ не токмо отнять доброе имя, но и безвременно вервь живота пресѣчь. И паки вопію со слезами: помилуй, помилуй, премилосердый Государь!

165.

Докладъ конференціи Карлу VI $\frac{29}{18}$ апрѣля 1718 года. [251]

Московскій резидентъ Веселовскій изустно объявилъ тайнымъ совѣтникамъ принцу Евгенію Савойскому и гофканцлеру графу Зинцендорфу, что онъ имѣетъ представить вашему величеству два царскія письма: одно благодарственное за царевича; другое же съ изъявленіемъ желанія Царя, чтобы резидентъ Плейеръ, за донесеніе его, extractive сообщенное царевичу графомъ Шёнборномъ, былъ отозванъ. Оба тайные совѣтники, въ особенности принцъ Евгеній, mit nachdrücklichem Ernst, отвѣчали Веселовскому, что ваше величество, безъ особенно важныхъ причинъ, не можете отозвать Плейера только потому, что онъ, по долгу званія своего, какъ и всякій другой резидентъ, доносилъ своему двору о видѣнномъ и слышанномъ имъ, и что если есть другія причины, изложенныя въ царскихъ письмахъ, то пусть онъ вручитъ ихъ вицеканцлеру графу Шёнборну, въ вѣдомствѣ котораго дѣла сіи находятся. Веселовскій объявилъ, что онъ получилъ повелѣніе своего Государя не имѣть никакого дѣла съ графомъ Шёнборномъ, который чрезъ свои

251. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

письма, врученныя Царю сыномъ его и сюда вскорѣ имѣющія быть доставленными, den Tzarowitz zu einer Aufwicklung in Moscau veranlaßt hette. Оба совѣтники старались внушить Веселовскому, какъ невозможно предполагать, чтобы графъ, при его осторожности, рѣшился на подобный поступокъ безъ повелѣнія вашего величества; притомъ же никакой государь не можетъ допустить произвольнаго выбора чужаго двора въ назначеніи съ тѣмъ или другимъ министромъ имѣть переговоры. При всемъ томъ Веселовскій не явился къ графу Шёнборну. 165

Ваше величество повелѣли оба царскія письма разсмотрѣть въ конференціи. Она составлена, подъ предсѣдательствомъ принца Евгенія Савойскаго, изъ князя Траутзона, графа Зинцендорфа, графа Виндишгренца и вицеканцлера графа Шёнборна. Конференція, послѣ словеснаго изложенія всѣхъ обстоятельствъ пребыванія здѣсь царевича и по прочтеніи какъ прежнихъ двухъ царскихъ писемъ, такъ и недавно полученнаго, распредѣлила совѣщаніе на три вопроса: 1, какъ должно смотрѣть на отказъ Веселовскаго трактовать съ вицеканцлеромъ; 2, слѣдуетъ ли отозвать Плейера; 3, что отвѣчать письменно Царю и что изустно объявить Веселовскому?

Прежде, чѣмъ приступили къ совѣщанію, государственный вицеканцлеръ предъявилъ списокъ съ трехъ писемъ его къ царевичу (болѣе онъ не писалъ ему, сколько помнитъ), также копіи съ писемъ царевича къ Московскимъ епископамъ и сенаторамъ, которыя прислалъ онъ изъ Тироля, для дальнѣйшаго отправленія, но которыя однакожъ не посланы и теперь въ оригиналѣ хранятся въ его рукахъ. Въ письмѣ вицеканцлера ничего не найдено, чтобы могло дать поводъ къ жалобамъ царя, кромѣ только того, что тамъ приведена молва, носившаяся въ народѣ и заимствованная изъ чужестранныхъ газетъ, будто Царь хотѣлъ его умертвить, менѣе же всего, чтобы auff eine Auffwicklung abzielen thethe; напротивъ того, графъ Шёнборнъ совѣтовалъ царевичу быть спокойнымъ и терпѣливымъ, и удержалъ здѣсь письма царевича (въ которыхъ впрочемъ онъ только извѣщаетъ своихъ добрыхъ друзей о своемъ здоровьѣ и своей безопасности и проситъ ихъ его не оставить,—въ чемъ, можетъ быть, Царь, насильственно толкуя слова, находитъ злой умыслъ). Такимъ образомъ вицеканцлеръ устранилъ отъ себя упрекъ in Sinn gehabten Auffwicklung. Посему конференція полагаетъ, чтобъ ваше величество внушили Веселовскому принять отвѣтъ на представленныя имъ письма; какъ же это сдѣлать, изъяснено будетъ въ третьемъ пунктѣ.

165. По 2 пункту: что же касается до отозванія Плейера, то конференція изъ приложенной выписки не видитъ въ немъ никакой вины и не считаетъ нужнымъ отзывать его. Но какъ теперь онъ будетъ вѣроятно ненавидимъ при дворѣ Московскомъ, то приказать ему самому, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, просить объ отозваніи; во избѣжаніе же могущаго случиться ему affront, не отпускать отсюда Веселовскаго, пока Плейеръ не будетъ въ безопасности.

По 3 пункту: на письмо Царя отъ 17 марта, гдѣ всю вину въ неучтивости при здѣшнемъ дворѣ онъ возлагаетъ на сына и оправдываетъ Толстаго, конференція полагаетъ болѣе не отвѣчать: иначе, какъ царь требуетъ improbation вашего величества графу Колоредо, надобно будетъ требовать отъ графа изъясненій. На письмо же Царя отъ 18 марта, отвѣчать кратко, что ваше величество, внимательно разсмотрѣвъ приложенный экстрактъ, не нашли въ немъ ничего обвиняющаго Плейера, который, по примѣру другихъ резидентовъ, писалъ по должности своей; посему просите содержать его по прежнему. Письмо же царское отъ 21 марта содержитъ въ себѣ странныя выраженія, будто царевича уговорили здѣсь возвратиться къ отцу. Конференція, опасаясь, чтобы мнѣніе, будто здѣшній дворъ содѣйствовалъ несчастію царевича, не пустило глубокіе корни въ публикѣ, полагаетъ немедленно отвѣчать въ такомъ смыслѣ. Чрезъ нѣсколько дней по отправленіи отвѣта Царю, сообщить его всѣмъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ императорскимъ министрамъ, съ повелѣніемъ, чтобы они подъ рукою сдѣлали его гласнымъ.

Далѣе конференція полагаетъ, чтобы ваше величество поручили принцу Евгенію, или кому угодно, призвать Веселовскаго и объявить ему: какъ ни одинъ государь при своемъ дворѣ не допуститъ предписывать какого министра онъ долженъ къ той или другой должности назначить, такъ и ваше величество ни подъ какимъ видомъ этого не дозволите, тѣмъ болѣе, что по тщательномъ изслѣдованіи, вицеканцлеръ совѣтовалъ царевичу жить тихо и не давать никакого повода своему отцу къ неудовольствію, тѣмъ менѣе zu einer Aufwicklung, что въ особенности подтверждается тѣмъ, что письма царевича къ сенаторамъ и епископамъ, какъ бы ни были они невинны, не отправлены (эти письма можно показать Веселовскому); посему онъ долженъ принять отвѣтъ о Плейерѣ и проч. отъ вицеканцлера. *На подлинникѣ резолюція цесаря*: Placet in toto und daß der erste passus durch d. Prinz geschehe.

166. 166—167

VI Петру I, 8 мая (28 апрѣля) 1718 года изъ Лак-
132

;ulari affectu, quo Seren.tis Vestrae amicitiam colimus,
m in Nobis est, jugiter conservare cupimus, acceptissi-
s fuit gratae suae erga Nos voluntatis argumentum ob
obis in Principem Alexium ejusdem filium beneficia à
n.tis Vae de 12 Martii nuperi uberius expressum; alio
ni sensu cum ex mododictis literis, tum ex apologia a
.ra edita intelleximus, passim ibidem, sed perperam
Principem Alexium ad revertendum in patriam suam
atuque nostro, immo etiam, quod in dicta apologia aliis
erbis innuitur, quasi minis nostris concitatum fuisse.
em totam proprio ejusdem arbitrio adeo commisimus,
olentem non impedivimus, ita redire nolenti ex Insti-
Gentium et justo erga Principem affinem officio sub
otectione nostra eo usque asylum praebuissemus, donec
reconciliationem via patuisset; hanc itaque genuinam
em ad Stis Vrae notitiam pertinere duximus, eidem,
est, prosperos quosvis eventus conductus exoptantes.
nburg 8 Maij 1718.

167.

Большой-Аѳанасьевъ собственноручно показалъ 1 мая
233

іъ былъ въ гостяхъ, а гдѣ сказать не упомню, пріѣ-
і хмѣленъ, ходилъ къ кронпринцесѣ, а оттуда къ себѣ
взялъ меня въ спальню, сталъ съ сердцемъ говорить:
'аврила Ивановичъ съ дѣтьми своими жену мнѣ чертов-
и: какъ-де къ ней ни приду, все-де сердитуетъ и не хо-
мною говорить; развѣ-де я умру, то ему не заплачу.
о, Александру, головѣ его быть на колѣ и Трубецкаго:
батюшку писали, чтобъ на ней жениться». Я ему мол-
ревичъ-государь, изволишь сердито говорить и кри-
услышатъ и пронесутъ имъ: будетъ имъ печаль-
тебѣ ѣздить не станутъ и другіе, не токмо они».
молвилъ: «Я плюну на нихъ; здорова бы мнѣ была
гда будетъ мнѣ время безъ батюшки, тогда я шеп-
реямъ, архіереи приходскимъ священникамъ, а

священники прихожанамъ: тогда они и не хотя меня свидѣтелемъ учинятъ». Я стою и молчу. Онъ мнѣ говоритъ: «Что ты молчишь и задумался?» Я молвилъ: «Что мнѣ, государь, говорить?» Посмотрѣлъ на меня долго и пошелъ молиться въ Крестову. Я пошелъ къ себѣ.

Поутру призвалъ меня и сталъ мнѣ говорить ласково и спрашивалъ: «Не досадилъ ли я вчерась кому?» Я сказалъ: «Нѣтъ». «Инъ не говорилъ ли я пьяный чего?» Я ему сказалъ, что̀ говорилъ, что писано выше. И онъ мнѣ молвилъ: «Кто пьянъ не живетъ? У пьянаго всегда много лишнихъ словъ. Я по истинѣ себя очень зазираю, что я пьяный много сердитую, и напрасныхъ словъ много говорю; а послѣ о семъ очень тужу. Я тебѣ говорю, чтобъ этихъ словъ напрасныхъ не сказывать. А буде ты скажешь, видь-де тебѣ не повѣрятъ: я запруся; а тебя станутъ пытать». Самъ говорилъ, а самъ смѣялся. Я сказалъ: что мнѣ до этого дѣла и кому мнѣ сказывать?

Сіе въ первомъ не все написано того ради: иное за безпамятствомъ, а другое за боязнію, потому что царевичъ будетъ во всемъ запираться, за что мнѣ скорбь лишняя.—А онъ, царевичъ, великое имѣетъ горячество къ попамъ и попы къ нему, и почитаетъ ихъ какъ Бога; а они его всѣ святымъ называютъ, и въ народѣ онъ ими всегда блажимъ былъ.

168.

Царскіе собственноручные пункты о распросѣ дѣвки Евфросиньи. [234]

О письмахъ: кто писали ль изъ Русскихъ и иноземцевъ, и сколько разъ въ Тиролѣ и въ Неаполѣ?

О комъ добрыя рѣчи говаривалъ и на кого надежду имѣлъ?

Изъ архіереевъ кого хвалилъ и что про кого говаривалъ?

Какъ у матери былъ, что онъ говорилъ?

Дралъ ли какія письма?

169.

Евфросинья показала собственноручно на предложенные Царемъ пункты: [235]

Письма писалъ изъ крѣпости, а притомъ никакого иноземца не было; а были только я, да онъ, царевичъ, да братъ мой; а

234. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ. Числа не оз[illegible] мая 1718 года.

235. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ. Показаніе [illegible] рукою. Числа не означено; должно быть прежде 12 мая 1718 г.

лъ по-Русски; а писано не на первыхъ дняхъ, но гораздо тя послѣ того, какъ въ крѣпость посадили. 109

акже писалъ и къ цесарю съ жалобами на Государя: а чаю, зъ то жъ время, какъ и вышеписанное писалъ.

нъ же сказывалъ мнѣ, что въ войскѣ бунтъ, и то изъ куныхъ вѣдомостей; а что близко Москвы, то изъ писемъ ныхъ.

акъ была при царевичѣ и жила въ Эренбергѣ съ нимъ, прили Нѣмецкія письма, съ три, чрезъ генерала и секретаря. ксывалъ въ Неаполѣ Русскія письма; а къ кому, не знаю; ко слышала я отъ царевича, что писалъ къ архіереямъ изъ юсти; а къ кому, не знаю, и писалъ незадолго до прибытія това.

ъ цесарю царевичъ писалъ жалобы на отца многажды: и а онъ слыхалъ о смущеніи въ Мекленбургіи, тогда о томъ вался и всегда желалъ наслѣдства, и для того и ушелъ, и азговорѣхъ говорилъ мнѣ, что-де все ему злодѣйствовали. іѣ Шафирова и Толстова: «Авось либо-де Богъ намъ дастъ ай съ радостію возвратиться». [226]

аревичъ изъ Неаполя къ цесарю жалобы на отца писалъ гажды; а передъ пріѣздомъ къ намъ господина Толстова долго, а именно въ срединѣ нашей бытности въ крѣпости, уже можно было на то письмо и отвѣту быть, онъ, царе-, писалъ къ архіерею письмо по-Русски изъ крѣпости; а томъ никакого иноземца не было: а были только онъ, царе-, да я, да братъ мой; и писалъ онъ то письмо не на перь дняхъ, какъ мы въ крѣпость посажены, но гораздо спустя; же и съ жалобами къ цесарю онъ, царевичъ, писалъ, чаю, о время, какъ и вышеписанное письмо писалъ въ архіерею; рвыя письма писалъ онъ, царевичъ, къ двумъ архіереямъ ъ крѣпости: еще до оной, будучи въ квартирѣ; а къ кото-ъ не сказалъ, и писалъ прежде того письма задолго.

нъ же, царевичъ, сказывалъ мнѣ о возмущеніи, что будто Мекленбургіи въ войскѣ бунтъ, и то изъ вѣдомости; а воь будто близко Москвы, изъ писемъ, а отъ кого не сказалъ, адовался тому и говорилъ: «Вотъ-де Богъ дѣлаетъ свое». И услышалъ въ курантахъ, что у Государя меньшой сынъ евичъ былъ боленъ, говаривалъ мнѣ также: «Вотъ-де видишь, Богъ дѣлаетъ: батюшка дѣлаетъ свое, а Богъ свое». И іѣдства желалъ прилежно; а ушелъ-де онъ, царевичъ, отъ

Послѣ сего пробѣлъ съ полстраницы.

169. того, будто Государь искалъ всячески, чтобъ ему, царевичу, живу не быть. А сказывалъ-де ему Кикинъ, будто онъ слыхалъ, какъ Государю говорилъ о томъ князь Василій Долгорукой.

Онъ же, царевичъ, говаривалъ со мною о Сенатахъ: «Хотя-де батюшка и дѣлаетъ, что̀ хочетъ, только какъ еще Сенаты похотятъ; чаю-де, Сенаты и не сдѣлаютъ, что̀ хочетъ батюшка». И надежду имѣлъ на сенаторей; а на кого именно, не сказалъ.

А про побѣгъ царевичевъ вѣдали, что онъ самъ мнѣ сказывалъ, четверо: Кикинъ, Аѳанасьевъ, Дубровскій, да царевна Марія Алексѣевна. А объ архіереяхъ онъ говаривалъ и одного хвалилъ; а кого, не упомню; и письма, которыя онъ къ нимъ писалъ, говорилъ мнѣ, что тѣ письма писалъ и посылалъ для того, чтобы въ С.-Питербурхѣ ихъ подметывать, а иныя и архіереямъ подавать; а не сказалъ кому.

Онъ же мнѣ говаривалъ: «Я-де старыхъ всѣхъ переведу, а изберу себѣ новыхъ по своей волѣ». И когда я его спрашивала противъ того, что кто у тебя друзей? и онъ мнѣ говорилъ: «Что-де тебѣ сказывать? Ты-де не знаешь. Все-де ты жила у учителя, а другихъ-де ты никого не знаешь, и сказывать-де тебѣ не для чего».

Царевичъ же мнѣ сказывалъ, что онъ отъ отца для того ушелъ, что-де отецъ къ нему былъ немилостивъ, и какъ могъ искалъ, чтобъ животъ его прекратить, и хотѣлъ лишить наслѣдства; къ тому жъ, когда во время корабельнаго спуску, всегда его поили смертно и заставляли стоять на морозѣ, и отъ того-де онъ и ушелъ, чтобы ему жить въ покоѣ, доколѣ отецъ живъ будетъ; и наслѣдства онъ, царевичъ, весьма желалъ и пострячься отнюдь не хотѣлъ.

Да онъ же, царевичъ, говаривалъ: когда онъ будетъ государемъ, и тогда будетъ жить въ Москвѣ, а Питербурхъ оставитъ простой городъ; также и корабли оставитъ и держать ихъ не будетъ; а и войска-де станетъ держать только для обороны; а войны ни съ кѣмъ имѣть не хотѣлъ, а хотѣлъ довольствоваться старымъ владѣніемъ, и намѣренъ былъ жить зиму въ Москвѣ, а лѣто въ Ярославлѣ; и когда слыхалъ о какихъ видѣніяхъ, или читалъ въ курантахъ, что въ Питербурхѣ тихо и спокойно, говаривалъ, что видѣніе и тишина не даромъ: «Можетъ быть, либо отецъ мой умретъ, либо бунтъ будетъ». Онъ же говаривалъ: «Отецъ мой, не знаю, за што меня не любитъ, и хочетъ наслѣдникомъ учинить брата моего, а онъ еще младенецъ, и надѣется отецъ мой, что жена его, а моя мачиха, умна: и когда, учиня сіе.

ютъ, то-де будетъ бабье царство! Недобра не будетъ, а будетъ тенie: иные станутъ за брата, а иные за меня». И я его спрашивала: кто за тебя станетъ? и онъ мнѣ говаривалъ: «Что-де ѣ сказывать? Ты ихъ не знаешь». А иногда и молвитъ о какъ нибудь человѣкѣ, и я стану его спрашивать: какого онъ у и какъ прозвище? и онъ говаривалъ: «Что же тебѣ и сказать, когда ты никого не знаешь?«

170.

Онъ же говорилъ мнѣ въ Эренбергѣ, что хотѣлъ онъ ѣхать нѣкакiе вольные города; а приговаривалъ ему о томъ или бровскiй, или иной кто, не упомню. А когда господинъ Толй прiѣхалъ въ Неаполь, и царевичъ хотѣлъ изъ цесарской текцiи уѣхать къ папѣ Римскому; но я его удержала.

А когда уже намѣрился ѣхать къ отцу, и въ самый тотъ день, да изъ крѣпости Сентъ-Эльма выѣзжалъ, отдалъ мнѣ письма пыя, каковыя онъ писалъ къ цесарю съ жалобою на отца, и ѣлъ ихъ показывать вицерою Неапольскому; однакожъ веъ мнѣ оныя письма сжечь: и я ихъ сожгла. А писаны были по-Русски и было ихъ много; а всѣ ли были писаны къ цеою, того я не знаю, понеже прочитать ихъ не могла, для о, что писаны были связно, къ томужъ и время было корота когда еще тѣ письма не были сожжены, приходилъ къ не, царевичу, секретарь вицероя Неапольскаго, и царевичъ тѣхъ писемъ сказывалъ ему нѣкоторыя слова по-Нѣмецки, нъ секретарь записывалъ и написалъ одинъ листъ; а тѣхъ семъ было всѣхъ листовъ съ пять.

А сiе все писала я, Ефросинiя Федорова дочь, своею рукою.

170.

Допросъ царевичу Алексѣю, 12 мая 1718 года.[237]

И мая въ 12 д. царевичъ о вышеписанномъ о всемъ спрашанъ, на что оный отвѣтствовалъ:

На распросъ дѣвки Офросиньи:

Къ цесарю на отца съ жалобами писалъ, да не посылалъ; а бравъ изъ того же, сказывалъ секретарю, что отъ чего онъ алъ и за чѣмъ ѣхать не хотѣлъ, и оныхъ-де писемъ нѣтъ ни-; а черныя всѣ сжегъ.

Съ архiереемъ изъ крѣпости не писывалъ.

О письмахъ къ архiереемъ говорилъ не въ такой образъ: а ино говорилъ такъ, что оное подкинуть въ Питербурхѣ на

[237] Секретный архивъ [illegible] въ Розыскномъ дѣлѣ года.

171. почту, какъ бы могло оное до нихъ дойтить, а не саморучно бъ подать.

О видѣніяхъ и объ отцѣ: можетъ быть, что такія слова говаривалъ.

Въ вольные городы отъѣзжать приговаривали Дубровскій да Иванъ Аѳонасьевъ.

Письма сжечь велѣлъ».

И въ помянутыхъ запорныхъ словахъ дана ему съ дѣвкою Афросиньею очная ставка; а съ очной ставки онъ, царевичъ, запирался жъ. А дѣвка его уличила и говорила тожъ, что и написала. И онъ, царевич[illegible] того жъ числа на тѣжъ пункты, одумався, сказалъ:

«Къ цесарю писалъ, какъ онъ ушелъ, и отъ чего и зачѣмъ возвратиться не хотѣлъ; а больше не упомнитъ.

Къ архіереемъ изъ [illegible] конечно не писывалъ.

О Сенатахъ—какъ де [illegible] и похотятъ—такія слова говаривалъ; а надежды-де ни на кого не имѣетъ и никого не таитъ.[238]

Царевнѣ о побѣгѣ своемъ такъ, что хочу-де я скрыться, говорилъ. А что въ повинныхъ о томъ не написалъ, и въ томъ виноватъ.

О письмахъ къ архіереомъ говорилъ, чтобъ подкинуть ихъ на почтѣ въ С.-Питербурхѣ, чтобъ какъ могли оныя дойтить до ихъ рукъ.

О видѣніяхъ, и о курантахъ, и объ отцѣ говаривалъ съ словъ Сибирскаго царевича.

Въ вольные городы отъѣхать приговаривали Дубровскій да Аѳонасьевъ.

Секретарю вицероя Неапольскаго сказывалъ тѣ слова, отъ чего онъ ушелъ и для чего ѣхать не хотѣлъ.

А больше того не знаетъ и никого не таитъ».

171.

Допросные пункты царевичу Алексѣю, 12 мая 1718 года.[239]

«Царевичъ въ повинной своей утаилъ, а объ иныхъ написалъ, «да не всѣ ихъ обстоятельства.

1.

«Противъ 4-го пункта о письмахъ: что отъ Шонборна было «только два письма и притомъ копія съ Блеерова письма; а ны-

238. Этотъ пунктъ находится въ подлинникѣ; въ печатномъ экземплярѣ онъ исключенъ.

239. Секретный архивъ министер. иностран. дѣлъ. Списокъ. Допросные пункты означены знакомъ « ».

«нѣ явилось три письма, а не два, изъ которыхъ въ 3-мъ на- 171.
«писано: *что изъ Питербурха пишутъ, то прилагается при-*
«*томъ*; и онаго въ повинномъ не упомянулось».

Отъ Шонборна къ нему было три письма; и изъ нихъ въ которомъ упомянуто, что пишутъ съ Москвы, такого письма и копіи къ нему при томъ письмѣ не было; а было то, что изъ Питербурха отъ Блеера, и прислано оное при февральскомъ письмѣ, а при апрѣльскомъ было не приложено.

2.

«Противъ 6 пункта о письмахъ же въ Сенатъ и къ архіереямъ принуждалъ писать секретарь: а какъ видно, писалъ «собою, а не по принужденію, потому, что въ сенатскомъ «письмѣ приписано: *и безпорядокъ и безъ всякой вины;* а въ «повинномъ письмѣ о томъ не написано».

Конечно писалъ по принужденію, а не собою. А такія слова есть ли въ письмѣ, не упомнитъ.

3.

«Въ письмѣ же къ архіереямъ явилось приписано: *тѣ жъ* «*люди, которые и родительницѣ моей сіе учинили;* а въ по-«винной того не написано жъ».

Въ бѣломъ письмѣ того, что *тѣ жъ люди, которые и родительницѣ моей сіе учинили* конечно нѣтъ.

4.

«Въ томъ же письмѣ приписано, чтобъ его не оставить *ны-*«*нѣ* дважды, и почернено; а въ повинной нѣтъ же».

Для чего то почернено, не упомнитъ.

5.

«О Дубровскомъ, что онъ вѣдалъ о его побѣгѣ и бѣжать «приговаривалъ, въ повинной утаилъ же».

Утаилъ съ умыслу, потому что говаривали о томъ съ нимъ наединѣ, и для того и въ повинной не написалъ.

6.

«О Семенѣ Нарышкинѣ, что какъ съ нимъ съѣхался въ пути «и говорилъ, чтобъ *побыть долго*, въ повинной утаилъ же».

Не написалъ въ повинной за безпамятствомъ.

7.

«О тяжкой болѣзни отцовой говаривалъ Кикинъ съ нимъ, *что* «*онъ не боленъ* и прочая: а въ повинной о томъ не написалъ; а «написалъ, что и ни отъ кого о томъ не слыхивалъ».

Не написалъ за безпамятствомъ.

8.

«О царевнѣ Маріи, что она вѣдала о его побѣ

171. «винной о томъ утаилъ; а послѣ объявилъ, какъ съ нею съѣхался «въ Либоу и имѣли разговоръ: и въ томъ объ ней, что какъ «онъ ей о своемъ побѣгѣ говорилъ, не написалъ же».

Говаривалъ ей такъ: *я-де хочу скрыться*. А что въ повинной о томъ не написалъ и утаилъ, и въ томъ виноватъ.

9.

«Аѳанасьевъ показалъ: когда сердитъ бывалъ на Толстую и «на другихъ, обѣщалъ на колъ и говаривалъ: *Я-де плюну на «всѣхъ; здорова бъ-де была мнѣ чернь*».

Говаривалъ съ-пьяна.

10.

«*И когда-де будетъ ему время безъ батюшка, тогда мол«витъ архіереямъ, а они священникамъ, а священники прихо«жанамъ, тогда-де и не хотя владѣтелемъ учинятъ*».

Такихъ словъ конечно онъ не говаривалъ.

11 и 12.

«Онъ же, сердитуя, говаривалъ о Головкинѣ съ сыномъ и о «Трубецкомъ, что онъ женился на кронпринцессѣ отъ нихъ: «*Навязали-де на шею чертовку; развѣ-де умру, забуду; а «сына-де Головкина головѣ быть на колѣ*».

Говаривалъ.

13.

«О Питербурхѣ говаривалъ, что-де *недолго за нами будетъ*».

Говаривалъ съ словъ Сибирскаго царевича.

14.

«*Батюшка-де умный человѣкъ, а свѣтлѣйшій князь его об«манываетъ*».

Говорилъ ли, того не упомнитъ.

15.

«Какъ его зывали кушать и для спуску, тогда говаривалъ: «*Лучше-де былъ на каторгѣ, или бъ лихорадкою лежалъ, неже«ли бъ тамъ былъ*».

Можетъ быть, что говаривалъ.

16.

«О Невскомъ архимандритѣ говаривалъ: *Развѣ-де за то «батюшка его любитъ, что онъ вноситъ въ народъ люторскіе «обычаи и разрѣшаетъ на вся*».

Говаривалъ, кромѣ того слова, что люторскіе обычаи.

17.

«Эверлаковъ: о побѣгѣ царевичъ самъ ему сказывалъ въ 715 «году такъ: *Либо де уѣхалъ, или бъ-де жилъ въ Кіевѣ въ Михай-*

«*ловъ монастырь, или бъ-де въ полону былъ, нежели здѣсь.* 172.
«А въ повинной о томъ не написано».

Говорилъ; а въ повинной не написалъ за безпамятствомъ.

18.

«Царевичъ говаривалъ: *Два-де человѣка на свѣтѣ какъ Боги:
«папа Римскій, да царь Московскій; какъ хотятъ, такъ
«дѣлаютъ».*

Про папу говорилъ; а про государей Московскихъ говорилъ про всѣхъ, а не про одного».

19.

«Онъ же принималъ лекарство, притворяя себѣ болѣзнь, ког-
«да случались походы, чтобъ отъ того тѣмъ отбыть».

Притворяя себѣ болѣзнь, лекарство нарочно, чтобъ не быть, принимывалъ, и въ томъ виноватъ.

172.

Царевичъ Алексѣй 14 мая 1718 года подалъ царскому величеству слѣдующее своеручное письмо.[240]

Отъ царевны Марьи слышалъ я такія слова: «У насъ-де осужаютъ отца твоего, что онъ мясо ѣстъ въ посты; то-де нѣтъ ничего: то-де пуще, что онъ мать твою покинулъ. У насъ-де архіереи дураки: это ни во что ставятъ и поминаютъ эту царицу особливо; Іовъ-де Новогородскій, труся, сіе дѣлаетъ; иноземцы-де знаютъ лучше божественное писаніе: Дмитрій да Ефремъ и Рязанскій; да нынѣшій архіерей Суздальскій не добръ къ нему. Русской дуракъ, а Ефремъ добръ былъ».

«Передъ пріѣздомъ Петра Андреевича писемъ никакихъ не
«печатывалъ; а прислалъ ко мнѣ вицероевъ секретарь чертежъ
«и реляцію атаки Бѣлогородской, и велѣлъ, запечатавъ, при-
«слать назадъ, чтобъ тотъ капитанъ, который у меня былъ, не
«вѣдалъ, что мнѣ присылаютъ, для того, что меня держали
«подъ невольницкимъ лицомъ; и оный чертежъ, такъ запеча-
«тавъ, и отослалъ. А послано письмецо къ секретарю, а въ ка-
«кой матеріи, не упомню; а чаю, о своихъ какихъ нуждахъ; а
«капитанъ и самъ мнѣ казывалъ чертежи многихъ атакъ печат-
«ные; а тотъ чертежъ былъ рисованный нынѣшней атаки.

Про сенаторей я говаривалъ такимъ образомъ: «Это нынѣ, что батюшка ни дѣлаетъ, то будетъ ли впредь такъ, или нѣтъ, Богъ знаетъ. Нынѣ его боятся, а по смерти не станутъ бояться; а чаю,

240. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ. Хранится въ подлинникѣ на 5 страницахъ со многими помарками и поправками царевича. Въ «Розыскномъ дѣлѣ» напечатаны отрывки, помѣченные здѣсь знакомъ « ».

172. меня здѣсь не оставятъ». А говорилъ такъ не про какую персону особливо: только, что мнѣ не всѣ враги и не всѣ доброхоты.

Иванъ мнѣ Аѳонасьевъ пьяный говорилъ, когда я его велѣлъ было взять за караулъ, во время побѣга Павла Богданова: «Какъ-де ты царемъ будешь, да такъ станешь дѣлать?» И я ему говорилъ: «Мнѣ, молъ, не быть царемъ». И онъ мнѣ молвилъ: «Будешь-де, будешь».

«О предикѣ Рязанскаго я прежде того не зналъ, какъ она «была, и на Москвѣ задолго до нее не былъ. А услышалъ объ «ней съ Померанія, помнится мнѣ, отъ князь Василья, или Ѳедора «Глѣбова. Сказывалъ онъ, что Рязанскій казанье на Москвѣ «говорилъ; въ томъ-де и про тебя дурно говорилъ, будто ты из-«гнанъ, и оное-де казанье сенаторы у него взяли на письмѣ». А пріѣхавъ въ Питербурхъ, въ разговорахъ съ Алексѣемъ Макаровымъ, онъ мнѣ сказалъ, что у него есть оная предика на письмѣ: и я у него просилъ посмотрѣть, и онъ мнѣ ее казалъ, и я у него взялъ ее къ себѣ, и помнится у меня списано, а оригиналъ ему отдалъ.

Также во время бытія Рязанскаго въ Питербургѣ, во время отвѣту его о бывшемъ соборѣ, какія онъ письма батюшку подалъ, съ того списокъ казалъ мнѣ онъ же, Макаровъ, и тѣ письма я читалъ и опять ему отдавалъ. «А прежь того казанья, писывалъ «ко мнѣ Рязанскій и я къ нему, хотя нечасто, кромѣ важныхъ «дѣлъ. А какъ о томъ казаньи услышалъ, то оную кореспонден-«цію пресѣкъ и къ нему не ѣздилъ и къ себѣ не пускалъ его.

Ѣдучи изъ Карлсбада, не упомню въ которомъ городѣ Брандебургскомъ, что подлѣ моря, подпивъ, говорилъ тѣмъ, кои были при мнѣ, что «быть мнѣ пострижену, и будетъ я волею не постригусь, то неволею постригутъ же, и не то, чтобы нынѣ отъ отца, и послѣ его мнѣ на себя тогожъ ждать, что Василья Шуйскаго, постригши, отдадутъ куда въ полонъ. Мое житье худое!»

Въ бытность мою въ Эренберхѣ, были вѣдомости печатныя, что Шведскій флотъ пошелъ къ берегу Лифляндскому транспортовать людей на берегъ: и читая оныя вѣдомости, разговаривалъ я съ своими людьми, что «велико то худо будетъ, если правда. А у насъ въ Питербурхѣ не согласится у князя Меншикова съ сенаторами. А войска наши далеко главныя; они другъ на друга сердятся, помогать не станутъ; великую бѣду Шведы починить могутъ».

Дубровскій мнѣ сказывалъ, когда тетушка скончалась царевна Наталья Алексѣевна: «Вѣдаешь ли-де ты, что все на тебя худое было отъ нее? я-де слышалъ отъ Аврама».

172. Читавъ я книги, выписывалъ, что мнѣ показалось, и оныя записки валивались у меня въ библіотекѣ; также и въ мызѣ есть книгъ нѣсколько и при тѣхъ также записки.

Изъ Полтавской благодарственной службы выписано стихъ на литіи *врагъ креста Христова* и пѣвали къ лицу Θеодосія архимандрита, называя его намѣрнымъ стихомъ, что когда его въ архіереи поставятъ, то пригоже пѣть на облаченье. А Никифоръ Вяземскій съ нотою оный стихъ написалъ, и говаривалъ, что я бы-де пять рублевъ далъ пѣвчимъ, чтобъ то пропѣть для того, что онъ иконъ не почитаетъ. А пѣвали тотъ стихъ онъ, Никифоръ, и Θедоръ Эверлаковъ, Никифоръ Богдановъ и я съ ними явно, при всѣхъ, на подпиткахъ. Пѣвалъ же съ нами и Битка.

Отъ Петра Судакова слышалъ я, что когда онъ былъ въ Преображенскомъ приказѣ: слыхалъ отъ Ивана Суворова, что-де Талицкій очень былъ уменъ и не поймали бъ-де его, когда бъ онъ самъ не отдался; «я жъ-де видѣлъ на Потѣшномъ дворѣ листъ, въ которомъ году что будетъ, только-де мнѣ честь его не дано».

Отъ царевны Марьи я слышалъ давно уже, что будто ей приказывалъ іеромонахъ Іисусъ, что былъ попъ распяцкій, что будто мать моя взята будетъ изъ Суздаля, и у него онѣ обѣ будутъ въ Анзерахъ.

Еще жъ видѣнія того жъ Іисуса давалъ мнѣ честь покойникъ монахъ Боголѣпъ, что въ мірѣ былъ князь Борисъ Алексѣевичъ; только во ономъ видѣніи пишетъ повелѣнія Богородицы, чтобъ ему молчальный скитъ завесть, а до иного ничего не касается. О томъ же видѣніи слыхалъ я отъ царевны Марьи; также и Яковъ, отецъ мой духовный, то видѣніе въ тетрадкѣ мнѣ казывалъ, говоря: «Я чаю-де отъ діавола ему то; для того, что написано, чтобъ поставить ему церковь и никому въ нее не ходить».

«А Афросиньѣ я сказывалъ, что я письма, по заставливанію секретарскому, писалъ; только, молъ, я не къ такимъ людемъ, которые бъ со мною много обходились; я чаю, что сенаторы объявятъ мое письмо, и ими, чаю, не станутъ розыскивать, что ихъ много; а хотябъ и стали, и имъ про меня сказывать нечего, для того, что у меня съ ними словъ о побѣгѣ не было. Архіереовъ хотя обоихъ сожги, у меня съ ними ничего не бывало». И она молвила: «И архіереевъ-де пытаютъ?» И я ей сказалъ: «Что, молъ, за диковинка? У насъ то ужъ было надъ Тамбовскимъ, что пытанъ и сосланъ въ ссылку».

172. Князь Дмитрій Голицынъ много книгъ мнѣ изъ Кіева приваживалъ по прошенію моему, и такъ, отъ себя; и я ему говаривалъ: «Гдѣ ты ихъ берешь?» «У чернцовъ-де Кіевскихъ: они-де очень къ тебѣ ласковы и тебя любятъ».

Рязанскій мнѣ прислалъ книгу *Камень Вѣры* (что онъ дѣлалъ) чрезъ Ѳедора Поликарпова; а такую же его книгу бралъ я читать прежде у Ивана Алексѣевича Мусина, и потомъ говорилъ Ѳедору Поликарпову, чтобъ мнѣ такую жъ сыскалъ, и онъ мнѣ принесъ отъ архіерея, въ то время въ Питербурхѣ будущаго; сказалъ, «что архіерей тебѣ прислалъ; я-де ему сказывалъ что ты ее хочешь, и онъ-де тебѣ ее прислалъ».

Еще жъ слышалъ я отъ Дубровскаго, когда онъ ѣхалъ съ Москвы и былъ въ Новѣгородѣ, что сказывалъ-де ему архіерей Іовъ, «что-де тебѣ въ Питербурхѣ худо готовится; только Богъ тебя избавитъ, чаю: да увидишь-де, что у васъ будетъ. А что именно, мнѣ не сказалъ».

«А вышеписанныя письма къ архіереямъ тѣмъ для того писалъ (хотя и надлежало къ Рязанскому писать, для того, что «оный секретарь говорилъ, чтобы писать къ главнымъ духовнымъ и свѣтскимъ), что, когда бъ отписалъ къ Рязанскому, «то бъ мочно думать, что въ стачкѣ побѣгъ съ нимъ учиненъ, «для того, что онъ былъ знакомѣе; также по оной предикѣ «больше бъ было подозрѣніе на меня и на него». Также и къ другимъ, Бѣлогородскому, Нижегородскому, Вологодскому, Астраханскому, Суздальскому, не писалъ, что ихъ больше зналъ: то бъ не было подозрѣнія. «А что въ тѣхъ письмахъ о воз«вращеніи: въ томъ намѣреніи, что по смерти а не при живо«тѣ». А объявлено въ тѣхъ письмахъ, что ушелъ отъ изгони.

Борисъ Петровичъ говорилъ мнѣ, будучи въ Польшѣ въ Острогѣ, не помню въ которое время, при людяхъ немногихъ моихъ и своихъ: «что напрасно-де ты малаго не держишь такаго, чтобъ знался съ тѣми, которые при дворѣ отцовѣ; такъ бы де ты все вѣдалъ».

Еще жъ князь Борисъ Куракинъ въ Помераніи со мною говорилъ: «Добра-де къ тебѣ мачиха?» И я молвилъ: «Добра». И онъ на то сказалъ: «Покамѣстъ-де у ней сына нѣтъ, то-де къ тебѣ добра; а какъ-де у ней сынъ будетъ, не такова-де будетъ».

Съ Семеномъ Нарышкинымъ, ѣдучи въ саняхъ, не помню времени когда, по задней улицѣ, разговорились, и онъ сталъ говорить: «Горько-де намъ! Говоритъ:[241] *Что вы дома дѣлаете? Я не знаю, какъ безъ дѣла дома быть* Онъ-де нашихъ нуждъ не

241. Т. е. Царь.

знаетъ; а будетъ-де домъ свой смотрить хорошенько, часу-де не найдешь безъ дѣла». И я молвилъ: «То правда». И Семенъ на то: «Когда бъ-де *ему* прилучилось придти домой, а иное дровъ нѣтъ, иное инова нѣтъ, такъ бы узналъ, что мы дома дѣлаемъ». И я молвилъ: «У него вездѣ все готово; то-то онъ нашихъ нуждъ не знаетъ».

Въ день тезоименитства сестры царевны Анны Петровны, въ домѣ вашемъ, послѣ вашего отъѣзду въ Копенгагенъ вскорѣ, спросилъ меня вслухъ легонько Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ: «Есть ли-де тебѣ полегче?» И я сказалъ: «Есть». И онъ мнѣ молвилъ: «Есть ли тамъ полегче, пора-де тебѣ покинуть которую держишь; видишь-де, Богъ тебя наказуетъ». А къ чему то слово: есть ли-де тамъ полегче,—я того не знаю.

173.

Царевичъ Алексѣй 16 мая 1718 года показалъ.[242]

Въ сенаторѣхъ я имѣлъ надежду такимъ образомъ, чтобъ когда смерть отцу моему случилась въ недорослыхъ лѣтѣхъ братнихъ, то бъ чаялъ я быть управителемъ князю Меншикову, и то бъ было князю Якову Долгорукому и другимъ, съ которыми нѣтъ согласія съ княземъ, противно.

И понеже онъ, князь Яковъ, и прочіе со мною ласково обходились, то бъ чаю, когда бъ возвратился я въ Россію, были бъ моей стороны.

Къ сему же увѣрился я, когда при прощаніи въ Сенатѣ ему, князю Якову, молвилъ на ухо: *Пожалуй меня не оставь,* и онъ сказалъ, «что я всегда радъ, только больше не говори: другіе-де смотрятъ на насъ». А прежь того, когда я говаривалъ, чтобъ когда къ нему пріѣхать въ гости, и онъ говаривалъ: «Пожалуй ко мнѣ не ѣзди; за мною смотрятъ другіе, кто ко мнѣ ѣздитъ». А больше я съ нимъ въ ту мѣру словъ не говаривалъ.

А противность вышепомянутую признавалъ я отъ явной ихъ противности съ княземъ; а о семъ съ нимъ, что я думалъ, не говаривалъ, и надѣялся, что къ нему и всѣ Долгорукіе пристанутъ.

А о прочихъ сенаторѣхъ и министрахъ, Гаврилѣ Ивановичѣ, Петрѣ Павловичѣ, Петрѣ Андреевичѣ, Ѳедорѣ Матвѣевичѣ съ братомъ, Иванѣ Алексѣевичѣ, Тихонѣ Никитичѣ и прочихъ, имѣлъ надежду для того, чтобъ когда былъ князь Меншиковъ,

242. Секретный архивъ министер. иност. дѣлъ. Собственноручное показаніе царевича, на 4 стр. весьма бѣгло и связно писанное; на верху помѣта неизвѣстной руки: «Майя въ 16 день». Отмѣтки, напечатанные въ «Розыскномъ дѣлѣ» здѣсь отмѣчены знаками « »

173. или бъ хотя кто иной, управителемъ долгое время, то бъ не безъ того, чтобъ кому не досадить, то бъ желали быть лучше подо мною, нежели подъ своимъ равнымъ.

А къ тому были мнѣ всѣ друзья, и хотя бъ въ прямые государи меня и не приняли всѣ, для обѣщанія и клятвы (а чаю, что и я, ради клятвы въ отреченіи отъ наслѣдства въ первомъ письмѣ, не принялъ короны), а въ управители при братѣ всеконечно бъ всѣ приняли до возраста братня, въ которомъ бъ могъ, буде Богъ допустилъ, лѣтъ десять или больше быть, что и съ короною не всякому случается; а потомъ бы, когда братъ возросъ, то бы я отсталъ, понеже бы и лѣтами не молодъ былъ, и жилъ бы такъ, или пошелъ въ монастырь; а можетъ быть, чтобъ до того и умеръ.

А на князь Дмитрія Михайловича имѣлъ надежду, что онъ мнѣ былъ другъ вѣрный и говаривалъ, что я тебѣ всегда вѣрный слуга. А князь Михайло Михайловичъ мнѣ былъ другъ же; къ тому жъ сталъ и свой, и на него надѣялся, чтобъ и онъ меня не оставилъ.

«А когда былъ я въ побѣгѣ, въ то время былъ въ Польшѣ «Боуръ съ корпусомъ своимъ, также мнѣ былъ другъ, и когда бъ «по смерти отца моего (которой чаялъ я быть вскорѣ отъ слы«шанья, что будто въ тяжкую болѣзнь его была апелепсія, и «того ради говорили, что у кого оная въ лѣтѣхъ случится, тѣ «недолго живутъ, и того ради думалъ, что и велико года на два «продлится животъ его), поѣхалъ изъ цесаріи въ Польшу, а изъ «Польши съ Боуромъ въ Украйну», то бъ тамъ князь Дмитрій и архимандритъ Печерскій, который мнѣ и ему отецъ духовный и другъ. А въ Печерскаго архимандрита и монастырь вѣритъ вся Украйна, какъ въ Бога; также и архіерей Кіевскій мнѣ знаемъ: «тобъ всѣ ко мнѣ пристали».

«А въ Москвѣ царевна Марья и архіереи хотя не всѣ, только «чаю, чтобъ большая частъ пристали ко мнѣ.

А въ Финляндскомъ корпусѣ князь Михайло Михайловичъ, а въ Ригѣ князь Петръ Алексѣевичъ также мнѣ другъ, и отъ своихъ бы не отсталъ же.

И такъ вся отъ Европы граница моя бъ была и всѣ бъ меня приняли безъ великой противности, хотя не въ прямые государи, а въ правители всеконечно.

А въ главной арміи Борисъ Петровичъ и прочіе многіе изъ офицеровъ мнѣ друзья же.

«А о простомъ народѣ отъ многихъ слыхалъ, что меня любятъ.

Также и царицу Прасковью Ѳедоровну, вѣдая, что она ко

мнѣ добра гораздо, хотя и безъ большой конфиденціи, чаялъ же къ сему склонну. 173.

Также и на князь-цесаря и папу покойниковъ, яко на друзей, надѣялся же.

«А при животѣ бъ батюшковомъ мнѣ отнюдь не возвращать-«ся инымъ образомъ, кромѣ того, какъ нынѣ возвратился, то «есть по присылкѣ отъ него.

И о семъ и на мысли не было, для того, что вѣдаю, чтобъ меня никто не принялъ.

«А съ вышеписанными ни съ кѣмъ о побѣгѣ не говаривалъ «и къ нимъ не писывалъ, и отъ меня они о семъ никто не «вѣдалъ.

«А про нихъ съ Афросиньею говаривалъ, что тотъ или дру-«гой мнѣ другъ (именемъ называя); и она меня спрашивала про «нихъ, и я ей сказывалъ, что ты не знаешь.

«А про письмо, что она сказала, въ чемъ я запирался, и оное «письмо писано къ архіерею Кіевскому, незадолго предъ пріѣз-«домъ Петра Андреевича, а въ какой силѣ, писано ниже.

«А въ поданіи перваго письма, всесовершенно забылъ, какъ «и сіе, такъ и царевнѣ Марьѣ, что намекнулъ о побѣгѣ; а по-«слѣ хотя и вспомнилъ, объявить боялся» смерти.

«А о другихъ царевниныхъ словахъ о видѣніяхъ не объявилъ «въ то первое письмо для того: пожалѣлъ ее», а больше себя; когда бы она заперлась, то опасался пытки себѣ, понеже дѣлъ ея не вѣдалъ, а она была въ милости.

А когда уже ея дѣла стали дурныя явны, то уже безъ всякаго опасенія писалъ, что слышалъ отъ нее.

А сидѣчи въ каретѣ съ нею, я сказалъ ей, что ѣду къ батюшку, и она молвила: «Хорошо-де; надобетъ отцу угождать, то-де и Богу пріятно; чтобъ-де прибыли было, чтобъ ты въ монастырь пошелъ?» И къ оному слову молвилъ я: «Уже не знаю, буду ль угоденъ или нѣтъ; уже я себя чуть знаю отъ горести, я бы радъ куды скрыться (и тутъ я при тѣхъ словахъ плакалъ, помнится)». И она мнѣ на тѣ слова сказала: «Куды-де тебѣ отъ отца уйтить? вездѣ тебя найдутъ». И я больше о томъ и слова не потянулъ. И потомъ разговаривала о вѣнчаніи батюшковомъ и тутъ говорила: «Рязанскій-де сіе, также-де и князь Ѳедоръ Юрьевичъ, при объявленіи царицы, не благо-де сіе приняли; къ тебѣ-де они склонны». Также отца своего Ростовскаго хвалила: «Доброй-де человѣкъ». А больше были слова о кончинѣ тетушкиной и о матери моей, о чемъ уже объявлено прежь сего. А сама мнѣ говорила многажды прежь сего: «Я-де

173. тебя люблю и всегда тебѣ рада всякаго добра; немного-де васъ у насъ; только бъ-де ты ласковъ былъ».

«А что Иванъ Аѳонасьевъ про меня пьянаго писалъ, что я «говаривалъ съ нимъ, въ томъ я не запираюсь, хотя и не по«мню всего слова отъ слова; однакожъ пьяной всегда виралъ «всякія слова и имѣлъ ротъ не затворенный, и такія слова «съ надежи на людей бреживалъ.

«Сила письма къ архіерею Кіевскому:

«Вашей святынѣ неизвѣстно мой отъѣздъ изъ Россіи, поне«же отъ меня писемъ къ вашей святынѣ давно не было; но ны«нѣ объявляю, что сей отъѣздъ мой случился отъ принужденія «въ монашество, отъ чего сюда принужденъ отъѣхать; а когда «благоволитъ Богъ изъ подъ охраненія благодѣтелей моихъ «возвратиться въ Россію, паки къ вамъ, прошу меня пріяти; «а нынѣ кто хочетъ о мнѣ вѣдать, изволите сказывать, что «въ добромъ здравіи, и для чего отъѣхалъ.

«И сіе письмо послалъ къ посылкѣ чрезъ Вѣну, чрезъ секре«таря Неапольскаго вицероя; а дошло ль сіе, также и прежнія, «что съ секретаремъ графовымъ посланы, того не знаю, понеже «изъ Вѣны отповѣди о пріемѣ не имѣлъ.

А говаривалъ мнѣ Рязанскій: «Надобно-де тебѣ себя беречь; будетъ-де тебя не будетъ, отцу-де другой жены не дадутъ; развѣ-де мать твою изъ монастыря брать; только-де тому не быть, и не льзя-де тому статься, а наслѣдство-де надобно».

А во время бытности его въ Питербурхѣ для отвѣту въ соборѣ, я говорилъ чрезъ Златоустовскаго архимандрита, чтобъ примириться ему съ батюшкомъ, какъ возможно: что прибыли, что межъ ихъ несогласіе? и чтобъ весьма сего искалъ для того, что когда его бросятъ, то такого не будетъ.[243]

«А вышеписанныя слова о эпелепсіи и разсужденіе слышалъ «я отъ Дубровскаго».

174.

Допросные пункты царевичу Алексѣю, писанные рукою Петра, съ собственноручными отвѣтами царевича, 16 мая 1718 года.[244]

Пункты.	Отвѣты.
1.	
Кто изъ свѣтскихъ вѣдалъ твое намѣреніе и склонность	Чтобъ кто намѣреніе мое зналъ худое какое бы нибудь,

243 Противъ сихъ словъ рукою Петра на полѣ отмѣчено: *Спросить*.

244 Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ. Напечатано въ «Розыскномъ дѣлѣ», исключая тѣ строки, которыя здѣсь *курсивомъ*.

къ противности, и какія слова бывали отъ тебя или отъ нихъ къ тебѣ?

окромѣ тѣхъ, которыхъ объявилъ, не знаю никого, или бы кто мнѣ говорилъ. *Развѣ что говаривалъ съ тѣми же, съ князь Яковомъ и князь Дмитріемъ, про тягости народныя; а чтобъ про бунтъ, того не бывало.*

174.

2.

О бунтѣ, что сказалъ Иванъ Аѳонасьевъ, еще было до наслѣдства?

Что съ Иваномъ Аѳонасьевымъ, то говаривалъ пьяной, чая быть бунту; *о тягостяхъ народныхъ, чая, что не стерпя, что нибудь сдѣлаютъ; а къ тому жъ слыхалъ отъ Сибирскаго: Какъ-де народъ терпитъ тягости?*

3.

О Кіевскомъ отцѣ духовномъ и Еворскомъ?

Что объявилъ, больше не знаю.

4.

Нынѣ, дважды?[245]

Слово *нынѣ* дважды, то описался; а что одново написалъ было: чтобъ оныя письма были явлены въ люди, и тѣмъ бы можетъ быть, чтобъ за меня больше стали въ народѣ, примѣняясь къ вѣдомостямъ печатнымъ; и потомъ подумалъ, что то дурно, и вымаралъ.

Когда слышалъ по письму Блеерову, что будто бунтъ въ Мекленбургіи въ войскѣ, радовался и говорилъ: «Богъ де не такъ дѣлаетъ, какъ отецъ мой хощетъ». А когда радовался, то, чаю, не безъ намѣренія было: ежели бъ впрямь то было, то, чаю, и присталъ бы къ

Когда слышалъ о Мекленбургскомъ бунтѣ, радуяся, говорилъ, что Богъ не такъ дѣлаетъ, какъ отецъ мой хощетъ; и когда бы оное такъ было и прислали бъ по меня, то бы я къ нимъ поѣхалъ; а безъ присылки поѣхалъ ли, или нѣтъ, прямо не имѣлъ намѣренія; а

245. Вмѣсто сихъ словъ въ Розыскномъ дѣлѣ: «Слово *нынѣ* дважды въ какую силу написано?»

175—177. опымъ бунтовщикамъ и при мнѣ?[246]

паче и опасался безъ присылки ѣхать. А когда бъ прислали, то бъ поѣхалъ. А чаялъ быть присылкѣ по смерти вашей, для того, что писано въ ономъ, что хотѣли тебя убить, и чтобъ живаго тебя отлучили, не чаялъ. А хотя бъ и при живомъ прислали, когда бъ они сильны были, то бъ могъ и поѣхать.

175.

Петръ I гвардіи капитану Скорнякову-Писареву, 19 мая 1718 года.[247]

По прибытіи въ Кіевъ, отдать указъ комендапту Геренку, и взявъ потребное число людей, и ѣхать вамъ къ митрополиту Краковскому, и что найдется у него въ домѣ, всѣ письма осмотрѣть вездѣ, и оныя, какія бъ ни были, забрать, и запечатавъ своею печатью, и привезти съ собою; а помянутаго Краковскаго взявъ, везти немедленно съ собою, подъ честнымъ арестомъ, въ С.-Питербурхъ и объявить намъ.

Петръ.

Въ 19 д. мая 1718.

176.

Петръ Толстой Скорнякову - Писареву, 21 мая 1718 изъ С. Петербурга[248]

Понеже вы извѣстны, для чего отсюду отправлены, того ради къ тому вамъ объявляю его царскаго величества именнымъ указомъ: по полученіи сего, извольте взять изъ Кіева Печерскаго архимандрита, который былъ царевичу духовникомъ, и имѣть его также, какъ вамъ повелѣно есть чрезъ инструкцію его величества, а именно привезть съ собою.

177.

Царевичъ Алексѣй отцу, 26 мая 1718 года.[249]

По указу вашему, господа Толстой и Бутурлинъ меня спрашивали, что въ письмѣ моемъ повинномъ написано, какъ я пи-

246. Этотъ пунктъ отдѣльно писанъ рукою Петра; отвѣтъ царевича собственноручный ниже, противъ пункта.
247. Подлинникъ въ частномъ архивѣ.
248. Подлинникъ руки Толстаго, въ частномъ архивѣ.
249. Собственноручное письмо царевича въ Секретномъ архивѣ министер. иностр. дѣлъ. Напечатано въ Розыскномъ дѣлѣ 1718 года.

ъ въ Сенатъ и къ архіереомъ, чтобъ меня не оставили нынѣ, 178.
го *нынѣ* въ какую мѣру я писалъ? А понеже въ послѣднемъ
эмъ повинномъ написано, что ежели бы бунтовщики меня
да бъ нибудь (хотя бъ и при живомъ тебѣ) позвали, то бъ
оѣхалъ, и то *нынѣ* написалъ было я для того, чтобъ когда
е было въ люди явлено, то бы какъ нибудь, или прошеніемъ,
і угрозами, за меня вступились.

178.

Два объявленія 13 іюня 1718 года, о судѣ царевича.[250]

1. Преосвященнымъ митрополитамъ, и архіепископамъ, и епи-
пам и прочимъ духовнымъ. Понеже вы нынѣ уже довольно
ышали о малослыханномъ въ свѣтѣ преступленіи сына моего
отивъ насъ, яко отца и Государя своего, и хотя я довольно
сти надъ онымъ по божественнымъ и гражданскимъ пра-
въ имѣю, а особливо по правамъ Россійскимъ (которыя судъ
жду отца и дѣтей и у партикулярныхъ людей весьма отме-
тъ), учинить за преступленіе по волѣ моей, безъ совѣта дру-
ъ; а однакожъ боюсь Бога, дабы не погрѣшить: ибо нату-
льно есть, что люди въ своихъ дѣлахъ меньше видятъ, неже-
другіе въ ихъ. Такожъ и врачи: хотя бъ и всѣхъ искуснѣе
орый былъ, то не отважится свою болѣзнь самъ лечить, но
изываетъ другихъ. Подобнымъ образомъ и мы сію болѣзнь
ю вручаемъ вамъ, прося леченія оной, боясь вѣчныя смерти.
ели бъ одинъ самъ оную лечилъ, иногда бы не познавъ силы
своей болѣзни, а наипаче въ томъ, что я, съ клятвою суда
жія, письменно обѣщалъ оному своему сыну прощеніе и по-
мъ словесно подтвердилъ, ежели истинно скажетъ. Но хотя
ъ сіе и нарушилъ утайкою наиважнѣйшихъ дѣлъ, и особливо
мыслу своего бунтовнаго противъ насъ, яко родителя и Госу-
ря своего; но однакожъ, дабы не погрѣшить въ томъ, и хотя
дѣло не духовнаго, но гражданскаго суда есть, которому мы
ое на осужденіе безпохлѣбное, чрезъ особливое объявленіе,
нѣ же предали; однакожъ мы, желая всякаго о семъ извѣстія
воспоминая слово Божіе, гдѣ увѣщаваетъ въ таковыхъ дѣлахъ
прошать и чина священнаго о законѣ Божіи, какъ написано
главѣ 17 Второзаконія, желаемъ и отъ васъ, архіереовъ и
его духовнаго чина, яко учителей слова Божія, не издатите
ковый о семъ декретъ, но да взыщите и покажете о семъ отъ

250. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ. Оба объявленія напечатаны въ Розыскномъ ..., безъ числа.

178. священнаго Писанія намъ истинное наставленіе и разсужденіе, какого наказанія сіе богомерзкое и Авессаломову прикладу [illegible]ющееся намѣреніе сына нашего, по божественнымъ запо[illegible]мъ и прочимъ святаго Писанія прикладамъ и по законамъ, [illegible]іно. И то намъ дать за подписаніемъ рукъ своихъ на пись[illegible]абы мы, изъ того усмотря, неотягченную совѣсть въ семъ [illegible]имѣли. Въ чемъ мы на васъ, яко по достоинству блюсти[illegible] божественныхъ заповѣдей и вѣрныхъ пастырей Христова [illegible] и доброжелательныхъ отечествія, надѣемся и судомъ Бо[illegible] и священствомъ вашимъ заклинаемъ, да безъ всякаго [illegible] томъ поступите.

[illegible] господамъ министрамъ, Сенату и [illegible]у. Понеже вы нынѣ уже доволь[illegible] въ свѣтѣ преступленіи сына мо[illegible] Государя своего, и хотя я доволь[illegible]ымъ по[illegible]ственнымъ и гражданскимъ пра[illegible]ливо по[illegible] правамъ Россійскимъ (которыя судъ [illegible] отца и [illegible]ей и у партикулярныхъ людей весьма отме[illegible]іе, по волѣ моей, безъ совѣту [illegible], дабы не погрѣшить: ибо нату[illegible]рально есть, что люди въ своихъ дѣлахъ меньше видятъ, неже[illegible]ли другіе въ ихъ. Такожъ и врачи, хотябъ и всѣхъ искуснѣе который былъ, то не отважится свою болѣзнь самъ лечить, но призываетъ другихъ. Подобнымъ образомъ и мы сію болѣзнь свою вручаемъ вамъ, прося леченія оной, боясь вѣчныя смерти. Ежелибъ одинъ самъ оную лечилъ, иногда бы не познавъ силы въ своей болѣзни, а наипаче въ томъ, что я съ клятвою суда Божія письменно обѣщалъ оному своему сыну прощеніе, и потомъ словесно подтвердилъ, ежели истину скажетъ; но хотя онъ сіе и нарушилъ утайкою наиважнѣйшихъ дѣлъ, и особливо замыслу своего бунтовнаго противъ насъ, яко родителя и Государя своего; но однакожъ, дабы не погрѣшить въ томъ, того ради прошу васъ, дабы истинною сіе дѣло вершили, чему достойно, не ѳлатируя (или не похлѣбуя) мнѣ и не опасаясь того, что ежели сіе дѣло легкаго наказанія достойно, и когда вы такъ учините осужденіемъ, чтобъ мнѣ противно было, въ чѣмъ вамъ клянуся самимъ Богомъ и судомъ Его, что въ томъ отнюдь не опасайтеся, такожъ и не разсуждайте того, что тотъ судъ вашъ надлежитъ вамъ учинить на моего, яко Государя вашего, сына; но не смотря на лицо, сдѣлайте правду и не погубите душъ своихъ и моей, чтобъ совѣсти наши остались чисты въ день страшнаго испытанія и отечество наше безбѣдно.

179.

Петръ Толстой митрополиту Рязанскому, 17 іюня 1718 да.[251]

Преосвященный владыко!

Сего іюня 14 дня, какъ объявлено вашей святынѣ и всей адининстраціи публично о винахъ царевича Алексѣя Петровича, ь правительствующемъ Сенатѣ,—потомъ царское величество, ›емилостивѣйшій Государь, соизволилъ саморучно вамъ вруять письмо, по которому дабы ваша святыня объявили о томъ ясьменно: о чемъ изволите нынѣ оное объявленіе, подписавъ, ›дать въ правительствующій Сенатъ всему собранію немед›нно, понеже онаго нынѣ всѣ требуютъ вскорѣ. С. Питерурхъ, іюня 17 дня 1718.

180.

Показаніе царевича Алексѣя предъ Сенатомъ, 17 іюня 1718 ›да.[252]

Резидентъ цесарскій Блеэръ писалъ къ вицеканцлеру имперкому графу Шонборну: «Призывалъ-де его, Блеэра, въ Санктпитербурхѣ Аврамъ Лопухинъ и спрашивалъ его, Блеэра, гдѣ-де обрѣтается нынѣ царевичъ и есть ли де объ немъ вѣдомость? И притомъ ему объявилъ: за царевича-де здѣсь стоятъ и заворашиваются-де уже кругомъ Москвы для того, что-де объ немъ, царевичѣ, разныхъ вѣдомостей много; мнѣ-де хочется вѣдать подлинно, у васъ ли-де нынѣ царевичъ обрѣтается?» И то› Блеэрово письмо было приложено къ письму графа Шонборна, которое онъ, Шонборнъ, писалъ къ нему, царевичу, въ апѣлѣ; и онъ - де, царевичъ, то приложеніе, прочетъ, сжегъ; и ›гда-де онъ, царевичъ, дѣвкѣ Афросиньѣ сказывалъ, что близь осквы есть бунтъ, и то изъ той вышеупомянутой вѣдомости; а го о Аврамѣ Лопухинѣ онъ, Блеэръ, къ нему, Шонборну, пиалъ, того онъ ей дѣвкѣ не объявилъ. Онъ же, царевичъ, скаалъ, что-де Иванъ Аөонасьевъ на него, царевича, сказалъ о ›рни, какъ о томъ объявлено въ подлинной выпискѣ, и онъ-де, аревичъ, надѣялся на чернь, слыша отъ многихъ, что его, ца›евича, въ народѣ любятъ, а имянно отъ Сибирскаго царевича,

[251]. Отпускъ съ письма не сказано къ кому, по всей вѣроятности къ Стефану Яворскому. кретный архивъ министер. иностр. дѣлъ.

[252]. Подлинникъ за подписью царевича писанъ рукою П. А. Толстаго. Въ Секрет. архивѣ іистер. иностр. дѣлъ. Напечатанъ въ Розыскномъ дѣлѣ съ нѣкоторыми выпусками, которые съ *курсивомъ*.

181. и отъ Дубровскаго, и отъ Никифора Вяземскаго, и отъ отца своего духовнаго протопопа Якова, который ему говаривалъ, что-де «меня въ народѣ любятъ и пьютъ про мое здоровье, говоря и называя меня надеждою Россійскою».

А потомъ, отведши свѣтлѣйшаго князя Меншикова, Петра Павловича, Петра Андреевича, Ивана Ивановича,[253] и говорилъ имъ: въ тому жъ-де имѣлъ онъ надежду на тѣхъ людей, которые старину любятъ *такъ, какъ Тихонъ Никитичъ;* а познавалъ-де ихъ изъ разговоровъ, когда съ ними говаривалъ, и они-де старину хваливали;[254] а больше-де въ томъ подали ему надежду слова князь Василья Долгорукова, когда ему говорилъ: «давай-де отцу своему писемъ отрицательныхъ отъ наслѣдства, сколько онъ хочетъ», о чемъ ясно въ первомъ его, царевичевой, повинномъ письмѣ написано. Къ томужъ-де говорилъ мнѣ, что *я* умнѣе отца моего, и что отецъ мой хотя и уменъ, только людей не знаетъ; а о мнѣ-де говорилъ: «Ты-де умныхъ людей знать будешь лучше».

Алексѣй.

А про князь Василья, что онъ матерно лаялъ отца моего, отъ него я самъ не слыхалъ; а слыхалъ отъ другихъ; а отъ кого, не упомню.[255]

О прочихъ словахъ объявлено въ первомъ письмѣ. А надежду имѣлъ отъ словъ многихъ людей, а имянно отъ отца духовнаго Якова, Никифора Вяземскаго, Сибирскаго царевича, Дубровскаго и отъ Ивана Аѳонасьева, что меня въ народѣ любятъ. А Яковъ сказывалъ, что и пьютъ про здоровье надежды Россійской. И на народъ надѣялся на всякое время всегда; а на архіерея Рязанскаго надѣялся по предикѣ, видя его склонность къ себѣ, потому, хотя я съ нимъ ничего, кромѣ того, что я объявилъ, и не говаривалъ. А о Питербурхѣ пьяной говаривалъ, въ такой образъ, когда зашли далеко въ Копенгагенъ, то чтобъ не потерять, какъ Азова; а какими словами говорилъ, того не помню.[256]

181.

Разсужденіе духовнаго чина о царевичѣ Алексѣѣ, 18 іюня 1718 года.[257]

Смотря на тяжкую вину сыновню, подобно Авессалому и [illegible]

253. Въ печатномъ экземплярѣ прибавлены къ симъ словамъ фамиліи: Шереметева, [illegible] Бутурлина.

254. Словъ, помѣщенныхъ въ Розыскномъ дѣлѣ: «а о дѣлахъ отцовыхъ съ [illegible] варивали», въ подлинникѣ нѣтъ.

255. Приписано собственною рукою царевича.

256. Статья писана собственною рукою царевича въ Сенатѣ [illegible] роятно также 17 іюня.

257 Секретный архивъ министер. иностран. дѣлъ. Напечат[illegible]

отца своего возставшему, еще же къ тому смотря на лице обидимое, которое есть отецъ и Государь, полномощную власть надъ сыномъ имущій, не дерзаемъ сицеваго дѣла разсужденіемъ своимъ опредѣлительнымъ касатися: ибо сіе дѣло весьма есть гражданскаго суда, а не духовнаго, и власть превысочайшая, а наипаче въ царствіи, которое есть монархія, сужденію подданныхъ своихъ не подлежитъ, но творитъ елико хощетъ по своему изволенію, безъ всякаго совѣта степеней нижшихъ; однакожъ, понеже велѣно намъ, не на декретъ, но въ наставленіе, поискать отъ священыхъ Писаній образцовъ и статей, сему дѣлу приличныхъ; того ради, повелѣніе монаршеское исполняючи, мы, вси здѣсь въ царствующемъ великомъ градѣ Санктпитербурхѣ нынѣ присущіи и нижше подписанніи духовныи лица, пріискали отъ священныхъ писаній то, что возмнѣлося намъ быти сему ужасному и безприкладному дѣлу сообщно: 181.

1. Отцеругатель сынъ Ноевъ проклятъ былъ отъ отца и рабомъ братома своима осужденъ. *Бытія, глава 9.*

2. Заповѣдь Божія: Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли *Исходъ, 20.*

Князю людей твоихъ не речеши зла. *Исходъ, 22.*

3. Аще кто злорѣчитъ отцу своему или матери своей, смертію да умретъ. *Исходъ, глава 21.*

Тожде пишется и въ книгахъ Левитъ. *Во главѣ 20.*

Тожде и самъ Христосъ воспоминаетъ, у *Матѳеа во главѣ 15* и у *Марка во главѣ 7.*

4. Аще кому будетъ сынъ непокоривъ и губитель, не послушаяй гласа отца своего и гласа матери своея, и накажутъ его и не послушаетъ ихъ, да поиметъ его отецъ его и мати его, и да изведутъ его предъ старцы града своего и предъ враты мѣста своего, и да рекутъ къ мужемъ града своего: сынъ нашъ сій непокоривъ есть и губитель и не послушаетъ рѣчи нашея, вѣтуя піянствуетъ, и да побіютъ ѝ мужи града сего каменіемъ и да умретъ; да измете злое отъ себе сами, да и друзіи, слышавше, убоятся. *Вторый законъ, глава 21.*

5. Злословяй отца, или матерь, угашаетъ свѣтильникъ свой. *Притчи Соломоновы, глава 20.*

6. Дѣломъ и словомъ чти отца твоего, да найдетъ ти благословеніе отъ него: благословеніе бо отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерня искореняетъ основанія. *Сирахъ, глава 3.*

Тамъ же нижше: чадо заступи въ старости отца твоего и не оскорби его въ животѣ его.

181. 7. Людіе Израилтестіи, бывше въ плѣнѣ Вавилонстѣмъ, собраша серебро и послаша во Іерусалимъ, ко Іоакиму жерцу великому и ко всѣмъ людемъ, и рекоша: се послахомъ къ вамъ сребро, да купите на сребрѣ всесожженія за грѣхъ и ѳиміамъ, и сотворите требу, и вознесете на требникъ Господа Бога нашего и молитеся за житіе Навходоносора царя Вавилонскаго и за житіе Валтасара сына его, да будутъ дніе ихъ, яко дніе небесные. *Варухъ, глава 1.*

8. Мардохей, слышавъ помышленія евнуховъ царскихъ, иже стрежаху дворъ, и разумѣ, яко готовятъ руцѣ свои убити царя Артаксеркса, и сказа царю, яже они помышляютъ; и испыта я царь, и исповѣдашася, и повѣшени быша. *Въ книгахъ Есфирь, глава 1.*

9. О Авессаломѣ вѣдома исторія, въ книгахъ вторыхъ Царствъ. *Въ главѣ 15, 16, 17, 18.*

И сія убо суть, поелику возмогохомъ воспомянути отъ священныхъ писаній Ветхаго завѣта.

Отъ Новаго завѣта.

1. Самъ Христосъ бысть повинуяся отцу мнимому Іосифу и матери своей. *Лука, глава 2.*

И кинсонъ повелѣ даяти кесарю. *Матѳей, глава 22 и 17.*

2. Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди, еже не убіеши, не прелюбы сотвориши, не лжесвидѣтельствуеши, чти отца и матерь, и возлюбиши искренняго своего, яко самъ себѣ. *Матѳей, глава 19.*

3. Иже аще речетъ брату своему рака, повиненъ будетъ сонмищу. *Матѳей, глава 5.*

4. Яко раби Божіи, всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, царя почитайте, раби повинуйтеся во всякомъ страсѣ владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ: се бо есть угодно предъ Богомъ. *Посланіе 1 Петра апостола, глава 2.*

5. Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинени суть; тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющи же себѣ грѣхъ пріемлютъ: князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши ли не боятися власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него: Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще же злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носитъ. Божій бо слуга есть отмститель во гнѣвъ злое творящему. *Къ Римляномъ, глава 13.*

6. Чада послушайте своихъ родителей о Господѣ: сіе бо есть праведно, чти отца своего и матерь, яже есть первая заповѣдь во обѣтованіи, да благо ти будетъ, и будеши долголѣтенъ на земли, и отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Раби послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа; не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но яко же раби Христовы, и творяще волю Божію отъ души, съ благоразуміемъ служаще, яко же Господу, а не яко человѣкомъ. *Къ Ефесеомъ, глава 6.* Тожде пишется и во посланіи къ *Колоссаемъ въ главѣ 3.* 181.

7. Воспоминай, тѣмъ начальствующымъ и владѣющымъ повиноватися и покорятися и ко всякому дѣлу благу готовымъ быти. *Титъ, глава 3.*

Помѣстнаго собора, иже въ Гангрѣ, правило 14. Аще которая чада родители своя, паче же вѣрныя суща, оставлше отходятъ извѣтомъ благовѣрія и подобныя чести не воздаютъ родителемъ своимъ, честнѣе творяще, мнимое отъ нихъ благочестіе, да будутъ прокляти.

Златоустъ святый, въ словѣ 1-мъ о Аннѣ пророчицѣ, матери Самуиловой, сице глаголетъ: Не токмо, еже родити, творитъ отца, но чинно воспитати, ниже родити, но чинно воскормити, матерь творитъ, и сіе истинно яко не естество, но добродѣтель отцевъ творитъ, исповѣдятъ родители сами.

Воистинну бо часто, егда видятъ сыновъ злыхъ нравовъ и отрожденныхъ въ злобы, отъ числа своихъ сродниковъ изместутъ, отчуждаютъ и иныхъ себѣ усыновляютъ, еже и ни единою близкостію бяху сопряжени, и можетъ ли что отъ сего быти чудеснѣе, яко ихъ же родиша, отмещутъ, и ихъ же не родиша, пріемлютъ? Не безъ вины сія рекошася нами, но да увѣси большую силу соизволенія, нежели естества, и яко оное паче, нежели сіе обыче отцевъ творити: Божіяго бо смотрѣнія сіе есть дѣло, да и чадъ, отъ естественной любви отдаленныхъ, не оставитъ, но ниже паки вся си попуститъ. Аще бо кромѣ всякой потребы естественной чада своя отцы любили бы, но токмо за добрые обычаи и дѣла, многіе бы за невѣжество свое изгнаны были и весь родъ человѣческій разсыпанъ и расточенъ былъ бы. Аще же паки единой добродѣтели попустилъ бы и беззаконныхъ ненавидѣти не повелѣлъ, но отъ нихъ обезчещены и многая злая пострадавши, естественною нуждою обязани, сыномъ противнымъ и безчестящымъ и [illegible] не преставали, къ послѣднѣйшему

181. шелъ бы: ибо аще нынѣ уже егда весьма на естество возлагатися не могутъ сынове, но многихъ вѣдятъ злобныхъ, отъ дому и имѣній отеческихъ отпадшихъ, обаче часто надѣющеся на родительскую любовь, оныхъ обезчещаютъ. Аще бы не повелѣлъ Богъ сицевыхъ воспящати и отмщеватися и злобствующихъ отъ себѣ отчуждати, каковаго бы беззаконія не дерзнули сотворити?

Сея ради вины и на нуждѣ естественной и на обычаяхъ сыновнихъ, любви отеческой утверждатися повелѣлъ Богъ, да мѣрно и мало согрѣшающимъ чадамъ, по званію естественнои любви, прощаютъ; злыхъ же и неуврачеванною язвою болѣзнующихъ наказуютъ, дабы снисходительствомъ своимъ всякихъ злобъ ихъ не научили. Коликое убо есть смотрѣніе Божіе, понеже и любити чада повелѣваетъ и любви предѣлъ полагаетъ!

Сію выписку сдѣлали мы, духовныя лицы, отъ священныхъ писаній, по указу монаршескому, обаче не въ приговоръ, ниже для изданія декрету, якоже выше речеся, ибо сіе дѣло не нашего есть суда: кто бо насъ судей постави надъ тѣми, иже нами обладаютъ? како главу наставляти могутъ удове, иже отъ нея наставляеми и обладаеми? Къ симъ же судъ нашъ духовный по духу долженъ быти, а не по плоти и крови; ниже вручена есть духовному чину власть меча желѣзнаго, но власть духовнаго меча; иже есть глаголъ Божій: самъ Христосъ верховному апостолу запретилъ меча употребляти. Вонзи, рече, ножъ твой въ ножницы твоя. И паки инымъ апостоломъ запретилъ огнь съ небесе сводити на пожженіе Самарянъ. Сими образы хотѣлъ Христосъ научити, яко духовнымъ лицамъ не подобаетъ духомъ ярости, но духомъ кротости поступати, ниже на смерть чію настояти, ниже крове искати, но единаго истиннаго покаянія и смерти духовныя, яже есть мертвымъ быти грѣху, живымъ же Богови, по глаголу апостольскому. *Къ Римляномъ, въ главѣ 6.*

Вся же сія превысочайшему монаршескому разсужденію съ должнымъ покореніемъ подлагаемъ, да сотворитъ Господь, что есть благоугодно предъ очима его: аще по дѣломъ и по мѣрѣ вины восхощетъ наказати падшаго, имать образцы, яже отъ Ветхаго завѣта выше приведохомъ; аще благоизволитъ помиловати, имать образъ самого Христа, который блуднаго сына кающагося воспріятъ, жену въ прелюбодѣяніи яту и каменіемъ побіенія по закону достойную, свободну отпусти, милость паче жертвы превознесе. Милости, рече, хощу, а не жертвы. И усты апостола своего рече: Милость хвалится на судѣ. Имать образецъ и Давида, который гонителя своего, сына Авессалома, хотяша пощадѣти: ибо вождамъ своимъ, хотящимъ на брань про-

тиву Авессалому изыти, глаголаше: Пощадите ми отрока моего Авессалома *(въ книгахъ вторыхъ Царствъ, глава 18)*. И отецъ убо пощадѣти хотяше, но само правосудіе Божіе не пощадѣло есть того. Кратко рекше: сердце Царево въ руцѣ Божіи есть. Да изберетъ тую часть, аможе рука Божія того преклоняетъ. 182.

1718 году іюнія 18-го.

Смиренный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій.

Смиренный Θеофанъ, епископъ Псковскій.

Смиренный Алексій, епископъ Сарскій.

Смиренный Игнатій, епископъ Суждальскій.

Смиренный Варлаамъ, епископъ Тверской.

Смиренный Ааронъ, епископъ Корѣльскій.

Смиренный митрополитъ Ставропольскій Іоанникій.[258]

Смиренный митрополитъ Θиваидскій Арсеній.

Θеодосій, архимандритъ Троецкаго Александро-Невскаго монастыря.

Іоакимъ, архимандритъ Антоніева монастыря Римлянина.

Іоанникій, архимандритъ Воскресенскаго Деревяницкаго монастыря.

Кириллова монастыря архимандритъ, Иринархъ руку приложилъ.

Іеромонахъ Гавріилъ, префектъ и проповѣдникъ Слова Божія.

Іеромонахъ Маркеллъ, учитель.[259]

182.

Допросъ царевича Алексѣя и духовника его Якова, 19 и 24 іюня 1718 года.[260]

О царевичѣ.

I. Спросить царевича:

Въ повинныхъ своихъ, которыя подалъ въ Москвѣ и въ С.-Питербурхѣ, по вопросамъ сказалъ и своеручно написалъ на многихъ людей: все-ль то правда и не покленалъ ли кого?

А имянно написалъ ты на нижеписанныхъ:

На учителя Вяземскаго: приговаривалъ тебѣ послать по отца духовнаго и сказать, для чего идешь въ монастырь? Онъ же говорилъ, что Государю больше пяти лѣтъ, а брату больше

258. Іоанникій и Арсеній подписались по-Гречески.

259. Внизу помѣта: Сіе разсужденіе объявилъ въ палатѣ тайный совѣтникъ П. А. Толстой, и сенаторы слушали оное іюня въ 21 день 1718 году.

260. Источника рѣчи 19 и 24 іюня 1718 года. Статья, никѣмъ неподписанная, но подлинная; противъ вопросныхъ пунктовъ крестъ, всего 12. Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ.

182. семи лѣтъ не жить, и что тебя въ народѣ любятъ, и другое, что написалъ на него, все ль правду?

На князь Василья Долгорукаго: о лишеніи наслѣдства приговаривать отцу обѣщалъ и такія слова, что давай-де отцу писемъ хотя тысячу, когда-де что будетъ, и что въ Штетинѣ хотѣлъ измѣнить, и что ты умнѣе отца, и прочее?

На духовника Егора: что ты его призывалъ и о невольномъ постриженіи своемъ сказывалъ, чтобъ онъ сказалъ архіереомъ, а потомъ и заказывалъ?

На Семена Нарышкина: о наслѣдствѣ и въ пути межъ Мемля и Королевца такія слова, что напрасно - де ты ѣдешь, а могъ бы-де ты тамъ побыть и долго, какъ мы-де вѣрные думали и Кикинъ приказывалъ?

На царевну Марью: что она о побѣгѣ твоемъ вѣдала и что осужаютъ отца, будто онъ мясо ѣстъ въ посты, и мать оставилъ, и о видѣніяхъ, что они будутъ въ Анзерахъ, и о прочемъ?

На Рязанскаго: о присылкѣ книги *Камень Вѣры*, и чтобъ себя берегъ, а отцу-де другой жены не дадутъ, развѣ-де мать твою брать изъ монастыря, только-де тому не быть, а наслѣдство-де надобно, и прочая?[261] И не имѣлъ ли чего глубже съ нимъ, какъ объявилъ о немъ прежде, понеже самъ сказалъ ты, что по предикѣ его имѣлъ на него надежду, и о той предикѣ не было ль у него съ нимъ, Рязанскимъ, какихъ разговоровъ съ самимъ или чрезъ пересылку прежде, или послѣ, когда уже онъ то поученіе говорилъ?

На фельдмаршала Шереметева: что-де не держишь такого малаго, чтобъ зналея съ тѣми, которые при дворѣ отцовѣ, чтобъ ты все вѣдалъ?

На князь Бориса Куракина: что-де къ тебѣ мачиха добра, покамѣстъ у ней сына нѣтъ; а какъ сынъ будетъ, не такова-де будетъ?

На Ивана Мусина-Пушкина: что есть ли-де тебѣ полегче и пора покинуть, которую ты держишь?

На князь Якова Долгорукова: при прощаніи-де въ Сенатѣ говорилъ, что онъ тебѣ радъ; только бъ больше не говорилъ, что всѣ на васъ смотрятъ, и про тягости народныя?

На князь Дмитрія Голицына: что всегда ему вѣрный слуга, и про народныя тягости онъ говаривалъ и изъ Кіева привaживалъ книги?

На Сибирскаго царевича: о видѣніи сонномъ и о письмахъ,

261. Слѣдующія за симъ строки о митрополитѣ Рязанскомъ приписаны другою рукою.

что Макаровъ привозилъ отъ Государя, и о народѣ, что его, царевича, любятъ, для чего онъ на чернь надѣялся? 182.

На князь Юрья Трубецкаго: хорошо-де, что наслѣдства лишиться; разсуди-де, что чрезъ золото слезы не текутъ ли?

На митрополита Кіевскаго: что письмо къ нему писалъ и послалъ изъ крѣпости? И что еще больше съ нимъ чинилъ?[262]

На Авраама Лопухина: все ли то, или еще что знаешь, открой и никого не таи.

Также что собою написалъ, что желалъ смерти отцу своему и Государю, о чемъ и отцу своему духовному сказывалъ на исповѣди, на что и онъ сказалъ, что мы-де и всѣ смерти отцу желаемъ; также хотѣлъ учинить бунтъ и къ тѣмъ бунтовщикамъ пріѣхать и при животѣ отцовѣ и прочее, что самъ показалъ и своеручно написалъ и предъ Сенатомъ сказалъ: все ль то правда, не поклепалъ ли и не утаилъ ли кого?[263]

Когда имѣлъ надежду на чернь, не подсылалъ ли кого къ черни о томъ возмущеніи говорить, или не слыхалъ ли отъ кого, что чернь хочетъ бунтовать?

Въ побѣгѣ твоемъ не было ль отъ кого къ тебѣ писемъ изъ Россіи, или откуды нибудь, а наипаче отъ сродниковъ твоихъ, какъ князь Бориса Куракина, и отъ прочихъ?

II. 1718 іюня въ 19 день, царевичъ Алексѣй съ розыску сказалъ: на кого-де онъ въ прежнихъ своихъ повинныхъ написалъ и предъ сенаторами сказалъ, то все правда, и ни на кого не затѣялъ и никого не утаилъ.

Онъ же пополнилъ: прежде сего, какъ былъ у него, царевича, въ Питербурхѣ духовникъ его Яковъ Игнатьевъ, и онъ-де, царевичъ, у него исповѣдывался и на той исповѣди сказалъ ему, Якову: «Я-де желаю отцу своему смерти», и онъ-де сказалъ: «Богъ тебя проститъ; мы-де и всѣ желаемъ ему смерти».

Также будучи нынѣ въ Москвѣ, какъ исповѣдывался, отцу жъ своему духовному Варлааму на исповѣди сказывалъ, что онъ отцу своему въ повинныхъ своихъ сказалъ не все и утаилъ и желалъ-де отцу своему смерти; а что не все сказалъ и утаилъ, о томъ сказалъ ему не имянно; и онъ-де Варлаамъ сказалъ ему: «Богъ-де тебя проститъ; а надобно-де тебѣ отцу своему правду сказать».

Дано ему 25 ударовъ.

И того жъ числа бывшій духовникъ, разстрига Яковъ Игнатьевъ, съ розыску и съ очной ставки, сказалъ: такія слова царе-

262. Въ подлин. слова-И что еще больше съ нимъ чинилъ-приписаны другою рукою.
263. Слѣдующія за симъ строки приписаны другою рукою.

182 вичъ Алексѣй ему, Якову, на исповѣди, что онъ отцу своему желаетъ смерти, сказывалъ по его, Яковлеву, спросу, что онъ его о томъ спрашивалъ: «Не желаешь ли-де ты отцу своему смерти? и онъ-де сказалъ ему, что желаю; и онъ-де, Яковъ, ему, царевичу, говорилъ: «Мы и всѣ желаемъ ему смерти, для того, что въ народѣ тягости много». А кто еще желаетъ смерти и съ кѣмъ говаривалъ о тягостяхъ, того онъ не упомнитъ; также и о томъ, что царевича въ народѣ любятъ и пьютъ про его здоровье, называя его надеждою Россійскою, онъ, Яковъ, говаривалъ. А слыхалъ-де онъ отъ людей, а отъ кого не упомнитъ же, и говорилъ не въ какую мѣру, но спроста.

Дано ему 25 ударовъ.

Да іюня жъ въ 24 день царевичъ Алексѣй спрашиванъ въ застѣнкѣ о всѣхъ его дѣлахъ, что онъ на кого написалъ своеручно и по распросамъ и съ розыску сказалъ, и то ему все чтено: что то все написалъ онъ правду-ль, не поклепалъ ли кого и не утаилъ ли кого? На что онъ, царевичъ Алексѣй, выслушавъ того всего именно, сказалъ, что то все онъ написалъ и по распросамъ сказалъ самую правду, и никого не поклепалъ и никого не утаилъ. Да къ тому приполнилъ:

Учитель-де Вяземскій въ разговорѣхъ съ нимъ, царевичемъ, говаривалъ: Степанъ-де Бѣляевъ съ пѣвчими при отцѣ твоемъ поютъ: «Богъ идѣже хощетъ, побѣждается естества чинъ» и тому подобные стихи; а то-де всѣ поютъ, маня отцу твоему; а ему-де то и любо, что его съ Богомъ равняютъ.

А о Рязанскомъ-де отъ многихъ слыхалъ, да и Θедоръ-де Дубровскій ему говорилъ, что-де Рязанскій къ тебѣ добръ и твоей-де стороны и весь-де онъ твой.

Къ Кіевскому митрополиту онъ писалъ, чтобъ тѣмъ привесть къ возмущенію тамошній народъ; а дошло-ль оно до его рукъ, не знаетъ, и писемъ отъ него, митрополита, къ нему въ побѣгѣ его не бывывало, и онъ больше къ нему и ни къ кому, будучи въ бѣгахъ, не писывалъ, и къ нему ни отъ кого не бывывало.

И больше того ничего ни за кѣмъ не знаетъ и никого не таитъ и никого не клеплетъ.

И въ томъ имъ, царевичемъ, розыскивано, чтобъ онъ сказалъ самую истину: все ль правда, не клеплетъ ли кого, не таитъ ли кого, и что еще больше въ немъ есть?

А съ розыску сказалъ тожъ, что и выше сего; а больше ничего не знаетъ и никого не таитъ и не клеплетъ.

Дано ему 15 ударовъ.

Да того же числа Θедоръ Дубровскій приведенъ въ застѣнокъ

и на очной ставкѣ съ царевичемъ о вышеписанныхъ словахъ о Рязанскомъ спрашиванъ, и сказалъ, что онъ, Дубровскій, такія слова ему, царевичу, что-де Рязанскій къ тебѣ добръ и твоей-де стороны и весь-де онъ твой, говорилъ, слыша о поученіи, что онъ читалъ поученіе, гдѣ и объ немъ, царевичѣ, упоминалъ же, и угождая ему, царевичу, потому что уже онъ свѣдалъ, что у нихъ контра. 183.

И въ томъ имъ розыскивано, въ какую мѣру онъ ему, царевичу, говорилъ, что его стороны?

А съ розыску сказалъ тѣ жъ рѣчи, что выше сего; а больше не знаетъ.

Дано ему 25 ударовъ.

Да того жъ числа разстригою Яковомъ Игнатьевымъ въ вышеписанномъ розыскивано, и спрашиванъ, съ кѣмъ они желали всѣ Государю смерти и для чего?

А съ розыску сказалъ тѣ жъ рѣчи, что съ прежняго розыску.

Дано ему 9 ударовъ.

183.

Допросъ царевича Алексѣя тайнымъ совѣтникомъ Толстымъ 22 іюня 1718 года по пунктамъ, писаннымъ рукою Государя.[264]

Допросные пункты, писанные рукою Царя:

«Сегодня, послѣ обѣда, съѣзди и спроси и запиши не для «розыска, но для вѣдѣнія:

«1. Что причина, что не слушалъ меня и нимало ни въ чемъ «не хотѣлъ дѣлать того, что мнѣ надобно, и ни въ чемъ не «хотѣлъ угодное дѣлать; а вѣдалъ, что сіе въ людехъ не водит«ся, также грѣхъ и стыдъ?

«2. Отъ чего такъ безстрашенъ былъ и не опасался за непо«слушаніе наказанія?

«3. Для чего иною дорогою, а не послушаніемъ, хотѣлъ на«слѣдства (какъ я говорилъ ему самъ), и о прочемъ, что къ се«му надлежитъ, спроси».

Собственноручный отвѣтъ царевича:

1718 года іюня въ 22 день, по пунктамъ, по которымъ спрашивалъ меня господинъ Толстой, на оные отвѣтствую:

1. Моего къ отцу моему непослушанія и что не хотѣлъ того дѣлать, что ему угодно, хотя и вѣдалъ, что того въ людехъ не водится и что то грѣхъ и стыдъ,—причина та, что со младен-

264. Секретный архивъ минист. иностр. дѣлъ. Вопросные пункты писаны рукою Петра, отвѣтъ рукою царевича. Предъявлены Толстымъ Сенату 24 іюня.

183. чества моего нѣсколько жилъ съ мамою и съ дѣвками, гдѣ ничему иному не обучился, кромѣ избныхъ забавъ, а больше научился ханжить, къ чему я и отъ натуры склоненъ; а потомъ, когда меня отъ мамы взяли, также съ тѣми людьми, которые тамо при мнѣ были, а именно Никифоръ Вяземскій, Алексѣй да Василій Нарышкины; и отецъ мой, имѣя о мнѣ попеченіе, чтобъ я обучался тѣмъ дѣламъ, которыя пристойны къ царскому сыну, также велѣлъ мнѣ учиться Нѣмецкаго языку и другимъ наукамъ, что мнѣ было зѣло противно, и чинилъ то съ великою лѣностію, только бъ чтобы время въ томъ проходило, а охоты къ тому не имѣлъ. А понеже отецъ мой часто тогда былъ въ воинскихъ походахъ, а отъ меня отлучался, того ради приказалъ ко мнѣ имѣть присмотръ свѣтлѣйшему князю Меншикову; и когда я при немъ бывалъ, тогда принужденъ былъ обучаться добру; а когда отъ него былъ отлученъ, тогда вышеупомянутые Вяземскій и Нарышкины, видя мою склонность ни къ чему иному, только чтобъ ханжить и конверсацію имѣть съ попами и черницами и къ нимъ часто ѣздить и подпивать, а въ томъ мнѣ не токмо претили, но и сами тожъ со мною охотно дѣлали. А понеже они отъ младенчества моего при мнѣ были, и я обыклъ ихъ слушать и бояться, и всегда имъ угодное дѣлать, а они меня больше отводили отъ отца моего и утѣшали вышеупомянутыми забавами, и по малу по малу не токмо дѣла воинскія и прочія отъ отца моего дѣла, но и самая его особа зѣло мнѣ омерзѣла, и для того всегда желалъ отъ него быть въ отлученіи. А когда уже было мнѣ приказано въ Москвѣ государственное правленіе въ отсутствіи отца моего, тогда я, получа свою волю (хотя я и зналъ, что мнѣ отецъ мой то правленіе вручилъ, приводя меня по себѣ къ наслѣдству), и въ большія забавы съ попами и черницами и съ другими людьми впалъ. Къ тому жъ моему непотребному обученію великій помощникъ мнѣ былъ Александръ Кикинъ, когда при мнѣ случался. А потомъ отецъ мой, милосердуя о мнѣ и хотя меня учинить достойна моего званія, послалъ меня въ чужіе краи; но и тамо я, уже въ возрастѣ будучи, обычая своего не премѣнилъ; и хотя мнѣ бытность моя въ чужихъ краяхъ учинила нѣкоторую пользу, однакожъ вкорененныхъ во мнѣ вышеписанныхъ непотребствъ вовсе искоренить не могла.

2. А что я былъ безстрашенъ и не боялся за непослушаніе отъ отца своего наказанія, и то происходило ни отъ чего иного, токмо отъ моего злонравія (какъ самъ истинно признаю): понеже хотя и имѣлъ я отъ отца моего страхъ, однакожъ не такой, какъ

надлежитъ сыну имѣть, но токмо, чтобъ отъ него отдалиться и воли его не исполнить, о чемъ объявляю явную тому здѣсь причину. Когда я пріѣхалъ изъ чужихъ краевъ къ отцу моему въ Санктпитербурхъ, тогда принялъ онъ меня милостиво и спрашивалъ, не забылъ ли я то, чему учился? На что я сказалъ, будто не забылъ; и онъ мнѣ приказалъ къ себѣ принести моего труда чертежи. Но я, опасаяся того, чтобы меня не заставилъ чертить при себѣ, понеже бы не умѣлъ, умыслилъ испортить себѣ правую руку, чтобъ невозможно было оною ничего дѣлать, и набивъ пистоль, взявъ въ лѣвую руку, стрѣлилъ по правой ладони, чтобы пробить пулькою, и хотя пулька миновала руки, однакожъ порохомъ больно опалило; а пулька пробила стѣну въ моей каморѣ, гдѣ и нынѣ видимо. И отецъ мой видѣлъ тогда руку мою опаленную и спрашивалъ меня о причинѣ, какъ учинилось? Но я ему тогда сказалъ иное, а не истину. Отъ чего мочно видѣть, что хотя имѣлъ страхъ, но не сыновскій.

3. А для чего я иною дорогою, а не послушаніемъ хотѣлъ наслѣдства, то можетъ всякъ легко разсудить, что я уже когда отъ прямой дороги вовсе отбился и не хотѣлъ ни въ чемъ отцу моему послѣдовать, то какимъ же было инымъ образомъ искать наслѣдства, кромѣ того, что я дѣлалъ и хотѣлъ оное получить чрезъ чужую помощь? И ежели бъ до того дошло, и цесарь бы началъ то производить въ дѣло, какъ мнѣ обѣщалъ, и вооруженною рукою доставить меня короны Россійской, то бъ я тогда, не жалѣя ничего, доступалъ наслѣдства, а имянно: ежели бы цесарь за то пожелалъ войскъ Россійскихъ въ помочь себѣ противъ какова нибудь своего непріятеля, или бы пожелалъ великой суммы денегъ, то бъ я все по его волѣ учинилъ, также министрамъ его и генераламъ далъ бы великіе подарки. А войска его, которыя бы мнѣ онъ далъ въ помощь, чѣмъ бы доступать короны Россійской, взялъ бы я на свое иждивеніе, и однимъ словомъ сказать: ничего бы не жалѣлъ, только, чтобы исполнить въ томъ свою волю.

184.

Приговоръ министровъ, сенаторовъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, за собственноручною подписью, по дѣлу царевича Алексѣя, 24 іюня 1718 года. [265]

1718 іюнія въ 24. По вышеписанному его царскаго величе-

265 Секрет. архивъ минист. иност. дѣлъ Напечатанъ въ «Розыскномъ дѣлѣ»

184. ства имянному и за собственноручнымъ подписаніемъ сего текущаго іюня въ 13 день данному указу, о судѣ царевича Алексѣя Петровича, въ противностяхъ его и преступленіяхъ противъ отца и Государя его, нижеподписавшіеся министры, Сенатъ и стапу воинскаго и гражданскаго, по нѣколикократномъ собраніи въ полатѣ правительствующаго Сената въ Санктпитербурхѣ, слушавъ неоднократно выписки и подлинныхъ во свидѣтельство имъ объявленныхъ его царскаго величества къ царевичу Алексѣю Петровичу писанныхъ увѣщевательныхъ писемъ, и его царевичевой руки на то учиненныхъ на письмѣ жъ отвѣтовъ, и прочихъ во освидѣтельствованіе того дѣла принадлежащихъ и розыскныхъ актовъ или записокъ, и повинныхъ его царевичевыхъ собственноручныхъ писемъ, и изустныхъ какъ Государю отцу своему, такъ и предъ нами, яко учрежденными по его величества изволенію судьями, учиненныхъ объявленій (хотя имъ, яко его царскаго величества самодержавію принадлежащимъ природнымъ подданнымъ, по правамъ государства Всероссійскаго, того чинить отнюдь бы не надлежало, по то все ни отъ кого, кромѣ Бога всемогущаго, въ зависящей и никакими правы описанной и опредѣленной его царскаго величества самодержавной власти и волѣ, по достоинству состоитъ, однакожъ, повинуясь вышеобъявленному повелѣнію Царя и Государя своего, то дерзновеніе пріемля), по здравому разсужденію и по христіанской совѣсти, не посягая и не похлѣбствуя и не смотря на лица, по преждеобъявленнымъ къ сему дѣлу приличнымъ Божіимъ заповѣдемъ Ветхаго и Новаго завѣтовъ, священнымъ писаніямъ святаго Евангелія и Апостолъ, такожъ и изъ каноновъ и правилъ соборовъ святыхъ отецъ и церковныхъ учителей (принявъ притомъ въ помощь разсужденіе отъ архіереовъ и прочихъ духовнаго чина, при Санктпитербурхѣ по указу его царскаго величества собранныхъ, выше сего объявленное), такожъ и по правамъ Всероссійскимъ, а имянно по Уложенію и по Воинскимъ артикуламъ, по вышеобъявленнымъ въ дѣлѣ статьямъ (которыя права согласны со многихъ государствъ, а особливо древнихъ Римскихъ и Греческихъ цесарей, и прочихъ христіанскихъ государей съ правами), по предшествующимъ голосамъ, единогласно и безъ всякаго прекословія, согласились и приговорили, что онъ, царевичъ Алексѣй, за вышеобъявленныя всѣ вины свои и преступленія главныя противъ Государя и отца своего, яко сынъ и подданный его величества, достоинъ смерти: понеже что хотя его царское величество ему царевичу въ письмѣ своемъ съ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ Толстымъ и капитаномъ

отъ гвардіи Румянцовымъ, отъ 10 числа іюля 1717 изъ Спаа писаннымъ, обѣщалъ прощеніе въ побѣгѣ его, ежели добровольно возвратится, какъ онъ царевичъ и самъ то въ своемъ отвѣтномъ на то письмѣ изъ Неаполя отъ 4 дня октября того жъ 1717 съ благодареніемъ объявляетъ, что онъ за данное ему въ самовольномъ его (токмо) побѣгѣ прощеніе благодарствуетъ; но какъ онъ и того себя тогдажъ недостойна сочинилъ, о томъ купно при иныхъ его преступленіяхъ и противностяхъ противъ Государя, отца своего, довольно объявлено въ выданномъ о томъ отъ его царскаго величества отъ 3 числа февраля сего жъ году прежнемъ манифестѣ, а имянно, что онъ поѣхалъ не добровольно. И хотя его царское величество, милосердствуя о немъ, сынѣ своемъ, родительски, при данной ему на пріѣздѣ съ повинною на Москвѣ въ столовой палатѣ 3 числа февраля аудіенціи, обѣщалъ прощеніе и во всѣхъ его преступленіяхъ, однакожъ то учинить изволилъ предъ всѣми съ такимъ яснымъ выговоромъ, что ежели онъ, царевичъ, все то, что онъ по то число противнаго противъ его величества дѣлалъ или умышлялъ и о всѣхъ особахъ, которыя ему въ томъ были совѣтниками и сообщниками, или о томъ вѣдали, безъ всякой утайки объявитъ; а ежели что или кого нибудь утаитъ, то обѣщанное прощеніе не будетъ ему въ прощеніе; что онъ, по видимому, тогда принявъ съ благодарными слезами, обѣщалъ клятвенно все безъ утайки объявить, и то потомъ и крестнымъ и святаго Евангелія цѣлованіемъ въ соборной церкви утвердилъ. Но хотя его царское величество и сверхъ того, въ подтвержденіе тому, на другой день изволилъ ему, царевичу, тожъ все собственноручно, при вопросительныхъ своихъ о томъ пунктахъ, о которыхъ въ выпискѣ объявлено, объявить (и въ началѣ оныхъ изволилъ написать по сему: понеже вчерась прощеніе получилъ въ томъ, дабы всѣ обстоятельствы донести своего побѣгу и прочаго тому подобнаго; а ежели что утаено будетъ, то лишенъ будетъ живота, на что о нѣкоторыхъ причинахъ сказалъ словесно, по для лучшаго, чтобъ очистить, письменно по пунктамъ нижеписаннымъ); а при заключеніи отъ его же величества написано въ седмомъ пунктѣ: все, что къ тому дѣлу касается, хотя чего здѣсь и не написано, то объяви и очисти себя, какъ на сущей исповѣди; ежели же что укроешь, а потомъ явно будетъ, на меня не пеняй, понеже вчерась предъ всѣмъ народомъ объявлено, что за сіе пардонъ не въ пардонъ. Но онъ, царевичъ, на то въ отвѣтномъ и повинномъ своемъ письмѣ отвѣтствовалъ весьма неправдиво, и не токмо многія особы, но и главнѣйшія дѣла и преступленія, а особливо

184.

184. умыслъ свой бунтовный противъ отца и Государя своего и намѣренный изъ давныхъ лѣтъ подыскъ и произыскиваніе къ престолу отеческому и при животѣ его, чрезъ разные коварные вымыслы и притворы, и надежду на чернь, и желаніе отца и Государя своего скорой кончины, о чемъ всемъ потомъ по розыскамъ явилось, какъ выше сего въ выпискѣ объявлено, утаилъ; по которымъ его, царевичевымъ, всѣмъ поступкамъ и изустнымъ и письменнымъ объявленіямъ и по послѣднему отъ 22 іюня сего году собственноручному письму явно, что онъ, царевичъ, не хотѣлъ съ воли отца своего наслѣдства прямою и отъ Бога опредѣленною дорогою и способы, по кончинѣ отца своего Государя, получить; но чиня все ему въ противность, намѣренъ былъ, противъ воли его величества, по надеждѣ своей, не токмо чрезъ бунтовщиковъ, но и чрезъ чужестранную цесарскую помощь и войска, которыя онъ уповалъ себѣ получить, и съ разореніемъ всего государства и отлученіемъ отъ онаго, того, чего бъ отъ него за то ни пожелали, и при животѣ Государя отца своего достигнуть. И явно по всему тому, что онъ для того весь тотъ свой умыслъ и многія ему въ томъ согласующіяся особы таилъ до послѣдняго розыску и явнаго обличенія въ намѣреніи такомъ, чтобъ и впредь то богомерзкое дѣло, противъ Государя отца своего и всего государства, при первомъ способномъ случаѣ, въ самое дѣло производить. И тѣмъ всѣмъ царевичъ себя весьма недостойна того милосердія и обѣщаннаго прощенія Государя отца своего учинилъ; что и самъ онъ, какъ въ прибытіи отца своего Государя, при всемъ вышепомянутомъ всѣхъ чиновъ духовныхъ и мірскихъ и всенародномъ собраніи, призналъ такъ и потомъ, при опредѣленныхъ отъ его величества нижеподписавшихся судьяхъ, и изустно и письменно объявилъ, что все выше сего въ дѣлѣ явлено. И тако по вышеписаннымъ, божественнымъ, церковнымъ, гражданскимъ и воинскимъ правамъ, которыя два послѣднія, а именно гражданскія и военныя, не токмо за такое уже чрезъ письма и дѣйствительные процески противъ отца и Государя, но хотябъ токмо противъ Государя своего, за одно помышленіе бунтовное, убивственное, или подъисканіе къ государствованію, казнь смертную безъ всякой пощады опредѣляютъ, коль же наче сіе сверхъ бунтовнаго, мало прикладное въ свѣтѣ, богомерзкое, двойное, родителей убивственное намѣреніе, а именно въ началѣ на Государя своего, яко отца отечествія, и по естеству на родителя своего милостивѣйшаго (который отъ юныхъ лѣтъ его, царевичевыхъ, паче прежели съ родительскимъ попеченіемъ и любовію, ко всякимъ добродѣ-

телямъ его воспитать и къ правительству и воинскимъ дѣламъ обучать и производить и достойна къ наслѣдствію такого великаго государства съ неусыпными трудами его сочинить тщился), таковую смертную казнь заслужило. 184.

Хотя сей приговоръ мы, яко раби и подданніи, съ сокрушеніемъ сердца и слезъ изліяніемъ изрекаемъ, въ разсужденіи, что намъ, какъ выше объявлено, яко самодержавной власти подданнымъ, въ такой высокій судъ входить, а особливо на сына самодержавнаго всемилостивѣйшаго Царя и Государя своего оный изрекать не достоило было; но однакожъ по волѣ его то симъ свое истинное мнѣніе и осужденіе объявляемъ съ такою чистою и христіанскою совѣстію, какъ уповаемъ непостыдни въ томъ предстать предъ страшнымъ, праведнымъ и нелицемѣрнымъ судомъ всемогущаго Бога, подвергая впрочемъ сей нашъ приговоръ и осужденіе въ самодержавную власть, волю и милосердое разсмотрѣніе его царскаго величества всемилостивѣйшаго нашего Монарха.

Александръ Меншиковъ.[266]

Генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ.

Канцлеръ графъ Гаврило Головкинъ.

Тайный совѣтникъ князь Яковъ Долгорукой.

Тайный совѣтникъ графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.

Тайный совѣтникъ Тихонъ Стрешневъ.

Сенаторъ графъ Петръ Апраксинъ.

Подканцлеръ и тайный совѣтникъ баронъ Петръ Шафировъ.

Тайный совѣтникъ и отъ лейбгвардіи капитанъ Петръ Толстой.

Сенаторъ князь Дмитрій Голицынъ.

Генералъ Адамъ Вейде.

Генералъ-поручикъ Иванъ Бутурлинъ.

Тайный совѣтникъ графъ Андрей Матвѣевъ.

Сенаторъ князь Петръ Голицынъ.

Сенаторъ Михайло Самаринъ.

Генералъ-масоръ Григорій Чернышевъ.

Генералъ-масоръ Иванъ Головинъ.

Генералъ-масоръ князь Петръ Голицынъ.

Ближній стольникъ князь Иванъ Рамодановскій.

Бояринъ Алексѣй Салтыковъ.

Губернаторъ Сибирскій князь Матвѣй Гагаринъ.

266. Въ печатномъ изданіи 1718 года сказано: Александръ К. Меншиковъ; въ подлинномъ приговорѣ Меншиковъ подписался безъ К.

181. Бояринъ Петръ Бутурлинъ.
Московскій губернаторъ Кирило Нарышкинъ.
Брегадиръ и гвардіи масоръ Волковъ Михайло.
Гвардіи Преображенскаго полку масоръ князь Григорій Юсуповъ.
Генералъ-масоръ и капитанъ отъ гвардіи Павелъ Ягушинскій.
Отъ гвардіи-масоръ Семенъ Салтыковъ.
Отъ гвардіи-масоръ Дмитрѣевъ-Мамоновъ.
Гвардіи Преображенскаго полку масоръ Василій Корчминъ.[267]
Брегадиръ и генеральный ревизоръ Василій Зотовъ.
Полковникъ Герасимъ Кашелевъ.
Стольникъ Ѳедоръ Бутурлинъ.
Полковникъ Гаврила Норовъ.
Окольничій князь Юрья Щербатой.
Санктпитербурхскій вице-губернаторъ Степанъ Клокочовъ.
Отъ лейбъ-гвардіи масоръ Ушаковъ.
Отъ бомбардиръ капитанъ-порутчикъ Скорняковъ-Писаревъ.
Отъ лейбъ-гвардіи капитанъ князь Борисъ Черкаской.
Архангелогородскій вицъ-губернаторъ Петръ Лодыженскій.
Полковникъ Иванъ Стрекаловъ.
Азовской губерніи вице-губернаторъ Степанъ Колычовъ.
Гвардіи капитанъ Петровъ-Соловова.
Отъ гвардіи капитанъ Александръ Румянцовъ.
Отъ гвардіи капитанъ Семенъ Ѳедоровъ.
Генералъ Полицымейстеръ и генералъ-адъютантъ его царскаго величества Антонъ Девіеръ.
Гвардіи капитанъ Левъ Измайловъ.
Гвардіи капитанъ князь Иванъ Шаховской.
Отъ гвардіи капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ.
Полковникъ Петръ Савеловъ.
Гвардіи капитанъ Иванъ Лихаревъ.
Гвардіи капитанъ Иванъ Захаровъ.
Гвардіи капитанъ Алексѣй Баскаковъ.
Стольникъ Дмитрій Бестужевъ-Рюминъ.
Полковникъ князь Василій Вяземскій.
Отъ флота порутчикъ Иванъ Шереметевъ.
Князь Сергѣй княжъ Борисовъ сынъ Голицынъ.
Стольникъ князь Семенъ Сонцовъ-Засѣкинъ.
Отъ лейбъ-гвардіи капитанъ князь Григорій Урусовъ.

267. Такъ онъ подписался; въ экземплярѣ 1718 г. Карчминъ.

Стольникъ князь Алексѣй Черкаскій. 184.

Стольникъ Матвѣй Головинъ.

Полковникъ Долгорукой.

Стольникъ Леонтій Михайловъ сынъ Глѣбовъ.

Полковникъ князь Иванъ Борятинскій.

Стольникъ Борисъ Нероновъ.

Степанъ Нелединскій-Мелецкой.

Отъ флоту поручикъ Василій Шереметевъ.

Стольникъ Василій Ржевскій.

Полковникъ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ Коншинъ.

Гвардіи капитанъ-порутчикъ Александръ Лукинъ.

Гвардіи подпорутчикъ Степанъ Сафоновъ.

Гвардіи порутчикъ Өедоръ Полонскій.

Адьютантъ Михайла Чебышевъ.

Отъ гвардіи капитанъ-порутчикъ Друмантъ.

Голлнищевъ Кутузовъ.

Подполковникъ Иванъ Бухолцъ.

Отъ гвардіи капитанъ Өедоръ Митрофановъ.

Отъ гвардіи капитанъ Иванъ Карповъ.

Отъ инфантеріи подполковникъ Степанъ Казадавлевъ.

Полковникъ Иванъ Колтовской.

Полковникъ и Санктпитербурской камендантъ и отъ лейбъ-гвардіи капитанъ Яковъ Бахмеотовъ.

Полковникъ Илья Лутковской.

Полковникъ князь Михайла Щербатой.

Полковникъ Артемій Загряской.

Гвардіи порутчикъ Иванъ Козловъ.

Гвардіи порутчикъ Иванъ Бахметевъ.

Гвардіи капитанъ Алексѣй Панинъ.

Отъ гвардіи капитанъ Василій Поросуковъ.

Гвардіи порутчикъ Өедоръ Волковъ.

Гвардіи порутчикъ Аврамъ Шаморднинъ.

Генералъ-адьютантъ Иванъ Полянской.

Отъ гвардіи прапорщикъ Иванъ Веревкинъ.

Гвардіи подпорутчикъ Александръ Танѣевъ.

Отъ гвардіи и отъ бомбардиръ подпорутчикъ Василій Языковъ.

Отъ лейбъ-гвардіи капитанъ-порутчикъ Памфилъ [illegible].

Оберъ-камисаръ Алексѣй Зыбинъ.

Помѣстнаго приказу судья Кирилъ Чичеринъ.

Генералъ-квартермистръ и оберъ-кригсъ-камисаръ Михайла Аргамаковъ.

185\. От гвардіи капитан-порутчик Алексѣй Бибиков.

Подполковник Василій Титов.

Подполковник Гаврила Козлов.

Плац-подполковник Алексѣй Киселев.

Подполковник Михайла Аничков.

Подполковник Наум Чоглоков.

Подполковник Василій Батурин.

Маэор Никита Скулской.

Адмиралтейскаго баталіона маэор Кирило Пущин.

Князь Ѳедор Голицын.

Князь Яков Голицын.

От бомбардир-подпорутчик Новокщенов.

Гвардіи подпорутчик Василій Иванов. Я ж подписал вмѣсто подпорутчика тогож полку Василья Коростелева, по его прошенію, что он грамотѣ не умѣет.

Василій Новосильцов обор-крикс-камисар.

Обор-крикс-камисар князь Михайла княж Иванов сын Вадбалской.

Стольник князь Аѳонасій Борятинской.

Стольник Андрей Колычов

Лейб-гвардіи прапорщик Дороѳей Ивашкин.

Гвардіи подпорутчик Михайла Хрущов и вмѣсто прапорщика Аѳонасья Владычина.

Гвардіи подпорутчик князь Алексѣй Шеховской и вмѣсто капитана-порутчика Девесилова.

Обор-секретарь Анисим Щукин.

Дьяк Иван Молчанов.

Дьяк Семен Иванов.

От гвардіи капитан Емельян Маврин.

Расправной полаты судья Аѳонасій Андреев сын Кузмин-Караваев.

Губерніи Московской виц-губернатор Василій Ершов [268]

185.

Григорій Скорняков-Писарев спрашивал царевича о тетрадях, взятых у него в дом. [269]

1718 г. іюня в 25 день от лейбгвардіи Преображенскаго полку от бомбандир капитан-порутчик Григорій Скорняков-

268 Скрѣпил по листам: оберъ-секретарь Анисим Щукин.

269\. Записка без подписи, с замѣткою на отдѣльной бумажкѣ: «Сіе записано с слов Григорія Григорьевича, а подлиннаго оригиналу не имѣется». Секретный архив министерства иностранных дѣл.

Писаревъ посыланъ къ царевичу Алексѣю съ письменными тетрадями, которыя взяты въ домѣ его, царевичевѣ, въ письмахъ, которыя велѣно ему, царевичу, показать и спросить: изъ чего онъ и для чего выписывалъ и не хотѣлъ ли оныя въ народъ чрезъ кого разсѣвать? На что оный царевичъ Алексѣй ему, Григорью, сказалъ, что въ тѣ тетради выписывалъ онъ, царевичъ, статьи изъ книги Бароніуша, приличныя на себя и на отца и на другихъ, къ кому то прилично, въ то время, какъ ѣздилъ въ Карлсбадъ, и тѣ всѣ статьи казалъ учителю Никифору Вяземскому, развѣ малыхъ нѣкоторыхъ статей онъ не видалъ. А выписывалъ-де онъ въ такой образъ, что прежде сего какъ бывало, а нынѣ не такъ; а въ народѣ ихъ разсѣвать не хотѣлъ, и учитель никакого своего мнѣнія не сказывалъ.

186.

186.

Записка о преставленіи и погребеніи царевича Алексѣя Петровича, 26-30 іюня 1718. [270]

Іюня 26 числа въ 7 часу по-полудни, царевичъ Алексѣй Петровичъ въ С.-Питербурхѣ скончался.

И іюня жъ въ 27, тѣло царевичево положено, по обыкновенію, въ уготованный гробъ, который обитъ былъ кругомъ чернымъ бархатомъ, и поставлено въономъ гробѣ въ С.-Питербурхской крѣпости въ деревянныхъ хоромахъ, которыя, въѣхавъ въ крѣпость въ С.-Питербурхскія ворота, у соборной церкви на правой сторонѣ, близь комендантскаго двора, и читали надъ онымъ соборные священники попеременно псалтырь.

А іюня 28 дня, по указу его царскаго величества, тѣло царевичево вынесено въ церковь пресвятыя и животворныя Троицы; а на выносѣ онаго были епископъ Корельскій и Ладожскій Ааронъ съ архимандриты и священники; да изъ министровъ государственный канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, да отъ лейбгвардіи Преображенскаго полку маэоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, да отъ гвардіи же отъ бомбардиръ капитанъ-поручикъ Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ. И по выносѣ тѣла царевичева въ церковь пресвятыя Троицы, при гробѣ читали Троицкіе священники и церковники непрестанно, попеременно, псалтырь. Да при гробѣ же, по погребеніе онаго, стояли отъ лейбгвардіи Преображенскаго полку по 2 человѣка сержантовъ, и дозволено было всякаго чина людямъ, кто желалъ, приходить ко

270. Записка безъ подписи. Секретный архивъ минист. иностр. дѣлъ.

186. гробу его, царевичеву, и видѣть тѣло его и со онымъ прощаться.

А іюня 30, по указу его царскаго величества, повѣщено всѣмъ бывшимъ въ С.-Питербурхѣ архіереямъ, епископамъ, архимандритамъ и прочимъ духовнаго чина отъ всѣхъ церквей священникамъ съ причетники, такожъ всѣмъ господамъ генералъ-фелдмаршалу и кавалеру свѣтлѣйшему князю Александру Даниловичу Меншикову, и министрамъ, и сенаторамъ, и генераламъ, губернаторамъ, вице-губернаторамъ, и отъ лейбгвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и гарнизонныхъ штабъ и оберъ-офицерамъ, и С.-Питербурхскимъ жителямъ, и всѣмъ пріѣзжимъ знатнымъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ, и ландрихтерамъ, и ландратамъ, и дьякамъ, и съ дамами, чтобъ были къ погребенію тѣла его, царевичева, по-полудни четыре часа, и съѣзжались къ Троицкой церкви и ожидали прибытія его царскаго величества. И вышепомянутыя персоны того числа по 4 часахъ къ Троицкой церкви съѣхались. А пополудни въ 7 часу изволили въ Троицкую церковь прійти царское величество и потомъ ея величество государыня царица Екатерина Алексѣевна.

И отправлено, по закону христіанскому, обыкновенное надгробное пѣніе къ погребенію, съ обыкновенною духовною церемоніею, и во время стиха: *зряще мя безгласна*, по прощеніи съ тѣломъ царевичевымъ архіереовъ и прочихъ духовнаго чина, царское величество и ея величество государыня царица соизволили съ тѣломъ царевичевымъ проститься и оное цѣловали; а потомъ господа министры и прочія персоны прощались и цѣловали тѣло царевичево въ руку. И по совершеніи надгробнаго пѣнія, тѣло царевичево, покрывъ кровлею гробною, изъ Троицкой церкви вынесли въ С.-Питербурхскую крѣпость къ соборной церкви св. верховныхъ апостолъ Петра и Павла, ко уготованному къ погребенію онаго мѣсту.

А выносъ во гробѣ тѣла его царевичева къ погребенію былъ такимъ образомъ: 1, несли святую икону; 2, за образомъ шли пѣвчіе; 3, послѣ пѣвчихъ шли священники и еромонахи и архимандриты и архіереи; 4, предъ гробомъ шли протодіаконы и діаконы съ кадилы; 5, несли гробъ съ тѣломъ царевичевымъ; 6, за гробомъ его царевичевымъ изволилъ высокою своею особою идти его царское величество; 7, а за его царскимъ величествомъ шли вышеписанные господа генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, и министры, и сенаторы и прочія персоны; 8, а потомъ изволила идти ея величество госуда-

рыня царица; а за ея величествомъ госпожи вышеписанныхъ знатныхъ персонъ жены; 9, принесли оное къ помянутой соборной церкви на уготованное мѣсто погребенія, со обыкновеннымъ пѣніемъ и молитвами: погребли оное тѣло царевичево близь гроба и тѣла супруги его; 10, и потомъ, по указу его царскаго величества, духовныя персоны всѣ и знатныя мірскія званы въ помянутыя хоромы, откуду, по преставленіи царевичевомъ, тѣло его было вынесено, и довольствованы въ поминовеніе онаго обыкновеннымъ столомъ, а духовныя особы и деньгами; а потомъ разъѣхались; 11, по погребеніи у гробницы повелѣно честь, въ память его, псалтырь и поставлены изъ знатныхъ дворянъ С.-Питербурхскихъ жителей съ перемѣною по 4 человѣка, которымъ повелѣно быть до шести недѣль. 186.

Роспись, кто при погребеніи царевичева тѣла былъ и кто гробъ съ тѣломъ несли:

Стефанъ, митрополитъ Рязанскій.

Ѳеофанъ, епископъ Псковской.

Алексѣй, епископъ Сарскій.

Игнатій, епископъ Суздальскій.

Варлаамъ, епископъ Тверской.

Иларіонъ, епископъ Корельскій.

Епископъ Вологодскій.

Іоанникій, митрополитъ Ставропольскій.

Арсеній, митрополитъ Ѳиваидскій.

Архимандриты: Троицко-Сергіева, Александро-Невскаго монастыря, Антоніевскій, Воскресенскій, Кириловскаго монастыря; учитель Гавріилъ; протопопы: Исакіевскій, Петропавловскій; Троицкій попъ; іеромонаховъ и ризничихъ 12, іеродіаконовъ 9, протодіаконовъ 4, поддіаконовъ 9, приходскихъ священниковъ 18, дьяконовъ 16, Государевыхъ пѣвчихъ 34, архіерейскихъ 9 станицъ, церковниковъ и псаломщиковъ 29. (Далѣе всѣ министры, сенаторы, генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, поимянно).

Вѣдѣніе, кто изъ стольниковъ и изъ дворянъ несли гробъ царевича: Иванъ Родіоновъ сынъ Стрешневъ, Михайло Собакинъ, Иванъ Ивановъ Стрешневъ, князь Ѳедоръ Алексѣевъ Голицынъ, князь Иванъ Ивановъ Долгорукій, Степанъ Нелединскій, Ѳедоръ Емельяновъ Бутурлинъ, Иванъ Калининъ Пушкинъ, Иванъ Степановъ Потемкинъ, князь Ѳедоръ Волконскій, Петръ Собакинъ, Караваевъ, князь Никита Жировой-Засѣкинъ, князь Михайло Вадбольскій, Матвѣй Алексѣевъ Головинъ, Ѳедоръ Вердеревскій, Панкратій Сомороковъ, Петръ Лобковъ, Иванъ Кожинъ, князь Аѳанасій Борятинскій, князь Михайло Шахов-

187. ской, Григорій Нащокинъ, Никита Борцововолковъ, Михайло Грушенскій. И того 24 человѣка. 1718 года іюня 30 дня.

187.

Плейеръ о смерти царевича, 4 и 7 іюля 1718 года.[271]

1. *Цесарю, $\frac{15}{4}$ іюля 1718 изъ С.-Петербурга.*

Ew. K. und K. Matt. werden aus meinen letzteren Allerunterthänigsten bericht vom 8-ten hujus zu vernemmen sich Allergnädigst gefallen lassen haben waßmassen der excludirte Kron Printz nachdem deßwegen jüngst berichteten Ursachen von der gannzen hohen Geistlichkeit und Senat ihm zuerkanndte Todtes urtheil ihm amgekünndiget worden, sich Also darüber enntsetzet haben, daß ihm der Schlag gerühret haben solle, an welchen er an verwichnen freytag gannz frühe gestorben ist. Den 8-ten hujus alß am selbigen freytag wurde das freudenfest wegen der bey Pultawa wider die Schweden befochtenen Victori im neuen Post der Gasthaus gehalten, so aber abennds umb 7 Uhr wieder Gewohnheit geenndiget werden. Am Sonnabennd den 9-ten darauf wurde der verblichene leichnammb von Einigen unterofficieren des ersten leibregimennt, oder Guarde, aus der Vestung in die unweit davon stehennde haubtkürchen gebracht, allwo er 3 Tag laung stunnde, und vom ieder mannglich in den Sarg liegennd könnte gesehen werden, und ihm die hannd geküsset. Sonntags alß den 10-ten wurde des Czaren Nammenstag celebrirt zu Mittag im Sommerhaus des Czaren gespeiset, von dannen sich alle Gäste nach der Admiralität auf dem werfft verfügeten, allwo Abennds ein Schones neugebautes schiff von 94 Cannonnen war, zue der Czar selbst den Riß solle gemacht haben, vom Stappel auf das Wasser abgeloffen ist, starck tractiret, und getrunken, zu nachts auf dem Wasser und am Ufer allerhannd lustfeuer praesenntiret, und Alles biß auf 2 Uhr nach mitternacht sehr lustig ware: bey diesen Gelegenheit befrageten sich die frembden ministri, ob mann ihnen wegen dieses Todtesfahl die trauer annsagen werde. Denen aber solle geantwortet worden seyn, daß keine trauer werde angesagt werden, weilen der Prinz als ein Maleficz gestorben wäre. Den 11 Abennds umb 9 uhr wurde die leiche zu Grab gebracht, von den Czaren und seinen ministern, der Czarinn, der hiesigen ganzen hochen Geistlichkeit, von denen russischen Herrn und Hauffigen gemeinen Volk begleitet in den Vestung in der neuen kürchen neben seiner Gemahlinn höchstselig anndennkenns hingesetzt. Wehrennden leich Ceremonien und Procession wurden alle Minuten in Streich an die glocken gethan, gleichwie sennst bey begräbnaß eines Seeofficier mit denen Stubschüssenn gethan zu werden pfleget. Die frembden Ministri seind aber nicht darzu invitiret worden. Bey dem ersten festin im Posthaus wurde nach meistenns vollbrachten mahlzeit, der Holländische Kauffmann, welcher wegen eines ihm an die fürnembe Arrestannten zurgeschickten, ...

271. Изъ тайнаго государственнаго архива въ Вѣнѣ.

von ihm wiederumb zurückgeschickten brief arestiret worden, vom Czaren pardonniret. Zu beyden festins seind die anderen frembden Ministri ausbenommen ich nicht, geladen worden. Vorgestern wurde auch denenselbenn angedeuttet, daß der Czar nechster Tagen nacher Revel verreissen werde, wer von ihnen dahin nachfolgen sollte, dem stehe es in seinem Beliebenn. Vorgestern Abennds aber wurde der Holländische Residennt in die Gesanndten kannzley und zu dem Vice-kannzler Baron Schaphiroff geruessen alldort über einige seine gethane bericht unterfraget. Indessen aber wurde ein Officier mit einigen Grenadieren in seine Quartier geschicket, die Zimmer und wohnung rund umbher besetzet, und Alle seine Schrifften und briefschafften hinweggenommen, und nach der kannzley gebracht, nachdem wurde er wiederumb nacher Haus gelassen, die wacht oder Grenadier wiederumb weggeführet, die Schrifften aber werden noch genau durchsuchet. Die Ursach dieses procedere ist noch unbekanndt. Gestern wurde ein Hebammel, welche eben selbte Zeit bey des Residennten Eheliebsten ware, weilen sie schon nahe zu Ihrer Enntbinndung ist ist in Arrest genommen, dessen ursach auch noch unbekanndt. Der Türkische Aga hat die Anntwort an den Groß Vezier und seine Diminission erhalten, und wird ehesten Tagen zuruck nacher Hauß kehren. Von denen schwedischen und russischen Tractaten auf den Insul Alland ist aniezo nichts und vermuthlich auch nicht ehennder etwas bericht würdiges zu hören, alß bis der Baron Görtz von seinem könig mit neuen Instruction und Anntwort auf der Russen proponirte puncta versprechenen massen auf Schweden zuruckkommet. Womit mich ect. 187.

2. *Имперскому графу* $\frac{18}{7}$ *іюля 1718 изъ С.-Петербурга.*

Hoch und Wohlgeborner Reichs Graff.

Ew. Hochgräffliche Excell. werden aus meiner letzteren Relation unterm 15-ten hujus einen gannz simplen bericht von des Kron Prinntzen Todt und begräbnuß, und von dem Despect, welcher dem Holländischen Residennten allhier begegnet, gnädigst ersehen haben, welches Alles ich aber also beschrieben, damit wann Ja vermuthlicher weis meine brief allhier in der kannzley sollten eröffnet werden, sei nichts anderst finnden sollten, als was sie selbst promulgiret und gedrucket haben wollten, wiedrigen fahls ein mit Ziffern suspecten brieff nicht verwerffen, nie mit currannten buchstaben aber, in welchem die Sache nach meiner, und fast aller mennschen Meinung umbständlich fürgestellet, die Russen nicht veranlassen mögte mir gleichfahls offenntlichen despect an zu thun. Des Kron Prinntzens Todt wegen welcher nicht lautbahrer massen am feyertag frühe, als am 8-ten hujus sonndern vorigen Tages Abennds umb 8 Uhr erfolget, will mann haben, daß derselbe durch den Schlag verursachet zu seyn geglaubet und ausgebreitet werden solle, Es gehen aber sowoll bey Hoff leuthen, alß annderen Gemeinen und fürnemberen fremmbden und Einwohneren heimblich die Gewissen reden, daß er durch einen Schlag des Schwerdts oder Beils umbkommen, solches wird mit viellen muthmassungen bekräfftiget, weilen dieses Gewiß und kunndt ist, daß von keiner kranckheit etwas Gehöret, und Er voriges Tags gepeiniget werden, am Tag

187. seines Todts die Hoche Geistlichkeit bey ihm sich versamblet, der fürst Menschikoff ihn besuchet, und sonst kein Mennsch in der Vestung gelassen und gegen Abend gesperret ware. Ein Holländischer Zimmermann, welcher auf dem Neuen Thurm in der Vestunng arbeitete und unvermerckt daroben über nacht zu schlaffen geblieben, solle Abennds herunnter geschauet, und in den Pein Haus einige Menschen köpfen gesehen, welcher solches seiner Schwiegermutter einer Hebamminn diese aber dem Hollänndischen Residenten gesaget habenn. Der leichnamb lag auch in einem schlechten brettern zusammen geschlagenen Gemeinen sarg, der kopf etwas verdeckt, und war ihm ein Tuch alß zum Balbiren umb das kinn mit falten umb den halß geleget, der Czar war des anndern Tags und nachdem sehr lustig. Unnter des fürst Mennschikoffs gannzen familie wurde noch Abennds ein frohlocken verspürret, und mann ginng Abennds noch in die kürchenn Gott dafür zu dannken, und Er sagete denen fremmbden Ministren daß der Prinntz als ein malefice gestorben, die Czarinn aber grosse traurig- und Banngigkeit zeigete. Von denen Arrestirten ist Alles still, alß wann niemahlen einige eingezogen gewesen wären, weilen sie auch Alle dieselbe nach Hingerichtet seyn sollen. Die Gute aspecten zum frieden mit denen Türcken siehet mann allhier mit schälen augen an; die Ermordunng des Courir kommet mir aniezo suspect und misterios für, weilen weder mörder noch das geringste Papier gefunden wird. Den Residennten anbelanngennd, so rühret seine Unglück daher, daß er vom Acht Tagen an seinen Herrn eine Relation abgeschicket, worinnen er berichtete, daß es allhier Verwirret aussehete und er einen Aufruhr gewiß besorgete, dann der Prinntz seit Donnerstags Abennds Todt, dessen kleiner Prinntz unmündig, des Czarenn Prinntz auch unmündig, schwach und krannklich und nicht lanng leben könnte, er allso mit denen Seinigen allhier des lebenns nicht sicher wäre derowegen umb seinen Rappel bittete. Diese Relation wurde zu seinem Unglück in dem Post-comptoir erbrochen, in die kanntzley gebracht und translatiret, darauf wurde er von denen Groß- und Vice-kanntzler Abennds am 13 hujus in die Abgesandten kanntzley beruffen, und alß er nur aus dem haus ware, kommete ein geheimber Secretarius mit einem Officier und einigen Grenadiren besetzten die Zimmer und umbher, drinngeten hinein und begehreten von seiner Ehefrau die Schrifften und auf Verweigerung der Schlüssel wurden die kasten, das comptoir und Schreibtisch mit Gewallt aufgebrochen, alle seine Schrifften heraus genommen, und in die kanntzley gebracht, mittler Zeit wurde Er befraget, wie er wüste, daß der Kron Prinntz von den Donnerstag Abends schon todt, und wie er sollte zu leuthen geredet haben, daß er nicht am Schlag gestorben seye, wie er wüste, daß der Czarische kleine Prinntz nicht lanng leben könnte, welcher aus schraken seines Jammers zu kommen des rechts der exception fori sich begabe und Anntworte, alsobald bekennete, daß von des Kron Prinntzens Zeit und Arth des Todts ihme die wehemutter, von dem kleinen Prinntzen aber sein Ordinarius Doctor will, und des Prinntzen leibmedici ehelibste gesagt hätte, worauf alsobald auch die wehemutter mit ihren Eydam und Tochter auch ein Chyrurgus von der stet-

ten eingezogen und in die Vestunng gebracht worden, und vielleicht einem wie dem anndern es den kopf kosten dörffte. Es wurde ihm auch fürgehalten, daß er einmahl auch hin und geschrieben hatte, daß Allhier das Jeden geschlecht gänntzlich über Hannd genommen, und nur die aus dem geringsten Stanndt leuthe emporkommeten, dieses aber wiedersprache er, worauff ihm der Vice-kanntzler spöttlich aus schanndte und sagte ihr suchet Euren rappel, ihr solltet aber wißen, daß ihr nicht aus dem lannd kommen solltet, und Euch der Czar woll den kopf kann laßen herunter schlagen. Nachden wurde er von einem Sekretario nacher Hauß gebracht und die Grenadieren wege geführet. Denen Preussisch-Dänisch-und Sachsischen Abgesanndten, und dem Hanoverischen Residennten nicht aber mir notificiret, daß dieses dem Holländdischen Residennten darumb geschehen, weilen er obbemeldten maßen, zum Hohen praejudiz und despect des Czaren an seine herrn diese nachrichten geschrieben hette, es sollte ihnen zu keinem nachtheil gereichen, sonndern das Volkerrecht heilig gehalten werden, sie mögten aber mit dem Residennten keinen umbganng und correspondenz haben, bis seine Sachen ausgemachet würden seyn. Wir kommeten anndern Tages Alle zusammen, uns wegen dieses zu bereden, worauf die Abgesanndten ratheten, weilen es Allhier auf pure Gewalt annkommete, so würden die schrifftliche protestationes wenig effect haben nnd unns selbst suspect machen. Wir wollten lieber Jeder an seinen hochen Prinzipal schreiben und darüber weitteren Verhaltunngs befehl erwartten, wobey es auch blieben. Nachdem aber aus dieser That zu ersehen, wie unsicher und Gefahrlich es nun allhier ist seinem Herrn umbständliche und getreue berichte zu geben, wann man sich selbst der Gefahr einer Gewalt seinem Herrn aber solchen despect zugleich exponiret, da die in Ziffern geschriebene brief wann sie allhier auf der Post eröffnet, und als einen suspectum allerhannd Torten angethan werden, gleichwie aniezo geschiehet, so ist mein Allerunterthänigste Zuflucht zu Ihro Kays. Matt. was so wohl zu manutenirung des Volker-Rechts, welches Allhier an Residenten also gebrochen worden, daß zu künnftiger sicherer corresponndenz und bericht erstattung derselbe zu verannstallten und was für benöttigte messures zu nehmen allergnädigst geruhen werden. Es ist ein Manifest im druk schon verfertiget und 800 exemplarien parat, worrinnen das Verbrechen des Prinntzen und Aller adhaerenten kunnd gemacht wird, eine perplex mann aber darüber ist, und nicht weiß wie mann die Sachen einen Guten schein anstreichen solle, ist aus diesem zu ersehen, daß sie es schon Zweymahl Veränndert, corrigiret mannches wiederumb ausgeworffen manches zugesetzet, und dasselbe wiederumb verbrennet worden. Es ist mir für gewiß Vertraut worden, daß in dem ersten unterm Druck auch meinerwegen unterhaltener correspondenz mit dem Prinzen gemeldet werde, ob solches wahr, und ob noch etwas von mir darinnen gelassen, oder Alles cassiret worden, müssen die exemplaria wann sie publiciret werden zeigen, weilen aber der holländische Residennt in seinen briefen des Hannoverischen Ministri, von welchem er auch Eines solle vernommen haben, und inndem mann mir Aniezo Allerley correspondenz andichten will, nicht unbillig

187.

187. besorge, daß er unnter anndern auch mich mit gennenet haben dörffte, und mann mich auch gannz unversehenns gleichsahls überfallenn, und meiner papier berauben mögte, so habe ich und der Hannoverische Resibennt unsere bisherige relationes verbrennet, umb mit nichts auf einen Grund zu kommen, ungeachtet wie Ihrem forum nicht würden agnosciren, wellen aber diesen brief, durch verborgem Wege und Mittel schicke, mithin nicht als eine Relation an Ihro Kays. Matt. ordenntlich die Titulatur auf und Unnterschrifft gebrauchenn kann, so stelle es Ew. Hochgräfflichen Excellenz unterthänigst anheimbt, wie derselbe diesen bericht an Ihro Kays. Matt. zu brinngen für Gut finnden werden. Auf offener Post werde sobald nichts wichtiges berichten können, und meinnend darff oder will das Gereinigste frembde Zettel in seine brief einlegen, weilen alle brieffe jezo die Eröffnung besorgen müssen, und weilen mann auch Allhier den Innhalt von einigen meinigen Vorigen brieffen erfahren haben solle, welche doch meist in Ziffern geschrieben waren, so besorge ich, daß mann allhier ettwan hinnter den Reichskannzleyschlüssel kommen seye, also wollte ich unnterthännigst und unmaßgeblich angefraget haben, ob ich hinfüro nicht den Geheimen Hoffkannzley Schlüssel, welchen der Graff Weltzeck und ich in Pohlen in unseren berichten an Ihro Kays. Matt. die Regenntian der Hunngarischen Rebellen halber gebrauchet, mich bedienen, auch solle unterthänigst noch beyfügen, daß auch unnter des Prinntzen Schrifften solle erschenn worden seyn, daß er die mit seiner Höchstseeligen Gemahlinn erzeugte Prinntzenn, und Prinntzessinnen, welche er das Deutsche sahel nennete bey angetrettenen Regierung von sich verstossen und die mit seiner maitresse verhoffte kinnder und Erben declariren wollte. In dem complot des Kron Prinntzen solle auch des verstorbenen brueders verwittibte Gemahlin impliciret befunnden worden seyn, derowegen sie auch in ihrem Hauß starck bewachet wird, welches aber aus consideration der beyden Töchter der Herzoginn von Mecklennburg und Curlannd in Geheimb gehalten wird. Die maitresse, welche die einzige seyn solle, so den Prinntzen durch Ihre persuasion zur Zuruckreiß beweget haben solle, soll nun beym Czaren und Zarinn in grossen gnaden seyn, weilen sie dessen gefährliche anschläge, so woll mündlich alß durch offenbahrunng dessen schrifften heimlich enntdecket hat. Die große Gnad welche der Czar und Czarinn nach bericht der Gouvernanntin Madam Rohin dem hinnterlassenen Prinntz und Prinntzessinn erweisete kann nicht genug beschreiben, da der Czar sie seine kinnder aniezo heisset, und nun noch vor seiner Abreiß nacher Revel zwar beyde, doch aber dem Prinntz am meisten Augen, Stirn, wanngen und munnd geküsset, und viellmahl hertzlich an sich gedrucket, und wiederholter massen in Gegenwartt der Rohin gesaget, daß er sehe wie Gott diesen Prinntzen zum künnfftigen russischen Monarchen und seinen würdigen nachfolger auserwehlet habe. Es ist von dem Czaren und Czarinn nicht allein versprochen, sonndern auch schon durch einige marquen bestättiget worden, daß der Gouvernanntinn zu beyhülff des Unnterhallts dieser kleinen Herrschafft alle die lanndgütter, welche der fürst Mennschikoff und ein Senator Apraxin nach der Zurückunafft umb Ennterbunng des

Kron Prinntzen denenselben entzogen, und unter sich geschlagen haben, ohnverzüglich Abtretten müssen und da die Czarinn eine heimbliche feinndinn des Mennschikoff ist, ominiren vielle dessen baldigen fall. Das Gemeine Volk zeiget von Tag zu Tag mehrer seine brünnennde liebe und neigung gegen diese kinder, da es, wann sie in Ihrem Garten spazierem herumb gehen, Hauffen weiß sich umb die Garttenplannken einfinndet, und eines das anndere von einer Ritze hinweg dringet, umb die kinder dardurch nur zu sehen. Es ist dem Senator Aprarinn verbotten künnfftig zu ihnen zu kommen, hingegen soll mit nächsten auff begehren der **Rohin** der **Tortenchef** und Präsidennt von dem kriegs **collegio** und des Czarem geheimen Rath **Adam Weid** zum Oberhoffmeister dieses kleinen Prinntzen fürgestellet auch eine kleine aufführung und Hoffstatt aufgerichtet werden. 188.

188.

Царскія резолюціи на докладной выпискѣ о колодникахъ. [272]

Слушавъ сей выписки, 5 іюля 1718 года царское величество, будучи у себя на дворѣ, указалъ:

1. По всѣмъ выпискамъ, кромѣ князь Василья Долгорукаго, рѣшеніе учинить сенаторамъ, и что приговорятъ, о томъ писать до его величества; а до указу экзекуціи не чинить. А ежели кого приговорятъ къ розыску, розыскивать.

2. Дѣвку Афросинью отдать комендапту въ домъ, и чтобъ она жила у него, и куды похочетъ ѣхать, отпускалъ бы ее съ своими людьми.

3. Денщика Орлова прислать за карауломъ на Котлинъ островъ; а Гаментову пытать вдругорядь. И буде въ другомъ розыску скажетъ тожъ, что и въ первомъ, а на Орлова ничего не покажетъ, и онаго Орлова сослать на каторгу на время, безъ наказанія.

4. Оригиналы всѣ отдать въ Посольскій приказъ и поставить ихъ въ крѣпкую казарму.

5. Письма царевичевы къ сродникамъ и Государевы письма жъ отдать въ кабинетъ.

6. Кіевскаго архіерея и Печерскаго архимандрита свободить и съ дороги отпустить ихъ паки въ Кіевъ.

7. Плотника иноземца взять и за карауломъ велѣть додѣлать шпицъ.

Петръ Толстой Скорнякову-Писареву, 6 іюля 1718 года изъ С.-Петербурга. [273]

Письма ваши я получилъ, и что Кіевскаго архіерея не стало,

272 Секретный архивъ министер. иностр. дѣлъ.
273 Подлинникъ въ частномъ архивѣ.

188. извѣстны; а архимандрита Печерскаго Іанникія Сенютовича, по полученіи сего, изволь свободить и отпустить его по прежнему въ Кіевъ, для того, что по розыску на нихъ ничего не явилось; и того для, архимандрита указалъ его царское величество свободить. А свободя онаго, изволь самъ ѣхать сюда въ С.-Питербурхъ. Тако жъ и Кіевскаго архіерея бывшихъ при немъ служителей, которые по смерти его оставлены въ Твери, извольте свободить же и отпустить въ Кіевъ, и о томъ, къ кому надлежитъ, въ Тверь пошлите отъ себя письмо.

Слуга вашъ
Петръ Талъстой.

Іюля 6, 1718.
Изъ С. Питербурха.

P. S. Тѣло Кіевскаго архіерея царское величество указалъ погрести въ Твери, и о погребеніи его указъ посланъ будетъ впредь, къ кому надлежитъ, также и о пожиткахъ его. А будетъ служители архіерейскіе похотятъ жить въ Твери до погребенія его, и о томъ имъ не воспрещается.

189.

Петръ I цесарю Карлу VI, 6 іюля 1718 года изъ С.-Петербурга. [274]

Хотя мы въ нашей къ вашему цесарскому величеству изъ Москвы отъ 18 марта отправленной грамотѣ, о непристойномъ поступкѣ вашего при нашемъ дворѣ обрѣтающагося резидента Плейера, довольно представили и притомъ чрезъ нашего при вашемъ дворѣ пребывающаго резидента Веселовскаго на него. Плейера, справедливыя и благоосновательныя причины къ жалобамъ имѣли, и для того о его отзывѣ отъ нашего двора отъ вашего цесарскаго величества домогаться повелѣли; но понеже на то до сего времени отъ вашего цесарскаго величества таковая резолюція, какъ мы отъ вашей въ свѣтѣ прославленной справедливости и праводушія уповали, и между нашими обоими высокими домами отъ такъ многихъ лѣтъ возстановленная дружба и добрая коресподенція требовала, не воспослѣдовала: того ради мы за благо разсудили къ вашему цесарскому величеству въ нашей службѣ обрѣтающагося генерала-адьютанта барона Левенволда нарочно отправить и оному повелѣли, обще съ помянутымъ нашимъ резидентомъ Веселовскимъ, вашему ве-

274. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Въ началѣ грамматы прописанъ весь [illegible] титулъ золотыми буквами.

личеству отъ насъ съ надлежащимъ респектомъ обстоятельно донести, коимъ образомъ намъ извѣстно, что вашего величества резидентъ (хотя намъ весьма непамятно, чтобъ мы оному что противное учинили, но паче всегда съ консидераціи къ дружбѣ вашего цесарскаго величества, онаго въ почтеніи имѣли, чего онъ по истинѣ-инако сказать не можетъ, однакожъ онъ) во время пребыванія своего, когда уже ему оный характеръ резидента данъ былъ, не иное что, какъ все къ предосужденію нашему и нашего двора и интереса, такожде дабы токмо ваше цесарское величество съ нами ссорить, во своихъ реляціяхъ доносилъ и все инако писалъ; но однакожъ мы всегда тѣсную дружбу съ вашимъ цесарскимъ величествомъ постоянно содержать желали и старались; намъ бы еще сносно было, хотябъ онъ что и противное, но токмо бъ съ правдою сходно было, писалъ: ибо каждый министръ, который при чужестранномъ дворѣ обрѣтается, о томъ, что онъ провѣдать можетъ, высокому своему принцыпалу доносить долженствуетъ; но мы уповаемъ, что ваше цесарское величество безъ сумнѣнія изъ послѣдованія сами усмотрѣли, что его помянутыя доношенія больше въ неосновательныхъ, фальшивыхъ и токмо для того вымышленныхъ вѣдомостяхъ состоятъ, дабы намъ и нашему интересу предосужденіе сочинить и, какъ выше объявлено, ни въ какомъ иномъ намѣреніи, какъ токмо дабы отъ такъ многихъ лѣтъ между нашими обоими домами благопостановленную дружбу помѣшать и пресѣчь; но какихъ то ради причинъ онъ чинилъ, о томъ намъ неизвѣстно, и хотя мы о семъ въ прежней грамотѣ довольные опыты о его томъ худомъ намѣреніи къ намъ объявили, то однакожъ послѣ того еще отъ него болѣе явилось; о чемъ приноситель сего, обще съ нашимъ резидентомъ Веселовскимъ, вашему величеству обстоятельное доношеніе учинить указъ имѣетъ. И понеже мы донынѣ такъ зѣло тщились тѣсную и весьма ближайшую дружбу съ вашимъ цесарскимъ величествомъ содержать, того ради, въ разсужденіи оной, вашему цесарскому величеству мы чрезъ сіе дружебно братски не хотѣли оставить, не представя, что ко обоихъ пользѣ и интересу не сходнѣе ли будетъ такого министра при нашемъ дворѣ содержать, который бы не токмо къ содержанію, но такожде ко утвержденію и распространенію между нами сущей дружбы попеченіе имѣлъ, такожде бъ ваше цесарское величество чрезъ свои фальшивыя доношенія къ противнымъ мнѣніямъ не приводилъ, но истинную бъ правду писалъ? Сверхъ того мы ни коимъ образомъ, хотябъ мы и хотѣли, къ помянутому Плейеру

189.

189. никакой конфиденціи имѣть и съ надежностью нѣкоторыя случающіяся объявленія оному чинить повелѣть не можемъ, что многократно, а особливо при нынѣшнихъ конъюнктурахъ зѣло потребно есть: ибо онъ не токмо всему тому, что ему отъ нашихъ министровъ пріобщается, иное толкованіе чинитъ, но такожде всѣ съ нимъ имѣющіе разговоры всѣмъ другимъ чужестраннымъ министрамъ, а особливо Гановерскому и Галанскому резидентамъ, тотчасъ сообщаетъ, еже отъ послѣдняго и въ публичныя вѣдомости происходитъ; такожде наши министры многократно о указѣхъ, которые онъ отъ вашего цесарскаго величества получалъ, дабы о томъ нашему двору внушить, отъ другихъ чужестранныхъ министровъ за нѣсколько времени прежде объ нихъ увѣдомлялись, нежели когда уже онъ о томъ самъ предложилъ, а иногда онъ о томъ ничего и не объявлялъ, однакожъ, какъ чаятельно, о томъ въ реляціяхъ своихъ вашему цесарскому величеству доносилъ и вымышленный отвѣтъ отъ нашего двора на то объявлялъ; и ваше цесарское величество сами легко разсудить изволите, коль чувственны намъ суть, какъ въ нашей прежней грамотѣ къ вашему цесарскому величеству представленные, такъ и потомъ открывшіеся его поступки и тайные заговоры съ нѣкоторыми нашими невѣрными подданными, которыхъ онъ весьма въ зломъ ихъ намѣреніи чрезъ свои, яко мы уповаемъ, фальшивыя обнадеживанія подкрѣплялъ, какъ то вашему величеству изустно пространнѣе отъ помянутаго нашего посланнаго донесено будетъ. И ежели сіе съ честію и характеромъ министра отъ такого великаго монарха, какъ ваше цесарское величество, сходно, и привиліи, которыя его характеръ по Всенародному праву получать имѣетъ, онъ не преступилъ ли, то мы въ высокопросвѣщенное разсужденіе вашего цесарскаго величества предаемъ. И хотя мы довольную причину и право имѣли оное возчувствовать и ни отъ которой бы иной державы министра того снести не могли, и намѣреніе воспріяли все то вашего цесарскаго величества въ свѣтѣ прославленной правости и справедливости предать, во уповаліи, что ваше цесарское величество не оставите намъ отъ вышерѣченнаго вашего резидента учиненную обиду восчувствовать и намъ справедливую на него сатисфакцію дать и притомъ сами въ высокопросвѣщенное свое разсужденіе принять, какую пользу вы изъ пребыванія сего вашего резидента при нашемъ дворѣ имѣете, и тако по генеральной регулѣ (что надлежитъ посылать пріятнаго посла) наше прошеніе въ томъ уважить изволите. Впрочемъ мы ссылаемся какъ въ семъ, такъ и прочемъ,

еже ко отнятію и искорененію всѣхъ вашему цесарскому величеству противъ насъ отъ нашихъ явныхъ и тайныхъ непріятелей и злонамѣренныхъ учиненныхъ фальшивыхъ инсинуацій касается, на изустное доношеніе вышерѣченныхъ обоихъ, отъ которыхъ склонно выслушать и имъ въ томъ полную вѣру ять, мы ваше величество чрезъ сіе дружебно братски просимъ, которые притомъ будутъ честь имѣть вашему цесарскому величеству нашу въ томъ имѣющую справедливость, такожде, сколь склонны мы есмь не токмо древнюю дружбу содержать, но такожде и въ тѣснѣйшую дружбу съ вашимъ цесарскимъ величествомъ вступить, пространнѣе засвидѣтельствовать. Желаемъ присемъ вашему цесарскому величеству отъ Всевышняго многолѣтняго здравія и счастливаго государствованія. Данъ въ С. Петербуркѣ іюля 6 дня 1718, государствованія нашего 37 году.

Вашего величества
добрый братъ
Петръ.

Графъ Головкинъ.

190.

Яковъ де-Би Нидерландскій резидентъ Соединеннымъ Штатамъ, $\frac{25}{14}$ іюля 1718 года изъ С.-Петербурга. [275]

Hauts et Puissants Seigneurs!

Il est plus que certain que Vos Hautes Puissances ont déjà été informées par les ministres et l'ambassadeur de S. M. czarienne des procédés inouis et imprévus qu'on a exercés contre ma personne et mon caractère. Il n'y a pas à douter un instant qu'on aura cherché à me dénigrer auprès de Vos Hautes Puissances de la manière la plus odieuse et qu'on m'aura imputé des choses qui ne sont jamais entrées dans ma pensée. Il était de mon devoir et d'un grand intérêt pour moi d'envoyer immédiatement à Vos Hautes Puissances un rapport exact de ma conduite, mais l'irritation d'esprit dans la quelle je me trouvais et l'état de ma santé toujours chancelante m'on empêché de le faire dans les premiers jours. J'ai donc dû me borner à informer en peu de mots, le 15 de ce mois, mon beau-frère Philippe van Swinden, de l'événement qui venait de m'arriver, ainsi que le prouve l'original de la lettre ci-jointe. Vos Hautes Puissances pourront voir dans la relation suivante de quelle manière cette lettre me fut renvoyée.

275. Оригиналъ на Голландскомъ языкѣ хранится въ королевскомъ архивѣ въ Гагѣ.

190. Ce fait me prouvait bien clairement que dorénavant on ne laisserait plus passer mes lettres, du moins sans en avoir pris connaissance; en conséquence j'ai donc dû me contenter de tenir un journal de tous les faits qui se sont accomplis jusqu'à ce jour et d'attendre le temps et l'occasion de pouvoir envoyer en toute sécurité à Vos Hautes Puissances un rapport exact et detaillé des événements qui ont eu lieu. Je puis certifier en toute vérité que dans la relation que j'envoie aujourd'hui je n'ai pas ajouté un seul mot aux paroles qui m'ont été dites, mais qu'au contraire j'ai atténué autant que possible la dureté des expressions. Toutefois je dois ajouter qu'il m'est impossible de décrire les gestes, la brusquerie des mouvements et les intonations de voix dont on s'est servi à mon égard; si je pouvais réussir, je crois que la lecture de la relation de pareils procédés suffirait pour effrayer l'homme le plus courageux.

Je certifie ici, dans toute la sincérité de ma conscience, que j'ai toujours agi comme un fidèle serviteur de l'Etat, dans le but d'informer Vos Hautes Puissances de tout ce que je croyais absolument devoir porter à Votre connaissance. A défaut d'une correspondance par chiffres, j'ai toujours mis la plus grande prudence possible dans les rapports importants que j'ai adressés à monsieur le Greffier. On est ici très irrité de ce que je me suis occupé de choses que fort à tort on croit être en dehors de mon devoir et de mes attributions de résident; mais comment aurais-je pu, me trouvant à Moscou, avoir été témoin de faits aussi graves, tels que l'institution ordonnée par le czar d'une instruction criminelle, l'exécution de coupables et la consternation des négociants étrangers, sans en donner à Vos Hautes Puissances la moindre connaissance? De retour à St. Pétersbourg, pouvais-je négliger d'instruire Vos Hautes Puissances des faits qui ont suivi les événements de Moscou, de la reprise d'une instruction pour crimes d'Etat et de tout ce qui se passait au congrès de l'île d'Aland, puisque je savais fort bien combien cette guerre du Nord était funeste aux intérêts de l'Etat de Vos Hautes Puissances et de vos sujets, et combien il vous serait agréable, Hauts et Puissants Seigneurs, d'apprendre que quelque chose de positif aurait pu être conclu dans l'île d'Aland entre les plénipotentiaires des deux puissances? Dans ce but, je n'ai pas cherché à recueillir des on-dit, des bruits sans fondement, mais je me suis mis en rapport et en relations intimes avec messieurs les ministres étrangers qui sont ici et je me suis efforcé d'obtenir d'eux des nouvelles certaines sur tout ce qui se passait ici, je dois reconnaître que monsieur le résident

e Hanovre, Weber, en considération de l'alliance intime de son seigneur et maître avec Vos Hautes Puissances, m'a en ceci montré la plus grande confiance, ainsi qu'on l'a pu voir dans les lettres que j'ai successivement adressées à monsieur le Greffier; et je dois encore ajouter que de mon côté j'ai aussi fait tout ce que j'ai pu pour être bien informé; de sorte qu'à cet égard je n'ai rien à me reprocher et qu'au contraire j'ai le droit de dire que j'ai pris mon devoir vivement à coeur. Il se peut fort bien que le ministère russe ait été mécontent, irrité même, aprés avoir lu les réflexions consignées dans mes rapports au sujet de la défense d'importer dans le pays les produits de nos meilleures fabriques et les moyens de représailles que j'ai pris la liberté de soumettre au jugement de Vos Hautes Puissances. Je suis aussi persuadé que mes lettres et mes réflexions au sujet de la brusque déclaration faite contre l'équipement et la destination de la flotte de Vos Hautes Puissances, n'auront fait qu'ajouter à l'irritation qu'on ressentait déjà contre moi; mais en tout ceci ma conscience ne me reproche rien, attendu que comme un sujet fidèle et bien intentionné, j'ai toujours rapporté à mes seigneurs et maîtres jusqu'à mes moindres pensées, et que je l'ai fait avec d'autant plus de confiance que j'étais bien loin de croire qu'en violant le secret des lettres on eût attenté au droit des gens à l'égard d'un ministre publiquement accrédité, et qui plus est, qu'on se fût emparé de sa personne et qu'on eût saisi ses papiers. Dans tout ceci, je le répète, Hauts et Puissants Seigneurs, ma conscience ne me reproche rien; seulement je déplore que les renseignements destinés pour être portés à la connaissance de Vos Hautes Puissances, soient tombés entre des mains indignes, et grâces à Dieu, je suis en état de me présenter à chaque instant devant l'auguste assemblée de Vos Hautes Puissances pour rendre compte de ma conduite.

Il est impossible qu'on m'accuse d'avoir indûment entretenu des correspondances particulières. Ce fait ne pourra jamais m'être prouvé, tandis que par l'inspection du registre courant de ma correspondance, si toutefois il m'est restitué ainsi que mes lettres, je puis prouver que je n'ai correspondu avec personne, si ce n'est avec monsieur l'envoyé J. H. Bruininx, le secrétaire Ancillon et le résident Rumpf et encore fort rarement. Toutes ces personnes pourront certainement attester que je ne leur ai rien écrit dans une malicieuse intention. J'ajouterai même que les lettres que l'on m'a successivement remises pour les faire passer en Suède aux Russes qui y sont retenus prisonniers, m'ont souvent fourni l'occasion d'écrire à monsieur Rumpf, avec lequel je ne pouvais, vû

 l'interruption du service ordinaire des postes, entretenir une correspondance régulière, ce qu'à mon avis j'aurais cependant bien pu faire sans m'exposer à être blâmé à ce sujet.

Outre cette correspondance, je dois avouer que j'ai écrit de temps en temps à monsieur Renard, agent de la Grande Bretagne à Amsterdam, que j'ai souvent chargé à titre d'ami de diverses commissions pour moi et que je l'ai quelquefois informé de ce qui se passait ici. De son côté, il m'a aussi communiqué de temps en temps les nouvelles qu'il recevait d'Angleterre, de France et d'Espagne; ce que cette personne serait prête, si cela était nécessaire, à affirmer sous serment. Ensuite je ne pense pas qu'on me soupçonne d'avoir échangé des lettres avec les négociants néerlandais établis à Arkhangel, à Moscou et aussi à Amsterdam.

On m'a aussi reproché avec beaucoup d'aigreur d'avoir écrit une lettre calomnieuse contre monsieur le vice-chancelier baron Schafiroff et contre monsieur le conseiller de chancellerie Osterman; reproche qu'on trouvera consigné dans mon rapport circonstancié. Je déclare dans toute la pureté de ma conscience, en présence des Vos Hautes Puissances et devant Dieu Tout Puissant, que je n'ai jamais eu une semblable pensée; que les particularités extraites de cette lettre supposée n'ont jamais été à ma connaissance, et qu'encore bien moins j'ai parlé de ces messieurs avec monsieur le comte Matueof. En outre, je crois que Vos Hautes Puissances auront bien pu remarquer de temps dans mes rapports que j'ai toujours parlé avec beaucoup de respect de ces messieurs et que j'ai toujours représenté monsieur le vice-chancelier comme un homme puissant et plein de capacités et qu'il fallait se ménager, ce à quoi je me suis toujours appliqué. En conséquence, je déclare hautement qu'il n'y a que de méchants gens qui osent m'attribuer une lettre aussi calomnieuse et que cette lettre a été imaginée dans un infâme et perfide dessein, pour en envoyer une copie sous mon nom à monsieur le vice-chancelier. En attendant il n'est pas moins vrais que cette infâme lettre supposée m'a fait beaucoup de mal et a été la premiere cause de ma disgrâce. Etant à Moscou, monsieur le baron Schafiroff m'avait donné à entendre qu'on me soupçonnait d'avoir écrit contre lui, mais il m'avait déclaré avec beaucoup de franchise qu'il me savait incapable d'une chose aussi indigne.

Mais, Hauts et Puissants Seigneurs, l'incident d'une lettre de monsieur le *knés* Kurakin envoyée au négociant Bartholomé Borst, sous le couvert du négociant Egbert Theesing, avec ordre de la remettre à monsieur Lapouchin, détenu aussi pour crime d'Etat,

u de la retourner sur le champ, et le conseil que j'ai simplement 190.
lonné d'employer de style ordinaire d'une correspondance com-
nerciale et de retourner cette lettre, tout cela a excité le mécon-
entement contre moi au plus haut degré; et depuis ce temps on
'a cessé de me soupçonner coupable des choses les plus extraor-
linaires et les plus odieuses. C'est dans l'espoir d'en acquérir la
reuve qu'on a ouvert toutes mes lettres; mais je défie le monde
ntier de me prouver que j'ai jamais eu avec des sujets russes de
uelque classe que ce soit, le moindre rapport, la moindre con-
ersation secrète, et encore bien moins une correspondance quel-
onque. Ainsi toutes ces suppositions, toutes ces accusations si lé-
èrement avancées doivent tomber d'elles-mêmes, et c'est pour
ela qu'on a cherché la grande affaire dans le mot *rebellion*, con-
igné en effet dans quelques-uns de mes rapports, et que l'on s'ef-
orce de tirer les plus perfides et les plus odieuses conséquences de
e que j'ai écrit que j'avais vécu dans la plus grande anxieté, à
Moscou et ici, pendant la durée de la grande inquisition d'Etat.

Je conviens que ceci est vrai, car j'ai toujours craint que si le
rince dégradé et déchu de tous ses droits à la couronne et à la
uccession de son père survivait à S. M. czarienne, sans égard
la renonciation qu'il avait faite, à son serment, aux dispositions
t à la malédiction de son père, il aspirerait au trône et trouve-
ait de nombreux partisans, ce qui inévitablement jetterait le trou-
le dans ce pays et y mettrait tout à feu et à sang. Toutefois le
nonde entier trouvera bien étrange que de pareilles pensées aient
té si perfidement interprétées.

J'ignore quels sont les autres faits qui peuvent encore m'être
mputés, mais je me repose sur mon innocence, sur la justice de
Dieu qui sonde les coeurs et les reins, et sur la protection de Vos
Hautes Puissances qui n'abandonneront pas ou ne permettront pas
u'on opprime en aucune manière un serviteur fidèle; et comme
l ne me reste plus autre chose à attendre que d'être rappelé de
na mission, je viens supplier très humblement Vos Hautes Puis-
ances que mon rappel ait lieu le plus tôt possible et que Leurs
Hautes Puissances consentent à ce que, pour épargner les frais de
oyage et pour la sureté de ma personne et de ma famille, une
régate de l'escadre qui se trouve en ce moment dans la Baltique,
ienne me chercher à St. Pétersbourg, ne demandant pas autre
hose de la grâce de Dieu et de la bonté de Vos Hautes Puissan-
es que de sortir le plus promptement possible de ce malheureux
ays et de pouvoir comparaître devant Vos Hautes Puissances,
fin, s'il est nécessaire, de rendre compte de nouveau de la con-

190. duite que j'ai tenue dans toutes ces affaires; et je ne doute point que Vos Hautes Puissances, convaincues de mon innocence, daigneront consentir à m'employer de nouveau pour le service de l'Etat. J'ai l'honneur etc.

Relation fidèle et abrégé de la violation du droit des gens et des violences exercées envers moi, résident de Leurs Hautes Puissances, les Etats-Généraux des Provinces-Unies, près la Cour de S. M. le czar de Russie.

Le 13 Juillet, vers les sept heures et demie du soir, un secrétaire de la chancellerie de Russie me fût envoyé et vint me dire de la part de messieurs les chanceliers du royaume que S. M. czarienne et leurs excellences étant sur le point de partir pour se mettre en voyage, leurs excellences désiraient m'entretenir au sujet de plusieurs affaires. Pensant qu'on avait à me notifier, comme on l'avait déjà fait aux autres ministres étrangers, que le czar se préparait à partir pour Cronslhot et de là à se rendre avec la flotte à Rével et que dans ce cas j'aurais à accompagner S. M., je me décidai à traverser la rivière pour me rendre à la chancellerie. En conséquence, ayant fait tous mes préparatifs et quoique mon unique enfant attaqué de convulsions, semblait alors lutter contre la mort et que mon épouse fut en proie à la plus vive affliction, je m'embarquai dans une chaloupe et je me fis transporter à la chancellerie, chez monsieur le grand chancelier, comte Golofkin. Aprés un moment d'attente, je fus introduit auprès de son Exc., où je trouvai en même temps monsieur le vice-chancelier, baron Schafiroff. Aprés avoir salué leurs Exc., je leur dis que ce matin de bonne heure j'avais vainement cherché à me procurer une embarcation dans l'intention de me rendre auprès de son Exc. et que maintenant je venais pour savoir ce qu'elles désiraient de moi. Sur ce, monsieur le vice-chancelier m'adressa la parole avec une extrême vivacité et m'annonça que j'avais encouru la disgrâce de S. M. czarienne, me disant que S. M., bien qu'elle eût déjà une fois demandé mon rappel, avait bien voulu ne donner aucune suite à sa demande, mais que pour de bonnes raisons, ayant depuis quelque temps fait ouvrir toutes mes lettres et lu mes rapports, elle y avait trouvé de puissants motifs de me traiter de la manière la plus sévère, à tel point même que je pourrais bien être poursuivi par devant l'Etat de Leurs Hautes Puissances et être condamné à porter ma tête sur l'échafaud, ajoutant: «Nous «avons là toutes vos infames et menteuses lettres». Mais je pus fort bien m'apercevoir qu'elles avaient été traduites en russe et j'espérai du moins que les originaux en avaient été expédiés. Mon-

le vice-chancelier, baron Schafiroff, me demanda alors avec 190.
ce: «Pour quelle raison avez-vous redouté une prochaine
lte en Russie? Il n'y a point ici de révolte à craindre, et s'il
y en avoir une, vous devez donc en avoir connaissance». Je
pondis: «Je n'ai connaissance d'aucune révolte et je n'ai ja-
eu de relations avec de sujets russes, encore bien moins en-
nu de correspondances avec eux, mais j'ai vu à Moscou tant
estations et d'exécutions, que j'ai craint, ainsi que tous les
ngers et surtout toutes les personnes de ma nation, que pa-
chose n'eut lieu». Son Exc. s'écria alors, excitée par la
et ayant l'écume à la bouche: «Tu dois en savoir davantage
l'avoueras, ou tu seras malheureux pour le reste de ta vie;
te traiterons comme a été traité Gyllemberg». Je repliquai
champ: «Vous en êtes le maître; toutefois je me réjouis que
crainte ait été vaine; que Dieu donne santé et salut à S. M.!»
» me demanda de nouveau le baron Schafiroff, «pourquoi
t à St. Petersbourg avez-vous encore parlé dans vos lettres
e révolte prochaine?» Je repliquai: «Pourquoi n'aurais-je
conçu les memes craintes, puisqu'ici j'entendais dire et que
prenais les mêmes choses épouvantables, même qui plus est,
n prince avait voulu attenter à la vie de son souverain et
on père! Ma frayeur à été tellement grande alors que j'au-
voulu être bien loin de ce pays avec ma femme, mon enfant
ut ce qui m'appartient, et d'autant plus encore que j'avais
is, que le lieutenant-général *knès* Dolgorouki avait été éga-
nt reconnu coupable, redoutant ainsi que ce mauvais esprit
évolte et de complot ne se fût repandu dans l'armée».
e personne», repliqua à son tour Son Exc., «s'est rendue
neureuse par l'imprudence de ses paroles impies, mais ni elle
s autres personnes arretées n'ont encore été reconnues cou-
es de trahison». Je dis aussi que cette nouvelle m'était bien
ble à entendre. Le vice-chancelier me demanda ensuite quel
donc le bon ami qui m'avait si promptement appris la mort
ince Alexis. Je lui répondis que cette nouvelle était généra-
t répandue et que sans y attacher tant d'importance le chi-
n major Hovy m'en avait donné connaissance. «Ah!» s'écria
on Shafiroff, «celui-là est apparement votre donneur de nou-
s!» — «Non» dis-je, «en aucune manière, et pour ainsi
, c'est la première nouvelle de quelque importance, qu'il
t jamais communiquée».—«Mais» repliqua Son Exc., «sui-
votre rapport, il est cependant votre ami?» — «Oui», re-
ai je à mon tour, «je l'avoue de bon coeur, car moi, mon

«épouse et mes enfants, il nous a toujours en toutes occasions «soignés et traités comme un véritable ami».

A la demande qui me fut faite pour savoir d'où m'était venue l'idée que le prince Alexis n'était pas mort naturellement et qu'on lui avait ouvert les veines, je répondis: «Bien que je ne crois pas «et que j'ajoute bien plus de foi au rapport que Votre Exc. m'a «fait, ainsi qu'à monsieur l'envoyé de Danemarck Westphaal, le «8 de ce mois, à diner, le jour de l'anniversaire de la bataille de «Pultava, je dois cependant avouer que beaucoup de personnes «ont conçu cette idée; mais l'on aurait beaucoup à faire si l'on «devait faire attention a tous les bruits et à toutes les versions qui «circulent; par exemple de enfants et des vieilles femmes ont di«versement raconté de quelle manière on avait exposé le corps du «prince. Les uns ont dit qu'on lui avait baisé les mains, et d'au«tres l'ont nié; une vieille sage femme a assuré à mon épouse «qu'on avait été admis à baiser les mains du prince, disant qu'el«le le savait positivement, puisque sa fille demeurait dans la ci«tadelle et que tous les jours on préparait dans sa maison la «nourriture du prince». Son Exc. me demanda ensuite qui m'avait dit que monsieur Gortz, dans une conversation particulière avec monsieur Bruce, dans l'ile d'Aland avait proposé un projet de mariage entre le jeune duc de Holstein et S. A. czarienne la princesse Anna; et quelle avait été ma pensée, lorsque j'avais dit que S. M. la czarine soutiendrait ce projet de mariage, afin de s'assurer un refuge au besoin? Je répondis à cette demande que je pensais tenir cette nouvelle d'une très bonne source et que je pouvais le prouver. Jugeant bien que Son Exc., ayant intercepté toutes mes lettres, avait du voir dans mes rapports que j'avais toute la confiance de monsieur le resident de Hanovre, je dis que je tenais de lui cette nouvelle. Son Exc. ne voulut pas le croire et me dit avec une extrême aigreur: «Qu'entendez-vous par ce mot *refuge*? «Est ce que S. M. la czarine n'est pas dame souveraine du pays?» Je répondis qu'elle l'était en effet, mais que j'avais toujours craint que, bien que le prince Alexis fût déchu et deshérité de tous ses droits à la Couronne et qu'il y eût même renoncé par serment, il ne vînt, dans le cas où il survivrait au czar, à oublier son serment et qu'il ne cherchât à monter sur le trône; que cette coupable tentative venant à réussir, je pensais que S. M. la czarine pourrait en cas de besoin trouver un refuge auprès de la princesse sa fille; que cependant j'espérais et que j'étais même persuadé que les choses n'en viendraient jamais à cette extrémité, et que même en les considérant sous leur aspect le plus sombre, on ne

ouvait et ne devait voir là qu'une crainte anticipée, inspirée par amour et l'intérêt qu'on portait à S. M. czarienne et à son royaume. «Non», s'écria Son Exc., «monsieur Weber n'a pas pu dire de pareilles choses, il est trop sage et trop prudent; mais votre confident, c'est cet infâme calomniateur, monsieur Bleyer, le resident de S. M. impériale; et pensez-vous donc que nous ne savons pas quelle intimité règne entre vous deux? Nous avons assez d'yeux ouverts sur vous et même plus que vous ne le pensez». Je répondis: «Je n'en doute nullement et en même temps je ne nie pas que j'aie eu des relations avec cette personne, ainsi qu'avec tous les autres ministres étrangers, mais monsieur le résident Bleyer ne m'a jamais rien appris de fâcheux ou de nuisible pour les intérêts du czar». Son Exc. me demanda ensuite uelles raisons j'avais eues d'écrire qu'il paraissait qu'on haissait i la nation hollandaise? «Beaucoup», répondis-je; «par exemple je ne puis pas considérer comme une preuve d'amitié la défense d'importer dans ce pays les meilleurs produits de nos manufactures et l'ordre imprévu de diriger sur St. Pétersbourg tout le commerce d'Arkhangel; et d'ailleurs je ne vois pas pourquoi je dois ici rendre compte de ma conduite, quand l'Etat de Leurs Hautes Puissances est mon juge souverain et légal».—Monsieur e baron Schafiroff me dit alors: «Nous ne vous jugerons pas, mais vous serez jugé par Vos Seigneurs et maîtres et on saura bien vous poursuivre par devant eux jusqu'à la dernière extrémité. Vous ne devez pas vous imaginer que l'Etat de Leurs Hautes Puissances ira à cause de vous déclarer la guerre à S. M. czarienne. Vous avez été seulement envoyé ici pour y traiter des affaires de commerce; mais d'une manière rusée et perfide vous êtes parvenu vous initier dans les affaires les plus délicates que ne vous regardaient pas; vous êtes en état de tirer du miel le plus doux le poison le plus subtil, et comme votre conscience vous adressait de sévères reproches, vous avez écrit pour demander votre rappel, afin de nous échapper à temps, mais vous vous êtes trompés dans votre projet». A cette brusque sortie je épondis que j'avais, il est vrai, demandé mon rappel, mais nullement pour échapper aux reproches de ma conscience, et seulement parceque depuis un certain temps j'avais remarqué qu'on vait pour moi peu d'estime, et ensuite parceque je redoutais les événements les plus critiques pour la tranquillité de ce pays, et arce qu'en même temps je voyais qu'on cherchait à ruiner de lus en plus le commerce de ma nation, sans que je pusse parvenir à obtenir le moindre redressement des griefs signalés. — A la

190.

190. demande qui me fut faite ensuite pour savoir qui m'avait dit que le jeune prince héréditaire avait souvent des convulsions et qu'il était d'une santé très délicate, je répondis que chacun le savait et que la femme du docteur Bloementroost avait plusieurs fois dit à mon épouse que la dentition chez le jeune prince était fort pénible et qu'il était d'une grande faiblesse; et qu'en aucune manière, je croyais avoir mal fait que de m'être informé de la santé du jeune prince. — «Et maintenant que pensez-vous de cette lettre?» s'écria monsieur le vice-chancelier et il me lut alors une partie d'une lettre écrite en allemand, dans laquelle sa personne et celle de monsieur le conseiller de chancellerie Osterman étaient dénigrées de la manière la plus infâme. Son Exc. me demanda alors: «De quel «mal sommes-nous jamais rendus coupables envers vous, pour «avoir pu écrire de pareilles calomnies sur notre compte?» Je fus en vérité atterré du contenu de cette lettre et je m'écriai que celui qui l'avait écrite était un infâme calomniateur; que je consentais à ce qu'on me coupât la main droite, si l'on pouvait me prouver que j'eusse écrit une pareille lettre et qu'en outre, bien que je connusse cette langue, je n'écrivais jamais en Allemand. Son Exc. me dit alors: «Les affaires du maître vont avant celles des «particuliers»; et il mit immédiatement cette lettre calomnieuse dans sa poche. Comme j'exprimais le désir de parler à monsieur le comte Golofkin, il me fut dit de me retirer un instant dans un autre appartement; je m'y rendis immédiatement et là je trouvai mon cocher, un Russe, que m'apprit que pendant mon absence on avait exercé de grandes violences dans ma maison et qu'on en avait visité toutes les chambres. Ayant été laissé seul pendant une grande demi-heure, je fus de nouveau introduit auprès de leurs Exc. et monsieur le baron Schafiroff me dit alors: «Nous avons «rédigé plusieurs questions par écrit et vous y répondrez de la «même manière». Dans la pénible situation d'esprit, où je me trouvai alors, je répondis que mes paroles ayant été l'expression de la vérité, je n'hésitais pas à répéter la même chose par écrit. Son Exc. me dit encore: «Nous allons vous laisser retourner chez «vous, mais vous trouverez bon de garder les arrêts dans votre «maison». Je répondis: «Je dois me soumettre à tout; mais «est-ce que personne ne sera admis auprès de moi, pas même les «négociants de ma nation?» Et il me fut annoncé que les négociants néerlandais pourraient se présenter chez moi. Je demandai en outre si je ne pouvais pas me servir de la poste pour informer mon gouvernement de ce qui venait de se passer? Son Exc. me répondit: «Cela se fera bien sans vous, mais cependant si vous vou-

190.

›z écrire, vous pouvez envoyer vos lettres à la chancellerie ou la direction de la poste où alles passeront à l'inspection». Je is alors congé de leurs Exc. et je sortis accompagné du secré-re Kourbatof qui devait aller transmettre à la garde l'ordre de exercer aucune violence dans ma maison et de me laisser le re usage de toutes les chambres.

J'arrivai chez moi dans une trés grande agitation d'esprit, et ltération qu'exprimaient tous les traits de ma figure fut à son mble, lorsque j'aperçus sur le seuil de ma maison ma malheu-use épouse, dans le dernier mois de sa grossesse, fondant en mes et entourée de grenadiers qui tous étaient pourvus de fu-s armés de baionnettes. Les premieres émotions que nous fai-t éprouver une réunion sur laquelle il semblait qu'on ne de-it guère compter en ce moment, s'étant en quelque sorte cal-ées, mon épouse d'abord et ensuite tous les gens de ma maison racontèrent et me confirmèrent tous les faits qui s'étaient pas-s. Ils m'ont été ainsi établis. J'etais à peine à cent pas hors de a maison, que monsieur le secrétaire Weszelofski vint demander j'étais chez moi. Sur la réponse negative qui lui fut faite, il de-anda à parler à mon épouse, qui, trop affligée de la situation de n enfant malade, se montra peu disposée à lui parler. Cepen-nt comme elle s'etait décidée à paraître, le secrétaire Wesze-wski lui demanda alors si j'étais à la maison. Elle lui répondit l'ayant été appelé il y avait quelques instants auprès de mes-eurs les chanceliers, je venais de m'y rendre, mais qu'il était en-re possible de me rejoindre; et sur le champ elle appela un do-estique et lui donna l'ordre de courir en toute hâte après moi de me ramener ici; mais il fut défendu à mon domestique de endre soit un vetement soit une épée et on l'empêcha de sortir. nsieur le secrétaire dit ensuite: «Madame, j'ai l'ordre de leurs xc. messieurs les chanceliers et de S. M. czarienne de mettre s scellés sur toutes les lettres et sur tous les papiers de mon-eur le résident et de les emporter avec moi; veuillez donc m'in-iquer le lieu où ils se trouvent». Mon épouse, très effrayée l'ordre qu'on lui notifiait, dit à ce secrétaire: «Vous vous ac-quittez, monsieur, d'une bien étrange commission; mais je ne puis ni ne dois vous indiquer où sont les papiers de mon mari, et encore bien moins vous en faire la remise; mais veuillez atten-dre un instant, mon mari n'est pas encore très loin, je vais le faire appeler»; et elle donna ordre à un de mes domestiques d'al-r me chercher; mais comme celui-ci se disposait à lui obéir, il fut sur le champ empêché par un grenadier, car [illegible] le

190. temps que mon épouse s'entretenait avec monsieur le secrétaire, un major et un lieutenant avec onze grenadiers et un sous-officier étaient entrés dans ma cour et en avaient occupé toutes les avenues, entrées et sorties. Cependant monsieur le secrétaire avait continué à insister très fortement pour que mon épouse consentit à lui remettre mes papiers, afin, disait-il, que du moins elle et moi nous ne fussions pas exposés à de plus grands malheurs. Elle pria, supplia qu'on voulût bien attendre mon retour, parce qu'alors je pourrais faire ce que bon me semblerait ou me soumettre à la necessité; mais ces supplications furent inutiles, et le secrétaire déclara que, si elle persévérait dans son refus, il devrait employer la violence et faire tout ouvrir de force. Mon épouse, dans son désespoir, voulant échapper à d'autres mauvais traitements, se vit forcée d'indiquer mon cabinet de travail; monsieur le secrétaire se dirigea sur le champ avec trois grenadiers vers cet appartement et il en demanda les clefs que contre mon habitude j'avais emportées avec moi. Mon épouse déclara qu'elle ne les avait pas et que par conséquent elle ne pouvait les donner et elle ajouta ces mots: «Envoyez à la chancellerie et vous aurez la «preuve que mon mari les a emportées avec lui». Sur ce, monsieur le secrétaire ordonna d'apporter une hache, cet ordre fut exécuté sur le champ et en un instant la porte de mon cabinet de travail fut forcée et brisée à coup de hache. Une fois entré dans cet appartement, monsieur le secrétaire aperçut aussitôt mon bureau et en demanda la clef; mon épouse lui répondit également qu'elle ne l'avait pas; après quelques paroles, on eut encore une fois recours à la hache et on brisa les serrures de mon bureau. Tous les papiers et toutes les lettres qui s'y trouvaient furent enlevés et mis dans un sac. Cette expédition faite, monsieur le secrétaire demanda à ma femme si j'avais encore d'autres papiers. Elle répondit qu'elle n'en savait rien et elle lui dit alors qu'il venait de violer d'une manière brutale et scandaleuse le droit des gens et qu'il avait agi envers elle, faible femme, avec ruse et sans le moindre égard, puisqu'on avait d'abord cherché à m'attirer hors de ma maison, afin de pouvoir plus facilement employer la violence; que le temps prouverait plus tard combien on s'était étrangement trompé et que Leurs Hautes Puissances sauraient bien obtenir satisfaction de l'affront fait à leur ministre et au caractère dont il était revêtu. Monsieur le secrétaire répondit que ce n'était pas de sa faute et qu'il ne faisait qu'exécuter les ordres qu'il avait reçus, mais qu'il ne désirait pas moins savoir si j'avais encore d'autres papiers dans la maison. Mon épouse le conduisit alors

ans toutes les chambres et par dérision elle lui ouvrit tous ses offres et toutes armoires remplis de ligne, de vêtements, de proisions de ménage, etc. Honteux et confus de l'inutilité de cette echerche inquisitoriale, il se disposa à se retirer avec ses deux cribes; mais mon épouse eut alors la présence d'esprit de lui dire: Monsieur, vous ne pouvez pas vous en aller ainsi; vous avez employé la violence, vous avez enfoncé la porte du cabinet de travail de mon mari à coups de hâche, vous avez brisé la serrure de son bureau et vous avez emporté tous ses papiers; maintenant il convient que vous mettiez les scellés sur la porte de ce même appartement, afin que mon mari puisse avoir la preuve que vous êtes venu ici». Monsieur le secrétaire, après avoir mis les scellés ur cette porte, se retira avec ses deux scribes.

190.

Il est à remarquer que monsieur l'amiral-général comte Aprain, propriétaire de la maison que j'occupe, monsieur le conseiler privé Tolstoy et un grand nombre d'autres seigneurs russes, e sont promenés toute l'après-midi dans le jardin de ma maison t ont été témoins de la violence inouie qu'on exerçait à mon gard, et qu'on a été faire rapport audit amiral-général de tout ce ui se passait. Un laquais de monsieur l'envoyé de Prusse, qui tait venu voir un de mes domestiques, a été arrêté et n'a été mis n liberté qu'apres avoir été complètement visité. Ma malheureue épouse, saisie de frayeur de tout ce qui venait d'arriver, avait onné l'ordre à un de ses domestiques d'aller chez le médecin pour prier de venir sur le champ; on s'opposa au départ de ce doiestique, et ce n'est qu'après une longue contestation, qu'on consntit enfin à envoyer un grenadier chez le médecin qui eut l'oblieance de venir sur le champ, mais on ne lui permit que d'adreser quelques paroles à mon épouse sur l'escalier de la maison, et ela en présence de l'officier et des soldats, et simplement de lui emettre une petite fiole contenant quelques gouttes pour elle et our son enfant mortellement malade. On recommanda à mon pouse de ne s'entretenir avec aucune personne d'âge et on lui deianda en même temps le nombre et les noms de nos domestiques.

Tout cela avait eu lieu pendant mon absence, et arrivé chez ioi, je trouvai qu'on y avait encore laissé un lieutenant avec huit oldats. A onze heures et demie du soir, un adjudant, envoyé par ionsieur le conseiller privé Tolstoi, vint apporter à ce lieutenant ordre de se retirer, et il m'annonça que ma maison était libre et ma disposition. Lorsque le lieutenant se disposait à partir, je lui emandai si les scellés devaient toujours rester sur la porte de on cabinet de travail, et si je ne pouvais pas en faire librement

190. usage, ainsi que de tout le reste de ma maison. Après un moment de réflexion, ce lieutenant prit un couteau, enleva de la porte le sceau de S. M. czarienne, et après m'avoir adressé quelques paroles de politesse, se retira avec ses huit grenadiers.

Je crois qu'il est inutile de dire combien ont été grands notre abattement et notre consternation, en réfléchissant avec quelle brutalité on avait violé le droit des gens à l'égard de ma personne, de mon caratère, de mes papiers, de ma famille et de mon domicile; mais toute notre consolation est de me reposer sur mon innocence, sur la grâce de Dieu et sur la protection de Leurs Hautes Puissances. Le lendemain, 14 j'éprouvai quelque congestion à la tête et un mouvement convulsif des nerfs dans tout mon corps, de sorte qu'on me conseilla de me faire saigner, si je voulais échapper à une attaque d'apoplexie; ce que je fis faire et j'en éprouvai quelque soulagement. On m'avait interdit toute communication avec les personnes du dehors; les négociants, avec lesquels seuls je pouvais avoir quelques relations, dans la crainte de se compromettre, évitèrent ma maison; et le même secrétaire Koerbatof, qui m'avait conduit de la chancellerie à ma maison, est allé le même soir défendre à messieurs les ministres étrangers de me faire visite.

Dans la matinée du 14, le secrétaire Weszelofski se présenta chez moi et me remit une note écrite contenant les mêmes questions que monsieur le vice-chancelier Schafiroff m'avaient faites verbalement avec tant d'aigreur à la chancellerie, avec injonction d'y répondre maintenant par écrit. Je commençai d'abord par refuser de le faire, pensant qu'il suffisait que j'y eusse répondu verbalement; mais ce secrétaire me fit observer que ceci ne souffrait pas de réflexion, puisque j'avais déjà satisfait de vive voix à toutes ces questions, et que ma réponse par écrit ne pouvait qu'être utile à mes intérêts. Je lui répliquai en peu de mots et j'ajoutai que je lui protestais dans toute la sincérité de mon âme que je n'avais jamais entretenu ici dans le pays aucune correspondance qui pût être nuisible aux intérêts du czar, ni écrit une lettre aussi pleine d'infames calomnies contre monsieur le baron Schafiroff et le conseiller de chancellerie Ostermann. Après que j'eusse dit ces paroles, le secrétaire Weszelofski se retira, et j'avoue qu'en ce moment j'ai peut-être montré de la faiblesse. Dans la matinée du 14, le chirurgien-major Hovy et la sage-femme ont été arrêtés et cela à cause des paroles que j'ai relatées ci-dessus.

En réfléchissant à tout ce qui venait de se passer et en cherchant à bien me rendre compte des faits, j'ai appris des domesti-

ques de ma maison que les gens au service de monsieur l'amiral-général leur avaient dit que depuis plus de trois semaines, dès que le jour paraissait, une personne se tenait constamment dans mon jardin pour noter quelles étaient les personnes qui venaient chez moi. En y réfléchissant, je reconnus que cela était vrai et que cette personne était un aide-de-camp de l'amiral général et que tous les jours, matin et soir, contre la coutume, je l'avais aperçu dans mon jardin; mais ne pouvant aucunement supposer que je fusse soumis à une pareille inquisition et ayant d'ailleurs une conscience pure et irréprochable, et en outre comme les gens au service de l'amiral venaient toujours dans le jardin pour y avoir l'oeil sur les ouvriers, je n'eus aucun soupçon et ne pris de ce fait aucun ombrage. Mes domestiques me racontèrent aussi que les gens au service de l'amiral leur avaient dit que depuis trois semaines je n'étais pas sorti deux fois, que deux soldats m'avaient suivi de loin pour voir et bien observer avec quelles personnes je conversais en route. Ce dire me paraît tres vraisemblable, quand je viens à me rappeler ces paroles de monsieur Schafiroff qu'il y avait plus d'yeux ouverts sur moi que je ne le pensais.

Dans la nuit du 14 au 15, j'ai eu constamment la fièvre et ai ressenti une violente agitation nerveuse; je fis appeler le médecin et je gardai le lit. Le docteur m'ordonna un médicament qui me soulagea beaucoup. Profondément affligé de l'arrestation du chirurgien-major Hovy et de la sage-femme, je fis cependant, malgré mon indisposition, prier, le 15 au matin le secrétaire Weszelofski de vouloir bien passer chez moi. Il vint en effet, et mon épouse et moi nous lui certifiâmes en toute sincérité que ces braves gens n'étaient nullement coupables; nous suppliâmes qu'on leur rendît leur liberté, surtout à la pauvre sage-femme, attendu que mon épouse, étant dans la dernière période de la grossesse, craignait que les violentes émotions qu'elle venait d'eprouver n'avançassent le terme de sa délivrance. Monsieur le secrétaire Weszelofski me dit qu'il ferait cette demande et en même temps il me demanda, au nom de monsieur le baron Schafiroff, de vouloir bien lui donner par écrit les réponses que j'avais faites aux questions qui m'avaient été remises la veille et d'en distraire le dernier point, c'est-à-dire celui qui concerne la déclaration que je ne suis point l'auteur de la lettre calomnieuse contre Son Exc. et monsieur Osterman; déclaration qui pourrait faire l'objet d'une lettre particulière, ce que Son. Exc. préférerait et dont elle se contenterait. Je lui répondis que je n'étais pas en état, ainsi qu'il

190. pouvait s'en convaincre lui même, de pouvoir écrire une seule ligne, mais que si par la grâce de Dieu je pouvais me rétablir tant soit peu, j'écrirais volontiers la lettre demandée par Son Exc. Après que j'eusse dit ces mots, le secrétaire se retira. Dans l'après-midi, l'agitation de mes nerfs s'étant un peu calmée et me sentant la tête moins embarassée, j'écrivis la lettre en question, mais conçue en très peu de mots et j'y ajoutai une lettre ouverte pour mon beau-frère Philippe van Swinden, dans laquelle je lui annonçais très brievement les malheureux événements qui m'étaient arrivés. J'envoyai ces deux lettres au secrétaire Weszelofski et lui demandai par écrit de remettre à Son Exc. la lettre qui lui était destinée et après en avoir pris lecture, de cacheter celle pour mon beau-frère et de la remettre à mon domestique qui la porterait à la poste, et auquel j'avais remis à cette fin mon cachet. Ensuite je suppliais instamment dans cette même lettre le secrétaire de vouloir bien, au nom de Dieu, s'employer pour obtenir la mise en liberté de la malheureuse et vieille sage-femme, afin qu'outre le malheur de ma position je n'eusse pas encore celui de perdre subitement mon épouse et mon enfant, par manque de l'assistance nécessaire. Le soir, après huit heures, mon domestique revint et m'apprit que monsieur le baron Schafiroff lui avait rendu lui-même ma lettre pour mon beau-frère, en lui disant: «Saluez votre maître de ma part et dites-lui que nous ne «pouvons pas laisser partir cette lettre, parce qu'il n'y a écrit que «des mensonges; il n'est point aux arrêts et sa maison n'a pas été «entourée par la force armée; s'il veut écrire, qu'il écrive du «moins la verité»; et mon domestique ajouta que de son côté le secrétaire Weszelofski lui avait dit: «La sage-femme ne peut pas «être mise en liberté, elle a trop parlé et il y a ici assez de sages-«femmes suédoises et finlandaises dont madame la résidente peut «se servir». Cette réponse ne fit qu'augmenter mon abattement, car je voyais bien qu'on ne voulait pas me permettre de faire connaître ma position à Vos Hautes Puissances et qu'on avait l'intention de me dénigrer dans l'esprit de mes seigneurs et maîtres et de présenter ma conduite sous les couleurs les plus noires. Toutefois je me résignai de nouveau, me reposant sur Dieu, sur mon innocence et sur la protection de Vos Hautes Puissances, avec tranquillité d'esprit et dans la ferme persuasion que dans tous les rapports que je Vous ai adressés, Vos Hautes Puissances n'auront vu aucune machination contre le czar et aucunes mauvaises intentions, mais au contraire fidelité, zèle et dévouement pour le bien-être de l'Etat. Dans cette consolante pensée je pris donc patience.

mais je ne restai pas moins profondément affligé de ce qu'on refusait à mon épouse l'assistance et les secours dont elle avait besoin dans une circonstance aussi critique. 190.

Le 16, je fus encore forcé de garder le lit et dans la journée on m'envoya successivement deux employés de la chancellerie pour m'inviter à me rendre auprès de Leurs Exc. Je leur ai fit dire à tous deux que je n'étais pas en état de sortir, mais que dans le cas où Leurs Exc. auraient quelque chose à me dire, qu'elle voulussent bien me le faire savoir par un secrétaire. Aucun autre fait n'a signalé cette journée.

Le 17, à sept heures et demie du matin, un employé de la chancellerie vint de nouveau m'enjoindre de me rendre auprès de Leurs Exc. et je lui fis faire la même réponse que la veille. Le 18, entre neuf et dix heures du matin, monsieur le secrétaire Woszelofski vint chez moi et me demanda des nouvelles de ma santé; je lui répondis qu'à ma figure on en pouvait très facilement juger. Il me fit voir une note écrite en allemand dans laquelle il m'était enjoint, attendu que dans mes réponses verbales faites lors de l'interrogatoire du 13 j'avais avoué ou même affirmé que, lors de mon séjour à Moscou et pendant l'instruction criminelle et les exécutions qui y avaient eu lieu, j'avais été, ainsi que tous les négociants néerlandais, effrayé et épouvanté de terribles conséquences qui en pouvaient résulter, il m'etait enjoint, dis-je, de donner les noms de tous ces négociants peureux et craintifs, ou du moins d'en indiquer un seul, et que dans le cas d'un refus de ma part on agirait envers moi comme envers une personne qui ne serait investi d'aucun caractère. A cette injonction je répondis qu'il était inutile que je désignasse quelques noms; que tous les étrangers indistinctement, et non pas seulement les Néerlandais, s'etaient trouvés ainsi que moi à cette époque dans la plus grande anxiété; en outre que personne n'avait le pouvoir de m'enlever le caractère dont j'étais revêtu, si ce n'est Leurs Hautes Puissances, mes souverains et maîtres, qui seuls etaient mes juges compétents; qu'en conséquence j'en appelais à leur seule autorité et que désormais je ne donnerais plus à qui que ce soit de réponse ou d'explication, me reprochant amèrement d'avoir déjà montré tant de faiblesse, mais que j'espérais que j'en serais facilement excusé, attendu que j'avais été traité par le vice-chancelier avec une brutalité sans exemple et qu'on exerçait à mon égard les procédés les plus étranges, les plus inqualifiables. Car on ne s'est pas contenté de violer de toutes les manières le droit des gens envers ma personne, mais on m'empêche de faire connaître

190. ma malheureuse position à mes souverains et maîtres, à mes amis, et qui plus est, on m'accuse de mensonge et d'imposture. Je demandai alors à monsieur Weszelofski s'il n'était pas vrai qu'un major, un lieutenant et un sergent avec douze grenadiers, avaient occupé toutes les avenues de ma maison et à coups de hâche avaient enfoncé la porte de mon cabinet de travail et brisé mon bureau, ou si ce n'était pas là une veritable arrestation? Il me répondit en ces mots: «Cela n'a duré que jusqu'à ce que je «fusse en possession de vos papiers, et après cela on n'a plus lais«sé chez vous qu'un lieutenant avec six soldats». Je lui repliquai sur le champ: «De cette manière on pourrait dire que je «n'ai été aux arrêts que jusqu'à onze heures et demi du soir, «lorsque sur un ordre de monsieur Tolstoy, la garde composée «d'un lieutenant et de huit soldats, et non six, comme vous venez «de le dire, se retira; mais je ne comprends pas ainsi les choses «et vous pouvez dire à monsieur le baron Schafiroff que Son Exc. «elle-même, lorsque le 13 elle me congédia, m'a signifié à haute «voix que j'etais aux arrêts; et je ne crois pas que je sortirai de «ma maison, tant que je n'aurai pas reçu les ordres de mes sou«verains et appris de quelle manière Leurs Hautes Puissances au«ront accueilli la nouvelle de l'affront fait à leur résident; je vous «déclare en même temps que fuisse-je appelé cent fois à la chan«cellerie, je ne m'y présenterai point, ne me sentant nullement «l'envie de m'exposer aux amères expressions de monsieur Scha«firoff et de mettre ma vie en danger par les violentes émotions «que j'en eprouve».

Le secrétaire Weszelofski exigea ensuite que j'écrivisse au net les réponses demandées, et que j'en retranchasse le dernier point qui a rapport à monsieur le baron Schafiroff, attendu que Son Exc. s'était contentée de ma lettre. Je lui répondis que je ne ferais ni l'un ni l'autre et que j'avais le plus grand regret de m'être ainsi avancé; mais que ce qui était fait, était fait. Il me demanda aussi si je n'avais pas eu de correspondance particulière; je lui répondis que j'en avais eu, mais qu'elles n'avaient jamais rien contenu qui fût condamnable ou nuisible à S. M. czarienne. Il m'engagea à bien interroger tous mes souvenirs, et après un moment de réflexion je me rappelai que j'avais envoyé plusieurs lettres cachetées du général-major Iwan Michailowits contenant, suivant le dire de Son Exc., des lettres de change pour son frère retenu prisonnier en Suède; que même plusieurs fois on m'avait envoyé de la chancellerie des lettres de généraux suèdois faits prisonniers, pour les envoyer en Suède sous mon couvert; ce qui

aussi j'avais fait ponctuellement; qu'une fois aussi j'avais reçu une petite lettre ouverte de Madame Cederhiehn à son mari et que je l'avais envoyée avec la permission du prince Menzikof pendant son séjour à Moscou; que depuis mon retour de Moscou j'avais reçu deux lettres de Monsieur Cederhiehn pour son épouse; que l'une avait été envoyée et que l'on aura dû trouver l'autre dans mes papiers saisis, car je l'avais reçue depuis peu et j'avais l'intention de renvoyer le 14, attendu que Son Exc. avait fait annoncer par un placard que chaque individu, ministre ou particulier, devait ne point accepter de lettres venant de prisonniers suédois ou qui leur étaient adressées, mais les remettre à la chancellerie ou à l'administration des postes; et je déclarai ensuite qu'en ceci on ne devait pas me soupçonner de coupables intentions, mais qu'il se pourrait fort bien qu'après avoir envoyé tant de lettres écrites de la Russie en Suède et en avoir reçu de ce dernier pays, j'eusse quelquefois rendu un léger service. Sur ces paroles le secrétaire Weszelofski prit congé de moi et se retira.

Les 19, 20, 21 et 22, personne ne s'est présenté chez moi, toute la Cour et les ministres étrangers étant partis pour Cronslhot, où messieurs les chanceliers se sont également rendus le 20.

Jusqu'aujourd' hui 25, je n'ai plus été molesté et je ne suis pas sorti de chez moi.

Jacob de Bie.

191

Доклады конференціи Карлу VI.

I. $\frac{23}{12}$ августа 1718 года.[276] Разсмотрѣвъ донесенія Плейера въ іюлѣ цыфирью, конференція представляла цесарю, что за ложныя показанія въ манифестахъ о Вѣнскомъ дворѣ по дѣлу царевича, за оскорбленіе резидента безъ достаточныхъ причинъ, за вѣроятное умерщвленіе цесарскаго курьера Буланже по повелѣнію Московскаго двора, слѣдуетъ въ свое время требовать удовлетворенія; теперь же резидента Плейера отозвать и на мѣсто его никого не назначать; его же за невинную потерю мѣста вознаградить;[277] Веселовскаго спросить, получилъ ли онъ отвѣтъ на послѣднія цесарскія письма къ его двору, и если не будетъ удовлетворительнаго отвѣта, то запретить ему являться ко двору;

276. Тайный государств. архивъ въ Вѣнѣ. Конференція на этотъ разъ состояла, подъ предсѣдательствомъ князя Траутзона, изъ графовъ Зинцендорфа, Штаренберга, Виндишгреца и Шёнборна.

277. Конференція 21 марта 1719 года признала его совершенно невиннымъ и опредѣлила ему жалованье резидента до полученія новаго мѣста.

191. между тѣмъ присматривать за нимъ, чтобы не ушелъ. По царевичѣ траура не налагать, какъ потому, что это само по себѣ было бы неприлично (es nun an sich selbsten schon zu schatz were), такъ и потому, что Царь не сообщилъ Вѣнскому двору офиціальнаго извѣстія.

Резолюція цесаря: Placet. Carl.

2. $\frac{30}{19}$ сентября 1718 года[278] по случаю пріѣзда царскаго генералъ-адъютанта Левольда (Lewolda) съ письмомъ отъ 6-го іюля. Левольдъ предлагалъ дружбу и окончательное заключеніе начатаго союза, присовокупляя, что какъ его Государю извѣстно, что цесарь нѣкоторыми случаями недоволенъ, онъ прислалъ для того, чтобы изъясниться; что же касается до герцога Мекленбургскаго, Царь только въ такой мѣрѣ за него вступается, чтобы онъ остался владѣтельнымъ герцогомъ, и въ заключеніе Левольдъ жаловался на Плейера. О герцогѣ Мекленбургскомъ изъяснялся съ нимъ вицеканцлеръ графъ Шёнборнъ, который ему говорилъ, что рѣчь идетъ не о сверженіи герцога, а о томъ, чтобы онъ не присвоивалъ болѣе власти надъ рыцарствомъ, чѣмъ имѣли его предки; если же хочетъ чего либо болѣе, то долженъ искать не тиранствомъ, а обратиться къ вашему величеству, какъ верховному судьѣ, и ожидать вашего приговора. Левольдъ самъ не оправдываетъ герцога въ тиранствѣ, даже даетъ знать, что Царь неоднократно его увѣщавалъ и еще недавно совѣтовалъ оказать надлежащую покорность вашему величеству; впрочемъ обѣщалъ все донести своему двору и объявилъ, что Царь въ Мекленбургскія дѣла вмѣшиваться не будетъ.

Когда обо всемъ томъ донесено конференціи, графъ Зинцендорфъ представилъ напечатанный въ Голландіи царскій манифестъ, въ которомъ упомянуто о вашемъ величествѣ за оказанное покровительство царевичу, о принцѣ Евгеніи, предъявившемъ здѣсь Веселовскому оригинальное письмо царевича, о вицеканцлерѣ графѣ Шёнборнѣ, сообщившемъ извѣстный экстрактъ, о секретарѣ его Кейлѣ и резидентѣ Плейерѣ. Депутаты, назначенные вашимъ величествомъ, принцъ Евгеній Савойскій, графъ Зинцендорфъ и графъ Шёнборнъ, разсуждали о трехъ пунктахъ: 1, что отвѣчать Царю на письмо его отъ 6 іюля; 2, что сказать изустно Левольду; 3, что дѣлать здѣсь съ Веселовскимъ?

По 1 пункту, отвѣчать Царю весьма кратко, что вы получили

278. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ.

письмо его 6 іюля съ Левольдомъ; изъ него однакожъ не видите, есть ли оно отвѣтъ на письмо вашего величества отъ 8 мая о Плейерѣ, почему вы не могли изъясниться съ Левольдомъ подробнѣе; одного только не можете умолчать, что вы всегда желали, чтобы по дѣлу царевича въ царскихъ манифестахъ говорено было съ благоразумною, употребительною между образованными народами, осторожностію; впрочемъ же поступокъ Царя съ сыномъ предоставляете его отеческому сердцу. Для того же, чтобы показать неосновательность обнародованныхъ всему свѣту извѣстій и чтобы внушить лучшія идеи о вашемъ дворѣ, вы находитесь принужденными повелѣть обо всемъ, что случилось во время пребыванія здѣсь царевича, составить вѣрную записку и приложить къ письму, которое заключить учтивою благодарностью за объявленія Левольдомъ царской дружбы.

По 2 пункту, Левольду объявить, что ваше величество не находите Плейера нисколько виновнымъ, что онъ доносилъ по обязанности, что дружба его съ резидентами Ганноверскимъ и Голландскимъ, союзниками имперіи, очень естественна. Сверхъ того повторить, что сказано ему по дѣламъ Мекленбургскимъ. Если же онъ захочетъ долѣе здѣсь оставаться, дать замѣтить, что ему нечего здѣсь дѣлать. Чрезъ три недѣли по отъѣздѣ его въ Москву, обо всѣмъ сдѣлать извѣстнымъ, со всѣми приложеніями, имперскому сейму въ Регенсбургѣ, также и при другихъ дворахъ, чрезъ нашихъ министровъ.

По 3 пункту, конференція долгомъ считаетъ замѣтить, какъ самовластно и неприлично поступаетъ Царь съ чужестранными министрами при своемъ дворѣ; слѣдовательно можно опасаться и за Плейера; посему конференція полагаетъ задержать здѣсь Веселовскаго, подъ предлогомъ полученія имъ отвѣта отъ его двора, пока Плейеръ не будетъ въ безопасности.[279] Хотя теперь вся корреспонденція съ Царемъ прервется, но конференція тѣмъ менѣе о томъ думала, что между вашимъ величествомъ и Царемъ до того дошло, что возстановить взаимное согласіе могутъ уже не министры, а посредствующая третья держава.

Резолюція цесаря: Placet in toto. Carl.

192.

Карлъ VI Петру I, $\frac{19}{8}$ октября 1718 года изъ Вѣны.[280]

Изъ письма вашего величества отъ 6 прошедшаго іюля, подап-

[279] По полученіи извѣстія въ Вѣнѣ, что Плейеръ уже въ Мемелѣ, конференція 10 февраля 1719 года положила объявить Веселовскому, что какъ Царь запретилъ Плейеру являться ко двору и тѣмъ принудилъ его просить объ отозваніи, то и пребываніе въ Вѣнѣ Веселовскаго сочтено излишнимъ; посему рѣшено, чтобы онъ выѣхалъ изъ Вѣны въ 8 дней.

[280] Кабинетныя дѣла, Отдѣл. I кн. 61

192. наго намъ чрезъ вашего министра Левольда, недовольно явствуетъ, въ отвѣтъ ли оно на то, которое мы 8 мая сего года, противу жалобъ, донесенныхъ намъ на нашего цесарскаго резидента Отто Плейера, къ вамъ писали, и онымъ мысль нашу довольно открывъ, упомянутому выше сего вашему министру на сіе и на другія, отъ него намъ представленныя намъ дѣла, вашему царскому величеству донесено. Объ одномъ упомянуть еще остается, а именно, что мы, къ сожалѣнію нашему, изъ вторично обнародованныхъ о дѣлѣ свѣтлѣйшаго царевича пунктовъ, которые, какъ изъ надписи оныхъ явствуетъ, по повелѣнію вашего величества напечатаны, узнали, что въ оныхъ не только о насъ и дворѣ нашемъ часто упоминается, но сверхъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и подозрительнымъ оный выраженъ (что, кажется, до яснѣйшаго изслѣдованія дѣла, надлежало бы или оставить, или, по введенной между народами благопристойности, иначе изобразить); прочее же, что къ познанію сего дѣла вящще служить бы могло, совсѣмъ не выражено. И такъ, дабы ваше величество впредь столь неосновательнымъ доносамъ не вѣрили, а о насъ и о дворѣ нашемъ, который все по нашему повелѣнію дѣлаетъ, справедливѣе думали, мы приказали, описавъ обстоятельно и со всею справедливостію выше реченнаго царевича пріѣздъ, пребываніе и отъѣздъ изъ нашихъ земель, послать къ вашему величеству. Впрочемъ будьте ваше величество увѣрены, что мы во всѣхъ случаяхъ дружбѣ вашей соотвѣтствовать готовы, и нынѣ, желая вамъ всякаго благополучія, пребываемъ.

193.

Деревни и мызы, принадлежавшія царевичу Алексѣю Петровичу.[281]

Въ августѣ 1718 года деревни и мызы царевича приписаны къ комнатѣ дѣтей его, великаго князя и великой княжны. За царевичемъ были деревни: въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Ладожскомъ ландратствѣ Ладожскіе Рядки, которыя отданы были отъ дому царскаго величества, Спасскій, Троицкій, Изъятскій, Немятовскій, Глядковскій, Креницы, Дубенскій, Сумскій, Кузнецовщина, Березье; изъ Сомерской волости Осминская сотня съ деревнями; въ Копорскомъ уѣздѣ Куровицкая мыза съ деревнями. Кромѣ Рядковъ, куплено вновь въ Ладожскомъ ландратствѣ деревня Лидия, деревня Кивгода; въ Нижегородской губерніи въ Алаторскомъ уѣздѣ, Порецкая волость съ деревнями.

281. Секретный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

194.

Роспись домамъ и вотчинамъ царевича Алексѣя Петровича. Записка безъ означенія времени[282]

Въ С.-Питербурхѣ:

Половина дому, который вмѣстѣ съ домомъ великаго князя.

Во второй линеѣ запасный дворъ.

За новыми кирпичными заводами на Невѣ, дворъ Кокусъ съ деревнею Кусиною

Петровскій дворъ.

Въ Копорскомъ уѣздѣ:

Куровицкая мыза, которая называется село Рожествено.

Въ Нарвскомъ уѣздѣ:

Въ Сомерской волости Осминская сотня.

Въ Ладожскомъ уѣздѣ:

На Сясскомъ устьѣ Рядки.

Въ Алаторскомъ уѣздѣ:

Порецкая волость.

Блаженныя памяти кронпринцессы на рѣкѣ Мгѣ было мѣсто для рубки дровъ, отданное, по кончинѣ ея высочества, князю Василью Долгорукому. Нынѣ требуютъ оное къ дому ихъ высочествъ, съ селитбою и съ сѣнными покосами.

195.

Распредѣленіе вещей царевича Алексѣя Петровича, по смерти его.[283]

Въ 3 день ноября 1718 года, по указу царскаго величества, отдано господину генералъ-лейтенанту Буторлину, для отдачи дѣвкѣ Афросиньѣ, ея пожитковъ:

Изъ ларчика деревяннаго, который подъ литерою С:

Кусокъ небольшой липты пунсовой широкой.

Липты бруснишной съ серебромъ 1 ½ аршина.

Липты бруснишной простой 1 ½ аршина.

Липты бѣлой 1 аршинъ.

Кусокъ липты черной узкой съ городками.

Остатокъ зеленой тафты съ ¼ аршина.

Изъ сундука, обитаго телятиною, подъ литерою D:

Спорокъ съ одѣяла камчатный, вишневый, старый.

282. Кабинетныя дѣла, Отдѣл. II, кн. 88.
283. Кабинетныя дѣла, Отдѣл. II, кн. 89.

195. Муфть женская, старая, хорьковая.
Пологъ флеровой бѣлый.
Изъ ящика бѣлаго сосноваго:
Чепцовъ бѣлыхъ съ кружевомъ . . . . . . 6.
Платокъ шелковый пестрый . . . . . . 1.
Мѣшочикъ бархатный . . . . 1.
Рубашка мужская да женская старая.
Галздуковъ мужскихъ старыхъ . . . . . 3.
Простыня бѣлая . . . . 1.
Платковъ бѣлыхъ . . . . 3.
Въ скрынѣ жестяной маленькой:
Остатки лентъ и шелковъ по небольшому.
Въ жестянкѣ:
Немного зеленаго чаю.
Бумага съ курительнымъ порошкомъ.
Двои ножницы.
Отослано къ Афросиньѣ съ прапорщикомъ Спицынымъ:[284]
Изъ сундука чернаго, подъ литерою D:
Кунтышекъ женскій тафтяной, двулишный.
Чотки деревянныя.
Изъ сундука, обитаго телятиной, подъ лит. D:
Штука полотна Голландскаго.
Двѣ шапки женскія парчевыя съ позументомъ золотымъ.
Пара башмаковъ женскихъ съ позументомъ серебрянымъ.
Шапка женская бархатная красная съ соболемъ.
Простыня бѣлая.
Изъ сундука, обитаго черною кожею, подъ литерою E:
Штука полотна Голландскаго цѣлая.
Изъ баула малаго, подъ литерою F:
Бострокъ женскій бѣлый полосатаго полотна.
Двѣ штуки Брабантскаго кружева широкаго; третья штука узкаго.
Парукъ бѣлый.
28 рубашекъ мужскихъ и женскихъ.
2 платка женскихъ флеровыхъ.
Поясъ серебряный женскій съ пряжкою.
Взято къ государынѣ царицѣ:
Изъ сундука чернаго подъ литерою D:

284. Записка безъ подписи.

Ящикъ цвѣтной, оклеенъ бумагою, въ которомъ маленкія скляночки съ поматомъ. 198.

Изъ баула малаго, подъ литерою F:

Два чепца женскихъ, матеріи золотной, одинъ съ кружевомъ серебрянымъ.

Четыре платка шелковыхъ мужскихъ, цвѣтомъ вишневыхъ.

Двѣ коробки небольшія съ порошкомъ, которымъ зубы чистятъ.

Іюня 19 изволила взять ея величество государыня царица на ютребленіе внучатамъ:

Изъ сундука кожанаго чернаго, подъ литерою E:

Штуку парчи золотной съ серебряными травами по синей землѣ, мѣрою въ одномъ концѣ 27 аршинъ, въ другомъ 5 ¼ арш.

Остатокъ парчи золотной съ серебряными травами по красной землѣ, мѣрою 7 арш.

Остатокъ парчи золотной по малиновой землѣ, 3 арш. 10 вершк.

Остатокъ штофа шелковаго цвѣтнаго по коричневой землѣ, 5 арш. 7 верш.

Изъ сундука, обитаго телятиною, подъ литерою D:

Два куска небольшіе штофу шелковаго полосатаго, по 17 арш.

Штука штофа шелковаго цвѣтнаго по красной землѣ, 31 арш. 10 вершк.

Остатокъ штофа шелковаго цвѣтнаго по малиновой землѣ, 7 ¼ аршинъ.

Іюня въ 20 день 1719 года, изъ баула, который подъ № 1, дано въ Невскій монастырь архимандриту Ѳеодосію:

Тріодь постна.

Шестодневъ.

Манна обща.

Тріодь цвѣтная.

Новый завѣтъ.

Апостолъ и Евангеліе недѣлямъ всего лѣта и на праздники.

Вопросы Досиѳея патріарха Іерусалимскаго, письменная.

Въ сундукѣ Нѣмецкомъ большомъ черномъ, подъ литерою D:

Камзолъ да штаны суконные песочные, пуговицы

195. обшивныя золотомъ, подбитъ камкою красною; другіе штаны песочные.

Кортикъ съ ефесомъ мѣднымъ.

Семь паръ рукавицъ мужскихъ лайковыхъ, шиты серебромъ.

Крепу шелковаго, аршинъ съ шесть.

Два платка шелковыхъ.

Два галстука кисейныхъ.

Въ сундукѣ, обитомъ телятиною, подъ литерою D:

Суртукъ сѣрый на рысьемъ мѣху.

Пара черпаго платья суконнаго.

Трои чулки шелковые черные, мужскіе, поношеные.

Шапка мужская бархатна черна, рысья.

Карпусъ суконный.

Муфта лисья черная.

Подвязки золотыя тканы.

Три шпаги съ мѣдными ефесами.

Двѣ пары пряжекъ башмачныхъ мѣдныхъ.

Пара подвязокъ старыхъ, позументъ золотой.

Галстухъ флеровой черный, старый.

Мѣхъ лисій черевій изъ-подъ кафтана.

Пара платья суконнаго лимоннаго цвѣта, пуговицы серебряныя, подбитъ тафтою.

Камзолъ парчевой золотной по зеленой землѣ, подбитъ тафтою бѣлою.

Два обшлага парчевые золотые той же парчи.

Шпага, ефесъ мѣдный вызолоченъ.

Кортикъ грифъ, оклеенъ ящеромъ, ефесъ серебряный.

Трость съ костянымъ набалдашникомъ рѣзнымъ.

Два парика.

Три колпака мужскихъ, одинъ шитый по бѣлому атласу, а два шелковые вязеные.

Штаны суконные песочные.

Помѣта: Сіе все ея величества государыня царица Екатерина Алексѣевна указала отослать въ Невскій монастырь къ архимандриту отцу Өеодосію.—Росписка въ пріемѣ монастырскаго служителя, по приказу отца Өеодосія, 7 декабря 1718 года.

Въ баулѣ черномъ кожаномъ, подъ литерою Е:

Кафтанъ женскій долгій штофу шелковаго цвѣтнаго по каришневой землѣ.

Юбка того же штофу.

Самара штофная шелковая цвѣтная по желтой землѣ. 196.
Юбка того же штофу по желтой землѣ.
Кафтанъ женскій короткій, штофной, золотной по малиновой землѣ.
Юбка тафтяная дволишная.
Остатокъ флеру бѣлаго травчатаго, 8 арш 10 вер.
Махальцо женское.
Двѣ дюжины паръ рукавицъ женскихъ бѣлыхъ и желтыхъ.
Скатерть.

Помѣта: Вышеписанное все указала ея величество государыня царица Екатерина Алексѣевна отослать къ господину генералъ-лейтенанту Бутурлину, для отдачи дѣвкѣ, и отдать именно съ роспискою.—Въ 10 день сентября все сіе принялъ адъютантъ Бутурлина Кречетниковъ.

Отослано въ Помѣстный приказъ:
2 коробки Сибирскаго золота, вѣсу по 84 золот.
1 коробка Китайскаго золота, вѣсу 202 золот.
2200 червонныхъ одинакихъ въ мѣшкѣ.
920 червонныхъ въ другомъ мѣшкѣ.
837 червонныхъ въ третьемъ мѣшкѣ.

Отослано къ Мошкову:
Чашка серебряная золоченая съ крышею.
Досканъ серебряный овалистый, въ немъ крестъ изъ двухъ хрусталей, кругомъ 8 изумрудовъ, да 26 искръ алмазныхъ.

25 декабря 1718 года взялъ кабинетъ-секретарь и отдалъ ея величеству государынѣ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ:
Часы золотые съ репетиціею на черной лентѣ.
Часовая цѣпочка золотая.

196.

Вѣдомость, 13 сентября 1718 года присланная Петромъ Толстымъ, объ описныхъ дворахъ въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ, по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ Суздальскому и Кикинскому.[285]

I. *Не розданы:*

Въ С.-Питербурхѣ:

Александра Кикина на рѣчкѣ Калинкѣ на Адмиралтейской сторонѣ три двора.

285. Кабинетныя дѣла, Отдѣл. II, кн. 57.

196. Степана Глѣбова въ Шлевенской слободѣ на Адмиралтейской сторонѣ.

Александра Лопухина на Московской сторонѣ, противъ Канецъ

Князя Василія Долгорукаго на берегу Большой Невы и загородный на рѣчкѣ Калинкѣ.

Костоправа Ивана Аѳонасьева въ посадской слободѣ.

Сибирскаго царевича Василія въ Дворянской слободѣ.

Въ Москвѣ:

Александра Кикина на Покровкѣ 3 каменные дома и одинъ деревянный.

Авраама Лопухина у Пречистенскихъ воротъ и въ другихъ мѣстахъ пять домовъ.

Кириллы Матюшкина у Никитскаго монастыря.

Ѳедора Эверлакова въ Земляномъ городѣ.

Ѳедора Дубровскаго на Покровкѣ и одинъ загородный.

Григорія Собакина въ Бѣломъ городѣ у пушечнаго двора.

Князя Семена Щербатова на Покровкѣ.

Александра Лопухина на Покровкѣ.

Ѳедора Журавскаго у Каменнаго моста.

Степана Глѣбова за Пречистинскими воротами.

Костоправовъ Гаврилы и Ивана Меньшова-Аѳанасьевыхъ на Сретенкѣ.

Князя Василія Долгорукаго на Никитской.

Сибирскаго царевича Василія въ Китаѣ-городѣ у Варварскихъ воротъ.

Рижскаго подьячаго Ивана Протопопова за Серпуховскими воротами.

Подьячаго Ларіона Докукина за Срѣтенскими воротами.

Толмача Аѳанасья Темирева.

Духовника Якова Игнатьева въ Бѣломъ городѣ на Никитской.

II. *Въ роздачѣ*:

Въ С. Питербурхѣ:

Александра Кикина 5 каменныхъ на рѣчкѣ Мьѣ, на Московской сторонѣ, на Адмиралтейскомъ острову, въ линіи отъ Зимняго дому его величества къ Почтовому двору,—Маіору Волкову, Аѳанасью Татищеву и мастеровымъ.

Сибирскаго царевича Василія на Васильевскомъ острову,—капитанъ-поручику Скорнякову-Писареву.

Кирилла Матюшкина на Московской сторонѣ,—духовнику Тимоѳею Васильеву.

Авраама Лопухина, на Васильевскомъ острову съ палатнымъ строеніемъ,—тайному совѣтнику Толстому. 197.

Θедора Дубровскаго на Московской сторонѣ,—дьяку Палехину.

Дьяка Θедора Воронова,—іерею Іоанну Хрисанθовичу.

Въ Москвѣ:

Θедора Журавскаго, дьяка Θедора Воронова, дьяка Михайла Волкова,—разнымъ лицамъ.

Дворы Головиныхъ и Троекуровыхъ, отписанные за вины матерей ихъ, велѣно отдать отцовскіе и ихъ, кромѣ матерей ихъ приданыхъ дворовъ.

197.

Вѣдомость Помѣстнаго приказа отписнымъ деревнямъ, по тайнымъ розыскнымъ дѣламъ.[286]

	Четверт.		Дворовъ.
За Александромъ Кикинымъ въ разныхъ уѣздахъ.	3012	—	456.
— общихъ съ братомъ Иваномъ . . .	2615	—	91.
— приданыхъ жены его Θеклы . . .	2252	—	390.
За Авраамомъ Лопухинымъ изъ дворцовыхъ волостей.	3076	—	653.
— особыхъ дачъ	19728	—	1090.
— приданыхъ:			
первой жены Θедосьи Рамодановской .	261	—	224.
третьей Племянникова	1366	—	351.
За Сибирскимъ царевичемъ Василіемъ .	1629	—	359.
— приданыхъ:			
первой жены Грушецкой	84	—	
второй жены Хованской.	1440	—	151.
За княземъ Васильемъ Долгорукимъ . .	3700	—	799.
— приданое жены его.		—	56.
За Александромъ Лопухинымъ. . . .	5882		
— приданыхъ	298		
За Θедоромъ Дубровскимъ	2556	—	711.
— приданыхъ	129	—	44.
За Кирилою Матюшкинымъ всего . . .	3748	—	373.
За Михайломъ Собакинымъ.	526	—	171.
За Θедоромъ Эверлаковымъ.	522	—	38.

286. Кабинетныя дѣла. II. кн. 59.

198.

	Четверт.
За Степаномъ Глѣбовымъ	1217
За Михайломъ Волковымъ	573
За княземъ Семеномъ Щербатовымъ . .	2549
— приданое жены его	1126

Изъ сихъ отписныхъ имѣній роздано:

	Дворовъ:
Александру Румянцову указомъ 13 декабря 1718 г. . . .	456—Кикина.
	208—Матюшкина.
Петру Толстому указомъ 13 декабря 1718 г.	1090—Авр. Лопухина.
	228—Ѳед. Дубровскаго.
Григорію Писареву указомъ 11 января 1719 г.	13—Ѳед. Дубровскаго.
	38—Вас. Долгорукаго.
	76—Александ. Лопухина.
Маіору Ушакову указомъ 11 января 1719 г.	31—Ѳед. Дубровскаго.
	97—Сибир. царевича.
	30—Вас. Долгорукова.
Генералъ-поручику Бутурлину указомъ 11 января 1719 г. .	159—Сибир. царевича.
	660—Вас. Долгорукаго.

198.

Петръ I Сенату, 13 декабря 1718 года изъ С.-Петербурга. [286]

Господа Сенаты. За показанную такъ великую службу не токмо мнѣ, но паче ко всему отечеству, въ привезеніи по рожденію сына моего, а по дѣлу злодѣя и губителя отца и отечества, опредѣляется Петру Толстому чинъ тайнаго совѣтника дѣйствительнаго, да деревни Аврама Лопухина, да Дубровскаго Переславскія деревни жилое и пустое, что за ними было по дачамъ и по владѣнью, кромѣ тѣхъ, которыя были за Аврамомъ Лопухинымъ данныя изъ дворцовыхъ и приданыя жены его; и по сему надлежитъ вамъ учинить въ Сенатѣ.

Петръ.

Въ С.-Питербурхѣ.
13 декабря 1718.

286. Архивъ правительствующаго Сената. Въ тотъ же день указъ о пожалованіи Александра Румянцова отъ гвардіи маіоромъ и генералъ-адъютантомъ, и объ отдачѣ ему деревень Александра Кикина и Кирилы Матюшкина.

199.

Долбергъ графу Шёнборну, безъ означенія времени, вѣроятно въ половинѣ 1719 года, о томъ, что не слѣдуетъ обнародывать подробностей пребыванія царевича въ цесарскихъ земляхъ.[287]

1) Уже прошелъ почти годъ послѣ публикованія послѣдняго царскаго манифеста, слѣдовательно слишкомъ поздно дѣлать простое повѣствованіе того, что здѣсь случилось: обыкновенно на публику производятъ впечатлѣніе немедленныя возраженія; нужно обстоятельное и требующее многаго времени сочиненіе. 2) Но къ этому настоящая матерія вовсе неудобна: надобно или разсказать истину, какъ ваше превосходительство изложили въ своей бумагѣ, или украсить и перемѣнить. 3) Въ первомъ случаѣ обнаружится стыдъ и слабость (Schand und Schwachheit) царевича, по его смерти: буйство (Ungestümmigkeit), съ которымъ онъ требовалъ, при первомъ входѣ въ комнату вашего превосходительства, видѣть императора и императрицу, обнаруживаетъ, какъ мало имѣлъ онъ разсудка (judicium), и еще болѣе доказываетъ невѣжество (Unbescheidenheit); требованіе пить, среди жалобъ и безпокойства, свидѣтельствуетъ о его легкомысліи; увѣреніе, что онъ отца своего всегда любилъ и почиталъ, трудно согласить съ тѣмъ, чтò онъ говорилъ послѣ, называя своего отца жестокимъ тираномъ, искавшимъ его погибели, непщадившимъ его добра и крови. Этимъ только подтвердится главное обвиненіе царскаго манифеста, что царевичъ такъ дурно говорилъ о своемъ отцѣ при здѣшнемъ дворѣ. Хотя же онъ свою неспособность оправдывалъ частію натурою, частію воспитаніемъ, тѣмъ не менѣе сознавался въ томъ: слѣдовательно обнаружить это предъ свѣтомъ, значитъ оправдать Царя, считавшаго его неспособнымъ къ правленію. Такія размышленія сами собою раждаются при чтеніи статьи (Aufsatz) въ томъ видѣ, какъ ваше превосходительство ее составили. 4) Если же присовокупить къ тому, что случилось здѣсь до его отъѣзда изъ Неаполя, и прописать какъ инструкцію, такъ и донесенія вицекороля, то опять уменшится царевичъ: ибо какъ упорно прежде противился онъ возвращенію, протестуя, что оно будетъ стоить жизни, такъ послѣ легко, сказавъ нѣсколько словъ съ Толстымъ и своею любовницею, рѣшился возвратиться; чѣмъ обнаружилъ свое непостоянство. 5) Императорскому двору можно сдѣлать упрекъ, что хотя

287. Тайный государственный архивъ въ Вѣнѣ. Долбергъ нерѣдко подписывалъ доклады конференціи императору, какъ референтъ.

200. 1.

онъ, какъ видно изъ сочиненія вашего превосходительства, царевичу далъ знать въ Эренбергѣ, чтобы онъ удалилъ отъ себя извѣстную женщину; но послѣ допустилъ ее въ Неаполь, даже въ замокъ С. Эльмо. 6) Непремѣнно надобно будетъ напечатать вполнѣ донесеніе вицекороля и инструкцію; но въ такомъ случаѣ найдутся люди, которые будутъ говорить, что здѣшній дворъ самъ требовалъ, или по крайней мѣрѣ желалъ, возвращенія царевича: ибо въ инструкціи сказано, если онъ добровольно захочетъ возвратиться, то немедленно исполнить его желаніе; если же absolute откажется, то и тогда не прерывать дѣла, до полученія новыхъ повелѣній, и просить Толстаго, чтобы потерпѣлъ. 7) Если же сіи и другія обстоятельства, какъ они изложены вашимъ превосходителствомъ, перемѣнить или умолчать, и донесеніе вицекороля напечатать отрывками, то это поведетъ къ подозрѣнію и толкамъ, что существенное и главное не обнародовано.— Я полагаю, что достаточно, для оправданія здѣшняго двора, одного письма императора къ Царю 8 мая 1718 года, всему свѣту извѣстнаго. Почему же я не хочу публиковать ничего, чтобы служило къ нареканію царевича? Вотъ почему: это оправдаетъ ненависть къ нему Царя; а тѣмъ Русскимъ, которые чтятъ память царевича и ожидаютъ въ будущемъ всего добраго для его дѣтей, легко внушится презрѣніе къ умершему и холодность къ его наслѣдникамъ.

200.

Двѣ записки графа Шёнборна о царевичѣ Алексѣѣ.[288]

1) **Anno 1716** den 21-ten 9-bris spathen Abend gegen 10 uhr, alß ein **Officier** von dem Kays. reichs-hoff-**Vice-Cantzler** in dessen quartier bey hoff mit denen unterzeichneten Post-Briefen zu deren gantzer abfertigung auß dessen Cabinet umb wieder auff die Cantzley zu gehen außtritt, so trifft derselbe einen gestieffelten Menschen auf der Stiegen an, welcher mit gebrochenen Teutsch und frantzösischer wortten zu bemelten reichs-hoff-vice-Cantzler augenblieclich gelaßen zu werden verlanget, und alß er der spathen zeit halber auf den morgenden Tag verwießen worden, derselbe herentgegen mit Impetuositaet gleichsam eintringen wolte, so ist er gefragt worden, was ihn dan sogar sehr pressire. derselbe **replicirte**, er müste hinein zu dem r. hoff-vice-Cantzlern seye aigendts abgeschickht, und habe den Befehl annoch heüt mit ihme zu reden, welchem nach er angemeldet worden, alß nun der reichs-hoff-vice-Cantzler eben ahn deme ware zu Bett zu gehen, und den frembden auf morgen frühe 7 uhr mit dem erinnern wieder bestellte, daß er, wan er was schrifftlich habe, immitelß es hinein schickhen und sich zu erkennen geben, so **replicirte** er, man mögte ihn nur

288. Изъ тайнаго государственнаго архива въ Вѣнѣ. Списаны съ черновыхъ рукописей графа Шёнборна.

vorlaßen, es würde sich alles schon zeichen, und drohete auf die letzte gar, daß er wiedrigen falß gerad nach hoff zum Kayser gehen wolte, dan er sachen mitbrächte, wovon Ihro Kayßl. Maytt. noch heut informirt seyn müßten. Alß er nun ohnahngesehen der R. hv. Cantzler im schlaffrockh ware, vorgelaßen wurde, so brache er mit diesen wortten herauß: unßer Cron Printz der Czarowiz ist drunten auf dem Platz, und will mit Ew. Excel. reden; die gestalt und arth des Menschens auch deßen vorbringen, ware so geartet, daß der reichs-hoff-vice-Cantzler ihn erinnerte mit der wahrheit umbzugehen, und wie dan der Czarowiz zu ihme und anhero käme, so versetzte derselbe: der Czarowiz habe viel gutes von ihme rhv. Cantzlern auch gehört, daß ahn diesem hoff die frembde sich zu ihme zu wenden hätten, also komme er auch zu ihme, übrigens wolte sein herr gantz geheimb und von niemand gesehen seyn, deshalben er sich in dem nahe gelegenen würth-hauß beym Klapperer genant zeit gestern mit ihme allein, alle seine in 3 Persohnen bestehende leuthe aber und weniges Bagage in der Leopold-Statt gehalten habe, alß ihme nun repliciret, der rhv.-Cantzler würde sich gleich selbst in stand setzen und zu seinem herrn kommen und indeßen einen vertrauten schickhen, so replicirte er: der Czarowiz seye schon bey handen, mögte nur Jemand mitschickhen, er wolte gleich selbsten ihn bringen, so auch durch den mit einem Compliment abgeorderten Officier so geschwind beschahe, daß der Czarowiz sambt obigen beyden eingetretten, ehe und bevor der rhv.-Cantzler sich gantz anzukleiden die zeit gewinnen könte.

Der anspruch von wey. Ihrer dhs. ware demnach in etlichen höflichen wortten besondern vertrauens wie oben gemeldet, sambt dem Begehren diese Leuthe abtretten zu laßen, welches kaum geschehen, so brache derselbe mit großen gesticulationen folgender maßen herauß, Ich Komme anhero umb den Kayßer meinen schwager umb Protection, und daß er mein Leben errette, zu bitten, man will mich umbringen, man will mich und meine arme Kinder umb die Cron bringen, mit voller angst überall herumschauend, und von einem auf den andern orth laufend, und alß der rhv.-Cantzler den Czarowiz wohl betrachtet, auch habender Beschreibung nach erachtet, daß es der Czarowiz seye und sonsten unmöglich wäre, daß ein anderer sich so positive heraußlaßen oder hazardiren könte, mithin dem Czarowiz tröstlich zusprache, und dadurch zu beruhigen suchte, daß er ja allhier in voller sieherheit seye, so fragte er endlich weiter, worinnen dan seyn wahn und angst Bestehe, was er dan vorzubringen und zu suchen habe, der Czarowiz ersetzte, der Kayßer muß mein Leben retten, meine und meiner Kinder succession salviren, mein Vatter will mich drumb bringen, ich hab nichts verschuldet, meinen Vatter niemahl erzürnet, oder leyds gethan, ich kan nicht davor, daß ein schwacher Mensch bin, Menschikof hat mich alßo erzogen, man hat mit sauffen meine Gesundheit mit fleyß ruiniret, nun sagt mein Vatter ich seye nichts nutz zum Krieg und zu der regierung, ich hab aber noch Verstand genueg zum regiren, Gott ist herr und gibt die Erbschaften, doch will man mir den Kopf schehren, und mich in das Closter steckhen, wodurch es umb die succession gethan

200.
1.

und mich mein leben kostet, dan ich will und schickhe mich nicht inſ Cle-
ster, der Kayßer mueß mein leben schützen, und wurde er hierunter so vol-
ler angst und athem, daß er auf einem Seßel niederfiele schreyend, führet
mich zum Kayßer, endlich ein Trunckh Bier begehrend, in deßen ermang-
lung nach einen glaß Moßl-wein, und alß man ihn zu beruhigen suchte,
indeme er allhier in sicherheit, zum Kayßer aber zu gehen, es seine aller-
hand ahnstoße, heut aber zumahlen spaten abends eine ohnmöglichkeit ha-
ben würde, dahero der Czarowiz nur seine Angelegenheit jedoch wahrhafft
eröffnen, damit man der Kayſ. Matt. recht und gründlich solche vorstellen
könte, hieran und in einer so wichtigen, und wie es schiene ihme Czaro-
wiz so tief zu gemüth gehenden sache, würde ohnedem nichts verschwie-
gen werden, obwohlen man übrigens nie nichts von dergleichen allhier ge-
höret, noch von einem so vernünftigen herrn, wie Ihro Czar. Maytt. seyn,
und von einem Vatter solches leicht zu glauben, oder zu vermuthen seyn
würde, ille er habe es umb den Vattern nie verdienet, seye allzeit gehor-
samb geweßen, habe sich in nichts gemischt, sein gemüth seye sehr schwach,
wegen der verfolgung, und daß man ihn bereits Tod sauffen und Tod
strappaziren wollen, doch seye der Vatter guth zeith deme aber die Cza-
rowizin Kinder gehabt, und nun tod, so seye alles übler worden, und
noch mehr, zeit deme die neue Czarin vorhanden und einen Sohn habe,
diese mit dem Fürst Menschikof erzürnten den Vatter gegen ihn bestän-
dig, seyen von der größten Boßheit ohne Gott und ohne Gewißen repe-
tendo semper er habe gegen den Vatter nie etwaß gethan, noch gesündi-
get, liebe und ehre ihn nach den zehn gebotten, er könnte sich aber den
Kopf nicht schehren laßen, und seinen bereits gebohren armen Kindern
nicht praejudiciren, doch wolten die Czarin und Menschikof ihn Tod
oder inß Closter, als nun bemelter Czarowiz sich in etwas erhohlet, und
nöthig wäre, in näher umbstände der sachen zu gehen, so hat derselbe ge-
meldet, seinen Jungen lebenslauff, und daß er zum soldaten nie keinen
lust gehabt, vor etlichen Jahren aber, habe ihme der Vatter die regierung
gegeben, und seye alles wohl gangen, der Vatter auch zufrieden geweßen,
zeit deme aber er Kinder gehabt, seine Frau Tod, und die Czarin auch ei-
nen Sohn habe, so habe man ihn zu Tod mortificiren oder saufen wol-
len, wogegen er zu hauß still geseßen, nun aber vorm Jahr von dem Vat-
tern gezwungen worden, der succession zu renuntyren und privat zu
leben, oder inß Closter zu gehen, er seye deßhalben letztens durch ein aige-
nen Courier oder zum Vatter zu gehen, oder sich gleich schehren zu laßen
sommiret worden, dieses wurde ihn umb leib und Seel, Jenes durch
mortification und sauffen erwürget haben, dan er seye advertiret wor-
den, sich zu hüeten vor des Vatters zorn, noch mehr aber, daß er durch der
Czarin anhang und Menschikoff, der ihn Czarowiz fürchten thue, wei-
len der Vatter auch schwacher gesundheit seye, gewiß würde mit Gifft ver-
geben werden, so habe er sich gestellt zum Vatter dem Courier zu folgen,
seye aber von guten Freunden gerathen worden zum Kayßer zu gehen, der
seye sein schwager, ein großer und generoser herr, auf welchen sein Vat-
ter ein vertrauen und Consideration habe, der werde ihn gewiß schützen.

200.
1.

und allein helfen können, dan er weder zu Franckreich noch schweden alß feinde seines Vatters, den er nicht erzürnen wolte, gehen mögte, wobey-nebenß der Czarowiz mit vielen Thränen auf die Verlassung seiner Kinder verfallen, zum Kayser verlanget, gebetten er möge ihn schützen, sein Leben erretten, er wiße wohl daß man sage er Czarowiz habe Ihr May. der Kaißerin schwester übel tractiret, Gott aber wiße, daß er es nicht, sondern der Vatter und die Czarin es gethan, die Gemahlin alß eine Magd dienen laßen, so sie in ihrer education nicht gewohnt geweßen, folgsamb dadurch sehr bekümert worden, man habe annebst ihn und Sie ahn allen mangel leyden laßen, und sonderlich übel tractiret, alß die Gemahlin angefangen fruchtbar zu werden, repetendo er wolle zum Kayßer, der Kayßer werde ihn und seine Kinder nicht verlaßen, und ihn seinen Vatter nicht wieder geben, dan dieser mit bößen leüthen umbgeben, ohne dem von großer grausamkeit, achte Menschen Bluth nichts, und glaube er habe hierüber das reicht wie Gott selbsten, dahero er schon viel unschuldiges Bluth vergoßen, ia öffter ahn arme Justificandos selbsten die hand darahn geleget, seye überauß zornig und rachgierig, verschone Keinen Menschen, weßenthalben, wan der Kayßer ihn seinen Vatter wiedergebe, es so viel seye, alß ihn sebst umbringen, dan wan auch der Vatter guth, so werde doch die Stief-Mutter und Menschikof nicht ruhen, ihn zu Tod mortificiren oder mit Gifft umbringen zu laßen, er Czarowiz verfiele hierauf in überauß große unruhe und ängsten, wolte mit gewalt zu Ihro Maytt. dem Kayßer und der Kaißerinn, als ihme nun die spate nachtzeit nochmahlen und zu gemüth gefühiet worden, daß in ansehung der qualitaet eines Vaters und Sohnes, auch einer so gestallten materie und umbständen, so dan in Betracht derer welt läufen, und weilen er Czarowiz annoch gantz in Cognito seye, das rhatsambste schiene, Ihro Kay. Maytt. selbsten nicht zu sprechen, sondern sich auf das allergeheimbste zu halten, mithin dem hießigen hof frey zu laßen, ob die von ihme suchende Hülf offent-oder heimblich zu ertheilen, vielleicht auch ein Mittel zu erfinden seye, ihn mit den Vattern zu versoehnen, so hat der Czarowiz mit denen größesten ängsten und vielen Trähnen zu sothaner Verseehnung alle hoffnung benohmen, sondern gebetten, man möge ihn öffentlich bey hoff halten und schützen der Kayßer seye ia ein großer herr und sein schwager, endlich bittend man möge ihn heimblich fortschickhen, der Kayßer werde ia ahn ihme seine hoheit und großheit nicht ermangeln laßen und seine Verwandte ihn nicht verlaßen, endlichen aber hat er doch so viel begrifen, das heimblich zu bleiben und Ihro Maytt. des Kayßers antworth zu erwarten das rhatsambste seyn, und ist nach genommenen allerseitig übrigen mensuren nacher hauß gegangen.

Auf unterthänigst beschehenen Vortrag alles obiges, haben Kayß. Maytt. des Czarowiz heimblichen Aufenthalt und daß er nicht zu Ihro komme gnädigst gut geheißen und so fort entschloßen, daß dero geheimbe Conferenz alßobald zusammen tretten, das factum selbst und deßen umbstände sodan pflichtmäßig überlegen und einrathen solle, was in Betracht der Kayß. hoheit und an Verwandtschaft Christlicher lieb und würdigkeit

200.
1.

zu thuen ſeyn möge, worüber, und nach beſchehenen unterthänigſten ein-rathen, abends dem Czarowiz durch den Kay. rhofv.-Kantzler die Kayſ. resolution dahin ertheilt worden, daß obwohlen Ihro Kayß. Maytt. ſich nicht einbilden könte, daß Ihro Maytt. der Czar gegen ihn Czarowiz alß ſeinen Sohn, wan zumahlen in der angerühmte aufführung und Princi-pys eines ehrbithigen Sohnes gegen ſeinen natürlichen Vatter und herrn er biß Dato verblieben und geweßen, ſelbſt geſinnet ſeyn oder andern ſol-ches geſtatten würden, ſo hätten dieſelbe iedannoch mit deßen angſt und Bekümmernuß ein ganzes Kay. mitleyden, wolten ihme auch der Kay. ſchutz und vorſprag bey ſeinem herrn vattern, auß Kay. großmuth, and-verwandſchaft und Chriſtlicher liebe nicht entziehen, ſondern Trachten ihn Czarowiz mit ſeines Hr. Vatter möchten zu verſeenen, zu welchem ziel und ende das beſte ſeyn würde, ſich ferner allerdings geheimb zu halten, auch Ihre Matt. beederſeiths nicht zu ſprechen, biß man das übrige ai-gentlich erfunden und reſolvirt haben würde, zumahlen der Kayßerinn ge-ſeegneter zuſtand ſolchen vortrag oder Beſprechung nicht geſtatten.

Nach langer überlegung hat endlich der Czarowiz ſich dem Kayſ. willen gantz unterworfen, vor allem in der welt aber gebetten ihn nicht zu ex-tradiren oder zurückh zu ſchickhen, dan es würde ihm ſein leben gewiß ko-ſten, mit dem Vattern wollte er ſich nicht allein gar gern verſeehnen, ſich ihme zu vollkommenen gehorſamb unterwerfen, allein zu ihme ſo lange es lebte, oder auch in ein Cloſter gienge er einmahl nicht, dan dieſes würde der Verluſt ſeines leibs und der Seelen ſeyn, er habe allzeit die 10 ge-bott vor augen gehabt, ſeinen Vattern nie belaidiget, daß er aber nicht mehr Geiſt habe, das komme von Gott und dem Menschikof der ihme ſchlechte education gegeben, allzeit untertruckhet, nichts lernen laſſen, und lauther ſchlechte Leythe oder narren in der Jugend zu ihme gethan habe, man möge ihn auch nicht in Boheim oder hungarn ſchickhen, dan dorten würde ihm die ſprach oder die religion verrathen, und er ſeines lebens wie auch nicht ſicher ſeyn aufgehoben zu werden.

Den 23-ten ejusdem iſt auf die Kayſ. resolution ſich in geheimb zu halten Bemlr. Czarowiz auf etliche Meyle von der Reſidenzſtatt wien in allerſtille verſchickhet, und dorten biß auf den 7-ten Xbris gehalten wor-den, biß auf der Tyroliſchen Feſtung ehrenberg die quartier zugerichtet, zur reyß, und dorten alles veranſtaltet worden, indeßen ſchikhte der Cza-rowiz den ihme mitgegebenen secretarium Keil mit denen ſchreiben an Kayl. Matt. und dero Reichs-hof-vice-Cantzlern sub Lit. A et B [289] inserantur ſambt der Bitte ihn nicht zu verlaßen, und ja nicht zu extra-diren, mit dem auch ſonderlichen erſuchen zurückh Ihro Kayſ. Maytt. mögten ihm einen griechſchen Prieſter zu ſeinem Troſt und ſeiner und der Seinigen Seelen heil in geheimb zuſenden und überlaßen, gleich wie er ſtrackhs anfangs inſtändig nuhn aber wegen denen Chriſtfeyer Tägen dar-umben ſonderlich gebetten, wie dan der Czarowiz auch übrigens in ſtren-gen fiſcheßen und faſten ohnahngeſehn der vorſtellung, daß hiedurch arg-

289. Письмо къ вицеканцлеру, см. Приложеніе 38.

wohn erweckhet werden könte, und sonst sich in seiner religions arth über- auß christlich und wohl aufgeführt hat. 200. 1.

Den 5-ten Xbris schickhte Ihre Kayßl. Majest. einen dero Ministrorum umb 1mo circa factum nachmahlen von demselben alles positive zu vernehmen und zu examiniren, damit nach dessen abreyß und gehalten dingen nach, man mit gewißheit, indeme wars rathsamb scheinen würde, noch sicher fortgehen könnte; 2-do umb deßen Intention ratione seiner vorigen aufführung und ergebenheit gegen den herrn Vattern; 3. wegen deßen zurückhgelaßenen Kindern; 4-to wegen seiner abreyß, und ferner Verhalts, auch daß kein griechischer Priester zu finden, allenfalß aber solchen mitzugehen keineswegs, und umb da weniger rathsamb seyn würde, als sich keiner, wie es die ratio des Czarowiz erfordere so einsperren, oder durch denselben alles in gefahr verrathen zu werden, die größte gefahr liefe, da herentgegen des Crenomenon seiner gantzen sicherheit und haubtschutzes auf dem beständte, daß der Czar von seinem aufenthalt nichts erführe biß immittelßt man weitere information einziehen und die zeit und gelegenheit erwarten könne, mit deßen herrn Vattes Maytt. ahnzubfinden, und die versöhnung durch sich und andere zu suchen, hierüber ware des Czarowiz dhl. ohngemein freüdig, und ad 4-tum der reyß, des aufenthalts, der einsperrung, und der haubt maxime halber allerdings, wie auch wegen des Priesters außbleiben mit diesem vorbehalt zufrieden, daß ihme in nothdürftiger vorfallenheit, für ihn oder die seinige solcher nicht mögte versaget werden.

Ad 1-mum bekräfftige er all vorerzehltes, sehr außführt, und weitlaufig ratione renuntiationis, und des Closteregehen, aber repetirte ohngefährlich alles, was in dem Czar. Manifest enthalten mit diesen unterschied, daß der Czar und andere alles mögliche angewendet, umb ihn zu freiwilliger renuntiation zu bringen, so er aber positive seiner Kinder halber nie eingegangen, sondern per vim et metum alles ahn sich komen laßen, mit fernerer hinzusetzung solcher particularien wegen der gefahr mit gewalt in ein Closter eingesperret zu Tod strappaziret, oder getrunckhen oder vergiftet zu werden, Item wegen des Czars Bluthdurstig, und grausamkeit, daß solche den umbständen der Personen und discreter ursachen halber dahir anzuführen ohnnöthig will geachtet werden, des Vattes Zorn und ungnad hat er auf die grausambe, in niderträchtigen sentimenten erzogene aber durch hoffarth ehr und regir-geitz ohnersätliche stief-Mutter und den gleichmäßigen Menschikof geworfen, diesem aber sonderlich das unglückh seiner education seiner wenigen fähigkeit, und alles übele darumben zugelegt, weilen er des Czarowiz gesundheit nicht Traue, und sich für ihme Czarowiz und seiner descendenz fürchte, ratione des Vatters weniger estime, lieb und zutrauens, kome eben alles von diesem Menschikof her, welcher von erster Jugend ihn nichts lernen laßen, von dem Vatter allzeit abgehalten, wie ein hund oder gefangenen, ja sogar bei allen leüthen oft mit scheldworth tractiret, und dieses habe gedauert, biß Anno 709 und biß er Czarowiz verheurathet worden, alß dan sey es ein wenig beßer gegangen, sonderlich solang Menschikof Pohlen ravagiret,

200. 1.

zu selbiger zeit habe Czar ihn Czarowiz ein Jahr lang in geheimben rhat, und dem Vatterland praesidiren laßen, in Thor hernach auch in militaribus, wie auch in Pommern gebraucht, und so viel er wiße, dem Vatter alle satisfaction gegeben, wie aber die Stief-Mutter und er Anno 712 oder 713 nach Pedersburg geschickht worden, die Czarowizin wegen den üblen Tractament fortgegangen, so habe man den Czar wieder ihn aufgehetzet, und wieder alle estim und gnad für ihn verliehrn machen, worauf der Vatter ihn nichts nutz ercklährt, obwohlen er in der wahrheit gestehen muß, daß er ihme nichts anvertrauet, folgsamb nicht viel nutziges thuen können, obwohlen er Czarowiz das wenige so ihme vertrauet worden, gehorsamb und gut gethan habe, wie nun die Czarowizin zurückh, und zur schwangerschaft gekommen, seye alles ärger sonderlich durch Menschikof metu successionis worden, den Tag alß die gemahlin begraben habe der Czar seine ungnad offenbar gemacht, und ihme sehr hart geschrieben, einen Tag aber vor der geburth seines des Czar Sohnes, der auf einen sambstag von dieser Czarin gewesen, erkhläret ihme der Vatter, daß er ins Closter gehen, und die renuntiation thuen sollte, wogegen er vi et metu sich zu allen zwahr zufrieden, wegen seiner Kind aber nie zu nichts erkläret, sondern in seinem hertzen, und hernach umb da mehr alles gott überlaßen habe, alß er gesehen, daß sein Stief Bruder von Gott weder mit gesundheit noch talentis versehen, und gott sich durch welt Monarchen doch nicht wieder stehen laße repetendo priora.

Ad 2 dum hat er mit Gott beteuert dem Vatter nie nichts zu wieder zumahlen aber niemahlen etwas gegen seine regierung oder seine Sohns und unterthanen Pflicht gethan zu haben, zu keiner rebellion oder aber aufruhr des Volckhs habe er nie gedacht, obwohlen es leicht würde geweßen seyn, dan die rußen liebten ihn Czarowiz und haßeten den Vatter wegen seiner niederbürthigen schlechten Czarin und bößer favoritten, auch daß er die alte gute gebräuch abbrächte, und lauter übles einführte, und ihres gelds und Bluts nicht verschonte, sondern ein Tiran und seiner nation feind wäre, worüber Besorglich seine unterthanen ihn auch noch umbringen und Gott ihn straffen würde, addendo in particulari den gantze detail der Czarischen Armée deren Ministrorum und Boyaren, mit dem anhang, daß darunter, die mehriste zumahlen aber der Menschikof und leib Medicus lauther adulatores und böße Leüth wären, die den Czaren in hundert böße dinge führten, als Exempel weiß wegen den Kayf. Titul und fantasie wodurch er nur verbruß, und doch nie nichts reales finden würde, fragend, wie es dan damit beschaffen, als man nun ex pace Westphala als einen attestato publico totius fere Europae die aigene qualitaet eines rußischen Czaren, als rem veram et novissimam ohne disputirlich ihme darlegte, hat er es begriffen, und in seinen sachen fortfahrend erkhläret, daß er alles Gott überlaßen wolle, der allein über die Menschen herrsche, und die successiones nach seinem heiligen willen fruh oder spat außtheilte, des Vatters hertz wäre gut, und gerecht, wan man es nur so ließe, aber er wäre leicht zornig und grausamb zu machen, er wolle aber nie nichts gegen den Vattern thuen, sonder liebete und ehrt

ihn, außer daß er zurückh zu ihme nie gehen würde, bathen auch Ihro Maytt. den Kayßer allein sein armes leben zu erhalten, und ihn nicht zu extradiren, sondern hoffee man würde seines und seiner armen Kindern unschuldiges Bluths verschonen, mit vielen Trähnen und bewegungen verfiele er demnach ad 3-tium auf die Nachricht, daß er seiner Kinder halber keine disposition verlaßen, er trauete ihrentwegen allein auf Gott, auf des Vatters in sich gutes hertz und die Md-me Robin, wolte sie Ihrer Kayl. Maytt. und der Kayßerin empfohlen haben im übrigen aber Ihro Kays. Matt. seiner Person halber folgen, wie und wohin sie wolten, dan sie wüßten, daß Ihro Matt. generos und gutherzig auch ein mächtiger und gescheider, billicher herr wären, dahero seye er zu der reyß, und wie ein gefangener zu leben bereüth, bedanckhte sich mithin für Ihrer Kays. Maytt. gnad und prudenter vorsorg, so auch vor das überschickhte geld, und das andenckhen der Kays. sackhuhr sambt Ketten und Pettschaft, womit alßdann der Kays. Minister zurückhgereiset und Ihre Kays. Matt. es bey Ihro vorigen verordnung in geheimb zu bleiben, biß mit dem Vattern zu einer versöhnung die gelegenheit käme gelaßen, so ist

200. 1.

Den 7-ten Xbris die reyß auf Ehrenberg in geheimb fortgesetztet, und ohngeacht aller der unordnung ohnvosichtigkeit fressen und sauffens der Czarowizischen Bedienten, doch so glückhlich vollbracht, und des Czarowiz leüthen vorgestellt worden, daß er in seines herrn Vatters diensten und höchster geheimb weiter fortgesendet werde.

Den 15-ten ejusdem würde sodan die gantze gesellschaft als Staatsgefangene auf die festung Ehrenberg in geheimb gebracht, und alß solche sich eingerichtet, so schickhte der Czarowiz den ihme mitgegebenen secretarium wieder zurückh, mit obengemeldeten seinen verschiedenen Bitten und ersuchen auch einen schreiben sub L. C et D ahn Ihro Kays. Matt., [290] der beschützer seines armen Bluths und lebens zu seyn, mit dem Vattern zu seiner außsöhnung machen, waß sie wolten, dessen gnad ihme und seinen armen Kindern zu erhalten aber umb Gottes willen nicht zurückh zu extradiren.

L. C et D.

Immittelß alß alles zimlich still und ruhig ware, vernahmen sich Ihro Kays. Matt. über die vorfallenheit und die Mensuren den Czaren zu besänfftigen, auch den Sohn zu reconcilyren mit andverwandten Chur und Fursten, und wurde durch den Czarischen Residenten und andere Emissarios ahn Kays. hoff und überall die genaueste nachforschung vollbracht, sonsten aber nichts haubtsächliches vorgenohmen, als wie der retirirte Czarowiz im Monat Januario 1717 ut Lit. E. [291] umb Communication der forfallenheiten seines vatterlands und einen Priester zur österlichen Beicht ahnhielte, so befohlen Ihro Kays. Matt. denselben mit zeitungen ahn die Hand zu gehen, wegen des Priesters aber es zumahlen bei der entstandenen starckhen nachforschung ihn zur gedult zu verweißen.

Lit E.

Als aber Ihre Kayß. Matt. der Czar unterm 20-te Xbris 1716 [292]

L F.

290. Письмо графу Шёнборну. См. Приложеніе 61.
291. См. Приложеніе 68
292. См. Приложеніе 65.

200. 1.

den 22-ten Aprilis 1717 sub Lit. F. durch deßen Residenten Weselofsky ein schreiben übergeben, und beyläufig solche mündliche vorstellung thuen laßen worauf sub Lit. G. geantwortet worden, so würde den 29-ten April der secretarius Keil umb dem Czarowiz von all obigen nachricht zu geben, mit der ferneren Instruction sambt des Hr. rh. vi-Cantzlers schreiben sub Lit. H. denselben zu aller Vorsichtigkeit, und zu entlaßung des bey sich in Mannßkleydern alß Page habenden Menschels, worauf des Hr. rh. v.-Cantzlers worthe . . . . . ziehlten umb darhender, abgeschickht, alß Ihro Kayßl. Matt. solche des Czarowiz aufführung nicht approbiren könten, dahero auch zu der vorschlagenden weiteren reyß biß nach neapolis solche person nicht mitlaßen wolten noch könten, und ließen im übrigen den Czarowiz von dem gantzen verlauf der sachen nachricht geben mit der freystellung, ob er zu seinen herrn Vattern zurückh, oder nach neapolis gehen wolte, dan wie das erstere von seinem belieben, alßo hangte nach nunmehrigen Impegno Ihro Kays. Matt. von Ihro nicht mehr ab, ihn gegen sein willen zurückh, ahmaller wenigsten aber in französische oder andere frembde hände zu laßen, nicht zweifelnde er würde sich wohl entsinnen ob er gegen seinen herrn Vattern unschuldig item in reatu seye, wegen der beschuldigten nidrigen heürath mithin gestallten dingen, nach sich auch hiervon befreyen, Ihro Kays. Matt. die mittel und weg geben dem Hr. Vattern seine unschuld oder die versöhnung darzulegen, dan in übrigen wolten auch Ihre Kayl. Maytt. frey seyn ohnrechtfertige oder ahndungswürdige Dinge nicht zu schützen; Nachdem nuhn all dieses den guten herrn in gewaltige Lamentationes zweifelhaftigkeiten endlich die forcht gesetzet dem Vattern extradiret zu werden, wogegen er mit seinem Bluth gegen Gott auf die Knie fallend gebetten, und fast in Trähnen verfloßen, so hat er sich andern Tags gern und freüdig zu der neapolitanis. reüss. resolvirt und solche den 4-ten May vergnohmen und den 17-ten May Neapel erlanget, allwo nach deßen heimblichen guten versorgung der secretar. Keil mit briefen ahn Kays. Maytt. und dero rhv.-Cantzlern sub Lit I et K [293] versehen, und ihme das übrige mündlich sonderbahr aber Commitiret Ihre Kays. Maytt. umbständlich vorzutragen, daß nebst der wiederhohlung des Jenigen was derselbe vor der abreuß auß Tyrol wie kurtz bevor gemeldet worden, und sonst so heftig vorgestellt und heftig gebetten, wegen seiner ohnschuld gegen den Herrn Vatter, so auch seines und der armen seinigen ohnschuldigen lebens und Bluths, item daß er dem Vattern Keine unruhe, noch ungelegenheit in der welt machen, sonder seine gnad von hertzen gern erbetten, und erhalten wolte, noch dieses hinzusetzte, man mögte dem Jenigen, was seine Feinde, umb ihn bey Kays. Maytt. verhaßt zu machen, zumahlen wegen des bey sich habenden Menschens nicht so leichter dingen glauben bermeßen, sonderlich aber auch die meynung nicht von ihme haben, was er wegen der üblen aufführung mit seiner Frau Gemahlin seel. ... beschuldet worden, dan er mit Gott beweisen könnte, daß niemahlen ...

L. G. — L. H. — L. I et K.

[293] См. Прилож. 86 и 87.

209. I.

gegen das andere die mindeste zwischtig oder sonstige uneinigkeit gehabt hätte, dieses aber seye nicht ohne, sonder weltkündig, daß sein herr Vatter Sie nebst ihme Jederzeit sehr verächtlich gehalten, bey öffentlichen und andern Gesellschaften mit ihnen nichts geredet, und andere Ministres Frauen vorgezogen, welches ihr öfftermahlen solche verdrüßlichkeiten verursachet, daß sie darüber mehrmahlen auß Innerlichen Verdruß in eine leibsschwachheit verfallen und ihrer letzten selbstigen außsag nach zu ihren fruhezeitigen hinscheiden die mehrste ursach geweßen wäre. Zum Schluß, alß sich der mehrerwähnte Secretarius würckhlich beurlauben wolte, erwehnte er noch gegen denselben, wie daß er einige briefe ahn seine gute Freünde in Moscau abgehen zu laßen gesinnet damit sie wenigstens von seinem dermahligen zustand, und daß er noch bey leben und wohl aufgehoben seye, nachricht hatten, mögte er sie auch mit sich nehmen, und durch den Hr. rhv.-Cantzler zur richtigen Bestellung ahn den Kaysl. Residenten Pleyer oder sonstige sichere adresse fortschickhen laßen, welche er dan (deren drey geweßen) auf sein begehren übernohmen, und wie die außwärtige zeichnung gelautet, ware der eine an den Bischof zu rostof, der andere ahn den Bischof Alexio von saray, und sodan der dritte aber ahn die Senatores zu St. Peterßburg.[293] Mit diesen hat der Secretarius seine rückhreyß angetretten, und lange den 12-ten Juny zu wien wieder an, wo er alßo gleich den 13-ten zu Larenburg Ihrer Kays. Maytt. selbsten von der ihme allergnädigst anvertrauten Commission und dabey sich eraigneten vorfallenheiten allerunterthänigsten, wie auch dem Kays. Ministerio den gantzen bericht erstattet, obwohlen nun Ihro Kays. Maytt. indeßen biß zur bequemerer gelegenheit den Czarn zu besämstigen und reconcylyren gnädigst guth gefunden, daß man wegen des Czarowiz vorig und dermahligen fernerem aufenthalt gegen die Czarische Ministros et Emissarios weder hier noch anderwerths in ia oder nein sich solte positive außlaßen, wegen obiger 3 Briefen auch deren Copien mitgeschickhet worden, wohl für gut angesehen wäre, solche alß in sich ohnbedenckhlich respectuos und darumben nachdenckhlich fort laufen zu laßen, weilen wenigstens Ihre Czar. Mayt. so wohl, alß dero reich und die gantze welt nothbürftig würde belernet seyn, daß der Czarowiz noch im leben und wohl verwahret seye, so habe Jedannoch Ihre Kays. Mayt. endlich deren zurückhhaltung entschloßen, wie dan sub Lit. O. P. Q. der dieß falß redlich und wahrhaffe verlauf, und die hirinn spargirte ohn wahrheit war zu ersehen ist, NB. Diese seyend die Czar. und Kaysl. Schreiben auch Protocollum so wegen extradirung sothane Briefen vorgegangen ist, reliqua seynd ex Actis et Actitatis so in des Hr. rhv.-Cantzlers abweßenheit vorgefallen heraußzuziehen, und meines ermeßene biß nach dem Brümerl. Casu in facto Kurtz zu deduciren und zu belegen per Litteras vel Protocolla auch loco congeno zu beladung des wilden Czars das factum wegen wegschaffung unsers und hernach des Czarischen Residentens mit dexteritaet einfließen zu laßen.

sub L. L. M. N.

[293] Два письма къ Сенату и архіерею, см. Приложеніе 83 и 84.

200. 2. 2) Reyß und andere Begebenheiten, welche sich den 21-ten 9bris 1716 biß in den Monath Xbris 1717 mit dem Moscowitt. Cron Printzen Alexio Czarowiz zeit seines heimblichen aufenthalts in ihrer röm. Kaysl. und Cathl. Maytt. Erbländern zugetragen.

Alß den 21-ten 9bris 1716 der Moscowitt. Cron Printz Alexius Czarowiz dahier angelangt und sich mit des Herrn reichs-hof-Vice-Cantzlers Grafen von Schönborns Exl. zweymahl besprochen, ist er den 23-ten nemblichen Monaths in Bekleidung Ihrer Exl. Secretarij Keil von hier naher Beyerburg, umb sich dorten, biß auf weitere allergnädigste Verordnungen mit seinem Leüthen in höchster stille aufzuhalten abgeschickht worden von wannen er den 25-ten den ihme mitgegebenen secretarium nebst mündlichen Commissionen mit zwey aigenhändigen schreiben, alß eines ahn Kayßl. Mätt. und das andere ahn des Her. Reichshofvice-Cantzlers Excl. abgefertiget, wovon das erstere sub L. A. befindliche (L. A.) dieses Innhalts, daß sich der Printz vor die von Ihro Kays. Mayt. in seinem dermahlig so unglückseeligen stand ihme zu ertheilen versprochenen schutz und schirm mit sehr großen Expressionen bedankhet und bittet seine Kays. Matt. mögten ihme sein leben zu erretten und zu erhalten, das andere, und mit L. B. [295] gezeichnete schreiben, bestunde in einer Dankhsa- (L. B.) gung für den bey Kays. Maytt. in seinen angelegenheiten gethanen vortrag, und darab verführten guten würkhung, ersuchte nebst einig dabey gethanen Contestationen sich ferner seiner anzunehmen und ihm bey Kays. Matt. in gnaden helffen zu erhalten, das Mündliche was er dem Secretario andvertraute, bestunde in deme, daß derselbe zu wien, die vorstellung dahin thuen mögte, damit er ahn ein sicher und verschloßenes orth gebracht werde, wo er nicht allein seines lebens, sondern auch umb nicht außgekundschafft zu werden, und keinen gefährlichen nachstellungen unterworfen zu seyn vergewißert, stehen könte. Nach des Secretary ankunfft wurde deßen mitbringen dahier überlegt, und selbiger nach einigen Tägen mit der ordre den Czarowiz weiter zu führen und ihme folgendes beyzubringen, abgeschickhet, daß seine Kays. Maytt. wiederhohlter gnädigst versicheren ließen ihme den versprochenen schütz und schirm ferner angedeyhen, und seinen Innbrünstigen verlangen nach ahn ein sicher und geschloßenes orth, und zwar in das Tyrol gelegene feste Berg-schloß bringen zu laßen entschloßen hätten. Nach erhaltung dieser nachricht bezeügte der Printz eine ungemeine freud mit dem vermelden, er seye zur abreyß alle augenblickh parat, es mögte hinghen wo es wolte, dan ihme Trost genug seye, zu wißen, daß Kays. Mätt. sich seiner anzunehmen geruhen wolte, erwehnte ferner gegen den Keil, sich bey seinen leüthen weder wegen seines unglückseeligen zustands, noch seiner vorhabenden einsperrung mit das mindeste merckhen zu laßen, dan ihnen von all diesen nicht das geringste beckhant, sondern sie auf sein ahn Hand gebender meynung wären er seye wegen vorhabender Aillanz zwischen Ihre Kays. Maytt. und seinen herrn Vattern zu tractiren abgeschickht und müste sich, damit ihre feinde vor der

295. См. Приложеніе 58.

Hand nichts davon erfahren und kein umbrage faßen mögten, auf eine kurtze zeit in hochster stille halten, weßentwegen er auß oberzehlten ursachen ahn eine ander, und von wien entlegeneres orth zu reyßen entschloßen, und ihnen auf der reyß gute conduites zu führen, wie nicht wenig er in beyseyn anderer leuthen, sich so viel möglich ihrer sprach zu enthalten, hiermit auf das scharpfeste und bey seiner ungnad anbefehlen wolte, dan wan sie von der aigentlichen Beschafenheit informiret, wäre er mit ihnen nichts anfangen, und in keinem stuckh trauen können, über dieses ist die reyß den 7-ten Xbris von weyerburg mit bauern Pferden nacher Cremss von dar mit Landkutscher Pferden nach aschbach, von aschbach auf der Tonau bis Mölckh, von Mölckh aber mit der Post, die gerade straß biß ahn das von dem festen Bergschloße eine halbestund entlegenes orth Mühlbach genannt, angestellt, auch alßo glückhlich vollbracht worden, von gemelten Mühlbach, allwo der Printz unter Praetext sich übel aufzubefinden, und nicht weiter gehen zu können eine nacht geblieben, des Sekretarius aber alß kays. Officiant von dem ohnweiten ahnlangen dieses Printzens, alß eines großen Staatsgefangenen dem dortigen kays. Commandanten und General-feld-Wachtmeister. Freyherrn v. rost nachricht zu geben, seines wegs, alß gehöre er nicht zu der suite fortgegangen, worauf durch des Hr. Commandanten Veranstaltung, so viel es die situation des orthes gelitten, in großter geheimb in die festung hinauf geführet, und den 15-ten Xbris mit seinen leythen und der guarnison biß auf fernere allegnedigste verordnungen dorten eingesperret worden, nach der so glückhlich vollbrachten reyß, zeigte er sich gantz ruhig und vergnügt, daß er sich an einen so wohlverwarth und sicheren orth befinde. Zweytag hernach alß den 17-ten da der Printz mit seinen sachen und zukünfftiger wohnung in eins heiliger ordnung, und mit dem Commandanten wie diese Persohn mit ihren Leüthen zu tractiren seyn, verabredet ware, ginge der kays. Officiant umb von der glückhlichen und ohne anstoß vorbey gegangenen reyß allerunterthänigsten bericht abzustatten wiederum nach wien zurück, deme dan der Czarowiz mehr mahlen zwey briefe nebst verschiedenen mündlichen Commisionen mitgegeben des ersteren inhalt von 18-ten Xbris sub L. C. [296] ware die Nachricht der vorgewesten, und glückhlich von statten gegangenen reyß, und Dankhsagung vor die kays. ihme würckhlich angediehene gnaden und Protection, nebst widerhohlter bitte damit zu continuiren mit denen aigentlichen wortten der Beschützer seines lebens zu seyn der andere sub L. D. ist fast das nembliche was in dem auß weyerburg u. sub L. B angeführten Begriffen ist, die angelegenheit, welche er mündlich vorzustellen recommendirte, ware allzeit dahin gerichtet, daß man ihn nicht auß handen und kays. Maytt. so lang auf geblr. Bergschloß in höchster stille laßen mögten, biß sein Herr Vatter die durch seinen Feinden, sonderlich der jetzigen Czarin anstifftung gegen ihn unschuldiger weyß gefaßte grausambe verbitterung, in etwas vermindert, und auf beßere gedanckhen gebracht wäre.

200. 2.

L. C.

L. D.

296. См. Приложеніе 61.

200. 2. L. E.

All dieses würde kays. Matt. allerunterthänigst beygebracht, und ware von sammentlichen begebenheiten einige monath gaintzlich still, außer daß wehrender zeit nemblichen den 15-ten January 1717 [297] wie L. E. außweißet mehrmahlen an Ihro Excell. Herrn Reichshofvice Cantzler geschrieben und selbe umb Communication der vorfallenden neiegkeiten wie nicht weniger bey anrückender österlichen Zeit einen Priester von ihrer religion zu ihme zu schickhen gebetten. Im Monath April aber haben sich wieder neue Bewegungen hervorgethan, da der Czar ein schreiben von 20-ten Xbris 1716 sub L. F. [298] so aber den 22-ten Aprilis 1717 allererst durch dessen Residenten von Weselowsky übergeben worden ahn kays. Matt. ablauffen laßen worinnen er die Evasion seines Sohnes Alexy Czarowiz und deßen vorgegebene bißherige üble aufführung und verbrechen notificiret, anebst ersuchet, wann sich etwa selbiger heimb oder offentlich in den kays. Erbländern aufhalten thäte ihn mit einige officiers zu deßen sicherer Bekleidung zu dem ende ohnvorzüglich wieder zurückzuschicken, damit auß wohl und treu meynend vätterlicher vorsorg derselbe annoch in zeiten so wohl von seiner derangirten lebensarth, alß ohngezweiffelt noch sonstigen üblen vorhaben abgebracht werden könne, bey überreichung dieses schreibens meldete der Wesellowsky zugleich, wie daß er endlich von ihres entwichenen Printzen Czarowiz aufenthalt sichere nachricht hätte, und verhoffe man wurde ihn, da er sich in denen kays. Erbländern und zwar auf der in Tirol gelegenen festung Erenberg genannt mit ohngezweifelt Ihrer kays. Maytt. vorwissen befindete, auf seines herrn so heftiger und billiges begehren zu extradiren nicht den geringsten anstand haben, die antworth auf des Czaren schreiben würde verschoben dem Residenten Weselowsky aber diese gegeben, man wüste von diesem seinen anbringen und begehren nichs, es würde man sich dessen aber informiren, und nach befund der sachen sich des mehreren erklähren darauf ist den 27-ten April Ihre Exell. Herr Reichs vice-Cantlers Sekretarius umb den Czarowiz von all den obengemelte außfürliche nachricht zu geben, und ihn auf Neapl zu führen nach oft Bemeld: feste Ehrenberg von kays. Matt. abgeschickt worden zugleich des Czars ahn Kays. Matt. erlaßenes schreiben originaliter eines von kays. Matt. in hac materia ahn König in Engeland erlassenes aber Copialiter vorzuzeigen und ihm zu befragen, was er bey diesen der sachen umbständen zu thuen willens, ob er zu seinen herrn vattern zurückh zu kehren, oder bey kays. Matt. langer in Protektion verbleiben gesinnet wäre, ein und anders stünde in seiner willkhür, da er aber das letztere wolte, seyen kays. Matt. dazu gantz willig und hätten zu dessen sicheren aufbehaltung abermahl ahn ein ander und weit entlegenes orth zu gehen für rathsamb gefunden könnten aber nicht umbhin die erinnerung thuen zu laßen, daß er sich in allen wohl in obacht nehme, seinen herrn Vattern zu nichts mißfalligen ahnlaß zu geben, oder da solches vorhero geschehen unter der Hand es ableichnen zu können bedacht seyn möge,

297. См. Приложение. 68.

298. См. Приложение 65.

200.
2.

sonderlich aber die unter denen bey sich habenden seinem herrn Vattern aber (wie in den ahn kays. Matt. erlassenen schreiben außtruckhlich gedacht wird) unanständige bediente zurück, oder gar von sich zu laßen, damit kays. Matt. wegen der Protections ertheilung mit deßen herrn Vattern ein kein so großes Inpegno gesetzet, oder vorgeschütz werden könnte, alß thäten dieselbe ungleiche und ahndungswürdige Dinge vertretten. Der Czarowiz hörte alles mit möglichster aufmerckſamkeit an, und leßte hernach seines Hr. Vatters Brief mit größter Bestürtzung, redete gegen den Sekretarium kein wort, und ließe ihn stehen, liefe im Zimmer auf und ab, machte allerhand gestus, lammentirte und jammerte in seiner sprach vor sich gantz allein, endlichen fiele er auf die Knie mit aufgereckhten händen, vollem weinen und wehmüthigem hertzen rufend: ach! Ich bitte bey kays. Matt. umb Gottes und aller heiligen willen umb protection, gnad und mein leben, und mich unglückhselig armen Menschen nicht zu verlaßen, sonst bin ich ein Kind des Todes, ich will in allen nach ihren willen und befehlen leben, ich will hingehen, wo sie mich hinschickhen, wollen, nur nicht in die hände meines gegen mich so unschuldig erzürnter herrn und Vatters; diese und noch viele andere hertz durchbringende worte wolten kein ende nehmen, biß er endlich durch des Sekretary vielfältig gegebene verströstungen, und zureden sich wiederumb erholet, und auf den Diskurs der vorhabendem Neapolitanischen reyß gebracht worden, wozu er sich gleich stante pede und zwar mit größter freud, auch nur mit ein oder zwey bediente augenblickhlich fortzugehen resolvirte, die reyß aber hat auß der ursach nicht sogleich känen angegangen werden, weilen die dazu erforderlichen veranstaltungen noch nicht gemacht, und auch unterschiedliche mit Czarischen Paßbriefen versehene folglich verdächtige personen, in der nachbarschaft geweßen, wurde aber des andern Tages biß fruh 3 uhr alles in stand gesetzet, und ohngeacht dieser Spionen die reyß den augenblickh darauf mit möglichster stille angetretten, und der weg über Insprugg, Mantoue, Florentz, Rom nacher Neapel genommen, alwo sie alß kays. Officiers (vor welche sie sich den gantzen Weeg hindurch außgegeben, und lauth deren in handen gehabten kays. Passen dazu auch in fall der noth legitimiret) nach abermahlig glückhlich vollbrachter reyß den 17-ten May nachts zwischen 11 und 12 uhr angelanget, und dorten in dem würthhauß zu denen 3 Königen genannt eingekehret seyend, des andern Tages fruh 8 uhr gienge der sekretarius zu ihro Exl. dem Vice König Grafen von Taun das mitgehabte allergnädigste handbriefel zu überreichen, seine dabey gehabten mündlichen befehle abzulegen und von des Czarowiz würkhlichen ankunft alldort nachricht zu geben, wie nicht weniger deßen baldige hinwegbringung auß dem würth hauß zu urgiren. Hierauf würde auch gleich die nöthige Veranstaltung gemacht, und des andern tags abend mit einem frembden wagen, mit all den bey sich gehabten Bagage, alß ginge derselbe zu wasser hinweg ahn das mer gebracht, von dar aber durch einen heimblich und verdeckhten gang in den königlichen Pallast geführet, allwo er 2 Täge, biß das auf dem Castell zu St. Elmo von ihm außgesuchte Quartier in wohnhaften stand gerichtet worden, verblieben; diese 2 Täge hindurch hat er mehren-

200. 2. theils die zeit mit schreiben zugebracht, und nachgents mehrmahlen einen brief an Kays. Maytt. und Ihro Excell. dem herrn Reichs-vice Canzlern ihme zugestellt: der erstere meldet, wie das original sub L. G. [299] außweiß die glücklich vorbeygegangene reyß und ankunfft zu Neapel und bittet in Terminis generalibus umb fernere beybehaltung der kays. gnad und schutzes, der andere sub L. H. [300] ist anfänglich des ersteren Inhalts, übrigens aber bezieht er sich auf die dem Sekretario aufgegebenen mündlichen Commissionen und ersuchet solches kays. Maytt. umbständiglich vorzutragen, nebst der wiederhohlung desjenigen was derselbe vor der abreiß auß Tyrol wie kurtz bevor gemeldet worden hefftig gebetten, und sonst, so oft vorgestellt, wegen seiner ohnschuld gegen den vattern, so auch seiner und der armen seinigen ohnschuldig lebens und bluths item daß er dem vattern keine ohnruhe noch ohngelegenheit, in der welth, noch sonder seine gnad von hertzen gern erbetten, und erhalten wolte, noch dieses hinzusetzte, man mögte demjenigen, was seine feinde umb ihn bei kays. Maytt. erhaßt zu machen nicht so zumahl wegen des brieflich haben sollen den Menschens leichter Dinge glauben beymeßen, sonderlich aber auch die meynung nicht von ihme haben, was er wegen der üblen aufführung mit seiner frau Gemahlin Seel. Andenkhens wäre beschuldet worden, dan er mit Gott beweißen könnte, daß niemahlen eines gegen das andere die mindeste zwischtig oder sonstige uneinigkeit gehabt hätte, dieses aber seye nicht ohne, sondern weltkündig, daß sein herr Vatter sie nebst ihme jedezeit sehr verächtlich gehalten, bey öffentlichen und anderen gesellschaften mit ihnen nichts geredet, und andere Ministres frauen vorgezogen, welches ihr öftermahlen solche verdrüßlichkeiten verursachet, daß sie darüber mehrmahlen auß innerlichen verdruß in eine leibs schwachheit verfallen, und ihrer letzten selbstigen Außag nach zu ihren frühzeitigen hinscheiden die mehriste ursach gewesen wäre.

Zum schluß, als sich der mehrerwähnte Sekretarius würkhlich beurlauben wolte, erwehnte er noch gegen denselben, wie daß er einige briefe an seine gute freunde in Moskau abgehen zu laßen gesinnet, damit sie wenigstens von seinen dermahligen Zustand, und daß er noch bey leben und wohlaufgehoben seye nachricht hätten, mögte er sie auch mit sich nehmen, und durch des Herrn reichs-vice-Cantzlers Exll. zu richtiger Bestellung ahn den kays. Residenten Pleyer oder sonstige sichere Addreße fort schicken laßen welche er dan (deren 3 geweßen) ut Litt. L. M. N. [301] auf Litt. L. M. N. sein begehren übernohmenen, und wie die außwärtige Zeichnung gelautet ware der eine an den Bischof zu Rostof, der andere ahn den Bischofen Alexio v. Saray und sodan der dritte aber ahn die senatores zu St. Petersburg. Mit diesen hat der Sekretarius seine rückhreyß angetretten. und langte den 12 Juny zu wien wiederan wo er alßo gleich den 13-ten nemb. monaths selbst von der ihme allergnädigst anvertrauten Commission

299. См. Приложеніе 87.
300. См. Приложеніе 86.
301. См. [illegible] Приложені[illegible] 85 и 84.

und dabey sich eraigneten verfallenhaiten allerunterthänigsten, wie auch dem Kayss. Ministerio den gantzen bericht erstattet. 201.

Obwohlen nuhn indeßen biß zu bequähmer gelegenheit der Czar zu besänftigen und zu reconciliren guth gefunden, daß man wegen des Czarowiz vorigen und dermahligen ferneren auffenthalt gegen die Czarischen ministros et emissarios weder hier noch anderwerth in ia oder nein sich sollte positive einlaßen, wegen obiger 3 briefe auch, der copien mitgeschicket worden, wohl für guth ahngesehen ware solche alß in sich ohnbedenklich respectuos und darumb nachdencklich forthlaufen laßen, weil wenigstens Ihre Czar Matt. so wohl alß dero reich und die gantze welth nothürftig würde belernt sein daß der Czarowiz noch im Leben und wohl verwahrt seie, so hab iedannoch Ihre Matt. endlich deren Zurückhaltung endschloßen, wie dan sub L. O. P. Q. der dießfallig redlich und wahrhafte verlauf, und die hierin spargirte ohnwahrheit darzu ersehen ist: NB. dieses seind die Czar und kais. schreiben, auch protocollum so wegen der extradirung sothaner Briefe Bewilligung zuegegangen ist, reliqua seind ex actis et actitatis so in des herrn rhv.-Cantzlers abwesenheit vorgefallen heraußzuziehen, und meines ermeßens bis nach dem beinnerten casu in facto kurz zu deduciren, und zu belegen, Litteras vel protocolla auch loco congruo zu beladung des wilden Czar daß factum wegen wegschaffung unseres und hernach des Czar. resident mit dexteritaet einfließen zu laßen.

201.

Записная книга С. Петербургской гварнизонной канцеляріи. [302]

Мѣсяцъ декабрь 1717 года.

Въ « » день. Господинъ капитанъ отъ гвардіи Яковъ Хрисанѳовичъ Бахмеотовъ получилъ ордеръ отъ его свѣтлости господина генерала-фельдмаршала князя Александра Даниловича Меншикова, въ которомъ написано, что пожалованъ онъ въ полковники и въ комендацты въ Санктъ-Петербургскіе гварнизоны и чтобъ быть немедленно въ Санктъ-Петербургѣ.

Въ 20 день. Господинъ капитанъ Яковъ Хрисанѳовичъ прибылъ къ Санктъ-Петербургу, по вышеписанному указу, счастливо.

Въ 23 день. Свѣтлѣйшій князь соизволилъ: по указу его царскаго величества объявить, при собраніи въ городѣ Санктъ-Петербургскихъ гварнизонныхъ полковъ, полковникомъ и комендантомъ и оные гварнизонные полки ему вручить въ команду,

302. Рукопись, купленная для бывшей Россійской Академіи у П. П. Свиньина новаго почерка, довольно неисправная. Хранится въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

201. 1718 январь.

а именно: бывшій Чемесовъ, Бѣлозерскій, Колтовской, Зезевитовъ; [303] также вручить и крѣпость.

Въ 24 день. Полковникъ и комендантъ осматривалъ всю городовую крѣпость и болварки и все городовое строеніе. Того жъ числа присланъ ордеръ, за подписаніемъ его свѣтлѣйшества, о пріемѣ въ городъ колодниковъ по Бахмутскому соляному дѣлу, которые пришлются отъ гвардіи капитана господина Писарева.

Въ 25 день. Свѣтлѣйшій князь вручилъ полкъ бывшаго полковника и коменданта Чемесова; такожъ пожаловалъ и деревню, которою владѣлъ онъ же, бывшій полковникъ. А оный полкъ принялъ въ 27 день и смотрѣлъ по списку; на которомъ смотрѣ было: полковникъ 1, маіоръ 1, адьютантъ 1, квартермейстеръ 1, обозный 1, полковой писарь 1, полковой профосъ 1, оберъ-офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 19, капраловъ 26, рядовыхъ 46, гренадеровъ 64, неслужащихъ 64.

Въ 27 день. Присланъ ордеръ, за подписаніемъ его свѣтлѣйшества, о посылкѣ изъ гварнизонныхъ полковъ во всѣ новыя канцеляріи, которыя подъ вѣдѣніемъ отъ гвардіи-маіоровъ, солдатъ по 8 человѣкъ.

Въ 28 день. Присланъ ордеръ, за подписаніемъ его свѣтлѣйшества, о приверсткѣ въ полкъ полковника Колтовскаго заполошнаго прапорщика Мины Дрякова, на мѣсто умершаго прапорщика Суворова; такожъ и табели обыкновенныя отъ полковъ присылать повелѣно помѣсячно; да присланъ того жъ числа печатный листъ, въ дополненіе въ Военный Артикулъ, который повелѣно вклеить въ артикульную книгу. Тогожъ числа артиллерный маіоръ Витверъ представилъ табель, что обрѣтается въ Санктъ-Петербургскомъ гварнизонѣ и въ кронверкѣ пушекъ, мортиръ, ядеръ и какого калибера, такожъ и прочей амуниціи.

Плацъ-подполковникъ подалъ табель отъ всѣхъ гварнизонныхъ четырехъ полковъ въ 29 день; изъ оной табели таковажъ подана князю декабря въ 31 день.

1718 годъ.

Мѣсяцъ январь.

Въ 1 день. Отъ Санктъ-Петербургской крѣпости, для счастливаго пребыванія Новаго года, палили изъ пушекъ три раза: первый, какъ стали читать на литоргіи Евангеліе, изъ 31 пушки; въ другой разъ, въ началѣ молебна, изъ 41; въ третій разъ,

303. Въ рукописи: *Костельской, Зезевитовъ.*

201.
1718
январь.

по окончаніи молебна и вышелъ свѣтлѣйшій князь отъ Троицы изъ церкви, изъ 51; всего изъ 123 пушекъ.

Во 2 день. Ордеромъ, за подписаніемъ его высококняжой свѣтлости, о описаніи скормленыхъ (?) заводовъ и отправленіи для описки [504] тѣхъ заводовъ маіора Колычева.

Въ 3 день. Господинъ комендантъ и полковникъ смотрѣлъ Бѣлозерскій полкъ, на которомъ смотрѣ было въ строю солдатъ 410 ч.

Въ 4 д. Копія съ поданнаго доношенія, за подписаніемъ его высокія жъ свѣтлости, о рѣшеніи бѣглымъ солдатамъ . . указа, въ той же копіи о просьбѣ на полки отъ пожарнаго случая щитовъ, топоровъ и ведеръ. Того жъ числа приказъ словесный, чтобъ изъ здѣшнихъ гварнизонныхъ полковъ штабъ и оберъ-офицерамъ имѣть строевое платье такихъ же цвѣтовъ, каковъ вбокахъ (въ полкахъ?) солдатскій мундиръ имѣютъ. Въ Санктпетербургскомъ гварнизонѣ которыя есть деревянныя караульни ветхи, велѣно оныя вновь построить. Ружье его высокія же свѣтлости полку собственнаго, которое положено въ Санктъ-Петербургскомъ гварнизонѣ, велѣно оное отдать въ полкъ господина полковника Колтовскаго на новоподдаточныхъ рекрутъ. Которое ветхое ружье и рекрутскій мундиръ и аммуницiя, приносное изъ разныхъ полковъ, велѣно отдать въ цейхгаузъ господину цейхвахтеру Аврамову. Присланнымъ отъ его свѣтлости гобоистамъ иноземцамъ, которые нынѣ обрѣтаются въ полку полковника и коменданта Якова Хрисанѳовича, велѣно денежное жалованье давать, по 13 алт. 2 ден. человѣку на мѣсяцъ. Присланному изъ кабинета его царскаго величества арестанту, Греческаго языка священнику Елевѳерію Колети съ двумя ребяты, велѣно давать кормовыхъ денегъ по 5 алт. на день до указу изъ гварнизонной канцеляріи и присланныхъ изъ Санктъ-Петербургской канцеляріи денегъ.

Въ 5 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высокія жъ свѣтлости, о дачѣ гварнизонной канцеляріи подьячимъ и сторожу великаго Государя денежнаго жалованья за хлѣбъ деньгами на другую половину 1717 года.

Въ 6 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, объ отсылкѣ въ канцелярію вѣдѣнія господина маіора Юсупова офицеровъ маіора Колева, капитана Перфилья Кашинцова, поручика князя Кропоткина, для допросу. Того жъ числа на Іорданѣ свѣтлѣйшій князь не былъ, тако жъ и полковъ во строю ника-

504. Въ рукописи: *для отсылки*.

201. 1718 январь.

кихъ на Іорданѣ не было; въ погруженіи въ воду святаго Креста палили въ Санктъ-Петербургѣ изъ 17 пушекъ и поднятъ былъ штандартъ. Того жь числа посланъ ордеръ, за подписаніемъ свѣтлѣйшаго князя, къ вице-губернатору Клокачеву, чтобъ справить бывшую комендавта Чемесова мызу и деревню, лежащія въ Выборгскомъ уѣздѣ, которыя даны были ему по его смерть, и быть опымъ за господиномъ полковникомъ и комендантомъ Яковомъ Хрисанѳовичемъ.

Въ 8 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о пріемѣ подъ караулъ Преображенскаго полка капрала Алексѣя Никитина у прапорщика Симакова.

Въ 9 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о свободѣ артилерпаго служителя столярнаго мастера Тимоѳея Гуляева отъ постоя.

Въ 10 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о дачѣ караулу трехъ человѣкъ солдатъ иноземцу Гендриху Фику. Того жъ числа приказы словесные: велѣно здѣшнихъ гварнизонныхъ полковъ штабъ—оберъ—и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ солдатамъ, кто пожелаетъ, посылать въ села для дровъ по Охтѣ-рѣкѣ, и брать на дрова валежникъ; и посылать, собирая съ полковъ, сколько надлежитъ, и за ними ради лучшаго смотрѣнія офицера, и смотрѣть тому офицеру накрѣпко, чтобъ отнюдь никакого стоячего дерева не рубили, подъ жестокимъ штрафомъ. Того жъ числа, которые новоподаточные рекруты побѣгутъ отъ полковъ, о сыску оныхъ бѣглыхъ рекрутъ писать въ Санктъ-Петербургскую губернскую канцелярію къ господину вице-губернатору Клокачеву.

Въ 12 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о пріемѣ дѣла о потопломъ въ Шлютельбургѣ суднѣ и на томъ суднѣ людей.

Въ 15 день. По полуночи въ 4 часу въ послѣдней четверти учинился при Санктъ-Петербургѣ пожаръ и выгорѣли двѣ канцеляріи Сенатская и Военная; а другія отломали и больше горѣть не дали.

Въ 17 день. Приказы его высокія жъ свѣтлости словесные: противъ поданнаго доношенія, повелѣно быть господина генерала-лейтенанта Романа Вилимовича Брюса писарю его Широгорову въ Санктъ-Петербургской гварнизопной канцеляріи молодымъ подьячимъ, и денежное и хлѣбное жалованье давать ему противъ его братіи молодыхъ подьячихъ.

Въ 18 день. Приказы словесные жъ: по розыскному дѣлу въ смертномъ убивствѣ королевскаго величества Прусскаго по-

201.
1718
январь.

сланника Мардефельда [305] повара его иноземца Индрика Лютера, велѣно смертнаго его убійцу Лѣтняго Государева дому садовничья ученика Тимоѳея Васильева казнить смертью: повѣсить при томъ мѣстѣ, гдѣ оный воръ Васильевъ помянутаго повара застрѣлилъ до смерти; а [306] драгунскаго хлопца Юду Дулова, который съ онаго поварова мертваго тѣла содралъ платье и сапоги, бить кнутомъ нещадно и сослать на каторгу на 10 лѣтъ. По розыскному дѣлу, въ пріѣздѣ въ деревню къ Чюхнѣ для разбоя и водной татьбы, девяти человѣкамъ, которые изъ двухъ застѣнковъ винились, велѣно учинить наказаніе: бить кнутомъ нещадно и сослать на каторгу на 10 лѣтъ. Того жъ числа повелѣно: приводныхъ людей трехъ человѣкъ, а именно: комисара князь Алексѣя Елецкаго, сенатской роты капрала Ивана Еренева, адмиралтейской крѣпости отставнаго канатнаго дѣла подмастерья Петра Кречетова, изъ-подъ караула свободить; а оному Кречетову, за непристойныя его слова, учинено наказанье: битъ батоги въ гварнизонной канцеляріи нещадно и освобожденъ.

Того жъ числа велѣно: заливательныя отъ пожаровъ трубы деревянныя дѣлать въ гварнизонѣ гварнизонными людьми.

Въ 19 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высокія жъ свѣтлости, о пріемѣ въ гварнизонъ Ингерманландскаго полку пѣхотнаго солдата Вараукина вмѣсто его четырехъ человѣкъ крестьянъ въ солдаты. Въ томъ же ордерѣ написано: велѣно оружейной канцеляріи отъ столяровъ отъ Ивана Трифонова, отъ Сергѣя Елисеева съ двора ихъ свесть постой.

Въ 23 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высокія жъ свѣтлости, объ отводѣ квартиры камеръ секретарю Степану Кохіусу.

Того жъ числа ордеръ, за подписаніемъ его высокія жъ свѣтлости, о пріемѣ въ гварнизонъ подъ арестъ колодника Василья Кучумова.

Въ 27 день. Копія, за подписаніемъ его жъ свѣтлости, съ поданной выписки о убѣгшей изъ Санктъ-Петербурга бывшаго Выборгскаго гварнизона коменданта Аминова жены его и съ дѣтьми.

Того жъ числа копія, за подписаніемъ его жъ свѣтлости, съ поданнаго доношенія о рѣшеніи солдатъ, которые содержались въ гварнизонѣ подъ карауломъ.

Сей день рожденіе государыни царевны Анны Петровны.

305. Въ рукописи: *Малдефельтъ*.
306. Въ рукописи: *онъ*.

201. 1718 февраль.

Въ 28 день. Копія, за подписаніемъ его высококняжія жъ свѣтлости, съ поданнаго доношенія о учрежденіи гранодерскихъ ротъ, о остаточномъ рекрутскомъ мундирѣ въ гварнизонѣ и о приводѣ рекрутъ къ крестному цѣлованію.

Въ 29 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высокія жъ свѣтлости, объ отсылкѣ изъ гварнизона офицеровъ по требованію отъ гвардіи господина маіора князя Юсупова.

Мѣсяцъ февраль.

Во 2 день. Въ праздникъ Срѣтенія Господня поднятъ былъ на городу флагъ воскресный.

Въ 3 день. Тезоименитство государыни царевны Анны Петровны.

Въ 6 день. По полудни въ 12 часу князь Петръ Михайловичъ Голицынъ привелъ въ Санктъ-Петербургскій гварнизонъ Александра Васильева сына Кикина,[307] да другаго камердинера Ивана Аѳонасьева—Большаго; и тогожъ числа наложены на нихъ цѣпи съ стульями и на ноги желѣза.

Въ 7 день. Ордеръ, за подписаніемъ его жъ свѣтлости, объ отсылкѣ отъ гвардіи къ маіору г. князю Юсупову о требованіи къ кригсрехту [308] офицеровъ, а именно: штабъ-офицера одного, двухъ капитановъ, двухъ поручиковъ, двухъ прапорщиковъ.

Того жъ числа ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о присылкѣ [309] бѣглыхъ солдатъ въ гварнизонные полки, а именно: Никиты Водопьянскаго, Никиты Дмитреева. Въ томъ же ордерѣ написано и объ отсылкѣ на каторгу Василья Шишкина.

Въ 8 день. Привезъ въ крѣпость подъ караулъ г. отъ гвардіи маіоръ Семенъ Салтыковъ камердинера [310] Ивана Аѳонасьева—Меншова, да стряпчаго Никифора Богданова, по полудни въ 3 часу; и на оныхъ того жъ часу наложены на ноги желѣза.

Того жъ числа привезъ въ крѣпость плацъ-подполковникъ Киселевъ Ѳедора Эверлакова,[311] на котораго наложены цѣпи; а на ноги желѣза не было.

Въ 9 день. Посланы изъ Санктъ-Петербурга въ Москву по полуночи въ 7 часу Александръ Васильевъ сынъ Кикинъ, да камердинеръ Иванъ Большой—Аѳонасьевъ, съ подпоручиками съ Ѳедоромъ да съ Никитою Румянцовыми.

307. Въ рукописи: *Конина.*
308. Въ рукописи: *Хкриукрехту.*
309. Въ рукописи: *опрмеескъ.*
310. Въ рукописи: *командинера.*
311. Въ рукописи: *Евалакова.*

201.
1718
февраль.

Въ 11 день. Привезоны въ крѣпость подъ караулъ: г. генералъ-аудиторъ Иванъ Кикинъ, котораго привезъ г. генералъ-маіоръ Чернышевъ; Сибирскаго царевича привезъ г. маіоръ отъ гвардіи Семенъ Салтыковъ; Михайла Самарина г. маіоръ Юсуповъ—Княжево; Авраама Өедоровича Лопухина привезъ г. маіоръ Салтыковъ же. И на оныхъ наложены цѣпи съ стульями и на ноги желѣза; въ томъ числѣ на Лопухина цѣпи и на ноги желѣзъ не накладывали.

Въ 13 день. По указу его высококняжей свѣтлости, публикованъ указъ съ барабаннымъ боемъ всѣмъ Санктъ-Петербургскимъ жителямъ, о поимкѣ убѣгшаго коммисара Александра Сергѣева, съ которымъ указомъ посланы были офицеры въ три мѣста, а именно: Бѣлозерскаго полку капитанъ Пеленилкинъ, подпоручикъ Баслаковъ, да Зезевитова полку прапорщикъ Пащокинъ.

Въ 15 день. Приказъ его жъ свѣтлости словесно: принять изъ цейхгауза отъ г. цейхъ-директора Аврамова 156 гранодерскихъ шапокъ; повелѣно отдать въ Бѣлозерскій полкъ; а гулящихъ людей повелѣно: которые будутъ приводиться въ гварнизонную канцелярію въ дракахъ, или прилучившихся воровскихъ, такихъ, по изслѣдованію винъ ихъ, бить кнутомъ и ссылать на каторгу на урочныя лѣта; а иныхъ, по разсмотрѣнію, писать велѣно въ солдаты въ здѣшніе гварнизонные полки.

Того жъ числа присланъ ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о пріемѣ въ гварнизонъ солдатскихъ дѣтей и дворянскихъ 51 человѣка, которыхъ повелѣно написать въ пушкари.

Въ 20 день. Привезъ въ гварнизонъ въ 1 часу свѣтлѣйшій князь господина генерала князя Василья Володимировича.[312]

Того жъ числа привезенъ подъ караулъ Константинъ Баклановскій и отданъ онъ господину коменданту въ домѣ свѣтлѣйшаго[313] князя.

Того жъ числа присланъ ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о сыску бѣглаго подьячего Помѣстнаго приказа Андрея Ачакова, противъ котораго писали на заставы къ офицерамъ письма, чтобъ того смотрѣли накрѣпко, и посланы тѣ письма и съ драгунами того жъ часу.

Въ 21 день. Отправлены къ Москвѣ изъ Санктъ-Петербурга господинъ генералъ князь Василій Володимировичъ, Петръ Мат-

312 Т. е. Долгорукаго

313. Въ рукописи въ многихъ мѣстахъ *святѣйшаго*

201.
1718
февраль

вѣевичъ, Сибирскій царевичъ, Авраамъ Лопухинъ, Иванъ Кикинъ, князь Богданъ Гагаринъ, Михайла Самаринъ, да камердинеръ Иванъ Меншой-Аѳонасьевъ, Никифоръ Богдановъ, Эверлаковъ, Константинъ Баклановскій, дьякъ Волковъ, дьякъ Вороновъ,[314] попъ Греческій. Оные посланы подъ карауломъ отъ гвардіи маіора господина Юсупова-Княжева по полуночи въ 9 часу, въ ножныхъ желѣзахъ всѣ.

Того жъ числа привезъ въ гварнизонъ подъ караулъ свѣтлѣйшій князь г. секретаря Волкова.

Въ 22 день. Привезъ господинъ генералъ-маіоръ Чернышевъ въ гварнизонъ подъ караулъ по полудни во 2 часу Ивана Ивановича Нарышкина, Василья Михайловича сына Глѣбова; и на оныхъ наложены ножныя желѣза.

Того жъ числа привезъ подъ караулъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку сержантъ Спицынъ Александра Кикина секретаря Гаврила Коснецкаго, да человѣка его жъ Бобрина, да двухъ денщиковъ, Шишукова да Жукова.

Того жъ числа по полудни въ 6 часу, Василья Михайлова сына Глѣбова взялъ генералъ-адьютантъ Щербатовъ, Кикина секретаря Гаврилу Коснецкаго взялъ Преображенскаго полку 4 роты солдатъ Скорняковъ.

Того жъ числа публикованъ при Санктъ-Петербургѣ всякаго чину обывателямъ, какъ на Санктъ-Петербургскомъ острову, такъ и на Адмиралтейской сторонѣ, въ пристойныхъ мѣстахъ, съ барабаннымъ боемъ, его царскаго величества печатный указъ, каковъ присланъ изъ Москвы, писанный собственною его царскаго величества рукою, чтобъ изъ Санктъ-Петербурга по Московской дорогѣ всякаго чина людямъ, до прибытія его величества, не выѣзжать, подъ потеряніемъ живота. О чемъ на заставы, куда надлежитъ, того жъ часу отъ насъ къ офицерамъ писано и посланы печатные жъ три листа съ подпоручикомъ Репьевымъ.

Въ 25 день. Приказы его высококняжей свѣтлости словесные: пойманнымъ въ Симбирской губерніи бѣглымъ солдатомъ двадцати человѣкомъ, Комендантскаго шести, Бѣлозерскаго четырнадцати, которыхъ привелъ поручикъ Ронорковъ, повелѣно за побѣги учинить безъ кригсрехтовъ наказаніе: гонить чрезъ полкъ шпицъ-рутенъ, сколько можно, и написать въ тѣ жъ полки въ солдаты по прежнему.

Того жъ числа повелѣно бѣглаго рекрута Колтовскаго полку

314. Въ рукописи: *дьяконъ Волковъ, дьяконъ Вороновъ.*

201. 1718 мартъ.

Алексѣи Константинова за побѣгъ учинить наказаніе: прогнать шпицъ-рутенъ чрезъ полкъ, сколько можно, и написать въ полкъ по прежнему; а отца его, крестьянина Константина Прохорова, за подговоръ онаго сына своего и за увозъ, бить повелѣно кнутомъ и послать на каторгу на пять лѣтъ.

Того жъ числа ордеръ, за подписаніемъ его жъ высококняжей свѣтлости, о пропускѣ пріѣзжихъ подводчиковъ съ подрядочными всякими товары, припасы, запасы, и крестьянъ съ запасы жъ, съ сѣномъ, съ дровами, какъ въ Петербургъ ѣдущихъ, такъ изъ Санктъ-Петербурга отъѣзжающихъ, отпускать и не держать, кромѣ Санктъ-Петербургскихъ жителей. О чемъ тогожъ часу послана на заставы, куда подлежитъ, къ офицерамъ при письмахъ копія жъ.

Въ 26 день. Полки гварнизонные Санктъ-Петербургскіе были всѣ въ строю на площади у Троицы, а именно: Комендантскій полкъ, Бѣлозерскій, Колтовской, Зезевитовъ, драгунскій Вятскій [315] полкъ, Аничковъ баталіонъ командированные.

Того жъ числа у Троицы въ церкви были всѣ министры и свѣтлѣйшій князь, и объявленъ всенародно о государѣ царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ манифестъ и клятвенное обѣщаніе, и всѣ министры были у Креста и святаго Евангелія, что ему наслѣдникомъ не быть, а быть наслѣдникомъ государю царевичу Петру Петровичу.

Въ 27 день. Были полки по полуночи въ 7 часу въ строю на площади у Троицы, а именно: Комендантскій, полкъ драгунскій Вятскій, и были всѣ въ церкви у Троицы у клятвеннаго обѣщанія и у цѣлованія честнаго Креста и св. Евангелія.

Въ 28 день. Были въ строю у Троицы на площади Бѣлозерскій полкъ, да баталіонъ городовыхъ дѣлъ; были того жъ числа у присяги и крестнаго цѣлованія.

Мѣсяцъ мартъ.

Въ 1 день. Былъ введенъ къ Троицѣ для присяги и крестнаго цѣлованія Колтовской полкъ.

Въ 4 день. Публикованъ великаго Государя указъ съ барабаннымъ боемъ, о поимкѣ Михаила Босова, который объявилъ себя на Москвѣ, яко бы юродъ и богомолъ неправый. Чего ради за то, ежели кто его поймаетъ и объявитъ, и за то дано будетъ изъ казны 500 рублей, которые положены на Москвѣ на площади въ фонарѣ, при указѣ.

315. Въ рукописи. *Драгинской енцкой.*

201. 1718 мартъ.

Въ 7 день. Ордеръ, за подписаніемъ его княжей свѣтлости, объ отдачѣ изъ подъ-караулу Александра Кикина человѣка его Бобрина въ канцелярію господина полковника Кошелева для счету книгъ.

Въ 16 день. Прибылъ изъ Москвы сенаторъ господинъ Михайло Михайловичъ Самаринъ, которому повелѣно быть свободну[316] по прежнему.

Того жъ числа по полуночи во 2 часу привезена въ гварнизонъ подъ караулъ[317] вдова Львовыхъ, которая привезена Преображенскаго полку господиномъ Урусовымъ.

Прибылъ изъ Москвы Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Въ 16 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высокняжей свѣтлости, объ отдачѣ пожитковъ графа Пипера[318] оставшимъ людямъ его.

Въ 17 день. Въ тезоименитство государя царевича Алексѣя Петровича пальбы никакой не было и штандартъ не подниманъ.

Въ 23 день. Приказъ его свѣтлости словесный: ежели изъ дворца Государева пустятъ для пришествія[319] Государева одну ракету, тогда палить съ крѣпости изъ 11 пушекъ; а ежели двѣ, то изъ 21; а буде три ракеты, то изъ 31; поднятъ былъ флагъ.

Онаго жъ числа поручикъ артилерный Ждановъ погрѣшилъ: палилъ изъ 11 пушекъ по полудни въ 7 часу не противъ прямаго сигналу, который былъ показанъ; и за оное посаженъ подъ арестъ.

Въ 24 день. Прибылъ въ Санктъ-Петербургъ его царское величество по полудни въ 6 часу; и для счастливаго его прибытія палили съ города изъ пушекъ, какъ изволилъ выйтить изъ церкви св. Троицы отъ обѣдни, 15 разъ, и поднятъ былъ на крѣпости воскресный флагъ.

Въ 25 день. Въ дванадесятый праздникъ Благовѣщенія пальбы изъ пушекъ не было; поднятъ былъ на раскатѣ штандартъ.

Въ 26 день. Государыня царица Екатерина Алексѣевна изволила прибыть въ Сантъ-Петербургъ по полудни въ 3 часу.

Въ 30 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о написаніи Архангелогородской губерніи двухъ человѣкъ, одного въ писаря,[320] другаго въ солдаты въ здѣшніе полки.

316. Въ рукописи: *сходобну*.
317. Въ рукописи: *подкаулъ*.
318. Въ рукописи: *Пикера*.
319. Въ рукописи: *пиршества*.
320. Въ рукописи: *одного присара*.

Мѣсяцъ апрѣль.

201. 1718 апрѣль.

1 день. Ордеръ, за подписаніемъ его жъ свѣтлости, объ
ікѣ къ господину полковнику и капитану отъ гвардіи Ко-
ſу изъ гварнизонныхъ трехъ полковъ офицеровъ трехъ
ѣкъ, да при нихъ по два человѣка съ полку солдатъ, ко-
ſъ повелѣно ѣхать, для приготовленія сухарей, въ Ладогу,
рмаксу и на Вытегру.

3 день. Ордеръ, за подписаніемъ высококняжей свѣтлости,
абанномъ бою, чтобъ зорю, какъ утреннюю, такъ и вечер-
нигдѣ кромѣ Санктъ-Петербургской крѣпости, ни у кого
гь.

6 день. Въ Вербное воскресенье поднятъ былъ штандартъ,
ьбы не было. Царское величество соизволилъ быть у все-
ой и обѣдни у Троицы.

го жъ числа привезено изъ Москвы въ Санктъ-Петербургъ
никовъ, и именно: подьячій Никифоръ Богдановъ съ
о, Василій Глѣбовъ, Рижскій подьячій Протопоповъ,[321]
ь Аѳонасьевъ-Меньшой, денщикъ Иванъ Орловъ, духов-
Яковъ Игнатьевъ, дьякъ Михайло Воиновъ, Аѳонасій Те-
ъ, Петръ Мееръ, и того девять человѣкъ; и оные колод-
разсажены въ крѣпости подъ разные караулы. Да за
о рѣкою остановлены подъ карауломъ же: князь Васи-
Володимировичъ Долгорукій, Авраамъ Лопухинъ, Ѳедоръ
аковъ,[322] Ѳедоръ Вороновъ, Иванъ Аѳонасьевъ-Большой,
ъ Дубровскій, князь Ѳедоръ Щербатой. Вышеписанные
колодники прибыли въ Санктъ-Петербургъ по полуночи
часу.

7 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣт-
, о возкѣ всякаго чина людямъ навозу съ пары лошадей,
ый велѣно возить ко двору морскаго флота поручику
нову.

деръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о
ѣ противъ домовъ своихъ всякаго чина людямъ въ ули-
и въ переулкахъ навозу и сору и всякаго помету, чтобъ
возили въ указныя мѣста, гдѣ поставлены столбы.

ожъ числа ордеръ, за подписаніемъ его жъ свѣтлости, о
солдатъ 12 человѣкъ[323] на караулъ господину гетману
опацкому, съ урядникомъ.

ъ рукописи: *Протопоовъ.*
ъ рукописи: *Евардаковъ.*
ъ рукописи: *солдатамъ 12 человѣкомъ*

[illegible] 10 день. Его высококняжей свѣтлости словесный приказъ [illegible]данту, чтобъ послать три ракеты ко дворцу Государеву и [illegible]вить 21 пушку, для пришествія цесарева; и какъ станутъ [illegible] изъ Адмиралтейства, чтобъ на оную стрѣльбу не смот[illegible] а доложа царскаго величества о ракетѣ, и какъ та раке[illegible]цена будетъ, чтобъ палить.

[illegible]о жъ числа прибылъ изъ Москвы въ Санктъ-Петербургъ [illegible] полудни въ началѣ осьмаго числа Московскій кесарь князь [illegible] Ѳедоровичъ Рамодановскій; и какъ прибылъ ко адмирал[illegible]й крѣпости, палили съ той крѣпости изъ пушекъ; а какъ [illegible]ъ к [illegible] су[illegible] [illegible]у [illegible]мнему дворцу, и въ то число отъ [illegible] [illegible]была [illegible]га, по которой палили въ Санктъ-Пе[illegible] [illegible]юст[illegible] 21 пушки, и поднятъ былъ флагъ по[illegible] [illegible]і.

[illegible] еси[illegible] [illegible]азъ его высококняжей свѣтлости [illegible] го его [illegible] ель-адъютанта, чтобъ послать на ка[illegible] [illegible] к [illegible] человѣкъ рядовыхъ.

[illegible] ве[illegible] [illegible]ромъ и молнія впервые, тако жъ [illegible] по [illegible] въ первомъ часу. Царское величе[illegible]ю государыня царица изволила быть у обѣдни у Троицы.

Того жъ числа чрезъ посланнаго его высококняжей свѣтлости флигель-адъютанта приказъ комендапту: царское величество изволилъ приказывать свѣтлѣйшему князю, что не скоро рапортуютъ объ рѣкѣ, и чтобъ послать письмо въ Шлютенбургъ къ коменданту, чтобъ онъ каждый день объ рѣкѣ рапортовалъ того жъ часу на лошадяхъ конныхъ къ нашему караулу, а нашъ бы караулъ того часу рапортовалъ сюда. Оный адъютантъ былъ съ приказомъ по полуночи въ 3 часу.

Того жъ числа присланъ былъ царскаго величества квартермистръ Игнатъ Елизарьевъ отъ Павла Ивановича Егушинскаго:[324] сказывалъ приказъ царскаго величества, чтобъ поставить шлюпку у Троицы для царскаго величества.

Отъ Санктъ-Петербурга отъ Петровскихъ воротъ до Троицкой пристани по рѣкѣ Невѣ 250 сажень; а отъ Троицкой пристани до Почтоваго двора 347 сажень; отъ Зимняго дворца до Петровскихъ воротъ 464 сажени.

Того жъ числа приказъ царскаго величества прислать къ себѣ сигнальныя ракеты и смотрѣть на сигналъ: ежели пустятъ ракету, чтобъ палить изъ 3 пушекъ; и ежели царское величество зачѣмъ не будетъ къ Троицѣ, а будетъ у Исаакія Далмат-

324. Въ рукописи: *Егушинскаго.*

скаго. [illegible] смотрѣть [illegible] палить изъ 15 пушекъ. [illegible] изъ 21. [illegible] изъ 31 пушки.

Того жъ числа [illegible] свѣтлости. въ [illegible] за-залъ во время [illegible] выпалить изъ пушекъ. а [illegible] церкви со кресты. изъ 11. [illegible] и по отпускѣ литургіи. изъ 21 [illegible] вить. а для сигнала [illegible] Троицы [illegible] когда изъ оныхъ будетъ время. [illegible] го окончанія. [illegible]

Того жъ числа ордеръ [illegible] свѣтлости. въ которомъ [illegible] Ива-на Мазыневскаго за его вину [illegible] на 5 лѣтъ: а Колтовскаго [illegible] за его воровство, что онъ [illegible] прогнать шпицъ-рутенъ [illegible] въ [illegible].

Въ 13 день. Въ Свѣтлое [illegible] пополуночи въ началѣ 5 часа пущена была у [illegible] Государева ракета, и по тому сигналу палили въ городѣ изъ 3 пушекъ: по-томъ того часу у Троицы и въ городѣ стали благовестить къ заутренѣ. Царское величество и государыня царица и всѣ ми-нистры были у заутрени у Троицы: и какъ пошли у Троицы со кресты кругомъ церкви на заутрени, въ то время пущена раке-та, и по тому сигналу палили въ городѣ изъ 11 пушекъ; а какъ начали на обѣднѣ читать Евангеліе, палили тако жъ по сигналу изъ 15 пушекъ; а какъ обѣдню отпѣли и царское величество изволилъ идтить изъ церкви отъ Троицы, палили по ракетно-му жъ сигналу изъ 21 пушки; и по вся дни святую всю Свѣт-лую недѣлю подъимали на городу штандартъ.

Того жъ числа по полудни въ 7 часу пріѣхалъ отъ свѣтлѣй-шаго князя господинъ генералъ-адъютантъ Жуковъ и сказывалъ приказъ его царскаго величества, что его величество прика-залъ свободить изъ подъ аресту секретаря Волкова, и приказалъ его величество оному генералъ адъютанту привесть его съ со-бою къ его величеству въ домъ свѣтлѣйшаго князя. Отъ Яко-ры [327] до новой крѣпости рѣка протекла; а отъ новой крѣпо-сти до Троицкой пристани ледъ взломало.

325. Въ рукописи: *отпусканіи*.
326. Въ рукописи: *наполнить*.
327. Въ рукописи *отъ якоры*.

201. 1718. апрѣль.

Въ 18 день. На Святой недѣлѣ рѣка прошла по полуночи въ 9 часу въ исходѣ, и честь отдана изъ трехъ пушекъ; и противъ оной чести царское величество изволилъ ..... на другой сторонѣ рѣки у дворца Зимняго кричали ура,[328] и стоялъ штандартъ того ради: это на Святой недѣлѣ; а въ прошлыхъ годѣхъ подымали флагъ воскресный.

Въ 20 день. Изъ гавани выведенъ былъ фрегатъ Шведскій и поставленъ былъ въ срединѣ рѣки противъ Троицкой пристани; въ день былъ убранъ разными флагами, а въ ночи всякими фонарями, для свадьбы Мусина-Пушкина.

Того жъ числа приведены въ городъ подъ караулъ у господина поручика Котенева: князь Василій Долгорукій, Авраамъ Лопухинъ, Иванъ Аѳонасьевъ—Большой, Ѳедоръ Эверлаковъ, Ѳедоръ Вороновъ, Ѳедоръ Дубровскій, князь Семенъ Щербатовъ, Михайло Воиновъ, Иванъ Орловъ; у господина поручика Маркова: князь Михайло Долгорукій; у господина поручика Альбрехта: дѣвка Афросинья Ѳедорова, братъ ея [329] Иванъ Ѳедоровъ, денщикъ Яковъ Носовъ,[330] служитель Петръ Судаковъ.

Въ 23 день.[331] Присланъ былъ отъ его высококняжей свѣтлости денщикъ Данило Шаховъ къ комендапту съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ мертвое тѣло графа Пипера [332] отдать людямъ его графскимъ, для отвозу въ Стокгольмъ, которое содержалось при Санктъ-Петербургѣ подъ карауломъ.

Въ 24 день. Словесные приказы его высококняжей свѣтлости: Азовской губерніи командированнаго батальона солдатъ Иванъ Павловъ, Казанской губерніи Яицкой [333] казакъ Сафонъ Кулихтинъ и прилучившіеся съ ними, которые сказали за собою Государево *слово и дѣло* и содержатся въ Санктъ-Петербургскомъ гварнизонѣ подъ карауломъ, велѣно подать объ нихъ доношеніе въ правительствующій Сенатъ. Сибирскаго полку драгуна Ивана Крылова, который явился на караулѣ изъ бѣговъ собою, велѣно написать въ солдаты. Олонецкаго драгунскаго полку подпоручика Ѳедора Астафьева, который содержался въ гварнизонѣ подъ карауломъ, по присылкѣ съ дежурнаго двора отъ его превосходительства господина генерала и кавалера Адама Адамовича Вейде,[334] съ прошлаго 1714 году въ доношеніи того

328. Въ рукописи: *урать*.
329. Въ рукописи: *братья*.
330. Въ рукописи: *Лосевъ*.
331. Въ рукописи: *въ 28 день*.
332. Въ рукописи: *Пикера*.
333. Въ рукописи: *Яиæской*.
334. Въ рукописи: *веде*.

ку на маіора Аргамакова, велѣно, по данной его челобитной, исать въ солдаты въ здѣшніе полки.

Въ 27 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжеіі свѣтти, объ отсылкѣ трехъ человѣкъ Казамерскихъ Татаръ на мѣну, по челобитью Преображенскаго полку отъ бомбардиръ рала Скрябина.

Въ 28 день. Ордеръ, за подписаніемъ его жъ свѣтлости, о присылкѣ къ его превосходительству тайному совѣтнику и кавалегосподину Толстому, въ канцелярію его вѣдѣнія, подполковни- Бѣлоутова для допросу во свидѣтельствѣ.

Въ 29 день. Копія, за подписаніемъ его высококняжеіі свѣтло-, съ выписки изъ учиненныхъ фергеровъ и кригсрехтовъ надъ лыми солдатами.

Того жъ числа копія, за подписаніемъ его жъ свѣтлости, меморіала о посылкѣ къ его свѣтлѣйшеству на караулъ понедѣльно или помѣсячно.

Въ 30 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтти: велѣно выбрать изъ полковъ добраго квартирмейстера 0 человѣкъ добрыхъ солдатъ и отослать для гребли къ его овельможности господину гетману Скуропадскому.

Мѣсяцъ май.

Ю 2 день. Изволилъ его величество быть въ гварнизонѣ застѣнкѣ, который учрежденъ въ Трубецкомъ роскатѣ въ каатѣ.

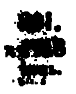
Въ 7 день, т. е. въ среду Преполовенія Господня, былъ на лости поднятъ воскресный флагъ.

Въ 8 день. Въ день Іоанна Богослова былъ поднятъ флагъ кресный.

Въ 9 день. Въ день Николая Чудотворца поднятъ былъ игъ воскресный же.

Въ 11 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтти, объ отпускѣ мертваго тѣла графа Пипера, и съ пасто-ъ, и съ людьми, и съ пожитками его; и того жъ числа оные равлены водою на морскихъ судахъ.

Въ 17 день. Словесные приказы его жъ свѣтлости: больнымъ датамъ, которые будутъ обрѣтаться при полкахъ, для лече Французскихъ болѣзней, давать для покупки пищи и про-ъ принадлежащихъ нуждъ изъ тѣхъ денегъ, которыя сби-ются въ гварнизонѣ въ госпиталь, по разсмотрѣнію. По бере-ъ Лахты и Сестры-рѣки который есть по описи разносный ъ, кромѣ прежняго пріему 360 деревъ, на полковыя казармы.

Около кронверка которые худые полисады, на оное строеніе приготовить лѣсу и на покрышку тесу и положить въ удобное мѣсто до указу. Заливательныхъ отъ пожаровъ трубъ къ прежнимъ 40 трубамъ сдѣлать еще вновь 60 трубъ, и на оное дѣло что принадлежитъ олова, гвоздей, кожи и проч. покупать изъ гварнизонной канцеляріи.

Въ 21 день. По полудни въ 9 часу приведены въ гварнизонъ подъ караулъ: князь Семенъ Козловъ, князь Иванъ Львовъ; оныхъ принималъ Семеновскаго полку г. маіоръ Иванъ Ильичъ Дмитрієвъ-Мамоновъ.[335]

Въ день Вознесенія Христова на городу поднятъ былъ штандартъ.

Въ 25 день. Государыня царевна Марья Алексѣевна привезена по полудни въ 11 часу; ее привезъ подполковникъ Бужениновъ.[336]

Въ 26 день. Князь Яковъ Львовъ свобожденъ изъ подъ караула изъ гварнизона.

Въ 30 день. Царское величество, въ день рожденія его Исаакія Далматскаго, у всенощной изволилъ быть въ домѣ своемъ; у обѣдни былъ въ церкви Исаакія Далматскаго и государыня царица изволила быть. До начатія обѣдни, была пальба противъ крѣпости изъ пушекъ; а послѣ обѣдни, прежде была изъ пушекъ пальба съ адмиралтейской крѣпости, потомъ была съ города изъ 31 пушки. Царское величество и всѣ министры изволили кушать въ Зимнемъ дворцѣ; а откушавъ, всѣ поѣхали въ Лѣтній дворецъ. У Лѣтняго дворца по полудни въ 5 часу Преображенскому и Семеновскому полкамъ былъ погребъ. На болваркѣ[337] былъ поднятъ штандартъ.

Мѣсяцъ іюнь.

Въ 1 день. Въ Троицынъ день поднятъ былъ штандартъ. По полудни въ 7 часу пріѣзжалъ свѣтлѣйшаго князя флигель-адъютантъ Полчениновъ и сказывалъ царскаго величества приказомъ, чтобъ выпалить изъ трехъ пушекъ для спусканія галеръ.

Во 2 день. Въ Сошествіе святаго Духа поднятъ былъ на городѣ воскресный флагъ.

Тогожъ числа ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, объ отсылкѣ въ Адмиралтейство изъ полковъ 2 сержан-

335 Въ рукописи: *Маноев*.

336. Въ рукописи: *буженинов*.

337. Въ рукописи: *на здовь* (? *болварке*).

201.
1718
Іюнь.

товъ и 20 человѣкъ солдатъ, для караулу денежной казны, лѣсовъ и прочихъ припасовъ.

Въ 3 день. По полудни въ 7 часу пріѣзжалъ флигель-адъютантъ Полчениновъ и сказывалъ царскаго величества приказомъ: какъ выпалитъ Преображенскій полкъ у Лѣтняго дворца залпомъ, чтобъ потомъ палить съ города изъ 7 пушекъ, для счастливаго прибытія оной гвардіи въ Петербургъ, которая прибыла сего числа; и какъ выпалили одинъ залпъ, то потомъ палили изъ города изъ 7 пушекъ.

Въ 4 день. По полудни въ 6 часу царское величество изволилъ самъ пріѣхать къ Невскимъ воротамъ и приказалъ, чтобъ выпалить изъ города изъ 3 пушекъ, для спусканія камеліи на полугалерномъ дворѣ.

Въ 5 день. Съѣхались въ гварнизонъ по полуночи въ 10 часу въ губернаторскій домъ, гдѣ учреждена канцелярія государственныхъ тайныхъ дѣлъ, господа сенаторы и министры; [338] а именно были: свѣтлѣйшій князь, князь Яковъ Өедоровичъ, Өедоръ Матвѣевичъ, Петръ Матвѣевичъ, Гаврило Ивановичъ, Петръ Андреевичъ, Иванъ Алексѣевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, [339] Михайло Михайловичъ, Петръ Шафировъ и прочіе; и бывъ, въ 12 часу въ исходѣ розъѣхались. Его величество быть того числа не изволилъ.

Того жъ числа въ ночи приведенъ въ гварнизонъ подъ караулъ Преображенскаго полку гренадерской роты поручикъ князь Николай Щербатовъ.

Въ 6 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о подполковникѣ Козловѣ, который былъ отосланъ для нѣкоторыхъ вопросовъ въ канцелярію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, чтобъ быть ему при полку своемъ у команды по прежнему.

Въ 7 день. Ордеръ, за подписаніемъ его жъ свѣтлости, объ отпускѣ изъ Колтовскаго полку капитана Василья Репьева, да поручика Палчикова Василья жъ въ Казань, для отправленія корабельныхъ дубовыхъ лѣсовъ.

Въ 12 день. Его царское величество изволилъ прибыть въ гварнизонъ по полуночи въ 9 часу, и бывъ въ канцеляріи государственныхъ Тайныхъ дѣлъ до одиннадцатаго часа, выѣхалъ.

Того жъ числа, бывъ его величество въ помянутой канцеля-

338. Въ рукописи прибавлено: *для къ отписке*.
339. Т. е. Голицынъ; въ рукописи *Өеодоръ Михайловичъ*.

ріи, изволилъ приказать именнымъ своимъ государственнымъ указомъ: послать нарочныхъ, чтобъ архіереи всѣ, которые есть при Петербургѣ, явились въ Сенатъ сего іюня 13 дня по полуночи въ 7 часу; а именно повелѣно быть:

Рязанскому — Крутицкому
Суздальскому — Псковскому
Тверскому — Ладожскому
Греческому — Невскому архимандриту.

Въ 13 день. Прибылъ его величество въ гварнизонъ по полуночи въ 10 часу; при немъ были министры и сенаторы: Гаврило Ивановичъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ, Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Андреевичъ, Петръ Павловичъ, и прочіе. И бывъ до втораго часа по полудни, розъѣхались.

Въ 14 день. Привезенъ въ гварнизонъ подъ караулъ царевичъ Алексѣй Петровичъ и посаженъ въ роскатъ Трубецкой въ палату,[340] въ которомъ былъ учиненъ застѣнокъ.

Въ 15 день. Спущали въ Адмиралтействѣ по полудни въ 6 часу новопостроенный корабль, именуемый Нептунусъ;[341] и какъ спустили на воду, была пальба съ адмиралтейской крѣпости, такожъ и съ онаго корабля изъ пушекъ, гдѣ изволилъ быть его величество и прочіе, и веселились довольно.

Въ 16 и 17 день. Былъ съѣздъ господамъ сенаторамъ и министрамъ, тако жъ и архіереямъ въ Сенатъ.

Въ 19 день. Его царское величество и прочіе господа сенаторы и министры прибыли въ гварнизонъ по полуночи въ 12 часу въ началѣ, а именно: свѣтлѣйшій князь, адмиралъ, князь Яковъ Ѳедоровичъ, генералъ Бутурлинъ,[342] Толстой, Шафировъ и прочіе; и учиненъ былъ застѣнокъ; и тогожъ числа по полудни въ 1 часу розъѣхались.

Тогожъ числа по полудни въ 6 часу въ исходѣ паки его величество прибылъ въ гварнизонъ; при немъ генералъ Бутурлинъ, Толстой и прочіе; и былъ учиненъ застѣнокъ; и потомъ, бывъ въ гварнизонѣ до половины 9 часа, розъѣхались.[343]

Въ 20 день. Паки господа сенаторы и министры собрались въ гварнизонъ по полуночи въ 8 часу, а именно: свѣтлѣйшій князь, адмиралъ, князь Яковъ Ѳедоровичъ, Гаврило Ивановичъ, генералъ Бутурлинъ, князь Дмитрій Михайловичъ, Петръ Толстой, Петръ Шафировъ, Иванъ Алексѣевичъ, и прочіе. Въ 11 часу

340. Въ рукописи: *вполдату*.
341. Въ рукописи: *Лептунуск*.
342. Въ рукописи вездѣ: *Батурлинъ*.
343. Въ рукописи слово *розъѣхались* опущено.

учиненъ былъ застѣнокъ и потомъ розъѣхались. Его величество быть не изволилъ.

Того жъ числа ордеръ присланъ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о дачѣ почтовыхъ подводъ для нужнѣйшихъ писемъ въ Финляндію, по подорожнымъ государственнаго канцлера его сіятельства графа Головкина.

Въ 24 день. Его величество изволилъ прибыть въ гварнизонъ по полуночи въ 10 часу; при немъ генералъ Бутурлинъ, Петръ Толстой и прочіе; и былъ учиненъ застѣнокъ; и въ 12 часу по полуночи розъѣхались.

Тогожъ числа по полудни[544] въ 6 часу паки его величество изволилъ прибыть въ гварнизонъ; при немъ были жъ свѣтлѣйшій князь, Гаврило Ивановичъ, Петръ Толстой, Петръ Шафировъ; и былъ застѣнокъ; и потомъ, по полудни въ 10 часу, розъѣхались.

Въ 26 день. По полуночи въ 8 часу начали сбираться въ гварнизонъ его величество, свѣтлѣйшій князь, Яковъ Ѳедоровичъ, Гаврило Ивановичъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ, Иванъ Алексѣевичъ, Тихонъ Никитичъ, Петръ Андреевичъ, Петръ Шафировъ, генералъ Бутурлинъ; и учиненъ застѣнокъ; и потомъ, бывъ въ гварнизонѣ до 11 часа, розъѣхались.

Того жъ числа по полудни въ 6 часу, будучи подъ карауломъ въ Трубецкомъ роскатѣ въ гварнизонѣ, царевичь Алексѣй Петровичъ преставился.

Въ 27 день. Послѣ обѣдни у церкви святыя Троицы и послѣ благодарнаго молебна о Полтавской баталіи, по полудни во 2 часу была пущена для сигналу ракета, по которой палили съ крѣпости первый разъ изъ 33 пушекъ; потомъ безъ замедленія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ солдаты выпалили изъ ружей бѣглымъ огнемъ залпъ, которые были въ строю на площади у Троицы учреждены въ декаріи-баталіонъ; потомъ паки съ крѣпости другой разъ изъ 43 пушекъ; изъ ружья паки залпъ; а послѣ съ крѣпости третій разъ изъ 53 пушекъ, а изъ ружья паки третій же залпъ; и потомъ распущены. Молебенъ служили за церковію на площади, гдѣ изволилъ быть и его ве-

544. Въ рукописи: *по полуночи*, безъ сомнѣнія опискою. Въ *Поденныхъ запискахъ дѣлахъ князя Меншикова* сказано: «24 іюня его свѣтлость былъ въ Сенатѣ до 12 часовъ. Кушали съ обоими Апраксиными у генерала-адмирала; послѣ кушанья бався до 5 часу, розъѣхались. Его свѣтлость, прибывъ въ домъ свой, изволилъ слушать дѣлъ; между тѣмъ пріѣхалъ изъ крѣпости отъ его царскаго величества отъ гвардіи сержантъ, чтобы его свѣтлость ѣхалъ въ крѣпость; по которому его свѣтлость того жъ часа въ оную поѣхалъ и случась съ его величествомъ, нѣсколько разговаривая, были при розыскѣ; потомъ въ 11 часу розъѣхались. Его свѣтлость легъ опочивать въ 1 часу по полуночи.

201. 1718 Іюнь.

личество и прочіе господа сенаторы и министры. И того числа кушали на Почтовомъ дворѣ всѣ. На крѣпости поднятъ былъ того числа штандартъ.

Того жъ числа по полудни въ 9 часу тѣло царевича Алексѣя Петровича изъ Трубецкаго роскату изъ караульной палаты вынесено въ губернаторскій домъ, что въ гварнизонѣ; провожалъ соборный священникъ Өедоръ Тимоөеевъ; несли гробъ на одрѣ отъ лейбъ-гвардіи солдаты 4 человѣка; напередъ несена дска подъ чернымъ бархатомъ; а гробница покрыта была парчевою золотою бѣлою; напередъ того шли со свѣчами по сторонамъ.

Въ 28 день. Тѣло царевича Алексѣя Петровича изъ дому губернаторскаго изъ крѣпости по полуночи въ 10 часу вынесли къ Троицѣ; провожалъ архіерей Корельскій и Ладожскій, да два архимандрита; притомъ же былъ за гробомъ и Гаврило Ивановичъ Головкинъ; и поставлено было оное у Троицы въ церкви.

Того жъ числа по полудни въ 8 часу начали въ соборѣ у Петра и Павла благовѣстить къ заутренѣ, и какъ въ 9 часу прибылъ его величество въ соборъ, начали служить всенощное бдѣніе, гдѣ изволила быть ея величество государыня царица Екатерина Алексѣевна и прочіе господа сенаторы и министры.

Въ 29 день. Въ тезоименитство его царскаго величества по полуночи въ 10 часу подняли на соборной колокольнѣ штандартъ; и тогда начали благовѣстить къ обѣднѣ въ соборѣ, такожъ у прочихъ церквей; а какъ въ 12 часу его величество изволилъ прибыть въ соборъ къ обѣдни, тогда начали служить; а во 2 часу по полудни, какъ отошла въ соборѣ обѣдня и Государь изволилъ выдти изъ церкви, тогда палили съ города изъ 51 пушки и поднятъ былъ того дня на городу флагъ воскресный, для того что штандартъ былъ на колокольнѣ.

Того жъ числа по полудни въ 7 часу спущенъ въ Адмиралтействѣ новопостроенный корабль, именуемый *Лѣсной*, который построенъ его величества собственнымъ тщаніемъ, гдѣ изволилъ быть и его величество и прочіе господа сенаторы и министры и веселились довольно; и для съѣзду оныхъ и прочаго народа для собранія, въ знакъ сигнала, выпалили съ города изъ 3 пушекъ, такожъ и объявлено было и указами всенародно.

Того жъ числа приказъ тайнаго совѣтника графа[545] и кавалера Петра Андреевича Толстаго: повелѣно къ присланнымъ изъ Посольской канцеляріи арестантамъ, протопопу и попу и прочимъ, пропущать, кто къ нимъ будетъ приходить; ихъ новольно

545. Толстой пожалованъ въ графское достоинство въ 1724 году.

пускать ходить къ церкви и по городу за карауломъ; токмо ихъ изъ города пускать не велѣть.

201. 1718 іюль.

Въ 30 день. Его величество изволилъ прибыть къ Троицѣ по полудни въ 7 часу въ исходѣ, и тогда начали отпѣвать службу надъ тѣломъ царевича Алексѣя Петровича, которую служилъ архіерей Рязанскій и прочіе архіереи, а именно: Корельскій, Тверской, Суздальскій, Вологодскій, Крутицкій, Псковской, два Палестинскихъ, и нѣсколько архимандритовъ и прочихъ священниковъ приходскихъ; и во время той службы благовѣстъ былъ у Троицы и въ соборѣ звонъ.[346]

Въ 9 часу оное тѣло провожали отъ Троицы въ соборъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, гдѣ изволилъ быть и его величество и государыня царица Екатерина Алексѣевна и прочіе господа сенаторы и министры всѣ; несли гробъ изъ стольниковъ[347] и изъ дворянъ 24 человѣка; и того жъ числа погребенъ въ соборѣ, купно съ государынею кронпринцессою въ одномъ мѣстѣ при дворѣ[348] у заднихъ дверей на лѣвой сторонѣ. И по погребеніи бывъ его величество въ губернаторскомъ домѣ, розъѣхались въ 10 часу.

Приказъ его свѣтлости словесно, чтобъ быть у городовыхъ ключей одному человѣку часовому всегда.

Мѣсяцъ іюль.

Во 2 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о караулѣ колодниковъ, которые есть въ гварнизонной Розыскной канцеляріи и у маіора отъ гвардіи господина Скорнякова[349] Писарева, чтобъ у оныхъ колодниковъ быть караулу гварнизонному по тому жъ числу, почему было отъ Преображенскаго полку; который караулъ того числа и смѣненъ; сперва капитанъ Чаодаевъ съ гранадеры.

Того жъ числа царевна[350] Марья Алексѣевна изъ Санктъ-Петербургскаго гварнизона изъ-подъ караула отвезена въ Шлютелбургъ[351] подъ караулъ же.

Въ 3 день. Подмастерье, который дѣлаетъ на соборной церкви шпицъ, взятъ подъ караулъ съ женою и съ тещею его.

Того жъ 3 числа приведенъ подъ караулъ въ гварнизонъ царевича Алексѣя Петровича учитель Никифоръ[352] Вяземскій.

346. Въ рукописи: *зборъ*.
347. Въ рукописи: *и стольниковъ*.
348. Не въ притворѣ ли?
349. Въ рукописи: *Скобнякова*.
350. Въ рукописи: *царица*.
351. Въ рукописи: *Шлютербургъ*.
352. Въ рукописи: *Никита*.

201. 1718 августъ.

Въ 5 день. Ордеръ, за подписаніемъ его высококняжей свѣтлости, о городбѣ около Канецъ деревьями, чтобъ для той городбы колья по рѣчкѣ Охтѣ.

Ордеръ, за подписаніемъ его жъ свѣтлости, что которыя персоны по его царскаго величества указу имѣютъ ѣхать на Котлинъ островъ, дабы для знанія дать сигналъ изъ 3 пушекъ.

Того жъ числа послѣ обѣдни по полуночи въ 11 часу его царское величество и свѣтлѣйшій князь изволилъ путь свой воспріять изъ Санктъ-Петербурга въ походъ моремъ; и для счастливаго его отбытія палили съ морскихъ судовъ: первый разъ изъ 9, второй изъ 5, третій изъ 7 пушекъ.[353]

Въ 18 день. Того жъ числа шпицъ-мастеръ съ женою и съ тещею изъ-подъ караула свобожденъ по прежнему на росписку.

Въ 26 день. Князь Василій Долгорукій, по указу его царскаго величества, отправленъ изъ Санктъ-Петербурга въ ссылку къ Соли-Камской; для провожанія его посланъ Колтовскаго полку капитанъ Куроѣдовъ, да 4 человѣка рядовыхъ гранодеровъ.

Мѣсяцъ августъ.

Въ 4 день. Въ гварнизонѣ въ соборѣ служилъ литургію архіерей Рязанскій по царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ и былъ на гробѣ, для отпѣванія панихиды, въ память кончины его четыредесятаго дня.

Въ 5 день. Изъ-подъ караула изъ гварнизона свобождены подьячій Никифоръ Богдановъ и съ женою и княгиня Львова.

Въ 7 день. Отправленъ изъ Санктъ-Петербурга въ Пруссію съ великанами комендантскаго полку поручикъ князь Яковъ Кропоткинъ; великановъ съ нимъ послано 54 человѣка.

Въ 12 день. Присланы изъ канцеляріи правительствующаго Сената въ гварнизонъ подъ караулъ Черкашенинъ Андрей Войнаровскій,[354] хлопецъ его Андрей Алберкъ.

Въ 21 день. По полудни въ 7 часу отправленъ на дву галерахъ съ подполковникомъ карауломъ въ Абовъ Шведскій взятый въ полонъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Рейншелтъ, на розмѣну нашихъ генераловъ Автомона Ивановича Головина да князя Трубецкаго; и какъ будутъ на оныхъ галерахъ противъ крѣпости, выпалили изъ 3 пушекъ, а съ крѣпости изъ 1 пушки.

Въ 29 день. Послѣ полудни въ 8 часу было затмѣніе мѣсяч-

353. Отъ сего мѣста выписано здѣсь изъ Записной книги С. Петербургской гварнизонной Канцеляріи только главное, наиболѣе замѣчателное для исторіи царевича.

354. Въ рукописи: *венсровскій*.

201.
1718
сентябрь, октябрь и декабрь.

ное великое, такъ яко бы лунѣ всей невидимой быти, и стояло даже до 11 часу по полудни жъ.

Мѣсяцъ сентябрь.

Въ 1 день. Присланы отъ его превосходительства господина генерала и кавалера Вейде Шведскихъ офицеровъ, о которыхъ писано въ указѣ съ Войнаровскимъ, [355] поручики Матисъ Ведманъ, Яганъ Еманъ, прапорщикъ Петръ Швеберхъ, сержантъ Сулей Купманъ, капралъ Еркъ Бушъ, драгунъ Питеръ Едманъ.

Въ 5 день. Тогожъ числа умре царевичевъ денщикъ Петръ Мееръ.

Мѣсяцъ октябрь.

Въ 7 день. Взяты изъ-подъ караула въ канцелярію Тайныхъ дѣлъ царевичевы [356] служители, а именно Яковъ Носовъ, Иванъ Ѳедоровъ, Петръ Судаковъ, Иванъ Меньшой-Афанасьевъ, Рижскій подьячій Иванъ Протопоповъ. [357] И того жъ числа изъ оной канцеляріи отосланы оные колодники князю Матвѣю Петровичу Гагарину.

Въ 29 день. Того жъ числа свобождены изъ гварнизона колодники на квартиры свои, которые содержались по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ, а именно: Семенъ Нарышкинъ, Козловскій, князь Львовъ, Глѣбовъ, князь Николай Щербатой.

Мѣсяцъ декабрь.

Въ 1 день. Его величество и прочіе изволили быть въ гварнизонѣ въ канцеляріи розыскныхъ тайныхъ дѣлъ, и былъ застѣнокъ, въ которомъ изволилъ быть и самъ, по полуночи въ 8 часу. Пріѣзжалъ изъ дому его величества домовый [358] солдатъ Сергѣй Кондратьевъ: взялъ медвѣжій [359] ящикъ со инструменты.

Въ 8 день. По полудни [360] въ 11 часу, по указу его царскаго величества, учинена была экзекуція: [361] казнили смертію, по розыскнымъ его царскаго величества тайнымъ дѣламъ, близь гостинаго двора у Троицы, на въѣздѣ въ Дворянскую слободу, Аврама Лопухина, дьяка Воронова, бывшаго протопопа разстригу Якова Игнатьева, Ивана Аѳонасьева-Большаго, Ѳедора Дубровскаго: отсѣчены головы. Кнутомъ биты: Полякъ Григорій

355. Въ рукописи: *свейнеронскимъ.*
356. Въ рукописи: *Царевы*
357. Въ рукописи: *Протоповъ.*
358. Въ рукописи: *дамой.*
359. Въ рукописи: *Медвѣдевъ.*
360. Не по полуночи ли?
361. Вмѣсто этого слова пробѣлъ.

201. 1719 январь, мартъ, ноябрь, декабрь.

Носовичъ, Өедоръ Эверлаковъ, Аѳонасій Тимиревъ, Канбаръ Акинѳіевъ, князь Өедоръ Щербатовъ, которому урѣзанъ языкъ и выпуты ноздри.

Въ 10 день. Вышеписанныхъ казненныхъ людей головы ихъ поставлены на каменномъ столбѣ на желѣзныхъ спицахъ, а тѣла положены на столбахъ на колеса, который столбъ учрежденъ былъ близь самаго Съѣстнаго рынку, что за кронверкомъ; а до сего числа лежали тѣла ихъ все на томъ мѣстѣ, гдѣ казнены.

1719.

Мѣсяцъ январь.

Въ 20 день. Приказы его высококняжей свѣтлости словесные: шпаги, которыя есть у господина полковника и коменданта, Александра Кикина, генерала князя Долгорукова, деньщика Баклановскаго, велѣно онымъ быть у него полковника и коменданта до указу.

Мѣсяцъ мартъ.

Въ 14 день. Того жъ числа, по указу его царскаго величества, казнена смертію дому его величества дѣвица Марья Данилова: отсѣчена голова; которая содержалась въ гварнизонѣ подъ карауломъ.

Въ тезоименитство бывшаго царевича Алексѣя Петровича въ соборѣ за упокой никто не служилъ, токмо по часѣхъ ходилъ на гробъ Бѣлозерскій священникъ съ малою литіею.

Въ 29 день. Праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія. Тогожъ числа приказъ чрезъ сержанта Селиванова отъ господина бригадира и лейбъ-гвардіи отъ маіора Ушакова, дабы тѣла казненныя Лопухина, протопопа Игнатьева, Дубровскаго, дьяка Воронова, Ивана Аѳонасьева, Семіоновскаго попа и дьякона, съ колесъ снять и отдать для погребенія родственникамъ ихъ; которыя и сняты.

Мѣсяцъ ноябрь.

Въ 16 день. По полудни въ 5 часу привезена въ гварнизонъ изъ Шлютельбурга царевна Марья Алексѣевна и поставлена въ плацъ-маіорскихъ красныхъ хоромахъ.

Мѣсяцъ декабрь.

Въ 24 день Приказъ словесный его высококняжей свѣтлости, дабы къ царевнѣ Марьѣ Алексѣевнѣ писемъ никакихъ ни отъ кого тайно и явно отнюдь, какъ къ ней, такъ и отъ ней, не приносили безъ повелѣнія; служителей ея изъ города никого

не выпущать и къ ней, царевнѣ, къ служителямъ ея никого отнюдь не пускать же, тако жъ попа ея содержать потому же; чего приказать смотрѣть накрѣпко; нищихъ никого къ тому дому, гдѣ изволитъ обрѣтаться, отнюдь не допущать, дабы не показалось какого безпокойства. Таковъ приказъ отданъ, за подписаніемъ комендантскимъ, подполковнику Головину декабря 24 числа; а отъ свѣтлѣйшаго князя приказано еще 14 числа. 202.

1720.

Мѣсяцъ февраль.

Въ 19 день. По полудни во 2 часу съѣзжались всѣ господа знатныя персоны на Почтовой дворъ и было веселіе, гдѣ изволилъ быть и его величество и государыня царица, въ память его величества обрученія втораго брака; и въ вечеру по полудни жъ въ 10 часу была потѣха: пусканы ракеты и прочая; а на городу поднятъ былъ воскресный флагъ.

1721.

Мѣсяцъ іюнь.

Въ 13 день. Государыня царевна Марья Алексѣевна изъ гварнизона выведена за Большую Неву-рѣку въ домъ свой, что былъ кабинетъ-секретаря Макарова.

202.

Мнимое письмо А. Румянцова къ Д. И. Титову, 27 іюля 1718 года.

Въ главѣ X, стр. 292-294., упомянуто о письмѣ Александра Румянцова къ Дмитрію Ивановичу Титову, 27 іюля 1718 года. Оно распространилось въ многочисленныхъ спискахъ, и, сколько извѣстно, многіе вѣрятъ ему. Считаю обязанностію напечать его вполнѣ, съ присовокупленіемъ примѣчаній, почему оно кажется мнѣ подложнымъ.

«Высокопочтеннѣйшій другъ и благотворитель,

Дмитрій Ивановичъ!

«Се паки и не обинуясь, велѣніе ваше исполняю и пишу сіе, его же не повѣдалъ бы, ни во что вмѣняя всяческія блага, и отцу моему, мнѣ жизнь даровавшему, понеже бо чту васъ, яко величайшаго моего благотворца, и вмѣняю себѣ добро вашими милостями, на меня изліянное, паче того блага, иже жизнью безъ вѣсти нарицается. Отъ всего свѣта незнаемый гражданинъ, вашими веліими зѣльными трудами и старательствами, я и грамотѣ обученъ, и на службу отданъ, и ко двору его царскаго величества приписанъ,[1] и нынѣ у всемилостивѣйшаго Государя

202. довѣреннымъ человѣкомъ сталъ, и капитаномъ отъ гвардіи рангомъ почтенъ, и еще на большее имѣть надежду дерзаю. Довлѣетъ быть камнемъ либо коею иною бездушною вещью тому, кто толикихъ несказанныхъ милостей въ памяти своей отщетился бы и отъ благодарствія во вся дни живота своего отрекся бы. А какъ я человѣкъ живой, имѣющъ сердце и душу, то всего того по вѣкъ не забуду и благодарствовать вамъ, аще силы дозволятъ, потщуся.

«Отъ искренняго сердца возглаголю, что какъ прочиталъ я посланіе ваше, да узналъ какихъ вѣстей требуете отъ меня, то страхъ и трепетъ объялъ мя, и на душу мою налегли тяжкія помышленія: како повѣдаю вамъ страшныя сія тайны и буду измѣнникъ и предатель всепресвѣтлаго державца моего? Но мало за тѣмъ подумавъ и приведши въ памятованіе все вышерѣченное здѣ о благотвореніяхъ вашихъ, зѣло усумнился, кая измѣна жесточае будетъ: аще открою тайны Царевы, либо аще скрою оныя отъ васъ, коего неизрѣченно уважаю, и тако лишуся довѣрія благотворца моего? И то грѣхъ великій, и се грѣхъ тяжкій! Обаче помыслы лукавы суть и исполненъ всякія лжи и неправды судъ мой; того ради, отложа всякое умствованіе, реку: да судитъ мя милосердый Богъ и помилуетъ предъ праведнымъ судомъ своимъ! И тако уповая на его благость неизрѣченную, потщуся повѣдать вашему лобзанію *(любознанію?)* вся бывшая по ряду, яже случишася въ малѣ времени предъ очами моими, и молю васъ, дружбы ради, сохранити вся сія глубоко въ сердцѣ своемъ, никому же повѣдая о томъ изъ живущихъ на землѣ.

«Въ оные дни, сердцу пресвѣтлаго Монарха зѣло тяжкіе, егда своевольный царевичъ, по привозѣ изъ Москвы въ заключеніи быша, мы всѣ съ превеликою тоскою зрѣли, какъ печаль его царскаго величества его царское здравіе каратала; не вѣдяше бо Государь, кую мѣру съ тѣмъ непокорнымъ сыномъ содѣяти, даровать ли ему волю, постричь ли въ монашество, или въ вѣчномъ заточеніи оставити? Въ первыхъ бо оказіяхъ вящшихъ бѣдъ отъ него ожидалося; а послѣднее зѣло тяжкое для родительскаго сердца быть мнилося. Еще нѣкіе отъ близкихъ къ Царю опаство имѣли, дабы Царь старинѣ не препятствовалъ и, улучивъ заточеніе царевича за благую причину, войны на васъ не поднялъ; обаче вся сія въ единомъ шептаніи говорилося изъ боязни, да его величеству таковые толки не во гнѣвъ будутъ.

«И тако сіе таилося никому же неизвѣстно, что изъ того выйдетъ до времени, въ кое у нѣкіихъ особъ къ царевичу близкихъ, найдены, сверхъ всякаго чаянія, разныя зашитыя въ платѣ

письма, новый умыселъ на Царя предвѣщающія. Монархъ, симъ въ крайній гнѣвъ приведенный, узрѣлъ себя въ нуждѣ паки оное дѣло возобновить, и того для велѣлъ царевича изъ дому въ крѣпость подъ крѣпчайшій караулъ пересадить[2] и лишнихъ людей, кромѣ постельничаго, да мастеровъ гардеробнаго, да кухоннаго, всѣхъ отобрать; малаго же царевича Петра Алексѣевича и царевну Наталію, со всѣми челядницами ихъ, въ царевичевомъ домѣ оставить и знатнѣйшимъ духовнаго, военнаго и статскаго чина персонамъ въ Петербургъ съѣхаться и повиннаго царевича судить. 202.

«За тѣмъ царевичевъ обозъ изъ Москвы поспѣлъ; и съ нимъ привезена наложница его, царевича, чухонская дѣвка Евфросинья,[3] кая при слѣдствіи не только изъ устъ своихъ показала, но и многія бумаги выдала, писанныя царевичемъ, какъ былъ въ бѣгствѣ изъ отечества; а въ тѣхъ бумагахъ были письма къ измѣнникамъ Россійскимъ: архіереямъ Крутицкому и Ростовскому, да къ сенаторамъ нѣкіимъ; въ коихъ посланіяхъ, извѣствуя о своемъ здоровьи, царевичъ проситъ пособія словомъ и дѣломъ на случай, ежели бы съ войскомъ въ Россію пришелъ онъ и о престолѣ отеческомъ помыслилъ.[4] Всѣ тѣ измѣнники, ни мало не замедля, были привезены и подъ судъ отданы; а дѣвкѣ Евфросиніѣ за правое сказаніе, по царскому милосердію, животъ дарованъ и въ монастырь на вѣчное покаяніе отослана.[5] А была та дѣвка росту великаго, собою дюжая, толстогубая, волосомъ рыжая, и всѣ дивилися, какъ пришлось царевичу такую скаредную чухонку любить и такъ постоянно съ нею въ общеніи пребывать.[6]

«А какъ всѣ знатныя, свѣтскія и духовныя, особы, по указу царскому, не замедлили съѣхаться, то его величество предписалъ имъ особыя грамоты, въ коихъ повелѣлъ, дабы виновнаго судили не яко царскаго сына, а яко подданнаго, и его бы, буде нужно, на испытаніе передъ судъ требовали. А чтобы далѣе о другихъ рѣчи не было, то разомъ скажу, что многіе по сему дѣлу, и изъ нихъ Авраамъ Лопухинъ и протопопъ Яковъ Игнатьевъ, бывшій царевича духовникъ, были водимы въ застѣнокъ, весь умыселъ высказали и достойно смертью казнены;[7] ибо послѣдній, какъ ему царевичъ, исповѣдуясь, сказалъ: «Винюсь, отче, желаю смерти родителю моему», то онъ на сіе отвѣщалъ: «И мы того желаемъ». За тѣмъ же царевича св. Таинъ причастилъ, и съ той поры его любимымъ совѣтникомъ сталъ.

«Знатные люди духовнаго и свѣтскаго чина, собираясь по вся дни во дворцѣ, имѣли зѣло правдивое сужденіе о поступкахъ

1718. его, царевича, и разслѣдавъ до конца, на
ныя сужденія, въ коихъ приводили сло
свѣтскихъ уставовъ и книгъ, яко то: «Ч
«рѣчитъ отцу своему и матери своей, сме
«вит. глав 20). «Иже злословитъ отца
«умретъ» (св. Матв. гл. 15). «Злословя
«гаснетъ свѣтильникъ свой» (Притч. Сол
«людей твоихъ не речеши зла» (Исход. г
«кій умышленіемъ учнетъ мыслить н
«злое дѣло, и про то его злое умышленіе
«вѣтъ на царское величество злое дѣло
«тѣлъ, и такова по сыску казнить смертію
и проч. Таковая разсужденія представи
ніи его царскому величеству, отъ духов
скихъ единю; а за тѣмъ каждый изъ су
одному къ министрамъ и г. г. сенато
свой, и всѣ сказали: «Повинный-де царе
ную казнь». Тогда, собравшись всѣ вое
воръ и своеручно подписали, въ коемъ сь
однакожъ по волѣ его, сіе мнѣніе и осужд
кою чистою и христіанскою совѣстію, і
праведнымъ и нелицемѣрнымъ судомъ і
вергая впрочемъ оный приговоръ и осу
ную власть, волю и милосердное разсмо
личества, всемилостивѣйшаго Монарха.

«А какъ царевичъ въ тѣ поры не до
для объявки приговора, не высылали,
въ крѣпость: свѣтлѣйшій князь Алекс
канцлеръ графъ Гаврило Головкинъ, да та
Андреевичъ Толстой, да я, и ему то осу
же царевичъ о смертной казни услышал
пошатался, такъ что мы съ Толстымъ ед
ки схватить, и тѣмъ отъ паденія долу из
вича на кровать и наказавъ о храненіи
мы поѣхали къ его царскому величеству
ревичъ приговоръ свой выслушалъ; и ту
нералъ-поручикъ Бутурлинъ и лейбъ-гва
тайное приказаніе получили, дабы съѣха
во дворецъ въ первомъ часу по полуночи

«Недоумѣвая, ради коея вины сіе секре
прибылъ къ назначенному времени во дв
отъ дворцоваго каммергера во внутрен

202.

дѣлъ Царя, сѣдяща и весьма горько плачуща; а вкругъ его стояли
царица Екатерина Алексѣевна, Троицкій архимандритъ Ѳеодо-
сій отъ Александроневскаго монастыря, его же Царь зѣло ува-
жая, за духовника и добраго совѣтодателя имѣлъ, да Толстой,
да Ушаковъ; а не было только Бутурлина, но и тотъ пріѣздомъ
не замедлилъ. А какъ о нашемъ прибытіи Царю возвѣстили,
ибо ему за многими слезами того знати не можно самому было, то
его величество всталъ и подошелъ къ благочестивому Ѳеодосію, про-
силъ у него благословенія: на что онъ рекъ: «Царю благій, по-
«мысли мало, да не каятися будеши?» А Царь сказалъ: «Злу, от-
«че святый, мѣра грѣховъ его преисполнилась и всякое мило-
«сердіе отъ сего часа въ тяжкій грѣхъ намъ будетъ и предъ
«Богомъ и предъ славнымъ царствомъ нашимъ. Благослови мя,
«владыко, на указъ зѣло тяжкій моему родительскому сердцу и
«моли всеблагаго Бога, да проститъ мое окаянство!» Тогда Ѳео-
досій, воздѣвъ руки, помолился и благословилъ Царя, глаго-
ля: «Да будетъ воля твоя, пресвѣтлый Государь, твори, яко же
«пошлетъ ти на разумъ сердцевѣдецъ Богъ». Тогда Царь при-
близился къ намъ, въ недоумѣніи о волѣ его стоящимъ, и ска-
залъ: «Слуги мои вѣрные, во многихъ обстоятельствахъ испы-
«танные! Се часъ наступилъ, да великую мнѣ и государству
«моему услугу сдѣлаете. Оный зловредный Алексѣй, его же
«сыномъ и царевичемъ срамлюся нарицати, презрѣвъ клятву
«предъ Богомъ данную, сокрылъ отъ насъ большую часть пре-
«ступленій и общенниковъ, имѣя въ умѣ, да сія послѣдніе о дру-
«гомъ разѣ ему въ скоромъ учиненіи на престолъ нашъ приго-
«дятся; мы, праведно и строго за таковое нарушеніе клятвы,
«надъ нимъ судъ нарядили и тамо открыли многія и прем-
«ногія злодѣянія, о коихъ намъ и въ помышленіе придти
«не могло. Судъ тотъ, якоже и вы всѣ вѣдаете, праведно творя
«и на многіе законы гражданскіе и отъ св. Писанія указуя, его
«царевича достойнымъ къ понесенію смертныя казни осудилъ.
«Вамъ вѣдомо терпѣніе наше о немъ и послабленіе до нынѣшня-
«го часа, ибо давно уже за свои измѣны казни учинился до-
«стоинъ. Яко человѣкъ и отецъ, и днесь я болѣзную о немъ
«сердцемъ; но, яко справедливый Государь, на преступленія
«клятвы, на новыя измѣны уже не терпимо и намъ бо за всякое
«несчастіе отъ моего сердолюбія отвѣтъ строгій дати Богу, на
«царство мя помазавшему и на престолъ Россійскія державы
«всадившему. Того ради, слуги мои вѣрные, спѣшно грядите убо
«къ одру преступнаго Алексѣя и казнити его смертію, яко же
«подобаетъ казнити измѣнниковъ Государю и отечеству. Не

202. «хощу поругать царскую кровь всенаро,
«вершится сій предѣлъ тихо и неслышно
«отъ естества, предназначеннаго смертік
«тако бо хощетъ законный вашъ Госуд
«въ Его же державѣ мы всѣ есмы!» Сіе і
тучи исполнися, и аще бы не утѣшеніе
словомъ въ инокѣхъ блаженнаго Өеодосія,
горесть велій ущербъ его царскому здоро

«Не вѣдаю, въ кое время и коимъ спосо
унокоя къ крѣпостнымъ воротамъ достигл
визна сего диковиннаго казуса весь умъ м
отъ того въ память не пришелъ, когда бі
ніемъ объ исполненіи царскаго указа мен
пришли мы въ великія сѣни, то стоящаго
вши, ему Ушаковъ, яко отъ дежурства
стражи, отойти къ наружнымъ дверямъ п
оружія недужному царевичу безпокойсті
быть можетъ За тѣмъ Толстой пошелъ
его, царевича, постельничій, да гарде
мастеръ, и тѣхъ отъ сна возбудивъ, ве.
крѣпостнаго караула трехъ солдатъ во
челядинцевъ съ тѣми солдатами, яко бы к
отправить, гдѣ тайно повелѣлъ подъ
И такъ во всемъ домѣ осталося лишь на
царевичъ, и той спящій, ибо все сіе сдѣла
сательствомъ, да его безвременно не разб

«Тогда мы, елико возможно, тихо не
и съ таковымъ же предостереженіемъ дв
вичевой отверзли, яко мало была освѣще
образами горящей. И нашли мы царевич
одежды, яко бы отъ нѣкоего соннаго стра
по времени стонуща; бѣ бо, и въ прав
такъ что и св. Причастія того дня вечеј
приговора, сподобился, изъ страха, да не
во грѣсѣхъ; съ той поры его здравіе да.
словамъ лекарей, къ совершенному оздр
кую подавалъ. И не хотяще никто изъ н
нарушати, промежъ собою сидяще, говор
де его во снѣ смерти предати, и тѣм
избавити?» Обаче совѣсть на душу нале
молитвы. Сіе помысливъ и укрѣпясь сила
вита, тихо толкнулъ, сказавъ: «Ваше ца

станите! Онъ же, открывъ очеса и недоумѣвая, что сіе есть, сѣде на ложницѣ и смотряше на насъ, ничего же отъ замѣшательства вопрошая. Тогда Толстой, приступивъ къ нему поближе, сказалъ «Государь-царевичъ! по суду знатнѣйшихъ людей земли Русской, ты приговоренъ къ смертной «казни, за многія измѣны Государю родителю твоему и отечеству. Се мы, по его царскаго величества указу, пришли къ «тебѣ тотъ судъ исполнити; того ради молитвою и покаяніемъ «приготовься къ твоему исходу, ибо время жизни твоей уже «близь есть къ концу своему». Едва царевичъ сіе услышалъ, какъ вопль великій поднялъ, призывая къ себѣ на помощь; но изъ этого успѣха не возымѣвъ, нача горько плакатися и глаголя: «Горе мнѣ бѣдному, горе мнѣ, отъ царскія крови рожденно«му! Не лучше ли мнѣ родитися отъ послѣднѣйшаго подданна«го!» Тогда Толстой, утѣшая царевича, сказалъ: «Государь, яко «отецъ, простилъ тебѣ всѣ прегрѣшенія, и будетъ молиться о «душѣ твоей; но яко Государь-Монархъ, онъ измѣнъ твоихъ и «клятвы нарушенія простить не могъ, боясь, да въ нѣкое зло«ключеніе отечество свое повергнетъ чрезъ то; того для, от«вѣргши вопли и слезы, единыхъ бабъ свойство, пріими удѣлъ «твой, яко же подобаетъ мужу царскія крови, и сотвори послѣд«нюю молитву объ отпущеніи грѣховъ своихъ!» Но царевичъ того не слушалъ, а плакалъ и хулилъ его царское величество, нарекая дѣтоубійцею. А какъ увидѣли, что царевичъ молиться не хочетъ, то взявъ его подъ руки, поставили на колѣни, и одинъ изъ насъ, кто же именно, отъ страха не упомню, говорить за нимъ зачалъ: «Господи! въ руци Твои предаю духъ мой!» Онъ же, не говоря того, руками и ногами прямился и вырваться хотяще. Той же, мню, яко Бутурлинъ, рекъ: «Господи! упокой ду«шу раба Твоего Алексѣя въ селеніи праведныхъ, презирая «прегрѣшенія его, яко человѣколюбецъ!» И съ симъ словомъ царевича на ложницу спиною повалили и, взявъ отъ возглавья два пуховика, главу его накрыли, пригнетая, дондеже движеніе рукъ и ногъ утихли и сердце биться перестало, что сдѣлалося скоро, ради его тогдашней немощи; и что онъ тогда говорилъ, того никто разобрать не могъ: ибо, отъ страха близкія смерти, ему разума помраченіе сталося. А какъ то совершилося, мы паки уложили тѣло царевича, яко бы спящаго, и помолився Богу о душѣ, тихо вышли. Я съ Ушаковымъ близь дома остались, да кто либо изъ стороннихъ туда не войдетъ; Бутурлинъ же да Толстой къ Царю съ донесеніемъ о кончинѣ царевичевой поѣхали. Скоро пріѣхала отъ двора г-жа Крамеръ и, показавъ

202.

202. намъ Толстаго записку, въ крѣпость вошла, и мы съ нею тѣло царевичево опрятали и къ погребенію изготовили: облекли его въ свѣтлыя царскія одежды.

«А стала смерть царевичева гласна около полудня того дня, сіе есть 26 іюня, яко бы отъ кровенаго пострѣла умеръ. На третій же того день, тѣло его, съ подобающею сыну Царево честію, перенесено изъ крѣпости въ Троицкій соборъ; а 30 числа въ склепъ поставлено въ Петропавловскомъ соборѣ близь тѣла его, царевичевой, супруги. И все это дѣлалось уже, погребеніе и перенесеніе, при великомъ стеченіи народа и всякаго чина и званія людей, по церемоніаламъ, отъ самого Государя апробованнымъ, и было красно и чинно; а настоящей же смерти царевича никто не вѣдалъ. А на похоронахъ Царь съ царицею былъ и горько плакалъ, мню, яко не о смертномъ случаѣ, а припамятуя, что изъ того сына своего желалъ добраго наслѣдника престолу сдѣлать, но ради скверныхъ его свойствъ многія страданія перенеся и вотще трудъ и желаніе свое погубилъ

«Вся сія отъ искренности моея повѣдавъ, паки молю, да тайно отъ васъ пребудетъ и да не явлюся я измѣнникъ моего пресвѣтлаго довѣрителя, въ чемъ неизмѣненъ пребываю: ибо не знавъ васъ, того и подъ страхомъ смерти не написалъ бы.

«Вашему сыну и моему вселюбезнѣйшему благопріятелю, Ивану Дмитріевичу, мое почтеніе отдайте; а я вамъ нижайшее творя поклоненіе, по гробъ мой пребуду вашимъ вѣрнѣйшимъ услужникомъ.

Александръ Румянцовъ».

«Іюля 27 дня 1718 года.
Изъ С.-Петербурга».

1. Дмитрій Ивановичъ Титовъ, по письму Румянцова, былъ человѣкъ значительный: «вашими веліими зѣльными трудами и старательствами, я и грамотѣ обученъ, *и на службу отданъ и ко двору его царскаго величества приписанъ»;* слѣдовательно надобно ожидать, что Дмитрій Ивановичъ былъ человѣкъ съ вѣсомъ; между тѣмъ имя его вовсе не упоминается въ Исторіи Петра Великаго: намъ извѣстны только трое Титовыхъ: стольникъ Григорій Семеновичъ, готовившій лѣсъ для постройки судовъ на Воронежѣ въ 1696 году; Кузьма Семеновичъ, назначенный 9 февраля 1702 года генералъ-гевалдигеромъ, и Василій Григорьевичъ, бывшій въ мартѣ 1715 года Нарвскимъ комендантомъ. Александръ Румянцовъ *на службу отданъ* вовсе «не зѣльными трудами и старательствами Дмитрія Ивановича»: онъ поступилъ въ 1704 году солдатомъ изъ недорослей въ Пре-

образкенскій полкъ, послѣ обычнаго въ то время смотра самимъ Государемъ, вмѣстѣ съ другими дворянами, въ числѣ 377 человѣкъ; между ними были: князь Ѳедоръ Елецкій, Михайло Бобрищевъ-Пушкинъ, Иванъ Чичеринъ, Аѳанасій Тутолминъ, Иванъ Скорняковъ-Писаревъ, князь Василій Жировой-Засѣкинъ, Артемій Волынскій (*съ пометою на спискѣ* въ драгунскихъ полкахъ), Данило Еропкинъ, князь Никита Шаховской, князь Алексѣй Долгоруковъ (за урядника), князь Иванъ Гагаринъ, Андрей Ушаковъ, и проч. См. въ Кабинетныхъ дѣлахъ Отд. II. кн. 5: «Списокъ Преображенскаго полку солдатамъ, которые написаны изъ недорослей въ прошломъ 1704 году». 302.

2. «У нѣкіихъ особъ, къ царевичу близкихъ, найдены, сверхъ «всякаго чаянія, разныя зашитыя въ платьѣ письма, новый «умыселъ на Царя предвѣщающія. Монархъ, симъ въ крайній «гнѣвъ приведенный, узрѣлъ себя въ нуждѣ паки оное дѣло «возобновить, и того для велѣлъ царевича изъ дому въ крѣпость «подъ крѣпчайшій караулъ пересадить». Такимъ образомъ, если вѣрить письму, царевичъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, въ слѣдствіе вновь найденныхъ у близкихъ ему людей писемъ, зашитыхъ въ платьѣ: извѣстіе совершенно ложное! Царевичъ привезенъ въ Трубецкой роскатъ 14 іюня (см. выше, стр. 612), послѣ *объявленія* 13 іюля духовенству, министрамъ, военнымъ и гражданскимъ чинамъ о его преступныхъ замыслахъ, когда розыскъ былъ уже конченъ, и въ Сенатѣ послѣ того былъ дополнительный допросъ ему самому, Авраамy Лопухину и другимъ, вовсе не о «зашитыхъ въ платьѣ письмахъ»: ихъ нѣтъ и слѣдовъ въ Государственномъ архивѣ, гдѣ, достовѣрно, сохранились всѣ бумаги слѣдствія и суда по дѣлу царевича.

3. «За тѣмъ (т. е. *послѣ* заключенія царевича въ Петропавлов-«ской крѣпости) царевичевъ обозъ изъ Москвы поспѣлъ; и съ «нимъ привезена наложница его, царевича, чухонская дѣвка «Евфросинья». Достовѣрно, Евфросинья пріѣхала въ С. Петербургъ не изъ Москвы, а изъ Берлина, и не послѣ заключенія царевича въ Петропавловской крѣпости, а гораздо прежде: она посажена въ крѣпость, какъ видно изъ записной книги С. Петербурской гварнизонной канцеляріи (см. выше, стр. 608), еще 20 апрѣля, т. е. ровно за 8 недѣль до царевича, и очная ставка имъ была 12 мая (стр. 501).

4. «Въ посланіяхъ (открытыхъ Ефросиньею), извѣствуя о сво-«емъ здоровьѣ, царевичъ проситъ пособія словомъ и дѣломъ на «случай, ежели бъ съ войскомъ въ Россію пришелъ онъ и о пре-«столѣ отеческомъ помыслилъ». Два письма царевича къ сенато-

202. рамъ и архіерею до сихъ поръ хранятся
номъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ
его бумагахъ, привезенныхъ Евфросин
другихъ нѣтъ и слова о намѣреніи царе
въ Россію.

5. «Дѣвкѣ Евфросиньѣ, заправое сказані
«дію животъ дарованъ и въ монастырь на
»слана». Если несправедливо пишетъ Ми
ĝiя XV. 235), что Евфросинья, по смерти
мужъ за офицера С.-Петербугскаго гар
однакожъ знать ее лично), то несомните
когда писалъ Румянцовъ свое письмо, т.
она не была пострижена: въ Государствен
вѣдомости (Отдѣл. 11. кн. 89) объ отд
разныхъ пожитковъ *10 сентября и 9*
Приложеніе 195). Главное же, противорѣ
женію повелѣніе Петра 5 іюля 1718 го
«Дѣвку Афросинью отдать коменданту
«жила у него, и куды похочетъ ѣхат
«своими людьми».

6. «А была та дѣвка росту высокаго, с
«бая, волосомъ рыжая, и всѣ дивилися,
«вичу такую скаредную чухонку любит
«нею въ общеніи пребывать». Два несо
ства противорѣчатъ этому портрету: 1) Р
нѣ Авраамъ Веселовскій, напавъ на слѣ
бѣгства его изъ Россіи, узналъ во Фра
хозяина гостинницы *Чернаго Орла*, что
гостинницѣ Московскаго подполковника
ревича) опущены вновь черные усы Фра
лаго роста. 2) Тоже подтверждаетъ и гра
мѣ къ принцу Евгенію (см. выше стр
entre autre anfin est avoué femelle.

7. «Авраамъ Лопухинъ и протопопъ Я
стойно смертью казнены» сказано въ п
года: они казнены гораздо послѣ, именно

Такія несообразности удостовѣряютъ,
быть писано А. И. Румянцовымъ.

КОНЕЦЪ ШЕСТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Исторія царевича Алексѣя Петровича.

ГЛАВА I.

Юность.

1690—1710.

ГЛАВА II.

Бракъ.

1711—1715.

ГЛАВА III.

Бѣгство.

1716.

ГЛАВА IV.

Эренбергъ.

1716—1717.

ГЛАВА V.

Сентъ-Эльмо.

1717.

ГЛАВА VI.

Возвращеніе.

1717—1718.

ГЛАВА VII.

Розыскъ въ Москвѣ.

1718.

ГЛАВА VIII.

Розыскъ въ С.-Петербургѣ.

1718.

ГЛАВА IX.

Судъ.

1718.

ГЛАВА X.

Смерть.

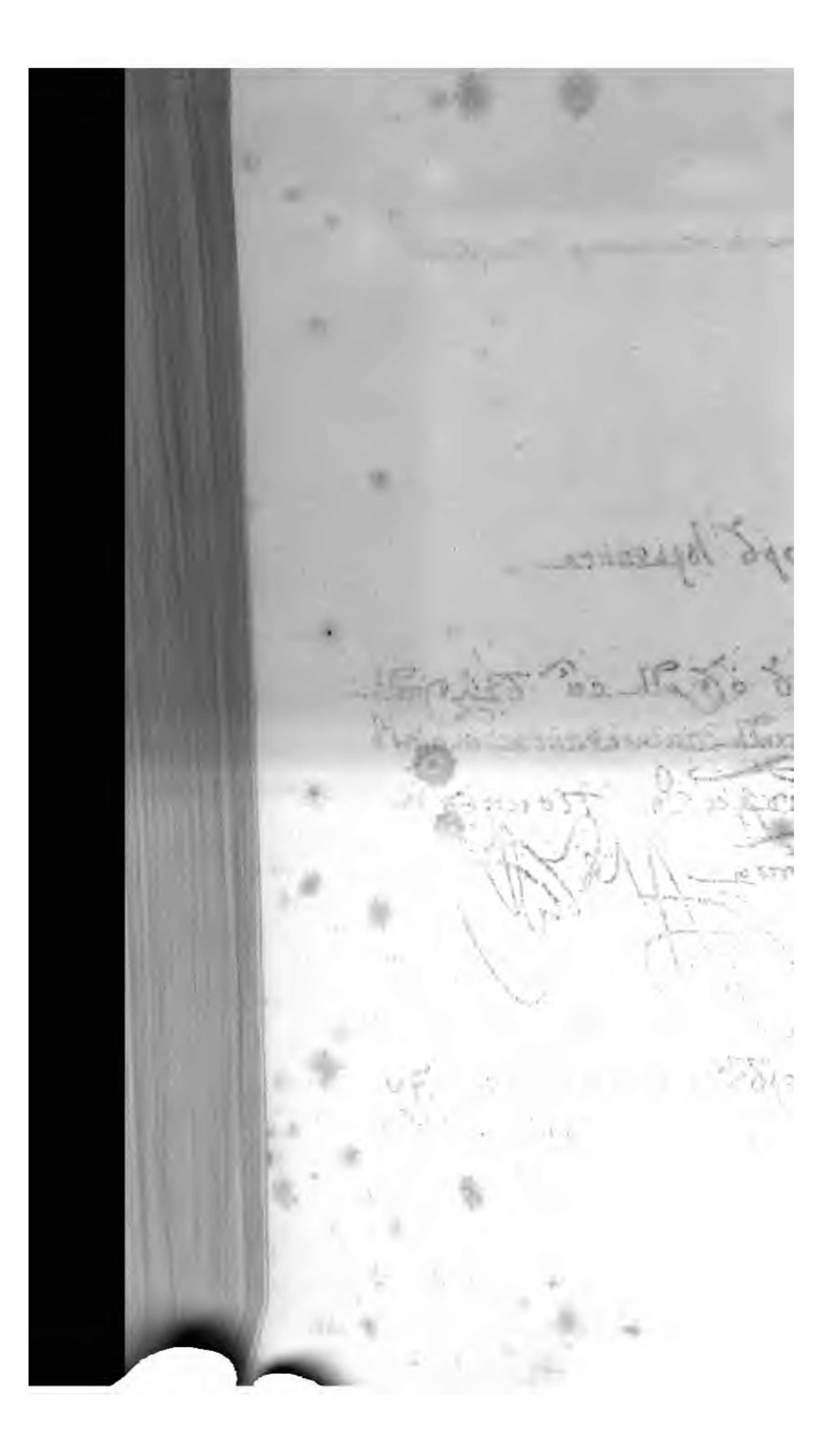
1718.

II. Приложенія.

СНИМКИ И ВИДЫ.

1.

Царевичъ Алексѣй кн. Меншикову, 10 апрѣля 1709.

2.

Царевичъ Алексѣй кн. Ромодановскому, 30 ноября 1715.

Князь Федоръ Юрьевичь

Прошу васъ о семъ, пожалуй: будетъ
просить Иванъ Васильевичь Кикинъ
о нашихъ нуждахъ. Пожалуй
вспомози въ томъ мѣстѣ.

Алексѣй

Из Санктпитербурха ноября 30
дня 1715

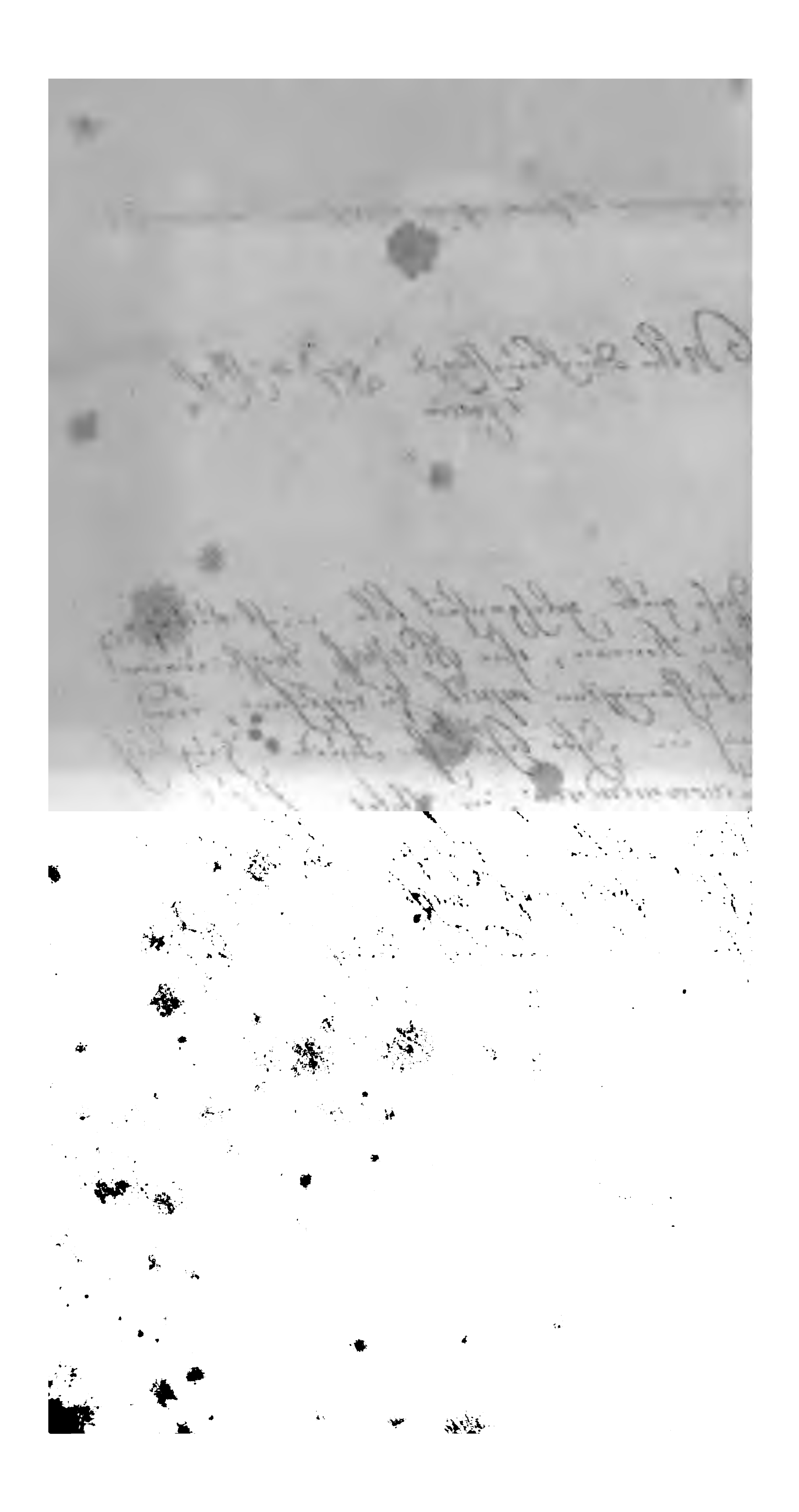
3.

Царевичъ Алексѣй Евфросиньѣ, 22 января 1718.

4.

Царица-инокиня Евдокія Петру I, 15 февраля 1718.

попрежнему быти инокою и пребыти
...естве до смерти своеи и буду бго молить за те
бя
вашего величества нижаишая раба
...бывшая жена ваша авдотья

5.

ронпринцесса Шарлотта царицѣ Екатеринѣ, 3 августа 1714.

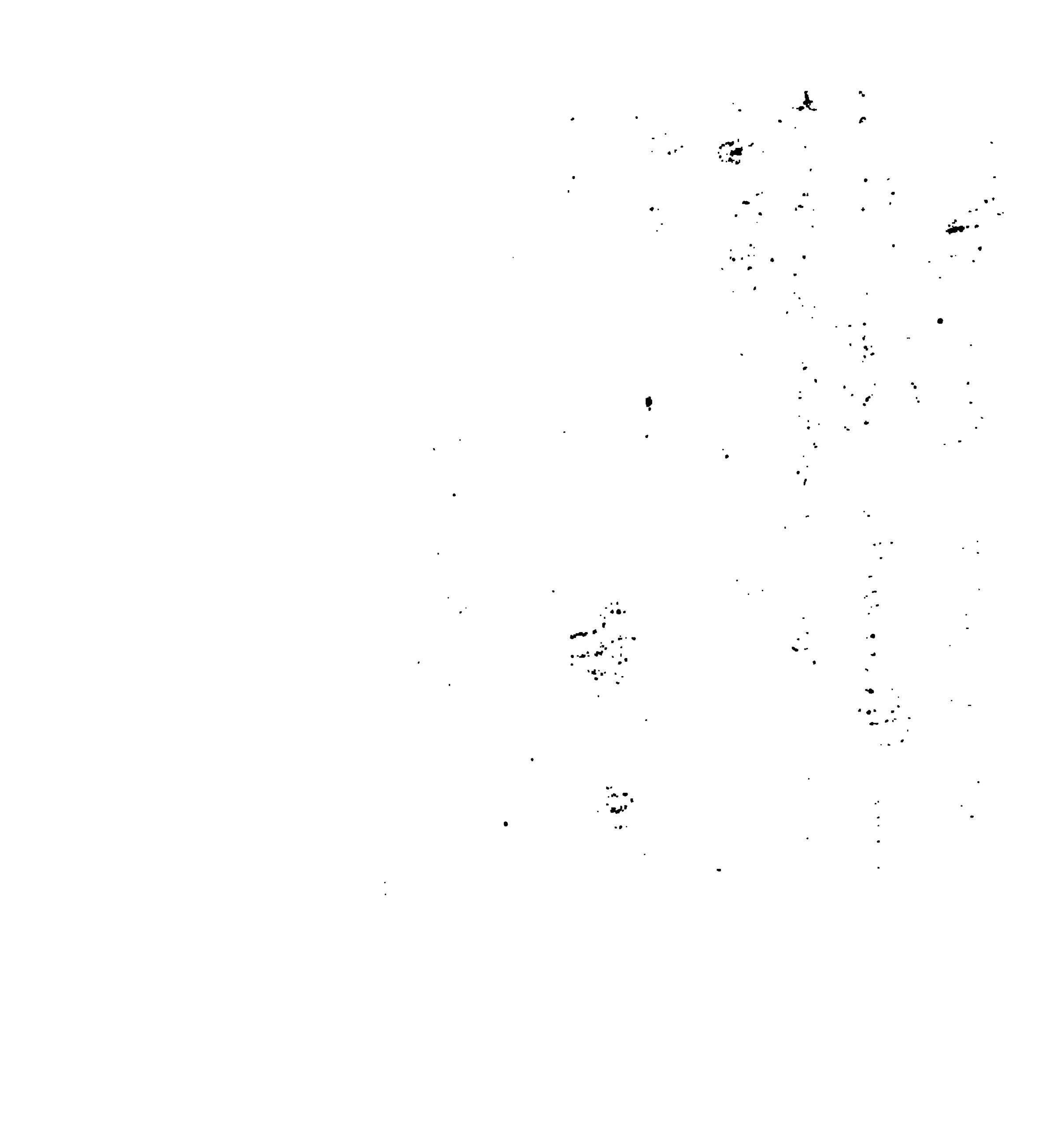
Aller durchlauchtigste Großmächtigste
Czarin.

Diese güte gelegenheit habe nicht vorbey
gehen können, ohne Ew: Czaar. Majst: meine
unterthänigsten respect zu versichern, und
mich in Dero Mütterliche Gnade zugleich
recommendiren, in steter hoffnung
und allhier mit ehesten dass glück
haben Ew: Czaar: Majst: die hände zu
küssen, und mündlich versichern dass
bin mit aller soubmission

Ew: Czaar: Majst:

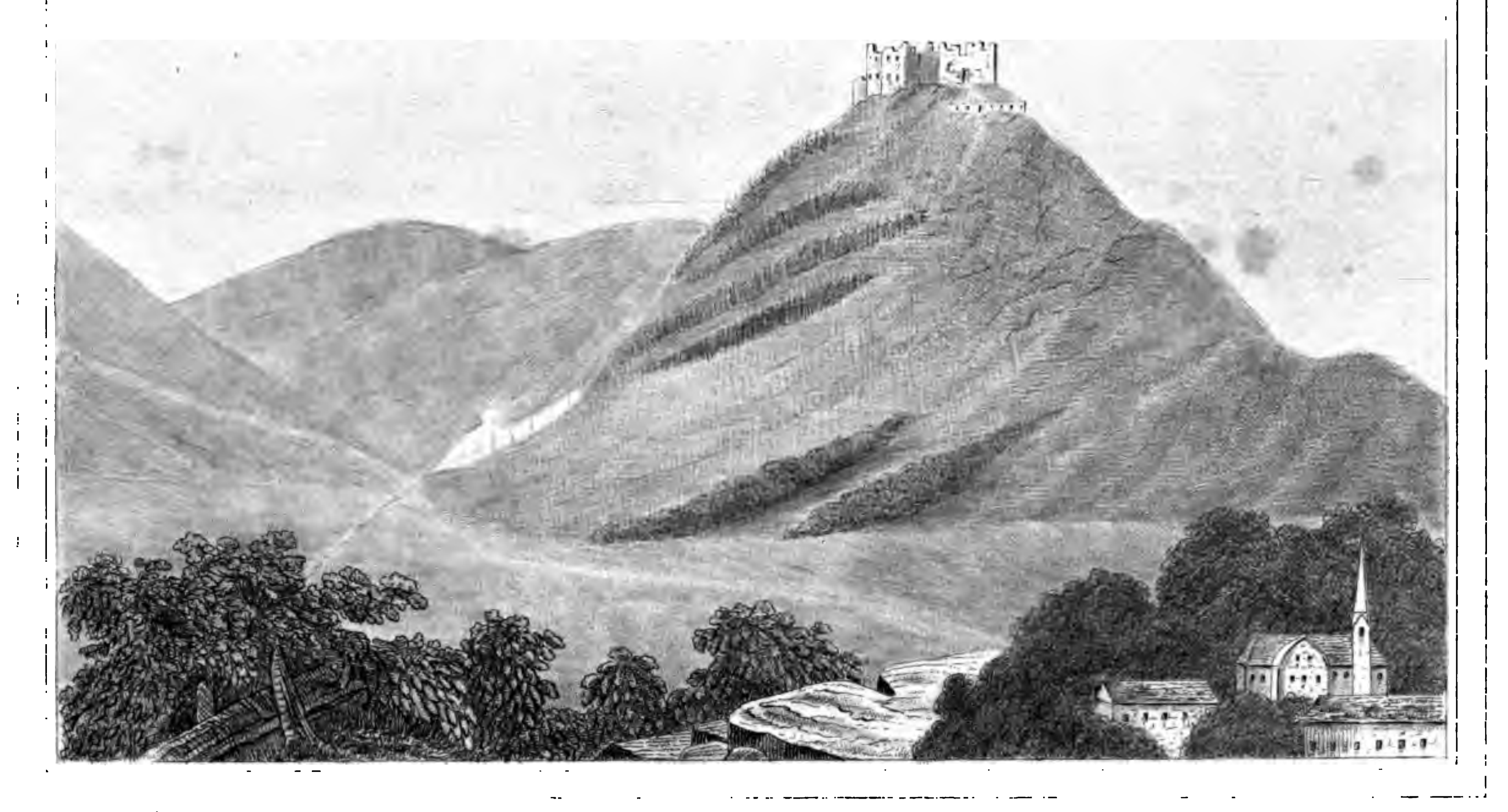
unterthänige gehorsame
schwieger Tochter
Charlotte

d. 3 august
1714

Евфросинья царевичу Алексею, 16 февраля.

Гсдрь мои батюшка другъ сердешно' царев
чъ алексѣи Петровичъ здраствуй на многое
с сто летъ доношу тебѣ гдрь сам отпустъ отпра
вила вся [illegible] намаслѣницы послалу' вышли
Ково стобѣ когды ние хотѣлъ алича врасвестие
на февраля шестая надцать числа вторная
твоя другъ Ефросиния

Развалины Эренберга.

